This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Google

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`

A7
Vladimirskii-Budanov, M.F.
Khrestomatiia ... russk. prava
Izd. 2

HARVARD LAW LIBRARY

Received SEP 29 1931

ХРИСТОМАТІЯ

ПО

ИСТОРІИ РУССКАГО ПРАВА.

СОСТАВИЛЪ

М. Владимірскій-Будановъ.

ВЫПУСКЪ ПЕРВЫЙ.

Изданіе второе дополненное.

КІЕВЪ.
Въ типографіи Императорскаго Университета Св. Владиміра.
(J. Завадзкаго).
1876.

Оттискъ изъ Университетскихъ Извѣстій 1876 г.
Печатано по опредѣленію Совѣта Университета Св. Владиміра.

SEP 29 1931

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ предисловіи къ первому изданію 1-го выпуска Христоматіи по исторіи русскаго права я объяснялъ слѣд. обр. причины, вынудившія меня приступить къ такой работѣ: нерѣдко студентъ заканчиваетъ полное юридическое образованіе, никогда не видѣвши ни одного памятника отечественнаго законодательства. Понятно, что, при одномъ пассивномъ слушаніи курса, юридическое образованіе лишается всякихъ прочныхъ основъ. Между тѣмъ это печальное явленіе объясняется слѣдующимъ весьма простымъ обстоятельствомъ: учащійся не только не въ состояніи пріобрѣсти всѣ важнѣйшіе памятники нашего законодательства, разбросанные въ разныхъ изданіяхъ, иногда дорогихъ и многотомныхъ, но обыкновенно не можетъ пользоваться ими надлежащимъ образомъ и въ университетскихъ библіотекахъ. Единственный сборникъ важнѣйшихъ памятниковъ русскаго права, составленный Утинымъ и Лазаревскимъ, по образцу нѣмецкихъ Corpus juris germanici antiqui, давно уже вышелъ изъ продажи.—Къ этому присоединяется другое соображеніе: изданіе однихъ памятниковъ, безъ объясненія текста, далеко не достигло бы цѣли: учащійся опять былъ бы затрудненъ огромною массою книгъ и брошюръ, посвященныхъ истолкованію памятниковъ; только для этой цѣли, а отнюдь не для полнаго выраженія всего содержанія древне-русскаго права, помѣщены нами примѣчанія подъ текстомъ.

Что мысль о необходимости такого руководства не была ошибочною, это доказывается благосклоннымъ пріемомъ перваго изданія Христоматіи со стороны ученой критики и публики. Тѣ замѣчанія, которыя были сдѣланы намъ въ юридической литературѣ, по возможности всѣ приняты нами во вниманіе въ этомъ второмъ изданіи.

Нынѣшнее изданіе отнюдь не есть перепечатка перваго; кромѣ

упомянутыхъ сейчасъ измѣненій въ комментаріяхъ, во второе изданіе вошло нѣсколько законодательныхъ и юридическихъ актовъ, не помѣщенныхъ въ первомъ. Учебная практика убѣдила меня въ совершенной необходимости этихъ добавленій.

Кіевъ
1876 г.
Марта 15.

Договоръ Русскихъ съ Греками при Кн. Олегѣ, 911 г.

(по ипатскому списку).

Въ лѣто 6420. Посла Олегъ мужи свои построити мира и положити ряды межи Грекы и Русью; и посла глаголя равно другаго свѣщанія, бывшаго при тѣхъ же царихъ Лва и Александра [1]).

1. Мы отъ рода рускаго, Карлы, Инегелдъ, Фарлофъ, Веремудъ, Рулавъ, Гуды, Руалдъ, Карнъ, Фрелавъ, Рюаръ, Актеву, Труанъ, Лидульфостъ, Стемиръ, иже послани отъ Олга, великаго князя Рускаго, и отъ всѣхъ, иже суть подъ рукою его, свѣтлыхъ бояръ, къ вамъ, Львови и Александру и Костянтину, великымъ о Бозѣ самодержьцемъ, царемь Грецкымъ [2]), на удержаніе и на извѣщеніе отъ многыхъ лѣтъ межю Христіаны и Русью бывшюю любовь [3]), похотѣньемъ

---

[1]) Проф. Лавровскій переводитъ слова: „равно.... Александра" слѣд. обр.: *Копія* (τὸ ἴσον) *другой грамоты* (τοῦ συμβολαίου), *находящейся* (γινομένου, а не γενομένου) *у* (πρὸς) *царей Льва и Александра*. Договоры изготовлялись въ двухъ экземплярахъ.

[2]) На этомъ сопоставленіи трехъ императоровъ Шлецеръ главнымъ обр. основалъ свою увѣренность въ *подложности договора* Олега: такихъ трехъ императоровъ вмѣстѣ, говоритъ онъ, не было ни въ 912 г., ни въ другое время. Но, какъ справедливо замѣчаетъ Кругъ, Александръ и при жизни Льва именовался императоромъ, Константинъ же задолго до смерти Льва, еще младенцемъ, былъ коронованъ. — Далѣе Шлецеръ говоритъ, что Левъ умеръ въ 911 г., а договоръ заключенъ—въ 912; но здѣсь Шлецеръ ошибался въ хронологическихъ исчисленіяхъ: договоръ заключенъ въ сентябрѣ 911 г., за 8 мѣс. до кончины импер. Льва, который умеръ въ 912 г.

[3]) Т. е. для укрѣпленія любви, существовавшей издавна между христіанами и русью. Проф. Лавровскій видитъ доказательство того, что

нашихъ князь [4]) и по повелѣнію, и отъ всѣхъ, иже суть подъ рукою его сущихъ Руси. Наша свѣтлость болѣ инѣхъ хотящихъ же [5]) о Бозѣ удержати и извѣстити такую любовь, бывшую межю Христіаны и Русью, многажды право судихомъ, но точью простословесенъ, и писаніемъ и клятвою [6]) твердою, кленшеся оружьемь своимъ, такую любовь извѣстити и утвердити по вѣрѣ и по закону нашему.

2. Суть, яко понеже мы ся имали о Божіи вѣрѣ и любви, главы таковыя: — По первому слову да умиримся съ вами Грекы, да любимъ другъ друга отъ всея душа и изволенья, и не вдадимъ, елико наше изволеніе быти отъ сущихъ подъ рукою нашихъ князь свѣтлыхъ, никакому же съблазну или винѣ; но потщимся елико по силѣ, на схраненіе прочихъ и всегда лѣтъ съ вами Грекы исповѣданіемь и написаніемъ съ клятвою извѣщаемую любовь непревратну и непостыжну. Такоже и вы, Греци, да храните таку же любовь къ княземъ же свѣтлымъ нашимъ рускымъ и къ всѣмъ, иже суть подъ рукою свѣтлаго князя нашего, несъблазнену и непреложну всегда и въ вся лѣта.

3. А о головахъ, иже ся ключитъ праказа, урядимся сице: да елико явѣ будеть показаніи явлеными, да имѣють вѣрное о тацѣхъ явленіи; а емуже начнуть не яти вѣры, да не кленется часть та, иже ищеть неятью вѣры, да егда кленется по вѣрѣ своей, будеть казнь, якоже явится съгрѣшеніе о семъ [7]).

договоръ переведенъ съ греческаго въ такомъ неправильномъ согласованіи словъ: въ греч. подлинникѣ вм. существительныхъ: „удержаніе и извѣщеніе“ вѣроятно стояли неопредѣленныя наклоненія глаголовъ.

[4]) См. ниже ст. 2-ю и догов. Игоря ст. 1. Выраженіе „князья“ показываетъ, что въ эпоху Олега и Игоря было *много* русскихъ *князей*, частію туземныхъ славянскихъ (ср. Лаврент. л. подъ 945 г.), частію—пришлецовъ иноземныхъ (ср. Лавр. подъ 980 г.), изъ которыхъ каждый управлялъ цѣлою землею — «волостію» (Полоцкою, Туровскою, Древлянскою и т. д); сл. Дог. Игоря ст. 1.

[5]) Срав. выше прим. 3-е.

[6]) Т. е. не только словесно, но и письменно съ клятвою.

[7]) Варіантъ по Кенигсбергскому списку: „А во главахъ урядили сице: Аще ключится проказа, да елико явѣ будетъ показаніи явлеными, да имѣютъ вѣрные о тацѣхъ явленіи, а емужъ начнутъ не яти вѣры, да кленется часть та, яже ищетъ неятью вѣры. Да егда кленется по вѣрѣ своей, и будетъ казнь, якоже явится согрѣшенье, о семъ.“

4. Аще кто убіеть Крестьяна Русинъ, или Христьянинъ Русина, да умреть, идѣже аще створить убійство. Аще ли убѣжить створивый убійство, аще есть имовитъ, да часть его, сирѣчь иже его будетъ по закону, да возметь ближній убьенаго, а иже на убившаго да имѣеть толцѣмь же прибудеть по закону; аще ли есть неимовитъ створивый убойство и убѣжавъ, да держится тяжи, дондеже обрящется, яко да умреть [8]).

Переводъ Эверса (въ русскомъ текстѣ Платонова): „Если какое дѣло явно будетъ, по представленнымъ показаніямъ, то мы должны вѣрить при представленіи такихъ (показаній). Но если истцу не станутъ вѣрить, то да клянется ищущая сторона, когда ей ге вѣрятъ, и за тѣмъ, когда истецъ поклянется по своей вѣрѣ, да опредѣлится наказаніе по той мѣрѣ, въ какой откроется преступленіе". Съ такимъ изъясненіемъ согласны многіе.

Но, кажется, мы будемъ ближе къ истинѣ, если, принявъ за основаніе текстъ Кенигсбергскаго списка, подъ словомъ: «вѣрные» будемъ разумѣть людей вѣры достойныхъ, т. е. свидѣтелей потому что древній процессъ (см. Р. Пр. Кар. 15 и 7), при обвиненіяхъ не основанныхъ на поличномъ, признавалъ только свидѣтелей, роту, (и потомъ другіе суды Божьи), т. е. примемъ объясненіе, сдѣланное Карамзинымъ (Ист. Г. Р. I, стр. 83 по изд. Эйнерл.). Здѣсь именно разумѣется такой процессъ; короткая же расправа съ лицами, которые схвачены съ поличнымъ, указана въ ст. 4, 6 и др. Ол. догов. Г. Стефановскій, толкуя слова: „имѣютъ вѣрное" въ смыслѣ Эверса, рѣшаетъ вопросъ о томъ, кто присягалъ—истецъ или отвѣтчикъ, и утверждаетъ, что въ уголовныхъ дѣлахъ—истецъ, а въ гражданскихъ отвѣтчикъ. Но см. прим. 25 къ Кар. ст. Рус. Прав. и ст. 9 и 10 Догов. 1195 года и прим. къ нимъ. (См. любопытное филологическое изъясненіе этой статьи И. И. Срезневскаго (стр. 290 Т. III. Извѣстій Ак. Наукъ).

[8]) Переводъ Эверса (въ русскомъ текстѣ Платонова): „Русинъ ли убьетъ Христіанина, или Христіанинъ Русина, да умретъ на томъ мѣстѣ, гдѣ онъ совершилъ убійство. Если же убійца скроется, то, буде онъ домовитъ, да возметъ ближайшій родственникъ убитаго часть убійцы, т. е. какая будетъ ему приходиться по закону; но и жена убійцы да получитъ часть, какая слѣдуетъ ей по закону. Если же сдѣлавшій убійство и скрывшійся не имѣетъ собственности; то да остается подъ судомъ доколѣ не отыщется; и въ слѣдъ за симъ да умретъ". См. прим. къ ст. 13-й дог. Игоря.

Г. Макушевъ предлагаетъ читать слова: „а иже на убившаго"... слѣд. обр. „а иже убившаго иметь" т. е. здѣсь рѣчь идетъ не о женѣ, а о по-

5. Аще ли ударить мечемь или бьеть кацѣмъ любо ссудомъ, за то удареніе или убьеніе да вдасть литръ 5 сребра по закону Рускому; аще ли будеть неимовитъ тако створивый, да вдасть елико можеть и да соиметь съ себе и ты самыя порты своя, въ нихъ же ходять, а опрочѣ да ротѣ ходить своею вѣрою, яко никакоже иному помощи ему, да пребываетъ тяжа оттолѣ невзискаема о семь [9]).

6. Аще украдеть Русинъ что любо у Крестьянина, и паки Христьянинъ у Русина, и ятъ будеть въ томъ часѣ тать, егда татьбу створить, отъ погубившаго что любо, аще приготовится татьбу творяй и убіенъ будеть: да не взыщется смерть его ни отъ христьянъ, ни отъ Руси, но паче убо да възметь свое, иже будеть погубилъ. И аще въдасть руцѣ украдый да ятъ будеть тѣмъ же, у него же будеть украдено, и связанъ будеть, и отдасть то, еже смѣ створить, и створить трижды о семь [10]).

имщикѣ, который получаетъ награду по закону. Г. Мейчикъ идетъ далѣе: онъ читаетъ: „а иже на убившаго да имаеться", что̀, по его словамъ, значитъ: „а кто выступитъ съ обвиненіемъ противъ убившаго", тотъ получаетъ наравнѣ съ родственниками убитаго. Такимъ образомъ авторъ, вопреки собственному взгляду, допускаетъ не только судъ по дѣламъ объ убійствѣ, но и право стороннихъ лицъ искать по такимъ дѣламъ.

[9]) Перев. Эверса послѣднихъ словъ: „schwöre er..., dass er nichts Anderes habe sich zu helfen..." Русскій переводъ Платонова тѣхъ же словъ: „а по отношенію къ остальному да клянется по своей вѣрѣ, что *никто изъ постороннихъ* не помогаетъ ему; съ того времени да прекратится взысканіе по дѣлу." См. прим. къ ст. 14-й дог. Игоря.

Г. Мейчикъ предлагаетъ слѣдующее (совершенно невѣроятное) чтеніе „якоже никако ино по мощи ему", т. е. ничто другое ему не по силамъ! Современники Олега не могли знать литературныхъ пріемовъ языка XIX в.

[10]) Перев. г. Станиславскаго: „Ежели украдетъ что-либо Русинъ у Христіанина, или Христіанинъ у Русина, и воръ пойманъ будетъ въ тотъ самый часъ когда совершилъ воровство тѣмъ, кто лишился чего-либо (т. е. хозяиномъ украденной вещи), или же когда воръ приготовился совершить кражу и будетъ убитъ, то ни Христіане, ни Руссы не должны искать въ смерти его, но еще кромѣ того потерпѣвшій убытокъ долженъ получить имущество свое обратно. Если же укравшій дастъ руки свои, то да будетъ онъ взятъ тѣмъ, у кого укралъ, да будетъ связанъ и да воздастъ за то что смѣлъ совершить."

7. Аще ли кто, или Русинъ Хрестьяну, или Хрестьянъ Русину, мученія образомъ искусъ творити и насилье явѣ, или възметъ что любо дружинне, да вспятить троичь.

Перев. Эверса въ Рус. текстѣ Платонова: а) Когда или Русинъ украдетъ что-либо у Христіанина, или Христіанинъ у Русина въ ту минуту, какъ онъ дѣлаетъ покражу, будетъ пойманъ лишившимся вещи (т. е. хозяиномъ у котораго онъ только что укралъ ее), и если воръ дѣлающій покражу, начнетъ сопротивляться и будетъ убитъ, то да не взыщется смерть его ни отъ Христіанина, ни отъ Русскаго; а напротивъ еще лишившійся вещи да возвратитъ обратно свое.—б) Но если воръ не станетъ сопротивляться, то да будетъ взятъ тѣмъ, у кого укралъ онъ, да будетъ связанъ, и да воздастъ за то что осмѣлился сдѣлать. в) Если кто изъ Христіанъ, или Русскихъ покусится на насиліе и возметъ что нибудь у другаго явно, силою, да воздастъ за то втрое. („Искусъ" въ смыслѣ покушенія принимаетъ Г. Д. Мейчикъ).

Переводъ послѣдней статьи Станиславскаго: „Ежели кто изъ Христіанъ или изъ Руссовъ, посредствомъ мученія или истязанія („мученья образомъ"), будетъ допрашивать (т. е. пытать, или искушать, подразумѣвается, хозяина дома) и явно насиліемъ возметъ что нибудь чужое, то долженъ будетъ сдѣлать тройное вознагражденіе."

Переводъ Раковецкаго: „Если Русинъ или Христіанинъ подъ предлогомъ исканія пропавшей вещи войдетъ въ чужой домъ насильно и явно возметъ чужую вещь, то долженъ заплатить за нее втрое."

Г. Сокольскій различаетъ здѣсь психическое принужденіе (мученья образомъ,—угрозою истязаній) и физическое принужденіе (насилье явѣ).

Изъ всѣхъ этихъ толкованій какъ 7, такъ и 6 ст. заслуживаетъ предпочтенія толкованіе Эверса, который здѣсь различаетъ слѣд. преступленія; *татьбу*, могущую имѣть двоякія послѣдствія для вора смотря потому сдается ли онъ, или не сдается (см. Рус. Пр. Ак. 38 и Кар. 37), и явное отнятіе чужой вещи (*грабежа*, всегда предполагающій насиліе, такъ какъ, по понятіямъ древности, никто добровольно, безъ защиты не отдаетъ своей собственности). Но такимъ образомъ Эверсъ оставляетъ безъ перевода слова: „възметь что-любо дружинне", въ которыхъ указывается на спеціальный видъ грабежа, всегда бывшій въ виду у древнихъ законодателей, именно грабежъ, произведенный шайкою наѣздъ, набѣгъ). Думаютъ, что здѣсь разумѣется преступленіе *разбой*; именно „искусъ" есть греч. „πεῖρασις отсюда *пиратство*, по толкованію И. И. Срезневскаго.

Г. Д. Мейчикъ, предлагаекъ въ ст. 6-й слѣдующее чтеніе: „Аще...

8. Аще вывержена лодья будеть вѣтромъ великомъ на землю чюжю, и обрящються тамо иже отъ насъ Руси, да аще кто идеть снабдѣти лодью съ рухломъ своимъ, и отсылати пакы на землю Крестьяньску, да проводимъ ю сквозѣ всяко страшно мѣсто, дондеже придетъ въ безстрашно мѣсто; аще и таковая лодья, и отъ буря или бороненія земнаго боронима, не можеть възборонитися въ своя си мѣста, спотружаемъся гребцемъ тоя лодья мы Русь, и допровадимъ съ куплею ихъ поздорову, ти аще ключится близъ земли Грецькы; аще ли ключится такоже проказа лодьи Рустѣй, да проводимъ ю въ Рускую землю, и да продають рухло тоя лодья, и аще что можеть продати отъ лодья, повелочимъ имъ мы Русь, да егда ходимъ въ Грекы, или съ куплею, или въ солбу, къ цареви вашему, да пустимъ я съ честью проданное рухлю лодья ихъ; аще ли ключится кому отъ тоя лодья въ ней убьену быти, или бьену быти отъ насъ Руси, или взяти что любо, да повиньни будуть те створшіи преждереченою епитемьею [11]).

ятъ будеть татѣ.... отъ погубившаго что, любо аще приготовится татьбу творяй..." и толкуетъ, что воръ могъ быть убитъ какъ въ томъ случаѣ, когда онъ схваченъ на мѣстѣ преступленія, такъ и въ томъ, когда онъ *приготовился бѣжать.* Читая такъ, онъ не открываетъ присутствія понятія необходимой обороны въ Договорахъ съ Греками. Г. Долгочевъ, напротивъ, усматриваетъ (въ соч. „О правѣ необходимой обороны", см. Юридич. Вѣстн. 1874 г. нояб и дек.) въ ст. 6-й признаки необходимой обороны, но видитъ въ этомъ одну изъ уступокъ руссовъ грекамъ. Г. Суховъ полагаетъ, что здѣсь „полное самоуправство собственника въ отношеніи къ похитителю вещи сливается съ правомъ имущественной обороны".

[11]) Перев. проф. Соловьева: Если корабль греческій будетъ выброшенъ вѣтромъ на чужую землю и случится при этомъ кто-нибудь изъ русскихъ, то они должны охранять корабль съ грузомъ, отослать его назадъ на землю христіанскую, провожать его чрезъ всякое страшное мѣсто, пока достигнетъ мѣста безопаснаго: если же противные вѣтры или мели задержатъ корабль на одномъ мѣстѣ, то Русскіе должны помочь гребцамъ и проводить ихъ съ товарами поздорову, если случится тутъ близко земля Греческая; если же бѣда приключится близъ земли Русской, то корабль проводятъ въ послѣднюю, грузъ продается, и вырученное Русь принесетъ въ Царьградъ, когда придетъ туда для торговли или посольствомъ; если же кто на кораблѣ томъ будетъ прибитъ, или убитъ Русью, или пропадетъ что нибудь, то преступники подвергаются вышеозначенному наказанію. Сл. изъясненія И. Д. Бѣляева.

9. ~~Отъ тѣхъ~~ Аще полоняникъ обою страну держимъ есть, или отъ Руси или отъ Грекъ, проданъ въ ину страну, оже обрящеться или Русинъ или Гречинъ, да не купять и взвратять и скупленое лице въ свою страну, и възмуть цѣну его купящіи, или мниться въ куплю на дань челядиная цѣна; такоже аще отъ рати ятъ будетъ, да отъ тѣхъ грекъ такоже да възвратится въ свою страну, и отдана будеть цѣна его, якоже речено есть, якоже есть купля.

10. Егдаже требуеть на войну ити, егда же потребу творите, и си хотять почестити царя вашего, да аще въ кое время елико ихъ придеть и хотять остати у царя вашего, своею волею да будуть.

11. О Руси о полоненьи: многажды отъ коея убо страны пришедшимъ въ Русь и продаемымъ въ Крестьяны, и еще же и отъ христіянъ полонныхъ мьногажды отъ коея любо страны приходящимъ въ Русь: се продаеми бывають по 20 золота и да придуть въ Грекы [12]).

12. О томъ аще украденъ будеть челядинъ Рускый, или въскочить, или по нужи проданъ будеть, и жаловати начнуть Русь, да покажеться таковое отъ челядина, да имуть и въ Русь; но и гостье погубиша челядинъ, и жалують, да ищють и, обрѣтаемое да имуть е; аще ли кто искушенія сего не дасть створити, мѣстникъ да погубить правду свою [13]).

13. О работающихъ въ Грецѣхъ Руси у хрестьяньского царя: аще

---

[12]) Перев. проф. Соловьева (ст. 9, 10 и 11-й): „а) Если въ какой-нибудь странѣ будутъ держать русскаго или греческаго невольника и случится въ той странѣ кто-нибудь изъ русскихъ или грековъ, то послѣдній обязанъ выкупить невольника и возвратить его на родину, за что получитъ искупную цѣну или общую цѣну невольника; военноплѣнные также возвращаются на родину; плѣнившій получаетъ общую цѣну невольника. б) Тѣ изъ русскихъ, которые захотятъ служить Императору Греческому, вольны это сдѣлать (сл. ст. 31 Догов. Смол. съ нѣмц. 1229).—в) Если случится, что русскіе невольники придутъ на продажу изъ какой-нибудь страны къ христіанамъ, а христіанскіе невольники въ Русь, то они продаются по 20 золотыхъ и отпускаются на родину“.

[13]) Перев. пр. Соловьева послѣднихъ словъ (ащели кто... свою): „Если кто не позволитъ у себя дѣлать обыска, то этимъ самымъ уже проигрываетъ свое дѣло“. Слово мѣстникъ, по объясненію. И. Д. Бѣляева, есть буквальный переводъ гр. κεκτημένος хозяинъ дома мѣста; но местникомъ называется сторона въ процессѣ.

кто умреть, не урядивъ своего имѣнья, ци и своихъ не имать, да възвратить имѣнье къ малымъ ближикамъ въ Русь; аще ли створить обряженіе, таковый възметь уряженое его, кому будеть писалъ наслѣдити имѣнье, да наслѣдить è отъ взимающихъ куплю Руси отъ различныхъ ходящихъ въ Грекы и удолжающихъ [14]).

24. Аще злодѣй възвратится въ Русь, да жалують Русь христьяньскому царству, и ятъ будеть таковый и възвращенъ будеть нехотяй въ Русь [15]).

---

[14]) „Здѣсь прежде всего, имѣется въ виду не наслѣдство, а сохраненіе и доставленіе по принадлежности имущества умершаго на чужой сторонѣ.. Имущество доставалось его единоземцамъ товарищамъ, которые безъ сомнѣнія передавали его въ послѣдствіи при первой возможности законнымъ наслѣдникамъ умершаго. Затѣмъ, если единоземцевъ не было, то къ полученію таковаго имущества призывались туземцы, которые обяваны были оцѣнить его, хранить, получая за сохраненіе proventus, и наконецъ возвратить законнымъ наслѣдникамъ, если они отыщутся". Никольскій: „О началахъ наслѣдованія" 221—22.—Обряженіе, рядъ-завѣщаніе: см. Р. Пр. Кар. 105, 112, 114, 116.

[15]) Перев. Эверса (въ рус. текстѣ Платонова): „Ежели кто злодѣйски будетъ ратовать противъ Руси, то русскіе пусть жалуются на то христіанскому царю и такой злодѣй да будетъ взятъ и противу воли возвращенъ въ русскую землю".

Перев. проф. Соловьева: „Если взявшійся доставить это имѣніе (завѣщанное по предыдущей статьѣ), утаитъ его и не возвратится съ нимъ въ Русь, то, по жалобѣ русскихъ, возвращается насильно въ отечество". Вставка частицы: *не* и такое изъясненіе ст. сдѣланы И. И. Срезневскимъ.

Но кажется, что ни того, ни другаго толкованія принять нельзя; болѣе вѣроятенъ слѣд. смыслъ статьи: если преступникъ (злодѣй, злодій есть общее названіе всякаго преступника, преимущественно же вора, до сихъ поръ употребляемое въ Южной Руси) убѣжитъ, избѣгая наказанія, изъ Руси въ Грецію, то да будетъ возвращенъ; когда въ такомъ случаѣ Русь заявитъ жалобу греческому правительству, то это послѣднее должно схватить его и возвратить силою въ Русь.—Кому покажется невѣроятнымъ чтобъ въ такія варварскія времена могъ бы заключенъ договоръ о выдачѣ преступниковъ, тотъ долженъ вспомнить, что, по древнему праву, преступникъ долженъ былъ прежде всего удовлетворить потерпѣвшаго отъ преступленія и, въ случаѣ несостоятельности, становился рабомъ его. Если договоры Олега (ст. 12) и Игоря (ст. 3) требуютъ выдачи бѣг-

15. Си же вся да творять Русь Грекомъ, идѣже аще ключится таково. На утверженіе же и неподвиженіе быти межи вами Хрестьяны и Русью, бывшій миръ сътворихомъ Ивановомъ написаніемъ на двою харотью, царя вашего и своею рукою, предлежащимъ честнымъ крестомъ и святою единосущною Троицею, единаго истиньнаго Бога нашего, извѣсти и дасть нашимъ словомъ [16]); мы же кляхомся къ царю вашему, иже отъ Бога суще яко Божіе зданіе по закону, и по покону [17]) языка нашего, не переступати ни намъ ни иному отъ страны нашея, отъ уставленыхъ главъ мира и любве. И таково написаніе дахомъ царства вашего на утверженіе обоему пребывати, таковому свѣщанію, на утверженіе и извѣщеніе межи вами бывающаго мира, мѣсяца себтября въ 2, а въ недѣлю 15, въ лѣто созданія міру 6420.

лыхъ рабовъ, то ст. 14 есть ничто иное, какъ частное примѣненіе того же условія.

И. Д. Бѣляевъ присоединяетъ къ этой ст. послѣднія слова предыдущей (13 ст.) и читаетъ: „Отъ взимающихъ куплю Руси, отъ различныхъ ходящихъ въ Греки и удолжающихъ аще злодѣй обрящется (слово: *обрящется* вставилъ еще Карамзинъ) възвратится въ Русь"—и т. д.

[16]) Въ др. сп. посломъ.

[17]) И. И. Срезневскій противополагаетъ *законъ* (ζάκανον Константина Порфиророднаго) въ смыслѣ lex, *покону* (ἔθος) въ смыслѣ consvetudo. „Поконъ, говоритъ онъ, и до сихъ поръ на С. Двинѣ значитъ обыкновеніе, обычай и повторяется въ поговоркѣ: „у нихъ ужъ тотъ поконъ".—Въ ст. 6 догов. Игоря упоминается „уставъ и законъ" русскій въ смыслѣ уголовнаго закона, что еще рѣшительнѣе указываетъ на существованіе закона, какъ lex. Но въ какой формѣ могъ существовать этотъ lex, догадаться трудно; кажется, впрочемъ, можно согласиться съ тѣмъ мнѣніемъ, что до временъ Ярослава нѣкоторыя постановленія Рус. Правды были уже въ письменности

Договоръ Русскихъ съ Греками при Кн. Игорѣ, 945 г.

(по лаврентьевскому списку).

Въ лѣто 6453. Присла Романъ, и Костянтинъ, и Стефанъ слы [1]) къ Игореви построити мира перваго [2]); Игорь же глагола съ ними о мирѣ. Посла Игорь мужѣ своя къ Роману, Романъ же созва боляре и сановники. Приведоша Рускія слы, и велѣша глаголати, псати обоихъ рѣчи на харатьѣ: равно другаго свѣщанья, бывшаго при цари Романѣ, и Костянтинѣ, и Стефанѣ, христолюбивыхъ владыкъ [3]).

1. Мы отъ рода русскаго сли и гостье [4]), Иворъ, солъ Игоревъ великаго князя Рускаго, и объчіи сли [5]): Вуефастъ Святъславль, сына

---

[1]) Пословъ.

[2]) Утвердить прежній миръ.

[3]) См. прим. 1. къ ст. 1 догов. Олега.

[4]) „Сперва именуется посолъ отъ самаго Игоря—Иворъ; потомъ слѣдуютъ общіе послы, сперва отъ княжаго (Игорева) семейства, что явно обозначается прилагательною притяжательною формою собственныхъ именъ, иногда же род. падежемъ. Такъ Вуефастъ—Святъславль, Искусеви—Ольги княгини. За княжимъ семействомъ слѣдуютъ имена другихъ князей, обозначающіяся также притяжательною формою; за ними, думаемъ мы, идутъ послы отъ бояръ... Можно предположить здѣсь пословъ и отъ простыхъ людей (см. ниже: „посланіи отъ Игоря в. к. Рускаго, и отъ всякая княжья и отъ всѣхъ людей русскія земля“).—Аксаковъ: Полн. Собр. соч. т. I с. 30—31. См. слѣд. прим.

[5]) Посторонніе послы, т. е. послы другихъ лицъ, не князя Игоря (обсу—польск. чужой. Сл. также договоръ Смоленска 1229: „на обчии судъ“—въ друг. спискѣ тогоже договора: „на иного князя судъ“).

По мнѣнію М. П. Погодина слѣдующія имена пословъ нужно распо-

Игорева; Искусеви Ольги княгини; Слуды Игоревъ, нети Игоревъ; Улѣбъ Володиславль; Каницаръ Предславинъ; Шихъбернъ, Сфанъдръ жены Улѣблѣ; Прасьтѣнъ Турдуви; Либи Аръфастовъ; Гримъ Сфирьковъ; Прастѣнъ Акунъ, нети Игоревъ; Кары Тудковъ; Каршевъ Турдовъ; Егри Евлисковъ; Воиковъ; Истръ Аминодовъ; Прастѣнъ Берновъ; Явтягъ Гунаревъ; Шибридъ Алдань; Колъ Клековъ; Стегги Етоновъ, Сфирка...; Алвадъ Гудовъ; Фудри Туадовъ; Мутуръ Утинъ; купець [6]) Адунь, Адулбъ, Иггивладъ, Олѣбъ, Фрутанъ, Гомолъ, Куци, Емигъ, Туръбидъ, Фуръстѣнъ, Бруны, Роалдъ, Гунастръ, Фрастѣнъ, Игелъдъ, Туръбернъ, Моны, Руалдъ, Свѣнь, Стиръ, Алданъ, Тиленъ, Апубьксарь, Вузлѣвъ, Синко, Боричь, посланіи отъ Игоря великого князя Рускаго, и отъ всякоя княжья, и отъ всѣхъ людій Рускія земля. И отъ тѣхъ заповѣдано обновити ветъхій миръ, ненавидящаго добра и враждолюбца дьявола разорити [7]), отъ многъ лѣтъ, и утвердити любовь межю Греки и Русью. И великій князь нашь Игорь, и боляре его, и людье вси Рустіи послаша ны къ Роману, и Костянтину, и къ Стефану, къ великимъ царемъ Гречьскимъ, створити любовь съ самѣми цари, со всѣмь болярьствомъ, и со всѣми людьми Гречьскими на вся лѣта, дондеже съяетъ солнце и весь міръ стоить.

И иже помыслить отъ страны Рускія разрушити таку любовь, и елико ихъ крещенье пріяли суть, да пріимуть месть отъ Бога Вседержителя, осуженье на погибель въ весь вѣкъ, въ будущій; и елико ихъ есть не хрещено, да не имуть помощи отъ Бога ни отъ Перуна, да не ущитятся щиты своими, и да посѣчени будуть мечи своими, отъ стрѣлъ и отъ иного оружья своего, и да будуть раби въ весь вѣкъ, въ будущій [8]).

ложить такъ: „Слуды отъ Игоря, племянникъ (племянника?) Игоря; Улебъ отъ Володислава; Каницаръ отъ Предславы; Шихбернъ, Сфандръ—отъ жены Улебовой (не вѣрнѣе ли: отъ Сфандры, жены Улеба?), и т. д. Нетій, по объясненію Круга, сестричичъ, племянникъ.

[6]) Далѣе слѣдуютъ гости (купцы), по мнѣнію И. И. Срезневскаго, выборные отъ городовъ послами въ Грецію.

[7]) Эти христіанскія выраженія, влагаемыя въ уста русскихъ пословъ, доказываютъ только, что договоръ редактированъ Греками.

[8]) Эта форма роты должна была одинаково примѣняться какъ къ процессамъ уголовнымъ, такъ и къ заключенію договоровъ. Клялись оружіемъ

2. А великій князь Рускій и боляре его да посылають въ Греки къ великимъ царемъ Гречьскимъ корабли, елико хотять, со слы и съ гостьми, якоже имъ уставлено есть [9]).

Ношаху сли печати злати, а гостье сребрени; нынѣ же увѣдѣлъ есть князь вашь посылати грамоты ко царьству нашему; иже посылаеми бывають отъ нихъ сли и гостье, да приносять грамоту, пишюче сице: яко послахъ корабль селико. И отъ тѣхъ да увѣмы и мы, оже съ миромь приходять. Аще ли безъ грамоты придуть, и преданы будуть намъ, да держимъ и хранимъ, дондеже възвѣстимъ князю вашему; аще ли руку не дадять и противятся, да убьени будуть, да не изищется смерть ихъ отъ князя вашего [10]); аще ли убѣжавше въ Русь придуть, мы напишемъ ко князю вашему, яко имъ любо, тако створять. Аще придуть Русь безъ купли, да не взимають мѣсячна [11]).

Да запретить князь сломъ своимъ и приходящимь Руси сдѣ, да не творять безчинья въ селѣхъ, ни въ странѣ нашей. И приходящимъ имъ, да витають у святаго Мамы; да послеть царство наше, да испишеть имяна ваша [12]), тогда возмуть мѣсячное свое, съли слебное, а гостье мѣсячное, первое отъ города Кіева, паки изъ Чернигова и Переяславля [13]). Да входять въ городъ одинѣми вороты со царевымъ

и золотомъ. См. обрядъ клятвы въ Нестор. лѣт. описанный вслѣдъ за помѣщеніемъ договора Игоря (П. С. Р. Л. I. 23).

[9]) Какъ установлено въ договорѣ Олега 907 г. (см. Лавр. лѣт. въ Полн. Собр. Рус. Лѣт. I. 13); вся эта статья договора Игоря, есть не что иное, какъ повтореніе договора 907 г. съ нѣкоторыми измѣненіями и дополненіями.

[10]) Это можетъ служить объясненіемъ къ ст. 6 дог. Ол.

[11]) Мѣсячное содержаніе, опредѣленное въ догов. 907 года такъ: „и иже придуть гостье, да емлють мѣчячину на 6 мѣсяцъ и хлѣбъ, и вино, и мяса, и рыбы, и овощемъ, и да творятъ имъ мовь *(баню)* елико хотятъ“.

[12]) Т. е. имена пословъ и гостей.

[13]) Въ 907 г. „заповѣда Олегъ... даяти уклады на Рускіе городы: первое на Кіевъ, та же и на Черниговъ, и на Переяславль, и на Полътескъ (Полоцкъ), и на Ростовъ, и на Любичъ, и на прочая городы; по тѣмь бо городомъ сѣдяху князья подъ Ольгомъ суще“.... „Возмуть мѣсячное свое, первое отъ города Кіева, и пакы изъ Чернигова, и Переяславля, и прочіи городи“... Этимъ подтверждается и дополняется Несторово перечисленіе „княженій“ (политическихъ союзовъ, съ центральнымъ—владѣющимъ городомъ въ каждомъ изъ нихъ: „ихъ же градъ есть Смоленскъ...“; см

мужемъ безъ оружья, мужь 50, и да творять куплю якоже имъ надобѣ, паки да исходять; и мужь царства нашего да хранить я, да аще кто отъ Руси или отъ Грекъ створить криво, да оправляеть то. Входяще же Русь въ градъ, да не имѣють волости купити паволокъ лише по 50 золотникъ; и отъ тѣхъ паволокъ аще кто крьнеть [14]), да показывать цареву мужю, и тъ è запечатаеть и дасть имъ. И отходящеи Руси отсюда взимають отъ насъ, еже надобѣ, брашно на путь, и еже надобѣ лодьямъ, якоже уставлено есть преже [15]), и да возъвращаются съ спасеніемъ въ страну свою, да не имѣють власти зимовати у святаго Мамы.

3. Аще ускочить челядинъ отъ Руси, по не же придуть въ страну царствія нашего, и отъ святаго Мамы, аще будеть, да поимуть и; аще ли не обрящется, да на роту идуть наши Хрестеяне Руси по вѣрѣ ихъ, а не Хрестеяніи по закону своему: ти тогда взимають отъ насъ цѣну свою, якоже уставлено есть преже, 2 паволоцѣ за челядинъ [16]).

Лавр. .I. въ Полномъ Собр. Рус. Лѣт. Т.—I, стр. 4—5). Князья, сущіе по Олегомъ—не васаллы въ феодальномъ смыслѣ этого термина, а князья самобытныхъ союзовъ, платящихъ только дань князю Кіевскому (сл. Лавр. подъ 945 г). Нѣкоторые изъ нихъ можетъ быть происходили отъ тѣхъ мужей Рюрика, которымъ онъ „роздавалъ грады“ (П. С. Р. Л. I. 9); но они скоро сдѣлались свѣтлыми князьями, т. е. князьями самостоятельныхъ союзовъ (см. тамъ же о прибытіи Аскольда и Дира въ Кіевъ), которые составились и окрѣпли раньше ихъ прибытія. См. прим. 4 къ ст. 1 догов. Олега.

[14]) Купитъ: „кренуть“—сдвинуть съ мѣста въ серб., хорв. и хорут. яз. (Срезнев.).

[15]) Т. е. въ договорѣ 907 г., гдѣ постановлено: „и поидутъ же Русь домови, да емлють у царя вашего на путь брашно, и якоря, и ужа, и прѣ (паруса), и елико надобѣ“.

[16]) Смыслъ статьи: Если челядинъ (Руссъ) убѣжитъ изъ Руси и придетъ въ Греческое царство, или убѣжитъ отъ св. Мамы (изъ предмѣстья Царяграда, гдѣ должны были жить пріѣзжіе Руссы), то если найдутъ его, пусть возьмутъ. А если не найдутъ, то Руссы (христіане по вѣрѣ своей, а язычники по закону своему) должны присягнуть (въ томъ, что челядинъ дѣйствительно убѣжалъ) и получаютъ отъ Грековъ цѣну раба—2 паволоки за каждаго, какъ установлено. (Однако этого нигдѣ не установлено въ дошедшихъ до насъ договорахъ. Сличи догов. Олега ст. 11 и 12).—Ст. 12-я дог. Ол. установила искъ о челядинѣ точно такъ же, какъ Рус. Правда

4. Аще ли кто отъ людій царства нашего, ли отъ города нашего, или отъ инѣхъ городъ, ускочить челядинъ нашь къ вамъ, и принесеть что, да въспятять и опять; и еже что принеслъ будеть, все цѣло, и да возьметь отъ него золотника два [17]).

5. Аще ли кто покусится отъ Руси взяти что отъ людій царства нашего, иже то створить, покажненъ будеть вельми; аще ли взялъ будеть, да заплатить сугубо. И аще створить Грьчинъ Русину, да пріиметь ту же казнь, якоже пріялъ есть и онъ [18]).

6. Аще ли ключится украсти Русину отъ Грекъ что, или Грьчину отъ Руси, достойно есть да възворотить не точью едино, но и цѣну его; аще украденое обрящеться продаемо, да вдасть и цѣну его сугубо, и тъ показненъ будетъ по закону Гречьскому, по уставу и по закону Рускому [19]).

(см. Ак. 10, Кар. 27 и пр.); въ ней жалоба замѣняетъ „закличь" Рус. правды; жалоба даетъ право взять отысканнаго челядина безъ судебнаго разбирательства; розыскъ (сводъ Р. Правды) предоставляется самому частному истцу; при розыскѣ пользуются показаніемъ самаго челядина (Кар. 34), для того безъ сомнѣнія, чтобъ найти преступника (если челядинъ былъ украденъ) и подвергнуть его уголовному наказанію (о которомъ здѣсь не упомянуто, но которое несомнѣнно вытекаетъ изъ сравненія съ ст. 6 Ол. дог. и ст. 5 дог. Игоря). Къ этимъ постановленіямъ настоящая ст. дог. Игоря прибавляетъ, что и въ случаѣ неотысканія челядина Греки вознаграждаютъ Русскихъ.

Паволока-шелковаа ткань, по объясненію Эверса, есть искаженіе греч. Βαβυλοντικον.

[17]) Это тоже самое постановленіе, что и въ ст. 3-й, только опредѣляющее обязанность Русскихъ относительно Грековъ, съ тѣмъ, впрочемъ, добавленіемъ, что долженъ быть возвращенъ не только бѣглый челядинъ, но и вещи, унесенныя имъ при побѣгѣ (сл. Кар. 30); если задержавшій бѣглеца возвратитъ его со всѣми вещами, унесенными имъ, то получаетъ плату за переемъ (сл. Кар. 124).

[18]) Сл. дог. Ол. ст. 7. Здѣсь „взять" значитъ взять явно т. е. разумѣется *грабежъ*. Къ постановленіямъ Олегова договора о томъ же прибавляется постановленіе о *покушеніи* на грабежъ. Наказаніе за покушеніе, по словамъ г. Стефановскаго, доказываетъ, что преступленіе считалось уже дѣйствіемъ наносящимъ вредъ обществу, а не только частному лицу. За грабежъ въ Ол. дог. постановлено тройное, а здѣсь двойное вознагражденіе.

[19]) Воръ долженъ возвратить не только самую украденную вещь, но

7. Елико Хрестеянъ отъ власти нашея плѣнена приведуть Русь, ту аще будеть уноша, или дѣвица добра, да вдадять златникъ 10 и поимутъ и; аще ли есть средовѣчь, да вдасть золотникъ 8, и поимуть и; аще ли будеть старъ, или дѣтещь, да вдасть златникъ 5. Аще ли обрящются Русь работающе у Грекъ, аще ли суть плѣньници, да искупають è Русь по 10 золотникъ; аще ли купилъ будетъ Грьчинъ, подъ хрестомъ достоить ему, да возьметь цѣну свою, елико же далъ будеть на немь [20]).

8. А о Корсуньстѣй странѣ: елико же есть городовъ на той части, да не имате волости князи Рустіи, да воюете на тѣхъ странахъ, и та страна не покаряется вамъ [21]); тогда аще проситъ вой у насъ князь Рускій, да воюеть, дамы ему, елико ему будеть требѣ [22]).

9. И о томъ, аще обрящютъ Русь кубару [23]) Гречьскую въвержену на коемь любо мѣстѣ, да не преобидять ея; аще ли отъ нея возметь кто что, ли человѣка поработить, или убьеть, да будеть повиненъ закону Руску и Гречьску.

еще столько же, сколько она стоить; если же вещь уже продана воромъ, то возвращается вдвойнѣ ея стоимость Здѣсь опять по дог. Олега полагалось тройное, по договору Игоря двойное вознагражденіе; это можетъ быть объяснено тѣмъ, что въ договорѣ Игоря вору угрожаетъ, сверхъ двойнаго вознагражденія, еще уголовная казнь сообразно съ законами обѣихъ договаривающихся націй. По закону русскому эта уголовная казнь есть княжая продажа (см. Р. Пр. Ак. 34 и др.)

[20]) Сл. дог. Ол. 11. Цѣна плѣнника здѣсь понижена съ 20 золотниковъ Олегова договора до 10 золотниковъ и ниже, смотря по возрасту человѣка. Но эта разница въ оцѣнкѣ существуетъ только для плѣнниковъ-Грековъ; Русскіе же должны всякаго безразлично выкупать по 10 зол. (это одно изъ послѣдствій невыгоднаго положенія Русскихъ при заключеніи договора въ 945 г.). Если же плѣнникъ былъ купленъ, то вмѣсто постоянной цѣны, положенной въ договорѣ, уплачивается владѣльцу столько, сколько онъ заплатилъ, когда онъ присягою подтвердитъ это.

[21]) Князь русскій отказывается отъ притязаній на Херсонскую страну.

[22]) Это обыкновенно считаютъ отдѣльною статьею о правѣ русскаго князя требовать вспомогательное войско отъ Грековъ. Но правильнѣе считать это продолженіемъ статьи о Херсонской странѣ: князь русскій только подъ тѣмъ условіемъ имѣетъ право требовать помощи отъ Грековъ, если навсегда откажется отъ притязаній на Черноморскій берегъ

[23]) Κάραβος—корабль. См. дог. Олега ст. 8.

10. Аще обрящють въ вустьѣ Днѣпрьскомъ Русь Корсуняны рыбы ловяща, да не творять имъ зла никакоже. И да не имѣють власти Русь зимовати въ вустьи Днѣпра, Бѣлъбережи, ни у святаго Ельферья: но егда придеть осень, да идуть въ домы своя въ Русь.

11. А о сихъ, оже то приходять Черніи Болгаре, воюють въ странѣ Корсуньстѣй, и велимъ [24]) князю Рускому, да ихъ не пущаеть, пакостять странѣ его [25]).

12. Аще ли ключится проказа нѣкака отъ Грекъ, сущихъ подъ властью царства нашего, да не имате власти казнити я, но повелѣньемъ царства нашего да пріиметь, якоже будеть створилъ [26]).

13. Аще убьеть Хрестеянинъ Русина, или Русинъ Хрестеянина, да держимъ будеть створивый убійство отъ ближнихъ убьенаго, да убьють и [27]). Аще ли ускочить створивый убой и убѣжить, аще будеть

---

[24]) „Велимъ"—волимъ, желаемъ, протимъ.

[25]) Князь русскій не только самъ не долженъ воевать Херсонскую страну, но обязывается защищать ее отъ постороннихъ нападеній; вотъ въ какомъ случаѣ Греки обѣщаютъ свою военную помощь. См. ст. 8.

[26]) Въ этой ст. не выговаривается новой привилегіи для Грековъ; она выражаетъ только общее правило всѣхъ старинныхъ законодательствъ: преступленіе подлежитъ суду той власти, которой подчинепъ отвѣтчикъ. Договоръ Олега умалчиваетъ объ этомъ, но безъ сомнѣнія подразумѣваетъ тоже.

[27]) Здѣсь (какъ и въ догов. Ол. ст. 4) не опредѣляется что̀ разумѣютъ договаривающіеся подъ убійствомъ: преступленіе ли смертоубійства, или всякое причиненіе смерти (случайное), и притомъ относительно преступленія смертоубійства не показывается различія между умышленнымъ и неумышленнымъ убійствомъ. Но отсюда никакъ нельзя выводить (какъ дѣлаетъ Эверсъ), что въ древнѣйшемъ правѣ дѣйствительно не было различенія этихъ понятій. Русская Правда различаетъ умышленное убійство отъ неумышленнаго (см Ак. 18 и 19, Кар. 4 и 5) и совершенно умалчиваетъ объ убійствѣ случайномъ. Здѣсь же Греки, конечно, ясно различали преступленіе отъ случайности; между тѣмъ, толкуя эту ст. такъ, какъ Эверсъ, слѣдовало и къ нимъ отнести тоже, что къ Руссамъ. По догов. Ол. убійца, схваченный на мѣстѣ преступленія, могъ быть тотчасъ убитъ, но и тогда месть не исключала процесса; процессъ (по аналогіи всѣхъ древнѣйшихъ законодательствъ) слѣдовалъ за совершеніемъ мести. Здѣсь же ближніе убитаго должны держать (связаннымъ, или въ заключеніи) убійцу для того, что бы представить его суду и потомъ уже по приговору суда убить его. Здѣсь месть слѣдуетъ

имовитъ, да возмуть имѣнье его ближьніи убьенаго; аще ли есть неимовитъ и ускочить же, да ищють его, дондеже обрящется, аще ли обрящется, да убьенъ будеть [28]).

слѣдуетъ за процессомъ (см. Р. Пр. Ак. 2). И тотъ и другой порядокъ совершенія мести допускаемъ былъ въ одно и тоже время многими древнегерман. и слав. законодательствами.

Г. Мейчикъ толкуетъ эту статью иначе, т. е. въ смыслѣ безусловнаго позволенія родственникамъ убитаго убивать преступника какъ на мѣстѣ совершенія преступленія, такъ и во время погони, причемъ частицѣ *да* не придаетъ никакого повелительнаго значенія и даже вмѣсто: „держимъ будетъ" читаетъ „одержимъ будетъ". Вообще онъ не объясняетъ, какъ относится къ случаямъ мести судебная власть (несомнѣнно существующая по Договорамъ Русскихъ съ Греками) и что означаетъ 3-я статья Дог. Олега о судебныхъ доказательствахъ, которая надписывается даже „о головахъ", т. е., какъ думаютъ нѣкоторые, объ убійствѣ. Если признать, что пойманный на мѣстѣ преступленія могъ быть убиваемъ безъ всякаго послѣдующаго процесса, то слѣдуетъ признать, что и убѣжавшій, но потомъ пойманный несостоятельный преступникъ, убиваемъ былъ такъ же безо всякихъ процессуальныхъ формъ; ибо памятники въ томъ и другомъ случаѣ употребляютъ одинаковыя выраженія: „да убьютъ и", „да убьенъ будетъ". Ни за какую „проказу" Русскіе не могли казнить преступника—Грека (преступникъ подлежалъ суду своего государства, (ст. 12); какъ понять полный произволъ мстителя въ томъ случаѣ, „если убьетъ Христіанинъ Русина" или на оборотъ? Почему дѣла объ убійствѣ, допускающія кровавую месть, однѣ исключаются изъ прочихъ, въ которыхъ требуется судъ (см. ст. 3 Дог. Иг.). Сл. еще ст. 2: „да держимъ и хранимъ..." Всѣ эти затрудненія не разрѣшаются и не могутъ быть разрѣшены писателями силящимися возстановить старый взглядъ на древнее уголовное право.

[28]) Полная конфискація имущества (разграбленіе) установлена Русскою Правдою послѣ отмѣны мести (см. Кар. 5) за умышленное убійство (что наводитъ на мысль, что и въ договорахъ подъ убіеніемъ разумѣется умышленное убійство). Имущество получаетъ „ближній" убитаго, а не цѣлый родъ его; берется имущество только убійцы, а не цѣлаго рода его. По рус. праву (см. Рус. Правду Кар. 5) слѣдуетъ въ разграбленіе имущество и жены и дѣтей преступника; но это противорѣчило понятіямъ римскаго права и потому Греки въ дог. Олега оговорили нарочно, что женино имѣніе остается. Изъ конфискованнаго имущества общественная власть прежде всего удовлетворяетъ родственника (наслѣдника) убитаго,

14. Или аще ударить мечемъ, или копьемъ, или кацѣмъ либо оружьемъ Русинъ Грьчина, или Грьчинъ Русина, да того дѣля грѣха заплатить сребра литръ 5, по закону Рускому; аще ли есть неимовитъ, да како можетъ, втолько же проданъ будеть, яко да и порты, въ нихъ же ходить, да и то съ него сняти, а опроцѣ да на роту ходить по своей вѣрѣ, яко не имѣя ничтоже, ти тако пущенъ будетъ [29]).

15. Аще ли хотѣти начнетъ наше царство отъ васъ вой на противвящаяся намъ, на пишуть къ великому князю вашему, и послетъ къ намъ, елико же хочемъ: и оттолѣ увѣдять ины страны, каку любовь имѣють Грьци съ Русью.

16. Мы же съвѣщанье се написахомъ на двою харатью, и едина харатья есть у царства нашего, на ней же есть крестъ и имена наша написана, а надругой послы ваши и гостье наши. А отходяче посломъ царства нашего, да допроводять къ великому князю Рускому Игореви и къ людемъ его; и ти пріимающе харатью, на роту идуть хранити истину, яко мы свѣщахомъ написахомъ харатью сію, на ней же суть имяна наша написана. Мы же, елико насъ хрестилися есмы, кляхомъся церковью святаго Ильѣ въ сборнѣй церкви, и предлежащемъ честнымъ крестомъ, и харатьею сею, хранити все, еже есть написано на ней, не преступити отъ него ничтоже; а иже преступить се отъ страны нашея, ли князь, ли инъ кто, ли крещенъ, или некрещенъ, да не имуть помощи отъ Бога, и да будеть рабъ въ вемъ вѣкъ въ будущій, и да заколенъ будетъ своимъ оружьемъ. А некрещеная Русь полагають щиты своя и мечѣ своѣ наги, обручѣ своѣ и прочая оружья, да кленутся о всѣмъ, яже суть написана на харатьи сей, хранити отъ Игоря и отъ всѣхъ боляръ и отъ всѣхъ людій отъ страны Рускія, въ прочая лѣта и воину. Аще ли же кто отъ князь или отъ людій Рускихъ, ли хрестеянъ, или не хрестеянъ, преступить се, еже есть писано на харатьи сей, будетъ досто-

---

но потомъ безъ сомнѣнія беретъ извѣстную часть въ свою пользу въ видѣ уголовнаго штрафа и суд. пошлинъ: сл. Кар. 97.

[29]) По закону русскому (см. Рус. Пр. Ак. 3, 4 и 7) за нанесеніе ранъ и позорныхъ побоевъ слѣдовало 12 гривенъ, т. е. высшая уголовная продажа. Обращая взыскбнія только на имущество (но не на лице) преступника должно быть, по всей вѣроятности, отнесено только къ этому роду преступленій (т. е. къ нанесенію побоевъ и ранъ, къ личному оскорбленію дѣломъ.

инъ своимъ оружьемъ умрети, и да будетъ клятъ отъ Бога и отъ Перуна, яко преступи свою клятву. Да аще будетъ добрѣ, Игорь великій князь да хранить си любовь правую, да не разрушится, дондеже солнце сьяетъ и весь міръ стоить, въ нынѣшнія вѣки и въ будущая.

Сравнительная таблица статей договоровъ Олега и Игоря.

№№ стат.	Договоръ Олега.	№№ стат.	Договоръ Игоря.
1 2	Исчисленіе пословъ и вступленіе.	1	
3	О судопроизводствѣ.	12	
4	Объ убійствѣ.	13	
5	О побояхъ и ранахъ.	14	
6	О татьбѣ.	6	
7	О грабежѣ.	5	
8	О помощи при кораблекрушеніи.	9	
9 и 11	О выкупѣ плѣнныхъ.	7	
10	О военной службѣ Русскихъ у Грековъ.		
12	О похищеніи и укрывательствѣ бѣглаго раба.	3, 4	
13	О наслѣдствѣ.	—	
14	О выдачѣ преступниковъ.		
—	нѣтъ	2	О посольствахъ Руссовъ въ Царьградъ и правахъ торговли ихъ тамъ.
—	нѣтъ	15	О военной помощи Грекамъ со стороны Русскихъ.
—	нѣтъ	8	Международное постановленіе о Корсунской странѣ.
—	нѣтъ	10 11	Тоже объ устьяхъ Днѣпра и Черныхъ Болгарахъ.
15	Заключеніе и клятва.	16	

Литература договоровъ Олега и Игоря съ Греками.

Несторъ. Русскія лѣтописи. *Шлецера*, перев. *Языкова* Т. II. Спб. 1861 г.

Вѣстникъ Европы 1811, III, № 57.

— — — 1829, № 13 и 15.

Труды Общества исторіи и древностей 1. 3.

О договорахъ русскихъ князей Олега, Игоря и Святослава съ Греками, *М. Погодина* въ Русскомъ Истор. Сборникѣ, изд. Общ. ист. и др. Рос. Т. I. Кн. IV. стр. 98—137. (тоже, что въ „Изслѣдованіяхъ, замѣч. и лекціяхъ").

Нѣсколько словъ о договорѣ Олега и Игоря съ Греками, *М. Погодина*.—Москов. Телеграфъ. 1815. Ч. XX. стр. 340—342.

Изслѣдованія, замѣчанія и лекціи *М. Погодина*. Т. I. Москва 1846. (Гл. VI. с. 113—154).

Kritische Versuch zur Aufklärung der Bizantischen Chronologie mit besonderer Rücksicht auf frühere Geschichte Russlands, *v. Krug*. Sprb. 1810 c. 108.

Ученыя записки Москов. Университета 1835.

Историческія чтенія о языкѣ и словесности *И. И. Срезневскаго*. О договорахъ князя Олега съ Греками; въ Извѣстіяхъ И. Ак. Наукъ по отд. рус. яз. и словесности Т. I. с. 309—326 (извлеченіе записки И. Д. Бѣляева). Договоры съ Греками, *егоже*. Извѣстія т. III. с. 259—295.

О византійскомъ элементѣ въ языкѣ договоровъ Русскихъ съ Греками *Н. А. Лавровскаго*. Спб. 1853.

Вступительная лекція *В. В. Сокольскаго* (о договорахъ Олега и Игоря), Кіевскія Унив. Извѣстія 1870 г.

Разграниченіе гражданскаго и уголовнаго судопроизводства въ исторіи русскаго права, *К. Г. Стефановскаго* (Журн. Мин Народн. Просв. 1873 г. февраль).

Обычно-народныя и княжескія наказанія по древне-русскому уголовному праву, *А. А. Сухова* (Юридическій Вѣстн. 1873, іюль—августъ, сентябрь, октябрь—ноябрь, декабрь.)

Система преступленій и наказаній по договорамъ Олега и Игоря и Правдѣ Ярослава *Д. Мейчика* (Юридич. Вѣстн. 1875 г., янв., февр.—мартъ).

См. кромѣ того въ указателѣ литературы Рус. Прав. № № 11, 12, 13, 16, 17, 20, 21, 44, 47 и 55.

Правда Роськая.

Списокъ Академическій.

1. Оубьетъ моужь моужа, то мьстить братоу брата, или сынови отца, любо отцю сына, или братоу чадоу [1]), любо сестриноу сынови [2]); аще не боудеть кто мьстя, то 40 гривенъ [3]) за головоу: аще боудетъ

---

[1]) Племяннику отъ брата.

[2]) „Вотъ всѣ родовые мстители; больше мстить было не кому. Здѣсь ясно означены предѣлы семьи, а не рода". К. С. Аксаковъ. II. Собр. Соч. т. I 104.—А. Поповъ предполагаетъ что этою статьею ограничено прежнее право *родовой* мести предѣлами одной семьи. Но сынъ брата, или сестры есть членъ рода, а не семьи, по отношенію къ дядѣ.

„Съ князьями уничтожилась разрозненность союзовъ; а вмѣстѣ съ тѣмъ уничтожилась и *междосоюзная* месть. Осталась одна внутренняя расправа союзовъ; вмѣшательство союза въ дѣло мести чрезъ то было парализовано, и Русской Правдой отмѣнено окончательно; осталась одна только месть *семьи и ближайшихъ родственниковъ* убитаго, которые вѣроятно и прежде имѣли преимущественное право и обязанность мести". Чеб. Дмитріевъ „О прест. дѣйствіи". 17. См. о различіи личной, семейной и родовой мести ниже въ пр. 7 и 10.

Г. Суховъ распространяетъ право (и обязанность) мести на людей связанныхъ узами побратимства, дружбы и подчиненности, и ссылается на примѣръ самого Ярополка, который отмстилъ Олегу за Люта.

Онъ же указываетъ, что за человѣка, не имѣвшаго ни родственныхъ ни другихъ связей, мститъ община, напр. за обиду гостю-иностранцу, по сказанію Маврикія.

[3]) Als Gold-und Silbergewicht diente die grivna (marca), welches Wort, von griva-juba herrührend, ursprunglich einen Halsschmuck, torques, ornamentum colli bedeutete, später aber auf den Begriff Markgewicht übergieng. Jirecek. Das Recht in Böhmen und Mähren. I. 39.

роусинъ, любо гридінъ, любо коупчина, любо ябетникъ [4]), любо мечникъ, аще изъгои [5]) боудеть, любо словенинъ, то 40 гривенъ положити зань.

2. Или боудетъ кровавъ или синь надъраженъ, то не искати емоу видока человѣкоу томоу; аще не боудетъ на немъ знаменіа никотораго же, толи пріидеть видокъ; аще ли не можеть, тоу томоу конець. Оже ли себе не можеть мьстити, то взяти емоу за обидоу 3 гривнѣ, а лѣтцю [6]) мъзда [7]).

По изслѣдованію Прозоровскаго (Зап. Арх. Об. XII) гривна Русской Правды была троякая: первоначальная—состояла изъ 20 ногатъ или 50 рѣзаней; она стоила отъ 7 р. $12^{26}/_{27}$ коп. до 8 р. $29^{17}/_{27}$ коп. нынѣшнею монетою; другая, явившаяся послѣ, содержала 90 кунъ, стоила около 6 р. нын. мон.; третья образовалась послѣ Ярослава и стоила до 3 р. 32 к.

4) „Ябедникъ, кажется, происходитъ отъ норманскаго или готскаго языка. Въ сихъ языкахъ Aembed значитъ должность или порученіе, на кого либо возложенное". Розенкампфъ: Обозр. Кормчей 156. См. также Погодина: „Изсл., зам. и лекціи", III, 411. Нынѣшнее бранное значеніе этого слова указываетъ на древнее дѣйствительное значеніе ябедника, какъ публичнаго обвинителя.

5) „При полномъ господствѣ родовыхъ отношеній могли быть лица, не принадлежавшія ни къ какому роду. Изгой состоитъ изъ двухъ половинъ: изъ сущ. *гой* и предл. *изъ*... Въ разныхъ слав. нарѣчіяхъ извѣстенъ глаголъ *гоить—жить*». Н. В. Калачевъ: Арх. ист. юридич. свѣдѣній, I. 59. См. также Ц. 1, XIX—XXI. II, 2. отд. 6. 42.

„Здѣсь (въ 1 ст. Русской Правды) перечисляются тѣ, которые могутъ остаться безъ родовыхъ мстителей... и въ числѣ перечисленныхъ встрѣчается и подходитъ подъ одну категорію съ ними—изгой; слѣд. и у него, какъ и у другихъ, могъ быть и не быть родовой мститель. Въ такомъ случаѣ значеніе слова изгой, какъ исключеннаго изъ рода рѣшительно невозможно. Изгой не былъ явленіемъ родовымъ, но явленіемъ общественнымъ, гражданскимъ, это былъ человѣкъ исключенный или самъ исключившій себя изъ общины или сословія". К. С. Аксаковъ: П. С. Сочиненій I. 37. 38. См. перечисленіе родовъ изгоевъ въ Уст. Гр. Всеволода.

6) Лѣтцу (лѣкарю) плата за излеченіе нанесенной раны.

7) Смыслъ статьи: Если явится къ суду человѣкъ *окровавленный*, или съ синими знаками *побоевъ*, то онъ не обязанъ представлять свидѣтеля. Если же на немъ не будетъ никакихъ знаковъ, то долженъ быть представленъ свидѣтель; а если свидѣтель не можетъ быть представленъ, то

3. Аще ли кто кого оударить батогомъ, любо жердью, любо пястью, или чашею, или рогомъ, или тылеснію: то 12 гривнѣ; аще сего не постигнуть, то платити емоу: то тоу конець [8]).

жалоба оставляется безъ послѣдствій. Въ случаѣ, если оскорбленіе будетъ доказано или знаками побоевъ, или свидѣтелемъ, то, если оскорбленный не можетъ мстить за себя, взять 3 гривны и сверхъ того плату за излеченіе.—Здѣсь очевидно месть соединяется съ судебнымъ разбирательствомъ; именно судъ предваряетъ месть; месть является послѣдствіемъ суда, исполненіемъ приговора. Отсюда можно заключить, что месть Русской Правды не есть *частная* месть, а *судебная*. Сл. прим. 27 къ Дог. Иг. Относительно такого характера мести по дѣламъ объ убійствѣ мы имѣетъ свидѣтельство лѣтописи: Лавр. 1070 г. (воевода Янъ, осудивъ Ярославскихъ волхвовъ, предлагаетъ родственникамъ убитыхъ ими женщинъ: „мстите своихъ").

Г. Д. Мейчикъ не согласенъ съ этимъ толкованіемъ, но въ замѣнъ не предлагаетъ никакого своего. Онъ находитъ страннымъ, что по этой ст. дозволяется месть, хотя бы и по суду, а по сдѣдующей ст. (3-й) послѣ суда не дозволяется никакой частной расправы, хотя преступленіе (оскорбленіе чести) наказуемое 3-ю статьею, гораздо выше преступленія, о которомъ говоритъ 2-я статья. Но нужно знать, что по древнему праву всякое исполненіе приговора суда возлагалась на собственныя силы выигравшей стороны (см. прим. 42 къ Новгор. Судн. Грам.), что истецъ въ древнемъ языкѣ назывался „местникомъ", что вообще весь первобытный процессъ носитъ ясные слѣды перехода отъ личныхъ способовъ возстановленія нарушеннаго права къ общественнымъ. Въ ст. 2-й предполагается возможною алтерпатива наказаній личныхъ и денежныхъ за нанесеніе побоевъ (т. е. оправданный могъ или побить обвиненаго, или взять 4 гривны). Въ ст. 3-й дозволяется месть до суда (на извѣстномъ разстояніи), но за то послѣ суда не допускается уже выбора между денежнымы наказаніями и личными. Было бы полезнѣе, если бы изслѣдователь древняго уголовнаго права, вмѣсто оспариванія несомнѣнныхъ фактовъ, занялся рѣшеніемъ того, почему допускается такая разница въ способѣ наказанія за побои и за оскорбленіе чести. Слѣдуетъ думать, что причина этого въ самомъ характерѣ преступленій противъ чести; наказаніе здѣсь, при личной оцѣнкѣ чести, никогда не можетъ быть точно соразмѣрено съ преступленіемъ; итакъ законодателю предстояло или вовсе не ограничивать личной расправы, или опредѣлить точно цифру имущественнаго: взысканія; не допуская уже въ замѣнъ его никакого личнаго.

Изъ этой же статьи мы заключаемъ, что *родственная* месть при дѣ-

4. Аще оутнетъ мечемъ, а не винемъ его, любо роукоятью: то 12 гривнѣ за обидоу [9]).

5. Оже ли оутнеть роукоу, и отпадеть роука, любо оусохнеть: то 40 гривенъ; аще боудеть нога цѣла, или начьнеть храмати, тогда чада смирять [10]).

лихъ о *побояхъ* и *ранахъ* не допускалась (за исключеніемъ случая, указаннаго въ статьѣ 5 См. ниже). словъ: *ему за обиду* въ нѣкот. спискахъ нѣтъ и, повидимому, не должно быть. См. „Изслѣд..“ Калачева, стр. 132.

[8]) Смысль статьи: Если кто кого ударить кнутомъ, или палкою или ладонью, или чашею или рогомъ, или тупою стороною меча, то 12 гривенъ платитъ оскорбитель въ томъ случаѣ, если онъ не будетъ настигнутъ (успѣетъ скриться); тогда (за уплатою 12 гривенъ) дѣло кончается.—Здѣсь преступленіе, повидимому менѣе тяжкое, чѣмъ упоминаемое въ предыдущей статьѣ, наказуется въ 4 раза строже: Причина та, что преступленіе, наказуемое по настоящей статьѣ, есть *оскорбленіе чести*. Удари такими орудіями, какія исчисляются здѣсь, не только опасны сколько позорны (чаша и рогъ орудія пира).

Г. Слуховъ не хочетъ принять этого объясненія и содержащагося ниже въ прим. 12-мъ, а въ замѣнъ его предлагаетъ слѣд: Правда различаетъ побои, раны и увѣчья, нанесенныя въ свадѣ, отъ такихъ же дѣяній, совершенныхъ безъ свады; за первые платилось 12 грив., за вторыя 3.— Но тогда нужно предполагать, что палецъ всегда рубятъ въ ссорѣ, а бороду рвутъ безъ предварительной ссоры. См. ниже ст. 4, 6 и 7 и прим. къ нимъ, а также ст. 117 Псков. Судн. Грам. и прим. къ ней. Ср. Калайдовича: „О почтеніи Русскихъ къ бородѣ и волосамъ своимъ“ (Вѣстн. Евр. 1810 г., № 7).

Итакъ въ случаяхъ оскорбленія чести допускалась *месть* (конечно *личная*), но ограничивалась мѣстомъ совершенія преступленія.

[9]) Эта статья есть добавленіе предыдущей: удары мечемъ въ ножнахъ, или рукоятью показываютъ въ оскорбителѣ презрѣніе къ оскорбляемому и желаніе оскорбить честь его.

[10]) „Дѣтямъ раненаго смирять дерзкаго“. Перев. Эверса. Н. В. Калачевъ: „Мы, вопреки Эверсу, видимъ въ приведенной статьѣ указаніе не на право частной мести, которое принадлежало бы дѣтямъ обиженнаго, а на право защиты, предоставляемое изувѣченному противъ самыхъ дѣтей его, которые, въ настоящую эпоху преобладанія физической силы, могли легко выходить изъ повиновенія отцу, какъ скоро онъ лишался возможности проявлять на дѣлѣ свою естественную власть; тогда подлежало ихъ *смирять*“. (Арх. Ист.— Юрид. Свѣд. Кн. III. О. IV. 20).

6. Аще ли перстъ оутнеть которыи любо: 3 гривны за обидоу [11]).

7. А во оусѣ 12 гривнѣ; а въ бородѣ 12 гривнѣ [12])

8. Оже ли кто вынезь мечь, а не тнеть: то тъи гривноу положить [13]).

9. Аще ли ринеть моужь моужа, любо отъ себе, любо къ собѣ: 3 гривнѣ; а видока два выведеть, или боудеть варягъ или колбягъ, то на ротоу [14]).

10. Аще ли челядинъ съкрыется, любо оу варяга, любо оу

Первое изъ этихъ двухъ объясненій гораздо естественнѣе, т. е. при искалѣченіи допускается *семейная месть* (см. примѣч. къ ст. 2). Это потому, что искалѣченіе считается здѣсь равнымъ убійству (вира—40 грив.).

Г. Д. Мейчикъ предлагаетъ слѣдующее (весьма искусственное) чтеніе этой статьи: „Если кто ударитъ кого (мечемъ) въ руку и рука отпадетъ или отсохнетъ, то виновный обязанъ заплатить 40 гривенъ, хотя бы нога осталась цѣла“ (какимъ обр. рѣчь можетъ зайти о ногѣ, когда ударъ нанесенъ въ руку?). „Если же раненый начнетъ *умирать* (это вмѣсто: хромать!), то родственники мстятъ“. Г. Суховъ („Обычно—народныя и княжескія наказанія“) толкуетъ эту статью такъ: „Въ случаѣ физической невозможности обиженному непосредственно самому отмстить свою обиду, если при томъ онъ не соглашался принять съ обидчика удовлетвореніе, за обиженнаго мстили родственники“.

[11]) „Вѣроятно при поединкѣ, или дракѣ“. Тобинъ: Die Pr. Rus. 20.

[12]) Поврежденіе усовъ и бороды считается преступленіемъ вчетверо болѣе тяжкимъ, чѣмъ отсѣченіе пальца, опять потому что въ первомъ случаѣ нападеніе на здоровье осложняется еще психическимъ оскорбленіемъ: усы и борода, принадлежность физическаго мужества, были высшимъ символомъ чести. Сл. прим. 8-е.

[13]) Если кто вынетъ мечь (изъ ноженъ), но не ударитъ, то гривна пени. *Покушеніе на преступленіе* выдѣляется так. обр. и въ преступленіяхъ противъ лица. См. Дог. Иг. ст. 5 и пр. къ ней.

[14]) Личное оскорбленіе должно быть доказано посредствомъ двухъ видоковъ (свидѣтелей); но для Варяга или Колбяга дѣлается исключеніе; они могутъ доказывать личною присягою. Очевидно, что этими лицами обозначаются вообще иностранцы, которымъ не легко было найти послуховъ на чужой землѣ (сл. Пск. Суд. Гр. ст. 104). Здѣсь *иностранцы* являются *объектами преступленія* наравнѣ съ гражданами, вопреки мнѣнію проф. Чебышева-Дмитріева („О прест. дѣйствіи“). Сл. Договоръ Новгорода съ Нѣмцами 1195 г.

кольбяга, а его за три дни не выведоуть, а познаютъ и въ третіи день: то изымати емоу свои челядинъ, а три гривнѣ за обидоу [15]).

11. Аще кто поѣдеть на чюжемь конѣ, не прошавъ его, то положити 3 гривнѣ [16]).

12. Аще поиметь кто чюжь конь, любо ороужіе, любо портъ, а познаеть въ своемь мироу: то взяти емоу свое, а 3 гривнѣ за обидоу [17]).

13. Аще познаеть кто, не емлеть его, то не рци емоу: мое: нъ рци емоу тако: поиди на сводъ, гдѣ еси взялъ; или не поидеть, то пороучника за пять дніи [18]).

---

[15]) Если Варягъ или Колбягъ *укроютъ* бѣжавшаго раба и по прошествіи трехъ дней (послѣ объявленія на торгу о побѣгѣ) не возвратятъ его хозяину, то кромѣ возвращенія раба уплачиваютъ три гривны (уголовнаго шрафа).

[16]) Этотъ видъ *незаконнаго пользованія* чужимъ имуществомъ отмѣчается во многихъ древнѣйшихъ законодательствахъ: въ Ютландскихъ законахъ, которые новѣе Русской Правды: **Ritt jemand eines anders Mannes Perd (Pferd) ane (ohne) des sinen Willen,.. de brickt davon dre (drei) Mark an den Bonden** (см. у Погодина: „Изслѣд. и лекціи“, Т. III. 381, 382). Эклога Льва и Константина (по всему близкая къ **leges barbarorum**) постановляетъ: если кто возметъ коня до опредѣленнаго мѣста, но поѣдетъ или пошлетъ его дальше, то долженъ вознаградить вполнѣ за могущій произойти отъ того вредъ или смерть коня (зач. 15, ст. 45). Итакъ сходство въ этой статьѣ нашей Правды съ законами германскими не служитъ доказательствомъ прямаго заимствованія ея изъ этихъ послѣднихъ.

[17]) Если кто опознаетъ свою взятую другимъ вещь (коня, оружіе или платье) въ своемъ міру, то собственникъ беретъ свое назадъ и три гривны за обиду. „Эта-то статья подала поводъ Эверсу и Калачеву думать, что хозяинъ пропавшей вещи могъ отнять ее у каждаго безъ дальнихъ околичностей или формальностей. Конечно, еслибы въ Правдѣ не было еще другихъ постановленій, касающихся этого же предмета, то слѣдовало бы согласиться съ мнѣніемъ этихъ ученыхъ... Но вслѣдъ за тѣмъ она (Правда) опредѣляетъ, какимъ именно образомъ онъ (хозяинъ) можетъ получить ее (пропавшую вещь), устраняя мысль о самоуправствѣ, которое равно въ быту общественномъ, какъ и въ такъ назыв. естественномъ состояніи, вело бы необходимо ко враждѣ, дракѣ или войнѣ“. Станиславскій. (Сбор. Мейера стр. 199). См. слѣд. статью и прим. съ ст. 27, 29, 30, 32—35 Кар.

[18]) Хозяинъ опознавшій свою вещь, не долженъ брать ее, сказавъ: „это мое“; онъ долженъ сказать такъ: „иди на сводъ, гдѣ ты взялъ ее“.

14. Аже гдѣ възыщеть на дроузѣ проче, а онъ ся запирати почнеть: то ити ему на изводъ предъ 12 человѣка, да аще боудеть обидя не вдалъ боудеть достоино емоу свои скотъ, а за обидоу 3 гривнѣ [19]).

15. Аще кто челядинъ пояти хощеть, познавъ свои, то къ ономоу вести, оу кого то боудеть коупилъ, а тои ся ведеть о дроугомоу, даже доидеть до третьего, то рци третьемоу: вдаи ты мнѣ свои челядинъ, а ты своего скота ищи при видоцѣ [20]).

Если же (человѣкъ, у котораго находится спорная вещь) не пойдетъ на сводъ (тотчасъже), то пусть представитъ поручителя въ томъ, что явится на сводъ не далѣе 5 дней.

Сводъ—виндикація есть процессъ по искамъ вещнымъ (о допросѣ свидѣтелей и присягѣ см. Карамз. спис. ст. 32 и 35). По догадкѣ Н. В. Калачева сводъ примѣнялся только тогда, когда хозяиномъ вещи не сдѣлано объявленія о пропажѣ на торгу („Изслѣд.", 129), а по догадкѣ Эверса. всегда, когда владѣлецъ вещи не обнаруживалъ притязаній на законное владѣніе ею.

[19]) Если кто будетъ искать на другомъ долга („проче" въ др. сп.: „кунъ": или „скота"; сл. Кар. 44), а должникъ начнетъ запираться, то идти ему на изводъ предъ 12 человѣками; если (по суду этихъ 12) окажется, что должникъ злонамѣренно не отдавалъ должныхъ ему денегъ, то взыскивается за обиду 3 гривны. („Скотъ"—деньги, „скотница"—казнохранилище подобно римскому pecunia отъ pecus, указываетъ на тотъ экономическій періодъ, когда орудіями мѣны были дѣйствительно животныя; но періодъ этотъ относительно времени Рус. Правды есть уже давно прошедшій). Коммиссія 12 состоитъ изъ *послуховъ*, свидѣтелей заключенной сдѣлки, *которые въ тоже время* были *судьями* относительно этой сдѣлки. Не только въ искахъ возникающихъ изъ договоровъ, но и уголовныхъ, „послухи должны разсудить", какъ выражается эклога Льва и Константина (зач, 16 ст. 7). Сл. Догов. 1195 ст. 10. См. ошибочное перетолкованіе нашихъ изъясненій у г. Загоровскаго („Ист. оч. займа"). 12 человѣкъ, какъ сказано выше, суть *коммиссія* представителей общины. Штрафъ въ 3 гривны въ искахъ денежныхъ доказываетъ справедливость той мысли, что въ Р. Правдѣ уголовной элементъ преобладаетъ надъ гражданскимъ, а не на оборотъ. Сл. Кар. 44 и 69.

[20]) Сводъ о поправшемъ рабѣ отличается отъ другихъ вещныхъ исковъ тѣмъ, что сводъ продолжается только до третьяго владѣльца. О причинѣ этого различія см. Кар. 34. „При видоцѣ": посторонніе свидѣтели были необходимы для правильнаго производства свода.

16. Или холопъ оударить свободна моужа, а бѣжить въ хоромъ, а господинъ начнеть не дати его: то холопа пояти, да платить господинъ зань 12 гривнѣ; а за тымъ где его налѣзоуть оудареныи тои моужь, да бьють его [21]).

17. А иже изломить копье, любо щитъ, любо портъ, а начнеть хотѣти его деръжати оу себе, то пріати скота оу него; а иже есть изломилъ, аще ли начнеть примѣтати, то скотомъ емоу заплатити колько далъ боудеть на немъ [22]).

Правда оуставлена Роуськои земли, егда ся съвокоупилъ Изяславъ, Всеволодъ, Святославъ, Коснячко, Перенѣгъ, Микыфоръ Кыянинъ, Чюдинъ, Микула [1]):

18. Аще оубьють огнищанина въ обидоу, то платити зань 80 гривенъ оубіиці, а людемъ не надобѣ; а въ подъѣздъномъ княжи 80 гривенъ [2]).

19. А иже оубьютъ огнищанина въ разбои, или оубиица не

---

[21]) Слова: „то холопа пояти“ Эверсъ оставляетъ безъ перевода (ихъ нѣтъ вь сп. Кар. ст. 76). Слова: „да бьютъ его“ слѣдуетъ перевести: оскорбленный можетъ убить его (сл. Кар. 76). Это послѣднее постановленіе отмѣнено сыновьями Ярослава; но въ такъ называемой Правдѣ Ярославичей такой отмѣны нѣтъ: слѣд. въ сборникъ извѣстный подъ именемъ Рус. Правды вошли между прочимъ, но далеко не всѣ постановленія княжеской власти.

[22]) „Если кто испортитъ у кого копье, или щитъ, или одежду, и пожелаетъ испорченное оставить за собою; то хозяину взять за то съ него скота *(деньги)*. Но еслибы онъ испорченнаго не захотѣлъ удержать за собою, то платить ему скота столько, сколько бы онъ самъ заплатилъ за тѣ вещи“. Эверсъ.

[1]) На основаніи этого надписанія всѣ статьи этой половины Ак. Сп. (18—43) считаются законоположеніемъ, изданнымъ Ярославичами; но съ одной стороны статья 42 сама указываетъ на себя какъ на „урокъ Ярославль“; съ другой стороны здѣсь нѣтъ постановленій дѣтей Ярослава, указанныхъ во 2 и 76 ст. Кар. сп. (см. ниже).

[2]) Если убитъ будетъ огнищанинъ *умышленно*, то платитъ за него 80 грив. одинъ убійца, а люди не платятъ ничего; за подъѣзднаго княжескаго тоже 80 гр. (Сл. Кар. 3, 4 и 5).

[3]) „Что касается до названія *виры*, то кажется, что оно не славянское, а вошло къ намъ въ употребленіе подъ вліяніемъ Германскаго эле-

ищоуть: то вирное [3]) платити въ неи же ви. р. и [4]) голова начнеть лежати.

20. Аже оубіють огнищанина оу клѣти, или оу коня, или оу говяда, или оу коровьѣ татьбы, то оубити въ пса мѣсто; а тоже поконъ и тивоуницоу [5]).

21. А въ князи тивоунѣ 80 гривенъ; а конюхъ старыи оу стада 80 гривенъ, яко оуставилъ Изяславъ въ своемъ конюсѣ, его же оубилѣ Дорогобоудьци.

22. А въ сельскомъ старостѣ княжи и въ ратаинѣмъ 12 гривнѣ; а въ рядовници княжѣ 5 гривенъ.

23. А въ смердѣ и въ хопѣ 5 гривенъ.

мента. Сверхъ того у насъ былъ туземный терминъ для означенія пени, платимой за смертоубійство, именно головничество". Н. В. Калачевъ. Арх. Ист. Юр. свѣд. Кн. III. Отд. IV. 25. Но головничество не вира; см. о немъ ст. 4 Кар. и прим. къ ней.

„Какое бы производство мы ни дали сему слову, все остается несомнѣннымъ, что оно значеніемъ своимъ вполнѣ отвѣтствуетъ нѣм. Wehrgeld. Эверсъ—Нѣмецкое происхожденіе виры и отличіе ея отъ слав. главы, Палацк. доказываетъ: а) тѣмъ, что 1-я была различна по различію общественнаго состоянія убитаго; б) тѣмъ, что она взыскивалась съ одного убитаго, а не съ общества. Относительно перваго слич. выше Ак. 1, гдѣ за убійство свободнаго человѣка безъ различія состояній взыскивалась одинаковая пеня. Съ развитіемъ разнообразія въ общественныхъ классахъ развивалось и неравенство взысканій (сл. Кар. 1, 3, 9, 10). Штрафъ обозначенный въ 1 ст. Ак. сп. есть вира, хотя и не названа такъ; взысканіе виръ и названіе вира было общеупотребительно еще при св. Владимірѣ (Лавр. подъ 996 г.).—Относительно втораго см. прим. къ ст. 4 Кар.

[4]) Верви. Смыслъ всей статьи: если же убьютъ огнищанина умышленно *и* убійцу не ищутъ (члены верви), то... Здѣсь очевидно слѣдуетъ читать вмѣсто *или—и*, потому что убійство въ обиду и убійство въ разбоѣ обозначаетъ одно и тоже преступленіе (сл. Кар. ст. 3, 4 и 5).

[5]) Дозволеніе убивать огнищанина и тіуна, захваченнаго на мѣстѣ преступленія (татьбы), распространено на всѣхъ и дополнено ограничительными условіями въ ст. 38. Очевидно, что общія нормы права вырабатывались чрезъ частные юридическіе казусы. Эта статья, равно и слѣд. (21-я), служатъ доказательствомъ, что однимъ изъ главныхъ источниковъ Русской Правды были судебные приговоры.

24. Аще роба кормилица, любо кормиличицъ, 12 [6]).

25. А за княжь конь, иже тои съ пятномъ, 3 гривнѣ; а за смердѣи 2 гривнѣ [7]).

26. За кобылоу 60 рѣзанъ; а за волъ гривноу; а за коровоу 40 рѣзанъ; а третьякъ 15 коунъ; а за лоньщиноу полъгрівнѣ; а за теля 5 рѣзанъ; за яря ногата; за боранъ ногата.

27. А оже оуведеть чюжь холопъ любо робоу, платити емоу за обидоу 12 гривнѣ [8]).

28. Аще же пріидеть кровавъ моужь любо синь, то не искати ему послоуха [9]).

29. А иже крадеть любо конь, любо волы, или клѣть, да аще боудеть единъ кралъ, то гривноу [10]) и тридесятъ рѣзанъ платити емоу; или ихъ будеть 18 [11]), то по трі гривнѣ и по 30 рѣзанъ платиті моужеви [12]).

30. А въ княжѣ борти 3 гривнѣ любо пожгуть, любо изоудроуть [13]).

---

[6]) Штрафы, обозначенные въ ст. 22, 23 и 24, не суть уголовныя взысканія за убійство, а вознагражденіе князю за *истребленіе* его *собственности*, въ которое не включенъ, по всей вѣроятности, уголовный штрафъ за преступленіе послѣдняго рода. Это можно видѣть изъ сличенія ст. 26 Ак. съ ст. 40, 41 и 42. Кар.

[7]) Въ этихъ статьяхъ (25 и 26) обозначено одно частное вознагражденіе; уголовный же штрафъ совсѣмъ пропущенъ, конечно по винѣ составителя сборника, а не по винѣ древняго права. Сл. ст. 40, 41 и 32. Кар.

[8]) Здѣсь наоборотъ уголовный штрафъ („за обиду") указанъ, а частное вознагражденіе нѣтъ; но само собою очевидно, что челядинъ возвращается лицемъ. Объ уголовномъ значеніи этихъ 12 грив. см. Кар. 35.

[9]) Это краткое повтореніе ст. 2. Ак. сп. показываетъ, что Правда дѣтей Ярослава, есть отдѣльный сборникъ отъ Правды Ярослава.

[10]) Очевидно слѣдуетъ читать: три гривны (сл. Кар. 38). *Стеченіе многихъ преступниковъ* въ одномъ преступленіи не ослабляетъ отвѣтственности каждаго изъ нихъ, но и не увеличиваетъ этой отвѣтственоости.

[11]) Мож. б. слѣдуетъ читать: *10 (и і*—союзъ съ числительною отъ ошибки переписчика превратился въ *ui* (сл. Ак. 40. Кар. 38, 39, 40).

[12]) Уголовное значеніе этого шрафа въ 3 гривны и 30 рѣзанъ несомнѣнно. потому что количество частнаго вознагражденія за тѣже предметы обозначено въ ст. 25 и 26.

[13]) Здѣсь обозначается уголовная *продажа* и подразумѣвается точно такое количество частнаго вознаграженія. См. Кар. 86.

31. Или смердъ оумоучать, а безъ княжа слова, за обиду 3 гривны [14]).

32. А въ гнищанінѣ и въ тивоуницѣ и въ мечници 12 гривънѣ.

33. А иже межоу переореть любо перетесъ, то за обидоу 12 гривнѣ.

34. А оже лодью оукрадеть, то за лодью платити 30 рѣзанъ, а продажи 60 рѣзанъ [15].

35. А въ голоубѣ и въ коуряти 9 коунъ.

36. А въ оуткѣ, и въ гоусѣ, и въ жеравѣ, и въ лебеди 30 рѣзанъ, а продажи 60 рѣзанъ,

37. А оже оукрадоуть чюжь песъ, любо ястребъ, любо соколъ, то за обидоу 3 гривны.

38. Аще оубьють татя на своемъ дворѣ, любо оу клѣти, или оу хлѣва, то тои оубитъ; аще ли до свѣта держать, то вести его на княжь дворъ; а оже ли оубьють, а люди боудоуть видѣли связанъ, то платити въ немь [16]).

---

[14]) Здѣсь ясное указаніе на то, что уголовныя наказанія могутъ быть назначаемы только общественною властію (княземъ). Преступленіе наказуемое по этой ст. есть самоуправное истязаніе или незаконная месть.

[15]) Ясное различеніе между частнымъ вознагражденіемъ и *продажею*, какъ уголовнымъ штрафомъ. Тоже и въ слѣд. ст. 36 и 37. Въ ст. 35 вѣроятно частное вознагражденіе. Продажею называются всѣ уголовныя денежныя взысканія, кромѣ штрафа за смертоубійство. Величина продажи постоянна: 12 грив., 3 грив., 60 кунъ (или рѣзанъ) (сл. Кар. 61 и др.). Продажа идетъ князю: см. Ак. 41 и Кар. 43.

[16]) Въ Ростовскомъ сп. затѣмъ помѣщена слѣд. статья: *Оже убиенъ тать, а подымуть ноги во дверь, ино убити; оли подымуть ноги за вороты, толи платити въ немъ*. „Содержаніе этой статьи (извѣстной намъ изъ одного только списка), которое Нейманъ признаетъ неопредѣленнымъ и сомнительнымъ, подтверждается напротивъ законодательствомъ скандинавскихъ народовъ, гдѣ встрѣчается такое же постановленіе. Ср. Jac. Grimms „Deutsche Rechtsalterthümer“ 627. 742. Но вмѣсто словъ: *во дверь*, Гриммъ и Эверсъ полагаютъ, что слѣдуетъ читать: *во дворъ*“. Н. В. Калачевъ: „Изслѣд.“ 113. Сл. съ ст. 20. Ограничительныя условія, поставленныя въ ст. 38, и добавочной ст. Ростовскаго сп., не созданы вновь, а только занесены въ Сборникъ по поводу новаго юридическаго случая. Полное самоуправство надъ воромъ не позволено еще договоромъ Олега (см. прим. къ ст. 6 Догов. Ол.). Воръ же связанный и не защищающійся (бѣгущій) не

39. Оже сѣно крадоуть, то 9 коунъ; а въ дровехъ 9 коунъ.

40. Аже оукрадоуть овъцоу или козоу или свинью, а ихъ боудеть 10 одиноу овьцоу оукралѣ, да положать по 60 рѣзанъ продажи [17]).

41. А хто изималъ, томоу 10 рѣзанъ [18]); а отъ грние [19]) мечникоу коуна, а въ девятиноу 15 коунъ, а князю 3 гривны; а отъ 12 гривноу емъцю 70 коунъ, а въ десятиноу 2 гривнѣ, а князю 10 гривенъ [20]).

42. А се поклонъ вирныи: вирникоу взяти 7 вѣдоръ солодоу на

можетъ быть убитъ безнаказанно. Только *необходимая оборона* собственности извиняетъ убійство. Г. В. Долопчевъ („О правѣ необходимой обороны". Юрид. Вѣст. 1874 г. ноябрь—дек.), видя здѣсь всѣ признаки необходимой обороны (наличность опасности), справедливо опровергаетъ противоположное мнѣніе г. Полетаева („Необход. оборона" въ Журн. Мин. Нар. Просв. 1863 г., кн. X).—Эта же статья свидѣтельствуетъ *о судебной власти князя.*

[17]) Сл. ст. 29 Ак.

[18]) Преслѣдованіе преступленія убійства возлагается на вервь (цѣлую общину); преслѣдованіе преступленія татьбы возлагается не на одного только потерпѣвшаго отъ преступленія; общественная власть поощряетъ обѣщаніемъ награды всякого стороннаго къ поимкѣ преступника. Впрочемъ, можетъ быть, „емецъ" означаетъ уже спеціальнаго полицейскаго чиновника.

[19]) Слѣдуетъ читать 3 гривнѣ (3 гривны).

[20]) Статью 41 нужно разсматривать какъ непосредственное продолженіе ст. 40: при продажѣ въ 60 рѣзанъ емецъ получаетъ 10 рѣзанъ; при продажѣ въ 3 гривны мечникъ (или что тоже емецъ) получаетъ 1 куну, князю же цѣльныя три гривны. Поэтому при номинальной трехъ-гривенной продажѣ взыскивалось не ровно три гривны, а больше, именно 3 гр. 30 кунъ (см. Кар. 38. слич. Кар. 29); сверхъ того въ десятину 15 кунъ. Ланге считаетъ это 10% въ пользу вирника и читаетъ вм. *15—30* кунъ; но десятина есть техническій терминъ сборовъ въ пользу церкви; сл. церк. уст. Владиміра: „и дахъ десятину къ ней—(церкви св. Богородицы) отъ всего суда 10-й грошъ" (см. также уставъ Смол. князя Ростислава 1150 г.). 15 кунъ составляютъ ровно 10-ю часть 3-хъ гривенъ при 50 кунной гривнѣ; при продажѣ въ 12 грив. въ десятину идетъ 2 гр.; князю 10; сверхъ того емецъ получаетъ 70 кунъ (здѣсь десятина превышаетъ 10% съ продажи; принята округленная цифра вм. дробной; въ платѣ емцу цифра (70 кунъ) вѣроятно испорчена).

недѣлю, тъже овенъ, любо полотъ, или двѣ ногатѣ; а въ среду рѣзаноу, въ три же сыры, въ пятницоу такоже; а хлѣба по колькоу могоуть ясти и пшена; а куръ по двое на день; конѣ 4 поставити и соути имъ на ротъ колько могоуть зобати [21]); а вирникоу 60 гривенъ и 10 рѣзанъ и 12 вѣверици; а передѣ гривна; или ся пригоди въ говѣніе рьбами, то взяти за рыбы 7 рѣзанъ: тъ всѣхъ коунъ 15 коунъ на недѣлю; а борошна колько моугоуть изъясти. До недѣли же виро зберуть вирници. То ти оурокъ Ярославль [22]).

---

[21]) Давать (корму лошадямъ) сколько могутъ съѣсть.

[22]) Вся эта статья своимъ содержаніемъ доказываетъ, что вира есть уголовный штрафъ, идущій въ пользу князя, какъ общественной власти, что доказывается также статьею 15 и 22 Кар. сп. лѣтописными извѣстіями: объ отмѣнѣ виръ Владиміра Св., о притѣсненіяхъ вирами и продажами, производимыхъ въ Суздальск. землѣ княжескими дѣтскими, жалованною грамотою Мстислава Владиміровича 1125 г. Юрьевскому монастырю и мн. др. Какимъ образомъ и когда возникла уплата виры князю? Обыкновенно думаютъ, что это есть установленіе князей Варяжскихъ, по Эверсу возникшее первоначальной изъ княжескаго права мстить за людей безродныхъ. Здѣсь слѣдуетъ замѣтить, что мы никогда и нигдѣ не объясняли возникновенія виры изъ уголовнаго штрафа за безродныхъ и потому неповинны въ противорѣчіи, въ которомъ обличаетъ насъ Мейчикъ (Юр. Вѣстн. 1875 г. февр. мартъ, стр. 68), указывая въ ст. 5 случай платежа виры и наличность родныхъ—мстителей. Опредѣленіе („урокъ," „поконъ") количества виры и вообще княж. судебныхъ доходовъ составляло главное содержаніе договоровъ, „ряда" между княземъ и народомъ при избраніи перваго послѣднимъ. Так. обр. очевидно, что однимъ изъ существенныхъ источниковъ Рус. Правды служили „ряды" княжескіе.—Вирникъ не есть судебная должность, это служебная должность при княжескомъ судѣ, тоже, что впослѣдствіи называется „недѣльщикомъ". Вирникъ могъ оставаться въ городѣ, или волости, куда онъ пріѣхалъ для сбора виръ, не болѣе одной недѣли, чтобы его пребываніе не было слишкомъ обременительно для жителей. О величинѣ поборовъ въ пользу вирника ср. Кар. 7. Ланге, отождествляющій вирника съ посадникомъ, изъясняетъ эти пошлины, какъ постоянный еженедѣльный доходъ посадника и потому весьма неправдоподобно толкуетъ параллельную этой статью 7 Кар. (см. ниже). Правда Ярославичей и слѣдов. статьи, взятыя изъ нея въ Правду XIII в., соотвѣтствуютъ тому періоду общественнаго права, когда постоянныхъ провин-

43. Асе оуроѣ мостьниковъ: аще помостивще мостъ, взяти отъ дѣла ногата, а отъ городьници ногата; аще же боудеть ветхаго моста потвердиті нѣколико доскъ, или 3, или 4, или 5, то тоеже [23]).

діальныхъ чиновниковъ не было; сл. лѣтописный разсказъ о Янѣ, отправленномъ изъ Чернигова на Бѣлоозеро сбирать дань подъ 1071 г.

[23]) См. Кар. 109 и 134.

ОУСТАВЪ ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ ЯРОСЛАВА ВЛАДИМЕРИЧА О СУДѢХЪ.

СОУДЪ О ДУШЕГОУБЬСТВѢ.

Правда Роуская.

Списокъ Карамзинскій.

1. Аже оубиеть кто моужа, то мьстити братоу брата, любо отець [1]), или сыну, любо братъ—чадоу, ли братню сынови [2]); оже не будеть кто его мьстяи, то положить за голову 80 гривенъ аще ли боудеть княжь моужь или тиоунъ княжь [3]); аци ли боудить роусинъ, горожанинъ [4]), или гридъ, или коупець, или тиоунъ болярьскыи [5]), или мечникъ, любо изгои, ли словѣнинъ, 40 гривенъ положити зань [6]).

---

[1]) Очевидно что слѣдуетъ читать: „сынови отца, любо отцю сына". См. Ак. 1.

[2]) Слѣдуетъ чит. „сестриноу сынови".

[3]) Здѣсь частныя изъятія, постановленныя Правдою сыновей Ярослава (для огнищанина, подъѣзднаго, тіуна княжескаго, конюха стараго у стада), обобщаются для цѣлаго высшаго класса дружины *мужей* княжескихъ: низшая же дружина—*отроки* приравнены къ общей массѣ населенія. См. ст. 9. Изъ людей, не принадлежащихъ къ высшей дружинѣ, ограждались двойною вирою тіуны княжескіе, именно огнищный и конюшій (см. ст. 10), но не сельскій (см. ст. 11). Былъ ли тіунъ огнищный въ тоже время и судебнымъ тіуномъ, нельзя сказать утвердительно.

[4]) „Горожанинъ" не упоминается въ Ак. сп. Въ другихъ же сп. это слово поставлено вмѣсто: „Русинъ" (а не вмѣстѣ съ нимъ); подобно тому какъ „Словенинъ" въ др. сп. замѣняется: „селянинъ", варіанты, которые кажутся Н. В. Калачеву не совсѣмъ произвольными. Между тѣмъ М. П. Погодинъ считаетъ слово: Славянинъ доказательствомъ того, что Рус. Правда дана именно (Ярославомъ) Новгородскимъ *Славянамъ*.

[5]) Эти слова замѣняютъ собою „ябетника" Ак. Сп.

[6]) „Статья о платежѣ пени 40 гр. за убійство очевидно составлена

Соудъ Ярославлихъ дѣтей.

2. По Ярославѣ же пакы совъкоупивышеся сынове его: Изяславъ, Святославъ, Всеволодъ и моужи ихъ: Коснячко, Перенѣгъ, Никифоръ и отложиша оубиеніе за головоу, но коунами ся выкоупати; а иное все якоже Ярославъ судилъ [7]).

О оубиистѣ соудъ.

3. Аже кто оубіеть княжа моужа въ разбои [8]), а головника не ищоуть, то вервьноую платити въ чей же верви голова лежить: то 80 гривенъ; аще ли людинъ, то 40 гривенъ [9]).

4. Которая ли вервь начнеть платити дикоую виру, колико лѣтъ за тоу платять тоу виру, занеже безъ головника имъ платити; боудетъ ли головникъ ихъ въ верви, то зане къ нимъ прикладывають, того же дѣля имъ помагати головнику, любо сидикоую виру; но платити и въопчѣ 40 гривенъ, а головничьство, а то самомоу головнику; а въ сорощѣ гривенъ заплатити ему изъ дружины своею часть; но оже боудеть оубилъ оже въ свадѣ или въ пироу явлено, то тако ему платити по вервиннѣ, еже ся прикладывають вирою [10]).

изъ нѣсколькихъ практическихъ рѣшеній, выраженныхъ въ одной общей формѣ, причемъ различныя названія лицъ (по должностямъ или сословіямъ) были естественно удержаны; вотъ почему эта номенклатура далеко неполная и расположенная въ порядкѣ произвольномъ или, лучше сказать, совершенно случайномъ". Н. В. Калачовъ. Ср. выше прим. къ ст. 20 Ак. сп.

[7]) Это очевидно относится къ одному только съѣзду сыновей Ярослава, на которомъ указана только одна отмѣна мести: потому что Ярославичи весьма многое судили не такъ, какъ отецъ ихъ (см. выше Правду Ярославичей). Сл. Tobien: Die Prawda Russkaja, 1844, стр. 27.

[8]) Умышленно. См. ст. 5.

[9]) Обязанность платить виру за совершившаго предумышленное убійство тогда только возлагается на вервь (территоріальную общину), когда эта послѣдняя не старается отыскать или не хочетъ выдать убійцу. При убійствѣ же неумышленномъ вервь всегда *помогаетъ* преступнику въ уплатѣ виры. Въ этомъ и состоитъ разница въ возмездіи за убійство умышленное и неумышленное и вмѣстѣ доказательство того, что сознаніе о такомъ различіи не было чуждо Рус. Правдѣ уже при дѣтяхъ Ярослава (см. Ак. 18, 19).

[10]) Смыслъ ст.: „вервь, платящая *дикую виру* (когда преступникъ неизвѣстенъ), платитъ ее съ разсрочкою, потому что ей (приходится) платить

Сже станетъ безъ вины разбои.

5. Боудеть ли стоялъ но разбои безо всякыя свады, то за разбоиника люди не платять, но выдабоудуть [11]) самого всего и съ женою и зъ дѣтми на потокъ и на разграбление [12]).

безъ преступника. Но если преступникъ находится въ верви (извѣстенъ); то вервь должна помогать преступнику, или тоже платить дикую виру, потому что (преступникъ) прикладываетъ къ верви (состоитъ съ нею въ круговой порукѣ); но общая уплата простирается только на (виру) 40 грив., а не *головничество* (вознагражденіе родственникамъ убитаго), которое уплачиваетъ одинъ преступникъ; что же касается (виры) 40 грив., то преступникъ платитъ столько, сколько приходится на его часть (по разсчету числа членовъ товарищества). Но на такихъ условіяхъ, т. е. съ помощію отъ верви, къ которой онъ прикладывается вирою, онъ платитъ только въ такомъ случаѣ, если совершилъ убійство въ ссорѣ или на пиру открыто (неумышленное убійство; въ противномъ же случаѣ—см. слѣд. ст.)".—Дикою вирою, так. обр., называется всякая общинная вира, которая уплачивается а) тогда, когда преступникъ не отысканъ (предполагается нежеланіе общины его выдать); б) когда преступникъ, находящійся на лицо, совершилъ неумышленное убійство. Круговая отвѣтственность, по нашему праву, простирается, кажется, только на преступленіе смертоубійства, тогда какъ по сербскому и чешскому на всѣ уголовныя дѣянія. Сл. Кар. 80 и 88.

[11]) Выдадутъ.

[12]) Кто же совершилъ убійство безо всякой ссоры (безъ „вины", какъ сказано въ заглавіи ст., т. е. безъ вызова со стороны убитаго), за такого разбойника вервь не платитъ, но выдаетъ его всего (съ имуществомъ), съ женою и дѣтьми на потокъ и конфискацію.—*Потокъ*—баннитство (лишеніе покровительства законовъ) всегда соединяемое съ конфискаціею; потокъ въ др. спискахъ „погнаніе". Сл. Дог. Смол. съ нѣм. 1229 г.: ст. 11. Это уголовное взысканіе замѣняетъ собою виру, которую по ст. 18 Ак. сп., платилъ прежде одинъ убійца (безъ помощи отъ общины).

На какомъ основаніи жена и дѣти преступника подлежали потоку? Обыкновенно думаютъ, что это не было наказаніемъ для лицъ невинныхъ, а необходимымъ послѣдствіемъ нерасторжимости семейнаго союза. Г. Суховъ, не соглашаясь съ этимъ, находитъ здѣсь предположеніе о *соучастіи* жены и дѣтей въ преступленіи и ссылается на 132 ст.: „а женѣ и дѣтемъ не надобѣ" (впрочемъ потомъ опять возвращается къ признанію нерасторжимости семейнаго союза, въ силу вліянія церковнаго византійскаго права на Русское). Еще въ 1837 г. свящ. Діевъ объяснялъ: „въ семъ случаѣ за-

6. Аще кто не вложится въ дикую вину и виру, томоу людіе не помагають, но самъ платить [13]).

О вирахъ.

7. Се бо закони вирные были при Великомъ Князи Ярославѣ: вирникоу взяти 7 ведеръ солоду на недѣлю, да овенъ, или полоть, или двѣ ногаты, а въ середоу коуна, оже сыръ, а въ пятницоу такоже; а коуровъ емоу по двое на день; а хлѣбовъ 7 на недѣлю, а пшена семь оуборковъ, а гороховоу такожъ, а соли 7 голважень: то ти вирнику съ отрокомъ; а кони 4, а овесъ конемъ соути на роть; вирнику 8 гривенъ, а 10 коунъ перекладная, а металнику 12 вѣкошь, а ссадная гривна [14]).

мородатель взиралъ на жену и дѣтей разбойника, какъ на виновниковъ злодѣйства, коимъ безъ сомнѣнія было не безъизвѣстно ремесло отца и мужа, и кои по своему молчанію наравнѣ съ нимъ пользовались законопреступными плодами разбоя". (Русск. Ист. Сб. т. 1, кн. 1. „О вирахъ у Россіянъ X и XI ст.)"

[13]) Доказательство того, что круговая порука не установлена князьями съ цѣлями полицейскими и фискальными.

[14]) Эта ст. объясняетъ ст. 42 Ак. Хотя обѣ статьи излагаютъ одинъ и тотъ же „законъ" Ярослава, но представляютъ нѣкоторыя отмѣны: въ 42 Ак. полагается хлѣба и пшена сколько могутъ съѣсть, Кар. 7 опредѣляетъ точно количество хлѣба и пшена, съ прибавленіемъ гороху и соли;— доказательство того, что юридическія явленія, постепенно развивающіяся и дополняемыя, продолжаютъ носить имя своего первоначальнаго источника; въ такомъ именно смыслѣ вся Рус. Правда называется „судомъ Ярослава".—Денежныя пошлины въ пользу вирника таковы: отъ виры обыкновенной (въ 40 гр.) ему слѣдовала 8 гр., отъ виры двойной (въ 80 гр.) 16-ть грив. (см. слѣд. ст.). Въ томъ и другомъ случаѣ вирникъ по пріѣздѣ въ городъ или волость получалъ „ссадную" 1 гривну, а при отъѣздѣ 10 кунъ—„перекладную". Кромѣ вирника отъ каждой (и обыкновенной и двойной) виры *метальникъ* получалъ по 12 вѣкошь. Въ ст. 42 Ак. мѣсто о денежныхъ пошлинахъ вирнику испорчено переписчиками: (вмѣсто 16 стоитъ 60 гр., не указаны пошлины съ обыкновенной виры) и изложено сокращенно: не объяснено назначеніе 10 рѣзанъ (въ Кар. кунъ) т. е. „перекладной" пошлины и 12 вѣверицъ (вѣкошъ) т. е. пошлины въ пользу метальника. Вмѣсто сл. метальникъ въ др. сп стоитъ: *писецъ*; „метальникъ" отъ „метать" обозначать (на деревѣ или на пергаменѣ). О дальнѣйшемъ развитіи суд. пошлинъ см. Кар. 118.

О вирахъ же.

8. Оже боудеть вира въ 80 гривенъ, то вирнику 16 гривенъ и 10 конъ [15]) и 12 вѣкошь, а переди съсадная гривна, а за головоу 3 гривны.

О княжѣ отроцѣ

9. Аже о княжѣ отроцѣ, или въ конюсѣ, или о поварѣ, 40 гривенъ [16]).

10. А за тиоунъ за огнищныи и за колюпии 80 гривенъ.

11. А въ сельскомъ тиоунѣ княжѣ или въ ратойномъ 12 гривенъ, а за рядовичь 5 гривенъ, такоже и за бояресъ [17]).

О реместьвяницѣхъ.

12. А за реместьмяника и за реместьвеницоу 12 гривенъ.

О смердѣ и холопѣ.

13. А за смердъ и холоцъ 5 гривенъ, и за робоу 6 гривенъ.

14. А за искормилича 11 гривенъ, такоже и за корми(ли)цоу, хотя си будеть холопъ и роба [18]).

О поклепной вирѣ [19]).

15. Аще на кого будеть поклепная вира, то оже боудеть послоуховъ 7, то же выведеть вироу, то ти имоуть вѣроу; паки ли варягъ

---

[15]) Должно быть: кунъ.

[16]) См. выше прим. 3.

[17]) См. прим: 3. Здѣсь тіунъ есть „староста" Ак. сп. Въ правдѣ дѣтей Ярослава опредѣлялись штрафы только за людей принадлежащихъ князю, здѣсь и за боярскихъ. *Рядовичь* (въ Ак. сп. 22 *рядовичь)* распорядитель, надсмотрщикъ надъ работами. Какъ эти, такъ и классы указанные въ слѣд. статьяхъ (12, 13 и 14), суть классы людей несвободныхъ или полусвободныхъ; вира за всѣхъ свободныхъ (40 гр.) указана въ ст. 1. Смердъ (въ ст. 13) принимается здѣсь въ спеціальномъ тѣсномъ значеніи прикрѣпленнаго къ землѣ.—Всѣ люди этихъ классовъ не могли быть объектами преступленія: ср. Кар. 102.

[18]) „Хотя си будеть..."—если будетъ холопъ или раба (подразумѣвается: если же свободные люди, то за нихъ вира).

[19]) Обвиненіе въ преступленіи смертоубійства человѣка, не схваченнаго на мѣстѣ преступленія. Это начало настоящаго *процесса по дѣламъ уголовнымъ*, потому что когда преступникъ схваченъ съ „поличнымъ" (см. ст.

или инъ кто, то 2 [20]); а на костехъ и по мертвецѣ не платити виры, оже имени не вѣдають, ни знають его [21]).

---

17), то, по древнему праву, самый процессъ не нуженъ: онъ ограничивается предварительною частію (схватить преступника) и заключительною (наложить наказаніе и взыскать штрафъ). Вотъ чѣмъ объясняется слабое участіе общественной власти въ уголовномъ процесѣ въ эпоху договоровъ съ Греками и отчасти 1-й Правды (а не отсутствіемъ понятія объ уголовности дѣяній). Обвиненія „поклепныя" (безъ поличнаго) въ древнѣйшее время, конечно, составляли рѣдкое исключеніе.

[20]) Процессъ (начинающійся частнымъ обвиненіемъ), имѣетъ характеръ *состязательный*, при чемъ *послухи* играютъ *роль судей*. Общественная власть должна только уравновѣсить силы состязающихся и орудія борьбы. Отсюда необходимость опредѣлить точно *число* свидѣтелей и порядокъ представленія другихъ доказательствъ (за отсутствіемъ послуховъ). Если обвинитель представилъ 7 послуховъ (для иностранца достаточно 2-хъ, сл. Ак. 9), то обвиненіе считается доказаннымъ; сила (а слѣдовательно по древнему праву и внутренняя достовѣрность) на сторонѣ обвиненія, или наоборотъ. Послуховъ должны представлять какъ обвинитель, такъ и обвиняемые. (Словъ: „то ти имоутъ вѣру" въ другихъ спискахъ Правды нѣтъ и они могутъ быть выпущены безъ нарушенія смысла). Это не очевидцы или вообще знающіе что либо о фактѣ преступленія (иначе, какъ потребовать, чтобы ихъ непремѣнно было 7?), а помощники отвѣтчича (или истца), подтверждающіе его добрую славу,—*соприсяжники*, зародышъ будущаго повальнаго обыска и остатокъ прежняго рѣшенія споровъ силою. При равенствѣ свидѣтелей и ихъ словесной борьбы, слѣдуютъ состязанія другого рода: присяга, ордаліи.

Кромѣ послуховъ—пособниковъ знала ли Рус. Правда свидѣтелей и въ нашемъ смыслѣ слова? В. Г. Демченко сдѣлалъ выводъ: „Ей (Р. Правдѣ) было извѣстно два рода свидѣтелей—свидѣтели, удостовѣрявшіе фактическія обстоятельства дѣла, и свидѣтели—очистники" (стр. 22). Онъ не признаетъ этихъ послѣднихъ пособниками, потому что думаетъ, что у насъ только отвѣтчикъ могъ „очистить" себя отъ обвиненія; истецъ же могъ представить только свидѣтелей факта, а не пособниковъ. Но это едвали вѣрно; см. ниже прим. 25, такъ же ст. 9 и 10 Дог. Новг. съ нѣмц. 1195 г. и прим. къ нимъ, ст. 13 Дог. Смол. 1229 г. Сл. также послушество Пск. Судн. Гр. ст. 20, 22 и 23.

[21]) Доказательство, что вира шла въ пользу общественной власти, иначе къ чему было прибавлять, что виры нѣтъ за голову человѣка никому невѣдомаго, т. е. когда нѣтъ частнаго истца?

16. Аже свержеть виру, то гривна куна сметная отроку; а кто исклепалъ, тому дати дроугая гривна [22]), а отъ виры помочного 9 кунъ [23]).

17. Искавъ же ли послуха и не налѣзеть, а исца начнеть головою клепати, томоу дати исправа желѣзо; такоже и въ всѣхъ тяжахъ, и въ татбѣ, и въ поклепѣ, оже не боудетъ ли исца [24]), тогда дати емоу исправа желѣзо изъ неволи до полоугривнѣ злата; оже ли и мене, то на водоу, али до двою гривну; аще ли мене, то ротѣ емоу ити по свои куны [25]).

---

[22]) Странность того обстоятельства, что и оправданный и обвинитель, котораго поклепъ не оправдался, оба платятъ одинаковыя суд. издержки,— объясняется состязательнымъ характеромъ процесса: общественная власть, свидѣтель борьбы двухъ равныхъ сторонъ, должна получить вознагражденіе за трудъ съ обѣихъ.

[23]) Сл. Кар. 118. „Помочное" (чешск. pomocne) платилось оправдавшимся подсудимымъ. Г. Мстиславскій читаетъ: „помечное" и видитъ здѣсь плату мечнику—публичному обвинителю. Но на это нѣтъ никакихъ основаній. Равн. обр. нѣтъ основаній считать отрока публичнымъ защитникомъ, какъ это дѣлаетъ г. Мстиславскій.

[24]) Слѣдуетъ читать какъ въ другихъ спискахъ: „лица".

[25]) За неимѣніемъ свидѣтелей по обвиненію въ смертоубійствѣ, прямо назначается высшій судъ Божій—*желѣзо*, минуя низшіе: *роту* (присягу) и *воду*. Въ дѣлахъ же объ уголовныхъ нарушеніяхъ права собственности способы доказательства чередуются по степени ихъ важности сообразно цѣнѣ иска: въ искахъ менѣе двухъ гривенъ допускается рота (исключеніе см. ниже ст. 45), въ искахъ отъ 2-хъ гривенъ до полугривны золота—испытаніе водою; въ искахъ выше полугривны золота—желѣзо. Рота, по словарю Памвы Берынды: „звада, споръ, битва" и уже въ позднѣйшемъ значеніи:—присяга, клятва. Образъ испытанія желѣзомъ и водою въ нашемъ древнемъ правѣ неизвѣстенъ (см. впрочемъ поученіе Серапіона въ Тв. св. отец. Годъ 1-й, Прибавлен. стр. 202); но въ другихъ слав. земляхъ испытанія имѣли форму состязанія (Rad práwa Zemského такъ изображаетъ порядокъ суд. доказательствъ и форму испытанія по спорамъ о недвижимомъ имуществѣ: на судѣ истецъ долженъ имѣть 9 свидѣтелей; отвѣтчикъ имѣетъ право отвести изъ нихъ двухъ. Отвѣтчикъ можетъ или положиться на свидѣтелей истца или долженъ имѣть своихъ 7 свидѣтелей. Изъ 7 свидѣтелей той и другой стороны противная сторона избираетъ трехъ для присяги. Сначала присягаютъ свидѣтели истца, каждый отдѣльно, потомъ сви-

18. А соуднымъ кунамъ росту нѣтъ.

О мечѣ.

19. Оже кто оударитъ мечемъ, не вынесъ его, или роукоятию, то 12 гривенъ продажи за обидоу [26]).

20. Аже ли вынесъ мечь, а не оударивъ, то гривна кунъ [27]).

21. Оже кто оударить кого батогомъ, или чашею, или рогомъ, любо тылисницею, то 12 гривенъ; не терпя ли противоу тому тнеть мечемъ, то вины емоу въ томъ нѣтъ [28]).

22. Аще ли оутнеть рукоу и отпадеть рука или оусъхнеть, или нога, или око, или носъ оутнеть, то полоувѣрие, 20 гривенъ, а томоу за вѣкъ 10 гривенъ [29]).

дѣтели отвѣтчика; если хотя один изъ нихъ не исполнитъ присяги послѣ троекратнаго приглашенія, дѣло той стороны пропадаетъ. Но если обѣ стороны присягнули, то истецъ долженъ плыть по водѣ, а отвѣтчикъ за нимъ на извѣстномъ разстояніи. Если истецъ утонетъ, то отвѣтчикъ можетъ возвратиться и одерживаетъ тяжбу; если же истецъ переплыветъ, то отвѣтчикъ долженъ за нимъ плыть и, если переплывутъ оба, то выигрываетъ тяжбу отвѣтчикъ (Archiv Ceski Т. II). По древнему чешскому праву по дѣламъ о смертоубійствѣ за присягою слѣдовалъ суд. поединокъ (а не испытаніе желѣзомъ). Существованіе у насъ судебныхъ поединковъ въ эпоху Рус. Правды несомнѣнно (см. ниже договоръ Смоленска съ Нѣмцами 1229). Но почему не упоминаетъ о немъ Р. Правда?

Так. обр. всѣ эти способы судебныхъ доказательствъ указываютъ на то доисторическое состояніе права, когда всякое право возстановлялось физическою борьбою (войною, или дракою). Далѣе о судебныхъ доказательствахъ см. ст. 77, 99 и 100 Кар.

[26]) Сл. Ак. 4.

[27]) Сл. Ак. 8.

[28]) Сл. Ак. 3. Послѣдняя половина статьи, составляя добавленіе къ 3-й ст. Ак., въ тоже время изъясняетъ ее: *состояніе сильнаго возбужденія* дѣлаетъ преступленіе невмѣняемымъ; такое же психологическое значеніе имѣетъ и дозволеніе личной расправы въ ст. 3 Ак. Едвали можно видѣть здѣсь состояніе необходимой обороны, такъ какъ дѣятель здѣсь не отражаетъ угрожающее нападеніе, а мстить за совершенное уже.

[29]) Сл. Ак. 5. Здѣсь родственная месть отмѣняется и значеніе искалѣченія понижается; прежде оно равнялось убійству, теперь считается полуубійствомъ. Здѣсь же новое доказательство, что вира есть уголовный штрафъ въ пользу общественной власти; „за вѣкъ"—за увѣчье.

23.—(Аще) перстъ оутнеть мечемъ кыи любо боудеть, 3 гривны продажи, а самомоу гривна [30]).

О мужѣ кровавѣ.

24. Иже приидеть кровавъ мужь на дворъ или синь, то видока емоу не искати, но платити емоу продажи 3 гривны; аще ли не боудеть на немъ знаменіа, то привести емоу видокъ: слово противоу слова, а кто ли будеть началъ, то тому платити 60 кунъ; аще же и кровавъ приидеть или боудеть самъ почалъ, а выстоупять послуси, то то емоу за платежь, оже и били [31]).

О мечѣ.

25. Аще оударить мечемъ, а не потнеть на смерть, то три гривныи продажи, а самому [32]) гривна за раноу [33]), оже лечебно есть; а потнеть на смерть, то вира [34]).

26. Иже побьхнеть мужь мужа, любо къ себѣ, любо отъ себя,

---

[30]) Сл. Ак. 6. Здѣсь видно уголовное значеніе продажи.

[31]) Сл. Ак. 2. Одно судебное доказательство въ древнемъ процессѣ исключало необходимость всѣхъ другихъ: вещественные знаки дѣлали ненужнымъ представленіе свидѣтелей.—Здѣсь рельефное изображеніе состязательнаго процесса: „слово противу слова". Въ этой статьѣ разсматриваются преступленія двухъ родовъ: нанесеніе побоевъ, оставившихъ по себѣ знаки, и побоевъ безъ знаковъ. Уголовная продажа за 1-е—3 грив., за 2-е 60 кунъ; „платить ему" не означаетъ: платить въ пользу истца; а значитъ: платить долженъ тотъ, кто нанесъ побои (см. дальше: „кто ли будеть началъ то тому платити"). Преступникомъ считается не всегда тотъ, кто дѣйствительно нанесъ побои жалующемуся, а тотъ, кто началъ драку, т. е. можетъ быть самъ тотъ, кому нанесены побои и долженъ платить продажу, и не получаетъ никакого частнаго вознагражденія (то ему за платежъ оже и били).

Г. Суховъ видитъ въ этомъ доказательство того, что отмстившій уже не можетъ получить сверхъ того удовлетвореніе (и наоборотъ—получившій удовлетвореніе, уже не можетъ мстить).

[32]) Доказательство того, что въ предыдущей статьѣ продажа идетъ не „самому" обиженному, а судебной власти.

[33]) Нанесеніе *раны* считается менѣе тяжкимъ преступленіемъ, чѣмъ ударъ батогомъ,—о причинѣ этого см. прим. 8 и 9 въ Правдѣ Ярослава.

[34]) Т. е. дикая; см. прим. къ ст. 4 Кар.

или палицею или жердью оударить [35]), а видока два выдуть, то 3 гривны продажи; аже боудеть варягъ или колбягъ, то полная видока вывести и идеть на ротоу [36]).

О челядинѣ.

27. Оже челядинъ крыется, а закличють и съ торгу [37]), а за 3 дни не выведуть его, а познають и въ 3 день, то свои челядинъ пояти, а ономоу платити 3 гривны продажи.

---

[35]) Ударъ жердью по 3 Ак. считается тяжкою обидою (12 гр.); здѣсь онъ причисленъ къ обыкновеннымъ побоямъ.

[36]) Противъ Варяга и Колбяга (иностранцевъ вообще, сл. Ак. 9) недостаточно было двухъ свидѣтелей; требуется полное число ихъ (вѣроятно 7); тогда какъ самъ иностранецъ доказываетъ искъ или очищаетъ себя безъ свидѣтелей одною присягой. Ланге толкуетъ эту часть статьи такъ: „если были истцами Варяги или Колбяги, то тамъ, гдѣ по общему правилу слѣдовало бы вывести имъ полное число свидѣтелей (по его мнѣнію это полное число 2), они подтверждали справедливость своего иска присягою“ (стр. 254). Объясненіе весьма искуственное. Сл. Псков. Суд. Гр., ст. 105.

Въ другихъ спискахъ эта ст. изложена съ слѣд. замѣчательными варіантами: „Аще ли пхнетъ мужъ мужа любо къ себѣ, любо отъ себя, любо по лицу ударитъ, или жердію ударитъ, а безъ знаменія, а видока два выведутъ, то 3 гривны продажи; оже будетъ варягъ или колобягъ крещенія не имѣя, а будетъ има бои, а видока не будетъ, ити има на роту по своей вѣрѣ, а любо на жребіи, а виноватый въ продажѣ, во что и обложатъ“. *Жребій* еще въ другомъ спискѣ является уже не алтернативою роты, а вполнѣ самостоятельнымъ способомъ доказательства („ити имъ на на жребій“). Но по договорамъ съ нѣмцами за жребіемъ признается лишь вспомогательное значеніе (см. Дог. 1195 г., ст. 9). Вообще жребій принять лишь въ тяжбахъ съ иностранцами.

[37]) *Закличь, заповѣдь* на торгу есть первая вступительная часть *процесса по искамъ вещнымъ*. Въ послѣдствіи форма процесса „въ закличь“ допускалась и по нѣкоторымъ искамъ, возникающимъ изъ обязательствъ по договорамъ (именно такимъ, по которымъ не требовалось формальное совершеніе договора; см. Пск. Суд. Гр. ст. 44 и др.). Н. В. Калачевъ думаетъ, что объявленіе на торгу освобождало истца отъ обязанности вести сводъ: онъ могъ взять свою найденную вещь безъ дальнѣйшихъ судебныхъ дѣйствій. Ланге же относитъ постановленія о „заповѣди“ только къ искамъ пропавшихъ, но не украденыхъ вещей. Сл. прим. къ 29, 30 Кар.

Оже на чюжемъ конѣ ѣздить.

28 Аще кто въсядеть на чюжь конь не прошавъ, то 3 гривны продажи [38]).

О изгибели.

29. Аще кто конь погоубить, или ороужіе, или портно [39]), а заповѣдасть на торгоу, а послѣди познаеть въ своемъ градѣ, свое емоу лицемъ взяти [40]), а за обиду емоу [41]) платити 3 гривны.

30. Оже кто познаеть своего, что будеть погубилъ, или оукрадено что оу него, или конь, или портъ, или скотина, то не речи ему: се мое [42]);

---

[38]) Сл. прим. къ ст. 11 Ак. списка.

[39]) Платье.

[40]) Если хозяинъ бѣжавшаго челядина или пропавшаго коня объявитъ о пропажѣ на торгу, то законъ предполагаетъ, что такое объявленіе должно сдѣлаться извѣстнымъ всему городу (или міру, какъ въ друг. сп.) въ продолженіи трехъ дней (см. ст. 27). Человѣкъ, къ которому присталъ бѣжавшій челядинъ, или который поймалъ ушедшаго коня, узнавъ объ объявленіи на торгу, долженъ возвратить вещь хозяину ея; въ противномъ случаѣ изъ добросовѣстнаго владѣльца превращается въ преступника. Но законъ ограничиваетъ свое предположеніе тѣмъ, что объявленіе на торгу можетъ въ трехдневный срокъ сдѣлаться извѣстнымъ только въ своемъ градѣ, въ своемъ міру, и потому онъ позволяетъ взять свою вещь безъ дальнѣйшаго разбирательства только тогда, если она найдена въ своемъ градѣ; владѣлецъ вещи считается недобросовѣстнымъ въ силу одной закличи. Вотъ почему слѣдуетъ согласиться въ основѣ съ мнѣніемъ Н. В. Калачева, но добавить его изложенными сейчасъ условіями.

[41]) Тому, у кого найдена вещь, въ пользу общественной власти. Какъ объяснить то обстоятельство, что въ этой ст. полагается общая цифра продажи 3 гривны за кражу всѣхъ вещей и между прочимъ коня, между тѣмъ какъ конокрадство (по ст. 31) наказывается потокомъ? Ланге (см. выше прим. 37) разумѣетъ здѣсь не кражу, а утайку; но въ ст. 30-й всякое недобросовѣстное владѣніе названо „татьбою". Не лишено интереса мнѣніе Дубенскаго, по которому „коневый тать", караемый потокомъ, есть „отъявленный воръ лошадиный" (стр. 71), т. е. человѣкъ обратившій конокрадство въ ремесло. Сл. ниже ст. 98 и примѣч. къ ней.

[42]) Это въ трехъ случаяхъ: а) когда не сдѣлано закличи на торгу; б) когда вещь найдена до истеченія законныхъ 3-хъ дней, в) когда вещь найдена послѣ закличи и по истеченіи трехъ дней, но не въ своемъ градѣ (или міру).

но поиди на сводъ, гдѣ еси взялъ; сведоутся, кто боудеть виноватъ, на того татба снидеть [43]); тогда онъ [44]) свое възметь, или что боудеть погыбло съ нимъ [45]), тои же емоу начнеть платити.

О татьбѣ.

31. Аще боудеть коневыи тать, то выдати его князю на потокъ [46]); пакы ли боудеть клѣтныи тать, то 3 гривны [47]) платити ему за то.

О сводѣ.

32. А оже боудеть въ одномъ градѣ, то ити исцу до конца того свода; боудеть ли сводъ по землямъ [48]), то ити ему до трехъ сводовъ, а что будеть лице, то то ему третьему платити коунами за лице, а съ лицемъ ити до конца своду [49]), а исцу ждати прока, а гдѣ снидетъ на конечнаго, то томоу все [50]) платити и продажи.

О татьбѣ.

33. Пакы ли что будеть татебное купилъ въ торгу, или конь,

---

[43]) Тотъ считается воромъ.

[44]) Хозяинъ пропавшей вещи.

[45]) Т. е. съ пропавшимъ предметомъ (вещи, снесенныя бѣжавшимъ холопомъ, сбрую на пропавшемъ конѣ, вещи находящіяся при одеждѣ или въ ней).

[46]) См. прим. къ ст 5 Кар. Въ западно-русскомъ законодательствѣ потокъ уцѣлѣлъ до XVII в. и именуется тамъ: „pogonia“ (латинское искаженіе сл. погнаніе) и „выволанье“ изъ земли. Здѣсь хотя и не упоминается о „разграбленіи“, но оно подразумѣвается, какъ необходимое послѣдствіе потока.

[47]) По ст. 38 полагается продажи не три гр., а 3 гр. и 30 кунъ. О причинахъ мнимаго противорѣчія см. прим. къ ст. 41 Ак.

[48]) Т. е. по округу, принадлежащему тому же городу. Сл. ст. 36 Кар. Вообще эти статьи о сводѣ объясняютъ общественный бытъ древнѣйшихъ, мож. быть доисторическихъ, временъ. Высшею формою общества былъ не мелкій союзъ—вервь, а городъ съ его округомъ („землею“).

[49]) Третій владѣлецъ платитъ первоначальному истцу деньгами за вещь и самъ вступаетъ въ права истца и ведетъ сводъ дальше. Настоящій собственникъ ждетъ конца розыска („прока“).

[50]) Т. е. деньги за вещь послѣднему владѣльцу и деньги за тѣ добавочныя вещи, которыя пропали вмѣстѣ съ главною (см. прим. къ ст. 30 Кар.), равно какъ и князю продажу.

или портъ, или скотину, то введеть свободна моужа два или мытника; аже начнеть не знати оу кого боудеть коупилъ, то ити по немъ водокомъ *(видокомъ)* на торгоу на роту, а исцоу свое лицемъ взяти, а что съ нимъ погыбло, а того емоу желѣти, а иномоу желѣти своихъ кунъ, зане не знаетъ его, оу кого будеть купилъ, а познаеть ли на долзѣ оу кого то купилъ, свои емоу куны взяти, и семоу платити, что боудеть оу него погыбло, а князю продажоу [51]).

О челядинномъ изводѣ.

34. Аще кто познаетъ челядинъ свои оукраденъ, а поиметь и;

---

[51]) Сводъ можетъ продолжаться только тогда, когда каждый владѣлецъ, на котораго указываетъ предыдущій, сознается, что онъ дѣйствительно продалъ вещь; но конечно всякому выгодно отречься, сказать, что онъ никогда не продавалъ такой вещи; въ такомъ случаѣ споръ рѣшается простымъ свидѣтельствомъ двухъ мужей свободнаго состоянія, или мытника. Но если владѣлецъ не въ состояніи указать у кого онъ купилъ вещь, однако утверждаетъ, что купилъ (а не укралъ), то вопросъ о фактѣ покупки рѣшается ротою (присягою) такихъ же свидѣтелей. Тогда сводъ прекращается; искъ теряетъ уголовный характеръ; настоящій собственникъ беретъ свою вещь, но не можетъ требовать того, что́ съ нею пропало; а неосторожный покупщикъ лишается денегъ за нее заплаченныхъ. Но въ послѣдствіи, хотя бы и долго спустя („на долзѣ"), если встрѣтитъ человѣка, у котораго онъ купилъ краденую вещь, то взыскиваетъ съ него свои деньги; настоящій же собственникъ получаетъ деньги за добавочныя вещи, а князь продажу.

На основаніи этого узаконенія Неволинъ думаетъ, что всякій договоръ купли-продажи дѣйствителенъ только тогда, когда онъ совершенъ предъ 2 свидѣтелями, или мытникомъ. Но здѣсь рѣчь идетъ только о куплѣ-продажѣ краденыхъ вещей, или такихъ, на которыя продавецъ не имѣетъ права собственности. Договоръ разрушается по отсутствію этого необходимаго условія, а не потому, что нарушена форма совершенія его. Если покупщику движимыхъ вещей извѣстно, что продавецъ имѣетъ право собственности на нихъ, то договоръ безъ всякаго сомнѣнія могъ быть совершаемъ безъ участія свидѣтелей. Изъ этого исключается только купля-продажа холоповъ (см. Кар. 119) и вѣроятно коней.

Мытникъ — чиновникъ, собиравшій торговыя пошлины (мытъ) въ пользу князя.

то ономоу вести по копамъ и до 3-го свода [52]); поятн же челядинъ въ челядина мѣсто, а оному дати лице, а тои идеть до конечнаго свода; а то есть не скотъ, не лзѣ рещн: не вѣдаю, оу кого есмь коупилъ, но по языкоу ити до конца, а гдѣ боудеть конечныи тать, то опять воротити челядинъ, а свои поиметь [53]) и проторъ тому же платити [45]).

35. А князю продажи въ челядинѣ 12 гривенъ [55]) или оукраденъ или оуведенъ есть.

О томъ же сводѣ.

36. А исъ своего города въ чюже *(ю?)* землю [56]) извода нѣтъ; но такоже вывести ему [57]) послухи любо мытника, предъ кимъ же коупивше: то исцу лицемъ взяти, а прока емоу желѣти, что съ нимъ погыбло, а ономоу своихъ коунъ желѣти, дондѣже налѣзеть [58]).

О татѣ.

37. Оже оубиють кого оу клѣти или оу которые татьбы, то оуби-

---

[52]) Хотя бы и въ одномъ городѣ; по мнѣнію же Лапге до 3-го свода по землямъ (внѣ города), т. е. точно такъ же, какъ при розыскѣ вора другихъ вещей (см. Кар. 32). Но здѣсь, какъ и въ Ак. 15, опредѣленно говорится, что сводъ о челядинѣ истецъ ведетъ самъ только до 3-го владѣльца. Причина такой особенности свода о челядинѣ въ томъ, что нѣтъ нужды напрасно затруднять истца; челядинъ самъ лучше всего можетъ указать слѣды вора—„а то есть не скотъ". Сводъ о челядинѣ не можетъ окончиться заявленіемъ владѣльца, что онъ не знаетъ у кого купилъ и законъ въ такомъ случаѣ требуетъ непремѣннаго обнаруженія преступника. Но вѣроятно обстоятельство, указанное въ ст. 36, прекращало сводъ и о челядинѣ.

[53]) Т. е. третій владѣлецъ.

[54]) Т. е. конечному татю (вору).

[55]) Сл. Ак. 22, 23, 24; Кар. 11, 12, 13 и 14. Очевидно, что въ исчисленныхъ статьяхъ опредѣляется частное вознагражденіе (въ случаѣ истребленія чужой собственности-раба), а въ настоящей—уголовный штрафъ князю за кражу или похищеніе тѣхъ же вещей; таже самая продажа полагается и за истребленіе ихъ по ст. 102 Кар.

[56]) Сводъ прекращается на границахъ *своей* земли, т. е. земли принадлежащей городу. См. прим. къ ст. 32 Кар.

[57]) Послѣднему владѣльцу въ границахъ своей земли.

[58]) Т. е. встрѣтитъ въ предѣлахъ своей земли продавца у котораго онъ купилъ краденую вещь. См. ст. 33 Кар. и прим. къ ней.

ють и въ пса мѣсто; аже ли додержать до свѣта, то вести и на княжь дворъ; аже ли оубиють и, а боудоуть люди видели связана, то платити въ томъ 12 гривенъ [59]).

38. Оже кто оукрадеть скотъ въ хлѣвѣ [60]) или клѣть [61]), то оже боудеть единъ, то платити ему 3 гривны и 30 куны [62]), а боудеть ли ихъ много, то всѣмъ по три гривныи да по 30 кунъ платити.

О татьбѣ оуроци скотъ.

39. Аще кто оукрадеть скотъ на полѣ, или овци, или козы, или свиньи, то 60 коунъ; аще ли ихъ будеть много, то всѣмъ по 60 кунъ [63]).

40. Оже крадуть гоумно или жито въ ямѣ, то колко ихъ боудеть крало, то всѣмъ по три гривны и по 30 коунъ; а [64]) у него же погыбло, оже будеть лице, лицемъ поемлеть, а за лѣто възметь по полугривнѣ [65]).

---

[59]) Сл. Ак. 20 и 38 и прим. къ послѣдней. Здѣсь плата за самоуправное убіеніе вора, безъ требованія необходимой обороны, опредѣлена въ 12 грив. Это не вира, которая платилась за убіеніе свободнаго человѣка (вира: 80, 40, 20); это—продажа, именно высшая степень ея, взыскивавшаяся за убіеніе холопа (см. Кар. 102) и въ нѣкоторыхъ другихъ случаяхъ. Но убитый воръ могъ быть человѣкомъ свободнаго состоянія: почему не взыскивалась вира? Очевидно, что человѣкъ, схваченный на кражѣ, терялъ достоинство свободнаго человѣка.

[60]) См. прим. къ ст. 39 Кар.

[61]) См. прим. къ ст. 31 Кар.

[62]) См. прим. къ ст. 29 Ак.

[63]) За кражу скота изъ хлѣва (по ст. 38) платится 3 грив. продажи; за кражу скота съ поля—60 кунъ; такъ еще Русская Правда различала кражу собственности охраняемой отъ кражи собственности не охраняемой. Крадущій изъ хлѣва долженъ преодолѣть болѣе препятствій, чѣмъ крадущій на полѣ и потому первый обнаруживаетъ большую напряженность злой воли, чѣмъ второй; на этомъ основывается различеніе воровства со взломомъ и безъ взлома въ нынѣшнемъ законодательствѣ. По той же причинѣ клѣтный тать (ворующій изъ внутри дома) подвергался 3-хъ гривенной продажѣ,—равно и крадущій гумно или хлѣбъ изъ ямы (куда прятали и до сихъ поръ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ прячутъ зерновой хлѣбъ) по ст. 40.

[64]) Отсюда начинается опредѣленіе частнаго вознагражденія потерпѣвшимъ отъ преступленія и продолжается въ ст. 41 и 42.

[65]) Ланге: „Если тать оказывается несостоятельнымъ къ уплатѣ тать-

41. Пакы лица не боудеть, а боудеть былъ княжь конь, платити за него 3 гривны, а за иныхъ по двѣ гривны.

42. А за кобылу 60 кунъ, а за волъ гривна, а за корову 40 коунъ, а за третиака 30 коунъ, а за лонщину [66]) полгривны, а за теля 5 кунъ, а за свинию 5 коунъ, а за порося ногата, а за овцоу 5 коунъ, а за боранъ ногата, а за жеребець, оже будеть не всѣдано нань, то гривна кунъ дати зань, а за жеребя 6 ногатъ, а за коровие млеко 6 ногатъ [67]): то ти оуроци смердомъ, оже платять княжю продажу [68]).

О холопѣхъ.

43. Оже боудеть холопи тати, любо княжи, любо болярьскыи, любо черньцевы ихъ же князь продажею не казнить, занеже соуть несвободни [69]): то двоичи платити къ исцу за обидоу [70]).

бы, какъ хлѣба, такъ и другаго какого либо предмета, то поступалъ въ закупы, и ему за годъ работы засчитывалось по полугривнѣ" (стр. 218).— А. Поповъ: „Обиженный получаетъ всегда вещь лицомъ, потому не поставлено особой цѣны за хлѣбъ, онъ всегда можетъ быть возвращенъ лицомъ, а постановлена плата за убытки, причиненные покражею, за лѣто по полугривнѣ" (стр. 83. Сл. Станиславскаго въ Сб. Мейера стр. 190 и Раковѣцкаго: **Prawda Ruska** стр. 69).

[66]) Сл. Кар. 54 и 55.

[67]) Цѣнности, указанныя здѣсь, не всегда совпадаютъ съ цѣнностями, указаными въ ст. 49—56 Кар. Очевидно послѣднія статьи позднѣйшаго происхожденія, но и прежнія занесены въ сборникъ безъ измѣненія: образецъ того, какъ вообще составлялась Рус. Правда.

[68]) Т. е. лицамъ свободнаго состоянія въ противоположность холопамъ: сл. слѣд. ст.

[69]) Холопъ не считается правоспособнымъ субъектомъ преступленія: кража, совершенная холопомъ, не считается дѣяніемъ уголовнымъ и потому вмѣсто продажи въ пользу князя увеличивается вознагражденіе въ пользу истца; сл. Кар. 74 и 132.

[70]) Безъ сомнѣнія платить обязанъ хозяинъ холопа.

Здѣсь прерываются уголовныя постановленія (*объ убійствѣ, ранахъ, увѣчьяхъ и побояхъ* и о *татьбѣ*; дальнѣйшія добавленія къ нимъ и постановленія о другихъ родахъ преступленій см. Кар. 76—100). Далѣе слѣдуютъ постановленія о *договорахъ* 44—75.

О запрѣніи кунъ.

44. Аще кто взыщеть коунъ на друзѣ, а онъ ся оучне запирати, то оже нань послуси выведеть, то ти поидуть на ротоу, а онъ възметь коуны свои; занеже не далъ ему есть за много лѣтъ, то платити ему за обидоу 3 гривныи [71]).

О купцѣ.

45. Аже кто купець куплю (*ошибк. вм. купцу*) дасть въ коуплю куны или въ гостьбу, то купцу предъ послухы кунъ не имати: послуси ему не надобѣ; но ити ему на роту, оже ся оучнеть запирати [72]).

О поклажѣ.

46. А оже кто поклажеи кладеть оу кого любо, туто послоуха нѣтъ оу кого тотъ товаръ лежить [73]); но оже начнеть болшимъ клепати, тому итти ротѣ оу кого лежало: како толко еси оу мене положилъ, занеже ему благо дѣялъ и хранилъ [74]).

---

[71]) *Договоръ займа* совершается предъ послухами, которые и теперь замѣняютъ собою формальные акты послѣдующихъ временъ. Но ихъ роль судей въ случаѣ спора (приданная ими по ст. 14 Ак.) смѣняется ролью простыхъ свидѣтелей, которые подтверждаютъ существованіе сдѣлки и ея неисполненіе присягою предъ общественною властью. Слѣдовательно не только совершеніе, но и прекращеніе сдѣлки (удовлетвореніе по обязательству) должно совершаться предъ послухами и именно тѣми же самыми.— 3 гривны за обиду—не плата за просрочку кредитору (просрочка могла быть болѣе или менѣе долговременна и круглое число 3 гривны здѣсь неумѣстно), а штрафъ—за обиду, т. е. уголовная пеня въ пользу общ. власти.

[72]) Но формальное заключеніе договора займа не требуется, если договоръ заключается между людьми торговаго званія. Это облегченіе формы сдѣлокъ вызванной необходимостію облегчить быстроту обращенія цѣнностей въ торговлѣ, удержано и во Псков. Суд. Грам. При спорахъ объ исполненіи обязательства займа между людьми торговаго званія дѣло рѣшается не свидѣтельскими показаніями и присягою, а личною присягою кредитора. См. Псков. Суд. Гр. ст. 37.

[73]) *Договоръ поклажи*, который и въ существѣ своемъ есть болѣе нравственная услуга („благо ему дѣялъ"), чѣмъ юридическая сдѣлка, также не требуетъ формальнаго совершенія предъ послухами.

[74]) Въ случаѣ спора объ исполненіи этого договора, если давшій поклажу утверждаетъ, что далъ больше, принявшій поклажу можетъ очистить себя присягою личною.

О рѣзоимьствѣ [75]).

47. Аще кто коуны даеть въ рѣзы, или наставы въ медъ, или жито въ присопъ [76]), то послуси ему наставити *(поставити?)*: како ся съ нимъ боудеть рядилъ, такоже ему имать [77]).

О мѣсячномъ рѣзу.

48. А мѣсячныи рѣзъ [78]), оже за моло дни, поимати *(то имати?)* емоу, и заидоутъ ли куны до того же годоу, то дадять емоу коуны въ треті, а мѣсячныи рѣзы погреноути [79]); послуховъ ли не боудеть, а боудеть коунъ 3 гривны, то ити емоу про свои куны ротѣ; боудоуть

---

[75]) *Ростъ*, неодобряемый и у насъ (какъ на западѣ) церковію (рѣзоиманіе въ церковныхъ поученіяхъ всегда обличается наравнѣ съ другими тяжкими пороками), не былъ запрещаемъ свѣтскимъ законодательствомъ (очень важная черта для экономической исторіи Россіи).

[76]) Предметомъ займа могутъ быть не только деньги, но и другія движимыя вещи, если только эти послѣднія должны быть возвращены не въ своей индивидуальности, а мѣрою, вѣсомъ, или счетомъ (чѣмъ заемъ отличается оть найма имущества); именно не только медъ и хлѣбъ, указанные здѣсь, но и животныя разныхъ родовъ (49—57), сѣно (64) и рыба (65).—Ростъ относительно денегъ называется рѣзомъ (отъ „рѣзать"), означая прирѣзку, прибавленіе къ металлической монетѣ, или шкурамъ цѣнныхъ звѣрей; относительно же зерноваго хлѣба называется присопомъ (отъ гл. „присыпать", надбавлять); „наставы въ медъ" не слѣдуетъ ли читать: медъ въ наставы? Относительно скота ростъ называется приплодомъ (ст. 111); изъ этого послѣдняго, безъ сомнѣнія, образовалось древнѣйшее понятіе о ростѣ вообще.

[77]) Заемъ, при которомъ выговорены проценты, всегда совершается формальнымъ порядкомъ—предъ послухами. Впрочемъ заемъ ниже 3 кунъ и при ростѣ можетъ быть совершенъ безъ послуховъ. См. ст. 48.

[78]) Ростъ различался: мѣсячный, третной и годичный, первый-самый самый высокій, послѣдній наименьшій. Въ ст. 47 выражено первое ограниченіе величины процентовъ, предпринятое общественною властію (см. ст. 66 и 67 Кар.); именно мѣсячный ростъ допускается только при краткосрочныхъ займахъ; если же заемъ дѣлается на годъ или договоръ не исполненъ цѣлый годъ, то должникъ уплачиваетъ уже не мѣсячные а третные проценты.

[79]) Отложить, не взыскивать.

ли коуны боле, то речи емоу тако: провиновался еси, оже еси послоуха не ставилъ.

О овцахъ.

49. А отъ 20 овець и отъ двою приплода на 12 лѣтъ 90,000 овець и 100 овець и 12 овець, а борановъ 90,000 и 100 и 12 борановъ, а всего борановъ и овець на 12 лѣтъ 180,000 и 200 и 23. А овца метана по 6 ногатъ, а боранъ по 10 рѣзанъ. А за то за все коунами 40,000 гривенъ и 5,000 гривенъ и 50 гривенъ и 5 гривенъ и 40 рѣзанъ. А на тѣхъ овцахъ и на боранѣхъ роунъ 300,000 и 60,000 и 400 и 40 и 6 роунъ; а на тѣхъ роунѣхъ коунами 7,000 гривенъ и 200 гривенъ и 8 гривенъ и 40 рѣзанъ и 6 рѣзанъ: а роуно чтено по рѣзанѣ [80]).

О козахъ.

50. А отъ 20 козъ и отъ двою приплода на 12 лѣтъ 90,000 козъ и 100 козъ и 12 козъ. А то кунами 20,000 и 7,000 и 30 гривенъ и 3 гривны и 30 рѣзанъ. А коза метана по 6 ногатъ. А козловъ 90,000 и 100 и 11 козловъ. А то коунами 10,000 и 8,000 гривенъ и 20 гривенъ и 10 рѣзанъ; а козелъ метанъ по 10 рѣзанъ.

О свиньяхъ.

51. А отъ трехъ свинеи приплода на 12 лѣтъ 70,000 и 3,000 и 700 и 20 и 8 свинеи. А то коунами 30,000 и 6,000 и 800 и 60 гривенъ и 4 гривны.

О вепрѣхъ.

52. А вепревъ 40,000 и 9,000 и 100 и 40 вепревъ: то коунами 10,000 и 4,000, 700 и 40 гривенъ и 3 гривны и 40 рѣзанъ; а вепрь метанъ по 6 ногатъ.

О назимыхъ свиньяхъ.

53. А назимыхъ 3 свиньи, а отъ тѣхъ приплода на 10 лѣтъ 60,000 и 100 и 40 и 4 свиньи. А то коунами 30,000 и 70 и 2 гривны. А свинья метана по полугривнѣ; 3 вепри старые 40 и 5 рѣзанъ.

О кобылахъ.

54. А отъ двою кобылъ на 12 лѣтъ приплода 30 и 2 кобылы, а

---

[80]) Этотъ разсчетъ приплода лишь примѣрный; нѣтъ никакой вѣроятности, чтобы взыскивался подобный разсчетъ въ дѣйствительности. Тоже самое въ слѣд. статьяхъ 50—65.

третиячинъ 20 кобылъ, а лонщинъ 20 жеребцевъ, а однолѣтныхъ 10 кобылъ, а 10 жеребцевъ. А то кунами 100 и 30 гривенъ и 2 гривны. А кобыла метана по 3 гривны, а третиячина по гривнѣ, а лоньщина по 30 рѣзанъ, а однолѣтное по 6 ногатъ метано. А тѣхъ всѣхъ лошадей числомъ 90 и двое.

О лоньскыхъ кобылицахъ.

55. А отъ лоньскои кобылици приплода на 9 лѣтъ 4 кобылы и съ матерью, а третиячинъ 3 кобылици, а лоньськыхъ 2 кобылици, а отъ тѣхъ кобылъ 10 жеребцевъ а старыи единъ жеребець. А то коунами 20 гривенъ и 2 гривныи. А тѣхъ лошадеи 20 числомъ.

О лоньскои телицѣ.

56. А отъ лоньскои телици на 9 лѣтъ приплода 4 коровы и съ матерью, а третиячинъ телиць 3, а лоньскыхъ 2 телици; а отъ старыхъ коровъ 3 быкы старые, а лоньскыхь два быка, а однолѣтныхъ 5 быковъ. А то кунами 7 гривенъ [81]): а корова метана по двѣ гривнѣ, а третиячина по гривнѣ, а лоньщина по полугривнѣ; а того скота 20 безъ одного. А отъ того скота сыровъ 300 и 60 сыровъ, а масла 30 горноцевъ; а то кунами 14 гривенъ и 20 рѣзанъ: а сыръ метанъ по рѣзанѣ, а горнець масла по 10 рѣзанъ.

О пчелахъ

57. А отъ двоихъ пчелъ на 12 лѣтъ приплода роевъ и *(съ)* старыми пчелами 200 и 50 и 6 роевъ. А то коунами 100 гривенъ и 20 гривенъ и 4 гривны: а то чтено по полоугривнѣ рои съ медомъ; а приплода на лѣто по единому рою.

О ржи.

58. А въ селѣ сѣяной ржи на два плуга 16 кадей ржи ростовьскыхъ, а того на одно лѣто прибытка на два плуга 100 копенъ ржи, а на всю 12 лѣтъ 1000 копенъ и 200 копенъ ржи.

О немолоченои ржи.

59. А ржи немолоченые 40 копенъ, а на тоу рожь прибытка на одно лѣто 20 копенъ, а на всю 12 лѣтъ въ тои ржи прибытка 4000 копенъ и 600 и 60 копенъ ржи.

---

[81]) Слѣдуетъ читать 17 грив.

О полбѣ немолоченои.

60. А полбы немолоченои 15 копенъ, а на то прибытка на одно лѣто 7 копенъ, а на всю 12 лѣтъ въ тои полбѣ прибытка 1000 копенъ 700 и 50 копенъ.

О молоченомъ овсѣ.

61. А овса молоченого 20 половникъ и единъ; а на то прибытка на одно лѣто 11 половникъ овса, а на всю 12 лѣтъ въ томъ овсѣ прибытка 2000 и 800 и 60 и 3 половникы овса.

О ячмени молоченомъ.

62. Ячмени молоченого 6 половьникъ; а на то прибытка на едино лѣто 3 половникы, а на всю 12 лѣтъ въ томъ ячмени прибытка 700 и 11 половникъ.

О немолоченомъ житѣ.

63. А немолоченое жито метано на 2 копны 3-я, молоченое жито метано на 2 половьника 3-й *(т. е. на годъ, какъ въ друг. спис.)*; а на всю 12 лѣтъ: а немолоченого жита на 12 лѣтъ ржи половниковъ 7000 копенъ и 600 копенъ и 8 копенъ; а молоченого жита и овса и ячьмени полчетверты тысячи половникъ и 70 половьникъ и 4 половникы. А всего того коунами 170,000 гривенъ и 9000 гривенъ и 300 гривенъ и 90 гривенъ и 4 гривенъ и 30 рѣзанъ и рѣзана, опроче жита.

О сѣнѣ.

64. А того же села пять стожеи сѣна: а то на всю 12 лѣтъ 60 стогъ сѣна: а стогъ по гривнѣ, а то 60 гривенъ купами.

О сиротьемъ вырядкѣ.

65. А жонка съ дочерью, тѣмъ страды на 12 лѣтъ, по гривнѣ на лѣто, 20 гривенъ и 4 гривны кунами.

А се оуставилъ Великыи Князь Владимеръ Всеволодичъ Манамахъ [82]).

66. По Святополцѣ съзва дроужиноу свою на Берестовѣмъ: Ра-

---

[82]) На основаніи этого надписанія Тобинъ считалъ всѣ дальнѣйшія статьи Кар. списка (и другихъ тойже фамиліи) за цѣльный уставъ Владиміра Мономаха. Но это надписаніе относится къ одной 66 ст., которая составляетъ непосредственное продолженіе постановленій о ростѣ (47 и

тибора, тысечьскаго [83]) Киевьскаго. и Прокопия, тысячьскаго Бѣлогородьскаго, Станислава, тысячьскаго Переяславьскаго, Нажира, Мирослава, Иванка Чюдоновича *(Чюдиновича)*, Олгова моужа [84]), и оуставили и до третиаго рѣзоу, аже емлеть коуны въ рѣзъ въ треть; аже кто възметь два рѣзу, то то емоу взяти истое; пакы ли възметь третіи рѣзъ, то истого емоу не взяти [85]).

О рѣзѣ же.

67. Аже кто емлеть по 10 кунъ отъ лѣта на гривноу, то того не отметати [86]).

68. Ожо кто которыи купець, шедъ гдѣ любо съ чюжими коунами

слѣд.). Вся эта редакція Р. Правды есть сборникъ постановленій, изданныхъ или записанныхъ въ разное время; она приведена въ свой настоящій составъ въ концѣ XIII в.

[82]) Предводитель народнаго ополченія и потомъ высшій гражданскій сановникъ назначаемый княземъ изъ своей дружины.

[83]) Сл. прим. 3-е къ ст. 1-й Кар. Первая форма видѣляющейся законодательной власти есть съѣздъ князей съ участіемъ Думы ихъ, составленной изъ бояръ. Здѣсь одинъ Кіевскій князь созываетъ представителей подчиненныхъ ему городовъ и даже самостоятельнаго города—Чернигова, гдѣ княжилъ Олегъ Святославичъ. Но дѣятельность этой законодательной власти ограничивается изданіемъ отдѣльныхъ постановленій, вызванныхъ случайною необходимостію; вообще въ эпоху Рус. Правды вполнѣ господствуетъ обычное право.

[85]) Здѣсь второе ограниченіе роста, постановленное общественною властію,—ограниченіе третныхъ ростовъ: третной ростъ дозволяется брать только два раза; кредиторъ въ третій разъ получившій его лишается права требовать возвращенія капитала (исто). Очевидно, что сумма третныхъ процентовъ, уплаченныхъ три раза, превышала и при томъ значительно капиталъ. Слѣд. и здѣсь, какъ и при ограниченіи мѣсячнаго роста (ст. 48 Кар.), дозволяется всякій ростъ только при краткосрочныхъ займахъ.

[86]) Въ этой отрицательной формѣ высказано 3-е ограниченіе роста,—именно ограниченіе годичныхъ ростовъ: не позволяется болѣе 10 кунъ на гривну (что при 90-кунной гривнѣ—см. прим. 3 на стр. 22—составитъ около 11%, а при 50-кунной гривнѣ 20%). Такая высота самаго нисшаго роста объясняется большою потребностію въ капиталѣ при незначительности предложенія.

истопится [87]), или рать възметь, или огнь, то не насилити ему ни продати его; но како начнеть отъ лѣта платити ему [88]), тако же платить, занеже пагоуба отъ Бога есть, а не виноватъ есть; оже ли пропиется или пробьется [89]), а въ безумии чюжь товаръ потравить [90]), то како любо тѣмъ [91]), чьи то коуны, ждоутъ ли ему, продадоутъ ли его—своя имъ воля [92]).

О долзѣ.

69. Аще кто многымъ долженъ будеть, а пришедъ гость изъ иного города или чюжоземець [93]), а не вѣдая запустить зань товаръ [94]), а опять начнеть [95]) не дати гостю кунъ, а первии долъжници [96]) запи-

---

[87]) Утонетъ.

[88]) Если предложитъ платить съ разсрочкою.

[89]) Объ закладъ (на пари).

[90]) Истратитъ.

[91]) Предоставляется волѣ кредитора.

[92]) Оцѣнка человѣческихъ дѣяній по причинамъ, вызвавшимъ ихъ (*субъективный* взглядъ), преобладаетъ въ Русской Правдѣ и составляетъ особенность древняго Русскаго права. Вотъ почему явленія гражданскаго права въ ней неясно отдѣлены отъ явленій уголовнаго права. Одно и тоже дѣяніе, не по послѣдствіямъ своимъ, а по причинамъ его вызвавшимъ, можетъ повлечь за собою или уголовную отвѣтственность (см. 133 Кар.), или простое гражданское взысканіе. Мотивы человѣческихъ дѣйствій Руская Правда различаетъ слѣд: 1) случайные, не зависящіе отъ воли человѣка, 2) истекающіе изъ порочной воли, 3) истекающіе изъ приступной воли. Поэтому преступленіе по Р. Правдѣ не есть всякій вредъ, причиненный другому (*объективный* взглядъ), а вредъ, причиненный злою волею человѣка (98 Кар.), руководимою сознаніемъ (123, 126, 129).

[93]) Гость изъ иного города сравненъ здѣсь съ чужеземцемъ: очевидно, что городъ съ его округомъ (въ которомъ могли быть и другіе города—пригороды) считается предѣломъ дѣйствія какъ уголовнаго права (36 Кар.), такъ и гражданскаго. Слѣдовательно городъ и его округъ составляютъ государство въ юридическомъ смыслѣ.

[94]) Не зная, что тотъ долженъ уже многимъ, дастъ ему товаръ въ кредитъ.

[95]) А должникъ не будеть въ состояніи заплатить и ему.

[96]) Если прежніе кредиторы своеземцы, сограждане должника начнутъ

нати емоу начноуть, не дадучи коунъ, то вести я на торгъ и продати и отдати же первое гостеви коуны, а домачнымъ что ся останеть коунъ, тѣмъ ся подѣлять; пакы ли боудуть княжи куны, то княжи коуны переже взяти, а прокъ въ дѣлѣ *(въ дѣлежъ, въ дѣлъ, по друг. спискамъ)*; оже кто много рѣза ималъ, то томоу не имати.

О закоупѣ [97]).

70. Оже закоупныи *(подразумѣв. человѣкъ)* бѣжить оть господина, то обелъ [98]) идеть ли искати кунъ, а явленно ходить къ князю или къ судиямъ бѣжить обиды дѣля своего господина, то про то не робятъ его, но дати емоу правда.

71. А иже оу господина ролеины закоупъ боудеть, а погубить своискы конь, то не платить емоу; но еже далъ емоу господинъ плоугъ и борону, отъ него же копоу емлеть, то то емоу погоубившу платити; аще ли господинъ его отошлеть на свое орудіе, а погибнеть безъ него, того емоу не платити своемоу господину [99]).

препятствовать чужеземцу взыскивать свой долгъ, то вести должника на торгъ и продать его; изъ вырученныхъ денегъ уплатить прежде долгъ гостя, а потомъ остатки подѣлить между домашними (тойже земли) кредиторами. Но долгъ князю взыскивается прежде всего; кредиторъ, бравшій большіе проценты, не пользуется долею имущества, вырученнаго отъ продажи несостоятельнаго должника.—Взысканіе по обязательствамъ простирается не на одно имущество, но и на лицо должника, но однако мягче чѣмъ въ древне-римскомъ правѣ (in partes saecare). Сл. слѣд. ст.

[97]) Закупъ—человѣкъ, взявшій въ долгъ деньги и отработывающій ихъ личнымъ трудомъ, или нанявшій имущество другаго—участокъ земли и взявшій деньги на обзаведеніе: слѣд. закупничество есть результатъ соединенія договора займа съ договоромъ *личнаго найма* и *найма имущества*.

[98]) То дѣлается полнымъ холопомъ; но если открыто идетъ къ князю съ цѣлью предъявить искъ въ своихъ деньгахъ (на своего хозяина), или къ судьямъ жаловаться на обиду отъ хозяина, то за это не обращается въ рабство; жалоба его должна быть разсмотрѣна. Слѣд. закупъ не лишенъ правъ ни на личную свободу, ни на владѣніе имуществомъ, ни на веденіе исковъ. Личный наемъ тогда только дѣлается источникомъ полнаго холопства, если совершенъ безъ условія, безъ договора (см. 121 Кар.).

[99]) Если закупъ земледѣльческій, т. е. нанявшій участокъ земли и взявшій подмогу (капиталъ на обзаведеніе) потеряетъ „свойскаго“ (по др. спис. „войскаго“, по Ланге *верховаго*) коня, то не платитъ за это; но если

72. Оже изъ хлѣва, изъ забоя, выведуть, то закоупоу того не платити; по еже погубить на поли или въ дворъ не вженеть и не затворить, гдѣ емоу господинъ его велѣлъ, или ороудиа своя дѣя погоубить, то емоу платити [100]).

73. Оже господинъ приобидить закоупа, оувѣдеть враждоу и оувередить цѣноу, а введеть вкоупоу *(въ друг. списк: купу, копу, копну)* его или отарицоу, то то емоу все воротити, а за обиду емоу платити 60 коунъ [101]); аще ли приметь на немъ кунъ, то опять емоу воротити куны, что боудеть принялъ, а за обидоу емоу платити три гривны продажи [102]); продасть ли господинъ закоупа обель, то и намиту слобода въ всѣхъ коунахъ, а господину платити за обидоу 12 гривенъ

истеряетъ имущество (плугъ и борону), данное ему хозяиномъ (на его отвѣтственность), отъ котораго онъ получаетъ „копу", то за это закупъ платитъ; впрочемъ если имущество пропало безъ него, когда хозяинъ послалъ его за своимъ дѣломъ, то не платитъ.

Г. Суховъ находитъ въ этой статьѣ постановленіе о наказаніи за *преступную неосторожность*. Но здѣсь нѣтъ рѣчи ни о преступленіи, ни о наказаніи, а только о гражданскомъ взысканіи имущества, утеряннаго безо всякаго участія злой воли того, кому оно было ввѣрено.

[100]) Рав. обр. не платитъ, если (скотъ) украдутъ изъ хлѣва, или загородки; но если потеряетъ на полѣ, если не загонитъ или не запретъ тамъ, гдѣ приказалъ господинъ, или если потеряется имущество, когда онъ уйдетъ по собственнымъ дѣламъ, то платитъ.

[101]) Если господинъ будетъ обижать закупа по враждѣ: понизитъ цѣну, или уменьшить его долю копенъ (полевыхъ произведеній) или скота, то господинъ долженъ все воротить и уплатить (уголовнаго штрафа) 60 кунъ (сл. прим. къ ст. 25 Кар.).

Отсюда видно, что ролейный закупъ, или „наймитъ" получалъ въ свое пользованіе или участокъ земли, или долю произведеній, отрабатывая за то на землѣ господина полевыми работами, или во дворѣ домашнею службою. Понизить цѣну значитъ: уменьшить зачетъ работы. Впрочемъ мож. быть, здѣсь разсматриваются вмѣстѣ и дворовые наймиты, служившіе за деньги (Кар. 121), и ролейные закупы, получавшіе извѣстную долю полевыхъ произведеній.

[102]) Если хозяинъ отдастъ закупа въ закладъ за деньги (взятыя у другаго хозяиномъ), для того, чтобы закупъ вмѣстѣ со тѣмъ и отработалъ эти деньги, то съ господина взыскиваются взятыя деньги (въ пользу закупа за то время, которое онъ работалъ на другаго) и 3 гр. уголовной продажи.

продажи [103]); аще ли господинъ бьетъ закоупа про дѣло, то безъ вины есть; бьетъ ли не смысля, пиянъ, безъ вены *(вины)*, то якоже свободномоу платити, тако и въ закоупѣ [104]).

О холопѣ.

74. Оже холопъ обилныи *(т. е. обелныи)* выведеть конь чиий любо, то платити зань 2 гривныи [105]).

75. Оже закоупѣ *(закупень)* оуведеть что, то господинъ въ немъ [106]); но оже и гдѣ налѣзоуть, то передь заплатить господинъ его конь или ино что боудеть взялъ, а емоу холопъ обелныи; пакы

---

[103]) Если же хозяинъ продастъ закупа въ полное холопство, то наймитъ или закупъ освобождается (и отъ холопства и отъ закупничества), а хозяинъ платитъ высшую уголовную продажу—12 грив.

[104]) Отсюда по замѣчанію г. Сухова, слѣдуетъ, что опьяненіе не считалось обстоятельствомъ, уменьшающимъ вину. См. различныя толкованія довольно темной 73-й ст. у Чичерина: Опыты по ист. Р. права, стр. 154—156., Бѣляева: Крестьяне на Руси, 15—17., Ланге, 179—183.

Г. Суховъ усматриваетъ въ этой статьѣ понятіе о *повтореніи преступленій*; но ни здѣсь и нигдѣ въ другомъ мѣстѣ Рус. Правда не говоритъ объ этомъ предметѣ (если не признать скрытаго понятія о немъ въ постановленіи о конокрадствѣ: см. ст. 29 и 31 и прим. 41).

[105]) Выше (въ 43 ст.) было постановлено двойное вознагражденіе истцу, здѣсь—обыкновенное (конь всякій, кромѣ княжескаго, стоитъ 2 грив. по ст. 41 Кар.). Этою статьею очевидно отмѣняется 43-я ст. въ пользу рабовладѣльцевъ, которымъ конечно было нелегко платить вдвойнѣ за чужую вину. Сл. 131 и 132 Кар.—(Конокрадство совершенное рабомъ, не считается преступленіемъ: сл. 31 и 33 Кар.; см. еще 76 Кар.).

[106]) Въ друг. спискахъ: *въ томъ не платить*, какъ дѣйствительно и слѣдуетъ читать по требованію смысла: если закупъ украдетъ что либо (и скроется), то господинъ не отвѣчаетъ; но если его гдѣ найдутъ, то хозяинъ обязанъ заплатить за коня или за другое что украденное имъ, а закупъ превращается въ его полнаго холопа. Если же господинъ не хочетъ имѣть его своимъ холопомъ, то можетъ продать его и изъ вырученныхъ денегъ прежде всего уплатить за покражу, а остальное взять себѣ. Преступленіе, совершенное закупомъ, считается преступленіемъ, за что онъ и платится своею свободою. Разница въ возмездіи за преступленіе, совершенное закупомъ, отъ возмездія за преступленіе, совершаемое свободнымъ человѣкомъ (потокъ, продажа), опредѣляется особымъ положеніемъ закупа—правами на него его хозяина.

ли господинъ его начнеть не хотѣти платити зань, а продасть и и отдасть же прежде за конь, или за волъ, или за товаръ, что боудеть взялъ, а паробокъ *(въ друг. списк. прокъ)* емоу взяти самомоу себѣ.

76. Аже холопъ оударитъ свободна моужа, а оубѣжить въ хоромы, а господинъ его не выдастъ, то платити зань господиноу 12 гривенъ [107]); а за тѣмъ аще гдѣ налезеть оудареныи тои своего исца, которыи его оударить *(долж. быть: ударилъ)*, и Великыи Князь то Ярославъ Володимеричь былъ оуставилъ оубити, но то сынове его по немъ оуставиша на коуны, или взяти *(долж. быть: вязати)*, или бити развязавъше, или взяти гривна коунъ за соромъ.

О послушествѣ.

77. А послушество на холопа не въскладають; но оже не будеть свободнаго, то по ноужи сложити на боярьска тиоуна на дворьскаго, а на иныхъ не въскладати. А въ малѣ тяжѣ, по ноужѣ, сложити на закупа [108]).

---

[107]) 12 гривенъ есть уголовный штрафъ за укрывательство виновнаго холопа (хозяинъ дѣлается участникомъ въ дѣяніи своего холопа, или правильнѣе совершаетъ особое преступленіе—укрывательство, за которое и подвергается уголовному взысканію). Эта плата не есть ни возмездіе обиженному или выкупъ раба, ни уголовный штрафъ за личное оскорбленіе. Оскорбленіе, нанесенное холопомъ, не есть преступленіе, такъ какъ виновникъ его не обладаетъ правоспособностію (см. 43 Кар.). Возмездіе за него предоставляется самому обиженному, а именно во времена Ярослава обиженный могъ убить холопа, но сыновья Ярослава, отмѣнившіе вообще кровавую месть, запретили бить до смерти и холопа—оскорбителя, а постановили, что оскорбленный можетъ или связать холопа (и держать въ заключеніи), или выпустивши изъ заключенія, побить его или взять гривну кунъ за срамъ (конечно съ хозяина холопа).

[108]) Послухомъ можетъ быть только человѣкъ свободнаго состоянія; только въ случаѣ необходимости, когда нѣтъ свидѣтелей свободныхъ людей, принимается свидѣтельство холопа высшаго рода (управляющаго дворомъ боярскимъ); въ дѣлахъ незначительныхъ (это условіе, конечно, относится и къ свидѣтельству дворскаго тіуна) можно принять свидѣтельство закупа. Здѣсь подъ послушествомъ разумѣется свидѣтельство въ точномъ смыслѣ слова, ибо свидѣтелями соприсяжниками, помощниками, очевидно не могли быть ни рабы, ни закупы. (Различія между свободными людьми,

О бородѣ.

78. А хто порветъ бородоу, а выметъ знаменіе, а будоуть людие, то 12 гривенъ продажи; а иже безъ людеи, то въ поклебѣ нѣтъ продажи [109]).

О зоубѣ.

79. Оже выбьють зубъ, а кровь оувидять оу него въ ртѣ, а люди влѣзоуть *(вымѣзуть)*, то 12 гривенъ продажи; за зубъ взять ему гривна [110]).

80. Оже боудоуть *(будеть)* рассѣчена земля или на земли знаменіе, имъ же ловлено, или сѣть, то по верви искати къ себѣ татя, а любо продажа платити [111]).

по классамъ общественнаго положенія ихъ, наше право не дѣлаетъ относительно права быть свидѣтелемъ).

[109]) По толкованію Ланге дѣла о вырываніи бороды представляютъ исключеніе изъ всѣхъ дѣлъ о ранахъ и побояхъ: вообще для доказательства обвиненія въ преступленіяхъ этого рода, считаются достаточными одни знаки побоевъ безъ свидѣтельскихъ показаній (см. Кар. 24), а при вырываніи бороды, хотя бы и представлены были суду волоса, требуются свидѣтели для подтвержденія жалобы. Но кажется болѣе естественнымъ читать эту ст. такъ: если у кого будетъ вырвана борода и обиженный *или* представитъ вещественныя улики, *или* свидѣтелей, то оскорбитель платитъ 12 гр. продажи. Впрочемъ см. прим. къ 24 Кар. О причинѣ такой высоты штрафа см. прим. къ ст. 7 Ак. Сл. слѣд. ст.

[110]) Здѣсь ясно союзы *а.. а...* слѣдуетъ перевести *или... или...*

[111]) Ланге относитъ это постановленіе къ кражѣ бобра (см. 81 ст.). Если будетъ слѣдъ (земля разсѣчена копытами лошадей, ногами людей или колесами повозки), или если найдены будутъ остатки орудій ловли, напр. сѣть, и эти слѣды приведутъ къ верви, то вервь обязана найти среди себя вора; въ противномъ случаѣ платитъ продажу. Такъ производится искъ о татьбѣ, при которой не возможенъ сводъ т. е. когда украдена вещь, хозяинъ которой не можетъ признать ее своею, хотя бы и встрѣтилъ ее; таковы всѣ предметы охоты: бобръ и пр.,—таковы же предметы пчеловодства: медъ, выбранный изъ борти. Въ такомъ случаѣ, вмѣсто свода, средствомъ розысканія является *слѣдъ*. Вервь, въ которой привелъ слѣдъ, платитъ продажу не за воровство, а за неотысканіе вора или укрывательство его; поэтому она не платитъ „татьбы" т. е. частнаго вознагражденія. Это тоже, что по дѣламъ объ убійствѣ дикая вира, когда преступникъ не

О бобрѣ.

81. Аще кто украдетъ бобръ, то 12 гривенъ продажи [112]).

Оже борть разломить [113]).

82. А еже борть разнаменоуеть [113]), то 12 гривенъ продажи.

83. Оже межоу перетнеть бортную, или ролеиноую межоу разореть, или дворноую межу тыномъ перетынить, то 12 гривенъ продажи [114]).

О дубѣ.

84. Оже дубъ перетнеть знаменныи [115]), или межьны перетнеть, 12 гривенъ продажи.

О накладѣхъ.

85. А се накладъ 12 гривенъ; отроку 2 гривны и 20 кунъ, а самомоу ѣхати съ отрокомъ на дву конехъ, а овесъ сути на ротъ, а мяса дати овенъ или полоть, а инѣхъ корму, что имъ чрево возметъ, а писцу 10 кунъ, перекладнаго 5 кунъ, а за мѣхъ 2 ногаты [116]).

отысканъ; но совершенно не то, что та общинная вира, которую платитъ вервь, когда преступникъ на лицо (при неумышленомъ убійствѣ; см. Кар. 4). Сл. ст. 88.

[112]) Величина продажи, равная продажѣ за убійство холопа: см. 102 Кар. Ловля пушныхъ звѣрей составляла главный источникъ богатство наравнѣ съ пчеловодствомъ даже въ XV и XVI вѣкахъ.

[113]) „Разломить“ ошибочно вм. „разнаменуетъ“. На бортныхъ деревьяхъ каждый собственникъ клалъ свои знаки: см. описаніе и изображеніе ихъ въ Ак. Юр. № 165, 172, 202 и у Ланге стр. 192. Преступленіе, наказуемое по этой ст., равно по ст. 83 и 84, есть *истребленіе признаковъ частной собственности*, съ цѣлію присвоенія ея или незаконнаго пользованія ею.

[114]) Межа бортная есть межа „бортнаго ухожья“, т. е. части лѣса, назначеной для пчеловодства и предоставленной бортникамъ. Ролейная межа—межа полевыхъ участковъ. Дворная—граница усадьбы, загороженная плетнемъ (тыномъ).

[115]) Дубъ обозначенный клеймомъ (т. е. тоже борть, которая могла быть какъ въ соснѣ, липѣ, такъ и въ дубѣ). Дубъ межный—дерево, обозначающее границу луговъ.

[116]) Сл. 42 Ак. Какъ собирать виру ѣздилъ вирникъ съ отрокомъ и писцомъ; такъ собирать продажу ѣздилъ емецъ или мечникъ съ отрокомъ

О борти.

86. Оже борть подломить, 3 гривны продажи, а за дерево 3 гривны [117]).

87. Оже пчелы выдереть, 3 гривны продажи, а за медъ оже будоуть пчели не лажены, то 10 коунъ; боудеть ли олекъ, то 5 коунъ [118]).

88. Не боудеть ли татя, то по слѣду женоуть; оже боудеть слѣдъ къ селу или къ товару, а не отсочать отъ себя слѣду и ни идоуть на слѣдъ, или отбьются, то тѣмъ платити и татьба и продажа, а слѣдъ гонить съ чюжими людьми и съ послухы; а еже погоубять слѣдъ на гостиннци на велицѣ, а села не будеть, или на поустѣ, гдѣ

и писцомъ. Очевидно, что здѣсь слѣдуетъ читать вм. „отроку"—мечнику съ отрокомъ, сл. Кар. 7. Какъ отъ виры—вирникъ получалъ 5-ю часть ея (8 или 16 гр.), такъ отъ продажи въ 12 гр. мечникъ получаетъ 5-ю часть (при 50 кунной гривнѣ 2 гр. и 20 кунъ). „Самому", т. е. мечнику и его отроку полагается ѣхать только на 2 коняхъ (чтобы не обременять жителей). „Инѣмъ кормѣ" (въ др. сп. кормомъ)—другаго же корму корму (хлѣба и пр.). „Перекладной" берется вдвое менѣе, чѣмъ при вирѣ. „Ссадная" здѣсь называется пошлиною „за мѣхъ" и въ 10 разъ меньше, чѣмъ при вирѣ (2 ногаты—5 кунъ).

[117]) За подломъ борти—продажа только 3 гривны, а за уничтоженіе бортнаго знака—12 грив. Такая несоразмѣрность во взысканіи объясняется (при соображеніи съ ст. 84) тѣмъ, что здѣсь (въ ст. 86) разумѣется *неумышленное или неосторожное* уничтоженіе борти, а въ ст. 84 и 82—злонамѣренное. Въ статутѣ Литовскомъ 3-мъ (по изд. 1744 г. Разд. X. арт. 13):—„если кто чужое дерево бортное, со пчелами, сосну или дубъ или иное дерево бортное повредитъ: подрубитъ корень въ землѣ, или опалитъ огнемъ, или инымъ обр. повредитъ неумышленно (nie umyślnie z przygody), то долженъ платить за каждое дерево по 2 копы грошей". Ланге толкуетъ такъ: „въ статьѣ о порубкѣ борти съ 3 гривенной пеней разумѣется не знаменная борть, т. е. не такая, въ которой находились уже пчелы, а просто дерево годное къ борти" (стр. 192).

[118]) За выдраніе пчелъ продажи 3 грив., частное же вознагражденіе не одинаково, смотря по тому, былъ ли подрѣзанъ медъ, или еще нѣтъ. (Олекъ—рой пчелъ безъ меда. Ланге. Молодые пчелы въ сотахъ, гнѣзда, называются и теперь въ Костромской губ. олекъ.—Діевъ).

же не будеть ни села ни люди, то не платити ни продажи, ни татьбы [119]).

О смердѣхъ.

89. Оже мучить смердъ смерда безъ княжа слова, то 3 гривны продажи, а за моуку гривна кунъ [120]).

О огнищанинѣ.

90. Аще огнищанина моучить, то 12 гривенъ продажи, а за моуку гривна коунъ.

91. Аще лодью оукрадеть, то 60 коунъ продажи, а лодию лицемъ воротити, а не боудеть лицемъ, то за зоморьскоую лодью 3 гривны, а на забоиноую *(см. за набойную)* 2 гривны, а за стругъ гривна, а за челнъ 8 коунъ.

О перевѣсѣхъ.

92. Аще кто посѣчеть верею, или вервь перетнеть вь перевѣсѣ [121]), то 3 гривны продажи, а господину за верею и за вервь гривна кунъ.

---

[119]) Эта статья относится не къ одной только кражѣ пчелъ, а ко всякому случаю, когда воръ не пойманъ съ поличнымъ. Въ такомъ случаѣ гонять по слѣду; если слѣдъ приведетъ къ селу или товару, то село или товаръ должны участвовать въ разслѣдованіи и отвести отъ себя слѣдъ (указать слѣдъ вора, ведущій далѣе села или товара). Въ противномъ случаѣ платятъ и частное вознагражденіе за татьбу и уголовную продажу. Здѣсь село или товаръ очевидно платятъ за преступленіе татьбы (а не за укрывательство вора). Сл. ст. 80. Но это не общинная продажа, потому что село и товаръ не общины: селомъ по древнѣйшимъ памятникамъ называется усадьба, хуторъ; товаромъ—становище погонщикомъ скота, купеческій караванъ (или военный лагерь, что къ настоящей ст. не относится). Владѣлецъ усадьбы, или хозяинъ товара, не отведшіе слѣдовъ, суть уличенные воры и платятъ татьбу и продажу. Если слѣдъ потеряется на большой дорогѣ, или вообще на мѣстѣ безлюдномъ, то взысканія не слѣдуетъ съ той верви (общины), гдѣ потерянъ слѣдъ.

[120]) Ланге разумѣетъ здѣсь самовольное испытаніе желѣзомъ и водою лица оподозрѣннаго въ какомъ либо преступленіи безъ полученія законнаго разрѣшенія (отъ князя, или его чиновниковъ). Сличеніе съ ст. 135 Кар. показываетъ, что здѣсь муку нужно понимать шире: въ смыслѣ всякаго самоуправнаго суда (арестъ, наказаніе). См. прим. 14 къ Акад. сп.

[121]) Ланге: „подъ перевѣсомъ разумѣлась просѣка, прорубавшаяся въ

О перевѣсѣхъ и о птицахъ.

93. Аще кто оукрадетъ въ чеемъ перевѣсѣ чии песъ, или ястребъ, или соколъ, то 3 гривны продажи, а господину гривну.

94. А за голубь 9 кунъ; а за куря 9 коунъ; а за оутя 30 кунъ [122]).

95. А за жаравъ 30 кунъ *(пропущено: а за лебедь 30 кунъ, а за гусь 30 кунъ)* [122]).

96. А въ сѣнѣ и въ дровѣхъ 9 кунъ [123]), а господину колко боудеть возъ оукрадено, то имати емоу за возъ по двѣ ногатѣ.

О гоумнѣ.

97. Аще кто зажьжетъ гоумно, то на потокъ и на грабежь домъ

лѣсахъ или рощахъ, поперегъ которой развѣшивалась сѣть такимъ образомъ, что охотникъ изъ тайника могъ поднимать ее на рогатины веревками и задергивать посредствомъ особаго шнура, или тетивы. Дикіе гуси и утки и другія птицы десятками могли попадать въ перевѣсы и запутывались въ сѣть. Этотъ способъ ловли еще и теперь въ употребленіи за Уральссимъ хребтомъ и въ Оренбургской губ. именно называется перевѣсомъ" (стр. 204).

[122]) Все это—частное вознагражденіе.

[123]) Ланге считаетъ и эти 9 кунъ не продажею, а частнымъ вознагражденіемъ; именно за небольшое количество сѣна или дровъ *9 кунъ*, за цѣлый возъ того или другаго—2 ногаты, т. е. *5 кунъ*. Такую несообразность онъ объясняетъ тѣмъ, что похищеніе незначительнаго количества этихъ предметовъ могло, даже при бдительности хозяина, остаться незамѣченнымъ и совершаться съ меньшею трудностію, чѣмъ кража въ большемъ количествѣ, а потому законъ, чтобы уничтожить самое побужденіе къ такой татьбѣ, которую усмотрѣть было затруднительно, опредѣлилъ вознагражденіе владѣльцу большее стоимости украденнаго предмета" (стр. 219). Но законъ въ такомъ случаѣ возвысилъ бы уголовную продажу, а не частное вознагражденіе (какъ дѣйствительно онъ и сдѣлалъ, руководясь субъективнымъ взглядомъ на преступленіе, см. Кар. 38 и 39 и прим. къ послѣдней), оставляя частное вознагражденіе всегда соотвѣтствующимъ цѣнѣ предмета. Такъ какъ въ самомъ дѣлѣ продажа въ 9 кунъ нигдѣ въ другихъ мѣстахъ Рус. Правды не встрѣчается, то отстраняя искуственное объясненіе Ланге, нужно признать, что здѣсь ошибочно стоитъ вм. 60 кунъ—9 кунъ.

его, преже пагоубу росплативши, а въ процѣ князю поточити; такоже оже кто дворъ зажжеть [124]).

98. А кто пакощами конь зарѣжеть или скотину, то продажи 12 гривенъ, а нагоубоу господиноу гривьна оурокъ платити [125]).

99. А тѣ тяжи вси соудять съ послухы съ свободными; будеть ли послухъ холопъ, то на правду холопоу не вылазити; но оже хощеть истець или иметь нарекати тако: но сего речи азъ емлю тя, а не холопъ, и емлеть на желѣзо; оже обинить и, тои емлеть на немъ свое; не обинитъ ли его, а платити ему за моуку гривна, зане полхолопьи *(по холопьи)* рѣчи ялъ и [126]).

---

[124]) Так. обр. потокъ и грабежъ (разграбленіе) назначаются за три преступленія: умышленное убійство (Кар. 5), конокрадство (Кар. 31) и поджогъ. Выраженіе: „поточити" показываетъ, что потокъ и конфискація имущества такъ тѣсно соединены между собою, что одно слово замѣняется другимъ, какъ тождезначащимъ. Изъ конфискованнаго имущества прежде удовлетворяется потерпѣвшій отъ преступленія, а остальное въ пользу князя.

[125]) Если кто *злонамѣренно* зарѣжетъ коня, или скотину (рогатую), то продажи 12 грив. Этотъ уголовный штрафъ за *истребленіе* чужой вещи совершенно отличается отъ уголовнаго взысканія за кражу тѣхъ же предметовъ: именно онъ гораздо выше штрафа за кражу рогатаго скота (38, 39 и 29 Кар.—3 гр. или 60 кунъ). Очевидно, что преступленіе оцѣнивается въ Рус. Правдѣ вовсе необъективнымъ частнымъ вредомъ, происходящимъ отъ него, а количествомъ обнаруженной злой воли и вредомъ общественнымъ: кто злонамѣренно рѣжетъ коня или скотину, безъ сомнѣнія обнаруживаетъ гораздо большую испорченность, чѣмъ крадущій тѣже вещи (исключеніе для конокрадства въ спеціальномъ смыслѣ см. въ ст. 31 и прим. 41). Частное вознагражденіе (урокъ), въ 1 гривну за коня и скотину—безразлично, Ланге считаетъ ошибкою переписчика (сл. Кар. 41 и 42).

[126]) Сл. 17 и 77 Кар. Холопъ хотя и можетъ быть свидѣтелемъ (послухомъ не въ собств. смыслѣ), подтверждающимъ фактъ преступленія или обстоятельства наводящія подозрѣніе, но не можетъ быть свидѣтелемъ—очистникомъ, принимающимъ присягу (на правду вылазити—присягать, см. Иск. Суд. Гр.). Его показаніе имѣетъ силу не какъ судебное доказательство, рѣшающее процессъ, а какъ обстоятельство, дающее возможность начать процессъ, который и рѣшается средствами, указанными для поклепныхъ процессовъ въ ст. 17 (въ ст. 99 упоминается только одно желѣзо, но нѣтъ сомнѣнія, что нужно подразумѣвать и здѣсь послуховъ

100. А желѣзного платити 40 кунъ, а мечникоу 5 кунъ, а полъгривны дѣтьскому: то ти желѣзные оурокы, кто си въ чемъ емлеть [127]), а еже емлеть на желѣзо по свободныхъ людеи рѣчи, любо ли запа [128]) нань будеть, ли запна не будеть, или пріхоженіе нощное [129]), или кимъ любо образомъ оже не ожется, про то мукы не платити ему, ни *(долж. быть: но)* едино желѣзное, кто и будеть ялъ [130]).

роту и воду). Впрочемъ въ дѣлахъ о татьбѣ и убійствѣ такое же значеніе имѣютъ и показанія свидѣтелей свободныхъ людей при поклепныхъ процессахъ, съ тою разницею, что въ случаѣ оправданія обвиняемый по рѣчамъ холопа получалъ вознагражденіе за муку (испытаніе желѣзомъ, или водою).

[127]) Обвинитель, подвергшій обвиняемаго испытанію желѣзомъ, платитъ 40 кунъ (кому? по Ланге вирнику; но по дѣламъ о татьбѣ вирникъ нигдѣ не упоминается; не правильнѣе ли—князю), мечнику 5 кунъ, а дѣтскому 25. Здѣсь дѣтскій—отрокъ получаетъ гораздо больше мечника потому конечно, что на немъ лежалъ трудъ подготовленія испытанія и наблюденія за нимъ. Мечникъ, по словарю А. Х. Востокова, судебный приставъ. Но представленный тамъ же примѣръ указываетъ въ немъ и публичнаго обвинителя: „Ли мечникъ клеветивъ, ли соудія по мъздѣ соудя, ли рѣзоимець, гноусны Богу таковыхъ приносы“ (Измар. 1509 г.).

[128]) Слово, до сихъ поръ остававшееся необъясненнымъ; проф. Станиславскій читаетъ: „запананъ будеть“ и переводитъ: схваченъ на мѣстѣ преступленія (отъ малорос. „запыныти“); но тогда и не было бы поклепнаго процесса. А. Поповъ (стр. 113) и Дубенскій (стр. 100) производятъ слово „запа“ отъ палить (запалъ) и переводятъ: ожогъ; Тобинъ производя отъ заро, считаетъ его предохранительнымъ средствомъ отъ обжога. Но филологамъ уже давно извѣстенъ подлинный смыслъ этого слова. Одновременно (въ 1858 г.) въ словарѣ Востокова и въ „Описаніи семи рукописей И. П. Библіот.“ П. А. Лавровскаго, слово запъ истолковано такъ: „мнѣніе, подозрѣніе“; „пивъ безъ запа, внезапу возопи“... (жит. Александ. Макед.). См. Чт. въ Имп. Общ. Ист. и Древн. Р. 1858. кн. IV и Словарь Востокова подъ словомъ: „запъ“.

[129]) Если видѣли обвиняемаго проходящимъ ночью около мѣста, гдѣ совершено преступленіе.

[130]) Обвинитель начинающій поклепъ по рѣчамъ свободныхъ людей, или обстоятельствамъ, наводящимъ подозрѣніе, если подвергалъ обвиняемаго испытанію, не платилъ ему за муку, а уплачивалъ только судебныя пошлины, исчисленныя выше.

О женѣ.

101. Оже кто оубиетъ жену, по *(то)* тѣмъ же судомъ судити, якоже и моужа: оже боудеть виновата [131]), то полвиры, 20 гривенъ [132]).

102. А въ холопѣ и въ робѣ виры нѣту; но оже боудеть безъ вины оубиенъ, то за холопъ и за робу платити оурокъ, а князю продажи 12 гривенъ [133]).

О смердьеи задници.

103. Оже смердъ оумреть безъ дѣти, то задница князю; оже боудуть оу него дьщери дома, то даяти часть на ня; аже ли боудуть за мужьми, то не дати части *(въ друг. списк. прибавл: имъ ничтоже)* [134]).

О боярьстѣи задници и о людстѣи.

104. А иже въ боярехъ или же въ боярстѣи дроужинѣ, то за князя задница не идеть; но оже не боудеть сыновъ, а въ дщери възмоуть [135])

---

[131]) Въ друг. спис. правильнѣе: „виноватъ".

[132]) Убійство женщины доказывается такими же средствами, какъ и убійство мужчины (т. е. или поличнымъ, или, при поклепѣ, испытаніемъ желѣзомъ). Уличенный платитъ *полвиры* 20 гривенъ. Так. обр. эта статья стоитъ въ связи съ предыдущими, касающимися судопроизводства; между тѣмъ Ланге говоритъ: „подъ этими словами (тѣмъже судомъ судити) нельзя разумѣть какой либо формы судопроизводства, потому что о формахъ судопроизводства не имѣли во времена Правды ни малѣйшаго понятія (!)", — и относитъ эти слова къ наказанію, т. е. полувирье, какъ и вира, можно быть и общиннымъ и частнымъ. Послѣднее конечно справедливо. Есть и другія изъясненія этой статьи; напр. предполагаютъ, что здѣсь говорится объ убіеніи мужемъ (супругомъ) своей жены.—Г. Суховъ не соглашается признать, что за женщину платилась вдвое меньшая вира, чѣмъ за мужчину и желаетъ окончить статью на словѣ: „мужа", считая прочее отрывкомъ какой-то другой статьи, не дошедшей до насъ. Но нельзя разсѣкать научныя затрудненія, какъ Гордіевъ узелъ.

[133]) Холопы (и только одни холопы: сл. 26 и 73 Кар.) не считаются объектами преступленія. Убійство холопа не есть преступленіе убійства, а истребленіе чужой собственности. Сл. Кар. 93.

[134]) *Наслѣдство*: а) послѣ смердовъ, не оставившихъ по себѣ дѣтей муж. пола, идетъ князю (какъ представителю общества); дочери же получаютъ только приданое.

[135]) б) Послѣ бояръ и „боярскихъ дружинниковъ" (а по надписанію

105. Аще кто оумираа раздѣлить домъ дѣтемъ своимъ, на томъ же стояти; пакы ли безъ ряду оумреть, то всѣмъ дѣтемъ, а на самого часть дати по души [136]).

О женѣ.

106. Аще жена сядеть по моужи, то дати еи часть, а оу своихъ дѣтей взяти часть, а что на ню мужь възложилъ, тому же есть госпожа, а задница ея мужьня не надобѣ; боудоуть ли дѣти, то что

статьи, „людей") наслѣдство (въ такомъ случаѣ) не идетъ князю; его получаютъ дочери.

Здѣсь вся сущность наслѣдства *по закону* (правильнѣе: по обычаю); т. е. сфера наслѣдственнаго права—только *семья* въ тѣсномъ смыслѣ (одни ближайшіе *нисходящіе)*, а относительно смердовъ—въ тѣснѣйшемъ смыслѣ (одни нисходящіе мужеск. пола). См. П. Цитовича: „Исходные моменты въ исторіи русскаго права наслѣдованія". Харьковъ 1870. Но В. Никольскій, признавая смердовъ, бояръ и ихъ дружину за людей зависимыхъ отъ князя, считаетъ эти постановленія не общимъ правиломъ древняго порядка наслѣдованія, а исключеніемъ изъ него; общимъ же правиломъ было, по его мнѣнію, право наслѣдованія всѣхъ родственниковъ (и *боковыхъ)*. Русская Правда нигдѣ не упоминаетъ о наслѣдованіи боковыхъ, но въ современныхъ ей памятникахъ указанія на это есть (см. прим. 12 къ Духовной Климента). *Исключеніе дочерей* отъ наслѣдства нетолько при братьяхъ (см. 107), но и безъ нихъ есть общее явленіе всѣхъ древнѣйшихъ славянскихъ правъ: допущеніе ихъ къ наслѣдованію совершилось въ первый разъ въ боярской дружинѣ (можетъ быть въ слѣдствіе вліянія скандинавскихъ обычаевъ). Мнѣніе Цитовича о томъ, что и въ классѣ смердовъ дочери (безъ сыновей) призываются къ наслѣдству, противорѣчитъ буквальному и ясному смыслу статьи, которая оставляетъ за ними одно право на приданое (право, которымъ они пользуются и при братьяхъ. См. ст. 107).

[136]) Раздѣлъ между сыновьями *(рядъ)*, сдѣланный отцомъ, не подлежитъ измѣненію.—Вотъ сущность наслѣдства *по завѣщанію*; завѣщаніе есть „рядъ" т. е. договоръ между всѣми членами семьи, съ главнымъ участіемъ отца, объ общемъ семейномъ имуществѣ; этимъ рядъ существенно отличается отъ тестамента, въ которомъ выражается субъективный произволъ собственника въ распоряженіи своимъ имуществомъ. Причина такого отличія ряда отъ тестамента въ томъ, что по древне-русскому праву имущество принадлежитъ не лицу, а семьѣ и состоитъ только въ управленіи главы семьи. Рядъ касается только раздѣла имущества между готовыми

первои жены, то то възмоуть дѣти матери своеи, любо си на женоу боудеть възложилъ, обаче матери своеи възмоуть [137]).

107. Аже будеть сестра въ домоу, то тои задници не имати, но отдадять ю братіа за моужь, како си могуть [138]).

А се оуроци городнии.

108. Городникоу закладъюче городню, куна взяти, а кончавше ногата, а за кормъ и за вологоу и за рыбу 7 коунъ на недѣлю и 7-ро хлѣбовъ, 7 оуборковъ пшена, 7 лоуконъ *(пропущено: овса)* на 4 кони, а имати емоу донелѣже городъ срубять, а солодоу единою емоу дадять 10 луконъ [139]).

А се оуроци мостовные.

109. Мостнику, помостившоу мостъ, взяти ему отъ дѣла отъ 10 лакотъ по ногатѣ; аже починить моста ветхаго; то волко городень починить, то взяти ему по кунѣ отъ городни, а мостнику самому дроугу ѣхати на дву конехъ съ отрокомъ, а овса 4 лоукна [140]).

наслѣдниками по закону и Правда не предполагаетъ возможности, чтобы отецъ обошелъ свою семью. Такимъ образомъ наслѣдство по закону и наслѣдство по завѣщанію—въ сущности тождественны: сила обычая такъ крѣпка, что воля завѣщателя всегда совпадаетъ съ требованіемъ закона; отецъ можетъ назначить часть имущества стороннимъ лицамъ (прежде всего *церкви*, что въ свою очередь обратилось скоро въ обычай—законъ), но никогда не можетъ обойти семьи.

И при рядѣ и безъ ряда *братья наслѣдуютъ всѣ вмѣстѣ*, т. е. или остаются въ общемъ владѣніи имуществомъ, или дѣлятся поровну. См. ст. 105, 112 и 117 Кар.

[137]) *Жена послѣ мужа* не наслѣдуетъ; но остается распорядительницею всего общесемейнаго имущества (ст. 113), или, въ случаѣ раздѣла, получаетъ часть на прожитокъ, которая послѣ ея смерти идетъ дѣтямъ, рожденнымъ отъ нея.

[138]) По мѣрѣ возможности. См. 103 и 104 Кар.

[139]) Городникъ—чиновникъ завѣдывающій срубкою деревянныхъ стѣнъ городовъ; городня—часть стѣны. Волога въ друг. сп. солога.

[140]) Сл. Ак. 43.

О задницѣ.

110. Аще боудоуть робьи дѣти оу моужа, то задници имъ не имати; но свобода имъ *(съ)* матерью [141]).

11. А оже боудеть оу моужа въ домоу дѣти малы, а не движася *(въ друг. списк.: а не дежи ся, а не дюжи ся)* сами собою печаловати [142]), а мати имъ поидеть за моужь, токмо *(въ друг. списк. правильнѣе: то кто)* имъ ближнии боудеть, томоуже дати на роуцѣ и съ добытюмъ и въ домомъ донелѣже възмогоуть, а товаръ дати предъ людми, а что срѣзить товаромъ тѣмъ или пригостить, то то ему себѣ, а исьтыи товаръ воротити имъ, а прикупъ емоу себѣ, заже онъ прекормилъ и печаловался ими; оже отъ челяди плодъ или отъ скота, то все поимать лицемъ, что поималъ будеть; что ли боудеть растерялъ, то все емоу платити дѣтемъ *(въ друг. списк. прибавл: тѣмъ)* [143]).

112. Аще же и отчимъ приметь съ задницею дѣтеи и то такоже есть рядъ, якоже рядилъ; а дворъ безъ дѣлу отенъ всякои меншемоу сынови [144]).

О женѣ.

113. Аще жена оборчется [145]) сидѣти по мужѣ, а ростяряеть

---

[141]) Дѣти, рожденные отъ рабы, не получаютъ наслѣдства, но получаютъ свободу вмѣстѣ съ матерью своею (послѣ смерти мужа). Это не незаконнорожденные (многоженство долго не изчезало и въ періодъ христіанскій), а не члены семьи.

[142]) Не въ состояніи сами о себѣ заботиться.

[143]) Въ случаѣ втораго замужества матери (и, конечно, въ случаѣ круглаго сиротства), цѣлость семьи поддерживается дѣйствіями общественной власти, которая назначаетъ изъ родственниковъ умершаго временнаго главу семьи—*опекуна*. Ему сдается движимое имущество (добытокъ, товаръ) и домъ при стороннихъ людяхъ (см. 115 Кар.). Приращеніе капитала идетъ въ пользу опекуна за его трудъ, а самый капиталъ долженъ быть возвращенъ дѣтямъ въ цѣлости (при ихъ совершеннолѣтіи).

[144]) Опекунъ—отчимъ есть только опекунъ, а не отецъ и потому не можетъ передѣлывать распоряженій отца, если этотъ послѣдній сдѣлалъ рядъ. Если же не сдѣлалъ, то братья наслѣдуютъ по ровну (см. 105 Кар.), съ тѣмъ добавленіемъ, что младшему брату всегда безъ раздѣла дается родительскій домъ; этотъ обычай до сихъ поръ дѣйствуетъ въ жизни русскихъ крестьянъ и у южныхъ славянъ.

[145]) Обѣщается оставаться вдовою.

добытокъ [146]), а поидеть за моужь, то платити емоу *(ей—въ друг. списк.)* все дѣтемъ [147]), не хотѣти ли еи *(въ друг. списк: еѣ, ея)* начьнуть дѣти ни на дворѣ, а она начнеть всяко сидѣти восхощеть зъ дѣтми, то сътворити всякоу волю ея, а дѣтемъ не дати воли; но что еи далъ моужь, съ тѣмъ же еи и сидѣти съ дѣтми, или свою часть вземше сидитъ же [148]).

114. А матерня часть дѣтемъ не надобѣ, но кому мати въсхощеть, тому дасть: дасть ли всѣмъ, и всѣмъ *(вси?)* раздѣлять; безъ языка ли оумреть, то оу кого ли боудетъ на дворѣ была и мертва и кто ю кормилъ, тому взяти [149]).

---

[146]) Движимое имущество.

[147]) „Какъ наказаніе за нарушеніе обѣта, законъ возлагаетъ на нее отвѣтственность за тѣ растраты, которыя сдѣланы ею во время пребыванія въ домѣ своего перваго мужа". Цитовичъ, стр. 116. Онъ видитъ въ этомъ вліяніе византійскаго права, которое неблагопріятно смотрѣло на повтореніе браковъ. Но едвали можно согласиться съ такимъ толкованіемъ: никакая жена при смерти мужа не можетъ заявлять, что она вскорѣ пойдетъ во второй бракъ. Обѣты вдовства не произносятся ни предъ какою общественною властію. Мать, идущая во 2 бракъ, и слѣд. разрушающая связь съ прежнею семьею, должна оставить ей все то имущество, которое оставилъ отецъ; можетъ быть второй мужъ ея (въ текстѣ: *ему*) долженъ за нее вознаграждать растрату, причиненную ею.

[148]) Обезпечивъ дѣтей отъ злоупотребленій со стороны матери, законъ тутъ же обезпечиваетъ мать отъ обидъ со стороны дѣтей: мать, хотя бы дѣти и не желали того, можетъ, если хочетъ, оставаться съ дѣтьми, пользуясь правомъ распоряжаться общесемейнымъ имуществомъ, которое оставилъ ей (какъ главѣ семьи) ея мужъ, или, допустивъ раздѣлъ, получить законную часть на прожитокъ.

[149]) Эта статья есть дальнѣйшее разъясненіе ст. 106; часть, полученная вдовою по „ряду" ея мужа, находится не въ пользованіи ея только, а въ полномъ распоряженіи; она можетъ сама сдѣлать рядъ; но и здѣсь, какъ вообще въ древнемъ наслѣдствѣ по завѣщанію (см. прим. къ ст. 105), право субъективнаго произвола завѣщателя не можетъ простираться за предѣлы семьи: мать можетъ выбрать наслѣдника только изъ числа дѣтей. Наслѣдство безъ завѣщанія послѣ матери представляетъ особенность отъ такого же наслѣдства послѣ отца (см. 105 Кар.): тамъ всѣ братья наслѣдуютъ вмѣстѣ, здѣсь одинъ тотъ, у кого жила мать; причина этого та, что

115. Оже боудеть двою моужии дѣти, а одинои матери, по *(то?)* онѣмъ своего отца задница, а онѣмъ своего отца; боудетъ ли что потерялъ своего иночима, а онѣхъ отца, а оумреть, то възварити *(ошибк. вм: взворотити)* брату, нань иже людие вылѣзоуть, что боудеть ростерялъ отець его иночимля, а что емоу своего отца, то дръжить [150]).

116. А матери, которыи еи сынъ боудеть *(пропущ: добръ)*, перваго ли моужа или другаго ли, томоу же дасть все; аще ли и всѣ сынове ея боудоуть лиси, а дщери можеть дати, кто ю кормить [151]).

наслѣдство послѣ отца есть продолженіе общесемейнаго права на имущество; наслѣдство послѣ матери есть „***остатокъ***"—оставшіяся вещи (Nachlass); мать съ своею частію имущества не составляетъ семьи; ея часть примыкаетъ къ имуществу той семьи, куда примкнула она сама.

[150]) Въ семьѣ сводной—двѣ семьи и онѣ не должны смѣшиваться: если одинъ глава распоряжается и имуществомъ своей семьи и имуществомъ своихъ пасынковъ (въ качествѣ опекуна, см. Кар. 112); то по смерти его обѣ семьи и оба имущества, искуственно соединенныя, вновь раздѣляются. Если опекунъ растерялъ имущество пасынковъ, то ***обязательство*** вознаградить за это ***переходитъ на его наслѣдниковъ;*** сторонніе люди (при которыхъ отдается имущество опекуну, 111 Кар.) опредѣляютъ количество вознагражденія. Отсюда ясно, что наслѣдство по Р. Правдѣ есть переходъ всѣхъ имущественныхъ правъ умершаго лица на другія лица, т. е. какъ вещныхъ правъ, такъ и правъ по обязательствамъ (а не вещи оставленныя умершимъ). Этотъ здравый взглядъ на наслѣдство (сл. догов. Смоленска 1229 ст. 12), совершенно соотвѣтствующій тому, который выработала ***теорія*** римскаго права, объясняется тѣмъ, что наслѣдованіе дѣтей послѣ отца есть только мѣна распорядителей общесемейнаго имущества, юридическая цѣлость котораго не разрушается смертію отца семейства. (Въ духовныхъ грамотахъ послѣдующихъ временъ, см. Ак. Юрид., перечисляется всегда то, что слѣдуетъ ***взять***—получить по обязательствамъ, и что слѣдуетъ ***дать***—уплатить по обязательствамъ, но не потому, что безъ упоминанія въ завѣщаніи дѣти—наслѣдники не обязаны удовлетворять по обязательствамъ, а потому, что духовная есть подробный инвентарь всѣхъ имущественныхъ правъ). См. ниже духовную Климента.

[151]) Эта статья не есть повтореніе ст. 115: здѣсь, думать надобно, рѣчь идетъ не о вдовьей части изъ общесемейнаго имущества, а о собственномъ имуществѣ вдовы (которое она принесла въ видѣ приданаго).

О задницѣ.

117. Аще братиа растяжоутся предъ княземъ о задници, то которыи дѣтьскыи идеть ихъ дѣлити, томоу взяти гривна кунъ [152]).

О соудебныхъ оуроцѣхъ.

118. А се оуроци судебнии: отъ виры 9 коунъ [153]), а металнику 9 вѣкошь [154]); а отъ бортнои земли [155]) 30 кунъ, а металнику 12 вѣкошь, а отъ роелнои [155]) *(въ друг. списк: ролеинои)* земли такожь; а отъ свободивше челядина 9 кунъ, а металнику 9 вѣкошь; а отъ иныхъ отъ всѣхъ тяжь кому помогуть, по 4 коуны, а металнику по 6 вѣкошь.

О холопьствѣ.

119. А холобьство обелное трое: еже кто то купить хотя и до полугривны, а послухы поставить [156]), а ногату дасть предъ самѣмъ холопомъ, а не безъ него.

---

[152]) Если братья будутъ судится предъ княземъ (разумѣется и его чиновниками) о раздѣлѣ наслѣдства, то тотъ дѣтскій (отрокъ—судебный служитель), который пойдетъ ихъ дѣлить, получаетъ 1 гривну кунъ. Дѣла о наслѣдствѣ по уставу Владиміра св. о церковныхъ судахъ (см. ниже) принадлежатъ церковному суду. Это противорѣчіе можно объяснить или тѣмъ, что ст. Р. Правды явилась въ отмѣну постановленія устава, или тѣмъ, что предоставляется произволу тяжущихся обращаться къ церковному или княжескому суду.

[153]) Разумѣется вирнику, см. 7 Кар., но въ этой (7) ст. вирнику полагалось 8 гр. (при 40 гривенной вирѣ); можетъ быть здѣсь присоединена „ссадная" гривна (см. 7 Кар.).

[154]) По 7 Кар. полагается метальнику 12 вѣкошъ. Очевидно, что это послѣдующее постановленіе о судебныхъ урокахъ, отмѣняющее Ярославовъ уставъ, занесено въ сборникъ позже ст. 7-й.

[155]) Отъ гражданскихъ тяжбъ о *поземельныхъ* имуществахъ, съ того изъ тяжущихся, кто выиграетъ искъ (кому помогутъ).

Въ другихъ спискахъ за ст. 118-ю стоитъ слѣдующая: „А се оуроци ротнии: отъ головы 30 коунъ, а отъ бортныѣ земли 30 кунъ безъ трею, такоже и отъ ролеиныѣ земли, а отъ свободы 9 коунъ". На основаніи этой ст. полагаютъ, что ротою могла рѣшаться и дѣла объ убійствѣ (вопреки 17 ст.). Быть можетъ подъ „головою" здѣсь разумѣется—обращеніе въ рабство. Ст. 118-я и эта показываютъ, что освобожденіе раба совершалось формально, предъ общественною властію.

[156]) См. пр. къ ст. 33 Кар.

120. А другое холопьство: поиметь робу, а безъ рядоу; поиметъ ли съ рядомъ, како ся боудеть рядилъ, на томъ же и стоить [157]).

121. А се третіе холопьство: тиоуньство безъ ряда или ключь къ себѣ привяжеть; съ рядомъ ли, то како ся боудеть рядилъ, на томъ же и стоить [158]).

122. Вдачь [159]) не холопъ, а инии *(въ друг. списк: и ни)* по хлѣбѣ робять, ни по придатцѣ; но ожо не ходять годъ, то ворочати емоу милость, отходить ли, то не виноватъ есть [160]).

123. Ожо холопъ бѣжить, а заповѣсть и господинъ, аже слышавъ кто или зная или вѣдая, оже есть холопъ, и дасть емоу хлѣба или путь емоу покажеть, то платити за холопъ 5 гривенъ, а за робу 6 гривенъ [161]).

---

[157]) Т. е. женится на робѣ безъ особаго договора съ ея владѣльцами.

[158]) Званіе тіуна и ключника (вообще домашняго слуги) тогда только не сообщаетъ холопства, когда ограждено особымъ договоромъ.—Здѣсь указаны не всѣ источники рабства въ древней Руси; опущены: плѣнъ, преступленіе (Кар. 75), рожденіе отъ холопа (Кар. 111), несостоятельность по обязательствамъ (Кар. 69).

[159]) Въ друг. спискахъ: „А въ дачѣ"....

[160]) Но за ссуду денегъ, или хлѣба, или за „придатокъ" (процентъ?) не обращаютъ въ рабство; должникъ отрабатываетъ долгъ въ продолженіи года; если онъ не дослужитъ года, то долженъ возвратить данное ему изъ милости; если же отслужитъ, то долгу на немъ нѣтъ.—Здѣсь указывается источникъ одного рода закупничества (Кар. 70—73); этою статьею смягчается строгость долговыхъ взысканій ст. 68 и 69, т. е. при несостоятельности простой, а не злостной (о которой см. ст. 133). Къ рабству ведетъ лишь такая несостоятельность, при которой невозможна отработка долга. По 65 ст. заработная плата жонки съ дочерью на цѣлый годъ есть 1 гривна; поэтому купецъ, потерявшій весь капиталъ, не могъ бы, конечно, въ цѣлую жизнь свою отработать 70—80 гривенъ, взятыхъ имъ въ кредитъ у другихъ. Поэтому же вира въ 80 и даже 40 гр., падавшая на одно лицо преступника, должна была вести его или къ вѣчному рабству, или къ другимъ—уже не денежнымъ взысканіямъ.

[161]) Сл. Ак. 10; Кар. 27 и 35. См. прим. къ ст. 29. *Содѣйствующій* побѣгу холопа, съ знаніемъ, что онъ—холопъ, платитъ хозяину полную цѣну его (см. Кар. 13), но кромѣ того, безъ сомнѣнія, и княжую продажу. Сл. Кар. 123.

124. Аще кто переиметъ холопа чюжаго или робу и дасьть вѣсть господину его, то взяти ему переима гривна кунъ; не будеть ли *(въ друг списк: не ублюдетъ ли)* его, то платити ему 4 гривныи за холопъ, а пятая переемная емоу, а боудеть роба, 5 гривенъ, а 6 *(шестая)* на переемъ отходить [162]).

125. А кто самъ своего холопа досочится [163]) въ чеемъ любо городѣ или въ хоромѣ, а будеть намѣстникъ [164]) не вѣдалъ его, то поведавше емоу пояти же оу него отрокъ и шедше оувязати [165]) и и дати ему [166]) вязебную 10 кунъ; аще оупоустить и гоня, а себѣ емоу пагоуба, а не платить въ то никтоже [167]), тѣмъ же и переима нѣтъ [168]).

126. Оже кто не вѣдая чюжь холопъ оусрящеть или повѣсти дѣетъ [169]) или держить и оу себя, а оттыдеть отъ него, то ити ротѣ,

---

[162]) Кто поймаетъ бѣглаго раба и извѣститъ объ этомъ господина его—получаетъ 1 гривну за поимку; если же не устережетъ пойманнаго имъ холопа (и этотъ уйдетъ отъ него), то поймавшій долженъ бы вознаградить господина полною цѣною раба (123 Кар.), но за то, что онъ ловилъ бѣглеца, дѣлается ему скидка въ 1 гривну какъ съ цѣны холопа, такъ и съ цѣны рабы.—При этомъ княжая продажа, по всей вѣроятности, не взыскивалась, такъ какъ здѣсь нѣтъ преступленія.

[163]) Доищется.

[164]) Названіе „намѣстникъ" показываетъ, что послѣднія статьи Правды по Кар. списку и другимъ тойже фамиліи, очень поздняго происхожденія. Слово „намѣстникъ" до XIII в. было неизвѣстно (ему соотвѣтствовали: посадникъ, тіунъ), но въ XIII в. оно примѣняется только къ новгородскому намѣстнику; повсемѣстнымъ же становится лишь съ XIV в.

[165]) Схватить холопа.

[166]) Отроку.

[167]) Если потеряетъ изъ виду бѣглеца, преслѣдуя его самъ, не давая знать намѣстнику; но это только въ такомъ случаѣ, если намѣстникъ не зналъ что у него въ городѣ скрывается бѣглый холопъ; въ противномъ случаѣ намѣстникъ долженъ вознаградить хозяина холопа.

[168]) Т. е. когда отрокъ намѣстника будетъ ловить холопа по требованію истца, то не получаетъ переема.

[169]) Мож. быть слѣдуетъ читать: „и ни повести дѣетъ" т. е. не дастъ знать господину холопа (сл. 124). Обыкновенно же это мѣсто переводится: сообщаетъ холопу свѣдѣнія, полезныя для его побѣга (т. е. указываетъ дорогу).

яко не вѣдалъ есмь, ожо есть холопъ, а платежа въ томъ нѣту [170]).

127. Оже гдѣ холопъ вылжетъ коня *(въ др. списк. правильнѣе: куны)*, а онъ боудетъ не вѣдая вдалъ, то господину выкупати и, или лишится его, вѣдая ли боудеть далъ, то кунъ лишену емоу быти [171]).

128. Оже кто поустить холопа въ торгъ, а должаеть, то выкупати его господину, а лишатися его не лзѣ [172]).

129. Оже кто коупить чюжь холопъ а не вѣдая, то первомоу господиноу холопъ пояти, а ономоу коуны имати [173]), ротѣ ходивше, яко не вѣдая есмь купилъ; вѣдая ли боудеть купилъ, то кунъ емоу лишеноу быти.

130. Оже холопъ бѣгая добоудеть товару, то господину холопъ и долги, господину же и товаръ [174]).

---

[170]) Очевидно, что здѣсь разумѣется передержательство бѣглаго не въ своемъ градѣ, не въ своемъ міру. Сл. Кар. 27, 30 и 123. Здѣсь допускается одна личная присяга (не требуется ни послуховъ, ни испытанія желѣзомъ—сл. Кар. 33 и 17) отвѣтчика, безъ сомнѣнія, потому, что челядинъ—не скотъ (Кар. 34), можетъ самъ сказать, за кого онъ выдалъ себя.

[171]) Холопъ не можетъ входить въ обязательства по договорамъ (заключать заемъ „вылыгать куны", выдавая себя за свободнаго). Договоръ заключенный съ холопомъ имѣетъ двоякія послѣдствія: а) на мѣсто холопа стороною обязывающеюся становится его господинъ (т. е. договоръ признается дѣйствительнымъ), если контрагентъ не зналъ о несвободномъ состояніи лица, заключающаго съ нимъ сдѣлку (господинъ или возвращаетъ деньги, или отдаетъ кредитору холопа); б) договоръ разрушается, если кредиторъ зналъ о холопствѣ своего контрагента и исполненія по договору нѣтъ. Ср. Дог. Смоленска съ нѣмцами 1229 г. ст. 12.

[172]) Но если господинъ поручаетъ холопу торговлю отъ своего лица, и при этомъ холопъ сдѣлаетъ долги, то господинъ уже не можетъ отдѣлаться одною выдачею холопа, потому что торговый кредитъ господина можетъ много превышать цѣну самого холопа; при томъ же сдѣлки, заключаемыя холопомъ, въ такомъ случаѣ будутъ уже сдѣлками самого господина, по которымъ онъ и долженъ удовлетворить вполнѣ.

[173]) Безъ сомнѣнія не съ господина холопа, а съ того, у кого онъ купилъ. Это только разъясненіе ст. 34 Кар. Присутствіе самаго холопа при куплѣ—продажѣ его, требуемое ст. 119, облегчаетъ розыскъ его и рѣшеніе того—слѣдуетъ ли вознагражденіе покупщику.

[174]) Безъ сомнѣнія господинъ бѣглаго холопа можетъ выдать его кредитору, если долги имъ сдѣланные превышаютъ цѣну холопа. См. Кар. 127.

131. Аще кто бѣжа, а поемля *(въ др. сп: поемлетъ что)* соусѣдне или товаръ [175]), то господину платити зань оурокъ, что будеть взялъ.

132. Оже холопъ крадеть кого любо, господину выкупати и любо выдати съ кѣмъ боудеть кралъ, а женѣ и дѣтемъ не надобѣ; а оже боудеть съ нимъ крали или хоронили, то всѣхъ выдати; пакы ли выкоупаеть господинъ; аже будуть съ нимъ свободнии крали или хоронили, то ти князю въ продажи [176]).

О человѣцѣ.

133. Оже человѣкъ полгавъ куны оу людеи, а побѣжить въ чюжоу землю [177]), вѣры емоу не яти [178]), какъ и татю.

---

[175]) Если бѣглый украдетъ что, то отвѣчаетъ господинъ, конечно предъ лицомъ потерпѣвшимъ, а не предъ общественною властію. Сл. Кар. 76.

[176]) Эта статья есть только добавленіе къ предыдущей (131), сдѣланное для того только, чтобы показать, какъ слѣдуетъ поступать, если въ преступленіи холопа были участники. По 131 статьѣ господинъ долженъ вознаградить потерпѣвшаго отъ преступленія, уплативъ урокъ (т. е. цѣну украденнаго: см. Кар. 98, 102): изъ ст. 127 и 132 видно, что господинъ могъ въ замѣнъ уплаты урока, выдать самого холопа. Но если въ воровствѣ участвовало нѣсколько холоповъ одного и тогоже господина, то этотъ послѣдній находя уплату урока для себя невыгодною, не могъ отдѣлаться выдачею одного главнаго вора, но долженъ былъ выдать и пособниковъ и участниковъ его. Жена и дѣти холопа вора обыкновенно не выдаются, но если и они участвовали въ кражѣ, то выдаются.—Люди свободнаго состоянія, *участвовавшіе въ татьбѣ*, совершенной холопомъ, и *укрыватели* (см. ст. 29 Ак. сп.) отвѣчаютъ уголовнымъ порядкомъ.—Въ этихъ постановленіяхъ о вознагражденіи за татьбу, совершенную холопомъ, ничего не говорится о величинѣ урока; по ст. 43 слѣдовало вознаграждать потерпѣвшаго вдвойнѣ за украденное (взамѣнъ уголовной продажи). Поэтому Ланге думаетъ, что ст. 43, обременительная для рабовладѣльцевъ, была отмѣнена статьями 131 и 132, или еще ранѣе ст. 74-ю (см. выше).

[177]) Сл. прим. къ ст. 32 Кар. Здѣсь разумѣется не побѣгъ за границы цѣлой русской земли, а переходъ въ другую русскую землю (изъ Новгородской въ Смоленскую и т. д.) должника, скрывающагося отъ уплаты долговъ, т. е. злостнаго банкрота. Здѣсь неисполненіе гражданскаго обязательства превращается въ уголовное дѣяніе, равное татьбѣ, въ слѣд-

О городскыхъ мостехъ осменникы поплата [179]).

134. А въ Людинъ конець чрезъ гроблю отъ Добрыни оулицѣ въ городняя врата до Бискоупли оулици, *(пропущено: а отъ Бискупли оулици съ Прусы)* до Бориса и Глѣба, а Тиможеномъ до Коломлянъ, а Коломляномъ до Неретьского мосту, а Нерядичаномъ до Веряжанъ, а Веряжаномъ до Пидблянъ, а Пидьбляномъ до Чюдинцевои оулицѣ, съ Загорожаны до городныхъ воротъ, а Владыцѣ сквозѣ городная врата съ изгои, а съ другыми *(изгои)* до Острое оулици. 1) Довыджа ста, 2) Слепцава ста, 3) Бовыкова ста, 4) Олексѣна ста, 5) Ратиборева ста, 6) Кондратова ста, 7) Романова ста, 8) Сидорова ста, 9) Гаврилова ста, 10) Княжи ста, [180]) 11) Княжа, 12) Ржевьская, 13) Бѣжитьская, 14) Володская, 15) Обонижьская, 16) Лоуская, 17) Лобьская, 18) Волховьская, 19) Яжельбичская, двои рили до торгоу [181]), Софияномъ до тысяцьскаго, тысяцьскомоу до вощникъ, отъ вощникъ посадникоу до великого ряду, отъ великого ряду князя *(въ др. сп: князю)* до Неметьго вымога *(въ др. сп. правильнѣе: Нѣмецкого вымола)*, Немцемъ до Иваня вымола, Гтомъ до Гелардова вымола до

ствіе того, что оно вызвано злою волею дѣятеля (см прим. къ ст. 68 Кар.), его неправдою внутреннею.

[178]) Т. е. въ случаѣ возвращенія его въ свою землю и представленія суду, онъ не можетъ приводить въ свое оправданіе обстоятельствъ его извиняющихъ, указанныхъ въ ст. 68, а долженъ быть наказанъ, за удовлетвореніемъ истца, княжескою продажею.

[179]) Т. е. плата *осменникамъ* за надзоръ за постройкой мостовыхъ въ Вел. Новгородѣ. Этотъ уставъ о мостовыхъ, не безъ основанія приписываемый Ярославу, не имѣетъ ничего общаго съ Рус. Правдою.

[180]) Здѣсь кончается перечисленіе 10 сотонъ Новгорода, который въ цѣломъ составляетъ так. обр. *тысячу*, почему и представитель В. Новгорода называется тысяцкимъ. См. о десятичной организаціи общества Дювернуа: „Ист. пр." стр. 22—23.

[181]) Здѣсь, по толкованію Дубенскаго, кончается перечисленіе округовъ (волостей), тянувшихъ къ старшему городу повинностію мостовою и поправки укрѣпленій. Бѣжецкій округъ зависѣлъ отъ Славенскаго конца, Обонежскій—отъ Плотницкаго, Ржевскій или Шелонскій—отъ Загородскаго, Яжелбицкій—иначе Деревскій—отъ Людина или Гончарскаго конца, Водскій (въ Кар. сп.—Володскій)—отъ Наревскаго. (Земли Волховская, Луская и Лопская составляютъ части Обонежскаго округа).

задняго, отъ Гелардова вымола огнищаномъ до Боудитина вымола, Ильицаномъ *(въ др. сп: Ильинцемъ)* до Матеева вымола, а Михаиловцемъ до Бардины оулки, а Видковичамъ до Климятиныхъ сѣнеи.

О муцѣ.

135. Оже оутяжутъ въ моукѣ, а посидитъ оу дворянина, 8 ногатъ за тоу моукоу, а оу колоколници бьютъ кноутомъ, а за тоу моуку 30 гривенъ.

По си мѣсто Соудебникъ Ярославль.

Дополнительныя статьи Русской Правды изъ другихъ списковъ.

О конѣ.

1) А кто конь купить княжь бояринъ или купець или сирота, а будеть въ конѣ червь или проѣсть, а то поидеть къ осподарю, у кого будеть купилъ, а тому свое серебро взяти опять взадъ за три годы. *(„Изслѣд.“ Н. В. Калачова ст. X.)*

А се бещестіе.

2) За бещестную гривну золота, аще будеть баба была въ золотѣ и мати, взяти ему 50 гривенъ за гривну золота; аще будетъ баба не была въ золотѣ, а по матери ему не взяти золота, взяти ему гривна серебра, а за гривну серебра полъосми вгривнѣ *(гривнъ). (Тамъ же ст. L).*

О кованіи мужемъ.

3) Аще ли скоуеть моужь моужа или кого ни есть въ винѣ или колико сѣдить, взяти желѣзнаго 5 коунъ, а кормить своимъ хлѣбомь ино ему взяти гривна да 5 кунъ. *(Изъ сп. Правды въ рукописномъ сборникѣ бывшей Соловецкой библіотеки 1493 г. См. А. Павлова: „Первоначальный славяно-русскій номоканонъ“. Казань 1869 г. с. 99).*

Систематическій указатель статей Русской Правды по двумъ спискамъ.

	Академич.	Карамзинскій
I. Статьи, относящіяся къ судоустройству:		
Судъ княжій	12	(24), 37, (31, 43) 70, 89, 117
Судьи	—	70
Вирникъ . . . . . , .	42	7, 8
Отрокъ, дѣтскій, мечникъ	41	16, 85, 100, 117 125.
Метальникъ	—	118.
Намѣстникъ	—	125.
Судъ общины по гражданскимъ искамъ	14	115.
Участіе общины въ судѣ о преступленіяхъ	—	5, 80, 88.
II. Статьи, относящіяся къ судопроизводству:		
Закличъ, заповѣдь.	—	27, 29, 123.
Послухи	28	15, 17, 45—48, 36, 88, 99.
Видоки	2, 9, 15	24, 26, 33.
Рота	9	17, 33, 45, 46, 48, 126.
Испытаніе желѣзомъ	—	17, 99, 100.
Испытаніе водою	—	17.
Взаимное отношеніе между судебными доказательствами	—	17, 24.
Судебныя пошлины	41, (42)	(7, 8,) 85, 118, 100.
III. Статьи, относящіяся къ уголовному праву.		
Обнаруженіе злой воли—необходимый признакъ уголовнаго дѣянія	—	98, 133.

Въ скобкахъ означены №№ статей, относящихся косвенно къ указываемому предмету.

Невмѣняемость преступленія, совершеннаго въ состояніи обороны . . .	20, 38	21, 37.
Степень напряженности злой воли, какъ основаніе для различенія тяжести преступленія	—	38, 39.
Покушеніе на преступленіе. . . .	—	20.
Стеченіе многихъ преступниковъ въ одномъ преступленіи.	40	38, 39, 40.
Пособники и укрыватели	—	132.
Холопы не несутъ уголовной отвѣтственности	—	43.
Различіе тяжести преступленія по различію общественнаго положенія потерпѣвшаго лица	18, 21	1, 3, 9, 10.
Разбой (предумышленное убійство) .	(18), 19	3, 5.
Убійство	1, 20, 21, 38.	1, 2, 37, 101.
Побои, раны и увѣчья	2—9, 28, 31, 32.	19—26, 78, 79, 89, 90,
Татьба	27, 29, 34, (35, 36), 37—40.	30, 31, 33—35, 38—43, 75, 87, 88, 91, 93—96
Поджогъ	30.	97
Другіе роды злонамѣреннаго истребленія чужой собственности.	—	86, 92, 98.
Истребленіе межевыхъ знаковъ и вообще признаковъ собственности . . .	—	82, 83, 84.
Узаконенная (судебная) месть . . .	1, 2, (3), 5	1, 2.
Вира	19, 42.	3, 4, 6, 8, 9, 15, 25, 102.
Полувирье	—	22, 101.
Продажа	36.	19, (20), 23—28, (29), (31), 33, 38—43, 73, 78—84, 86—96, 98, 102.
Отличіе виры и продажи отъ частнаго вознагражденія потерпѣвшему лицу. Головничество.	—	4, 25, 39, 42, 43
Потокъ и грабежъ (разграбленіе). .	—	5, 31, 97.
Право наложенія уголовныхъ наказаній	31, 32	89, 90, 135, 43.
IV. Статьи, относящіяся къ гражданскому праву.		
Слѣды частной поземельной собственности	22, 33	11, 83, 84.
Источники рабства	—	69, 70, 75, 119. 122.

Договоры: купля—продажа	—	33, 34, 119, 129.
— — заемъ (ростъ и ограниченіе его)	14	44, 45, 47—69.
— — Поклажа	—	46
— — Личный наемъ, основанный на займѣ (закупничество)	—	71—73, 77
Форма совершенія договоровъ предъ послухами	—	34, 36, 44—47, 119.
Исключеніе изъ общаго правила для договоровъ займа между торговцами .	—	45
— — и договора поклажи . .	—	46.
Способы взысканія по договорамъ .	—	68, 69
Сила обязательствъ для наслѣдниковъ	—	115.
Наслѣдство по закону	—	103, 104, 106, 107, 110, 114.
Рядъ (завѣщаніе)	—	105, 114, 116.
Опека	—	111, 112, 118.

Литература Русской Правды [1]).

I. Изданія ея:

1. Правда русская, данная въ одинадцатомъ вѣкѣ отъ великихъ князей Ярослава Владимирича и сына его Изяслава Ярославиа. Изданіе Августа *Шлецера*, профессора исторіи при И. Академіи Наукъ и пр. Въ С. Петербургѣ, при Академіи Наукъ. 1767 г.

2. Продолженіе древней Россійской Вивліоѳики, изд. С. П. Б. Академіею Наукъ Ч. 1. (Рус. Правда по рукописи *Татищева).*

3. Тоже Ч. 2 (Русская Правда въ текстѣ Новгородской лѣтописи).

4. Тоже Ч. 3. (Рус. Правда по списку *Крестинина).*

5. Правда Русская, или законы великихъ князей Ярослава Владиміровича и Владиміра Всеволодовича Мономаха, съ преложеніемъ древняго оныхъ нарѣчія и слога на употребительные нынѣ и съ объясненіемъ словъ и названій, изъ употребленія вышедшихъ. Изданы любителями отечественной исторіи. Въ Спб. при Св. Синодѣ 1792 г. *(Гр. А. И. Мусинымъ—Пушкинымъ, И. Н. Болтинымъ, Еланнымъ и Перфильевымъ).*

---

[1]) Большая часть изданій Рус. Правды и сочиненій о ней, указанныхъ здѣсь, указаны въ „Изслѣдованіяхъ“ о Русской Правдѣ Н. В Калачева (см. ниже); мы сочли полезнымъ возстановить этотъ указатель, потому что сочиненіе Н. В. Калачова само сдѣлалось рѣдкостію, и повозможности дополнить его.

6. Тоже 2-е изданіе, въ Московской Синодальной типографіи. 1799.

7. Указатель Россійскихъ законовъ, временныхъ учрежденій, суда и расправы, издан. съ высочайшаго соизволенія Кол. Сов. *Львомъ Максимовичемъ*. Ч. 1. 1803. Уставъ в. к. Владиміра о судѣхъ (перепечатка Болтинскаго изданія).

8. Уставы великаго князя Владиміра Кіевскаго и всея Россіи, Русская Правда в. к. Ярослава Владиміровича и пр. Изд. *Л. Максимовичъ*. Москва 1808 г. (второе изд. первой части Указателя его же).

9. Русскія Достопамятности, издаваемыя Обществомъ исторіи и древностей при Московскомъ университетѣ. Ч. 1. (древнѣйшій списокъ Русской Правды, т. е. синодальный, не помѣщенный Н. В. Калачевымъ въ его „Текстѣ Р. Правды").

10. Софійскій Временникъ, изд. *П. М. Строевымъ*. Москва 1820 г. Ч. 1. (Софійскій сп. Русской Правды). См. тотже списокъ въ Полн. Собр. Рус. Лѣт. Томъ VI. Прибавленія къ Соф. 1-й лѣт. А.

11. Prawda Ruska czyli prawa wielkiego Xięcia Jarosława Wladymirowicza, tudzież traktaty Olga y Jgora ww. xx. Kijowskich z cesarzami greckimi y Mscysława Dawidowicza x. Smoleńskiego s Rygą zawarte, których texta obok z polskiém tlomaczeniem poprzedza rys historyczny zwyczajów, obyczajów, religiy, praw y języka dawnych slowieńskich y slowiańko-russkich narodów, przez J. B. Rakowieckiego, Krol. Warsz. Towarzystwa przyiaciół nauk członka. T. 1. w Warszawie w drukarni xx. Pijarów. 1820 r. T. II. ib. 1822 r. (текстъ Болтинскаго изданія съ варіантами синодальнаго).

12. Das älteste Recht der Russen in seiner geschichtlichen Entwickelung, v. I. Ph. G. Ewers. Dorp. und Hamb. 1826 (текстъ Рус. Правды по синод. списку, съ нѣмецкимъ переводомъ).

13. Древнѣйшее Русское право въ историческомъ его раскрытіи. Соч. I. Ф. Г. *Эверса*, перевелъ съ нѣм. Ив. *Платоновъ*. Спб. 1835.

14. Русскія Достопамятности (см. № 9). Ч. 2. Москва 1843 (изд. Р. Правды *Дубенскаго*, съ примѣчаніями и объясненіями).

15. Die Prawda Russkaja, das älteste Rechtsbuch Russlands, nach aller bisher entdeckten und herausgegebenen Handschriften vergliechen, verdeutscht und erläutert, durch Dr jur. E. S. Tobien. 1 Th. S. Petersb. (изслѣдованіе и текстъ Р. Правды).

16. Sammlung kritish—bearbeiteten Quellen der Geschichte des Russischen Rechts, herausgeg. durch E. Tobien. B. 1. Die Prawda Russkaja und die ältesten Tractate Russlands. Dorp. 1844.

17. Тоже. Dorp. und Leipzig. 1845.

18. Предварительныя юридическія свѣдѣнія для полнаго объясненія Русской Правды. Разсужденіе, писанное для полученія степени магистра кандидатомъ правъ *Ник. Калачовымъ*. Москва 1846 г. (изслѣдованіе и сводный текстъ Рус. Правды).

19. Текстъ Русской Правды на основаніи четырехъ списковъ разныхъ редакцій, изд. *Н. Калачовъ*. М. 1847.

20. Собраніе важнѣйшихъ памятниковъ по исторіи древняго русскаго права. Спб. 1859 *(Утинъ и Лазаревскій;* списки: Академическій, Троицкій и Карамзинскій).

21. Христоматія по русской исторіи. Составилъ Н. *Аристовъ*, проф. русской исторіи въ Варшавскомъ Университетѣ. Варшава 1870. (Текстъ Р. Пр. по списку Академическому, стр. 691—695).

II. Изслѣдованія о ней [2]).

22. Сравненіе Русской Правды съ Судебникомъ, соч. *Нестеровскаго,* въ Сборникѣ Харьковскаго ученаго общества за 1817 г.

23. Ueber die Quellen der Prawda v. G. Ewers въ егоже сочиненіи: Kritische Vorarbeiten zur Geschichte der Russen, Dorp. 1814.— На русскомъ языкѣ; „Предварительныя критическія изслѣдованія для россійской исторіи“, ч. 1 и 2. Москва 1826.—*М. П. Погодина.*

24. Историческіе отрывки. Вѣстникъ Европы. 1813 г. № 23. (ч. 72). Во 2-мъ отрывкѣ о Русск. Пр.

25. О Русской Правдѣ. *А. З.* Вѣстн. Европы 1828 г. № 13 (ч. 160).

26. Мой взглядъ на Русскую Правду, соч. проф. *Каченовскаго.* Вѣстн. Европы 1829. №№ 13—15.

27. Отвѣтъ сочинителю взгляда на Русскую Правду въ Вѣст. Европы 1829.—Сынъ отечества 1830 т. CXXXIV. с. 223—244.

28. О Русской Правдѣ. *П. Б.* (т. е. *П. Г. Буткова).* Сынъ Отечества 1836 г. Т. CLXXV, с. 281—289.

29. Изъясненіе нѣкоторыхъ выраженій Русской Правды, свящ. *Діева* (объясненіе словъ: ключь, олекъ, отарица, копа, воинскый конь, колбягъ, потокъ, изгои, на гостинцѣ велицѣ, гостьба, смердъ и огнищанинъ). Жур. Мин. Нар. Просвѣщенія. 1839. Май. Отд. II. 47—80.

---

[2]) Кромѣ указанныхъ здѣсь сочиненій см. выше №№ 5, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 18.

30. Русская Правда въ отношеніи къ уголовному праву, разсужденіе на степ. магистра, кандидата московскаго университета *Александра Попова*. Москва. 1841.

31. Объ Ярославовой Правдѣ XI вѣка, соч. *Д. Дубенскаго*. Въ Чтеніяхъ Общ. Истор. и Древн. 1846 (годъ 2-й) № 2. Изслѣд. 1—22.

32. Опытъ возстановленія текста и объясненія Русской Правды, проф. *Фогеля*. Въ Уч. Запискахъ казанскаго университета 1848. кн. 2.—Отдѣльно: Казань 1848 г. (о поклепной вирѣ).

33. Объ опекѣ и наслѣдствѣ по Русской Правдѣ, *А. Попова*. Въ Сборникѣ истор. и статистич. свѣдѣній о Россіи (изд. Д. Валуевымъ). Т. 1. Москва 1845.

34. О Русской Правдѣ въ отношеніи къ благоустройству, проф. *Лешкова*. Во Временникѣ Общ. Ист. и Древн. Росс. Кн. 30.

35. Изслѣдованіе объ уголовномъ правѣ Рус. Правды. Соч. *Н. Ланге*. Въ Архивѣ историч. и практическихъ свѣдѣній, относящихся до Россіи. 1859. К. 1, 3, 5 и 6 (въ „Монографіяхъ").

36. Русская Правда и Литовскій Статутъ, соч. *Ѳ. Леонтовича*. Въ Университетскихъ (Кіевскихъ) Извѣстіяхъ 1865 г. № 2. 3 и 4.

27. О поклепной вирѣ или понятіе объ обвинительномъ процессѣ по Рус. Правдѣ соч. *В. В. Мстиславскаго*. Русская Бесѣда. Годъ III. Кн. 11. отд. V. (1858).

38. О Русской Правдѣ (изъ бумагъ протоіерея *І. Григоровича)*. Лѣтопись занятій Археографической Коммиссіи № 2. стр. 54—55.

39. Огнищанинъ и княжъ мужъ, или слѣды быта древнихъ славянскихъ князей въ Русской Правдѣ. Историко-критическій очеркъ *В. Мстиславскаго*. Чтенія въ Моск. Общ. Истор. и Др. Росс. 1860. № 4.

40. Участіе общины въ судѣ по Русской Правдѣ. *Грицько*, Архивъ Н. В. Калачова. 1860—61. Кн. 5. с. 97—160.

41. Разборъ соч. Лаиге: Изслѣдованіе объ уголовномъ правѣ Русской Правды, *Н. Грицько*. Архивъ Н. В. Калачева 1860—61. Кн. 5. стр. 22—50.

III. Важнѣйшія изъ сочиненій не исключительно посвященныхъ Русской Правдѣ.

42. Dyscours sur l'origine et les changements de lois russiennes. 1756, *Strube de Pyermont*. Тогдаже на русскомъ языкѣ: Слово о началѣ и перемѣнахъ Россійскихъ законовъ, въ публичномъ собраніи говоренное Ѳедоромъ Штрубомъ сентября 6 дня 1756 и переведенное на россійской языкъ *Семен. Нарышкинымъ*, Спб.

43. M. Joh. J. Haigolds Beylagen zum neuveränderten Russland. 1. Th. Riga und Mitau. 1769. VII. Vom Justiz-Wesen in Russland (извлеченіе изъ рѣчи *Струбе* сдѣланное *Шлецеромъ*).

44. Исторія Государства Россійскаго *Н. Карамзина*. Т. II. Гл. III: Правда Русская, или законы Ярославовы.

45. Исторія Русскаго народа *Н. Полеваго*. Т. I и II.

46. Изслѣдованія, замѣчанія и лекціи о Русской Исторіи *М. Погодина* Т. III. М. 1845 (гл. XI. стр. 359—417). Т. 1. М. 1846. (Гл. X. с. 232—260).

47. Versuch über die geschichtliche Ausbildung der russischen Staats-uud Rechtsverfassung, *v. Reutz*. Mittau. 1829.

49. Опытъ исторіи россійскихъ государственныхъ и гражданскихъ законовъ (перев. предыдущаго сочиненія Рейца) *Морошкина*. Москва. 1836. Въ приложеніяхъ изслѣдованіе Морошкина: Русская Правда, стр. 380—414.

49. О платѣ за убійство въ древнемъ русскомъ и другихъ словенскихъ законодательствахъ въ сравненіи съ германскою вирою. 1841. *Н. Д. Иванишева*.

50. Entwickeluug des russischen Rechts nach der ersten bis zum zweiten Prawda, ст. *Неймана*, въ Studien zur gründlichen Kenntniss der Vorzeit Russlands, mitgetheilt von J. Ph G. Ewers, Dorp 1830.

51. О вмѣненіи по началамъ теоріи и древняго русскаго права, разсужд. *Н. Власьева*. Москва 1860 (стр. 126—189).

52. Развитіе понятій о преступленіи и наказаніи въ русскомъ правѣ до Петра В., соч. *Богдановскаго* 1857.

53. О преступномъ дѣйствіи по русскому до-петровскому праву, соч. *А. Чебытева-Дмитріева*. Казань 1862 (стр. 1—94).

54. Источники права и судъ въ древней Россіи. Опыты по исторіи русскаго гражданскаго права *Н. Дювернуа*. Москва 1869 (Гл. II и III, стр. 4—203).

55. Изслѣдованіе началъ огражденія имущественныхъ отношеній въ древнѣйшихъ памятникахъ русскаго законодательства. *А. Станиславскаго*. Въ Сб. Мейера. Казань, стр. 172—218).

См. сверхъ того указатель къ Договорамъ съ Греками.

Мирная грамота Новгородцевъ съ Нѣмцами 1195 [1]).

1. Се азъ князь, Ярославъ Володимѣричь, сгадавъ съ посадникомь с Мирошкою и с тысяцкимь Яковомъ и съ всѣми Новгородьци, потвердихомъ мира старого с посломъ Арбудомъ и съ всѣми нѣмьцкыми сыны и съ Готы и съ всѣмь латиньскымъ языкомь [2]). Послалъ есмь посла своего Григу [3]) на сеи правдѣ: 1-е: ходити Новгородцю послу и всякому Новгородцю въ миръ въ Нѣмечьску землю и на Гъцкъ берегъ [4]); тако же ходити Нѣмьчьмь и Гтяномъ въ Новъгородъ безъ пакости не обидимъ никымъ же.

Аче будеть судъ князю новгородцкъму Новѣгородѣ или нѣмецкъму въ нѣмчьихъ, а въ томь миру ити гостю домовь бесъ па-

---

[1]) Впрочемъ, касательно времени заключенія этого договора не всѣ согласны между собою: И. Д. Бѣляевъ относитъ его къ 1188 (въ Новг. Лѣт. подъ 1188 г. читаемъ: „Въ тоже лѣто рубоша Новгородцѣ Варязи, на Гътѣхъ Нѣмцѣ, въ Хоружьку и въ Новотържьцѣ; а на весну не пустиша изъ Новгорода своихъ ни одного мужь за море, ни съла вдаша Варягомъ, нъ пустиша я безъ мира". П. С. Р. Л. III. 20; подъ 1195 г. упоминается посадникъ Мирошка. Ярославъ Влад. княжилъ въ Новгородѣ 1181—1184 и опять 1187—1199); Соловьевъ и Костомаровъ—къ 1195.

[2]) Съ жителями острова Готланда, или точнѣе, съ жителями города Висби, стоявшаго на этомъ островѣ,—города, который въ XII в. былъ важнѣйшимъ торговымъ пунктомъ на всемъ Балтійскомъ морѣ; далѣе—съ Нѣмцами, которые въ XII в. начали поселяться на Готландѣ и соперничать съ туземцами (скандинавскаго происхожденія) въ торговой дѣятельности. Обѣ эти соперничающія націи названы общимъ именемъ: „Латинскій языкъ", какъ исповѣдующія одну католическую вѣру.

[3]) Для ратификаціи договора, составленнаго въ Новгородѣ.

[4]) Готландъ.

кости [5]); а кого Богъ поставить князя, а съ тѣмъ мира потвердить, любо ли земля безъ миру станеть [6]).

2. А оже убьють Новгородца посла за моремъ или нѣмецкыи посолъ Новѣгородѣ, то за ту голову 20 гривенъ серебра [7]).

3. А оже убьють купчину Новгородца или Нѣмчина купчину Новѣгородѣ, то за ту голову 10 грив. сер. [8]).

4. А оже мужа свяжуть безъ вины, то 12 грив. за соромъ старыхъ кунъ [9]).

---

[5]) Если умретъ князь новгородскій или нѣмецкій (т. е. тѣ, которые заключили этотъ договоръ), то отъ этого мирный трактатъ не теряетъ силы: купцы могутъ возвращаться домой безъ притѣсненій (безъ задержки).

[6]) Съ тѣмъ княземъ, котораго поставитъ Богъ (на мѣсто умершаго), слѣдуетъ подтвердить этотъ трактатъ.—При младенческомъ состояніи общественнаго права, международные договоры считались обязательными только для тѣхъ именно правителей, которые ихъ заключили между собою, а не для государствъ. Поэтому при перемѣнѣ правителей договоры возобновлялись постоянно. Тоже самое и въ области частнаго права: обязательство падаетъ на лица, заключившія его, а не на имущество, которое, по современнымъ понятіямъ, должно отвѣчать, какъ бы ни перемѣнялись его владѣльцы. Но русское право весьма рано возвысилось до истиннаго представленія о силѣ обязательствъ. Сличи Рус. Пр. Кар. 115 и прим. къ ней и Догов. Смол. 1229.

[7]) 20 грив. серебра=80 грив. кунъ (1 грив. сер.=4 гр. старымъ т. е. гривнамъ кунъ: „а за гривну серебра по 4 гривны кунами". Догов. 1230 ст. 1).

Какъ въ Р. Правдѣ, такъ и здѣсь, двойная вира полагается за лицъ привилегированныхъ: здѣсь за посла, заложника и попа (см. ст. 15) т. е. лицъ наиболѣе важныхъ въ значеніи международномъ; сословныя же различія здѣсь не приняты во вниманіе, такъ какъ постоянными посѣтителями чужой страны были только послы и купцы. Плата въ 80 грив. (и послѣдующія) по преступленіямъ противъ лицъ, есть уголовный штрафъ и частное вознагражденіе (т. е. 80 грив. платится родственникамъ убитаго и *столько же* общественной власти. См. ст. 7). Это можетъ служить доказательствомъ, что и въ древнѣйшей Р. Правдѣ постановленія о вирахъ имѣютъ такое же значеніе.

[8]) Т. е. 40 грив. кунами—простая вира.

[9]) За самоуправный и неправильный арестъ—12 грив., см. Кар. 90 и 135.

5. Оже ударять мужа оружеемь, любо коломъ, то 6 грив. за рану старые [10]).

6. Оже уньхньть, любо мятель раздрьть, то 3 гр. старые [11]).

7. Оже пошибають мужеску жену, любо дчьрь, то князю 40 грив. ветхыми кунами, а женѣ или мужьское дчери 40 грив. ветхыми кунами [12]).

8. Оже съгренеть чужее женѣ повои съ головы или дщьри [13]), явится простоволоса,— 6 грив. старые за соромъ.

9. Оже тяжа родится безъ крови, снидутся послуси, и Русь и Нѣмци, то вергуть жеребее, кому си выимьть, ротѣ шьдъ свою правду взъмуть [14]).

---

[10]) По Р. Правдѣ (см. Ак. ст. 2—8, Кар. 19—25) за побои и раны полагалось различное возмездіе 12—3 гр.; здѣсь не различаются частные виды преступленій этого рода, и въ возмездіи взята средняя цифра—6 грив. старыхъ.

[11]) См. тоже самое Р. Пр. Ак. 9, Кар. 26 (мятель—одежда).

[12]) Кто прибьетъ замужнюю женщину, или дѣвицу, платитъ 40 гр. князю и 40 грив. ей. Въ Рус. Правдѣ оскорбленіе, нанесенное женщинѣ, не выдѣлялось изъ общаго понятія объ оскорбленіи. См. слѣд. статью. Можетъ быть поэтому и возмездіе за этотъ родъ преступленія опредѣлено здѣсь точнѣе. См. прим. къ ст. 3.

[13]) Сорветъ съ головы повязку.

[14]) И. Д. Бѣляевъ переводитъ: въ дѣлахъ неуголовныхъ на судѣ какъ отъ Нѣмцевъ, такъ и отъ Новгородцевъ требуются свидѣтели, *или* бросается жребій, кому цѣловать крестъ, и кто поцѣлуетъ крестъ, тотъ возметъ то, на чемъ цѣловалъ крестъ.—Вѣрнѣе переводъ С. М. Соловьева: „Если будетъ тяжба безъ крови, сойдутся свидѣтели, Русь и Нѣмцы, то бросать жребій: кому вынется, *тѣ* идутъ къ присягѣ и свою правду возмутъ". Договоръ 1270-го года объясняетъ намъ, въ какомъ именно случаѣ свидѣтельскія показанія переходятъ въ присягу свидѣтелей; по проэкту этого договора въ каждой тяжбѣ гостя съ русскимъ свидѣтелями должны быть два гостя и двое Русскихъ; если въ свидѣтельствѣ произойдутъ разнорѣчія (si ruthenus et hospes discordaverint in testimonio), то должно прибѣгнуть къ жребію. Но жребій рѣшаетъ не сущность тяжбы, а то—кому предоставить присягу, которая и считается высшимъ средствомъ доказательства въ дѣлахъ гражданскихъ (см. Андреевскаго: О договорѣ Новгорода съ Нѣм. городами и Готландомъ 1270 г., с. 32. Слич. разъясненіе этой ст. у Костомарова: Сѣверно-рус. Народоправства. II. 187).

10. Оже емати скотъ Варягу на Русинѣ, или Русину на Варязѣ, а ся его заприть; то 12 мужь послухы, идеть ротѣ, взъметъ свое [15]).

11. Оже родится тяжа въ Нѣмцехъ Новгородцю, любо Нѣмчину Новѣгородѣ; то рубежа не творити, на другое лѣто жаловати; оже не правять, то князю явя и людемъ, взяти свое у гости, оже тяжа родится въ Новѣгородѣ [16]); оже тяжа родить къ іное земли въ русыхъ городѣхъ, то у тѣхъ свое тяже прашати, искати Новугороду не надобе. А тяжа на городы, а Нѣмчинъ свободь и Новогородци [17]).

12. Оже придеть въ своеи лодьи въ нѣмецкои домовь [18]), аче самъ не [19]) поидьть въ неи опять мужь, дастъ кърмьнику [20]).

---

[15]) Если Варягъ (общее названіе всѣхъ западныхъ народовъ, въ настоящемъ случаѣ общее для нѣмцевъ и скандинавовъ. См. прим. къ ст. 1.) будетъ взыскивать долгъ съ Русина, или Русинъ съ Варяга, а должникъ начнетъ запираться, то истецъ долженъ представить 12 человѣкъ послуховъ, которые и присягаютъ; тогда получаетъ свое. Сл. Рус. Пр. Ак. 14, Кар. 44.—Присягаютъ опять свидѣтели („ти поидуть на роту", въ Кар. 44).

[16]) Эта статья изъясняется XVI-ою договора 1270 (Андреевскаго, стр. 30), гдѣ сказано, что гости должны покончить свои тяжбы предъ тысяцкимъ, старшинами и новгородцами и потомъ могутъ безпрепятственно ѣхать своею дорогою. Т. е. тяжбы не могутъ служить препятствіемъ къ выѣзду гостей; если тяжба не могла быть окончена, то оканчивается на другой годъ. Если же и на другой годъ искъ не будетъ удовлетворенъ, то истецъ можетъ арестовать имущество отвѣтчика (за свой долгъ), объявивъ князю и людямъ. Въ дог. 1270 г. (ст. XVII) постановлено слѣдующее правило на такой случай; „Если возникнетъ споръ изъ за ареста имущества (pandinge—обезпеченіе имуществомъ иска), то въ первый годъ должно *объявить* объ этомъ, но товары не должны быть арестованы, также и на второй годъ; но если споръ не рѣшится и на 3-й годъ, то должно взять товаръ и подвергнуть аресту".

[17]) Предыдущее относится только къ тяжбамъ Нѣмцевъ съ Новгородцами; если Нѣмецъ будетъ имѣть тяжбу съ Русскимъ изъ другихъ земель, другихъ городовъ, то онъ долженъ просить суда у общественной власти тѣхъ земель, а не у Новгорода.

[18]) Т. е. къ Новгороду.

[19]) *Не* вставлено здѣсь можетъ быть по ошибкѣ вмѣсто: *ли*.

[20]) Эту испорченную переписчикомъ статью и С. М. Соловьевъ и И. Д. Бѣляевъ оставляютъ безъ перевода. Но, по сличенію съ договоромъ

13. Нѣмчина не сожати въ погребъ Новѣгородѣ, ни Новгородца въ Нѣмчьхъ; нъ емати свое у виновата [21]).

14. Оже кто робу повержьть насильемъ, а не соромить, то за обиду гривна, пакы ли соромить, себѣ свободна [22]).

15. Оже убьють таль *(заложника)* или попъ новгородцкое или нѣмецкъе Новѣгородѣ, то 2 грив. сер. за голову [23]).

1270 г., смыслъ ея ясенъ: за проводъ ладьи какъ въ Новгородъ, такъ и обратно, гость долженъ платить лоцману (котораго гости, идущіе въ Новгородъ, обязаны были требовать по приходѣ къ устью Невы. По договору 1270 г. лоцманъ за проѣздъ по Невѣ внизъ и опять вверхъ получаетъ на харчь 5 марокъ кунъ или окорокъ, за проѣздъ отъ Новгорода до Альдагена и обратно 3 марки кунъ, или полъокорока, ст. VI). Величина платы кормчему здѣсь не опредѣлена; вѣроятно разумѣлась плата, утвердившаяся обычаемъ.

[21]) За долгъ, т. е. по всякому не уголовному дѣлу (ст. X догов. 1270) нельзя сажать иноземнаго купца въ тюрьму; арестъ въ такомъ случаѣ простирается не на лицо, а на имущество. Сл. ст. 10. По догов. 1270 нельзя въ такомъ случаѣ ни посылать къ отвѣтчику бирича, ни брать за одежду; позволялось только требовать пристава у тысячскаго. Мѣры обезпеченія, примѣняемыя въ уголовному процессу, не могутъ имѣть мѣста въ процессѣ гражданскомъ.

[22]) Рабы, по Рус. Правдѣ, не считались правоспособными объектами преступленій (см. Кар. 102); здѣсь юридическій взглядъ на рабовъ становится гуманнѣе (сл. о правоспособности гражданской догов. 1229 ст. 2 и 12). Покушеніе на насиліе наказывается одною гривною („за обиду"—уголовный штрафъ см. Рус. Пр. Кар. 29); за насиліе же рабѣ дѣлается такое же возмездіе, какъ и свободной. См. догов. 1229 ст. 18.

[23]) См. прим. къ ст. 2.

Договоръ Смоленскаго князя Мстислава Давидовича съ Ригою, Готландомъ и Нѣмецкими городами 1229[1]).

Что ся дѣетѣ по вѣремьнемь, то отиде то по вѣрьмьнемь; приказано боудѣте добрымъ людѣмъ, а любо грамотою оутвердять, како то боудѣте всемъ вѣдомъ, или кто посль живыи останѣться [2]). Того лѣта, коли Алъбрахтъ, влдка Ризкии [3]) оумьрлъ, оуздоумалъ князѣ Смольнескыи Мьстиславъ, Двдвъ сынъ, прислалъ въ Ригоу своего лоучьшего попа Ерьмея [4]) и съ нимъ оумьна моужа Пантелья ис своего города Смольнеска: та два была послъмъ оу Ризѣ, из Ригы, ехали а Гочкыи берьго, тамо твердити миръ [5]). Оутвердили миръ, что былъ немирно

---

[1]) Есть другая редакція тогоже договора, которую принимали за самостоятельный договоръ 1230 г. Но скорѣе можно согласиться съ тѣмъ мнѣніемъ, по которому 1-я редакція есть списокъ договора, утвержденный въ Готландѣ, а вторая—списокъ того же договора, утвержденный въ Ригѣ.

[2]) Обычная форма вступленія въ дипломатическіе и юридическіе акты среднихъ вѣковъ. Въ ней отражается сознаніе важности письменной формы для укрѣпленія актовъ. Люди, заключившіе договоръ, могутъ умереть; актъ остается неизмѣннымъ. См. прим. къ ст. 1 Догов. 1195. Отсюдаже видно значеніе добрыхъ людей (послуховъ, свидѣтелей сдѣлки), какъ средства замѣняющаго письменные акты. Сл. Рус. Прав. Ак. 14.—Граматическій смыслъ вступленія слѣд.: что дѣлается во времени, то и исчезаетъ во времени; но если „приказано" будетъ добрымъ людямъ или утверждено грамотою, то будетъ всѣмъ вѣдомо и тѣмъ, кто послѣ (насъ) въ живыхъ останется.

[3]) Знаменитый Альбертъ—епископъ рижскій и основатель города Риги и ордена Меченосцевъ.

[4]) Священники, въ тѣ времена единственный образованный классъ, были обыкновенно послами; вотъ почему въ догов. 1195 г. (см. ст. 15 и

промьжю Смольньска и Ригы, и Готскымъ берьгомъ всемъ коупчемъ. Пре сеи миръ троудилися дъбрии людие: Ролфо ис Капеля, Божи дворянинъ [6]), Тоумаше Смолнянинъ [7]), ажбы миро былъ и дъ вѣка; оурядили пакъ миръ, како было любо Роуси и всемоу Латинескомоу языкоу, кто то оу Роусе гостит. На томъ мироу, ажбы миръ твьрдъ былъ, тако былъ князю любо и Рижанъмъ всемъ и всемоу Латинескомоу языкоу и всемь темъ, кто то на Оустоко моря ходить, ажбы налъзлъ правдоу то написати, како то держати Роуси съ Латинескымъ языкомѣ, и Латинескомоу языкоу съ Роусию то дѣржати аж быхмъ что тако оучинили; того Богъ не даи, ажбы промьжю нами бои былъ, а любо члвка оубиютъ до смерти, како члвѣка то отплатити, ажбы миръ не ръздроушенъ былъ; такъ платити, како то бы обоимъ любо былы [8]).

Здѣ починаеться правда: 1. Аже боудѣть свободѣныи члвкъ оубитъ, 10 гривенъ серебра за голъвоу [9]).

въ этомъ (см. ст. 6) посолъ и попъ упоминаются вмѣстѣ и ограждены одинаковыми гарантіями.

[5]) Миръ заключенъ съ Ливоніею (гор. Ригою и орденомъ Меченосцевъ), съ Готландомъ и нѣсколькими нѣм. городами (см. ниже подписи).

[6]) Раульфъ изъ Касселя, рыцарь духовнаго ордена.

[7]) По возвращеніи пословъ (Еремѣя и Пантелѣя) прибылъ въ Смоленскъ посолъ нѣмецкій, который вмѣстѣ съ Тумашемъ Смольняниномъ редактировалъ въ Смоленскѣ этотъ трактатъ. Для ратификаціи онъ былъ отосланъ въ Ригу и Готландъ.

[8]) Чтобы этотъ миръ былъ твердъ, чтобы было хорошо князю, рижанамъ, всему народу латинскому и всѣмъ посѣщающимъ Балтійское море (Ostsee), рѣшились написать „Правду" (законъ), которой обязаны держаться русскіе относительно латинянъ, и латиняне относительно русскихъ, въ случаѣ какого либо правонарушенія; напр. если (чего не дай Богъ) случится между нами драка и убьютъ человѣка, то отплатить за того человѣка, чтобы миръ не былъ нарушенъ, чтобы выкупъ удовлетворялъ обѣ стороны.

[9]) См. Дог. 1195 ст. 3.

Въ подтвердительномъ договорѣ (см. ниже указатель) это изложено такъ: „Аже оубьють моужа вольного, тъ выдати розбоиникы, колико то ихъ боудѣть было; не боудѣть розбоиниковъ, то дати за голову 10 гривенъ сѣрѣбра. Аже оубьють посла или попа, то двое того дати за головоу, аже не боудѣть розбоиниковъ; боудуть разбоиници, выдати е". Затѣмъ въ концѣ договора прибавлено: „Аже оубьють тивоуна княжа городьского, 20 гр. сѣрѣбра, како и послу".

2. Аже боудѣте холъпъ оубитъ, 1 гривна серьбра заплатити: оу Смольнѣскь, тако платити и оу Ризе и на Готскомь берьзѣ [10]).

3. Око, роука, нъга, или инъ что любо, по пяти гривьнъ серьбра отъ всякого платити: за окъ 5 серьбра, за рурокоу 5 серьбра, за нъгоу 5 серьбра, и за всякыи соуставъ пять гривьнъ серебра; за зоубъ 3 гривнъ серебра: и Смольньскь и оу Ризѣ и на Гочкомь березѣ [11]).

4. Кто биеть дроуга деревъмь, а боудѣте синь, любо кровавъ, полоуторы гривны серебра платити емоу [12]).

5. По оухоу оударите, 3 четвѣрти серебра [13]).

6. Послоу и попу что оучинять, за двое того оузяти, два платежя [14]).

7. Аже кого оурянять, полоуторы гривны серебра, аже боудѣте безвѣка: тако платити оу Смолѣнеске и оу Ризѣ и на Гочкомь берьзѣ [15]).

---

[10]) За холопа 1 грив. серебра. См. Дог. 1195 г. ст. 14.

[11]) Отнятіе руки, ноги и глаза есть *изувѣченіе*, которое и по Русской Правдѣ (Кар. 22) и по этому договору считается полу-убійствомъ и наказывается полувирьемъ (5 гр. сер.=20 гривнамъ кунъ; см. прим. къ ст. 2 Догов. 1195).—Выбитіе зуба и по Рус. Пр. (Кар. 79) и здѣсь карается высшею продажею (3 грив. сер.=12 гривнамъ кунъ).

Въ подтвердит. договорѣ въ концѣ прибавлено: „Оже оуръвѣть Немьчиць бороды Смольнянину въ Ризѣ или на Гътьскомь бѣрѣзѣ, или Смолнянинъ Немчицю, томоу оурокъ 3 гр. сѣрѣбра... Оже оуръвѣть бороды бояриноу, или коуноемьчи, дати ему 3 гр. сѣрѣбра".

[12]) За удары—побои здѣсь, согласно съ догов. 1195, полагается штрафъ вдвое большій, чѣмъ въ Рус. Правдѣ (Кар. 24), именно 6 грив. кунъ ($1^1/_2$ грив. сер.) вмѣсто 3-хъ. По подтвердит. договору—три гривны серебра.

[13]) Ударъ рукою по лицу Русская Правда признавала психическимъ оскорбленіемъ и взыскивала высшую продажу—12 гр. (Ак. 3); теперь-же превозмогаетъ понятіе о матеріальномъ физическомъ вредѣ и назначается только 3 гр. кунъ ($^3/_4$ гр. сер.).

[14]) См. прим. ко 2-й ст. догов. 1195 г. и прим. 3-е ко вступленію въ договоръ 1229.

[15]) Въ подтвердит. договорѣ эта статья изложена такъ: „Или чл҃вкъ ранить мечемь или ножемь, а хромоты на тѣлѣ его не боудѣть, дати емоу 3 гр. сѣрѣбра". За раны штрафъ возвышенъ по Дог. 1229 г. вдвое сравнительно съ Рус. Пр. (Кар. 25): вм. 3 гр.—6, но съ прибавкою: если послѣдствіемъ раны будетъ искалѣченіе.

8. Аже извиниться Роусинъ оу Ризе, или на Гочкъмь березе, оу дыбоу его не сажати.

9. Аже извиниться Латининъ оу Смольнѣскѣ, не мьтати его оу погрѣбъ, аже не боудѣтѣ пороукы, то оу жельза оусадить [16]).

10. Аже Латининъ дасть Роусиноу товаръ свои оу дълго оу Смольнске, заплатити Нѣмциноу пьрвѣе, хотя бы инъмоу комоу виноватъ былъ Роусиноу. Тако оузяти Роусиноу оу Ризѣ и на Готскомь березѣ [17]).

11. Аже розгнѣваеться князѣ на своего человѣка, а боудѣте винъватъ Немчицю Роусинъ, а отимьть князѣ все, женоу и дѣти оу холъпство, пѣрвое платити емоу Латинину, а потомь князю какъ любо съ своимь члвкмь. Такую правду възяти Роусиноу оу Ризѣ и на Гочкъмь березѣ [18])

---

[16]) Здѣсь имѣется въ виду арестъ по дѣламъ уголовнымъ (см. прим. къ ст. 13 договора 1195). Сл. иное ошибочное мнѣніе г. Загоровскаго („Истор. очеркъ займа по Русскому праву до конца XIII ст.“ Кіевъ 1875), по которому здѣсь разумѣются способы взысканія по договору займа. О способахъ взысканія долга см. этого же договора ст. 21 и прим. къ ней. Параллельная этой (9-й) статья подтвердительнаго договора (1240—1250) говоритъ: „Или роусьскомоу гъстьи *притьча* ся пригодить въ Ризѣ или на Гътьскомь бѣрѣзѣ, никакоже его въ дыбоу въсадити; аже боудеть порука по нь, на пороуцѣ его дати; или не боудѣть пороукы, а въ желѣза и въсадити.“—Параллельная статья договора Полоцка съ Нѣмцами 1405 г. говоритъ: „А извиниться нашъ Полочанинъ, у Ризе, ино его Нѣмьцемъ у Ризе не *казнити*, отпустити его у верхъ, ино его тамъ свои Полочане казнятъ“... Дыба употребляемая у Нѣмцевъ, и погребъ (подземная тюрьма) Русскихъ, считаются одинаково тяжелыми и позорными: вмѣсто нихъ, въ отношеніи къ иностранцамъ, примѣняется „желѣзо“ (цѣпи), если за преступника не будетъ поруки. Здѣсь мы видимъ всѣ средства, употреблявшіяся въ древнѣйшее время, для пресѣченія обвиняемымъ способовъ уклоняться отъ суда и находимъ, что между ними порука была главнымъ и конечно наиболѣе примѣняемымъ.

[17]) См. Рус. Прав. Кар. 69.

[18]) Если князь обратитъ кого—либо въ рабство за преступленіе (это одинъ изъ видовъ „потока“: см. Кар. 5, 31, 97) и конфискуетъ имущество вмѣстѣ съ женою и дѣтьми, то изъ этого имущества прежде всего слѣдуетъ удовлетворить по обязательству обращаемаго въ холопство латиня-

12. Аже Латининъ дасть княжю хълопоу въ заемъ, или инъму доброу челвкоу [19]), а оумрете не заплативъ, а кто емльть его остатъкъ, томоу платити Немчиноу. Такова правда оуѣяте Роусину оу Ризѣ и на Гочкомь березѣ.

13. Роусиноу не оупирати Латинина однемь послухомь, аже не боудѣтѣ двою послухоу, одиного Немчича, а дроугого Роусина, добрыхъ людии. Тако Латининоу не пьрьпрети Роусина, аже не

нину; а потомъ уже князь пусть поступаетъ съ холопомъ какъ хочетъ. Тоже имѣетъ силу въ Ригѣ и на Готландѣ.—Нѣтъ сомнѣнія, что тоже правило дѣйствовало и внутри Руси, т. е. обязательства, не только возникающія изъ преступленій, но и изъ договоровъ, получали удовлетвореніе при конфискаціи имущества преступника и обращеніи его въ рабство.

[19]) Въ ред. Рижской вм. словъ: „или инъмоу доброу" стоитъ: „или боярьскоу" (т. е, холопу). Эта важная ст. о переходѣ обязательствъ на наслѣдника имѣетъ сходство съ постановленіемъ Саксонскаго зерцала: Wer nun das Erbe nimmt, der solle die Schuld zahlen, also fern, als ihm im fahrender Habe wird; однако перваго нельзя считать заимствованіемъ изъ этого послѣдняго уже по той простой причинѣ, что Саксонское зерцало составлено около 1230 г. Правда составитель его собралъ въ немъ постановленія обычнаго права и отдѣльные уставы разныхъ законодательныхъ властей, давно уже дѣйствовавшіе на практикѣ; но все содержаніе Правды 1229-го года доказываетъ въ ней совершенное преобладаніе русскаго права (напр. въ уголовныхъ возмездіяхъ). Далѣе нѣмецкое право обращаетъ взысканіе только на наслѣдника движимостей; настоящаго же наслѣдника (наслѣдника твердой собственности) не привлекаетъ къ отвѣтственности; тогда какъ русское право разумѣетъ наслѣдника въ юридическомъ смыслѣ (слово „остатокъ"—въ значеніи наслѣдства, въ ред. Рижской замѣнено словомъ „задница"). Уже Рус. Правда по поводу частнаго случая постановили тоже общее правило (см. Кар. 115. и прим. къ ней).—Эта статья предоставляетъ княжему холопу гражданскую правоспособность наравнѣ съ „добрымъ человѣкомъ": право собственности, право входить въ обязательства и право наслѣдованія. Это совершенно противорѣчитъ, повидимому, какъ Рус. Правдѣ (Кар. 127, 128, 130), такъ вообще духу древняго права. Но это доказываетъ только, что институтъ рабства, опредѣленный въ Рус. Правдѣ столь суровымы чертами, въ жизни былъ не таковъ. Составитель Рус. Правды подчинился въ этомъ случаѣ понятіямъ Византійскаго права.

боудѣть послоуха Роусина, а дроугого Немчина оу Ризѣ и на Гочкомь березѣ [20]).

14. Роусиноу не вѣсти Латинина ко жельзоу горячемоу, аже самъ въсхочетѣ А Латининоу тако Роусина не вести аже самъ въсхочете [21]).

15. Роусиноу не звати Латина на полѣ биться оу Роускои земли, а Латининоу не звати Роусина на полѣ битося оу Ризѣ и на Готскомь березѣ [22]).

16. Аже Латинескии гость биеться мьжю събою оу Роускои земли любо мьчемь, а любо дѣревьмь, князю то не надобе, мьжю събою соудити. Тако, аже Роускии гость биеться оу Ризѣ или на Гочкомь березе, Латине то не надъбѣ, а те промьжю събою оурядятеся [23]).

17. Аже застанете Роусинъ Латинеского человѣка своею женъю, за то платити гривьнъ 10 серебра. Тако оучинити Роусиноу оу Ризѣ и на Гочкомь берьзѣ платити [24]).

---

[20]) Одностороннее свидѣтельство не принимается за окончательное судебное доказательство. См. догов. 1195, ст. 9 и прим. къ ней.

[21]) Это—особенность, возникшая изъ международныхъ отношеній; по Рус. Правдѣ можно было вести къ желѣзу „изневоли". Слѣд. процессъ между русскими и нѣмцами заканчивался ротою. Это послѣднее упоминаніе объ ордаліяхъ у насъ (см. о нихъ Рус. Пр. Кар. 17 и 100),

[22]) Тоже значеніе (привилегіи иноземцамъ) имѣетъ и эта статья: никто не можетъ вызвать на поединокъ иноземца на землѣ чужой для него. Отсюда можно вывести, что въ отечествѣ вызываемаго поединокъ могъ состояться (т. е. если Русинъ вызвалъ бы Нѣмца въ нѣмецкой землѣ, или Нѣмецъ Русина въ русской землѣ). Это первое упоминаніе о суд. поединкахъ въ нашихъ юридическихъ памятникахъ; но о существованіи ихъ у насъ съ древнѣйшихъ временъ есть стороннее свидѣтельство арабскихъ писателей: Мукаддези (XI в., см. у Погод. „Изслѣдов., зам. и лек". III. 384), Ибнъ—Даста (нач. X в., въ Журн. М. Н. Пр. 1868 Дек.).

[23]) Суд. поединки Нѣмцевъ между собою могутъ совершаться безъ вмѣшательства русскаго князя (т. е. онъ не получаетъ съ нихъ пошлинъ).— Вообще тяжбы иноземцевъ между собою на чужой сторонѣ рѣшаются не общественною властію той земли, а самими иноземцами (ихъ старшинами торговыхъ караваповъ).

[24]) Большая часть древнихъ законодательствъ (и римское въ томъ числѣ) отличаются чрезвычайною строгостію къ преступленію прелюбодѣя-

18. Аже Латинескыи человѣкъ оучинить насилье свободнь жене, а боудѣть пьреже на нен не былъ сорома, за то платити гривенъ 5 серебра [25]). Тая правда оузяти Роусиноу оу Ризѣ и на Готескомь березе. Аже боудѣте пьрвѣе на нѣи съръмъ былъ, взяти еи гривна серьбра за насилие [26]).

19. Аже насилоуеть робѣ, а боудоуть на него послоуси, дати емоу гривна серебра [26]). Такова правда оузяти Роусиноу оу Ризѣ и на Гочкомь березѣ.

20. Аже мьжю Роусиномь и Латинескъмь свяжеть дроугъ дроуга без вины, за то платити 3 гривны сербра [27]).

21. Аже боудѣтѣ Роусиноу платити Латинескомоу, а не въсхъчеть платити, то ть Латнескомоу просити дѣтскаго оу тиоуна. Аже дасть наемъ дѣтьскомоу, а не исправить за 8 днии товара оу Роусина, то ть дати емоу на събѣ пороука [28]).

нія, дозволяя оскорбленному личную расправу на мѣстѣ преступленія. Русское право повидимому снисходительнѣе: по подтвердительный договоръ узаконяетъ нѣсколько иначе: „Оже имоуть Роусина вольного оу вольное жены въ Ризѣ или на Гътьскомъ бѣрѣзѣ, оже оубьють, и тъть оубитъ; пакы ли не оубьють, платити емоу 10 гр. сѣрѣбра". Денежный штрафъ за прелюбодѣяніе (10 гр. сер.=40 гр. кунъ) равняется штрафу за убійство свободнаго человѣка (см. выше ст. 1).

Какъ объ этомъ такъ и другихъ видахъ т. н. *плотскихъ преступленій* Рус. Правда не упоминаетъ вовсе; это можетъ служить доказательствомъ: а) того, что церковные уставы, по которымъ преступленія этого рода отданы суду церкви, дѣйствительно выражали дѣйствовавшее тогда право: б) того, что сборники Русской Правды составлялись для практическаго употребленія въ судахъ, и потому обходили все то, что къ свѣтскимъ судамъ было непримѣнимо.

[25]) Здѣсь разумѣется не простое насиліе, а обезчещеніе и, конечно, растлѣніе. Штрафъ въ 20 грив. кунъ (5 гр. сер., по подтвердит. договору 10 гр. сер.), равняется полувирью, которое по Рус. Правдѣ платилось за убійство женщины (см. Кар. 101).

[26]) См. Догов. 1195. ст. 14.

[27]) См. Дог. 1195 ст. 4 (3 гр. сер.=12 гр. кунъ).

[28]) См. прим. къ ст. 13 Догов. 1195 г. Постановленія Договора 1270 г. о порядкѣ взысканія долга дополняются здѣсь тѣмъ, что дѣтскій (приставъ) тіуна (въ Новгородѣ тысяцкаго) долженъ взыскать въ продолженіе

22. Аже Смолняне не дадоуть емоу вѣль, Смолнянѣмь платити самымъ дѣлгъ платить. Тая правда оузяти Роусиноу о Ризѣ, и на Гочкомь березе.

23. Аже тиоунъ оуслышить—Латинескыи гость пришелъ, послати ему люди съ колы [29]) пьревѣсти товаръ, а не оудѣржати емоу; аже оудѣржить, оу томь ся можете оучинити пагоуба [30]).

24. Которыи Вѣлъчанинъ възмьть Латиньскыи товаръ чересъ Вѣлъкъ вѣсти, а что погынеть отъ того товара, что емоу приказано,

---

8 дней; если въ этотъ срокъ долгъ не будетъ взысканъ, и тогда къ должнику не примѣняются мѣры, употребляемыя противъ преступниковъ (погребъ, дыба, желѣза, биричъ. См. выше ст. 8—9), а только поручительство.

Въ ред. Рижской эта и слѣд. статья изложены такъ: „Или Роусинъ должьнъ боудеть Немьчицю, а не хочеться платити емоу, то просити детьского оу князя, ли оу тивоуна. А детьскии возма по что, ужо не исправить за недѣлю, лзѣ емоу Роусина пояти домовь. Аще ли кто оу насилье поиметь, томоу товаръ платити. Таже правда боуди Роуси въ Ризѣ и на Готьскомь березе".—Въ подтвердительномъ договорѣ эта же статья изложена такъ: „Аже боудѣть Смольнянинoу Немьчичь дѣлжьнъ въ Ризѣ или на Гѣтьскомъ березѣ, правити емоу, поемъши дѣтьскыи оу соудье. Тѣть ли дѣтьскыи не исправить возма мздоу, приставити нань дроугого, тѣть ли еметь хытрити, а поставити и передъ соудьею, ать выдасть и соудья. Такоже и Немьчицю Смолиньскѣ поставить и передъ княземь, ать выдасть и князь". Здѣсь „взять должника домой", или „выдать его по суду кредитору" означаетъ выдачу головою до отработки долга.

[29]) Съ тѣлегами (коло—колесо).

[30]) Редакція Рижск. поясняетъ это такъ: волоцкій тіунъ, услышавъ о прибытіи на волокъ нѣмецкихъ гостой съ смольнянами, долженъ послать немедля своего человѣка къ волочанамъ (съ приказаніемъ), чтобы они (волочане) перевезли нѣмцевъ и смольнянъ съ товаромъ ихъ и охраняли ихъ отъ опасности, потому что смольняне и нѣмцы терпятъ на (волокѣ) большой вредъ отъ „погани" (разумѣются мож. быть язычники Литовцы, или шайки разбойниковъ. Здѣсь разумѣется волокъ между З. Двиною и Днѣпромъ, или точнѣе—притоками той и другой рѣки. Это охраненіе торговли, особенно въ мѣстахъ перегрузки или выгрузки было первоначальнымъ основаніемъ для введенія *мыта* (сл. ниже ст. 35), который, слѣд., возникъ не изъ финансовыхъ цѣлей, а цѣлей благоустройства.

то платити всемъ Вълъчанъмъ. Тая правда Роуси оузяти оу Ризѣ и на Гочкомь березѣ [31]).

25. Аже Латинескии придѣть къ городу, свободно емоу продавати, а противоу того не молвити никому же. Тако дѣлати Роуси оу Ризѣ и на Гочкомь березе [32]).

26. Аже Латинескии оусхочеть ехати и Смольнеска своимь товаромь въ иноу стороноу, про то его князю не дѣржати, ни иномоу никомоу же. Тако Роусиноу ехати изъ Гочкого бѣрѣга дъ Травны [33]).

27. Аже Роусинъ коупить оу Латинеского члвка товаръ, а възмьть к собѣ, то ть Латинескомоу не взяти товара наоуспять, Роусиноу томоу платити. Тако Роусиноу не оузяти оу Латинеского товара своего опять, платити емоу [34]).

28. Роусиноу не звати Латинеского на иного Князя соудъ, лише предъ Смольнеского князя; аже самъ въсхочете, тъ ть идѣте. Тако Латинескомоу не звати Роусина на иныи соудъ [35]), лише оу Ригоу и на Гочкыи берего [36]).

---

[31]) Всѣ волочане составляютъ ассоціацію, которая отвѣчаетъ за всякую потерю товара при перевозкѣ: наглядное объясненіе необходимости круговой поруки въ тѣ времена не только въ сферѣ экономической, но и относительно дѣлъ уголовныхъ.

[3]) Городомъ (безъ прибавленія собств. имени) называется правящій городъ, здѣсь—Смоленскъ (какъ прямо и сказано въ редакціи Рижск.): доказательство того, что городская организація есть основаніе общественаго быта русскихъ того времени.

[33]) „Въ ину сторону"—въ другія русскія земли, подобно тому какъ изъ Готланда въ Тразе (по ред. Рижск. въ Любекъ—въ нѣмецкую землю). Очевидно были случаи, когда прѣхавшихъ гостей заставляли силою и съ меньшею для нихъ выгодою продавать товары, не позволяя везти ихъ дальше.

[34]) Ред. Рижск. признакомъ окончанія сдѣлки считаетъ то, что товаръ „понесенъ изъ двора"; такой товаръ не ворочается. Договоръ купли—продажи, совершаемый неформальнымъ порядкомъ, считается состоявшимся, если вещь передана во владѣніе покупщика; на этого послѣдняго падаетъ уже обязательство уплаты (а не возвращенія вещи).

[35]) По ред. Рижск.: „на обчии соудъ". См. прим. къ 1-й ст. Догов. Игоря.

[36]) Подъ „иными князьями" разумѣются князья пригородовъ Смоленской земли. Это доказательство судебной власти князей; князья—судьи по преимуществу, но не единственные и не исключительные. См. ст. 33.

29. Роусиноу не ставити на Латинеского дѣтьского, не явивъше старость Латинескомоу: аже не слоушаеть старосты, то ть можеть на него дѣт(с)кого приставити. Тако Латинескомоу на Роусина не ставити бирица оу Ризѣ, ни на Гочькомь бѣрезѣ [37]).

30 Латинескомоу есть вълно оу Смольнеске, которыи товаръ хъчьть коупити, бес пакости. Тако дѣлаити Роусь оу Ризѣ и на Гочкомь березѣ [38]).

31. Латинескомоу не ехати на въиноу съ княземь, ни съ Роусию, аже самъ хъчьть, тоть ѣдеть. Тако Роусиноу не ехати съ Латинескымь на въиноу, ни оу Ризѣ, ни на Гочкомь березѣ; аже хочеть самъ, тъ ть ѣдѣть [39]).

32. Которыи Роусинъ, или Латинескыи имьть татя, надъ тѣмь емоу своя въля, камь его хочеть, тамъ дѣжеть [40]).

33. Ни одиномоу же Роусиноу не дати пересоуда оу Ризѣ ни на Гочкомь березѣ; тако Латинескомоу оу Роускои зѣмли не дати пересоуда никомоуже. Которое ороудие доконьчано боудѣть оу Смол-

---

[37]) См. прим. къ ст. 13 догов. 1195, и 21 ст. этого договора.

[38]) Дополненіе къ ст. 25.

[39]) Итакъ даже и въ XIII в. были попытки смотрѣть на пріѣзжихъ гостей, какъ на временныхъ гражданъ и заставлять ихъ участвовать въ военныхъ походахъ. Эта статья объясняетъ ст. 10 догов. Олега съ Греками, гдѣ, слѣд., рѣчь идетъ не о плѣнникахъ, а гостяхъ русскихъ въ Византіи.

[40]) Буквальный смыслъ этой ст.—предоставленіе хозяину вещи полнаго произвола надъ воромъ пойманнымъ на мѣстѣ преступленія: убить, обратить въ рабство, или, простивъ, освободить отъ уголовнаго взысканія, рѣшительно противорѣчитъ постановленіямъ договора Олега (ст. 6), Русской Правды (Ак. 38, Кар. 37), и вообще духу русскаго права. Очевидно здѣсь нужно подразумѣвать такія же ограничительныя условія, какія указаны въ догов. Олега и Рус. Правдѣ.

По проекту договора 1270 года полагалось, что воръ вещи цѣною ниже полугривны кунъ можетъ откупиться двумя гривнами кунъ; за воровство вещи выше ½ гривны назначалось наказаніе розгами, клейменіе на щекѣ и уплата 10 грив. сереб.; за важнѣйшее воровство—смертная казнь. Въ самомъ же договорѣ постановлено, что воръ долженъ быть судимъ (въ Ладогѣ или Новгородѣ) *по его пошлинѣ*. Есть основанія думать, что Дог. 1270 говоритъ о ворѣ, пойманномъ на мѣстѣ преступленія.

несь мьжю Роусию и мьжю Латинескимь языкомь, пьредъ соудиями и пьредъ добрыми людми; боль того не починати оу Ризѣ и на Гочькомь березѣ; а что боудѣть дъкончано оу Ризѣ и на Гочкомь берьзе, перьдъ соудиями и пьрьдъ добрыми людми, того оу Смольнскѣ не починати [41]).

34. Всякомоу Латинескому члвкоу свободѣнъ путе из Гочкого берега до Смольнеска без мыта. Тая правда есть Роуси изъ Смольнеска до Гочкого берега [42]).

35. Како тако боудѣте, како придоуть Латинескии гость оу городъ с Волока, дати имъ княгини поставъ частины, тиоуноу па Вълъцѣ дати роукавицѣ, ажбы товаръ пьревьзлъ безъ дѣржания.

36. Латинескомоу дати отъ двою капию въску вѣсцю коуна смольнеская [43]).

37. Коупить Латинескыи гривноу золъта, дасть вѣсити, дати емоу вѣсцѣ ногата смольнеская. Аже продасть, не дати ничего же.

38. Аже Латинескіи коупить соуды [44]) серебреные, дати емоу вѣсцю отъ гривны серебра по ногатѣ смольнескои. Аже продасть, не дати ничего же.

39. Аже Латинескии коупить гривноу серебра, дати емоу вьсцю двѣ векши. Аже продасть, не дати ничего же.

---

[41]) Дѣло, оконченное въ одной странѣ, не можетъ быть начато въ другой. Добрые люди на судѣ князя имѣютъ значеніе а) свидѣтелей суда, т. е. замѣняютъ собою грамоту судебнаго приговора, б) живаго кодекса законовъ, т. е. выразителей и знатоковъ обычнаго права, и наконецъ в) судей, участвующихъ въ самомъ приговорѣ. Впослѣдствіи они называются судными мужами, наконецъ цѣловальниками. По ред. Рижск. „или оу князя, ими оу тивоуна, или орядили боудоуть добрии мужи“.

[42]) Т. е. мытъ не платился въ дорогѣ, а только въ крайнихъ предѣлахъ пути—Смоленскѣ и Готландѣ. Сл. прим. къ ст. 23 и ст. 35-ю.

[43]) *Вѣсчее* и *помѣрное* вмѣстѣ съ мытомъ составляютъ древнѣйшіе роды косвенныхъ налоговъ. Ихъ первоначальная цѣль не финансовая: пошлина идетъ въ пользу вѣсца за трудъ, именно съ покупщика, а не продавца, такъ какъ взвѣшиваніе и измѣреніе производится въ интересахъ покупателя, который хочетъ знать точно цѣнность покупаемой вещи. „Капь“—по ред. Рижск. „вощный пудъ“ (единица вѣса воску. По вычисленію Дубенскаго капь=12 пудамъ).

[44]) Сосуды.

40. Аже Латинескии дасть серебро пожигати, дати емоу отъ гривны серебра коуна смольнеская.

41. Аже капь, чимь то весятѣ, излъмльна [45]) боудъте, а любо лыгче боудѣть, то ть споускати обѣ в—ъдино мьсто, что лѣжить оу св. Богородице на горе, а дроугая оу Латинескои цркви: обѣ ровнати [46]).

42. Аже Латинескыи гость Смолняны пріедѣть на Вълъкъ, то ть мьтати жеребѣи, како напьрьдъ вѣсти ко Смольньскоу. Аже боудоуть людие изъ—ыное земль, тьхъ посль вѣсти. Тая правда оузяти Роуси оу Ризѣ и на Гочкомь березѣ [47]).

43. Пискоупъ Ризскии, Мастеръ божихъ дворянъ, и вси земледѣржци, ти дають Двиноу свободноу от вьрхоу и до нивоу въ мъре и по въдѣ и по бѣрегоу всемоу Латинескомоу языкоу и Роуси, кто правыи коупьчь есть, от моря даемо свободно, кто хочете по Двине ехати оу вьрхъ или оу низъ [48]).

44. Оу кого ся избиеть оучанъ, а любо челнъ, Б(ог)ъ того не дои, или оу Роусина, или оу Латинеского, оу тѣхъ вълъсти, кто сю свободоу далъ, товаръ его свобонъ, на въдѣ и на березѣ бес пакости всякому; товаръ иж то потоплъ, брати оу мьсто своею дроужиною из

---

[45]) Изломлена.

[46]) Въ каждомъ городѣ въ центральной церкви хранились образцовыя единицы вѣса и мѣры. (Вѣсъ и мѣра, считаясь дѣломъ совѣсти, отданы были подъ вѣдѣніе церкви уставами Владиміра и Ярослава, но впослѣдствіи перешли въ завѣдываніе гражданской власти). Въ городахъ, гдѣ были иностранные торговые дворы, другой экземпляръ образцовой единицы вѣса хранился въ католической церкви. Съ этими образцами сличались рыночные пуды въ случаѣ порчи; по ред. Рижск.: „аще ся вощный поудъ исказить, лежить капь въ стое Бце на горѣ, а другая въ Немецьскои Бци, то темь поудъ извѣряче право оучинити“.

[47]) Если Нѣмцы пріѣдутъ на Волокъ вмѣстѣ со Смольнянами, то бросить жребій—кого напередъ вести въ Смоленскъ (Нѣмцевъ, или Смольнянъ). Но если на Волокѣ съѣдутся (съ Нѣмцами) гости изъ другихъ Русскихъ земель, то тѣхъ послѣ вести.

[48]) Рижскій епископъ, магистръ ордена меченосцевъ и всѣ владѣльцы (земель по Двинѣ) дозволяютъ безпрепятственный проходъ по Двинѣ отъ верху до устья какъ Нѣмцамъ, такъ и Русскимъ, но только тѣмъ, которые дѣйствительно занимаются торговлею (а не прикрываютъ видомъ торговли военныя или пиратскія намѣренія).

воды на берего. Аже надобѣ емоу болше помъчи, то ть наимоуи при послоусѣхъ, кто былъ тоу, то боѣдѣте послоухъ; что имъ посоулишь, то даи, а болѣ не даи [49]).

Тая правда Латинескомоу възяти оу Роускои земли оу вълъсти князя смольнеского и оу полотьского князя вълъсти и оу витьбеского князя вълъсти [50]).

Коли ся грамота псана, ишлъ былъ от Ржтва Гня до сего лѣта 1000 лѣто и 200 лѣто и 8 лѣто и 20, подъ пискоупомь Ризкимь [51]), Провстъ Яганъ [52]), Мастьръ Вълкьенъ [53]), Бжии дворянинъ, и подъ горожаны Ризѣскими, прѣдъ всеми Латинескими коупци. Ся грамота оутвьржена всехо коупьче пьчатию. Се ороудіе исправили [54]) оумнии коупчи;

---

[49]) Статья, опять напоминающая договоръ Олега съ Греками (ст. 8). И теперь, въ XIII в., еще считаютъ нужнымъ гарантировать потерпѣвшихъ кораблекрушеніе отъ хищничества прибрежныхъ жителей, а можетъ быть и отъ конфискаціи въ пользу прибрежнаго владѣльца. Затонувшій товаръ хозяинъ вытаскиваетъ на берегъ при помощи своей „дружины"; еслиже потребуется сторонняя помощь, то хозяинъ пусть нанимаетъ людей при свидѣтеляхъ изъ тѣхъ, которые присутствовали при этомъ. (Это для того чтобы послѣ не было притѣсненій человѣку потерпѣвшему несчастье, а съ другой стороны, чтобы онъ самъ не отрекся послѣ, посуливъ во время бѣдствія большую цѣну). Договоръ личнаго найма для исполненія извѣстнаго дѣла заключался обыкновенно не формальнымъ порядкомъ (см. Иск. Суд. Гр. ст. 38).

[50]) Эти послѣднія строки мож. быть должны считаться отдѣльною заключительною статьею; онѣ относятся не къ одной статьѣ о крушеніи судовъ, а къ цѣлой Правдѣ. Въ такомъ смыслѣ онѣ очень важны, показывая, что постановленія договора 1229 года, совершенно сходныя съ постановленіями Русской Правды, имѣли силу во всей Сѣверо-Западной Руси. По сличенію же съ договоромъ Новгородскимъ 1195 г. оказывается, что въ XII и XIII вв. во всей Руси господствовало одно и тоже обычное право, именно то, которое выражено въ Рус. Правдѣ.—Какимъ образомъ Витебская и Полоцкая земли привлечены къ договору, участвовали ли при заключеніи его ихъ послы, или Смоленскій князь былъ уполномоченъ договариваться за нихъ особымъ договоромъ,—рѣшить трудно.

[51]) При Николаѣ—по ред. Рижск.

[52]) При попѣ Іоаннѣ—по ред. Рижск.

[53]) При магистрѣ ордена Фолкоупѣ, по тойже ред.

[54]) По ред. Рижск. лица, перечисляемыя дальше, суть послухи сдѣлки:

Мьмьбернь, Вредрикъ, Доумбѣ, ти были из Любка; Гиндрикъ Готь, Регньбодѣ, Дѣтяртъ, Адамъ, то были горожане на Гочкомь березе; Илдигьрь, та два была исъ Жата; Конратъ Шхель, одѣ Ягантъ Кинть, та два была изъ Мюнсьтьря; Бернярь, одѣ Вълкерь, та два была изъ Грюнигъ; Ермьбрьхть, одѣ Албрахтъ, та два была изъ Дортмьня; Гиндрикъ Цижикъ из Бремьнь, Алброхтъ Слоукь, Бернярть, одѣ Валтьрь, одѣ Албрахтъ фоготь, то были горожане оу Ризѣ и инехъ много оумныхъ добрыхъ людѣи. Которыи Роусинъ, или Латинескыи противоу сее правды мълвить, того почьсти за лихии моужь. Ся грамота есть выдана на Гочкомь берьзѣ пьрьдъ Роускимь посломь и пьрьдъ всеми Латинескими коупци [55]).

Литература: Договоръ 1195: Извѣстія Академіи наукъ Т. VI, 155—166.

Грамоты, касающія до сношеній Сѣверо-Западной Россіи съ Ригою и Ганзейскими городами, № 2.

Редакція Готландкая Договора 1229: Собраніе государств. грамотъ и договоровъ. Т. II № 1.

Рижская Редакція: Истор. Госуд. Росс. Карамзина Т. III. прим. 248. (съ пушкинскаго списка).

„а се же соуть послоуси речемъ...“ Всѣ имена въ обѣихъ редакціяхъ однѣ и тѣже, но измѣненныя въ правописаніи. Это можетъ служить доказательствомъ, что редакція Рижская не есть отдѣльный договоръ. Подписавшіяся здѣсь лица имѣютъ значеніе не только послуховъ: нужно думать, что они были представителями ганзейскаго союза, что Рижскій епископъ и магистръ ордена заключили договоръ по такому же уполномоченію отъ цѣлой Ганзы, какъ Смоленскій князь отъ всей Сѣверо-Западной Руси. На это именно наводитъ то обстоятельство, что подписали договоръ купцы изъ различныхъ городовъ ганзейскаго союза: 3—отъ Готланда, 3—изъ Любека 2—изъ Жата (по ред. Рижск.—изъ Жюта Жата), 2—изъ Мюнстера, 2—изъ Грюнинга (по ред. Рижск. изъ „Граули“), 2—изъ Дортмина (по ред. Рижск.—„Дротмины), 1—отъ Бремена, 4 или 5 отъ Риги.

[55]) Проэктъ договора, составленный въ Смоленскѣ, былъ утвержденъ въ Готландѣ и выдана русскимъ посламъ эта копія его съ нѣм. стороны. За тѣмъ конечно въ Смоленскѣ выдана нѣмецкимъ посламъ другая копія его съ русской стороны, съ подписями русскихъ властей и послуховъ конечно на нѣмецкомъ языкѣ. Но этой копіи мы не имѣемъ.

Русскія Достопамятности Ч. II. стр. 245—273.

Объ редакціи: Tobien, Sammlung kritisch—bearbeiteter Qnellen der Geschichte des Russiehen Rechtes. B. II. 49—72.

Бунге, Liv—Esth und Curländisches Urkundenbuch, 1 B. Reval 1853.

Собраніе важнѣйшихъ памятниковъ по исторіи древняго-русскаго права (Утина и Лазаревскаго), стр. 17—34 (съ Тобиновскаго синоптическаго изданія).

Русско-ливонскіе акты (Russisch-Livländische Urkunden), собранные К. Е. Напьерскимъ. изд. Археогр. Коммис. Спб. 1868 г. Приложеніе № 1. (по семи спискамъ).

Христоматія по русской исторіи Н. Я. Аристова, с. 751—759. (здѣсь напечатанъ договоръ 1195 и редакція Готландская Смоленскаго договора,—послѣдняя съ синоптическаго изданія Тобина, причемъ измѣненный для синопсиса съ ред. 1230 г. порядокъ статей сохраненъ почему-то и въ изданіи Н. Я. Аристова).

Договоръ Новгорода съ Нѣмецкими городами и Готландомъ 1270 (приводимый у насъ въ примѣчаніяхъ) напечатанъ

1. Лаппенбергомъ въ сочиненіи Сарторіуса: Urkundliche Geshichte des Ursprunges der Deutschen Hanse. 2 Band. № XXXII.

2. Въ Codex juris diplomaticus Lubecensis. № 317.

3. Тобиномъ въ упомянутомъ соч. с. 85—94.

4. Бунге: Liv-Esth-und Curländisches Urkundenbuch 1 B. Reval 1853 №№ CDXIII, CDIV.

5. Вполнѣ научное изданіе его представилъ И. Е. Андреевскій въ сочин.: О договорѣ Новгорода съ нѣм. городами и Готландомъ Спб. 1855.

Другія договорныя грамоты съ Нѣмцами (до XV в.).

---

1. Договорная грамота Смоленскаго князя съ Ригою и Готскимъ берегомъ, ок. 1240 г. (Древніе памятники русскаго языка и письма, изд. И. И. Срезневскимъ, Спб. 1863, стр. 223, и Русско-ливонскіе акты, собр. Напіерскимъ. Angang, № 11, стр. 451, гдѣ онъ отнесенъ къ 1240—1250 г.).

2. Договорная грамота Новгородцевъ съ Нѣмцами при Александрѣ Ярославичѣ и сынѣ его Димитріи 1262 или 1263 г. (Грамоты, касающіяся до сношенія Сѣверо-западн. Россіи съ Ригою и Ганзейскими городами. 1857 г. № 1, и Извѣстія Ак. Н. VI, 165—171).

3. Договоръ Герденя, кн. Полоцкаго и Витебскаго съ Ригою 1264 г. (ibid. № 11 и Русско-Ливон. Ак. № XXIV и XXV).

4. Грамота Смоленскаго кн. Ѳедора Ростиславича къ Рижанамъ, 1284 г. (ibid. № 11 и у Бунге—въ его Urkundenbuch I. 605).

5. Грамота Рижскаго архіепископа къ Смоленскому кн. Ѳеодору 1281—1297 г. (ibid. № III).

6. Грамота Новгородскаго кн. Андрея Александровича къ мужамъ Датскаго короля въ Ревель, ок. 1294 г. (ibid. № V).

7. Грамота Смоленскаго кн. Александра Глѣбовича къ Рижанамъ, ок. 1297—1298 г. (ibid. № VIII).

8. Грамота Полоцкаго епископа Іакова къ Рижанамъ, ок. 1300 г. (ibid. № VI).

9. Грамота Новгородцевъ при кн. Андреѣ къ жителямъ ганзейскихъ городовъ 1301 г. (Вѣстн. Евр. 1811 г., №№ 23 и 24; Доп. къ ак. историч. I, 6; Грамоты, кас. до сношн. Сѣвероз. Россіи съ Ригою, № IX).

10. Грамота Галицкихъ князей Андрея и Льва магистру Карлу Беффорту 1316 г. (Ист. Госуд. Росс. IV, прим. 268 и Voigt's: Cod. Dipl. Prus. II, 92, № LXXV).

11. Договорная грамота Новгорода въ Нѣмцами 1322 г. (Bunge: Urkund. II, 137).

12. Договоръ Новгорода съ Шведскимъ королемъ Магнусомъ 1323 г. (Antiquités Russes, édités par la soc. des Antiquaires du Nord. II. 490—492).

13. Договоръ кн. Гедимина съ Нѣмцами 1323 г. (Bunge: Urkundenb. II, 150—158 и Raczynsk.: Cod. dipl. Lith., № IV).

14. Договоръ Шведскаго короля Магнуса съ Новгородомъ 1326 (Antiquités Russes: II. 492—493).

15. Грамота Владимірскаго (Волынскаго) князя Юрія Андреевича къ Нѣмецкому ордену 1327 г. (Ист. Госуд. Р. IV; пр. 276 и Voigt's: Cod. dipl. Prus. II, 157).

16. Грамота того же туда же 1334 (Ист. Госуд. Р. IV. прим. 276 и Voigt's: Cod. dip. Prus. II, 190).

17. Грамота отъ того же къ тому же 1335 г. (Ист. Г. Р. IV, прим. 276; Kotzebue: Preussens ältere Geschichte, II 397; Зубрицкій: Ист. древ. Галичско-русск. княжества. Львовъ 1855 г., III, 253).

18 Договоръ Смоленскаго кн. Ивана Александровича съ Ригою до 1359 (Собр. Гос. Гр. и Дог. II, № 8).

19. Догов. Ольгерда и Кейстута съ Нѣмецкимъ орденомъ 1367 г. (Bunge: Urkund. II, 772—773).

20. Проэктъ договора между Новгородомъ и Нѣмцами (орденомъ) 1371 г. (Bunge: Urkund. II, 269—272.

21. Договоръ Новгорода съ Нѣмцами ок. 1375 г. (Вѣстн. Евр. 1811 г. № 23 и 24, 1812 г., № 3. Доп. къ акт. ист. I, № 7).

22. Грамота Полотскаго князя Андрея Ольгердовича Ливонскому ордену 1385 г. (Bunge: Urkundenb. II, 456—458).

23. Договоръ Новгорода съ Ганзою 1392 г. (Bunge: Urkundenb. II, 691—700).

24. Грамота Новгородцевъ Дерпту до 1394 г. (Bunge: Urkundenb. II, 699—701).

25. Грамота вл. кн. Витовта въ Ригу 1399 (Собр. Госуд. Гр. и Дог. II, № 14).

Грамота в. кн. Мстислава и сына его Всеволода Юрьеву монастырю 1130 г. [1]).

Се азъ Мьстиславъ Володимирь сынъ, дьржа Роусьскоу землю въ свое княженіе, повелѣлъ есмь сыноу своемоу Всеволоду [2]) отдати Боуицѣ [3]) святомоу Георгіеви съ данію и съ вирами и съ продажами [4]) и вено во кое [5]); даже которыи князь по моемь княженіи

---

[1]) Мы слѣдуемъ чтенію этой Грамоты, предложенному И. И. Срезневскимъ, раскрывая лишь титла и ставя *і* вмѣсто *и* предъ гласными для удобства чтенія.

[2]) По мнѣнію И. И. Срезневскаго эта грамота могла быть дана тогда, когда Всеволодъ Новгородскій ѣздилъ къ отцу своему въ Кіевъ (1130 г.). По какому праву Кіевскій князь распоряжается въ землѣ Новгородской? По праву ли великаго князя всей Руси, или по праву отеческой власти надъ Новгородскимъ княземъ? Конечно ни то, ни другое. Князь Новгородскій, обыкновенно старшій сынъ Кіевскаго, былъ не болѣе, какъ намѣстникомъ, этого послѣдняго. Какъ относилась при этихъ пожалованіяхъ воля князей къ правамъ В. Новгорода, объ этомъ смот. жал. грам. Изяслава Мстиславича.

[3]) Это—названіе того имущества, которое жалуется монастырю: см. Дог. Новг. съ Казим. ст. 14. Озеро Буицы лежитъ на границѣ Тверской, Новгородской и Псков. губ.

[4]) Жалуется ли чрезъ это уголовный судъ частному владѣльцу, или только доходы съ него—нельзя сказать утвердительно. Въ Новгородѣ даже въ судѣ надъ холопами господину принадлежало только право участія (см. прим, 19 къ Дог. Новг. съ Казим.). О правѣ суда надъ крестьянами нѣтъ извѣстій.

[5]) Такъ осторожно печатаетъ эти слова (вено во кое, приписанныя въ подлинникѣ другою рукою сверху строки) И. И. Срезневскій. Прежде читали ихъ: „вѣно Водское"; И. И. Срезневскій предпочитаетъ реставрировать: вѣно Волоцкое и указываетъ, что Ильинскій погостъ на р. Ояти

почьнеть хотѣти отъяти оу святого Георгія, а Богъ боуди за тѣмь и святая Богородица и тъ стыи Георгіи оу него то отимаеть; и ты, игоумене Исаіе, и вы, братіѣ, донелѣ же ся миръ съ стоить, молите Бога за мя и за моѣ дѣти, кто ся изоостанеть въ манастыри, то вы тѣмь дъльжни есте молити за ны Бога и при животѣ, и въ съмьрти. А азъ далъ роукою своею и осеньнее полюдіе даровьное [6]) полъ третія десяте гривьнъ святомоу же Георгіеви. А се язъ Всеволодъ далъ есмь блюдо серебрьно въ 30 гривьнъ серебра святомоу же Георгіеви; велѣлъ есмь бити въ не на обѣдѣ, коли игоуменъ обѣдаеть. Даже кто запрьтитъ или тоу дань, и се блюдо, да соудить емоу Богъ въ день пришьствія своего и тъ святый Георгіи.

Изданія грамоты: 1. Труды Общества Ист. и Древн., III, 3—64.

2. Извѣстія Акад. Наукъ, VIII, 339.

3. Древніе памятники русскаго письма и языка (X—XIV вв.). И. И. Срезневскаго, Спб. 1863, стр. 177—178.

въ которомъ между прочимъ были владѣнія Юрьева монастыря, иначе назывался Вѣницкимъ или въ Вѣницахъ; вѣномъ Волоцкимъ, по его мысли, могло быть названо имѣніе, дошедшее до Мстислава путемъ вѣна (приданаго) и пожертвованное имъ монастырю. Все это едвали такъ: вѣномъ технически называлось не приданое, а плата за невѣсту; притомъ въ грамотѣ положеніе надписанныхъ словъ заставляетъ видѣть названіе не какого—либо другаго недвижимаго имѣнія, кромѣ Буицъ, а другаго дохода, кромѣ виръ и продажъ; быть можетъ слѣдуетъ читать: „вѣновское“ и видѣть въ этомъ—„выводную куницу“ московскихъ памятниковъ.

[6]) Это остатокъ древнѣйшихъ княжескихъ объѣздовъ для сбора дани, производства суда и управленія (сл. Дог. Новг. съ Казим. ст. 11 и прим. къ ней). Въ XII в. объѣзды сопровождались лишь подарками въ пользу князя; подарки впрочемъ въ свою очередь обратились въ нормальный окладъ.

Купчая Антонія Римлянина до 1147 г. [1]).

Се трудъ, госпоже моя пресвятая Богородица, имъже трудихся на мѣстѣ семъ. Купилъ есми землю Пречистыя въ домъ у Смехна и у Прохна у Ивановыхъ дѣтей у посадничихъ, а далъ есми сто рублевъ; а обводъ той земли оть рѣки отъ Волхова Виткою ручьемъ вверхъ до Лющикъ, да Лющикомъ ко кресту, а отъ креста на коровей прогонъ, а коровьимъ прогономъ на олху, а оть олхи на еловый кустъ, а отъ еловаго куста на верховье на Донцовое, а Донцовымъ внизъ, а Донецъ впалъ въ Деревяницу, а Деревяница впала въ Волховъ; а той землѣ и межа [2]). А кто на сію землю наступить, а то управить Мати Божія [3]).

Изданія Купчей и Духовной:

1. Исторія Россійской іерархіи, VII, 123—126.
2. Исторія Государства Россійск. Карамзина, Т. II, прим. 210.

---

[1]) Эта грамота сохранилась въ позднемъ спискѣ (который однако свидѣтельствованъ царемъ Иваномъ Грознымъ 1573 г., авг. 15), въ которомъ допущены были, конечно. и измѣненія въ языкѣ; но это не даетъ еще права отвергать ея подлинность.

[2]) Так. обр. мнѣніе о томъ, что предѣлы права собственности опредѣлялись границами владѣнія и пользованія („куда соха, коса и топоръ ходили") оказывается и для древнѣйшаго времени невѣрнымъ.

[3]) Въ духовной того-же Антонія, сохранившейся также въ позднемъ спискѣ отмѣчаются слѣд. пріобрѣтенія его для монастыря: „И се возвѣщаю, да егда сѣдохъ на мѣстѣ семъ, далъ есмь на землю и на тони 70 гривенъ, на селѣ есмь далъ гривенъ сто на Волховскомъ; Тудоръ съ женою и съ дѣтьми одерень, Волосъ съ женою и съ дѣтьми одерень, Василей съ женою и съ дѣтми одерень. Аще сію грамоту кто преступить, да будеть проклатъ тремя сты св. отецъ и осмьюнадесять и буди ему со Іудою причастье".

Вкладная грамота Варлаама Хутынскому монастырю ок. 1192 г. [1]).

Се въдале Варламе святомоу Спасоу землю и огородъ и ловища рыбьная и гоголиная и пожни: а) *(первая)* рьль противоу села за Волховомъ, в) на Волховьци коле, г) корь, д) лозы, е) волмина, ж) на островѣ и съ нивами вхоу же тоу землю Хоутиньскоую въдале святомоу Спасоу и съ челядію, и съ скотиною; а се *(братіи даль):* а) отрокъ съ женою, в) вълос(ъ), г) дѣвъка Февронія съ двѣма сыновьц(и), д) недачь, а конь шестеро и корова. Се дроугое село на своудици за... бнею въдале святомоу Спасоу и божьниця въ немь святого Георгія, и ниви, и пожни, и ловища и еже въ немь. Се же все далъ Варламъ Михалевъ сынъ святомоу Спасоу. Аже кто діяволъмь наоученъ и злыми человѣкы навоженъ цъто хочеть отъяти, отъ нивъ ли, отъ пожьнь ли, или отъ ловищь, а боуди смоу противенъ святый Спасъ и въ сь вѣкъ и въ боудоущіи.

Изданія грамоты: 1. Исторія Россійской іерархіи VI. 617.

2. Дополненія къ акт. историч. Т. I., № 5.

3. Извѣстія Ак. Наукъ X, 510.

4. Древніе памятники русскаго письма и языка (X—XIV вв.), И. И. Срезневскаго. Спб. 1863 г., стр. 183 (съ этого изданія перепечатываемъ мы).

5. Христоматія по Русской исторіи И. Я. Аристова, № 242 (стр. 997).

---

[1]) Время написанія этой грамоты опредѣляется извѣстіемъ лѣтописи (Новг, 1-й) о томъ, что въ 1192 г. пр. Варлаамъ основалъ церковь и монастырь св. Спаса.

Рядная Тѣшаты между 1266 и 1299 г. [1]).

Се порядися [2]) Тѣшата съ Якымомь про складьство [3]), про первое и про задьнее, и па дѣвцѣ Якымъ серебро взялъ, а мониста Тѣшатина у Якымовы жены свободна Тѣшатѣ взяти, и рощетъ учинила промежи себе. А болѣ не надобѣ Якыму Тѣшята, па Тѣшятѣ Якымъ. А па томь послуси: Давидъ попъ, Дорожка, Домославь Вѣкошкынъ, Боянъ, Кузма Лоиковичь, Жидило Тихновичь, Иванъ Смолнянинъ. А кто сии рядъ переступить, Якымъ ли, Тѣшята ли, тотъ дасть 100 гривенъ серебра. А псалъ Довмонтовъ писець [4]).

---

[1]) Время заключенія этой рядной опредѣляется именемъ Довмонта, котораго принимаютъ за знаменитаго кн. Псковскаго 1266—1299 г. Но по мнѣнію издат. Русско-Ливон. актовъ рядная заключена не во Псковѣ, а въ Полоцкѣ (который былъ завоеванъ Довмонтомъ), иначе трудно объяснить, какъ попала она въ Рижскій архивъ, гдѣ и хранится до нынѣ.

[2]) Эта грамота признана рядною (сговорною) записью И. И. Срезневскимъ; напротивъ Неволинъ видѣлъ въ ней мировую запись. Нужно рѣшительно предпочесть мнѣніе перваго; основанія этого см. въ слѣд. примѣчаніяхъ.

[3]) Складьство—сговоръ, который и до сихъ поръ въ обычномъ правѣ имѣетъ двѣ стадіи первую—смотрины, и вторую—сговоръ собственно. До сихъ поръ во всѣхъ восточныхъ губерніяхъ „кладкою“ называется плата за невѣсту, выводъ. Толкованіе Неволина: „складьство“ означаетъ предъявленіе спора и самый споръ, а „задьнее“—искъ обратный, не имѣетъ никакой вѣроятности.

[4]) Вотъ полный переводъ этой грамоты, предложенный И. И. Срезневскимъ: „Порѣшилъ Тѣшата съ Якимомъ относительно сговора (брачнаго) прежняго и послѣдовавшаго. И деньги за невѣсту Якимъ получилъ. А свое монисто у Якимовой жены Тѣшата можетъ взять. И расчетъ они оба между

Изданія: Bulletin hist. philol. de l'Academie Imp. des sciences de St.-Petersbourg, VII, № 11, 270—172. 1850 г.

2. Записки И. Археологическаго общества, III, 221—267 (съ объяснеціями Неволина и И. И. Срезневскаго).

3. Полн. собр. сочин. К. А. Неволина, Т. VI.

4. Русско-Ливонскіе акты. Спб. 1868 г. стр. 15 (отсюда перепечатывается нами).

5. Христоматія по Рус. Исторіи, Н. Я. Аристова. Варш. 1870 г. стр. 698.

собою покончили; а больше не долженъ ни Якиму Тѣшата, ни Тѣшатѣ Якимъ..." и т. д.—Единственное затрудненіе, возникающее при этомъ толкованіи, заключается въ томъ, какъ возникло для жениха требованіе какого-то мониста у матери невѣсты; И. И. Срезневскій разрѣшаетъ его тѣмъ, что по брачному договору это монисто должно слѣдовать за невѣстою въ видѣ приданаго, которое дѣйствительно состояло обыкновенно въ женскихъ украшеніяхъ („крута").

Духовная Новгородца Климента XIII в.

Рукописанье.

Въ имя Отца и Сына и ст҃го Духа. Се азъ рабъ божии Климянтъ даю ст҃моу Гергью и игоуменоу Варламоу [1]) и всеи братьѣ, что възалъ есмь 20 гривнъ серебра на свои роукы ст҃го Гергья, было ж бы ми чимъ заплатити [2]). Даю за все то два села съ обильемь и съ лошадьми и съ борътью и съ малыми селищи, и пьнь и колода одерьнь [3]) ст҃моу Гергью, а заводникъ [4]) сусѣдъ мои Опаль. А Калистоу [5]) есмь далъ Микшиньское село съ огородомъ и съ борътью; а Воиновоу [5]) сынови Анъдрѣю даю Самуиловьское село и пьнь и

---

[1]) Имя игумена Варлаама (равно какъ и почеркъ рукописи по словамъ издателя ея И. И. Срезневскаго) опредѣляютъ время написанія этого завѣщанія: Варлаамъ игуменъ Юрьевскаго Новгородскаго монастыря скончался 1270 г.

[2]) Т. е. даю Св. Юрію, чтобы заплатить этимъ за тѣ 20 гривенъ, которыя я занялъ у св. Юрія. Изъ этого можно было бы заключить, что въ духовной содержится не назначеніе наслѣдника, а простое распоряженіе о расплатѣ долговъ. Но изъ дальнѣйшаго оказывается, что а) монастырь назначается наслѣдникомъ потому только, что у завѣщателя не было „ни брата ни сына"; б) отказанное монастырю имущество далеко превышаетъ долгъ ему завѣщателя. Очевидно завѣщатель свободно избралъ себѣ *главнаго наслѣдника* въ лицѣ монастыря; так. обр. духовная, при неимѣніи наслѣдниковъ по закону, сближается, по своему значенію, съ тестаментомъ.

[3]) Въ полную собственность.

[4]) Заводникъ—указатель границъ (И. И. Срезневскій).

[5]) Эти лица (Каликстъ, Андрей, Володиславъ Даниловичъ и Василій) суть наслѣдники не главные, привходящіе: они получаютъ части имущества, а не дѣлаются представителями всей имущественной личности наслѣдодателя, какъ наслѣдникъ главный. См. прим. 7 и 8.

колоду и съ борътью. Тоже есмь не даромъ далъ,—платилъ за мене Данило и Воинъ искоупъ Литовьскыи. Володиславоу Даниловичю [5]) даю сивыи жеребець, у Василю братоу даю щитъ Въиновьскыи [6]), оже Вельяминовьскыи жеребечь. А свою женоу приказываю игуменоу Варлаамоу и всеи братьи. А изъ свиней из моихъ Самоуилѣ даите боровъ лоутьшии; а въ скотѣ, въ овцяхъ и въ свиньяхъ розделить съ женою моею на полы [7]), а жена моя пострижеться въ чернице, есть еи чимъ ся пострици, и дворъ городьскыи еи же даю, а проче клапяюся игуменоу и всеи братье, а жена моя пострижеться въ чернице, то вы даите еи четверть [7]), оть не боудеть голодна, или того не въслоушаеть, а нѣчто мѣншее дадите еи. Хотя подо мною что останѣться или лошакъ или ороужье, то все даю ст҃му Гергью [8]). А про купи, чимъ то ми ся было вамъ платити,—въ купѣцьскомъ сътѣ [9]) оу Фомы 8 гривнъ възмите, а оу Борькы 4 гривне, оу Фомы оу Моръшня особьнеи 2 гривне безъ 2-ю погатоу, а на поральское серебро наклада [10]) възяти Климяте на Борьке 13 погате и гривна, а оу Савиниця съимати Климяте съ Боркою пять гривнъ, а въ томъ Борьке третина, а оу Козѣ—вытъши 2 гривне Климяте възяти, а оу Микифорця 40 резанъ, а Жихневе даи.... оу Хотьвита взяти Климяте гривна солоныхъ коупъ, оу...ъчьня полъ гривны, у Къзя...а полъ гривны, на Дуранѣ 7 гривнъ, оу Михальця полъ гривне, у Еремея безъ 10 резанъ 2 гривне, у Гюрьгя 13 погате, у Климяте гривна у...тьше

---

[6]) Т. е. щитъ, доставшійся отъ Воина брату его Василію.

[7]) Жена послѣ мужа не наслѣдуетъ: ей назначается часть на прожитокъ, именно изъ движимыхъ вещей (скота) половина, изъ недвижимости четверть. Этотъ выдѣлъ женѣ и право уменьшать его предоставляется главному наслѣднику—монастырю (за исключеніемъ части, выдѣленной самимъ мужемъ т. е. двора городскаго). Постричься въ черницы представляется какъ бы обязанностью вдовы.

[8]) Т. е. всякое имущество, прямо не поименованное въ завѣщаніи, тѣмъ самымъ ниспадаетъ на главнаго наслѣдника.

Здѣсь оканчивается первая часть духовной, посвященная опредѣленію вещныхъ правъ завѣщателя. Далѣе во второй части ея заключается, какъ обыкновенно во всѣхъ духовныхъ, изображеніе правъ его по обязательствамъ (активъ и пассивъ).

[9]) *Сто*—торговая ассоціація Новгородскихъ купцевъ.

[10]) Процентовъ.

гривна. И ли кто почнеть ся запирати того, тъ станеть со мною передъ Богомь; а ты, Варламе, исправи [11]).

Того дѣля написахъ, за нъ да [12]) не было оу мене брата, ни сыноу; аже кто въступить на сю грамоту, да не со мною съ однымъ станеть прѣ Богомь, съ всимь моимъ племенемь [13]).

(Свѣдѣнія и зам. о малоизвѣстныхъ и неизвѣст. памятн. Срезневскаго. Спб. 1857. II. 38—42).

---

[11]) Права̀ по обязательствамъ завѣщателя переходятъ къ одному главному наслѣднику и переходятъ не потому, что переданы ему въ завѣщаніи особымъ распоряженіемъ, а потому, что онъ—главный наслѣдникъ. Перечень ихъ въ завѣщаніи дѣлается съ тою же цѣлію, съ какою подробно исчисляются въ немъ и вещи, оставляемыя завѣщателемъ, т. е. съ цѣлію дать наслѣднику ясное понятіе о границахъ правъ и обязанностей, въ которыя онъ вступаетъ. Духовная есть инвентарь имущества, но не только инвентарь.

[12]) Потому написалъ я это, что („за не да") не было у меня ни *брата*, ни сына. Это не слѣдуетъ понимать такъ, что завѣщатель не оставилъ бы рукописанія, еслибы у него былъ сынъ, или братъ; такою оговоркою завѣщатель хочетъ сказать, что не завѣщалъ бы сторонним лицамъ своего имущества, если бы у него были ближайшіе родственники. До насъ дошло много рукописаній, написанныхъ въ пользу ближайшихъ родственниковъ—наслѣдниковъ по закону. Указаніе на то, что братъ могъ наслѣдовать, идетъ въ разрѣзъ со общепринятымъ мнѣніемъ о томъ, что въ эпоху Рус. Правды не было наслѣдованія боковыхъ. Сл. Рус. Пр. Кар. ст. 103 и 104.

[13]) Со всѣмъ родомъ, послѣднимъ представителемъ котораго былъ завѣщатель. Никакихъ свидѣтелей и никакихъ слѣдовъ явки на этомъ рукописаньи нѣтъ.

Уставная грамота великаго князя Василія Димитріевича, данная жителямъ Двинской земли въ 1397 году [a]).

Се язъ князь велики Василей Дмитріевичь всея Руси, пожаловалъ есмь бояръ своихъ Двинскихъ, также сотского, и всѣхъ своихъ черныхъ людей Двинскіе Земли [1]). Коли кого пожалую своихъ бояръ, пошлю намѣстникомъ къ нимъ въ Двинскую Землю, или кого пожалую намѣстничествомъ изъ двинскихъ бояръ, и мои намѣстници ходятъ по сей по моей грамотѣ великого князя [2]).

а) Въ 1397 г. Василій Дмитріевичъ в. кн. московскій, завоевалъ у Новгорода Торжокъ, Волокъ—Ламскій, Вологду и Сѣверныя Двинскія земли; но потерялъ свои завоеванія въ томъ же году; къ этому короткому промежутку времени относится изданіе этой грамоты (по мнѣнію Арх. Коммиссіи грамота относится къ 1398).

[1]) Очевидно *сотскій* управляетъ одними черными людьми и одинъ на всю Двинскую Землю. Въ другихъ земляхъ сотскіе были въ мѣлкихъ подраздѣленіяхъ провинцій. Должность сотскаго выборная. При намѣстникахъ ему принадлежало все дѣйствительное управленіе и участіе въ судопроизводствѣ. О древнѣйшемъ происхожденіи сотня и слѣд. этой должности см. 134 Кар. сп. Рус. Пр. (уставъ о мостовыхъ). Сл. Иск. Суд. Гр. ст. 20.

[2]) О *намѣстникахъ* см. *И. Е. Андреевскаго*: О намѣстникахъ, воеводахъ и губернаторахъ. Спб. 1864. *Н. В. Калачова:* Разборъ сочиненія г. Андреевскаго „о намѣстникахъ, воеводахъ и губернаторахъ". Спб. 1867. *И. Д. Бѣляева*: О судѣ намѣстничьемъ на Руси въ старину, Юридич. Журналъ 1861. №№ 7, 8 и 9.—Должность намѣстниковъ (система кормленія) отличается какъ отъ прежней посадничьей, такъ и отъ послѣдующей—воеводской: она соотвѣтствуетъ вотчинному періоду государства; намѣстникъ получаетъ провинцію въ награду, какъ пожалованіе, производитъ судъ чрезъ своихъ холоповъ: тіуновъ, правотчиковъ и доводчиковъ. Но система

1. Оже учинится [3]) вира, гдѣ кого утепутъ, и нѣ душегубца изыщутъ: а не найдутъ душегубца, и нѣ дадутъ намѣстникомъ десять рублевъ [4]), а за кровавую рану тридцать бѣлъ, а за синюю рану пятнадцать бѣлъ, а вина противу того [5]).

2. А кто кого излаетъ боярина, или до крови ударитъ, или на немъ синевы будутъ, и намѣстницы судятъ ему по его отечеству безщестіе; такожъ и слузѣ [6]).

3. А учинится бой въ пиру, а возмутъ прощеніе не выйдя изъ пиру, и намѣстникомъ и дворяномъ не взяти ничего [7]); а вышедъ изъ пиру возмутъ прощеніе, и нѣ намѣстникомъ дадутъ по куницѣ шерьстью.

кормленія ограничена: краткосрочностію намѣстничьяго управленія, точнымъ опредѣленіемъ корма и неполнотою судебной власти большей части намѣстниковъ („безъ суда боярскаго").

[3]) Тобинъ вставляетъ: „душегубство, то" вира... Но едвали это нужно.

[4]) Здѣсь опредѣляется только общинная вира (дикая, см. Рус. Пр. Кар. 4); но нѣтъ сомнѣнія, что такая же вира полагается на преступника, находящагося на лицо; смертная казнь едвали примѣнялась тогда къ преступленію смертоубійства. Сл. Пск. Суд. Гр. ст. 7 и 96. Рубль Новгородскій=1 гривнѣ сер., а 1 гр. сер.=4 гривнамъ кунъ. См. догов. съ Нѣмцами 1195, прим. къ ст. 2-й; сл. Прозоровскаго: Монета и вѣсъ въ Россіи до конца XVIII ст. (въ запискахъ И. Археогр. Общ. Т. XII, стр. 500 и слѣд.). Слѣдоват. 10 рублей=40 гривенной вирѣ Рус. Правды.

[5]) Бѣла или бѣлка—шкура и вмѣстѣ монетная единица; въ старомъ рублѣ ихъ считалось до 200, въ новомъ около 108. Наказаніе сравнительно меньшее, чѣмъ въ Рус. Пр. и въ договорѣ 1195 за тѣже преступленія. Вина (древняя продажа) равняется частному удовлетворенію.

[6]) Здѣсь а) въ первый разъ выдѣляется преступленіе—*оскорбленіе словомъ*; ни Рус. Правда, ни договоры не знаютъ его; б) личное оскорбленіе боярина и слуги выдѣляется отъ такого же преступленія относительно простыхъ людей, чего также не было въ прежнихъ памятникахъ законодательства. *Слугами* называется второй классъ служилыхъ людей, стоящій ниже бояръ. Слуги различались: 1) вольные, имѣвшіе право перехода отъ одного князя къ другому, 2) слуги подъ дворскимъ—полусвободные и несвободные. Впослѣдствіи они послужили прототипомъ и зерномъ дворянства.

[7]) Сл. Пс. Суд. Гр. 80. *Дворянами* называются здѣсь дворовые слуги намѣстника, исправлявшіе судебныя дѣйствія.

4. А другъ у друга межу переоретъ, или перекоситъ на одиномъ полѣ, вины боранъ, а межы селъ межа тридцать бѣлъ, а княжа межа три сороки бѣлъ, а вязбы въ томъ нѣтъ [8]).

5. А кто у кого что познаетъ татебное, и онъ съ себя сведетъ до десяти изводовъ; нолны до чеклого [9]) татя, и отъ того намѣстникомъ и дворяномъ не взяти ничего, а татя впервые продати противу поличного [10]); а въдругіе уличатъ, продадутъ его не жалуя [11]); а уличатъ вътретьие, ино повѣсити; а татя всякого пятнити [12]).

---

[8]) Рѣзкое различіе межъ: а) полевыхъ участковъ одного и тогоже села, б) двухъ селъ между собою и в) княжескихъ земель, по ихъ прочности и неприкосновенности, показываетъ неравную прочность и самой собственности ими обозначаемой. Село составляетъ общину, которая отдаетъ участки полевые лишь во временное пользованіе отдѣльнымъ семействамъ; совокупность селъ—волость, также составляетъ общину, но въ ея непосредственномъ распоряженіи—однѣ пастбища; княжеская частная собственность стоитъ внѣ всякой общины.

[9]) Т. е. искомаго вора.

[10]) Взыскать уголовный штрафъ пропорціонально цѣнности украденнаго (т. е. частнаго вознагражденія). Сл. Рус. Пр. Ак. 25—27, Кар. 38—42.—См. ниже ст. 7.

[11]) Т. е. конфискуютъ все имѣніе.

[12]) Здѣсь въ первый разъ въ законодат. памятникахъ является *смертная казнь* и *тѣлесныя наказанія*. Хотя изъ потока (баннитства) Рус. Пр. могла естественно возникнутъ смертная казнь, но здѣсь нельзя не видѣть вліянія византійскихъ кодексовъ (Эклоги и Прохирона). Духовенство уже при Владимірѣ Св. стремилось ввести смертную казнь за „разбой", хотя и преждевременно. Мож. быть къ этому присоединилось и бытовое вліяніе татаръ на русскихъ. Бытовые памятники (лѣтописи и житія) указываютъ, что уже въ XII и XIII вв. смертная казнь и тѣлесныя наказанія введены обычнымъ правомъ какъ наказанія правомѣрныя. При Владимірѣ Мономахѣ нѣкто Армянинъ (врачъ) прислалъ къ препод. Агапиту „нѣкоего осужена на смерть".—Пришли къ Григорію чудотворцу трое, „и два отъ нихъ молита святого, ложно глаголюще: сии другъ нашъ есть и осужденъ есть на смерть". Когда въ Галичѣ повѣсили двухъ князей, то Всеволодъ Суздальскій такъ говоритъ объ этомъ: „брата моя есте два князя повѣсили вы въ Галици, *яко злодѣя*" (слѣдов. злодѣи — преступники обыкновенно подвергались уже повѣшенію). Владиміръ Мономахъ говоритъ въ поученіи (до 1125 г.): „не убивайте,... аще будетъ повиненъ смерти". Сл. еще о

6. А самосуда четыре рубли: а самосудъ то: кто изымавъ татя съ поличнымъ да отпуститъ, а собѣ посулъ возметъ, а намѣстники довѣдаются по заповѣди, ино то самосудъ, а опрочь того самосуда нѣтъ [13]).

7. А кого утяжутъ въ рублѣ, и намѣстникомъ вины полтина; а того болѣ или менши, ино по томужъ [14]).

8. А на Орлецѣ дворяномъ хоженого бѣлка; а ѣзды и позовы [15]) Орлеца до Матигоръ двѣ бѣлки, ѣзду до Колмогоръ двѣ бѣлки, до Куръострова двѣ бѣлки, до Чюхчелема двѣ бѣлки, до Ухтъострова двѣ бѣлки, до Кургіи двѣ бѣлки, до Княжа острова четыре бѣлки, до Лисича острова семь бѣлъ, а до Конечныхъ дворовъ десять бѣлъ, до

повѣшеніи Лѣт. Новг. 1-ю подъ 1228 г., объ утопленіи ibid. подъ 1141 г. и 1186 г., о сожженіи—ibid. подъ 1227 г., объ усѣченіи—ibid. подъ 1230 г., объ ослѣпленіи—судъ надъ Кіевлянами, изгнавшими Изяслава. Здѣсь же въ первый разъ является понятіе о *повтореніи преступленій*.

[13]) Ясное доказательство общественнаго значенія уголовныхъ дѣяній. Сдѣлка между потерпѣвшимъ отъ преступленія и воромъ сама уже есть особый родъ преступленія—*самосудъ*, за которѣй берется весьма высокій уголовный шрафъ (4 р.=16 старымъ гривнамъ). Нельзя думать, что наше право обязано этимъ успѣхомъ однимъ фискальнымъ стремленіямъ князей и системѣ кормленія намѣстниковъ. См. Р. Пр. Кар. 3 и 4 и прим. къ нимъ.—*Мировыя* между преступниками, и потерпѣвшими отъ преступленія, напечатанныя въ А. Юр. № 277, не доказываютъ, что частный взглядъ на преступленія господствовалъ и признаваемъ былъ самымъ правительствомъ до самого 18 в. (1-й актъ относится къ 1560, послѣдній—къ 1697 г.); никто не сомнѣвается, что при Петрѣ В. преступленія карались всегда общественною властію; уголовное право Уложенія Ц. А. М. исключаетъ всякую возможность предполагать въ концѣ XVII в. взглядъ на преступленіе съ точки зрѣнія частнаго права.

[14]) По ст. 1 при преступленіяхъ взыскивается „*вины*“ (уголов. штрафа) столькоже, сколько приходится заинтересованной сторонѣ частнаго вознагражденія; въ этой же ст. разумѣется или пошлина при рѣшеніи гражданскихъ тяжбъ и исковъ, или *вина* при остальныхъ родахъ преступленій (за исключеніемъ обозначенныхъ въ ст. 1 и 5).

[15]) *Хоженая* плата чиновникамъ за вызовъ къ суду человѣка, живущаго въ городѣ—мѣстопребываніи намѣстника; *ѣздъ* таже плата, когда вызываемый живетъ внѣ города, въ уѣздѣ.

Нонаксы двадцать бѣлъ, до Уны тридцать бѣлъ; а съ Орлеца вверхъ по Двинѣ до Кривого бѣлка, до Ракулы двѣ бѣлки, до Наволока три бѣлки, до Челмахты четыре бѣлки, до Емци пять бѣлъ, до Калеи десять бѣлъ, до Киріегоръ семнадцать бѣлъ, до Тоймы до Нижніе тридцать бѣлъ; а на правду вдвое. А желѣзного четыре бѣлки, толко человѣка скують, а не будеть по немъ поруки, а болѣ того дворянину не взяти ничего; а черезъ поруку не ковати; а посула въ желѣзѣхъ не просити; а что въ желѣзѣхъ посулъ, то не въ посулъ [16]).

9. А кто на кого челомъ бьетъ, дворяне и подвойскіе позовутъ къ суду, а онъ не станетъ у суда, и на того намѣстници дадутъ грамоту правую безсудную; а кто будетъ не тутошней человѣкъ, и нѣ его дадутъ на поруцѣ [17]).

10. А отъ печати намѣстникомъ по три бѣлки; а дьякомъ отъ писма отъ судные грамоты двѣ бѣлки [18]); а сотскому и подвойскому пошлинка съ лодьи по пузу ржи у гостя [19]).

---

[16]) Ѣздъ (или хожденіе) *на правду* есть посылка чиновниковъ на мѣсто преступленія, или къ спорному имуществу, по требованію стороны (для обмежеванія, произведенія повальнаго обыска, для вынутія поличнаго и т. д.). Личный арестъ *желѣза* допускается только при неимѣніи поручителей. Человѣкъ арестованный не можетъ давать обязательства чиновнику, т. е. обѣщанія выплатить ему что либо *(посулъ)*. См. А. Ѳ. Кистяковскаго: „О пресѣченіи обвиняемому способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда", с. 12, 13 и 14).

[17]) Когда, по чьей—либо жалобѣ, дворяне и подвойскіе позовутъ кого-либо къ суду и онъ (къ сроку) не явится, то намѣстники выдаютъ истцу *грамоту правую безсудную* (судебный приговоръ безъ процесса; неявка обвиняемаго или отвѣтчика равняется его собственному отреченію отъ права и есть нарушеніе договора, которымъ стороны опредѣляли свои отношенія до суда; см. Новг. Судн. Гр. ст. 31). Вызываютъ къ суду „дворяне" отъ княжескаго намѣстника и „подвойскіе" отъ земства. Лица „нетутошніе", слѣд. *не подсудные* Двинскимъ властямъ только отдаются на поруки (до отсылки ихъ къ компетентному судьѣ).

[18]) *Судебныя пошлины* въ пользу намѣстника (кромѣ „вины") были: а) отъ печати б) отъ поля (судеб. поединка). *Дьякъ* получаетъ пошлины отъ подписи вездѣ, гдѣ намѣстникъ отъ печати, также и отъ поля.

[19]) Это вовсе не относится къ судебнымъ пошлинамъ; это—средство постояннаго содержанія сотскаго и подвойскаго пошлинами съ приходящихъ въ Орлецъ судовъ.

11. А кто осподарь огрѣшится, ударитъ своего холопа или робу, и случится смерть, въ томъ намѣстници не судятъ, ни вины не емлютъ [20]).

12. А приставомъ моимъ Великого Князя въ Двинскую Землю не въѣздити, всему управу чинятъ мои намѣстници [21]).

13. А надъ кѣмъ учинятъ продажу силно, а ударятъ ми на нихъ челомъ, и мнѣ Князю Великому велѣти намѣстнику стати передъ собою на срокъ; а не станетъ, ино на того грамота безсудная и приставъ мой доправитъ [22]).

14. А гостю Двинскому гостити въ лодьяхъ, или на возѣхъ: съ лодіи на Устюзѣ намѣстникомъ два пуза соли, а съ воза двѣ бѣлки, а того болѣ намѣстники не емлютъ у нихъ, ни пошлинники ничего; а на Вологдѣ дадутъ съ лодіи два пуза соли, а съ воза по бѣлкѣ, а того болѣ не емлютъ у нихъ ничего; а въ лодіяхъ, или на возѣхъ коли поѣдутъ, и намѣтници Устюжскіе и Вологодскіе ихъ не унимаютъ [23]).

---

[20]) См. Рус. Пр. Кар. 102. Убіеніе холопа стороннимъ лицомъ есть преступленіе, убіеніе его хозяиномъ—не преступленіе однако дѣяніе „грѣшное“.

[21]) Этимъ жители освобождаются отъ необходимости являться на судъ въ отдаленную Москву. Такая привилегія часто давалась новоприсоединеннымъ областямъ; полноправіе власти намѣстниковъ хотя и вело къ опасности подвергнуться ихъ произволу, но за то спасало отъ другаго зла—централизаціи судебной власти и происходящихъ отъ того издержекъ и медленности суда (волокиты); впослѣдствіи, когда земли превращались въ провинціи, сростались съ государствомъ, власть намѣстника ограничивалась болѣе и болѣе центральною властію и сами жители нерѣдко просили себѣ привилегіи судиться въ Москвѣ.

[22]) Величина кормленія опредѣлена закономъ и потому если намѣстникъ беретъ судебныхъ пошлинъ (продажи) болѣе назначеннаго этою грамотою, то подвергается отвѣтственности.

[23]) Здѣсь въ разграниченіи статей мы слѣдуемъ Тобину; въ ст. 14 опредѣляются таможенныя пошлины, платимыя двинскими купцами намѣстникамъ Устюга и Вологды; въ ст. 15 опредѣляются отношенія этихъ пріѣзжихъ двинскихъ купцовъ къ судебной власти тѣхъ земель, чрезъ которыя они проѣзжаютъ обыкновенно, въ случаѣ совершенія ими преступленія въ этихъ земляхъ, или обращенія на нихъ гражданскаго иска; именно: дѣла о преступленіяхъ, основанныя на поличномъ (здѣсь упоминается одна татьба, но нужно разумѣть и душегубство), судитъ самъ в. князь—въ

15. А на Устюзѣ, и на Вологдѣ, и на Костромѣ ихъ не судятъ, ни на поруки ихъ не даютъ ни въ чемъ: а учинится татба отъ Двинскихъ людей съ поличнымъ, и нѣ поставятъ ихъ съ поличнымъ передо мною передъ Великимъ Княземъ, и язъ самъ тому учиню исправу; а чего кто имѣть искати на нихъ, и нѣ учинятъ имъ срокъ передъ моихъ намѣстниковъ передъ Двинскихъ, и нѣ учинятъ исправу имъ на Двинѣ.

16. А куды поѣдутъ Двиняне торговати, ино имъ не надобѣ во всей моей отчинѣ въ Великомъ Княженіи [24]) тамга [25]), ни мытъ, ни костки [26]) ни гостиное [27]), ни явка [28]), ни иные ни которые пошлины. А черезъ сю мою грамоту кто ихъ чѣмъ изобидитъ, или кто не иметъ ходити по сей грамотѣ, быти тому отъ мене отъ Великого Князя въ казни.

Москвѣ; дѣла о преступленіяхъ, не основанныя на поличномъ (поклепъ), равно какъ и гражданскіе иски на двинскихъ купцовъ (со стороны жителей Устюга, Вологды или Костромы) рѣшаются намѣстниками двинскими— на Двинѣ; ср. ст. 9.

[24]) Великое княженіе—это собственно земля Суздальская; Устюгъ, Вологда и Кострома не причисляются къ великому княженію; въ нихъ берется мытъ съ двинскихъ купцовъ. См. ст. 14.

[25]) *Тамга* есть введенная татарами внутренняя таможенная пошлина; она отличается отъ мыта (см. догов. Смоленска съ Нѣмцами 1220 ст. 32) древнѣйшей европейской пошлины (нѣм. Maut), платимой на границахъ земель. Тамга въ своей основѣ имѣла не потребности госуд. благоустройства, а возникла прямо изъ фискальныхъ цѣлей; она была столькоже непривычна и ненавистна русскому народу, какъ и „число" (подушная подать); впослѣдствіи смѣшалась съ мытомъ. Тамгою по преимуществу называлась пошлина съ продажи рогатаго скота—этого единственнаго рода торговли, знакомаго кочевымъ варварамъ.

[26]) „Каченовскій, объясняя это, измѣняетъ въ гостки т. е. гостиную пошлину; но мы можемъ *костки* произвести отъ Герм. costa, означающаго морской берегъ, также судебное кормленіе, коштъ принимая так. обр. костка за береговую пошлину". Морошкинъ въ переводѣ Рейца ст. 407. Толкованіе сомнительное.

[27]) *Гостиное*—пошлина „за помѣщеніе товаровъ въ гостиномъ дворѣ". Гр. Д. А. Толстой: Исторія финансовыхъ учрежденій Россіи. Спб. 1848. См. тамъже объясненіе и всѣхъ другихъ родовъ какъ косвенныхъ, такъ и прямыхъ налоговъ.

[28]) *Явка*—пошлина платимая при предъявленіи товаровъ начальствующимъ лицамъ, т. е. при привозѣ ихъ или продажѣ.

Изданія Двинской уставной грамоты:

1. Исторія Государства Россійскаго Н. М. Карамзина Т. V, прим. 244.

2. Акты. Археограф. Экспедиціи Т. I. № 13.

3. Die ältesten Gerichts-Ordnungen Russlands, v. Tobien (Dorp. 1846) S. 32—36 (отпечатаны оба предыдущія изданія; на стр. 24—31—историческія и археологич: замѣчанія о Двин. Уст. Грамотѣ).

4. Собраніе важнѣйшихъ памятниковъ по исторіи Русскаго права (Утина и Лазаревскаго), с. 135—148 (по тексту Археогр. Ком.).

5. Христоматія по Русской Исторіи Н. Я. Аристова с. 719—721 (тоже по тексту Арх. Ком.).

Псковская Судная Грамота (1397—1467).

Ся грамота выписана изъ великаго князя Александровы [1]) грамоты, j изъ княжь Костянтиновы [2]) грамоты, j изо всѣхъ приписковъ Псковъскихъ пошлинъ [3]), по блв҃нію о҃цъ своихъ поповъ всѣхъ 5 съборовъ [4]), и с҃щенноиноковъ, j діяконовъ, j с҃щенниковъ и всего Бж҃ія сщньсгва, всѣмъ Псковомъ на вѣчи, въ лѣто 6905 [5]).

1. Се судъ княжей. Ожъ клѣть покрадутъ за зомкомъ, или сани подъ полстью, или возъ подъ титягою [6]), или лодью подъ полубы, или въ яме [7]), или скота оукрадаютъ, или сѣно сверху стога имать, то все судъ княжой, а продажи 9 денегъ; а разбой, находъ, грабежъ 9

---

[1]) Александра Невскаго, по мнѣнію Н. В. Калачева и И. Энгельмана; Александра Михайловича Тверскаго, по мнѣнію Мурзакевича, которому не противорѣчитъ Ѳ. Устряловъ.

[2]) Константина Дмитріевича (брата в. к. Московскаго Василія Дмитріевича), правившаго во Псковѣ въ 1407 г., по мнѣнію Мурзакевича, Энгельмана и Ѳ. Устрялова; съ этимъ не соглашается Н. В. Калачевъ.

[3]) Старыхъ обычаевъ. Слово: „приписки" показываетъ, что это не первая редакція грамоты.

[4]) Пятый соборъ установленъ во Псковѣ въ 1462 г.

[5]) Т. е. 1397; но это несогласно съ указаніемъ на пять уже существовавшихъ соборовъ (см. предыд. прим.). Обыкновенно предполагаютъ, что слѣдуетъ читать 6975 (1467).

[6]) Изъ сарая по Ѳ. Устрялову. По Энгельману же титяга должно быть тоже, что покрышка; производство отъ *тянуть*, *стягивать* указывало бы на веревку съ палкой, посредствомъ которой извощики скручиваютъ поклажу.

[7]) Разумѣется—хлѣбъ.

гривенъ [8]), а княжая продажа 19 денегъ, да 4 денги князю и посаднику [9]).

2. И владычню намѣстнику судъ, и на суду не судить *князю*, ни судіямъ; ни намѣстнику княжа суда не судите [10]).

3. А которому посаднику сѣсти на посадничество, ино тому посаднику крестъ цѣловати на томъ, что ему судитъ право, по крестному целованію, а городскими кунами не корыстоватися, а судомъ не мстится ни на когожъ, а судомъ не отчитись [11]), а праваго не погубити, а виноватаго не жаловати; а безъ исправы человѣка не погубити, ни на суду, на вѣчи.

4. А князь и посадникъ на вѣчи суду не судють [12]); судити имъ оу князя на сѣнехъ [13]), взираа въ правду [14]), по крестному цѣлованью; а не въсудятъ въ правду, іно Богъ буди имъ [15]) судіа, на второмъ пришествіи Христовѣ; а тайныхъ посуловъ не имати ни князю, ни посаднику.

5. А которому княжому человѣку ѣхатъ на пригородъ намѣстникомъ, ино целовати ему на томъ крестъ, что ему хотѣти Пскову добра, а судитъ [17]) прямо, по крестному цѣлованью [18]). А коли ему ѣхати на которое....

---

[8]) Устряловъ читаетъ 70, Энгельманъ—9.

[9]) Перев. послѣднихъ словъ Устрялова: „въ княжескую казну пошлины 19 денегъ и 4 деньги князю и посаднику". Напротивъ Энгельманъ: „Князю 19 денегъ, посаднику 4 деньги".

[10]) Перев. Энгельмана: „Намѣстникъ владыки (архіепископа Новгородскаго) имѣегъ свой судъ; ни судіямъ, ни князю не судить дѣлъ, подлежащихъ суду намѣстника Новгородскаго владыки; равно намѣстнику не судить дѣлъ подлежащихъ суду княжескому".

[11]) „Не родниться, не принимать въ судѣ въ уваженіе родственныхъ связей". примѣч. Энгельмана.

[12]) Этимъ обозначается не отстраненіе князя и посадника отъ вѣчеваго суда, а полное уничтоженіе вѣчеваго суда.

[13]) Во дворцѣ.

[14]) Справляясь съ закономъ.

[15]) Если не будутъ судить по закону.

[17]) Судить.

[18]) До 1467 г. князь могъ имѣть своихъ намѣстниковъ не во всѣхъ 12 пригородахъ Пскова; въ 5 изъ нихъ ему не дозволялось; но въ 1467

6. А которой посадникъ слѣзетъ степени своей, орудіа и судове самому оуправливати: а иному, насѣдъ, его судове не пересужати [19]).

7. А кримскому татю [20]) и коневому, и перевѣтнику [21]), и зажигалнику, тѣмъ живота не дати.

8. Что бы и на посадѣ покрадется, ино двожды е пожаловати, а изличивъ казнити по его винѣ; и въ третій рядъ изличивъ, живота ему не дати, крам кромъскому татю [22]).

9. А коли будетъ съ кѣмъ судъ о земли ополней [23]), или о водѣ,

---

князь получилъ право назначать своихъ намѣстниковъ во всѣ пригороды Пскова. Лѣт. Пск. I. подъ 1467.

[19]) Перев. Устр..лова: „Если посадникъ оставитъ свою должность, то окончить ему самому свои (?) дѣла и судъ, и преемнику суда его не пересужать".

„Степень—возвышенное мѣсто, на которее садились князья и посадники на вѣчѣ, здѣсь употребляется для означенія самой ихъ должности". Энгельманъ.

[20]) Устряловъ переводитъ: „комнатному вору". Пр. Соловьевъ читаетъ: „кромскому" и говоритъ: „здѣсь татьба на посадѣ противополагается татьбѣ на Крому, въ кромномъ городкѣ; но почему такое различіе? Не употреблено ли здѣсь слово: *кромскій* въ значеніи *торговаю*, если торгъ находится въ крому?" И. Р. IV. 226 и прим. 614. Такогоже словопроизводства держится и Энгельманъ, но подъ кромскою татьбою разумѣетъ кражу вещей, хранившихся на крому, т. е. казенныхъ.

На полѣ рукописи другою рукою приписано: „храмскому". Поэтому Мурзакевичъ переводитъ: храмской—церковный воръ, отъ слова храмина-сокровищница церковная. Это подтверждается и параллельнымъ мѣстомъ Судебниковъ (Суд. 1-й ст. 9; Суд. Цар. ст. 61).

[21]) „Тайному передатчику вѣстей" по Устр.; государственному измѣннику: см. Лѣт. Новг. I. 60.

[22]) За кражу, совершенную на посадѣ, дважды помиловать (не лишать жизни), а только, разслѣдовавъ надлежащимъ образомъ, наказать сообразно со степенью вины (именно денежными пенями); за кражу въ 3-й разъ—казнить смертію; правило это не относится къ кромскому татю (чит. *кром* вм. *крам*).

[23]) Энгельманъ читаетъ: о полней (отдѣляя *о*, какъ предлогъ). Мурзакевичъ переводитъ: „Ополняя", полная земля; наемная, договоренная („полный хозяинъ").—Устряловъ: „пахотная земля".

а будетъ на той земли дворъ, или ниви розстрадни [24]), а стражетъ и владѣетъ тою землею, или водою, лѣтъ 4 или 5, іно тому исцю [25]) сьслатся на сосѣдъ, человѣкъ на 4 или на 5; а сусѣди ставъ на коихъ шлются, да скажутъ какъ правъ [26]) предъ Богомъ, что чистъ [27]), и той человѣкъ, которой послался, стражетъ и влядѣетъ тою землею, іли водою, лѣтъ 4 или 5; а супротивенъ [28]) въ тѣ лѣта ни его судили [29]), ни на землю наступался, или на воду, ино земля его чиста, или вода, и цѣлованіа ему нѣтъ [30]); а тако не доискался кто не судилъ, ни наступался въ ты лѣта [31]).

10. О лѣшей [32]) земли будетъ судъ. А положатъ грамоты, и [33]) двои, на одну землю, а зайдутъ грамоты за грамоты [34]), а исца оба [35]) возмутъ межниковъ, да оба изведутца по своимъ грамотамъ [36]), да предъ господою [37]) ставши, межникомъ межничество съимутъ [38]), ино имъ присужати поле [39]).

---

[24]) Обработанныя (отъ страдя—полевая работа).

[25]) Отвѣтчику.

[26]) Право.

[27]) „Т. е. что онъ дѣйствительно владѣлъ этимъ имуществомъ, какъ своею собственностію“ (Энгельманъ).

[28]) Истецъ.

[29]) Судился съ отвѣтчикомъ.

[30]) Показанія сосѣдей нужны только для доказательства факта владѣнія.

[31]) Земская давность по этой статьѣ слагается изъ слѣд. признаковъ: а) извѣстнаго количества времени владѣнія; б) безспорности и непрерывности владѣнія; в) дѣйствительнаго воздѣйствія воли владѣльца на вещь. Изъ этихъ признаковъ наименѣе важный есть срокъ владѣнія и потому онъ остался не вполнѣ опредѣленнымъ.

[32]) О лѣсной землѣ. „Однако нѣтъ никакой причины ограничить это правило случаемъ спора о лѣсныхъ участкахъ. Лѣсная земля приводится здѣсь только въ примѣръ“. (Энгельманъ).

[33]) Союзъ *и* лишній, по мнѣнію Энгельмана.

[34]) „Если грамоты противорѣчатъ одна другой; пространство описанное въ одной, заключаетъ въ себѣ часть земли, означенной въ другой“ (Энгельманъ).

[35]) Истецъ и отвѣтчикъ.

[36]) „Т. е. отведутъ свою часть по своимъ грамотамъ“ Энгельманъ.

[37]) Предъ коллегіальною судебною властію; См. ниже. Устряловъ переводитъ: „предъ вѣчевою властію“: но выше сказано, что на вѣчѣ суда не судить.

11. А которой своего исца переможетъ..... [40]).

12. А которой истецъ [41])..... тами, ино того человѣка повинити, и грамоты его посудить [42]); а правому человѣку на ту землю и судница [43]) дати; а подсудничье [44]) князю и посадникомъ и съ сотскими всѣми взяти 10 денегъ.

13. А кто оу кого иметь землю отимати выкупкомъ, а старые грамоты оу того человѣка, оу кого землю отимаютъ, ино воля того человѣка, оу кого старые грамоты: хочетъ на поле лѣзетъ, или своего исца къ правдѣ ведетъ на его выкупке, покуду отнимаетъ [45]).

---

[38]) Энгельманъ читаетъ: „межниковъ" и переводитъ: примутъ планъ, составленный межниками.

[39]) Для уясненія этой статьи см. А. Ю. № 2.

[40]) Энгельманъ реставрируетъ: „а которой своего исца переможетъ на поли, ино тому присужати землю по его грамотѣ".

[41]) Энгельманъ реставрируетъ: „а которой истецъ а будетъ побитъ съ своими грамотами" и т. д.

[42]) Устряловъ переводитъ: „по грамотамъ его производить судебное разбирательство". Но если одинъ изъ тяжущихся обвиненъ уже, то какое же возможно судебное разбирательство? „Посудить грамоты" значитъ не принять ихъ въ уваженіе.

[43]) Письменный приговоръ суда.

[44]) Пошлины за производство суда.

[45]) „Въ древнѣйшія времена у насъ договоръ купли—продажи, какъ нынѣ его понимаютъ, т. е. окончательный переходъ права собственности на вещь вмѣстѣ съ самою вещью отъ одного лица къ другому, не существовалъ. При совершеніи купли—продажи всегда само собою подразумѣвалось, что продавецъ сохраняетъ право *выкупа* и не онъ только одинъ, но и его законные наслѣдники". Но „во Пск. С. Гр. выкупъ признается уже правомъ обусловленнымъ въ формахъ своихъ временемъ" (старые грамоты). „Покуду отнимаетъ" т. е. по какое время. Вѣроятно во Псковѣ существовалъ извѣстный срокъ для выкупа земель. Если желающій выкупить извѣстное имущество не имѣлъ письменныхъ доказательствъ на свое право, то настоящій владѣлецъ имѣнія могъ требовать, чтобы онъ подтвердилъ полемъ или присягою то обстоятельство, что *не истекъ еще срокъ выкупа*" (Энгельманъ).—Устряловъ переводитъ: „Если кто, имѣя запись на выкупъ проданной или заложенной земли („выкупокъ"—запись на выкупъ, выкупная запись см. А. Ю. стр. 167), станетъ отнимать эту землю у лица, имѣ-

14. А кто положить доску на мрътваго о зблюденъи, а иметъ искати на приказникохъ того соблюденіа, сребра, или платіа, или круты, или иного чего животнаго, а тотъ оумръшей съ порядпею, и рукописаніе оу него написано и въ ларь положоно; ино на тыхъ приказникохъ не искати чрезъ рукопісаніе, ни зсудіа безъ заклада и безъ записи, и на приказникохъ не искати ничего; а толко будетъ закладъ, или запись, ино волно искати по записи. І и кто животомъ владѣетъ по записи, или по закладу, а оу приказниковъ умръшаго а не будетъ заклада, ни записи оумръшаго на кого, ино имъ не искати ничегожъ, ни съсудіа, ни торговли, ни зблюденіа, ничегожъ [46]).

15. А оу котораго оумръшаго, а будетъ отецъ, или мать, іли сынь, или брать, или сестра, или кто ближняго племени, а а животомъ владѣетъ, а толко не сторонніи людие, ино имъ волно искати безъ заклада, и безъ записи оумръшаго, а на нихъ волножъ искати [47]).

ющаго на нее старинныя грамоты, то это лицо можетъ, по желанію, или итти съ нимъ на судебный поединокъ, или вести своего истца къ присягѣ *о неподложности записи*, во время предъявленія его притязаній".

[46]) Если кто либо предъявитъ на умершаго *доску* (неформальный актъ, какъ видно изъ послѣдующаго) о поклажѣ и станетъ искать на наслѣдникахъ этой поклажи: серебра, платья, украшеній или другаго какого либо движимаго имущества, и если умершій распорядился на случай смерти: оставилъ письменное завѣщаніе, внесенное въ ларь св. Троицы, то такой искъ на наслѣдниковъ (ни относительно поклажи), ни относительно ссуды, предъявленный въ противность завѣщанію, не имѣетъ значенія *безъ заклада* и *безъ записи*. Но если у истца есть закладъ или запись, то искать можно.

Равно и обратно наслѣдники умершаго могутъ искать имущества его на другихъ, если у нихъ есть закладъ или запись; а если заклада или записи у умершаго не было, то наслѣдники его не могутъ искать ничего,— ни ссуды, ни *торговли* (см. ниже), ни поклажи.—Правило, изложенное въ этой ст., относится къ случаю наслѣдства по завѣщанію.

[47]) „Если кто, умирая, оставитъ послѣ себя наслѣдниками отца, или мать, или брата, или сестру, или другаго близкаго родственника, а кто нибудь чужой владѣетъ движимымъ имуществомъ умершаго, и наслѣдники, какъ сказано, суть родственники его, а не постороннія лица, то имъ дозволяется отыскивать судомъ упомянутое движимое имущество изъ чужаго владѣнія, хотя бы у нихъ не было ни заклада, ни записи. Равн. образомъ

16. А о зблюденіи кому [48]... въ пожару, или по грѣхомъ на кого родъ ополчится, а оу того времяни што кому дастъ па зблюденіе, а иметъ проситъ своего, и тотъ человѣкъ запрется оу него вземъ; ино кому искатъ явити ему.

17. *А кто* [49]) съ чюжой земли приѣхавъ, или подъ пожаръ за недѣлю, или по грабежу, и тотъ иметъ запиратся, ино тотъ судъ судити на того волю [50]),..... хочетъ самъ поцелуетъ, или па поле лѣзеть, или оу креста положитъ своему исцу [51]).

18. А кто по волости ходитъ закупенъ [52]), или скотникъ, а иметъ искати такоже соблюденіа, или верши [53]), ино господѣ обыскать [54]) правда, такоже присужаетъ на комъ сочатъ: хочетъ самъ поцѣлуетъ, или на полѣ съ нимъ лѣзетъ, а хочетъ ему оу креста положитъ [55]).

на томъ основаніи допускается искъ и на нихъ" (Энгельманъ). Правило, изложенное въ этой статьѣ, относится къ случаю наслѣдства по закону.

[48]) Энгельманъ реставрируетъ: „а о зблюденіи кому искать, а онъ изъ чюжой земли пріѣхавъ, или съ пожару" и т. д. Не вѣрнѣе ли вмѣсто словъ: „искать, а онъ" вставить слово: „дастъ"?

[49]) Вставка Мурзакевича. Энгельманъ, сливая обѣ статьи вмѣстѣ, вставляетъ здѣсь слѣд: „явити ему *господѣ, что далъ на зблюденіе изъ* чюжой земли пріѣхавъ..."

[50]) Энгельманъ вставляетъ: „на комъ сочатъ".

[51]) Смыслъ этого мѣста слѣд.: Если кто, или по пріѣздѣ изъ чюжой земли, или во время пожара, или при возстаніи народа, отдастъ кому либо свое имущество на сохраненіе и потомъ потребуетъ его назадъ, а взявшій начнетъ запираться, то истецъ долженъ заявить объ этомъ не позже одной недѣли послѣ пріѣзда, пожара или грабежа. Такой судъ судить по волѣ отвѣтчика: хочетъ самъ присягаетъ, или идетъ па поединокъ, или пусть положитъ спорную вещь у креста. См. Зак. Град. грань 18, ст. 1—2.

[52]) „Закупъ" Рус. Правды. Энгельманъ (напрасно) допускаетъ другое объясненіе этого слова: закупщикъ (торговецъ. А. Э. IV. № 12). Скотникъ—нанимающійся въ пастухи. Устряловъ перев.: „заимодавецъ".

[53]) Вершь (вьршь. Нов. I. 5)—жито, хлѣбъ. Слов. Академ.

[54]) Энгельманъ читаетъ: „обыскать, правда такоже присужаетъ". Намъ кажется это искуственнымъ. Присужаетъ господа, а не правда.

[55]) Если закупень или скотникъ, ходящій по волости также станетъ искать поклажи или хлѣба, то судебная власть должна изслѣдовать правду

19. А кто иметъ искати зблюденіа по доскамъ, безимено, старинѣ, ино тотъ не доискался [56]).

20. А кто на кого иметъ сачитъ бою, или грабежу по позовничи, и князь и посадникомъ и сотцкимъ обыскати, какъ послухъ, гдѣ будетъ обѣдалъ, і и гдѣ начавалъ, и послухъ изведется [57]) иночаемъ [58]) его, или гдѣ обѣдалъ; такоже и битого опросити: гдѣ есть били і грабили? явили кому? и на тѣхъ ему слатся; а на кого сошлются, а тотъ ставъ, скажетъ какъ право предъ Богомъ, што битый являлъ бой свой и грабежь, а послухъ на судѣ ставъ, а послухуетъ въ тыеже рѣчи, ино тотъ судъ на того волю, на комъ сочатъ: хочетъ съ послухомъ на поле лѣзетъ, или послухъ [59]) оу креста положитъ, чего искалъ [60])

21. А противъ послуха *станетъ* [61]) старъ, или младъ, или чѣмъ

и присудить тому, на комъ ищутъ: пусть онъ, по желанію, или присягаетъ самъ, или идетъ на поле, или у креста положитъ.

[56]) Кто станетъ искать поклажи а) по доскамъ (т. е. не по записи; сл. ст. 14). б) безъ означенія поименно вещей, отданныхъ на сохраненіе (сл. ст. 44). и в) пропустивъ срокъ, тотъ теряетъ искъ. Энгельманъ допускаетъ (неосновательно) совершеніе договора поклажи по доскамъ.

[57]) „Окажется" (Энгельманъ).

[58]) „Иночай, или лучше „инночай", „единоночай", „соночай"—соночлежникъ (товарищъ по ночлегу)" (Энгельманъ).

[59]) Энгельм. читаетъ: „послуху".

[60]) Если кто будетъ искать на другомъ побоевъ или грабежа порядкомъ исковымъ, то князь, посадники и сотскіе должны обыскать (распросить послуха): какъ онъ сталъ послухомъ: обѣдалъ ли гдѣ (вмѣстѣ съ истцомъ, во время драки), или ночевалъ (вмѣстѣ въ то время); и если послухъ окажется соночлежникомъ истца, или соучастникомъ обѣда, то и битаго спроситъ: гдѣ его били и грабили? кому объявленъ (бой и грабежъ)? На этихъ людей (кому явлено) и можетъ сослаться истецъ. Если тотъ, на кого сошлется истецъ, ставъ на судѣ, скажетъ по правдѣ, какъ предъ Богомъ, что битый объявлялъ свой бой и грабежъ, и если послухъ, ставъ на судѣ, свидѣтельствуетъ совершенно согласно (съ показаніями истца), то дѣло рѣшается по желанію того, на комъ ищутъ: или пусть онъ выходитъ на поединокъ съ послухомъ, или пусть положитъ послуху у креста то, чего истецъ искалъ.

[61]) Вставка Мурзакевича. Энгельманъ вставляетъ: „истецъ будетъ".

безвѣченъ, или попъ, или чернецъ, іно противъ послуха нанять волно наймить, а послуху наймита нѣтъ [62]).

22. А на которого послуха истецъ послется, и послухъ не станетъ, или ставъ на судѣ не договоритъ въ тыжъ рѣчи, или переговоритъ, ино тотъ послухъ не въ послухъ, а тотъ не доискался [63]).

23. Или который истецъ пошлется *въ бою* [64]) на послуха, а на которомъ сочатъ *станетъ слаться на своего послуха* [65]) а ркучи: тотъ мене самъ билъ съ тымъ своимъ послухомъ, а нонеча на невожъ шлется; ино тотъ послухъ въ послухъ, котораго на судѣ наимянуютъ [66]).

24. Или пакы тойжъ истецъ, на комъ *сочатъ* розбоя, не почнетъ слатся на послуха, іно штобъ не слался одинъ истецъ, іно господѣ послать съ суду своихъ людей; а которой не слался, ино его въ томъ не повинити, что не слался. А то господѣ отъ Пскова безъ дива [67]).

---

[62]) Если противъ послуха станетъ (на полѣ) отвѣтчикъ старый, или малолѣтній, или увѣчный, или попъ, или монахъ; то отвѣтчикъ можетъ нанять противъ послуха наймита, послухъ же (ни въ какомъ случаѣ) не можетъ замѣнить себя наймитомъ.

[63]) Если послухъ, на котораго пошлется истецъ, не явится (въ судъ къ назначенному сроку), или, явившись въ судъ, скажетъ что-нибудь больше или меньше (того, что говоритъ истецъ), такой послухъ не признается послухомъ и истецъ теряетъ искъ.

[64]) Вставка Мурзакевича. Энгельманъ вставляетъ: „въ чемъ".

[65]) Вставка Мурзакевича, принятая Энгельманомъ, по соображенію съ послѣдующею статьею: „не почнетъ слаться на послуха".

[66]) Если истецъ пошлется на послуха, а отвѣтчикъ (въ свою очередь) сошлется на своего послуха, говоря: тотъ (истецъ) меня самъ билъ съ тѣмъ послухомъ, а теперь на него же ссылается,—то тотъ считается послухомъ, котораго признаетъ (въ этомъ качествѣ) судъ. (Здѣсь рѣчь идетъ о встрѣчномъ искѣ).

[67]) Если же отвѣтчикъ по иску въ разбоѣ не можетъ представить своего послуха; то, чтобы не ссылался (только) одинъ изъ тяжущихся, господа должна послать отъ суда своихъ людей (для обыска на мѣсто происшествія); того, кто не могъ сослаться (на послуха), не обвинять тѣмъ самымъ, что онъ не сослался; Псковская судебная власть не должна принимать этого во вниманіе. На основаніи этихъ статей (20—24) Н. Л. Дювернуа установляетъ слѣд. признаки *послушества:* а) послухъ только тотъ, на кого *ссылаются* стороны, б) кто самъ *хочетъ* стоять за извѣстное дѣло,

25. А которой позовникъ [68]) пойдетъ исца звати на судъ, и той позваный не пойдетъ на погостъ къ церкви позывницы чести [69]), или стулится [70]) отъ позывницы, ино позывница прочести на погосте предъ попомъ; или пакы тоижъ позваный позывницею, не емля оброку [71]), да не станетъ на судъ предъ господою, ино господѣ дать на него грамота, на виноватаго на 5 день [72]) позовникомъ.

26. А кто возметъ грамоту на своего исца, і оному ограмочому [73]) поимавъ по грамотѣ, не мучитъ, ни бити, поставити предъ господою; а ограмочному [73]) противъ своего исца ни битися, ни колотися, а толко иметъ сѣчися, или колотися, да оучинитъ головшину, ино быти ему самому въ головшинѣ [74]).

в) кто стоитъ за цѣлое дѣло (а не подтверждаетъ частные факты, относящіеся къ дѣлу, какъ свидѣтель). Но этотъ видъ послушества не есть уже послушество Р. Правды; это тотъ видъ, который уцѣлѣлъ до самаго Уложенія въ *ссылкѣ изъ виноватыхъ*. Онъ, конечно, есть поздній остатокъ древнѣйшей формы свидѣтелей—*очистниковъ*, *пособниковъ* (сл. Р. Пр. Кар. 15 и прим. 20 и 25). Этотъ видъ свидѣтельства, имѣетъ и теперь безусловную *рѣшающую* силу.

[68]) „Слово: позовникъ можетъ означать какъ пристава, такъ и истца; здѣсь оно дѣйствительно и то и другое. Въ концѣ же статьи означаетъ исключительно истца". Энгельманъ.

[69]) Читать грамоту о вызовѣ въ судъ (грамоту которая выдавалась истцу или приставу отъ суда и въ которой излагалась причина вызова „и срокъ для явки", говоритъ Энгельманъ; но срокъ не назначался въ грамотѣ, если отвѣтчикъ жилъ не въ самомъ городѣ, а въ волости; срокъ опредѣлялся въ такомъ случаѣ приставомъ на мѣстѣ).

[70]) Скроется, спрячется.

[71]) Не принимая назначеннаго ему срока для явки въ судъ.

[72]) По прошествіи пяти дней послѣ срока, назначеннаго отвѣтчику для явки въ судъ, господа выдаетъ истцу „безсудную грамоту" (обвинительный приговоръ противъ отвѣтчика, состоявшійся безъ производства суда, вслѣдствіе одной неявки отвѣтчика).

[73]) „Огромочой"—истецъ, получившій грамоту на отвѣтчика. „Ограмочной" тотъ, на кого грамота дана.—Энгельм.

[74]) Истецъ, получивши грамоту на своего отвѣтчика и схвативъ его по силѣ (данной ему) грамоты, не можетъ мучить, или бить его предъ господою. Равно и отвѣтчикъ не долженъ биться или рубиться съ истцомъ;

27. А гдѣ оучинитса бой оу торгу, или на оулицы, во Псковѣ, или на пригородѣ, или въ селѣ на волости, въ пиру, а грабежу не будетъ, а тотъ бой многы люди видели въ торгу, или на оулицы, или въ пиру, а ставши передъ нами человѣки 4 или 5, а ркучи слово: того бихъ [75]); ино кто бился, того человѣка ихъ [76]) душа выдати..... битому человѣку; а княжая продажа. Той же битъ оучнетъ клепать грабежомъ, ино ему ходитъ [77]) исца послухомъ однымъ человѣкомъ того дѣля, занежъ и поле присужати [78]).

28. А кто на комъ иметъ сочити съсуднаго серебра по доскамъ, а сверхъ того и закладъ положитъ; ино воля того человѣка, кто иметъ серебра сочити по закладу; хочетъ самъ поцелуетъ, да свое серебро возметъ; а хочетъ, закладъ ему оу креста положити, і онъ поцѣловавъ да свой закладъ возметъ; а поле черезъ закладъ не присужати, а закладныхъ доскъ не посужати [79]).

если же тотъ или другой станетъ рубиться или колоться и совершитъ убійство, то подвергнется отвѣтственности, какъ убійца (Устряловъ переводитъ: „то предать его смерти"; но Псков. Судн. Грамота за убійство не назначаетъ смертной казни: см. ст. 7 и 96).

[75]) Энгельм. читаетъ: „а ставши человѣка 4, или 5, а ркучи слово: передъ нами того билъ".

[76]) Энгельм. вставляетъ: „*на* ихъ душа выдати *въ рубли*", на основаніи сличенія съ ст. 111-ю, по которой за бой обиженному платится рубль.

[77]) Ходить въ судъ съ жалобою на истца (здѣсь отвѣтчика), обвинять его, уличать свидѣтельствомъ послуха. Энгельм.

[78]) Если произойдетъ драка во Псковѣ или пригородѣ—на торгу или на улицѣ; въ селѣ, на волости—на пиру, но при этомъ грабежа не произойдетъ, и если эту драку видѣли многіе люди—на торгу или на улицѣ, или на пиру, а потомъ человѣка 4 или 5 станутъ предъ нами (судьями), говоря: былъ битъ такой-то; то причинившаго побои выдать, на ихъ совѣсть, битому человѣку въ рублѣ и взыскать княжескую продажу. Если же битый начнетъ обвинять оскорбителя еще и въ грабежѣ, то долженъ вести искъ при содѣйствіи послуха (который долженъ быть одинъ, а не нѣсколько); это потому, что тогда слѣдуетъ присуждать поле.

[79]) Если кто будетъ искать на другомъ долга по *доскамъ* и сверхъ того представитъ закладъ (полученный имъ при выдачѣ ссуды), то ищущій по закладу пусть или самъ присягаетъ и получаетъ свой долгъ, или пусть положитъ у креста закладъ и въ такомъ случаѣ присягаетъ отвѣтчикъ,

29. А которой человѣкъ кому закладъ положитъ въ чемъ, грамоты, или иное што въ серебри, да изымаетъ своего исца изъ невести, или передъ господою изгодитъ своего исца; а оу того исца, оу кого закладъ положенъ, не будетъ доски на закладъ, ино его въ томъ не повинити, нять вѣра ему, кто выложитъ закладъ въ чемъ скажетъ, да судомъ судитъ на того волю, кто закладъ выложитъ: хочитъ самъ поцелуетъ на своемъ серебри, или оу креста ему положитъ, и поцеловавъ, да свой закладъ возметъ [80]).

30. А кто иметъ даватъ серебро въ заимъ, ино дати до рубля

который (если присягнетъ) получаетъ назадъ свой закладъ. А поединка при закладѣ не присуждать и закладныя доски признавать доказательствомъ безспорнымъ. (Энгельманъ, понимая эту статью, какъ законъ на случай непризнанія должникомъ долга, находитъ затрудненіе въ словахъ: „онъ, поцѣловалъ, да свой закладъ возметъ“ и старается рѣшить это затрудненіе тѣмъ предположеніемъ, что здѣсь присягою рѣшается вопросъ: какимъ образомъ вещь должника попала въ руки кредитора, если она (какъ утверждаетъ должникъ) не дана ему въ видѣ заклада. Но очевидно, что Энгельманъ самъ созданъ для себя это затруденіе и совершенно напрасно дѣлаетъ свое остроумное предположеніе. Въ изложенной статьѣ предвидится случай *отрицанія кредиторомъ уплаты дома, которая, по увѣренію должника, уже произведена*, и именно тогда, когда договоръ займа совершенъ не по формѣ,—кредиторъ имѣетъ въ рукахъ только „доску“, а не „закладную доску“. (См. слѣд. статью).

[80]) Кто дастъ другому въ обезпеченіе займа закладъ: грамоты или что-нибудь иное, а потомъ захватитъ своего кредитора въ расплохъ, или предъ судомъ поймаетъ его (улучивъ время, пристанетъ къ нему) и если у кредитора, получившаго закладъ, не будетъ доски на закладъ, то его (кредитора) не обвинять тѣмъ самымъ, но вѣрить тому, что скажетъ представившій закладъ и на судѣ предоставить на его волю: если хочетъ пусть самъ присягаетъ въ томъ, что дѣйствительно далъ деньги свои въ долгъ, или пусть положитъ у креста закладъ и присягаетъ должникъ и (если присягнетъ) пусть беретъ свой закладъ. (Здѣсь предусмотрѣнъ другой случай: именно, *если должникъ отрицаетъ самый договоръ займа*, пользуясь тѣмъ временемъ, когда кредиторъ не успѣлъ еще получить „закладной доски“. Здѣсь имѣетъ мѣсто предположеніе Энгельмана, высказанное по поводу предыдущей статьи, т. е. должникъ, отрицающій договоръ займа, *признаетъ однако вещь*, находящуюся въ рукахъ кредитора, *своею*).

безъ заклада и безъ записи, а болши рубли не давати безъ заклада и безъ записи. А кто иметь *сочити* съ суда серебра по доскамъ, безъ заклада, болѣ рубля, ино того доска повинити, а того права на комъ сочатъ [81]).

31. Хто на комъ иметъ *сочить* ссуднаго серебра, по доскамъ, а сверхъ того и закладъ положитъ на него платной, или доспѣхъ, или конь, или іное што назрячее [82]) и животное, а тотъ закладъ того серебра не судитъ, чего ищетъ, отопрется своего закладу, а молвитъ такъ: оу тебе есми того не закладалъ, а оу тебѣ есми не взималъ ничегожъ; іно кто ищетъ, тому человѣку тѣмъ закладомъ владѣти; а тотъ правъ на комъ сочатъ [83]).

32. А которой человѣкъ поручится за друга въ серебрѣ, а иметъ тотъ человѣкъ сочитъ на поручникѣ своего серебра, и тотъ истецъ, по комъ рука дана, выметъ противъ своего исца рядницу, а молвитъ такъ: азъ, брате, тобѣ заплатилъ то серебро, за тою рукою, а оу мене и рядница, што ему не сочити истьцу на исцѣ того серебра, ни на поручники; іно тая порядня повинити, аже въ лары не будетъ въ тыжъ рѣчи, а исцу знати поручника въ своемъ серебрѣ, кто по комъ руку далъ [84]).

---

[81]) Давать въ ссуду деньги безъ заклада и безъ записи можно только до рубля; свыше же рубля безъ заклада и безъ записи не давать. Тотъ, кто станетъ искать денегъ по суду по однимъ „доскамъ" безъ заклада, и искъ будетъ превышать рубль, того доски не принимать во вниманіе; дѣло рѣшается въ пользу того, на кого предъявленъ искъ.

[82]) „То, что можно зрѣть, вообще вещь". Энгельманъ.

[83]) Если кто будетъ искать на другомъ долга по доскамъ и кромѣ доски представитъ закладъ: платье, доспѣхи, коня или иную вещь или движимое имущество, и если эта заложенная вещь стоитъ меньше цѣны иска, а отвѣтчикъ отопрется отъ своего заклада и скажетъ: я не закладывалъ у тебя этого и не бралъ у тебя ничего; то истцу владѣть закладомъ, а отвѣтчикъ освобождается отъ взысканія. (Опять случай отрицанія со стороны должника договора займа, совершеннаго безъ закладныхъ досокъ; но здѣсь отвѣтчикъ вмѣстѣ съ тѣмъ *не признаетъ вещи*, находящейся въ рукахъ кредитора, *своею*. Эта статья можетъ служить объясненіемъ статьи 28-й).

[84]) Если кто поручится за другаго въ уплатѣ долга и заимодавецъ потребуетъ съ поручителя своихъ денегъ, и если отвѣтчикъ, по комъ дано

33. А поруку быть до рубля, а болши не быти рубля [85]).

34. А у которого псковитина, оу какова оучинится татба въ Псковѣ, или на пригороди, или въ сели на волости, ино явити старостамъ или околнымъ сусѣдомъ, или инымъ стороннымъ людемъ; а въ пиру, ино къ пировому старосте, или пивцамъ явити [86]), а государю пировому..... нѣтъ; а псковитину [87])..... волости, во Псковѣ на волную роту не взяти; весть ему къ ротѣ, на кого ему нелюбовь [88]).

35. Кто изъ церкви, гдѣ татба оучинилась, такожъ и пригорожанѣ, или селянинъ псковитинъ на пригородѣ, или на торгу не звати, вести ему къ ротѣ псковитину, гдѣ татба оучинилася [89]).

36. А на которомъ человѣкѣ имуть сочити долгу по доскамъ или жонка, или детина, или стара, или немощна, или чѣмъ безвѣченъ, или чернецъ, или черница, ино имъ наймита волно наняти, а исцомъ

поручительство, представитъ противъ истца *„рядницу“* (платежную росписку) и скажетъ такъ: „я, братъ уплатилъ тебѣ эти деньги, въ которыхъ дана порука, а вотъ у меня и рядница въ томъ, что заимодавцу не требовать уже этихъ денегъ ни съ должника ни съ поручителя,“—то такой порядкѣ не придавать значенія, если въ Ларѣ (св. Троицы) не будетъ копіи ея, и истецъ вѣдается съ поручникомъ въ своимъ деньгахъ.

[85]) Поручительству же быть до рубля, но не выше.

[86]) Это—„заповѣдь“ Русской Правды; она имѣетъ цѣлію констатировать совершившійся фактъ, чтобы впослѣдствіи не было спора о томъ, что дѣйствительно кража произошла. Безъ такой „явки“ потерпѣвшій отъ преступленія лишался права обвинять кого бы то ни было.

[87]) Энгельманъ реставрируетъ: *„целованья* нѣтъ; а Псковитину *всѣхъ сусѣдовъ изъ села на волости“*. Но эта вставка едвали можетъ быть принята (въ рук. на первомъ мѣстѣ пробѣлъ въ два слова, на второмъ въ одно слово).

[88]) Энгельманъ въ объясненіе послѣднихъ словъ этой статьи говоритъ: „При этомъ не должно было приводитъ къ присягѣ всѣхъ жителей какого нибудь села, а только тѣхъ, на которыхъ истецъ именно объявитъ подозрѣніе“.

[89]) По объясненію Энгельмана: „лицо, не звавшее на помощь во время совершенія покражи, хотя и Псковитянинъ, приводится къ присягѣ въ томъ мѣстѣ, гдѣ татьба учинилась. (Впрочемъ представить удовлетворительное объясненіе этой, по всей вѣроятности испорченой статьи, нѣтъ возможности).

цѣловати; а наймитомъ битись, а противу наймита исцу своего наймита волно, или самъ лѣзетъ [90]).

37. А которому человѣку поле будетъ съ суда, а ставъ на полѣ, истецъ поможетъ своего исца, ино ему взять, чего сачилъ на исцы, а на трупоу кунъ не имати, толка ему доспѣхъ сняти [91]), или иное што, въ чемъ на полѣ лѣзетъ; а виноватому платити и княжа продажа и приставное двѣма приставомъ [92]), толка побьются, по 6 денегъ; а толко прощеніе возмутъ, ино приставомъ по 3 денги; а князю продажи нѣтъ, ожъ истецъ чего не возможетъ [93]).

38. А кто иметъ на комъ сочитъ торговыхъ денегъ, по доскамъ, тотъ человѣкъ противуположитъ рядницу а въ рядницы будетъ написано о торговли же, а противу той рядницы не будетъ во святѣй (церкви) Троицы въ лари въ тѣже рѣчи другой, ино тая рядница повинити [94]).

---

[90]) Если будутъ взыскивать долгъ по доскамъ или женщина, или дитя, или старый человѣкъ (кажется такъ слѣдуетъ читать) или больной, или увѣчный, или монахъ, или монахиня; то такіе люди могутъ нанять за себя „наймита"; тяжущіеся должны (лично) цѣловать крестъ, а наймиты биться; отвѣтчикъ имѣетъ право противъ наймита выставить своего наймита, или (лично) выдти (на поединокъ съ наймитомъ истца). (Это—въ случаѣ взысканія долга безъ заклада и безъ записи: сл. ст. 27-ю).

[91]) „Если одинъ изъ поединщиковъ будетъ убитъ, то противникъ не можетъ требовать удовлетворенія своихъ требованій, а долженъ удовольствоваться одними доспѣхами убитаго". Энгельманъ. Но съ такимъ толкованіемъ едвали можно согласиться; см. пр. 93.

[92]) „Княжескому и городскому". Энгельм. Сл. ст. 81-ю.

[93]) Если судъ приговоритъ кому—либо поле и истецъ, ставши на полѣ, побѣдитъ своего противника, то получаетъ то, чего искалъ на отвѣтчикѣ: за выкупъ же трупа (съ родственниковъ убитаго) денегъ не брать; побѣдившій имѣетъ право снять только доспѣхъ (съ убитаго) и прочую одежду, въ которой противникъ его выходилъ на поединокъ. Виноватый (побѣжденный) долженъ уплатить и княжую продажу и приставное—двумъ приставамъ, по 6 денегъ каждому, но это только въ такомъ случаѣ, если поединокъ состоится; а если тяжущіеся помирятся (на полѣ до битвы), то приставамъ—каждому по 3 деньги. Если же не истецъ (а отвѣтчикъ) выиграетъ дѣло (побѣдитъ), то княжая продажа не взыскивается.

[94]) Если кто будетъ искать на другомъ по доскамъ денегъ, данныхъ

39. А которой мастеръ плотникъ, или наймитъ отстоитъ свой оурокъ, и плотникъ или наймитъ..... свое дѣло отдѣлаетъ [95])..... на государехъ и въ закличь сочитъ своего найма [96]).

40. А которой наймитъ дворной пойдетъ прочь отъ государя, не достоявъ своего оурока, іно ему найму взяти по счету, а сочитъ ему найма своего за годъ, чтобы 5 годовъ, или 10 годъ стоявши, и всѣхъ тыхъ ему годъ (стоявши) найма сочити, какъ отыде за годъ сочити, толко будетъ найма не ималъ оу государя; а толко пойдетъ болши года, ино имъ не сочити на государехъ [97]).

(этому послѣднему) для торговыхъ оборотовъ, а отвѣтчитъ противопоставитъ платежную росписку, и въ роспискѣ будетъ написано, что деньги, данныя именно для торговли, уплачены, но въ Ларѣ Св. Троицы не будетъ копіи этой росписки, то такая росписка не имѣетъ силы, (т. е. отвѣтчикъ удовлетворялъ вновь истца по его требованію). Здѣсь законъ поддерживаетъ требованіе истца, взыскивающаго деньги по однимъ доскамъ, безъ заклада и безъ записи, но именно только въ томъ случаѣ, если деньги даны для торговыхъ оборотовъ. Еще Русская Правда облегчала обращеніе денегъ въ торговлѣ; см. Кар. 45.

[95]) „Ино имъ найму взяти потомужъ"—вставляетъ Энгельманъ. Но, кажется, ближе къ смыслу статьи вставить: „*ино имъ вольно*„.

[96]) Если мастеръ—плотникъ, или наймитъ отживетъ свой срокъ или покончитъ работу, для которой былъ нанятъ, то можетъ искать на нанимателѣ своей заработной платы и „въ закличь" (закличь—объявленіе на торгу служитъ началомъ иска о кражѣ. См. Рус. Правду Кар. 27, 29, 123. и Пск. С. Гр. ст. 33). При искѣ посредствомъ „закличи" не требуется представленіе документовъ, какъ при искѣ вещномъ, а не возникающемъ изъ договора. Договоръ личнаго найма, болѣе всѣхъ другихъ родовъ договора, стремится избѣжать заключенія формальной сдѣлки и потому здѣсь законъ дѣлаетъ уступку,—смягчатъ строгость договорнаго права и приравниваетъ взысканіе по личному найму къ искамъ вещнымъ. Онъ позволяетъ нанимателю и наемщику совершать словесную сдѣлку, безъ „записи". Сл. ст. 102 и др.

[97]) Если дворовый работникъ отойдетъ отъ хозяина не достоявши условленнаго срока, то получаетъ заработную плату по расчету (времени), но только за одинъ (послѣдній) годъ, хотя бы онъ (работникъ) стоялъ 5 или 10 годовъ; изъ заработаной платы всѣхъ этихъ годовъ ему позволяется искать, если онъ прежде не бралъ платы у хозяина, только за одинъ (послѣдній) годъ; если же пройдетъ больше года, то работникамъ не искать

41. А которой наймитъ плотникъ, а почнетъ сочити найма своего на государи, а дѣла его не отдѣластъ, а пойдетъ прочь, а ркучи такъ государю: оу тебе есми отдѣлалъ дѣло свое все; и государь молвитъ: не отдѣлалъ еси всего дѣла своего; ино государю оу креста положыти чего сочить, или государь самъ поцелуетъ, аже оу нихъ записи не будетъ [98]).

42. А которой государь захочетъ отрокъ дати своему изорнику, или огороднику, или кочетнику [99]), ино отрокъ быти о Ѳилипове заговенне; такожь захочетъ изорникъ отречися съ села, или огороднику, или чотникъ, ино томужъ отроку быти, а иному отроку не быти, ни отъ государя, ни отъ изорника, ни отъ котечника, ни отъ огородника; а запрется изорникъ, или огородникъ, или котечникъ отрока государева, ино ему правда дать, а государь не доискался четверти, или огородной части, или съ ысады рыбной части [100]).

на хозяевахъ. (Кажется, что въ этой статьѣ полученіе платы лишь за одинъ послѣдній годъ не стоитъ ни въ какой связи съ тѣмъ, что работникъ не достоялъ своего срока, а есть требованіе общее какъ для тѣхъ, которые отходятъ въ срокъ, такъ и для тѣхъ, которые не достояли срока. Оно обусловлено, думаемъ мы, стремленіемъ законодательства облегчить для суда разборъ исковъ, не основанныхъ на письменныхъ актахъ, заставивши хозяевъ и рабочихъ расчитываться каждогодно).

[98]) Если наймитъ—плотникъ пойдетъ прочь не додѣлавши дѣла и станетъ искать заработной платы на своемъ нанимателѣ, говоря такъ хозяину: я у тебя отдѣлалъ свое дѣло все, а хозяинъ скажетъ: не отдѣлалъ ты всего своего дѣла, то, если у нихъ не будетъ „записи", пусть хозяинъ или положитъ у креста чего ищетъ работникъ, или пусть самъ присягаетъ.

[99]) Кочетникъ=четникъ—рыболовъ, по словарю Мурзакевича; человѣкъ, взявшій въ наемъ исадъ (см. ниже), по объясненію Энгельмана; господскій староста въ деревняхъ, по толкованію Устрялова. Вѣроятнѣе первое. Въ Сербіи до сихъ поръ вознагражденіе зерномъ за ссуду воловъ называется *изоръ*.

[100]) Если хозяинъ хочетъ отказать своему изорнику или огороднику, или рыбаку, то быть отказу на филипово заговѣнье; равно если изорникъ хочетъ отказаться отъ поля, или огородникъ, или рыбакъ, то срокъ отказа тотъ же; производить отказъ въ другое время не дозволяется ни хозяину, ни изорнику, ни рыбаку, ни огороднику. Если же изорникъ, или огородникъ, или рыбакъ докажетъ, что хозяинъ отказалъ ему не въ срокъ, то оправдать истца (наемника), а хозяинъ теряетъ свою—четвертую часть

43. А которой котечникъ заложитъ весну [101]), или исполовникъ [102]) оу государя, ино ему заплатити весна своему государю, какъ оу другой чатѣ доставалося на томоже исадѣ [103]).

44. А государю на изорники, или на огородники, или на кочетники волно и въ закличь своей покруты [104]) и сочити серебра, и всякой верши по имени, или пшеница ярой, или озимой, и по отроку государеву, или самъ отречется [105]).

45. А кто иметъ сочитъ торговли, или поруки, или зблюденіа, или съсудиа, или выморшини безимянно, ино той не доискался [106]).

(полевыхъ произведеній), или свою часть огородныхъ овощей, или свою часть рыбы съ исада. Энгельманъ понимаетъ послѣднія слова не такъ: „въ слѣдствіе присяги содержатель (наемникъ) остается въ имѣніи на прежнихъ условіяхъ, до новаго отказа..., договоръ считается возобновленнымъ". Но буквальный смыслъ статьи не даетъ никакихъ основаній для такого предположенія; если отказъ послѣдовалъ со стороны хозяина не въ срокъ, то договоръ расторгается, только при этомъ хозяинъ лишается своей добавочной четверти дохода, которую онъ получилъ бы за послѣдній годъ, при расторженіи договора, еслибы отказъ совершился законно. Сл. ст. 63. „*Исадъ* тоже самое, что учугъ, т. е. перегородка черезъ рѣку съ ловушками рыбъ" (Энгельманъ).

[101]) Поселянинъ—веснякъ (Слов. Памвы Берынды). „Веснякъ—житель веси, имѣетъ сродство и съ словомъ весна, употребляющемся въ Пск. грам. въ смыслѣ веси, поля, работы на полѣ". Ѳ. И. Буслаевъ (Архивъ И.—Ю. Свѣдѣній. Кн. 1. Отд. IV. 14—15).

[102]) Исполовникъ—огородникъ, потому что изорникъ платилъ хозяину только 1/4 дохода, а не половину.

[103]) Если кочетникъ или исполовникъ заложитъ своему хозяину свою часть весенняго урожая или улова, то платитъ хозяину всю другую часть весенняго дохода, которая досталась бы ему съ исада (или огорода).

[104]) Ссуды, полученной (деньгами или хлѣбомъ) отъ хозяина сельскимъ рабочимъ при заключеніи найма.

[105]) Хозяинъ можетъ искать на изорникѣ, огородникѣ или кочетникѣ своей ссуды и въ „закличь", въ чемъ бы она ни состояла—въ деньгахъ, въ извѣстномъ количествѣ хлѣба, пшеницы ярой или озимой, когда наемщикъ отойдетъ, получивъ отказъ отъ хозяина или самъ отказавшись (объ искѣ въ закличь см. ст. 39 и прим. къ ней).

[106]) Кто станетъ искать своихъ денегъ, данныхъ въ ссуду для торговли, или взыскивать долгъ съ поручителя, или требовать вещей, отданныхъ на

46. А которой человѣкъ оу человѣка знаетъ свое што изгибшее, а тому молвитъ то слово: купилъ есми на торгу, а тогожь есми не знаю оу кого купилъ; ино ему правда дать на томъ, что чисто будетъ на торгу купилъ, а съ татемъ не подѣлился; а не поставитъ его, а самъ не оукралъ, ни пословицы не было—будеть, ино тотъ не доискался [107]).

47. А кто што купилъ на чюжей земли, или на городѣ, или найдеть гдѣ, а кто поимается толко, іно тотъ судить какъ въ торгу [108]).

48. А кто почнетъ на волостеляхъ посула сачить, да и портище сойметъ, или конь сведеть; а молвить такъ: въ посулѣ есми снялъ, или конь свелъ, ино быти ему въ грабежи, хто въ посули снялъ, или коня свелъ [109]).

49. А княжимъ людемъ, или подвоскимъ ѣздитъ дворитъ, а ѣздъ имати на 10 верстъ денга; а што бы двое или трое ѣхали, а ѣздъ имъ взять одинъ. А княжой человѣкъ не поѣдстъ исъ тово, или подвоской, ино псковитину послать исъ того волно, исъ тѣхже ѣздовъ [110]).

сохраненіе, или долга или имущества послѣ умершихъ родственниковъ, но не опредѣлитъ цѣны иска, тотъ теряетъ искъ.

[107]) Если кто опознаетъ свою пропавшую вещь у другаго, а этотъ послѣдній скажетъ; я купилъ на торгу, но у кого—не знаю, то привести (отвѣтчика) къ присягѣ въ томъ, что онъ дѣйствительно купилъ на торгу и съ воромъ не подѣлился; хотя бы онъ и не представилъ въ судъ человѣка, у котораго купилъ, но самъ не укралъ и въ обществѣ не будетъ на него подозрѣнія, истецъ теряетъ искъ (т. е. не спорную вещь, которая конечно поступаетъ отъ владѣльца къ собственнику, а вознаграждоніе убытковъ. Сл. Рус. Пр. Кар. 29, 33).

[108]) Если кто купилъ вещь въ чужой землѣ, или въ городѣ, или нашелъ ее гдѣ-нибудь, а другой признаетъ ее своею, то дѣло рѣшается такъ же, какъ и при покупкѣ на торгу. См. ст. 46 и 56.

[109]) Если кто станетъ отыскивать на волостелѣ взятки и при этомъ сниметъ съ него (волостеля) одежду, или сведетъ коня, говоря: за взятку я снялъ одежду или свелъ коня, то тому, кто снялъ за взятку, или свелъ коня, отвѣчать какъ за грабежъ.

[110]) Княжескимъ людямъ, или подвойскимъ ѣздить (на слѣдствіе и проч.) двоимъ; прогоны имъ на 10 верстъ—одна деньга; если поѣдутъ двое, или трое, во всякомъ случаѣ прогоны одни. Если же за эти прогоны княжескій человѣкъ, или подвойскій не согласится ѣхать, то псковитянинъ

50. А княжей писецъ възметъ по силѣ истъцово отъ позовницы, или отъ безсудной грамоты, или отъ приставной, а захочетъ не по силѣ, ино волно индѣ написати, а князю запечатать; а не запечатаетъ князь, ино оу святѣй Троицы запечатать, въ томъ измѣны нѣтъ [111]).

51. А коли изорникъ иметъ запиратся оу государя покрутыи, а молвитъ такъ: оу тебе есми на селѣ живалъ, а тебе есми не виноватъ, іно на то государю тому поставити люди сторонніе, человѣки 4 і 5, а тымъ людемъ сказати какъ прямо предъ Богомъ, какъ чисто на селѣ сѣдѣлъ; ино государю правда давши взять свое, или изорнику вѣритъ, то воля государева. А толко государь не поставитъ людей на то, что изорникъ на селѣ седѣлъ; ино тотъ человѣкъ покруты своея не доискался [112]).

можетъ послать кого угодно за тѣже прогоны. (Чит. вм. „дворитъ"—двонимъ; всегда ѣздили: одинъ княжій человѣкъ и одинъ отъ Пскова подвойскій или соцкій. Сл. ст. 78, 81. Неизвѣстно въ какихъ особо важныхъ случаяхъ могъ быть присоединенъ третій).

[111]) Княжескій писецъ долженъ брать съ истца за написаніе позовницы (см. ст. 25), безсудной грамоты (см. ст. 26), или приставной, смотря потому сколько тотъ можетъ дать; если же потребуетъ сверхъ возможности, то истецъ имѣетъ право написать грамоту гдѣ нибудь въ другомъ мѣстѣ и князь въ такомъ случаѣ обязанъ ее запечатать; если же князь не запечатаетъ, то запечатать у св. Троицы и это не есть оскорбленіе княжеской власти. (Архивъ—Ларь центральнаго святилища Псковской Земли былъ мѣстомъ храненія какъ списковъ закона, такъ и копій всякихъ имущественыхъ и договорныхъ актовъ. При немъ былъ особый ларникъ. См. Псков. Лѣт. I. 243) Сл. ст. 82.

[112]) Если изорникъ станетъ отвергать, что онъ бралъ у хозяина покруту (см. ст. 44) и скажетъ такъ: я жилъ въ твоемъ имѣніи, но не долженъ тебѣ, то хозяинъ долженъ поставить стороннихъ людей, человѣка 4 или 5, а эти люди должны сказать по совѣсти, какъ предъ Богомъ, что онъ дѣйствительно занималъ поле. Тогда предоставить хозяину: или пусть присягаетъ самъ и (присягнувши) получаетъ покруту, или пусть предоставляетъ изорнику. Но если хозяинъ не поставитъ свидѣтелей того, что дѣйствительно изорникъ занималъ поле, то хозяинъ лишается своей покруты. (Очевидно, что можно было *жить* въ имѣніи, но не занимать поля, можно было занимать поле, не получивши покруты. На судѣ первое рѣшается собственнымъ показаніемъ отвѣтчика; второе—свидѣтельскими показаніями стороннихъ людей; третье—присягою истца или отвѣтчика).

52. А на татіи и на разбойники же, чего истецъ не возметъ, ино и князю продажа не взяти [113]).

53. Аже сынъ отца, или матерь не скормитъ до смерти, а пойдетъ изъ дому, части ему не взять [114]).

54. А штобы и по суду, или оу креста поставить своего исца, оу кого купилъ, ино судъ съ тѣмъ человѣкомъ, кто искалъ, кто снялъ а тотъ прорука кто изводъ поставилъ [115]).

55. А оу кого поимаются за отмершину отца его, или приказной, а и сусѣдомъ будетъ вѣдомо, или стороннымъ людемъ, а ставъ человѣкъ 4 или 5, а молвятъ какъ право предъ Богомъ, что чисто оу

---

[113]) На ворѣ и на разбойникѣ чего не возметъ истецъ, того не брать и князю въ видѣ продажи. (Энгельманъ объясняетъ: „отвѣтчикъ освобождается отъ шрафа въ пользу князя только тогда, когда и истецъ съ своей стороны отказывается отъ всякаго вознагражденія“, т. е. истецъ можетъ посредствомъ мировой отстранить всѣ послѣдствія суда, „хотя бы основаніемъ дѣла было и преступленіе“. Но изъ ст. 97 видно, что послѣдствія уголовнаго суда не зависѣли отъ воли истца; частныя сдѣлки потерпѣвшаго отъ преступленія съ преступникомъ по псковскому законодательству запрещены были уже въ эпоху Псков. С. Грам. Смыслъ статьи тотъ, что княжая продажа соразмѣряется съ требованіемъ частнаго обвинителя, доказаннымъ на судѣ; она берется не со всего иска, а только съ той части его, которая доказана. Положимъ, что истецъ обвиняетъ другаго въ кражѣ „клѣти подъ замкомъ“ и въ тоже время „воза подъ титягою“. Если бы обѣ части иска были доказаны, то князю свѣдовала бы двойная продажа 9 + 9=18 денегъ. Но воръ обвиненъ въ татьбѣ изъ клѣти и оправданъ по обвиненію въ татьбѣ съ воза. Князю слѣдуетъ только 9 денегъ).

[114]) Сынъ, отдѣленый при жизни отца или матери, не получаетъ наслѣдства. (Другой смыслъ въ переводѣ Устрялова: „Кто не прокормитъ отца или мать до ихъ смерти и оставитъ домъ свой, тотъ лишается части, приходящейся ему по наслѣдству“).

[115]) Если человѣкъ (у котораго собственникъ опозналъ свою пропавшую вещь) поставитъ къ суду или къ присягѣ того, у кого онъ купилъ эту вещь, то истцемъ является (уже не онъ а) тотъ, кто искалъ (своей пропавшей вещи) и кто снялъ (ее, т. е. арестовалъ); тотъ же (у кого захвачена вещь и) кто отвелъ отъ себя искъ, является поручителемъ (въ явкѣ отвѣтчика къ суду, а не въ томъ смыслѣ, „въ какомъ отвѣтствуетъ поручитель по несостоятельномъ должникѣ“, какъ думаетъ Энгельманъ).

него отморшина отца его, ли приказное, ино оу кого поимался, и цѣлованья ему нѣтъ; а тотъ не доискался; а толко [116]) будетъ человѣкъ 4 іли 5, скажутъ какъ право предъ Богомъ, ино ему правда дать, какъ чисто отморшина [117]).

56. А такоже кто купилъ на торгу, а оу кого купилъ не знаетъ его, а людемъ будетъ добрымъ вѣдомо, а оу него имаются человѣкъ 4 или 5, скажутъ како право предъ Богомъ: предъ нами въ торгу купитъ, ино той правъ, оу кого имаются, и целованья ему нѣтъ; а не будетъ оу коего свидѣтелей, ино ему правда дати, а той не доискался [118]).

57. А кто возметъ пристава оу князя, или оу посадника, обыскивати татбы, іно князю и посаднику приставы отпустити люди добрые, неизмѣнны; а тымъ приставомъ, гдѣ будетъ татба обыскивати; а толко тѣ приставе рекутъ то слово: приѣхали есмы на дворъ татбы обыскивати, и тотъ человѣкъ намъ не далъ обыскивати и въ хоромы насъ не пустили, и зъ двора согнали; и тотъ человѣкъ, кого было обыскивати, а молвитъ то слово: оу мене, господо, тѣи приставы не бывали; или тойжъ человѣкъ возмолвитъ то слово: были той—есть оу мене тѣ пристави, а язъ есми имъ хоромы отворялъ и они мене не обыскиваючи, да сами зъ двора збѣжали, а тымъ мене згоненіемъ об-

---

[116]) „Смыслъ здѣсь настоятельно требуетъ частицы *не*“ (Энгельманъ).

[117]) Если кто заявитъ притязаніе на вещь, доставшуюся кому-либо по наслѣдству отъ отца, или по завѣщанію, и если сосѣдямъ и стороннимъ людямъ будетъ извѣстно (что вещь дѣйствительно перешла отъ отца) и человѣка 4 или 5 (изъ нихъ), ставши (предъ судомъ), скажутъ по истинѣ, какъ передъ Богомъ, что эта вещь дѣйствительно получена имъ по наслѣдству или по завѣщанію, то отвѣтчику и присягать не нужно и истцу отказать. Но если не будетъ 4 или 5 человѣкъ, которые бы сказали по истинѣ какъ предъ Богомъ, то отвѣтчика привести къ присягѣ въ томъ, что спорная вещь есть его отцовское наслѣдство.

[118]) Если кто купилъ вещь на торгу, но у кого купилъ, не знаетъ, а добрымъ людямъ будетъ извѣстно (что онъ дѣйствительно купилъ на торгу) и если на эту вещь изъявитъ кто нибудь притязаніе, то если человѣка 4 или 5 скажутъ по истинѣ, какъ передъ Богомъ: „онъ при насъ на торгу купилъ“, отвѣтчикъ правъ и присяги ему нѣтъ. Если же свидѣтелей у него не будетъ, то привести его къ присягѣ и (если присягнетъ) истцу отказать. (Сл. ст. 46-ю).

лыгаютъ; ино князю и посаднку опросити приставовъ: есть ли оу васъ исправа [119]) какова на томъ, предъ кимъ васъ тотъ человѣкъ зъ двора согналъ? ино приставомъ на се поставитъ люди человѣка 2 или 3, а ты люди, ставъ на судѣ, рекутъ какъ право предъ Богомъ: предъ нами тотъ человѣкъ тѣхъ приставовъ съ двора согналъ, а обыскивати имъ не далъ; ино тымъ приставомъ правда дати [120]), а тотъ человѣкъ въ татбѣ [121]); или пакы тыи пристави [122]), іно тіи пристави не въ пристави, а тотъ татбы своей не доискалъся, чіи таковіи пристави [123]).

58. А на соудъ помочью [124]) не ходити, лѣсти въ судебницу [125]) двѣма сутяжникома [126]), а пособниковъ бы не было ни съ одной стороны, опричь жонки, или за детину, или за черньца, или за черницу, или которой человѣкъ старъ велми, или глухъ, ино за тѣхъ пособнику быти. А хто опрочь, не [127]) иметъ помогать, или силою въ судебню полѣзетъ, или подверника оударитъ, ино всадити его въ дыбу [128]), да взять на немъ князю рубль, а подверникомъ 10 денегъ.

59. А тымъ подверникомъ быти отъ князя человѣку, а отъ Пскова человѣку же, а целовать имъ на томъ крестъ, што праваго не по-

---

[119]) Есть ли у васъ свидѣтели?

[120]) Приставовъ оправдать.

[121]) Человѣкъ, выгнавшій приставовъ, eo ipso обвиняется какъ воръ.

[122]) Окажутся виновными въ оклеветаніи (если окажется, что они дѣствительно или совсѣмъ не были на обыскѣ, или сами со двора сбѣжали).

[123]) То тѣхъ приставовъ не считать за приставовъ и тотъ, который послалъ такихъ приставовъ, теряетъ искъ. (Итакъ избиралъ приставовъ частный обвинитель, получивъ отъ князя или посадника приставную грамоту).

[124]) Съ пособниками.

[125]) Входить въ комнату присутствія суда.

[126]) Истцу и отвѣтчику.

[127]) Энгельманъ читаетъ: „опрочней иметъ"=сторонній станетъ помогать. Въ такой поправкѣ нѣтъ надобности; смыслъ этого мѣста (при такой разстановкѣ знаковъ, какую мы сдѣлали въ текстѣ) слѣд.: если же истцомъ или отвѣтчикомъ будетъ кто либо *кромѣ лицъ исчисленныхъ выше*, то пособниковъ имѣть не можетъ.

[128]) Колодку, которую составляли двѣ плахи имѣвшія по средину выемку, а по концамъ петли и замки. (Слов. Ц. Сл. и Рус. Язык. I. 381, 382).

губити, а виноватаго не оправити [129]); а со всякого суда имать имъ денга одна обѣма на виноватомъ человѣки.

60. А татю вѣры не нять; а на кого возклеплетъ, ино домъ его [130]) обыскать, и знайдуть въ дому его что полишное [131], и онъ тотже тать [132]); а не найдутъ въ дому его, и онъ свободенъ.

61. А князю и посаднику грамотъ правыхъ не посужати, а лживыхъ грамотъ и доски, обыскавши правда, судомъ посудити [133]).

62. А кто на комъ иметъ чего искать по доскамъ, или по закладомъ, а смолве [134]) оу своего истца возметъ отъ много мало по суду, и чтобы оу креста; ино въ томъ цени нѣтъ, чтобы и даромъ отпустилъ своего истца безъ целованья [135]).

63. А который изорникъ отречется оу государя села, или госу-

---

[129]) Эти слова повидимому противорѣчатъ смыслу должности подверника, ясно обозначенному какъ самымъ названіемъ ея, такъ и содержаніемъ предыдущей статьи, и Н. В. Калачовъ полагаетъ, что подверникъ былъ скорѣе судья, чѣмъ сторожъ. Энгельманъ старается объяснить это противорѣчіе предположеніемъ, что вѣроятно подверникъ долженъ былъ брать и держать обвиненныхъ подъ стражею, при чемъ легко могъ злоупотреблять своею властію. Но подверникъ, будучи только охранителемъ порядка въ судѣ, имѣлъ много случаевъ злоупотреблять своими правами.

[130]) Того, кого оговоритъ воръ.

[131]) Поличное—вещь украденную.

[132]) Признается воромъ.

[133]) „Правая грамота"—судебный приговоръ. Устряловъ и Энгельманъ думаютъ, что здѣсь „правыя грамоты" нужно разумѣть не въ этомъ техническомъ смыслѣ, а въ смыслѣ справедливыхъ, неподложныхъ грамотъ, на томъ основаніи, что далѣе имъ противопоставляются „лживыя" грамоты. Но, кажется смыслъ статьи таковъ: дѣлъ, по которымъ уже разъ состоялся судебный приговоръ, не пересуживать; развѣ если будетъ подозрѣніе въ подложности правой грамоты или акта, тогда, изслѣдовавши дѣло, рѣшить дѣло судомъ. Иначе какой юридическій смыслъ въ выраженіи: „грамотъ справедливыхъ не отвергать"?

[134]) Энгельманъ читаетъ: „а съ молве"—по условію съ отвѣтчикомъ.

[135]) Если кто будетъ искать на другомъ по доскамъ, или по закладу, но по условію съ отвѣтчикомъ, состоявшемуся на самомъ судѣ или даже у присяги, согласится уменьшить искъ, то за это нѣтъ наказанія; истецъ можетъ и совершенно освободить отвѣтчика отъ взысканія, не подвергая его присягѣ. См. выше прим. 113.

дарь его отрьчетъ, и государю взять оу него все половину своего изорника, а изорникъ половину [136]).

64. А которіе пристави, княжей человѣкъ, или подвоской, или псковитинъ, а поѣдетъ человѣка позвати на судъ, или росковати, или сковати, а ѣздъ имать на 10 верстъ денга.

65. А которой приставъ поѣдетъ на татбу [137]), ино ему ѣздъ имати вдвое; платить татю виноватому [138]); а толко выметъ татбы, [139]), ино приставное и дверское [140]) платити тому, кто пристава взялъ [141]).

66. А который приставъ, или дворянинъ, а возметъ, своему оузду [142]) конь, или иное что оу него возметъ, ино ему дать на руку стороннему человѣку; а не возметъ на руку, ино ему собою свезти; а взять ѣзды на томъ, кто его не оутяжетъ [143]).

67. А истецъ, приѣхавъ съ пріставомъ, а возметъ что за свой долгъ силою, не оутяжетъ своего исца, ино быти ему оу грабежу; а грабежъ судити рублемъ, и приставное платить виноватому [144]).

---

[136]) Не половину собственнаго (движимаго) имущества изорника, а половину урожая за послѣдній годъ съ того поля, которое обрабатывалъ изорникъ. Сл. ст. 42.

[137]) Сл. ст. 57-ю.

[138]) Платитъ тотъ, кто будетъ признанъ воромъ.

[139]) Поличнаго.

[140]) Плата подверникамъ. См. ст. 59.

[141]) Т. е. исцу.

[142]) Энгельманъ читаетъ вм. „узду"—*истцу*. Тоже Н. В. Калачовъ и Устряловъ. Но, кажется, нѣтъ нужды отступать отъ буквы подлинника; это выраженіе, очевидно техническое того времени, означаетъ: „взять коня на свое сохраненіе и отвѣтственность" (чит. на свою узду).—Арестъ вещи производится не для немедленнаго удовлетворенія истца, а для обезпеченія иска.

[143]) Если приставъ или дворянинъ возметъ (арестуетъ коня или другое что нибудь у того (на кого предъявленъ искъ), то долженъ отдать (взятую вещь) на сохраненіе стороннему человѣку. Если же никто не возметъ ея на сохраненіе, то приставъ или дворянинъ долженъ взять ее съ собою; вознагражденіе приставу за поѣздку для производства ареста полагается съ того, кто по суду не выиграетъ иска.

[144]) Если истецъ, пріѣхавши съ приставомъ, возметъ у отвѣтчика что нибудь насильно за свой долгъ, но по суду отвѣтчикъ будетъ оправданъ,

68. А посаднику всякому за друга ему не тягатся, опрочь своего орудіа, или гдѣ церковное старощеніе дръжитъ, ино имъ волно тягатся [145]).

69. И всякому властелю [146]) за друга не тягатись, опрочь своего орудіа.

70. А за церьковною землю и на судъ помочью сусѣди не ходятъ; итти на судъ старостамъ за церковную землю.

71. А одному пособнику, одного дни, за 2 орудиа не тягатся [147]).

72. А которому человѣку будетъ кормля написанна въ рукописаніи, и да грамотами владѣть землеными учнетъ, или исадскимъ, а продастъ тую землю, или исадъ, или иное что, а доличатъ того че-

---

то истецъ судится (за самовольное взысканіе долга) какъ за грабежъ; за грабежъ же назначается штрафу рубль,—равно и приставное платитъ онъ—оказавшійся неправымъ. (Между предыдущею и этою статьею нѣтъ противорѣчія: въ первой говорится о полученіи съ отвѣтчика обезпеченія иска, почему взятая у него вещь поступаетъ не истцу, а отдается или стороннему человѣку, или остается у пристава; ясное доказательство, что слѣдуетъ чичать не *истцу*, а *узду*; во второй говорится о самовольномъ взысканіи долга со стороны истца, который взятую вещь обращаетъ въ свое пользованіе).

[145]) Никакой посадникъ не можетъ быть повѣреннымъ въ тяжбахъ другаго. Онъ можетъ вести только свои собственныя дѣла и дѣла по церковному имуществу, если состоитъ церковнымъ старостою. Это постановленіе, возникшее изъ цѣлей гарантировать безпристрастіе въ судѣ, показываетъ вмѣстѣ съ тѣмъ, что органы юридическаго лица (въ настоящемъ случаѣ pia causa—церковь) еще не ясно отличаются отъ обыкновенныхъ повѣренныхъ въ судѣ.

[146]) Здѣсь волостель не спеціальное названіе (одного рода чиновниковъ), а общее для всѣхъ лицъ, облеченныхъ властію.

[147]) Одинъ и тотъ же повѣренный не можетъ вести двухъ дѣлъ въ одинъ и тотъ день. (Цѣль этого закона Энгельманъ объясняетъ такъ: „это запрещеніе постановлено съ тою цѣлію, чтобы устранять сильное нравственное вліяніе, какое могло имѣть на судей то обстоятельство, что извѣстный человѣкъ уже выигралъ при нихъ одно дѣло,—вліяніе, которое могло ихъ располагать въ его пользу при рѣшеніи другаго спорнаго дѣла“).

ловѣка, ино ему земля та, или исадъ, или иное выкупити, а свою коръмлю покралъ [148]).

73. А которому человѣку на комъ будетъ иманіе [149]) по записи, да и гостинецъ [150]) будетъ писанъ на записи, а пріидетъ зарокъ [151]), ино ему явитъ господѣ о своемъ гостинцѣ, ино по зароки ему взять свой гостинецъ; а толко не явитъ зарока господѣ, гостинца ино ему не взять по зарокѣ [152]).

74. А кто почнетъ имать своего исца [153]) въ своемъ сребрѣ до зарока, ино ему гостинца не взять. А на коемъ сребро имати, и тотъ человѣкъ до зароку оучнетъ сребро отдавать кому виноватъ, ино гостинца дать, по счету ему взять.

75. А которой изорникъ на государя положитъ въ чему доску, ино та доска посудитъ [154]). А старому изорнику вози вести на государя [155]).

---

[148]) Если кто получитъ по завѣщанію имущество въ *пользованіе* и если у него же въ рукахъ будутъ грамоты (крѣпостные акты) на это имущество: землю или исадъ, и пользователь продастъ эту землю, или исадъ, или что нибудь другое, то, когда уличатъ его (въ такой незаконной продажѣ), онъ обязанъ выкупить проданное имущество и сверхъ того лишается пользованія имъ. *Покралъ:* т. е. лишеніе пользованія есть штрафъ за его противозаконный поступокъ, какъ за кражу чужаго). Очевидно, что продажа могла быть совершаема не иначе, какъ чрезъ передачу крѣпостныхъ актовъ.

[149]) Требованіе, долговое обязательство.

[150]) Процентъ.

[151]) Срокъ уплаты.

[152]) Если кредиторъ заявитъ въ срокъ свое требованіе предъ судомъ, въ такомъ только случаѣ получаетъ и проценты; если же предъявленіе сдѣлано послѣ срока уплаты, процентовъ нѣтъ.

[153]) Кто потребуетъ уплаты долга отъ отвѣтчика до истеченія срока займа,—процентовъ не получаетъ. Если же должникъ пожелаетъ возвратить долгъ до истеченія срока, то платитъ проценты по разсчету времени.

[154]) Если изорникъ представитъ на своего хозяина доску въ чемъ либо, то доски не принимать во вниманіе (какъ актъ не формальный; см. ст. 14).

[155]) Намъ кажется, что эту вторую половину нужно принимать за отдѣльную статью хотя не только издатель не отдѣляетъ ее новою стро-

76. А которой изорникъ съ села збѣжитъ за рубежъ [156]), или индѣ гдѣ, а изорничь животъ [157]) на сели останется, государю покрута имать на изорники [158]); ино государю оу князя и оу посадника взять пристава, да и старость губьскихъ [159]) позвати, и стороннихъ людей, да тотъ животъ изорничь, предъ приставы и предъ сторонными людми, государю попродати [160]), да и поимати за свою покруту; а чего не достанетъ, а потомъ времени явится изорникъ, ино государю добровольно искать остатка своего покруты; а государю пени нѣтъ [161]); а изорнику на государи живота не сочитъ, а сочити псковскимъ.

кою, но и Энгельманъ и Устряловъ объясняютъ ее въ совокупности съ первою. Однако объясненія при такомъ чтеніи далеко не удовлетворительны. Устряловъ читаетъ вм. *возы вести*—„возвести" (якобы отъ сл. „изводъ", „сводъ") и переводитъ: „при этомъ необходима очная ставка" (!!). Энгельманъ объясняетъ: изорникъ, ведущій искъ противъ хозяина, обязанъ, несмотря на то, исправлять всѣ должныя работы. Въ такихъ объясненіяхъ не придается никакого значенія словамъ: „*а старому* изорнику". Принимая же эту статью за отдѣльную, мы входимъ, на основаніи слова: старый, въ кругъ юридическихъ явленій, достовѣрно извѣстныхъ изъ другихъ памятниковъ: старый, не похожій, человѣкъ вступалъ въ обязательныя отношенія къ хозяину болѣе строгія, чѣмъ крестьянинъ вновь пришедшій къ землевладѣльцу. (См. Пам. Кіев. Ком. I. 2. стр. 2—3 и др.). Изъ предыдущихъ статей (42, 43, 44) мы видѣли, что изорникъ обязанъ былъ землевладѣльцу только арендною платою ежегоднаго дохода и единовременною уплатою покруты (если получилъ ее); но старый изорникъ обязывается еще подводною повинностію. Усиленіе строгости обязательствъ наемщика земли, въ силу одной давности, есть явленіе высокаго интереса въ юридическомъ и историческомъ отношеніяхъ.

[156]) За границу Псковскаго государства.

[157]) Движимое имущество.

[158]) И если хозяину слѣдуетъ получить покруту съ изорника.

[159]) Костомаровъ: „во Псковской Землѣ кромѣ волостей существовали губы, на оконечностяхъ всей области (Пецкая губа, Наровская губа)".

[160]) Оцѣнить.

[161]) Хозяинъ не штрафуется за то, что забралъ имущество изорника, и изорникъ не можетъ искать этого (взятаго за покруту) имущества съ своего хозяина. (Послѣднія слова: „а сочити псковскимъ" намъ кажутся не болѣе какъ ошибкою переписчика: именно—первое повтореніемъ преды-

77. И судьямъ псковскимъ [162]), и посадникомъ погородскимъ [163]), и старостамъ пригородцкимъ [164]) потомужъ крестъ целовать на томъ, што имъ судити право по крестному целованью, а не судѣть право, ино суди имъ Богъ въ страшный день втораго пришествіа Христова.

78. А которому княжому человѣку ѣздити на межу [165]) съ сотьскими, ино ему такоже цѣловати крестъ.

79. А коли имуть тягатся о земли, или о водѣ, а положать двои грамоты, ино одны грамоты чести дьяку княжому, а другіе грамоты

дущаго, второе—повтореніемъ послѣдующаго, т. е. начальныхъ словъ другой ст: „и судьямъ псковскимъ". Буквальное чтеніе принимается большею частію изслѣдователей (Энгельманомъ, И. Д. Бѣляевымъ; см. его „Крестьяне на Руси" 28—29) и дополняется ими такъ: а сочити псковскимъ *судьямъ;* затрудненіе, возникающее изъ такого добавленія рѣшается ими различно: Энгельманъ объясняетъ: „если имущество (изорника, проданное съ публичнаго торга) превышаетъ взысканіе, то изорникъ не имѣетъ права на полученіе остатка, который обращается въ пользу города Пскова". И. Д. Бѣляевъ: „ежелибы господинъ, при продажѣ крестьянскаго имѣнія, не соблюлъ узаконеннаго порядка, то за самовольную родажу подвергался иску. Но искать могъ не самъ крестьянинъ, а псковскіе судьи".

[162]) Разумѣется ли здѣсь: намѣстникъ, посадникъ (см. ст. 3), или особые судьи рѣшить трудно. Если первое, то къ чему повторяется еще разъ, уже высказанное однажды? Сл. ст. 108. Отсюда (со ст. 77), по мнѣнію Энгельмана, начинается вторая часть Пск. Судн. Гр., составленная изъ грамоты кн. Константина Дмитріевича и „приписокъ Псковскихъ пошлинъ", тогда какъ первая, или первоначальная (ст. 1—76) содержитъ въ себѣ грамоту вел. кн. Александра и Псковскія пошлины, собранныя послѣ изданія этой грамоты. Но это не болѣе, какъ догадка.

[163]) Энгельманъ читаетъ: пригородскимъ, тогда какъ у Музакевича напечатано прямо—погородскимъ, хотя смыслъ обоихъ словъ тотъ же. Въ каждомъ изъ 12 пригородовъ своихъ Псковъ держалъ своихъ посадниковъ (рядомъ съ княжескими намѣстниками).

[164]) Слѣд, читать: „подгородскимъ". Подгородные посады управлялись старостами (см. лѣт. Нов. I. 44 и Костомарова: Сѣв. Рус. Нар. II. 52). Сверхъ того „во Псковѣ купцы дѣлились по рядамъ и каждый рядъ имѣлъ своего старосту. Во Псковскихъ пригородахъ, селахъ и волостяхъ вездѣ были старосты" (Ib. стр. 53).

[165]) На изслѣдованіе границъ спорнаго имѣнія.

чести дьяку городскому. А коли пріидетъ грамота съ пригорода, а ты грамоты и чести дьяку городскому [166]).

80. А кто съ кимъ побьется во Псковѣ, или на пригородѣ, или на волости на пиру, или гдѣ индѣ, а толко приставомъ не позовутся [167]), а промежъ себѣ прощенье возмутъ, ино ту князю продажи нѣтъ.

81. А на приставное, и на ссылку, княжимъ людемъ ѣздить со псковскими подвоскими по половинамъ [168]).

82. А княжой писецъ иметъ писати судницу [169]) о земли, ино ему отъ судницы взять 5 денегъ, а отъ позовницы денга, а отъ печати денга, а отъ безсудной и отъ приставной, все то имъ имати по денги. А толко княжой писецъ захочетъ не по силѣ, ино индѣ волно написати, а князю запечатать, а не запечатаетъ князь, ино оу святѣй Троицы запечатать, а въ томъ измѣны нѣтъ [170]).

83. А которому псковитину імать грамота оу князя и оу по [171])... о своемъ дѣле за рубежъ [172]); и отъ той грамотѣ княжому писцу взять денга; а печатная денга.

---

[166]) Грамоты съ пригородовъ, въ управленіи которыхъ прежде князь не принималъ участія, предоставляется читать дьяку городскому.

[167]) Энгельманъ, сличая эту статью со ст. 27, думаетъ, что дѣла о личныхъ оскорбленіяхъ, совершенныхъ во многолюдномъ мѣстѣ, вчинались слѣдственныхъ порядкомъ, хотябы ни одна изъ сторонъ не жаловалась. Но это прямо противорѣчитъ настоящей статьѣ, которая говоритъ, что только послѣ *жалобы* примиреніе невозможно безъ взысканія уголовнаго штрафа.

[168]) Псковскіе подвойскіе и княжіе люди должны ѣздить въ качествѣ приставовъ (см. ст. 64-ю) или для вызова свидѣтелей пополамъ (т. е. вдвоемъ и дѣлить прогоны по поламъ). Сл. ст. 49.

[169]) Судебное рѣшеніе.

[170]) См. выше ст. 50. Здѣсь очевидна частная отмѣна и дополненіе ст. 50-й: неопредѣленная плата: „по силѣ" замѣняется теперь таксою. Это служитъ подтвержденіемъ мысли Энгельмана, изложенной въ прим. 162.

[171]) Посадника.

[172]) Заграничный паспортъ ѣдущимъ по собственной надобности. Энгельманъ иначе: „Дѣло за рубежъ значитъ, вѣроятно, спорное дѣло псковитина, которое производилось за границею княжества Псковскаго. Слѣд. грамоты о дѣлѣ за рубежъ были, кажется, грамоты, документы, выдаваемые псковскимъ правительствомъ по такимъ дѣламъ".

84. А которой изорникъ пооумретъ оу государя на сели, а не будетъ оу него [173]) ни жены, ни детей, ни брата, ни племени, ино государю такожъ животъ изорничь съ приставами і и сторонними людми попродавать, да за свою покруту поимати, а потому [714]) плямени изорничи, ни брату, не сочитъ живота ізорнича [175]).

85. А оу которого человѣка, оу государя, изорникъ помретъ въ записи, въ покрути, а жена оу него останется и дѣти не въ записи, ино изорничи женѣ и дѣтемъ откличи нѣтъ о государевѣ покрутѣ, а та имъ покрута платитъ по той записи; а будетъ не въ записи былъ изорникъ, ино имъ судити судомъ псковской пошлинѣ [175]).

86. А будетъ оу изорника братъ, или иное племя, и за животъ поимаются, ино государю на нихъ и покруты искать [176]). Изорничи брату, и изорничи племяни государа не татбитъ ни лукошки, ни кадки. А толко будетъ конь, или корова, іно волно искати оу государя [177]).

---

[173]) Изорника. Если при смерти изорника въ томъ же имѣніи не будетъ на лицо его наслѣдниковъ.

[174]) Послѣ этого родственники не имѣютъ права искать на хозяинѣ имущества, проданнаго въ удовлетвореніе хозяина за покруту. См. ст. 76.

[175]) Но если у какого-либо хозяина умретъ изорникъ, на котораго у хозяина останется „запись“ (см. ст. 14, 15) о покрутѣ, и если у умершаго изорника останется жена и дѣти, которые не поименованы въ записи (не были привлечены къ договору займа), то жена и дѣти не могутъ отказываться отъ возвращенія покруты хозяину; они должны уплатить ее по силѣ записи. Если же обязательство умершаго изорника было совершено не черезъ запись (а словесно, или въ другихъ формахъ договора), то тяжба рѣшается судомъ по прежнимъ псковскимъ обычаямъ (а Энгельманъ; „по тѣмъ статьямъ „Псковской пошлины“, которыя опредѣляютъ порядокъ разбора споровъ по обязательствамъ“. Здѣсь онъ очевидно разумѣетъ письменную Псковскую Судную грамоту).

[176]) Яркій признакъ здраваго взгляда на *право наслѣдства:* принятіе наслѣдства есть вмѣстѣ принятіе обязательствъ наслѣдодателя, съ ограниченіями, указанными въ ст. 85.

[177]) Если же у изорника останутся наслѣдники боковые (а не нисходящіе) и потребуютъ наслѣдства, то хозяинъ на нихъ обращаетъ и свое взысканіе покруты. Боковымъ родственникамъ (умершаго изорника) не скрывать отъ хозяина ни лукошка, ни кадки (вообще домашняго скарба принадлежащаго умершему). Но если отъ умершаго останется конь, или ко-

87. А изорникъ поимается за жывотъ оу государя, и государь изведется [178]) тѣмъ, за что изорникъ поимался за свой жывотъ оу государя, а стороннымъ людемъ вѣдомо будетъ и околнымъ сосѣдомъ, што государево; ино изорникъ не доискался, а государь правъ.

88. А оу которого человѣка помреть жена, безъ рукописанія, а оу ней останется отчина [179]), ино мужу ея владѣти тою отчиною до своего живота, толко не оженится [180]); а оженится, ино кормли ему нѣтъ.

89. А оу которой жены мужь помреть, безъ рукописанія, а останется отчина или животъ [181]), ино женѣ его кормится до своего живота, толко не пойдетъ за мужь, ино ей нѣтъ.

90. А оу котораго человѣка помретъ жена, а мужъ ея оженится, і женя мать, или сестра, или іное племя [182]), а имутъ искать платья; іно мужъ ея, право по души, платья отдасть, а на останки мужеви о женни платьи и целованья нѣтъ [183]). Такожъ коли мужъ помреть, а имутъ моужня платья на женѣ его отець его, или братья, иное и отдасть платья право по души, что оу него останется; а на останки женѣ въ мужни платьи целованія нѣтъ.

91. А оу кого помретъ сынъ, а невѣстка останется да оучнетъ

рова, то наслѣдники (боковые родственники) могутъ требовать ихъ отъ хозяина, значитъ хозяинъ былъ непремѣннымъ наслѣдникомъ домашняго скарба умершаго изорника, если послѣдній не оставитъ наслѣдниковъ нисходящихъ; потому что если это условіе поставить въ связи съ постановленіями о взысканіи покруты, то выходила бы нелѣпость; въ обезпеченіе иска о покрутѣ поступали бы однѣ кадки и лукошки и освобождалось бы такое цѣнное имущество какъ лошади и коровы. Домашній скарбъ естественно оставался у нисходящихъ наслѣдниковъ, которые могли продолжать жить въ томъ же домѣ и у которыхъ онъ былъ общесемейнымъ имуществомъ.

[178]) Представитъ на изводъ—докажетъ свидѣтельствомъ стороннихъ людей, что вещь на которую изорникъ заявилъ притязаніе, есть собственность хозяина.

[179]) Родовое имущество (недвижимое).

[180]) Если только не вступитъ во второй бракъ.

[181]) Недвижимое или движимое имущество.

[182]) Боковые родственники.

[183]) Мужъ долженъ по совѣсти отдать женнино платье, но онъ не долженъ быть принуждаемъ къ присягѣ въ томъ, что отдалъ все платье.

на свекри, или на дѣвери скруты своеа искати, или платья своего; ино свекру или дѣверю отдать платье, или крута [184]); а чѣмъ невѣстька клеплетъ [185]), іно свекру или дѣверю воля, чимъ хочетъ: хочетъ самъ поцѣлуетъ крестъ, или оу креста невѣстка положитъ, чимъ оучнетъ клепати.

92. А кто на комъ оучнетъ искать сябреного серебра [186]), или иного чего, опрочь купетскаго дѣла и гостебного, да и доску положитъ на то, ино то судитъ на того волю, на комъ ищуть: хочетъ самъ поцелуетъ, или своему истцу оу креста положитъ, іли съ нимъ на поле лѣзеть [187])

---

[184]) „Скрута"=крута—украшенія, преимущественно женскія, въ переносномъ значеніи—приданое (какъ до сихъ поръ въ живомъ областномъ говорѣ напр. Вологодскомъ). Но приданымъ могли быть не только болѣе цѣнныя движимости, но и недвижимыя имѣнія, которыя оставались (по ст. 88-й) въ пожизненномъ пользованіи мужа. Здѣсь же идетъ рѣчь лишь о вещахъ служащихъ для одежды и украшенія, которыя тоже могли быть получены въ приданое, но не составляли всего приданаго.

[185]) Но если невѣстка требуетъ того, что, по заявленію свекра или деверя, не принадлежитъ ей, то этимъ послѣднимъ предоставить: или пусть сами примутъ присягу, или пусть предоставятъ присягать невѣсткѣ.

[186]) „Доля изъ общей прибыли, приходящаяся на каждаго изъ сябровъ (товарищей) въ отдѣльности". Энгельманъ. Имѣются ли здѣсь въ виду общества съ промышленною цѣлію, состовившіяся по договору, или только совладѣльцы одной земли случайно пришедшей въ общее владѣніе (см. ст. 106)? Думаютъ, что въ эпоху Псков. суд. грамоты нельзя предполагать свободныхъ промысловыхъ и торговыхъ товариществъ, и что здѣсь нужно разумѣть послѣднее. Содержаніе настоящей статьи, посредствомъ сопостановленія сябренаго серебра къ купетскимъ дѣломъ, наводитъ, кажется, на иной отвѣтъ. См. слѣд. прим.

[187]) Эта статья повидимому находится въ рѣшительномъ противорѣчіи съ ст. 101; почему Энгельманъ думаетъ, что исключеніе, сдѣланное здѣсь для займа между купцами, впослѣдствіи уничтожено. Это значило бы, что во Псковѣ прежде и займы между купцами должны были совершаться посредствомъ записи. Однако мы видѣли, что ст. 38-я позволяетъ такіе займы по доскамъ и что даже Рус. Правда понимала необходимость облегчить заключеніе сдѣлокъ между лицами торговаго званія. Поэтому не лучше ли въ настоящей ст. разумѣть не *договоръ займа* между лицами

93. А оу кого стулится должникъ въ записи а на зарокъ не станетъ, или изорникъ въ записи будетъ, а оучнетъ тулится [188]), а что оучинится проторы, или приставное, или заповѣдь [189]), ино все платить виноватому, кто стулится, и желѣзное [190]).

94. И которой вятшій братъ съ меншимъ братомъ жиоучи въ одномъ хлѣбе (съ вятшимъ братомъ), а скажутъ долгу отцово, а на отца записи не будетъ, ино вяшьчему брату правда дать, да заплатитъ опчимъ животомъ, да остаткомъ дѣлится [191]).

95. А которой меньшій братъ, или братань [192]), жиоучи въ одномъ хлѣбе съ вятшимъ братомъ или зъ братомъ [193]), а искористуются [194]) сребромъ оу брата своего, или оу брата, и оучнетъ запиратися, ино ему правда дать какъ за нимъ не будетъ [195]), а животомъ дѣлится.

торговаго званія („торговлю"), а *договоръ торговаго товарищества*, которое требовало непремѣнно (въ противоположность другимъ родамъ товариществъ) формальнаго заключенія посредствомъ записи.

[188]) Если человѣкъ, должный по записи, спрячется отъ кредитора и не явится въ срокъ (для уплаты), или если спрячется изорникъ, на которомъ была запись.

[189]) „Пеня за нарушеніе запрещенія" Ак. Слов. Это совершенно согласно съ „заповѣдью" Рус. Правды, которая означала объявленіе на торгу о пропавшей вещи, чѣмъ налагалось запрещеніе на вещь (обязанность представить ее на сводъ).

[190]) Пошлина, платимая приставу за взятіе подъ стражу и содержаніе подъ стражею (здѣсь разум. несостоятельнаго должника). Предварительному личному аресту во Псковѣ и Новгородѣ подвергались сверхъ того обвиняемые въ преступленіи.

[191]) Когда старшій братъ владѣетъ вмѣстѣ съ младшимъ общею собственностію и кто либо предъявитъ искъ за долгъ отца ихъ, но *записи* на отца не будетъ, тогда старшій братъ долженъ присягнуть (что долгъ сдѣланъ не имъ, а отцомъ) и долгъ уплачивается изъ общаго имущества (а не изъ одной доли старшаго брата).

[192]) Племянникъ.

[193]) Братомъ отца—т. е. дядею.

[194]) Тайно присвоитъ что либо изъ общей собственности.

[195]) Привести къ присягѣ, что онъ не сдѣлалъ этого.

96. А гдѣ оучинится головшина [196]), а доличатъ коего головника [197]), ино князю на головникохъ взять рубль продажи.

97. А штобы сынъ отца оубилъ, или братъ брата, ино князю продажа [198]).

98. А которой человѣкъ съ приставомъ пріѣдетъ на дворъ татя иматъ, и татбы искать, или долъжника имать [199]), а жонка въ то время детя вывержетъ, да пристава оучнетъ головшинной окладати [200]), или исца; ино въ томъ головшины нѣтъ [201]).

99. А которой истецъ на судней ротѣ не станетъ, ино ему заплатитъ безъ целованья, а цѣна ему, что искали на немъ [202]).

100. А которой человѣкъ при своемъ животѣ, или предъ смертію, а что дасть своею рукою племяннику [203]) своему платно [204]), или іное что животное [205]), или отчину, да и грамоты [206]) дастъ предъ

---

[196]) Убійство. Здѣсь *продажа* вмѣсто *виры*. См. Рус. Пр. Ак. 19 и др. и Уст. Дв. Грам. ст. 1.

[197]) Уличатъ кого въ убійствѣ.

[198]) Хотябы и сынъ отца убилъ. Цѣль закона та, чтобы и тѣ преступленія, которыя совершаются внутри семейства, не укрывались отъ уголовной кары, „хотя бы родственники убитаго и не обвиняли убійцы“ (Энгельманъ). Доказательство того, что во Псков. Суд. Гр. за преступленіями признанъ вполнѣ общественный характеръ и въ судопроизводствѣ уголовномъ появляются начала слѣдственнаго процесса. Сл. ст. 52.

[199]) Сл. ст. 57, 64—67.

[200]) Обвинять оъ убійствѣ.

[201]) Очевидно это не что иное, какъ юридическій казусъ, возведенный въ законъ. Если женщина викинетъ ребенка отъ испуга при появленіи пристава, то здѣсь нѣтъ преступленія убійства; между дѣйствіемъ и слѣдствіемъ нѣтъ причинной связи.

[202]) Если отвѣтчикъ не явится къ судебной присягѣ, то онъ долженъ уплатить истцу по полной цѣнѣ иска.

Присяга не сливалась съ судоговореніемъ; она составляла актъ, отличающійся отъ суда, какъ по юридическому значенію, такъ и по времени. Судъ есть собственно споръ сторонъ между собою.

[203]) Родственнику.

[204]) Платье.

[205]) Движимое имущество.

[206]) Энгельманъ понимаетъ подъ словомъ грамоты—крѣпостные акты

попомъ, іли предъ сторонными людьми, іно тому тѣмъ даньемъ владѣть, чтобы и рукописаніа не было [207]).

101. О торговли [208]) и о порукѣ. А кто иметъ на комъ торговли искать, или порукы, или іменнаго чего [209]), ино того судити на того волю, на комъ сочатъ: хочетъ на поле лѣзеть, или оу креста положитъ.

102. А которой мастеръ иметъ сочить на оученики оучебнага, а оученикъ запрется, ино воля государева: хочетъ самъ поцѣлуетъ на своемъ оучебномъ [210]), или оученику вѣрить.

103. А подсусѣдникъ [211]) на государи ссудьи или иного чего волно искати. А которому съ кимъ суплетка [212]) была записью или закладомъ, і потомъ тотъ человѣкъ, которой въ записи былъ, іли закладъ закладывалъ кому, да оучнетъ на томже чего искать [213]), ссудья,

---

на землю, которые здѣсь перечисляются въ ряду возможныхъ предметовъ даренія. Но очевидно грамоты не составляютъ спеціальнаго предмета даренія, а лишь средство укрѣпляющее даръ.

[207]) Хотя объ этомъ дарѣ и не было упомянуто въ завѣщаніи.

[208]) Сл. выше ст. 92 и примѣчаніе къ ней.

[209]) Энгельманъ читаетъ: „иного чего". О порукѣ сл. выше ст. 32 и 33. Сопоставленіе поруки (которая исключала необходимость присяги и потому допускалась только до рубля) съ торговлею доказываетъ, что и договоръ займа между торговыми людьми допускался безъ совершенія записи и потому иски по этимъ договорамъ рѣшались присягою. Сл. ст. 38.

[210]) Плата за обученіе. И здѣсь слѣдовательно допускался не формальный договоръ.

[211]) Нанимающій домъ или часть усадьбы, квартирантъ, „сосѣдъ"— малорос. Такъ какъ наемъ собственности оплачивался обыкновенно работою, то подсусѣдникъ обыкновенно состоитъ въ отношеніяхъ обязательства къ хозяину.

[212]) Обязательство.

[213]) Если отвѣтчикъ по записи или по закладу сдѣлается самъ истцомъ (по встрѣчному иску) по доскамъ или торговому долговому обязательству, то послѣдній искъ не отвергается. Энгельманъ разумѣетъ не встрѣчные иски по двумъ разнороднымъ неодинаковой силы актамъ, а право *прежняго* отвѣтчика (по иску уже рѣшенному) сдѣлаться послѣ истцомъ въ отношеніи къ бывшему своему требователю. Но какое законодательство могло сомнѣваться въ этомъ правѣ?

или зблюденья, іли иного чего, по доскамъ, или по торговли, ино судити судомъ по псковской пошлинѣ [214]).

104. А которыи исцы вымоутъ на оумершаго закладъ, грамоты двои, іли трои, или пятеры на одну землю, или на воду, или на одинъ дворъ или и на одну клѣть, а оу тѣхъ исцовъ [215]), оу кого закладныя грамоты, сверхъ того и записи, і на того оумершаго и на его закладъ, и оу иныхъ истцовь не будеть записи, толко закладъ грамотъ, ино имъ правда давши, да дѣлятъ по деломъ, і по серебру, колко серебра, ино и доля ему по тому числу [216]); ожъ ближнее племя восхощетъ закладъ выкупить [217]), а оу коего исца закладъ і записи на оумершаго, ино ему целованья нѣтъ на его дѣло [218]).

105. А которой чюжейземецъ на чюжей земли [219]) иметъ искать бою и грабежу, ино воля того на комъ ищуть: хочетъ самъ поцѣ-

---

[214]) См. выше ст. 101-ю.

[215]) У однихъ изъ истцовъ будутъ кромѣ заклада и закладныя записи, у другихъ же только закладъ грамотъ (крѣпостныхъ грамотъ на имущество), а записей нѣтъ.

[216]) Рѣшивши судебнымъ порядкомъ, раздѣлить каждому пропорціонально количеству требованія каждаго.

[217]) Если родственники захотятъ, могутъ выкупить закладъ.

[218]) При судебномъ рѣшеніи такого дѣла тотъ изъ истцовъ, кто имѣетъ и закладъ и записи, не подвергается присягѣ (имѣющіе же одинъ закладъ, слѣд., приводятся къ присягѣ). Очевидно, что заложенное недвижимое имущество не переходило во владѣніе кредиторовъ вопреки мнѣнію Мейера, который вообще не упоминаетъ о Пск. Суд. Гр. въ своей статьѣ: „Древнее Русское право залога". Впрочемъ залогъ все еще имѣетъ отчасти форму заклада. (Начало статьи должно быть пунктировано такъ: А которыи исцы выймутъ на умершаго закладъ—грамоты двои, или трои и т. д).

[219]) Энгельманъ читаетъ: „на чужейземцѣ". Но у Мурзакевича слово это не раставрировано, а взято изъ рукописи. Не отступая отъ чтенія подлинника, можно объяснить статью такъ: если чужеземецъ будетъ искать на комъ-нибудь изъ жителей земли *для него* чужой (т. е. на Псковитянинѣ). Иски объ обидахъ между чужеземцами едвали были подсудны Псковскимъ судамъ.—Въ объясняемой статьѣ дѣлается исключеніе изъ общаго правила о судопроизводствѣ по дѣламъ о личныхъ обидахъ,—представленіе послуха, требуемое статьями 20, 22 и 23, здѣсь не требуется. Такое облегченіе именно умѣстно въ отношеніи къ чужеземцу, за котораго на чужой сторонѣ могло и не найтись желающихъ послушествовать. См. Рус. Пр. Ак. сп. 9.

луетъ, какъ будетъ его ни билъ, ни грабили, іли ему оу креста положитъ чего на немъ ищуть.

106. А кто съ кимь ростяжутся о земли, или о борти, да положатъ грамоты старые и купленую свою грамоту, и его грамоты зайдутъ многыхъ бо сябровъ земли; и борти, и сябры вси станутъ на суду въ одномъ мѣсте отвечаючи ктожъ за свою землю, или за борть, да и грамоты предъ господою покладутъ, да и межниковъ возмутъ и тои отведутъ оу стариковъ по своей купной грамотѣ свою часть, ино ему правда дати на своей части; а целованью быть одному, а поцѣлуетъ во всѣхъ сябровъ, іно ему и судница дать на часть на которой поцелуетъ [220]).

107. А кто коли закладъ положитъ въ пѣнезехъ что любо, а потомъ времяне иметъ пѣнязи отдавати, а своего заклада проситъ, і онъ запрется его закладу, а молвитъ такъ: тебѣ есми пѣнязи не давалъ, а оу тебе есми заклада не взялъ; іно той судъ какъ зблюденію, на

---

[220]) Если при тяжбахъ о землѣ, или борти будутъ представлены старыя грамоты (на спорную землю со стороны отвѣтчика) и купчая со стороны истца и если эта послѣдняя будетъ касаться многихъ совладѣльцевъ отвѣтчика, которые всѣ явятся къ суду вмѣстѣ, отвѣчая каждый за свою землю или за борть и представятъ суду свои (старыя) грамоты и потомъ возмутъ межниковъ и земли свои отведутъ посредствомъ показанія старожиловъ въ тѣхъ границахъ, которыя обозначены въ ихъ общей грамотѣ; то истецъ приноситъ присягу въ томъ, что спорная часть земли принадлежитъ ему. Равн. обр. (если истецъ предостатвитъ присягу отвѣтчикамъ) присягаетъ одинъ за все товарищество, и (если присягнетъ) выдать ему судебное опредѣленіе на ту часть земли, на которой присягнетъ. Эта статья противорѣчитъ, повидимому, ст. 10-й, гдѣ подобный процессъ рѣшается полемъ. Поэтому Энгельманъ считаетъ настоящую статью позднѣйшею, отмѣняющею прежній законъ. Но въ ст. 10-й указывается случай тяжбы между двумя лицами, а здѣсь между лицомъ и товариществомъ. Этимъ объясняется какъ самое появленіе этой статьи, такъ и ея отличія. Поединокъ между лицомъ и товариществомъ не возможонъ. Если предоставить товариществу избирать изъ своей среды поединщика, то этимъ существенно нарушится варактеръ суда Божія, по которому выборъ бойцовъ опредѣляется самымъ *случаемъ*, который привелъ въ коллизію ихъ права. Всѣ законодательства были крайне разборчивы въ условіяхъ, по которымъ можно было предостанить тяжущемуся право замѣнить себя на поединкѣ наемникомъ. Сл. ст. 21-ю.

три воли [221]) тому человѣку на комъ сочатъ: захочетъ самъ поцѣлуетъ, какъ за нимъ заклада не будетъ, или ему закладную цѣну цѣною положить оу креста, или съ нимъ на поле лѣзетъ.

108. А которой строкѣ [222]) пошлинной грамоты нѣтъ, и посадникомъ доложити господина Пскова, на вѣчѣ, да тая строка написать. А которая строка въ сей грамоте не люба будетъ господину Пскову, ино та строка волно выписать вонъ изъ грамотъ.

109. А попы, и діаконы, и проскурница, и черньца, и черница судить намѣстнику владычню. Аже попъ, или діаконъ, или противу [223]) черньца, или черницыжъ, а будетъ обаи не простые люди церковные, ино не судить князю, ни посаднику, ни судіамъ не судить, занежъ судъ владычня намѣстника; а будетъ одинъ человѣкъ простый истецъ мирянинъ, аже [224]) церковный человѣкъ съ церковнымъ, то судити князю и посаднику съ владычнимъ намѣстникомъ вопчи [225]), такожъ и судіамъ.

110. Оу которого человѣка имутся за конь или за корову, или за иную скотину, чтобы и за собаку, и тотъ молвитъ: то оу мене свое рощеное, іно ему правда дати, какъ [226]) чисто рощеное.

111. А кто предъ господою [227]) оударитъ на судѣ своего истьца, ино его въ рубли [228]) выдать тому человѣку, а князю продажа.

---

[221]) Когда кредиторъ, желая присвоить себѣ закладъ, будетъ отвергать существованіе договора займа и потому откажется принять отъ должника уплату, то ему (кредитору) предоставляется на произволъ три способа доказать свое право: а) собственная его присяга; б) предоставленіе истцу присяги (при чемъ у креста полагается конечно не самый закладъ, а денежная цѣна заклада); в) судебный поединокъ. Энгельманъ считаетъ и эту статью позднѣйшею, во 1-хъ на томъ основаніи, что предыдущія статьи о рѣшеніи споровъ по долговымъ обязательствамъ предоставляли выборъ способовъ доказательства истцу, а эта—отвѣтчику, во 2-хъ прежде при неразвитости денежнаго хозяйства, предусматривалась возможность, что должникъ откажется отъ своего заклада; теперь же, съ успѣхами экономическаго развитія, предусматривается обратный случай.

[222]) Какой статьи въ этомъ Сборникѣ старинныхъ обычаевъ нѣтъ.....

[223]) Если попъ противъ попа и т. д., когда оба тяжущіеся—люди церковные.

[224]) Энгельманъ читаетъ: *а не*....

[225]) Вмѣстѣ.

[226]) Что дѣйствительно доморощеное. Сл. ст. 55-ю.

[227]) На судѣ.

112. А борана присужать 6 денегъ, а за овцу 10 денегъ государю [229]), а судьи 3 денги, старая правда [230]). А за гусака и за гусыню присужати по 2 денги государю, (а) а судье 3 денги; а за оутицу, и за селезня, и за куръ [231]), за кокощь [232]), присужать по 2 денги [233]).

113. А братьщина судить, какъ судьи [234]).

114. А кто съ кимъ на пьяни [235]) менится чимъ, или что купитъ, а потомъ проспятся, и одному исцу не любо будетъ, іно имъ размѣнитися; а въ томъ целованіа нѣтъ, ни присужати [236]).

115. А княжимъ людемъ [237]) по дворамъ корчмы не держать ни во Псковѣ, ни на пригородѣ, ни въ ведро, ни въ корецъ, ни бочкою меду не продавати.

---

[228]) Онъ долженъ заплатить обиженному рубль и, если не въ состояніи заплатить, то выдается обиженному головою.

[229]) Хозяину, собственнику.

[230]) По старинному обычаю, закону.

[231]) За пѣтуха.

[232]) За курицу.

[233]) Было высказано предположеніе (Сѣв. Обозр. 1850 г., февр.), что „здѣсь говорится о замѣненіи домашнихъ животныхъ, употреблявшихся первоначально въ сношеніяхъ вмѣсто денегъ, новымъ представителемъ общей цѣнности вещей, звонкою монетою“. Но здѣсь ясно рѣчь идетъ о вознагражденіи собственниковъ за кражу или злонамѣренное истребленіе животныхъ, а равно и о вознагражденіи судьи за производство суда по такимъ дѣламъ. Сл. Рус. Пр. Кар. 42.

[234]) Братчина—общество пирующихъ въ складчину. См. о братчинахъ статью А. Н. Попова: „Пиры и братчины“ (Архивъ ист. юр. свѣдѣній кн. 2 пол. 2. отд. VI. ст. 19). Судебная власть братчины, вѣроятно, ограничивалась дѣлами о личныхъ обидахъ. Болѣе тяжкія преступленія едвали принадлежали вѣдомству ея суда: сл. ст. 34-ю.

[235]) Въ пьяномъ видѣ.

[236]) Предметомъ спора могла быть какъ дѣйствительность самаго нетрезваго состоянія сторонъ обоихъ или одной какой-нибудь, во время совершенія мѣны, такъ и дѣйствительность промѣна вещей въ этомъ состояніи, ихъ тождество, качество и пр. (Энгельманъ).

[237]) Лица, принадлежащія къ княжескому двору и независимыя отъ городскаго управленія, не могутъ (въ ущербъ доходамъ города) торговать напитками ни оптомъ, ни въ раздробъ.

116. А кто зажоги на комъ оучнетъ сочитъ, а долики никаковы не будетъ, іно на волною роту позвать вольно [238]).

117. А кто оу кого бороду вырветь, а послоухъ опослушествуетъ, іно ему [239]) крестъ целовати и битися на поли, а послухъ изможетъ, ино за бороду присудити два рубля, и за бой [240]), а послуху быти одному.

118. А корову купить за слюблено [241]), а по торговли телятъ не сочить [242]); а толка корова кровью помачивается иметъ, іно тая корова назадъ воротити, чтобы і деньги заплачаны были.

119. А жонки зъ жонкою [243]) присужать поле, а наймиту отъ жонки не быти, ни съ одну сторону [244]).

120. А кто оучнетъ на комъ сочити бою пять человѣкъ, или десять, іли сколко ни буди, на 5, или на одномъ, боевъ своихъ, да оутяжутъ; іно имъ присужать всимъ, за вси боеви, одинъ рубль, и княжая продажа одна [245]).

---

[238]) Кто будетъ обвинять другаго въ зажигательствѣ, а улики никакой не будетъ, то обвиняемый можетъ очистить себя вольною присягою. Сл. ст. 34. Ср. Рус. Пр. Кар. 17.

[239]) Послуху.

[240]) „Кромѣ того съ обидчика взыскивается княжая продажа за бой" (Энгельманъ). Но можетъ быть кромѣ платы 2-хъ рублей за самую бороду (за причиненіе долговременныхъ слѣдовъ безчестія) взыскивается обыкновенный штрафъ за побои. Изъ всѣхъ личныхъ обидъ вырваніе бороды считается несравненно тягчайшимъ: даже за нанесеніе удара въ присутствіи суда (см. ст. 111-ю) взыскивается съ обидчика только 1 р., между тѣмъ по всѣмъ законодательствамъ такой поступокъ считается тягчайшимъ преступленіемъ. Сл. прим. 8 и 12 къ Ак. сп. Русск. Пр.

[241]) „За полюбовную цѣну" Энгельманъ.

[242]) Послѣ продажи стельной коровы не требовать отъ покупщика возвращенія телятъ, родившихся отъ нея послѣ продажи.

[243]) Женщинѣ съ женщиной.

[244]) Т. е. если и истецъ и отвѣтчикъ—женщины; но если мужчина тягается съ женщиною, то послѣдняя можетъ нанять наймита,

[245]) При общей дракѣ штрафъ за личныя обиды въ пользу обиженнаго и княжеская продажа уплачивается не по числу обвиненныхъ отвѣтчиковъ или истцовъ, выигравшихъ процессъ, а всѣ обиженные со всѣхъ обидчиковъ вмѣстѣ получаютъ одинъ рубль.

Изданія Псковской Судной Грамоты: 1. Карамзина: Ист. Г. Р. Т. V. пр. 404 (Здѣсь напечатанъ отрывокъ—отъ ст. 109-й, начинающійся: „Судить владычню намѣстнику...“ и т. д. до конца грамоты. Ст. 112-я пропущена. Можетъ быть не безъ причины эта часть Грамоты сохранилась въ отдѣльномъ спискѣ: ст. 108-я, какъ показываетъ ея содержаніе была, прежде заключительною и ею оканчивалась Грамота; все же остальное: 109—120 приписано послѣ).

2. Митроп. Евгенія: Исторія Княжества Псковскаго. Кіевъ 1831. Ч. 1. с. 44—45. (Здѣсь напечатанъ переводъ Карамзинскаго отрывка).

3. Акты Археограф. Экспек. Т. I. № 103. (Здѣсь напечатанъ тотъ же Карамзинскій отрывокъ съ нѣкоторыми измѣненіями).

4. Псковская Судная Грамота, составленная на вѣчѣ въ 1467. Издана по списку хранящемуся въ библіотекѣ князя М. С. Воронцова, профес. Ришельевскаго Лицея Мурзакевичемъ. Одесса 1847 (въ настоящемъ полномъ ея видѣ).

5. Тоже изд. 2-е подъ заглавіемъ: Псковская Судная Грамота (1397—1467). Одесса. 1868.

6. Тогда же изданъ г. Мурзакевичемъ снимокъ съ рукп. кн. Воронцова, содержащей Грамоту.

7. Slawische Bibliothek, oder Beiträge zur Slawischen Philologie und Geschichte, herausg. von Fr. Miklosich und I. Fiedler, Zw. Band. Wien. 1858.

8. Христоматія Н. Я. Аристова, с. 722—734 (неполное изданіе).

См. также въ изслѣдованіяхъ №№ 3 и 4.

Изслѣдованія о ней: 1. Москвитянинъ 1848-го года кн. 1. стр. 165 и д. (статья *Н. В. Калачева).*

2. О Псковской Судной Грамотѣ *К. М—аго.* Въ Сѣверномъ Обозрѣніи 1850. №№ 2—3.

3. Изслѣдованіе Псковской Судной Грамоты 1467 г. *Ѳ. Устрялова.* Спб. 1855. (Здѣсь же переводъ Псковской Судной грамоты въ приложеніяхъ).

4. Гражданскіе законы Псковской Судной Грамоты, соч. *Ивана Энгельмана.* Спб. 1855. (Здѣсь же и изданіе Грамоты въ систематическомъ порядкѣ статей).

Изъ сочиненій, не исключительно посвященныхъ Псков. Судной Грамотѣ, слѣдуетъ отмѣтить:

5. *Невомина.* Исторія Росс. Гражд. Законовъ.

6. *Бѣляева.* Разсказы изъ Русской исторіи. Кн. III. (Исторія Пскова). М. 1867.

7. *Дювернуа.* Источники права и судъ въ древней Россіи М. 1869. с. 279—281, 289—308 и въ другихъ мѣстахъ.

8. *Михайлова.* Исторія Русскато Права. Спб. 1871. Вып. 2, стр. 189—221.

Новгородская Судная Грамота (1471 г.) [1]).

Доложа господы Великихъ Князей, Великого Князя Ивана Васильевича всея Руси, и сына его, Великого Князя Ивана Ивановича всея Руси, и по благословенью нареченнаго на архіепископство Великаго Новагорода и Пъскова священноинока Ѳеофила, се покончаша посадникы Ноугородцкіе, и тысяцкіе Ноугородцкіе, и бояря, и житьи люди [2]), и купци, и черные люди, вся пять концовъ [3]), весь Государь Великіи Новгородъ на вѣчѣ на Ярославлѣ Дворѣ:

---

[1]) „Новгородская Суд. Грамота.... составлена въ 1440 г., а въ 1471 г. *дополнена*. Первоначальный составъ этой грамоты былъ сдѣланъ на Новгород. вѣчѣ въ то время, когда Новгородцы были въ войнѣ съ великимъ кн. Василіемъ Василіевичемъ". М. М. Михайловъ: „Ист. Рус. Права", стр. 221. Напротивъ Ив. Д. Бѣляетъ: „судную докончательную грамоту, которую Новгородцы написали на вѣчѣ и утвердили крестнымъ цѣлованьемъ вскорѣ послѣ Яжелбицкаго мира (1456)..., по Коростынскому договору (1471) в. кн. Ив. Васильевичъ велѣлъ переписать на свое имя". Разсказы П. 571. („А что грамота докончалная въ Новгородѣ промежъ собя о судѣ, ино у той грамоты быти имени и печати Великихъ Князей". Дог. Грам. Новагорода съ Вел. Кн. Іоанномъ Вас. 1471. А. А. Э. I. № 91).

[2]) Сергѣевичъ, „Вѣче и Князь" стр. 38: „Житьи люди есть общій терминъ, служащій для обозначенія всѣхъ слоевъ городскаго населенія за исключеніемъ однихъ моложшихъ людей... При подробномъ перечисленіи разныхъ слоевъ, названіе житьихъ удерживается иногда, какъ спеціальное для обозначенія тѣхъ среднихъ людей, которые не могутъ претендовать ни на какой другой болѣе характеристическій признакъ, кромѣ своего жительства въ Новгородѣ, или во Псковѣ. Они занимаютъ при этомъ мѣсто между боярами и черными людьми—то выше, то ниже купцовъ; съ которыми они одного достоинства". Сл. Н. И. Костомарова: „Сѣвер. Рус. Народ." II. 28—29. См. ст. I.

1. Нареченному на архіепископство Великого Новагорода и Пскова священному иноку Ѳеофилу судити судъ свой, судъ святительски по Святыхъ Отецъ правилу, по Манакануну; а судити ему всѣхъ ровно, какъ боярина, такъ и житьего, такъ и молодчего человѣка [4]).

2. А посаднику судити судъ свой съ намѣстники Великого Князя по старинѣ; а безъ намѣстниковъ Великого Князя посаднику суда не кончати [5]).

3. А намѣстникомъ Великого Князя и тіуномъ пересудъ свой вѣдати по старинѣ [6]).

4. А тысецкому судить свой судъ [7]). А судить имъ право, по крестному цѣлованью.

---

[3]) Концы (Славенскій, Плотницкій, Неревскій, Людинъ или Гончарскій и Загородскій) составляли бытовые административные и судебные округи (см. Герберштейна: „Зап. о Московіи" въ пер. Анонимова стр. 112). Концы не имѣли сословнаго характера: сословное дѣленіе вообще поглощалось территоріальнымъ въ государственномъ строѣ древне-русскомъ.

[4]) О границахъ святительскаго суда см. Пск. Суд. Гр. ст. 109, Цер. Уст. Влад. и Ярослава; сл. Неволина: „О пространствѣ церковнаго суда въ Россіи до Петра В." (П. С. С. Т. VI). Объ устройствѣ святительскаго суда въ Новгородѣ см. И. Д. Бѣляева: „Разсказы" II. 124.

[5]) См. о подсудности суду посадника ниже ст. 28-ю, изъ которой несомнѣнно слѣдуетъ, что суду посадника подлежали дѣла о поземельной собственности. Отношенія суда посадника въ суду княжескаго намѣстника опредѣляются этою и слѣдующею статьею тѣмъ, что посадникъ безъ намѣстника не можетъ *оканчивать* суда, т. е. засуженныя дѣла отсылаетъ къ докладу.

[6]) Намѣстнику и тіуну, кромѣ доклада, принадлежитъ *пересудъ*, т. е. рѣшеніе по аппелляціи. Судъ тіуна не есть судъ парраллельный суду намѣстника (какъ у Н. Л. Дювернуа: „Ист. Права" стр. 359); напротивъ судебная власть намѣстника осуществляется чрезъ спеціальный органъ ея тіуна. О судѣ тіуна см. ниже ст. 25.

[7]) О предметахъ вѣдомства суда тысяцкаго см. Уст. Гр. Новгор. князя Всеволода Мстиславича церкви св. Іоанна Предтечи на Опокахъ См. также Договоръ Новг. съ нѣмцами 1270, по которому дѣла между нѣмцами и новгородцами рѣшаются или тысяцкимъ, старшинами и Новгородцами во дворѣ св. Іоанна, или посадникомъ, тысяцкимъ и купцами. Объ отношеніи суда тысяцкаго къ княжескому см. догов. Новг. съ Казим. ст. 6.

5. А сажати въ суду по два человѣка [8]). А кто кого въ суду посадитъ, ино тотъ съ тѣмъ и вѣдается. А посадника и тысецкого и владычня намѣстника и ихъ судей съ суда не сбивати.

6. А истцю на истца наводки не наводить [9]), ни на посадника, ни на тысесского, ни на владычня намѣстника, ни на иныхъ судей, ни на докладщиковъ. А кто наведетъ наводку на посадника, или на тысетцкого, или на владычня намѣстника, или на иныхъ судей, или на докладщиковъ, или истецъ на истца у суда, или у доклада, или у поля [10]), ино взять Великимъ Княземъ и Великому Ноугороду на виноватомъ на бояринѣ 50 рублевъ, а на житьемъ дватцять рублевъ, а на молодшемъ десять руб. за наводку; а истцю убытки подойметъ.

7. А кому будетъ о землѣ дѣло, о селѣ, или о дву, или болши, или менши: ино ему до суда на землю не наѣзщать, ни людей своихъ не насылать, а о землѣ позвати къ суду. А утяжетъ въ землѣ, ино взяти ему грамота у судьи въ землѣ и въ убыткѣ на истцѣ [11]); а отъ земли судьѣ кунъ не взять [12]).

---

[8]) Никон. Лѣт. Ч. IV. стр. 146 (подъ 1385 г.): „А посаднику и тысяцкому судити свои суды, по Русскому обычаю, по цѣлованію крестному, а на судъ поимати двѣма истцомъ по два боярина и по два мужа житейска отъ каждыя страны“, слѣд. 8 засѣдателей, избранныхъ сторонами. По мнѣнію Чеглокова это мѣсто лѣтописи противорѣчитъ Новг. Суд. Гр. По И. Д. Бѣляеву: „по докончательной Грамотѣ въ тяжебныхъ дѣлахъ *первую степень* суда составляли два судьи, выбранные сами тяжущимися по одному судьѣ съ каждой стороны“. Разсказы, стр. 573. Но это не низшая инстанція суда, а третейская форма *всякаго* суда въ Новгородѣ; см. ниже ст. 25, 26.

[9]) Т. е. не возбуждать народныхъ массъ къ нападенію на судъ, или противную сторону.

[10]) Здѣсь ясно отличается докладъ отъ суда (равно и поле). Сл. ниже ст. 26.

[11]) *Владѣніе* защищается закономъ; оно можетъ быть нарушено только тогда, когда *судъ* признаетъ право собственности за стороннимъ лицомъ. Сл. ст. 10.

[12]) Здѣсь, конечно, слѣдуетъ разумѣть пошлины съ цѣны иска (рублевыя); печатныя же пошлины и отъ подписи, безъ сомнѣнія, взимались. Въ этомъ обнаруживается замѣчательное понятіе о различіи исковъ вещныхъ и личныхъ.

8. А отъ судного рубля взять владыкѣ, и его намѣстнику, и ключнику отъ печати гривна, а отъ безсуднаго рубля отъ грамоты взять владыкѣ и его намѣстнику и ключнику три денги. А посаднику и тысесскому, и ихъ судьямъ, и инымъ судьямъ имати отъ суднаго рубля по семи денегъ, а отъ безсуднаго рубля по три денги [13]).

9. А орудье судить посаднику, и тысецкому и владычню посаднику, и ихъ судьямъ, и инымъ судьямъ мѣсяць; а далѣ того имъ орудья не волочить [14]).

10. А кто на комъ поищетъ наѣзда, или грабежа въ земномъ дѣлѣ: ино судити напередъ наѣздъ и грабежъ; а о земли послѣ судъ. А кого утяжутъ въ наѣздѣ и въ грабежѣ, ино взять Великимъ Княземъ и Великому Ноугороду на виноватомъ: на бояринѣ пятдесятъ рублевъ, а на житьемъ двадцать рублевъ, а на молодчемъ десять рублевъ; а истцю убытки подойметъ; а о землѣ судъ [15]); а не будетъ суда въ Новѣгородѣ, а о наѣздѣ и грабежѣ судъ [16]).

---

[13]) Въ искахъ личныхъ (вытекающихъ изъ обязательствъ, основанныхъ на договорѣ, а не на преступленіи: сл. ст. 33-ю) взимаются пошлины съ цѣны иска, но далеко не одинаково—смотря потому, было ли дѣло рѣшено по неявкѣ отвѣтчика, или послѣ обычнаго судоговоренія.

[14]) Владычній *посадникъ*, конечно тоже, что намѣстникъ (см. ст. 6-ю). Каждый изъ сановниковъ могъ назначить для исправленія своей судебной обязанности судей отъ себя. Что касается до *иныхъ* судей, то здѣсь разумѣются нисшіе городскіе и провинціальные судьи: „а сотскимъ и рядовичемъ безъ князей великихъ намѣстника и безъ посадника не судити нигдѣ". Догов. Новг. съ в. кн. Іоанномъ Вас. 1471. А. А. Э. I. 91. Срокъ для веденія дѣлъ въ судахъ великокняжескаго намѣстника и тіуна не положенъ. Мѣсячный срокъ положенъ для *судныхъ* дѣлъ (орудья), тогда какъ дѣла о поземельной собственности могутъ быть разсматриваемы два мѣсяца, см. ст. 28-ю.

[15]) Наѣздомъ и грабежемъ здѣсь называется самоуправное нарушеніе владѣнія; хотя бы право собственности на отнятую землю было впослѣдствіи признано судомъ за наѣздчикомъ, этотъ послѣдній подвергается огромному уголовному штрафу, который дѣлится между Новгородомъ и в. княземъ на основаніи особой статьи въ Дог. Грамотѣ 1471.

[16]) Это мѣсто можетъ быть имѣетъ слѣдующій смыслъ: если дѣло о землѣ не можетъ почему-либо быть рѣшаемо тотчасъ же (за отсутствіемъ компетентныхъ судей изъ Новгорода), то дѣло о грабежѣ и наѣздѣ ни въ какомъ случаѣ не откладывается.

11. А кои истець похочетъ искать наѣзда или грабежа и земли вдругъ; ино другому истцю ему отвѣчать; а утяжетъ въ землѣ и въ наѣздѣ и въ грабежи, и судьѣ дать на него грамота въ землѣ и въ наѣздѣ и въ грабежи.

12. А кто кого утяжетъ въ землѣ и судную грамоту возметъ, ино ему ѣхать на свою землю по судной грамотѣ, да и володѣть ему тою землею; а въ томъ пени нѣтъ [17]).

13. А въ которомъ дѣлѣ позоветъ истецъ истца [18]), а поищетъ своего дѣла, а будетъ тому истцю до своего истца дѣло: ино ему позвать своего истца, а поискать ему одного жъ дѣла; а иныхъ позвовъ на него не класти въ иномъ дѣлѣ, ни ноугородцевъ не научивати безъ хитрости по крестному цѣлованью, доколѣ тѣ суды кончаютъ [19]).

14. А кто на комъ какова дѣла поищетъ, а креста не цѣловалъ на сей грамотѣ: ино крестъ поцѣловавъ одинова, да искать; а кому будетъ овѣчивать, а креста не цѣловавъ на сей грамотѣ, ино ему крестъ поцѣловавъ да отвѣчать; а не поцѣловавъ креста, тымъ его и обвинить [20]).

---

[17]) „А въ томъ пени нѣтъ"—эти слова могутъ означать то, что завладѣніе уже присужденною землею, хотя бы оно произведено было силою, не навлекаетъ пени на завладѣвшаго.

[18]) Наименованіе *обѣихъ* сторонъ *истцами* указываетъ на совершенно равное положеніе сторонъ въ процессѣ.

[19]) Если кто позоветъ другаго къ суду, то этотъ послѣдній (т. е. отвѣтчикъ), можетъ предъявить искъ къ своему истцу (т. е. *встрѣчный*), но только искъ объ одномъ дѣлѣ; пока *тѣ суды* кончаютъ надлежащіе судьи, онъ не долженъ научивать Новгородцевъ (т. е. возбуждать ихъ на своего истца). Новгор. Суд. грамота здѣсь и въ другихъ ст. (см. 6) старается истребить пагубный обычай *провокаціи къ незаконнымъ вѣчамъ*, при чемъ каждая толпа, собранная неправымъ отвѣтчикомъ, считала себя въ правѣ разогнать судъ или принудить его къ рѣшенію въ интересахъ наводчика.

[20]) Т. е. истецъ или отвѣтчикъ, являющіеся на судъ въ первый разъ по изданіи Судной Грамоты и еще не присягавшіе исполнять этотъ новый законъ, должны поцѣловать крестъ. Если же кто уже прежде присягалъ, при другомъ случаѣ явки въ судъ, то въ другой разъ въ жизни не присягаетъ. Отказъ въ такой присягѣ есть отказъ въ повиновеніи законода-

15. А отъ коего истца отвѣтчикъ [21]) станетъ на судъ, а истецъ тотъ будетъ креста не цѣловавъ на сей грамотѣ; ино тому истцю крестъ цѣловать одинова, а отвѣтчику въ его мѣсто отвѣчивать; а не поцѣлуетъ креста, ино тѣмъ его и обвинить.

16. А кому будетъ какое дѣло до старѣйшей жены, или до житьей, кои вдовы, а у коей есть сынъ, ино сыну ее цѣловать крестъ на сей грамотѣ за собя и за матерь однова; а не поцѣлуетъ креста сынъ за матерь, ино цѣловать крестъ матери однова у собя въ дому передъ истцомъ и передъ приставы Ноугородскими [22]).

17. А цѣловать боярину и житьему, и купцю, какъ за свою землю, такъ и за женню.

18. А позовутъ боярина и житьего и купца въ его землѣ, или въ женнѣ, ино ему отвѣчать, или отвѣтчика [23]) послать въ свое мѣсто и въ женне, по тому крестному цѣлованью.

19. А отвѣтчику съ послухомъ на учанѣ крестъ цѣловать [24]).

20. А при которыхъ докладчикѣхъ судъ раскажетъ, ино тѣмъ докладчикомъ тотъ судъ кончать [25]).

тельной власти. По этому такое цѣлованіе креста вовсе не относится къ актамъ процесса: оно есть только одно изъ условій пріобрѣтенія права иска. (И. Д. Бѣляевъ считаетъ это цѣлованіе чѣмъ-то въ родѣ jusjurandum promissorium: „тяжущіеся цѣловали крестъ въ томъ, что.... *ищутъ и отвѣчаютъ справедливо* и покоряются рѣшенію суда". Разсказы. II. 572). „Отвѣчать" въ этой ст. значитъ отвѣчать въ нашемъ современномъ смыслѣ слова; сл. слѣд. ст.

[21]) Отвѣтчикъ—повѣренный. То обстоятельство, что присяга повѣреннаго (см. ст. 19) не освобождала отъ присяги истца доказываетъ мысль, изложенную въ прим. 20.

[22]) Впрочемъ *естественные* повѣренные (сынъ) *могутъ* присягать за довѣрителей; а *необходимые* представители (мужъ, см. ст. 17 и 18) *должны* присягать.

[23]) См. прим. 21.

[24]) Такое сопоставленіе „отвѣтчика" (повѣреннаго) съ послухомъ показываетъ, что для истца, которому принадлежало право и обязанность выставлять послуха (сл. ст. 23 и Пск. Суд. Гр. ст. 20), послухъ замѣнялъ повѣреннаго. Отсюда и названіе повѣренныхъ отвѣтчиками; сл. ст. 18. Цѣлованіе креста повѣреннымъ и послухомъ можетъ быть имѣетъ тоже значеніе, какъ въ ст. 14 и 15.

[25]) Дѣло рѣшается тѣмъ самымъ составомъ докладчиковъ, при кото-

21. А судьямъ какъ росказщики укажутъ, ино коему ни есть судьѣ велѣти своему дьяку тое дѣло написать; а росказщикомъ къ тѣмъ спискомъ свои печати приложить [26]).

22. А послуху на послуха не быть [27]). А Пъсковитину [28]) не послуховать, ни одерноватому холопу [29]). А холопъ на холопа послухъ.

23. А кто съ кѣмъ [30]) пошлется на послуха, ино взять закладъ шестнику на сто верстъ по старинѣ, а подвойскимъ и софьяномъ, и биричемъ, и извѣтникомъ на сто верстъ четыре гривны. А кой истецъ скажетъ послуха далѣ ста верстъ, а похочетъ и другой истець слаться на того послуха: ино слаться на него; а не всхочетъ другой истець слаться далѣ ста верстъ, ино поставитъ ему своего послуха у суда; а срокъ ему взять на послуха на сто верстъ по три-недѣли; а закладъ дать виноватому истцю на сто верстъ шестнику [31]).

ромъ оно поступило къ докладу. См. ст. 26. Изъ этого можно заключить, что докладчики избирались на опредѣленный срокъ, но какой именно— грамота не указываетъ.

[26]) По Н. И. Костомарову (Сѣверн.-Р. Народ. П. 87) это тѣ самыя лица, которыя избирались сторонами въ засѣдатели суда; см. ст. 5 и пр. 8. Но можетъ быть здѣсь разумѣются стороны и ихъ повѣренные, потому что имъ только принадлежитъ право излагать дѣло предъ судомъ.

[27]) Нельзя выставлять послуха противъ послуха; ясное доказательство различія послуховъ отъ остальныхъ свидѣтелей (см. мысль Н. Л. Дювернуа, и ограниченіе ея въ прим. 67 къ Пск. Суд. Грам.). По Псков. Суд. Грам. впрочемъ дозволялось отстранять послуха истца и замѣнять его послухомъ отвѣтчика по волѣ суда. Сл. ст. 23.

[28]) Какъ иноземцу. Конечно здѣсь разумѣются и жители прочихъ русскихъ и не русскихъ государствъ.

[29]) Могли ли не граждане и холопы быть простыми свидѣтелями— грамота не говоритъ.

[30]) Изъ этого (кто съ кѣмъ) можно бы заключать, что послухъ всегда былъ „общею ссылкою", „общею правдою" для обѣихъ сторонъ, но изъ дальнѣйшихъ словъ той же ст. видно, что послухъ могъ быть и одностороннею ссылкою.

[31]) Общая ссылка на послуха допускается далѣе ста верстъ; и односторонняя не допускается; въ послѣднемъ случаѣ отвѣтчикъ обязанъ выставить своего послуха, который опять можетъ быть и одностороннею и

24. А кто съ кѣмъ ростяжется о землѣ, а почнетъ просить сроку на управы, или на шабъры [32]), ино ему дать одинъ срокъ на сто верстъ три недѣли; а далѣ и ближе, и то по числу; а ему сказать шабра своего на имя, за кѣмъ управы лежать по крестному цѣлованью; да и по руцѣ ему ударити съ истцомъ своимъ; а посаднику приложить къ срочной грамотѣ своя печать, а иному сроку не быть; а отъ сроку взять гривна. Также и инымъ судьямъ давать срокъ по томужъ. А кой истець не возметъ срочной за печатью, ино тѣмъ его и обинить тому судьѣ, передъ коимъ судъ былъ; а сроку не ждать. А о иныхъ дѣлахъ срокъ по старинѣ.

25. А въ тіунѣ одринѣ быти по приставу съ сторону людемъ добрымъ, да судити имъ правду, крестъ поцѣловавъ на сей на крестной грамотѣ [33]).

общею ссылкою. Уплата за вызовъ послуха падаетъ на того, кто будетъ обвиненъ; но она берется впередъ („закладъ") съ того, кто вызываетъ послуха.

[32]) Т. е. на истребованіе документовъ, или на вызовъ совладѣльцевъ земли. Отсрочка можетъ быть взята по договору съ другою стороною („по руцѣ ему ударити") и съ согласія суда который выдаетъ грамоту за печатью; не исполнившій этого теряетъ право ссылаться на отсутствующія доказательства и теряетъ дѣло. Срокъ на 100 верстъ—3 недѣли установленъ судною грамотою для дѣлъ о землѣ только.

[33]) Здѣсь очевидно разумѣется спеціальный *судъ тіуна* великокняжескаго; третейскій характеръ состава этого суда таковъ же, какъ на судѣ посадника и тысяцкаго; см. ст. 5. Но о компетенціи его можно сдѣлать лишь гадательное предположеніе: можетъ быть онъ былъ преимущественно судомъ уголовнымъ. Куницынъ („Истор. изобр. древняго судопроизв. въ Россіи", стр. 33 и сл.), сливая эту статью съ слѣдующею, смѣшиваетъ *судъ княжескаго тіуна* съ *докладомъ*. Первый происходитъ въ тіуновой одринѣ, т. е. камерѣ, комнатѣ, второй—въ комнатѣ Новгор. Архіепископа, что, по Куницыну, одно и тоже. Но Н. Л. Дювернуа не видитъ основанія присоединять къ 12 человѣкамъ предсѣдателя, княжескаго тіуна (стр. 309), при чемъ конечно полагаетъ, что въ ст. 25 и 26 говорится о совершенно различныхъ формахъ суда: судѣ тіуна и докладѣ. Соглашаясь вполнѣ съ послѣднею половиною мысли, мы не можемъ думать, чтобы докладъ обходился совершенно безъ участія княжескихъ чиновниковъ: по ст. 2 и 3 *окончаніе* суда и *пересудъ* считаются судебными прерогативами княжескихъ

26. А докладу быти во владычнѣ комнатѣ, а у докладу быть изъ Конца по боярину да по житьему, да кои люди въ судѣ сидѣли, да и приставомъ; а иному никомуже у доклада не быть [34]). А докладчикомъ садиться на недѣлю по трижды: въ понедѣльникъ, въ середу и въ пятокъ. А кой докладчикъ не сядетъ на тотъ день, ино взять на бояринѣ два рубли, а на житьемъ рубль. А докладщикомъ

чиновниковъ. Остается предположить, что намѣстникъ княжескій или его представитель тіунъ былъ предсѣдателемъ коллегіи докладчиковъ: см. ст. 5-ю Договора Новг. съ Казиміромъ.

[34]) *Докладъ* есть переносъ дѣла въ высшую инстанцію самимъ судьею (не по жалобѣ сторонъ), или по неимѣнію и неясности закона, или по трудности факта. Поэтому весьма трудно отличить судебный докладъ отъ законодательнаго. Учрежденіе особой коллегіи для судебнаго доклада указывало бы намъ на весьма здравое отдѣленіе законодательной власти отъ судебной въ В. Новгородѣ (см. ниже ст. 28). Между тѣмъ Н. Л. Дювернуа видитъ въ этомъ фактѣ совершенно обратный смыслъ и говоритъ: „Повидимому въ Новгородѣ законодательство не выработалось такъ полно, какъ во Псковѣ... На это указываетъ докладъ, составляющій здѣсь обыкновенную стадію *процесса*. Докладъ происходитъ постоянно, каждые три дня въ недѣлю, въ понедѣльникъ, среду и пятницу. Составъ суда докладчиковъ ставитъ его въ ближайшее отношеніе къ власти законодательной, ибо у доклада сидятъ по боярину и по житьему ото всѣхъ пяти Концовъ Великаго Новгорода. Здѣсь какъ бы весь Новгородъ въ лицѣ немногихъ представителей. Но въ этомъ составѣ нѣтъ еще одного элемента.... свободнаго выбора себѣ судей, ибо не для всякаго дѣла вновь избирались сторонами докладчики; они составляютъ учрежденіе постоянное. Этотъ элементъ восполняется тѣмъ, что у доклада должны быть приставы съ каждый стороны. Итакъ всѣ вмѣстѣ, 10 докладчиковъ и 2 пристава, образуютъ такой forum, который во всякомъ случаѣ могъ *указать судъ*, какъ бы ни было мало извѣстно право". Источн. Права, стр. 308—309. Но въ грамотѣ къ выбраннымъ отъ Концовъ и приставамъ присоединяются еще тѣ, „кои... въ судѣ сидѣли" Несомнѣнно, что дѣло приносилъ къ докладу судья, разбиравшій его. Онъ ли—судья, или засѣдатели, при которыхъ происходилъ судъ въ нисшей инстанціи, называются здѣсь тѣми людьми, кои въ судѣ сидѣли, сказать трудно. Во всякомъ случаѣ коллегія, при которой происходилъ докладъ, по числу членовъ далеко превышала знаменитое число 12.

отъ доклада посула не взять, а у доклада не дружить никоею хитростію по крестному цѣлованью. А кому сѣсти на докладѣ, ино ему крестъ цѣловатъ на сей на крестной грамотѣ однова.

27. А посаднику и тысяцкому, и владычню намѣстнику, и ихъ судьямъ, и инымъ судьямъ всимъ крестъ цѣловать, да судить имъ въ правду.

28. А земное орудье судити два мѣсяца; а болши дву мѣсяць не волочити [35]). А какъ межникъ пріѣдетъ съ межи, ино той судъ кончати посаднику въ другіе два мѣсяца томужъ посаднику, а далѣ не волочить. А кой посадникъ межника давъ, а поѣдетъ прочь изъ города не кончавъ того суда, ино Великимъ Княземъ и Великому Новугороду на томъ посадникѣ пятдесятъ рублевъ, а истцю убытки подойметъ; или тысетцкой поѣдетъ прочь изъ города не кончавъ суда, или владычень намѣстникъ, ино взять Великимъ Княземъ и Великому Новугороду пятдесятъ рублевъ; а истцю убытки подойметъ.[36]).

29. А не кончаетъ судья земного орудья въ два мѣсяця, ино истцю взять на него приставы у Великого Новагорода, ино ему тотъ судъ кончати передъ тыми приставы. А не укажутъ судъ и докладшики въ тую два мѣсяця, ино итти судьѣ съ истцомъ къ Великому Новугороду, да взяти приставы на докладшиковъ: а докладшикомъ указати судъ и тое дѣло передъ тыми приставы; а судьѣ кончати истцю тое дѣло передъ тѣмижъ приставы [37]).

---

[35]) См. ст. 9.

[36]) „Ѣхать прочь изъ города“ можетъ означать самовольную отлучку изъ города по своимъ дѣламъ. Требованіе, чтобы тотъ же судья доканчивалъ дѣло, который началъ судить его, встрѣчающееся и во Псков. Суд. Грамотѣ (ст. 6), указываетъ на то состояніе судебной власти, когда ея отправленія тѣсно были связаны съ *личностью судьи*, когда, при отсутствіи письменныхъ формъ дѣлопроизводства, новый судья не имѣлъ предъ собою никакихъ слѣдовъ начавшагося дѣлопроизводства, когда нерѣдко даже состоявшійся уже приговоръ не былъ обязателенъ для новаго судьи. Но Новгор. Суд. Грамота дозволяетъ уже продолжать процессъ при новомъ судьѣ, если еще самый „судъ“ не начался, а взятъ только срокъ для явки (см. ст. 30).

[37]) Это обращеніе къ вѣчу съ жалобою *не есть апелляція къ вѣчу;* вѣче само не судитъ; оно чрезъ своихъ приставовъ только понуждаетъ судей и докладчиковъ къ скорѣйшему производству дѣла. Мы не видимъ

30. А буде ли истци у коего судьи возмутъ срокъ и срочныя за печатми, а той судья перемѣнится, а кто будетъ судья на его мѣсто, ино тымъ истцомъ стать передъ тыми судьями, да и срочныя свои положити на той срокъ: а тому судьѣ судити той судъ, да кончати [38]).

31. А одинъ истець станетъ на тотъ срокъ передъ судьею, да и срочную свою грамоту положитъ, а другой не станетъ, ино тому судьѣ дати на него грамота [39]); да и срочная грамота къ той же ему грамотѣ припечатать, а отсылки ему не отсылати.

основанія сказать, что „рѣшеніе... суда... измѣнялось рѣшеніемъ вѣча" (И. Д. Бѣляевъ. Разсказы. II. 574), не видимъ въ такомъ обращеніи къ вѣчу черты, отличающей Новгородскіе порядки отъ Псковскихъ (какъ Н. Л. Дювернуа, стр. 310). Обращеніе къ вѣчу есть обращеніе къ *верховной власти*, а не къ высшей инстанціи. Вообще вмѣшательство народнаго собранія въ производство обыкновеннаго суда есть уже явленіе незаконное и достаточно сильно отстраняется самою Судною Грамотою (см. ст. 5, 6, 13). В. И. Сергѣевичъ признаетъ за вѣчемъ лишь право суда чрезвычайнаго и политическаго (Вѣче и Князь, стр. 84—85). На докладчиковъ съ жалобою къ вѣчу идетъ самъ судья вмѣстѣ съ истцомъ. „Указати *судъ и* тое дѣло" слѣдуетъ читать по нашему мнѣнію: указати *судьѣ* тое дѣло; (Н. Л. Дювернуа вставляетъ: и *кончати* тое дѣло; но кончаетъ дѣло послѣ доклада судья, какъ и сказано прямо въ слѣд. строкахъ).

[38]) Сл. прим. 36. Словъ: *А буде л* въ спискѣ Арх. Коммиссіи недостаетъ; онѣ взяты нами изъ Карамзинскаго изданія.

[39]) Т. е. выдать *безсудную* грамоту на того, кто не явился къ суду въ срокъ имъ самимъ назначенный по договору съ противною стороною (см. предыд. ст.). *Договорное отношеніе сторонъ* въ процессѣ, уцѣлѣвшее до Петра В., требовало рѣзкаго разграниченія двухъ случаевъ неявки въ судъ: 1) когда одна изъ нихъ не являлась въ срокъ, назначенный по договору между самими сторонами, то судъ не посылаетъ „отсылки" и немедленно обвиняетъ неявившагося; 2) когда срокъ назначенъ самимъ судомъ (см. статью 39), то неявка не влечетъ за собою немедленнаго обвиненія: неявившійся приглашается троекратно. (Сл. въ Улож. Ц. А. М. вызовъ чрезъ приставную память и зазывныя грамоты). Это общее свойство древняго процесса, какъ въ В. Новгородѣ, такъ и въ Московскомъ государствѣ, И. Д. Бѣляевъ считаетъ печальною особенностію Новгорода: „по докончательной Судной Грамотѣ, говоритъ онъ, судъ былъ поставленъ въ самое ложное положеніе къ обществу.. Чтобы убѣдиться въ этомъ, стоитъ взглянуть на формы вызова въ судъ, узаконенныя докончательною Судною Грамотою....." (Разсказы II. 574).

32. А во чье будетъ мѣсто отвѣтчикъ срокъ взялъ, а до тово сроку сведется отвѣтчику смерть: ино на той срокъ стать самому истцю, или иного отвѣтчика поставить во свое мѣсто; а не станетъ самъ, или иного отвѣтчика не поставитъ, ино тымъ его и обинить [40]).

33. А кто кого утяжетъ въ татбѣ съ поличнымъ, или въ разбоѣ, или въ грабежи, или въ поголовщинѣ, или въ холопствѣ, или о полевой грамотѣ [41]): ино взять судьямъ отъ судной грамоты четыре гривны, а отъ безсудной двѣ гривны.

35. А кто на кого возметъ грамоту судную, а будетъ ему дѣло до судьи, или до истца; ино ему переговариваться [42]) съ ними мѣ-

---

[40]) Этимъ значеніе повѣренныхъ на сѣдѣ опредѣлено гораздо правильнѣе, чѣмъ въ московскомъ законодательствѣ.

[41]) См. выше ст. 7-ю. Тяжебныя дѣла о холопствѣ и землѣ соединяются съ уголовными въ одну группу даже въ періодъ уложенія, по формамъ процесса, примѣняемымъ къ нимъ. Сл. прим. 44.

[42]) Т. е. обвиненный долженъ въ мѣсячный срокъ договориться (разсчитаться съ судьею (въ уплатѣ судебныхъ пошлинъ) и съ своимъ противникомъ (въ удовлетвореніи его по иску). Здѣсь способъ *исполненія судебныхъ рѣшеній* (въ первый разъ встрѣчающійся въ нашихъ памятникахъ) отличается еще формами глубокой старины и имѣетъ поразительное сходство съ формами записанными въ Rad práwa zemského Чешскаго,—по которому выигравшій искъ, долженъ взять у суда чиновника (коморника) для *напоминанія* отвѣтчику (проигравшему дѣло), чтобы этотъ послѣдній уговорился съ истцомъ въ 6 недѣльный срокъ. Если разсчета не послѣдовало, то тоже напоминаніе въ тѣхъ же формахъ повторяется до трехъ разъ. (Итакъ наибольшій срокъ для исполненія суд. рѣшеній 18 недѣль). Послѣ этого если уговоръ не состоялся, истецъ и судебная власть вступаютъ во владѣніе всѣмъ имуществомъ обвиненнаго (рѣчь идетъ по дѣлу объ убійствѣ), раздѣляя его между собою пополамъ. Кромѣ того обвиненный, не договорившійся съ истцомъ, лишается покровительства законовъ: истецъ гдѣ поймаетъ его, тамъ можетъ схватить и убить, и, привязавъ трупъ его къ конскому хвосту, привлечь подъ Пражскую шибеницу, гдѣ чиновники свидѣтельствуютъ, что убіеніе совершено законно и не подлежитъ мести.— Новгородская Суд. Грамота привлекаетъ весь В. Новгородъ къ участію въ исполненіи суд. рѣшеній („казнить всимъ В. Новымгородомъ" именно значитъ лишить покровительства законовъ). Допущеніе договора между сторонами и судьею послѣ рѣшенія указываетъ, что по уголовнымъ дѣламъ

сяць; а не почнетъ переговариватьця въ тотъ мѣсяць, ино взять на него приставы съ вѣча, да имать его въ городѣ и въ селѣ съ тыми приставы; а почнетъ хорониться отъ приставовъ, ино его казнить всимъ Великимъ Новымгородомъ.

35. А кого опослушествуетъ послухъ, ино съ нимъ увѣдается въ двѣ недѣли; а въ тѣ двѣ недѣли не дасться послухъ позвати, ино позвати истца; а послухъ истець хоронится, ино то послушство не въ послушство; а другого истця тымъ и оправить. А кто не почнетъ позывать въ тѣ двѣ недѣли послуха, или истца, ино дать на него грамота судная по тому послушству [43]).

36. А кому будетъ дѣло до владычня человѣка, или до боярского, или до житейского, или до купетцкого, или до манастырьского, или до кончанского, или до улитцкого, въ волости о татьбѣ, и о розбоѣ, и о грабежи и о пожозѣ, и о головщинѣ, и о холопствѣ, а кто будетъ крестъ цѣловалъ на сей грамотѣ, ино ему речи правое слово, а рука дать по крестному цѣлованью, что той человѣкъ тать и разбойникъ, или грабезщикъ, или пожещикъ, или душегубецъ, или холопъ. Ино въ коей волости будетъ отъ владыки волостель, или поселникъ, ино имъ поставить того человѣка у суда; а боярину и житьему, и купцу, и манастырьскому заказщику, и поселнику, и кончанскому,

---

въ судебномъ рѣшеніи не опредѣлялось количество ни частнаго возмездія, ни судебныхъ штрафовъ (Новг. Судн. Грамот. нигдѣ не опредѣляетъ уголовныхъ пеней).

[43]) „Опослушествованіе“ (т. е. показаніе послуха противъ извѣстной стороны), заканчиваетъ *судъ* во всякомъ случаѣ; судья не властенъ рѣшить дѣло противъ показаній послуха. Уже отъ самаго опослушествованнаго зависитъ повести процессъ въ слѣд. стадію—къ *полю*. Между судомъ и *полемъ* стоитъ двухнедѣльный срокъ, въ продолженіе котораго оговоренный послухомъ можетъ позвать этого послѣдняго на судъ Божій; если послухъ „схоронится“—не принимаетъ вызова, то оговоренный обращается къ „истцу“ (къ сторонѣ, въ пользу которой говорилъ послухъ); если и послухъ *и* истецъ (мы думаемъ, что такъ слѣдуетъ читать) не принимаютъ вызова, то послушество теряетъ всякую силу, такъ какъ бы противная сторона уже побѣждена была на полѣ. За то, если въ двухнедѣльный срокъ оговоренный не вызываетъ, то послушество eo ipso обращается въ суд. приговоръ.

и улитцьскому также своихъ людей ставить у суда; а срокъ взять на сто верстъ три недѣли, а ближе и далѣ по числу; а до суда надъ нимъ силы не дѣять; а кто силу доспѣетъ, ино тымъ его и обинить [44]).

37. А кого утяжутъ [45]), а дался въ грамоту, ино ему у того

---

[44]) Начала *слѣдственнаго* процесса (уже выступающіе на видъ въ ст. 34 относительно исполненія суд. рѣшеній), теперь являются съ особою силою относительно привлеченія обвиняемыхъ къ суду. Общественная власть содѣйствуетъ частному обвинителю въ поимкѣ обвиняемыхъ при слѣдующихъ условіяхъ: 1) если—дѣло уголовное (дѣяніями уголовными считаются: татьба, разбой, грабежъ, поджогъ, смертоубійство), или обвиненіе въ холопствѣ (оно и по Московскимъ памятникамъ рѣшается слѣдственнымъ порядкомъ); что же касается другихъ дѣлъ, то „знать истцу истца" (ст. 37); 2) если обвинитель поцѣловалъ крестъ на этой грамотѣ; если же не поцѣловалъ, то онъ „самъ увѣдается съ своимъ истцомъ (см. ст. 38); наконецъ 3) если обвинитель успѣлъ внушить судебной власти нѣкоторое довѣріе къ своему обвиненію раньше процесса; для этого онъ долженъ „руку дать" (по мнѣнію К. Н. Бестужева—Рюмина—„подписаться") въ томъ, что обвиняемый дѣйствительно преступникъ. При этихъ только условіяхъ всякая административная власть, которой подчиненъ обвиняемый, обязана *поставить его у суда* (здѣсь разумѣются какъ общественныя власти, каковы кончанскій и уличанскій старосты, такъ и частные владѣльцы, см. ст. 38). Властямъ назначается даже срокъ для доставки обвиняемаго къ суду. Но духъ частной свободы, проникающій Новгородское право, спѣшитъ обезпечить личность обвиняемаго и—что особенно замѣчательно—не отъ произвола государственныхъ чиновниковъ, а отъ насилій частнаго обвинителя, угрожая этому послѣднему за насиліе потерею иска.

[45]) Нѣтъ сомнѣнія, что словомъ „утяжутъ" указывается не на тѣхъ кто уже обвиненъ судомъ, а на тѣхъ кого только еще желаетъ подвергнуть суду частный обвинитель. Кажется, что вся эта статья, по неискусству редакціи, наполнена повтореніями; сущность содержанія ея слѣд.: если обвиняемый записался къ кому-либо въ холопы, то господинъ не долженъ скрывать его у себя, ни отсылать въ другую волость. Равно и въ другой волости не должны принимать его. Въ томъ и другомъ случаѣ власти обязаны выдать его *истцу*. Власти, нарушающія это постановленіе обязаны уплатить истцу убытки и *закладъ* (штрафъ) въ казну. Сл. ст. 10. Величина заклада по той Новгородской судной грамотѣ, которую мы теперь

осподаря въ волости не жить; а иметъ жить у того осподаря въ волости, а доличатъ, ино той государь тѣ убытки подойметъ. А бѣжитъ въ иную во чью волость, ино тому государю выдать его тому истцю; а въ иную ему волость не отсылати по крестному цѣлованью, ни его людемъ; а о иныхъ дѣлѣхъ, ино знать истцю истца. А не скажетъ кто того человѣка у собя по крестному цѣлованью, да и руку дастъ, что тамъ ему не быть, а уличатъ, что у него въ волости, ино той государь ему истцю убытки подойметъ. А къ коему господарю въ иную волость прибѣжитъ, ино тому господарю поставить его у суда по крестному цѣлованью: а кто не поставитъ, ино взять на томъ закладъ по Ноугородской грамотѣ.

38. А кто на кого взговоритъ на владычня челокѣка, или на боярского или на житьего, или на купетцкого, или на монастырьского, или на кончанского, или на улитцкого, а будетъ самъ креста не цѣловалъ на сей грамотѣ, и онъ самъ увѣдается съ своимъ истцомъ по своей исправѣ опричь осподаря [46]).

39. А кто обѣчается къ суду къ коему дни, ино опослѣ обѣта отсылки къ нему не слать; а не сядетъ судья того дни, ино коли судья сядетъ, и тогда къ нему отсылка; а не видитъ отсылки, и почнетъ хорониться ино слать къ нему отсылка въ дворъ трижды, да и биричемъ кликать; а не станетъ къ суду, ино дать на него грамота обѣтная: а обѣту болши трехъ денегъ не быти [47]).

40. А примутъ позовника въ селѣ, а почнутъ надъ нимъ силу дѣять, ино дать въ позовниково мѣсто грамота безсудная, племеннику его или другу [48]).

имѣемъ, не обозначена: ясный знакъ, что редакція грамоты 1471 г. не вполнѣ исчерпывала постановленія прежней Докончальной Грамоты.

[46]) См. примѣч. 44-е.

[47]) См. прим. 39-е. „Послѣ обѣта отсылки не слать“ не означаетъ особаго снисхожденія къ отвѣтчику (какъ думаютъ г. Куницынъ и И. Д. Бѣляевъ); напротивъ, обѣщавшійся явиться (по договору съ истцомъ) и неявившійся обвиняется безъ суда. См. ст. 30-ю и 31-ю: „ино тымъ его и обинитъ“. Неявившійся къ сроку, назначенному судомъ (а не имъ самимъ), получаетъ три вызова. Но что потомъ? Проигрываетъ ли онъ дѣло, или отдѣлывается только уплатою трехъ денегъ по „обѣтной“ грамотѣ? Мы думаемъ, что и теряетъ по иску и уплачиваетъ штрафу 3 деньги.

[48]) Здѣсь позовникомъ очевидно называется истецъ, котораго отвѣт-

41. А кто кого позоветъ въ селѣ позовкою, или дворяниномъ [49]), ино дать срокъ на сто верстъ двѣ недѣли, а далѣ и ближе,—а то по числу.

41. Отъ конца или отъ улици, и ото ста, и отъ ряду итти ятцомъ [50]) двѣма человѣкомъ; а инымъ на пособье не итти къ суду, ни къ розсказу. А будетъ наводка—отъ конца, или отъ улици, или ото ста, или отъ ряду: ино Великимъ Княземъ и Великому Ноугороду на тыхъ дву человѣкѣхъ по Ноугородской грам.....

чикъ задерживаетъ у себя силою, чтобы лишить его возможности вести свой искъ (практика того времени указываетъ такіе случаи). Тогда за отсутствіемъ истца, вступаетъ въ его процессуальныя права его родственникъ или другъ. Этому послѣднему судъ выдаетъ безсудную грамоту, рѣшивъ дѣло безъ суда.

[49]) Дворяне—это лица, вызывавшія къ суду отъ имени князя (а не В. Новгорода). Договоръ Новгорода съ Казиміромъ 1471 г. предоставляетъ королю право вызывать чрезъ *дворянъ* и *извѣтниковъ* (м. б. публичныхъ обвинителей), но *„приставовъ“* не позволяетъ королю посылать въ волости новгородскія. Можетъ быть послѣднимъ предоставлялось право арестовать подсудимыхъ, или налагать запрещеніе на имущество.

[50]) И г. Куницынъ и И. Д. Бѣляевъ считаютъ *ятцовъ* понятыми, при помощи которыхъ истецъ захватываетъ отвѣтчика и ведетъ къ суду. Но далѣе говорится, что на этихъ двухъ человѣкъ (ятцевъ) налагается штрафъ за „наводку“ (см. ст. 6). Конечно не въ ихъ интересахъ было поднимать гражданъ на отвѣтчика. Но вѣрнѣе ли разумѣть подъ ятцами приставовъ, избранныхъ сторонами изъ общины, которой принадлежатъ истецъ и отвѣтчикъ (конца, улицы, ста, ряду: см. ст. 5). Въ такомъ случаѣ смыслъ узаконенія будетъ тотъ, что къ суду и „разсказу“ допускаются только два пристава отъ сторонъ; наплывъ толпы пособниковъ (такъ часто случавшійся въ старое время) воспрещается. Г. Пановъ считаетъ ятцовъ *поручителями*, „которые были обязаны въ назначенный срокъ представлять взятыхъ ими на поруки подсудимыхъ къ суду“. Но о судебномъ поручительствѣ нигдѣ не говоритъ Новг. Суд. Грамота.

Кромѣ изданія Арх. Коммиссіи (А. А. Э. Т. I. № 92), съ котораго Новгородская Судная Грамота перепечатывается здѣсь, она напечатана Н. М. Карамзинымъ (И. Г. Р. т. V. прим. 404) по списку взятому изъ пушкинскаго собранія Двинскихъ грамотъ. Различія того и другаго изд. весьма несущественны.

Изслѣдованія о Новгородской Судной Грамотѣ и вообще о Новгородскомъ судопроизводствѣ:

О. П. Панова: Изслѣдованіе о Новгородской Судной Грамотѣ (въ Сборникѣ изд. студентами Петер. Университета, вып. 1-й 1857).

Александра Куницына: Историческое изображеніе древняго судопроизводства въ Россіи. Спб. 1843.

И. Д. Бѣляева: Разсказы изъ Русской ист. II. стр. 571—575.

Н. И. Костомарова: Сѣверно-русскія народоправства Т. II. стр. 87—104.

Н. Л. Дювернуа: Источники права и судъ въ древней Россіи, стр. 308—311, 358—363 и др.

М. М. Михайлова: Истор. Русскаго права Вып. 1. стр. 221—230.

Договоръ Новгорода съ Польскимъ королемъ Казиміромъ IV. 1470 или 1471-го года [1]).

Се язъ честны король полскій и князь велики литовьскій докончалъ есми миръ съ нареченнымъ на владычьство съ Ѳеофиломъ, и съ посадники новгородцкими, и съ тысяцкими, и съ бояры, и съ житьими, и съ купци, и со всѣмъ Великимъ Новымгородомъ. А пріѣхаша ко мнѣ послове отъ нареченнаго на владычьство Ѳеофила, и отъ посадника степенного, и отъ тысяцкого степенного Василья Максимовича, и отъ всего великаго Новагорода мужей волныхъ, посадникъ новогородскій Ѳѳонасъ Остафьевичь, посадникъ Дмитрей Исаковичь и Иванъ Кузминъ сынъ посадничь, а отъ житьихъ Панфилей Селифонтовичь, Кирило Ивановичь, Якимъ Яковличь, Яковъ Зиновьевичь, Степанъ Григорьевичь. Докончалъ есми съ ними миръ и со всѣмъ Великимъ Новымгородомъ, съ мужи волными.

1. А держати ти честны король, Велики Новгородъ на сей на крестной грамотѣ. А держати тобѣ, честному королю, своего намѣстника на Городищѣ отъ нашей вѣры отъ греческой, отъ православнаго хрестьянства; а намѣстнику твоему безъ посадника Новогородцкаго суда не судити [2]), а отъ мѣста кунъ не имати [3]); а Вели-

---

[1]) Этотъ договоръ (равно какъ и всѣ другіе договоры Новгорода съ своими князьями (см. ниже) есть столько же памятникъ международнаго права, какъ и государственнаго, для изученія котораго договоры составляютъ единственный законодательный источникъ. Кромѣ того договоры изъясняютъ и дополняютъ нѣкоторыя постановленія Новгородской Судной грамоты.

[2]) Въ др. договорахъ обстоятельнѣе: „А безъ посадника ти, княже, суда не судити, ни грамотъ давати, ни волостей раздавати; а безъ вины ти княже, мужа волости не лишити. А ряду въ Новгородьской волости

кому Новугороду у твоего намѣстника суда не отъимати, опричь ратной вѣсти и городоставленіа [4]); а судити твоему намѣстнику по Новогородцкой старинѣ [5]).

2. А дворецкому твоему жити на Городищѣ на дворцѣ, по Новогороцкой пошлинѣ; а дворецкому твоему пошлины продавати съ посадникомъ Новогородцкимъ по старинѣ, съ Петрова дни [6]).

3. А тіуну твоему судити въ одринѣ съ Новогородцкими приставы [7]).

4. А намѣстнику твоему и дворецкому и тіуну быти на Городищѣ въ пятидесятъ человѣкъ.

4. А намѣстнику твоему судити съ посадникомъ во владычнѣ дворѣ, на пошломъ мѣстѣ, какъ боярина, такъ и житьего, такъ и

тобѣ, княже, и твоимъ судиямъ не посужати, а самосуда не замышляти. А грамотъ ти, княже, не посуживати. Аже взыдетъ къ тобѣ, княже, на мужа овада, тому ти вѣры не яти, дати тому исправа. А сотцкимъ и рядовичемъ, безо князей великихъ намѣстника и безъ посадника, не судити нигдѣ". Так. обр. ограничивалась не одна судебная власть князя, но и административная и законодательная. Почему опущено это въ договорѣ съ Казиміромъ?

[3]) Можетъ быть здѣсь воспрещается брать деньги отъ кандидатовъ на должности.

[4]) Такая прибавка находится не во всѣхъ договорахъ.

[5]) Т. е. по обычному праву и законодательству Новгородскому. Сл. ст. 5 и 24. По другимъ Договорамъ, кромѣ судовъ собственно Новгородскихъ, на Городищѣ учреждается смѣшанный судъ для рѣшенія тяжебъ между Новгородцами и княжескими людьми: „Повелѣхомъ судъ дати на Городищѣ: отъ великихъ князей бояринъ судьею, а отъ Великаго Новагорода бояринъ; судити имъ князей великихъ человѣка съ Новгородцемъ, а судити имъ какъ право, по крестному цѣлованію. А оже ся сопрутъ о каковѣ дѣлѣ, а не возмогутъ управити; а коли будетъ князь велики въ Новѣгородѣ, или великого князя сынъ, или великого князя братъ, и тому дѣлу тогды учинить на Городищѣ съ посадникомъ конець".

[6]) О *дворецкомъ* говоритъ только этотъ договоръ; но нѣтъ сомнѣнія, что должность эта была постоянно и была, какъ видно изъ этой статьи, финансовою. Продавать пошлины — отдавать ихъ на откупъ (по мнѣнію Куницына именно пошлины съ суда проѣзжаго).

[7]) Сл. Новг. Суд. Грам. ст. 25-ю.

молодшого, такъ и селянина; а судити ему въ правду, по крестному цѣлованью, всѣхъ равно; а пересудъ ему имати, по Новогородцкой грамотѣ по крестной, противу посадника, а опричь пересуда посула ему не взяти.

6. А во владыченъ судъ и въ тысяцвого [8]) а въ то ся тебѣ не вступати, ни въ манастырскіе суды, по старинѣ.

7. А поидетъ князь велики московскій на Велики Новъгородъ, или его сынъ или его братъ, или которую землю подъиметь на Велики Новгородъ, ино тебѣ нашему господину честному королю всѣсти на конь за Велики Новгородъ, и со всею своею радою литовскою, противъ великого князя, и боронити Велики Новгородъ; а коли, господине честны король, не умиривъ Великаго Новагорода съ великимъ княземъ, а поѣдешь въ Лятцкую землю или въ Нѣмецкую, а безъ тебе, господине, поидетъ князь велики, или его сынъ, или его братъ, или кою землю подойметъ на Велики Новгородъ, ино твоей радѣ литовской всѣсти на конь за Велики Новгородъ, по твоему крестному цѣлованію, и боронити Новгородъ.

8. А что Ржова, и Великіа Луки и Холмовски погостъ, четыре перевары, а то земли Новгородцкія [9]), а въ то ся тебѣ, честному королю, не вступати, а знать тебѣ твоя черна куна, а тѣ земли къ Великому Новугороду. А Ржевѣ, и Лукамъ, и Холмовскому погосту, и инымъ землямъ Новгородцкимъ и водамъ отъ Литовской земли рубежь по старинѣ.

---

[8]) Судъ тысяцкаго этою независимостью существенно отличается отъ суда посадника; см. Новг. Суд. Гр. ст. 2 и 4.

[9]) Всѣ эти пограничныя съ Литвою провинціи подлежали въ одно и тоже время власти двухъ государствъ, а со времени преобладанія Москвы надъ В. Новгородомъ—трехъ государствъ (см. Акты Западной Россіи Т. I. № 71); государственныя функціи подѣлены были между различными государствами, какъ различныя права пользованія разныхъ владѣльцевъ въ частномъ имуществѣ. Впрочемъ въ настоящемъ договорѣ Новгородцы настаиваютъ на государственной принадлежности этихъ земель Новгороду; Литвѣ же уступаютъ лишь одинъ родъ дани („черна куна"). Такое стеченіе правъ нѣсколькихъ государствъ на пограничныя провинціи, замѣчаемое не въ одномъ этомъ случаѣ, есть весьма характерная черта государственнаго и международнаго права того времени. Сл. ст. 14.

9. А сведется Новгородцу судъ въ Литвѣ, ино его судити своимъ судомъ, а блюсти Новгородца какъ и своего брата Литвина, по крестному цѣлованью; а сведется судъ Литвину въ Великомъ Новѣгородѣ, ино его судити своимъ судомъ Новгородцкимъ, а блюсти его какъ и своего брата Новгородця, по крестному цѣлованью, тако жъ.

10. А сведется поле Новгородцу съ Новгородцомъ, ино намѣстнику твоему взяти отъ поля гривна, а двѣма приставомъ двѣ деньги, а учнутъ ходити за срѣчкою на поле [10]), ино взяти твоимъ приставомъ двѣ денги.

11. А въ Русѣ ти имати за проѣзжей судъ [11]), черезъ годъ, сорокъ рублевъ; а держати десять варницъ въ Русѣ; а въ Водцкой землѣ имати за проѣзжей судъ, черезъ годъ, тридцять рублевъ; а въ Ладогѣ ти пятнадцять рублевъ; а съ Ижеры два рубля; а съ Лопци рубль за проѣзжей судъ, черезъ годъ; а по инымъ волостемъ по Новогородцкимъ имати тобѣ пошлины по старинѣ; а Новугороду пошлинъ не таити по крестному цѣлованью.

12. А вывода ти, честны король, изъ Новогородцкой отчины не чинити, а челяди не закупати, ни даромъ не принимать.

13. А подводъ по Новогородцкой отчинѣ не имати, ни твоимъ посломъ, ни твоему намѣстнику, ни иному никому жъ въ твоей державѣ.

---

[10]) Это, вѣроятно, тоже, что въ Судебникѣ: „у поля стоявъ помирятся" (Суд. Ц. ст. 10).

[11]) „*Судъ проѣзжій*, „Sendgericht, отправляли дворяне, посылаемые ежегодно отъ князя въ области новгородскія, какъ для разсмотрѣнія тяжебъ между жителями, такъ и для собранія даровъ и пошлинъ въ княжескую казну.... Въ (другихъ) договорахъ съ в. князьями Новгородцы поставляли о проѣзжихъ судьяхъ слѣд. условія: 1) ихъ надлежало избирать изъ Новогородцевъ, не допуская въ сей должности княжескихъ подданныхъ; 2) объѣзды ихъ должны были начинаться съ 29 іюня, но не раньше; 3) имъ надлежало ѣхать въ назначенные округи изъ Новагорода, но не изъ княжескихъ наслѣдственныхъ областей, и возвратиться опять на Новгородъ, а не прямо къ князю; 4) въ Заволочье они должны были отправляться на двухъ извѣстной мѣры рѣчныхъ судахъ, но не болѣе..." Куницынъ: Истор. изобр. древн. судопр. стр. 66. Проѣзжій судъ отдавался на откупъ или продавался навсегда нѣкоторымъ землямъ, именно исчисленнымъ въ этой ст.

14. А черна куна имати по старымъ грамотамъ по сей крестной грамотѣ: а на Молвотицяхъ взяти ти два рубля, а тіуну рубль за петровщину; а на Кунскѣ взяти ти рубль; а на Стержи тридцать куниць да шестьдесятъ бѣлъ; а съ Моревы сорокъ куниць да восмьдесятъ бѣлъ, а петровщины рубль, а въ осенинѣ полрубля; а въ Жавнѣ двадцать куниць да восмьдесятъ бѣлъ, а петровщины рубль, а медъ и пиво съ перевары по силѣ; а на Лопастицяхъ и на Буйцяхъ у черно-кунцевъ по двѣ куници и двѣ бѣли, а слугамъ бѣла; а на Лукахъ нашъ тіунъ, а твой другой, а судъ имъ наполы; а Торопецкому тіуну по Новгородцкой волости не судити; а въ Лубоковѣ и въ Заклиньѣ по двѣ куници и по двѣ бѣли, а петровщины сорокъ бѣлъ; а во Ржевѣ по двѣ куници и по двѣ бѣли, а съ перевары медъ и пиво по силѣ; а въ Новогородцкихъ волостѣхъ, ни на Демонѣ, ни на Цснѣ, ни на Полоновѣ, не надобѣ иное Литвѣ ничтожъ, ни чорны куны не брати [12]), а иныхъ пошлинъ тобѣ, честны король, на Новогородцкія волости не вкладывать черезъ сію крестную грамоту.

15. А сведется вира, убьютъ сотцкого [13]) въ селѣ, ино тебѣ взяти полтина, а не сотцкого, ино четыре гривны, а намъ виръ не таити въ Новѣгородѣ, а о убиствѣ виръ нѣтъ [14]).

16. А что волости, честны король, Новгородцкія, ино тебѣ не держати своими мужи, а держать мужми Новогородцкими [15]); а что

---

[12]) Эти пошлины уступаются Новгородомъ Казиміру, не какъ князю Новгородскому, а какъ в. князю Литовскому; см. выше прим. 9. Въ другихъ грамотахъ: „А новгородьцемъ волости и оброковъ княжихъ не таити". „А коли, княже, поедешь въ Новгородъ, тъгда тобѣ даръ емати по постояниямъ; а коли поѣдешь изъ Новагорода, тъгда даръ не надобѣ". Ср. ст. 15, 26.

[13]) Здѣсь, кажется, разумѣется сотскій, какъ должностное лицо, а не какъ лицо состоящее въ сотнѣ, тяглое. Подъ вирой здѣсь разумѣется лишь дикая вира.

[14]) Т. е. если доказано, что смертный случай есть убійство и преступникъ отысканъ, то община ничего не платитъ.

[15]) Т. е. назначать провинціальныхъ правителей изъ гражданъ новгородскихъ. Сл. прим. 2. Только въ Волокѣ и Торжкѣ—провинціяхъ пограничныхъ съ Тверскимъ и Московскимъ княжествами утвердилось обычаемъ назначать по два правителя: одного отъ князя—тіуна, другаго отъ

пошлина въ Торжку и на Волоцѣ тивунъ свой держать на своей части, а Новугороду на своей части посадника держати. А се волости Новогородцкія: Волокъ со всѣми волостми, Торжекъ, Бѣжица, Городець, Палець, Шипино, Мелеця, Егна, Заволочье, Тиръ, Пермь, Печера, Югра, Вологда съ волостми.

17. А пожни, честный король, твои и твоихъ мужь, а то твои, а что пожни новогородцкія, а то къ Новугороду, какъ пошло [16]).

18. А дворяномъ съ Городища и извѣтникомъ позывать по старинѣ [17]).

19. А на Новгородцкой землѣ тебѣ, честны король, селъ не ставити, ни закупать, ни даромъ не принимать, ни твоей королевой, ни твоимъ дѣтемъ, ни твоимъ княземъ ни твоимъ паномъ, ни твоимъ слугамъ [18]).

20. А холопъ, или роба или смердъ [19]), почнетъ на осподу вадити, а тому ти, честны король, вѣры не нять.

21. А купець пойдетъ во свое сто, а смердъ [20]) потянетъ въ свой потугъ къ Новугороду, какъ пошло.

Новгорода—посадника (сл. Пск. Суд. Гр. ст. 5 и прим. къ ней). „На своей части“ не значитъ—на особой части территоріи; и тіунъ и посадникъ управляли вмѣстѣ всею провинціею: см. ст. 24. Здѣсь перечисляются *волости* (провинціи), но не *пригороды*, управленіе которыхъ (болѣе самостоятельное) совершенно отличалось отъ управленія провинціями.

[16]) Государственныя имущества В. Новгорода были двухъ родовъ: а) собственно-государственныя; б) приписанныя къ двору княжескому на содержаніе его (ранговыя, какъ говорилось въ Малороссіи). Эти послѣднія не составляютъ собственности какого-либо князя; право распоряженія ими правящаго князя ограничены (сл. ст. 19).

[17]) Сл. ст. 22.

[18]) Частныхъ недвижимыхъ имуществъ не могли имѣть въ предѣлахъ Новгородскаго государства ни князь, на его слуги.

[19]) Здѣсь очевидно подъ смердомъ разумѣется старинный крестьянинъ, уже прикрѣпленный къ землѣ. Договоръ предупреждаетъ принятіе политическихъ доносовъ отъ рабовъ на своихъ господъ; въ дѣлахъ обыкновенныхъ холопы, уже по Р. Правдѣ, не могли быть послухами.

Въ другихъ договорахъ прибавляется: „А старостѣ, ни холопа, ни робы, (и половника) безъ господаря, твоимъ судіямъ не судити“. Это—важное извѣстіе о частновладѣльческомъ судѣ.

[20]) Здѣсь подъ смердомъ разумѣется сельскій житель свободнаго со-

22. А приставовъ тебѣ, честны король, не всылати во всѣ волости новогородцкія [21]).

23. А у насъ тебѣ, честны король, вѣры гречьскіе православные нашей не отъимати; а гдѣ будетъ намъ Великому Новугороду любо въ своемъ православномъ хрестьянствѣ, ту мы владыку поставимъ по своей воли; а римскихъ церквей тебѣ, честны король, въ Великомъ Новѣгородѣ не ставити, ни по пригородамъ новогородцкимъ, ни по всей земли новогородцкой.

24. А тіуну твоему въ Торжку судити судъ съ новогородцкимъ посадникомъ, такожъ и на Волоцѣ [22]), по новогородцкой пошлинѣ, новогородцкимъ судомъ, и виры и полевое по новогородцкому суду.

25. А что во Псковѣ судъ и печять и земли Великого Новагорода, а то къ Великому Новугороду по старинѣ.

26. А умиришь, господине честны король, Велики Новъгородъ съ великимъ княземъ, ино тебѣ взяти честному королю черны боръ по новогородцкимъ волостемъ по старинѣ одинова, по старымъ грамотамъ, а въ иные годы черны боръ не надобѣ [23]).

стоянія. Содержаніе статьи, повторяемое почти во всѣхъ договорахъ Новгорода съ князьями, можетъ быть истолковано такъ: городское и сельское населеніе относительно податей и повинностей тянетъ къ В. Новгороду (а не князю) и не можетъ быть освобождаемо отъ нихъ ни чрезъ привилегіи княжескія, ни чрезъ переходъ въ частную зависимость отъ князя.

Впрочемъ въ другихъ Договорахъ постановляется: „И купцины въ силу не судити въ волости".

[21]) По ст. 18 дворяне и извѣтники съ Городища могутъ вызывать къ суду мож. б. только жителей города Новгорода. Въ волостяхъ же княжескіе приставы (главное назначеніе которыхъ тоже вызывать къ суду) дѣйствовать не могутъ.

Въ другихъ Договорахъ это постановленіе изложено иначе: „А позовъ по волостемъ Новогородскимъ позывати позовникомъ великихъ князей, да Новугородскимъ; а въ городѣ позывати князей великихъ подвойскои, а Новугородцкой подвойскои".

[22]) См. выше прим. 15.

[23]) Ср. данную на черный боръ в. к. Василію Васильевичу ок. 1437 г. (А. А. Э. I. № 32): „..на вѣчѣ на Ярославлѣ дворѣ се дахомъ черный боръ в. к. Василію Васильевичу всея Руси; а послалъ князь велики на черный боръ Семена Яковлича въ Торжокъ; а брати князя великого черноборцемъ на новоторжьскихъ волостѣхъ на всѣхъ, куды пошло по старинѣ,

27. А нѣмецкаго двора тебѣ не затворяти, ни приставовъ своихъ не приставливати; а гостю твоему торговати съ нѣмци нашею братьею [24]).

28. А посломъ и гостемъ на обѣ половины путь имъ чистъ, по Литовской землѣ и по Новогородцкой.

29. А держать тебѣ, честны король, Велики Новгородъ въ воли мужей волныхъ, по нашей старинѣ и по сей крестной грамотѣ [25]).

А на томъ всемъ, честны король, крестъ цѣлуй ко всему Великому Новугороду за все свое княжество и за всю раду Литовскую въ правду, безо всякаго извѣта. А новогородцкіе послове цѣловаша крестъ новогородцкою душею къ честному королю и за весь Велики Новгородъ, въ правду, безъ всякого извѣта.

съ сохи по гривнѣ по новой, а писцу княжу мортка съ сохи; а въ соху два коня да третьее припряжь, да тшанъ кожевничской—за соху, неводъ—за соху, лавка—за соху, плугъ—за двѣ сохи, кузнець—за соху, четыре пѣшци—за соху, ладья—за двѣ сохи, врѣнъ—за двѣ сохи; а кто сидитъ на исполовьи, на томъ взяти за полсохи; а гдѣ будетъ ноугородець заѣхалъ лодьею, или лавкою торгуетъ, или староста, на томъ не взяти; а кто будетъ одерноватый емлетъ мѣсячину, на томъ не взяти; а кто поверга свой дворъ, а вбѣжитъ въ боярьскій дворъ, или кто имѣтъ соху таити, а изобличатъ, на томъ взяти вины вдвое за соху. А кормъ съ десяти сохъ князя великого черноборцемъ взяти тридцать хлѣбцовъ, баранъ, а либо полоть мяса, трое куровъ, сито заспы, два сыра, бѣкарь соли; а коневаго корму пять коробей овса въ старую коробью, три возы сѣна съ десяти сохъ какъ пошло; по двѣ подводы отъ стану до стану. А брати имъ, куды и переже сего черноборци брали по старинѣ".

С. М. Соловьевъ: „подъ именемъ черныхъ кунъ, или черпаго бора разумѣлась въ Новгородѣ общая дань, которая съ нѣкоторыхъ волостей шла въ городскую казну, а съ другихъ въ казну княжескую". Но это едвали такъ: черные куны въ договорѣ съ Казиміромъ ясно отличаются отъ чернаго бора; первыя суть нормальная постоянная подать; второй—единовременный и экстраординарный налогъ. Весьма вѣроятно, что черный боръ возникъ изъ татарской дани (Лѣт. Новг. I. стр. 57).

[24]) Въ др. Договорахъ: „А въ немецькомъ дворѣ тобѣ торговати нашею братіею".

[25]) Въ друг. Договорахъ заключаются еще постановленія: „А что ти грамотъ крестныхъ Новугороду съ всими городы съ нѣмѣчкыми, на тѣ ти грамоты, княже, не поступатися, а новгородьской ти души блюсти.—А печати быти князей великихъ.—А вѣчнымъ (*вѣчевымъ*) грамотамъ не быти".

Изданія Договора Новгорода съ Казиміромъ.

1. Акты Археографической Экспедиціи. Т. I. № 87.

2. Tobien: Sammlung kritisch—beirbeiteten Quellen der Geschichte des Russischen Rechts. B. II. S. 114—119.

3. Собраніе важнѣйшихъ памятниковъ по исторіи древняго русскаго права (Утина и Лазаревскаго), стр. 131—144.

Другія договорныя грамоты В. Новгорода съ князьями.

—

1264—65 г. двѣ договорн. грамоты съ кн. Ярославомъ Ярославичемъ (Собр. Гос. Гр. и Дог. №№ 1 и 2).

1270 г. съ тѣмъ же княземъ (тамъ же № 3).

1301—2 г. съ Михаиломъ Ярославичемъ (тамъ же № 4 и 5).

Ок. 1307 г. шесть договорныхъ грамотъ съ тѣмъ же княземъ (тамъ же №№ 6, 7, 8, 9, 10 и 11).

1317 г. двѣ догов. грамоты съ тѣмъ же княземъ (тамъ же № 12 и 13).

1318 г. съ тѣмъ же княземъ (тамъ же № 14).

1327 г. съ в. к. Александромъ Михайловичемъ (тамъ же № 15).

1372 г. съ в. к. Димитріемъ Ивановичемъ и княземъ Владиміромъ Андреевичемъ (Акты Археогр. Экспедиц. Т. I. № 8).

1434 г. съ в. к. Василіемъ Васильевичемъ (Акты истор. Т. I. № 258).

Ок. 1437 г. данная в. к. Василію Васильевичу на черный боръ по новоторжскимъ волостямъ (Акты Арх. Эксп. Т. I. № 32).

1456 г. двѣ договорныя грамоты съ в. к. Василіемъ Васильевичемъ и Иваномъ Васильевичемъ (тамъ же № 57 и 58).

1471 г. двѣ договорн. грамоты съ в. к. Иваномъ Васильевичемъ и съ сыномъ его в. к. Иваномъ Ивановичемъ (Собр. Гос. Гр. и Дог. Т. I. № 20).

1471 г. двѣ договорн. грам. съ тѣми же (Ак. Арх. Эк. Т. I. № 91).

См. о договорахъ въ соч. С. М. Соловьева: „объ отношеніяхъ Новгорода къ великимъ князьямъ“ (Чтенія въ И. Об. Ист. и Др. Росс. 1846. № I), гдѣ представленъ сводный текстъ всѣхъ изданныхъ договоровъ.

— —

Уставъ Владиміра святаго о церковныхъ судахъ [1]).

Се язъ князь Володимеръ поставихъ церковь святыя Богородица въ Кіевѣ и дахъ церкви той десятину по всей Русской земли во всѣхъ градѣхъ [2]). И по семъ [3]) сгадалъ есмь съ своею княгинею съ Анною и съ своими дѣтьми, оже сихъ судовъ не надобно судити князю, ни бояромъ, ни судіямъ ихъ, и дахъ тѣ суды церквамъ, всѣмъ епископіямъ по Русской земли; а по семъ не вступатися ни дѣтемъ моимъ, ни внучатомъ, ни всему роду моему до вѣка ни въ люди церковныя,

---

[1]) Здѣсь перепечатывается одна краткая редакція Устава (изъ „Описанія Кіевософійскаго Собора и Кіевской Іерархіи, митроп. Евгенія. Кіевъ 1825, приб. стр. 8) на томъ основаніи, что только эта редакція можетъ быть *почти* несомнѣнно приписана Св. Владиміру, между тѣмъ какъ пространная редакція безъ *всякаго* сомнѣнія не принадлежитъ ему. См. ниже прим. 19. Вотъ начало ея (по списку, напечатанному въ Дополн. къ актамъ историч. Т. I. № 1):

„Оуставъ святаго князя Володимира, крестившаго роусьскоую землю, о церковныхъ судѣхъ. Въ имя Отца и Сына и Святаго Духа. Се язъ, князь Василии, нарицаемы Володімиръ, сынъ Святославль, внoукъ Игоревъ, блаженныя княгини Олги, восприялъ есмь святое крещение отъ грецьскаго царя и отъ Фотия патріарха царегородьского (*Фотій умеръ за 80 лѣтъ до Владиміра*) взяхъ пьрваго митрополита Леона Киеву (*въ спискѣ, изд. Летехиналъ и др. правильнѣе:* „узяхъ перваго митрополита Михаила") иже крьсти всю землю роусьскоую святымь крещеньемь. Потомъ же лѣтомъ многымъ міноувшемъ создахъ церковь....." и т. д.

[2]) По простр. ред.; „отъ всего княжа соуда десятоую вѣкшю, а ис торгоу десятоую недѣлю, а изъ домовъ на всяко лѣто, отъ всякого стада и отъ всякого жита чюдномоу Спасу и чюдиѣи его Матери..."

[3]) „Разверзъше грецьскый номаканонъ и обрѣтохомъ в немъ..." (прибавлено въ простран. ред.).

ни въ суды ихъ, то все далъ есмь по всѣмъ градомъ и по погостомъ и по свободамъ, гдѣ христіане суть [4]): роспусть, смильное, заставанье, пошибенье промежу мужемъ и женою о животѣ, въ племени или въ сватовствѣ поймутся, вѣдьство, зелійничьство, уреканье три: бляднею и зельи и еретичествомъ, зубояжа [5]), отца или матерь бьетъ сынъ или дчи, братни ли дѣти тяжются о задници [6]), церковная татьба, мертвецы волочать [7]), крестъ посѣкуть [8]), или на стѣнахъ рѣжуть [9]), скоты или псы и поткы [10]) безъ велики нужи введетъ, или что неподобно въ церкви подѣетъ [11]). Тѣ вся суды церкви даны суть. Князю и бояромъ и судьямъ въ тѣ суды не лзѣ вступатися. То вся далъ есмь по первыхъ царевъ уряженью и по вселенскыхъ святыхъ отецъ семи съборовъ великихъ святитель [12]). Аще кто преобидитъ нашъ уставъ, та-

---

[4]) Это можетъ служить лучшимъ доказательствомъ того, что краткая редакція современна Владиміру св., при которомъ христіанство далеко не вездѣ еще распространилось.

[5]) Т. е. разводъ, брачныя дѣла, прелюбодѣяніе, драка между мужемъ и женою изъ за имущества, браки въ близкихъ степеняхъ родства или свойства, волшебство, зелейничество (т е. употребленіе зелій—травъ на вредъ другимъ), попрекъ въ трехъ преступленіяхъ, укушеніе.

[6]) Если братья или дѣти тягаются о наслѣдствѣ. Это постановленіе выставляется Карамзинымъ какъ доказательство неподлинности Устава; ибо по Русской Правдѣ (Карамзин. сп. ст. 117) судъ о спорномъ наслѣдствѣ предоставляется князю. М. Евгеній и Неволинъ считаютъ постановленіе Рус. Правды отмѣною прежняго закона.

[7]) Если снимутъ съ мертвыхъ одежду.

[8]) Если срубятъ крестъ на могилѣ (и можетъ быть при дорогѣ).

[9]) Неволинъ разумѣетъ здѣсь „изрѣзаніе стѣнъ въ церквахъ". Герберштейнъ (въ перев. Анонимова, стр. 71): „тѣхъ, которые для чародѣйства отрываютъ частицу отъ изображеній святыхъ, или отъ креста".

[10]) Герберштейнъ (стр. 72): „тѣхъ, которые ввели въ церковь собаку, *птицу* или какое нибудь другое нечистое животное". Такъ дѣйствительно въ др. сп. (См. пр. Макарія: Истор. церкви Т. I. стр. 271).

[11]) Простр. ред. прибавляетъ: „или два дроуга имѣтася бити единаго жена иметъ за лоно дроугаго и раздавить, или кого застаноуть съ четвероножиною, или кто молиться подъ овиномь или во рощеньи, или оу воды, или дѣвка дѣтя повьржетъ".

[12]) Но такъ какъ, по узаконеніямъ византійскимъ, далеко не такъ

ковымъ непрощеным быти отъ закона Божія и огнь себѣ наслѣдуютъ [13]). Иже искони уставлено есть и поручено святымъ епископіамъ городскыя и торговыи всячьская мѣрила и спуды и свѣсы и ставила [14]); отъ Бога тако искони уставлено епископу блюсти безъ пакости, ни умалити ни умножити; за все то дати ему слово въ день суда великаго, яко и о душахъ человѣчьскыхъ. А се церковные люди: игуменъ, попъ, діаконъ, и кто въ клиросѣ, черньцъ, черница, попадія, проскурница, поповичь, лѣчецъ [15]), прощенникъ [16]), задушный человѣкъ [17]), монастыреве, больници, гостинници, страннопріимници [18]) то люди церковныи, богадѣльные, митрополитъ или епископъ вѣдаетъ межю ими судъ или обиду, или котора, или задница. Аже будетъ иному человѣку съ тѣмъ рѣчь, то обчій судъ.

были опредѣлены границы церковнаго суда, то, по мнѣнію Неволина, эти слова „должны быть понимаемы, какъ общее, неопредѣленное указаніе того источника, откуда заимствованы начала изложенныя въ уставѣ“.

[13]) Простр. ред. прибавляетъ: „А своимъ тиоуномъ приказываю соуда церковнаго не обидѣти и съ соуда давати 9 частии князю, а 10-я святѣи церкви“. За тѣмъ слѣдуютъ велерѣчивыя угрозы страшнымъ судомъ на обидчиковъ церковнаго суда.

[14]) См. выше Догов. Смоленскаго князя Мстислава съ Ригою ст. 41 и прим. 46.

[15]) Лекарь.

[16]) Человѣкъ, получившій чудесное исцѣленіе.

[17]) Вольноотпущенный по духовной.

[18]) Это считается новымъ доказательствомъ противъ подлинности Устава, потому что при св. Владимірѣ, конечно, не было еще всѣхъ этихъ учрежденій (больницъ и пр.). Но греческіе епископы, внушившіе этотъ Уставъ Владиміру, конечно имѣли въ виду будущее. Впрочемъ нѣкоторыя изъ нихъ уже существовали при самомъ началѣ христіанства, какъ видно изъ житія Ѳеодосія.

[19]) Представленный здѣсь образецъ краткой ред. взятъ м. Евгеніемъ изъ рукоп. кормчей, находящейся въ Новгородской Софійской библіотекѣ. Неволинъ дѣлитъ всѣ списки Устава на двѣ ред.: краткую и пространную; напротивъ Пр. Макарій на три: краткую, среднюю и пространную, считая прототипомъ Устава не краткую, а пространную, потому что она сохранилась въ болѣе древнихъ спискахъ и потому „что особенности, отличающія обширную ред. отъ средней и краткой... совершенно сообразны со

Изданія Устава св. Владиміра: 1. Дневныя записки путешествія Ивана Лепехина. Ч. III. Спб. 1780. стр. 351—352. Тоже въ „Полн. Собр. ученыхъ путешествій по Россіи". Т. V. стр. 336—337. Спб. 1822. Тоже въ Исторіи Русской церкви. Пр. Макарія. Т. I. стр. 267—268.

2. Древняя Россійская Вивліоѳика. Изд. 2. Ч. 6. М. 1788 г. стр. 1—9.

3. Продолженіе Древней Росс. Вивліоѳики. Ч. III. Спб. 1788 г. стр. 1—8.

4. Исторія Государства Россійскаго, Карамзина. Т. I., прим. 506. (Тоже въ Опис. Кіевософ. Соб. м. Евгенія. Прибав. № 2. с. 5. см. выше прим. 1).

5. Дополненіе къ Актамъ историческимъ I. № 1.

6. Н. В. Калачева: О значеніи кормчей. Моск. 1840. Въ прилож. стр. 21—22; другой сп. тамъ же стр. 25—27 (оба изъ списка „статей о святительскихъ судахъ").

7. Пр. Макарія: Ист. Рус. церкви, Т. I. Спб. 1857. стр. 268 (прим. 237) и по др. списку стр. 270 (прим. 240).

См. въ Указ. изданій Рус. Правды №№ 19 и 20.

Изслѣдованія объ Уставѣ Владиміра см. ниже.

временемъ происхожденія Устава Владиміра" (Т. I., стр. 127). Впрочемъ пр. Макарій относитъ къ средней ред. тѣ списки, которые Неволинъ относитъ къ краткой; а представителями краткой считаетъ тѣ неудачныя сокращенія, которыя дѣлались въ позднѣйшее время изъ обширнѣйшихъ списковъ (каковъ напр. сп. въ Лѣтоп. Переясл. Суздальск., изд. кн. Оболенскимъ, и списокъ изд. Лепехинымъ). Это тоже, что въ спискахъ Русской правды—списокъ кн. Оболенскаго. Мы предпочитаемъ согласиться съ Неволинымъ,—считать болѣе близкими къ подлиннику списки краткой (или, какъ называетъ пр. Макарій, средней) ред., и именно тѣ, въ которыхъ нѣтъ предисловія и велерѣчивыхъ вставокъ позднѣйшихъ книжниковъ.

Уставъ Ярослава Владиміровича о церковныхъ судахъ [1]).

—

Се язъ Князь Великій Ярославъ, сынъ Володимерь, по данью отца своего сгадалъ есми съ митрополитомъ съ Ларіономъ, сложилъ есми со Греческимъ номоканономъ, аже не подобаеть сихъ тяжь судити князю и бояромъ. Далъ есмь митрополитомъ и епископомъ тѣ суды, что писаны въ правилѣхъ, въ номоканонѣ, по всѣмъ городомъ и по всей области, гдѣ крестьянство есть.

1. Аже кто умчить дѣвку или насилить, аже боярская дчи, за соромъ ей 5 гривенъ золота, а епископу 5 гривенъ золота; а меньшихъ бояръ гривна золота, а епископу гривна золота. Добрыхъ людей за соромъ 5 гривенъ серебра, а на умычницѣхъ по гривнѣ серебра епископу, а князь казнитъ [2]).

---

[1]) Пр. Макарій раздѣляетъ списки и этого устава на три редакціи, считая образцомъ краткой списокъ, напечатанный Карамзинымъ и Евгеніемъ (и перепечатываемый нами),—средней—списокъ, имъ напечатанный (статьи его, недостающія въ краткой ред., мы приводимъ въ примѣчаніяхъ),—пространной—списокъ, напечатанный въ Лѣтописцѣ Переяславля Суздальскаго. Кромѣ того существуетъ западно-русская ред., самая далекая отъ предполагаемаго подлинника.

[2]) Прибавка: „а князь казнитъ“ или: „да казнятъ его волостельскою казнію“ (см. ст. 29) здѣсь и въ другихъ статьяхъ указываетъ на то, что дѣянія, караемыя княземъ (насильственное похищеніе дѣвицы, оскорбленіе дѣломъ женщины, самовольный разводъ „безъ вины“, квалифицированное насиліе надъ дѣвицею, прелюбодѣяніе и именно со стороны мужа, поджогъ, кровосмѣшеніе со сестрою, оскорбленіе словомъ женъ великихъ бояръ, остриженіе головы и бороды (?), побои, наносимые сыномъ отцу или матери) считаются не только грѣхомъ, но и преступленіемъ предъ обще-

2. Аже кто пошибаеть боярскую дщерь или боярскую жену, за соромъ ей 5 гривенъ золота, а епископу 5 гривенъ золота; а меншихъ бояръ гривна золота, а епископу гривна золота; а нарочитыхъ людей 3 рубли [3]), а епископу 3 рубли; а простой чади 15 гривенъ, а епископу 15 гривены, и князь казнитъ.

3. Аже пуститъ бояринъ великъ жену безъ вины, за сорокъ ей 5 гривенъ золота, а епископу 5 гривенъ золота; а нарочитыхъ людей 3 рубли, а епископу 3 рубли; а простой чади 15 гривенъ, а епископу 15 гривенъ, а князь казнитъ.

4. Аже у отца и у матери дщи дѣвкою дитяти добудсть обличивъ ю, поняти въ домъ церковный, а чимъ ю родъ окупить [4]).

ствомъ. Церковной власти по такимъ дѣламъ принадлежатъ денежные штрафы, гражданской власти право уголовной кары. Въ чемъ состоитъ эта „казнь волостельская" съ рѣшительностью сказать нельзя, такъ какъ неизвѣстно, къ какому времени относятся дошедшія до насъ редакціи Устава Ярослава; но съ вѣроятностью можно предположить, что тѣлесныя наказанія болѣзненныя и членовредительныя прежде всего были примѣнены къ преступленіямъ, подлежащимъ суду церковному на основаніи Прохирона (гр. XXXIX, ст. 40, 43, 44, 45, 60, 61, 62, 63—70, 73—75) и Эклоги (зач. XVI ст. 10 и дал.).—Пр. Макарій полагаетъ, что этотъ рядъ преступленій подлежалъ собственно суду церковному, преступникъ послѣ суда для наказанія отсылался къ свѣтской власти. Затѣмъ есть другой рядъ преступленій, судимыхъ общимъ судомъ государства и церкви; это—обыкновенныя преступленія противъ жизни и собственности совершаемыя внутри семейства, между членами его (см. ст. 24, 25, 26; см. прим. 6-е); церковныя власти взыскиваютъ за эти преступленія денежные штрафы „съ княземъ на поли".

[3]) Счетъ на рубли и такая классификація общественныхъ состояній (сл. ст. 22) указываютъ на позднее происхожденіе редакцій, дошедшихъ до насъ.

[4]) Это выраженіе („родъ окупить") приводилось неразъ въ доказательство родоваго быта, какъ основной формы общества, у нашихъ предковъ. Но слово: родъ, какъ указалъ еще Тюринъ, имѣетъ весьма различныя значенія. Притомъ слѣдовало обратить вниманіе, что самый Уставъ Ярослава всего лучше доказываетъ, что въ этомъ *памятникѣ семейнаго права* рѣчь идетъ о семействѣ въ точномъ смыслѣ: объ отцѣ, матери и ихъ дѣтяхъ (ст. 29), мужѣ и женѣ. Ни о дальнѣйшихъ, восходящихъ и

5. Аже дѣвку умолвить кто къ себѣ и дасть въ толоку, на умольницѣ епископу 3 гривны серебра, а дѣвицѣ за соромъ 3 гривны серебра, а на толочныхъ по рублю, а князь казнитъ.

6. Аже мужъ отъ жены блядеть, епископу въ винѣ, а князь казнитъ.

7. Аже мужъ оженится иною женою, со старою не распустився, мужъ епископу въ винѣ, а молоду въ домъ церковчый, а съ старою жити [5]).

8. Аже женѣ лихій недугъ болить, или слѣпота, или долгая болѣзнь, про то ее не пустити; такоже и женѣ не лзѣ пустити мужа [6]).

9. Аже кумъ съ кумою створить блудъ, епископу гривна золота, и въ епитимьи.

10. Аже кто зажжетъ дворъ, или гумно, или что иное, епископу 100 гривенъ, а князь казнитъ.

11. Аже кто съ сестрою согрѣшить, епископу 100 гривенъ, а въ епитимьи и въ казни по закону.

12. Аже ближній родъ поймется, епископу 80 гривенъ, а ихъ разлучить, а епитимью да примуть.

13. Аже двѣ жены кто водитъ, епископу 40 гривенъ, а которая подлегла, та поняти въ домъ церковный, а первую держати по закону; а имѣть лихо водити ю [7]), казнью казнить его.

нисходящихъ, ни о боковыхъ нѣтъ рѣчи (см. ст. 21); только разъ упоминаются свекоръ и сноха (см. 17).

[5]) См. ст. 13. Трудно рѣшить—почему явились здѣсь повторенія статей о двоеженствѣ.

[6]) Въ спискѣ, напечатанномъ у пр. Макарія за тѣмъ слѣдуетъ:

Аще жена у мужа крадеть, а обличить ю: митрополиту 3 гривны, а мужъ казнить; про то не разлучити. Аще клѣть покрадетъ, такоже творятъ надъ нею.

Аще дѣвка засядеть: великыхъ бояръ—митрополиту гривна золота; а меншихъ бояръ—митрополиту гривна золота; а нарочитыхъ людей—12 гривенъ серебра, а митрополиту 12 гривенъ; а простой чяди гривна серебра, а митрополиту гривна серебра.

Аще поидеть жона отъ своего мужа за иный мужь; тую жону поняти въ домъ церковный, а новоженя митрополиту у продажи.

[7]) Сдѣлаетъ какое-либо зло надъ первою женою.

14. Аже мужъ съ женою по своей воли распуститься, епископу 12 гривенъ; а буде не вѣнчался, епископу 6 гривенъ [8]).

15. Аже кто сблудить съ черницею, епископу сто гривенъ.

16. А съ животною [9]) 12 гривенъ, а въ епитимью вложить.

17. Аже свекоръ съ снохою сблудить, епископу 100 гривенъ, а епитимья по закону.

18. Аже кто съ двѣмя сестрами падется, епископу 30 гривенъ.

19. Аже кто съ мачихою сблудитъ, епископу 40 гривенъ,

20. Аже два брата будуть со единою женою, епископу 100 гривенъ, а женка въ домъ церковный.

21. Аже дѣвка не всхощеть за-мужъ, а отецъ и мати силою дадуть, а что створить надъ собою, отецъ и мати епископу въ виниѣ, а исторъ имъ платити, тако же и отрокъ [10]).

22. Аже кто зоветь чюжу жену блядью великихъ бояръ, за соромъ ей 5 гривенъ золота, а епископу 5 гривенъ золота, а князь казнитъ. А будеть меньшихъ бояръ, за соромъ ей 3 гривны золота, а епископу 3 гривны золота. А будеть городскихъ людей, за соромъ 3 гривны серебра. А сельскихъ людей за соромъ гривна серебра, а епископу гривна серебра.

23. Аже пострижеть голову или бороду, епископу 12 гривенъ, а князь казнитъ.

24. Аже мужъ иметъ красти коноплю или ленъ и всякое жито, епископу въ винѣ со княземъ на-полы; такоже и женка, иже имѣть красти [11]).

---

[8]) Въ спискѣ, напечат. у пр. Макарія, затѣмъ слѣдуетъ:

Аще жидовинъ, или бесерменинъ с русскою будеть иноязычници: митрополиту 8 гривенъ, а руска поняти въ домъ церковный.

[9]) Съ животиною, какъ въ др. спискахъ.

[10]) Это узаконеніе о злоупотребленіи родительской власти достаточно для опроверженія мнѣнія, по которому даже право надъ жизнію дѣтей принадлежало будто бы родителямъ въ древнія времена нашей исторіи.

[11]) Мужъ, который крадетъ ленъ и коноплю, крадетъ вещи, пріобрѣтаемыя собственнымъ трудомъ жены: доказательство раздѣльности имущества мужа и жены, не только пріобрѣтеннаго тѣмъ и другою до брака, но и во время брачнаго состоянія. Жена отвѣчаетъ за кражу вещей, мужемъ пріобрѣтенныхъ (конечно не льна и конопли, бѣлья, полотенъ, поневъ; см.

25. Аже мужъ крадетъ бѣлые порты, или полотна, портищи, и понѣвы, такоже и женка, епископу въ винѣ съ княземъ на-полы.

26. Свадебное и сговорное [12]) бой, убійство и душегубство, аже что чинится, платять виру князю на-полы со владыкою [13]).

27. Аже мужа два бьеться, одинъ другаго укусить или одереть, епископу 3 гривны,

28. Аже мужъ бьетъ чужю жену, за соромъ ей по закону, а епископу 6 гривенъ.

29. Аже сынъ бьетъ отца или матерь, да казнятъ его волостельскою казнію, а епископу въ винѣ [14]).

30. Аже чернець, или черница, или попъ, или попадья, или проскурница впадуть въ блудъ, тѣхъ судити епископу оприснь мірянъ, и во что ихъ осудить, воленъ.

31. Аже попъ или чернецъ упьются безъ времени, епископу въ винѣ.

32. Аже чернецъ или черница разстрижется, епископу въ винѣ, во что ихъ обрядить.

33. А что дѣется въ домовныхъ людехъ и въ церковныхъ и въ

ст. 25). По спискамъ пространной ред. (см. прим. 6) жена за кражу у мужа, подлежитъ, кромѣ церковнаго взысканія, отвѣтственности предъ мужемъ, а не предъ общественною властію.

[12]) Въ спискѣ, напечат. у пр. Макарія читаемъ:

Аще иметь красти свадебное и *огородное*.... и т. д. Такое чтеніе этой ст. лишаетъ всякой возможности истолковать ея смыслъ. Чтеніе Карамзинскаго списка даетъ, кромѣ того, ключь къ изъясненію того, какимъ обр. „бой, убійство и душегубство" могли принадлежать, хотя и на половину, уголовной юрисдикціи церкви: здѣсь, очевидно, разумѣются преступленія, совершенныя при *сговорѣ* и свадьбѣ.

[13]) Затѣмъ въ спискѣ у пр. Макарія:

Аще про дѣвку сыръ будеть краань: за сыръ гривна; а что стеря (*стеря?*) заплатять, а митрополиту 5 гривень, а князь казнитъ.

[14]) Далѣе въ спискѣ, напечатан. у пр. Макарія:

Аще дѣвка восхощетъ за мужъ, а отець и мати не дадуть, а что сътворить; митрополиту у винѣ отець и мати; такъ и отрокъ.

[15]) Выморочное имущество. Перечисленіе людей церковныхъ см. въ уставѣ Владиміра.

монастырехъ, а не вступаються княжи волостели въ то, а то вѣдають епископли волостели и безатщина [15]) ихъ епископу идетъ [16]).

А кто уставленіе мое порушить или сынове мои, или внуцы мои, или правнуцы мои, или отъ рода моего кто, или отъ бояръ, а порушить рядъ мой и вступится въ суды митрополичи, что есми далъ митрополиту и епископомъ по всѣмъ городомъ, по правиломъ святыхъ отецъ, судивще казнити по закону; а кто иметься въ тѣ суды церковные вступати, крестьянско имя не наречеться на томъ, а отъ святыхъ да будетъ проклятъ.

---

[16]) Далѣе въ спискѣ, напечатанномъ у пр. Макарія:

Аще двѣ женѣ бьется: митрополиту 6 рѣзань на виноватой.—Аще безъ вины свекорь біеть сноху или деверь ятровъ: то платити ей по закону, а митрополиту 6 гривень.—Аще что кто поганое ясть у своей воли, или медвѣдину, или иное что поганое митрополиту у винѣ и в казни.—Аще попъ дитя крестить у чюжемъ уѣздѣ, или иное что священническое, развѣ и нужа и болѣзни: митрополиту у винѣ. Съ некрещеннымъ, а иноязычникомъ отъ нашего языка съ некрещенными ни пити, ни ѣсти, доколѣ же крестятся; аще кто вѣдая ясть и піеть, да будеть митрополиту у винѣ. Аще кто съ отлученымъ ясть и піеть, самъ отлученъ будеть.—Аще кто съ бесерменкою или съ жидовкою блудъ сътворить, а не лишится: отъ церкви да отлучится и отъ христіанъ, а митрополиту 12 гривень.—А тѣми винами разлучитъ мужа съ женою: 1 вина. Аще услышить жона отъ иныхъ людей, что думають на царя или князя, а она мужу своему не скажеть, а опослѣ объяснится: разлучити. 2 вина. Аще застанеть мужь свою жону съ прелюбодѣемъ, или како учинить на нее исправу съ добрыми послухы: разлучити. Аще думаеть жона на своего мужа или зеліемъ, или иными людми, или пакъ иметь вѣдать, что хотять мужа ея убити, а она мужу своему не скажеть, а послѣ объяснится: разлучить. 3 вина. Аще жена безъ своего мужа иметь ходити или пити или ясти, а опрочь своего дому иметь спати, а потомъ объясниться: разлучити. 4 вина. Аще иметь жона ходити по игрищомъ или во дни, или в нощи, а мужъ иметь усчювати, а она не послушаеть: разлучити. 5. Аще ведеть жона мужа своего покрасти клѣть, или товаръ, или сама покрадетъ, да инымъ подасть, или иметь вѣдати, што хотять церковь покрасти, а она мужу своему не скажеть: разлучити".

(Обычнаго заключенія въ спискѣ пр. Макарія нѣтъ).

Изданія устава Ярослава:

1. Дневныя записки путешествія Ив. Лепехина. Ч. 3. Спб. 1780.

2. Архангелогородскій лѣтописецъ. М. 1781 (тоже: Описаніе Кіево-софійскаго собора, м. Евгенія, приб. стр. 13; самая краткая редакція, или, правильнѣе, выписка вступленія и заключенія изъ Устава).

3. Продолженіе Древней Россійской Вивліоѳики. Ч. 3. Спб. 1788.

4. Указатель Россійскихъ Законовъ, Максимовича. Ч. I. М. 1803.

5. Исторія Государства Росс. Н. М. Карамзина, Т. II. прим. 108 (тоже у м. Евгенія, приб. ст. 10—16).

6. Исторія Русской церкви, пр. Макарія, Т. II., прим. 455 (Спб. 1857).

7. Акты, относящіеся къ исторіи Западной Россіи, изд. Арх. Комм. Т. I. № 166 (Западно Русская редакція).

См. въ ук. изд. Рус. Правды №№ 20 и 21.

Изслѣдованія объ Уставахъ Владиміра и Ярослава:

—

1. *Карамзина:* И. Г. Р. Т. I. по изд. Эйнерлинга стр. 145 и пр. 506. Т. II. стр. 38 и пр. 108-е.

2. *Рейца:* Опытъ исторіи Росс. госуд. и гражд. законовъ въ пер. Морошкина, стр. 40—46 (§ 7).

3. *М. Евгенія:* Описаніе Кіевософійскаго собора, приб. стр. 1—44.

4. *М. П. Погодина:* Изслѣдованія, замѣчанія и лекціи. Т. I. стр. 263—272.

5, *Неволина:* О пространствѣ церковнаго суда въ Россіи до Петра Великаго (Полн. Собр. Сочин. Т. VI, стр. 268—312, 315 и дал.).

6 *Пр. Макарія*: Исторія Русской церкви. Спб. 1857. Т. I. стр. 118—138; Т. II. стр. 215—221.

Уставъ великаго князя Всеволода о церковныхъ судѣхъ и о людехъ и мирилѣхъ торговыхъ. 1125—1136 г. [1]).

Се язъ, князь великий Всеволодъ, нареченный въ святомъ крещеніи Василій [2]), правнукъ Игоревъ и блаженныа прабабы Олгы, нареченныя въ святомъ крещеніи Елена и матере [3]) Володимеровы, нареченнаго во святомъ крещеніи Василій; и выя Господа [4]) пріяли святое крещеніе отъ гречьскыхъ царей и отъ Фотѣя, патріарха цареградьскаго взяше перваго митрополита Михаила (отъ земля трапизоньскыя къ Бѣлой Руси граду) [5]) Кѣеву, иже крести всю Рускую землю. Потомъ же лѣтомъ многимъ минувшимъ, моляся Спасу и пречистѣй его Матери, святѣй Богородици, Приснодѣвѣ Маріи, устроиша церковь святую Богородицю десятинную, и даша ей десятину въ всей Рустѣй земли и съ всѣхъ княженій," въ соборную церковь святыя Богородица, иже въ Кѣевѣ и святѣй Софѣи Кѣевъской и святѣй Софѣи Новгороцкой, и митрополитомъ Кѣевскимъ и архіепископомъ Новгороцкимъ, отъ всякого княжа суда десятую вѣкшу, а исъ торгу десятую недѣлю, а изъ домовъ на всякое лѣто отъ всякого стада и отъ всякого жита святому Спасу и Пречистѣй его Матери и Премудрости Божіи святѣй Софѣи.

---

[1]) „Излишнимъ считаемъ замѣчать, что эта грамота Всеволода дошла до насъ не въ первоначальномъ своемъ видѣ". Преосв. Макарій: „Ист. Русск. церк.", стр. 225.

[2]) Въ др. сп. „Игафшъ"; или „Огафшъ" (Гавріилъ).

[3]) Въ др. сп. „бабы", какъ и должно быть.

[4]) Въ др. сп. „и тыя Господа", или: „и тыя бо".

[5]) Слова, поставленныя въ скобкахъ, въ другихъ сп. не находятся.

Обрѣтохъ въ греческомъ номаканонѣ, что сихъ судовъ и тяжь не судити князю, ни его дѣтемъ, ни его намѣстникомъ, ни его боляромъ, ни его тіуномъ, ни десятинника не дрьжати; и по сему смотрѣнію съзвалъ есмь десять сочкихъ, и старосту Болеслава, и бирица Мирошку, и старосту Иваньковскаго Васяту, и погадалъ есмь съ владыкою и съ своею княгинею и съ своими боляры и съ десятью сотчкыми и съ старостами [6]); далъ есмь судъ и мирила, иже на торгу, святѣй Богородици въ Кѣевѣ и митрополиту, а въ Новѣгородѣ святѣй Софѣи и епископу и старостѣ Иваньскому и всему Новугороду мѣрила торговая, скалвы ващаныя, пудъ медовый, и гривеньку рублевую, и локоть Иваньскый, и свой оброкъ купецъ черницамъ; а попу Иваньскому руской поруицѣ пятно [7]), да десять конюховъ соли; а въ тыи оброки не въступатися моимъ дѣтямъ, ни моимъ намѣстникомъ, ни моимъ боляромъ на домъ святѣй Софѣи и святого Ивана; а домъ святѣй Софѣи владыкамъ строить съ сотчкыми; а старостамъ и торговцамъ, докладывая владыкы или кто будеть нашего рода князей въ Новѣгородѣ, строити домъ святого Ивана [8]). А се приказываю своимъ намѣстникомъ и тіуномъ: суда церковнаго не обидѣти, ни судити безъ владычня намѣстника. А се дахъ во олтарь святѣй Софѣи и причту церковному всьденьникъ сѣнаникъ вѣнци [9]); что суды церковныя, то святѣй Софѣи; а кто нашего роду пограбить [10]), или отъиметь, того повелѣхомъ владыци соборомъ въ синаници проклинати.

А се суды церковныя: распускы, смилное, заставаніе, умычка,

---

[6]) Почему къ этому акту законодательной дѣятельности не были призваны ни посадникъ, ни тысяцкій? И. Д. Бѣляевъ признаетъ, что „первымъ выборнымъ посадникомъ былъ Мирославъ Гюрятиничь, избранный новгородскимъ вѣчемъ въ 1126 г.“ (Разск. II, стр. 168). Такъ какъ всѣ основныя черты новгородскаго государственнаго устройства ощутительно проявляются и обособляются лишь въ пол. XII в., именно во время борьбы со Всеволодомъ, то можно бы признать, что Уставъ Всеволода данъ тогда, когда посадникъ былъ еще княжескимъ чиновникомъ, а представителями народнаго самоуправленія были лишь сотскіе и старосты.

[7]) Въ др. сп: „попу Иваньскому руская пись съ Борисоглѣбскимъ наполы, а сторожу Иваньскому руской порочицы пятно“.

[8]) См. прим. 7 къ Устав. Грам. тогоже князя.

[9]) Въ др. спискахъ: „синодикъ и вѣнцѣ“.

[10]) Конфискуетъ.

пошибалное промежы мужемъ и женою о животѣ [11]); въ племени или въ сватовъствѣ поймутся, потворы и чародѣянія, вълхвованіе, вѣдьство, зелейницьство, зубояжа, уреканія три: блядпею, зелія, еретичьство [12]); отца или мати бьеть сынъ или дщи, или сноха свекровъ; братія или дѣти тяжутся о задници; церковная татба; мертвечи съвлачають, крестъ посѣкають, или на стѣнахъ рѣжуть [13]), или два мужа имутъся бити, единаго жена иметь за лоно другаго, раздавить; или кого застануть съ четвероногою, или кто молится подъ овиномъ, или въ рощеніи, или у воды, или дѣвка дѣтя повръжетъ, скотъ или псы или потки [14]) или ино что неподобно церкви подѣють; а тыи суды вси церкви даны суть [15]) и епископу; а князю, и боляромъ и судіямъ въ тыя суды не въступатися. А то далъ есмь по пръвыхъ царей уряженію, и вселеньскыхъ святыхъ седми соборовъ великыхъ святыхъ. А по семъ не въступатися дѣтемъ моимъ, ни внучатамъ моимъ, ни всему роду моему до вѣка въ люди церковныя, ни въ вси суды ихъ. Аже кто пріобидить нашь уставъ, таковымъ не прощенымъ быти отъ закона Божія и горе себѣ наслѣдують, и вѣчная мука ждеть ихъ.

О всѣхъ сихъ, что предписано, дръжахъ за своими бояры, аже они обидять гостей [16]), а гдѣ живуть, тымъ наровять, и княжу душу топять; азъ въсмотрѣхъ въ Фотѣя, патріарха цареградьскааго въ грамоты, что принеслъ на Русь князь великый Владиміръ, нареченный въ святомъ крещеніи Василій, сынъ Святославль, а внукъ Игоревъ и преблаженныа княгини прабабы Олгы, аже стоить въ грамотѣ: торговыа вся вѣсы, мѣрила и скалвы вощаныя, и пудъ медовый, и гривенка рублеваа и всякая извѣсть [17]), иже на торгу промежу людми, отъ Бога тако искони уставлено есть епископу блюсти безъ пакости, ни умаливати, ни умноживати, и на всякій годъ извѣшивати. А скривится, а

---

[11]) Въ др. сп. прибавлено: „и о бездѣтномъ животѣ“.

[12]) См. прим. 5 къ Уст. Владиміра.

[13]) См. прим. 6, 7 и 8 къ Уст. Владиміра.

[14]) Т. е. введетъ въ церковь: см. Уст. Владиміра.

[15]) Въ подлин.: „данный судъ“, но это очевидная описка.

[16]) Быть можетъ слово: „предписано“ слѣдуетъ понимать въ смыслѣ— „послѣдующаго“; т. е. быть можетъ наблюденіе за вѣсами и мѣрами Всеволодъ поручалъ когда-либо свѣтскимъ властямъ.

[17]) „Извѣсь“.

кому приказано, того казнить [18]) блиско смерти; а животъ его на трое: треть живота святѣй Софѣи, а другая треть святому Ивану, а третьяя треть сотчкымъ и Новугороду. А епископу, не управивъ того, за все то дати ему слово въ день великаго суда. А печаловатися ему о томъ управленіи, якоже и о душахъ человѣческихъ. Аще же управить епископъ сія управленія наша, блаженъ будеть и небесному царствію наслѣдникъ будеть; а не урядить, а мы тое съ своей души сводимъ.

А се церковныя люди: игуменъ, игуменья, попъ, діаконъ, и дѣти ихъ; а кто въ крылосѣ: попадья, чернець, черница, проскурница, паломникъ [19]), свѣщегасъ, стороникъ, слѣпець, хромець, вдовица, пущеникъ, задушный человѣкъ [20]), изгои трои [21]): поповъ сынъ грамотѣ не умѣеть, холопъ исъ холопьства выкупится, купець одолжаеть; а се и четвертое изгойство и сего [22]) приложимъ: аще князь осиротѣеть [23]); монастыреве, болници, гостинници, страннопріимници, то люди церковныя, богадѣлные; или митрополитъ, или епископъ,—тыи вѣдають между ими судъ или обиду, или кому прикажуть, или которого задница, или будеть иному человѣку съ тыми людми рѣчь (или) обчій судъ; своимъ тіуномъ приказываю суда церковнаго не обидѣти; а съ суду давати девять частей князю, а десятую святѣй Софѣи за княжую душу. А кто приобидить суды церковныя, платити ему собою, предъ Богомъ

---

[18]) Въ другихъ спискахъ: „блюсти“.

[19]) Въ другихъ сп.: „пришлецъ“.

[20]) Сл. прим. 16 и 17 къ Уст. Владиміра.

[21]) Въ другихъ сп.: „изойской“.

[22]) Въ друг. сп.: „и къ себѣ“.

[23]) Сл. прим. 5 къ ак. сп. Русск. Правды. Это классическое мѣсто объ изгояхъ рѣшаетъ вопросъ о нихъ съ полною удовлетворительностію, какъ о лицахъ, вышедшихъ изъ своего состоянія. Такъ какъ для нихъ нелегко было попасть въ другое состояніе, то они естествено подпадали подъ опеку церкви; сл. Рус. Пр. Кар. ст. 134. Впрочемъ нѣкоторые изъ нихъ вступали въ частную зависимость, становясь людьми прикрѣпленными къ землѣ; см. ниже Грамоту Ростислава. Изъ понятія объ изгояхъ втораго рода (выкупившихся изъ холопства) изъясняется древнее понятіе объ изгойствѣ, какъ „смертномъ грѣхѣ“; оно заключается въ требованіи съ откупающагося большей цѣны, чѣмъ та, которую самъ хозяинъ далъ за холопа, и вообще въ барышнической торговлѣ людьми.

отвѣщати на страшнѣмъ судѣ предъ тмами ангелъ, идѣже когождо дѣла не сокрыются, благая же и злая, идѣже не поможетъ никтоже никомуже; нъ токмо правда избавить отъ вторыя смерти и отъ вѣчныа муки, и отъ огня негасимаго, якоже есмы управилѣ по святыхъ отецъ правиломъ, и по пръвыхъ и благовѣрныхъ царей и князей уряженію. А кто иметь преступати сія правила: или дѣти мои, или внучата, или правнучата, или въ коемъ городѣ намѣстникъ, или тіунъ, или судія, или кто пообидить суды церковныя, да будуть проклятиъ сій вѣкъ и въ будущей седмію соборы святыхъ отець вселеньскыихъ. А тая вся дѣла приказахъ святѣй Софѣи и всему Новугороду моимъ мужамъ 18-ти [24]) сочкымъ, и вы сами за то отвѣтъ дадите въ день страшнаго суда предъ лицемъ Царя славы. Аминъ.

А се правило собора никейскаго, сія изыскахъ: у третьей женѣ и четвертой дѣтемъ прелюбодѣйна часть въ животѣ [25]): аще будеть доволенъ въ животѣ, ино дасть дѣтемъ третьей жены и четвертой по уроку, занеже тѣ и отъ закона отлучени суть; а сія случаються человѣку по грѣхомъ, еже есть ихъ обдержить немощь, занеже суть прелюбодѣйнѣи, а не Богомъ благословеніе. И азъ сія самъ вѣдихъ предъ собою и управихъ заповѣдми, но преданію святыхъ отець, тяжю [26]) промежу первою женою дѣтей со третьею женою и съ дѣтми, и со четвертою женою и съ дѣтми [27]), яже есть изъ велика живота дати урочная часть по оскуду [28]), а изъ мала живота, како робичичю часть [29]) по указу: конь, да доспѣхъ и покрутъ, по разсмотрѣнію

---

[24]) Въ др. сп. правильнѣе: „десяти".

[25]) „Прелюбодѣйная часть, т. е. слѣдуемая незаконной женѣ и незаконно прижитымъ отъ нея дѣтямъ, такъ какъ третій и четвертый браки приравниваются прелюбодѣянію". Замѣч. издателя въ Прав. Собесѣдн. Это не есть ни въ какомъ смыслѣ допущеніе незаконныхъ дѣтей къ наслѣдованію, а тотъ надѣлъ, который и рабы получали при освобожденіи. См. прим. 29.

[26]) Отсюда справедливо заключаютъ, что тяжбы о наслѣдствѣ могли рѣшаться и княземъ; но князь въ такомъ случаѣ рѣшалъ ихъ по Византійскимъ узаконеніямъ. См. прим. 6 къ Уст. Владиміра.

[27]) Т. е. между дѣтьми первой жены и третьею женою и ея дѣтьми, или четвертою женою и ея дѣтьми.

[28]) Дать что-нибудь, немного.

[29]) Сл. 110 ст. Кар. сп. Рус. Пр. Издатель Устава въ Прав. Соб. за-

живота. А се отъ тогоже правила: иже есть останутся сынове и дщери у коегождо человѣка: братіи со сестрами равная часть отъ всего имѣнія [30]); иже ли сестра дѣвою блудъ сътворить, а истыи свѣдители обличають,—таковая да не възметь у братіи отъ имѣнія отечьскаго части; или братія, имѣнія ради, лжу составять на сестру, а будетъ познано дѣло ихъ лжа, таковый по закону каменіемъ да побіенъ будеть.—А то все приказахъ епископу управливати, а смотря въ манаканунъ; а мы сіе съ своей души сводимъ.

Изданія: 1. Въ Повѣсти о началѣ и основаніи Псковскаго Печерскаго монастыря. Псковъ. 1849.

2. Въ Исторіи Рус. церк. преосв. Макарія, Т. II, прим. 467.

3. Въ собраніи важнѣйшихъ памятниковъ по ист. русск. права (Утина и Лазаревскаго).

4. Въ Православномъ Собесѣдникѣ 1861 г., Ч. III (изъ кормчей 1493 г.; отсюда перепечатываемъ мы).

5. Въ Христом. по русск. ист. Н. Я. Аристова.

мѣчаетъ, что дѣтямъ, прижитымъ отъ незаконной жены, какъ и отъ рабы, при освобожденіи ихъ вмѣстѣ съ матерью „дается конь, доспѣхъ и покрутъ (первоначальное обзаведеніе), какъ указныя или законныя принадлежности свободнаго человѣка“.

[31]) Это совершенно противорѣчитъ порядку наслѣдованія не только по Рус. Пр., но и по всѣмъ позднѣйшимъ законодательнымъ и юридическимъ актамъ. Нужно замѣтить, что конецъ Устава, отъ словъ: „А се отъ тогоже правила“, въ др. сп. его не находится.

Уставная грамота Новгородскаго князя Всеволода Мстиславича, данная церкви св. Іоанна Предтечи на Опокахъ (ок. 1135 г.) [1]).

Се азъ князь великіи Гаврилъ, нареченныи Всеволодъ, самодръжець Мьстиславичь, внукъ Володимирь, владычествующю ми всею Рускою землею [2]) и всею областью Новгороцкою, Божіимъ благоволеніемъ поставилъ есми церковъ святыи великыи Иванъ на Петрятинѣ дворищѣ [3]); и устроилъ есми ю иконами многоцѣннами, и евангеліемъ многоцѣннымъ, и всѣми книгами исполнь, устроилъ есми попы и дьяконы въ сборной великой церкви. И даю святому великому Ивану, отъ своего великоимѣнія, на строеніе церкви и въ вѣкы, вѣсъ воща-

---

[1]) „Надобно замѣтить, что эта... грамота, извѣстная нынѣ по разнымъ спискамъ, дошла до насъ не въ первоначальномъ видѣ, и съ нѣкоторыми измѣненіями и даже несообразностями въ подробностяхъ". Преосв. Макарій: „Ист. Русск. церк.", стр. 223. Указанія на несообразности см. въ слѣд. примѣч.

[2]) Археографическая коммиссія (въ прим. 3 къ Т. I Доп. къ акт. ист.) справедливо замѣчаетъ, что Всеволодъ никода не былъ великимъ княземъ Кіевскимъ (въ 1136 году изгнанъ и изъ Новгорода).

[3]) Построеніе (правильнѣе—обновленіе; см. ниже прим. 15) этой церкви преосв. Макарій относитъ къ 1127—1132 г.; она была патрональною церковію новгородскаго рынка, торгующихъ классовъ и торговли. Торговый (гостинный) дворъ (Петрятинъ) существовалъ конечно ранѣе основанія церкви; онъ служилъ для торговли Новгорода съ русскими землями тѣмъ же, чѣмъ былъ нѣмецкій дворъ для торговли съ иноземцами, т. е. мѣстомъ склада товаровъ, производства торговли, взвѣшиванія и измѣренія товаровъ, мѣстомъ производства торговаго суда и собранія купцовъ для обсужденія торговыхъ дѣлъ.

ной [4]), а въ Торжку пудъ вощаной, половина святому Спасу, а половина святому великому Ивану на Петрятино дворище; а оброка попомъ, и дьякону, и дьяку, и сторожамъ изъ вѣсу вощаного имати: попомъ по осми гривенъ серебра, а дьякону четыре гривны серебра, а дьяку три гривны серебра, а сторожамъ три гривны серебра; а имати имъ той оброкъ и въ вѣкы, на всякій годъ, по моему данью великого князя Всеволода. А попомъ пѣти у святаго Ивана вседенная, у святаго Захарьи на полатѣхъ пѣти по недѣлямъ, и въ вѣкы; а дьякону пѣти у святаго Ивана субота да недѣля, изъ того оброка, и въ вѣкъ. И язъ князь великіи Всеволодъ поставилъ есми святому Ивану три старосты отъ житьихъ людей, и отъ черныхъ тысяцкого [5]), а отъ купцевъ два старосты, управливати имъ всякіе дѣла Иванская, и торговая, и гостинная, и судъ торговый; Мирославу посаднику [6]) въ то не вступатца, и инымъ посадникомъ, въ Иваньское нивъчтоже, ни бояромъ Новгороцкымъ [7]). А кто хочетъ въ купечество вложиться въ Иванское, дастъ купьцемъ пошлымъ вкладу пятдесятъ гривенъ серебра, а тысяцкому сукно Ипьское [8]), ино купцамъ положить въ святыи Иванъ полътретьядцать гривенъ серебра; а не вложится кто въ купе-

---

[4]) Еще въ таможенномъ уставѣ Ивана IV, 1571 года, предписано было: „воскъ, и мѣдь, и олово, и свинецъ, и квасцы, и ладанъ и темьянъ вѣсить по старинѣ на крюкъ у Ивана святого подъ церквою, на Петрятинѣ дворищѣ, а таможникомъ въ то не вступатца ни во что“.

[5]) Н. И. Костомаровъ (Сѣв. Рус. народопр., т. II стр. 223) сомнительно замѣчаетъ: „неизвѣстно, былъ ли онъ общій тысячскій, или особый для товарищества“. Но нѣсколько страницъ раньше (стр. 50 тогоже тома) говоритъ положительно: „тысяцкій имѣлъ спеціальное назначеніе завѣдывать преимущественно простымъ или чернымъ народомъ. Такъ въ грамотѣ Всеволода церкви Іоанна на Опокахъ....“ и т. д.

[6]) Этимъ именемъ опредѣляется время первоначальной редакціи грамоты: Мирославъ посадничалъ во второй разъ въ 1135—1136 годахъ.

[7]) Так. обр. житьи, купцы и черные люди (собственно жители В. Новгорода) противополагаются боярамъ и посаднику. какъ торгующій классъ землевладѣльческому.

[8]) „Сукно ипськое (отъ города Ипръ—Ypres)—анахронизмъ, указывающій на передѣлку подлинника въ XIV или XV вѣкѣ, когда Новгородцы посредствомъ сношенія съ Ганзою, ознакомились съ произведеніями европейской торговли“ (замѣч, Археогр. ком.).

чество, не дастъ пятдесятъ гривенъ серебра, ино то не пошлый купець, а пошлымъ купцемъ ити имъ отчиною и вкладомъ [9]). А вѣсити имъ въ притворѣ святаго Ивана, гдѣ дано, ту его и дръжати; а вѣсити старостамъ Иваньскимъ, двѣма купцемъ пошьлымъ [10]), добрымъ людемъ, а не пошлымъ купцемъ старощенія не дръжати, ни вѣсу имъ не вѣсити Иваньского. А у гостя имъ имати: у Низовского отъ дву берковсва вощаныхъ полъгривнѣ серебра да гривенка перцю, у Полоцкого и у Смоленьского по двѣ гривны кунъ отъ берковъска вощаного, у Новоторжанина полторы гривны отъ берковьска вощаного [11]), у Новгородца шесть мордокъ отъ берковска вощаного. А куны имъ класти святаго великаго Ивана въ домъ, что вывѣсятъ, по правому слову; а Новгородцю не вѣсити ни на которого гостя [12]). А по моемъ животѣ великого князя Всеволода, стояти за домъ святаго великаго Ивана брату моему великому князю всея Русіи, и владыцѣ Новгороцкому, и старостамъ купецькимъ и купцамъ, и за вся церковникы святаго Ивана; а взять князю великому изъ вѣсу вощаного полътретьядцать гривенъ серебра чрезъ годъ. А праздникъ Рожество святаго великого Ивана почесть створити и праздновати старостамъ купецкимъ и купцамъ [13]), а имати старостамъ купецкимъ и купцемъ изъ вѣсу изъ вощаного на полътретьядцать гривенъ серебра, на всякый праздникъ святаго Ивана и въ вѣкъ, и старостамъ купецкимъ святаго великого Ивана ставити на праздникъ святаго Ивана семъдесятъ свѣчь, и

---

[9]) Т. е. человѣкъ, разъ вложившійся въ Ивановскую ассоціацію, передаетъ званіе „пошлаго“ (потомственнаго) купца по наслѣдству.

[10]) Думать надобно, что это тѣже самые купеческіе старосты, которые упомянуты выше.

[11]) Такою значительною разницей вѣсовой пошлины съ купцовъ разныхъ другихъ земель русскихъ опредѣляется степень близости и значенія торговыхъ связей этихъ земель съ В. Новгородомъ.

[12]) Т. е. никто, кромѣ Ивановскихъ старостъ, не имѣетъ права производить взвѣшиваніе товаровъ. Въ позднѣйшемъ спискѣ прибавлено: „въ бологодѣть“, т. е. даромъ.

[13]) Около каждаго центральнаго святилища ежегодно справлялись братчины. См. Пск. Судн. Граж. ст. 113 и прим. къ ней. Въ братчинахъ проявлялись религіозныя основы всякаго политическаго и гражданскаго союза, быть можетъ еще съ тѣхъ временъ, когда вокругъ языческихъ капищъ собиралось населеніе на игрища.

темьянъ и ладанъ. А пѣти въ праздникъ владыцѣ, а старостамъ купецкимъ и купцамъ дати владыцѣ гривна серебра [14]) да сукно Иньское; а на завтрѣе пѣти архимандриту святаго Егорґіа [15]), а взять ему полгривнѣ серебра; а на третей день пѣти игумену святѣй Богородици изъ Онѣтонова манастыря, взять ему полъгривнѣ серебра [16]). И язъ князь великій Всеволодъ далъ есми пошлины попамъ святаго великого Ивана Петрятино дворище съ купець въ Руси, на память княземъ великымъ дѣдомъ моимъ и прадѣдомъ, имати съ купець тая старина и въ вѣкы: съ Тверского гостя, и съ Новгородцкого, и съ Бѣжицкого, и съ Деревьского, и съ всего Помостья [17]). А буевище Петрятино дворище отъ прежнихъ [18]) дверей святаго великого Ивана до погреба, отъ погреба до Концаньского мосту; а того буевища имати куны старостамъ Иваньскимъ и старостамъ Поберескимъ, а класти куны въ домъ святаго великого Ивана. А поповъ святаго великого Ивана, и дьякона и дьяка, и сторожовъ призирати старостамъ Иваньскимъ, и купцамъ и старостамъ Поберескимъ и Побережаномъ. А въ дому святаго Ивана не дръжати никому ничегоже, но развѣе свѣчи и темьяна. А городу, ни владыцѣ, ни боярамъ вѣсу не отъимати у святаго великого Ивана, ни продавати [19]) моего данья великого князя

---

[14]) Въ др. сп. это мѣсто изложено такъ: „А взять владыцѣ дару рубль; а князя великого намѣстникомъ дару по сукну по ипскому, а дати имъ противу того дару 20 пудовъ меду чистаго на подскасту (т. е. на подсласту) пошлины, а дворечьскому сукно ипское, а противъ того дару дати 10 пудовъ меду чистаго пошлины по старинѣ; а тіуну дати сукно тумасское, а дати ему противъ того дару 5 пудовъ меду чистаго на подъсласту пошлины по старинѣ".

[15]) Архимандрія въ Юрьевскомъ монастырѣ учреждена въ исходѣ XIII вѣка, по замѣчанію Археогр. Ком.

[16]) Въ др. сп. прибавлено: „а отъ него идеть изъ монастыря пошлины 40 колачевъ, да 40 хлѣбовъ, да капуста и уксусъ.—Слѣдующее затѣмъ мѣсто: „И язъ..." до словъ: „А буевище" не находится въ друг. спискахъ.

[17]) Здѣсь разумѣются уже не вѣсовыя пошлины (распредѣленныя выше), а особая, вѣроятно гостинная, дань за помѣщеніе товаровъ, какъ видно изъ слѣдущаго.—Помостье—область р. Мсты.

[18]) Доказательство, что церковь св. Іоанна существовала раньше перестроекъ Всеволода.

[19]) На откупъ.

Всеволода; а кто почнетъ вѣсъ отьимати, или продавати, или домъ обидити святаго великого Ивана и святаго Захарьи, на того Спасъ и Пречистая и святыи великыи Иванъ, будетъ имъ тма, и съблазнь, и казнь Божія [20]).

Изданія: 1. Въ Русскихъ достопамятностяхъ, изд. общ. ист. и др. Рос., Ч. I, стр. 77 и слѣд.

2. Въ Дополн. къ акт. ист. Т. I. № 3 (здѣсь Грамота напечатана по двумъ спискамъ; древнѣйшій—съ ркп. конца XVI в.; съ этого списка перепечатываемъ мы; тамъ же второй позднѣйшій списокъ).

3. Въ Повѣсти о началѣ и основаніи Псковскаго Печерскаго монастыря, стр. 94—98. Псковъ. 1849.

4. Въ собраніи важн. памятниковъ по ист. Рус. права (Утина и Лазаревскаго).

5. Въ Православн. Собесѣдникѣ 1861. Ч. III (изъ Солов. кормчей 1493 года).

6. Въ Христом. по рус. ист. Н. Я. Аристова.

---

[20]) Издатель Уст. церкви св. Іоанна въ Прав. Соб. замѣчаетъ, что списокъ, имъ печатаемый (и сходные съ нимъ тойже фамиліи), какъ древнѣйшій (1493 г.) заключаетъ въ себѣ и болѣе древнюю редакцію уставной грамоты. Но съ этимъ согласиться нельзя, такъ какъ въ немъ упоминаются *мальстники* вел. кн. въ В. Новгородѣ, дворецкіе и тіуны.

Уставъ Новгородскаго князя Святослава 1137 г. [1]).

Уставъ, бывъшій преже насъ [2]) въ Руси отъ прадѣдъ и отъ дѣдъ нашихъ имати пискупомъ десятину отъ даній, и отъ виръ и продажь [3]), что входить въ княжь дворъ всего.

А здѣ въ Новѣгородѣ что есть десятина отъ даній, обрѣтохомъ уряжено преже мене бывъшими князи, толико отъ виръ и продажь десятины зрѣлъ, олико дьній [4]) въ руцѣ княжій въ клѣть его. Нужа же бяше пископу, нужа же князю въ томь, въ десятой части Божіи. Того дѣля уставилъ есмь св. Софьи, ать емлетъ пискупъ за десятину отъ виръ и продажь 100 гривенъ новыхъ кунъ, иже выдаваеть Домажиричь изъ Онѣга, аче не будеть полна ста у Домажирича, а осмьдесятъ выдасть, а дополнокъ възметь 20 гривенъ у князя исъ клѣти [5]). Урядилъ есмь св. Софіи и написалъ Никола князь Новогородскыи Святославъ: въ Онегѣ на Волдутовѣ погостѣ 2 сорочька, на Тудоворѣ погостѣ 2 сорочька, на Ивани погостѣ съ даромь три сорочькы, на Ракулѣ 3, на Спирковѣ 2, у Вихтуя сорочекъ, въ Пинезѣ 3, въ Кег-

---

[1]) Святославъ Ольговичъ Черниговскій избранъ на мѣсто Всеволода, смѣщеннаго вѣчемъ по суду, въ 1137 г.

[2]) Этимъ косвенно подтверждается подлинность основныхъ редакцій прежнихъ уставовъ.

[3]) См. прим. 22 къ Ак. сп. Русск. Прав.

[4]) Т. е. какъ десятину отъ виръ и продажъ, такъ и десятину отъ всѣхъ даней, приходящихъ въ казну (клѣть) княжескую.

[5]) Десятина *отъ виръ и продажъ* выдается общею огульною суммою (100 гривенъ ежегодно) со всего государства; въ дальнѣйшемъ изложеніи говорится о десятинѣ *съ дани*, при чемъ десятина взимается отдѣльно въ каждой волости, или погостѣ.

ремѣ 3, устье Емьцѣ [6]) 2, устье Вагъ [7]) 2, у Пуите сорочекъ, у Чудина [8]) полъсорочька, у Лигуя съ даромь 2, у Вавдита съ даромъ 2, у Вели [9]) 2, у Вѣкшензѣ 2, на Борку сорочекъ, въ Отминѣ сорочекъ, въ Тоимѣ сорочекъ, у Помѣ полъсорочка, у Тотьмѣ сорочекъ, у Пененича сорочекъ, у Порогопустьць полъсорочка, у Валдита 2 сорочка, на Волоцѣ въ Моши 2, у Еми скора, а на мори отъ чрена и отъ салгы по пузу, у Тудора сорочекъ.—Въ лѣто 6645 индикта 15. Ожели кто въ которое врѣмя а то рющить, или отиметь, что а урядилъ князь Никола Святославъ съ владыкою Нифонтомь, князь ли или инъ кто сильныхъ Новгородець, а будеть Богу противенъ и св. Софіи.

А се Обонежьскыи рядъ: во Олонци 3 гривны, на Свѣри гривна, въ Юсколѣ 3 гривны, въ Тервиничихъ 3 гривны, у Вьюницѣ гривна, устье Паши [10]) гривна, у Пахитка на Паши полъгривны, на Кукуевѣ горѣ гривна, у Пермина гривна у Коворка полъгривны, на Масиегѣ князь Сяси полъгривны, въ поѣздѣ отъ всее земли владыцѣ 10 гривенъ, а попу 2 гривне, у Липсуевичь полъгривны, у Тоивота гривна, въ Липнѣ [11]) полъгривны.—А се Бѣжичьыи рядъ: въ Бѣжичихъ 6 гривенъ и 8 кунъ, Городецьке полъпяты гривенъ, въ Змени 5 гривенъ, Кьскѣ [12]) 4 гривны и 8 кунъ, Рыбаньскѣ гривна волжьская, вы—Изъскѣ полъгривны волжьская.

Изданія: 1. Русскія достопамятности. Ч. I. (отсюда перепечатывается нами).

2. Карамзина: Ист. Гос. Рос. Т. II, пр. 367.

3. Христом. по рус. ист. Н. Я. Аристова, № 288.

---

[6]) Емецкій городокъ Арх. губ. Холмогор. уѣз. на р. Емцѣ.

[7]) Г. Шенкурскъ Арх. губ.

[8]) Чюдимъ или Чюдный валъ земленой, остатокъ стариннаго городка въ 120 вер. отъ Вологды (Щекатовъ и Барсовъ).

[9]) Вельскъ у. г. Вологод. губ. при впаденіи р. Вели въ Вагу.

[10]) Р. Паша впадаетъ въ Ладожское оз.

[11]) „Отъ В. Новгорода за 7 поприщъ". П. С. Л. III, 221.

[12]) Ески с. въ Бѣжецк. уѣз. Твер. губ. на р. Мологѣ.

Уставныя грамоты Смоленскаго князя Ростислава Мстиславича и епископа Мануила, данныя епископіи Смоленской 1150 г., сент. 10 [1]).

I.

Во имя Отца и Сына и святаго Духа. Богъ и святая Богородица и отца моего молитва, приведохъ епископа Смоленску, сдумавъ съ людми своими [2]), по повелѣнію отца своего святого, еже хотѣвъ при животѣ своемъ сътворити; но есть здѣ первѣе сего не бывало епископьи, да язъ недостойный, грѣшный, се уставляю епископью, о немъ же епископу быти живу и съ клиросомъ своимъ, въ свои дни и во свое княженье, еже ми Богъ далъ и отча молитва.—А се даю святѣй Богородици и епископу прощеніи [3]), съ медомъ, и съ кунами, и съ виpою, и съ продажами, и ни надобѣ ихъ судити никакому же человѣку. И се даю святѣй Богородици и епископу десятину отъ всѣхъ даней Смоленскихъ, что ся въ нихъ сходитъ истыхъ кунъ, кромѣ продажи и кромѣ виры [4]), и кромѣ полюдья: у Вержавлянѣхъ у Великихъ [5]) 9 погостъ, а въ тѣхъ погостехъ платитъ ктожъ свою дань и

---

[1]) Неволинъ заподозриваетъ подлинность и этого устава (найденнаго въ спискѣ XVI в.), говоря слѣд. осторожнымъ обр.: „можно сказать, что достовѣрность самыхъ уставныхъ грамотъ Ростислава Мстиславича требуетъ еще критическаго разсмотрѣнія“.

[2]) Здѣсь (единственный) яркій слѣдъ участія вѣча въ законодательной власти въ другихъ земляхъ, кромѣ Новгородской и Псковской; „люди“ очевидно не боярская дума, а народное собраніе. См. ниже прим. 39.

[3]) См. прим. 16 къ уст. Владиміра.

[4]) Этимъ не означается, что съ виръ и продажъ (равно какъ съ полюдья) десятина церкви не идетъ; ниже съ полюдья (и „погородья“) отдается десятина церкви (см. III).

[5]) Въ Бѣльскомъ уѣз. Смол. губ. есть с. Вержа на р. Вержицѣ; а по-

передмѣръ истужници [6]) по силѣ, кто что мога, а въ тѣхъ погостехъ а нѣкоторый погибнеть, то ти и десятины убудеть, а въ тыхъ погостехъ во всѣхъ сходится дани осмъ сотъ гривенъ, а передмѣра сто гривенъ, а на истужницѣхъ сто гривенъ, то ти изъ того взяти епископу къ святѣй Богородици сто гривенъ; а во Врочницѣхъ.... [7]) гривенъ, то ти изъ того взяти епископу 20 гривенъ; а въ Торопчи [8]) дани четыриста гривенъ, а епископу съ того взяти 40 гривенъ; а въ Жижци [9]) дани 130 гривенъ, а съ того епископу взяти 13 гривенъ; а въ Каспли [10]) 100 гривенъ, а изъ того епископу взяти 10 гривенъ; а въ Хотшинѣ [11]) дани 200 гривенъ, а изъ того епископу взяти 20 гривенъ; а въ Жабачевѣ дани 200 гривенъ, а изъ того епископу взяти 20 гривенъ; а въ Вотоовичи дани 100 гривенъ, а изъ того епископу взяти 10 гривенъ; а въ Шуйспѣи [12]) дани 80 гривенъ, а изъ того епископу 8 гривенъ; а въ Дешнянюхъ 30 гривенъ, а изъ того епископу три гривны; а въ Ветьскѣи [13]) дани 40 гривенъ, а изъ того епископу четыри гривны; а на Былевѣ дани 20 гривенъ, а и епископу изъ того 2 гривны; а въ Бортницѣхъ на оной сторонѣ 40 гривенъ, а изъ того епископу 4 гривны; а въ Витринѣ [14]) дани 30

тому едвали слѣдуетъ искать Вержавскихъ погостовъ и центра ихъ—Вержавска (см. ниже) въ г. Ржевѣ (какъ то дѣлаетъ И. Д. Бѣляевъ), или въ погостѣ Вережуѣ Тороп. уѣз. Псков. губ. (какъ то дѣлаетъ г Барсовъ).

[6]) Изъ послѣдующаго видно, что *истужниками* называются лица, не неподлежавшія общей уплатѣ податей въ погостахъ,—быть можетъ бобыли, люди необщинные.

[7]) Очевидно 200 грив.

[8]) Городъ Псковск. губ.

[9]) Жижець, упоминаемый въ лѣт. подъ 1245 г. (Александръ Невскій разбилъ литовскихъ князей подъ Жижичемъ: П. С. Р. Л. VII, 241), теперь не можетъ быть опредѣленъ географически; ср. Жидки с. Смол. уѣз. въ Сп. нас. мѣстъ № 36.

[10]) Каспля—слобода въ Порѣчск. уѣз. (Барсовъ).

[11]) Теперь есть дер. Хотина въ Бѣльск. уѣздѣ. Сп. нас. м. См. губ. № 1511.

[12]) Г. Барсовъ указываетъ на с. Шуи въ Мосальск. уѣз. Калуж. губ.

[13]) Ветскую весь относятъ къ с. Вѣткѣ на одномъ изъ притоковъ Угры (Барсовъ). Но гораздо вѣроятнѣе видѣть здѣсь Ветцу или Вѣтцы, дер. при р. Ветчинкѣ Гжатск. уѣзда.

[14]) По мнѣнію Бѣляева—Ведринъ Духовщ. уѣз.

гривенъ, а изъ того епископу три гривны; въ Жидчичихъ [15]) 10 гривенъ, а епископу изъ того гривна; въ Басѣи [16]) 15 гривенъ, а и епископу изъ того полторы гривны; въ Мирятичехъ дани 10 гривенъ, а епископу изъ того гривна; въ Добрятинѣ [17]) дани 30 гривенъ, а епископу изъ того три гривны; въ Доброчковѣ [18]) дани 20 гривенъ, а изъ того епископу двѣ гривнѣ, въ Бобровницѣхъ [19]) дани 10 гривенъ, а изъ того епископу гривна; на Дѣдогостичехъ 10 гривенъ, а изъ того епископу гривна, а въ Зарубѣ [20]) дани 30 гривенъ, а изъ того епископу 3 гривны; а въ Женни дани 200 гривенъ у Велицѣй, изъ того святѣй Богородици и епископу 20 гривенъ; въ Поцини [21]) дани 30 гривенъ, а въ гостинѣй дани невѣдомо, а что ся сойдетъ, изъ того святѣй Богородици и епископу десятина; въ Солодовницѣхъ [22]) 20 гривенъ, изъ того святѣй Богородици и епископу 2 гривны; на Путтинѣ присно платятъ четыри гривны, Бѣници [23]) 2 гривны, коромити [24]) полпяты гривны, Дѣдичи и дань и вира [25]) 15 гривенъ,

---

[15]) Теперь дер. Житцицы или Жичицы въ Порѣч. уѣз. (Сп. нас. м. См. губ. № 8377).

[16]) По указанію г. Барсова есть р. Бася Чаусск. уѣз. Могил. губ.

[17]) Или с. Доброе Чаусск. уѣз. Могил. губ. или Добромысль Орш. уѣз. (Барсовъ).

[18]) Добрички въ Рогач. у. Могил. г. (Барсовъ).

[19]) Есть нѣсколько селеній въ нынѣшней Смоленской губ., напоминающихъ это имя. См. въ Спис. на сел. мѣстъ этой губ. №№ 3260, 3828, 9276, 11,033, 6450, 7216, 2390, 2937, 3388, 6472 и др.

[20]) „Слѣды Рогнѣдина села Заруба... замѣчаются за правымъ берегомъ Днѣпра въ с. *Заровцы* къ с. з. отъ Шклова". (Барсовъ, прим. 216). Сл. П. С. Л. II. 95.

[21]) Нынѣ Пацинъ—село Рославльскаго уѣзда; см. Сп. нас. мѣстъ См. губ. № 978.

[22]) Быть мож. Солодовня Сычев. уѣзда; (Ibid. № 10625).

[23]) „Бѣницы—погостъ на дорогѣ изъ Торопца въ Духовщину, въ Торопецкомъ уѣздѣ" (Барсовъ).

[24]) Несомнѣнно слѣдуетъ читать: „корчмиты", т. е. пошлины съ корчемъ.

[25]) Как. обр. вира (уголовный штрафъ) могла попасть въ окладные доходы? Ясно, что общины откупались отъ платежа виры общею суммою, условленною заранѣе. Но это не значитъ, что преступники въ такой общинѣ

гость 7 гривенъ, а изъ того святѣй Богородици и епископу три гривны безъ семи ногатъ; на Копысѣ полюдья четыри гривны, а перевоза четыри гривны, а торгового 4 гривны, а корчьмити невѣдомо, но что ся сойдеть, изъ того десятина святѣй Богородици; на Прупои 10 гривенъ, а изъ того епископу гривна, а въ корчмицѣхъ невѣдоти, но что ся сойдеть, изъ того десятина святѣй Богородици; у Кречюта дани 10 гривенъ, а святѣй Богородици и епископу гривна; въ Лучинѣ [26]) полюдья... гривны, а мыта и корчмити невѣдомо, но что ся снидеть, изъ того епископу десятина; во Оболви [27]) гостинная дань, и что ся въ ней снидется, изъ того святѣй Богородици и епископу десятина; во Исконѣ [28]) дани 40 гривенъ, а изъ того святѣй Богородици и епископу 4 гривны; Суждали Залѣсская дань [29]), аже воротить Гюгри, а что будеть въ ней, изъ того святѣй Богородици десятина; у Вержавску [30]) въ городѣ три гривны десятины святѣй Богородици; въ Лодейницѣхъ 10 гривенъ дани, а изъ того грана святѣй Богородици. И се даю отъ Торопча отъ всѣхъ рыбъ, иже идеть ко мнѣ десятину святѣй Богородици и епископу;.... что ся наречеть области Смоленское [31]), или мала или велика дань, любо княжа, любо княгинина,

---

оставались уже безнаказанными, что община откупала себѣ право совершать преступленія. Это значитъ только, что преступниковъ судила и карала въ такомъ случаѣ сама община.

[26]) Г. Барсовъ пріурочиваетъ къ Лучину—с. на Днѣпрѣ въ Могилев. губ.; но самъ же приводитъ извѣстіе лѣтописи подъ 1173 г., когда Рюрикъ, идя *изъ Новгорода* къ Смоленску, „бысть въ Лучинѣ" (гдѣ и родился у него сынъ); такимъ путемъ онъ никакъ не могъ попасть въ нынѣшнюю Могилевскую страну.—Несомнѣнно это д. Лучань въ Ворѣч. уѣздѣ на р. Ельшѣ. (Сп. нас. м. Смол. губ. № 9310).

[27]) Мож. б. тоже, что Блове; теперь есть с. Оболва (или Болва) въ 78 в. отъ Масальска (Барсовъ).

[28]) „Есть Исконь—рѣчка Можайск. уѣзда, впадаетъ въ р. Москву" (Барсовъ).

[29]) Г. Барсовъ („Очер. Рус. ист. геогр.", стр. 165) видитъ въ этомъ указаніе, что „ранѣе Смоленскія владѣнія простирались гораздо далѣе на сѣверо-западъ въ область Суздальско-Залѣсскую".

[30]) См. выше прим. 5.

[31]) „Все, что называется областью Смоленскою". Уставы Святослава и Ростислава доказываютъ съ несомнѣнностію, что составъ и границы во-

или чія си хотя [32]), правити десятину святѣй Богородици, безъ всякого отпису дѣяти.

Село Дросенское [33]), со изгои и съ землей святѣй Богородици и епископу, и село Ясенское, и съ бортникомъ и съ землею и съ изгои [34]) святѣй Богородици; и се есми далъ землю въ Погоновичахъ Мойшинскую святѣй Богородици и епископу; и озера Нимикорская и съ сѣножатми, и уѣздъ княжъ и на Сверковыхъ лукахъ сѣножати и уѣздъ княжъ, озеро Колодарское святѣй Богородици. И се даю на посвѣтъ святѣй Богородици изъ двора своего, осмъ капій воску и на горѣ огородъ съ капустникомъ и съ женою и съ дѣтми, за рѣкою, тетеревникъ съ женою и съ дѣтми святѣй Богородици и епископу. Бысть мое сотщаніе къ святѣй Богородици, по повелѣнію святого отца моего, чтожъ мога тожъ даю.

А тяжъ епископлихъ не судити никомуже, судитъ ихъ самъ епископъ: первая тяжа роспустъ; другая тяжа ажъ водитъ кто двѣ жонѣ [35]); третьяя тяжа аще кто поимется чрезъ законъ; а четвертая уволочская, ажъ уволочетъ кто дѣвку, що возметъ князь, съ епископомъ на полы, или посадникъ что възметь свои тяжи, то съ епископомъ на полы; а

лостей (или земель) имѣли твердую опредѣленность и не зависѣли отъ княжескихъ подѣловъ, что княженія распредѣлялись по готовымъ землямъ, сложившимся въ доисторическое время. См. прим. 13 къ Дог. Игоря.

[32]) Въ древности на содержаніе лицъ правящей фамиліи и чиновниковъ выдѣлялась не часть государственныхъ доходовъ, а извѣстная мѣстность, при чемъ лицо, получившее территорію, не владѣетъ ею на правахъ частныхъ, а лишь получаетъ съ нея тѣже государственные доходы, которые слѣдовали государству. Въ этомъ весь смыслъ древняго *кормленія*.—Вообще какъ видно изъ уставовъ Святослава и Всеволода, финансовое управленіе въ земскій періодъ отличалось большою правильностію: доходы съ каждой мѣстности (погоста) были исчислены и извѣстны напередъ и притомъ не только прямые, но б. ч. и косвенные. Мы думаемъ, что передмѣръ есть заранѣе опредѣленная сумма косвенныхъ налоговъ (мыта, торговаго, гостиннаго, перевоза, корчмины). Всего со Смол. земли получалось болѣе 3000 гривенъ.

[33]) Есть дер. Дресна или Дресенка на рѣч. Дресенкѣ въ Смолен. уѣз.

[34]) См. прим. 23 къ уст. Всеволода.

[35]) См. уст. Ярослава ст. 7 и 13.

пятое ажъ ту женку [36]), то епископу; шестая вопросъ, а то епископу, зелья и душегубства [37]) тяжа епископля; семая ажъ бьетася двѣ женѣ, то епископля тяжа [38]); ажъ церковный человѣкъ дойдетъ чего, то своему епископу; девятая ажъ кого Богъ отведетъ церковныхъ людей, а не будетъ зла ничего церкви. Да язъ молъвлю и уставилъ есми епископью, порученъ Смоленскъ Богомъ и дѣднею и отцовою молитвою, да се язъ князь Ростиславъ, съ первымъ епископомъ своимъ Маноймомъ, да се уставляю язъ. Ажъ будетъ или тяжа, или продажа епископля, да ненадобѣ ни князю, ни посаднику, ни тивуну, ни иному никомуже отъ мала и до велика, и по всей волости Смоленской. Се же нынѣ, съ Божьею помощью полны дани, а по семъ что Богъ устроить: по Божью строю чи которая дань оскудѣеть, или ратью, или коимъ образомъ, по силѣ что почнеть давати тыи дани, а изъ того десятина святѣй Богородици. Да сего не посуживай никтоже по моихъ днехъ, ни князь, ни людіе [39]); аще ли кто посудить сея грамоты, что есми далъ къ святѣй Богородици, да той отвѣчаеть въ страшный день святѣй Богородици, и сія клятва будеть на немъ, и язъ буду безъ грѣха. Поки ли приложить кто сію епископью опять къ Переясловстѣй епископьи завистію, переступя слово святого митрополита Русского Михаила, а разрушить сію епископью Смоленскую: то князь отъиметь свое опять, еже былъ уставилъ епископу пристраивати святѣй Богородици, дажъ кто разрушить сей замыслъ святого отца моего Мьстислава и митрополита Русскаго Михаила. Се язъ грѣшный сынъ Мьстиславль, надѣяся на Матерь Божью на святую Богородицу, уставляю сію епископью; дажъ кто разрушитъ ю, да самъ отвѣчаеть святѣй Богородици, и сія клятва святыхъ отець буди на немъ, а язъ буду безъ грѣха.

II.

Се язъ худый и грѣшный и недостойный епископъ Маноилъ, съ благороднымъ и христолюбивымъ княземъ моимъ Михаиломъ, утвер-

---

[36]) Здѣсь очевидно пропускъ, трудный для реставраціи.

[37]) См. уст. Ярослава. ст. 26 и прим. 12.

[38]) См. прим. 16 къ уст. Ярослава.

[39]) См. выше прим. 2. Людямъ, т. е. вѣчу приписывается так. обр. какъ право изданія законовъ, такъ и отмѣны ихъ.

жаевѣ еже написано, утвержена и сотворена, о благодати и благословеніемъ святого Духа поставленикомъ моимъ митрополитомъ Русскимъ Киръ Михаиломъ, при благовѣрнѣмъ и христолюбивѣмъ князи моемъ Киръ Михаилѣ, и утвердилъ уставъ церковный, именемъ Ростиславъ, по отца своего святого молитвы и по повелѣнію его, уставилъ есть епископью Смоленскую. Дажъ кто по моемъ князи, или по мнѣ, преступить, или посудить сію грамоту и уставъ ось, или князь или инъ кто, да будетъ ему Богъ противенъ въ день судный и святая Богородица, да будетъ проклятъ отъ святыхъ апостолъ и святыхъ отець 300 и 18, иже повелѣша: въ кый градъ достоить епископу быти, да поставять и отъ всѣхъ святыхъ, аще кто разрушить се, да будетъ проклятъ. Или епископъ который начнетъ несытствомъ, хотя ити въ Переяславль и сію епископью приложити къ Переяславлю, да буди ему клятва, яже се преже писана и святого митрополита Русскаго Михаила, иже составилъ сію епископью; или отдасть что и не правити иметь святѣй Богородици, еже есть написано вдѣ, буди ему таяже клятва и буди ему анаѳема.

И се и еще и Холмъ даю святѣй Богородици и епископу, якоже дано дѣдомъ моимъ Володимеромъ Семеонови преже епископу, строить нарядъ церковный и утверженье. Въ лѣто 6659, индикта 14, мѣсяца сентября 30.

III.

А се погородіе [40]) отъ Мьстиславля 6 гривенъ урока, а почестья гривна и три лисици; а се отъ Крупля гривна урока, а пять ногатъ

---

[40]) Погородіе совершенно отличается отъ дани; съ тѣхъ же самыхъ мѣстъ, съ которыхъ установлена дань по 1-й грамотѣ, въ этой 3-й устанавливается погородіе, при чемъ цифры той и другаго совершенно не одинаковы; напр. въ Жижкѣ дани 130 грив., а погородія—пять грив.; въ Пацынѣ дани—30 грив., а погородія—1½ и 22 куны; въ Торопцѣ—дани 400 грив., а погородія 40 грив.—По всей вѣроятности погородіе тоже что полюдье, съ тою разницею, что послѣднимъ терминомъ обозначается поборъ со волостей при объѣздѣ ихъ княземъ (см. прим. 6 къ жал. гр. Мстислава 1130 г.), а первымъ такой же поборъ съ городовъ. Погородіе состоитъ 1) изъ опредѣленнаго *урока* (т. е. даровъ, уже переведенныхъ на деньги, 2) изъ почестья—поборовъ натуральныхъ (мѣховъ, орудій ловли, рыбы, вещей домашняго обихода), которые опять назади перелагаться на

за лисицу; а се отъ Вержавска двѣ гривнѣ урока и за три лисици 40 кунъ безъ ногаты; а се отъ Копосы 6 гривенъ урока и двѣ лисици, а почестья 35 кунъ; а се отъ Поциня урока полторы гривны 22 кунѣ, а отъ Лучина три гривны урока и двѣ лисици и осетръ; а се отъ Ростиславля три гривны, а почестья гривна и четыри лисици; отъ Елны урока три гривны и лисица; а Изяславлее....; а у Торопчи урока 40 гривенъ и 15 лисиць и 10 черныхъ кунъ, неводъ, тре...ица, бредникъ, трои сани рыбы, полавачникъ, двѣ скатерти, три убрусы, берковескъ меду; а се въ Жижци пять гривенъ, а почестья гривна и лисица; а у Дорогобужи три гривны короткіи, а почестья гривна, а пять лисиць.

Изданія Уставной грамоты Ростислава:

1. Дополненія къ акт. истор. Т. I, № 4.

2. Христоматія по Русской Исторіи, Н. Я. Аристова № 166 (стр. 676—681).

деньги, а слѣдов. почестье начало сливаться съ урокомъ. Вѣроятно таковъ же составъ и полюдья.

Взималась ли съ городовъ дань, или только одно погородье? Хотя нѣкоторыя мѣста (Торопецъ, Вержавскъ, Пацынъ, Жижка), съ которыхъ берется погородіе упоминаются въ числѣ и такихъ, съ которыхъ взимается дань, но важнѣйшіе города Смоленскіе (Мстиславль, Крупля, Ростиславль, Ельня, Изяславль, не именуются въ числѣ мѣстъ, платящихъ дань. Главный же городъ Смоленскъ не платитъ не только дани, но и погородья. Изъ этого можно бы заключить, что центральный городъ Земли, въ качествѣ участника въ верховной власти, самъ не можетъ подлежать никакимъ налогамъ. Главные провинціальные города, хотя тоже не платятъ постоянной дани, но обязаны содержать князя при его пріѣздѣ, что обратилось потомъ въ окладное погородіе. Нужно замѣтить, что въ Новгородскомъ уставѣ Святослава о дани съ важнѣйшихъ городовъ не упоминается.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стр.

Договоръ Русскихъ съ Греками при кн. Олегѣ, 911 г. . . 1.

Договоръ Русскихъ съ Греками при кн. Игорѣ, 945 г. . . 10.

Литература договоровъ съ Греками. 20

Правда Роськая (списокъ академическій). . . . . 21.

Оуставъ в. кн. Ярослава Владимерича о судѣхъ. Соудъ о душегоубьствѣ. Правда Роуская (списокъ Карамзинскій). . . . 85.

Дополнительныя статьи Русской Правды изъ другихъ списковъ. . . . . 81.

Систематическій указатель статей Русской Правды по двумъ спискамъ. . . . . 82.

Литература Русской Правды. . . . . 84.

Мирная грамота Новгородцевъ съ Нѣмцами 1195 г. . . . 89.

Договоръ Смоленскаго князя Мстислава Давидовича съ Ригою, Готландомъ и Нѣмецкими городами, 1229 г. . . . . 94.

Литература Договоровъ съ Нѣмцами. . . . . 107.

Грамота в. кн. Мстислава и сына его Всеволода Юрьеву монастырю, 1130 г. . . . . 111.

Купчая Антонія Римлянина, до 1147 г. . . . . 113.

Вкладная грамота Варлаама Хутынскому монастырю окт. 1192 г. . . . . 114.

Рядная Тѣшаты 1266—1299 г. . . . . 115.

Духовная Новгородца Климента. . . . . 117.

Уставная грамота в. кн. Василія Дмитріевича, данная жителямъ Двинской земли, 1397 г. . . . . 120.

Псковская Судная Грамота (1397—1467). . . . . 128.

Литература ея . . . . . 169.

Новгородская Судная Грамота (1471 г.) . . . . . 171.

Договоръ Новгорода съ королемъ Казиміромъ IV. . . . . 188.
Уставъ Владиміра св. о церковныхъ судахъ. . . . . 197.
Уставъ Ярослава Владиміровича о церковныхъ судахъ . . 201.
Церковный уставъ Новгородскаго князя Всеволода 1125—1136 г. . . . . 208.
Уставная грамота Новгородскаго кн. Всеволода, данная церкви св. Іоанна Предтечи на Опокахъ, ок. 1135 г. . . . . 214.
Церковный уставъ Новгородскаго кн. Святослава, 1137 г. . 219.
Уставныя грамоты Смоленскаго кн. Ростислава и епископа Мануила, данныя епископіи Смоленской 1150 г., сент. 10. . . 221.

Замѣченныя опечатки.

Стран.	Строка.	Напечатано.	Должно быть.
13	16 сн.	самостояьныхъ	самостоятельныхъ
20	10 —	истъріи	исторіи
—	5 —	Догогорамъ	Договорамъ
25	13 —	физическаго	физическаго
39	7 —	значениі	значеніи
40	18 —	отвѣчича	отвѣтчика
—	2 —	челочѣка	человѣка
55	21 —	видѣляющейся	выдѣляющейся
82	11 св.	общины	общины
85	4 —	Владиміра	Ярослава Владиміровича
87	10 сн.	Лаиге	Ланге
88	23 —	россійскихь	россійскихъ
98	14 —	пастоящаго	настоящаго
99	16 —	значсніе	значеніе
115	11 —	примѣчьніяхъ	примѣчаніяхъ
123	20 —	которѣй	который
126	15 —	подушная	подушная
131	25 —	страдя	страда
150	1 св.	посаднку	посаднику
156	10 сн.	Музакевича	Мурзакевича
—	20 —	родажу	продажу
162	12 —	викинетъ	выкинетъ
165	6 —	варактеръ	характеръ

me

M

ХРИСТОМАТІЯ

ПО

ИСТОРІИ РУССКАГО ПРАВА.

Вып. 1

Составилъ

М. ВЛАДИМІРСКІЙ—БУДАНОВЪ.

ЯРОСЛАВЛЬ.

Типографія Губернской Земской Управы.

1873.

Печатано по опредѣленію Совѣта Демидовскаго Юридическаго Лицея.
Августа 29 дня 1873-го года.

Директоръ *М. Капустинъ*.

Въ предисловіи къ 1-му выпуску Христоматіи *(Ярославль, 1872 г.) мною было сказано, что всѣхъ выпусковъ предполагается три, въ соотвѣтствіе тремъ основнымъ эпохамъ исторіи русскаго права. Въ настоящемъ выпускѣ, по внѣшнимъ удобствамъ, представляется лишь первая половина законодательства Московскаго государства въ связи съ законодательствомъ литовско-русскимъ (до половины XVI ст.); другая половина откладывается до слѣдующаго выпуска.*

Изъ литовско-русскихъ памятниковъ сюда не вошелъ Литовскій Статутъ старшихъ редакцій потому, что всѣ три редакціи Статута, какъ одинъ цѣльный памятникъ, должны быть сопоставлены съ Уложеніемъ царя Алексѣя Михайловича, какъ основный источникъ этого послѣдняго.

Изъ Уставныхъ Намѣстничьихъ Грамотъ и Губныхъ мы взяли изъ той и другой группы Бѣлозерскія Грамоты, чтобы на примѣрѣ одного и того же уѣзда лучше уяснить исторію провинціальнаго управленія и судоустройства.

Въ изданіи Царскаго Судебника мы сочли нелишнимъ привести всѣ болѣе интересныя примѣчанія Татищева на томъ основаніи, что изданія Татищевскаго Судебника сдѣлались рѣдкостью.

Изъ Земскихъ Грамотъ мы выбрали Важскую между прочимъ потому, что въ ней, кромѣ богатаго основнаго ея содержанія, сообщается нѣсколько данныхъ для исторіи финансоваго права и въ особенности свѣдѣній о прямыхъ налогахъ; иначе намъ пришлось бы приводить выдержки изъ писцовыхъ книгъ, что значительно увеличило бы объемъ изданія.

ДУХОВНАЯ ГРАМОТА ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ ИВАНА ДАНИЛОВИЧА КАЛИТЫ (ВТОРАЯ) 1328 ГОДА ([1]).

Во имя Отця и Сына и Святого Духа. Се язъ грѣшный худый рабъ Божій Иванъ пишу душевную грамоту, ида въ Орду, ни кимь не нуженъ, цѣлымь

([1]) Б. Н. Чичеринъ, для рѣшенія вопроса: «когда возникло русское государство?», считаетъ духовныя и договорныя грамоты XIV—XV вв. «главными источниками, которые раскрываютъ намъ общественное право древней Россіи». Такимъ образомъ государства Новгородское и Псковское должны совершенно исчезнуть изъ исторіи русскихъ государственныхъ формъ (умалчивая уже о томъ, что начала новгородскаго устройства несомнѣнны и ясны въ другихъ русскихъ земляхъ.—См. В. И. Сергѣевича: «*Вѣче и Князь*»). Находя, что право государственное и гражданское представляютъ намъ двѣ «противоположныя области», Б. Н. Чичеринъ говоритъ, что изъ этихъ двухъ формъ общежитія въ древней Руси существовала послѣдняя (но семейство и родъ не могутъ быть признаны формами «противоположными» государству: это генетическія формы государства); «наслѣдованіе у московскихъ князей происходило по частному праву, причемъ, такъ же какъ и въ наслѣдованіи частныхъ лицъ того времени, преобладающимъ началомъ является личная воля завѣщателя...; не дѣлалось различія между имуществомъ государственнымъ и частнымъ княжескимъ. Все, что принадлежало князю, принадлежало ему какъ собственность (неограниченная, или ограниченная правами другихъ лицъ) по частному праву, а не по государственному...; удѣлы... продаются, покупаются совершенно на томъ же основаніи, какъ и отдѣльныя села, какъ всякое частное имущество». Признавая такой взглядъ вѣрнымъ въ отношеніи къ татарской эпохѣ, Н. И. Костомаровъ изъясняетъ происхожденіе «вотчинныхъ началъ» изъ татарскаго завоеванія: «Верховный владыка—завоеватель и собственникъ Руси ханъ, называемый правильно русскими царемъ, раздавалъ князьямъ земли въ вотчины... Прежде земля не принадлежала князю; земля была сама-себѣ государь, а князь—господинъ». («*Начало единодержавія*». Вѣстн. Евр. 1870. Дек.). См. дальнѣйшія примѣчанія.

своимъ умомъ, въ своемъ здоровьи. Аже Богъ что розгадаетъ о моемъ животѣ, даю рядъ сыномъ своимъ и княгини своей. Приказываю сыномъ своимъ отчину свою Москву; (2) а се есмь имъ роздѣлъ учинилъ (3).

---

(2) «Слово: *отчина* всегда и вездѣ означаетъ наслѣдственное владѣніе» (Б. Н. Чичеринъ), но не означаетъ непремѣнно наслѣдственнаго владѣнія по частному праву: в. князья называютъ В. Новгородъ отчиною въ то время, когда государственныя формы Новгорода не были еще разрушены (см. ниже Догов. Донск. съ Твер. Кн.). «Отчина есть ничто иное, какъ столъ отца» (В. И. Сергѣевичъ, стр. 318). Объ оставленіи Москвы въ общемъ владѣніи сыновей см. ibid. 313—314, гдѣ авторъ объясняетъ это стремленіемъ къ большему уравненію сыновей въ доходахъ, а не остаткомъ сознанія о нераздѣльности государственной власти въ каждой землѣ. Изъ общаго владѣнія Москвою трехъ сыновей Калиты образовалось дѣленіе доходовъ Москвы на трети и намѣстники третники (см. Губную Запись ст. 4 и пр. къ ней), хотя въ потомствѣ Ивана и Андрея доли участія въ доходахъ Москвы измѣнялись самымъ различнымъ образомъ.

(3) За отчисленіемъ Москвы, всѣ остальныя владѣнія (уѣзды и волости) и частное имущество дѣлятся между сыновьями (по возможности) по-ровну. Въ этомъ видятъ «только заботу отца о томъ, чтобы каждый сынъ былъ надѣленъ достаточнымъ имѣніемъ». Но такой порядокъ скоро исчезаетъ: уже Димитрій Ивановичъ Донской благословляетъ сына своего Василія «на старѣйшій путь въ городѣ и станѣхъ моего удѣла двою жеребьевъ половина; а тремъ сыномъ (остальнымъ) половина». Отсюда начинается постепенно увеличивающееся *стремленіе къ майоратству* въ княжескомъ наслѣдованіи, кончившееся при Іоаннѣ III окончательнымъ утвержденіемъ единонаслѣдія. Это стремленіе до такой степени противорѣчитъ началамъ русскаго частнаго права наслѣдованія, что даже желѣзная воля Петра Великаго (ук. 1714 г.) не могла измѣнить этихъ началъ. «Замѣтимъ (говоритъ Б. Н. Чичеринъ), что мы то же самое стремленіе видимъ и въ другихъ княжествахъ: въ договорѣ 1496 г. в. князь рязанскій Иванъ Васильевичъ обязываетъ брата своего Ѳед. Вас. въ случаѣ бездѣтной смерти не отдавать своей вотчины никому, никоторою хитростію, мимо старшаго брата». Это стремленіе онъ называетъ признакомъ государственнаго начала, но вмѣстѣ съ тѣмъ, по странному противорѣчію, объясняетъ его тѣмъ, что, «познавши на опытѣ невозможность прочнаго могущества при раздѣленіи владѣній, московскіе князья стали усиливать

Се далъ есмь сыну своему болшему Семену: Можаескъ со всими волостьми, Коломну со всими коломеньскими волостьми, Городенку, Мѣзыню, Пѣсочну и Середокоротну, Похряне, Устьмерьску, Брошевую, Гвоздну, Ивани деревни, Маковець, Лѣвичинъ, Скулневъ, Каневъ, Гжелю, Горѣтову, Горки, село (4) Астафьевское, село на Сѣверьсцѣ въ Похряньскомъ уѣздѣ, село Костянтиновское, село Орининьское, село Островьское, село Копотеньское, селце Микульское, село Малаховьское, село Напрудьское у города. А при своемъ животѣ далъ есмь сыну своему Семену: 4 чепи золоты, 3 поясы золоты, 2 чаши золоты съ женчюги, блюдце золото съ женчугомъ съ каменьемъ, 2 чума золота болшая; а исъ судовъ исъ серебрьныхъ далъ есмь ему 3 блюда серебрьна. А се даю сыну своему Ивану: Звенигородъ, Кремичну, Рузу, Фоминьское, Суходолъ, Великую свободу, Замошьскую свободу, Угожь, Ростовци, Окатьеву свободку, Скирминовьское, Тростну, Нѣгучю; а села: (4) село Рюховское, село Каменичьское, село Рузьское, село Бѣлжиньское, село Максимовское, село Андрѣевское, село Вяземьское, село Домонтовьское, село въ Замошьской свободѣ, село Семьциньское. А изъ золота далъ есмь сыну своему Ивану: 4 чепи золоты, поясъ золотъ болший съ женчю-

---

одного наслѣдника на счетъ другихъ». Почему же эта аристократическая тенденція явилась только въ княжескихъ родахъ и ни въ какихъ другихъ?

(4) Не смотря на такое ясное различіе селъ отъ уѣздовъ и волостей, Б. Н. Чичеринъ говоритъ, что «не дѣлается никакого различія въ сущности княжескаго права на то и другое». Но А. Д. Градовскій (*Истор. мѣстнаго управленія*, с. 16 и сл.) и К. Н. Бестужевъ-Рюминъ (*Русская Истор.*, т. I, стр. 436) держатся иного мнѣнія; послѣдній формулируетъ мысль А. Д. Градовскаго слѣдующимъ образомъ: «Селомъ (купленнымъ, вымѣненнымъ, извѣчнымъ) князь владѣлъ вполнѣ, волостями и городами

гомъ съ каменьемъ, поясъ золотъ съ капторгами, поясъ сердониченъ золотомъ окованъ, 2 овкача золота, 2 чашки круглыи золоты, блюдо серебрьно ѣздниньское, 2 блюдци меншии. А се далъ есмь сыну своему Андрѣю: Лопастну, Сѣверьску, Нарунижьское, Серпоховъ, Нивну, Темну, Голичичи, Щитовъ, Перемышль, Растовець, Тухачевъ; а се села (¹): село Талежьское, село Серпоховьское, село Колбасиньское, село Нарьское, село Перемышльское, село Битяговьское, село Труфоновьское, село Ясиновьское, село Коломниньское, село Ногатиньское. А изъ золота далъ есмь сыну своему Андрѣю: 4 чепи золоты, поясъ золотъ фрязьский съ женчугомь съ каменьемь, поясъ золотъ съ крюкомь на черьвчатѣ шелку, поясъ золотъ царевьскій, 2 чары золоты, 2 чумка золота меншая; а изъ блюдъ: блюдо серебрьно, а два малая. А се

владѣлъ не какъ частный собственникъ: онъ только пользовался съ нихъ доходами и данями. Здѣсь онъ является государемъ». «Что будеть к. въ тѣхъ *волостяхъ села или пути* (т. е. государственные доходы), а то все даю сыну своему Василію» (С. Г. Гр. и Д. I, № 51)». «Различіе между волостными землями и частными заключается въ томъ, что послѣдними можно было владѣть безъ служебныхъ обязанностей (владѣльцевъ къ князю), а первыми нельзя».—А. Д. Градовскій. Сл. прим. 10 и 11 къ Догов. Дон. съ Твер. Княземъ.

Что между владѣніемъ волостями и владѣніемъ селами должна быть нѣкоторая разница—это слѣдуетъ уже изъ того, что селами въ удѣлахъ владѣли не одни князья, но и частные собственники (бояре, церковь). Б. Н. Чичеринъ стремится отразить это возраженіе слѣдующимъ образомъ: «Въ то время не думали разбирать, кто здѣсь имѣлъ право собственности и кто право владѣнія или право на чужую вещь (jus in re aliena). И тотъ и другой (князь и вотчинникъ) считались вотчинниками, а разрѣшалось дѣло практически: часть вотчинныхъ правъ принадлежала одному, а часть другому». Именно судъ и дань, принадлежавшіе князю, по его мнѣнію, означаютъ права́ чисто-поземельныя. Но объ этомъ см. примѣч. 14 и 15 къ Догов. Донского съ Тверск. Княземъ.

даю Княгини своей съ меншими дѣтми: (5) Сурожикъ, Мушкину гору, Радонѣжьское, Бѣли, Воря, Черноголовль, на Вори свободка Софроновьская, Вохна, Дѣйково, Раменье, Данилищова свободка, Машевъ, Селна, Гуслиця, Раменье, что было за княгинею; а села: село Михайловьское, село Луциньское, село у озера, село Радонѣжьское, село Дѣйгуниньское, село Тыловское, Ротожь, село Протасьевское, село Аристовское, село Лопастеньское, село Михайловское на Яузѣ, 2 селѣ Коломеньскии. А изъ городскихъ волостий даю княгини своей осмничее; а тамгою и иными волостми городскими подѣляться сынове мои: такоже и мыты, которыи въ которого уѣздѣ, то тому; а оброкомь городскимь Василцева вѣданья подѣляться сынове мои. (6) А что моихъ бортниковъ и оброчниковъ купленыхъ,

---

(5) Въ завѣщаніи Ивана Ивановича сказано, что по духовной отца его княгиня Ульяна вѣдаетъ эти волости, села и осмничее *пожизненно* (Б. Н. Чичеринъ). Впослѣдствіи Семенъ Ивановичъ отдалъ весь удѣлъ свой женѣ, княгинѣ Марьѣ. «Въ духовной его не сказано—на какомъ правѣ, но, вѣроятно, на правѣ полной собственности»(?). (Онъ же). Неужели, поэтому, мы должны признавать княгиню Марью великою княгинею всея Руси (титулъ, усвоенный Семеномъ)? Со времени духовной Ивана Ивановича установился слѣдующій порядокъ наслѣдованія женъ: онѣ получаютъ въ пожизненное владѣніе по нѣскольку волостей въ удѣлѣ каждаго сына. Права̀ княгинь въ ихъ пожизненныхъ владѣніяхъ лучше всего уясняются изъ слѣдующаго факта: жена Василія Васильевича получила въ пожизненное владѣніе между прочимъ городъ Ростовъ, которымъ, однако, продолжаютъ владѣть ростовскіе князья.

Въ правахъ наслѣдованія дочерей самъ Б. Н. Чичеринъ признаетъ совершенное отступленіе отъ порядка частнаго наслѣдованія: дочери «владѣли иногда удѣлами, но не иначе, какъ нераздѣльно съ матерью, до смерти послѣдней».

(6) «Слѣдовательно волость означала доходъ, принадлежавшій князю, какъ представителю государственной власти» (А. Д. Градовскій, стр. 18). Осмничее, тамга, мытъ—вотъ что̀ завѣщеваетъ князь своимъ дѣтямъ, когда раздаетъ имъ волости.

которыи въ которого росписи, то того (7). А по моимъ грѣхомъ ци имуть искати Татарове которыхъ волостий, а отыимуться вамъ сыномъ моимъ и княгини моей, подѣлити вы ся опять тыми волостми на то мѣсь (8). А числьныи люди вѣдають сынове мои собча, а блюдуть вси съ одиного; а что мои люди куплении въ великомъ свертцѣ, а тыми ся подѣлять сынове мои (9). А что золото княгини моее Оленино, а то есмь далъ дчери своей Фетиньи, 14 обручи и ожерелье матери ее, монисто новое, что есмь сковалъ; а чело и гривну, то есмь далъ при собѣ. А что есмь придобылъ золота, что ми далъ Богъ, и коробочку золотую, а то есмь далъ княгини своей съ меншими дѣтми. А исъ портъ изъ моихъ сыну моему Семену кожухъ черленый женчужьный, шапка золотая; а Ивану сыну моему кожухъ желтая обирь съ женчугомь, коць великий съ брмами; Андрѣю сыну моему бугай соболий съ наплечки съ великимь женчугомь съ каменьемъ, скорлатное портище съ бармами. А что есмь нынѣча нарядилъ 2 кожуха съ аламы съ женчугомь, а то есмь далъ меншимъ дѣтемъ своимъ Марьи же Федосьи ожерельемъ. А что моихъ поясовъ серебрьныхъ, а то роздадять по попьямъ. А что мое 100 рубли у Ески, а то роздадять

---

(7) Частное имущество—купленные люди не составляютъ принадлежности волостей и дѣлятся между наслѣдниками не по волостямъ, а по особой росписи.

(8) Если татары отнимутъ какія «волости», то наслѣдники должны передѣлиться вновь въ такомъ случаѣ (на то мѣсь). Это наилучшимъ образомъ подтверждаетъ мысль о волостяхъ, какъ государственныхъ доходахъ; ибо извѣстно, что татары никогда не отторгали территорій у русскихъ князей.

(9) Численные люди—волостные неслужилые не дѣлятся между наслѣдниками, какъ купленные (рабы); завѣдываніе собща этими людьми указываетъ на то, что понятіе объ единствѣ государства не вполнѣ исчезало при дробленіяхъ княжествъ на удѣлы.

по церквамъ. А что ся остало изъ моихъ судовъ изъ серебрьныхъ, а тымъ подѣляться сынове мои и княгини моя. А что ся останеть моихъ портъ, а то роздадять по всимъ попьямъ и на Москвѣ. А блюдо великое о 4 колця, а то даю святѣй Богородици Володимерской. А что есмь далъ сыну своему Семену стадце, а другое Ивану; а иными стады моими подѣлятся сынове мои и княгини моя. А опрочь московьскихъ селъ ([10]) даю сыну своему Семену села своя купленая: село Аваковское въ Новѣгородѣ на Улалѣ, другое въ Володимери Борисовское. А что есмь купилъ село Петровское и Олексиньское, Вседобричь и Павловьское на Масѣ, половину есмь купилъ, а половину есмь смѣнилъ съ митрополитомъ... , а селця на Масѣ, что есмь купилъ у Афинѣя, то даю сыну своему Ивану. А что есмь купилъ село Варварьское и Мѣловьское у Юрьева, что есмь смѣнилъ на Матфѣищовьское село, то даю сыну своему Андрѣю. А что село Павловское бабы нашее купля, и новое селце, что есмь купилъ, и Олександръ святый, что есмь купилъ на Костромѣ, то даю княгини своей. А что есмь купилъ село въ Ростовѣ Богородичское, а далъ есмь Бориску ([11]) Воръкову, аже иметь сыну моему которому служити, село будеть за нимь; не иметь ли служити дѣтемъ моимъ, село отоимуть ([12]).

([10]) См. выше примѣч. 4. Здѣсь завѣщатель приравниваетъ села, пріобрѣтенныя имъ въ другихъ княжествахъ или земляхъ (именно куплею и мѣною), не вообще къ московскимъ владѣніямъ, а именно къ московскимъ селамъ.

([11]) Уменьшительное имя указываетъ на несвободное состояніе этого лица. См. прим. къ 63-й ст. 1-го Суд. и прим. слѣд.

([12]) Это считается первымъ примѣромъ установленія помѣстнаго права, *исходная точка* котораго совершенно другая, чѣмъ жалованной вотчины (Н. Л. Дювернуа: Источн. Пр. и Судъ въ др. Рос., 224). Это м. б. пер-

А что есмь прикупилъ селце на Кержачи у Прокофья у игумна, другое Леонтиевское, третье Шараповское, а то даю святому Олександру собѣ въ поминанье. А приказываю тобѣ сыну своему Семену братью твою молодшую и княгиню свою съ меншими дѣтми, по Бозѣ ты имъ будешь печалникъ ([13]). А кто сю грамоту порушить, судить ему Богъ. А на се послуси отець мой душевный Ефрѣмъ, отець мой ду-

---

вое *извѣстіе* объ ограниченномъ вотчинномъ правѣ и, конечно, не можетъ быть признано первымъ случаемъ его *установленія*: князья начали давать своимъ *низшимъ* слугамъ (полусвободнымъ и несвободнымъ) надѣлы землею съ правами лишь пользованія, подъ условіемъ службы, съ самаго того времени, когда содержаніе большой дружины при самомъ дворѣ князя готовыми продуктами сдѣлалось затруднительнымъ. Смѣшивать это съ кормленіями, какъ дѣлаетъ Неволинъ, хотя и осторожно (Пол. Собр. Соч. т. IV, 192—195), не слѣдуетъ, потому-что кормленщику предоставлялись права̀ государственныя, а помѣщику—частныя. Сл. А. Д. Градовскаго: Ист. Мѣст. Управ., 32—35: «Князь могъ пожаловать въ помѣстье только такіе предметы, по отношенію къ которымъ онъ самъ могъ быть вотчинникомъ», а не тѣ, «которые подлежали его власти, какъ государя. Въ кормленія жаловали послѣдній разрядъ предметовъ, въ помѣстья—первый: судъ, мытъ, тамга..., должность намѣстника и волостеля могли быть предметомъ кормленій, а не помѣстій». Кормленія исключительно принадлежали боярамъ, а помѣстья—низшимъ слугамъ («а которые дѣти боярьские служатъ моей княгинѣ, и слуги ее, и вси ее люди холопи еѣ, и кому буду язъ кн. вел. тѣмъ давалъ свои села...» Духов. Вас. Вас. 1462. С. Г. Гр. и Д. I, стр. 207). Впослѣдствіи жалованныя вотчины и помѣстья сдѣлались двумя сторонами одного явленія: жалованная вотчина приравнивается къ помѣстьямъ, помѣстья съ теченіемъ времени приравниваются къ жалованнымъ вотчинамъ. Общее и тѣмъ и другимъ—ограниченіе правъ распоряженія.

([13]) Это порученіе младшихъ сыновей, жены и дочерей надзору и заботливости старшаго, дѣйствительно, не имѣетъ признаковъ государственной передачи верховной власти одному старшему; иногда такія же порученія даются стороннимъ князьямъ другихъ великихъ княжествъ. Но оно же достаточно ясно указываетъ на то, какъ слѣдуетъ понимать подобныя же порученія, даваемыя женамъ.

шевный Федосий, отець мой душевный попъ Давыдъ ([14]).

([14]) Смѣшеніе публичнаго права съ частнымъ есть явленіе общее всѣмъ народамъ въ ихъ младенчествѣ: право семейное, право собственности проникаются политическими элементами; наоборотъ, право публичное окрашивается элементами частными. Постепенное выдѣленіе этихъ элементовъ (которое никогда не можетъ быть окончательнымъ) образуетъ различныя степени развитія общества, а не два противоположныхъ общества. Однако у разныхъ народовъ, стоящихъ на параллельной ступени развитія, это смѣшеніе бываетъ далеко не одинаково.

Духовная Калиты напечатана въ С. Г. Гр. и Д. I. № 22.

Другія духовныя грамоты князей XIV и XV вв., сохранившіяся до насъ, слѣдующія:

1) Духовная Ивана Калиты (первая), 1328. (С. Г. Гр. и Д. I. № 21).

2) Семена Ивановича, 1353 г. (№ 24).

3) Двѣ Ивана Ивановича, 1356 (№№ 25 и 26).

4) Двѣ Димитрія Донскаго, 1371 и 1389 (№№ 30 и 34).

5) Три Василія Дмитріевича, 1406, 1423 и 1424 гг. (№№ 39, 41 и 42).

6) Владиміра Андреевича, 1410 (№ 40).

7) Юрія Дмитріевича Галицкаго, 1434 (№ 51).

8) Двѣ Василія Темнаго, 1462 (№№ 86 и 87).

9) Юрія Васильевича, 1472 (№ 96).

10) Бориса Васильевича Волоцкаго, 1477 (№ 105).

11) Андрея Васильевича Меншаго, 1481 (№ 112).

12) Восемь Михаила Андреевича Верейскаго, 1486 (№ 122).

13) Ивана III-го, 1504 (№ 144).

Духовныя княгинь (см. ib. №№ 82 и 131) и удѣльныхъ князей 2-й половины XV в. имѣютъ характеръ частныхъ завѣщаній (см. ib. №№ 130 и 132). Бо̀льшее значеніе для государственнаго права имѣетъ духовная великой княгини Софіи Витовтовны 1453 г. (№ 83).

См. Духовную Іоанна Грознаго: Допол. къ А. И. т. I, № 222.

ДОГОВОРНАЯ ГРАМОТА ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ ДМИТРІЯ ІОАННОВИЧА СЪ ВЕЛИКИМЪ КНЯЗЕМЪ ТВЕРСКИМЪ МИХАИЛОМЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЕМЪ, 1368 ГОДА.

По благословенью отца нашего Алексия митрополита всея Руси. На семь, брате молодший, князь великий Михайло Олександровичь, целуй ко мнѣ крестъ къ брату старѣйшему князю великому Дмитрию Ивановичю и къ моему брату князю Володимеру Андрѣевичю, и къ нашей вотчинѣ къ Великому Новугороду (1), и за свои дѣти и за свои братаничи. Имѣти

(1) См. о значеніи договоровъ въ древнемъ русскомъ госуд. правѣ у Сергѣевича, 122—156. Говоря о договорахъ сѣверно-русскихъ князей, Б. Н. Чичеринъ не рѣшается отнести ихъ ни къ сферѣ государственнаго, ни къ сферѣ международнаго права,—первое на томъ основаніи, что «отношенія правительства къ подданному не могутъ опредѣляться договорами; каждый членъ общества подчиняется верховной общественной волѣ не на основаніи личныхъ условій или частнаго обязательства, а на основаніи общихъ законовъ». Начало это, выраженное во всей строгости, совершенно не прилагается къ явленіямъ государственнаго права средневѣковой эпохи: какъ на Западѣ договоры королей съ сословіями являлись въ видѣ хартій, такъ на Руси земскаго періода каждая Земля, при выборѣ новаго князя, поставляла съ нимъ рядъ (договоръ). Цѣлая масса договорныхъ грамотъ В. Новгорода съ своими князьями (см. Христ., вып. 1, стр. 216) относится сюда же, ибо и здѣсь князь составлялъ существенный (неизбѣжный) элементъ верховной власти (сл. ниже Грам. Казиміра 1457 г.). Дѣло въ томъ, что Б. Н. Чичеринъ, принимая нынѣ дѣйствующую форму государства—Rechtsstaat—за единственную, не признаётъ государственными ни одну изъ формъ, ей предшествующихъ, и избираетъ ее масштабомъ при оцѣнкѣ всѣхъ прочихъ (среди ея предшественницъ онъ различаетъ кровное общество и гражданское общество). Споръ, поднятый противъ его теоріи, можно бы не считать существеннымъ, какъ споръ о терминахъ для выраженія общаго (родового) понятія и его видовъ, если бы онъ не признавалъ въ т. н. «гражданскомъ обществѣ» совершеннаго отсутствія политическихъ элементовъ (причемъ государство является лишь какъ діалектическое отрицаніе предшествующей формы), если бы онъ по

ти мене собѣ братомъ старѣйшимъ, а князя Володимера брата моего братомъ; а добра ти намъ хотѣти во всемъ вездѣ безъ хитрости; а што ти слыша ото крестьянина или отъ поганина о нашемъ добрѣ или о лисѣ, а то ти намъ повѣдати въ правду, по целованью, безъ хитрости. А князи велиции крестьянстии и ярославьстии съ нами одинъ человѣкъ, а ихъ ти не обидети: а имешь

временамъ не признавалъ въ до—государственномъ бытѣ (употребляя его терминологію) одинъ хаосъ: «Въ древней же Россіи мы видимъ хаотическій безпорядокъ, въ которомъ всѣ отношенія опредѣляются случайнымъ положеніемъ и столкновеніями князей». Въ Rechtsstaat договоры между властію и подданными существовать не могутъ. Но въ прежнее время они составляли одинъ изъ весьма обычныхъ пріемовъ установленія государственныхъ отношеній. Относятся ли сюда договоры сѣверно-русскихъ князей между собою? Договоры XIV в. и первой половины XV в. скорѣе могутъ быть причислены къ международнымъ сдѣлкамъ, и притомъ договоры между великими князьями (тверскимъ, рязанскимъ, московскимъ) и республиками рѣшительнѣе, чѣмъ договоры между великими князьями съ одной стороны и удѣльными съ другой. Въ историческомъ развитіи государственныхъ формъ постоянно встрѣчаются такія переходныя формы (даже и въ наше время), о которыхъ трудно рѣшить—относятся ли онѣ къ области международнаго права, или государственнаго. Именно одну изъ такихъ формъ представляетъ русское государственное право XIV, XV и нач. XVI вв. (см. ниже прим. 3). Уже въ самомъ началѣ къ чистымъ, повидимому, международнымъ формамъ примѣшивается начало родственнаго (фиктивнаго) союза, прочность котораго зависитъ не отъ обязательной силы договора, а отъ родственной зависимости, разъ на всегда установленной (относительное значеніе ея признаетъ и В. И. Сергѣевичъ). Съ теченіемъ времени неравенство между договаривающимися сторонами становится все рѣшительнѣе (и все подъ фиктивными родственными формами: «признавать отцемъ»), до тѣхъ поръ, пока наконецъ (при Иванѣ III) договоръ не превращается въ запись о подданствѣ, о поступленіи одного князя въ служилые къ другому. Никто лучше самого Б. Н. Чичерина не изобразилъ этого постепеннаго перехода явленій изъ одной области права въ другую. Остатки международныхъ началъ между частями одного и того же государства можно найти позднѣе въ отношеніяхъ Малороссіи къ Россіи и мн. др.

ихъ обидети, намъ, дозря ихъ правды, боронитися съ ниме отъ тобе съ одиного; а имутъ тобе обидѣти, намъ, дозря твоие правды, боронитися съ тобою отъ нихъ съ одиного. А гдѣ ми буде, брате, пойти на рать, или моему брату князю Володимеру Ондрѣевичю, всѣсти ти съ нами самому на конь безъ хитрости; а пошлемъ воеводъ, и тобѣ и своихъ воеводъ послати. А вотчины ти нашие Москвы и всего великого княженья и Новагорода Великого блюсти, а не обидѣти; а вотчины ти нашие Москвы и всего великого княженья и Новагорода Великого подъ нами не искати и до живота, и твоимъ дѣтемъ и твоимъ братаничемъ. А людий ти нашихъ московьскихъ и всего великого княженья и Новагорода Великого и новоторъжьскихъ блюсти, а не обидети, какъ и своихъ. А закладней ти въ нашей вотчинѣ въ великомъ княженьи не держати, ни грамотъ не давати. А имутъ насъ сваживати (²) Татарове, и имутъ давати тобѣ нашу вотчину великое княженье, и тобѣ ея не имати ни до живота: а имутъ давати намъ твою вотчину Тферь, и намъ ея такоже не имати и до живота. А въ Кашинъ ти ся не въступати, и что потягло къ Кашину, вѣдаетъ то вотчичь князь Василей; ни выходомъ не надобѣ тобѣ къ Тфери Кашину тянути, а его ти не обидети: а имешь его обидѣти, мнѣ его отъ тобе боронити. А что еси изъималъ бояръ или слугъ и людей кашиньскихъ, да подавалъ на поруку, съ тѣхъ ти порука свести, а ихъ отпустити; а кому чего на нихъ искати, ино тому судъ. А жити намъ, брате, по сей грамотѣ: съ Татары оже будеть намъ миръ, по думѣ; а будеть намъ дати выходъ, по думѣ же; а будеть не дати, по думѣ же. А пойдутъ на насъ Татарове или на тебе, битися намъ и тобѣ съ одиного

(²) Ссорить.

всѣмъ противу ихъ: или мы пойдемь на нихъ, и тобе съ нами съ одиного пойти на нихъ. А къ Ольерду ти и къ его братьи, и къ его дѣтемъ, и къ его братаничемъ целованье сложити. А пойдутъ на насъ Литва, или на смоленьского на князя на великого, или на кого на нашю братью на князей, намъ ся ихъ боронити, а тобѣ съ нами всимъ съ одиного (3): или пой-

(3) Судя по этому договору и большинству другихъ, уже въ половинѣ XIV в. Сѣверная Русь въ понятіяхъ князей являлась постояннымъ союзомъ политическимъ, который, не смотря на свой внутренній пестрый составъ (двѣ самостоятельныя республики, три великихъ княженія и множество удѣльныхъ; причемъ, однако, легко замѣтить, что слѣды земскаго дѣленія прежняго времени еще сохраняются: Земля Суздальская дѣлается Землею Московскою, Земля Рязанская, Земля Смоленская остаются тѣми же; образуется новая одна земля Тверская), ясно сознаетъ свое единство, противополагая себя, какъ цѣлое, Литвѣ, Ордѣ. Этимъ объясняется то, что въ частный договоръ между двумя великими князьями включаются всѣ остальныя земли и княженія. Общій терминъ, найденный для обозначенія этого союза, не ловокъ: «Князи велиции крестьянстии—одинъ человѣкъ»,— «наша братья—князья».

Отсюда уже въ договорахъ можно различать: *a)* условія, относящіяся къ сношеніямъ съ иноземными государствами: въ отношеніяхъ къ Ордѣ преимущественно выражается различіе между великими и удѣльными князьями: великіе сносятся съ Ордою непосредственно, съ удѣльныхъ собираетъ выходъ великій князь и уже потомъ за нихъ и за себя уплачиваетъ въ Орду (обстоятельство, бывшее одною изъ причинъ обогащенія и усиленія московскихъ князей). Если кашинскій князь выходомъ уже не тянетъ къ Твери,—это значитъ, что онъ изъ удѣльнаго становится самостоятельнымъ. Такъ какъ Орда при Донскомъ (еще до Куликовской битвы) разсматривается какъ страна чужая, съ которою можно быть въ войнѣ и мирѣ, то и великіе князья должны мириться и воевать съ нею «по думѣ»—по взаимному соглашенію. Куликовская битва доказала, что это соглашеніе не было мнимымъ и что отступленіе отъ него, хотя бы оправдываемое крайнею необходимостью (Олегъ Рязанскій), не проходило безнаказаннымъ. Литва ясно отличается отъ Сѣверно-русскаго союза: противъ нея существуютъ условія общей обороны (какъ извѣстно, нерѣдко нарушавшіяся).

дутъ на тобе, и намъ такоже по тобѣ помогати, и боронитися всимъ съ одиного. А въ Рокитну ти ся не въступати, что потягло ко княженью къ великому. А что еси целовалъ къ намъ напередъ сего ([4]), что будеть на комъ не взято на нятцѣхъ или на ихъ поручницѣхъ княженья великого, или нятци не попущаны, или порука не сведена; а что ся будеть неуправило по тому целованью, что же будеть взято опослѣ того на нятцѣхъ или на поручницѣхъ, или порука не сведена, взятое все отъдати по тому целованью, а съ поручниковъ порука свести, а нятци попущати. А что еси буда съ нами въ целованьи, или сложа целованье, а кого будешь бояръ нашихъ и слугъ и людей московьскихъ и княженья великого, или что еси пограбилъ, или что у людей поимано, ты или твои боярѣ или людей пограбили и павозки, бояръ ти и людей и слугъ попущати, а что грабежь, или что съ людей поимано, и изъ лодей и исъ павозковъ товаръ поиманъ, то ти

б) Условія, внутреннихъ отношеній Союза. Внутри этотъ союзъ скрѣпляется: α) третейскимъ судомъ въ случаѣ распрей между князьями; β) установленіемъ одного права какъ относительно процесса (князья обязуются брать одинаковыя судебныя пошлины какъ съ своихъ, такъ и съ чужихъ, признавать рѣшенія, постановленныя въ другомъ княжествѣ, выдавать преступниковъ, должниковъ и холоповъ), такъ относительно и вотчинныхъ правъ (князья обязываются сохранять вотчины за слугами другого князя). Бояре и вольные слуги признаются какъ бы общими гражданами всего Союза. Достойно замѣчанія, что изъ всего этого Союза наиболѣе обособился В. Новгородъ, который не позволялъ своимъ боярамъ переходить въ другія княжества съ сохраненіемъ вотчинъ (см. подробнѣе обо всемъ этомъ въ прим. слѣдующихъ).

([4]) Т. е. что̀ не исполнено еще по прежнему договору, а именно, чего ты не взялъ еще на плѣнникахъ московскихъ или на поручителяхъ ихъ (которые принуждены были обѣщать тверскому князю что̀-либо), или плѣнники не отпущены, того уже не брать, а плѣнниковъ отпустить. А что взято съ плѣнниковъ послѣ договора, то возвратить.

все отъдати и твоимъ бояромъ по исправѣ; а не будеть исправы, и ни возмутъ по целованью, а отъдати ти все по Семенѣ дни за недѣлю. А хто будеть со мною не былъ на рати, а у кого будеть что взято, а приѣдутъ къ тобѣ, а тымъ ти такоже отдати по исправѣ. А какъ есми сталъ подъ городомъ подъ Тфѣрью до Семеня дни за мѣсяць, что будешь у мене взялъ войной въ тотъ мѣсяць, тому всему межи насъ погребъ: а какъ еси къ намъ сложилъ целованье, а что мы у тобе поимали и повоевали, а тому всему межи насъ погребъ (5). А съ Новымъ ти Городомъ и съ Торъжкомъ жити въ старинѣ и въ миру; а рубежь ти держати съ Великимъ Новымъ городомъ и съ Торжькомъ и зъ пригороды земли и воды по старинѣ, какъ то было при нашемъ дѣдѣ при великомъ князи при Иванѣ, и при нашемъ дяди при великомъ князи при Семени, и при моемъ отци при великомъ князи при Иванѣ. А закладней ти въ Новѣгородѣ въ Великомъ и въ Торжьку и въ пригородахъ не держати, ни грамотъ не давати. А хто иметъ бояръ или слугъ Новагорода Великого и Торжку и съ пригородей служити тобѣ, а что ихъ села или земли и воды, то вѣдаетъ Великий Новъгородъ, а ты бояромъ и слугамъ не надобѣ: или потомъ кто приѣдетъ къ тобѣ служити изъ Новагоро-

(5) По международному праву этого времени плѣнники между русскими княжествами всегда возвращались взаимно послѣ войны, но военная добыча—никогда. Однако военною добычею считалось только то, что «взято» со времени открытія военныхъ дѣйствій («какъ я сталъ подъ городомъ подъ Тфѣрью...»), а не то, что «пограблено» не только до объявленія войны («находясь въ цѣлованіи»), но и по объявленіи войны («сложа цѣлованье»), до начала военныхъ дѣйствій. Равн. обр. военною добычею не считалось то, что взято на плѣнникахъ. «Взято что на нятцѣхъ, то отдати, а чего не взято, того не взяти; а съ поручниковъ порука и цѣлованье свести; а что грабежъ, тому погребъ» (то не возвращается). Догов. Вас. Димитр. съ Рязан. Кн. Ѳед. Ольгов. 1402 г.

да Великого и съ Торжку и исъ пригородей, а тымъ такоже не надобѣ села ихъ и земли и воды, то вѣдаетъ Новъгородъ Великій ([6]). А что еси поималъ въ Торжку церковное, колоколы, книги, кузнь, что будеть у тобе или у твоихъ бояръ или въ твоей вотчинѣ, то ти все подавати по целованью: а что еси поималъ въ Торжку войною или грабежемъ, или что съ людей еси поималъ и по волостемъ опосле нашего целованья святого Апостола Петра, то ти дати и твоимъ бояромъ по исправѣ; а не будеть исправы, инѣ возмутъ по целованью. А что еси целовалъ къ намъ напередъ сего, что будеть на комъ не взято на нятцѣхъ или на поручницѣхъ, или нятци не попущаны, или порука свести съ новгородцевъ и съ новоторжанъ и съ пригородей; а что ся будеть не управило по тому целованью, а что будеть взято на нятцѣхъ опослѣ того и на поручницѣхъ, или порука не сведена, ино взятое отъдати по тому целованью, а съ поручниковъ порука свести, а нятци ти попущати, которыи у тобе и у твоихъ бояръ и слугъ, или у людей въ твоей вотчинѣ. А какъ еси взялъ Торжекъ, а кто ти ся будеть продалъ пословицею новоторжанъ одернь, или будешь серебро на комъ далъ пословицею, тѣхъ ти отпустити по целованью, а грамоты дерноватыи подрати ([7]). А что еси

([6]) Бояре и слуги новгородскіе, переходящіе на службу въ другую землю (здѣсь—княжество Тверское), теряютъ свои права́ на недвижимыя имущества въ Новгородской землѣ. Это совершенно противорѣчитъ тѣмъ порядкамъ, которые соблюдались въ княжествахъ (см. ниже прим. 10). Это можетъ быть изъяснено не иначе, какъ бо́льшимъ развитіемъ политическаго такта, который не допускалъ ни освоенія новгородскихъ земель чужеземцами («закладней не держать, грамотъ не давать», см. прим. къ 19-й ст. Дог. Новг. съ Казим.), ни сохраненія владѣній за лицами, слагающими новгородское подданство.

([7]) Кто изъ новоторжанъ, во время владѣнія Торжкомъ тверского князя, продалъ себя ему въ полное холопство посредствомъ договора (по-

привелъ ноугородцевъ и новоторжцевъ къ целованью, а то целованье долозъ. А имутъ чего искати тфѣричи на ноугородци и на новоторжьци, судъ ему въ Новѣгородѣ въ Великомъ, или въ Торжку; а имутъ чего искати ноугородци на тферичахъ, судъ имъ во Тфери (8): а судить съ обѣ половины по целованью, а грамотъ суженыхъ не посужати. А гостемъ и торговцемъ Новагорода Великого и Торжку и съ пригородей дати ти путь чистъ безъ рубежа сквозѣ Тферь и тферьский волости; а мытовъ ти новыхъ и пошлинъ не замышляти, а мыта ти имати и пошлины по старинѣ у новгородцевъ и у новоторжъцевъ. А буда съ Новымъ городомъ въ миру, за холопа, за поручника, за робу, за татя, за розбойника, за должника не стояти съ обѣ половины (9). А кто бояръ и слугъ отъѣхалъ отъ насъ къ тобѣ, или отъ тобе къ намъ, а села ихъ въ нашей вотчинѣ въ великомъ княженьи, или въ твоей вотчинѣ во Тфѣри, въ ты села намъ и тобѣ не въступатися (10): а что Ивановы села Васильевича и Нѣкоматовы, а въ ты села тобѣ ся не въступати, а имъ не

словицею), или кого князь взялъ въ залогъ за свои деньги по договору,— такихъ всѣхъ онъ долженъ отпустить, согласно съ присягою, акты же договора подрать.

(8) Это составляетъ новую особенность положенія В. Новгорода въ Сѣверномъ Союзѣ: между княжествами существовали «общіе суды» (см. ниже прим. 18); здѣсь же судъ принадлежитъ судьѣ отвѣтчика.

(9) См. выше прим. 3.

(10) Это двусмысленное выраженіе, при другихъ болѣе ясныхъ свидѣтельствахъ о томъ же, не можетъ быть истолковано въ смыслѣ постановленія о новгородскихъ боярахъ (см. выше): бояре, переходящіе на службу отъ одного князя къ другому, по общему правилу, сохраняли за собой владѣнія въ прежнемъ княженіи. Но это право начинаетъ уже ограничиваться (см. слѣд. прим.).

надобѣ, тѣ села мнѣ ([11]); а бояромъ и слугамъ вольнымъ воля ([12]). А кто будеть служа намъ княземъ, а вшолъ въ каково дѣло, а того поискавъ своимъ княземъ, а того своимъ судьямъ опчимъ не судити ([13]). А кто служитъ намъ или тобѣ, а живетъ въ нашей вотчинѣ въ великомъ княженьи, или въ твоей вотчинѣ во Тфери, и на тыхъ намъ взяти дань, какъ и на своихъ, по целованью, безъ хитрости; а на полныхъ холопехъ не взяти, на которыхъ ключники целуютъ ([14]).

([11]) Если эти Иванъ Васильевичъ и Нѣкопатъ не владѣли селами на правѣ помѣстномъ или условномъ вотчинномъ (см. прим. 11 и 12 къ Духов. Калиты), то здѣсь мы имѣемъ ранній примѣръ ограниченій принципа, изложеннаго въ предыдущемъ примѣчаніи. В. князь былъ особенно недоволенъ ихъ переходомъ къ тверскому князю и конфисковалъ ихъ недвижимыя имущества.

([12]) Это—постоянная формула, выражающая личную свободу бояръ и *вольныхъ* слугъ. Но ни откуда не видно, чтобы то же право свободнаго личнаго перехода изъ княжества въ княжество не было принадлежностью прочихъ сословій; крестьяне, безъ сомнѣнія, могли переходить не только изъ волости въ волость, но и изъ княжества въ княжество. (Ниже князья условливаются выдавать только холоповъ и рабынь). Съ этимъ согласенъ и Б. Н. Чичеринъ («Опыты», 543). Впослѣдствіи переходъ тяглыхъ людей былъ запрещенъ; но въ такомъ случаѣ—на какой предметъ обращается частное право князей? Люди, живущіе въ ихъ областяхъ, могутъ уйти; земли, которыми владѣютъ эти лица, остаются за ними и по переходѣ. Едвали можно допустить такой институтъ частнаго права, при которомъ вещь произвольно мѣняетъ собственника. Очевидно, у князей не было людей, подчиненныхъ имъ по частному праву, кромѣ собственныхъ холоповъ; не было земель, составляющихъ собственность, кромѣ селъ купленныхъ, и пр.

([13]) Вѣроятный смыслъ этого слѣдующій: если кто-либо (бояринъ и пр.) служитъ одному князю, а имѣніе и domicilium имѣетъ въ княженіи другого, то иски его или на него не могутъ подать пóвода къ наряженію *общаго* суда: онъ долженъ судиться у *своего* князя. Какой же князь для него *свой*, это рѣшается выраженнымъ ниже началомъ: «судомъ помянути по землѣ».

([14]) Здѣсь блестящій примѣръ яснаго разграниченія публичныхъ

А судомъ и данью потянути по землѣ и по водѣ ([15]). А что ся учинитъ межи насъ князей каково дѣло, ино съѣдутся боярѣ наши на рубежь, да межи насъ поговорятъ: ([16]) а не уговорятся, ини ѣдуть на третий на князя на великого на Ольга; на кого помолвитъ, виноватый передъ правымъ поклонится, а взятое отъдастъ. А чьи судьи на третий не поѣдутъ, или на кого третий помолвитъ, анъ взятого не отдастъ, то правому отняти, а то ему не въ измѣну ([17]). А целованья не сложити и до живота; а всему обидному дѣлу межи

элементовъ права отъ частныхъ въ ту эпоху: дань признается явленіемъ публичнаго права (а не оброкомъ владѣльца); поэтому она взимается во всемъ княжествѣ безразлично—будетъ ли платящій слугою мѣстнаго князя, или нѣтъ. Но холопы полные (т. е. такія лица, которыя не имѣютъ права даже присягать лично) не подлежатъ обложенію данью, пот. что въ такомъ случаѣ это означало бы вторженіе въ область частнаго права другого лица. Съ переходомъ боярина государственная власть князя ничего не теряла.

([15]) Судъ (какъ и дань) въ имѣніяхъ тѣхъ бояръ, которые перешли на службу къ другому князю, остается за княземъ, въ удѣлѣ котораго лежатъ эти имѣнія. Поэтому эта постоянная формула доказываетъ не то, что судъ и дань суть права поземельныя, какъ думаетъ Чичеринъ (см. прим. 4 къ Духовн. Калиты), а совершенно наоборотъ, что судъ и дань суть принадлежности государственной власти, лишь изрѣдка и съ ограниченіями уступаемыя землевладѣльцамъ. (См. А. Д. Градовскаго, Ист. Мѣстн. Упр., 25; сл. ниже Жалов. Гр. Казим. ст. 11 и 13).

([16]) Этотъ составъ суда (изъ судей, назначенныхъ сторонами) не есть исключительная форма международныхъ отношеній: первоначально всякій судъ имѣлъ эту форму (см. ст. 5 Новгор. Судн. Гр. и прим. къ ней); а потомъ судъ *общій* всегда имѣлъ такой же составъ и между подданными одного и того же государства.

([17]) Рѣзкое доказательство мысли объ установленіи общей судебной власти въ распряхъ между самостоятельными княжествами (см. выше прим. 3). Исполненіе рѣшеній этого т. н. международнаго суда, хотя бы и насильственное, не считается нарушеніемъ верховныхъ правъ другого княжества и не должно вести къ войнѣ. Частыя нарушенія этого правила на практикѣ не опровергаютъ этой мысли: исторія права интересуется болѣе юридическими понятіями, чѣмъ фактами.

насъ судъ вопчий отъ первого нашего целованья, отъ положенья веригъ святого Апостола Петра. А о чемъ судьи наши вопчии сопрутся, ини ѣдутъ на третий на князя великого на Ольга; а намъ княземъ въ судъ въ вопчий не въступатися, вѣдаютъ то тѣ, на комъ есме положили ([18]). А вывода и рубежа межи себе не замышляти: а хто замыслитъ рубежъ, рубежника по исправѣ выдати. А суженого не посужати; суженое, положеное, даное, поручное, холопу, робѣ судъ отъ вѣка; холопа, робу, татя, розбойника, душегубца выдати по исправѣ ([19]). А мыта ти держати и пошлины имати по старой пошлинѣ у нашихъ гостей и у торговцевъ; а путь имъ дати чистъ, какъ то было при

([18]) Это постановленіе объ *общихъ судахъ* (по дѣламъ частнымъ) не есть повтореніе предшествующаго постановленія о международныхъ конференціяхъ: первыя суть постоянныя учрежденія («судьямъ нашимъ сѣсти судити, цѣловавъ крестъ въ правду, какъ судили отца твоего судьи Олга Ивановича со отца моего судьями в. к. Дм. Ив—ча». «А что ся учинитъ межи насъ наше дѣло князей великихъ, и намъ отъслати бояръ». Дог. Вас. Дм. съ Рязан. кн. 1402 г.). Общіе суды имѣли приставовъ, давали на поруки и пр. (ib.)

([19]) Для правъ на движимыя вещи и правъ по обязательствамъ не существуетъ давности; этого принципа древнее право держалось долго (см. Улож. X. 285), конечно, на томъ основаніи, что къ правамъ этого рода не примѣняется одно изъ существенныхъ условій давности. (Сл. прим. 31 къ Пск. Суд. Гр. и прим. 99 къ 1-му Судебн.). Впослѣдствіи для исковъ о холопахъ и крестьянахъ установлялись различные сроки давности. Установленная выше давность («межи насъ судъ вопчий отъ положенія веригъ св. ап. Петра») относится къ искамъ, возникающимъ между подданными разныхъ княжествъ вслѣдствіе военныхъ столкновеній. Въ Догов. Васил. Дим—ча съ Рязан. в. кн. Ѳедоромъ Ольговичемъ 1402 г.: «А судъ вопчи межь насъ по приставленью отца моего в. кн. Дмитрія Ивановича; а которыхъ дѣлъ не искали при отцѣ моемъ, при в. кн. Дм. Ив., пристава не было, за поруку не данъ, тому погребъ; а хто за порукою и за приставамъ былъ, тому судъ; а которые дѣла суженые, или поле ся не коньчяло, а то коньчяти».

нашемъ дѣдѣ при великомъ князи при Иванѣ, и при нашемъ дяди при великомъ князи при Семенѣ, и при моемъ отци при великомъ князи при Иванѣ; а мытовъ ти новыхъ и пошлинъ не замышляти. А почнутъ твои искати передъ насъ, или наши передъ тебе, или предъ наши намѣстници, или передъ волостели; хоженого въ городѣ алтынъ, а на правду два; а далний ѣздъ веръста по рѣзанѣ, а на правду въдвое ([20]). А хто отъ насъ пригонитъся въ твою вотчину за холопомъ, или за должникомъ, а изымаетъ самъ, а безъ пристава, да поставитъ передъ тобою, или передъ намѣстники, или передъ волостели, въ томъ вины нѣтъ ([21]): а иметъ съ кимъ холопъ его тягатися, а не будетъ по немъ поруки; ино холопа обвинити, да выдати осподарю, а зъ головы дати пошьлины гривна, а съ семьи четверть ([22]). А на семъ на всемь, брате молодший, князь великий Михаило Олександровичь, целуй ко мнѣ крестъ къ брату къ старѣйшему князю великому къ Дмитрію

([20]) См. выше прим. 3. (Сл. Суд. 1497 г. ст. 29 и 30). Приставы намѣстниковъ и волостей за исполненіе требованій истца получаютъ или хоженое или ѣздъ.

([21]) Но если кто-либо и безъ помощи пристава самъ поймаетъ своего бѣглаго холопа, то не платитъ ничего (за то, что не обратился къ приставамъ). Во всякомъ случаѣ пойманный холопъ долженъ быть поставленъ предъ судьями (которые при этомъ, вѣроятно, выдаютъ грамоту «бѣглую»,—см. Суд. 1497 г. ст. 20,—убѣдившись, что представленно-лицо дѣйствительно бѣглый холопъ). Сл. Рус. Пр. Кар. 125.

([22]) Если при этомъ пойманный будетъ утверждать, что онъ не холопъ, то судьи чужого княжества не входятъ въ обсужденіе, предоставляя рѣшить дѣло въ собственномъ княжествѣ тяжущихся, только отдаютъ холопа на поруки; если поруки нѣтъ, то это признается достаточнымъ основаніемъ для признанія пойманнаго холопомъ; онъ выдается хозяину, который при этомъ уплачиваетъ пошлины (не слѣдуетъ ли читать вмѣсто: «четвервь»—четыре, т. е. за цѣлую семью бѣглыхъ рабовъ четыре гривны, а за одного холопа—1 гривну?)

Ивановичю, къ моему брату князю Володимеру Ондрѣевичю и къ нашей вотчинѣ ([23]) къ Великому Новугороду, и за свои дѣти и за свои братаничи, по любви, въ правду, безо всякие хитрости. А сий списокъ съ грамоты съ крестной съ тфѣрьской.

([23]) См. выше прим. 2 къ Духов. Калиты.

Эта Грамота напечатана въ Собр. Гос. Гр. и Догов. Т. I, № 28.

Множество Договорныхъ Грамотъ въ Собраніи Государственныхъ Грамотъ и Договоровъ (Румянцовскомъ), М., 1813, т. I; затѣмъ въ Актахъ Археогр. Экспед. т. I.

См. С. М. Соловьева: «Исторія отношеній между князьями Рюрикова Дома», М. 1847 г.

Б. Н. Чичерина: «Духовныя и Договорныя Грамоты великихъ и удѣльныхъ князей» въ «Опытахъ по исторіи русскаго права». М. 1858.

В. И. Сергѣевича: «Вѣче и князь». М. 1867 г.

ЗАПИСЬ О СМОЛЕНСКОЙ ПОСОЩИНѢ, 1453 (ИЛИ ПОЗЖЕ), МАРТА 21.

О посощину (¹) смоленскую. То старина за Витовта была, повѣдають стары старцы и путники старыи: зъ отчинъ боярьскихъ не давана посощина, и тожъ съ купли, хто што купитъ отчину боярьскую, и съ того тожъ не давана посощина (²); а што приданье великого князя Витовта, или иныхъ великыхъ князей, и съ того давана посощина. А такожъ, кому дасть великый князь пустовщину, селище посощинное, а служба будеть одна была съ того селища, и сядетъ самъ бояринъ на томъ селищи, и людей што за собою посадитъ на томъ селищи: съ того господарю конемъ

(¹) «Посощина-поконевщина—земская литовская подать въ королевскую казну по копѣ грошей на содержаніе пограничной стражи». Даниловичъ.—Онъ говоритъ, что взиманіе этой подати продолжалось до виленскаго сейма 1554 г.; но онъ же приводитъ изъ постановленій виленскаго сейма 1559 г. упоминаніе о *добровольной* подати, уступленной шляхтою по 10-ти грошей отъ каждой дворской и хлопской сохи. По словамъ Чацкаго (Т. 1, стр. 223), эта подать взималась до уніи 1569 г.

Это та же посошная подать, которая существовала и въ московской Руси.

(²) Съ имѣній родовыхъ и купленныхъ подати не уплачиваются. Служба податная и служба личная—военная считаются несовмѣстимыми (начало образованія сословій дворянскаго и тяглаго—посполитыхъ). Но эта старина едвали идетъ далѣе Витовта, т. е. привилегій Ягеллы 1387 и 1413 гг., когда, подъ вліяніемъ Польши, дарованы и литовскимъ бояранъ (въ награду за отступничество) шляхетскія привилегіи. Дальнѣйшія положенія объ имуществахъ пожалованныхъ едвали не изображаютъ древнѣйшій порядокъ. См. слѣд. прим.

служитъ и на пріѣздъ конь даетъ, а посощины и съ тыхъ людей не даетъ. А пріиметъ ли другое селище, съ которого посощина хоживала, и посадитъ человѣка: съ того даетъ посощину; а што будетъ лѣсъ тогожъ селища николи не пахыванъ, и тотъ лѣсъ роспашетъ и посадитъ людей: и съ тыхъ людей нѣтъ посощины (3). Такожъ, которому коли боярину далъ будетъ селища посощныи великый князь Витовтъ, или иныи великыи князи, и тотъ бояринъ посадитъ слугы своя на тыхъ селищахъ, которымъ же слугамъ отпустилъ будетъ великій князь не давать посощины, а будуть на то листы имѣти, а любо добрый доводъ: тыи не имають давати посощины; а которымъ слугамъ не отпустилъ будетъ великій князь посощины, тыи мають давати посощину (4).

Такожъ о бобровыи гоны повѣдали тыи жъ старцы (5): гдѣ берегъ великого князя сумежный зъ боярь-

---

(3) Съ пожалованныхъ имѣній посощина берется съ слѣдующими исключеніями: а) если пожалованное имущество состоитъ изъ одной «службы» (величина участка земли, составляющаго «службу», измѣнялась по временамъ и мѣстностямъ), съ другого «селища», на которомъ сидитъ не самъ бояринъ, а зависимый отъ боярина человѣкъ (невольный, крестьянинъ, или тоже бояринъ), посощина уплачивается; б) дикій лѣсъ считается лишь принадлежностью поземельнаго участка, неимѣющею сама по себѣ никакой экономической цѣнности: тотъ, кто разработаетъ его (распашетъ), тотъ создаетъ новую цѣнность. Такое имущество уже не есть пожалованное: оно приравнивается къ купленнымъ, и потому посощина съ него не идетъ.

(4) Въ числѣ слугъ бояръ могли быть тоже бояре, которые могли въ то же время считаться служилыми людьми великаго князя (впослѣдствіи нѣкоторые изъ нихъ получали шляхетское достоинство, другіе— ниспали въ разрядъ рабовъ). Въ послѣднемъ случаѣ съ селищъ, ими занятыхъ, посощина не идетъ: она замѣняется личною военною повинностію.

(5) Стоящее выше выраженіе «старые старцы» не есть тавтологія:

скыми, туто гонити бобры бобровникомъ и великого князя и боярьскымъ, и подѣлити бобры по старому; а сѣтей, и рожновъ, и осокъ, и собакъ бояромъ не держать, и поколодвъ и кошовъ не ставити. А гдѣ князскыи или боярскыи берегы ихъ особныи, а великого князя берегъ не пришолъ будетъ къ которымъ берегомъ: туто имъ ставити поколодвы и коши, и собакы держать и сѣти; какъ мога, такъ имъ бобра ловити. Писанъ въ Вилни, марта 21, индикта 1.

старцами назывались волостные начальники, тоже, что въ московской Руси старосты. Они, очевидно, выборные.

Путники-приказчики изъ княжескихъ дворовыхъ, управлявшіе княжескими имуществами или получившіе помѣстье за исправленіе извѣстныхъ обязанностей (почтовой гоньбы и т. п.). По словамъ Даниловича, изъ рукописныхъ протоколовъ литовскаго сейма 1554 г. видно, что на Жмуди было много такихъ путныхъ слугъ, которые или недавно отступились на боярство, или чрезъ частые поклоны вельможамъ совершенно уволены отъ тяглой службы и сдѣлались боярами. «Не такъ давно изъяти отъ яиской обязанности тѣ, которые, въ давнее время получивъ для этого помѣстья, должны были исправлять ее по всѣмъ дорогамъ, ведущимъ изъ странъ московскихъ, турецкихъ и татарскихъ къ столицѣ нашей Вильнѣ». Михалонъ: De moribus Tartarorum etc.

Запись напечатана: а) въ Ак. Зап. Россіи, т. I, № 55.

б) При Судебникѣ Казиміра, изд. Даниловичемъ.

в) Въ „Zbiór praw Litewskich", Дзялынскаго.—О послѣднихъ двухъ изд. см. указатель къ Суд. Казиміра.

ЖАЛОВАННАЯ ГРАМОТА КОРОЛЯ КАЗИМІРА ЛИТОВСКОМУ, РУССКОМУ И ЖМУДЬСКОМУ ДУХОВЕНСТВУ, ДВОРЯНСТВУ, РЫЦАРЯМЪ, ШЛЯХТѢ, БОЯРАМЪ И МѢСТИЧАМЪ, 1457 МАЯ 2.

Во имя Божье, аминь. Къ вѣчной рѣчи памяти. Вси рѣчи, которыи жъ бываютъ, отъ людскои памяти посполъ съ часомъ отходятъ (1), а ни потомъ къ памяти могуть приведены быти. Про тожъ мы Казимиръ, съ Божьей милости выбраный король Польскый и великий князь Литовскый, и Рускый, и Жемоитскый и иныхъ земель, познавше вѣрность уставичную почтивыхъ, достойныхъ, освѣченыхъ, выбраныхъ, мудрыхъ прелатовъ духовныхъ и свѣтьскыхъ княжатъ, рыцеровъ, шляхтичовъ, бояръ, мѣстичовъ земель великого княжьства Литовского и Руского, Жемоитского, которую жъ къ намъ и къ нашой парсунѣ освяченой, какъ жъ то до правого дѣдича и пана прироженого, имѣли и имають, а такожь и напотомъ имѣти уставичнѣ и вѣрнѣ мыслять, якожь то чересъ осмотреніе наше есть найдено: достойнѣ умыслили есмы, за такыи доброты и ласкы, дары и иными ласками имъ милостиве отдарить; бо тогды потомъ къ намъ и къ нашимъ службамъ найдени будуть рыхлѣйши, коли себе узрять такыми ласками утѣшоны (2).

---

(1) Все изчезаетъ изъ людской памяти вмѣстѣ съ временемъ.

(2) Новое подтвержденіе того, что въ развитіи государствъ возможно участіе договорныхъ началъ (см. выше примѣч. 1-е къ Догов. 1368 г.). Великій князь, «истинный дѣдичъ и прирожденный государь» (панъ) великаго княжества Литовскаго, заключаетъ сдѣлку съ своимъ государствомъ слѣд. рода: жители в. княжества оказываютъ ему законную

1. Тогожъ дѣля, наипервѣй, предреченымъ прелатомъ, княжатомъ, рытеремъ, шляхтичомъ, бояромъ, мѣстичомъ нареченыхъ земель великого княжьства Литовского и Руского, Жемоитского, неотзывнѣ дали есмо и моцъю того-то листа щедрѣ даваемъ, призволяемъ и вѣчнѣ даруемъ посполито, овшейкы права тые, зволеньства, твердости, якожъ имають прелати, княжата, рытери, шляхтичи, бояре, мѣстичи коруны Полскоѣ; (3) алебы потомъ въ томъ не было ни кото-

---

(«уставичную») вѣрность и обѣщаютъ оказывать ее впредь. За «такую доброту, ласку и *дары* в. князь умыслилъ ихъ отдарить, съ тѣмъ, чтобы еще болѣе поощрить ихъ ревность (найдены будутъ рыхлѣйши)». Чтобы впослѣдствіи предупродитъ отступленіе («отщепеніе») отъ этой сдѣлки, нарушеніе ея какою-либо стороною, чтобы уничтожить недоразумѣнія («недовѣрство»), сдѣлка скрѣпляется письменною формою («чрезъ выкладъ письма явнѣ»). Польское и литовско-русское право подтверждаетъ постоянно возможность подобныхъ сдѣлокъ между подданными и верховною властію; тамъ выработалась особая форма этихъ сдѣлокъ (pacta conventa).

(3) Сдѣлка заключается между государемъ и высшими сословіями, которыя только одни считаются государствомъ. Къ прежнему русскому высшему сословію—бояранъ—присоединяются теперь князья (служилые). Но русское боярство съ самаго начала династическаго соединенія Литвы съ Польшею стало разрушаться понемногу вліяніемъ шляхетскаго института: привилегія Ягеллы 1387 г. даетъ шляхетскія права́ тѣмъ литовскимъ боярамъ, которые приняли или примутъ католическую вѣру; затѣмъ основою шляхетскихъ правъ въ Литвѣ послужила городельская привилегія Ягеллы и Витовта 1413 г. Хотя привилегія Казиміра упоминаетъ и бояръ наряду съ шляхтичами, но впослѣдствіи боярами назывались низшіе служилые люди, которые были прикрѣплены или къ королевскимъ за́мкамъ, или къ шляхетскимъ имѣніямъ, и наконецъ совершенно слились съ крѣпостными. По словамъ Даниловича, сначала многіе не хотѣли принима́ть данныя въ Городлѣ права́ шляхетства и даже, принявши ихъ, слагали опять. Такъ какъ боярство сдѣлалось среднимъ классомъ между шляхетствомъ и посполитствомъ, то, по словамъ Чацкаго, шляхта, мѣщане и хлопы могли дѣлаться боярами, пріобрѣтая боярскій грунтъ и связанныя съ нимъ обязанности: исполненіе

рое отщепеніе, а любо недовѣрьство возникнуть, туто умыслили есмы положити чересъ выкладъ письма явнѣ.

2. А на-первѣй, вся дарованя, привиліа, твердости церквей головныхъ, зборныхъ и кляштырныхъ, въ земляхъ нашихъ великого князьства Литовского и Руского, Жемоитского и иныхъ, поставленыхъ и заложеныхъ, а и потомъ которыи будуть заложены, хочомъ безъ порушеніа и безъ обидъ ховати, боронити и щитити, въ подлугъ всее нашее моци. Которая жъ то церква головная, зборная, кляштырная, по смерти... ижь бы пуста была, а пастыря не дръжала, котороѣ жь поданье къ намъ и къ нашимъ намѣстникомъ пригодило бы ся; тогды имъ съ полного права, не иного, а любо не иныхъ, пастыря, а любо пастыревъ давати имаемъ, нижь ли великого князьства нашого Литовского, прироженого, ажъ достойными обычаи найдѣнъ будеть: ажъ пакъ не будеть, тогды иншого рожаю парсуну ужиточную, почестливую, згодную, которая жь бы могла рядить и вжиточна быти, имаемь дати, только кратъ, колько будеть надобѣ (¹).

полицейскихъ обязанностей по взысканію податей, развозку писемъ, замковыя работы. См. о литовско-русскомъ боярствѣ соч. Вл. Б. Антоновича: «Объ околичной шляхтѣ» и «О происхожденіи шляхетскихъ родовъ въ Югозападной Россіи» (и то и другое въ Арх. Югозап. Россіи); Н. С. Тупасова: «Дворянство западной Россіи въ XVI в.» (первоначально въ Чт. И. О. И. и Др.), Кіевъ. 1869. Подъ «мѣстичами» разумѣлось въ польскомъ правѣ сословіе съ весьма опредѣленными юридическими границами—сословіе горожанъ, получившихъ магдебургское право; но для Литвы половины XV в. выраженіе «мѣстичи» не заключаетъ никакой опредѣленности, потому-что магдебургское право въ то время едва появилось въ Литвѣ. Городъ и земство еще вовсе не были отдѣлены: въ правахъ и обязанностяхъ городскихъ жителей участвовали бояре; въ правахъ землевладѣнія участвовали жители городовъ. См. А. З. Р. т. I, № 60. См. наше: «Нѣм. право въ Польшѣ и Литвѣ». Спб. 1868.

(¹) Король обѣщается охранять права (католическихъ) церквей:

3) Также предреченымъ прелатомъ, княжатомъ, рытеремъ, шляхтичомъ, бояромъ, мѣстичомъ предреченыхъ земль великого князьства Литовского, Руского, Жемоитского, дали есмо: што жъ ни на жадного обмовленіе явное, или тайное, тыхъ княжатъ, рытеревъ, шляхтичовъ, бояръ, мѣстичовъ не будемъ казнити ни имѣньи, а ни пенязьми, ни нятствомъ, ни кровью (5), оли жь очи-въ-очи, оба посполь, явно станутъ на судѣ, въ подлугъ права христіаньскаго; который жъ будеть у подлугъ переможеніа права виноватъ, въ подлугъ обычаа и права коруны польскоѣ имають быти казнены и сужены, подлугъ ихъ великости проступковъ (6).

4. Тако жъ за проступку, каковоль коли проступить, ни хто иный, только тотъ виноватець, хто про-

---

главныхъ (капитульныхъ), соборныхъ и монастырскихъ. Если церковь, на которую простирается великокняжеское право «поданья» («jus patronatus; см. А. З. Р. II., №№ 29 и 58), лишится пастыря, то великій князь даетъ его изъ уроженцевъ в. княжества Литовскаго; но если изъ гражданъ литовскихъ не найдется для этого достойной особы, то—и изъ уроженцевъ другихъ странъ. Королевское и панское право патронатства простиралось и на церкви православнаго исповѣданія и, въ рукахъ фанатиковъ, сдѣлалось могущественнымъ средствомъ окатоличенія (см. А. З. Р. т. III, № 14. Монастырь Уневскій «подаванья господарскаго; воленъ господарь е. м. кому хочетъ тотъ монастырь дати»). Въ концѣ XVI в. «архіепископія кіевская отдана какому-то еретику жолнеру, такому жъ обѣщана архимандрія уневская; а прежде того епископія перемышльская отдана тивуну Стефану Брылянскому, подданному старосты перемышльскаго, такъ-что епископскими доходами распоряжается староста» (А. З. Р. т. III, № 146).

(5) Ни денежными пенями, ни заключеніемъ, ни смертною казнью.

(6) Кто же будетъ обвиненъ въ нарушеніи права, тотъ будетъ сужденъ и казненъ, смотря по важности преступленія, по обычаямъ и праву польскому.—Изъ этого однако не слѣдуетъ, что все уголовное русское право смѣняется для Литвы польскимъ. См. ниже Судеб. Казиміра, прим. 38.

ступить подлугъ права христіаньского, имать быти казненъ; штожъ ни жена за проступку мужа своего, а ни отець за проступку сына, а ни иный прироженый, а ни слуга, только олижъ бы былъ причастникъ тоѣ проступкы, только выймуючи проступкы противъ нашего господарьства (7).

5. Такожъ призволяемъ, а бы княжата, рытери, шляхтичи, боярѣ доброволно имѣли бы моць выѣхати зъ нашихъ земль князьства великого, для лѣпшого исщастіа набытья, а любо учинковъ рытерьскихъ (8),

(7) Отвѣчаетъ за преступленіе только самъ преступникъ: ни жена, ни отецъ, ни другой родственникъ, ни слуга не участвуютъ въ отвѣтственности, если не были участниками въ преступленіи. Изъ этого исключаются только преступленія государственныя.—Объ отвѣтственности семьи въ уголовныхъ дѣлахъ см. Судебн. Казим. ст. 1, 4 и 5 и прим. 5. Отвѣтственность слугъ, на которую указывается здѣсь дерогативнымъ образомъ, основывается на тѣхъ же началахъ, какъ и отвѣтственность семьи: домъ, какъ юридическое лицо, слагается изъ отца, матери, нисходящихъ и челяди. Что юридическое лицо несетъ здѣсь на себѣ собственно-гражданскія послѣдствія преступленія, это доказывается тѣмъ родомъ отвѣтственности, которая лежала на членахъ семьи (по государственнымъ преступленіямъ) до самыхъ позднихъ временъ литовско-русскаго государства. По 3-му Статуту, вмѣстѣ съ государственнымъ преступникомъ наказываются также и дѣти, и жена его, если знали о замыслѣ отца или мужа; еслижъ не знали, то хотя не подлежатъ личной карѣ, однако *лишаются имущества*; даже малолѣтнія дѣти государственнаго преступника не могутъ наслѣдовать его имущества: оно во всякомъ случаѣ конфискуется (Разд. I, арт. 3). Полная конфискація имущества (древній потокъ и разграбленіе) есть лишеніе всѣхъ правъ личныхъ и имущественныхъ: право наслѣдства есть столько же право наслѣдника, какъ и наслѣдодателя; чрезъ лишеніе этого права, конечно, терпитъ и первый, но это лишь неизбѣжное слѣдствіе кары, направленной на послѣдняго.—Уложеніе 1649 г., болѣе снисходительное, разъясняетъ однако тотъ же принципъ: см. гл. II, ст. 6—10 («и животы у нихъ и вотчины были свои особные....». «И животы и вотчины у нихъ были вопчѣ...»). Ср. отвѣтственность слугъ на правежѣ при гражданскихъ взысканіяхъ.

(8) Для снисканія лучшихъ средствъ или рыцарскаго (дворянскаго) образованія.

до каждыхъ земль, сторонъ, толко вымѣняючи стороны непріательскоѣ; а куды выѣждиваючи изъ своихъ имѣней, што-бы службы наши не были замѣшканы, але намъ и намѣстникомъ нашимъ какъ бы сами очивистѣ были, только кротъ, колько надобѣ, служили бы.

6. Такожь предреченыи княжата и рытеры, шляхтичи, боярѣ, мѣстичи, имѣніа своя и отчины, што имъ данье, а любо дарованое чересь освяченого князя Олександра нареченого Витовта, достойной памяти дяди нашего, и чересь освяченого князя Жикгимонта даные и дарованые, которыи жъ держали, и имаюче и володѣюче изъ ихъ дарованіа, привильями, достаточнымъ свѣточьствомъ, твердостію листовъ возмогутъ досвѣтчити,—съ правомъ имаютъ держати, якожъ то княжата и рытери, шляхтичи, боярѣ, и мѣстичи у коронѣ полской своя имѣніа держать, и доброволную моць имають продати и замѣнити, и зычити, и дарити, къ своему лѣпшому обернути; а коли тыи имѣніа продаючи, замѣняючи, изыначаюче ([9]), даруюче, передъ нами а любо передъ нашими намѣстникы имають здати ([10]).

([9]) М. б. «изычаюче», т. е. отдавая въ ссуду.

([10]) Въ этой статьѣ рѣчь идетъ о поземельныхъ имуществахъ, «пожалованныхъ», хотя они и называются «отчинами». Эти (жалованныя) вотчины, какъ въ московской, такъ и литовской Руси, далеко не равнялись съ вотчинами купленными и родовыми относительно правъ распоряженія: по Грамотѣ Казиміра первыя сравниваются съ послѣдними. Въ литературѣ распространено невѣрное мнѣніе, что литовское вотчинное право отличалось отъ польскаго какъ зависимое (ленное) отъ свободнаго, и что въ жалованныхъ шляхетскихъ грамотахъ сообщаются ему свойства этого послѣдняго (см. Ярошевича: Obraz Litwy, Cz. 1, Rozdz. XIV). На Руси извѣка существовали оба вида вотчинныхъ правъ. Типъ полнаго вотчиннаго права значительно поникъ предъ неполнымъ въ эпоху литовскаго владычества (XIV—XV вв.); даже послѣ привилегіи Казиміра, въ 1-мъ Статутѣ (Р. I, арт. 15 и 16) позволяется отчуждать только 3-ю

7. Такожь по смерти отцовѣ, сынове и дочкы отъ своее отчины не имають отдалены быти, але съ ихъ ближними съ полнымъ правомъ имають володѣти, яко жъ то княжата, рытери, шляхтичи и мѣстичи коруны полскые своимъ володѣють и къ ужиткомъ добрымъ промышляють ([11]).

8. А такожь, коли нѣкоторому князю, рытеру, шляхтичю и мѣстичу съ того свѣта пригодилося бы изыйти, тогды удову у-въ имѣньи мужа ея оставити

часть имѣнія; 2-й Ст. въ Р. III, арт. 33-мъ уничтожилъ это ограниченіе; но относительно выслуженныхъ имѣній—«выслуги»—постановлено, что они могутъ быть отчуждаемы только съ согласія государя; эти жалованныя земли даются или «леннымъ правомъ, або дожывотьемъ, або до воли и маски нашое господарское (см. арт. 34)». Однако и полное вотчинное право никогда не исчезало вполнѣ.

([11]) Обыкновенно, отвлекая отрицательныя черты этихъ постановленій, думаютъ получить положительное изображеніе порядковъ, господствовавшихъ до изданія Грамоты Казиміра (и отчасти до Грамотъ Ягеллы; см. выше пр. 3); при этомъ выходило бы, что до этихъ Грамотъ: а) права распоряженія поземельными имуществами никто не имѣлъ; б) права наслѣдства не существовало: послѣ смерти каждаго лица имущество, какъ выморочное, шло къ князю; жены по смерти мужей ничего не получали (ст. 8 и 9); в) никто не могъ выдать замужъ дочь (ни вообще женщину, зависимую отъ него) безъ позволенія князя (ст. 10). Но такой способъ умозаключенія едвали вѣренъ: 1) Жал. Грамоты подтверждаютъ господствовавшіе извѣка обычаи, предупреждая отрицательною формою своихъ постановленій ихъ нарушеніе (см. ст. 9: «подлугъ обычая права»); 2) извѣстно, что въ эпоху Рус. Прав. въ русскихъ земляхъ всѣ упомянутыя права составляли общее достояніе; ихъ лишены были невольные и полусвободные дворовые слуги князя (вошедшіе въ составъ шляхетства, какъ одинъ изъ главнѣйшихъ элементовъ его). Для этихъ-то послѣднихъ постановленія, заключающіяся въ ст. 6—10 и нѣк. др., составляли дѣйствительно пожалованіе новыхъ правъ. Быть можетъ нужно согласиться, что юридическое положеніе дворовыхъ слугъ во время литовскаго владычества начало распространяться и на другіе классы; но несомнѣнно, что оно далеко не могло сдѣлаться господствующимъ.

хочомъ, такъ долго, какъ долго будеть на стодци вдовьемъ сѣдѣти ([12]): ажь, пакъ, коли которая усхочеть къ другой свадбѣ пріити, маеть быти дана, кого жь выбереть. А дѣти ажь будуть первого мужа, въ имѣньи имають остати: ажь, пакъ, не будеть дѣтей первого мужа, ино ближнимъ имѣнье первого мужа, яко жъ и иныи удовы у корунѣ полской держать.

9. Ажь первый мужь у предреченомъ имѣньи своемъ своей женѣ нѣкоторое вѣно ([13]) запишеть, а она можеть того досвѣтчити: тогды, подлугъ обычаа права, кому усхочеть, тому полецить.

10. А такожь дочкы, племенници и удовы могуть за мужь давати, насъ и нашихъ намѣстниковъ не докладываючи, нижли толко обычаи христіанскыи у томъ заховаюче ([14]).

([12]) Это древнѣйшій способъ русскаго наслѣдованія супруговъ. См. Рус. Пр. Кар. 113. Измѣненія его см. въ Стат. 1, Разд. IV, арт. 2 и 3.

([13]) Вѣно—имущество, записанное мужемъ женѣ взамѣнъ приданаго (см. Ст. 1-й, Разд. IV, арт. 1, по которому вѣно, какъ родовое имущество, можетъ быть выкуплено, по смерти матери, дѣтьми за «сумму пенязей, которую она внесла въ домъ ихъ»); по послѣд. узаконеніямъ въ вѣно можетъ поступать лишь 3-я часть недвижимаго имущества и вся движимость. Сл. далѣе Стат. 2-й, Разд. V, и Ст. 3-й, Разд. V.

([14]) Это—отдаленное послѣдствіе доисторическаго семейнаго права, прошедшее чрезъ длинный рядъ формацій: въ древнѣйшее время родоначальникъ пользовался женами всего своего племени; потомъ при расширеніи власти родоначальника до власти княжеской этотъ обычай перешелъ въ jus primae noctis, которое у насъ проявилось въ смутныхъ извѣстіяхъ о «княжемъ», уничтоженномъ княгинею Ольгою, затѣмъ перешло въ денежныя свадебныя пошлины («свадебную куницу»). Впрочемъ относительно служилыхъ классовъ основанія этой обязанности ихъ къ князю могли быть болѣе простыя: такъ какъ въ Литовскомъ государствѣ въ XIV в. всѣ служащіе князю начали приравниваться къ полусвободнымъ и несвободнымъ дворянамъ, а ихъ имущества—къ условнымъ жалованнымъ, то естественно они не могли пользоваться свободнымъ правомъ брака, съ которымъ связывались обыкновенно и измѣненія въ судьбѣ собственности.

11. А тежъ вси, а кажды особнѣ, селянѣ и подданные княжатомъ, рытеремъ, шляхтичомъ, бояромъ и мѣстичомъ нашихъ земль великого князьства Литовского, отъ всего даніа и заплаты, собранья, вытягненіа серебщизны, и тежъ мѣръ, которыи же дякла реченыи суть, отъ воженіа каменіа, протесовъ, бревенъ и дерева на жженіа плитъ, а любо мѣлу на городы, сѣнокошеніа и иныхъ несправедливыхъ роботъ выпущены и будуть вольни овшейкы и выняты, выменуючи роботы на будованье городовъ нашихъ новыхъ потребныхъ, а старыхъ поправленіа; тежъ княжатомъ, рытеремъ, шляхтичомъ селянъ данныхъ и подданныхъ и чересъ насъ имъ дарованныхъ а такожъ выимаюче ([15]).

А тежъ изъ стародавна зыченые на насъ и на наши будущіи уряды, поборы, стацыи, мостовъ новыхъ чиненіа, старыхъ поправленіа, а городовъ оправленіа, непорушнѣ заховаемъ, а и хочемъ всегды имѣти неслободныхъ.

12. А такожь мы, а любо заказникы наши, тыхъ предречоныхъ княжатъ, рытеревъ, шляхтичовъ, боярь,

([15]) Это почти буквальный переводъ польской привилегіи Людовика Венгерскаго: ab omnibus donationibus («данія») sevtributis («заплаты»), collectis («собранія») и пр. (Vol. leg. I). Слѣд. здѣсь нечего искать указанія на спеціальныя особенности древняго лит.-русск. финансоваго права. Вообще этою Грамотою всѣ частно-владѣльческія имѣнія освобождаются отъ прямыхъ налоговъ, поборовъ натурою («дякла»—annona ducalis—отсыпной хлѣбъ), повинностей: подводной (въ ред. Дзялын. прибавлено: «ото всякого беремени повозовъ, которые слывутъ подводы»), воженія лѣсу, камня, мѣлу, кошенія сѣна, обязанности жать и пахать на великокняжескихъ земляхъ (какъ прибав. у Чацкаго, т. I, стр. 81). Хотя Казиміръ менѣе щедръ, чѣмъ Людовикъ, однако этими льготами объясняется главн. обр. какъ упадокъ силы государства, такъ и паденіе великокняжеской власти. То, что̀ составляло содержаніе москов. Жалов. Грамотъ какъ особыхъ привилегій, здѣсь обратилось въ общую юридическую норму для всѣхъ землевладѣльцевъ.

мѣстичовъ земль нашихъ Литовскыхъ и Рускыхъ и Жемоитскыхъ и иныхъ людей данныхъ, извѣчныхъ, селянятыхъ, неволныхъ, котороѣ бы коли плоти были, а любо достойности, не пріймемъ, а ни урядникомъ нашимъ приняти не перепустимъ ([16]); а они тежь прелати, княжата, рытери, шляхтичи, боярѣ, мѣстичи ве-

([16]) «Крѣпостное населеніе литовской Руси сложилось въ теченіе XV и XVI ст. собственно изъ двухъ элементовъ: слугъ или челяди и людей (крестьянъ). Въ періодъ первыхъ двухъ Статутовъ было еще хоть формальное различіе между челядью и людьми... Но уже въ первомъ Статутѣ челядь и люди называются невольными, т. е. людьми безъ права выхода... Съ др. стороны, уже до Статута челядь составляла существенную часть имѣній, въ особенности королевскихъ... Полное сліяніе сельской челяди съ отчичами («непохожими крестьянами») совершено Статутомъ 1588 г.» *Ѳ. Леонтовичъ*: «Крестьяне Юго-Западной Руси по литовскому праву XV и XVI ст.» Кіевъ. 1863. На литовско-русскомъ правѣ всего лучше изучать постепенное бытовое прикрѣпленіе крестьянъ, какъ неизбѣжное послѣдствіе экономическихъ причинъ; тѣмъ неменѣе несомнѣнно громадное вліяніе нѣмецкаго права въ Литвѣ (а именно волочной системы хозяйства и строгаго отдѣленія городскихъ состояній отъ сельскихъ) на раннее и повсемѣстное прикрѣпленіе, а равно и на внутреннюю строгость этого права.—Люди «данные», по объясненію Ѳ. И. Леонтовича, оброчные крестьяне. Но это едва ли такъ. Здѣсь интересъ закона требовалъ перечисленія видовъ источниковъ невольничества: «данники» и «данные» м. б. не одно и тоже; послѣдніе, вѣроятно, означаютъ людей, выданныхъ по суду (по гражданскимъ искамъ или за преступленія). «Извѣчные»—люди, доставшіеся по наслѣдству, и люди «засѣдѣлые», т. е. свободные крестьяне, въ силу давности обратившіеся въ невольныхъ (см. Стат. 1588 г., XII, 13). «Селянитые»—рабы (челядь), поселенные на участкѣ земли. «Невольные»—рабы, остававшіеся въ дворовой службѣ. Между этими источниками невольничества вообще (т. е. какъ рабства, такъ и приближавшагося уже къ нему крѣпостного состоянія) не упоминаются здѣсь многіе другіе, а именно: плѣнъ, продажа себя и дѣтей, отдача себя въ закладъ и т. д. Вольные («похожіе») крестьяне юридически существовали всегда въ Лит.-Русскомъ государствѣ; но на дѣлѣ этотъ классъ исчезъ очень рано.—Составъ «подданныхъ» извѣстнаго пана не ограничивался челядью и людьми: въ него входили и вольные слуги, даже шляхетскаго происхожденія. См. прим. 18. О крестьянахъ см. еще:

ликого князьства Литовского и Руского, Жемоитского, нашихъ и будущихъ людей, котороѣ бы коли плоти были, а любо достойности, приняти сами, а любо чересъ свои врядникы, ни жаднымъ обычаемъ не смѣти будуть.

13. А такожь на подаваніе ([17]) предреченыхъ княжатъ, рытеревъ, шляхтичовъ, боярь, мѣстичовъ, дѣцькыхъ не дамы: оли жь бы первѣй отъ пана, которому жъ тотъ подданъ, который кривду вчинилъ, правда пожадана была, ачь бы онъ на рокъ не хотѣлъ къ праву поставити; тогды нашъ дѣцкый, а любо нашихъ заказниковъ имать быти посланъ; а виноватый, который вину заслужилъ, пану своему, а не иному, будеть обязанъ заплатити ([18]).

14. А такожь обѣцюемъ и слюбуемъ, ижь панства нашего земль, великого князьства предреченого, не вменшимъ, але у границахъ, какъ же предъкы были

Д. Л. Мордовцева: «Крестьяне въ Юго-Зап. Руси XVI в.» (Арх. Ист. Юр. Свѣд. Н. В. Калачова, Кн. III. 1861).

([17]) Слѣдуетъ читать: «на подданныхъ».

([18]) «Боярскій (вотчинный) судъ простирался не только на хлоповъ (какъ челядь, такъ и крестьянъ), но и на служилую шляхту. Послѣдняя (т. е. шляхта) подлежала суду (слѣдуетъ прибавить, безаппелляціонному; см. Стат. 1588 г., III, 11, иначе мысль Ѳ. И. Леонтовича совершенно невѣрна) помѣщика, впрочемъ только по дѣламъ, за кои не слѣдовало ни смертной казни, ни содержанія подъ стражею, ни денежныхъ взысканій. По преступленіямъ уголовнымъ (?), напр. по воровству, убійству и др. судъ производился господиномъ вмѣстѣ съ нѣсколькими приглашенными для того шляхтичами... Наконецъ, въ случаѣ преступленій, соединенныхъ съ лишеніемъ чести, судить служилаго шляхтича могъ только король на общемъ сеймѣ». Ѳ. Леонтовичъ.—Происхожденіе права вотчиннаго суда надъ всѣми лицами, живущими осѣдло въ вотчинѣ, Ѳ. И. Леонтовичъ объясняетъ тѣмъ, что «на пана перелилось прежнее право суда общины. Переходъ общиннаго суда къ владѣльческому совершался въ теченіи XV и XVI ст. Рѣшительнымъ, такъ-сказать, поворотнымъ моментомъ здѣсь было время изданія шляхетской Грамоты 1457 г. (т. е. этой Грамоты Казиміра), упрочившей за панами Литвы, Руси и Жмуди право суда въ границахъ

наши, на имя князь Александръ, нареченый Витовтъ, дядя нашъ, и иные дръжали и володѣли, такожь и мы тые жъ земли, здорови, цѣлы, держати будемъ и володѣти и щитити, а съ Божьею помочью и всими силами нашими розмножати будемъ.

15. Такожь обѣцюемъ и слюбуемъ, ижъ въ земляхъ тыхъ нашихъ великого князьства, земль, городовъ, мѣстъ, а любо которыхъ-колвекъ дѣтичьтвъ, у володѣніе и въ дерьжаніе, а любо нѣкоторыи вряды, а любо чьти не имаемъ дать въ честь никоего чюжеземца, але только тамъ родичамъ тыхъ земль нашихъ предреченыхъ великого князьства Литовского дамы, и наши послѣ будущіи дадутъ въ дерьжаніе и володѣнье ([19]).

ихъ владѣній...». «Сельскія вѣча, сходки постепенно подчинялись исключительному вліянію владѣльцевъ, безъ всякихъ правъ на самостоятельность... Въ сферѣ суда сходки или вовсе утрачивали всякое участіе въ судебной дѣятельности, или же имъ придавалось только значеніе орудій или средствъ, бывшихъ въ полномъ распоряженіи какъ общей (земской) власти, такъ и землевладѣльческихъ классовъ». Это искусное объясненіе должно быть ограничено, по отношенію къ русскому праву, слѣдующимъ замѣчаніемъ: община давно уже не имѣла права полнаго суда, которое и въ эпоху Русской Правды подчинялось праву князя, слѣд. община не могла передать пану того, чего сама не имѣла. Строгое право вотчиннаго суда въ Лит.-Русскомъ государствѣ стоитъ въ тѣсной связи съ раннею потерею личныхъ правъ крестьянами, съ приравненіемъ ихъ къ челяди, которая естественно и всегда подчинялась суду господина. Вообще же вотчинный судъ не можетъ быть изъясненъ безъ вниманія къ вліянію польскаго (а чрезъ него—германскаго) права на литовско-русское.—Сл. Суд. Казим. ст. 9—11.—«Воръ, пойманный на самомъ преступленіи, не судится начальствомъ..., но отводится на судъ къ своему господину. У сосѣдей же нашихъ татаръ и москвитянъ право суда надъ всѣми подданными бароновъ и дворянъ, какъ въ гражд., такъ и въ уголовныхъ дѣлахъ, принадлежитъ не частному лицу, а назначенному къ тому общественному чиновнику...» Михалонъ, въ «Арх. Ист. Юр. Свѣд.» Н. В. Калачова.

([19]) Послѣднія двѣ статьи (14 и 15), указывая на зарождающееся политическое значеніе сословій въ Литовско-Русскомъ государствѣ, указываютъ вмѣстѣ съ тѣмъ на то, что великій князь заключаетъ договоръ

А на свѣдѣтьство сего листа, печять наша есть привѣшена. А дѣялося и дано чересъ руцѣ велемощного Михаила Кезкгайловича Здявилтовича, великого князьства Литовского канцлера, въ Вилни, въ день святаго Жикгимонта, въ лѣто Божіа нароженіа тысячя четыриста 57-е. Писанъ руками Мартиновыма зъ Лужка, онъ жо то имѣлъ съ приказу.

не съ отдѣльными сословіями, а съ цѣлымъ государствомъ (сл. прим. 2). Онъ обязуется сохранять въ прежнихъ границахъ и по мѣрѣ возможности увеличивать государство; далѣе обязуется не отдавать чужеземцамъ въ «володѣнье» (управленіе) или въ аренду земель, городовъ (зàмковъ) и мѣстъ (городовъ), а равно не давать чужеземцамъ должностей и почетныхъ званій въ Литовско-Русскомъ государствѣ. Смѣшеніе «володѣнья» и «держанья» указываетъ на смѣшеніе вотчинныхъ началъ съ государственными,—смѣшеніе даже болѣе рѣшительное, чѣмъ какое было въ Московскомъ государствѣ того же времени, не смотря на то, что въ Литвѣ понятія о политическихъ элементахъ государства, какъ видно изъ этой же грамоты, были весьма ясны. Въ Литвѣ всѣ государственныя должности соединены были съ правами владѣнія государственными имуществами (старòсты). Впрочемъ въ эпоху Казиміра начàла русскаго государственнаго права были еще цѣлы: во многихъ мѣстахъ были намѣстники безъ всякихъ правъ владѣнія по частному праву.

Изданія: 1) въ Zbiór praw Litewskich od roku 1389 do roku 1529, Poznań, 1841, p. Hr. Działyńskiego.

2) Въ Актахъ Западной Россіи, т. I, № 61.

3) Ранѣе этихъ изданій, Чацкій (см. „Dzieła Tad. Czackiego, zebrane i wydane przez Hr. Ed. Raczyńskiego, Poznań, 1844) представилъ содержаніе этой Жалованной Грамоты и комментаріи къ ней (въ изд. Рачиньскаго, т. I, стр. 76—98). Но рукопись, которая была въ рукахъ Чацкаго, очевидно разнится отъ рукописей, которыми пользовались Дзялыньскій и Археографическая Коммиссія: у перваго на концѣ Грамоты есть слѣд. линія статьи: а) увольненіе шляхты отъ дяклъ и „osypów"; б) отъ стацій и „lezdów"; в) въ шляхетскія имѣнія не всылаются дѣтскіе; г) пожалованія сохраняются, хотя бы на нихъ не было грамоты; д) обѣщается равный судъ всѣмъ состояніямъ.

СУДЕБНИКЪ КОРОЛЯ КАЗИМІРА ЯГЕЛЛОВИЧА, ДАННЫЙ ЛИТВѢ, 1468 Г., ФЕВР. 29 (1).

Казимиръ, Божьею милостью король полскый, великый князь литовьскый и рускій, княжа пруское, и жомоитьскый, и иныхъ, чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ (2), кто на нь посмотрить, или чтучи услышить, ижь мы съ князьми и съ паны-радою нашею великого князьства Литовьскаго (3) и съ всимъ посполь-

(1) Эта дата выставлена Арх. Коммиссіей. Въ изд. Дзялынскаго и Даниловича поставленъ 1492 г. ошибочно; см. прим. 59 къ А. З. Р., I. Казиміръ былъ великимъ княземъ литовскимъ 1440—1445, потомъ королемъ польскимъ и вмѣстѣ великимъ княземъ литовскимъ до смерти своей, 7 іюня 1492.

(2) Наименованіе *закона* (Судебника) «листомъ» (грамотою, письмомъ) есть признакъ зарождающихся особенностей въ развитіи литовско-русскаго права; главная форма развитія его (со времени вліянія Польши) есть *привилегія*. Этимъ объясняется странность дальнѣйшихъ словъ: «кто на нь посмотрить, или чтучи услышить». Законъ, конечно, существуетъ не для тѣхъ только, кто случайно увидитъ его или услышитъ. Эта формула, обычная для привилегій, употреблена здѣсь лишь по привычкѣ.

(3) *Паны-рада—сенатъ* великаго княжества Литовскаго.—По мнѣнію Даниловича, здѣсь разумѣются: воеводы, старосты, тивуны, намѣстники и т. д. Но Рада имѣла болѣе тѣсныя границы. «Эта Рада была нѣчто въ родѣ сената, но иного состава, чѣмъ сенатъ польскій. Въ ней были два воеводы: виленскій и троцкій, затѣмъ каштеляны, которые были уже введены въ Литвѣ по примѣру Польши; остальные были разные сановники, значительные паны, виленскій бискупъ и разные князья, представители своихъ собственныхъ земель. Члены сената, или паны-Рада были б. ч. литовскаго происхожденія; русскихъ было немного, потому-что значительная часть сильныхъ русскихъ князей или сама не вошла въ Раду, или не была еще въ нее допущена. Рада въ то же время представляла и сеймъ литовскій». Starożytności Polskie, T. II. 63.

ствомъ ([4]) согадавши, урядили есмо такъ:

1. Што съ лицомъ приведуть татя, будеть ли мочи чимъ платити, ино заплатити истинну; пакъ ли чего у дому не будеть, а будеть ли то жона вѣдала зъ дѣтьми ужо изрослыми, ино жоною и дѣтми заплатити, а самого на шибѣницю ([5]); а што будуть малыи дѣти, ниже семи годовъ, тыи въ томъ невинни ([6]).

([4]) Даниловичъ подъ именемъ поспольства разумѣетъ городà, пользующіеся магдебургскимъ правомъ, и это, очевидно, на томъ основаніи, что въ позднѣйшемъ значеніи слово «поспольство» относилось только къ нешляхетскому населенію. Но съ одн. стор. гдѣ же боярство и шляхетство? Съ другой—магдебургское право нàчало распространяться въ Литвѣ лишь съ самаго конца XV в. (см. R. Röppel. Über die Verbreitung des Magdeburger Stadtrechts. Bresl. 1857. и «Нѣмецкое право въ Польшѣ и Литвѣ»). Подъ именемъ поспольства здѣсь разумѣются всѣ классы общества, составляв. *вѣче*; начало законодательной власти *сейма* въ собственномъ смыслѣ нужно отнести въ Литвѣ къ промежутку времени между первымъ (Ст. 1-й, Р. III, ар. 6) и вторымъ (Ст. 2-й, Р. III, арт. 12-й) Статутами. Но въ Вильнѣ гораздо ранѣе этого бывали народныя собранія по образцу русскаго вѣча, которое продолжало собираться въ каждомъ старомъ русскомъ городѣ: Полоцкѣ, Смоленскѣ и пр.

([5]) Принять ли это за измѣненіе къ лучшему древнихъ постановленій объ *уголовной отвѣтственности членовъ семьи за преступленіе главы ея*, или лишь за разъясненіе этихъ постановленій? (См. Русск. Пр. Кар. 5 и Договоръ 1229 г., ст. 11). Кажется несомнѣннымъ, что и въ древнѣйшее время рабство жены и дѣтей было послѣдствіемъ соучастія или сокрытія слѣдовъ преступленія. См. Рус. Пр. Кар. 132. Но и въ этомъ послѣднемъ случаѣ отвѣтственность членовъ семьи стоитъ ближе къ гражданской отвѣтственности предъ потерпѣвшимъ отъ преступленія, чѣмъ къ уголовной отвѣтственности предъ общественною властію. См. ниже ст. 4. При общесемейномъ имуществѣ взысканіе падаетъ на «домъ» (см. ниже ст. 5), т. е. на всю сумму имущественныхъ и личныхъ силъ, составляющихъ это понятіе. Но это лишь остатокъ древности—см. ст. 6.

([6]) Здѣсь въ первый разъ въ русскихъ памятникахъ законодательства опредѣляется возрастъ для уголовной вмѣняемости, именно 7 лѣтъ, согласно съ ученіемъ византійскаго права (см. Новоук. ст. 1669, ст. 108) и древне-народными воззрѣніями на совершеннолѣтіе.

2. А пакъ ли злодѣй не имѣти будеть чимъ платити, ино и лица у дворъ не имать, воротити истьцю, у кого украдено, и просокы половину верънути; а злодѣа на обѣшеніе, а просока по старому (7).

3. А въ кого будеть украдѣно, и што судьи присудять: ино прво заплатити истьцю, а потомъ осподарь татя того вину свою бери (8).

4. А коли выдадуть жону, а любо дѣти татиныи, а у колцѣ (9) судьи скажютъ, а потомъ возмогутъ ли ся выкупити, а любо осподарь ихъ усхочетъ выкупити: и они могуть ся выкупити. А будеть ли въ дому статковъ татя того, и онъ домовыми статкы плати: оли жъ бы не было чимъ платити изъ дому, ино жоною и дѣтьми платити, какъ у верху писано (10).

5. А коли бы злодѣй што у кого укралъ, а и гдѣ украдѣно, а тамъ его ухватятъ съ лицомъ, а онъ у домъ не принеслъ, жона и дѣти того не поживали: злодѣй терпи, а жона и дѣти и домъ ихъ невиненъ (11).

(7) Даниловичъ почему-то отказывается понять эту статью, имѣющую слѣд. ясный смыслъ: воръ платитъ цѣну украденнаго истцу; самая украденная вещь (лицо) остается въ пользу «двора»—княжескаго или ванскаго, смотря по тому, чей *подданный* укралъ. Но если воръ оказывается несостоятельнымъ, то и украденная вещь идетъ на удовлетвореніе истца. Кромѣ «лица», «дворъ» получалъ «просоку» (плату за сокъ, см. ниже, за розыскъ преступника) съ истца; при несостоятельности вора, половина просоки возвращалась истцу. «Въ дѣлахъ уголовныхъ (судья) получаетъ все, чтó найдется у кого-либо воровское, или отнятое у разбойника, и этотъ доходъ его называется *лицо*». Михалонъ. Сл. А. З. Р., №№ 120, 204, 213.

(8) Истецъ удовлетворяется прежде судебной власти (о «государѣ»—хозяинѣ, какъ судебной власти, см. ст. 9, 10 и 11).

(9) Въ какомъ количествѣ судьи признаютъ искъ подлежащимъ удовлетворенію. (Данил. перевелъ: w kajdany—въ кандалы!)

(10) См. выше прим. 5.

(11) Разъясненіе ст. 1-й: жена и дѣти не признаются ни соучастниками, ни укрывателями, если воръ схваченъ на мѣстѣ преступленія и не принесъ украденнаго въ домъ.

6. А коли злодѣй изъ дому вышелъ, и украдеть што и потеряеть, а любо што изъѣсть, а кромѣ жоны и дѣтей: ино домовыми статкы, што того тата влостное, заплатити; а жона и дѣти и статкы женьни отъ того порожни ([12]).

7. А коли чій человѣкъ у злодѣйство упадеть, а будеть осподарь его ([13]) тое вѣдалъ, а любо и съ нимъ удѣлъ имѣлъ, а будеть на то доводъ: и тотъ такъ терьпи, какъ который злодѣй.

8. А который будеть лежьни ([14]) держати у своемъ дому тайно, а сусѣдемъ околици не оповѣдаеть, а въ томъ часу што у кого изгынеть; а будеть на то доводъ, ижь лежьни дрьжалъ: ино дати тому рокъ, и другій, и третій, ижь бы того лежьня поставилъ, ли съ себе извелъ; а пакъ ли на рокъ на послѣдній не поставить, заплатижъ, а того ищи; а нашодъ къ праву поставити ([15]): не дѣи ([16]) исправляется, а то уже заплачено.

([12]) Человѣкъ, укравшій что-либо насторонѣ и тамъ же растерявшій (растратившій) или съѣвшій украденное безъ участія жены и дѣтей, платитъ вещами, ему собственно принадлежащими («влостными»); имущество жены (объ имуществѣ неотдѣленныхъ дѣтей не можетъ быть рѣчи) свободно отъ отвѣтственности.

([13]) Хозяинъ вора (здѣсь разумѣются не только рабовладѣльцы, но и всякій хозяинъ). Отвѣтственность хозяина-сообщника въ преступленіи въ то время, какъ тотъ же хозяинъ былъ судьею по уголовнымъ дѣламъ своихъ людей (см. ст. 9 и 11), была, конечно, въ большей части случаевъ, лишь мнимою. Знаніе о преступленіи и пользованіе плодами его наказывается такъ же, какъ и самое преступленіе.

([14]) Vagi homines польскаго законодательства. Данилов.—Włoczengi, по перев. Рогальскаго.

([15]) Державшій тайно бродягу становится поручителемъ за него въ явкѣ къ суду и потомъ, въ случаѣ неявки, въ удовлетвореніи за всякое преступленіе (совершонное въ околицѣ). Какъ всякій поручитель, онъ впослѣдствіи можетъ предъявить искъ къ бродягѣ («къ праву поставить»—къ суду: указаніе на тождество суда и права въ древности).

([16]) Пусть вѣдается (судомъ); заплоченное же потерпѣвшему уже

9. А коли бы нашъ человѣкъ вину далъ ([17]) князьскому или паньскому или боярьскому человѣку, а въ которомъ повѣтѣ, подъ нашимъ намѣстничьствомъ или тивуньствомъ: ино нашему намѣстнику, а любо тивуну, обослати, ижь бы нашому человѣку стало ся право; а пакъ ли усхочеть на обчій судъ ([18]), ино ихъ на обчій судъ пустить и рокъ дати.

10. А будуть ли на нашомъ человѣцѣ князьскыи или паньскыи или боярскыи люди чого искати: ино тому судъ и право передъ нашими намѣстьникы и тивуны, который отъ насъ гдѣ што дръжить ([19]); а нашимъ урядникомъ дати право на обѣ сторонѣ.

не возвращается (хотя бы бродяга былъ дѣйствительно уличенъ въ преступленіи и оказался несостоятельнымъ). Эти постановленія о «лежняхъ» указываютъ на тѣсную юридическую связь общины (околицы) и на административныя права ея.

([17]) Если человѣкъ великаго князя будетъ обвинять человѣка княжескаго, панскаго или боярскаго, то судитъ князь, панъ, или бояринъ (согласно съ земскою привилегіею 1457 г. мая 2); а намѣстникъ или тивунъ того повѣта, къ которому принадлежитъ истецъ, лишь *обсылаетъ* къ владѣльцу обвиняемаго.

([18]) Кто «усхочетъ»? По переводу Рогальскаго—панъ. «*Обчій судъ*», по переводу Даниловича, Sąd Zwyczajny (обыкновенный судъ). Общій—судъ постороннихъ—третьихъ (см. прим. 5 къ Догов. Игоря). Третейскій характеръ суда съ особенною яркостью удерживался долго въ литовско-русскомъ правѣ. Но здѣсь едва ли разумѣется подъ «обчимъ судомъ» судъ обыкновенныхъ органовъ судебной власти, ибо такими органами были тѣже намѣстники и тіуны—судебная власть лишь одной стороны; поэтому вѣроятнѣе подъ «обчимъ судомъ» разумѣется здѣсь судъ, составленный изъ великокняжескихъ и панскихъ урядниковъ.

([19]) И намѣстники, и тіуны совмѣщали въ себѣ вотчинный характеръ съ государственнымъ, съ тою разницею, что въ должности намѣстника государственный характеръ шелъ впередъ, а вотчинный уже за нимъ; въ тіунахъ—наоборотъ. («Намѣстникъ—урядникъ округа и вмѣстѣ державца, арендаторъ великокняжескихъ имуществъ. Тивуны были двухъ

11. А которому человѣку князьскому или паньскому или боярьскому до князьскыхъ и до паньскыхъ или до боярьскыхъ людей дѣло; ино хто ищеть на комъ, ѣхати ему искати правомъ предъ осподаремъ его; а не удѣлаеть ли права ([20]), ино обчій судъ, рокъ положивъ со обу сторонъ, а тогды удѣлати и справедливость. Пакъ ли будеть нѣкоторый отводити ([21]), ино намъ дати дѣцького; а не пригодить ся намъ въ великомъ князьствѣ Литовьскомъ, ино воеводамъ нашимъ моцно дати дѣцького.

12. А коли злодѣя выдадуть исъ права ([22]), и чимъ его възвелять, казнити по его дѣломъ. А кому татя выдадуть, и тотъ не въсхочеть его казнити, а усхочеть на немъ заплату побрати, а его пустити, а любо его собѣ въ неволю възяти, а на то будеть доводъ: тотъ уже исъ права выступаеть, и намъ и съ паны. радою нашою великого князьства Литовьского о томъ погадавъ ([23]), какъ его казнити, а и сказнити его, чого будеть достоинъ. А надъ злодѣемъ милости не надобѣ ([24]).

родовъ: высшіе—это державцы имѣній великаго князя и вмѣстѣ окружные судьи и тивуны сельскіе. Были и у литовскихъ большихъ пановъ свои намѣстники, которыхъ они употребляли для производства суда надъ своими подданными». Данил.—Сл. Стат. I, Разд. VI, арт. 26, и пр. 19 къ Грам. 1457 г.

([20]) Откажетъ въ судѣ.

([21]) Если послѣ вызова въ судъ одна изъ сторонъ будетъ медлить явкою, то послать пристава. Посылка «дѣтскаго» считалась нарушеніемъ правъ владѣльца и допускалась лишь въ крайнихъ случаяхъ.

([22]) Выдадутъ, по приговору суда, лицу потерпѣвшему.

([23]) Неисполненіе судебныхъ рѣшеній сторонами всегда влекло вмѣшательство верховной власти.—Сл. прим. 42 къ Новг. Судн. Грам.

([24]) «Доказательство, что судебная кара была частною местью». Даниловичъ.—Слѣдуетъ сказать наоборотъ: доказательство (и притомъ самое яркое) того, что месть была судебною карою, обязанностью мсти-

13. А кто украдеть выше полукопья ([25]), а любо коровѹ, того узвѣсити ([26]).

14. А который впервое украдеть, а дотоль будеть не крадывалъ: ино за первую татбу виною его казнити; а же будеть ниже полтины, домовыи рѣчи кралъ, домовыми жъ рѣчьми платити, а будеть выше полтины кралъ, хотябъ пакъ первое укралъ, ино его обѣсити.

15. А который хотя первое укралъ, а коньская татба, коня укралъ, а съ лицомъ приведуть ([27]): того узвѣсити.

теля (частнаго обвинителя), за неисполненіе которой онъ подвергался наказанію («казни») со стороны общественной власти. См. прим. 7 къ Ак. сп. Рус. Пр.

([25]) Вѣрнѣе чтеніе Даниловича: «полуконя».

([26]) Тяжесть преступленія оцѣнивается: а) по цѣнности украденнаго; б) по тому, совершаетъ ли человѣкъ преступленіе въ первый разъ или повторяетъ преступленіе (ст. 14); съ этимъ въ тѣсной связи стоитъ мнѣніе «околицы» (общины), судебная власть которой ограничивается теперь лишь засвидѣтельствованіемъ—совершалъ ли прежде преступникъ другія преступленія; в) по тому, схваченъ ли преступникъ съ «лицомъ», или уличенъ процессуальными средствами (ст. 17). Что касается до перваго (объективной оцѣнки преступленія),—то татьба выше полтины (что̀ равняется полконю и коровѣ) влечетъ неизбѣжно смертную казнь. Московское законодательство не знало такой грубой мѣрки для оцѣнки уголовныхъ дѣяній (сл. Двин. Уст. Гр. ст. 5; Судебникъ в. к. ст. 9—11; Судебн. ц. ст. 55—58. Вездѣ продолжала особо отмѣчаться коневая татьба и впослѣдствіи головная). Едвали нужно признать постановленіе ст. 13-й и 14-й за вытекающее изъ національныхъ русскихъ началъ.—Что касается до второго (субъективной оцѣнки преступленія), то повтореніе преступленій (и одно повтореніе) считается достаточнымъ признакомъ, что человѣкъ—злодѣй («вѣдомый лихой»), т. е. влечетъ предположеніе о неисправимости и смертную казнь (сл. Суд. в. к. ст. 11). Здѣсь, какъ и въ Московскихъ Судебникахъ, первая редицива считалась достаточною для этого предположенія (вопреки Уст. Двин. Гр. ст. 5, Улож. 1649, XXI, 9—12). Относительно 3-го см. прим. 30.

([27]) См. прим. 30.

16. А коли татя приведуть, а на кого сокъ ([28]) усочить, а домучятся татбы ([29]), а будеть перво того крадывалъ и кому плачивалъ, а околица то будеть вѣдала: и безъ лица обѣсити.

17. А пакъ ли сокъ усочить на кого, а лица не будеть, а перво будеть укралъ, и околица будеть перво злодѣйства на него не вѣдала, а будеть никому не плачивалъ: ино ему платити татбу истьцю и вину; а смертьною раною его не казнити ([30]).

([28]) Сокъ—см. Слов. Линде, III. 5, стр. 330. У Венгровъ сокъ—сводъ, исканіе украденнаго; ср. «осочники»—охотники на звѣрей. См. Пск. Судн. Грам. ст. 20 и др. Были-ли то правительственные сыщики, неизвѣстно.—Сл. А. З. Р. II. № 30.

([29]) Вынудятъ пыткою сознаніе въ преступленіи. Уличенный на судѣ, на какую бы сумму ни укралъ, не предается смертной казни; но повтореніе преступленій и мнѣніе околицы перевѣшиваетъ третій масштабъ для оцѣнки преступленій. См. слѣд. прим.

([30]) Здѣсь отмѣчается весьма интересное (но весьма мало объясненное) явленіе древняго права всѣхъ народовъ: преступникъ, схваченный съ поличнымъ, карается гораздо строже, чѣмъ преступникъ, уличенный на судѣ, даже сознавшійся на судѣ. По XII табл. furtum manifestum карается рабствомъ или смертію, а furtum nec manifestum—лишь poena dupli. Очень странное объясненіе этого для римскаго права, данное Монтескьё и принятое другими (а именно: будто римское право заимствовало эту черту изъ греческаго—Ликурговыхъ законовъ, которые, какъ извѣстно, покровительствовали ловкому воровству)—это объясненіе, конечно, не годится для русскаго права. Между тѣмъ не только въ Судебникѣ Казиміра, но и во всемъ русскомъ правѣ, до самаго Уложенія, воровство съ поличнымъ и безъ поличнаго рѣзко различались по карательнымъ послѣдствіямъ; въ эпоху же Русской Правды не только воровство, но и другія преступленія подчинялись такому же способу оцѣнки (см. Рус. Пр. Кар. 15 и 17 и пр. 19). Намъ кажется менѣе случайнымъ для исторіи уголовнаго права вообще слѣд. объясненіе: преступнымъ считается дѣяніе, вызвавшее реакцію со стороны общества; въ первобытныхъ же обществахъ реакція эта тѣмъ жизненнѣе, чѣмъ ближе стояло общество къ совершонному злодѣянію. Если жертва своимъ крикомъ („Klage") привлекла общество къ самому факту совершенія преступленія, то присут-

18. А коли тать дасться на муку, а зѣліе знаа, а знатникы будуть добрыи на него, сокъ усочить, а будеть первѣй того крадывалъ, а любо мучиванъ, а и сьвѣдомо то будеть околици: ино того зѣлейника хотя недомучатся, ино его обѣсити ([31]).

19. А коли чіи паробькы украдуть што у кого, а пакъ у семъ листу верху писано, какъ за которую татбу казнити: коли первое украдеть, ино его не вѣшати, а заплатити бондою его, а не будеть бонды, ино осподарь его за него заплатитъ, а паробка сказнити и пробити; а коли иметь часто красти послѣ того, а выше полукопья, ино паробка узвѣсити ([32]).

ствующіе или тотчасъ карали преступника, или сохраняли въ себѣ болѣе сильное непріязненное чувство къ злодѣю, чѣмъ какое можетъ быть возбуждено въ нихъ сложными дѣйствіями процесса. Отъ этого въ городовомъ правѣ нѣмецкомъ преступленія, по тяжести наказанія, различались на „berufene", „übernächtige" и такія, которыя доказаны по простому словесному обвиненію (поклепныя). Таковъ первоначальный смыслъ поличнаго; позднѣйшее значеніе его, какъ вещи, уличающей человѣка въ совершеніи преступленія противъ собственности, и притомъ вещи, вынутой послѣ изъ дому обвиняемаго,—есть довольно-позднее смягченіе первоначальной разницы между исками съ лицомъ и исками поклепными.

([31]) Если кто отданъ будетъ на «муку» (пытку—по переводу Рогальскаго; при сличеніи съ Карамз. сп. Русс. Пр. 89, 90 и 135 открывается ближайшая связь пытки съ ордаліями), но знаетъ трàвы (одинъ изъ видовъ волхвованія—застрахованіе себя отъ боли), то хотя бы онъ и не признался на пыткѣ, повѣсить, если только противъ него будутъ добрые свидѣтели, доводъ сока, и если околица знаетъ, что онъ прежде крадывалъ или былъ пытанъ.

([32]) Примѣненіе къ рабамъ постановленій ст. 13—15. Это дальнѣйшій шагъ прàва сравнительно съ Рус. Пр. (См. Кар. 43 и прим. 69). Но признаніе раба отвѣтственнымъ субъектомъ преступленія влечетъ за собою и признаніе за нимъ нѣкоторой гражданской правоспособности: за рабомъ признана его «бонда»—рухлядь, по объясненію Даниловича, или часть земли, данная паномъ паробку за плату на засѣвъ, какъ толкуетъ Дзялынскій, ссылаясь на экономическій уставъ Сигизмунда 1529 г.

20. А такожъ кому будеть до кого какое дѣло, будеть земное дѣло, ино ѣздокы побрати; а будуть иныи которыи дѣла, ино судьи побрати, а искати правомъ; а порубовъ и наѣздовъ не надобѣ никому же чинити.

21. А которыи бы сами собою порубы дѣлали, а любо наѣзды чинили: ино кому сталася кривда, тотъ имаеть ся намъ жаловати; а пакъ ли не пригодиться насъ у великомъ князьствѣ Литовьскомъ, и онъ имаеть паномъ-радѣ нашей жаловати; и паномъ воеводомъ нашимъ по того послати и велѣти предъ собою моцно поставити, а и досмотрѣти: будеть ли то такъ чинилъ, а всадити его у казнь и держати до нашего щастного пріѣханіа: бо тотъ исъ права земьского выступилъ, а надъ право сягнулъ, какъ у верху писано. Мы пакъ, снемся съ паны-радою нашою великого князьства Литовьского, осмотримъ того, какою казнью того казнити ([33]).

(первое вѣрнѣе). Если же рухляди раба недостаточно, то *денежная тяня переходитъ въ тѣлесное наказаніе*, какъ его алтернативъ («сказнити и пробити»—посѣчь и въ тюрьму, по переводу Рогальскаго; запереть на время, по объясненію Даниловича).

([33]) Въ ст. 20—23 отмѣчаются только два явленія частнаго права: владѣніе и находка; но на этихъ явленіяхъ сосредоточивало весь свой интересъ старое вещное право (владѣніе для недвижимыхъ вещей и находка—движимыхъ). Если будетъ дѣло о землѣ, то вызвать ѣздоковъ (на спорную землю, для опредѣленія ея границъ и для спроса старожиловъ о правѣ на нее спорящихъ сторонъ). Едва ли сюда можетъ быть отнесено слѣд. примѣч. въ изд. Дзялынскаго: «Мы знаемъ изъ Михалона, что прежде въ Литвѣ суды не имѣли опредѣленныхъ мѣстъ, но переѣзжали по надобности съ мѣста на мѣсто; судящіеся тянулись за ними *облавою* и иногда, ожидая цѣлые мѣсяцы рѣшенія, употреблялись на дворахъ судей для работъ». Ѣздоки—спеціальные судьи (delegati). Во всѣхъ другихъ дѣлахъ тяжущіеся должны «побрать» (новое указаніе на третейскій характеръ судебной власти) обыкновенныхъ судей.—Такъ какъ

22. А коли бы два мѣли ся правовать, а возьмуть собѣ ѣздокы и судьи: ино учинити имъ рокъ, а дати вѣдомо за чотыри недѣли, штобы ся оба-два зготовили къ тому року передъ тыи судьи; судьамъ же и ѣздокомъ тамъ выѣхати на реченое мѣстьцо. А который бы изъ дву тыхъ сутяжаевъ не выѣхалъ, тотъ безъ суда виноватъ; а который выѣхалъ, того оправити въ томъ, чого будеть искати: нижь коли бы пригодилася наша, а любо земьскаа служба ([34]), а любо болѣеть: тымъ того не истратить ([35]).

23. А коли бы кто коня, а любо клячю знашолъ блудящюю, или иныи которыи речи изнайдеть, ино оповѣдати околици: не изнайдеть ли ея истецъ до трехъ дневъ, ино повести на королевскый дворъ, по давному ([36]), да переемъ свой возми; а пакъ ли который што утаить, а въсхочеть собѣ покорыстовать, а будеть на то доводъ: тотъ такый злодѣй, какъ который.

владѣніе защищается какъ признакъ права собственности (сл. прим. 15 къ Новг. Судн. Гр.), то насильственное завладѣніе вызываетъ чрезвычайныя государственныя мѣры (судъ верховной власти, непремѣнно лично-великокняжескій; если в. князь отсутствуетъ изъ государства, то до его возвращенія обвиняемый въ завладѣніи сажается «у казнь»—въ тюрьму: см. ст. 19), хотя бы завладѣвшій оказался по суду имѣющимъ право собственности.

([34]) Различіе государевой и земской службы есть явленіе, свойственное спеціально Литовско-Русскому государству.

([35]) Неявившійся вслѣдствіе служебныхъ обязанностей или по болѣзни не утрачиваетъ своего права безъ суда.

([36]) Это узаконеніе о находкѣ не новое, а извѣчный обычай: найденная вещь *никогда* не обращается въ собственность находчика: она или возвращается ея владѣльцу, или, если (по юридической фикціи) она лишилась навсегда собственника, то дѣлается собственностью государства («на королевскій дворъ»); находчикъ получаетъ вознагражденіе (переемъ) за возвращеніе вещи въ экономическій оборотъ. Что давность владѣнія не примѣнялась въ древнемъ правѣ къ движимымъ вещамъ—см. прим. 19-е къ Договору Донскаго съ Твер. Кн.—Ср. народныя понятія о зачурованномъ кладѣ и пр.

24. А который будеть люди выводити, а любо челядь неволную, а ухватять съ лицомъ: того на шибѣницю; а изнайдетъ ли ся сокъ, ино тому право: какъ у семъ листу верху писано, по тому его судити ([37]).

25 А такожъ, гдѣ которыи мосты мощивали за дядю нашего, за великого князя Витовта, и за великого князя Жикгимонта, тутъ бы и нынѣ каждый свои мостьници замостили и задѣлали, какъ надобѣ; а што бы не мѣшкали, сего жь лѣта удѣлали. А на чiей дѣлници щькода ся станеть, конь ся образить ([38]), ногу изломить: тому платити. А пакъ ли которыи не задѣлають своихъ дѣлниць сего лѣта, а исплошаться: тотъ исъ права выступилъ; на томъ намъ вины десять рублевъ.

Протожъ, какъ у семъ нашомъ листу выписано, по тому бы есте рядили, а исъ того не выступали.

([37]) Новое свидѣтельство о различiи исковъ съ лицомъ и исковъ чрезъ «сокъ».

([38]) На чьемъ участкѣ произойдетъ несчастiе: конь убьется....

Эта заключительная статья о мостахъ, кажется, присоединена къ Судебнику вслѣдствiе явнаго подражанiя Русской Правдѣ, съ которою Судебникъ Казимiра имѣетъ самое близкое родство.

Изданiя Судебника Казимiра: 1. Statut Kazimierza IV, pomnik z XV wieku uchwał lit. Wyd. Danilowicz. Wilno. 1826 r.

2. Zbiór praw Litewskich od roku 1389 do roku 1529. Tudzież rozprawy sejmowe o tychże prawach od roku 1544 do roku 1563. Paznań. 1841. Wyd. Hr. Dzialyńsky (переводъ на польскiй яз. Рогальскаго, съ примѣчанiями Даниловича).

3. Акты, относящiеся къ исторiи Западной Россiи, собр. и изд. Археографическою Коммиссiею. Томъ 1-й. Спб. 1846. № 67. (Съ этого изданiя перепечатывается у насъ).

ГУБНАЯ (УСТАВНАЯ) МОСКОВСКАЯ ЗАПИСЬ (ПРЕЖДЕ 1486 ГОДА).

1. Запись, что тянетъ душегубьствомъ (1) къ Москвѣ. Серпуховъ со всѣми волостми и со княженьскыми селы и съ монастырскыми селы; а Хотунь по томужь съ всѣми волостми и селы, и Перемышль, и Растовецъ, и Городецъ, и Суходолъ, и Щитовъ, и Голичици по Нару, Звинигородъ, и Руза, со всѣми жъ волостьми и селы. А дмитровьскыхъ волостей тянетъ, Въхна, Сельна, Гуслици, Загоріе, Рогожъ; а въ московьскомъ уѣздѣ во всемъ по коломьньскый уѣздъ и по дмитровьскый, княженьскыхъ селъ и..... и великіе кнегини села, и митрополичи, и манастырьскые вси душегубьствомъ къ намѣстнику же къ Москвѣ (2).

---

(1) Здѣсь кромѣ душегубства подразумѣваются всѣ дѣла, которыя тогда считались высшими уголовными, отличаясь отъ низшаго разряда ихъ «пенныхъ дѣлъ» (см. ниже ст. 6). Запись эта касается распредѣленія вообще подсудности въ московскомъ округѣ, а не одной лишь уголовной.

(2) Московскій округъ уголовнаго суда въ этихъ границахъ есть остатокъ стараго единства государственной судебной власти въ Московскомъ княжествѣ. Государственное единство суда торжествуетъ: а) надъ удѣльнымъ дробленіемъ: Звенигородъ, Руза и Дмитровъ составляли удѣлъ Юрія Ивановича, 2-го сына Ивана III (см. С. Г. Гр. и Догов. I, стр. 395—397): «А которые есми городы и волости подавалъ дѣтемъ своимъ Юрью зъ братьею въ вудѣлы, а тянули душегубствомъ къ городу къ Москвѣ: и тѣ городы и уѣзды и волости тѣхъ городовъ тянутъ душегубствомъ къ городу къ Москвѣ *по старинѣ*; а дѣти мои Юрьи зъ братьею въ то не въступаются»; б) надъ дѣленіемъ земли на уѣзды: Серпуховъ составлялъ особый уѣздъ; в) надъ частными владѣльческими

2. А на Москвѣ на посадѣ лучится душегубьство за рѣкою за Москвою, ино къ тому и Даниловьское; а будетъ душегубьство за Яузою, ино къ нему Анъдроніевъ манастырь и Городищо; а лучится душегубьство на Великой улици у Николы у Мокрого, ино къ тому отъ острого конца и до Варьской улици; а лучится душегубьство за Варьскою улицею, ино къ тому и у Стрѣтеньской улици и по Неглимну; а за Неглимною лучится душегубьство, ино къ тому и Дорогомилово, все Занеглименье и Семьчиньское (3).

3) А учнетъ искать москвитинъ на семьчининѣ, на нагатинци, на островлянинѣ и Колеменьского села, и на прудскомъ и на сущевленинѣ, и великіе кнеини дворы у городѣ, и митрополити, и манастырьскые, что ни есть дворовъ на Москвѣ, и на огородникахъ, и на садовникахъ великого князя и великіе кнеини, и митрополичи, ити имъ искати передъ большего намѣстника московьского, а судья за нимъ идеть своего прибытка смотритъ (4). А поимають за полич-

правами въ уѣздѣ: всѣ частныя владѣнія (села) удѣльныхъ князей, в. княгини (Софьи), митрополита, монастырей подлежатъ относительно уголовнаго суда вѣдѣнію московскаго (большого) намѣстника. Власть частныхъ владѣльцевъ на производство высшаго уголовнаго суда является въ Жалов. Грамотахъ, какъ рѣдкое исключеніе (см. прим. 14 къ Жалов. Гram. Казим. 1457 г. и прим. 15 къ Догов. Донскаго 1368). Так. обр. элементы государственнаго права рѣзко выдѣляются изъ элементовъ частнаго права, причемъ это является остаткомъ старины, а не нововведеніемъ.

(3) Это—распредѣленіе округовъ, на которые падала отвѣтственность за душегубство въ Москвѣ и ея окрестностяхъ; причемъ въ эту круговую отвѣтственность включаются и владѣнія частныхъ лицъ. См. Уст. Двин. Гр. ст. 1. и Уст. Бѣлозер. Грам. ст. 14.

(4) Здѣсь рѣчь идетъ о частновладѣльческихъ слободахъ вокругъ Москвы и дворахъ въ Москвѣ, причемъ не различаются частныя владѣнія самого вел. князя отъ всѣхъ прочихъ: удѣльныхъ князей (Сущево принадлежало Юрію, Напрудское—Дмитрію, см. Дух. Ивана III), митрополита, монастырей. Если москвичъ будетъ искать на людяхъ, живу-

нымъ, ино судъ; и за тѣмъ нѣтъ, ино судить и казнить большей намѣстникъ (5)

4. А посулятъ большему намѣстнику, а двѣма третникомъ тоже (6), а тіуну великого князя что посулятъ (7). А у заповѣди, то у торгу кличить (8), намѣстнику большему съ двѣма третники по третемъ же, а тивуну великого князя нѣтъ ничего у заповѣди. А у поля ему вяжщого (9) треть, а пересуда треть же да что посулятъ. А поголовьщины намѣстникомъ четыре рубли, а тивуну великого князя вяжщого треть, а пересуда треть же у намѣстниковъ у третниковъ; а пересуда идетъ съ рубля по десяти денегъ, а менши рубля пересуда нѣтъ; а кто учнетъ безчестія искать, то со всякого пересудъ.

щихъ въ этихъ слободахъ и дворахъ, то судъ принадлежитъ большому намѣстнику, но судья отъ частнаго владѣльца присутствуетъ при судѣ съ исключительною цѣлію не упустить слѣдующихъ ему пошлинъ. Это—новина; по старинѣ—всѣхъ частновладѣльческихъ людей судилъ одинъ большой намѣстникъ. См. ниже, ст. 7.

(5) Т. е. если поймаютъ съ поличнымъ, то судитъ и казнитъ большой намѣстникъ, хотя бы за подсудимымъ и не было своего (частновладѣльческаго) судьи.

(6) Прежніе князья, оставляя Москву въ общемъ владѣніи (см. Духовн. Калиты, прим. 2), дѣлили между собою доходы; для этого каждый держалъ своего намѣстника; одинъ изъ нихъ—большой. Судебная власть не дробилась между этими третчиками (такъ какъ и самая Москва не дробилась между князьями), но принадлежала имъ всѣмъ вмѣстѣ. При Иванѣ III удѣльные князья уже не участвовали въ доходахъ съ Москвы; но обычай держать трехъ намѣстниковъ остался.

(7) Изъ этого видно, что «посулъ», неопредѣленная плата судьѣ по условію съ тяжущимися, еще практиковался предъ самымъ изданіемъ Судебника 1497 г. (см. ст. 1). Тіунъ великаго князя, кажется, играетъ здѣсь исполнительную роль при судѣ. Сл. Суд. 1-й, ст. 8 и С. Ц. ст. 59.

(8) Прежняя заклич. Сл. Рус. Пр. Кар. 27.

(9) См. прим. 6 къ Суд. 1.

5) И что городовъ великого князя и волостей и селъ и великіе кнеини, и удѣльныхъ князей городовъ и волостей и селъ, кого поимаютъ за поличнымъ на Москвѣ, судитъ его намѣстникъ московьскый съ двѣма третники, и казнитъ, а отсилкы ни судьи за нимъ нѣтъ ([10]).

6. Поимаютъ опроче того въ пеномъ дѣлѣ, въ какомъ ни есть, срокъ ему дать судью за собою поставить, занеже у докончаньи писано по крестному цѣлованію: въ московскые суды не вступатись никоторому князю ([11]).

7. По старинѣ бывало, что вси дворы и дворцовыи великіе кнегини и удѣльныхъ князей, всихъ суживалъ намѣстникъ большей, судіи за ними не быва-

---

([10]) «Отношеніе сторонъ въ нашемъ судѣ состязательное, договорное, равное. Такое отношеніе сторонъ должно отразиться и на составѣ суда. Судъ для двухъ лицъ разной подсудности долженъ состоять изъ двухъ судей, изъ судей той и другой стороны, словомъ—судъ долженъ быть смѣстный». «Главная цѣль смѣстнаго суда состояла въ раздѣленіи между двумя судьями присуда, т. е. судебныхъ пошлинъ» (говоритъ Ѳ. М. Дмитріевъ, Ист. Инст., 162).—«Главная цѣль смѣстнаго суда, думаемъ мы, состояла въ постановленіи приговора надлежащими судьями». Н. Л. Дювернуа, 371. Пойманный съ поличнымъ въ Москвѣ подсудимый изъ другихъ городовъ или волостей в. князя, или изъ владѣній в. княгини, или удѣльныхъ князей, судится московскими намѣстниками, а не отсылается для суда въ свой судебный округъ, и даже его судья не участвуетъ въ московскомъ судѣ.

([11]) Преступленія раздѣляются: а) на такія, которыя влекутъ къ смертной казни (таковы: душегубство, разбой, татьба, но не иначе, какъ тогда, когда при всѣхъ этихъ случаяхъ есть поличное: см. прим. 26-е къ Суд. Казиміра и прим. 7-е къ Суд. Ивана III); б) дѣла, за которыми слѣдуетъ лишь пеня, денежный штрафъ (исчисленныя уголовныя дѣла безъ поличнаго, личныя оскорбленія и пр.). Въ послѣднемъ случаѣ иногородецъ судится въ Москвѣ, но за нимъ идетъ его судья, согласно съ условіями договора между князьями, по которому въ московскіе суды удѣльные князья не вступаются.

ло; а учинила то княини великая Софія при Іоанѣ при Дмитреевичѣ, кто судья за ними ставится ([12]).

8. А во Езерецкое селó, тамо судья съ Москвы не ѣздитъ, да ѣздитъ приставъ, да возметъ собѣ товарища, и давъ на поруцѣ да судитъ его на Москвѣ большей намѣстникъ, а судья за нимъ придетъ, своего прибытка смотритъ; такожъ и по инѣмъ селомъ великіе кнеини и удѣлныхъ князей въ Московьскомъ уѣздѣ ([13]).

9. А что деревни ([14]) въ Московьскомъ въ становомъ удѣлныхъ князей, и волостели ихъ судятъ, а

([12]) См. выше прим. 4.—Это новое доказательство, что проникновеніе частно-владѣльческихъ элементовъ въ право суда есть явленіе новое.

([13]) Это частное примѣненіе общаго правила, изложеннаго въ ст. 3-й. Если кто-либо изъ села Езерецкаго совершитъ («пенное») преступленіе въ Москвѣ, то судъ совершается не въ этомъ селѣ мѣстнымъ судьей, и не изъ Москвы ѣдетъ судья смотрѣть своего прибытка, а наоборотъ мѣстный судья ѣдетъ участвовать въ судѣ московскаго большого намѣстника. Почему село Езерецкое возбуждало необходимость особаго разъясненія этого принципа, не знаемъ.

([14]) По пеннымъ дѣламъ, совершоннымъ въ селахъ в. княгини и удѣльныхъ князей, судъ производятъ волостели этихъ князей, съ докладомъ въ Москву. При такомъ пониманіи предыдущей и этой статьи едва ли есть надобность предполагать различіе селъ и деревень.—«Чтó это за деревни? Онѣ здѣсь отличаются отъ селъ; слѣдовательно можно думать, что подъ этимъ разумѣются участки московскихъ становъ, которые князья получали въ раздѣлъ. Это предположеніе тѣмъ болѣе вѣроятно, что здѣсь судятъ волостели, тогда какъ въ селахъ были посельскіе и прикащики, какъ видно изъ духовной Ивана III». Б. Н. Чичеринъ: *Опыты*, 319. «А что есми далъ дѣтемъ своимъ Юрью съ братьею села въ станѣхъ въ московскихъ, и надъ тѣми селы судъ и дань моихъ детей; а душегубствомъ и поличнымъ тѣ села тянутъ къ городу къ Москвѣ *по старинѣ*, опричь того поличного, что будетъ въ тѣхъ селехъ промежъ ихъ крестьянъ, то судятъ ихъ прикащики, а докладываютъ намѣстника московскаго большего сына моего Васильева». (Духовн. Ив. III. С. Г. Гр. и Дог. I. № 144, стр. 397).

доложитъ своего князя, ажь будетъ на Москвѣ: а не будетъ на Москвѣ его князь, и ему доложить великого князя или болшаго намѣстника, а по инымъ городомъ ихъ не водить къ докладу ([15]).

10. А поимаютъ тфѣритина за поличнымъ на Москвѣ, и судятъ и казнятъ его на Москвѣ, а отсылкы ни судьи за нимъ нѣтъ; а поимаютъ въ пеномъ дѣлѣ, ино его дать на поруцѣ, а искати на немъ во Тфѣри ([16]).

([15]) Здѣсь опять государственное единство суда (уже не уголовнаго) сохраняется при удѣльномъ раздробленіи и торжествуетъ надъ нимъ. Верховная судебная власть (власть, рѣшающая по докладу) сохраняется за Москвою: ею обладаетъ удѣльный князь для своихъ собственныхъ селъ, находящихся въ Московскомъ уѣздѣ, только тогда, когда находится въ Москвѣ; въ противномъ случаѣ докладъ идетъ къ великому князю или къ его большому намѣстнику.

([16]) Это—привилегія въ пользу Твери, еще сохранившей свою политическую самостоятельность (конечно относительно): тверичи въ «пеномъ» дѣлѣ не судятся въ Москвѣ, между тѣмъ какъ подданные удѣльныхъ (московскихъ) княжествъ судятся въ Москвѣ, лишь съ участіемъ своего судьи. См. выше прим. 11.

Губная Запись издана въ Ак. Арх. Экспедиціи, т. I, № 115.

УСТАВНАЯ БѢЛОЗЕРСКАЯ ГРАМОТА 1488 Г. МАРТЪ. (1)

Се язъ князь велики Иванъ Васильевичь всея Руси пожаловалъ есми своихъ людей бѣлозерцовъ, горожанъ и становыхъ людей и волостныхъ (2) всѣхъ бѣлозерцовъ: кто нашихъ намѣстниковъ (3) у нихъ ни будетъ, и они ходятъ по сей по нашей грамотѣ.

1) Взоѣжжого корму горожане и становые люди намѣстникомъ нашимъ на взоѣздъ что кто принесетъ, то имъ взяти (4).

---

(1) «Кн. Мих. Андр. Верейскій... въ заключенномъ 1482 г. съ в. княземъ договорѣ поступился ему по смерти своей отдать область Бѣлозеро». С. Г. Гр. и Дог., стр. 290.

(2) «Къ городу приписываются окружающія его села и деревни, съ которыми онъ составляетъ особый правительственный округъ», противополагаемый волостямъ. Сергѣевичъ: *Вѣче и Князь*, 338. «Станъ въ смыслѣ административнаго округа есть ничто иное какъ новое наименованіе волости». Ibid., стр. 340.—Сл. ниже ст. 1-ю и 17-ю.

(3) Здѣсь на всю Бѣлозерскую Землю (прежнее княжество, теперь уѣздъ въ администр. смыслѣ) назначается одинъ намѣстникъ или одни и тѣ же намѣстники (потому-что бывало и по два намѣстника въ одномъ уѣздѣ, управлявшихъ имъ нераздѣльно). Обращеніе Земель въ намѣстничества нераздѣльно было общимъ правиломъ въ началѣ московской централизаціи; затѣмъ, въ видахъ скорѣйшей инкорпораціи провинцій, московская политика прибѣгала къ дробленію ихъ на составныя части. На Бѣлѣозерѣ уже въ сент. того же года являются волостели угольскіе. См. Ак. Арх. Эк. №. 124.—Сл. ниже ст. 8.

(4) И. Е. Андреевскій, ошибочно сливая рѣчь о въѣзжемъ кормѣ съ опредѣленными поборами на Рождество, на Петровъ (и въ друг. грам.—на Великъ)—день, говоритъ: «Наѣзжая на города и селенія на Рождество Христ., они получали въѣзжаго корму, сколько могли взять, и съ сохи получали» и т. д. (*О намѣстн., воев. и губ.*, стр. 13, прим. 26).

2. На Рожество Христово намѣстникомъ нашимъ дадутъ кормъ со всѣхъ сохъ, со княжихъ, и съ боярьскихъ, и съ монастырьскихь, и съ черныхъ, и съ грамотниковъ и со всѣхъ безъ мѣнки, съ сохи за полоть мяса два алтына, за десятеро хлѣбовъ десять денегъ, за бочку овса десять денегъ, за возъ сѣна два алтына; а на Петровъ день дадутъ кормъ намѣстникомъ нашимъ со всѣхъ же сохъ, съ сохи за боранъ восмь денегъ, за десятеро хлѣбовъ десять денегъ. А тіуномъ кормъ рожественской и петровской вполы намѣстнича корму. А доводчикомъ поборъ со всѣхъ же сохъ, съ сохи на Рожество Христово за ковригу денга, за часть мяса денга, за зобню овса двѣ денги; а на Петровъ день доводчикомъ поборъ со всѣхъ же сохъ, за ковригу денга, за сыръ денга ([5]).

3. А намѣстникомъ нашимъ у нихъ держати въ городѣ и во станѣхъ два тіуна да десять доводчиковъ: во станѣхъ восмь доводчиковъ, а два въ го-

---

Но здѣсь въѣзжій кормъ—подарки, которые приносили жители при назначеніи новаго намѣстника (эти подарки иногда переводились на деньги въ извѣстномъ опредѣленномъ количествѣ). Далѣе же въ ст. 2-й означаются постоянные ежегодные поборы въ пользу намѣстника.

([5]) «Собственно подъ кормомъ разумѣлось извѣстное количество съѣстныхъ припасовъ, необходимыхъ для ежедневнаго прокормленія какъ самого судьи, такъ и его слугъ и лошадей во время совершаемыхъ ими объѣздовъ волости». Сергѣевичъ, стр. 385. «А корму имъ имати собѣ и конемъ доволно, а подвода до подводѣ...» (Откупная Обон. Грам. 1434 г. А. А. Э. I. № 27). Когда жаловалось кормленіе, то, конечно, жаловался не этотъ кормъ: главная статья пожалованій—судебныя пошлины и иногда торговыя. Сл. о кормленіи прим. 12 къ Духовн. Калиты.—Въ Уст. с. Высоцкаго прибавлено: «А съ починковъ писменныхъ съ непашенныхъ и съ новыхъ починковъ, которые сѣли послѣ писма, волостелю... побору не имати до урочныхъ лѣтъ. А отсидятъ свои урочные лѣта, и они волостелю.... поборъ платятъ по томужъ, какъ и съ старыхъ деревень».

родѣ; а станы и деревни своимъ доводчикомъ подѣлять ([6]).

4. А доводчику ѣздити во стану безъ паробка и безъ простые лошади ([7]), своего дѣля прибытка; а побора имъ въ стану и не брати, имать имъ свой поборъ у соцкого ([8]) въ городѣ; а доводчику изъ своего роздѣлу въ другой роздѣлъ не ѣздити; а гдѣ доводчикъ ночуетъ, туто ему не обѣдати, а гдѣ обѣдаетъ, туто ему не ночевати ([9]).

5. А намѣстники тіуновъ и доводчиковъ до году не перемѣняютъ ([10]).

6. А кормы намѣстничьи и тіуновы и доводчиковы поборы берутъ въ станѣхъ соцкіе да платятъ намѣстникомъ и тіуномъ и доводчикомъ въ городѣ: о Рожествѣ Христовѣ рожественской кормъ платятъ и намѣстникомъ и тіуномъ и доводчиковы поборы, а о Петровѣ дни петровьской кормъ платять въ городѣ и намѣстникомъ и тіуномъ и доводчиковы поборы.

7. А пошлинъ намѣстникомъ на Бѣлѣозерѣ въ городѣ: явка съ гостей, кои гости приходятъ изъ Мос-

---

([6]) См. Суд. 1497 г. ст. 37 и прим. къ ней.

([7]) Чтобы тѣмъ не увеличить тяжесть содержанія его для мѣстныхъ жителей.

([8]) Здѣсь рѣчь идетъ объ одномъ соцкомъ въ городѣ, ниже (ст. 6) о соцкихъ—въ станахъ, см. прим. 1-е къ Уст. Двин. Грам. Можетъ быть и здѣсь вліяніе городского соцкаго простиралось на всю Землю; или един. число означаетъ здѣсь соцкаго того стана, который приходился на долю того и другого доводчика. «Отъ в. кн. Василія Ивановича... въ Бѣлозерскія волости въ Своару, да въ Гнену, старостамъ и десятскимъ и всѣмъ христіаномъ: Били ми челомъ старцы Ниловы пустыни, чтобы мнѣ велѣти ихъ беречи отъ татей и отъ разбойниковъ; и вы бы ихъ берегли отъ лихихъ людей...» А. А. Э № 157. Отсюда—тождество соцкихъ и старостъ.

([9]) Опять съ цѣлью избавить жителей отъ излишней тяжести содержанія ихъ.

([10]) См. о соцкихъ и старостахъ—Сергѣевича: *Вѣче и Князь*, стр. 374—376.

ковскіе земли, изъ Тверскіе, изъ Новогородскіе земли ([11]), или откуды кто ни пріѣдетъ, съ болшаго судна, съ ватамана гривна, а людей на суднѣ сколько ни будетъ, ино съ головы по денгѣ; а кто пріѣдетъ въ малыхъ судѣхъ въ гребныхъ на Бѣлоозеро изъ Московскіе земли, или изъ Новгородскіе, ино съ ватамана и съ людей, колко ихъ на суднѣ ни будетъ, ино съ головы по денгѣ. А на Волочкѣ на Словѣнскомъ намѣстникомъ держать своихъ пошлинниковъ, а явку емлютъ съ гостей по тому же: кто придетъ изъ Московскіе земли, изъ Тверскіе, изъ Новогородскіе земли, и съ Устюга, и съ Вологды, ино съ болшого судна съ ватамана гривна, а съ людей, сколко ихъ на суднѣ ни будетъ, ино съ головы по денгѣ; а въ маломъ суднѣ въ гребномъ кто пріѣдетъ, ино съ ватамана и съ людей, колко ихъ ни будетъ на суднѣ, ино съ головы по денгѣ. А который гость заплатитъ пошлину на Волочкѣ, а на томъ другіе пошлины на Бѣлѣозерѣ не емлютъ.

8. А кто придетъ изъ Московскіе земли, изъ Тверскіе, изъ Новогородскіе земли, изо всѣхъ монастырей Московскіе земли, и Тверскіе и Новогородскіе земли, и съ бѣлозерьскыхъ монастырей, изъ Кирилова, изъ Ѳарафонтіева, изо всѣхъ бѣлозерьскыхъ монастырей, торговати имъ всѣмъ на Бѣлѣозерѣ въ городѣ житомъ и всякимъ товаромъ; а за озеро имъ всѣмъ торговати не ѣздити. А по волостемъ и по монастыремъ не торговати житомъ и всякимъ товаромъ, опрочь одное волости Углы; а на Углѣ быти торгу по старинѣ. А кого изымаютъ, кто поѣдетъ за озеро, или кто учнетъ торговати по волостемъ и по монастыремъ бѣлозерь-

([11]) Прежняя политическая самобытность Земель (княжествъ) отражается во многихъ явленіяхъ государственнаго права и по обращеніи ихъ въ провинціи.

скимъ, и они съ купца возмутъ два рубля, рубль намѣстникомъ, а рубль таможникомъ; а съ продавца возмутъ два же рубля, рубль намѣстникомъ, а рубль таможникомъ; а что у нихъ будетъ товару, у купца и у продавца, и тотъ товаръ у нихъ емлютъ таможники на великого князя, а ихъ даютъ на порукѣ намѣстники и таможники да ставятъ передъ великимъ княземъ. А городьскимъ людемъ бѣлозерьскимъ посажаномъ за озеро ѣздити и торговати по старинѣ.

9. А будетъ судъ передъ намѣстники и передъ тіуны о рублѣ, а восхотятъ ся помирити, и они дадутъ намѣстникомъ гривну, и съ тіуны и съ доводчики, за всѣ пошлины; а досудятъ намѣстники и тіуны о рублѣ до поля, а восхотятъ ся помирити, и они дадутъ намѣстникомъ гривну, и съ тіуны и съ доводчики, за всѣ пошлины; а будетъ выше рубля или ниже, и намѣстники на нихъ емлютъ по тому же росчоту; а побіются на полѣ, и намѣстники велятъ на виноватомъ истцово доправити, а на себя велятъ взяти противень противъ исцова, а то имъ съ тіуны и съ доводчики за всѣ ихъ пошлины ([12]).

([12]) Суд. 1, ст. 3—7 и 38. Въ Уставн. с. Высоцкаго иначе: «Досудятъ до виноватого, и волостель... себѣ емлетъ противень вполы истцева, то ему и съ тіуномъ; а не доищетца ищея своего, а будетъ ищея виноватъ, и ему имати на ищеѣ съ рубля по два алтына, а тіуну его съ рубля по 8 денегъ... А досудятъ до поля, да помирятца, ино волостелю имати вполы истцева, то ему и съ тіуномъ; а побьютца на полѣ въ заемномъ дѣлѣ или въ бою, и волостелю имати противень на убитомъ противу истцева; а побьютца на полѣ въ пожегѣ, или въ душегубствѣ, или въ разбоѣ, или въ татбѣ, ино на убитомъ истцево доправити, а самъ убитой въ казни и въ продажѣ волостелю и его тіуну». Такое распредѣленіе формъ и стадій процесса для опредѣленія судебныхъ пошлинъ чаще встрѣчается въ Уст. Грамотахъ (см. Уст. переясл. рыболовамъ).

10. А доведутъ на кого татьбу, или розбой, или душегубьство, и намѣстники велятъ на виноватомъ истцово доправити, а тотъ розбойникъ или душегубець намѣстникомъ въ продажѣ и въ казнѣ ([13]).

11. А поличное то, что выимутъ изъ клѣти изъ-за замка; а наидутъ что въ дворѣ, или въ пустой хороминѣ, а не за замкомъ, ино то не поличное ([14]).

12. А у кого что признаютъ татебное, и тотъ съ себя сведетъ сводъ, хотя и до десятого своду и до чеклого татя, а намѣстники у нихъ въ томъ не возмутъ на нихъ ничего ([15]).

13. А самосуда наши намѣстники и ихъ тіуни емлютъ два рубля: а самосудъ то, кто поимаетъ татя съ поличнымъ да отпуститъ его прочь, а намѣстникомъ и ихъ тіуномъ не явя, а его въ томъ уличатъ, ино то самосудъ; а опричь того самосуда нѣтъ ([16]).

Относительно поля въ Моревской Уставн. прибавлено: «А судивъ посылаютъ (слободчики) списки къ докладу передъ меня передъ в. князя и передъ моего казначея; а безъ докладу поль нимъ не спускати; а слободчикомъ съ однимъ (спискомъ) къ докладу не посылати». Въ Уст. с. Андреевскаго: «А списки ему посылати къ Москвѣ, къ докладу, съ двемя или съ тремя списки; а съ однымъ ему спискомъ къ докладу не посылати».

([13]) См. Суд. 1-й ст 38.

([14]) «Не всякое нарушеніе собственности преслѣдовалось (общественною властію), а только такое, гдѣ собственность похищенная находима была у похитителя подъ замкомъ, какъ непреложнымъ знакомъ желанія скрыть ее; такая-то вещь и называется вездѣ поличнымъ». Богдановскій: *Развит. понят. о прест. и наказ.*, стр. 107—108. Такое именно объясненіе даетъ поличному Литовскій Статутъ (см. Стат. 1566 г. разд. XIV, арт. 12). Сл. ст. 9 Суд. 1-го и 61-ю Ц. С.—Другое (неправильное) объясненіе даетъ Н. В. Калачовъ: «Поличнымъ называется вещь, которую похититель вынулъ изъ клѣти, изъ-подъ замка; но если кто найдетъ вещь на дворѣ, или въ пустой комнатѣ, не за замкомъ, то́ не поличное». (Зап. Рѣдкина, II, 323).

([15]) Сл. Русск. Пр. Ак. 23 и Кар. 30—36 и прим. къ нимъ, и Двин. Уст. Гр. 5.

([16]) Сл. Двин. Уст. Грам. 6 и прим. къ ней.

14. А учинится у нихъ въ городѣ душегубьство, а не доищутся душегубьца, ино вины четыре рубли заплатятъ горожаня; а учинится душегубьство въ коемъ стану или въ коей волости, а не доищутся душегубьца, и они вины ([17]) четыре рубли заплатятъ въ стану или въ волости, въ коей душегубьство учинилося; а доищутся душегубца и они его дадутъ намѣстникомъ или ихъ тіуномъ, а хрестьяномъ въ томъ продажи нѣтъ. А кого у нихъ въ лѣсѣ дерево заразитъ, или съ дерева убіется, или звѣрь съѣстъ, или кто въ воду утонетъ, или кого возомъ сътреть, или кто отъ своихъ рукъ потеряется ([18]), а обыщутъ безъ хитрости, ино въ томъ вины и продажи нѣтъ.

15. А становъ къ городу: Городецкій станъ, да Напорожскій станъ, да Заозерскій станъ.

16. А ѣздъ въ станы и въ волости на двѣ версты денга, а въ городѣ хоженого денга, а на правду вдвое. А отъ поруки приставъ у нихъ не емлетъ ничего.

17. А кто дасть дочерь замужь, изъ города въ волость, или изъ волости въ городъ, или изъ волости въ волость, и онъ дасть за выводную куницю алтынъ; а кто дасть дочерь за мужь за рубежь ([19]), въ Московьскую землю или въ Ноугородскую, и онъ дасть за выводную куницю два алтына; а въ городѣ и во стану и въ волости въ одной, ино свадебного за убрусъ двѣ денги, а десятиннику владычню знамени три денги ([20]).

([17]) «Вѣры»—въ Уставн. Гр. Артемон. стана: «и они дадутъ намѣстникомъ вѣры четыре (рубли), а заплатятъ вѣру волостью».

([18]) «Или рѣкою или съ озера наплавъ убитого или утопленника подъ ихъ дворы подъ рыболовьи привалитъ...»—прибавлено въ Уст. переяслав. рыболовамъ.

([19]) См. выше прим. 10.

([20]) См. прим. 14 къ Гр. Казиміра 1457 г.

18. А кто у кого межу переоретъ или перекоситъ, и намѣстники наши и ихъ тіуни возмутъ на виноватомъ за боранъ восмь денегъ ([21]).

19. А намѣстникомъ нашимъ и ихъ тіуномъ безъ соцковъ и безъ добрыхъ людей не судити судъ.

20. А тіуномъ и намѣстничьимъ людемъ на пиръ и на братчину незванымъ не ходити ([22]); а кто пріѣдетъ къ нимъ на пиръ и на братчину незванъ, и они того вышлютъ вонъ безпенно; а кто у нихъ иметъ пити силно, а учинится какова гибель, и кому то платити безъ суда, а отъ меня отъ великого князя быти въ казнѣ ([23]).

21. А князи мои, и бояре, и дѣти боярьскіе, и всякіе ѣздоки, у горожанъ и у становыхъ людей и у волостныхъ людей кормовъ и подводъ, и проводниковъ,

---

([21]) См. Суд. 1497 г. ст. 62 и прим. къ ней.

([22]) Въ Уст. Онежской Грам. 1536 г. прибавлено: «опричь доводчика», который слѣд. по самой должности своей долженъ былъ присутствовать на братчинахъ. О братчинахъ см. прим. 234 къ Псков. Суд. Грам.

([23]) Въ Онеж. Грам. прибавлено: «А сконорохомъ у нихъ въ волости силно не играти; а кто у нихъ учнетъ въ волости играти силно, и старосты и волостные люди вышлютъ ихъ изъ волости вонъ, а пени имъ въ томъ нѣтъ». Въ Уставн. Аѳанасьев. и Васильев. селъ: «А попрошатаемъ у нихъ въ тѣхъ селѣхъ и въ деревняхъ просити не ѣздити». Въ Артемоновской Уставн. прибавлено: «А кто въ той волости купитъ лошадь, или продастъ, или мѣнитъ, и они являютъ волостелю или его пятенщику, а онъ у нихъ кони пятнитъ, а отъ пятна емлетъ съ лошади съ купца денгу московскую; а старыхъ лошадей и доморощенныхъ у нихъ не пятнитъ: а кто въ той волости купитъ лошадь, или продастъ или мѣнитъ, а не явитъ волостелю или его пятенщику до того же дни, и онъ уличивъ того возметъ на немъ заповѣди и пропятенъ два рубли московскіе». Въ Уст. Аѳанасьевск. и Васильевск. селъ: «А кто у нихъ межъ себя купитъ лошадь, или продастъ, или мѣняетъ, или иную животину всякую....»

и сторожовъ не емлютъ ([24]); тако же и гонци мои великого князя безъ грамоты подводъ и проводниковъ у нихъ не емлютъ.

22. А пріѣдетъ мой приставъ великого князя, съ Москвы, по бѣлоозерца по горожанина и по станового человѣка и по волостного, и онъ имъ пишетъ одинъ срокъ въ году, на заговѣніе на великое на мясное; а опрочь того сроку кто на нихъ иной срокъ накинетъ, а не по ихъ сроку, или кто на нихъ зазывную грамоту принесетъ, а не по ихъ сроку, и язъ князь велики имъ къ тѣмъ срокомъ ѣздити не велѣлъ; а хотя кто на нихъ безсудную грамоту возметъ, а не по ихъ сроку, и та грамота безсудная не въ безсудную; а приставъ емлетъ у нихъ..... ([25]) ского ѣзду три рубли, а отъ поруки у нихъ не емлетъ ничего.

23. А кому будетъ бѣлозерцомъ, горожаномъ и становымъ людемъ и волостнымъ обида отъ намѣстниковъ и отъ волостелей, и отъ тіуновъ обида и отъ доводчиковъ, и они сами сроки наметываютъ на намѣстниковъ и волостелей и на ихъ людей. А черезъ сю мою грамоту кто что на нихъ возметъ, или чимъ изобидитъ, быти тому отъ меня отъ великого князя въ казнѣ ([26]). А дана грамота лѣта девятьдесятъ шестаго, марта.

([24]) «Даромъ» прибавлено въ Онеж. Грам.

([25]) «Московского», какъ видно изъ Онеж. Грам.

([26]) Въ Уставн. Моревской Грам. (вообще богатой содержаніемъ, но, къ сожалѣнію, напечатанной по истлѣвшему списку) находится между прочимъ слѣд. добавленіе: «Кто къ нимъ придетъ должной человѣкъ, не тяглой и не писменой, опричъ слободчиковъ, которые въ сей грамотѣ писаны, и они платятца своимъ должникомъ».

Уставная Бѣлозерская Грамота издана: 1) въ Ак. Археогр. Экспедиціи, т. I, № 123.

2) Die ältesten Gerichtsordnungen Russlands, herausg. v. Tobien. Dorp. 1846.

Другія Уставныя Намѣстничьи Грамоты:

1) Двинская 1398 (см. Христом. вып. 1); 2) Переяславскимъ рыболовамъ 1506, апр. 7. (А. А. Э. I, № 143); 3) Крестьянамъ Артемоновскаго стана въ Переславскомъ уѣздѣ 1506 г. апр. 9 (ib. № 144); 4) Каменскаго стана бобровникамъ 1509, іюля 29 (ib. № 150); 5) Крестьянамъ Моревской слободы 1530, сент. 29 (Дополн. къ Ак. Ист. т. I, № 26); 6) Крестьянамъ села Высоцкаго 1536 г. янв. 26 (А. Ист. I. № 137), 7) Онежская 1536, іюня 4 (А. А. Э. I, № 181); 8) Бобровникамъ Кривандинской волости (Ильмехотскаго стана) Владимірскаго уѣзда 1537, іюля 16 (А. А. Э. № 183); 9) Крестьянамъ дворцоваго села Андреевскаго Звенигородскаго уѣзда (посельскому) 1544, апр. 20 (ib. № 201); 10) Крестьянамъ Аѳанасьевскаго и Васильевскаго дворцовыхъ селъ (посельскому) 1554 г. февр. 28 (ib. № 240); 11) Крестьянамъ Борисоглѣбской слободы Ярославскаго уѣзда 1584 г., авг. 15 (подтвер.; ib. № 324); 12) Пермская Уст. Грам. (Чердын. пам. во Временникѣ О. И. и Др. кн. 25).

СУДЕБНИКЪ ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ ІОАННА ВАСИЛЬЕВИЧА 1497 ГОДА (1).

Лѣта 7006, мѣсяца септемврія, уложилъ князь великій Иванъ Васильевичь всея Руси, съ дѣтми своими и съ бояры (2), о судѣ, какъ судити бояромъ и околничимъ.

1. Судити судъ бояромъ и околничимъ, а на судѣ быти у бояръ и у околничихъ діакомъ, а посуловъ бояромъ и околничимъ и діакомъ отъ суда и отъ печалованія не имати, такожъ и всякому судіѣ посула

(1) Составъ Судебника слѣдующій: 1-я часть—*о судѣ центральномъ* ст. 1—36 (внутри этой части вставлены *уголовныя постановленія*—ст. 9—14). 2-я часть о *судѣ провинціальномъ*—ст. 37—44. Отсюда во 2-й части встрѣчается много повтореній того, что было уже сказано въ 1-й (сл. ст. 4, 5 и 6-ю съ ст. 38-ю, ст. 8-ю—съ 39-ю, ст. 16 съ 40-ю, 18-ю съ 42-ю, 20 съ 43-ю). 3-я часть, заключающая въ себѣ постановленія, относящіяся къ *гражданскому процессу и гражданскому праву*—ст. 46—66. Въ этой части много буквальныхъ заимствованій изъ Псковской Судн. Грам. (см. ниже, прим. къ ст. 49-й и др.), которая, однако, относительно гражданскаго права стоитъ неизмѣримо выше Судебника. Наконецъ 4-я—добавочныя статьи 67 и 68-я.

(2) Законодательная власть принадлежитъ в. князю съ другими членами правящей фамиліи и *Боярской Думѣ*. Эта форма законодательной власти не теряетъ своей устойчивости отъ того, что охраняется не закономъ (который почти совсѣмъ не касается государственнаго права), а обычаемъ. Впрочемъ: «А на которыя статьи въ прошлыхъ годѣхъ прежнихъ государей въ Судебникахъ указу не положено и боярскихъ приговоровъ на тѣ статьи не было,—и тѣ бы статьи написать общимъ совѣтомъ». Собр. Гос. Гр. и Дог. III, № 129. См. о Думѣ: Кошихинъ Гл. VII; Древн. Росс. Вивліоѳ. т. XX; Неволинъ: «Образованіе управленія въ Россіи отъ Іоанна III до Петра В.» П. С. С. т. VI. О судебной власти Думы у Ѳ. М. Дмитріева: «Исторія суд. инст.», 140—144, 341—343.

отъ суда не имати никому; а судомъ не мстити, ни дружити никому.

2. А каковъ жалобникъ къ боярину прійдетъ, и ему жалобниковъ отъ себе не отсылати, а давати всѣмъ жалобникомъ управа въ всемъ, которымъ пригоже; а котораго жалобника а непригоже управити, и то сказати великому князю, или къ тому его послати, которому которые люди приказаны вѣдати ([3]).

3. А имати боярину и діаку въ судѣ, отъ рублеваго дѣла на виноватомъ, кто будетъ виноватъ, ищея или отвѣтчикъ, и боярину на виноватомъ два алтына, а діаку осмь денегъ; а будетъ дѣло выше рубля или ниже, и боярину имати по тому розчету ([4]).

4. *О полевыхъ пошлинахъ.* А досудятся до поля, а у поля не стоявъ помирятся, и боярину и діаку, по тому розчету, боярину съ рубли два алтына, а діаку осмь денегъ; а околничему, и діаку, и недѣльщикомъ пошлинъ полевыхъ нѣтъ ([5]).

([3]) С. Ц. 1 и 7. Постановленія 1-й и 2-й ст. достаточны для опроверженія той мысли, что судъ и въ XV в. разсматривался лишь какъ доходная статья (см. прим. 4 къ Духовной Калиты), какъ право лицъ, пожалованныхъ судебною властію, а не какъ обязанность ихъ.—Составъ центральнаго суда, указываемый здѣсь: бояре, окольничіе, дьяки. Но о спеціальной судебной дѣятельности окольничаго см. ниже прим. 5. Очевидно, что между боярами и дьяками устроено распредѣленіе юрисдикцій: каждому извѣстные «люди приказаны вѣдати» (здѣсь начало приказовъ). Прежде князь всегда судилъ съ боярами; теперь изъ этой слитной формы выдѣляются органы. Боярскій судъ совершенно равенъ суду в. князя (см. ст. 21 и 22). Однако отъ боярскаго суда дѣло переходитъ къ в. князю или тогда, когда «непригоже управити», т. е. когда дѣло возбуждаетъ законодательные вопросы, или по аппелляціи.

([4]) С. Ц. 8. См. ст. 9 Бѣлозерской Уст. Грам. и прим. къ ней.

([5]) С. Ц. 9. Дѣятельность окольничаго начинается только съ «поля». Оттого-то онъ ничего не получаетъ, если мировая наступила до выхода борющихся сторонъ на поле; напротивъ, такъ какъ обыкновенный

5. А у поля стоявъ помирятся, и боярину и діаку имати по тому жъ розчету пошлины свои; а околничему четверть и діаку четыре алтыны съ денгою, а недѣлщику четверть да недѣлщику жъ вязчего два алтына (6).

6. А побіются на полѣ въ заемномъ дѣлѣ или въ бою, и боярину съ діакомъ взяти на убитомъ противень противу исцева, а околничему полтина, а діаку четверть, а недѣлщику полтина, да недѣлщику жъ вязчего 4 алтыны (7).

7. А побіются на полѣ въ пожегѣ, или въ душегубствѣ, или въ розбоѣ, или въ татбѣ, ино на убитомъ исцево доправити, да околничему на убитомъ полтина да доспѣхъ, а діаку четверть, а недѣлщику полтина, да недѣлщику жъ (8) вязчего 4 алтыны; а

судъ во всякомъ случаѣ конченъ („ac si judicium factum fuisset", Герберштт.), то судьи въ собственномъ смыслѣ, т. е. бояринъ и дьякъ, получаютъ свои пошлины вполнѣ, такъ какъ бы приговоръ состоялся. «Окольничій представляетъ собою претора или судью, поставленнаго княземъ», опредѣляетъ довольно неточно Герберштейнъ.

(6) С. Ц. 10. См. пред. прим.

(7) С. Ц. 11. Старыя высокія судебныя пошлины (см. Уст. Дв. Гр. ст. 5 и 7), пониженныя Судебникомъ (см. выше ст. 3), сохраняются для дѣлъ, рѣшенныхъ поединкомъ См. ст. 47.—Дѣлá о личныхъ оскорбленіяхъ дѣломъ («бой») и дѣлà, возникающія отъ обязательствъ по договорамъ, считались въ древне-русскомъ правѣ дѣлами однородными, подлежа особой формѣ процесса, отличной отъ формъ процесса для дѣлъ уголовныхъ и тяжбъ о правахъ вотчинныхъ. Отсюда впослѣдствіи возникаетъ разница между «судомъ» и «розыскомъ».

(8) Герберштейнъ ошибочно прибавляетъ въ концѣ: „Nedelsnico poltina, Vestouo (est avtem veston, qui ambas partes, praescriptis conditionibus, ad duellum committit) 4 altinos". Никакого чиновника «вестона» не было; но изъ словъ Герберштейна можно вывести правильное понятіе о «вязчемъ», которое есть пошлина за укрѣпленіе сдѣлки о поединкѣ, заключенной сторонами.

самъ убитой въ казни и въ продажѣ боярину и діаку (9).

8. *О татбѣ.* А доведутъ на кого татбу, или розбой, или душегубство, или ябедничество, или иное какое лихое дѣло, и будетъ вѣдомой лихой, и боярину того велѣти казнити смертною казнью, а исцево велѣти доправити изъ его статка, а что ся у статка останетъ, ино то боярину и діаку имати себѣ; а противень и продажу боярину и діаку дѣлити, боярину два алтына, а діаку осмь денегъ. А не будетъ у которого лихого статка, чѣмъ исцево заплатити, и боярину лихого истцу въ его гыбели не выдати (10), а велѣти его казнити смертною казнью тіуну великого князя московскому да дворскому (11).

(9) С. Ц. 12. Одинаковое количество пошлинъ въ пользу окольничаго при поединкахъ какъ по дѣламъ гражданскимъ, такъ и уголовнымъ, доказываетъ, что окольничій не судья, а только распорядитель поединка (вмѣстѣ съ недѣльщиками); см. прим. 4-е и ст. 68. См. С Ц. ст. 13.—Уголовныя дѣянія разлагаются на два порядка: а) уголовныя въ точномъ смыслѣ слова, безусловно подлежащія смертной казни; б) дѣянія низшаго разряда, подлежащія другимъ наказаніямъ (см. ниже ст. 10; см. выше ст. 5 и 6 Губн. Записи). Въ обоихъ случаяхъ слѣдуетъ «продажа», подъ которою теперь разумѣется полная конфискація имуществъ. Основаніемъ для различенія этихъ разрядовъ служатъ: 1) объективные признаки, по которымъ крамола, святотатство, кража людей, убійство господина холопомъ, поджогъ (см. прим. 12) и поджогъ (см. ст. 9) eo ipso относятся къ первому разряду; 2) субъективные, которые извлекаются: а) изъ простого повторенія преступленія (см. ст. 11), или б) изъ репутаціи обвиняемаго среди его сосѣдей (см. ст. 13). Впрочемъ послѣднее только относительно татьбы «съ поличнымъ». Такимъ образомъ душегубство, разбой, простая кража, ябедничество и другія «лихія дѣла» требуютъ одного изъ этихъ двухъ предположеній, чтобы быть отнесенными къ 1-му разряду. Изъ этихъ двухъ признаковъ слагается понятіе «вѣдомаго лихого человѣка». Сл. прим. 26 къ Суд. Каз.

(10) Здѣсь въ первый разъ требованія частнаго истца уступаютъ уголовнымъ требованіямъ государства.

(11) С. Ц. 59.

9. А государскому убойцѣ, и коромолнику, церковному татю и головному, и подметчику ([12]), и зажигалнику, вѣдомому лихому человѣку ([13]) живота не дати, казнити его смертною казнью ([14]).

10. *О татѣхъ.* А которого татя поимаютъ съ какою татбою нибуди впервые, опрочѣ церковные татбы и головные, а въ иной татбѣ въ прежней довода на него не будетъ, ино его казнити торговою казнію, бити кнутьемъ, да исцево на немъ доправя да судіѣ его продати; а не будетъ у того татя статка, чѣмъ исцево заплатить, ино его бивъ кнутьемъ, да истцу его выдать въ его гибели головою на продажю, а судьѣ не имати ничего на немъ ([15]).

11. А поимаютъ татя вдругые ([16]) съ татбою, ино его казнити смертною казнію, а исцево заплатити изъ его статка, а досталь его статка судьѣ; а не будетъ

([12]) Понятіе преступленія—подметъ—весьма удовлетворительно объяснено Герберштейномъ: «qui res in alterius domum clanculum inferunt, easdem furto sibi ablatas dicunt, quos podmetzchek vocant.“— Поэтому, кажется, напрасно Татищевъ придаетъ ему еще другое значеніе. См. прим. къ 61 ст. Ц. С.

([13]) Слова эти едвали выражаютъ мысль законодателя: вѣдомый лихой человѣкъ и за всѣ другія преступленія казнится смертною казнію. (См. ст. 8). Герберштейнъ: „quique manifesti malefactores fuerint“.

([14]) С. Ц. 61. Сл. Пск. Судн. Гр. ст. 7. Заимствованіе изъ Пск Суд. Гр. въ Судебникъ несомнѣнно обличаетъ ненужная прибавка: «казнити смертною казнью», тогда какъ выраженіе: «живота не дати» на псковскомъ нарѣчіи означаетъ именно—казнить смертію. Отсюда 9-я ст. Судебника можетъ служить изъясненіемъ для 7-й ст. Пск. Суд. Гр. (см. прим. 20 къ Пск. Суд. Гр.).

([15]) Ц. С. 55. Такъ какъ судебныя пошлины и продажа въ томъ числѣ составляли частный доходъ судьи, то притязанія этого послѣдняго уступаютъ требованіямъ частнаго лица, что̀ служитъ новымъ опроверженіемъ мысли, указанной въ прим. 3.—Сл. ст. 2 и 3 Суд. Казим. и прим. къ нимъ.

([16]) См. прим. 26 къ Суд. Казиміра.

у того татя статка съ исцеву гыбель, ино его истцу въ гыбели не выдати, казнити его смертною казнью (17).

12. А на кого взмолвятъ дѣтей боярскихъ человѣкъ пять или шесть добрыхъ, по великого князя крестному цѣлованію, или черныхъ человѣкъ пять-шесть добрыхъ христіанъ цѣловальниковъ, что онъ тать, а довода на него въ прежнемъ дѣлѣ не будетъ, у кого кралъ или кому татбу плачивалъ, ино на томъ взяти исцеву гыбель безъ суда (18).

13. *О поличномъ.* А съ поличнымъ его приведуть впервые, а взмолвятъ на него человѣкъ пять или шесть, по великого князя крестному цѣлованію, что онъ тать вѣдомой и прежъ того неодинова крадывалъ, ино того казнити смертною казнію, а исцево заплатити изъ его статка (19).

---

(17) С. Ц. 56.

(18) С. Ц. 58. «Повальнаго обыска въ тѣ времена еще не было; да и въ Ц. С. только при приводѣ съ поличнымъ это доказательство посредствомъ 5 или 6 человѣкъ, людей добрыхъ, замѣняется повальнымъ обыскомъ; при простомъ же обвиненіи въ кражѣ безъ поличнаго, влекущемъ за собою только уплату истцевой гибели, по прежнему играетъ первую роль это свидѣтельское показаніе; только число свидѣтелей увеличено». Г. Сокольскій: «Главнѣйшіе моменты въ ист. повальнаго обыска» (Кіевск. Унив. Изв. 1871 г., іюнь, № 6, ст. 24). По мнѣнію этого писателя, «повальный обыскъ розыскного порядка (который, по его мнѣнію, совершенно отличается отъ повальнаго обыска суда) образовался... (въ губныхъ учрежденіяхъ) въ началѣ царствованія Іоанна Грознаго» (ib., стр. 29). Но уже одна замѣна показаній этихъ 5 или 6 человѣкъ добрыхъ повальнымъ обыскомъ хотя бы въ одномъ случаѣ (см. слѣд. ст.) въ Ц. С. доказываетъ сродство ихъ съ повальнымъ обыскомъ; далѣе, если люди добрые свидѣтельствуютъ «о поведеніи» подсудимаго, а не о фактѣ преступленія, и если ихъ свидѣтельство имѣетъ безусловное, хотя и не столь строгое значеніе, то очевидно, что это—остатокъ суда общины и начало повальнаго обыска, переходный моментъ отъ одного къ другому.

(19) С. Ц. 52. О поличномъ см. прим. 30-е къ Суд. Казим. и примѣч. 14 къ Уставн. Бѣлозерск. Грам.—См. пред. прим.

14. *О татиныхъ рѣчѣхъ.* А на кого тать возмолвитъ, ино того опытати: будетъ прирочной человѣкъ съ доводомъ, ино его пытати въ татьбѣ; а не будетъ на него прирока съ доводомъ въ каковомъ дѣлѣ въ прежнемъ, ино татинымъ рѣчемъ не вѣрити, дати его на поруку до обыску ([20]).

15. *О правой грамотѣ.* А отъ правые грамоты имати отъ печати съ рубля по девяти денегъ, а діаку отъ подписи съ рубля по алтыну, а подъячему, которой грамоту напишетъ правую, имати съ рубля по три денги ([21]).

16. *О докладномъ спискѣ.* А докладной списокъ боярину печатати своею печатію, а діаку подписывати; а имать боярину отъ списка съ рубля по алтыну, а діаку отъ подписи съ рубля по четыре денги, а подъячему, которой на спискѣ напишетъ, съ рубля по двѣ денги ([22]).

([20]) С. Ц. 57. Герберштейнъ: „Si aliquis vilis conditionis, aut suspectae vitae, furti insimuletur, vocetur in quaestionem. Si vero furti convinci nonpotest, datis fidejussoribus, dimittatur ad ulteriorem inquisitionem". Г. Сокольскій и здѣсь подъ обыскомъ не разумѣетъ повальнаго обыска, а осмотръ дома (Сл. Псков. Судн. Гр. ст. 60. «Прирокъ съ доводомъ означаетъ обвиненіе съ доказательствомъ. Судьямъ предписывалось изслѣдовать, былъ ли на оговореннаго татемъ въ какомъ-нибудь дѣлѣ прирокъ съ доводомъ....» (Кіев. Унив. Изв., 1871 г., 5.)

([21]) С. Ц. 33. Правая грамота—приговоръ, состоявшійся по судебному рѣшенію, въ противоположность безсудной—приговору безъ суда. То обстоятельство, что пошлины берутся и отъ рѣшенія дѣла (см. ст. 3) и отъ правой грамоты, указываетъ на то, что выдача письменнаго приговора вовсе не считалась обыкновенною принадлежностью судопроизводства и наступала только по особой просьбѣ стороны, для предотвращенія легкой возможности вновь начать дѣло о томъ же. См. А. Ю. № 2.

([22]) С. Ц. 34. Докладной списокъ заключаетъ въ себѣ протоколъ суда низшей инстанціи съ подписью, сдѣланною на немъ въ высшей, въ которой заключается указаніе—какъ рѣшить дѣло (а не рѣшеніе, которое всегда постановляется судьею, начавшимъ судъ); поэтому пошлины съ

17. *О холопьей правой грамотѣ.* А съ холопа и съ робы отъ правые грамоты и отъ отпустные боярину имати отъ печати, съ головы по девяти денегъ, а діаку отъ подписи по алтыну съ головы, а подъячему, которой грамоту правую напишетъ или отпустную, съ головы по три денги ([23]).

18. *О отпустной грамотѣ.* А положитъ кто отпустную безъ боярского докладу и безъ діачьи подписи, или съ городовъ безъ намѣстнича докладу, за которымъ бояриномъ кормленіе съ судомъ боярскимъ, ино та отпустнаа не въ отпустную, опрочѣ тое отпустные, что государь своею рукою напишетъ, и та отпустнаа грамота въ отпустную ([24]).

19. *О неправомъ судѣ.* А которого обвинитъ бояринъ не по суду и грамоту правую на него съ діакомъ дастъ, ино та грамота не въ грамоту, а взятое

докладн. списка не исключаютъ пошлинъ съ рѣшенія дѣла (и еще менѣе отъ правой грамоты). «Производство у доклада есть продолженіе процесса, начатаго предъ судьей. Ничего общаго ни съ производствомъ по жалобѣ, ни съ аппелляціей докладъ не имѣетъ». Н. Л. Дюверну а: Ист. пр., стр. 410.—Но Ѳ. М. Дмитріевъ говоритъ точнѣе: «Докладъ съ одной стороны былъ пересмотромъ прежняго суда, съ другой—его продолженіемъ». Ист. Суд. Инст., стр. 288. Изъ трехъ основаній перехода дѣла къ докладу (т. е. *а)* ограниченности власти областныхъ судей, *б)* сомнѣнія судьи, возникающаго или изъ трудности дѣла, или неясности права, *в)* разнорѣчій на судѣ двухъ намѣстниковъ, смѣстномъ) самою главною Герберштейнъ считалъ первую: онъ изъяснительнымъ образомъ излагаетъ статью о докладн. спискѣ такъ: «Областные начальники (praefecti), которые не имѣютъ власти, разобравъ дѣло, рѣшать и произносить приговоръ, должны.... отсылать рѣшеніе къ установленнымъ (т. е. центральнымъ) судьямъ....» („hi alteram partium in aliquot rublis condemnent, dein decretum ad judices ordinarios mittant....“)

([23]) С. Ц. 35.

([24]) С. Ц. 77. Т. е. отпускныя имѣютъ силу только тогда, когда или явлены судебной власти (причемъ провинціальныя власти не всѣ

отдати назадъ; а боярину и діаку въ томъ пени нѣтъ; а исцемъ судъ съ головы ([25]).

20. *О намѣстничѣ указѣ.* А намѣстникомъ и волостелемъ, которые держатъ кормленіа безъ боярьского суда, холопа и робы безъ докладу не выдати, ни грамоты бѣглые не дати; такожъ и холопу и робѣ на государя грамоты правые не дати безъ докладу, и отпустные холопу и робѣ не дати ([26]).

21. *О великомъ князи.* А съ великого князя суда и съ дѣтей великого князя суда имати на виноватомъ по тому же, какъ и съ боярского суда, съ рубля по два алтына, кому князь великій велитъ ([27]).

22. *О правой грамотѣ.* Отъ правыя грамоты имати отъ печати печатнику великого князя и дѣтей ве-

---

имѣютъ право укрѣплять отпускныя, см. ст. 20), или написаны собственною рукою отпускающаго господина.

([25]) С. Ц. 2. Здѣсь не отличается еще неправое рѣшеніе отъ неправосудія (какъ въ Ц. Суд.); уничтоженіе наказанія за неправильное рѣшеніе указываетъ не на то, что судья вообще не подлежалъ никакой отвѣтственности по отправленію суда, а скорѣе наоборотъ на то, что прежде всякое отмѣненное рѣшеніе судьи влекло за собою для него взысканіе. Эта статья не оставляетъ никакого сомнѣнія въ существованіи аппелляціоннаго производства въ XV в. и именно перенесенія дѣлъ отъ боярскаго суда къ в. князю (сл. ст. 21 и слѣд.).

([26]) С. Ц. 66. Эта статья, касающаяся провинціальнаго суда, попала сюда только потому, что впереди рѣчь шла (ст. 18) объ отпускной грамотѣ; она далеко не вполнѣ опредѣляетъ различіе провинц. властей съ правами боярскаго суда и безъ этихъ правъ; см. ст. 43. Этимъ же изъясняется мнимое повтореніе ст. 20 и 43.

([27]) С. Ц. 37. Сл. выше прим. 3. Суду самого в. князя (и дѣтей его) подлежали: а) дѣла́ такихъ лицъ и учрежденій, которымъ жалованными грамотами дана привилегія судиться только у в. князя; б) дѣла̀ по жалобамъ всякихъ лицъ, которыя успѣли подать челобитную в. князю (законъ долго не могъ пріучить людей обращаться къ суду по правильной лѣстницѣ инстанцій; судъ государя казался лучшимъ, правдивѣйшимъ). Въ обоихъ случаяхъ в. князь могъ поручать за себя судъ своимъ приближеннымъ лицамъ.

ликого князя печатнику съ рубля по девяти денегъ, а діаку отъ подписи съ рубля по алтыну, а подъячему, которой грамоту правую напишетъ, съ рубля по три денги ([28]).

23. А съ холопа и съ робы печатнику имати отъ правые грамоты съ головы по девяти денегъ, а діаку имати отъ подписи съ головы по алтыну, а подъячему, которой грамоту напишетъ, имать съ головы по три денги ([29]).

24. *О докладномъ спискѣ.* А докладной списокъ, съ великого князя докладу и съ дѣтей великого князя докладу, печатати великого князя печатнику и дѣтей великого князя печатнику; а отъ печати имати отъ списка съ рубля по девяти денегъ, а діаку отъ подписи съ рубля по алтыну, а подъячему, которой на спискѣ напишетъ, имать съ рубля по двѣ денги ([30]).

25. *О безсудномъ спискѣ.* А отъ безсудныя грамоты имати печатнику съ рубля по алтыну, а діаку отъ подписи по алтыну же съ рубля, а подъячему имать съ рубля по двѣ денги ([31]).

26. *О срочныхъ.* А отъ срочныхъ ([32]) отъ подписи діаку имати отъ срочные по двѣ денги, а отъ от-

---

([28]) С. Ц. 38. Статьи 22, 23 и 24 суть повтореніе статей 15-й, 17-й и 16-й лишь въ примѣненіи къ великокняжескому суду.

([29]) С. Ц. 40.

([30]) С. Ц. 39.

([31]) С. Ц. 42.

([32]) «Срочная грамота, кажется, существенно отличалась отъ приставной памяти. Послѣдняя была предписаніемъ приставу; срочная грамота, напротивъ, была актомъ, обращеннымъ къ лицу отвѣтчика. Она-то, кажется, а не приставная память, и предъявлялась ему». Ѳ. М. Дмитріевъ, стр. 198.—Такое опредѣленіе срочныхъ намъ кажется не вполнѣ вѣрнымъ: срочныя давались обоимъ «истцамъ», или, правильнѣе, оба «истца» условливались о срокѣ явки въ судъ, и это условіе ихъ скрѣплялось дьякомъ. «Договоръ, совершаемый при участіи официальнаго лица, при-

писныхъ срочныхъ ([33]) діаку имати отъ подписи съ рубля по три денги, а подъячимъ имати отъ писма съ рубля по двѣ денги. А коли ищея или отвѣтчикъ, оба вмѣстѣ, хотятъ срокъ отписати, и они платятъ оба по половинамъ отъ отписи и отъ писма, а недѣлщику хоженое; а которой ищея или отвѣтчикъ къ сроку не поѣдетъ, а пошлетъ срока отписывать, и тому все платить одному отъ срочныхъ отъ обѣихъ ([34]), да и хоженое ([35]); а срочные діакомъ держати у себя ([36]).

27. *О безсудныхъ.* А какъ давати безсудныя, діакомъ снести срочныя самимъ вмѣсто, да разобравъ срочные самимъ діакомъ, да велѣти имъ подъячимъ безсудные давати и сроки отписывати; а подъячимъ срочныхъ не давати; а безсудные давати съ осмаго дня ([37]).

28. *О приставныхъ.* А отъ приставныхъ имати печатнику у недѣлщиковъ по ѣзду; съ которые приставные рубль недѣлщику, и діаку отъ подписи взяти

става—это срочная, ибо два лица среклись прійти къ судьѣ». Н. Л. Дювернуа, стр. 379. (Въ этомъ невѣрно только словопроизводство «срочной» отъ «среклись»). См. въ ст. 27-й: «срочныя снести вмѣстѣ».

([33]) Т. е. грамотъ объ измѣненіи срока по просьбѣ обѣихъ или одной стороны.

([34]) Доказательство мысли, изложенной въ прим. 32.

([35]) Приставу съ объявленіемъ другой сторонѣ, что срокъ измѣненъ.

([36]) С. Ц. 41.

([37]) С. Ц. 41. Важное значеніе срока заставляетъ законъ недовѣрять подъячимъ при опредѣленіи того, что срокъ дѣйствительно истекъ. Въ прежнее время, когда формы судопроизводства были менѣе выработаны, срокъ назначался словесно, судья давалъ безсудную тогда, когда «вспамятовалъ тотъ срокъ» (Арх. Н. В. Калачова, 1855, Кн. II-я, пол. 1, стр 131). По наступленіи срока давалось льготное время для неявившагося,—здѣсь въ 8 дней, по Ц. Суд. въ 7 дней, на каждыя 100 верстъ разстоянія мѣстожительства отвѣтчика отъ мѣста суда.

алтынъ у недѣлщика съ рубля, а печатнику отъ печати у недѣлщика взяти алтынъ же; а будетъ ѣзду больши рубля или меньши до которого города, и діаку и печатнику имать по тому же розчету. А будетъ въ приставной искъ менши ѣзду, и діаку тѣхъ приставныхъ не подписывати ([38]); а безъ недѣлщиковъ діакомъ приставныхъ не подписывати же. А колько вытей въ приставной ни будетъ, и недѣлщику ѣздъ одинъ до того города, въ которой городъ приставная писана ([39]).

29. А хоженого на Москвѣ, площеднаа недѣлщику десять денегъ, а на правду вдвое; и отъ поруки поминковъ не имати имъ. А ѣздъ недѣлщикъ емлетъ

([38]) По объясненію Ѳ. М. Дмитріева, здѣсь законъ хочетъ оградить тяжущихся отъ произвольнаго возвышенія пошлины въ пользу пристава (Ист. Суд. Инст. 197),—полагая, что законная такса «ѣзда» (ст. 30) есть только maximum и подлежитъ измѣненію по взаимному условію—стороны съ приставомъ. Намъ кажется, что здѣсь законъ хочетъ предупредить возбужденіе приставами кляузническихъ дѣлъ изъ собственныхъ выгодъ.

([39]) С. Ц. 44. По московскому законодательству вызовъ совершается при непремѣнномъ участіи судебной власти; поэтому и приставы носятъ характеръ общественныхъ должностныхъ лицъ: «недѣльщикъ у нихъ общественная должность», говоритъ Герберштейнъ. Но слѣды частнаго характера сохраняются отчасти и теперь: судебная власть получаетъ пошлины съ недѣльщиковъ отъ приставныхъ (т. е. извѣстный процентъ съ того, что̀ самъ недѣльщикъ получаетъ отъ тяжущагося—съ хоженаго и ѣзда). Приставà при московскомъ центральномъ судѣ исправляли свои обязанности поочередно, по недѣлямъ (отсюда названіе—недѣльщикъ). Обязанности эти заключаются: а) въ вызовѣ на судъ: «Кто хочетъ обвинить другого человѣка въ воровствѣ, грабежѣ, или человѣкоубійствѣ, тотъ пріѣзжаетъ въ Москву и требуетъ, чтобы такой-то былъ призванъ въ судъ. Ему дается недѣльщикъ, который назначаетъ срокъ обвиняемому и приводитъ его въ Москву» (Герберштейнъ); б) въ производствѣ пытки (ст. 34); в) въ поискѣ татей (ст. 34) и содержаніи преступниковъ подъ стражею (ст. 35).

до котораго города, а на правду имъ имати вдвое ѣздъ.

30. *Указъ о ѣзду.* А ѣзду отъ Москвы: до Коломны полтина, до Коширы полтина, до Хотуни 10 алтынъ, до Серпухова полтина, до Тарусы 20 алтынъ, до Алексина полтретьятцать алтынъ, до Колуги рубль, до Ерославца полтина, до Вереи полтина, до Боровска полтина, до Вышегорода полтина, до Кременска 20 алтынъ, до Медыни полъ 30 алтынъ, до Можайска полтина, до Вязмы полъ 2 рубля, до Звенигорода 2 гривны, до Воротынска 40 алтынъ, до Одоева 40 алтынъ, до Козельска рубль съ четвертью, до Бѣлева тожъ, до Мезецка 40 алтынъ, до Оболенска полтина, до Дмитрова 10 алтынъ, до Радонежа четверть рубля, до Переславля 20 алтынъ, до Ростова рубль, до Ерославля рубль съ четвертью, до Вологды полъ 3 рубля, до Бѣлаозера полъ 3 рубля, до Устюга 5 рублевъ, до Вычегды 7 рублевъ, до Двины и до Колмогоръ 8 рублевъ московскаа, до Володимеря рубль съ четвертью, до Костромы полъ 2 рубля, до Юрьева рубль, до Суздаля рубль съ четвертью, до Галича полъ 3 рубля, до Мурома полъ 2 рубля, до Стародубскыхъ князей отчины полъ 2 рубля, до Мещеры два рубля, до Новагорода Нижнего полъ 3 рубля, до Углеча рубль, до Бѣжицкого Верху полтора рубля, до Романова рубль съ четвертью, до Клина полтина, до Кашина рубль, до Твери рубль, до Зубцева и до Опокъ рубль, до Хлепни 40 алтынъ, до Ржевы рубль съ четвертью, до Новагорода до Великого полтретья рубля московскаа ([10]).

31. *О недѣлщикахъ указъ.* А ѣздити недѣлщикомъ и на поруку давати самимъ съ приставными, или сво-

([10]) Суд. Ц. 46.

ихъ племянниковъ и людей посылати съ приставными; а урочниковъ имъ не посылати съ приставными ([41]); а отъ поруки имъ, съ приставными ѣздячи, не имати ничего. А въ которомъ городѣ живетъ недѣлщикъ, ино ему съ приставными въ томъ городѣ не ѣздити, ни посылати ему съ приставными, въ свое мѣсто, ни въ каковѣ дѣлѣ ([42]).

32. А кто по кого пошлетъ пристава въ чемъ, и что ему въ томъ убытка станетъ въ волокитѣ, или что дасть отъ срочные и отъ правые грамоты, или отъ безсудные, и правому то все взяти на виноватомъ ([43]).

А недѣлщикомъ на судѣ ([44]) на боярина и на окол-

([41]) Этому постановленію повидимому противорѣчитъ параллельное узаконеніе Ц. С—ка (см. ст. 47), по которому недѣльщику запрещено посылать вмѣсто себя своихъ людей (Ѳ. М. Дмитріевъ, стр. 138, прибавляетъ: «и племянниковъ, т. е. родственниковъ»; но этой прибавки вовсе нѣтъ въ Ц. С.—Дмитріевъ, очевидно, взялъ ее изъ 1-го Суд., который, однако, именно позволяетъ посылать родственниковъ и людей). Но это противорѣчіе двухъ Суд. легко изъясняется: оба Суд. стремятся къ тому, чтобы дѣйствія лицъ, посланныхъ недѣльщикомъ, всегда могли быть приписаны самому недѣльщику и отвѣтственность за эти дѣйствія могла быть возложена на него. Для этого 1-й Суд. считаетъ достаточнымъ, если отъ имени недѣльщика ѣздятъ лица, связанныя съ нимъ естественно, т. е. его родственники и люди (холопы). Но такими лицами не могутъ быть «урочники» недѣльщика, т. е. люди, нанятые имъ на срокъ; отношенія ихъ къ нанимателю могутъ быть всегда порваны, и недѣльщикъ могъ не принимать на себя отвѣтственности за ихъ дѣйствія.—Ц. Суд. прибѣгъ къ государственному укрѣпленію связи между недѣльщикомъ и его ѣздоками посредствомъ записи этихъ послѣднихъ у дьяковъ; тогда уже не было надобности допускать посылку родственниковъ и холоповъ.

([42]) С. Ц. 47. По объясненію Татищева (стр. 54, изд. 1786), недѣльщику запрещено отправлять свои обязанности въ городѣ, въ которомъ было его мѣсто жительства, въ видахъ предупрежденія пристрастныхъ дѣйствій.

([43]) С. Ц. 50.

([44]) Слѣдуетъ читать: на судей (какъ видно изъ 32 ст. С. Ц.)

ничихъ и на діаковъ посула не просити и не имати, а самимъ отъ порукы посуловъ не имати ([15]).

34. А которому дадутъ татя, а велятъ его пытати, и ему пытати татя безхитростно; а на кого тать что взговоритъ, и ему то сказати великому князю или судьѣ, которой ему татя дасть, а клепати ему татю не велѣти ни кого. А пошлютъ которого не дѣлщика по татей, и ему татей имати безхитростно, а не норовити ему никому; а изымавъ ему татя, не отпустити, ни посула взяти; а опришныхъ ему людей не имати ([16]).

36. А у котораго недѣлщика сидятъ тати, и ему татей на поруку безъ докладу не дати, и не продавати ему татей.

36. А котораго татя дадутъ на поруку, въ каковѣ дѣлѣ ни буди, и имъ исцовъ и отвѣтчиковъ не волочити, а ставити ихъ передъ судіями. А срочные ихъ хрестьяномъ отписывать и безсудные давати неволокитно, а отъ безсудныхъ имъ у хрестіанъ не имати ничего. А коли срокъ отпишутъ обѣма исцемъ вмѣстѣ, и ему взяти одно хоженое съ обѣихъ сторонъ ([17]), а опрочѣ того ему не взяти ничего; а въ ѣзду въ своемъ дастъ на поруку, до обыску, доколѣ дѣло скончается, и ему взяти ѣздъ на виноватомъ ([18]). А кто

([15]) С. Ц. 32.

([16]) С. Ц. 53.

([17]) Если срокъ явки къ суду отложенъ по волѣ суда, или по взаимному согласію обѣихъ сторонъ, то приставъ, извѣщающій объ этомъ тяжущихся, получаетъ свое хоженое не вдвое (съ каждой стороны), а въ обыкновенномъ количествѣ.

([18]) Въ этомъ послѣднемъ случаѣ приставъ не получаетъ тотчасъ же своего хоженого или ѣзда, а только обезпечиваетъ поручителями полученіе его впослѣдствіи съ той стороны, которая окажется неправою (въ другихъ случаяхъ приставъ получалъ вознагражденіе съ той стороны, которая въ немъ нуждалась, и если по суду эта сторона окажется правою, то ее вознаграждаетъ сторона обвиненная; см. ст. 32).

ищея или отвѣтчикъ самъ не поѣдетъ къ отвѣту, а пришлетъ въ свое мѣсто срока отписывати, и недѣлщикомъ хоженое взяти на томъ на одномъ ([49]), кто поѣдетъ въ его мѣсто срока отписывати ([50]).

37. *Указъ намѣстникомъ о судѣ городскымъ* ([51]). А въ которой городъ или въ волость въ которую пріѣдетъ недѣлщикъ или его человѣкъ съ приставною, и ему приставная явити намѣстнику или волостелю, или ихъ тіуномъ. А будутъ оба истца того города или волости судимыя, и ему обоихъ истцовъ поставити предъ намѣстникомъ или предъ волостелемъ, или предъ ихъ тіуны ([52]).

([49]) Приставу запрещается брать хоженое и съ повѣреннаго, и съ самого тяжущагося, т. е. вдвое.

([50]) Суд. Ц. 49.

([51]) Отсюда начинается 2-я часть Судебника—о провинціальномъ судѣ (см. примѣч. 1), который, какъ видно изъ этой статьи, состоялъ изъ намѣстниковъ и волостелей (и отъ имени ихъ—тіуновъ); судебная власть тѣхъ и другихъ различалась не объемомъ своимъ, а величиною округа, который для намѣстниковъ состоялъ изъ цѣлаго уѣзда, а для волостелей изъ одной волости (части уѣзда). Попытку разграничить юрисдикцію тѣхъ и другихъ см. у Ѳ. М. Дмитріева: *Ист. Суд. Инст.*, стр. 31; но тамъ же указаны и факты, доказывающіе невозможность удовлетворительнаго разграниченія.—О намѣстникахъ см. примѣч. 2 къ Уст. Двин. Гр.—Тіуны (за исключеніемъ государевыхъ, которые равнялись намѣстникамъ) не имѣли собственной судебной власти: они отправляли судъ за намѣстниковъ и волостелей, которыхъ холопами они были обыкновенно (см. ниже ст. 40, 41 и 65 и Суд. Ц. ст. 26 и 62). Однако ихъ владѣлецъ могъ поручать имъ не всю судебную власть, а только ту, какую имѣли намѣстники безъ боярскаго суда (см. ст. 43). За дѣйствія тіуновъ отвѣчаютъ какъ сами тіуны, такъ и намѣстники и волостели. См. о тіунахъ Сергѣевича: *Вѣче и князь*, стр. 372—374. Въ числѣ провинціальныхъ судей не упоминаются посельскіе, что доказываетъ полное сознаніе о различіи государственнаго управленія и суда отъ владѣльческаго—княжескаго; сл. ниже прим. 98.

([52]) С. Ц. 48.

38. А бояромъ или дѣтемъ боярскимъ, за кототорыми кормленія съ судомъ съ боярскимъ ([53]), и имъ судити, а на судѣ у нихъ быти дворьскому, и старостѣ, и лутчимъ людемъ; а безъ дворского и безъ старосты и безъ лутчихъ людей суда намѣстникомъ и волостелемъ не судити ([54]), а посула имъ отъ суда не имати, и ихъ тіуномъ и ихъ людемъ посула отъ суда не имати же, ни на государя своего, ни на тіуна, и пошлинникомъ отъ суда посуловъ не просити. А имати ему съ суда оже доищется ищея своего, и ему имати на виноватомъ противень по грамотамъ ([55]), то ему и съ тіуномъ; а не будетъ гдѣ грамоты, и ему имати противу исцева. А не доищется ищея своего, а будетъ виноватъ ищея, и ему имати на ищеи съ рубля по 2 алтына, а тіуну его съ рубля по 8 денегъ; а будетъ дѣло выше рубля или ниже, ино имати на ищеи по тому жъ розчету ([56]), а доводчику имати хоженое

([53]) О судебной власти намѣстниковъ безъ суда боярскаго см. ниже ст. 43.

([54]) Это—вторая, народная половина провинціальнаго суда; см. прим. 41 къ Догов. Смоленска съ Нѣмцами и ст. 25 Новг. Суд. Гр. «Дворской въ городѣ (объясняетъ Татищевъ), который имѣлъ въ смотрѣніи строенія казенныя, воеводскій дворъ, приказъ и тюрьмы, а въ Москвѣ токмо тюремный дворъ» (стр. 75, изд. 1786 г.). Староста—выборный административный чиновникъ волости. О лучшихъ людяхъ (добрыхъ людяхъ, судныхъ мужахъ и потомъ цѣловальникахъ) и роли ихъ на судѣ см. Ѳ. М. Дмитріева: «Ист. Суд. Инст.», стр. 40—49; Н. Л. Дювернуа: «Ист. пр.», стр. 354—356.

([55]) Т. е. по уставнымъ (провинціальнымъ) грамотамъ. См. Уст. Бѣлоз. Грам. ст. 9.

([56]) Пошлины на судѣ провинціальномъ опредѣляются иначе, чѣмъ на центральномъ (см. ст. 3): тамъ берется съ искового рубля по 2 алтына въ пользу судьи и по 8 денегъ въ пользу дьяка,—все равно, будетъ ли обвиненъ истецъ или отвѣтчикъ,—а здѣсь эти пошлины сохраняются только въ томъ случаѣ, если неправымъ окажется истецъ. «Въ

и ѣздъ и правда по грамотѣ. А досудятся до поля да помирятся, и ему имати по грамотѣ, а побіются на полѣ, и ему имати вина и противень по грамотѣ; а гдѣ нѣтъ грамоты, а помирятся, и ему имати противень вполы исцева, то ему и съ тіуномъ ([57]). А побіются на полѣ въ заемномъ дѣлѣ, или въ бою, и ему имати противень противъ исцева ([58]); а побіются на полѣ въ пожегѣ, или въ душегубьствѣ, или въ розбоѣ, или въ татбѣ; ино на убитомъ исцево доправити, а самъ убитой въ казни и въ продажѣ намѣстнику ([59]), то ему и съ тіуномъ ([60]).

39. *О татьхъ указъ.* А доведутъ на кого татбу, или розбой, или душегубьство, или ябедничьство, или иное какое лихое дѣло, а будетъ вѣдомой лихой, и ему того велѣти казнити смертною казнью, а исцево доправити изъ его статка; а что ся у статка останеть, ино то намѣстнику и его тіуну имати себѣ. А не будетъ у которого у лихого статка, чѣмъ истцево заплатить, и ему того лихого истцю въ его гибели не выдати, велѣти его казнити смертною казнью ([61]).

40. *О правой грамотѣ.* А отъ правой грамоты имати боярину или сыну боярьскому, за которымъ кормленье съ судомъ съ боярьскимъ, съ рубля по полу-

---

древнѣйшее время обвиненный отвѣтчикъ платилъ болѣе, нежели истецъ, недоказавшій своего права, вѣроятно, на томъ основаніи, что въ первомъ случаѣ наказывалось незаконное дѣйствіе, а во второмъ только несправедливое притязаніе». Ѳ. М. Дмитріевъ, стр. 276.—Во всякомъ случаѣ на судѣ провинціальномъ древнія формы вообще сохранились гораздо болѣе, чѣмъ на центральномъ.

([57]) Сл. выше ст. 5.

([58]) Сл. выше ст. 6.

([59]) Сл. выше ст. 7.

([60]) Суд. Ц. 62.

([61]) Суд. Ц. 60. См. выше ст. 8, которую эта статья лишь повторяетъ для провинціальнаго суда.

третья алтына отъ печати, то ему и съ тіуномъ; а діаку, которой грамоту правую напишетъ, отъ писма съ рубля имати по три денги ([62]). А тіунъ дастъ грамоту правую, и онъ емлетъ отъ печяти съ рубля по полутретья алтына на государя своего и на себя, а діакъ его емлетъ съ рубля по три денги ([63]). А съ холопа и съ робы отъ правые грамоты ([64]) отъ отпустные имати боярину или сыну боярьскому, за которымъ кормленье съ судомъ съ боярскимъ, отъ печяти съ головы по полутретья алтына ([65]). а діаку его отъ письма съ головы по три денги ([66]).

41. А тіуну его на кормленьѣ холопу правые грамоты, безъ доклада государя ([67]), и отпустныя грамоты не дати ([68]).

42. *О отпустной грамотѣ.* А положитъ кто отпустную грамоту безъ боярьского докладу и безъ дьячьей подписи, или съ городовъ безъ намѣстничя докладу, за которымъ кормленіе за сыномъ боярьскимъ съ судомъ съ боярскимъ, и та отпустная грамота не въ отпустную, опроче тое отпустные, что государь своею рукою напишетъ. и та отпустнаа грамота во отпустную ([69]).

([62]) Сл. выше (для той же цѣли) ст. 15.

([63]) Т. е. ровно столько же, сколько беретъ намѣстникъ, когда самъ непосредственно даетъ правую грамоту (доказательство несамостоятельнаго значенія судебной власти тіуновъ; тутъ же доказательство и несвободнаго ихъ состоянія).

([64]) Пропущено: *и*.

([65]) Сл. выше ст. 17.

([66]) С. Ц. 65.

([67]) Т. е. безъ доклада его владѣльцу—намѣстнику, или волостелю.

([68]) С. Ц. 67. Сл. ст. 43.

([69]) Суд. Ц. 77. См. буквально сходную 18 ст.

43. А намѣстникомъ и волостелемъ, которые дрьжатъ кормленіе безъ боярьского суда ([70]), и тіуномъ великого князя ([71]) и боярьскимъ тіуномъ, за которыми кормленіа съ судомъ съ боярьскимъ, холопа и робы безъ доклада не выдати и отпустные не дати; а татя и душегубца не пустити, и всякого лихого человѣка безъ докладу не продати, ни казнити, ни отпустити ([72]).

44. *О приставѣхъ.* А приставомъ намѣстничимъ по городомъ имати хоженое и ѣздъ по грамотѣ; а гдѣ нѣтъ грамоты, и ему хоженое имати въ городѣ по 4 денги, а ѣздъ на версту по дензѣ, а на правду въ городѣ и въ волости вдвое ([73]).

45. А кто пошлетъ пристава по намѣстника и по волостеля, по боярина и по сына боярьского, и по ихъ тіуновъ, и по великого князя тіуновъ: и намѣстнику и волостелю, и ихъ тіуномъ, и великого князя тіуномъ и доводчикомъ къ сроку отвѣчивати ѣхати; а не поѣдетъ къ сроку самъ, и ему къ сроку, въ свое мѣсто, къ отвѣту послати ([74]).

46. *О торговцѣхъ.* А кто купитъ на торгу что ново, опроче лошади, а у кого купитъ не зная его, а

([70]) Различіе намѣстниковъ съ боярскимъ судомъ и безъ боярскаго суда основывается на различіи привилегій той или другой провинціи, дарованныхъ Уставными Грамотами (см. прим. 21 къ Уст. Двин. Гр.), а не степенью довѣрія со стороны в. князя къ тому или другому лицу, отправленному на намѣстничество, какъ думаетъ Н. Л. Дювернуа (стр. 348). «Намѣстники Новгорода и Пскова стояли выше и перваго разряда: они сохранили право окончательнаго суда въ дѣлахъ уголовныхъ». Ѳ. М. Дмитріевъ (стр. 21).

([71]) Великокняжескіе «тіуны встрѣчаются только въ Москвѣ и московскихъ волостяхъ: Москва по преимуществу была собственностью государя». Ѳ. М. Дмитріевъ, стр. 34.

([72]) С. Ц. 71.

([73]) Въ С. Ц. соотвѣтствующей статьи нѣтъ.

([74]) С. Ц. 75.

будетъ людемъ добрымъ двѣма или тремъ вѣдомо, и поимаются у него, и тѣ люди добрые скажутъ по праву, что передъ ними купилъ въ торгу, ино тотъ правъ, у кого поимались, и цѣлованіа ему нѣтъ ([75]).

47. А кто купитъ на чюжей земли что, а поимаются у него, и только у него свидѣтелей два, и два или три люди добрые скажутъ по праву, что передъ ними купилъ въ торгу, ино тотъ правъ, у кого поималися, и цѣлованіа ему нѣтъ; а не будетъ у него свидѣтелей, ино ему правда дати ([76]).

48. *О послушествѣ.* А кого послухъ послушествуетъ въ бою, или въ грабежю, или въ займѣхъ, ино судити на того волю, на комъ ищутъ: хощетъ, на поле съ послухомъ лѣзетъ, или ставъ у поля у креста положитъ, чего на немъ ищутъ ([77]), и истець безъ цѣлованіа свое возметъ, и отвѣтчикъ полевые пошлины заплатитъ; а вины ему убитые нѣтъ ([78]). А не стоявъ у поля у креста положитъ, и онъ судіамъ пошлину по списку заплатитъ; а полевыхъ ему пошлинъ нѣтъ ([79]).

49. А противу послуха отвѣтчикъ будетъ старъ или малъ, или чѣмъ увѣченъ, или попъ, или чернецъ, или черница, или жонка, ино противу послуха наймитъ наняти вольно, а послуху наймита нѣтъ ([80]); а что

([75]) С. Ц. 93. Сл. Пск. Судн. Гр. ст. 46 (буквально сходную).

([76]) С. Ц. 93. Сл. Пск. Судн. Гр. ст. 47.

([77]) Сл. Пск. Судн. Гр. ст. 20.

([78]) См. ст. 6. Вина убитая—это штрафъ въ пользу намѣстника, равняющійся цѣнѣ иска. Эта «вина» носитъ на себѣ характеръ не столько пошлины, сколько штрафа, хотя поединокъ возникъ изъ гражданскаго иска.

([79]) С. Ц. 16.

([80]) См. Пск. Судн. Гр. ст. 21. Къ числу лицъ, имѣющихъ право выставить за себя наймита на поединокъ, Судебникъ прибавляетъ женщину, тогда какъ по Пск. Суд. Гр. женщинѣ съ женщиною присуждалось поле; см. ст. 119. Здѣсь, выписывая буквально изъ Пск. Судн.

правому учинится убытка, или его послуху, ино тѣ убытки на виноватомъ ([81]).

50. А послухъ не пойдетъ предъ судью, есть ли за нимъ рѣчи, нѣтъ ли, ино на томъ послусѣ исцево и убыткы и всѣ пошлины взяти; а съ праветчикомъ о сроцѣ тому послуху судъ ([82]).

51. А послухъ не говоритъ передъ судіями въ исцевы рѣчи, и истецъ тѣмъ и виноватъ ([83]).

52. А на комъ чего взыщетъ жонка, или дѣтина малъ, или кто старъ, или немощенъ, или чѣмъ увѣченъ, или попъ, или чернецъ, или черница, или кто отъ тѣхъ въ послушествѣ будетъ кому, ино наймита наняти волно; а истцемъ или послуху цѣловати, а наймитомъ битися; а противъ тѣхъ наймитовъ истцу или отвѣтчику наймитъ же; а въсхочетъ, и онъ самъ біется на полѣ ([84]).

Грам., Судебникъ отказываетъ послуху въ правѣ выставить за себя на поле наймита, между тѣмъ, въ противорѣчіе самому себѣ, въ ст. 52-й безусловно дозволяетъ послухамъ наемъ наймитовъ. Это противорѣчіе не можетъ быть изъяснено тѣмъ, что въ первомъ случаѣ послухъ стоитъ за истца противъ отвѣтчика болѣзненнаго, стараго, безсильнаго, или облеченнаго священнымъ саномъ, а во второмъ—болѣзненный и пр. истецъ или такой же его послухъ идутъ противъ здороваго отвѣтчика; уже одно допущеніе къ послушеству лицъ старыхъ, малыхъ, увѣчныхъ, женщинъ и духовныхъ дѣлаетъ это противорѣчіе не изъяснимымъ иначе, какъ буквальнымъ и неосмысленнымъ заимствованіемъ изъ Пск. Судн. Гр. этой ст. (49-й). Въ прежнее время послухомъ могъ быть только «мужъ».

([81]) С. Ц. 17.

([82]) С. Ц. 18. «Нигдѣ первоначальный смыслъ послушества не утратился такъ, какъ въ Московскомъ Законѣ... Не надо, конечно, думать, чтобъ это направленіе законодательства тотчасъ оказало вліяніе на практику. Въ немъ видны только будущія сыскныя стремленія суда, гдѣ власть станетъ допытываться правды». Н. Л. Дювернуа, стр. 394.

([83]) С. Ц. 15. См. Пск. Судн. Гр. ст. 22.

([84]) С. Ц. 19. См. Пск. Судн. Гр. ст. 36, откуда ст. Суд. взята буквально, за исключеніемъ слѣд. характерныхъ измѣненій: а) Судебникъ

53. А кто кого поимаетъ приставомъ въ бою, или въ лаѣ, или въ займѣхъ, и на судъ ити не въсхотятъ, и они доложа судіи помирятся; а судьѣ продажи на нихъ нѣтъ, опроче ѣзду и хоженого ([85]).

54. А наймитъ не дослужитъ своего урока, а пойдетъ прочь, и онъ найму лишенъ ([86]).

55. *О займѣхъ.* А которой купецъ, идучи въ торговлю, возметъ у кого денги или товаръ, да на пути у него утеряется товаръ безхитростно, истонетъ, или сгоритъ, или рать возметъ, и бояринъ обыскавъ да велитъ дати тому діаку великого князя полѣтную грамоту съ великого князя печатію, платити исцеву истину безъ росту. А кто у кого взявши что въ торговлю, да шедъ пропіетъ, или инымъ какимъ безуміемъ погубитъ товаръ свой безъ напрасньства ([87]), и того истцю въ гибели выдати головою на продажу ([88]).

56. А холопа полонитъ рать татарскаа, а выбѣ-

дозволяетъ выставлять наймитовъ послухамъ, что́ совершенно противорѣчитъ старому понятію о послушествѣ; б) слово «истецъ» въ Пск. Судн. Гр. употребляется въ значеніи стороны вообще, а въ этомъ случаѣ именно въ значеніи отвѣтчика, тогда какъ въ Судебникѣ слова́: «истецъ» и «отвѣтчикъ» имѣютъ точный раздѣльный смыслъ; между тѣмъ составитель Судебника, переписывая изъ Пск. Судн. Гр., удержалъ слово: «истцу» и прибавилъ: «и отвѣтчику», чѣмъ совершенно измѣнилъ ясный смыслъ Пск. Судн. Гр.

([85]) С. Ц. 31.

([86]) С. Ц. 83. Сл. Пск. Судн. Гр. ст. 40, которая гораздо съ бо́льшею тонкостью различаетъ юридическія послѣдствія нарушенія договора личнаго найма.

([87]) Безъ обстоятельствъ, независящихъ отъ воли человѣка.

([88]) С. Ц. 90. Эта статья доказываетъ, что списки Рус. Правды были въ рукахъ у составителя Судебника: см. Рус. Пр. Карам. 68 и прим. 92 къ Кар. сп. «Полѣтная грамота»—дозволеніе уплачивать долгъ по годамъ, съ разсрочкою.

житъ изъ полону, и онъ слободенъ, а старому государю не холопъ ([89]).

57. *О христьанскомъ отказѣ.* А христіаномъ отказыватися изъ волости ([90]), изъ села въ село, одинъ срокъ въ году, за недѣлю до Юрьева дня осеннего и недѣля послѣ Юрьева дня осеннего. Дворы пожилые платятъ въ полѣхъ за дворъ рубль, а въ лѣсѣхъ полтина. А которой христіанинъ поживетъ за кѣмъ годъ да пойдетъ прочь, и онъ платитъ четверть двора; а два года поживетъ да пойдетъ прочь, и онъ полдвора платитъ; а три годы поживетъ, а пойдетъ прочь, и онъ платитъ три четверти двора; а четыре годы поживетъ, и онъ весь дворъ платитъ ([91]).

([89]) С. Ц. 80. «Начало строгости преобладало въ римскомъ воззрѣніи на плѣнъ (и слѣд. на постлиминію), потому-что древній человѣкъ подозрѣвалъ въ плѣнѣ малодушіе... Христіанское воззрѣніе на плѣнъ отразилось вполнѣ въ древней русской постлиминіи: плѣнъ, особенно у мусульманъ, разсматривался какъ страданіе за истинную вѣру Христову и за вѣрность отечеству» (Лохвицкій). Но эта постлиминія съ привилегіями можетъ быть объяснена и инымъ образомъ: плѣнъ (одинъ изъ источниковъ рабства) измѣняетъ для холопа самыя основанія его холопства; освобождаясь отъ плѣна, онъ тѣмъ самымъ освобождается отъ рабства.

([90]) Изъ волости въ волость: новое доказательство того, что волость считалась юридическимъ лицомъ, владѣющимъ землею (сл. ст. 62-ю и прим. къ ней). См. Ак. Юр. № 6 и 187 и И. Д. Бѣляева: *Крестьяне на Руси*, стр. 46 и сл.

([91]) Суд. Ц. 88. Первоначально право перехода крестьянъ было столь же полное, какъ и право перехода бояръ: «И бояромъ и дѣтемъ боярскимъ и слугамъ и христіаномъ межъ насъ волнымъ воля» (С. Г. Гр. и Д. I, № 127). Затѣмъ переходъ черныхъ людей воспрещенъ изъ одного удѣла въ другой: «А которыи слуги потягли къ дворьскому при нашихъ отцѣхъ, а черныи люди къ сотьскому, а тѣхъ намъ не принимати, тако же и тобѣ» (Догов. Вас. Дм. съ Влад. Андр. 1389. ib. № 35; тоже въ №№ 45, 71, 78, 84, 95). Потомъ запрещенъ переходъ черныхъ-тяглыхъ съ государственныхъ земель на частныя—не тяглыя: «А тяглыхъ моихъ людей писменныхъ и вытныхъ въ ту слободу

58. *О чюжоземцѣхъ.* А которой чюжоземецъ на чюжоземцѣ чего взыщетъ, ино того воля на комъ ищутъ: хочетъ, отцѣлуется, что въ томъ не виноватъ, или у креста положитъ чего на немъ ищутъ ([92]), и истецъ поцѣловавъ крестъ да возметъ ([93]).

59. А попа и діакона, и черньца и черницю и старую вдову, которые питаются отъ церкви божіа, то судитъ святитель или его судія; а будетъ простой человѣкъ съ церковнымъ, ино судъ вопчей ([94]). А которая вдова не отъ церкви божіи питается, а живетъ своимъ домомъ, то судъ не святительской ([95]).

(Покров. монастыря) не пріимати» (А. А. Э. I, № 102 и мн. др.). «Третье общее ограниченіе свободнаго перехода крестьянъ состояло въ назначеніи законнаго срока въ году... Такъ бѣлозер. кн. Мих. Андреевичъ, въ своей грам. 1450 г., пишетъ: «И вы бъ серебрениковъ, и половниковъ, и слободныхъ людей не о Юрьевѣ дни не отказывали, а отказывали серебреника и половника о Юрьевѣ дни, да и серебро заплатитъ» (это въ интересахъ Кирило-Бѣлозерск. монастыря. А. А. Э. I, № 48). И. Д. Бѣляевъ, стр. 52.—Пожилое съ двора замѣняетъ собою псковскую «покруту» и прежнее московское «серебро», т. е. уплатою его кончаются всѣ разсчеты крестьянъ съ землевладѣльцемъ. Партикулярное запрещеніе перехода съ земель частныхъ владѣльцевъ (углицкихъ селъ Троицко-Серг. монастыря) въ 1460 г.; см. въ А. А. Э. I, № 64.—См. Б. Н. Чичерина: «Холопы и крестьяне въ Россіи до XVI в.» въ его: «Опытахъ по ист. русск. права».

([92]) Сл. Пск. Судн. Гр. ст. 105. и прим. къ ней.

([93]) С. Ц. 27.

([94]) Сл. Пск. Судн. Гр. ст. 109.

([95]) С. Ц. 91. Судебникъ конструкціею своей рѣчи даетъ предполагать, что судъ «вопчій» наступалъ тогда, когда церковный человѣкъ былъ отвѣтчикомъ. «Дѣла церковныя и дѣла членовъ духовенства между собою отданы были въ вѣдомство церковныхъ судовъ еще св. Владиміромъ; но уставъ его не былъ соблюдаемъ, не имѣлъ силы непреложнаго закона». Дмитріевъ, стр. 93.—Нужно отличать: а) церковный судъ по дѣламъ вѣры надъ всѣми членами церкви (и духовными, и свѣтскими); б) гражданскій судъ церковныхъ властей надъ людьми церковными; в) граж-

60. А которой человѣкъ умретъ безъ духовные грамоты, а не будетъ у него сына, ино статокъ весь и земли дочери; а не будетъ у него дочери, ино взяти ближнему отъ его рода ([96]).

61. *О изгородахъ.* А промежи селъ и деревень городити изгороды по половинамъ; а чьею огородою учинится протрава, ино тому платити, чья огорода. А гдѣ отхожіе пожни отъ селъ или отъ деревень, ино поженному государю не городитися, городитъ тотъ всю огороду, чья земля оранаа пашня къ пожнѣ ([97]).

62. *О межахъ.* А кто съоретъ межу или грани ссѣчетъ изъ великого князя земли, боярина и монастыря, или боярской и монастырской у великого князя земли, или боярской или монастырской у боярина, или боярской у монастыря, и кто межу соралъ или

данскій (и отчасти уголовный) судъ духовныхъ лицъ и церковныхъ учрежденій надъ крестьянами ихъ имѣній. Здѣсь говорится о 2-й категоріи; уголовный судъ надъ людьми церковными не принадлежалъ церковнымъ властямъ: «Если священника обвиняютъ въ воровствѣ или пьянствѣ, или другомъ подобномъ порокѣ, то онъ наказывается, какъ они говорятъ, мірскими властями». Гербершт. (Слѣд. не тогда только, когда частнымъ истцомъ является свѣтское лицо). См. Стоглавъ, гл. 53—68 (гдѣ сфера уголовнаго суда, выдѣляемая изъ суда церковнаго, опредѣляется правильнѣе: «душегубство и разбой съ поличнымъ»—гл. 68). Сл. Неволина: «О пространствѣ церковнаго суда». П. Собр. Соч. VI.—Ѳ. М. Дмитріева: «Ист. Суд. Инст.», 93—100, 328—333.

([96]) С. Ц. 92. Наслѣдованіе по закону здѣсь представляется какъ исключительный случай; опредѣленіе круга наслѣдующихъ и въ движимомъ («статокъ») и недвижимомъ земли имуществѣ, сдѣланное съ такою голословностью, указываетъ, что въ XV в. еще мало было тѣхъ затрудненій, которыя возникали изъ ограниченій права распоряженій вотчинами впослѣдствіи.

([97]) С. Ц. 86. Смыслъ послѣднихъ словъ статьи: тамъ, гдѣ пахатная земля смежна съ луговою, обязанность городить лежитъ на владѣльцѣ пахатной земли.

грани ссѣкъ, ино того бити кнутіемъ, да истцу взяти на немъ рубль. А христіане промежу себя, въ одной волости или въ селѣ, кто у кого межу переоретъ или перекоситъ, ино волостелемъ или поселскому имати на томъ за боранъ по два алтына, и за рану присудятъ, посмотря по человѣку, и по ранѣ, и по разсуженію ([98]).

62. *О земляхъ судъ.* А взыщетъ бояринъ на бояринѣ, или монастырь на монастырѣ, или боярской на монастырѣ, или монастырской на бояринѣ, ино судити за три года, а далѣ трехъ годовъ не судити ([99]). А

([98]) С. Ц. 87. Сл. Уст. Двин. Грам. ст. 4 и прим. къ ней. Но здѣсь гораздо рельефнѣе выражено различіе частной собственности отъ общинной: нарушеніе межъ въ первой влечетъ уголовное наказаніе (кнутъ) и большой денежный штрафъ; за нарушеніе же межъ внутри общинной собственности (причемъ села въ этомъ отношеніи уже уравнены съ волостями) полагается легкій денежный штрафъ (взамѣнъ прежняго «барана». Уст. Дв. Гр.). «Посельскій»—управляющій дворцовымъ селомъ; посельскіе, равно какъ и всѣ завѣдовавшіе дворцовымъ управленіемъ, первоначально были изъ холоповъ: «А хто моихъ казначеевъ, или тиуновъ или дьяки прибытокъ мой вѣдали, или посельски, или ключники, или хто холоповъ моихъ купленыхъ...., тѣхъ всѣхъ пущаю на слободу и съ женами и съ дѣтми». Духовн. Вас. Дмитр. 1406. (С. Г. Гр. и Дог. I, № 39). Впослѣдствіи посельскіе управляли почти на правахъ намѣстничьяго суда (безъ уголовной юрисдикціи). См. Указатель Уставныхъ Грамотъ.

([99]) Общая земская давность (для исковъ о поземельной собственности) три года, чѣмъ указывается на одно изъ важнѣйшихъ условій давности—воздѣйствіе на вещь, такъ какъ при трехпольномъ хозяйствѣ въ трехгодичный срокъ весь участокъ подвергается обработкѣ. (См. Неволина: Пол. Собр. Соч. IV, 158. Весьма неясное свидѣтельство о 15-лѣтней давности, будто бы установленной Василіемъ Дмитріевичемъ, находится въ Грамотѣ Ивана III: см. «Описаніе государственнаго архива старыхъ дѣлъ», Иванова. М. 1850., стр. 212—214). Но этотъ срокъ измѣняется въ двойной, если истцомъ является в. князь, что составляетъ искуственную привилегію въ пользу казенной собственности.—Обратнаго случая, т. е. исковъ частныхъ лицъ на казнѣ, Судебникъ не предполагаетъ. Привилегіею пользуются: а) черныя земли, б) сельскія великокняжескія,

взыщетъ черной на черномъ, или помѣстникъ на помѣсчикѣ, за которымъ земли великого князя, или черной или селской на помѣсчикѣ, или помѣсчикъ на черномъ и на селскомъ, ино судити по тому жъ за три годы, а далѣ трехъ годовъ не судити. А взыщутъ на бояринѣ или на монастыри великого князя земли, ино судити за шесть лѣтъ, а далѣ не судить. А которые земли за приставомъ въ судѣ, и тѣ земли досуживати ([100]).

64. А пересудчикомъ пересудъ имати на виноватомъ двѣ гривны; а менши рубля пересуда нѣтъ. А съ списка съ суднаго, и съ холопа, и съ земли пересуда нѣтъ; а съ поля со всякого пересудъ. А списокъ оболживитъ кто, да пошлется на правду, ино въ томъ пересудъ, а подвойскымъ правого десятого 4 денги, а имати на виноватомъ же ([101]).

в) помѣстныя, данныя кому-либо в. княземъ (помѣстья могли исходить и отъ частныхъ лицъ). Сельскія земли отличаются отъ черныхъ, какъ частная собственность в. князя отъ государственныхъ имуществъ. Частная собственность на вотчинномъ правѣ принадлежала боярамъ (отсюда бояринъ—землевладѣлецъ по преимуществу) и церковнымъ учрежденіямъ. Лишь съ XVI в. помѣстное право распространено на бояръ, которымъ до того времени принадлежали одни «кормленія». См. прим. 12 къ Духовн. Калиты. Лишь это распространеніе помѣстнаго права на бояръ (и отчасти обращеніе боярской собственности въ жалованную) можетъ быть приписано Ивану III и Ив. IV, но никакъ не развитіе помѣстнаго права (какъ думаетъ А. Д. Градовскій, который приписываетъ его вліянію татаръ и церковнаго принципа неотчуждаемости имуществъ. Ист. Мѣстн. Упр. 38 и д.).

([100]) С. Ц. 84. Здѣсь 3-е условіе давности—ея безпрерывность: съ начала иска земли поступали «за пристава» (оставаясь, конечно, во владѣніи отвѣтчика), чѣмъ и прерывалось теченіе давности.—О давности въ приложеніи къ вещамъ движимымъ и къ обязательствамъ см. выше прим. 19 къ Догов. Дим. Ив. съ твер. кн.

([101]) С. Ц. 51. Здѣсь весьма ясно опредѣляется производство по жалобѣ въ отличіе отъ доклада (см. прим. къ ст. 16): къ аппелляціи не допускаются дѣла по искамъ ниже рубля. Аппелляціонныхъ пошлинъ не

65. А на которомъ городѣ будутъ два намѣстника, или на волости два волостеля, и имъ имати пошлины по сему списку обѣма за одного намѣстника, а тіуномъ ихъ за одного тіуна, и они себѣ дѣлятъ по половинамъ ([102]).

66. *О полной грамотѣ.* По полной грамотѣ холопъ, по тіуньству и по ключю по селскому холопъ съ докладомъ и безъ докладу и съ женою и съ дѣтми, которые у одного государя; а которые его дѣти у иного, или себѣ учнутъ жити, то не холопи; а по городцкому ключю не холопъ; по робѣ холопъ, по холопѣ роба, приданой холопъ, по духовной холопъ ([103]).

67. *О посулѣхъ и послушествѣ.* А велѣти прокликать по торгомъ, на Москвѣ и во всѣхъ городѣхъ Московскіе земли и Новогородскіе земли, и по всѣмъ во-

---

берется съ такихъ дѣлъ, которыя идутъ къ обыкновенному докладу («списокъ судный»); за то онѣ берутся съ дѣлъ и неперешедшихъ въ высшую инстанцію, но рѣшенныхъ полемъ, потому-что «поле не было только доказательствомъ, а скорѣе аппелляціей къ суду божію». (Ѳ. М. Дмитріевъ, стр. 251). Но простой докладъ легко можетъ перейти въ производство по жалобѣ: если кто объявитъ у доклада судный списокъ невѣрнымъ («оболживитъ» его),—то производится изслѣдованіе на мѣстѣ («шлются на правду»); тогда взимается аппелляціонная пошлина («пересудъ») и «подвойскіе» (приставá) получаютъ хоженое или ѣздъ (см. ст. 28—30) въ этомъ случаѣ вдвое противъ обыкновенной таксы.

([102]) С. Ц. 74. Назначеніе двухъ намѣстниковъ въ одинъ городъ вызывалось не однимъ желаніемъ дать кормленіе бóльшему числу лицъ, но и трудностью исполнять обязанности одному лицу въ большомъ уѣздѣ.

([103]) С. Ц. 76. Сл. Рус. Пр. Кар. 119. Источники рабства тѣ же, какіе указаны и въ Рус. Пр. Признаки дальнѣйшаго движенія законовъ о рабствѣ сравнительно съ Рус. Правдою состоятъ въ томъ: а) что ключничество *въ городѣ* изъемлется изъ числа источниковъ рабства; б) въ томъ, что холопство по тіунству и по ключничеству не распространяется на отдѣленныхъ дѣтей; но в) ограниченіе, постановленное Рус. Правдою о тіунствѣ (только безъ договора тіунство обращается въ холопство), теперь уничтожается.

лостѣмъ заповѣдати, чтобы ищея и отвѣтчикъ судіамъ и приставомъ посулу не сулили въ суду, а послухомъ не видѣвъ не послушествовати, а видѣвши сказати правду. А послушествуетъ послухъ лживо, не видѣвъ, а обыщется то опослѣ, ино на томъ послухѣ гибель исцева вся и убыткы ([104]).

68. *О полевыхъ пошлинахъ.* А къ полю пріѣдетъ околничей и діакъ, и околничему и діаку въспросити ищей и отвѣтчиковъ: кто за ними стряпчеи и поручникы? и кого скажутъ за собою стряпчихъ и поручниковъ, и имъ тѣмъ велѣти и стояти; а доспѣху, и дубинъ, и ослоповъ стряпчимъ и поручникомъ у себя не держати. А которые имутъ опричные у поля стояти, и околничему и діаку тѣхъ отслати прочь; а не пойдутъ опричные люди прочь, и околничему и діаку на тѣхъ велѣти исцово доправити и съ пошлинами, да велѣти ихъ дати на поруку да поставити передъ великымъ княземъ ([105]).

([104]) С. Ц. 99. Здѣсь послухъ является уже простымъ свидѣтелемъ, а не тѣмъ лицомъ, которое защищаетъ свои показанія собственными силами на поединкѣ, отъ свидѣтеля же требуется, чтобы онъ былъ очевидцемъ факта.

([105]) С. Ц. 13. «Каждый можетъ взять себѣ какое угодно оружіе, исключая пищали и лука. Обыкновенно же они имѣютъ продолговатые панцыри, иногда двойные, латы, поручи, шлемъ, пику, топоръ и въ рукѣ какое-то желѣзо, въ родѣ кинжала, но острое съ обоихъ концовъ... Обѣ стороны много имѣютъ друзей и доброжелателей, которые смотрятъ на поединокъ, не имѣя при себѣ никакого оружія, кромѣ дубинъ (значитъ запрещеніе Судебника осталось не вполнѣ дѣйствительнымъ), которыми они отъ времени до времени и пользуются. Ибо если доброжелатели одного изъ бойцовъ увидятъ, что ему дѣлается какая-нибудь обида, то тотчасъ бѣгутъ для отраженія этой обиды; тоже дѣлаетъ и другая сторона, и т. обр. между ними происходитъ схватка, интересная для зрителей, потому-что дерутся въ потасовку, кулаками, батогами и дубинами съ обожжёнымъ концомъ». Герберштейнъ, въ пер. Анонимова, стр. 84.

Изданія Судебника 1497 года: 1) Rerum Moscovitarum commentarii, бар. Герберштейна (1-е изд. въ Вѣнѣ 1549 г.), бывшаго посломъ въ Москвѣ два раза: 1517 и 1526 гг. Русск. переводъ И. Анонимова: «Записки о Московіи». Спб. 1866. Здѣсь Герберштейнъ представляетъ латинскій переводъ 3—16 статей Судебника, причемъ оставляетъ безъ перевода ст. 8-ю. Мы пользовались въ примѣчаніяхъ изд. 1556.

2) «Законы в. кн. Іоанна Васильевича и Судебникъ царя и в. кн. Іоанна Васильевича съ дополнительными указами», изд. Конст. Калайдовичемъ и Пав. Строевымъ. М. 1819. Это 1-е изданіе русскаго подлинника.

3) Акты Историческіе, изд. Археографич. Ком., т. I, № 105 (Спб. 1841 г.). Другія изд. см. въ Указателѣ къ Царск. Суд.

ГУБНАЯ БѢЛОЗЕРСКАЯ ГРАМОТА, 1539 Г. ОКТ. 23.

Отъ великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи, въ Бѣлозерской уѣздъ, княземъ и дѣтемъ боярскымъ, отчинникомъ и помѣсчикомъ, и всѣмъ служилымъ людемъ, и старостамъ, сотцкымъ, и десятцкимъ, и всѣмъ крестьяномъ моимъ великого князя, и митрополичимъ, и владычнимъ, княжимъ, и боярскымъ, и помѣсчиковымъ, и монастырскымъ, и чернымъ, и псаремъ, и осочникомъ, и перевѣстникомъ, и бортникомъ, и рыболовемъ, и бобровникомъ, и оброчникомъ, и всѣмъ безомѣны, чей кто ни буди ([1]). Били естя намъ челомъ о томъ, что у васъ въ тѣхъ вашихъ волостяхъ многія села и деревни розбойники розбиваютъ, и животы ваши грабятъ, и села и деревни жгутъ, и на дорогахъ многихъ людей грабятъ и розбиваютъ, и убиваютъ

([1]) «Въ исторіи губнаго вѣдомства можно различать два періода: первый, въ которомъ власть губныхъ старостъ является совершенно мѣстною, общинною, и второй—когда эта власть получаетъ центральный характеръ». Ѳ. М. Дмитріевъ: «Ист. Суд. Инст.», 52—53. Здѣсь подъ центральнымъ характеромъ онъ разумѣетъ то, что власть губнаго старосты простиралась на цѣлый уѣздъ.—А. Д. Градовскій (Ист. мѣстн. упр., стр. 107) различаетъ въ исторіи губныхъ учрежденій XVI в. (что̀ онъ называетъ «періодомъ льготы») два подраздѣленія: сначала они были всеуѣздными, потомъ «губное дѣло изъ общеуѣзднаго становится просто общиннымъ или волостнымъ». Но мысль Ѳ. М. Дмитріева правильнѣе: въ началѣ губныя учрежденія не были всеуѣздными: сл. ниже прим. 3. Государство, организуя самоуправленіе въ провинціяхъ, не могло сразу установить взгляда, что̀ слѣдуетъ разумѣть подъ провинціею; его провинціи, въ которыхъ сидѣли намѣстники, составляли прежде самостоятельныя Земли неравной величины; но государство, въ видахъ болѣе прочной инкорпора-

многихъ людей до смерти; а иные многіе люди у васъ въ волостяхъ розбойниковъ у собя держатъ, а къ инымъ людемъ разбойники съ розбоемъ пріѣзжаютъ и розбойную рухлядь къ нимъ привозятъ: и мы къ вамъ посылали на Бѣлоозеро обыщиковъ своихъ (²), и отъ нашихъ-де обыщиковъ и отъ недѣлщиковъ чинятся вамъ великіе убыткы, а вы-деи съ нашими обыщики лихихъ людей разбойниковъ не имате для того, что вамъ волокита велика; а сами-деи вы розбойниковъ межъ собя, безъ нашего вѣдома, обыскивати и имати розбойниковъ не смѣете. И вы бы межъ собя свѣстясь всѣ

ціи ихъ, само разрушило ихъ старое единство, выдѣливъ изъ намѣстничьяго управленія волости, бывшія провинціями присоединныхъ земель, и отдавъ эти послѣднія независимымъ отъ намѣстниковъ волостелямъ или богатымъ частнымъ собственникамъ. Никакихъ началъ самоуправленія уже не было въ этихъ бывшихъ Земляхъ, или намѣстничьихъ округахъ. Слабые слѣды общеземскаго самоуправленія указаны въ прим. 1 къ Уст. Двин. Грам. и въ прим. 8 къ Уст. Бѣлозер. Грам.). Начала самоуправленія сохранялись повсюду лишь въ мелкихъ группахъ (волостяхъ: сотскіе, старосты, пятидесятскіе, десятскіе). Къ нимъ и обратилось первоначально государство съ своими попытками новой организаціи самоуправленія для новыхъ задачъ.

(²) Отсюда ясное начало преслѣдованія преступленій непосредственно государствомъ и отдѣленія розыскного процесса (который, однако, возникъ не вмѣстѣ съ губными учрежденіями: см. Суд. 1497, ст. 12, 14 и 34) отъ обвинительнаго; прежнія начала косвеннаго преслѣдованія состояли: а) въ обязанности общинъ выдавать преступниковъ, или платить за нихъ (Рус. Пр. Кар. 3—5; Уст. Двин. Грам. 1; Догов. Новг. съ Казим. ст. 15; Уст. Бѣлоз. Гр. ст. 13); б) въ запрещеніи самосуда (Уст. Дв. Гр. 6. Намѣстники и волостели не имѣли въ своихъ рукахъ другихъ средствъ преслѣдованія; этимъ объясняется посылка спеціальныхъ обыщиковъ). Но и эти средства годились лишь для душегубства и татьбы съ поличнымъ. Что же касается до разбоя, то нужны были активныя средства, на которыя волости и общины, уже лишенныя всякихъ правъ («сами безъ нашего вѣдома не смѣете»), не рѣшались. Такъ возникла эта «привилегія» волостей (по мнѣнію однихъ), или «повинность» ихъ (по мнѣнію другихъ), что въ данномъ случаѣ одно и тоже.

за одинъ учинили собѣ, въ тѣхъ своихъ волостяхъ, въ головахъ дѣтей боярскыхъ, въ волости человѣкы три или четыре ([3]), которые бы грамотѣ умѣли и которые пригожи, да съ ними старостъ и десятцкихъ и лутчихъ людей крестіянъ человѣкъ пять или шесть ([4]), да промежъ бы есте собя, въ станѣхъ и въ волостяхъ, лихихъ людей розбойниковъ сами обыскивали, по нашему крестному цѣлованью, въ правду безъ хитрости: да гдѣ которыхъ розбойниковъ обыщете, или кто у собя розбойниковъ держитъ, или къ кому розбойникы пріѣзжаютъ и розбойную рухлядь привозятъ, и вы бъ тѣхъ розбойниковъ вѣдомыхъ ([5]) межъ собя имали да

([3]) Здѣсь губныя учрежденія распредѣляются по волостямъ (въ каждой по 3 или по 4 губныхъ головы); а во 2-й Бѣлозерской грам. черезъ 30 л. велѣно «быти на Бѣлѣозерѣ и въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ на станѣхъ и въ волостяхъ у разбойныхъ и татиныхъ дѣлъ старостамъ Меншему Лихареву, да Якову Гнѣвашеву, да съ ними губнымъ цѣловальникомъ и діакомъ» (см. прим. 1), т. е. одни и тѣ же старосты на весь уѣздъ.

([4]) Эти учрежденія не вновь возникаютъ, а лишь приводятся въ связь съ новымъ. Иногда на старинныя выборныя власти возлагалось и губное управленіе и судъ, безъ выбора новыхъ старостъ или головъ: см. Губн. Грам. селамъ Троиц.-Серг. мон., 1541. Въ частныхъ владѣніяхъ выборъ зависѣлъ отъ владѣльца: «кого велитъ выбрать бояринъ нашъ Дмитрей Ивановичъ» (Годуновъ—владѣлецъ); «быти въ губныхъ старостахъ троецкому служкѣ Измирѣ Аниосову». Так. образ. чрезъ губныя учрежденія въ частныхъ владѣніяхъ уголовно-судебная власть передавалась собственно землевладѣльцамъ (подобно какъ въ Жалов. Грам. на нѣмецкое право въ Польшѣ и Литвѣ). Къ счастію для Московскаго государства, такіе случаи были рѣдки. Впослѣдствіи губные старосты (при всеуѣздной организаціи губныхъ учрежденій) избираются всегда изъ дѣтей боярскихъ.

([5]) «Вѣдомству губныхъ старостъ подлежали одни разбойныя дѣла, потомъ татиныя и убійственныя, къ концу XVII в. также зажигательства. Прежде они имѣли назначеніе попреимуществу полицейское... Казнь пойманныхъ разбойниковъ совершалась безъ суда, а потому и безъ доклада». Ѳ. М. Дмитріевъ, стр. 55. (Если здѣсь подъ именемъ «суда»

обыскывали ихъ, и доведчи на нихъ и пытали накрѣпко, и допытався у нихъ, что они розбиваютъ, да тѣхъ бы естя розбойниковъ бивъ кнутьемъ да казнили смертью; то есми положилъ на душахъ вашихъ, а вамъ отъ меня опалы въ томъ нѣтъ и отъ нашихъ намѣстниковъ и отъ волостелей въ томъ продажи вамъ нѣту. А впередъ, въ вашихъ волостяхъ, гдѣ розобьютъ розбойники село или деревню, или кого на дорозѣ розобьютъ; а на которыхъ людей на своихъ товарищевъ учнутъ которые розбойникы пытаны говорити, что съ ними розбивали или къ кому пріѣзжали, а тѣ будутъ люди живутъ въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ, и вы бъ тѣхъ розбойниковъ имали жъ, да обыскавъ и доведчи на нихъ и пытавъ накрѣпко, казнили смертью жъ; а которой розбойникъ скажетъ своихъ товарищевъ розбойниковъ же въ иныхъ городѣхъ, и вы бъ о тѣхъ розбойникѣхъ писали грамоты въ тѣ городы къ дѣтемъ боярскымъ, которые дѣти боярскые въ тѣхъ городѣхъ и въ волостяхъ учинены у того дѣла въ головахъ ([6]), и гдѣ ко-

---

авторъ разумѣетъ формы обвинительнаго процесса, то онъ правъ; розыскной процессъ производился съ самаго начала: «доведчи на нихъ... и допытався у нихъ... казнили...). Г. Сокольскій (Кіев. Ун. Изв. 1871. № 8) утверждаетъ, что уже въ XVI в. дѣла о зажигателяхъ, убійцахъ, корчемникахъ, ябедникахъ и подписчикахъ были поручены губнымъ властямъ; но его вводятъ въ заблужденіе тѣ комбинаціи, въ которыя вступили губныя учрежденія съ земскими (которыхъ вообще смѣшивать съ губными не слѣдуетъ). Убійственныя дѣла въ XVI в. дѣйствительно по мѣстамъ поручались губному вѣдомству: см. Жал. Гр. Дмитрія Угличскаго, 1585 г. А. А. Э. I, № 329).

([6]) Это наводитъ на мысль о повсемѣстномъ учрежденіи губныхъ властей уже въ 1-й полов. XVI в.; во 2-й полов. они несомнѣнно были повсюду. Во 2-й Бѣлозер. Грам. 1571 г.: «А взговорятъ языки на кого въ иные губы, въ розбоѣ, или татбѣ, и старостомъ же и цѣловальникомъ съ губными грамотами (послать цѣловальниковъ), чтобъ про тѣхъ людей, на которыхъ языки говорятъ, обыскати, да тѣхъ людей обыску своего

торой розбойникъ живетъ; а въ грамотахъ бы естя писали, чтобъ тѣхъ розбойниковъ въ тѣхъ городѣхъ межъ собя потому жъ имали, да обыскавъ ихъ и доведчи, казнили по нашимъ грамотамъ; а обсылалися бъ естя о тѣхъ дѣлѣхъ межъ собя неизмѣшкая. Гдѣ розобьютъ розбойники село или деревню, или кого на дорозѣ розобьютъ, а съ розбоевъ тѣ розбойники куды нибуди поѣдутъ, и въ Новогородцкую землю (7), а вамъ про тотъ розбой вѣсть учинится, а вы бъ межъ собя свѣстяся всѣ за одинь за тѣми розбойники ѣздили, да гдѣ ни буди тѣхъ розбойниковъ доѣдете, и вы бъ тѣхъ розбойниковъ имали безпенно: да которыхъ розбойниковъ поймаете съ поличнымъ съ розбойнымъ, или безъ поличного, а вѣдомого розбойника, или у которыхъ людей розбойниковъ переимаете и поличное у нихъ розбойное повымаете, а тотъ будетъ вѣдомой же лихой человѣкъ (8), и вы бъ тѣхъ розбойниковъ и къ которымъ людемъ розбойники пріѣзжаютъ, межъ собя обыскавъ и пытавъ накрѣпко и доведчи на нихъ вправ-

---

списокъ прислати къ нимъ; а какъ къ нимъ тѣхъ людей пришлютъ, и старостомъ тѣхъ людей ставити съ языки съ очей на очи... А которыхъ цѣловальниковъ и старостъ съ грамотами... пошлютъ, и цѣловальникомъ велѣти съ собою имати сторонныхъ людей, человѣкъ 3 или 4, да при тѣхъ людехъ старостамъ отдавати грамоты».

(7) Выше было приказано сноситься письменно о лицахъ, оговоренныхъ разбойниками и живущихъ въ другихъ уѣздахъ съ губными властями этихъ уѣздовъ; здѣсь позволяется переходить границу чужой земли (Новгородская—сосѣдняя съ Бѣлозерской), преслѣдуя разбойниковъ по горячимъ слѣдамъ.

(8) Розыскной процессъ начинается: а) чрезъ поимку съ поличнымъ или выемъ поличнаго (см. прим. 14 къ Уст. Бѣлозер. Грам.); б) лихованный обыскъ; в) оговоръ («язычную молву») съ пытки. Сл. Б. Н. Чичерина: «Областн. Учр.», стр. 480). Обвиненія со стороны частнаго истца вело не къ розыскному, а обвинительному процессу (предъ намѣстникомъ, земскими властями, воеводою, а въ Москвѣ—въ судныхъ и прочихъ

ду, казнили смертью жъ; то есми положилъ на вашихъ душахъ. А которыхъ розбойниковъ гдѣ поимаете и доведчи на нихъ да ихъ казните, и которыхъ людей тѣхъ розбойниковъ поимаютъ и въ которыхъ на нихъ дѣлѣхъ доведутъ, и вы бъ то все велѣли себѣ писати на списокъ подлинно, а сами бъ есте, которые у васъ умѣютъ грамотѣ, къ тому списку руки свои прикладывали. А по недружбѣ, въ земскомъ дѣлѣ, или въ брани въ какой нибуди, межъ собя не мстилися никто никому, по нашему крестному цѣлованью, и неповино бъ естя не имали и не казнили накакова человѣка, того бы есте межъ собя обыскывали накрѣпко, по нашему крестному цѣлованью, вправду безъ хитрости. А не учнете межъ собя розбойниковъ обыскивати и имати, и тѣхъ людей, къ которымъ розбойники пріѣзжаютъ или не учнете за разбойники ѣздити и имати и казнити, или станете розбойниковъ пущати, или кто станетъ розбойникомъ норовити, и мнѣ велѣти на васъ на всѣхъ имати иски тѣхъ людей, которыхъ въ вашей волости розобьютъ, и безъ суда вдвое; а самимъ вамъ отъ меня быти въ казнѣ и въ продажѣ. А которыхъ розбойниковъ вѣдомыхъ поймаете и обыскавъ ихъ казните, и тѣхъ бы розбойниковъ подворья, животы и статки отдавали бъ естя тѣмъ людемъ, ко-

---

приказахъ). Г. Сокольскій напрасно поправляетъ это ссылкою на Бѣлоз. 2-ю Грам. 1571 и Троицко-Сергіевскую, 1586. Въ 1-й пишется: «А на которыхъ людехъ исци ищутъ розбоевъ, а на тѣхъ людей языки въ розбоѣхъ не говорятъ, а исци опрочь поля улики не учинятъ никоторые,— и старостамъ про тѣхъ людей обыскивати; а скажутъ въ обыску про нихъ, что они лихіе люди, а лиха про нихъ въ обыску имянно не скажутъ, и старостамъ тѣхъ людей *по обыску* пытати; не скажутъ на себя въ разбоѣ..., и старостамъ тѣхъ людей по обыску посадити въ тюрьму на смерть». Здѣсь, очевидно, началомъ розыскного процесса служитъ обыскъ, а не частное обвиненіе.

торыхъ учините у собя въ головахъ, а они бъ отдавали тѣмъ людемъ, которыхъ тѣ розбойники розбивали, въ ихъ иски; а сколько у которого розбойника животовъ возмете и роздадите исцемъ, и вы бъ то себѣ все писали на списки; а что будетъ у исцовыхъ исковъ останется розбойничихъ животовъ, и вы бъ то все переписавъ на списокъ да клали гдѣ будетъ пригоже, да о томъ бы естя отписывали на Москву, къ нашимъ бояромъ, которымъ розбойные дѣла приказаны (⁹). А которыхъ дѣтей боярскыхъ и старостъ и десятцкихъ и лутчихъ людей учините въ головахъ, въ которой волости ни буди, и вы бъ о томъ отписали часа того на Москву къ нашему боярину ко князю Ивану Даниловичу Пѣнкову съ товарищи. А сю бы есте нашу грамоту держали у тѣхъ людей, которыхъ учините въ которой волости въ головахъ; а съ сее бы есте грамоты списавъ списки розсылали межъ собя по во-

---

(⁹) Здѣсь начало Разбойнаго Приказа или «Разбойной Избы» (см. Губн. Бѣлоз. 2-ю). «Относительно московскихъ Приказовъ зависимость губныхъ старостъ была двоякая: какъ начальники губнаго вѣдомства, въ качествѣ уголовныхъ судей, они были подчинены Разбойному Приказу; когда же они были вмѣстѣ съ тѣмъ и приказные люди, то хотя они тогда лично зависѣли отъ Разбойнаго Приказа, который назначалъ, смѣнялъ и судилъ ихъ исключительно, но по дѣламъ гражданскаго суда и управленія они получали грамоты какъ изъ областныхъ, такъ и финансовыхъ приказовъ» Ѳ. М. Дмитріевъ, стр. 59. Этимъ удачно примиряются противоположныя мнѣнія Б. Н. Чичерина (по которому до Уложенія 1649 г. губные старосты подчинялись областнымъ приказамъ) и г. Сокольскаго (по которому они подчинялись исключительно Разбойному Приказу). Въ Кирилловской Губн. Грам.: «А въ чемъ будетъ вамъ, въ которомъ дѣлѣ, невозможно управы учинити, и вы бъ о томъ отписывали къ нашимъ бояромъ, которымъ приказаны розбойные дѣла, и бояре наши о тѣхъ дѣлѣхъ докладываютъ меня ц. и в. князя, да вамъ въ тѣхъ дѣлѣхъ указъ учинятъ». Вѣроятно, допускалась и аппелляція.

лостемъ, не издержавъ ни часу. Писана на Москвѣ, лѣта 7048, октебря въ 23 день ([10]).

([10]) Прибавленія во 2-й Бѣлозерской Грам. а) О предварительномъ обыскѣ: «Съѣхався имъ губнымъ старостамъ и цѣловалникомъ въ одно мѣсто, да велѣти имъ у себя быти на съѣздѣ изо всее губы Бѣлозерского уѣзда княземъ и дѣтемъ боярскимъ и ихъ приказчикомъ, и архимаритомъ, и игуменомъ, и протопопомъ, и попомъ, и дьякономъ, и... крестьяномъ, и грамотчикомъ, и всѣмъ безъ омѣны, чей кто ни буди, съ выти по человѣку; да какъ на съѣздъ многіе люди съѣдутся, и старостамъ обыскати князми (слѣдуетъ исчисленіе классовъ жителей): кто у нихъ въ губѣ на Бѣлѣозерѣ на посадѣ и въ уѣздѣ лихихъ людей, татей и розбойниковъ и къ кому розбойники и тати пріѣзжаютъ и розбойную рухлядь привозятъ, и отъ кого на розбой ѣздятъ, и кому розбойную рухлядь продаютъ за розбойное....»

б) О различныхъ отношеніяхъ силы повальнаго обыска, оговора и собственнаго признанія—см. Уст. Кн. Разб. Приказа.

Добавленія изъ Кирилловской Грам. в) О судѣ надъ татями: «А съ татьми бы есте управу чинили: котораго татя поимаютъ и приведутъ къ вамъ къ старостамъ къ губнымъ, а поимаютъ его въ волости, или въ которомъ селѣ, вы бъ, старосты губные, того татя судили съ волостели тѣхъ волостей; а коли не будетъ въ тѣхъ волостѣхъ волостелей, и волостелины бы тіуны судили тѣхъ татей съ вами съ старостами съ губными. И которого татя поимаютъ въ первой татбѣ, а досудите до вины, и вы бъ на томъ татѣ доправя исцовы иски отдавали исцемъ, а въ продажѣ тотъ тать намѣстнику и волостелемъ и ихъ тіуномъ; и какъ намѣстники и волостели и ихъ тіуни на татѣ продажу свою учинятъ, и вы бъ, старосты губные, тѣхъ татей велѣли бивъ кнутьемъ, да выбити ихъ изъ земли вонъ. А поимаютъ того жъ татя съ другою татбою, а доведутъ на него другую татбу, и вы бъ на томъ татѣ велѣли исцевы иски доправити изъ его животовъ и статковъ, да того татя велѣли бивъ кнутьемъ, да отсѣчь у него руку; а въ продажѣ бы того татя отдавали волостелемъ и ихъ тіуномъ... (какъ и въ 1-й татьбѣ). А поимаютъ тогожъ татя съ 3-ею татбою съ поличнымъ, и доведутъ на него третью татбу, и будетъ тотъ тать вѣдомой лихой, и вы бы исцевы иски дали исцемъ изъ его животовъ и статковъ; а что тѣхъ татиныхъ животовъ останется у исцовыхъ исковъ, и вы бъ досталь тѣхъ татиныхъ животовъ отдавали волостелемъ и ихъ тіуномъ за ихъ пошлину; а того бы естя татя велѣли, бивъ кнутьемъ да казнивъ смертною

казнью повѣсити въ тѣхъ мѣстѣхъ, гдѣ которого татя поимають съ татбою».

г) Объ отношеніи къ намѣстничьему суду: «А въ намѣстничь бы есте судъ, у намѣстниковъ и у волостелей и у ихъ тіуновъ—въ бои и въ грабежы и въ поличные не вступалися, опричь вѣдомыхъ татей и розбойниковъ; а намѣстники бы и волостели и ихъ тіуни въ вашъ судъ не вступалися».

Губная Бѣлозерская Грамота напечатана въ Ак. Арх. Эксп. т. I, № 187.

Другія Губныя Грамоты, извѣстныя нынѣ, слѣдующія:

1) Каргопольская 1539 г., окт. 23 (Дополн. къ Ак. Ист. т. I, № 31), изданная въ одинъ день съ Бѣлозерскою и буквально сходная съ нею.

2) Солигалицкая—городскимъ и посадскимъ людямъ 1540 г., 31 авг. (А. А. Э. I, № 192).

3) Селамъ Троицкаго-Сергіева монастыря въ Тверскомъ, Новоторжскомъ и Старицкомъ уѣздахъ 1541 г., окт. 23 (ibid. № 194).

4) Селамъ того же монастыря въ Бѣжецкомъ уѣздѣ 1541 г., нояб. 25 (ibid.).

5) Селамъ Кириллова монастыря въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ 1549 г., сент. 27 (ibid. № 224).

6) Бѣлозерская 2-я 1571, марта 12 (ibid. № 281).

7) Всѣмъ вотчинамъ Троицкаго-Сергіева монастыря 1586 г. (ibid. № 330); тутъ же наказъ опредѣленному туда губному старостѣ Измирѣ Амосову.

8) Крестьянамъ Дмитр. Ив. Годунова Вещеозерской волости и Чаронской округи, 1614 г. («Уголовные Законы ц. и в. кн. Іоанна IV Васильевича», кн. Оболенскаго. Москва, 1841 г.).

9) Въ Городецкъ въ Бѣжецкомъ-Верху, 1668 г. (А. А. Э. т. IV, № 159).

10) Въ Арзамасскій уѣздъ, 1680 (ibid. № 237).

См. «Сличенный текстъ всѣхъ доселѣ напечатанныхъ губныхъ грамотъ XVI и XVII вѣка», *В. Ерлыкова*. Москва. 1846.

СУДЕБНИКЪ ЦАРЯ И ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ ІОАННА ВАСИЛЬЕВИЧА. 1550 ГОДА.

Лѣта 7058 мѣсяца іюня въ...день ([1]), царь и великій князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи, съ своею братьею и съ бояры, сесь Судебникъ уложилъ: какъ судити бояромъ, и околничимъ, и дворецкимъ, и казначеемъ, и діякомъ, и всякимъ приказнымъ людемъ ([2]), и по городомъ намѣстникомъ, и по волостемъ, и ихъ тіуномъ, и всякимъ судіямъ.

([1]) Число мѣсяца въ разныхъ спискахъ обозначается различно: 1, 18 или 19. Въ спискахъ Стоглава Грозному приписываются слѣд. слова въ рѣчи царя къ Собору 1551 г. (въ которомъ участвовали и «бояре и воины»): «Въ преидущее лѣто... благословился есми у васъ... Судебникъ исправити по старинѣ и утвердити (т. е. исправить прежній Судебникъ Василія Ивановича, теперь потерянный для насъ: см. предисл. къ изд. Судебниковъ, Строева и Калайдовича), и по вашему благословенію Судебникъ исправилъ... Прочтите и разсудите, чтобы было дѣло ваше по Бозѣ въ родъ и родъ и по вашему благословенію неподвижно; аще достойно сіе дѣло на св. Соборѣ утвердивъ... подписати на Судебники и на Уставной Грамотѣ, которой въ казнѣ быти» (т. е. утвержденные экземпляры должны храниться въ казнохранилищѣ). Слѣд. Судебникъ получилъ санкцію въ 1551 г. Власть, утвердившая его, есть зародышъ будущей законодательной власти Земскихъ Соборовъ.

([2]) Въ составъ судебной власти входятъ, кромѣ лицъ, исчисленныхъ въ 1-мъ Судебникѣ, еще дворецкіе, казначеи, дьяки и всякіе приказные люди. Это не есть результатъ бо́льшей полноты и опредѣленности цар. Судебника; напротивъ, всѣ эти лица вошли въ число судей послѣ 1-го Судебника. Всѣ эти лица были не бояре и въ болѣе раннее время несвободные. Дворскій, дворецкій—главный изъ дворовыхъ слугъ князя, управлявшій ими и дворомъ. Бояре стали поступать въ дворовую службу, а дворовые получать званіе бояръ лишь со временъ Ивана III. Тогда же и казначеи, прежніе рабы (см. прим. 98 къ Суд. 1497), уравниваются съ

1. Судъ царя и великого князя судити бояромъ, и околничимъ, и дворецкимъ, и казначеемъ, и діякомъ; а судомъ не дружити и не мстити никому, и посула въ судѣ не имати; тако жъ и всякому судьѣ посуловъ въ судѣ не имати (3).

2. А которой бояринъ, или околничей, или дворецкой, или казначей, или діякъ просудится, а обвинитъ кого не по суду безъ хитрости, или списокъ подпишетъ и правую грамоту дастъ, а обыщется то вправду (4): и боярину, и околничему, и дворецкому, и казначею, и діяку въ томъ пени нѣтъ; а истцемъ судъ съ головы, а взятое отдати назадъ (5).

3. А которой бояринъ, или околничей, или дворецкой, или казначей, или діякъ въ судѣ посулъ (6)

боярами, но при Иванѣ III—пока одинъ главный казначей, тогда какъ остальные еще рабы (сл. «Вѣче и Князь», 377—380). Равн. обр. дьяки были лица несвободнаго состоянія (см. прим. 98 къ Суд. 1497). Впослѣдствіи дворецкіе и казначеи дѣлаются судьями по преимуществу (см. ниже прим. къ 37 ст.), оттѣсняя бояръ: дворецкіе—для лицъ и общинъ привилегированныхъ, казначеи—для посадскихъ и волостныхъ. Ѳ. М. Дмитріевъ видитъ въ этомъ порученіи судебной власти лицамъ, несущимъ дворовыя должности, первый шагъ отъ личнаго порученія суда къ судебнымъ учрежденіямъ, ибо дворовыя должности, а съ ними и судебная власть, сохранялись за одними и тѣми же лицами, пока они не лишаемы были должностей. Но шагъ къ учрежденіямъ сдѣланъ былъ и прежде, когда судебная власть принадлежала однимъ боярамъ (см. прим. 3 къ Суд. 1497). Дьяки были настоящими судьями, а не канцеляріею только. Это вторженіе приказнаго элемента въ центральный задолго предупредило подобное вторженіе его въ судъ провинціальный.

(3) Суд. 1-й, 1.

(4) Очевидно каждая аппелляціонная жалоба вела къ «обыску» въ умышленномъ неправосудіи; каждая аппелляціонная жалоба переходила въ частную (какъ замѣтилъ Ѳ. М. Дмитріевъ).

(5) Суд. 1-й, 19.

(6) Единственное обстоятельство, доказывающее умышленное неправосудіе, есть посулъ.

возметъ и обвинитъ кого не по суду, а обыщется то вправду: и на томъ бояринѣ, или на околничемъ, или на дворецкомъ, или на казначеѣ, или на діякѣ взяти истцевъ искъ (7), а пошлины на царя и великого князя, и ѣздъ, и правда, и пересудъ, и хоженое, и правой десятокъ, и пожелѣзное (8) взяти втрое, а въ пенѣ что государь укажетъ (9).

4. А которой діякъ списокъ нарядитъ (10), или запишетъ не по суду, не такъ какъ на судѣ было, безъ боярского, или безъ дворецкого, или безъ казначеева вѣдома, а обыщется то вправду, что онъ отъ того посулъ взялъ, и на томъ діякѣ взяти передъ бояриномъ вполы да вкинути его въ тюрму (11).

---

(7) Въ пользу неправильно-обвиненной стороны,—равно какъ, по всей вѣроятности, въ ея же пользу взыскиваются ѣздъ, правда, пересудъ, хоженое, правый десятокъ и пожелѣзное. Пошлины же, поступившія судьямъ (см. ст. 8—13), не возвращаясь неправо-обвиненному, взимаются на государя въ замѣнъ тѣхъ, которыя бы слѣдовали ему съ его личнаго суда (см. ст. 37—38).

(8) «Пожелѣзное съ виноватаго, ибо виннаго надлежитъ сковать, и хотя рѣдко кого куютъ, но по вершеніи дѣла съ виноватаго съ пошлинами 12¼ коп. доднесь берутъ». Прим. Татищева.

(9) Новая. «Судъ съ головы», т. е. новый пересмотръ дѣла, въ такомъ случаѣ уже не производился.

(10) «Выписку сочинитъ»—объясненіе Татищева.

(11) Новая. Татищевъ негодуетъ на неравномѣрность взысканій съ боярина за неправосудіе, имѣвшее основаніемъ лихоимство, и дьяка—за подлогъ судебныхъ актовъ. «Тюрьма подлородному и такому явному плуту ни во что». Древнее законодательство вообще понижало денежныя взысканія съ лицъ низшаго состоянія и замѣняло ихъ въ этомъ случаѣ другими чисто-карательными (см. слѣд. ст.), очевидно, на слѣд. двухъ основаніяхъ: а) на практическомъ удобствѣ: большіе денежные штрафы трудно взыскать съ лица низшаго состоянія, которое предполагается болѣе бѣднымъ; б) на распредѣленіи чести по общественнымъ состояніямъ (см. ст. 26): предполагалось, что наказаніе, чувствительное для лица высшаго, теряетъ свою карающую силу въ примѣненіи къ лицу низшему (сл. при-

5. А подъячей, которой запишетъ дѣло не по суду, для посула, безъ діячего приказу, и того подъячего казнити торговою казнію, бити кнутьемъ ([12]).

6. А кто виноватой солжетъ на боярина, или на окольничего, или на дворецкого, или на казначея, или на діяка, или на подъячего, а обыщется то вправду, что онъ солгалъ, и того жалобника, сверхъ его вины, казнити торговою казнію, бити кнутьемъ да вкинути въ тюрму ([13]).

7. А кто къ которому боярину, или къ дворецкому, или къ казначею, или къ діяку придетъ жалобникъ его приказу, и ему жалобниковъ своего приказу ([14]) отъ себя не отсылати, а давати ему жалобникомъ своего приказу всѣмъ управа, которой будетъ жалобникъ бьетъ челомъ по дѣлу; а которому будетъ жалобнику, безъ государева вѣдома, управы учинити не мочно, ино челобитье его сказати царю государю ([15]). А которой бояринъ, или дворецкой, или казначей, или діякъ жалобника своего приказу отошлетъ, а жалобницы у него не возметъ, и управы ему или отказу не учинитъ, и царю государю челобитья его не скажетъ, и учнетъ тотъ жалобникъ бити челомъ государю, что ему упра-

---

веденныя слова Татищева). См. не довольно ясное объясненіе этого у Ѳ. М. Дмитріева, стр. 293.

([12]) Новая. Торговая казнь и битье кнутомъ—одно и то же.

([13]) Новая. Наказаніе за ложное обвиненіе въ преступленіи («ябедничество» въ точномъ смыслѣ) строже, чѣмъ за самое преступленіе—умышленное неправосудіе.

([14]) Отвѣтственность за отказъ въ судѣ жалобнику *своего Приказа* указываетъ, что каждому судьѣ уже въ точности извѣстны были предѣлы своей компетенціи, т. е. Приказы уже опредѣлились. Впрочемъ далѣе смягчается строгость этого требованія тѣмъ, что наказанію подвергается только тотъ судья, которому укажетъ его компетенцію самъ государь.

([15]) Суд. 1-й, 2; остальное добавка.

вы не учинили, и государь ту его жалобницу отошлетъ къ тому, чей судъ, и велитъ ему управу учинити, и бояре ему, или дворецкой, или казначей, управы не учинятъ же: и тѣмъ, которые ему управы не учинятъ, быти отъ государя въ опалѣ ([15]). А которой жалобникъ бьетъ челомъ не по дѣлу, и бояре ему откажутъ, и тотъ жалобникъ учнетъ бити челомъ, докучати государю, и того жалобника вкинути въ тюрму ([16]).

8. А имати боярину, и дворецкому, и казначею, и діяку въ судѣ, отъ рублевого дѣла, на виноватомъ пошлинъ: кто будетъ виноватъ, ищея ли, или отвѣтчикъ, и боярину, или дворецкому, или казначею на виноватомъ одиннадцать денегъ, и діяку семь денегъ, а подьячему двѣ денги ([17]); а будетъ дѣло выше рубля, или ниже рубля, и имъ имати пошлины по розче-

---

([15]) «Опала есть гнѣвъ государевъ, что̀ по достоинствамъ людей и преступленій различествовало, яко 1) знатному не велятъ ко двору ѣздить; 2) не велятъ со двора съѣзжать, и сіе какъ скоро кому объявятъ, обыкновенно черное платье надѣвали; 3) въ деревнѣ жить; 4) писали по городу въ дворяне, отнявъ чины; 5) кинути въ тюрьму». Примѣч. Татищева.—Кажется, опала означала предоставленіе государю выборъ рода наказанія, а не какой-либо одинъ или нѣсколько опредѣленныхъ видовъ наказанія. Лицо оставалось подъ угрозою наказанія («въ опалѣ») до тѣхъ поръ, пока государь не выбралъ одного какого-либо вида наказанія, или пока не наступило помилованіе.

([16]) Этимъ воспрещается не аппелляція, а частная жалоба на отказъ въ правосудіи, если искъ признанъ незаконнымъ.

([17]) «Здѣсь пошлины положены судьямъ, а не государю, всѣмъ на роздѣлъ отъ рубля 10 коп. Сіе хотя правильно, но не весьма уравнительно, ибо бываетъ въ рублевомъ дѣлѣ письма много, а въ великомъ иску вполы передъ тѣмъ... Оныя пошлины при царѣ Борисѣ въ казну взяты, а судьямъ позволено за трудъ добровольно брать, что̀ причиною явилось грабительству и дѣламъ продолженіе. Петръ Великій положилъ судьямъ на роздѣлъ съ иска по 13 коп., но и то паки по немъ оставлено и принуждены судящіеся договариваться». Примѣч. Татищева.

ту, а болши имъ того не имати ([18]); а отъ записки подьячему не имати ничего. А возметъ бояринъ, или дворецкой, или казначей, или діякъ, или подьячей, или недѣлщикъ на комъ что лишекъ ([19]), и на томъ взяти втрое. А кто учнетъ бити челомъ на боярина, или на дворецкого, или на казначея, или на діяка, или на подьячего, или на недѣлщика, что взяли на немъ сверхъ пошлинъ лишекъ, и обыщется то, что тотъ жалобникъ солгалъ, и того жалобника казнити торговою казнію да вкинути въ тюрму.

9. А досудятся до поля, да не ставъ у поля помирятся, и боярину, и дворецкому, и казначею, и діяку, и подьячему имати по тому жъ указу; а околничему, и діяку, и недѣлщику пошлинъ полевыхъ не имати ([20]). А возметъ бояринъ, или околничей, или дворецкой, или казначей, или діякъ, или подьячей, или недѣлщикъ лишекъ болши того, и обыщется то, и на томъ взяти втрое; а обыщется то, что жалобникъ солгалъ, и того жалобника казнити торговою казнію да вкинути въ тюрму.

10. А у поля ставъ помирятся, и боярину, и дворецкому, и казначею, и діяку имати пошлины по томужъ розчету. А околничему имати полевыхъ пошлинъ

([18]) Суд. 1-й, 3; остальное добавка.

([19]) Это въ точномъ смыслѣ «лихоимство», т. е. взиманіе позволенныхъ пошлинъ свыше («лише») таксы; оно не имѣетъ непремѣннаго отношенія къ суду, т. е. не исчерпывается понятіемъ неправосудія (о послѣднемъ преступленіи см. выше ст. 3); совершеніе его возможно со стороны лица, облеченнаго и административною властью. «По сказанію иностранцевъ, судьи и дьяки, которые... были изобличены въ лихоимствѣ, подвергались слѣдующему безчестному наказанію: лихоимцу, заслужившему тѣлесное наказаніе, во время его исполненія привязывали къ шеѣ кошелекъ, серебро, мягкую рухлядь, жемчугъ, даже соленую рыбу, или другую вещь, взятую имъ въ подарокъ». Линовскій: «Объ Улож.», 31.

([20]) Суд. 1-й, 4; остальное дополненіе.

четверть рубля, а діяку четыре алтына, а подьячему денга, а недѣлщику имати четверть рубля, да недѣлщику жь имати вязчего два алтына ([21]), а болши имъ того не имати; а кто возметъ лишекъ, и на томъ взяти втрое; а обыщется то, что жалобникъ солгалъ, и того жалобника казнити торговою казнію да вкинути въ тюрму.

11. А побіются на полѣ въ заемномъ дѣлѣ, или въ бою, и околничему полтина да за доспѣхъ убитого три рубля, а діяку четверть рубля; да недѣлщику полтина, да недѣлщику жъ вязчего четыре алтына безъ дву денегъ ([22]), а подьячему двѣ денги. А не станетъ кто у поля, или отъ поля сбѣжитъ ([23]), ино околничему, и діяку, и недѣлщику имати на томъ какъ и съ мирового дѣла, а избные ([24]) пошлины. съ рубля по гривнѣ, а болши имъ того не имати; а возметъ кто лишекъ, и на томъ взяти втрое; а обыщется то, что жалобникъ солгалъ, и того жалобника казнити торговою казнію да вкинути въ тюрму.

12. А побіются на полѣ въ пожегѣ, или въ душегубствѣ, или въ розбоѣ, или въ татбѣ, ино на убитомѣ истцово доправити; да околничему на убитомъ полтина да за доспѣхъ убитого три рубля, а діяку четверть рубля, а недѣлщику полтина жъ, да недѣлщику жъ вязчего четыре алтына ([25]) безъ дву денегъ, а подьячему двѣ денги. А убитого дати на поруку: какъ его государь попытаетъ, ино его поставити передъ

([21]) Суд. 1-й, 5 (кромѣ пошлины подъячему); остальное добавка.

([22]) Суд. 1-й, 6 (измѣненная).

([23]) Въ промежутокъ времени отъ назначенія поля до самаго поединка.

([24]) «Избойные» въ Карамзин. спискѣ, что́, кажется, вѣрнѣе. Это можетъ быть, пошлина съ побѣдителя на поединкѣ, древнее: «помочное».

([25]) Суд. 1-й, 7.; остальное добавка.

государемъ; а не будетъ по немъ поруки, ино его вкинути въ тюрму, доколѣ по немъ порука будетъ ([26]).

13. А къ полю пріѣдетъ околничей и діякъ, и околничему и діяку вспросити истцовъ и отвѣтчиковъ: кто за ними стряпчіе ([27]) и поручники? И кого за собою стряпчихъ и поручниковъ скажутъ, и имъ тѣмъ велѣти у поля стояти; а доспѣху, и дубинъ, и ослоповъ стряпчихъ и поручниковъ у себя не держати. А бой полщикомъ давати, околничимъ и діякомъ, ровенъ. А которые будутъ у поля опричные люди, и околничему и діяку отъ поля ихъ отсылати; а которые опричные люди не пойдутъ, и имъ тѣхъ отсылати въ тюрму ([28]).

14. А битися на полѣ бойцу съ бойцомъ, или небойцу съ небойцомъ, а бойцу съ небойцомъ не битися; а похочетъ небоецъ съ бойцомъ на полѣ битися, ино имъ на полѣ битися. Да и во всякихъ дѣлѣхъ бой-

---

([26]) Зачѣмъ поставить преступника, уже уличеннаго поединкомъ, предъ государя?—Кажется, что за окончаніемъ обвинительнаго процесса начинался слѣдственный (обыскъ, пытка; сл. ниже ст. 52) съ цѣлію узнать, вѣдомой ли онъ лихой человѣкъ, или нѣтъ, отчего зависѣло—будетъ ли слѣдствіемъ смертная казнь, или конфискація имущества. Впрочемъ это тогда, когда на полѣ былъ побѣжденъ обвиняемый, а не истецъ; въ послѣднемъ случаѣ уголовныя послѣдствія для побѣжденнаго (за ложное обвиненіе) неизвѣстны; нужно бы думать, что, по старинному принципу, ложный обвинитель подвергался тому же, чему подвергся бы отвѣтчикъ, если бы обвиненіе было доказано; но см. ст. 62.

Татищевъ объясняетъ: «Предъ государемъ, разумѣетъ предъ судомъ; ибо онъ долженъ искъ платить».

([27]) «Стряпчіе были разныхъ качествъ: 1) подобные камеръ-юнкерамъ, которые стряпню за государемъ носили..... Стряпня оная: шапка, рукавицы, платокъ и посохъ...; 2) дворовые служители, ниже подклѣтниковъ...; 3) то самое, что юристы называются, ходили въ Приказахъ за дѣлами господъ своихъ и за постороннихъ изъ найму; здѣсь же секундантовъ или охранителей разумѣетъ». Прим. Татищева.

([28]) Суд. 1-й, 68.

цу съ бойцомъ, а небойцу съ небойцомъ, или бойцу съ небойцомъ, по небойцовѣ воли, на полѣ битися потому же ([29]).

15. А ищея пошлется на послуси въ заемномъ дѣлѣ безъ кабалы ([30]), или въ каковѣ дѣлѣ ни буди, и послухи ставъ да межъ собя порознятъ ([31]), иные молвятъ въ истцовы рѣчи, а иные въ истцовы рѣчи не молвятъ: и которые молвятъ въ истцовы рѣчи, а попросятъ съ ними тѣ послухи поля, которые не молвятъ въ истцовы рѣчи, ино имъ присужати поля. А убіютъ на полѣ тѣ послухи, которые послушествовали въ истцовы рѣчи, тѣхъ послуховъ, которые не послушествовали въ истцовы рѣчи, ино истцово и пошлины имати, по списку, на отвѣтчикѣхъ и на тѣхъ послусѣхъ, которые не послушествовали въ истцовы рѣчи. А ко-

---

([29]) Новая. См. ниже ст. 19, при которой эта становится излишнею. Требуется только равенство физическихъ силъ; никакія другія различія не принимаются во вниманіе. Когда, при в. к. Василіѣ Ивановичѣ, дѣти боярскія не хотѣли биться съ крестьянами, требуя, чтобы противники выставили дѣтей же боярскихъ, то судъ принялъ это за отказъ отъ поля и обвинилъ дѣтей боярскихъ.—«Описан. Госуд. Арх. Стар. Дѣлъ». М. 1850, стр. 218.

([30]) Акты договоровъ уже исключаютъ возможность допущенія послуховъ и поля, если не возбуждается подозрѣнія въ подлинности акта (см. окончаніе этой же статьи).

([31]) 1-й Судеб. еще вездѣ говорилъ объ одномъ послухѣ (согласно со старымъ понятіемъ о послушествѣ); 2-й Судебникъ очевидно разумѣетъ подъ послухами простыхъ свидѣтелей, допускаетъ ихъ нѣсколько и так. обр. впадаетъ въ странное затрудненіе, дозволяя поединокъ между послухами одной и той же стороны. Въ такомъ случаѣ это не былъ уже бой между сторонами. Исходъ дѣла для отвѣтчика зависитъ вовсе не отъ него, а отъ случайностей, въ которыя поставила себя противная сторона. Это крайнее искаженіе послушества и поля уже предвѣщаетъ паденіе и того и другого: поле, дѣйствительно, исчезло безъ всякихъ законодательныхъ отмѣнъ его.

торые послухи не послушествовали въ истцовы рѣчи, а убьютъ будетъ на полѣ тѣхъ послуховъ, которые послушествовали въ истцовы рѣчи, ино имати пошлины, по списку, на ищеѣ и на тѣхъ послусѣхъ, которые ему послушествовали. А не попросятъ поля тѣ послухи, которые послушествовали въ истцовы рѣчи, съ тѣми послуси, которые не послушествовали въ истцовы рѣчи, или ([32]) послухи не договорятъ въ истцовы рѣчи, ино тѣмъ ищея виноватъ ([32]). А по кабалѣ порознятъ послуси и діякъ ино по тому жъ ([33]).

16. А кого послухъ опослушествуетъ въ бою, или въ грабежѣ, или въ займѣхъ ([34]), ино судъ на отвѣтчикову волю: хочетъ, съ послухомъ на поле лѣзетъ, или ставъ у поля у креста на цѣлованьѣ ему, или безъ цѣлованья, дастъ; а вины въ томъ отвѣтчику и пошлинъ полевыхъ убитыхъ нѣтъ ([35]). А побіются на полѣ, и пошлины судныя и полевыя взяти, по указу, на убитомъ.

17. А противъ послуха отвѣтчикъ будетъ старъ, или малъ, или чѣмъ увѣченъ, или попъ, или чернецъ, или черница, или жонка, и тому противъ послуха наймитъ, а послуху наймита нѣтъ ([36]). А которой послухъ чѣмъ будетъ увѣченъ безъ хитрости ([37]), или бу-

---

([32]) Суд. 1-й 51; а выше и ниже добавка. Въ смыслѣ Цар. Судебника здѣсь нужно разумѣть то обстоятельство, когда *всѣ* послухи, выставленные истцомъ, будутъ говорить противъ него.

([33]) Т. е. если свидѣтели, подписавшіеся на заемномъ обязательствѣ, и дьякъ, скрѣплявшій его, будутъ разниться въ своихъ показаніяхъ.

([34]) Разумѣется—безкабальныхъ.

([35]) Суд. 1-й 47. Очевидно, что теперь уже забытъ смыслъ и полевыхъ пошлинъ и вины убитой: полевыя пошлины, по старому порядку, должны взиматься, лишь только противники ступили на поле, хотя бы и не бились.

([36]) Суд. 1-й, 49; остальное—дополненіе.

([37]) Т. е. если не изувѣчилъ себя нарочно, чтобы избѣжать поля.

детъ въ послусѣхъ попъ, или чернецъ, или черница, или жонка: и тѣмъ наймита наняти волно жъ. А что правому или его послуху учинится убытка, и тѣ убытки имати на виноватомъ.

18. А послухъ передъ судію не придетъ, есть ли за нимъ рѣчи, нѣтъ ли, ино на томъ послусѣ истцово и убытки и всѣ пошлины взяти; а съ недѣлщикомъ и съ праветчикомъ о сроцѣ тому послуху судъ ([38]).

19. А на комъ взыщетъ жонка, или дѣтина малъ, или старъ, или немощенъ, или чѣмъ увѣченъ, или попъ, или чернецъ, или черница, ино имъ наймита наняти волно; а отвѣтчику противъ наймита наймитъ же. А истцу и отвѣтчику крестъ цѣловати, а наймитомъ битися; а похочетъ истецъ или отвѣтчикъ самъ битися съ наймитомъ, и онъ самъ бьется ([39]).

20. А кто взыщетъ человѣкѣхъ на трехъ или на четырехъ, по жалобницѣ, а напишетъ въ жалобницѣ человѣкъ десять или пятнадцать, или болши или менши, и тѣ два или три за себя и за иныхъ товарыщевъ ([40]) отвѣчаютъ, а за иныхъ не отвѣчаютъ: и за которыхъ по жалобницѣ отвѣчаютъ, ино тѣхъ судити

Если искаженіе старыхъ началъ процесса доходило до такихъ странностей, то, очевидно, правосудіе не могло опираться на нихъ болѣе.

([38]) Суд. 1-й, 50.

([39]) Суд. 1-й, 52.

([40]) «Тяжущихся съ обѣихъ сторонъ могло быть по нѣскольку. Когда ихъ было нѣсколько, то взаимныя отношенія каждой стороны были совершенно договорныя. Они представляютъ настоящее товарищество. Все опредѣляется взаимнымъ согласіемъ членовъ товарищества между собой и съ противною стороною. Такъ, если истецъ, котораго искъ простирается противъ десяти или пятнадцати человѣкъ, приставитъ изъ нихъ только къ тремъ или къ четыремъ, то послѣдніе могутъ за однихъ изъ товарищей отвѣчать, а за другихъ не отвѣчать». Ѳ. М. Дмитріевъ, стр. 170.—Примѣръ, очевидно, взятъ не ловко: если каждый изъ отвѣтчиковъ можетъ отвѣчать только за себя и за своего довѣрителя, то здѣсь нѣтъ товарищества и во всякомъ случаѣ оно не устанавливается процессуаль-

въ ихъ жеребьѣхъ; а за которыхъ людей по жалобницѣ не отвѣчаютъ, ино въ тѣхъ ихъ жеребьѣхъ велѣти посылати пристава; а будетъ по тѣхъ людей ходила приставная, ино по той срочной въ ихъ жеребьѣхъ давати безсудныя ([11]).

21. А на которого изъ нихъ ѣздокъ срочную накинетъ на одного ([12]), и тотъ срочныя своей товарыщемъ своимъ, которые съ нимъ въ срочной писаны, не покажетъ, и на которыхъ его товарыщевъ выляжетъ въ ихъ жеребьѣхъ безсудная грамота, ино тѣмъ людемъ съ тѣмъ дати судъ, кто имъ срочныя не показалъ ([13]).

ными отношеніями. Товарищами-отвѣтчиками могли быть или члены одной семьи или рода, или совладѣльцы, или, наконецъ, сообщники и участники въ преступленіи. «И судьи спросили Васюка: отвѣчай и въ отца своего мѣсто отвѣчаешь ли?... И судьи спросили Оникѣя и Олешка: васъ ли Григорей прислалъ въ свое мѣсто отвѣчать и за свои дѣти?...» Новость, вводимая Судебникомъ, состоитъ въ томъ, что прежняя крайняя солидарность семьи или рода разрѣшается, и каждое лицо отвѣчаетъ за себя.

([11]) Новая. «Безсудные... давались истцамъ на обвиняемыхъ соперниковъ кроющихся, который имѣетъ власть вездѣ онаго поймать и предъ судъ представить для правежа или наказанія. Въ иныхъ писали: вольно его бить и грабить, только самого не убить и домъ не раззорить,—и сію здѣсь разумѣетъ; но сіи отставлены». Прим. Татищева.

([12]) При предъявленіи иска на нѣсколькихъ отвѣтчиковъ срочная могла быть накинута одна; въ такомъ случаѣ тотъ, на кого накинута срочная, уже самъ обязанъ былъ предъявить ее другимъ соотвѣтчикамъ; иначе неявившіеся къ сроку и обвиненные по безсудной получали право иска на прежняго своего товарища, непредъявившаго имъ срочной. Но это только могло быть, потому что, по ст. 20 й, могло быть, что приставная ходила ко всѣмъ товарищамъ, т. е. предъявлялась каждому лицу отдѣльно, и тѣ лица, которымъ она не предъявлялась еще, не обвиняются безъ суда. Въ какомъ случаѣ могло быть первое и въ какомъ—второе, рѣшить трудно; можетъ быть, это опредѣляется случайными удобствами мѣста и пр.

([13]) Новая.

22. А которые люди учнутъ искати на намѣстникѣхъ, или на волостелѣхъ, и на ихъ людехъ, по жалобницамъ, и которые намѣстники или волостели за своихъ людей, по жалобницамъ, не за всѣхъ учнутъ отвѣчати, а истцы учнутъ искати на намѣстникѣхъ, или на волостелѣхъ, и на ихъ людехъ всего своего иску, по жалобницѣ, и безъ тѣхъ людей, за которыхъ они не отвѣчаютъ: и по тѣмъ ихъ жалобницамъ судити во всемъ иску, по жалобницѣ, и безъ тѣхъ людей, за которыхъ не отвѣчаютъ ([44]).

23. А которыхъ людей истцы учнутъ примѣшивати къ намѣстничимъ людемъ, или къ волостелинымъ людемъ, городскихъ людей или волостныхъ, а намѣстничи или волостелины люди за тѣхъ городскихъ людей или за волостныхъ отвѣчати не похотятъ: и намѣстничихъ и волостелиныхъ людей судити въ ихъ вытяхъ, а на тѣхъ на городскихъ или на волостныхъ людей въ ихъ вытяхъ давати пристава; а до намѣстничихъ и до волостелиныхъ людей въ тѣхъ вытяхъ дѣла нѣтъ ([45]).

24. А которые люди, иногородцы, учнутъ бити челомъ на намѣстниковъ, или на волостелей, о обидныхъ дѣлѣхъ, какъ тѣ намѣстники или волостели, ѣдучи на жалованье, или на жалованьѣ живучи, или ѣдучи съ жалованья, кого чѣмъ изобидятъ: и тѣмъ лю-

---

([44]) Новая. Солидарность намѣстниковъ и волостелей съ ихъ людьми (т. е. тіунами, праветчиками и доводчиками), которые были ихъ холопами (см. прим. 51 къ Суд. 1497 г.), требуетъ, чтобы первые во всякомъ случаѣ отвѣчали за дѣйствія вторыхъ (поэтому напрасно Ѳ. М. Дмитріевъ говоритъ, что «противникъ могъ воспрепятствовать распаденію товарищества»; здѣсь — между холопами и господами—нѣтъ договорныхъ отношеній. См. слѣд. ст.).

([45]) Новая. Сл. выше прим. 40-е о томъ, что одни процессуальныя отношенія не устанавливаютъ товарищества.

демъ иногородцемъ, приставовъ по тѣхъ намѣстниковъ, и по волостелей, и по ихъ людей, и до съѣзду съ жалованья давати, а велѣти тѣмъ намѣстникомъ и волостелемъ присылати въ свое мѣсто къ отвѣту людей своихъ. А которые иногородцы не учнутъ о тѣхъ своихъ обидныхъ дѣлѣхъ бити челомъ на намѣстниковъ, или на волостелей, и на ихъ людей до году: и тѣмъ людемъ тогды приставовъ и суда на намѣстниковъ и на волостелей и на ихъ людей не давати ([46]).

25. А которой ищея взыщетъ бою и грабежу ([47]), и отвѣтчикъ скажетъ, что билъ, а не грабилъ: и от-

---

([46]) Новая. Этотъ спеціальный родъ давности исковъ Татищевъ объясняетъ такъ: «Сей законъ, что на губернаторовъ и воеводъ (такъ онъ называетъ намѣстниковъ и волостелей) бити челомъ прежде года, а по прошествіи года суда не давать, есть государству къ великой пользѣ, что̀ въ печатномъ (т. е. Уложеніи 1649 г.) не довольно ясно, и чрезъ то многія душевредныя тяжбы приключились; ибо невозможно никому, въ какомъ правленіи будучи, всѣмъ угодить; особливо ревнительный о правдѣ плутамъ не угоденъ, которыхъ совокупяся множествомъ спустя долгое время клевещутъ и не токмо судьямъ напрасный трудъ, но посылками и слѣдствіями государству раззореніе наносятъ. Противно тому надолго опредѣленные воеводы, вѣдая, что ихъ скоро не смѣнятъ, а наипаче, когда на отпустившихъ надѣяся, дѣлаютъ и грабятъ какъ хотятъ, а подвластные бить челомъ не смѣютъ». Сл. ниже ст. 75.

([47]) И памятники законодательства, и акты судовъ до-петровскаго времени указываютъ постоянно, что бой и грабежъ всегда, при обвиненіяхъ, шли вмѣстѣ. Это доказываетъ, что обиженные, желая получить бо̀льшее удовлетвореніе, считали выгоднѣйшимъ къ обвиненію въ побояхъ всегда присоединять грабежъ, такъ какъ понятія о тѣлесной неприкосновенности и о чести были неясны (сл. прим. 50). Судебникъ старается разграничить два преступленія, совершенно разнородныя, и давать судъ отдѣльно по каждому изъ двухъ обвиненій. Грабежъ, какъ явное отнятіе собственности, бывшее результатомъ насилія (боя), а не намѣренно подготовленное имъ (что̀ переходило уже въ понятіе разбоя), не включался въ число уголовныхъ дѣлъ высшаго порядка (стоялъ ниже татьбы съ поличнымъ) и включался въ разрядъ «пенныхъ дѣлъ».

вѣтчика въ бою обвинити и безчестіе на немъ взяти; а въ пенѣ посмотря по человѣку, что государь укажетъ; а въ грабежѣ судъ и правда, а во всемъ не обвинити. А скажетъ, что грабилъ, а не билъ, и на томъ грабежъ доправити, кто скажетъ грабилъ; а въ пенѣ посмотря по человѣку ([48]), что государь укажетъ; а въ бою судъ и правда. А въ иныхъ дѣлѣхъ судити по тому же: кто въ чемъ скажется виноватъ, то на немъ взяти; а въ пенѣ что государь укажетъ, посмотря по человѣку ([49]); а въ достали судъ и правда и крестное цѣлованіе.

26. А безчестіе дѣтемъ боярскимъ, за которыми кормленія, указывати противу доходу, что на томъ кормленьѣ доходу по книгамъ; а женамъ ихъ безчестія вдвое противъ того доходу. А которые дѣти боярскіе емлютъ денежное жалованье, а сколько которой жалованья ималъ, то ему и безчестіе; а женѣ его вдвое противъ его жалованья. А діякомъ полатнымъ и дворцовымъ безчестія что царь и великій князь укажетъ; а женамъ ихъ вдвое противъ ихъ безчестія ([50]).

([48]) Эта прибавка въ примѣненіи къ грабежу не имѣетъ смысла.

([49]) Неопредѣленность родовъ наказанія (предоставленіе государю выбора одного изъ нихъ: см. прим. 15), въ примѣненіи ко всякому частному случаю, показываетъ переходную эпоху отъ постоянныхъ, твердыхъ цифръ имущественнаго взысканія къ примѣненію наказаній, основанному на началахъ вмѣненія. Законъ еще не выработалъ твердыхъ началъ вмѣненія, и оцѣнку преступности дѣянія каждый разъ предоставляетъ высшей власти. Впрочемъ это не относится къ высшимъ уголовнымъ преступленіямъ.

([50]) Право чести есть право столь личное, что государство, если къ нему обращаются за защитою этого права, не въ состояніи найти нормъ для его оцѣнки (отсюда неискоренимая прочность дуэлей), кромѣ слѣдующихъ чисто внѣшнихъ: а) положеніе лица въ государствѣ (служба) и обществѣ (состояніе); б) трудность или легкость для лица самозащиты въ дѣлахъ чести. По первому масштабу въ Судебникѣ оцѣнена честь всѣхъ мужчинъ, по второму—честь женщинъ. Когда человѣкъ обращается къ го-

А гостемъ болшимъ безчестія пятьдесятъ рублевъ, а женамъ ихъ вдвое противъ ихъ безчестія. А торговымъ людемъ, и посадскимъ людемъ, всѣмъ середнимъ безчестія пять рублевъ; а женамъ ихъ безчестія противъ ихъ безчестія вдвое. А боярскому человѣку доброму ([51]) безчестія пять рублевъ, опричь тіуновъ и доводчиковъ; а женѣ его вдвое. А тіуну боярскому, или доводчику и правєтчику, безчестія противъ его доходу, а женамъ ихъ вдвое. А крестьянину пашенному и непашенному безчестія рубль, а женѣ его безчестія два рубля. А боярскому человѣку молодчему, или черному городскому человѣку молодчему, безчестія рубль же; а женамъ ихъ безчестія вдвое ([52]). А за увѣ-

---

сударству за защитою чести, то этимъ самымъ предоставляетъ ему (государству) оцѣнить его честь, какъ оно сумѣетъ. Государство иначе и не можетъ оцѣнить ее, какъ справившись, во сколько оно само оцѣниваетъ службу себѣ этого человѣка и какъ высоко положеніе его въ обществѣ. Такимъ образомъ оцѣнка чести по окладамъ жалованья указываетъ не на то, что честь заимствуется отъ государства, а лишь на средства защиты ея государствомъ. О томъ же, каковы были понятія о чести въ обществѣ, нужно справляться не въ памятникахъ законодательства.

([51]) Т. е. несвободному. Уравненіе свободныхъ и несвободныхъ (бояръ и дворянъ) въ высшихъ сферахъ (см. выше прим. 2) распространяется и на низшія сферы (торговый средній равняется съ боярскимъ человѣкомъ добрымъ, крестьянинъ и черный младшій — съ боярскимъ человѣкомъ младшимъ). Это возвышаетъ положеніе рабовъ (за ними признается право чести), но понижаетъ значеніе свободныхъ. Въ обществѣ, составленномъ изъ этой амальгамы, свобода высшей пробы исчезаетъ.

([52]) Въ русской литературѣ высказано весьма странное мнѣніе, что здѣсь количество безчестья распредѣляется не по общественнымъ состояніямъ, а по относительному богатству или бѣдности оскорбленныхъ: что для богатаго гостя 50 р., то для бѣднаго крестьянина—рубль, и такимъ образомъ будто бы честь всѣхъ неслужилыхъ уравнивается. Нельзя забывать, что если тяжесть преступленія измѣряется тяжестью наказанія, то нужно спрашивать не о томъ, какъ цѣнны деньги для получающаго ихъ за безчестье, а о томъ, какъ цѣнны онѣ для платящаго.

чіе ([53]) указывати крестьянину, посмотря по увѣчью и по безчестію; и всѣмъ указывати за увѣчіе, посмотря по человѣку и по увѣчью ([54]).

27. А которой чужеземецъ взыщетъ чего на чужеземцѣ жъ, ино того воля, на комъ взыщетъ: хочетъ самъ отцѣлуется, что въ томъ не виноватъ, или у креста положитъ чего на немъ взыщутъ, и истецъ, поцѣловавъ крестъ, да возметъ ([55]). А которой человѣкъ здѣшнего государства взыщетъ на чужеземцѣ, или чужеземецъ на здѣшнемъ человѣкѣ, и въ томъ имъ дати жеребей: чей ся жеребей выйметъ, тотъ, поцѣловавъ, свое возметъ, или отцѣлуется ([56]).

([53]) Въ увѣчьи уже различаются два разнородныхъ преступленія. Точка зрѣнія Русской Правды (Кар. 22) измѣняется: къ преступленію противъ здоровья присоединяется новый элементъ—преступленіе противъ чести.

([54]) Новая.

([55]) Суд. 1-й, 58; остальное—дополненіе.

([56]) Въ искахъ между чужеземцами право принять или предложить присягу принадлежитъ отвѣтчику; въ искахъ же между чужеземцами и гражданами право присяги рѣшается жребіемъ. Англичанинъ Лэнъ описывалъ въ 1560 г. рѣшеніе своего дѣла въ Москвѣ такъ: взяты были два восковыхъ шарика, одинъ съ именемъ истца, другой — съ именемъ отвѣтчика; подозвали посторонняго человѣка изъ толпы зрителей, положили ему шарики въ шапку и приказали вынуть одинъ изъ нихъ; а о томъ, чтобы послѣ слѣдовала присяга, Лэнъ не упоминаетъ.—Ѳ. М. Дмитріевъ (стр. 262) спрашиваетъ: какъ согласить это противорѣчіе? Но такъ какъ все дѣло, какъ видно, состояло въ томъ—кому предоставить право присяги, а присягнуть были всегда готовы, то стороны сами могли не идти далѣе жребія и такимъ образомъ сообщать ему мало-по-малу значеніе самостоятельнаго, а не вспомогательнаго доказательства. Предъ привилегіями иноземцамъ исчезала процессуальная привилегія отвѣтчика. Такъ какъ поле давно уже не допускалось между Русскими и чужеземцами (см. Договоръ Смоленска съ Нѣмцами 1229 г. ст. 15), то жребій явился замѣною поля, какъ и въ судахъ духовныхъ.

28. А которое будетъ дѣло судитъ царь и великій князь, или дѣти царя и великого князя, или бояре, и которой судъ не кончается, а оставятъ его въ обговорѣ: и діяку истцовы и отвѣтчиковы рѣчи велѣти записывати передъ собою, или о чемъ ся пошлютъ на послушество ([57]), и діяку то велѣти записывати передъ собою жъ, да тѣ ему дѣла держати у себя, за своею печатью, доколѣ дѣло кончается. А которые дѣла дадутъ діяки подьячимъ счерна начисто переписывати, и діякомъ къ тѣмъ жалобницамъ и къ дѣломъ по ставомъ руки свои прикладывати; а какъ подьячей счерна на чисто дѣло перепишетъ, и діяку тѣ дѣла всѣ справити самому, да къ тѣмъ дѣломъ діяку рука своя приложити, и держати тѣ дѣла діяку у собя, за своею печатью. А подьячимъ у собя дѣлъ ни которыхъ не держати. А выймутъ у подьячего списокъ или дѣло не за діячею печатью, и руки діячія у того списка, или у дѣла, или у жалобницы не будетъ: и тотъ искъ, и пошлины, и ѣздъ взяти на діякѣ ([58]), а подьячего бити кнутьемъ. А выймутъ у подьячего спи-

---

([57]) Когда во время самого судоговоренія пошлются на послушество, то судъ прерывается; но чтобы послѣ не начинать судоговоренія съ начала, записанныя рѣчи истца и отвѣтчика сохраняются у дьяка и оберегаются отъ подлога. Это было особенно важно потому, что одно слово той или другой стороны могло вести ее къ обвиненію: напр. если будетъ записано, что обѣ стороны шлются на одного послуха (общую правду), то показаніе этого послуха получало двустороннее рѣшающее значеніе.

([58]) Разумѣется въ пользу истца. Обыкновенно объясняютъ это тѣмъ, что законодательство стремилось упростить удовлетвореніе по искамъ, взимая требуемое съ того, кто подъ рукою: съ поручителя, съ судьи, обличеннаго въ неправосудіи, и т. д. (сл. выше ст. 3). Но это удовлетвореніе истца на счетъ лицъ, помѣшавшихъ правильному ходу процесса (причемъ судъ не производился вновь, или не продолжался, — и такимъ образомъ можетъ быть виновный отвѣтчикъ оставался правымъ), объясняется слѣдующимъ образомъ: дьякъ, допустившій подлогъ или возможность его,

сокъ или дѣло за городомъ, или на подворьѣ (59), и тотъ искъ взяти на діякѣ же, и подьячего казнити торговою казнію, да выкинути изъ подьячихъ, и ни у кого ему въ подьячихъ (60) не быти (61).

29. А которые дѣла судятъ бояре, и тотъ судъ велѣти діякомъ записывати передъ собою; а истцомъ у записки не стояти. А будетъ надобѣть на которое дѣло истца или отвѣтчика вспросити, ино его къ себѣ позвати, да вспросивъ его отъ записки отослати; а какъ дѣло ихъ діякъ запишетъ, и того дѣла передъ истцы не чести, а прочести его бояромъ (62).

лишаетъ судъ всякой увѣренности въ достиженіи правосудія (при тогдашней безусловной силѣ судебныхъ доказательствъ). Что же остается дѣлать? Прекратить процессъ? Но это значило бы допустить явную несправедливость въ отношеніи къ сторонамъ, и именно въ отношеніи къ истцу равнялось бы для него обвиненію безъ суда. Нужно устроить такъ, чтобы обѣ стороны были удовлетворены; это и достигается, когда истца удовлетворяютъ на счетъ того, кто помѣшалъ правильному ходу процесса (истецъ получаетъ то, чего искалъ), а отвѣтчикъ остается при томъ, чего на немъ искали.

(59) Доказательство, что были уже опредѣленныя постоянныя мѣста для засѣданія Приказовъ, именно въ городѣ—кремлѣ.

(60) Это заставляетъ предполагать, что подьячій служилъ у дьяковъ по вольному найму.

(61) Новая.

(62) Новая. Татищевъ слѣдующимъ образомъ негодуетъ на это постановленіе: «Кто не подивится сему стропотному закона сочиненію, что судъ записывать безъ судящихся, и еще записавъ имъ не прочесть. А я не хочу о всѣхъ сказать, что хотѣли плутовски записывать, что дьяку надобно; но то вѣрно, что едва кто можетъ ли другаго рѣчи единою сказанныя такъ порядочно записать, какъ оной говорилъ; а естьли одно слово проронитъ, или прибавитъ не токмо слово, но одну букву, то все мнѣніе испортитъ; а сіе токмо для осторожности другихъ напомнилъ». Но онъ негодуетъ напрасно: законъ потому запрещаетъ читать протоколъ предъ обѣими сторонами (каждая въ частности можетъ быть призываема для уясненія и повѣрки записанныхъ словъ ея), что боится безконечнаго возобновленія судоговоренія, которое все состояло въ словесной борьбѣ сто-

30. А случится судъ смѣстной ([63]), ищея или отвѣтчикъ судимы будутъ не одному судіѣ, и кто по кого взведетъ пристава, въ каковѣ дѣлѣ ни буди, и тотъ ищея возметъ у своего судіи за собою сторожа, да идетъ къ тому судіѣ просити пристава, у кого въ присудѣ тотъ, на комъ ему искати, да передъ тѣмъ судіею и ищетъ; а будетъ тотъ отвѣтчикъ, не ходя съ суда, противъ на немъ взыщетъ, и ему передъ тѣмъ судіею и отвѣчати. Да и во всякихъ дѣлѣхъ судити смѣстной судъ тому судіѣ, у кого въ присудѣ отвѣтчикъ; а пошлины обоимъ судіямъ имати по указу, а дѣлитися судіямъ пошлинами по половинамъ, а пошлины обоимъ судіямъ имати однѣ ([64]).

31. А кто кого поимаетъ приставомъ въ бою, или въ лаѣ, или въ займѣхъ, а на судъ итти не похотятъ,

---

ронъ. Стороны не должны стоять у записи, потому-что иначе возможно со стороны каждой изъ нихъ незаконное вліяніе на правильность записи. Всѣ эти предосторожности, по словамъ Татищева, принимались въ виду безграмотности судей.

([63]) «*Кажется*, что смѣстный судъ происходилъ только въ томъ случаѣ, когда тяжущіеся хотя и принадлежали къ различнымъ вѣдомствамъ, но были однако жителями одной и той же области (княжества); когда же они, напротивъ, принадлежали къ разнымъ областямъ, то искъ вчинался уже въ Москвѣ, въ одномъ изъ Приказовъ». Ѳ. М. Дмитріевъ, стр. 162 (сл. ниже ст. 48 и 100 и прим. 107).—Судъ смѣстный по этой 30-й статьѣ вовсе уже не имѣетъ характера суда общаго (см. прим. 10-е къ Губной Записи); сторожъ уже не судья: онъ пассивный оберегатель интересовъ истца и его судьи. Въ чистомъ видѣ общій судъ сохранялся только въ судахъ между духовными и свѣтскими людьми (см. ст. 91), и въ судахъ между лицами разныхъ удѣловъ (см. ст. 100). Такъ выясняется forum rei и его ограниченіе встрѣчными исками, хотя остатки старины сохраняются долго. Татищевъ замѣчаетъ: «Въ наказѣ губнымъ старостъ написано о смѣстномъ судѣ, что обоимъ судьямъ сшедшись, гдѣ отвѣтчикъ вѣдомъ, обще судить, что и Петръ В. въ наказѣ магистратскомъ и военномъ положилъ».

([64]) Новая.

а они доложатъ судьѣ, да помирятся; а судіѣ пошлинѣ и продажи на нихъ нѣтъ, опричь ѣзду и хоженого ([65]). А которые жалобницы зададутъ судіямъ ([66]), и оба истца до суда помирятся, и по тѣмъ жалобницамъ судіямъ пошлинъ не имати.

32. А недѣлщику на судей, на бояръ, и на околничихъ, и на дворецкихъ, и на казначеевъ, и на діяковъ посуловъ не просити, и самому недѣлщику посуловъ не имати ([67]). А которой недѣлщикъ возметъ на судей, на боярина, или на околничего, или на дворецкого, или на казначея, или на діяка посулъ, или собѣ посулъ возметъ, и уличатъ его въ томъ: и того недѣлщика казнити торговою казнію, а посулы на немъ доправити втрое, да изъ недѣль выкинути ([68]).

33. А пошлины имати отъ правые грамоты: боярину отъ печати съ рубля по девяти денегъ, а діяку имати отъ подписи съ рубля по алтыну, а подьячему, которой правую грамоту напишетъ, имати съ рубля по три денги ([69]); а болши того имъ не имати. А кто возметъ болши того, и уличатъ его въ томъ, ино на томъ взяти втрое; а обыщется то, что тотъ жалобникъ солгалъ, и того жалобника казнити торговою казнію, да вкинути въ тюрму.

34. А докладной списокъ боярину, или дворецкому, или казначею печатати, а діяку подписывати. А имати отъ печати боярину, или дворецкому, или казначею съ рубля по алтыну, а діяку съ рубля по че-

---

([65]) Суд. 1-й, 53; остальное—добавка.

([66]) Это подтверждаетъ мысль Ѳ. М. Дмитріева объ отличіи псковой челобитной (жалобницы) отъ первоначальной челобитной, по которой выдавались приставная.

([67]) Суд. 1-й, 38; остальное—добавка.

([68]) Изъ товарищества приставовъ.

([69]) Суд. 1-й, ст. 15; остальное—добавка.

тыре денги, а подьячему, которой на спискѣ подпишетъ, съ рубля по двѣ денги ([70]); а болши того имъ не имати. А кто возметъ лишекъ и уличатъ его въ томъ, ино на томъ взяти втрое; а обыщется то, что жалобникъ солгалъ, и того жалобника казнити торговою казнію, да вкинути въ тюрму.

35. А съ холопа и съ робы отъ правые грамоты и отъ отпускные боярину, или дворецкому, или казначею имати отъ печати съ головы по девяти денегъ, а діяку имати отъ подписи съ головы по алтыну, а подьячему, которой правую грамоту напишетъ, или отпускную, съ головы по три денги ([71]).

36. А кто займетъ денги въ кабалу, въ ростъ, и на тѣ кабалы отписи безъ боярского докладу и безъ діячей подписи не быти. А боярину отъ всякія отписи, въ колко отпись ни будетъ, имати отъ печати по три денги, а діяку отъ подписи имати по двѣ денги, а подьячему, которой отпись напишетъ, имати по денгѣ ([72]).

([70]) Суд. 1-й, ст. 16; остальное—добавка.

([71]) Суд. 1-й, 17.

([72]) Новая. Сл. Пск. Суд. Гр. ст. 32, 38, 73. «Отписи, мню, разумѣетъ въ платежѣ уплаты, или роста, чтобъ впредь спора не было, а чрезъ то могли многія коварства происходять». Прим. Татищева. Сл. Судн. Грам. кн. Владиміра Андреевича 1561: «Которые люди... по кабаламъ и безкабально предъ выборными судьи скажутся виноваты..., а которой отвѣтчиковъ..... выборнымъ судьямъ въ исцовъ искъ въ уплату что принесетъ хлѣба и денегъ, и выборнымъ судьямъ денги и хлѣбъ тѣхъ людей имать въ истину безъ росту, а хлѣбъ безъ насыпу; да тотъ хлѣбъ и денги держати имъ у собя, доколѣ которой отвѣтчикъ исцовъ искъ выплатитъ сполна. А уплату выборнымъ судьямъ на кабалахъ и на записяхъ велѣти подписывати, докуды которой отвѣтчикъ отъ исцева иску (искупится); безкабально что́ долгу принесетъ въ уплату,—и выборнымъ судьямъ тѣхъ людей въ той уплатѣ давать отписи земскихъ дьяковъ руки; а какъ которой отвѣтчикъ выплатитъ сполна..., правые грамоты тогды у исцевъ имать назадъ, а пла-

37. А съ царева и великого князя суда, и съ дѣтей царя и великого князя суда ([73]), имати пошлины на виноватомъ по тому жъ, какъ и съ боярского суда, съ рубля по одиннадцати денегъ, кому государь укажетъ ([74]), а діяку семь денегъ, а подьячему двѣ денги ([75]).

38. А цареву и великого князя печатнику и дѣтей царя и великого князя печатнику ([76]) отъ печати имати отъ правые грамоты съ рубля по девяти де-

---

тежъ на правыхъ грамотахъ велѣти подписывати». А. А. Э. № 257. Здѣсь рѣчь идетъ объ уплатѣ долга, взыскиваемаго по суду (причемъ дается льготный срокъ въ 6 недѣль); Судебникъ же требуетъ совершать всякую уплату въ Приказахъ; но формы однѣ и тѣ же.

([73]) «Судъ государевъ и дѣтей его разумѣетъ быти въ Сенатѣ (т. е. въ Боярской Думѣ), но тамо судовъ имѣть неудобно; ибо довольно съ законами несогласныя дѣла, или неправо рѣшенныя, разсматривая рѣшить и законы сочинять. Но здѣсь видно, что государь нѣкогда, или его сынъ, въ своихъ покояхъ судилъ, но и то для множества нужнѣйшихъ дѣлъ весьма трудно; однако жъ для показанія своего трудолюбія и правосудія народу небезполезно, какъ царь Алексѣй Михайловичъ и царевна Софія чрезъ то великую любовь въ народѣ пріобрѣли». Прим. Татищева къ 28-й статьѣ.—Татищевъ справедливо не отличаетъ здѣсь личнаго суда царя отъ суда Боярской Думы (которой онъ и приписываетъ кассаціонную, аппелляціонную и законодательную власть), потому-что это раздѣленіе явилось позже половины XVI вѣка.

([74]) «Сіи пошлины, по исторіи, жалованы боярину и конюшему, который чинъ былъ главный въ государствѣ; по немъ бояринъ и оружейничей, или кравчей. Сей обыкновенно былъ чинъ шурина, или ближняго свойственника, и ему обыкновенно по чину жалованъ Гороховецъ во владѣніе». Прим. Татищева.

([75]) Суд. 1-й, 21.

([76]) «Бояре печатали своими печатьми и пошлины брали себѣ, а у государя опредѣленъ былъ печатникъ. Царь Борисъ, усмотря въ томъ коварства, всѣ велѣлъ печатать у печатника, и для того имѣть книги, которыя государеву всякую пользу приносятъ, что по онымъ скорѣе о всякомъ старомъ отпускѣ, нежели въ Приказахъ, откуда отпусканы, указы сыскать можно». Прим. Татищева.

негъ, а діяку съ рубля по алтыну, а подьячему, которой правую грамоту напишетъ, имати съ рубля по три денги (77).

39. А съ докладного списка царя и великого князя докладу, и дѣтей царя и великого князя докладу, имати цареву и великого князя печатнику, и дѣтей царя и великого князя печатнику, отъ печати съ рубля по девяти денегъ, а діяку отъ подписи съ рубля по алтыну, а подьячему, которой на спискѣ напишетъ, имати съ рубля по двѣ денги (78).

40. А съ холопа и съ робы отъ правые грамоты имати печатнику съ головы по девяти денегъ, а діяку отъ подписи имати съ головы по алтыну, а подьячему, которой правую грамоту напишетъ, имати съ головы по три денги (79).

41. А отъ срочныхъ отъ подписи имати діяку отъ срочные по двѣ денги, а отъ отписныхъ срочныхъ діяку имати отъ подписи съ рубля по три денги, а подьячимъ отъ подписи имати съ рубля по двѣ денги. А похотятъ оба истца, ищея и отвѣтчикъ, срокъ отписати, и они оба платятъ, отъ подписи и отъ письма, и недѣлщику хоженое, по половинамъ. А которой ищея или отвѣтчикъ къ сроку не поѣдетъ, а пришлетъ срокъ отписывати, и тому все платити одному, отъ обѣихъ срочныхъ и хоженое (80), опричь служилыхъ людей. А будетъ оба истца, ищея и отвѣтчикъ, служилые люди, а пошлютъ ихъ на службу, а похотятъ передъ тѣмъ срокомъ, недѣли за двѣ или за три до того сро-

---

(77) Суд. 1-й, 22.

(78) Суд. 1-й, 24.

(79) Суд. 1-й, 23.

(80) Суд. 1-й, 26; остальное — добавка, до словъ: «А какъ давати...»

ку, на которой день велѣно имъ на службѣ быти, по срочнымъ срокъ отписати: и тѣмъ служилымъ людемъ, недѣли за двѣ или за три, срокъ отписати безпошлинно, для службы. А срочныя діякомъ держати у собя, за своею печатью ([81]); а какъ давати безсудныя и діякомъ срочныя снести въ одно мѣсто самимъ, да розобравъ срочныя самимъ діякомъ по срокомъ, да велѣти имъ подьячимъ безсудныя давати и сроки отписывати; а у подьячихъ діякомъ срочныхъ не держати ([82]). А которой діякъ учнетъ срочныя держати у подьячихъ, и у чьего подьячего ищея или отвѣтчикъ съ приставомъ выйметъ срочную подписану до сроку, а не за діячею печатью: и на томъ діякѣ тотъ искъ, что въ срочной написано, доправити; а діякъ съ своимъ подьячимъ самъ ся вѣдаетъ ([83]).

42. А безсудныя и правыя грамоты давати за сто верстъ семымъ днемъ, а далѣ того по тому жъ розчету. А пошлинъ имати, отъ правыя грамоты и отъ безсудныя, царя и великого князя печатнику отъ печати съ рубля по алтыну, а діяку отъ подписи съ рубля по алтыну жъ, а подьячему съ рубля по двѣ денги ([84]); а болши имъ того не имати. А кто возметъ болши того, и уличатъ его въ томъ, и на томъ взяти втрое; а кто солжетъ, и того казнити торговою казнію, да вкинути въ тюрму.

43. А велитъ государь кому какову грамоту да-

([81]) Отсюда Суд. 1-й, 27.

([82]) До сихъ поръ Суд. 1-й, 27; остальное—добавка.

([83]) Т. е. для дьяка открывается право иска на подьячаго, если этотъ послѣдній взялъ срочную безъ его вѣдома. Доказательство, что подьячіе—лица вольнонаемныя у дьяковъ; см. прим. 60.

([84]) Суд. 1-й, 27 въ концѣ и 25; остальное—дополненіе.

ти, лготную ([85]), или уставную ([86]), или полѣтную ([87]), съ красною печатью ([88]), и что возметъ печатникъ отъ которыя грамоты отъ печати, а діяку отъ подписи взяти тожъ. А тарханныхъ ([89]) впредъ не давати никому, а старыя тарханныя грамоты поимати у всѣхъ ([90]).

44. А отъ приставныхъ имати царя и великого князя печатнику и діяку у недѣлщиковъ по ѣзду: съ

([85]) «Льгота... значитъ облегченіе въ податяхъ, или коихъ трудахъ. Таковыхъ имѣется у насъ три, или 4 села, которыя отъ царя Михаила Ѳеодоровича получили, и всѣ государи по немъ при вступленіи оныя подписываютъ и содержатъ ненарушимо». Прим. Татищева, который разумѣетъ здѣсь обѣленныя общины.

([86]) «Уставная грамота заключаетъ нѣкоторое учрежденіе съ вольностью...» Прим. его же.—Уставныя грамоты суть частные законы—привилегіи (касающіяся учрежденій суда и управленія) для провинцій или корпорацій.

([87]) «Полѣтная»—какое-либо увольненіе на урочные годы заключаетъ, какъ ниже о холопѣхъ и о платежѣ долговъ на нѣсколько лѣтъ». Прим. его же (см. ст. 90).

([88]) Право красновосковой печати, по средневѣковымъ памятникамъ, есть одно изъ регальныхъ правъ. Общины и лица, получившія это право, или достигали вполнѣ верховныхъ правъ, или приближались къ нимъ. Ею печатались акты законодательнаго характера, въ томъ числѣ частные законы и привилегіи. Изъ этого видно, что разсрочка въ платежѣ долговъ каждый разъ являлась законодательнымъ актомъ (сл. ст. 90). «Красная печать, обыкновенно на снуркѣ висящая и съ обѣ стороны запечатанная». Прим. Татищева.

([89]) Это тотъ видъ иммунитетовъ, по которому права суда и дани переходятъ къ землевладѣльцу (въ противоположность «льготнымъ»). Татарское названіе не указываетъ на татарское происхожденіе самаго учрежденія. «У Татаръ чинъ тарханъ давался отъ хановъ за великія заслуги. Имя значитъ тоже, что баронъ, вольный господинъ». Прим. Татищева.—Несудимыя грамоты, даваемыя духовенству, уничтожены Стоглавомъ (гл. 67). Но постановленія Судебника и Стоглава не были выполнены въ точности (см. А. А. Э. I. № 245, 300 и др.), хотя новыя Жалованныя Грамоты давались уже гораздо рѣже.

([90]) Новая.

которые приставные рубль ѣзду, и печатнику у недѣлщика имати отъ печати съ рубля алтынъ, а діяку отъ подписи съ рубля алтынъ же; а будетъ ѣзду до которого города рубля болши, или менши, и печатнику и діяку имати по тому жъ розчету. А будетъ въ приставной искъ менши ѣзду, и діякомъ тѣхъ приставныхъ не подписывати; а того недѣлщика вкинути въ тюрму да сказати царю государю ([91]). А безъ недѣлщиковъ діякомъ приставныхъ не подписывати, а въ приставной болши двадцати вытей не писати; а недѣлщику отъ приставныя одинъ ѣздъ, отъ которого города въ которой городъ приставная написана ([92]). А подпишетъ которой діякъ приставную, а въ приставной будетъ иску менши ѣзду, или подпишетъ приставную безъ недѣлщика, и уличатъ его въ томъ: и что въ приставной иску, и то взяти на діякѣ, а въ пенѣ что государь укажетъ.

45. А хоженое недѣлщику въ городѣ десять денегъ, а на правду вдвое; а отъ поруки недѣлщикомъ поминковъ не имати. А ѣздъ недѣлщикомъ имати до которого города по указу, а съ правды имъ имати вдвое ѣзду; а болши имъ того не имати ([93]).

46. А ѣзду отъ Москвы: до Коломны полтина, до Коширы полтина, до Хотуни десять алтынъ, до Торусы двадцать алтынъ, до Олексина полтретьядцать ал-

---

([91]) Т. е. отъ воли царя будетъ зависѣть продолжительность заключенія недѣльщика. Вообще тюремное заключеніе въ Судебникѣ имѣетъ двоякое значеніе: а) мѣры карательной въ собственномъ смыслѣ (всегда временное); б) замѣны поручительства: если поруки нѣтъ, но она предполагается возможною, — то наступаетъ тоже временное заключеніе (пока по немъ порука будетъ); см. ст. 55; если же порука не предполагается возможною (при лихованномъ обыскѣ), но нельзя и казнить преступника, то заключеніе превращается въ пожизненное (см. ст. 52).

([92]) Суд. 1-й, 28; остальное—дополненіе.

([93]) Суд. 1-й, 29.

тынъ, до Колуги рубль, до Ярославца полтина, до Боровска полтина, до Вышегорода полтина, до Кременска (94) двадцать алтынъ, до Можайска полтина, до Вязмы полтора рубля, до Воротынска сорокъ алтынъ, до Козелска рубль съ четью, до Одоева сорокъ алтынъ, до Бѣлева рубль съ четью, до Мезецка сорокъ алтынъ, до Оболенска полтина, до Звенигорода двѣ гривны, до Дмитрова десять алтынъ, до Радонежа четверть рубля, до Переславля двадцать алтынъ, до Ростова рубль, до Ярославля рубль съ четью, до Вологды полтретья рубля, до Бѣлаозера полтретья рубля, до Устюга пять рублевъ, до Вятки полосма рубля, до Вычегды семь рублевъ, до Двины и до Колмогоръ восмь рублевъ московская, до Юрьева рубль, до Володимеря рубль съ четью, до Суздаля рубль съ четью, до Костромы полтора рубля, до Галича полтретья рубля, до Мурома полтора рубля, до Стародубскихъ князей отчины (95) полтора рубля, до Мещеры (96) два рубля, до Новагорода до Нижнего полтретья рубля, до Углеча рубль, до Бѣжецкого Верху полтора рубля, до Романова городка рубль съ четью, до Клина полтина, до Кашина рубль, до Твери рубль, до Зубцова рубль, до Опокъ рубль, до Хлепни сорокъ алтынъ, до Торжку рубль съ четью, до Вереи полтина, до Медыни полтретьядцать алтынъ, до Великого Новагорода полтретья рубля, до Пскова полчетверта рубля, до Лукъ и до Торопца по получетверта рубля,

---

(94) «Вышгородъ и Кременскъ — оба въ Боровскомъ уѣздѣ, запустѣли». Татищевъ.

(95) «Стародубъ сей былъ на Клязмѣ ниже Володиміра, нынѣ пусто городище и владѣніе—волость Стародубская доднесь зовется». Татищевъ.

(96) «Мещера: Темниковъ, Кадомъ, Елатма, Арзамасъ». Татищевъ.

а гдѣ будетъ болши того верстъ, ино имати по тому же розчету ([97]).

47. А ѣздити недѣлщикомъ съ приставными и на поруку давати самимъ, или своихъ ѣздоковъ посылати; а людей имъ своихъ съ приставными не посылати; а отъ поруки имъ самимъ и ихъ ѣздокомъ поклонного, съ приставными ѣздячи, не имати ничего. А въ которомъ городѣ недѣлщикъ живетъ, и ему въ тотъ городъ съ приставными не ѣздити, и въ свое мѣсто не посылати ни въ каковѣ дѣлѣ ([98]). А которого недѣлщика пустятъ въ недѣли, и сколко у которого недѣлщика будетъ заговорщиковъ и ѣздоковъ ([99]), кому съ кѣмъ въ заговорѣ дѣлати и кому отъ кого съ приставными ѣздити: и тому недѣлщику тѣхъ своихъ ѣздоковъ приводити къ діякомъ, которые діяки у кормленія будутъ, да тѣхъ своихъ заговорщиковъ и ѣздоковъ недѣлщиковъ у діяковъ записывати въ книги ([100]), для того, чтобъ ся недѣлщики своихъ заговорщиковъ и ѣздоковъ не отпирали; а какову обиду или продажу ѣздокъ кому учинитъ, и уличатъ его въ томъ, и тотъ искъ взяти на недѣлщикѣ, отъ кого тотъ ѣздокъ ѣздилъ, а ѣздока казнити торговою казнію. А держати недѣлщику до семи ѣздоковъ, а болши семи ѣздоковъ

([97]) Суд. 1-й, 30.

([98]) Суд. 1-й, 31; остальное—добавка.

([99]) Такимъ образомъ заговорщики и ѣздоки различаются. По мнѣнію Ѳ. М. Дмитріева, заговорщики—поручители, потому-что «при поступленіи на должность пристава надобно было записаться въ книгу у дьяка и принести ему поручную». Но такъ какъ онъ же самъ называетъ заговоръ товариществомъ приставовъ (что совершенно справедливо), то заговорщики суть не сторонніе поручители, а компанія приставовъ, состоящая въ круговой порукѣ. Ѣздоки—это лица, нанятыя однимъ изъ приставовъ, а не члены товарищества. См. ниже прим. 103.

([100]) См. прим. къ 31-й статьѣ 1-го Судебника.

недѣлщику не держати ([101]). А которого ѣздока изымаютъ, а тотъ ѣздокъ въ книгахъ у кормленыхъ діяковъ ([102]) ни у которого недѣлщика будетъ не написанъ, и того ѣздока казнити торговою казнію; а будутъ тому ѣздоку истцы, и тѣхъ истцовъ иски взяти на томъ ѣздокѣ безъ суда. А какъ недѣлщикъ изъ недѣль выйдетъ, и тѣмъ ѣздокомъ въ томъ городѣ отъ иныхъ недѣлщиковъ не ѣздити; а которого ѣздока изымаютъ, а онъ ѣздитъ въ томъ же городѣ отъ иного недѣлщика, и того ѣздока казнити торговою казнію да вкинути въ тюрму ([103]); а будутъ тому ѣздоку истцы, и тѣ иски всѣ взяти безъ суда на томъ недѣлщикѣ, отъ кого ѣздилъ, и на ѣздокѣ. А которой ѣздокъ въ которомъ городѣ живетъ, и тому ѣздоку ни отъ какова недѣлщика въ томъ городѣ не ѣздити; а которого ѣздока изымаютъ, а онъ въ которомъ горо-

---

([101]) Вѣроятно для того, чтобы предупредить сосредоточеніе въ однѣхъ или немногихъ рукахъ одной изъ важныхъ служебныхъ функцій судебной власти.

([102]) Т. е. дьяковъ, сидящихъ въ Приказахъ. Если и въ боярскомъ кормленіи государственное начало совершенно преобладало надъ частнымъ (см. прим. 12 къ Духовной Калиты), то кормленіе дьяковъ ничего не заключаетъ въ себѣ изъ старинныхъ частновладѣльческихъ началъ, кромѣ имени; дьяки—люди приказные въ строгомъ смыслѣ; ихъ доходы съ суда взимаются по таксѣ, которая не можетъ быть превышаема подъ угрозою уголовныхъ наказаній. Старые термины долго переживаютъ предметы, ими означаемые; никакихъ признаковъ частнаго взгляда на судъ нельзя уже усмотрѣть въ половинѣ XVI вѣка.

([103]) Ѣздокъ, отправляющій должность отъ имени другого недѣльщика, послѣ выхода изъ товарищества того лица, при которомъ онъ былъ записанъ въ книгахъ, несетъ болѣе тяжкое наказаніе (торговую казнь и тюремное заключеніе), чѣмъ даже такой ѣздокъ, который вовсе ни у какого недѣльщика не записанъ (одну торговую казнь, см. выше).—Ѳ. М. Дмитріевъ объясняетъ это строгое запрещеніе ѣздить отъ другого недѣльщика такъ: «быть членомъ двухъ заговоровъ было запрещено». Но ѣздоки не были членами товарищества (см. выше прим. 99).

дѣ живетъ, въ томъ же и съ приставными ѣздитъ, и кто ему будутъ истцы, и тѣ иски всѣ взяти на немъ безъ суда, а его казнити торговою казнію ([104]). А что заговорщикъ кому учинитъ какову продажу или обиду, и уличатъ его въ томъ, и тѣ иски всѣ взяти на всемъ заговорѣ ([105]), а его вкинути въ тюрму; а безъ заговорщиковъ недѣлщикомъ недѣль не дѣлати.

48. А въ которой городъ, или въ которую волость пріѣдетъ недѣлщикъ или ѣздокъ съ приставною, и ему явити приставная намѣстнику, или волостелю, и ихъ тіуномъ; а будутъ оба истца того города или волости, и намѣстнику или волостелю оба будутъ судимы, и ему обоихъ истцовъ ставити передъ намѣстникомъ или передъ волостелемъ, или передъ ихъ тіуны ([106]). А не явитъ недѣлщикъ или ѣздокъ его намѣстнику, или волостелю, или ихъ тіуномъ приставныя, и обоихъ истцовъ передъ намѣстникомъ или передъ волостелемъ и передъ ихъ тіуны не поставитъ; а будутъ оба, истецъ и отвѣтчикъ, одного города или одное волости, а ему будутъ оба судимы, и тотъ недѣлщикъ или ѣздокъ ѣзду лишенъ; а доводчику на томъ недѣлщикѣ или на его ѣздокѣ взяти хоженое ([107]).

([104]) См. прим. 42 къ 1-му Судебнику.

([105]) Здѣсь «заговоръ»—самое товарищество; гражданскую отвѣтственность несетъ товарищество, уголовную—виновный членъ его.

([106]) Суд. 1-й ст. 37; остальное—добавка.

([107]) Здѣсь запрещается приставамъ московскихъ Приказовъ вызывать къ суду областныхъ жителей помимо вѣдома областныхъ судей и тѣмъ болѣе вызывать ихъ въ центральный судъ помимо областного — компетентнаго. Выставленное здѣсь условіе компетенціи, т. е. чтобы «оба истца» (истецъ и отвѣтчикъ) были подсудны одному судьѣ, противорѣчитъ общему опредѣленію подсудности, сдѣланному выше въ статьѣ 30-й. Но это противорѣчіе должно быть изъяснено неловкостью редакціи: если обѣ стороны подсудны одному судьѣ, то здѣсь и рѣчи быть не можетъ о столкновеніи подсудности. Но могутъ быть лица одного и того же города, одной и

49. А кого недѣлщикъ дастъ на поруку, въ каковѣ дѣлѣ ни буди, и ему истцовъ и отвѣтчиковъ не волочити, а ставити ихъ передъ судіями. А сроки крестьяномъ отписывати и безсудныя по срочнымъ давати по срокомъ, по указу, безволокитно; а кто станетъ волочити послѣ срока, и на томъ взяти тому, кого волочитъ, проѣсти по три денги на день. А отъ безсудныхъ недѣлщикомъ, опричь пошлинъ, не имати ни у кого ничего. А коли недѣлщикъ срокъ отпишетъ обоимъ истцемъ вмѣстѣ, и ему взяти съ обѣихъ сторонъ одно хоженое, а опричь того не взяти ему ничего. А

той же волости—подсудныя разнымъ властямъ (напр. дворцовые крестьяне и черные, жители слободы и прочіе); въ такомъ случаѣ судъ принадлежитъ судьѣ отвѣтчика (по 30 ст.). Если же тяжущіеся принадлежатъ разнымъ уѣздамъ, то судъ происходитъ въ Москвѣ — въ соотвѣтствующемъ Приказѣ. «А случится судъ смѣстной тѣмъ крестьяномъ (дворцовыхъ селъ) съ *городскими людми или съ волостными и становыми*, и правъ ли будетъ, виноватъ ли городской человѣкъ или волостной, и онъ въ правдѣ и въ винѣ намѣстникомъ и третчикомъ, и тіуномъ, и волостелемъ; а правъ ли будетъ, виноватъ ли тѣхъ селъ и деревень крестьянинъ, и онъ въ правдѣ и въ винѣ по селскому... А кому будетъ до тѣхъ крестьянъ какое дѣло *изъ иныхъ городовъ*, и въ томъ по нихъ ѣздятъ наши недѣльщики дворцовые..., а сужу азъ царь и великій князь, или мой дворецкой Большого Дворца». (А. А. Э. I, № 240, 1554 года). «А кому будетъ чего искати *опричнымъ* людемъ на колмогорцѣхъ на посадскихъ людехъ и на волостныхъ..., или колмогорцемъ... на опричныхъ людехъ, и тѣ обои приходятъ о управѣ на Москву къ дьяку Путилу Нечаеву...» (ib. № 250). Судебникъ въ этой статьѣ предупреждаетъ: а) вызовъ въ Москву лицъ, подсудныхъ одному судьѣ; б) вызовъ въ Москву лицъ одного уѣзда, хотя бы и разной подсудности. Какимъ образомъ въ этихъ двухъ случаяхъ могъ быть взятъ приставъ изъ Москвы—это объясняется случайными удобствами. Мѣстный доводчикъ (намѣстничій), въ случаѣ неправильныхъ дѣйствій московскаго пристава, лишается своего дохода и потому взыскиваетъ съ него хоженое. Сл. Уст. Двин. Гр. 15. Между различными уѣздами общимъ (третейскимъ) судьею становился в. князь и его Приказы; единство судебной власти государства еще грубымъ образомъ выполняется во внѣшнемъ ея олицетвореніи.

въ ѣзду въ своемъ дастъ на поруку, доколѣ ся дѣло кончаетъ, и ему ѣздъ взяти на виноватомъ. А которой ищея или отвѣтчикъ самъ къ сроку не пріѣдетъ, а пришлетъ въ свое мѣсто срока отписывати, и недѣлщику взяти хоженое на одномъ на томъ, кто пріѣдетъ въ его мѣсто срока отписывати ([108]).

50. А кто по кого пошлетъ пристава, а самъ къ сроку не пріѣдетъ, или отвѣтчикъ на тотъ срокъ не станетъ, и что послѣ срока тому учинится убытка, что дастъ пошлинъ, и что живучи проѣстъ, и правому тѣ всѣ убытки и проѣсть взяти на виноватомъ ([109]); а проѣсти имати на человѣка на голову на день по три денги.

51. А пересудчикомъ пересудъ имати на виноватомъ по двѣ гривны; а менши рубля пересуда нѣтъ; а съ поля со всякого пересудъ. А списокъ кто оболживитъ, да шлется на правду, и въ томъ пересудъ. А подвойскимъ правого десятка четыре денги, а имати на виноватомъ же ([110]).

52. А приведутъ кого съ поличнымъ впервые, ино его судити, да послати про него обыскати ([111]). И назовутъ его во обыску лихимъ человѣкомъ, ино его пытати: и скажетъ на собя самъ, ино его казнити смертною казнію; а не скажетъ на собя самъ, ино его

([108]) Суд. 1-й, 36 (измѣненная).

([109]) Суд. 1-й, 32; остальное—добавка.

([110]) Суд. 1-й, 64.

([111]) При поличномъ обыскъ предваряетъ пытку (см. прим. 125 и 123) и имѣетъ значеніе лишь для опредѣленія формы процесса, которою долженъ быть судимъ обвиняемый («пытати», или «вершить по суду»). Строгое значеніе поличнаго уже исчезаетъ (сл. Суд. Казни. ст. 1); но татьба съ поличнымъ все еще *можетъ* привести къ смертной казни (хотя и не ведетъ къ ней *непремѣнно*), но лишь подъ условіемъ собственнаго признанія и лихующаго обыска. См. прим. 120.

вкинути въ тюрму до смерти, а истцово заплатити изъ его статка. А скажутъ въ обыску, что онъ доброй человѣкъ, ино дѣло вершити по суду ([112]).

53. А пошлютъ которого недѣлщика имати татей и розбойниковъ, и ему имати татей и розбойниковъ безхитростно, а не норовити ему никому; а изымавъ ему татя или розбойника не отпустити, ни посуловъ не взяти; а опричныхъ ему людей не имати ([113]). А понoровитъ которой недѣлщикъ татю или розбойнику по посуломъ, а его отпуститъ, и уличатъ его въ томъ, ино на томъ недѣлщикѣ истцовъ искъ доправити, а его казнити торговою казнію да вкинути въ тюрму, а въ казни ([114]) что государь укажетъ.

([112]) Суд. 1-й, 13; см. прим. 13 къ 1-му Суд. Рѣзкое отличіе слѣдственныхъ началъ отъ обвинительныхъ («суда») проявляется въ томъ, что если нѣтъ основаній вести процессъ слѣдственнымъ порядкомъ (на обыскѣ одобрили), то процессъ не прекращается, а ведётся обвинительнымъ порядкомъ («вершить по суду»). Въ послѣднемъ случаѣ отвѣтчикъ можетъ быть обвиненъ и понести, кромѣ гражданскихъ послѣдствій, уголовное (въ нашемъ смыслѣ) наказаніе (пеню), но никогда такое, какое бы наступило, если бы онъ былъ обвиненъ по слѣдственному процессу. Обратное отношеніе суда и розыска см. въ прим. 139. Вмѣстѣ съ яркимъ проявленіемъ слѣдственныхъ началъ (см. о началѣ розыска Губн. Бѣлоз. Гр., о судебныхъ доказательствахъ въ слѣдственномъ процессѣ прим. предыдущее и 123, 124, 125) появляется возможность нерѣшительныхъ приговоровъ: если облихованный на обыскѣ не сознается на пыткѣ, то признаетъ ли его судъ преступникомъ, или нѣтъ? Ни то, ни другое; его нельзя казнить, но нельзя возвратить и въ общество, которое его облиховало,— и вотъ онъ сажается въ вѣчную тюрьму, чѣмъ (думали тогда) удовлетворяется и общество (для котораго онъ болѣе не существуетъ), и правосудіе, которое не примѣнило къ нему тогдашней единственной кары чисто-уголовнаго характера—смертной казни.

([113]) Суд. 1-й, 34; остальное—добавка.

([114]) Въ др. спискахъ: «въ пенѣ», что вѣроятнѣе. Это возложеніе трехъ различныхъ видовъ наказанія за одно преступленіе объясняется

54. А у которого недѣлщика сидятъ тати, и ему татей безъ докладу на поруку не давати и не спродати ему татя ([115]). А которой недѣлщикъ, безъ докладу безъ боярского и безъ діачьего вѣдома, татей подастъ на поруку, или татя спродастъ, и уличатъ его въ томъ, и на томъ недѣлщикѣ истцовъ искъ доправити вдвое ([116]), да казнити его торговою казнію, да вкинути въ тюрму, а въ казни что государь укажетъ.

55. А которого татя поимаютъ съ какою татбою ни буди впервые, опричь церковныя и головныя татбы, а въ иной прежней татбѣ довода на него не будетъ, ино его казнити торговою казнію, бити кнутьемъ, да истцовъ искъ доправити, а его дати на крѣпкую поруку; а не будетъ по немъ крѣпкія поруки, ино его вкинути въ тюрму, доколѣ порука по немъ будетъ ([117]). А не будетъ у которого татя столко статковъ, чѣмъ истцово заплатити, ино его бивъ кнутьемъ, да истцу

тѣмъ, что два первыхъ большею частью употреблялись совмѣстно, а третій присоединенъ потому, что преступленія по службѣ всегда влекли за собою «пеню» (см. выше ст. 3).

([115]) Суд. 1-й, ст. 35; остальное—добавка.

([116]) Почему въ этомъ случаѣ истцовъ искъ взыскивается вдвое, тогда какъ въ случаѣ, обозначенномъ въ статьѣ предыдущей, только просто искъ? Повидимому частный интересъ истца затрогивается и тамъ и здѣсь одинаково; преступленіе же, обозначенное въ ст. 53-й, болѣе важно, чѣмъ обозначенное въ ст. 54-й.

([117]) О наказаніи за татьбу сл. прим. 10 къ Бѣлозерск. Губной Грам. Въ Судебникѣ нѣтъ члено-вредительныхъ наказаній (хотя на практикѣ они были), нѣтъ изгнанія («выбиванья вонъ изъ земли», т. е. изгнанія изъ той провинціи, гдѣ совершено преступленіе); послѣдняго нѣтъ потому, что Судебники «имѣютъ въ виду, по преимуществу, преступленія, совершаемыя въ Москвѣ; въ Грамотахъ Уставныхъ и Губныхъ... оно встрѣчается часто. Впрочемъ послѣ 2-го Суд. оно и тамъ не встрѣчается». Богдановскій; «Развитіе понятій о прест. и нак.», стр. 67.

въ его гибели выдати головою ([118]), на правежъ, до искупа ([119]), а истца дати на поруку, что ему доправя свое, отдати его бояромъ. А не похочетъ истецъ по себѣ поруки дати въ томъ, то ему, свой искъ доправя, да того татя привести къ судіѣ; и того татя вкинути въ тюрму, доколѣ по немъ порука будетъ; а какъ по немъ порука будетъ, и тогды на немъ, за тою порукою, кто его изъ тюрмы выручитъ, истцовъ искъ доправити. А какъ истецъ, взявъ на немъ свое, отдастъ его бояромъ, и бояромъ велѣти его дати на крѣпкую поруку, кто ему будутъ впередъ иные истцы ([120]); а не будетъ по немъ крѣпкіе поруки, ино его

([118]) «Отдача головою была разная: 1) знатныхъ людей за безчестья фамильныя посылали къ старшему въ родѣ обезчещенномъ; но сіе было токмо лицемъ. Какъ онаго привезутъ, то пріимающій долженъ его съ честію пріять и государя за оборону благодарить. Хотя бъ приведенной хозяина какъ ни ругалъ словами, онъ долженъ молчать и, какъ гостя, съ честію отпустить, что̀ въ наши времена съ нѣкоею знатною фамиліею учинилось. 2) Дѣйствительно за долги отдавали болѣе посадскихъ и крестьянъ дворцовыхъ или государственныхъ въ вѣчное (?) служеніе; но понеже въ томъ иного подлоговъ было, что посадскіе, не хотя податей платить и таможенныхъ службъ нести, оставались подъ именами знатныхъ господъ и торговали свободно; то Петръ В. оное отставилъ и повелѣлъ немогущихъ платить въ каторжную работу опредѣлять».— Прим. Татищева.—Само собою разумѣется, что сюда относится второе значеніе выдачи головою (всегда временное).

([119]) Суд. 1-й, 10 (измѣненная); остальное—добавка.

([120]) Суд. 1-й, не признавая за 1-ю татьбою уголовнаго характера въ точномъ смыслѣ, по взысканіи съ татя частнаго иска и судейской продажи, оставлялъ его на свободѣ. Суд. Цар. возвышаетъ уголовное значеніе и отдаетъ татя или на поруку, или въ тюрьму. Здѣсь, какъ и въ слѣд. 56-й ст., разумѣется татьба безъ поличнаго (въ противоположность ст. 52-й). Сл. Суд. Казим. ст. 1 и 17. и прим. къ нему 29 и 30.—Отличіе 1-й татьбы съ поличнымъ отъ 1-й татьбы безъ поличнаго состоитъ въ томъ, что въ первомъ случаѣ производится пытка и обыскъ, во второмъ—«судъ».

вкинути въ тюрму ([121]), доколѣ по немъ порука будетъ; а судіѣ съ того не имати ничего.

56. А поимаютъ того жъ татя съ татбою въ другіе, ино его пытати: и скажетъ на собя самъ, ино его казнити смертною казнію, а истцово заплатити изъ его статка; а не будетъ у которого татя съ истцову гибель, ино его казнити смертною жъ казнію ([122]), а истцу въ его гибели не выдати. А пытанъ тать на собя не скажетъ, ино про него послати обыскати, и скажутъ про него, что онъ лихой человѣкъ, ино его всадити въ тюрму до смерти; а назовутъ его добрымъ человѣкомъ ([123]), ино его дати на крѣпкую поруку; а не будетъ по немъ крѣпкіе поруки, ино его вкинути въ тюрму, доколѣ по немъ крѣпкая порука будетъ ([124]).

([121]) «Тюрьма—слово не славянское, прежде называно: порубъ, погребъ, темница; а сіе германское туримъ, башня татарски, славянски вежа и стрѣльница значитъ». Прим. Татищева.

([122]) Суд. 1-й, 11 (измѣненная); остальное—добавка.

([123]) При обвиненіи во вторичной татьбѣ обыскъ слѣдуетъ за пыткою (только при отсутствіи собственнаго признанія). При этомъ ни одобряющій, ни лихующій обыскъ не имѣетъ рѣшающаго значенія: въ обоихъ случаяхъ онъ приводитъ не къ обвиненію во вторичной татьбѣ (за что слѣдовала бы смертная казнь), а къ *подозрѣнію*, которое и выражается въ заключеніи обвиняемаго въ тюрьму: сл. прим. 111 и 125.

([124]) Простыя средства, бывшія въ распоряженіи 1-го Судебника для опредѣленія высшей тяжести уголовнаго дѣянія, теперь усложняются: повтореніе преступленія уступаетъ по своей важности мнѣнію обыскныхъ людей и, главн. обр., *собственному признанію*, при отсутствіи котораго ни повтореніе преступленія, ни осуждающее мнѣніе обыскныхъ людей не могутъ приводить къ смертной казни.—Что касается до «обыска», то чѣмъ болѣе регулируется выраженіе общественнаго мнѣнія, тѣмъ болѣе значеніе его ограничивается. Этимъ объясняются противоположныя мнѣнія о ходѣ исторіи повальнаго обыска, господствующія въ наукѣ. Г. Чебышевъ-Дмитріевъ: «Повальный обыскъ (по законодательству Ивана IV) низводимъ былъ на степень простого судебнаго доказательства». Напротивъ, г. Сокольскій: «До начала царствованія Іоанна IV повальный обыскъ въ дѣлахъ розыскныхъ не существовалъ».

57. А на кого тать возмолвить, и про того обыскати; и будетъ, по обыску, въ каковѣ въ прежнемъ дѣлѣ прирочной человѣкъ съ доводомъ, ино его пытати, и скажотъ на собя самъ, ино его казнити татиною казнію; а не будетъ на него доводу, и въ обыску про него лиха не скажутъ, ино татинымъ рѣчемъ не вѣрити ([125]), дати его на поруку ([126]).

58. А на кого взмолвятъ дѣти боярскіе человѣкъ десять или пятнадцать добрыхъ, или черныхъ людей человѣкъ пятнадцать, или двадцать добрыхъ же крестьянъ и цѣловалниковъ по крестному цѣлованію, что онъ тать, а доводу на него въ прежнихъ дѣлѣхъ не будетъ ([127]), у кого кралъ или кому татбу плачивалъ, ино на томъ взяти истцову гибель безъ суда ([128]), а его дати на крѣпкую поруку; а не будетъ по немъ крѣпкіе поруки, ино его вкинути въ тюрму и безъ крѣпкіе поруки его изъ тюрмы не выпущати ([129]). А мо-

---

([125]) При оговорѣ обыскъ предваряетъ собою пытку; лишь одобряющій обыскъ имѣетъ рѣшительное значеніе.

([126]) Суд. 1-й, 14.

([127]) У Татищева читается эта половина статьи такъ: «А на кого взмолвятъ дѣти боярскіе человѣкъ 10 или 15 добрые, или черныхъ людей добрыхъ крестьянъ и цѣловальниковъ человѣкъ 15 или 20, по крестному цѣлованію, что онъ тать, а довода на него прежнихъ дѣлъ у кого кралъ, или татьбу пріималъ, *ино на того судъ, а по суду чего доведется*. А покажутъ кого прежъ кралъ, или кому татьбу плачивалъ, ино на томъ взяти истцову гибель безъ суда, а его дати на крѣпкую поруку», и т. д. Замѣтное подновленіе языка, конечно, не принадлежитъ самому Татищеву, который всегда передаетъ текстъ довольно-точно и который не могъ имѣть въ виду подновленіемъ текста приноровить смыслъ его къ своимъ понятіямъ; потому-то онъ, по своему обычаю, и здѣсь полемизируетъ съ законодателемъ («безъ суда брать опасно»).

([128]) Суд. 1-й, 12; остальное—добавка.

([129]) Цар. Судебникъ увеличиваетъ, сравнительно съ 1-мъ Суд., число добрыхъ людей (присяжниковъ) съ 5—6 на 10—15; или 15—20. (Причемъ весьма замѣчательно, что совѣсть дѣтей боярскихъ оцѣнивается

шеннику таже казнь, что и татю. А кто на оманщикѣ взыщетъ и доведетъ на него, ино у ищеи искъ пропалъ; а оманщика, какъ ни приведутъ, ино его бити кнутьемъ ([130]).

59. А доведутъ на кого розбой, или душегубство, или ябедничество, или подписку, или иное какое лихое дѣло, а будетъ вѣдомой лихой человѣкъ: и боярину велѣти того казнити смертною казнію, а истцово велѣти заплатити изъ его статка; а что ся его статка за истцовымъ останетъ, и то отдати въ прогоны ([131]).

выше совѣсти крестьянъ, относясь къ ней какъ 2: 3.—Уже Герберштейнъ писалъ: „Unius nobilis testimonium plus valet, quam multorum vilis conditionis hominum"; вмѣстѣ съ этимъ Судебникъ Ц. возвышаетъ и значеніе показаній этихъ добрыхъ людей: за неодобрительными показаніями слѣдуетъ уже не одно гражданское взысканіе, но и уголовная кара). Очевидно, что Ц. Суд. придаетъ показаніямъ этихъ свидѣтелей полное значеніе повальнаго обыска; сл. выше ст. 52 и прим. къ ней.

([130]) У Татищева: «А мошеннику тажъ казнь, что и татю, какъ его приведутъ, и его бити кнутьемъ. А кто на мошенникѣ взыщетъ и не доведетъ на него, ино у ищеи искъ пропалъ».—Г. Фойницкій читаетъ окончаніе статьи такъ: «А кто на мошенникѣ взыщетъ (и) доведетъ на него, будетъ (ино) у ищеи искъ пропалъ, а оманщика какъ (ни) приведутъ, ино его бити кнутьемъ». Это чтеніе, по его мнѣнію, весьма близкое къ чтенію Судебника въ Прод. Др. Росс. Вивліоѳ. I, стр. 113. Так. обр. г. Фойницкій находитъ здѣсь: а) «мошенничество» въ тогдашнемъ смыслѣ, которое, однако, по нашимъ понятіямъ, есть ничто иное, какъ мелкая кража (отъ слова: «мошна» кошелекъ); б) «обманъ» въ спеціальномъ смыслѣ: стачка повѣреннаго съ истцомъ (смыслъ статьи при чтеніи г. Фойницкаго слѣд.: если у какого-либо истца пропалъ искъ потому, что его повѣренный продалъ его интересы противной сторонѣ, то такой обманутый можетъ искать на своемъ повѣренномъ-обманщикѣ, и если докажетъ, то обманщика бить кнутомъ).—Но любопытно знать, откуда взялось простое чтеніе въ Миллеровскомъ изд. Татищевскаго Судебника?

([131]) Т. е. приставамъ. «Прогоны здѣсь разумѣетъ убытки и расходы приказные». Прим. Татищева.—Судьи центральныхъ судовъ ничего не получаютъ изъ имущества преступника, тогда какъ провинціальные

А не будетъ у которого лихого столко статковъ, чѣмъ истцово заплатити, и боярину того лихого въ истцовѣ гибели истцу не выдати, а велѣти его цареву и великого князя тіуну московскому да дворскому казнити смертною казнію ([132]); а боярину и діяку и недѣлщику отъ того не имати ничего ([133]).

60. А на кого доведутъ татбу ([134]), или душегубство, или иное какое лихое дѣло, опричь розбоя, въ которомъ городѣ или въ волости ([135]), а будетъ вѣдомой лихой человѣкъ: и намѣстнику или волостелю велѣти того казнити смертною казнію, а истцово велѣти доправити изъ его статка; а что ся статка истцова останетъ, и намѣстнику или волостелю и ихъ тіуномъ то имати собѣ ([136]). А не будетъ у которого лихого статка, чѣмъ истцово заплатити, и ему того лихого истцу въ его гибели не выдати, а велѣти его казнити смертною казнію; а на истцѣ намѣстнику или волостелю и ихъ тіуномъ не имати ничего ([137]). А приведутъ кого въ розбоѣ, или на кого въ судѣ до-

---

судьи получаютъ по прежнему: см. слѣд. ст.—Это новое доказательство того, что центральные суды гораздо ранѣе потеряли всѣ свойства кормленій.

([132]) Суд. 1-й, 8 (измѣненная).

([133]) Эта статья относится къ центральному суду; въ ней опущена рѣчь о татьбѣ въ виду предшествующихъ нѣсколькихъ статей объ этомъ преступленіи.

([134]) У Татищева: «татьбы многія».

([135]) Здѣсь рѣчь идетъ о провинціальномъ судѣ. Только въ провинціяхъ губное дѣло было отдѣлено отъ обыкновенныхъ судовъ,—а подъ губными дѣлами именно разумѣлись только дѣла о разбоѣ, тогда какъ душегубство, татьба и другія опредѣленно отнесены къ суду намѣстниковъ: сл. прим. 4 къ Бѣлоз. Губн. Грам. и ниже прим. 3.

([136]) См. выше прим. 131-е.

([137]) Суд. 1-й, 39 (измѣненная); остальное—добавка.

ведутъ ([138]), что онъ вѣдомой розбойникъ: и намѣстникомъ тѣхъ отдавати губнымъ старостамъ. А старостамъ губнымъ, опричь вѣдомыхъ розбойниковъ, у намѣстниковъ не вступатися ни во что; а татей судити имъ ([139]) по царевымъ и великого князя по губнымъ грамотамъ, какъ въ нихъ написано.

61. А государьскому убойцѣ, и градскому сдавцу, и коромолнику, и церковному татю, и головному татю, и подметчику ([140]), и зажигалнику, вѣдомому лихому человѣку, живота не дати, казнити его смертною казнію ([141]). А будетъ изъ тѣхъ которому лихому истецъ ([142]), ино заплатити истцово изъ его статка; а что ся его статка за истцовымъ останетъ, и то отдати въ прогоны. А не будетъ у которого лихого стол-

---

([138]) Если по ходу обвинительнаго процесса окажется, что отвѣтчикъ—вѣдомой лихой человѣкъ, то намѣстники отсылаютъ къ губнымъ учрежденіямъ; зачѣмъ? для наказанія только? Конечно, нѣтъ,—а для производства розыска.

([139]) Кому это «имъ?» Губнымъ старостамъ, или намѣстникамъ? Не ошибемся, если скажемъ, что и тѣмъ и другимъ. Въ отношеніи къ первымъ это имѣетъ слѣд. смыслъ: губные старосты судятъ татьбу только тогда, когда это именно предоставлено губными грамотами; въ отношеніи къ намѣстникамъ слѣд.: намѣстники (которымъ судъ о татьбѣ принадлежитъ по общему правилу,—см. прим. 135-е) руководствуются при судѣ тѣми началами слѣдственнаго судопроизводства, которыя узаконены въ Губныхъ Грамотахъ и часть которыхъ изложена въ Суд. въ ст. 52, 55—58. Къ дѣламъ о душегубствѣ, поджогѣ и пр. они не примѣнялись до тѣхъ поръ, пока судъ не убѣдился, что предъ нимъ вѣдомой лихой. См. выше ст. 12.

([140]) «Подметчикъ двояковъ: 1) которой поличное кому подкинетъ, хотя онаго невинно ополичить; 2) пасквилянтъ, которой поносительныя или возмутительныя письма сочиня подкидываетъ, какъ то въ судѣ Никона явилось». Прим. Татищева.—Сл. прим. къ 9 ст. Суд. 1-го.

([141]) Суд. 1-й 9 (измѣненная); остальное—добавка.

([142]) Условная форма рѣчи указываетъ, что дѣла этого рода могли (а можетъ быть и должны были) преслѣдоваться безъ частнаго истца.

ко статка, чѣмъ истцово заплатити, ино его истцу въ его гибели не выдати, казнити его смертною казнію.

62. А бояромъ и дѣтемъ боярскимъ судити за которыми кормленія съ судомъ съ боярскимъ; а на судѣ у нихъ и у ихъ тіуновъ быти, гдѣ дворской, дворскому да старостѣ и лучшимъ людемъ ([143]) цѣловалникомъ ([144]). А судные дѣла у намѣстниковъ и у ихъ тіуновъ писати земскимъ діякомъ ([145]); а дворскому да старостѣ и цѣловалникомъ къ тѣмъ суднымъ дѣломъ руки свои прикладывати. А противни съ тѣхъ судныхъ дѣлъ, слово въ слово, писати намѣстничимъ діякомъ; а намѣстникомъ къ тѣмъ противнемъ печати свои прикладывати. Да тѣхъ судныхъ дѣлъ записку, земского діяка руку съ дворского и съ старостиною и съ цѣловалниковыми руками, намѣстникомъ имати къ собѣ; а противни тѣхъ дѣлъ намѣстникомъ, діяковъ своихъ руку, съ своими печатми, давати дворскому да старостѣ и цѣловалникомъ. А которые старосты и цѣловалники грамотѣ не умѣютъ, и которые грамотѣ умѣютъ, тѣмъ старостамъ и цѣловалникомъ къ судному списку, земского діяка рукѣ, руки свои прикладывати ([146]); а противнемъ съ тѣхъ дѣлъ, намѣстнича діяка рукѣ,

---

([143]) Суд. 1-й, 38. Далѣе добавка до словъ: «А безъ старосты....»

([144]) Хотя цѣловальники были извѣстны уже во время 1-го Судебника (см. его ст. 12), но общее превращеніе добрыхъ людей, участвующихъ въ судѣ намѣстниковъ (судныхъ мужей), въ цѣловальниковъ совершилось при Грозномъ, когда для этой цѣли повсюду были выбраны спеціальныя лица и приведены къ присягѣ.

([145]) Сколько извѣстно, до появленія Судебника 1550 г. земскихъ учрежденій нигдѣ еще не было. Какіе же земскіе дьяки здѣсь разумѣются? Очевидно, что такъ-называемыя земскія учрежденія Ивана IV суть не что иное, какъ освященіе и упорядоченіе народныхъ учрежденій, давно жившихъ въ обычаѣ.

([146]) Т. е. копія, подписанная грамотными, хранится у безграмотныхъ, въ видахъ предупрежденія подлога.

быти у того старосты и у цѣловалниковъ, которые грамотѣ не умѣютъ, и они его держатъ у собя спору для. А безъ дворского и безъ старосты и безъ цѣловалниковъ намѣстникомъ и ихъ тіуномъ суда не судити; а гдѣ дворского нѣтъ, и прежь сего не бывалъ, ино быти въ судѣ, у намѣстниковъ и у ихъ тіуновъ, старостѣ да цѣловалникомъ ([147]). А безъ старосты и безъ цѣловалниковъ суда не судити, и посуловъ намѣстникомъ и ихъ тіуномъ, и ихъ людемъ не имати; а на государя своего тіуну и пошлиннику никому посуловъ отъ суда не просити. А имати намѣстникомъ отъ суда пошлинъ: доищется ищея своего въ заемномъ дѣлѣ, или въ бою, или въ лаѣ, и ему имати на виноватомъ съ рубля по гривнѣ, то ему и съ тіуномъ; а не доищется ищея своего, а будетъ ищея виноватъ, и ему имати на ищеѣ съ рубля по тому жъ; а будетъ дѣло выше рубля или ниже, ино имати на ищеѣ, или на отвѣтчикѣ, по тому жъ розчету. А доводчику его имати хоженое, и ѣздъ, и правда, по уставной грамотѣ; а гдѣ не будетъ грамоты, и ему имати хоженое въ городѣ по четыре денги, а ѣздъ на версту по денгѣ, а на правду въ городѣ или въ волости вдвое. А досудятся до поля, да ставъ у поля помирятся, и ему имати съ рубля по гривнѣ жъ (то ему и съ тіуномъ) да полевыхъ пошлинъ полтретьядцать ([148]) алтынъ; а побіются на полѣ, ино на убитомъ полевыхъ пошлинъ взяти полтора рубля, а доспѣху не имати. А побіются на полѣ въ пожегѣ, или въ душегубьствѣ, или разбоѣ, или въ татбѣ, а убіютъ отвѣтчика, ино на убитомъ истцово доправити, а самъ убитой въ казни и въ продажѣ намѣстнику и его тіуну ([149]); а убіютъ на

([147]) Отсюда продолжается ст. 38-я 1-го Судебника.

([148]) $12\frac{1}{2}$.

([149]) До сихъ поръ ст. 38-я 1-го Суд. Остальное—добавка.

полѣ ищею, въ пожегѣ, или въ душегубьствѣ, или въ розбоѣ, или въ татбѣ, и намѣстнику на немъ имати съ его иску четвертная пошлина, по полуполтинѣ съ рубля (то ему и съ тіуномъ), да полевыхъ пошлинъ полтора рубля, а доспѣху не имати ([150]).

63. А судъ боярской то: которому намѣстнику дано съ судомъ съ боярскимъ, и ему давати полныя и докладныя; а правыя и бѣглыя давати съ докладу, а безъ докладу правыя и бѣглыя не давати ([151]).

64. А дѣтей боярскихъ судити намѣстникомъ, по всѣмъ городомъ, по нынѣшнимъ царевымъ государевымъ жаловалнымъ по ихъ вопчимъ грамотамъ ([152]).

([150]) Это различіе послѣдствій побѣды на полѣ для истца и отвѣтчика, столь резонное съ нашей точки зрѣнія, было большою непослѣдовательностью во времена Судебника, когда ябедничество (ложный искъ) было уравнено съ душегубствомъ (см. ст. 59). Такого различія послѣдствій поединка для сторонъ не зналъ 1-й Суд. (см. его ст. 37). Да и самъ Цар. Суд., говоря о поединкахъ при изложеніи функцій центральнаго суда (см. ст. 12), не дѣлаетъ этихъ различій.

([151]) Новая.—Татищевъ признаетъ власть областныхъ судей незначительною, если имъ не вполнѣ дано «и сіе, яко холопей токмо касающееся, дѣло, весьма не великое». Но древнее право признавало это дѣло столь великимъ, что право распоряжаться свободою человѣка считало болѣе вѣрнымъ масштабомъ объема власти, чѣмъ право на жизнь другого, право смертной казни (сл. ст. 60). Почему намѣстникъ могъ давать безъ доклада полныя и докладныя, но не правыя и бѣглыя? Полныя и докладныя суть договоры, которыми лицо, по собственной волѣ, отдаетъ себя въ вѣчное рабство; но тамъ, гдѣ оно обращается въ рабство по требованію закона, тамъ требуется крайняя осмотрительность. («Бѣглая грамота»—это актъ, обращающій закладней-закуповъ въ холоповъ въ случаѣ бѣгства ихъ; «правая»—судебное рѣшеніе по иску о свободѣ).

([152]) Новая.—«Прежде, какъ дворецкіе были по княженіямъ, то шляхетство было подъ ихъ вѣдѣніемъ и судомъ...» Прим. Татищева.—«Такъ какъ судъ составлялъ право намѣстниковъ и волостелей относительно податныхъ сословій, то въ строгомъ смыслѣ слова судиться у него были обязаны по преимуществу тѣ, кто вообще несъ государственныя повинно-

65. А отъ правыя грамоты имати боярину или сыну боярскому, за которымъ кормленіе съ судомъ съ боярскимъ, отъ печати съ рубля по полутретья алтына, то ему и съ тіуномъ; да діяку его, которой правую грамоту напишетъ, имати отъ писма съ рубля по три денги. А тіунъ его дастъ правую грамоту, и онъ емлетъ на государя своего и на собя отъ печати по тому жъ, съ рубля по полутретья алтына; а діякъ емлетъ отъ писма, которой правую грамоту напишетъ, съ рубля по три денги. А съ холопа и съ робы отъ правые грамоты и отъ полные боярину или сыну боярскому, за которымъ кормленіе съ судомъ съ боярскимъ, имати отъ печати съ головы по полутретья алтына, а діяку отъ писма съ головы по три денги ([133]).

66. А намѣстникомъ и волостелемъ, которые держатъ кормленія безъ боярского суда, полныхъ и докладныхъ не давати, и холопа и робы безъ докладу не выдати, ни грамоты бѣглые не дати, тако жъ холопу и робѣ на государя грамоты правые безъ докла-

---

сти. Такой взглядъ на подсудность опредѣленно высказанъ въ нѣкоторыхъ Грамотахъ (А. А. Э. III, 138)... Но такъ какъ всѣ земли, кромѣ обѣленныхъ Жалованными Грамотами, были податныя, то по этимъ землямъ духовенство и служилые люди были тоже подсудны намѣстнику». Ѳ. М. Дмитріевъ, стр. 160.—Но не вѣрнѣе ли объяснить нѣкоторое исключительное положеніе дѣтей боярскихъ въ отношеніи къ областному суду тѣмъ, что они вообще прежде не были связаны съ областною жизнію, составляя дворъ князя, а въ областяхъ лишь испомѣщаясь? Судебникъ прочнѣе водворяетъ ихъ въ областяхъ, подчиняя суду намѣстниковъ съ тѣми ограниченіями, какія по мѣстамъ представляли Жалованныя Грамоты и Грамоты о судѣ «вопчемъ». Послѣдній касается не столько самихъ дѣтей боярскихъ, сколько людей, поселенныхъ въ ихъ имѣніяхъ (впрочемъ въ нѣкоторыхъ спискахъ вмѣсто «вопчимъ»: «вотчиннымъ»). Такимъ образомъ объясненіе Татищева проще и вѣрнѣе.

([133]) Суд. 1-й, 40.

ду ([154]) не дати ([155]). А которой намѣстникъ или волостель безъ боярского суда и выдастъ холопа или робу безъ докладу и правую грамоту дастъ, и та грамота не въ грамоту; а что государь того холопа или робы убытка своего скажетъ, и то взяти на судіѣ вдвое, а истцомъ судъ съ головы ([156]).

67. А тіуну намѣстничу на кормленьѣ государю на холопа, ни холопу на государя правыя грамоты безъ докладу не дати ([157]). А которой тіунъ государю на холопа, или холопу на государя, дастъ безъ докладу правую грамоту, и тому холопу, которой возметъ правую грамоту на государя, дати судъ съ головы, да то дѣло по суду и кончати; а намѣстнича или волостелина тіуна, до царева государева указу, вкинути въ тюрму, а убытки всѣ правому взяти на тіунѣ. А дастъ тіунъ государю на холопа правую грамоту безъ докладу, и та правая грамота не въ грамоту, а дати судъ съ головы ([158]).

([154]) Впрочемъ этихъ правъ не имѣли намѣстники и съ судомъ боярскимъ.

([155]) Суд. 1-й, 20; остальное—дополненіе.

([156]) Рѣшеніе, постановленное некомпетентнымъ судьей, ничтожно. Но какія послѣдствія наступали для полной и докладной, если онѣ утверждены намѣстникомъ безъ боярскаго суда, объ этомъ Судебникъ не упоминаетъ. Вѣроятно, онѣ сохраняли силу, а намѣстникъ подвергался взысканію за превышеніе власти.

([157]) Суд. 1-й, 41; остальное—дополненіе.

([158]) Это замѣчательная, но безсодержательная привилегія въ пользу рабовладѣльцевъ: тіунъ, выдавшій безъ доклада правую грамоту, по которой оправданъ холопъ, подвергается тюремному заключенію и уплачиваетъ убытки; если же онъ выдастъ правую грамоту, по которой оправданъ рабовладѣлецъ, то не несетъ никакой отвѣтственности, только рѣшеніе его (какъ и въ первомъ случаѣ) ничтожно. Впрочемъ, можетъ быть, въ этомъ курьезѣ виновата неискусная редакція закона.

68. А которому намѣстнику данъ въ кормленіе городъ съ волостьми, или ему даны въ кормленіе волости, а въ которыхъ волостѣхъ напередъ сего старостъ и цѣловалниковъ не было, и нынѣ въ тѣхъ во всѣхъ волостѣхъ быти старостамъ и цѣловалникомъ ([159]). А случится кому изъ тѣхъ волостей передъ намѣстникомъ или передъ волостелемъ, или передъ ихъ тіуны, искати или отвѣчати: и въ судѣ быти у намѣстниковъ и у волостелей и у ихъ тіуновъ тѣхъ волостей старостѣ и цѣловалникомъ, изъ которые волости кто ищетъ или отвѣчаетъ ([160]); а судные дѣла писати земскому діяку тое жъ волости. А безъ старосты и безъ цѣловалниковъ намѣстникомъ и волостелемъ, за которыми кормленія съ боярскимъ судомъ, и за которыми кормленія безъ боярского суда, и ихъ тіуномъ, тако жъ не судити, и посула въ судѣ намѣстникомъ и волостелемъ и ихъ тіуномъ не имати ([161]).

69. А пришлетъ намѣстникъ или волостель, или ихъ тіунъ, списокъ судной къ докладу, и будетъ ищея или отвѣтчикъ у докладу списокъ оболживитъ, ино послати на правду по дворского, и по старосту, и по цѣловалниковъ, которые у того дѣла въ судѣ сидѣли, да велѣти имъ того дѣла и противень списка, намѣстнича или волостелина діяка руку съ намѣстничею или съ волостелиною печатью, на исправу, съ собою привезти. Да будетъ тѣ судные мужи скажутъ, что судъ таковъ былъ, и руки у списка ихъ, и противень будетъ намѣстнича или волостелина діяка съ тѣмъ судным списком, съ земского діяка рукою, сойдется

([159]) См. выше прим. 144.

([160]) Такимъ образомъ, если истецъ и отвѣтчикъ принадлежали къ двумъ разнымъ волостямъ, подчиненнымъ одному намѣстнику, на судѣ его было по два старосты и по нѣскольку цѣловальниковъ изъ обѣихъ волостей.

([161]) Новая.

слово въ слово: и тѣмъ тотъ и виноватъ, кто списокъ лживилъ, и списокъ на него подписати. А скажутъ судные мужи, что судъ былъ да не таковъ, и списокъ не земского діяка рука, и руки, скажутъ, у списка не ихъ, и противень будетъ намѣстнича или волостелина діяка съ суднымъ спискомъ не слово въ слово: и по тому списку истцовъ искъ взяти на судіѣ, а пени судіѣ сверхъ того, что царь государь укажетъ. А будетъ скажетъ дворской и судные мужи, и староста, и цѣловалники, которые грамотѣ не умѣютъ, что судъ былъ таковъ и руки у списка ихъ; а тѣ судные мужи, которые грамотѣ не умѣютъ, съ ними порознятся, скажутъ, что судъ былъ да не таковъ, и которой противень намѣстнича или волостелина діяка руку положатъ, и тотъ противень съ суднымъ спискомъ не слово въ слово: и тѣмъ виноватъ судія и судные мужи, которые по списку такали, и взяти истцовъ искъ на судіѣ и на тѣхъ судныхъ мужѣхъ, которые по списку такали, а пеню сверхъ того, что царь государь укажетъ. А не станетъ за спискомъ ищея или отвѣтчикъ на срокъ, а доводчикъ на него запись поручную положитъ, и того, которой не сталъ по доводчикову слову, обвинити, а подписати на него списокъ за сто верстъ семымъ днемъ по сроцѣ; а далѣ ста верстъ или ближе, ино подписывати списки послѣ срока по тому жъ розчету ([162]).

([162]) Новая. «Пріѣхавъ къ докладу, (тяжущіеся) не являлись сами высшему судьѣ: ихъ ставилъ предъ нимъ судья первой инстанціи. Цар. Суд. измѣнилъ этотъ порядокъ: вмѣсто поставленія къ докладу тяжущихся, судья долженъ былъ имъ назначить срокъ для явки, а списокъ посылалъ особо... Уставными Грамотами XVI вѣка, какъ до Судебника, такъ и послѣ него, установленъ былъ другой порядокъ: докладные списки предписывалось княжескимъ чиновникамъ присылать по нѣскольку за-разъ, а земскимъ судьямъ привозить или присылать въ Москву вмѣстѣ съ царскою казною. Иногда при этомъ запрещалось срочить тяжущихся къ докладу... Ясно, что уставныя грамоты имѣли при этомъ въ виду болѣе разрѣшеніе судейскаго сомнѣнія, нежели повѣрку суда...» Ѳ. М. Дмитріевъ, стр. 285.

70. А кого намѣстничи или волостелины люди учнутъ давати отъ кого на поруку до суда и послѣ суда, и по комъ поруки не будетъ: и намѣстничимъ и волостелинымъ людемъ тѣхъ людей являти въ городѣ прикащикомъ городовымъ, да дворскому и старостѣ, и цѣловалникомъ; а въ волости являти старостѣ и цѣловалникомъ, которые у намѣстниковъ и у волостелей и у ихъ тіуновъ въ судѣ сидятъ; а не явя тѣхъ людей, по комъ поруки не будетъ, намѣстничимъ и волостелинымъ людемъ къ собѣ не сводити и у собя ихъ не ковати. А кого намѣстничи или волостелины люди, не явя приказщикомъ, да дворскому, да старостѣ и цѣловалникомъ, къ собѣ сведутъ да у собя его скуютъ, и кто тѣмъ людемъ родъ и племя ([163]) придутъ на намѣстничихъ или на волостелиныхъ людей къ приказщикомъ ([164]), да къ дворскому и къ старостѣ и къ цѣловалникомъ, о томъ бити челомъ и являти; и приказчикомъ, да дворскому и старостѣ, и цѣловалникомъ у намѣстничихъ или волостелиныхъ людей тѣхъ людей выимати; и кого у намѣстничихъ или у волостелиныхъ людей выймутъ скована, а имъ не явлено, ино на намѣстничѣ или на волостелинѣ

([163]) Если поручительство для лицъ, связанныхъ между собою естественными и юридическими узами (родства, сосѣдства, товарищества), представлялось иногда обязанностью, то оно же выступаетъ и какъ право ихъ. Человѣкъ, котораго заковываютъ, терпитъ униженіе, которое отражается и на родѣ его, тѣмъ болѣе, что при этомъ возникаетъ предположеніе, что родичи не хотѣли помочь родственнику. Родичи могли не знать, что поручительство требуется. Съ другой стороны они, не выручивши родственника въ своё время, могли заявлять претензію послѣ. Явка арестуемаго земскимъ чиновникамъ предупреждаетъ эти затрудненія.

([164]) «Прикащикъ здѣсь упомянутъ былъ у посадскихъ для лучшей расправы, яко президенты изъ дворянства, опредѣлены и перемѣняли съ выборомъ погодно, и сіе полезно; ибо магистратскіе президенты изъ посадовъ къ доброму правленію, для свойства со многими, неспособны, а для общаго торгу и промысла немощнымъ тяжки и раззорительны».—Прим. Татищева.

человѣкѣ взяти того человѣка безчестіе, посмотря по человѣку; а чего тотъ на намѣстничѣ или на волостелинѣ человѣкѣ взыщетъ, и тотъ искъ взяти на немъ вдвое ([165]).

71. А намѣстникомъ и волостелемъ, которые держатъ кормленія ([166]), и тіуномъ царя и великого князя, и боярскимъ тіуномъ и дѣтей боярскихъ тіуномъ татя и душегубца и всякого лихого человѣка безъ докладу не спродати, ни казнити, ни отпустити. А кто татя или душегубца и всякого лихого человѣка отпуститъ, или кого безъ докладу продастъ или казнитъ, и на томъ судіѣ истцовы иски доправити вдвое, а въ государевѣ пенѣ вкинути его въ тюрму до царева государева указу ([167]).

72. А по городомъ намѣстникомъ городскихъ посадскихъ всѣхъ людей промежь ихъ судити, обыскивая по ихъ животомъ и по промысломъ. и по розмету: сколко рублевъ кто царевы и великого князя подати даетъ, по тому ихъ обыскивая, судити и управа чинити ([168]). А розметныя книги старостамъ и сотскимъ,

---

([165]) Новая.

([166]) Здѣсь, согласно съ 1-мъ Судебникомъ, слѣдовало бы разумѣть намѣстниковъ безъ боярскаго суда. Если, дѣйствительно, всѣ намѣстники одинаково лишены были Судебникомъ права уголовнаго суда безъ доклада, то какъ понять статью 60-ю?

([167]) Суд. 1-й, ст. 43.

([168]) Это—въ предупрежденіе ябедничества и, преимущественно, несправедливыхъ жалобъ на намѣстниковъ (см. ниже). Для посадскихъ людей показателями цѣнности ихъ имущества, до которой могли простираться ихъ иски, служатъ окладныя книги (розметныя); но волостные крестьяне такихъ книгъ не имѣли. Въ случаѣ иска со стороны крестьянина, не приступая къ суду, наряжаютъ особую слѣдственную коммиссію (изъ лучшихъ людей и цѣловальниковъ) для опредѣленія права истца на искъ въ извѣстной его величинѣ. Такимъ образомъ слѣдственное начало проникаетъ и въ гражданскій процессъ весьма оригинально: судебная власть отчасти входитъ въ роль отвѣтчика.

и десятскимъ, и всѣмъ людемъ тѣхъ городовъ своихъ розметовъ земского діяка руку за своими руками ежегодъ присылати на Москву ([169]) къ тѣмъ бояромъ и къ дворецкимъ, и къ казначеемъ, и къ діякомъ, у кого будутъ которые городы въ приказѣ; а другія книги своихъ розметовъ старостамъ, и сотскимъ, и десятскимъ тѣхъ городовъ, гдѣ кто живетъ, отдавати тѣхъ городовъ старостамъ и цѣловалникомъ, которые у намѣстниковъ въ судѣ сидятъ ([170]). И кто тѣхъ городовъ городскіе посадскіе люди учнутъ промежь собя искати много, не по своимъ животомъ, и про тѣхъ истцовъ сыскивати розметными книгами, сколко онъ рублевъ съ своего живота подати даетъ: и будетъ живота его столко есть, на колко ищетъ, ино ему дати судъ; а будетъ живота его столко нѣтъ, и тѣхъ истцовъ въ ихъ искѣхъ тѣмъ и винити, и пошлины имати по Судебнику, а въ царевѣ государевѣ пенѣ велѣти дати на поруку да прислати къ Москвѣ, къ государю ([171]). А городскимъ посадскимъ людемъ искати на намѣстникѣхъ и на ихъ людехъ по своимъ же животомъ и по промысломъ, и по розмету; а которого году староста и цѣловалники розметныхъ книгъ къ Москвѣ не пришлютъ, и въ томъ году имъ на намѣстника суда не дати ([172]). А по волостемъ волостелемъ судити чер-

([169]) Очевидно, финансовое управленіе находилось все въ рукахъ выборныхъ властей и при намѣстничьемъ управленіи.

([170]) Изъ этого можно бы заключить, что старосты для судебныхъ отправленій выбирались особые отъ тѣхъ старостъ, которые вѣдали администрацію полицейскую и финансовую.

([171]) Почему для уголовнаго взысканія предполагаемые ябедники отсылаются непремѣнно въ Москву къ государю — рѣшить трудно, если не принять здѣсь во вниманіе, что главнымъ мотивомъ закона было предотвращеніе несправедливыхъ жалобъ на намѣстниковъ, которыя, конечно, предъявлялись въ Москвѣ. Сл. прим. 168-е.

([172]) Эта странная угроза всего лучше оправдываетъ сдѣланное только-что (въ прим. 171) предположеніе.

ныхъ людей, по ихъ жалобницамъ, и управа имъ чинити безволокитно; а кто взыщетъ много, не по животомъ, а отвѣтчикъ учнетъ бити челомъ, а скажетъ, что тотъ истецъ ищетъ много, а живота его столко нѣтъ, на колко ищетъ: и тѣмъ волостелемъ посылати о томъ, выбираючи тѣхъ же волостей лутчихъ людей, да цѣловалника одного или дву, посмотря по дѣлу, и велѣти про то обыскати на крѣпко, было ли живота его столко, на колко ищетъ. И скажутъ въ обыску, что живота его столко было, и въ томъ ему дати судъ; а скажутъ въ обыску, что живота его столко не было, ино его обвинити и пошлины на немъ взяти, а въ государевѣ пенѣ и въ ябедничествѣ ([173]) дати его на поруку да прислати съ обыскнымъ спискомъ къ Москвѣ ([174]).

73. А которой человѣкъ скажетъ, что у него былъ животъ чужей, и того обыскати: былъ ли у него чужей животъ и было ли столко того живота? И чей, скажетъ, тотъ у него животъ былъ, ино и про того обыскати: было ли у него столко живота, и которымъ обычаемъ тотъ у него животъ взятъ? Да потому то дѣло и вершити ([175]).

74. А на которомъ городѣ будутъ два намѣстника, или на волости два волостеля, а судъ у нихъ не въ роздѣлѣ: и имъ имати пошлины по списку обѣма за одного намѣстника, а тіуномъ ихъ за одного тіуна, и

([173]) Это позволяетъ предположить, что въ Москвѣ не просто взыскивали пеню, но еще и судили въ ябедничествѣ; но въ чемъ могъ состоять подобный судъ, когда единственное средство улики уже въ рукахъ?—Ненавидящій дьяковъ Татищевъ, по обыкновенію, восклицаетъ: «Явное сочинителя обличеніе лакомства къ грабленію посадскихъ, чтобы, обвиня тамо, еще къ дьяку для прокормки прислать...»

([174]) Новая.

([175]) Новая.

они собѣ дѣлятъ по половинамъ ([176]); а которые городы или волости подѣлены, а случится у нихъ судъ вопчей ([177]), и имъ обѣма пошлины имати однѣ, да тѣ имъ пошлины межь собя дѣлити по половинамъ же. А возмутъ тѣ два намѣстника, или два волостеля, или два тіуна, съ одного дѣла пошлины двои, и уличатъ ихъ въ томъ: и тому, на комъ пошлины взяли, на тѣхъ намѣстникѣхъ, или на волостелѣхъ, и на ихъ тіунѣхъ тѣ пошлины велѣти взяти втрое.

75. А кто пошлетъ пристава по намѣстника, по боярина, или по сына боярского, или по волостеля, и по ихъ тіуновъ, и по царева и великого князя тіуна, и по доводчиковъ: и намѣстникомъ, или волостелемъ и ихъ тіуномъ, и царя и великого князя тіуномъ, и доводчикомъ отвѣчати къ сроку ѣхати; а не поѣдутъ къ сроку сами, и имъ къ сроку, въ свое мѣсто, посылати къ отвѣту ([178]). А не пріѣдутъ сами къ отвѣ-

---

([176]) Суд. 1-й, 65; остальное—дополненіе.

([177]) Уже неправильное названіе суда смѣстнаго. См. выше прим. къ ст. 30 и 48.

([178]) Суд. 1-й 45; остальное—дополненіе. Ѳ. М. Дмитріевъ видитъ въ этой статьѣ установленіе закоснаго срока для вызова въ судъ намѣстниковъ и волостелей, именно: какъ съ кормленія съѣдутъ. «Исключеніе сдѣлано только для иногородцевъ, которымъ, по закону, дается судъ на намѣстниковъ до съѣзда ихъ съ жалованья, и именно въ это время» (стр. 198). Причемъ онъ и ссылается на ст. 24 и эту 75-ю Цар. Суд. Но иногородцы — это лица, подчиненныя намѣстнику: по 24-й ст. для нихъ, а по 75-й для всѣхъ позволяется искать на намѣстникахъ во всякое время и до съѣзда ихъ съ кормленія. Наравнѣ съ прочими лицами, они подлежатъ безсудной, если не явились къ сроку. Какъ же помирить это съ окончаніемъ статьи, гдѣ срокъ намѣстникамъ назначается именно по съѣздѣ ихъ съ жалованья? Нужно различать: а) вызовъ къ суду обыкновенный, когда вызываетъ приставъ съ приставною; б) посылку «записи» — приказа о приводѣ къ суду, дѣлаемаго начальствомъ не по частному иску; такія записи отличаютъ начало чисто-слѣдственнаго порядка процесса и

ту, или въ свое мѣсто отвѣчати не пришлютъ, послѣ срока, за сто верстъ въ семой день, ино тѣмъ обвинити и истцовы иски, по жалобницамъ, и недѣлщиковъ ѣздъ на тѣхъ доправити, да отдати искъ ищеямъ. А срочныхъ по приставнымъ на намѣстниковъ, и на волостелей, и на ихъ тіуновъ не наметывати; а изъ далныхъ городовъ розчитати по верстамъ, по тому жъ розчету. А съ записми не посылати никуды, опричъ вѣдомыхъ розбойныхъ дѣлъ, по намѣстниковъ и волостелей, и ихъ тіуновъ, и ихъ людей, и опричъ приказныхъ дѣлъ, въ которыхъ дѣлѣхъ велитъ государь дати запись. А приставовъ съ записми по намѣстниковъ и по волостелей, и по ихъ тіуновъ давати; а велѣти имъ чинити срокъ, какъ съѣдетъ съ жалованія, опричь тѣхъ записей, которую запись велятъ дати бояре, приговоря вмѣстѣ; а одному боярину и діяку пристава съ записью не давати.

76. А о холопствѣ судъ. По полной грамотѣ холопъ, по ключу по селскому съ докладною холопъ съ женою и съ дѣтми, которые у одного государя съ нимъ въ одной крѣпости и которые породилися въ холопствѣ; а которые его дѣти родилися до холопства, а учнутъ жити у иного государя, или собѣ учнутъ жи-

---

потому выдаются отъ имени царя только въ «вѣдомыхъ розбойныхъ дѣлахъ» и въ дѣлахъ по службѣ—*приказныхъ*; в) «посылку пристава съ записью», которая бываетъ въ дѣлахъ тоже уголовныхъ, но вчинаемыхъ по частному иску. Такую запись для привода намѣстника, по жалобѣ частнаго истца, можетъ выдать только Боярская Дума («всѣ бояре, поговоря вмѣстѣ»), а не одинъ какой-либо Приказъ. По причинамъ, не совсѣмъ яснымъ, намѣстникъ вызывается къ суду по съѣздѣ съ жалованья только въ одномъ послѣднемъ изъ трехъ представленныхъ случаевъ вызова.

Вообще о вызовѣ въ судъ см. ст. И. Д. Бѣляева: «О вызовѣ въ судъ по древнимъ русскимъ законамъ»: Журн. Мин. Юстиціи 1860 г., февраль. (Здѣсь авторъ вовсе не упоминаетъ о спеціальной формѣ вызова намѣстниковъ).

ти, то не холопи. А по городскому ключу не холопъ; по робѣ холопъ, по холопѣ роба, по духовной холопъ, по приданой робѣ холопъ, а по холопѣ роба ([179]). А по тіуньству, безъ полныя и безъ докладныя, не холопъ; а по селскому ключу безъ докладныя не холопъ. А полному и докладному холопу сына своего свободного, которой ся у него родилъ до холопства, не продати; а продастъ ся онъ самъ кому хочетъ, тому жъ ли государю, у кого отець его служитъ, или иному кому хочетъ. А отцу его и матери у полныя не стояти и изъ холопства не взяти, потому что отець его и мати сами въ холопѣхъ; да и въ полныхъ и въ до-

---

([179]) Суд. 1-й, 66 (измѣненная); остальное—дополненіе. Обыкновенно духовная (завѣщаніе) разсматривается въ числѣ источниковъ рабства (см. Рейца: «Опытъ исторіи россійскихъ государств. и гражданскихъ законовъ», стр. 291) согласно съ буквальнымъ смысломъ статей о холопствѣ въ Судебникахъ; но при этомъ не объясняютъ: нужно ли разумѣть здѣсь то, что по духовной возникаетъ для наслѣдника право собственности на раба (который уже былъ рабомъ въ моментъ передачи его по духовной), или по духовной возникаетъ рабское состояніе для лица свободнаго? Въ первомъ случаѣ духовная не будетъ источникомъ рабства, а однимъ изъ способовъ пріобрѣтенія права собственности на раба (наравнѣ съ прочими вещами),—во второмъ случаѣ она будетъ настоящимъ источникомъ рабства. Въ настоящей (76-й) статьѣ Цар. Суд. и 66-й ст. Суд. 1-го, *повидимому*, дается послѣдній смыслъ, а въ ст. 78-й Цар. Суд. (см. ниже)—первый. *Если* принять духовную за одинъ изъ источниковъ рабства, то открывается интересный, но мало разъясненный вопросъ: какимъ образомъ такой актъ субъективной воли, какъ завѣщаніе, можетъ отнять свободу у сторонняго лица? Кажется, что духовная для слугъ кабальныхъ (см. ниже ст. 78) могла замѣнить полную грамоту, если они, не протестуя при укрѣпленіи ея, допустили передачу себя по наслѣдству. Это дѣлало ихъ «старинными» холопами. Выраженіе: «по приданой рабѣ—холопъ» Рейцъ объясняетъ такъ: «рабъ мужа, женившись на рабѣ, данной въ приданое женѣ, дѣлался холопомъ жены. Это, кажется, было преимуществомъ приданаго; ибо естественнѣе рабѣ слѣдовать за своимъ мужемъ, а не напротивъ» (ibid).

кладныхъ то писати, что у него отець и мати есть, а у полныя не стояли, потому что сами въ холопѣхъ. А у кого отець въ черньцѣхъ, или мати въ черницахъ, и тому отцу и матери у своего сына и у дочери у полныя и у докладныя не стояти жъ и изъ холопства не взяти; а въ полныя и въ докладныя писати, что у него отець и мати есть, а у полныя и у докладныя не стояли потому, что пострижены; да и не продавати имъ своихъ дѣтей, продастъся онъ самъ кому хочетъ ([180]).

77. А отпускныя давати съ боярского докладу, а бояромъ къ тѣмъ отпускнымъ печати свои прикладывати, а діякомъ подписывати; а отпускныя давати на Москвѣ бояромъ да діякомъ, да давати отпускныя въ Великомъ Новѣгородѣ да во Псковѣ намѣстникомъ да діякомъ. А пошлины имати отъ отпускныя: боярину или намѣстнику отъ печати съ головы по девяти денегъ, а діяку отъ подписи съ головы по алтыну, а подьячему, которой отпускную напишетъ, съ головы по три денги. А опричь Москвы да Великого Новагорода и Пскова, индѣ нигдѣ, ни въ которыхъ городѣхъ, отпускныхъ не давати ([181]). А кто положитъ отпускную безъ боярского докладу, и безъ ноугородскихъ и

([180]) Постановленіе 1-го Суд. здѣсь дополняется слѣд.: а) требуется непремѣнно докладная грамота для обращенія сельскаго ключника въ холопа; б) требуются полная и докладная грамоты для обращенія тіуна въ холопа; в) разъясняется, что рожденіе отъ холопа есть непремѣнный источникъ рабства; что г) жена слѣдуетъ въ рабство за мужемъ, когда этотъ послѣдній поступаетъ въ холопы, и что д) отецъ и мать могутъ продавать своихъ дѣтей въ полное холопство; при продажѣ взрослыхъ дѣтей они лишь участвуютъ въ сдѣлкѣ («стоятъ у полной»). Такого права не имѣютъ (равно какъ и прочихъ правъ гражданскихъ) отцы, состоящіе въ холопствѣ и монашествѣ.

([181]) До сихъ поръ новая; остальное—Суд. 1-й, 18 (измѣненная).

псковскихъ намѣстниковъ ([182]) докладу, и безъ діячее подписи, хотя и государя своего руку, и та отпускная не въ отпускную ([183]).

78. А которые люди волные учнутъ бити челомъ княземъ и бояромъ, и дѣтемъ боярскимъ, и всякимъ людемъ, а станутъ на собя давати кабалы за ростъ служити ([184]): и болѣ пятинадцати рублевъ на серебряника кабалы не имати. А старые кабалы, которые иманы на волныхъ людей, и болши пятинадцати рублевъ, до сего Уложенія, а за ростъ имъ въ тѣхъ ден-

---

([182]) Сл. прим. 70 къ 1-му Суд.

([183]) Новая. См. выше ст. 63, 66 и 71.

([184]) Здѣсь рѣчь идетъ о договорахъ личнаго найма, а не о займѣ, обезпеченномъ свободою должника. По внѣшнимъ послѣдствіямъ оба договора имѣли весьма близкое сходство: и поступавшій въ личное услуженіе, обыкновенно, бралъ деньги впередъ, и занимавшій деньги, обыкновенно, отдавалъ себя въ кабалу. Основанія, по которымъ мы относимъ эту статью къ договору личнаго найма (кромѣ указанныхъ въ прим. къ ст. 82), слѣдующія: кабала дается здѣсь прямо на лицо («на чужего холопа кабалу возметъ»), хотя и говорится: «за ростъ», но этимъ смѣшеніемъ понятій законодательство одолжено смѣшенію послѣдствій двухъ договоровъ въ практикѣ. Только при личномъ закабаленіи въ службу возможно законное опредѣленіе суммы, за которую позволялось закабаляться (15 р.). Неволинъ, относя также эту статью къ узаконеніямъ о личномъ наймѣ (П. С. С., V, 194), смѣшиваетъ ея значеніе съ значеніемъ 82-й статьи (см. прим. къ ней). Только преобладаніемъ элементовъ договора личнаго найма въ служилой кабалѣ можетъ быть изъяснена та особенность служилой кабалы, по которой обязательство прекращается или смертію господина, или смертію кабальнаго холопа, между тѣмъ какъ обязательства по договору займа переходятъ на наслѣдниковъ. Обязанность *личной* службы должна прекратиться вмѣстѣ съ физическою жизнію одного изъ контрагентовъ (иное, но совершенно-случайное объясненіе см. у Неволина: ib., стр. 196). Судебникъ, предотвращая развитіе рабства (изъ цѣлей государственной пользы), ограничиваетъ закупничество назначеніемъ maximum'а суммы, на которую человѣкъ отдаетъ себя въ кабалу. Впослѣдствіи, какъ сказано, утверждается пожизненная кабала всегда.

гахъ у нихъ служити ([185]): и тѣмъ людемъ тѣ кабалы приносити къ бояромъ, и бояромъ къ тѣмъ кабаламъ печати свои прикладывати, а діякомъ подписывати; а впередъ кто ту кабалу оболживитъ, и та кабала вершити по суду ([186]). А имати имъ кабалы на волныхъ людей, а на полныхъ людей, и на докладныхъ, и на старинныхъ холопей кабалъ не имати. А кто возметъ на полного, или на докладного, или на старинного холопа кабалу, не опытавъ, или кто на него бѣглую грамоту возметъ, а кто на того холопа положитъ полную или докладную, или доведетъ на него которое старинное холопство, по духовной грамотѣ и по инымъ крѣпостемъ, и у того денги пропали. А чей тотъ холопъ былъ, а скажетъ тотъ, что отъ него тотъ холопъ сбѣжалъ, покрадчи: и та гибель взяти на томъ, кто не обыскавъ ([187]) на чужего холопа кабалу или бѣглую возметъ; а тотъ холопъ, по старому холопству, или по полной, или по докладной, или по духовной, тому государю ([188]).

79. А положатъ на одного холопа двѣ полныя, или двѣ докладныя: и которая будетъ старѣе, и тому тотъ холопъ; а денги по новой полной или по докладной у того пропали. А сносъ старого государя взяти на томъ, кто положитъ новую полную или докладную, а тотъ ся вѣдаетъ съ своимъ знахоремъ ([189]) самъ, а

([185]) Законъ обратнаго дѣйствія не имѣетъ; сл. ст. 97.

([186]) Это первое узаконеніе о непремѣнномъ совершеніи договора личнаго найма формальнымъ порядкомъ (здѣсь не ясно: въ одной ли Москвѣ—въ Приказѣ Холопьяго Суда, или и въ городахъ; впослѣдствіи совершеніе его дозволялось и въ городахъ). При этомъ приказано, чтобы и прежде заключенныя кабалы были явлены у крѣпостныхъ дѣлъ, чѣмъ однако не воспрещается заявлять послѣ о подложности кабалы.

([187]) Какъ производилось это удостовѣреніе—см. прим. 189-е.

([188]) Новая.

([189]) При заключеніи полной грамоты на холопство или служилой

станетъ тотъ на того знахоря бити челомъ о судѣ, ино на него судъ дати ([190]).

80. А холопа рать полонитъ, а выбѣжитъ изъ полону, и онъ свободенъ, а старому государю не холопъ; а похочетъ тотъ холопъ къ своему къ старому государю, и того холопа явити бояромъ, а діяку подписати на старой крѣпости, а пошлины имати съ головы по алтыну ([191]). А которой холопъ побѣжитъ съ государемъ своимъ, или одинъ побѣжитъ безъ государя своего, а не рать полонитъ, и выйдетъ тотъ холопъ изъ которыя земли опять къ Москвѣ: и онъ старому государю холопъ по старому холопьству ([192]), опричь того, нѣчто кому государь пожалуетъ дастъ волную грамоту ([193]).

кабалы лицо, принимающее другого въ холопы, должно было удостовѣриться чрезъ стороннихъ людей въ томъ, что продающій себя еще не состоитъ въ холопствѣ у кого-либо. Эти третьи, удостовѣряющія, лица— знахари становились поручителями, къ которымъ могъ обманутый предъявить искъ о вознагражденіи.

([190]) Новая.

([191]) Суд. 1-й, ст. 56. Сфера привилегированной постлиминіи распространяется уже на всякій плѣнъ, а не на одинъ татарскій: см. прим. 89-е къ Суд. 1-му.

([192]) Это, конечно, въ томъ случаѣ, если холопъ эмигрируетъ безъ своего господина. Холопы государственныхъ преступниковъ обыкновенно освобождались.

([193]) Новая. Способъ освобожденія холоповъ чрезъ «вольную грамоту» государя не уясняется послѣдующимъ законодательствомъ. Рейцъ объясняетъ послѣднюю фразу статьи такъ: свободный долженъ имѣть право располагать своею свободою; поэтому отказаться отъ свободы не могъ «человѣкъ, отпущенный на волю по особенному приказанію царя» (Опытъ ист. росс. госуд. и гражд. законовъ, стр. 291). Но она едвали имѣетъ этотъ смыслъ: она относится только къ рабамъ, убѣжавшимъ за границу, которые, по возвращеніи, обращаются опять въ рабство прежнему господину, если только государь за какія-либо особыя услуги эмигранта, оказанныя государству, не освободитъ его.

81. А дѣтей боярскихъ служивыхъ и ихъ дѣтей, которые не служивали, въ холопи не пріймати никому, опричь тѣхъ, которыхъ государь отъ службы отставитъ ([194]).

82. А кто займетъ сколко денегъ въ ростъ, и тѣмъ людемъ у нихъ не служити ни у кого, жити имъ о себѣ; а на денги имъ ростъ давати ([195]). А кто дастъ денегъ въ заемъ въ ростъ, да того человѣка станетъ держати у собя, и сбѣжитъ отъ него тотъ человѣкъ покрадчи, и что снесетъ, то у него пропало, а по кабалѣ денегъ лишенъ ([196]).

([194]) Новая. Это узаконеніе не вытекаетъ изъ стремленія оградить права на свободу лицъ высшихъ классовъ; здѣсь государь не хочетъ поступиться слугами въ пользу частныхъ лицъ: государственная служба сохраняла еще характеръ частной. Татищевъ и для своего времени считаетъ полезнымъ дозволить отставнымъ дворянамъ обращаться въ холопство.

([195]) «Обыкновенный ростъ во время Іоанна IV былъ 20 на сто». Неволинъ.

([196]) Новая. Эта статья повидимому находится въ полномъ противорѣчіи со ст. 78-ю. Татищевъ изъясняетъ эту статью въ связи съ предыд. 81-ю такъ: «Сіе не иначе какъ о дворянствѣ узаконено, ибо о прочихъ въ § 78-мъ точно положено за ростъ служить». Съ этимъ молча соглашается Неволинъ (П. С. С., V, стр. 195, прим. 826). Но: *а*) едвали бы тогдашній законъ допустилъ такую несвойственную ему неопредѣленность выраженій («человѣкъ», вмѣсто «сынъ боярскій»); *б*) права государства на служилыхъ людей всегда могли быть осуществлены въ ущербъ правамъ на нихъ частныхъ лицъ, и не было надобности прибавлять угрозу отказа въ удовлетвореніи по суду въ случаѣ бѣгства и покражи, произведенной служащихъ за ростъ; *в*) то же самое узаконеніе повторено буквально въ Судной Грам. кн. Владиміра Андреевича 1561 г. *крестьянамъ* Замосковской Вохонской волости, бобровничьей полусохи,—причемъ земскіе судьи, выборные отъ крестьянъ, должны примѣнять эту статью къ своимъ подвѣдомственнымъ, которые были исключительно крестьяне. См. Ак. Арх. Эк. I, № 257. — Не лучше ли статью 82-ю отнести къ договору займа (а ст. 78-ю къ договору личнаго найма)?—См. выше, примѣч. 184.

83. А наймитъ у государя не дослужитъ уроку своего, да пойдетъ прочь, и онъ найму лишенъ ([197]). А которой государь наймиту не захочетъ дати найму, и уличитъ его въ томъ наймитъ, и на томъ доправити наемъ вдвое.

84. А о земляхъ судъ. Взыщетъ бояринъ на бояринѣ, или монастырь на монастырѣ, или бояринъ на монастырѣ, ино судити за три годы; а взыщетъ монастырь на бояринѣ, ино судити за три жъ годы, а далѣ трехъ годовъ не судити ([198]). А взыщетъ черной на черномъ, или помѣщикъ на помѣщикѣ, за которыми земля царя и великого князя, или черной селской на помѣщикѣ, или помѣщикъ на черномъ на селскомъ, ино судити по тому жъ за три годы, а далѣ трехъ годовъ не судити. А взыщутъ на бояринѣ, или на монастырѣ царя и великого князя земли, ино судити за шесть лѣтъ, а далѣ не судити ([199]). А которые земли

([197]) Суд. 1-й, 54; остальное—дополненіе.

([198]) Татищевъ изъясняетъ необходимость узаконеній о давности между прочимъ слѣд. обр.: «Многіе, имѣя дачи, сами добровольно оставя, не владѣютъ, и какъ другой оное туне-лежащее въ пользу употребитъ, тогда прежній отъ зависти хочетъ оное возвратить и владѣніе взяти; а по закону естества, кто свое добровольно оставитъ и другой кто оное возметъ, тотъ и господинъ». (Этотъ «законъ естества» совершенно противорѣчитъ русскимъ національнымъ воззрѣніямъ на res derelictae: см. прим. къ Суд. Казим.; только къ землѣ, которая вообще считается въ народѣ божьею да государевою, примѣняется національное воззрѣніе, выраженное Татищевымъ). «Не довольно къ сему (продолжаетъ Татищевъ) явочное челобитье, о которомъ завладѣвшій вѣдать не можетъ, но должно въ городѣ просить и, завладѣвшаго призвавъ, спросить, а затѣмъ судъ хотя бы на нѣсколько времени отложенъ за которою неудобностью былъ, уже завладѣвшій долженъ отъ того времени владѣніе платить» (т. е. теченіе давности прерывается тогда, когда приставъ предъявилъ приставную отвѣтчику, а не тѣмъ моментомъ, когда подана въ судъ первая челобитная).

([199]) «Въ государственныхъ земляхъ владѣніе за 6 лѣтъ положе-

за приставомъ въ судѣ, и тѣ земли досуживати ([200]). А государю, и бояромъ, и всѣмъ приказнымъ людемъ, по ищеину челобитью, судій на землю не посылати, а послати судію на землю, выбравъ одного, не по ихъ челобитью; а дву судей на землю не посылати ([201]).

85. А о вотчинахъ ([202]) судъ. Кто вотчину продасть, и дѣтемъ его и внучятомъ до тоѣ вотчины дѣла нѣтъ ([203]), и не выкупити ее имъ; а братья будутъ,

---

но, мню, для того, что волостные управители иногда завладѣвшему спорить не смѣютъ, или не хотятъ, а крестьяне нѣсколько согласятся». Прим. Татищева. Сл. прим. 99-е къ 1-му Суд.

([200]) Суд. 1-й, 63; остальное—дополненіе.

([201]) Это указаніе на ту спеціальную форму судоустройства (и вмѣстѣ судопроизводства), которая въ литовско-русскомъ правѣ носитъ названіе «суды подкоморскіе» (въ ихъ древнѣйшемъ составѣ) и которая открывается въ Московскомъ государствѣ только изъ юрид. актовъ. Суды эти составлялись изъ довѣренныхъ отъ каждой стороны (назначенныхъ самими сторонами); ихъ компетенція простиралась на рѣшеніе вопроса не о правѣ собственности, а лишь о границахъ владѣній. При этомъ случаѣ являлся особый видъ свидѣтелей («старожильцы») и особая форма присяги (хожденіе съ образомъ или съ землею на головѣ). Судебникъ уничтожаетъ эту форму суда.—Сл. Суд. Казим. ст. 20 и 22.

([202]) О родовыхъ имуществахъ.—Неволинъ не соглашается объяснить происхожденіе права родового выкупа изъ прежняго родового владѣнія имуществами и строитъ слѣд. силлогизмъ: при родовомъ владѣніи имуществомъ участникъ въ немъ не можетъ отчуждать своей доли безъ согласія прочихъ соучастниковъ; если же согласіе соучастниками дано, то послѣ для нихъ не можетъ существовать право выкупа.—Но не нужно забывать, что къ явленіямъ древняго права нельзя приступать съ нашими понятіями о собственности, что хотя въ XVI в. родъ не былъ уже непосредственнымъ собственникомъ имущества (собственниками каждаго участка считались члены рода), однако всѣ могущіе наслѣдовать по родовому порядку называются «вотчичами» (см. ниже) всѣхъ участковъ родового имущества.—О родовомъ выкупѣ въ прежнихъ памятникахъ см. Пск. Суд. Грам. 104.

([203]) «Безъ сомнѣнія потому, что они должы питать полное уваженіе къ волѣ ихъ родителя и предка». Неволинъ.—Не на этомъ шат-

или племянники, въ тѣхъ купчихъ въ послусѣхъ, и имъ, и ихъ дѣтемъ, и внучятомъ до тоѣ отчины по тому жъ дѣла нѣтъ ([204]). А не будетъ братьи въ послусѣхъ, или племянниковъ: и братья, или сестры, или племянники ту вотчину выкупятъ. А станетъ тотъ купець ту отчину продавати, и тѣмъ продавцомъ ([205]) ту вотчину у нихъ купити полюбовно, какъ ему тотъ продавець ту вотчину продасть; а не полюбовно ему вотчины не выкупити. А судити о вотчинѣ за сорокъ лѣтъ ([206]); а далѣе сорока лѣтъ вотчичемъ до вотчины дѣла нѣтъ, и до купель ([207]) дѣла нѣтъ; а кто куплю продасть, и дѣтемъ, и братьѣ, и племянникомъ тоѣ купли не выкупити. А кто напишетъ свою куплю дѣтемъ своимъ послѣ своего живота, ино имъ та вотчина: то имъ держати въ вотчину, и впередъ имъ та вотчина выкупити, по тому жъ указу, за вотчину. А кто вотчину свою выкупитъ въ тѣ урочные сорокъ лѣтъ, и та ему вотчина держати за собою, а иному ему тоѣ вотчины не продати, ни заложити въ чужой родъ; а отдати ему

комъ нравственномъ основаніи, а на томъ, что субъектомъ права собственности считалась тогда семья: отецъ и прямые нисходящіе.

([204]) Потому-что подписавшійся въ послухахъ тѣмъ самымъ косвенно заявилъ о своемъ согласіи на отчужденіе.

([205]) Т.-е. дѣтямъ продавца и послухамъ—родичамъ.

([206]) Срокъ этотъ установленъ Судебникомъ искуственно, «вѣроятно, по соображенію съ законами, дѣйствовавшими по дѣламъ церковнымъ (Корич. гл. 24)». Неволинъ.—Но вѣроятно принята была въ соображеніе и обыкновенная продолжительность одного человѣческаго поколѣнія. Срокъ этотъ на практикѣ послѣ не соблюдался: практика поняла это какъ обозначеніе maximum'а времени; по соображенію обстоятельствъ, судьи отказывали въ правѣ выкупа и за меньшій срокъ (см. Морошкина: «*О владѣніи*», стр. 106).

([207]) Т.-е. купленныя вотчины и потомъ проданныя пріобрѣтателемъ (до перехода ихъ по родовому наслѣдованію) не подлежатъ праву родового выкупа.

та вотчина въ свой родъ, по тому жъ, кого въ прежнихъ купчихъ въ послусѣхъ нѣтъ ([208]). А кто выкупитъ вотчину чужими денгами, или заложитъ, или продасть, а доведетъ на него продавець, что онъ выкупилъ чужими денгами и держитъ ее не за собою ([209]): и та вотчина прежнему продавцу безденежно ([210]). А кто похочетъ впередъ свою вотчину, мимо вотчичевъ, заложити у стороннего человѣка: и тѣмъ стороннимъ людемъ, не вотчичемъ, тѣ вотчины въ закладъ имати въ толкѣ, чего та вотчина стоитъ. А возметъ кто сторонней человѣкъ, а не вотчичь, вотчину въ закладъ болши тоѣ цѣны, чего та вотчина стоитъ, и кто вотчичь учнетъ бити челомъ, что закладываетъ, или уже заложилъ, въ чужой родъ: и тому вотчичу та вотчина въ закладъ взяти, въ мѣру, чего та вотчина стоитъ; а что тотъ денегъ въ займы далъ лишекъ, болши тоѣ цѣны, чего та вотчина стоитъ, и у того тѣ денги пропали ([211]). А кто свою вотчину промѣнитъ ([212]) не

([208]) Это не оставляетъ сомнѣнія, что выкупающій представляетъ въ этомъ случаѣ лишь права̀ рода.

([209]) Т.-е., занявши деньги у чужеродца, передастъ выкупленную вотчину во владѣніе кредитора.

([210]) Здѣсь установляется (повидимому странная) привилегія въ пользу бывшаго владѣльца вотчины на счетъ второго покупщика. Привилегія можетъ быть объяснена тѣмъ, что выкупомъ уничтожается дѣйствіе лица, отчуждающаго вотчину чужеродцу; но если такое нарушеніе воли лица не оправдывается лучшею цѣлію, то опороченный долженъ быть вознагражденъ (неизвѣстно—получаетъ ли въ такомъ случаѣ владѣлецъ право вторичной продажи). Почему же всѣ невыгодныя послѣдствія такой противозаконной сдѣлки падали не на родича, выкупившаго вотчину за чужія деньги, а на чужеродца, давшаго эти деньги? Думать надобно, что для послѣдняго открывалось право иска на перваго.

([211]) По мнѣнію Неволина, это условіе выкупа примѣняется не къ одному залогу, но и къ куплѣ—продажѣ.

([212]) Думаютъ, что только отчужденіе по возмездным сдѣлкамъ вело къ праву родового выкупа, но не дареніе и не завѣщаніе; это по-

вотчичю, а приметъ денегъ, и кто вотчичь учнетъ ту вотчину выкупати: и тому та вотчина выкупити, а земли ему оставити въ мѣру столко, сколко онъ своей земли промѣнилъ ([213]).

86. А промежь селъ и деревень городити огорода по половинамъ; а чьею огородою учинится протрава, ино платити тому, чья огорода. А гдѣ отхожія пожни отъ селъ и отъ деревень, ино поженному государю не городитися: городитъ тотъ всю огороду, чья къ пожнѣ земля ораная пришла ([214]). А кто вытравитъ какой хлѣбъ или пожню, и тотъ хлѣбъ и пожня платити тому, чья огорода.

87. А кто соретъ межу, или грань ссѣчетъ, изъ царевы и великого князя земли, или у боярина ([215]), или у монастыря, или боярской у монастырьского, или монастырьской у боярского: и кто въ тѣхъ межу соретъ, или грань ссѣчетъ, ино того бити кнутьемъ, да истцу на немъ взяти рубль. А крестьяне межь собя, въ одной волости или въ сѣлѣхъ, кто у кого межу переоретъ или перекоситъ, ино волостелю или поселскому имати на немъ за боранъ два алтына ([216]).

тому, что только въ 1676—1679 г. въ первый разъ возникъ вопросъ о правѣ дарить родовыя вотчины. Неволинъ объясняетъ это тѣмъ, что «при даренія дѣйствуютъ побужденія, неподлежащія внѣшней оцѣнкѣ: одинъ человѣкъ дѣлаетъ даръ другому или для выраженія своей къ нему признательности за полученную отъ него, неоцѣнимую на деньги, услугу, или по чувству любви».... Но это искуственное предположеніе дѣлается излишнимъ, если признать, что о выкупѣ подаренныхъ родовыхъ вотчинъ законодательство молчало потому, что дарить ихъ чужеродцамъ не позволялось вовсе (сначала обычаемъ, а потомъ и закономъ: ук. 1679, іюня 19. П. С. З. № 765).

([213]) Новая.

([214]) Суд. 1-й, 61; остальное—дополненіе.

([215]) Татищевъ укоряетъ законодателя, почему онъ упомянулъ здѣсь объ однихъ боярахъ-землевладѣльцахъ, а не о всѣхъ владѣющихъ вотчинами; но см. прим. къ 63-й ст. Суд. 1497 г.

([216]) Суд. 1-й, 62.

88. А крестьяномъ отказыватися изъ волости въ волость и изъ села въ село одинъ срокъ въ году: за недѣлю до Юрьева дни осеннего и недѣля по Юрьевѣ дни осеннемъ. А дворы пожилые платятъ: въ полѣхъ за дворъ рубль да два алтына, а въ лѣсѣхъ, гдѣ десять верстъ до хоромного лѣсу, за дворъ полтина да два алтына. А которой крестьянинъ живетъ за кѣмъ годъ, да пойдетъ прочь, и онъ платитъ четверть двора; а два годы поживетъ, и онъ платитъ полдвора; а три годы поживетъ, и онъ платитъ три четверти двора; а четыре годы поживетъ, и онъ платитъ весь дворъ, рубль и два алтына ([217]). А пожилое имати съ воротъ; а за повозъ ([218]) имати съ двора по два алтына; а опричь того на немъ пошлинъ нѣтъ. А останется у которого крестьянина хлѣбъ въ земли, и какъ тотъ хлѣбъ пожнетъ, и онъ съ того хлѣба, или съ стоячего, дастъ боранъ два алтына ([219]). А по кои мѣста была рожь его въ земли, и онъ подать цареву и великого князя платитъ со ржи ([220]); а боярского ему

([217]) Суд. 1-й, 57; остальное—дополненіе.

([218]) «Можетъ быть, за вывозъ». Б. Н. Чичеринъ.—Но это совершенно произвольное объясненіе легко можетъ быть устранено, если принять мысль, изложенную въ прим. 125 къ Псков. Судн. Грам.

([219]) Это—арендная плата за землю, занятую озимымъ посѣвомъ вышедшаго крестьянина (потому-что до Юрьева дня озимые посѣвы уже кончаются; какимъ образомъ могъ остаться стоячій хлѣбъ?). Изъ этого слѣдуетъ, что крестьяне давали землевладѣльцу не половину урожая, а обработывали ему извѣстную часть земли, тогда какъ другую засѣвали для себя своими сѣменами.

([220]) Разумѣется, если имѣніе не обѣлено. Так. обр. если податная обязанность съ арендуемой земли ложилась на арендующихъ, а не на землевладѣльцевъ, то очевидно, что крестьянскіе переходы не были столь часты и составъ населенія не былъ такъ неопредѣленъ, какъ кажется это Б. Н. Чичерину.

дѣла, за кѣмъ жилъ, не дѣлати ([221]). А попу пожилого нѣтъ, и ходити ему вонъ безсрочно воля ([222]). А которой крестьянинъ съ пашни продастъся кому въ полную въ холопи, и онъ выйдетъ безсрочно жъ, и пожилого съ него нѣтъ ([223]); а которой хлѣбъ его останется въ земли, и онъ съ того хлѣба подать цареву и великого князя платитъ; а не похочетъ подати платити, и онъ своего хлѣба земляного лишенъ.

89. А убіютъ которого крестьянина на полѣ, въ розбоѣ или въ иномъ въ которомъ въ лихомъ дѣлѣ, и дадутъ того крестьянина за государя его, за кѣмъ живетъ, или выручитъ его государь тотъ, за кѣмъ живетъ, и пойдетъ тотъ крестьянинъ изъ за него вонъ, ино его выпустити ([224]). А на отказщика въ томъ дѣ-

---

([221]) Ясно, что крестьяне и зимою обязаны были издѣльными повинностями землевладѣльцамъ.

([222]) Приходское сельское духовенство находилось въ одинаковыхъ условіяхъ съ крестьянами относительно пользованія дворомъ и аренды земли. Отсюда позднѣе, во времена прикрѣпленія крестьянъ, землевладѣльцы расположены были смотрѣть и на приходскихъ священниковъ какъ на крѣпостныхъ; иногда даже они ставили въ попы своихъ рабовъ, не освобождая ихъ.

([223]) Если льготу въ пользу поповъ можно объяснить сознаніемъ со стороны правительства важности религіознаго образованія для народа, то чѣмъ объяснить эту видимую привилегію въ пользу рабовладѣнія (вопреки смыслу ст. 78-й)? «Пожилое вездѣ приводится въ соотношеніе съ срокомъ отказа...; слѣдственно эта подать взималась хозяиномъ именно при отходѣ, *за переходъ*, почему въ одной грамотѣ она названа выходомъ (Доп. къ А. И. I. № 56)». Б. Н. Чичеринъ.—Но это только усиливаетъ предположеніе о покровительствѣ рабству со стороны закона, т.-е. дѣлаетъ вопросъ еще неразрѣшимѣе.

([224]) «По Рус. Правдѣ, закупъ обращался въ обѣльнаго раба, ежели господинъ выручитъ его, т. е. заплатитъ за него всѣ судебные иски по татьбѣ или другому преступленію. По Цар. Суд., напротивъ, вырученный господиномъ въ судебномъ искѣ крестьянинъ оставался свободнымъ и не лишался права переходить къ другому господину». И. Д. Бѣляевъ.—Но здѣсь разумѣется вовсе не поручительство въ уплатѣ частнаго иска

лѣ, взяти порука съ записью: попытають того крестьянина на томъ его государѣ, за кѣмъ жилъ, въ иномъ въ каковѣ дѣлѣ, и онъ бы былъ въ лицѣхъ.

90. А которой купець, идучи на торговлю, возметъ у кого денги или товаръ, да на пути у него товаръ утеряется безхитростно, истонетъ или сгоритъ, или рать или розбой возметъ: и бояромъ обыскавъ, велѣти тому дати цареву и великого князя діяку полѣтную грамоту, съ царя и великого князя печатью, посмотря по животомъ, платитися истцомъ въ истину безъ росту. А кто у кого взявъ, идучи въ торговлю, да пропіетъ, или инымъ какимъ безуміемъ тотъ товаръ погубитъ безъ напрасньства, ино того выдати истцу головою до искупа ([225]). А въ розбойномъ дѣлѣ дадутъ кому полѣтную грамоту и какъ своего розбою доищется, или въ его иску розбойниковъ поимають, и у того та грамота его полѣтняя не въ грамоту ([226]).

91. А попа и діякона, и чернца, и черницу, и старую вдовицу, которые питаются отъ церкви божіи, ино ихъ судити святителю или его судіямъ; а будетъ простой человѣкъ съ церковнымъ, ино судъ вобчей. А которая вдовица питается не отъ церкви божіи, а живетъ своимъ домомъ, ино тотъ судъ не святительской ([227]). А торговымъ людемъ городскимъ ([228]) въ

(способы частнаго взысканія—это правежъ и выдача головою кредитору), а уголовное поручительство въ томъ, что уличенный разъ въ преступленіи не повторитъ его вновь, а если повторитъ, то будетъ представленъ въ судъ («въ иномъ въ какомъ дѣлѣ и онъ бы былъ въ лицѣхъ»). Смыслъ узаконенія тотъ, что уголовное поручительство за крестьянина переходитъ къ землевладѣльцамъ вмѣстѣ съ переходомъ крестьянина.

([225]) Суд. 1-й, 55; остальное—дополненіе.

([226]) Потому-что въ такомъ случаѣ утраченное имъ имущество возвращается изъ имущества разбойниковъ.

([227]) Суд. 1-й, 59; остальное—дополненіе.

([228]) Въ Татищевскомъ изданіи Судебника прибавлено: «и черноволостнымъ».

монастырѣхъ не жити, а жити имъ въ городскихъ дворѣхъ; а которые торговые люди ([229]) учнутъ жити на монастырѣхъ, и тѣхъ съ монастырей сводити, да и намѣстникомъ ихъ судити. А на монастырѣхъ жити нищимъ, которые питаются милостынею отъ церкви божіи ([230]).

92. А которой человѣкъ умретъ безъ духовныя грамоты, а не будетъ у него сына, ино статокъ весь и землю взяти дочери; а не будетъ у него дочери, ино взяти ближнему отъ его роду ([231]).

93. А кто купитъ на торгу что поношено у носящего или съ лавки, и тому купити съ порукою съ рядовою; а кто купитъ безъ поруки, и тому тѣмъ быти и виноѣвату ([232]).

94. А кто купитъ лошадь на Москвѣ, или въ Московскомъ уѣздѣ, и тѣмъ тѣ лошади пятнати у пятенщиковъ на Москвѣ, да и въ книги написати по старинѣ; а пошлина пятенщикомъ имати по старинѣ жъ ([233]).

95. А по городомъ и по волостемъ, гдѣ кто лошадь купитъ или мѣнитъ, тутъ у намѣстниковъ и у

([229]) У Татищева: «которые городскіе или волостные люди»...

([230]) Это первое извѣстіе о прикрѣпленіи посадскихъ людей къ посаду (къ тяглу). Воспрещается задаваться за частныхъ лицъ во избѣжаніе тягла (причемъ и право суда въ извѣстныхъ границахъ переходило къ частному владѣльцу, здѣсь—церкви). Вмѣстѣ съ тѣмъ отсюда же вытекаетъ и слѣдующее постановленіе: люди монастырскіе не имѣютъ права заниматься торговлею не неся тягла.

([231]) Суд. 1-й, 60.

([232]) Суд. 1-й, 46 (сокращенная).

([233]) Новая.—Пятно, какъ видно изъ соотношенія этой статьи съ предыдущею, возникло не изъ фискальныхъ интересовъ: переходъ права собственности интересовалъ власть потому, что желали имѣть легкія средства для обнаруженія незаконнаго пріобрѣтенія. Поэтому пятно не имѣетъ ничего общаго съ татарскою тамгою.

волостелей, и у ихъ пошлинниковъ ([234]) и пятнаетъ. А записывати тѣ лошади въ книги у цѣловалниковъ діяку земскому, а пятенщикомъ имати съ купца денга, а съ продавца денга же ([235]); а цѣловалникомъ и діяку земскому у тѣхъ намѣстниковъ и у волостелей пятна ихъ образецъ писати въ книги, спору для ([236]). А кто купитъ лошадь въ своей волости или вымѣнитъ, да до такова жъ дни ([237]) не запятнитъ и въ книги не запишетъ, и уличатъ его въ томъ, ино на томъ, кто купитъ или вымѣнитъ, взяти намѣстнику, или волостелю, или пятинщику, пропятенья два рубля; а кто поимается за ту лошадь и чего съ тою лошадью взыщетъ, доколѣ ее не запятнилъ, и на томъ тотъ искъ взяти безъ суда ([238]), кто ее не запятнилъ. А дѣтемъ боярскимъ купленыя и мѣновныя лошади пятнити по тому же. А въ служебномъ походѣ ([239]) кто у кого купитъ лошадь, и кто у него за ту лошадь поимается, и тотъ.

([234]) Существованіе особыхъ лицъ у намѣстниковъ для сбора пошлинъ въ другихъ источникахъ мало уясняется. «Эти пошлинники посылались намѣстниками и волостителями въ деревни и села, лежавшія на нѣсколько верстъ вокругъ города (А. А. Э. I. 332)». Гр. Д. А. Толстой. «Ист. фин. учр»., стр. 86.

([235]) «Въ Грамотахъ, данныхъ послѣ Цар. Судебника..., замѣчаемъ, что пятенная пошлина бралась только съ купца, а не съ продавца». Ibid.

([236]) Отсюда новая пошлина—«писчее», или «записное».

([237]) Можетъ быть до такого жъ дня недѣли, т. е. въ семидневный срокъ.

([238]) «Сіе неправо: естьли продавецъ въ лицахъ, то оной долженъ отвѣтствовать, а за непятнаніе на купившемъ довольно штрафъ положенный взять, развѣ продавца не поставитъ». Татищевъ.—Но въ древнемъ правѣ нарушеніе полицейскихъ постановленій всегда влекло взысканіе за тотъ вредъ или убытокъ, для предупрежденія котораго созданы эти постановленія.

([239]) Когда не у кого пятнить.

кто купилъ, поставитъ свидѣтелей человѣкъ пять или шесть на того, у кого онъ купилъ, а запрется тотъ, у кого купилъ, ино имъ судъ. А кто гдѣ купитъ лошадь или вымѣнитъ не въ своемъ присудѣ, тотъ тутъ и пятнитъ; а приведетъ ту лошадь къ собѣ непятнену, и уличатъ его въ томъ, ино на томъ пропятенье взяти, у кого онъ въ присудѣ ([210]).

96. А намѣстникомъ и волостелемъ, и ихъ тіуномъ, и пятенщикомъ, въ городѣхъ и въ волостѣхъ непродажныхъ и доморощеныхъ лошадей не пятнити ([211]). А кто учнетъ въ городѣхъ и въ волостѣхъ непродажные и доморощенные лошади пятнити, и доведутъ на него то: и кто на немъ чего взыщетъ въ тѣхъ лошадѣхъ, и тѣ ему убытки платити безъ суда втрое ([212]), а въ пенѣ что государь укажетъ ([213]).

97. А которые дѣла прежъ сего Судебника вершены, или которые не вершены ([214]) въ прежнихъ во всякихъ дѣлѣхъ, суженыхъ и несуженыхъ ([215]), и тѣхъ

([210]) Новая. «Конская записка хотя до-днесь не перемѣнена, но пятнаніе отставлено, потому, чаю, что иногда лошадь три или четыре разы продается, и оное пятно другое испортитъ, оныя же заростаютъ. Нынѣ вмѣсто того даютъ сколки, или копіи съ записки, а пятнали токмо прогоняемыхъ табунами татарскихъ продажныхъ коней». Татищевъ.

([211]) См. выше прим. 233.

([212]) Т.-е. самую взятую пошлину.

([213]) Новая.

([214]) Т.-е. о которыхъ процессъ уже начатъ.

([215]) Права̀, утвержденныя по судебнымъ рѣшеніямъ, или, и неподвергаясь процессуальному пересмотру, пріобрѣтенныя на основанія прежнихъ законовъ или обычнаго права, не подлежатъ отмѣнѣ на основаніи этого Судебника (напр. если сынъ боярскій поступилъ въ холопы; если тіунъ обращенъ въ холопа безъ полной и докладной,—вообще здѣсь намекъ на тѣ новыя постановленія Ц. Судебника, которыя въ своихъ мѣстахъ были нами отмѣчены выше). Понятіе, что законъ обратнаго дѣйствія не имѣетъ (см. выше прим. 185), простирается на пріобрѣтенныя уже права̀, а не на возможность ихъ пріобрѣтенія, какъ показываетъ ст. 78-я.

дѣлъ всѣхъ не посуживати: быти тѣмъ дѣломъ всѣмъ въ земляхъ, и въ холопствѣ, и въ кабалахъ, и во всякихъ дѣлѣхъ, и въ тіунствѣхъ по тому, какъ тѣ дѣла преже сего вершены, а впередъ всякіе дѣла судити по сему Судебнику (246) и управа чинити по тому, какъ царь и великій князь въ семъ своемъ Судебникѣ съ которого дни уложилъ (247).

98. А которые будутъ дѣла новые, а въ семъ Судебникѣ не написаны, и какъ тѣ дѣла съ государева докладу и со всѣхъ бояръ приговору (248) вершатся, и тѣ дѣла въ семъ Судебникѣ приписывати (249).

99. Да велѣти прокликати по торгомъ на Москвѣ и во всѣхъ городѣхъ Московскія Земли и Ноугородскія Земли, и Тверскія Земли, и по волостемъ (250): чтобы

---

(246) Сфера дѣйствія закона этимъ и слѣдующею статьею исключаетъ, повидимому, всякое примѣненіе обычнаго права. Въ дѣйствительности, конечно, было не такъ.

(247) Новая. «Съ котораго дня уложилъ — сіе видится не право, ибо законъ не можетъ быть дѣйствителенъ, доколѣ онъ *не объявленъ* и подзаконные его услышатъ; но разсудя то, что оной чрезъ долгое время въ собраніи многихъ людей сочинялся, то и прежде объявленія знать могли. Сему примѣръ Петръ В., сочиняя законъ о наслѣдіи и много съ разными искусными людьми разсуждая и дополняя, продолжилъ, о чемъ увѣдавъ многіе противно оному раздѣлы дѣтямъ учинили; что́ онъ увѣдавъ, прешедшіе до объявленія два мѣсяца включилъ и учиненные въ оныхъ раздѣлы велѣлъ по тому закону рѣшить». Татищевъ.—При составленіи законовъ на вѣчѣ о публикаціи закона не было и не могло быть рѣчи.

(248) Этотъ составъ законодательной власти такъ ясенъ, и факты участія Боярской Думы въ законодательствѣ такъ многочисленны, что лишь по крайнему упорству можно повторять безъ повѣрки мало-значащія фразы Кошихина. См. прим. 2-е къ Суд. 1497 г.

(249) Новая. Отсюда возникаютъ Указныя книги Приказовъ (допол. статьи), въ которыхъ наиболѣе уясняется законодательное значеніе Боярской Думы.

(250) Одинъ изъ чрезвычайныхъ способовъ публикаціи законовъ, ко-

ищея или отвѣтчикъ судіямъ и приставомъ посуловъ въ судѣ не давали и не сулили; а послуху не видѣвъ не послушествовати, а видѣвъ сказати правду. А послухъ опослушествуетъ, не видѣвъ, лживо, а обыщется то опослѣ, ино на виноватомъ послухѣ гибель истцова и убытки всѣ взяти ([251]), а въ винѣ казнити его торговою казнію.

100. ([252]). О судѣ съ удѣлными князи ([253]). Взыщетъ москвитинъ какова дѣла на селецкихъ волостелѣхъ, которые селца московскіе за удѣлными князми, ино судити царю и великому князю; а не отвѣчаетъ волостель селецкой, и царю и великому князю его обвинити ([254]). А взыщетъ селецкой на селецкомъ, а судитъ ихъ ихъ же волостель; а не будетъ ихъ кня-

---

торая обыкновенно совершалась чрезъ разсылку списковъ ихъ по Приказамъ и областнымъ начальникамъ.

([251]) Суд. 1-й, 67; остальное—дополненіе.

([252]) «Сія статья, кромѣ одного манускрипта Бартеневскаго (впослѣдствіи найдены и другіе списки съ этою статей) въ другихъ не находится, знатно, за противность удѣльнымъ княземъ послѣ списывателями выкинута, и осталось 99 статей (гораздо вѣрнѣе предположить, что прибавлена). Но Макарій митрополитъ, самъ сему присутствующій (т.-е. при составленіи Судебника?), именовалъ *Стоглавъ Судебный*, слѣдственно безъ сомнѣнія сему (ст. 100-я) принадлежитъ». Татищевъ.—Но не говорилъ ли Макарій о постановленіяхъ Стоглаваго Собора?

([253]) «Удѣльные князи тогда еще многія собственныя свои владѣнія имѣли, хотя всѣ съ нѣкоторыми договоры, яко: 1) Ржевское, братъ двоюродный сего государя князь Владиміръ Андреевичъ; 2) Старицкое, братъ родный кн. Юрій Васильевичъ; 3) Звенигородское...» Татищевъ.—Далѣе онъ перечисляетъ такихъ князей, которые вовсе удѣльныхъ княженій не имѣли (Бѣльскій, Глинскій и проч).

([254]) Подсудность жителей разныхъ удѣловъ опредѣляется началами, которыя близки къ устройству старыхъ общихъ судовъ съ третейскимъ характеромъ (см. прим. 18-е къ Догов. Грам. 1368 г., Губн. Моск. Запись 59 ст. 1-го Суд. и 91 ст. Цар. Суд.), но уже измѣненными на столько, на сколько измѣнилось отношеніе удѣльныхъ князей къ царю. Начала эти

зя на Москвѣ, и волостелю къ докладу съ Москвы не вести, а ждати князя на Москвѣ; а поведетъ ихъ волостель съ Москвы къ докладу къ своему князю, а утечетъ тѣхъ истцовъ одинъ къ царю и великому князю и бьетъ челомъ царю и великому князю на того волостеля, и царю и великому князю на того волостеля дати пристава; а поведетъ его черезъ то въ удѣлъ, и тѣмъ его царь и великій князь обвинитъ (255). А бьетъ челомъ царю и великому князю царевъ и великого князя сынъ боярской на удѣлного человѣка, и царь и великій князь, воименовавъ своего судью, да пошлетъ къ своему брату, къ удѣлному князю, коли будетъ князь на Москвѣ, и удѣлной князь дастъ своего судью; а суду быти на Москвѣ, хотя бъ тотъ человѣкъ былъ и въ его дѣлѣ на Москвѣ. А удѣлного князя сынъ боярской бьетъ челомъ на царева и великого князя человѣка, ино суду быти тако жъ на Москвѣ. А бьетъ челомъ жалобникъ царю и великому князю, удѣлного князя человѣкъ, изъ его вотчины, на царева и великого князя человѣка, и царь и великій князь дастъ пристава, да судитъ царь и великій князь самъ (256); а на москвитинѣ взыщетъ которого удѣл-

---

слѣдующія: 1) если отвѣтчикъ есть волостель удѣльнаго князя въ селѣ его, лежащемъ въ Московскомъ княжествѣ, то судитъ не удѣльный князь, а царь.

(255) 2) Судъ между двумя жителями такихъ селъ, подчиненными волостелю удѣльнаго князя, принадлежитъ волостелю, а докладъ съ такого суда—удѣльному князю, но докладъ совершается непремѣнно въ Москвѣ; въ противномъ случаѣ, по жалобѣ одной изъ сторонъ, судъ переходитъ къ царю.

(256) 3) При искахъ *служилыхъ* людей царскихъ на людяхъ удѣльнаго князя и наоборотъ установляется настоящій «общій» судъ (а не смѣстный) изъ двухъ судей; но мѣсто суда всегда въ Москвѣ, хотя бы отвѣтчикъ жилъ въ удѣлѣ («въ его дѣлѣ»).

ного князя городской человѣкъ, ино судити ихъ намѣстникомъ московскимъ ([257]). А искати москвитину удѣлного князя на городскомъ человѣкѣ, ино ѣхати ему съ судьею; а судьѣ быти московскихъ намѣстниковъ ([258]). А дѣловые люди въ монастырскихъ станѣхъ которого князя, и писцы царя и великого князя пишутъ ихъ подъ сотника въ дань и во всѣ проторы, а князю надъ ними судъ одинъ ([259]); а случится судъ смѣстной въ селцѣхъ въ монастырскихъ удѣлному съ удѣлнымъ, или дѣловымъ становымъ съ городскимъ, или селскимъ съ монастырскимъ, и судьямъ доложити царя и великого князя, а третьего имъ въ томъ нѣтъ ничего.

([257]) 4) При искахъ *городского* человѣка удѣльнаго на московскомъ городскомъ судятъ московскіе намѣстники (см. прим. 6 къ Губной Записи: вѣроятно, до сихъ поръ удѣльные князья продолжали еще имѣть своихъ намѣстниковъ на Москвѣ; при этомъ изъ намѣстниковъ различныхъ князей составлялся судъ общій).

([258]) 5) Наоборотъ, при искѣ московскаго городского человѣка на городскомъ удѣльномъ судъ составляется общій и происходитъ въ удѣлѣ.

([259]) 6) Ремесленники удѣльнаго князя, хотя и записанные царскими писцами въ податной классъ («подъ сотника») той мѣстности, гдѣ они живутъ, подлежатъ безраздѣльному суду своего князя; но при тяжбахъ ихъ съ людьми другой подсудности установляется судъ смѣстный съ докладомъ царю. Этотъ судъ смѣстный не есть общій судъ, не имѣетъ характера третейскаго суда («третьего имъ нѣтъ»).

7) Подразумѣвается, что судъ въ удѣлѣ между подданными удѣльнаго князя вполнѣ принадлежитъ удѣльному князю.

Изданія Царскаго Судебника.—В. Н. Татищевъ, нашедши экземпляръ Судебника у какого-то частнаго лица, принялъ его, по крайнему изяществу внѣшней формы, за экземпляръ Дома Романовыхъ и поднесъ его «яко вещь дивную», Аннѣ Іоанновнѣ. Затѣмъ, добывъ еще нѣсколько экземпляровъ (отъ кн. Дм. Мих. Голицына, А. П. Волынскаго), онъ занялся ученою обработкой этого памятника, собралъ дополнительныя статьи (всего вмѣстѣ со статьями Судебника составилось у него ихъ 173) и снабдилъ многочисленными примѣчаніями. Рукопись въ такомъ видѣ онъ представилъ въ Академію, гдѣ она, неизвѣстно почему, пролежала неизданною до 1768 г. Въ этомъ году переводчикъ академіи *Семенъ Башиловъ* издалъ въ С. Петербургѣ:

1. «Судебникъ Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича, Законы изъ Юстиніановыхъ книгъ, Указы дополнительные къ Судебнику и таможенный Уставъ Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича. Спб. 1768, при Имп. Академіи Наукъ». (Это изданіе, по отзыву Строева и Калайдовича, сдѣлано осмотрительно; причемъ издатель руководствовался правилами Шлецера). Съ этимъ сходенъ списокъ, напечатанный къ Прод. Древ. Рос. Вивліоѳ., т. 1-й (списокъ Попова).

Въ томъ же году появилось, наконецъ, въ Москвѣ изданіе Судебника въ Татищевской обработкѣ:

2. «Судебникъ Государя Царя и Великаго Князя Іоанна Васильевича и нѣкоторые сего государя и ближнихъ его преемниковъ указы, собранные и примѣчаніями изъясненные... В. Н. Татищевымъ», издан. Г. Ф. Миллеромъ. Москва. 1768 г., въ типографіи Имп. Моск. Университета.

Второе изданіе той же книги—Москва, 1786, въ ун. типографіи у Н. Новикова. Этимъ изданіемъ мы пользовались, приводя Татищевскія примѣчанія (впрочемъ Миллеръ напечаталъ не всѣ примѣчанія Татищева, какъ показано въ книгѣ г. Н. Попова: «В. Н. Татищевъ и его время», М. 1861, гдѣ и напечатаны (Прилож. XVIII) пропущенныя примѣчанія.)

3. Съ этого же изданія, но безъ примѣчаній, перепечатанъ Судебникъ Максимовичемъ въ «Указателѣ Россійскихъ Законовъ», ч. I, Москва. 1801.

4. «Сводный Судебникъ, учиненный по указу его величества государя Царя и Великаго Князя Іоанна Васильевича, всея Россіи Самодержца, въ лѣто отъ сотворенія міра...» (не допечатано) 1-мъ тисненіемъ. Москва, 1774 (при Сенатѣ).—Въ этомъ изданіи «никто не поручился за древность списка и вѣрность изданія», по словамъ Строева и Калайдовича.

5. «Законы Великаго Князя Іоанна Васильевича съ дополнительными указами, изданные Константиномъ Калайдовичемъ и Павломъ Строевымъ». Москва, 1819 г., въ типографіи Селивановскаго.—Судебникъ велико-кня-

жескій напечатанъ здѣсь въ первый разъ со списка, относящагося, по мнѣнію издателей, къ началу XVI-го вѣка.

6. «Судебникъ Царя и Великаго Князя Іоанна Васильевича» — въ Актахъ Историческихъ, собранныхъ и изданныхъ Археографическою Коммиссіею, Спб. 1841. Самое исправное изданіе, сдѣланное по 19-ти спискамъ; съ него перепечатывается Судебникъ здѣсь.

7. Synopsis: I) des Ssudebnik des Grossfürsten Ioann III Wassiljewitsch v. J. 1497; II) des Ssudebnik des Zaaren und Grossfürsten Ioann IV Wassiljewitsch, v. J. 1550, въ Sammlung kritisch—bearbeiteter Quellen der Geschichte des Russischen Rechtes, herausgeg. durch E. S. Tobien. Band II. Dorp. 1846.

8. «Собраніе важнѣйшихъ памятниковъ по исторіи древняго русскаго права», изданное Утинымъ и Лазаревскимъ. Спб. 1859.

УСТАВНАЯ ВАЖСКАЯ ГРАМОТА, 1552 Г., МАРТА 21.

Се язъ царь и великій князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи пожаловалъ есми важанъ, шенкурцовъ и Вельского стану посадскихъ людей и всего Важскаго уѣзда становыхъ и волостныхъ хрестьянъ, шенкурцовъ посадскихъ людей и Шенкурского стану (2) Иваш-

(1) Важская Земская Грамота—древнѣйшая изъ извѣстныхъ намъ того же рода. До изданія Судебника 1550 г. едвали были попытки земскихъ учрежденій гдѣ-либо (см. прим. 145 къ Ц. С.); въ Судебникѣ власть намѣстниковъ нигдѣ не подвергается еще сомнѣніямъ.

(2) Поименованныя ниже лица суть уполномоченные отъ Важскаго уѣзда, очевидно прибывшіе въ Москву ходатайствовать объ отмѣнѣ намѣстничьяго управленія; они избраны и отправлены, вѣроятно, въ то время, когда намѣстникъ и его тіунъ были еще налицо. Такимъ образомъ инициатива земскихъ учрежденій несомнѣнно принадлежитъ населенію, а не правительству; правительство же, судя по переславской рыболовьей Грамотѣ, пришло къ мысли о всеобщей замѣнѣ намѣстничьяго управленія земскимъ въ 1555 г.: «И мы, жалуючи крестьянство, для тѣхъ великихъ продажъ и убытковъ намѣстниковъ и волостелей и праветчиковъ отъ городовъ и отъ волостей отставили.... Велѣли есми во всѣхъ городѣхъ и волостѣхъ учинити старостъ излюбленныхъ, кому межъ крестьянъ управа чинити». Здѣсь повсемѣстное введеніе земскихъ учрежденій указывается какъ фактъ уже совершившійся. Но у Татищева напечатанъ актъ, по которому эта реформа рѣшена какъ общая мѣра царемъ и Боярскою Думою въ сентябрѣ 1556 г. Такъ какъ этотъ актъ, по своему оригинальному складу, не можетъ быть отнесенъ къ Указнымъ Книгамъ Приказовъ и такъ какъ, съ другой стороны, въ его подлинности и важности нельзя сомнѣваться, то приводимъ его здѣсь: «Лѣта 7064 (1556) года, сентября 20 дня, царь и великій князь Іоаннъ Васильевичъ всея Руси со своею братіею и съ бояры приговорилъ о кормленіяхъ и о службѣ всѣмъ людемъ, какъ имъ впредь служити; а по сіе время князи, боя-

ка Юрьева, сына да Васюка Максимова сына, да.....ка Дементьева.....ку, да становыхъ хрестьянъ и волостныхъ.....приписаны къ Шенкурьѣ.....Подвинского стану Ивашка Григорьева сына Нараболду, да Туфанка Иванова сына, да Олексѣйка Иванова сына, да Ледцкого стану хрестьянъ Ѳедка Тимофѣева сына, да Кирилка Гаврилова сына Пѣтухова, да Левку Есипова

ре и дѣти боярскіе сидѣли по кормленіямъ, по городомъ и по волостямъ, для расправы людемъ и всякаго землямъ устроенія, и себѣ отъ службъ для покоя и прокормленія. На которыхъ городехъ и волостехъ были въ кои лѣта намѣстники и волостели, тѣмъ градомъ и волостемъ росправу и устрои дѣлати, а отъ всякаго ихъ (*подсудныхъ*—объясненіе Татищева) лиха обращати на благое, а сами были довольны оброкомъ своимъ и пошлинами указными, что имъ государь уложилъ. И вниде въ слухъ благочестивому царю, что многіе грады и волости пусты учинились, намѣстники и волостели изъ многихъ лѣтъ, презрѣвъ страхъ божій и государскіе уставы, много злокозненныхъ на нихъ дѣлъ учиниша, и не быша имъ пастыри и учители на благое, но сотворились яко волцы гонители и раззорители; тако жъ тѣхъ градовъ горожане и волостей мужики многія коварства и убивства людемъ содѣяша, и какъ сойдутъ намѣстники и волостели съ кормленія, и мужики многими иски отыскиваютъ, и много въ томъ кровопролитія и оскверненія душамъ содѣяша, ихъ же не подобаетъ въ христіанскомъ законѣ ни слышати; многіе намѣстники и волостели и стараго своего стяжанія лишишася, живота и отчизны избыша. Царю же благочестивому обычай есть да начало его премудрости страхъ Господень будетъ и да во всемъ предъ Богомъ чиста себя соблюдаетъ, оставя свои царскія вся потѣхи тщится по Христѣ волю Его сотворити во всемъ и порученныя ему царства соблюсти и устроити подобающую правду и оборонити отъ всѣхъ иновѣрныхъ басурманъ и латинъ»..... (Далѣе слѣдуетъ велерѣчивое изображеніе заботъ правительства о благосостояніи церкви и государства). «Повелѣ царь и государь въ городахъ и волостяхъ разчинити старосты, и сотскіе, и пятидесятскіе, и десятскіе, со страшнымъ и грознымъ прещеніемъ заповѣдь положити, чтобъ разсуждати въ разбояхъ и татьбахъ всякія дѣла и отнюдь бы никоторая вражда не именовалася, также ни мзда неправедная, ни лживое послушество. А на кого промежъ себя такого лиха найдутъ, таковыхъ велѣлъ казнемъ предавати, а на грады и волости положити оброки по ихъ промысламъ

сына, да Ровдинского стану Степанка Степанова сына, да Ивашка Ондыфорова сына Недьяка, да Илейку Мелентьева сына, да Вельского стану посадскихъ людей Ромашка Ананьина сына, да Ивашка Семенова, да Ивашка Иванова сына, да Слободцкого стану Васюка Павлова сына, да Потанку Григорьева сына, да Ѳомку Тимофеева сына, да Кокшенского стану Олферка Степанова сына, да Олешку Матѳеева сына, да Филку Григорьева сына, и во всѣхъ людей мѣсто шенкурцовъ и Вельского стану посадскихъ людей и всего Важского уѣзда становыхъ и волостныхъ хрестьянъ, которые станы приписаны судомъ къ Шенкурьѣ къ посаду и къ Вельскому стану. Что намъ били челомъ, а сказывали, что-де у нихъ въ Шенкурьѣ и въ Вельску на посадѣхъ многіе дворы, а въ станѣхъ и въ волостѣхъ многіе деревни запустѣли отъ прежнихъ нашихъ важескихъ намѣстниковъ, и отъ ихъ тіуновъ, и отъ доводчиковъ, и отъ обыскныхъ грамотъ, и отъ лихихъ людей, отъ татей и отъ розбойниковъ, и отъ костарей; а важского-де имъ намѣстника и пошлинныхъ людей впредь прокормити не мочно, и отъ того-де у нихъ въ станѣхъ и въ волостяхъ многіе деревни запустѣли и

и по землямъ, и тѣ оброки собирати въ царскую казну свою дьякомъ; а бояръ, дѣтей боярскихъ и всѣхъ воиновъ устроилъ кормленіями (*помѣстьями*—объясненіе Татищева) праведными уроки, ему же достоитъ по отечеству и по дородству, а городовыхъ въ четвертый годъ, а иныхъ въ третій годъ денежнымъ жалованьемъ». Затѣмъ слѣдуетъ распоряженіе о разверстаніи помѣстій и военной повинности, слѣдующей съ нихъ.—Татищевъ, по церковному слогу этого акта, считаетъ его произведеніемъ какого-либо неученаго церковника, можетъ быть монаха—духовника Грознаго; но извѣстно, что слогъ литературныхъ произведеній самого Грознаго отличается библейско-проповѣдническимъ характеромъ.—Но и послѣ 1556 г. земскія учрежденія не были введены повсемѣстно: намѣстники остались въ нѣкоторыхъ, преимущественно пограничныхъ, уѣздахъ.

крестьяне-де у нихъ отъ того насилства и продажъ и татебъ съ посадовъ разошлись по инымъ городамъ, а изъ становъ и изъ волостей хрестьяне розошлись въ монастыри безсрочно и безъ отказу ([3]), а иные-де посадскіе люди и становые и волостные кой-куда безвѣстно розбрелись порознь, и на тѣхъ-де на досталныхъ на посадскихъ людѣхъ и на становыхъ и на волостныхъ хрестьянѣхъ наши важескіе намѣстники и ихъ тіуны кормъ свой, а праветчики и доводчики поборъ свой емлютъ на нихъ сполна, а тѣмъ-де посадскимъ людемъ и становымъ и волостнымъ досталнымъ хрестьяномъ впередъ отъ нашихъ намѣстниковъ и отъ ихъ пошлинныхъ людей, отъ продажъ, всякихъ податей тянуть сполна немочно; и намъ бы важанъ, шенкурцовъ и Вельского стану посадцкихъ людей и становыхъ и волостныхъ крестьянъ, которые станы и волости тянутъ въ Шенкурье и къ Вельскому стану къ посаду, шенкурцовъ посадскихъ людей и становыхъ и волостныхъ Ивашка Юрьева съ товарыщи, да Подвинского стану Ивашка Нараболду съ товарыщи, да Ледцкого стану Ѳедка Тимофеева съ товарыщи, да Ровдинского стану Степанка Степанова съ товарыщи, всѣхъ двѣнадцать человѣкъ, да Вельского стану посадскихъ людей и становыхъ Ромашка Онаньина съ товарыщи, да Слободского стану Васюка Павлова съ товарыщи, да Кокшенского стану Олферка Степанова съ товарыщи, девяти человѣкъ, и во всѣхъ посадскихъ людей шенкурцовъ и Вельского стану и становыхъ и волостныхъ хрестьянъ, которые станы и волости судомъ приписаны къ Шенкурьѣ и къ Вельскому стану, пожаловати, намѣстника у нихъ, на Вагѣ, въ Шенкурскомъ стану на посадѣ и въ Вельскомъ стану на посадѣ тіуна отставити; а велѣти бы намъ, на

([3]) Т.-е. ушли не въ срокъ и не разсчитавшись съ владѣльцами или общинами.

Вагѣ (¹), въ Шенкурьѣ на посадѣ и въ Вельскомъ стану на посадѣ учинити, по ихъ челобитью, изъ ихъ посадскихъ людей выборныхъ лутчихъ людей, кого они излюбили всѣ важане, шенкурцы посадскіе люди и становые и волостные хрестьяне, которые станы и волости приписаны судомъ къ Шенкурьѣ къ посаду, десяти человѣкъ: Илью Фенютина, да Григорья Кузмина сына Бубна, да Григорья Иванова сына Пестова, да Ондрея Арефина сына Нетребуя, да Ѳедора Констентинова сына Спицу, да Григорья Дементьева сына, да Савлука Аксентьева сына Тупикова, да Тимофея Иванова сына Паденгу, да Михайла Остафьева сына Шилова, да Ивана Олександрова сына Олешу-

---

(¹) Важскій уѣздъ (или Важская Земля) раздѣляется на двѣ половины (неназванныя никакимъ терминомъ провинціальныхъ дѣленій)—шенкурскую и вельскую. Центромъ первой былъ Шенкурскъ (нынѣ уѣздный городъ Архангельской губерніи), центромъ второй—Вельскъ (нынѣ уѣздный городъ Вологодской губерніи). Въ первой жилъ самъ намѣстникъ, во второй—его тіунъ. Каждая часть раздѣляется на станы; въ первой, кромѣ посада, три стана: Подвинскій, Ледскій, Ровдинскій; во второй, кромѣ центральнаго стана, гдѣ былъ посадъ Вельскъ, два стана: Слободскій и Кокшенгскій; итого съ посадами 7 становъ. Въ этомъ составѣ вся Важская Земля дѣлается округомъ земскаго самоуправленія, точно такъ же Двинская Земля и нѣк. другія. Въ другихъ случаяхъ отдѣльныя волости и слободы сдѣлались независимыми единицами управленія. Самоуправленіе слободъ, получавшихъ Жалованныя Несудимыя Грамоты съ давнихъ временъ, сдѣлалось прообразомъ земскихъ учрежденій: сл. Жалов. Грам. переславскимъ сокольникамъ 1507 г., янв. 25 (А. А. Э. I, 147). Впослѣдствіи, при воеводскомъ управленіи, земскія учрежденія опять разложились на муниципальныя. Въ Устьянской Грамотѣ: «А выбирати имъ межъ себя Устьянскихъ волостей крестьяномъ, лутчимъ и середнимъ и молодчимъ людемъ... изъ волостныхъ крестьянъ лутчихъ людей (т. е. въ судьи): изъ Усецкія волости дву человѣкъ, а изъ Чедермскія волости дву жъ человѣкъ, изъ Чушевицкія волости дву жъ человѣкъ, а изъ Пежемскія волости дву жъ человѣкъ, изъ Ростовскія волости дву жъ человѣкъ».

гина; а въ Вельску на посадѣ посадскихъ людей и становыхъ и волостныхъ, которые станы и волости приписаны къ Вельскому посаду, десяти жъ человѣкъ: Павла Семенова сына Муравьева, да Григорья Ѳедульева сына Попцова, да Василья Олферьева сына съ Попова Наволока, да Ивана Михайлова сына, да Максима Прокофьева сына, да Михайла Ѳедорова сына, да Олешу Степанова сына, да Григорья Ильина сына, да Ѳедора Васильева сына Чешиху, да Павла Ѳедорова сына, кому у нихъ межъ посадскими людми и становыми и волостными (5) въ душегубствѣ, и въ татбѣ, и въ розбоѣ съ поличнымъ, и въ костарѣхъ, и о всякихъ дѣлѣхъ земскихъ управа чинить по нашему Судебнику; а розбойные бы имъ дѣла дѣлать и судить, обыскивая, и виноватыхъ по обыску казнити, и истцомъ съ розбойники и въ татиныхъ дѣлѣхъ и съ костари и во всякихъ земскихъ дѣлѣхъ управа чинити безволокитно по нашему жъ Судебнику; а пошлинъ излюбленнымъ головамъ съ управныхъ дѣлъ со всякихъ и съ розбойныхъ дѣлъ не имати, а за намѣстничь бы и за тіуновъ кормъ, и за присудъ, и за корчму, и за праветчиковъ, и за доводчиковъ поборъ, и за пятно, и за всѣ намѣстничьи и за тіуновы пошлины, и за праветчиковы и за доводчиковы за всѣ поборы, и за всякіе доходы, опричь нашихъ оброковъ, за бѣлку и за горностали, и ямскихъ и пищальныхъ денегъ, и посошные службы, и городового дѣла, и по-

(5) Лица, подчиненныя земскимъ властямъ, суть посадскіе люди и волостные крестьяне; въ число посадскихъ и волостныхъ включалось и духовенство, не только приходское, но и монастыри (А. А. Э. I, 364), но не служилые люди (сл. прим. 152 къ Ц. С.), которые и теперь не считаются земскимъ сословіемъ. Это обстоятельство было роковымъ для судьбы земскихъ учрежденій XVI в.: онѣ не годились для новаго соціальнаго строя, когда служилые люди все болѣе и болѣе дѣлались высшимъ земскимъ сословіемъ.

лоняничныхъ денегъ и иныхъ пошлинъ, велѣти бы на нихъ положити оброкомъ (6) денгами, а давати бы имъ намъ оброкъ одинова въ годъ, въ нашу казну, денгами, полторы тысячи рублевъ, на одинъ срокъ въ году, за недѣлю до масленаго заговѣйна; а на пустые бъ мѣста на Вагѣ въ Шенкурьѣ и въ Вельскомъ стану на посадѣ, и въ станѣхъ, и въ волостяхъ на пустоши и на пустые деревни хрестьянъ называти. И язъ царь и великій князь Иванъ Васильевичь всея Русіи важанъ, шенкурцовъ и Вельского стану посадскихъ людей и становыхъ шенкурцовъ Ивашка Юрьева сына съ товарыщи, да Подвинского стану Ивашка Григорьева сына Нараболду съ товарыщи, да Ледцкого стану хрестьянъ Ѳедка Тимофѣева сына съ товарыщи, да Ровдинского стану хрестьянъ Степанка Степанова съ товарыщи, и всѣхъ хрестьянъ тѣхъ становъ, да Вельского стану посадскихъ людей Ромашка Онаньина съ товарыщи, да Слободцкого стану Васюка Павлова сына съ товарыщи, да Кокшенского стану Олферка Степанова съ товарыщи, и во всѣхъ посадскихъ людей и становыхъ и волостныхъ хрестьянъ мѣсто, пожаловалъ: на Вагѣ, въ Шенкурьѣ на посадѣ и въ Вельску на посадѣ важскому намѣстнику въ Шенкурьѣ и въ сельскомъ стану важского намѣстника тіуну и его пошлиннымъ людемъ и въ станѣхъ и въ волостяхъ впередъ быти не велѣлъ; а велѣлъ есми у нихъ быти, по ихъ челобитью, на Вагѣ, въ Шенкурьѣ на посадѣ и въ Вельскомъ стану на посадѣ излюбленнымъ головамъ, которыхъ людей шенкурцы посадскіе люди и становые и волостные собѣ излюбили (7), которые станы и во-

(6) Населеніе само предлагаетъ оброкъ. См. мысль, изложенную въ прим. 2-мъ.

(7) Составъ земскаго управленія разнообразенъ: иногда избирается одинъ излюбленный голова, иначе называемый старостою или судьею.

лости приписаны къ Шенкурьѣ судомъ, шенкурцовъ посадскихъ людей и становыхъ десяти человѣкъ: Илью Фенютина, да Григорья Кузмина сына Бубна,

---

иногда нѣсколько. Въ послѣднемъ случаѣ, по справедливой догадкѣ Ѳ. М. Дмитріева, каждая волость (или община), входившая въ составъ уѣзда (или волости), давала своего представителя. (См. выше прим. 4). При такомъ характерѣ выборовъ изъ многихъ судей могло не образоваться коллегіальнаго управленія, хотя законъ желалъ того и требовалъ (см. ниже). Здѣсь, повидимому, законъ устраиваетъ двѣ коллегіи: одну для Шенкурской области, другую—для Вельской, ибо въ той и другой избираются свои земскіе дьяки. Въ важныхъ случаяхъ обѣ коллегіи рѣшаютъ дѣла вмѣстѣ. Такимъ образомъ вмѣсто намѣстничьяго личнаго управленія явилось учрежденіе—«Земская Изба». Головы и дьяки избирались на неопредѣленный срокъ (въ старину всякое избраніе предполагалось пожизненнымъ). Въ Уст. Двинской Грамотѣ сказано: «И будетъ колмогорцы посадскіе люди и волостные крестьяне похотятъ выборныхъ своихъ судей перемѣнити, и колмогорцамъ посадскимъ людемъ и волостнымъ крестьянамъ всѣмъ выбирати лутчихъ людей, кому ихъ судити и управа межъ нимъ чинити, да тѣхъ своихъ излюбленныхъ судей присылаютъ къ Москвѣ, къ діяку нашему къ Путилу Нечаеву, и излюбленный списокъ по имяномъ, съ поповскими руками и съ дьяконскими и съ своими приписи, діяку нашему отдаютъ; и діякъ нашъ тѣхъ ихъ излюбленныхъ судей приводитъ ко крестному цѣлованію на томъ, что имъ судити и во всякихъ дѣлѣхъ межъ крестьянъ управа чинити вправду». Для полицейскаго управленія головы пользуются старинными властями десятичной системы; иногда при введеніи земскихъ учрежденій назначеніе сотскихъ и пр. совершается вновь и зависитъ отъ усмотрѣнія головъ. Въ Двинской Грамотѣ сказано: «Да выборнымъ же судьямъ, на Колмогорахъ на посадѣ и въ станѣхъ и въ волостѣхъ на нижней половинѣ выбрати соцкихъ и пятидесяцкихъ и десяцкихъ, которые бъ были добры и прямы и всѣмъ крестьяномъ любы: и учинити имъ.... сотниковъ, да во всякой сотни дву человѣкъ пятидесятниковъ, десять человѣкъ десятниковъ, и велѣти тѣмъ сотникомъ и пятидесятникомъ и десятникомъ, всякому въ своей сотни и въ пятидесятни и десятни, беречи того накрѣпко, чтобъ у нихъ.... всякихъ лихихъ людей не было....» Въ Важской Землѣ (см. ниже) полицейскія обязанности возложены на все населеніе, хотя были и здѣсь соцкіе и пятидесяцкіе.— Для финансоваго управленія избирались «лучшіе люди», которые вмѣстѣ съ головами привозили оброкъ въ Москву, «счету для», какъ прибавлено

да Григорья Иванова сына Пестова, да Ондрея Орефина сына Нетребуя, да Ѳедора Костентинова сына Спицу, да Григорья Дементьева сына, да Савлука Оксентьева сына Тупикова, да Тимофея Иванова сына Паденгу, да Михайла Остафьева сына Шилова, да Ивана Олександрова сына Олешугина, да въ Вельску на посадѣ, которыхъ головъ излюбили посадскіе люди и становые и волостные, которые станы и волости приписаны къ Вельскому стану къ посаду, десяти жъ человѣкъ: Павла Семенова сына Муравьева, да Григорья Ѳедорова сына Попцова, да Василья Олферьева сына съ Попова наволока, да Ивана Михайлова сына, да Максима Прокопьева сына, да Михайла Ѳедорова сына, да Олешу Степанова сына, да Григорья Ильина сына, да Ѳедора Васильева сына Чешиху, да Павла Ѳедорова сына, кому у нихъ въ Шенкурьѣ на посадѣ и въ станѣхъ и въ волостѣхъ, которые станы и волости приписаны къ Шенкурьѣ къ посаду, да въ Вельску на посадѣ и въ станѣхъ и въ волостѣхъ, которые станы и волости приписаны къ Вельскому посаду, межь собя управа чинити во всякихъ дѣлѣхъ земскихъ; и оброкъ есми на нихъ, по ихъ челобитью, въ Шенкурьѣ на посадъ и на станы и на волости, которые приписаны судомъ къ Шенкурьѣ къ посаду, да въ Вельску на посадъ и на станы и на волости, которые приписаны судомъ къ Вельскому посаду, положилъ денгами. А давати тѣмъ шенкурцомъ посадскимъ людемъ да Вельского стану посадскимъ людемъ и становымъ и волостнымъ хрестьяномъ, которые припи-

---

въ Двинской Грамотѣ.—Для суда при головахъ были лучшіе люди—цѣловальники, какъ и при намѣстникахъ (сл. Суд. Ц. ст. 62), въ каждой волости особые: «А случится у нихъ каково вобчее дѣло промежъ посадскихъ людей и волостныхъ съ иными волостными людми, и тѣ ихъ выборные судьи, а съ ними тѣхъ же посадскихъ и волостныхъ людей съѣзжаются лутчіе люди всѣ вмѣстѣ...» (Двинская Грамота).

саны судомъ къ Шенкурью и къ Вельскому посаду, за намѣстничь и за тіуновъ кормъ, и за присудъ, и за корчмы (8), и за пятно, и за праветчиковъ, и за доводчиковъ поборъ, и за всѣ намѣстничьи пошлины, и за всѣхъ пошлинныхъ людей поборы, и за всякіе доходы полторы тысячи рублевъ на годъ, опричь нашего царя и великого князя оброку и иныхъ нашихъ пошлинъ, съ Шенкурьи и Вельского стану съ посадскихъ дворовъ съ двора по осьминадцати алтынъ, а со хрестьянъ, которые живутъ въ станѣхъ и въ волостѣхъ съ обжи по осминадцати алтынъ (9); да сверхъ того съ посадскихъ дворовъ и съ становъ и съ волостей со всѣхъ обежъ двадцать алтынъ и три алтыны, а дворъ посадской противу обжи, а обжа противу посадцкова двора, розметомъ въ намѣстничь оброкъ ровна, опричь нашего оброку, за бѣлку и за горностали, и ямскихъ и пищалныхъ и полоняничныхъ денегъ, и посошные службы, и городового дѣла, и иныхъ нашихъ пошлинъ; а розводити шенкурцомъ и Вельского стану посадскимъ людемъ въ Шенкурьѣ на посадѣ и въ Вельску на посадѣ посадскимъ

(8) Изъ этого слѣдуетъ заключить, что пошлины съ корчемъ шли въ пользу намѣстника. Здѣсь разумѣется не регалія, а штрафы за корчемство. См. ниже прим. 24-е.

(9) Такъ какъ въ рублѣ считалось 33 алтына, то, при общемъ количествѣ оброка въ 1,500 рублей, всѣхъ окладныхъ единицъ въ Важской Землѣ было 2,750. Этими окладными единицами для намѣстничьяго оброка были дворы въ городахъ и обжи въ селахъ. «Обжа удерживалась въ новгородскихъ волостяхъ то̀ какъ мѣра самостоятельная, то̀ какъ часть сохи. Она содержала въ себѣ 10 четвертей или 5 десятинъ. Обжи и выти раздѣлялись на большія и малыя, или обежки». (Кури, Юридич. Сборн., стр. 115). Это исчисленіе оброка по числу дворовъ и обежъ не означаетъ, что *всякій* дворъ и обжа платили его въ одинаковомъ количествѣ: число дворовъ и обежъ взято здѣсь для опредѣленія суммы оброка, слѣдующей съ цѣлой Важской Земли. А какимъ образомъ внутри ея совершалась раскладка—см. слѣдующ. прим. и прим. 12-е.

людемъ лутчимъ и середнимъ и молодымъ, межъ собя самимъ, по животомъ и по промысломъ, а крестьяномъ, которые живутъ въ станѣхъ и въ волостѣхъ, лутчимъ людемъ и середнимъ и молодымъ розводить по тому жъ, по пашнямъ, и по животомъ, и по сохамъ ([10]); а давати тотъ оброкъ въ мою цареву и великого князя казну казначеемъ Ивану Петровичу Головину, да Ѳедору Ивановичу Сукину, да діяку нашему Истомѣ Ноугородову одинова въ годъ; а дати имъ тотъ оброкъ

([10]) Для раскладки податей все населеніе раздѣлялось на три класса по имущественному цензу: «лучшихъ», «среднихъ» и «молодыхъ». Каждый классъ, по всей вѣроятности, избиралъ представителей отдѣльно въ каждомъ посадѣ и въ каждой волости. Раскладка производилась здѣсь не по количеству земли и не по числу дворовъ, а по доходности: въ городахъ—по промысламъ, въ селахъ—по доходности земли. Въ обоихъ случаяхъ принималось во вниманіе движимое имущество, «животы». Такимъ образомъ подать, исчисленная центральнымъ правительствомъ по количеству земли и числу дворовъ, для плательщиковъ принимаетъ характеръ *подоходнаго* налога, опредѣляемаго для каждаго лица добросовѣстною оцѣнкою выборныхъ. Но если такая раскладка совершалась въ каждой волости отдѣльно, то какъ раскладывался налогъ между волостями, если центральное правительство опредѣляетъ лишь общую сумму его для цѣлаго уѣзда? Надобно думать, что между волостями распредѣлялся налогъ *по сохамъ*. Сохою называлась условная окладная единица, состоявшая изъ извѣстнаго объема экономическихъ силъ, въ чемъ бы онѣ ни заключались—въ землѣ, капиталѣ, промыслахъ. Объемъ этотъ въ цифрахъ выразить трудно, потому-что онъ измѣнялся по временамъ и мѣстностямъ. Соха была новгородская (см. опредѣленіе ея въ 23-мъ прим. къ Догов. Новгор. съ Казиміромъ; въ ней было 3 обжи: см. А. А. Э., № 181) и московская, въ которой для селъ полагалось 800 четвертей лучшей земли, или 1,000 четв. средней, или 1,200 четв. худшей (для монастырскихъ имуществъ эта пропорція измѣнялась), а для городовъ полагалось извѣстное количество дворовъ, которое чрезвычайно измѣнялось по мѣстностямъ, т. е. по степени экономическаго богатства мѣстностей (сл. А. А. Э. 343 и т. IV, № 6).—См. гр. Д. А. Толстаго, стр. 10, и Кури въ Юридич. Сборн., стр. 117.—Количество сохъ для каждой волости опредѣлялось писцовыми книгами. См. ниже прим. 12-е.

впервые за недѣлю до масленого заговѣйна лѣта 7061; а сбираютъ тотъ оброкъ полторы тысячи рублевъ съ Шенкурьи съ посаду и съ становъ и съ волостей, которые приписаны къ Шенкурьѣ къ посаду, а съ Вельского стану съ становъ и съ волостей, которые приписаны къ Вельскому посаду, всѣ за одинъ, и къ Москвѣ имъ привозити и платити имъ въ нашу казну на тотъ ихъ срокъ, за недѣлю до масленого заговѣйна, ихъ же излюбленнымъ головамъ въ Шенкурьѣ на посадѣ и въ станѣхъ и въ волостѣхъ, которые приписаны судомъ къ Шенкурьѣ, Ильѣ Фенютину съ товарыщи десяти человѣкомъ, а въ Вельску на посадѣ Павлу Семенову сыну Муравьева съ товарыщи десяти жъ человѣкомъ, перемѣняясь по половинамъ, а съ ними лутчимъ людемъ, шенкурцомъ и Вельского посаду посадскимъ людемъ, и становымъ, и волостнымъ, которые станы и волости приписаны къ Шенкурьѣ къ посаду и къ Вельскому посаду, не дожидаясь по собя пристава; а пріѣхавъ имъ къ Москвѣ съ тѣмъ оброкомъ, посуловъ и поминковъ не давать никому ничего; а на которой срокъ шенкурскіе и вельскіе и становые и волостные излюбленные головы и лутчіе люди, соцкіе и пятидесяцкіе, оброковъ сполна къ Москвѣ въ нашу казну не привезутъ и не заплатятъ, и мнѣ царю и великому князю въ томъ посылати по нихъ приставовъ, да велѣти на нихъ тѣ оброки доправливати вдвое съ ѣздомъ; а сверхъ намѣстнича оброка платити имъ нашъ оброкъ ([11]), за бѣлку и за горностали и ямскіе и пищалные и полоняничные денги, и иные наши об-

([11]) Земскимъ властямъ поручается все финансовое управленіе. Здѣсь перечисляются лишь прямые налоги и повинности: а) оброкъ—подать, замѣнившая собою взиманіе сырыхъ продуктовъ—бѣлокъ и горностаевъ: только такую форму могла имѣть дань въ этой лѣсной сѣверной сторонѣ; но не составлялъ ли этотъ «оброкъ» ренты съ государственныхъ

роки, по писцовымъ книгамъ ([12]) и по сохамъ давати, и городовое дѣло дѣлати, и всякіе тягла тянути, и подати давати по старинѣ, по тому жъ, какъ давали преже сего. А вѣдаютъ и судятъ важанъ, шенкурцовъ посадскихъ людей и становыхъ и волостныхъ, которые приписаны къ Шенкурьѣ къ посаду, ихъ излюбленные головы Илья Фенютинъ съ товарыщи десять человѣкъ, которыхъ излюбили шенкурцы посадскіе люди и становые и волостные, а вельскихъ посадскихъ людей и становыхъ и волостныхъ, которые приписаны судомъ къ Вельскому посаду, судятъ ихъ излюбленные головы Павелъ Семеновъ сынъ Муравьева съ товарыщи десять же человѣкъ, которыхъ шенкурцы и вельскіе посадскіе люди и становые и волостные хрестьяне излюбили, тѣ межь ихъ во всякихъ дѣлѣхъ и по

имуществъ, или можетъ быть подать и рента сливались въ этомъ случаѣ въ одно понятіе—эти вопросы остаются неразрѣшенными; б) налоги, возникшіе вслѣдствіе появленія новыхъ государственныхъ потребностей: приготовленія огнестрѣльнаго оружія, содержанія почтъ, выкупа плѣнныхъ и проч.; в) изъ повинностей самыя важныя: постройка и исправленіе укрѣпленій и военная повинность (посошная служба). Косвенные налоги не упоминаются: было ли поручено управленіе ими земскимъ властямъ, неизвѣстно; вѣроятнѣе, что ихъ продолжали отдавать на откупъ (см. Таможенную Весьегонскую Грамоту 1563 г., авг. 4-го, въ Ак. Ар. Эк. т. I, № 263).

([12]) Податныя силы государства опредѣлялись періодическимъ кадастромъ, при которомъ, на основаніи всѣхъ экономическихъ данныхъ (числа населенныхъ мѣстъ, числа дворовъ, количества земли и ея доходности, величины промысловъ), составлялись писцовыя книги, т. е. собственно опредѣлялось—сколько сохъ въ извѣстной волости. Древнѣйшіе памятники кадастра уцѣлѣли до насъ съ конца XV в.—«Списки съ писцовыхъ книгъ данные волостямъ и посадамъ для соображенія при раскладкѣ податей, назывались *сошными*». Курн.—См. Иванова: «Описаніе писцовыхъ книгъ», а также выдержки изъ различныхъ писцовыхъ книгъ въ «Описи Архива министерства юстиціи» и въ Актахъ Юрид. № 228—231.

кабаламъ управу чинятъ по нашему Судебнику ([13]), на чемъ они къ крестному цѣлованью приведены, безо всякіе хитрости; да прибрати имъ въ Шенкурьѣ на посадѣ всѣми посадскими людми и становыми и волостными, которые приписаны къ Шенкурьѣ, діяка земского, да въ Вельску на посадѣ по тому жъ прибрати всѣми посадскими людми и становыми и волостными, которые приписаны къ Вельскому посаду, діяка жъ земского, кому излюбленныхъ головъ всякіе дѣла писати, кто бъ имъ въ земскіе дьяки любъ былъ, да и къ цѣлованью имъ тѣхъ діяковъ привести по той же записи, по которой записи они сами къ цѣлованью приведены, да и запись къ тѣмъ излюбленнымъ головамъ послана. А кто у нихъ въ Шенкурьѣ на посадѣ и въ станѣхъ и въ волостѣхъ, которые приписаны судомъ къ Шенкурьѣ или въ Вельску на посадѣ, и въ станѣхъ и въ волостѣхъ, которые приписаны судомъ къ Вельскому посаду, купитъ лошадь, или продастъ, или мѣнитъ, и шенкурцы и посадскіе люди и становые и волостные лошади являютъ тѣмъ своимъ выборнымъ головамъ Ильѣ Фенютину съ товарыщи десяти человѣкомъ; а вельскіе посадскіе люди и становые и волостные, которые судомъ приписаны къ Вель-

([13]) Объемъ судебной власти земскихъ властей равняется объему прежней власти намѣстниковъ съ боярскимъ судомъ и даже превосходитъ ее (сл. С. Ц. ст. 63), ибо здѣсь не поставляется никакихъ ограниченій относительно дѣлъ о холопствѣ. Ниже запрещено земскимъ властямъ выдавать истцамъ отвѣтчиковъ головою безъ доклада царю.—Ѳ. М. Дмитріевъ полагаетъ, что это нужно разумѣть о дѣлахъ уголовныхъ, а не гражданскихъ. Однако сами земскія власти поняли это не такъ; наприм. важскіе головы въ 1556 г. сочли нужнымъ обратиться къ правительству съ вопросомъ: какъ взыскивать долги съ несостоятельныхъ должниковъ? Выдавать головою до искупа они не смѣютъ, и въ Грамотѣ у нихъ того не написано (см. ниже приписку къ этой Грамотѣ). Царь разрѣшилъ. Въ Двинской Грамотѣ сказано голословно: «А истцомъ людей головою, безъ нашего докладу, не выдаютъ».

скому посаду, являютъ лошади тѣмъ своимъ излюбленнымъ головамъ Павлу Муравьеву съ товарыщи десяти человѣкомъ: и тѣ ихъ выборные головы лошади ихъ въ шерсть и имяна людскіе пишутъ въ книги памяти для, и тѣ лошади пятнаютъ, а отъ пятна не емлютъ ничего ([14]). А кто у нихъ въ Шенкурьѣ на посадѣ или въ Вельску на посадѣ, или въ станѣхъ, или въ волостѣхъ женится, или дочерь замужь дастъ за рубежь, и они новоженного убруса и выводные куницы не даютъ никому ничего. А учинится у нихъ въ Шенкурьѣ на посадѣ или въ станѣхъ и въ волостѣхъ, которые приписаны судомъ къ Шенкурьѣ къ посаду, или къ Вельску, на посадѣ или въ станѣхъ и въ волостѣхъ, которые приписаны судомъ къ Вельскому посаду, душегубство, и они вѣдомаго душегубца поимаютъ, шенкурцы посадскіе люди всѣмъ посадомъ ([15]), а въ станѣхъ и въ волостѣхъ поимаютъ становые хрестьяне или волостные хрестьяне, а животы его и статки перепишутъ да запечатаютъ, а душегубца и живота его переписавъ списокъ отдадутъ шенкурцы посадскіе люди или становые и волостные хрестьяне тѣмъ же своимъ излюбленнымъ головамъ Ильѣ Фенютину съ товарыщи десяти человѣкомъ, а вельскіе посадскіе люди и становые и волостные хрестьяне, которые приписаны къ Вельску къ посаду, душегубца и

([14]) Земскія Грамоты поглощаютъ въ себѣ содержаніе Уставныхъ Намѣстничьихъ и Губныхъ Грамотъ. См. Бѣлоз. Уст. Грам. ст. 17 и прим. 23, а равно Суд. Ц. ст. 94—95. По Уставн. Вохонской Грам.: «А будетъ пятно къ тамгѣ и инымъ нашимъ пошлинамъ не придано, а дано будетъ волостелемъ или ловчему: и кто у нихъ въ той полусохѣ купитъ лошадь, или продастъ или мѣнитъ..., и тѣ ихъ лошади судьи пятнаютъ волостнымъ пятномъ, а отъ пятна емлютъ по старинѣ какъ ималъ волостель ихъ и пошлинники». Равнымъ образомъ сохраняются за земскими властями и «новоженой убрусъ» и «выводная куница».

([15]) См. выше прим. 7-е.

живота его переписавъ, списокъ отдадутъ тѣмъ же своимъ излюбленнымъ головамъ Павлу Муравьеву съ товарыщи десяти жъ человѣкомъ: и тѣ ихъ излюбленные головы того душегубца судятъ и обыскиваютъ, да истцомъ изъ душегубцова живота искъ платятъ; а судити имъ хрестьянъ по ихъ животомъ, по нашей грамотѣ, а кто на кого взыщетъ не по животомъ и не по промысломъ ([16]), и тѣ ихъ излюбленные головы, шенкурцы Илья Фенютинъ съ товарыщи десять человѣкъ, а Вельского посаду излюбленные головы Павелъ Муравьевъ съ товарыщи десять же человѣкъ, про то обыскавъ, иски отставливаютъ; а которой душегубецъ дойдетъ до казни, по нашему по новому Судебнику, и они того душегубца казнятъ, а исцомъ изъ душегубцева живота искъ заплатятъ; а не доищутся въ которомъ убивствѣ душегубца, а будетъ не хитростнымъ дѣломъ сталося которое душегубство, кто утеряется отъ своихъ рукъ, или озябетъ, или утонетъ, или сгоритъ, или кого водой принесетъ, или кто съ дрова убьется, или кого возомъ сотретъ, или кого грѣмъ убьетъ, или кого звѣрь съѣстъ, или кто подкинетъ мертвымъ незнаемымъ человѣкомъ, а обыщутъ того безхитростно, и они того являютъ излюбленнымъ головамъ своимъ, да того мертваго хоронятъ, а имъ въ томъ продажи нѣтъ ни отъ кого ([17]). А того шенкурцомъ посадскимъ людемъ и Вельского стану посадскимъ людямъ, и становымъ и волостнымъ хрестьяномъ, которые станы и волости приписаны къ Шенкурьѣ къ посаду и къ Вельскому посаду, старостамъ и соцкимъ, и пятидесяцкимъ, и десяцкимъ, и цѣловалникомъ, и всѣмъ людемъ беречи на крѣпко, чтобъ у нихъ въ Шенкурьѣ на посадѣ и въ Вельску на по-

([16]) См. Суд. Цар. ст. 72.

([17]) См. Уставн. Бѣлоз. Грам. ст. 14.

-садѣ, и въ станѣхъ, и въ волостѣхъ татей и разбойниковъ, и ябедниковъ, и подписчиковъ, и костарей, и всякихъ лихихъ людей не было. и пріѣзду бъ ни къ кому лихимъ людемъ не было ни которыми дѣлы; а кто у нихъ въ Шенкурьѣ и въ Вельску на посадѣхъ, или въ станѣхъ, или въ волостѣхъ взворуется, учнетъ красти, или розбивати, или кто учнетъ ябедничати, или кто учнетъ руки подписывати, или костари учнутъ воровати, зерньюиграти, или иное которое лихое дѣло учнетъ чинити, или къ кому лихимъ людемъ пріѣздъ будетъ, и они того лихаго, поймавъ, да отдадутъ своимъ излюбленнымъ головамъ ([18]), шенкурцы посад-

([18]) Право уголовнаго суда принадлежитъ земскимъ властямъ въ томъ объемѣ, въ какомъ оно дано было губнымъ властямъ. Здѣсь не постановляется для нихъ никакихъ ограниченій, т. е. не требуется доклада въ Москву для приведенія въ исполненіе даже смертной казни (о выдачѣ головою см. прим. 13). Въ Земской Грамотѣ крестьянамъ подклѣтныхъ селъ Переславскаго уѣзда прямо сказано: «Будетъ вѣдомой лихой человѣкъ, и выборнымъ судьямъ съ губными старостами тѣмъ людей судити и управу имъ чинити по Губнымъ Грамотамъ». (Между тѣмъ Ѳ. М. Дмитріевъ утверждаетъ, что «по суду въ дѣлахъ разбойныхъ они никого не могли обвинить безъ доклада», и ссылается именно на Важскую и Переславскую Подклѣтную Грамоты). Въ Грамотѣ Устюжны Желѣзопольской докладъ по уголовнымъ дѣламъ требуется только тогда, когда «*пріѣзжаю* человѣка торговаго, или иного какого человѣка пріѣзжаго изымаютъ на Устюжнѣ на посадѣ съ поличнымъ въ татбѣ, или въ розбоѣ, или въ грабежѣ». Отношеніе земскихъ властей къ губнымъ, тамъ, гдѣ эти послѣднія учреждены были прежде земскихъ, опредѣляется величиною округа земскаго управленія; такъ переславскіе рыболовы, составляющіе лишь одну общину, вовсе не судятъ *разбойныхъ* дѣлъ: «А въ розбойныхъ дѣлѣхъ Рыболовли Слободы крестьянъ судити и управливати губнымъ старостамъ, по ихъ Губнымъ Уставнымъ Грамотамъ и по наказнымъ списками». Земскія власти переславскихъ подклѣтныхъ селъ, равно Бобровничьей полусохи Вохонской волости, судятъ вмѣстѣ съ губными властями, но уже не одни разбойныя дѣла, а и «душегубство, и пожегу, и ябедничество, и подписку, или иное какое лихое дѣло», такъ что въ

скіе люди и становые и волостные, которые приписаны судомъ къ Шенкурьѣ къ посаду, отдадутъ Ильѣ Фенютину съ товарыщи десяти человѣкомъ, а Вельского стану посадскіе люди и становие и волостные, которые приписаны судомъ къ Вельскому посаду, отдадутъ излюбленнымъ головамъ Павлу Муравьеву съ товарыщи десяти жъ человѣкомъ, и излюбленные ихъ головы, Илья Фенютинъ съ товарыщи десять человѣкъ да Павелъ Муравьевъ съ товарыщи десять же человѣкъ, про то обыскавъ, управу имъ и казнь чинятъ по нашему Судебнику. А кто излюбленныхъ головъ у Ильи Фенютина съ товарыщи у десяти человѣкъ, да у Павла у Муравьева съ товарыщи у десяти жъ человѣкъ, учнутъ въ розбоѣхъ и въ татьбахъ просити пристава на поличное или на костарей: и излюбленные головы Илья Фенютинъ съ товарыщи десять человѣкъ, да Павелъ Муравьевъ съ товарыщи десять же человѣкъ, ѣздятъ на поличное съ истцы сами ([19]), и тѣ истцы своихъ поличныхъ передъ ними ищутъ, и у кого поличное выймутъ, и они съ поличнымъ судятъ и обыскиваютъ накрѣпко, всѣ излюб-

---

этомъ случаѣ кругъ дѣйствія губныхъ властей расширяется въ силу появленія земскихъ учрежденій.

([18]) Выпика поличнаго съ участіемъ пристава указываетъ лишь на пособіе, оказываемое властію частному истцу въ уголовныхъ преслѣдованіяхъ: здѣсь сама власть непосредственно преслѣдуетъ обвиняемаго, хотя бы уголовный искъ начатъ былъ и частнымъ истцомъ. Вообще въ судопроизводствѣ Земскія Грамоты произвели громадный переворотъ: а) кромѣ окончательнаго торжества слѣдственныхъ началъ (за нерозыскъ преступниковъ сами выборные подвергаются казни) и въ связи съ этимъ стоитъ уничтоженіе судебныхъ поединковъ, которые, надобно думать, уже не допускались съ того времени никогда и нигдѣ: «А судити имъ и сыскивати во всякихъ дѣлѣхъ безъ поль» (Земск. Двин. Гран.); б) уничтоженіе судебныхъ пошлинъ, которыя, однако, были возстановлены послѣ, но

лепные головы шенкурскіе и вельскіе вмѣстѣ, а, сыскавъ ихъ, излюбленные головы шенкурскіе и становые и волостные Илья Фенютинъ съ товарыщи десять человѣкъ, да Вельского посаду и становые и волостные излюбленные головы Павелъ Муравьевъ съ товарыщи десять же человѣкъ, управу имъ чинятъ по нашему по новому Судебнику во всякихъ дѣлѣхъ, а исцомъ людей головой, безъ царя и великого князя докладу, не выдаютъ; а которые люди доведутся до казни, и тѣ ихъ излюбленные головы Илья Фенютинъ съ товарыщи десять человѣкъ, да Павелъ Муравьевъ съ товарыщи десять же человѣкъ, обыскавъ вправду, безо всякіе хитрости, по нашему крестному цѣлованью, тѣхъ людей казнятъ (20) по нашему Судебнику; а которого лихого человѣка излюбленные головы въ подворьяхъ не изъѣдутъ, а учнутъ которые лихіе люди отъ которого дѣла бѣгати или хоронитися, и излюбленнымъ головамъ тѣхъ людей наметывать на тѣхъ людей въ посадѣхъ, кто съ кѣмъ въ одной улицѣ, а въ станѣхъ и въ волостѣхъ кто съ кѣмъ въ одной деревни живетъ (21), а велѣти имъ добывая передъ собою ставить, и тѣ излюбленные головы, Илья Фенютинъ съ товарыщи десять человѣкъ, да Павелъ Муравьевъ съ товарыщи десять же человѣкъ, тѣхъ лихихъ людей, по обыскомъ и по Судебнику которые

вмѣшались на государя. Поэтому хотя земскія учрежденія потеряли послѣ свое первоначальное значеніе, но переворотъ, произведенный ими, продолжалъ жить въ ихъ послѣдствіяхъ.

(20) См. выше прим. 18-е.

(21) Въ Земской Двинской Грам.: «А кого лихого человѣка... виборные судьи въ подворьяхъ не изъѣдутъ, а учнутъ бѣгати, и виборным судьямъ тѣхъ лихихъ людей наметывати на тѣхъ сотцкихъ и на пятидесяцкихъ и на десяцкихъ, въ которой сотней тотъ человѣкъ живетъ...».

дойдутъ до казни, казнятъ, а изъ животовъ ихъ исцовы иски платятъ, а что розбойничьихъ и татиныхъ животовъ за исцовыми иски останется, и тѣ розбойничьи и татины животы тѣ излюбленные ихъ головы, шенкурскіе и вельскіе и становые и волостные, емлютъ во всѣ посадскіе люди и въ становые и въ волостные, въ тотъ намѣстничь оброкъ ([22]); а которыхъ дѣлъ излюбленнымъ головамъ безъ нашего вѣдома кончать не мочно, и излюбленные головы Илья Фенютинъ съ товарыщи десять человѣкъ, да Павелъ Муравьевъ съ товарыщи десять же человѣкъ въ тѣхъ дѣлѣхъ суда своего списки и обыски во всякихъ дѣлѣхъ присылаютъ на Москву, къ казначеемъ нашимъ Ивану Петровичу Головину, да Ѳедору Ивановичу Сукину, да ко діяку нашему Истомѣ Ноугородову, или иному діяку, кому язъ царь и великій князь Вагу прикажу, и казначеи наши да діякъ нашъ о тѣхъ дѣлѣхъ докладываютъ меня царя и великого князя, и язъ велю тому указъ учинити; а на судѣ, и въ обыску, и во всякихъ дѣлѣхъ у излюбленныхъ головъ у шенкурцовъ у десяти человѣкъ быти шенкурцомъ посадскимъ людемъ и становымъ и волостнымъ, которые приписаны судомъ къ Шенкурьѣ, а у вельскихъ излюбленныхъ головъ у Павла у Муравьева съ товарыщи у десяти жъ человѣкъ быти вельскимъ посадскимъ людемъ и становымъ и волостнымъ лутчимъ людемъ, колкимъ будетъ пригоже, чтобы отъ нихъ никому ни въ чемъ силы и обиды и продажи безлѣпичные не было. А которые люди въ Шенкурьѣ или въ Вельску на посадѣхъ, или въ станѣхъ, или въ волостѣхъ, учнутъ корчмы держати, и излюбленные головы въ Шенкурьѣ

([22]) Т. е. конфискованное имущество преступниковъ идетъ на уплату того оброка, который установленъ за уничтоженіе намѣстничьяго управленія.

Илья Фенютинъ съ товарыщи десять человѣкъ, а въ Вельску излюбленные головы Павелъ Муравьевъ съ товарыщи десять же человѣкъ берегутъ корчемъ накрѣпко, чтобы въ Шенкурьѣ и въ Вельску на посадѣхъ и въ станѣхъ и въ волостѣхъ посадскіе люди и становые и волостные хрестьяне, которые живутъ близко посадовъ, верстъ за пять и за десять, питья на продажу не держали; а которые люди шенкурцы или вельскіе посадскіе люди, или становые, или волостные хрестьяне, которые живутъ близко посадовъ, учнутъ питья держать на продажу, и излюбленные ихъ головы въ Шенкурьѣ на посадѣ и въ станѣхъ и въ волостѣхъ, которые приписаны судомъ къ Шенкурьѣ, Илья Фенютинъ съ товарыщи десять человѣкъ, а въ Вельску на посадѣ и въ станѣхъ и въ волостѣхъ, которые приписаны судомъ къ Вельску къ посаду, Павелъ Муравьевъ съ товарыщи десять же человѣкъ, у тѣхъ людей питья выймаютъ и заповѣди ([23]) на нихъ емлютъ на меня царя и великого князя два рубля, а посадскимъ людемъ ([24]) два жъ рубля, а съ питуховъ емлютъ

([23]) Заповѣдью называется штрафъ за такія дѣянія, которыя запрещены закономъ, между тѣмъ какъ общество не находитъ въ существѣ ихъ ничего преступнаго (дѣянія невинныя могутъ быть обращены закономъ въ преступленія, по требованію полицейскихъ, фискальныхъ или другихъ интересовъ государства). Въ случаѣ повторенія тѣхъ же дѣяній тѣми же самыми лицами, заповѣдь переходитъ уже въ казнь (вѣроятно—смертную). Впослѣдствіи заповѣдью называется денежный штрафъ и за другія преступленія (какъ добавленіе къ нормальнымъ наказаніямъ), если только къ лицу преступника, прежде совершенія преступленія, было обращено спеціальное воспрещеніе дѣянія отъ лица судебной власти (когда кто-либо угрожалъ другому, то угрозѣ противопоставлялась угроза—заповѣдь, которая и взыскивалась въ случаѣ дѣйствительнаго совершенія преступленія). См. Уложен. гл. X, ст. 133 и 135.

([24]) Отсюда слѣдуетъ, что питейная продажа составляла право городскихъ общинъ, которыя, конечно, платили за то въ казну опредѣленную сумму.

по полуполтинѣ съ человѣка; а впередъ излюбленнымъ головамъ говорить тѣмъ людемъ, у которыхъ питья выймутъ, чтобы они впередъ питья на продажу однолично не держали, а которые люди учнутъ впередъ корчмы держать, и тѣмъ людемъ быти отъ меня царя и великого князя казненнымъ; да и самимъ излюбленнымъ головамъ питья на продажу не держати; а которымъ людемъ лучится къ празднику канунъ сварити, или родители помянути, или на крестины, или на родины, и тѣ люди докладываютъ о томъ излюбленныхъ головъ, въ Шенкурьѣ Илью Фенютина съ товарыщи десяти человѣкъ, а въ Вельску на посадѣ Павла Муравьева съ товарыщи десяти жъ человѣкъ, и тѣ излюбленные головы тѣмъ людемъ ослобожаютъ питья варити и пити дни на три, или на четыре, или на пять, а какъ тѣ урочные дни минутъ, и излюбленные головы у тѣхъ людей питья выймаютъ и заповѣди на нихъ емлютъ по нашему указу. Да и того излюбленнымъ головамъ шенкурскимъ и вельскимъ посадскимъ и волостнымъ и становымъ межъ собя беречи накрѣпко, чтобы отъ нихъ отъ самихъ и отъ стороннихъ людей, отъ кого ни буди, шенкурцомъ и Вельского стану посадскимъ людемъ и становымъ и волостнымъ силъ и обидъ и продажъ безлѣпичныхъ не было, и посуловъ бы и поминковъ ни въ какихъ дѣлѣхъ на посадскихъ людѣхъ и на становыхъ хрестьянѣхъ никто не ималъ ни которыми дѣлы; а учнутъ шенкурцы и Вельского стану посадскіе люди на посадѣ, а становые или волостные хрестьяне учнутъ держать у собя въ деревняхъ шенкурцовъ же или Вельского стану посадскихъ людей, или костарей, или становыхъ или волостныхъ хрестьянъ лихихъ людей, или за лихихъ людей учнутъ стояти, а излюбленнымъ головамъ, поимавъ ихъ, не учнутъ ихъ отдавати, и обыщется то про лихихъ лю-

дей мимо шенкурцовъ и Вельского стану посадскихъ людей и становыхъ и волостныхъ крестьянъ, и тѣмъ излюбленнымъ головамъ, и шенкурцомъ лутчимъ людемъ, и Вельскаго стану посадскимъ людемъ, и становымъ и волостнымъ хрестьяномъ лутчимъ отъ меня отъ царя и великого князя быти кажненымъ смертною казнью ([25]), а животы ихъ и статки велѣти мнѣ емлючи отдавати истцомъ; а учнутъ излюбленные ихъ головы сами посадскимъ людемъ или становымъ или волостнымъ хрестьяномъ, кому ни буди, силы и обиды и продажи безлѣпичные чинити и посулы и поминки имати, и тѣмъ отъ меня царя и великого князя быти казненымъ смертною казнію, а животы ихъ и статки велѣть имати да отдавать тѣмъ людемъ, кому отъ нихъ продажи и убытки чинятся. А судные и обыскные и всякіе дѣла у излюбленныхъ головъ записывати земскому діяку, которого излюбя выберутъ себѣ всѣ шенкурцы посадскіе люди и становые и волостные, которые приписаны судомъ къ Шенкурьѣ; а другаго діяка выберутъ Вельскаго стану посадскіе люди и становые и волостные, которые приписаны къ Вельскому посаду; а у записки и у всякихъ дѣлъ сидѣти излюбленнымъ ихъ головамъ въ Шенкурьѣ на посадѣ Ильѣ Фенютину съ товарыщи десяти человѣкомъ, а въ Вельску на посадѣ Павлу Муравьеву съ товарыщи десяти жъ человѣкомъ, а съ ними лутчимъ людемъ посадскимъ и становымъ и волостнымъ хрестьяномъ, и велѣти имъ всякіе дѣла записывати передъ собою, да тѣ записки всякихъ дѣлъ держати за своими печатми, а земскому діяку безъ нихъ судныхъ дѣлъ и обыскныхъ и всякихъ дѣлъ не записывати и у себя не держати никоторыми дѣлы; а учнетъ земской діякъ судные и обыскные и всякіе дѣла записывати одинъ, не при излюб-

([25]) См. выше прим. 19-е.

ленныхъ головахъ, или которые дѣла учнетъ земской діякъ держати у собя, а кто ихъ въ томъ уличитъ, и излюбленнымъ головамъ, въ Шенкурьѣ Ильѣ Фенютину съ товарыщи, а въ Вельску на посадѣ Павлу Муравьеву съ товарыщи, и діяку земскому отъ меня царя и великого князя въ томъ быти кажненымъ смертною казнью, а животы ихъ и статки велѣти мнѣ имати у нихъ да отдавати тому, кто на нихъ въ томъ доведетъ. А кому будетъ чего искати опричнымъ людемъ на шенкурцѣхъ и на вельскихъ на посадскихъ людѣхъ и на становыхъ хрестьянѣхъ, и тѣ опричные люди на шенкурцовъ и на вельскихъ на посадскихъ людей, и на становыхъ, и на волостныхъ хрестьянъ приходятъ о управахъ на Москву къ казначеемъ нашимъ (26) Ивану Петровичу Головину, да къ Ѳедору Ивановичу Сукину, да къ діяку нашему Истомѣ Ноугородову, и казначеи наши да діякъ Истома Ноугородовъ, докладывая меня царя и великого князя, на шенкурцовъ и на вельскихъ на посадскихъ людей и на становыхъ и на волостныхъ хрестьянъ приставовъ нашихъ даютъ и управу имъ на Москвѣ чинятъ по нашему указу. А на пустые имъ мѣста дворовые, въ Шенкурьѣ и въ Вельску на посадѣ, и въ станѣхъ, и въ волостѣхъ, въ пустые деревни и на пустоши и на старые селища хрестьянъ называть и старыхъ имъ своихъ тяглецовъ хрестьянъ изъ за монастырей выводить (27) назадъ безсрочно и безпошлинно, и сажати

(26) См. прим. 2-е къ Ц. С.

(27) Здѣсь не разумѣются только тѣ крестьяне, которые разошлись изъ волостей безъ срока и безъ отказа (см. выше прим. 3-е), но, надобно думать, всѣ *старые* тяглецы (сл. прим. 91-е къ Суд. 1497); всѣ люди засѣдѣлые, особенно на государственныхъ земляхъ, уже давно попотеряли право перехода. Сл. прим. 16-е къ Жалов. Грам. Казиміра 1457 г.

ихъ по старымъ деревнямъ, гдѣ кто въ которой деревни жилъ преже того. А которые посадскіе люди, или становые, или волостные хрестьяне, передъ излюбленными головами учнутъ искати заемныхъ денегъ съ росты, или заемного хлѣба съ наспы, по кабаламъ, а отвѣтчики по тѣмъ кабаламъ скажутся виноваты, а будетъ въ тѣхъ кабалахъ денги обрубные, или хлѣбъ обрубной ([28]) писанъ, или на денги ростъ, или на хлѣбъ насопъ понедѣлно ([29]) написанъ, и излюбленные головы по тѣмъ кабаламъ у истцовъ обрубные денги, или хлѣбъ, и понедѣлной ростъ на денги и на хлѣбъ насонъ отставливаютъ, а велятъ имъ имати по кабаламъ истину, денги или хлѣбъ, а на денги ростъ или на хлѣбъ насопъ на пять шестой ([30]) по росчету. А какъ тѣ излюбленные головы, а съ ними посадскіе люди или становые, или волостные хрестьяне поѣдутъ къ намъ, къ Москвѣ, съ нашею казною, за намѣстничь откупъ, или поѣдутъ отъ насъ съ Москвы назадъ на Вагу, и по городомъ наши намѣстники и по волостемъ волостели и наши приказщики, и ихъ тіуны, и мытчики, и перевозщики, и мостовщики на излюбленныхъ головахъ и на посадскихъ людѣхъ и на становыхъ и на волостныхъ крестьянѣхъ мыта, и явки, и мостовщины, и перевозу, и иныхъ пошлинъ не емлютъ, а пропущаютъ ихъ вездѣ доброволно по сей нашей грамотѣ. Писана грамота на Москвѣ, лѣта 7060, марта въ 21 день.—Списокъ списанъ. У грамоты печать на шелку, на красномъ воску; а назадѣ грамоты писано: „Царь и великій князь Иванъ Васильевичь всея

([28]) Т.-е. безъ росту.

([29]) Это первое указаніе въ памятникахъ московскаго законодательства на ростъ не годичный и на запрещеніе его: сличи Рус. Пр. Кар. 48.

([30]) Т.-е. дозволяется только 20% въ годъ; сл. Суд. Ц. прим. 195-е.

Русіи". Припись по ставомъ діяка Истомы Ноугородова. ([31]).

Назадѣ жъ грамоты писано: „Лѣта 7064, марта въ 8 день, били челомъ царю и великому князю Ивану Васильевичу всеа Русіи важене, Шенкурского и Вельского посаду крестьяне Гараско Павловъ, да Илейка Фенютинъ, да Ивашка Іевлевъ и во всѣхъ Шенкурского и Вельского посаду и волостныхъ и становыхъ людей мѣсто́, что по ихъ жаловалной откупной грамотѣ, передъ выборными судьями ищутъ по кабаламъ и по записямъ и безкабально заемнаго хлѣба и денегъ, и по тѣмъ кабаламъ и по записемъ отвѣтчики винятся, а исцова иску доправити на нихъ не мочно, и въ тѣхъ дѣлѣхъ они управы чинити безъ государева вѣдома и тѣхъ людей въ исцовыхъ искѣхъ исцомъ ихъ выдавати головою до искупа не смѣютъ, а у нихъ въ ихъ грамотѣ того не написано ([32]): къ Москвѣ тѣ списки къ докладу посылати ли, или по тѣмъ спискомъ управа имъ чинити, къ докладу къ Москвѣ не посылаючи? И царь и великій князь Важского уѣзда ста-

---

([31]) Добавленія изъ другихъ Земскихъ Грамотъ: а) О вознагражденіи земскимъ судьямъ: «Учнутъ тѣ выборные судьи судити и управу межъ крестьянства чинити прямо по нашему Уложенію, по Судебнику и по Уставной Грамотѣ безволокитно и безпосулно, и оброкъ за волостеляны доходы сбирати, и къ намъ на срокъ привозити сполна, и впредь толко намъ и Землѣ управа ихъ будетъ люба, и мы съ ихъ вытей, что за ними пашни, пошлинъ и податей всякихъ имáти не велимъ, да и сверхъ того пожалуемъ». Уст. переславск. рыболовамъ.

б) Судъ о ябедничествѣ: «А которые люди учнутъ искати на своихъ же посадчанѣхъ боевъ и грабежевъ и ябедничествомъ двожды или трожды, и доведутъ на нихъ въ томъ всѣмъ посадомъ, и руки посадскіе люди къ своимъ рѣчамъ приложатъ, что тѣ люди ябедничаютъ: и тѣхъ ябедниковъ по тому обыску бити кнутьемъ да выслати изъ посадовъ, а животовъ ихъ не грабити». Земск. Гр. Устюжны Желѣзопольской.

([32]) См. выше прим. 13-е.

новымъ и волостнымъ судьямъ по сей грамотѣ указалъ чинити: которые люди по кабаламъ и по записемъ и безкабально, въ хлѣбѣ и въ денгахъ, исцомъ своимъ передъ выборными судьями скажутся виноваты, а исцова иску скажутъ заплатити имъ не мочно, и выборнымъ судьямъ на тѣхъ людѣхъ исцовы иски велѣти правити послѣ суда шесть недѣль ([33]), да будетъ въ ту шесть недѣль исцовыхъ исковъ доправити на нихъ не мочно, и выборнымъ судьямъ отвѣтчиковъ въ исцовыхъ искѣхъ выдавать ищеямъ ихъ головой до искупа и правые имъ грамоты на нихъ давати, за своими печатьми и земскихъ діяковъ руки; а тѣ ихъ кабалы и записи выборнымъ судьямъ держати у себя въ земскомъ ларцѣ, за своими печатьми, докуда которой отвѣтчикъ, по кабаламъ и по записемъ и безкабально, исцомъ своимъ искупится; а которой отвѣтчикъ, по кабаламъ и по записемъ и безкабально, выборнымъ судьямъ въ исцовы книги въ уплату что привезетъ, хлѣба или денегъ, и выборнымъ судьямъ денги и хлѣбъ у тѣхъ людей имать безъ росту, да хлѣбъ и денги выборнымъ судьямъ держати у собя, докуды которой отвѣтчикъ исцовъ искъ выплатитъ сполна; а уплата выборнымъ судьямъ на кабалахъ и на записехъ подписывати, докуды которой отвѣтчикъ отъ исцова иску искупится сполна; а которой отвѣтчикъ исцова иску, безкабалнаго долгу, что принесетъ въ уплату: и выборнымъ судьямъ тѣмъ людемъ въ той ихъ въ уплатѣ давати отписи, земскихъ діяковъ руки; а какъ которой отвѣтчикъ, по кабаламъ и по записемъ и безкабально, исцевъ искъ выплатитъ сполна: и выборнымъ судьямъ хлѣбъ и денги отдавати исцомъ безъ росту, а кабалы и записи выдавати отвѣтчикомъ, а правые

([33]) Здѣсь назначается только срокъ для употребленія судебною властью мѣръ взысканія до выдачи головою. Какія это мѣры—еще не

грамоты у исцовъ имати назадъ да тѣхъ людей платежъ на правыхъ грамотахъ подписывати велѣти тѣмъ земскимъ діякомъ". Списокъ списанъ. По концѣ той подписки написано: „Діякъ Иванъ Михайловъ".

указывается. Едва-ли извѣстный способъ правежа, практикованный послѣ (тѣлесное наказаніе), былъ единственнымъ.

Уставная Важская Грамота напечатана въ Акт. Арх. Эксп. т. I, № 234.

Другія Уставныя Земскія Грамоты:

1) Уставная Грамота переславскимъ рыболовамъ 1555 г., авг. 15 (А. А. Э. т. I, № 242).

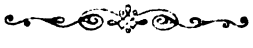
2) Переславскаго уѣзда царскихъ подклѣтныхъ селъ крестьянамъ 1556 г., апрѣля 29 (А. Ист. т. I, № 165).

3) Уставная Двинская Грамота, 1556 г. сентября (А. А. Э. т. I, № 250).

4) Судная (земская) Грамота князя Владиміра Андреевича крестьянамъ Замосковной Вохонской волости, бобровничьей полусохи, 1561 г., марта 20 (ibid., № 257).

5) Судная (земская) Грамота Устюжны Желѣзопольской (подтвердительная) 1614, іюня 5 (ib., т. III, № 36; сл. № 37).

6) Земская Грамота Устьянскимъ волостямъ 1622 г., сентября 8 (ibid., № 126).



ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стран.

Духовная Грамота великаго князя Ивана Даниловича Калиты (вторая), 1328 года . . . . . 1.

Договорная Грамота великаго князя Дмитрія Ивановича съ великимъ княземъ тверскимъ Михаиломъ Александровичемъ, 1368 года . . . . . 10.

Запись о смоленской посощинѣ, 1453 (или позже) года, марта 21-го. . . . . 23.

Жалованная Грамота короля Казиміра литовскому, русскому и жмудскому духовенству, дворянству, рыцарямъ, шляхтѣ, боярамъ и мѣстничамъ, 1457 года . . . . 26.

Судебникъ короля Казиміра IV (Ягелловича), данный Литвѣ, 1468 года, февраля 29-го - . . . . . 39.

Губная Московская Запись (прежде 1486 года) . 51.

Уставная Бѣлозерская Грамота, 1488 года . . 57.

Судебникъ великаго князя Іоанна Васильевича, 1497 г. 67.

Губная Бѣлозерская Грамота, 1539 года . . 98.

Судебникъ царя и великаго князя Іоанна Васильевича, 1550 года . . . . . 105.

Уставная Важская Грамота 1552 года . . . 184.

Замѣченныя опечатки.

Стр.	*Строка.*	*Напечатано.*	*Должно быть:*
34	14 снизу	sevtributis	sev tributis
38	10 снизу	Dziela	Dzieła
39	1 снизу	Starozytnosci	Starożytnosci
50	5 снизу	Dzialynsky	Działynsky
73	12 снизу	(Кіев.	Кіев.
80	12 сверху	А недѣлщикомъ	33. А недѣльщикомъ
81	11 сверху	36	35
92	7 снизу	земли	земельномъ
93	7 сверху	62	63
134	3 снизу	пусто	пустое

ХРИСТОМАТІЯ

ПО

ИСТОРІИ РУССКАГО ПРАВА.

СОСТАВИЛЪ

М. Владимірскій—Буданов.

Выпускъ 3-й.

ЯРОСЛАВЛЬ.

Въ Типографіи Г. Фалькъ.

1875.

Печатано по опредѣленію Совѣта Демидовскаго Юридическаго Лицея Февраля 27 дня 1875 года.

Директоръ М. Капустинъ.

Въ настоящемъ выпускѣ Христоматіи помѣщаются Указныя Книги Приказовъ или такъ называемыя дополнительныя статьи къ Судебнику; послѣднее названіе невѣрно уже потому, что нѣкоторыя Указныя Книги (напр. Уставная Книга Разбойнаго Приказа) возникли совершенно независимо отъ Царскаго Судебника и современны съ нимъ.

Указная Книга Помѣстнаго Приказа не могла быть напечатана съ такою же вѣрностью древнему языку и правописанію, какъ прочія, изданныя Археографическою Коммиссіею; она печатана съ изданія 1842 г. въ Русскомъ Вѣстникѣ,—изданія неисправнаго во всѣхъ отношеніяхъ. Я позволилъ себѣ сдѣлать отмѣны отъ этого изданія лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда видѣлъ явныя погрѣшности и опечатки.

УКАЗНАЯ КНИГА ВѢДОМСТВА КАЗНАЧЕЕВЪ (1).

I. Лѣта 7058, приговорилъ Царь Государь съ Митрополитомъ и со всѣми бояры: въ полкахъ быти княжатамъ и дѣтемъ боярскимъ съ воеводами безъ мѣстъ, ходити на всякіе дѣла со всѣми воеводами, для вмѣщенія людемъ; и въ томъ отечеству ихъ униженія нѣтъ: которые будутъ впередъ въ боярѣхъ или въ воеводахъ, и они считаются по своему отечеству. А воеводамъ въ полкахъ быти: болшой полкъ, да правая рука, да лѣвая рука, по мѣстомъ; а передовой полкъ да сторожевой полкъ менши одного въ большемъ полку большего воеводы: а до правой руки и до лѣвой руки, и въ бол-

(1) Мы даемъ такое названіе первому Сборнику по его содержанію. Во времена Грознаго, когда система Приказовъ еще не организовалась и не развѣтвилась, въ рукахъ казначеевъ и дворецкихъ сосредоточивалась огромная масса дѣлъ (см. прим. 2 къ Суд. Ц.), впослѣдствіи раздѣленная по многимъ Приказамъ, преимущественно же доставшаяся Суднымъ. Всѣ помѣщенныя въ этой Указной книгѣ статьи найдены въ припискахъ къ рукописямъ Судебника (какъ установилъ самый Судебникъ въ ст. 98). Но настоящій составъ Указной Книги—искуственный; онъ созданъ Археографическою Коммиссіею, которая заимствовала статьи изъ печатныхъ изданій Судебника: Татищева, Башилова, Сенатскаго и изъ рукописныхъ экземпляровъ его. Надобно думать, что при такой искуственности состава Указной Книги, въ нее вошли узаконенія чуждыя вѣдомству казначеевъ; такими можетъ быть слѣдуетъ считать статьи 1, 18 и 19. См. о приказахъ: Кошихина: о Россіи гл. VII, Древн. Россійск. Вивліоѳ. XX («Московскіе старинные Приказы», стр. 277—421), Неволина: П. С. С. VI, стр. 139 и слѣд., Дмитріева: Ист. Суд. Инст. 120—140, Троцины: Исторія Суд. Учрежденій въ Россіи с. 73—118, Рождественскаго: Обз. внѣшней ист., 398 и слѣд., Хлѣбникова: О вліяніи общества на организацію государства въ царскій періодъ, стр. 171—177, 366—348.

шомъ полку до другаго воеводы дѣла нѣтъ, съ тѣми безъ мѣстъ. Кто съ кѣмъ въ одномъ полку посланъ, тотъ того и менши. А воеводъ Государь прибираетъ разсужая ихъ отечество; и кто того дородился, то можетъ ратной обычай содержати (²).

II. Лѣта 7060 апрѣля..., по Цареву и Великого Князя слову Ивана Васильевича всея Русіи, дана выпись Ондрею Берсеневу да Хозяину Тютину о томъ, что не велѣно священническому и иноческому чину, по священнымъ правиломъ и по Соборному уложенію (³), въ корчмы входити, ни въ піаньство упиватися, ни празнословити, ни лаяти, и имъ того бречи накрѣпко по всей Москвѣ. И которые священники, и діаконы, и иноки, забывъ страхъ Божій и презрѣвъ священная правила, и Царьскую заповѣдь, и Соборное уложеніе, учнутъ по корчмамъ ходити, и учнутъ въ піаньство упиватись, и по дворомъ и по улицамъ скитатись піани, или учнутъ сквернословити, или матерны лаяти кому, на соблазнъ мірскымъ человѣкомъ, или піани учнутъ битись и дратись: и имъ такыхъ безчинниковъ, поповъ и діаконовъ и черьнцовъ имати, да и заповѣдь на нихъ Царьскую имати, по земскому обычаю, якожъ и съ простыхъ людей безчинниковъ и бражниковъ заповѣдь емлютъ; да отсылаютъ тѣхъ черьнцовъ въ монастыри, къ архимаритомъ и игуменомъ, и они ихъ смиряютъ по монастырскому чину; а поповъ и діаконовъ отсылаютъ къ поповьскымъ старостамъ, и они о тѣхъ безчинникѣхъ Святителемъ возвѣщаютъ, и Святители ихъ исправляютъ по священнымъ правиломъ; а на которомъ черньцѣ не возможно заповѣди доправити, ино взяти заповѣдь на томъ, кто его напоитъ, и черньца отослать въ монастырь, и они его смиряютъ по монастырскому обы-

(²) За этою статьею у Татищева слѣдуетъ актъ, выписанный у насъ въ прим. 2 къ Важск. Устави Грам.

(³) Здѣсь очевидно разумѣется Стоглавый Соборъ и его уложеніе. См. слѣд. прим.

чаю (4). Да по Цареву жъ и Великого Князя слову, Ондрею да Хозяину велѣти по торгомъ кликати: чтобъ православніи христіане, отъ мала и до велика, именемъ Божіимъ во лжу не клялись и накривѣ креста не цѣловали, и иными, неподобными клятвами не клялись и матерны бы не лаялись, и отцемъ и матерью скверными рѣчми другъ друга не упрекали, и всякимибъ неподобными рѣчми скверными другъ друга не укоряли (5), и бородъ бы не брили и не обсѣкали, и усовъ бы не подстригали (6), и къ волхвомъ бы и къ чародѣемъ и къ звѣздочетцомъ волхвовати не ходили, и у поль бы чародѣи не были (7); а которые безчинники, забывъ страхъ Божій и Царьскую заповѣдь, учнутъ именемъ Божіимъ во лжу клятись, или накривѣ крестъ цѣловати, и отцемъ и матерію укарятися, и скверными рѣчми лаяти, или учнутъ бороды брити и обсѣкати, или усы подстригати, и къ чародѣемъ и къ волхвомъ и къ звѣздочетцомъ ходити волхвовати, и къ полямъ чародѣи приводити, и въ томъ на нихъ доведутъ и обличени будутъ достовѣрными свидѣтели: и тѣмъ быти отъ Царя и Великого Князя въ великой опалѣ, по градскимъ закономъ, а отъ Святителей имъ же быти въ духовномъ запрещеніи, по священнымъ правиломъ (8).

III. Память Царя и Великого Князя казначеемъ, Ѳедору Ивановичу Сукину да Хозяину Юрьевичу Тютину. Приговорилъ Царь и Великій Князь со всѣми бояры (9):

---

(4) Сл. Стогл. гл. 34.

(5) Сл. Стогл. гл. 37 и 38.

(6) Сл. Стоглавъ—гл. 40.

(7) Сл. Стогл. гл. 41, вопр. 17.

(8) И складъ и содержаніе этой статьи указываетъ, что она есть не что иное, какъ подтвержденіе со стороны свѣтской власти постановленій Стоглаваго Собора, изданное въ слѣдъ за окончаніемъ засѣданій его; так. обр. здѣсь еще одно указаніе на подлинность дошедшихъ до насъ рукописей Стоглава.

(9) Сл. прим. 2 къ Суд. 1497 г., прим. 1 къ Суд. Ц., ст. 38 С. Ц. и прим. къ ней. Формула: «приговорилъ царь и в. кн. со всѣми бояры», или: «государь указалъ и бояре приговорили» есть сущест-

которые люди у васъ въ которыхъ дѣлѣхъ обвинены и стоятъ въ истцовыхъ искѣхъ на правежѣ, и тѣ бы люди стояли на правежѣ во стѣ рублѣхъ мѣсяцъ; а которые люди стоятъ на правежѣ менши ста рублевъ, или болши, и тѣ бы люди стояли по тому же розчету. А на которыхъ людехъ и въ мѣсяцъ истцова иску доправити не мочно, и вы бы тѣхъ людей, въ истцовыхъ искѣхъ, выдавали истцомъ головою до искупа; а болши бы мѣсяца отвѣтчики въ истцовыхъ искѣхъ на правежѣ не стояли. А которые люди добіютъ челомъ о переводѣ, ино дати срокъ денги перевести ([10]) и на другой мѣсяцъ, а болши того срока не давати, для волокиты людскія ([11]).

венный признакъ, что извѣстный актъ имѣетъ характеръ закона. Если въ нѣкоторыхъ случаяхъ участіе бояръ въ составленіи извѣстнаго закона не отмѣчается (см. ниже ст. VIII, IX, X, XI и XII), то съ другой стороны есть законы, которые даны приговоромъ бояръ, при чемъ участіе царя въ составленіи ихъ не отмѣчается (см. ниже ст. XXI и Уст. Кн. Раз: Прик. ст. 9, 10, 15, 18, 29, 43, 45, 49, I, II, III, IV). Нѣтъ сомнѣнія, что рѣшенія Боярской Думы—«боярскіе приговоры» имѣли значеніе и силу законовъ, равныя съ значеніемъ «указовъ», такъ какъ и тѣ и другіе признаны одинаковыми источниками русскаго законодательства въ Улож. ц. А. М. (см. его предисловіе).

([10]) «Переводъ, т. е. отстрочка, платить по временамъ разположа долгъ и увѣря поруками, или инымъ обнадеживаніемъ». Прим. Татищева.

([11]) «Отвѣтственность по неисполненію обязательствъ падала въ древности прежде всего *исключительно на лицо* обязанное.... Законная отвѣтственность должника имуществомъ возникаетъ впрочемъ никакъ не позже нач. XVII в., какъ видно изъ росписи статейнаго списка 1627 г. (см. ниже Ук. кн. Земск. Прик.), въ которой предписывается въ извѣстныхъ случаяхъ производить оцѣнку должникову имуществу... Въ древнемъ же быту вовсе не было имущества, на которое бы можно было отнести взысканіе по обязательству: недвижимое.... обыкновенно принадлежало роду, семейству, а не отдѣльному лицу; движимое состояло изъ однихъ необходимѣйшихъ вещей». («Древ. рус. право залога», Юридич. Сборн. 228). Прибавимъ, что въ этомъ заключалась полнѣйшая противоположность права Москов. Государства праву Литовскому, по которому взысканіе обращалось главн. обр. на имущество. Указанная вскользь Мейеромъ особенность права Москов.

Такову память прислалъ діякъ Данило Вылузга, за своею приписью, лѣта 7063 Маія въ 5 день.

IV. Память Царя и Великого Князя казначеемъ, Ѳедору Ивановичю Сукину да Хозяину Юрьевичю Тютину. Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи приговорилъ съ бояры: которые люди учнутъ у кого служити доброволно безъ крѣпостей, а пойдутъ отъ нихъ прочь съ отказомъ, или безъ отказу, и тѣ люди, у которыхъ они служили, учнутъ на нихъ искати сносовъ, на колко нибуди: и тѣмъ людемъ, у которыхъ они служили, на тѣхъ людей суда не давати, потому что у него служилъ доброволно, и онъ его не хотя отъ себя отпустити, да на немъ ищетъ сносу; а что у него пропало, то у себя самъ потерялъ, того для, что доброволному человѣку вѣритъ и у себя его держитъ безъ крѣпости.—И казначеемъ, Ѳедору Ивановичю да Хозяину Юрьевичю велѣти то въ Судебникъ написати, а въ городы, которые имъ приказаны судити, къ выборнымъ головамъ послати, чтобъ они доброволныхъ людей судили по сему приговору ([12]).

Такову память прислалъ казначеемъ діякъ Иванъ Безсоновъ, за своею приписью, лѣта 7064 октября въ 11 день.

V. Лѣта 7064 августа въ 21 день, приговорилъ Государь Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи со всѣми бояры:

1) Шлются съ суда на обыскъ, и посылаютъ въ

Государства должна быть признана основнымъ началомъ обязательственнаго права въ Москов. законодательствѣ. Отсюда объясняется правежъ и выдача головою. См. ниже ст. VII, XVI. и Ук. Кн. Зем. Прик. X, 6—7 и XIII, 9.

[12]) Этимъ закономъ предупреждаются ябедническіе иски о «сносѣ» и косвенно запрещается держать вольныхъ слугъ (безъ крѣпостей). Сл. пр. 17 и 18 къ Указн. Кн. Холоп. Приказа.—Конецъ статьи у Татищева и у Башилова напечатанъ весьма неправильно: вм. «городы»—«дворы и т. д. Это заключеніе статьи указываетъ, что въ «городахъ», т. е. въ провинціяхъ не было никакихъ властей, кромѣ выборныхъ головъ, покрайней мѣрѣ въ вѣдомствѣ казначеевъ.

обыскъ, и въ обыскѣхъ многіе люди лжутъ семьями и заговоры ([13]) великими, иные говорятъ по ищеѣ, а иные по отвѣтчикѣ, и по тѣмъ по лживымъ обыскомъ посылаютъ вдругіе обыскивати, ино тѣжъ люди говорятъ иные рѣчи; и на судѣ ищея или отвѣтчикъ шлются на многіе люди, на иныхъ въ слухъ, а на иныхъ въ видѣніе и въ вѣдомо, а противъ того шлются въ послушество; и за тѣми за лживыми обыски и за послушествомъ дѣла не вершатся, а инымъ присужали поле и крестное цѣлованіе: и въ тѣхъ бы дѣлѣхъ поль не присужати, а обысковъ не отставливати, шлются въ послушество ([14]).

2. Пошлется ищея или отвѣтчикъ въ слухъ и въ видѣніе и въ вѣдомо, а противъ того отвѣтчикъ или ищея шлется въ послушество: и судіямъ въ томъ поль не присужати, а посылати обыскивати ([15]), и по ищеинымъ рѣчемъ или по отвѣтчиковымъ, тѣми людми, на которыхъ на многихъ людей ищея слался, или отвѣтчикъ, опричь ихъ родовъ ([16]) и заговоровъ; а велѣти обыскивати старостамъ и цѣловалникомъ накрѣпко, да по тѣмъ обыскомъ и вершити, безъ поля и безъ цѣлованія.

3. А которые ищеи и отвѣтчики тяжутся передъ бояры и во всѣхъ приказѣхъ, а шлются въ обыскъ на

([13]) Здѣсь видятъ доказательство, что слово семья означаетъ общество, основанное на договорѣ: «здѣсь семья поставлена рядомъ съ заговоромъ; очевидно семья употреблена въ значеніи согласія, стачки, союза» К. С. Аксаковъ (П. С. Соч. I. стр. 111). См. ниже прим. 34.

([14]) Всѣми этими неясными фразами законодатель хотѣлъ объяснить мотивъ узаконеній слѣдующихъ затѣмъ, которыя должны опредѣлить взаимныя отношенія судебныхъ доказательствъ: обыска, послушества, поля и крестн. цѣлованія.

([15]) При столкновеніи двухъ суд. доказательствъ, изъ которыхъ одно (обыскъ) представляется одною стороною, а другое (послушество) другою стороною, не уничтожается сила обоихъ и нѣтъ надобности переходить къ третьему высшему, т. е. полю. Обыскъ признанъ болѣе сильнымъ доказательствомъ, чѣмъ послушество и потому къ нему велѣно обращаться въ такомъ случаѣ.

([16]) См. выше прим. 13.

многіе люди безъимянно ([17]), и въ тѣхъ дѣлѣхъ пошлютъ бояре обыскивати съ Москвы, къ старостамъ и цѣловалникомъ ([18]): и старостамъ и цѣловалникомъ велѣти ѣздити къ обыскомъ многимъ людемъ и лутчимъ всѣмъ, княземъ и дѣтемъ боярскимъ, и ихъ приказщикомъ и крестьяномъ, и архимаритомъ и игуменомъ и попомъ и діакономъ; а изъ городовъ съ посаду лутчими людми ([19]) обыскивати съ лица на лицо, а за очи обыскныхъ людей не писати; а рѣчи бы свои обыскные люди писали сами, а которые люди грамотѣ умѣютъ, и тѣ бы руки прикладывали, а отцы бы ихъ духовные къ тѣмъ рѣчемъ руки прикладывали же ([20]).

4. А скажутъ въ обыску обыскные люди не однѣ рѣчи, иные люди говорятъ по ищеѣ, а иные по отвѣтчикѣ: и по которомъ человѣкѣ, по ищеѣ или по отвѣтчикѣ, въ обыску скажутъ болши людей, человѣкъ пятьюдесять, или штьюдесять, и потому по болшому обыску ищею или отвѣтчика оправити, а по меншому обвинити, безъ поля и безъ цѣлованія ([21]); а послѣ того ([22]) сыскати, въ которомъ городѣ владыка есть, или архимаритъ или игуменъ, и будетъ въ тѣхъ мѣстѣхъ, гдѣ обыскъ

([17]) Здѣсь указаны два признака понятія—«обыскъ»: безымянность ссылки и (предполагаемое) большое количество людей, на которыхъ ссылаются. Этимъ обыскъ отличается отъ послушества.

([18]) Очевидно губнымъ и можетъ быть земскимъ.

([19]) Обыскъ так. обр. не былъ поголовнымъ сборомъ всего мужскаго населенія извѣстнаго округа, а только однихъ лучшихъ людей.

([20]) У Татищева прибавлено: «а ищеѣ и отвѣтчику и ихъ людемъ и пріятелемъ у обысковъ не быти и обыскныхъ людей не объѣжжати и не уговаривати; а сыщется про то, что онъ объѣжжалъ и уговаривалъ и онъ тѣмъ и виноватъ». Сл. Ук. Кн. Зем. Пр. XIII, 1.

([21]) Робкая уступка началу большинства со стороны коренного славянскаго принципа единогласія. Но см. прим. слѣд.

([22]) Рѣшивъ дѣло по показанію большинства, власть принимаетъ разнорѣчіе обыскныхъ людей за признакъ преступленія, т. е. опять выводитъ наружу основное начало единогласія. Трудно рѣшить, какъ поступали въ томъ случаѣ, когда по изслѣдованію оказывалось, что солгало большинство, между тѣмъ по показанію этого большинства дѣло уже рѣшено въ судѣ.

былъ, и о томъ имъ Государь прикажетъ, чтобъ того сыскали и розвѣдали вправду, которая половина солгала, и по тому лживыхъ казнити, по приговору, какъ и въ разбойныхъ дѣлѣхъ ([23]).

5. А скажутъ въ обыску поровну, половина обыскныхъ людей по ищеѣ, а другая по отвѣтчикѣ, и по тѣмъ обыскомъ того дѣла не вершити, а посылати вдругіе на обыскъ; а велѣти обыскивати старостамъ и цѣловалникомъ, опричь тѣхъ людей, иными многими людми, про то, которая половина солгала ([24]): и на которую половину доведутъ, что она солгала, и изъ тѣхъ людей, изо ста человѣкъ, выбравъ приказщиковъ и крестьянъ лутчихъ людей, человѣкъ пяти или шти бити кнутьемъ, а игуменовъ и поповъ и діаконовъ отсылати къ святителю; а ѣздъ и прогоны и проѣсть и волокита правому, и что будетъ убытковъ въ томъ дѣлѣ, опричь истцовыхъ исковъ, и то взяти на тѣхъ, на которыхъ ложь доведутъ; а которыхъ людей попытаютъ ([25]), по ложному обыску, и тѣмъ людемъ взяти на нихъ безчестье вдвое, для лжи, чтобы впередъ не лгали ([26]).

6. А которые люди въ обыскѣхъ въ одномъ дѣлѣ двои рѣчи говорятъ, и изъ тѣхъ людей, изо ста человѣкъ, выбравъ лутчихъ людей приказщиковъ и крестьянъ, пяти или шти бити кнутьемъ, а игуменовъ и поповъ и

([23]) Въ Сенатск. изд. «какъ и въ Розбойномъ Приказѣ въ розбойныхъ дѣлѣхъ.»

([24]) Этимъ вмѣстѣ рѣшается и то дѣло, которое вызвало обыскъ. Здѣсь начало разграниченій большаго и малаго повальнаго обыска.

([25]) Очевидно эта статья взята цѣликомъ изъ розыскнаго процесса; ибо пытка въ обвинительномъ процессѣ употреблялась (и весьма рѣдко) только по вызову самихъ сторонъ.

([26]) Такая уголовная и гражданская отвѣтственность обыскныхъ людей всего болѣе искажала учрежденіе повальнаго обыска, вызывая заранѣе тѣ самые «заговоры»—стачки (чтобы установить единогласіе), противъ которыхъ ратовало законодательство. Татищевъ о своемъ времени, т. е. о времени Петра В. пишетъ: «какимъ же коварствомъ тѣ обыски чинятся, о томъ душевредствѣ упоминать прикро», и разсказываетъ видѣнные имъ случаи нелѣпыхъ обысковъ (с. 147).

діаконовъ отсылати къ святителю; а ѣздъ и прогоны, и что будетъ убытковъ въ томъ дѣлѣ, опричь истцевыхъ исковъ, и то взяти на тѣхъ, которые двои рѣчи говорятъ ([27]).

7. А пошлется въ судѣ ищея или отвѣтчикъ въ слухъ или въ обыскъ и въ видѣніе и въ вѣдомо не намногихъ людей, человѣкъ на пять или на шесть имянно, ([28]) а противъ того пошлется въ послушество, а вѣрити будетъ тѣмъ людемъ не мочно и тѣми людми не обыскивати, а вершити дѣло по суду и по дѣлу, что положено на судѣ.

8. А пошлется на судѣ ищея или отвѣтчикъ на боярина, или на діяка, или на приказного человѣка, кому мочно вѣрити, посмотря по дѣлу: и тоѣ правды не отставливати, а какъ скажутъ, по тому и вершити, безъ поля и безъ цѣлованія ([29]).

9. А пошлется на судѣ ищея или отвѣтчикъ изъ виноватого, хотя на одного человѣка: и тоѣ правды не отставливати, что скажетъ, по тому и винити, безъ поля и безъ цѣлованія; а хотя невеликимъ словомъ не договоритъ и тѣмъ обвинити ([30]).

([27]) Это очевидно возможно только при повтореніи обыска. См. о пов. обыскѣ въ дѣлахъ судныхъ Улож. X. 161—167, 175.

([28]) Это уже не обыскъ (см. выше примѣч. 17), и не простыя свидѣтельскія показанія, которыя здѣсь называются послушествомъ. Это—поименная ссылка одной стороны; законъ отказываетъ ей въ безусловномъ двустороннемъ значеніи, если лица, на которыхъ ссылаются, не принадлежатъ къ высшимъ классамъ; законъ велитъ въ такомъ случаѣ вершить «по суду и по дѣлу», разумѣя подъ этимъ неопредѣленными словами поле и присягу. См. прим. 29 и 30.

([29]) Но показанія лицъ высшихъ классовъ по ссылкѣ одной стороны могутъ рѣшить дѣло, не допуская поля и крестнаго цѣлованія (сл. прим. 129 къ Ц. С.). Показанія такихъ лицъ равняются повальному обыску (см. Улож. ц. А. М. X, 158—159), т. е. имѣютъ двустороннее значеніе.

([30]) Ссылка «изъ виноватыхъ» есть односторонняя ссылка съ одностороннимъ значеніемъ; именно: если тотъ, на кого послалась одна сторона, покажетъ противъ нея, то дѣло вершится безъ поля и прися-

10. А бояромъ, и діякомъ, и всѣмъ приказнымъ людемъ, и дворяномъ, приказати, чтобъ они приказали въ своихъ селѣхъ накрѣпко, чтобъ въ обыскѣхъ люди ихъ и крестьяне не лгали, а говорили вправду; а сыщется то, что люди ихъ и крестьяне скажутъ въ обыскѣхъ, и самимъ бояромъ и дѣтемъ боярскимъ отъ Государя быти въ великой опалѣ, а людемъ ихъ и крестьяномъ быти кажненнымъ, какъ и въ разбойныхъ дѣлѣхъ ([31]).

11. А свѣдаетъ бояринъ, или діякъ и всякой приказной человѣкъ, или дворянинъ и всякой сынъ боярской, что въ обыску люди ихъ и крестьяне лгали и имъ сказати вправду Государю, и въ томъ ему отъ Государя опалы нѣтъ ([32]), а дѣло сыскавъ вправду вершити.

12. А старостамъ ([33]) татиные и разбойные дѣла дѣлами, и обыскивати въ татиныхъ и въ разбойныхъ и и во всякихъ дѣлѣхъ, вправду, по Цареву и Великого Князя крестному цѣлованью, другу не дружити, а не другу не мстити. Да и того старостамъ беречи и сыскивати накрѣпко, чтобъ семьями и заговоры стакався въ обыскахъ не по дѣломъ не говорили; а кто учнетъ семьями и заговоры въ обыскѣхъ говорити не по дѣломъ, и старостамъ сыскавъ о тѣхъ семьяхъ и заговорѣхъ отписывати къ Государю, кто семьями и заговоры въ обыскѣхъ говорятъ неправду. Да и самимъ старостамъ, что вѣдаютъ и мимо обыскные люди отписывати къ Царю Государю вправду.

ги.—Здѣсь еще не упоминается объ общей ссылкѣ, но она безъ сомнѣнія практиковалась задолго до Улож. ц. А. М.

([31]) Такая уголовная солидарность землевладѣльцевъ и крестьянъ указываетъ на то, что зависимость послѣднихъ отъ первыхъ почти равнялась зависимости «людей» (холоповъ) задолго до мнимаго прикрѣпленія крестьянъ Борисомъ Годуновымъ.

([32]) Этимъ ослабляется указанная выше отвѣтственность господъ; на нихъ очевидно возлагается наблюденіе за правдивостью показаній слугъ и крестьянъ и они отвѣчаютъ не за лжеприсягу своихъ людей и крестьянъ, а за недонесеніе о ней.

([33]) Т. е. губнымъ.

13. А учнутъ старосты татиные и розбойные дѣла дѣлати, и обыскивати въ татиныхъ и въ розбойныхъ дѣлѣхъ и во всякихъ обыскѣхъ обыскивати ложно, не по Государеву наказу; или учнутъ другу дружити, а недругу мстити, или не учнутъ того беречи и сыскивати, которые семьями и заговоры въ обыскѣхъ говорятъ неправду, и не учнутъ къ Государю на тѣ семьи ([34]) и заговоры отписывати: ино старостъ казнити безъ милости.

14. А посылати къ старостамъ и къ цѣловальникомъ грамоты, съ недѣлщики, запечатавъ: и старостамъ, сыскавъ вправду всякими сыски, и написати, и прикласти всѣмъ ([35]) свои руки (а кто грамотѣ не умѣетъ, ино отцомъ ихъ духовнымъ въ ихъ мѣсто рука приложити), да запечатавъ своею печатью прислати съ тѣмъ, кто къ нимъ грамоту привезетъ; а старостамъ печати свои писати имянно въ грамотахъ, каковы ихъ печати, и недѣлщикъ или ѣздокъ отдастъ бояромъ въ ту Избу ([36]), изъ которыя пошлютъ. А недѣлщикомъ съ старостами не обыскивати и никотораго дѣла съ ними не дѣлати, а возити грамоты для своего ѣзду.

15. А досудятся въ которомъ дѣлѣ до поля, а станетъ бити челомъ отвѣтчикъ, что ему стояти у поля не мочно, чтобъ присудили крестное цѣлованіе: ино поле отставити, а дати на волю истцу, хочетъ самъ цѣлуетъ, или ему дастъ. А учнетъ бити челомъ ищея, ино потомужъ дати отвѣтчику на волю ([37]).

([34]) У Татищева вмѣсто: «семьи» стоитъ: «артели»; по этому поводу К. С. Аксаковъ замѣчаетъ: «Археографическая Коммиссія ставитъ подлѣ этого слова знакъ вопроса; но, по нашему мнѣнію, такое замѣненіе вполнѣ понятно и многое объясняетъ», т. е. объясняетъ договорный характеръ русской семьи. См. выше прим. 3.

([35]) Обыскнымъ людямъ.

([36]) Указаніе на то, что въ то время существовало уже нѣсколько Приказовъ (см. прим. 3 къ Суд: 1, прим. 14 къ Суд. Ц. и выше прим. 1).

([37]) Это указываетъ, что законъ, неодобрительно смотрѣвшій на

16. Да написати въ Судебникъ къ холопью суду: которому холопу дадутъ отпускную съ боярскаго докладу, или у кого старая отпускная безъ боярского докладу, и тѣмъ холопемъ у старыхъ у своихъ государей не служити; а станетъ которой холопъ служити съ отпускною у старого государя, и та его отпускная не въ отпускную ([38]).

17. А кто ищетъ полоняника въ холопи, котораго полону нибуди, и утяжетъ его многими свидѣтели и тотъ полоняникъ ему холопъ до его живота, а дѣтемъ его не холопъ; а будутъ дѣти у того полоняника, и тѣ полоняниковы дѣти ему не холопи и дѣтемъ его не холопи жъ. А которой полоняникъ пойметъ робу, или какову крѣпость на собя дастъ, и тотъ полоняникъ, какъ и прочеи, холопъ ([39]).

18. А духовной судъ: которая жена у мужа умретъ, а напишетъ въ духовной мужа своего въ приказщики: и тому мужу въ приказщикѣхъ небыти, а та духовная не

Суды Божіи вообще, въ особенности стремился искоренить поле и отдавалъ преимущество крестному цѣлованію (въ чемъ нельзя не видѣть вліянія постановленій Стоглава). Карамзинъ видѣлъ въ этомъ полное запрещеніе поединковъ («уничтожилъ навѣки сіе древнее обыкновеніе рыцарства и невѣжества»); Т. IX, стр. 266. Но практика допускала поединки въ нач. XVII в. (см. Пахмана: «О судеб. доказ.», стр 186—187).

([38]) Думать надобно потому, что безъ крѣпостей никому держать слугъ не позволено. См. выше прим. 12. Татищевъ пишетъ: «сіе чаю не для инаго, какъ для пошлинъ со служилыхъ кабалъ учинена, которые по старымъ отпускнымъ давались, а здѣсь оную докладною именуетъ.» Но что препятствовало вольно-отпущенному, оплативъ отпускную пошлинами, оставаться жить у стараго господина?

([39]) Плѣнъ становится источникомъ служилыхъ (кабальныхъ) отношеній, а не вѣчнаго холопства. См. Улож. ц. А. М. XX, 38, 69, 99. Эта статья (какъ видно изъ Сборника Царскаго) составлена изъ двухъ указовъ: ук. 1558 г. безъ послѣднихъ словъ: «А которой полоняникъ...» и изъ ук. 1569 г. съ этимъ прибавленіемъ (А. И. V. Поправки). Такъ разновременные указы приводимы были въ систему въ Приказахъ.

въ духовную, потому что жена въ его волѣ, что ей велитъ писати, то она и пишетъ ([40]).

VI. Лѣта 7065 августа въ 5 день, Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи приговорилъ со всѣми бояры: въ Московскихъ городѣхъ вотчичемъ, которые вотчичи выкупаютъ вотчины, подъ лѣсомъ и подъ рощами за землю цѣну платити, какъ и за пашенную землю, а за лѣсъ за всякой Царь и Великій Князь цѣну велѣлъ отставити ([41]). А которые вотчичи учнутъ вотчины выкупати у монастырей, по духовнымъ грамотамъ, а учнутъ бити челомъ о мѣрѣ, а духовныя будутъ подписаны и запечатаны, а будетъ преже того, докуды тѣ духовныя не вершены, о томъ не били челомъ, что въ духовной на вотчину цѣна написана велика, отъ вотчичевъ ухитряючи и по тѣмъ духовнымъ вотчичемъ мѣры не давати, а платити имъ цѣна по духовнымъ грамотамъ, что въ духовной цѣна написана ([42]). А которые вотчичи бьютъ челомъ о томъ, докуды духовная не запечатана и

---

(40) Это единственный законъ въ Москов. Государствѣ, упоминающій о личныхъ отношеніяхъ супруговъ. Обыкновенно преувеличивая его значеніе, думаютъ, что имъ *узаконяется* власть мужа надъ женою. Но этотъ законъ лишь констатируетъ бытовыя отношенія, вовсе не говоря, законны ли онѣ, или нѣтъ.—Этотъ (18-й) пунктъ Y-й ст. у Татищева составляетъ отдѣльный указъ: «Лѣта 7065, Генваря 2, Государь Царь указалъ: которая жена» и т. д.

(41) Т. е. выкупающій платитъ за землю, а не за самый лѣсъ (деревья); цѣна земли подъ лѣсомъ сравнивается съ цѣною пашенной земли. Здѣсь указаніе на то, что законъ ввелъ уже указную оцѣнку земли при родовомъ выкупѣ (хотя до насъ не дошелъ такой законъ; сл. Ук. Кн. Помѣстн. Прик.).

(42) При выкупѣ у монастырей вотчинъ, отданныхъ по духовнымъ, споръ объ оцѣнкѣ допускается только до утвержденія духовнаго завѣщанія (см. ниже ст. XVII и прим. къ ней). Эта очевидная привилегія въ пользу монастырей объясняется однако тѣмъ, что опороченіе воли, выраженной въ духовной, должно быть допускаемо съ большею осторожностью, чѣмъ пересмотръ правильности дѣйствій, выраженныхъ въ купчихъ и другихъ возмездныхъ сдѣлкахъ. Вообще о родов. выкупѣ см. С. Ц. 85 и прим. къ ней.

не совершена: и тѣмъ вотчичемъ на вотчины давати мѣрщиковъ, и выкупити вотчины по мѣрѣ, чего вотчина стоитъ. Да велѣлъ сесь приговоръ въ Судебникъ написати.

VII. Память Царя и Великого Князя казначею Хозяину Юрьевичу Тютину. Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи приговорилъ съ бояры: на служилыхъ людехъ правити долги денежные и хлѣбные ([43]) по кабаламъ, и по памятемъ, и по духовнымъ грамотамъ, въ пять лѣтъ, истинну, денги безъ росту, а хлѣбъ безъ наспу, розчетчи на пять жеребьевъ, сколко на комъ какого долгу нибуди, съ Рожества Христова отъ лѣта 7066 по Рожество Христово до лѣта 7071 ([44]): а по старымъ кабаламъ, по Рожество Христово лѣта 7066, на прошлые лѣта всѣ росты Государь отставилъ, и впередъ старымъ ростомъ не быти ([45]). А у кого которые служилые люди учнутъ займовати денги въ ростъ, или хлѣбъ въ наспы, въ тѣже въ правежные въ пять лѣтъ, а до урочныхъ лѣтъ въ тѣхъ въ новыхъ долгѣхъ не выплатятся ([46]): и впередъ, отъ лѣта 7071 съ Рожества Христова, новые долги на служилыхъ людехъ правити вся истинна сполна да вполы на денги ростъ, а на хлѣбъ вполы насыпъ, какъ идетъ на пять

---

(43) См. Прим. 76 къ Русск. Пр. Барам. сп.

(44) Взысканіе по заемнымъ письменнымъ обязательствамъ (см. ниже прим. 52) разсрочивается на 5 лѣтъ: отъ 25 дек. 1557 г. по 25 дек. 1562 г. Должникъ обязанъ уплачивать каждый годъ по $^1/_5$ своего долга. Это—«полѣтная грамота» (см. Суд. 1-й, ст. 55), обращенная ко всему населенію; см. ниже ст. XVI.

(45) Ростъ по обязательствамъ, заключеннымъ до 25 дек. 1557 г., уничтожается вовсе.

(46) Это уничтоженіе роста простирается и на долги, заключенные послѣ 25 дек. 1557, если они будутъ выплачены въ указанный льготный срокъ (по 25 дек. 1562 г.).—Татищевъ въ этомъ назначеніи срока съ Рождества Хр. видитъ неудавшееся намѣреніе Ивана IV перемѣнить сентябрское лѣтосчисленіе на январское: но настоящій законъ данъ былъ 25 дек. и потому назначенный въ немъ срокъ начинается съ момента изданія закона.

шестой, и правежи на нихъ давати всегды ([47]). А которые заимщики въ тѣ лѣта, отъ лѣта 7066, не станутъ въ тое пять лѣтъ платитися по годомъ, и сколко кто кому денгами и хлѣбомъ изволочитъ, а будетъ на службѣ или въ отъѣздѣ годъ или два: и какъ появятся въ томъ городѣ, гдѣ кто судимъ, и на тѣхъ велѣти долги правити на тѣ годы вдругъ на всѣ, сколко годовъ кто на службѣ или въ отъѣздѣ былъ; а впередъ, до урочныхъ лѣтъ, досталной долгъ правити на нихъ по тому жъ розчитая на пять жеребьевъ, сколко на комъ какого долгу на годъ имется пятой жеребей взяти ([48]). А которые люди будутъ на службахъ или въ отъѣздѣ, въ тѣ урочные лѣта, всѣ пять лѣтъ, и какъ появятся, гдѣ кто въ которомъ городѣ судимъ, и на тѣхъ велѣти послѣ тѣхъ урочныхъ лѣтъ, и отъ лѣта 7071 съ Рожества Христова, правити весь старой долгъ сполна безъ росту же. А на комъ будетъ долгу, на служилыхъ людехъ, сто рублевъ, и на тѣхъ тотъ долгъ правити два мѣсяца; а болши того долгу будетъ, или менши, и въ тѣхъ долгѣхъ на правежи стояти по розчету. А неслужилымъ людемъ стояти на правежи, въ долгѣхъ, во стѣ рублѣхъ мѣсяцъ, по прежнему приговору ([49]). А по ряднымъ грамотамъ на всѣхъ людехъ, правити сполна всегды ([50]). А на неслу-

---

([47]) Съ 25 дек. 1562 г. взысканіе будетъ производиться *всегда* т. е. въ сроки, постановленные въ самомъ обязательствѣ; но обычное количество роста (20%) понижается на половину (10%).

([48]) Если служилые люди будутъ находиться на службѣ нѣсколько первыхъ лѣтъ изъ числа льготныхъ пяти, то, по возвращеніи ихъ изъ службы, взыскивается съ нихъ сразу все количество долга, причитающееся за года, проведенные ими на службѣ; а остальное взыскивается по общему правилу (т. е. каждый годъ по 1/5 долга).

([49]) Служилые люди стоятъ на правежѣ за 100 руб. 2 мѣсяца, а неслужилые 1 мѣсяцъ. Эта привилегія въ пользу служилыхъ людей есть доказательство того, что понятіе о правежѣ, только какъ о наказаніи прутьями предъ приказомъ, есть понятіе ошибочное. Сл. прим. 33 къ Важск. Уст. Грам., въ которой содержатся нѣкоторыя указанія на способы взысканія.

([50]) Неволинъ относитъ это къ долгамъ по *подряднымъ* грамо-

жилыхъ людехъ долги велѣти правити, по старымъ кабаломъ, въ тѣже урочные лѣта всѣ сполна безъ росту. А которые неслужилые люди учнутъ займовати денги въ ростъ или хлѣбъ въ наспы, въ тѣже правежные лѣта: и на тѣхъ на неслужилыхъ людехъ въ тѣхъ новыхъ долгѣхъ правежъ давати всегды, а ростъ на нихъ и насыпъ на хлѣбъ велѣти правити, какъ идетъ на пять шестой, вполы; а не выплатятся въ тѣхъ новыхъ долгѣхъ въ тѣ урочные въ пять лѣтъ, и тѣ на нихъ долги послѣ урочныхъ лѣтъ правити сполна, денги и хлѣбъ истинна, а ростъ и наспы вполы же, какъ идетъ на пять шестой ([51]). А кто у кого возметъ денги въ займы безкабально и безъ памяти, или кто у кого возметъ на ссуду что нибуди, и на судѣ того не попрется: и на тѣхъ денги, съ суда, велѣти правити сполна, и правежъ на нихъ давати всегда ([52]). И бояромъ, въ своемъ приказѣ,

---

тамъ (П. С. Соч. V, 130); но это можетъ относиться ко всякимъ обязательствамъ, кромѣ займа (наприм. къ свадебнымъ рядным записямъ и проч.).

([51]) У Татищева вставлена здѣсь слѣдующая статья: «А кто у кого займетъ денги въ ростъ, а заложитъ ручь, кузнь, или мониста, или иное что со срокомъ, а въ срокъ и по срокѣ не заплатитъ мѣсяцъ, или два или три, ино тому, у кого заложево, не обѣсти, заклада не продати и никому не избыти, а слати къ тому, кто заложилъ, мужи два или три и велѣти ему обѣстити: коли денги—истину и ростъ въ недѣлю или въ двѣ не заплатитъ, и онъ его закладъ продастъ, а не заплатитъ и потомъ истинны ни роста, и тому у кого закладъ, нести къ старостѣ и цѣловальникомъ и тотъ закладъ при многихъ людехъ добрыхъ продати правдою, не ухитряя его государя; и возмутъ за тотъ закладъ болѣе, ино ему взяти истина и ростъ сполна, а лишекъ отдати тому чей закладъ; а не будетъ того заклада на столько, ино тѣ денги, чего не достанетъ, взяти на закладчикѣ». См. ниже прим. 57.

([52]) Долги, не основанные ни на какомъ письменномъ документѣ, не подлежатъ установленной льготѣ; строгость взысканія по безкабальнымъ долгамъ, повидимому, противорѣчитъ общему стремленію законодательства ввести письменную форму въ совершеніе всякихъ договоровъ; но это можетъ быть легко объяснено тѣмъ, что безкабальный долгъ, какъ актъ личнаго довѣрія къ должнику, долженъ быть взысканъ съ особенною строгостью. Кромѣ безкабальныхъ долговъ, та-

въ долгѣхъ всѣмъ людемъ давати управа по сему Государеву указу ([53]); и изъ своего Приказа, во всѣ городы, къ намѣстникомъ и ко всѣмъ судіямъ, розослати грамоты, чтобы приказу его всѣмъ людемъ тотъ Государевъ приговоръ вѣдомъ былъ, и управу всѣмъ людемъ давати въ долгѣхъ поровну, по сему Государеву уложенью. А къ околничему къ Ѳедору Ивановичу Умново велѣти отписати память тогожъ дни, часа того, казенному діяку, за своею приписью, что до него ся память дошла.

Такову память прислалъ казначеемъ діякъ Леонтей Офутинъ, за своею приписью, лѣта 7066 декабря въ 25 день.

VIII. Докладъ за Алексѣевою приписью Адашева. Доложити Государя Царя и Великого Князя: которыя отпускныя, до сего уложенья, безъ боярскія печати и безъ діячія подписи въ прежнихъ лѣтѣхъ даваны до уложенья ([54]), и тѣ отпускныя въ отпускныя ли?—А Алексѣева приписъ: казначеемъ велѣти записати, что съ отпускною у того государя не служити ([55]).

кому взысканію подлежитъ и взятое *въ ссуду*. Можетъ быть здѣсь разумѣется ссуда въ собственномъ смыслѣ, т. е. безплатное пользованіе чужою вещію.

([53]) Т. е. каждому въ своемъ Приказѣ. Въ друг. спискахъ прибавлено: «И Хозяину Юрьевичу» (т. е. казначею), или: «боярину князю Дмитрею Ивановичю съ товарищи».

([54]) Здѣсь, разумѣется или Уложеніе 1556, авг. 21 (см. выше V, 16), или Судебникъ 1550 г. (ст. 77).

([55]) Повидимому отвѣтъ не на вопросъ: спрашивалось: имѣютъ ли силу отпускныя домашнія (не явленныя у крѣпостныхъ дѣлъ); а вмѣсто отвѣта повторяется узаконеніе 1556 г. (V, 16) объ одномъ изъ послѣдствій укрѣпленной отпускной. Но въ этомъ именно заключается косвенный отвѣтъ на вопросъ: домашнія отпускныя, данныя до Судебника 2-го, имѣютъ такую же силу, какъ и укрѣпленныя, если только вольноотпущенный не продолжаетъ служить въ домѣ своего господина. Впрочемъ у Татищева эта статья изложена такъ: «которые отпускные, до сего уложенія, безъ боярскія печати и безъ дьячей подписи, въ прежнихъ лѣтахъ даваны, и отпускные велѣти являти, и ка-

IX. Лѣта 7066 генваря въ 11 день, память Государя Царя и Великого Князя боярину князю Дмитрею Ивановичу Нѣмово съ товарыщи. Посланъ къ нему прежъ сего Царевъ и Великого Князя указъ ([56]), въ старыхъ долгѣхъ, и въ новыхъ займѣхъ, и въ ростѣхъ; и Царь же и Великій Князь приговорилъ о закладныхъ вотчинахъ: которые люди займовали денги, у кого ни буди, а въ тѣхъ денгахъ закладывали вотчины свои за ростъ пахати, и тѣмъ людемъ, которые вотчины свои закладывали, а нынѣ будетъ мочно тѣмъ заимщикомъ платитися въ ту правежную пять лѣтъ, отъ лѣта 7066 съ Рожества Христова до лѣта 7071 по Рожество Христово: и князю Дмитрею Ивановичу съ товарыщи тѣмъ людемъ велѣти платитися въ ту же пять лѣтъ, по Государеву указу, по розчету, въ колко у кого чья вотчина заложена. А взяти на заимщикѣ на первой годъ заемныхъ денегъ, по розчету, пятой жеребей, а вотчина отдати тому, кто закладывалъ; и впередъ въ томъ долгу велѣти платитися по годомъ, до урочныхъ лѣтъ, безпереводно, ежегодъ. А та вотчина закладная тому, кому изъ закладу какову вотчину выдадутъ держати за собою, доколѣ своему должнику ([57]) выплатитъ, а у него въ ту же пять лѣтъ

значеемъ записати, что съ тою отпускною у государя того не служити, а не явитъ кто и не подпишетъ сего года, ино та отпускная не въ отпускную». Сличая это изложеніе съ находящимся въ текстѣ, мы получаемъ любопытные выводы относительно хода законодательной дѣятельности въ Московскомъ государствѣ: законъ, уже данный законодательною властью, получаетъ окончательную форму послѣ въ подлежащемъ административномъ мѣстѣ. Такое участіе Приказовъ въ законодательной дѣятельности отражается на всемъ составѣ Указныхъ Книгъ разныхъ Приказовъ; отсюда разнообразіе и неустойчивость формъ статей вошедшихъ въ Указныя Книги.—Издатели Акт. Историч. (Т. I стр. 260) видятъ въ этомъ указѣ отмѣну уложенія 1556 (ст. 16-й) и на этомъ основаніи опредѣляютъ время изданія настоящаго указа (между 1557 и 1560 г.); но никакой отмѣны въ немъ нѣтъ.

([56]) См. выше ст. VII.

([57]) Кредитору.

тое вотчину за ростъ пахати ([58]), а не заложити ни у кого, ни продати, ни промѣнити, ни въ приданыя ни по душѣ не отдати, доколѣ всѣ денги выплатитъ. А кото-

---

([58]) Заложенная вотчина возвращается во *владѣніе* залогодателя; *право пользованія*, именно *за ростъ*, предоставляется залогодержателю; *права же распоряженія* подвергаются запрещенію, нейтрализируются,—не принадлежатъ ни залогодателю, ни залогопринимателю. Д. И. Мейеръ («Древнее русское право залога», Юрид. Сборн. стр. 249 и слѣд.) возражаетъ право пользованія для залогодержателя возникаетъ не изъ особыхъ условій о ростѣ, а изъ самаго существа права залога; «вѣдь законодатель (Иванъ IV) самъ указываетъ на пріостановленные имъ платежи ростовъ». Но законодатель, уничтоживъ ростъ по кабаламъ (ст. VII), нигдѣ не упоминаетъ, чтобы ростъ былъ уничтоженъ и по закладнымъ. Что право пользованія устанавливается именно за ростъ, доказательство см. въ А. Юрид. № 244. Взглядъ на залогъ, какъ на «временный переходъ права собственности» (сходный съ pactum fiduciae едвали примѣнимъ къ праву Московскаго Государства въ XVI и XVII вв. Д. И. Мейеръ собралъ изъ актовъ того времени разныя доказательства, указывающія, по его мнѣнію, принадлежность залогопринимателю, не только правъ пользованія, но и распоряженія залогомъ, именно правъ отчуждать залогъ, посредствомъ мѣны (А. А. Э. I, 74, III), дальнѣйшаго залога (А. Ю. 241) и вообще всякихъ способовъ отчужденія (А. Ю. 422). Но приводимые имъ акты могутъ быть изъяснены совершенно иначе; такъ въ первомъ случаѣ залогодержатель мѣняетъ вотчину съ согласія залогодателей (своихъ родственниковъ); во второмъ случаѣ «закладное село» можетъ означать (какъ говоритъ и самъ Д. И. Мейеръ) не залогъ, а собственность, возникшую изъ просроченнаго залога; въ третьемъ случаѣ залогодатель пишетъ духовную, въ которой приказываетъ наслѣднику своему выкупить заложенныя движимыя и недвижимыя вещи (варницу, коней), не указывая просроченъ ли этотъ залогъ, или нѣтъ, и прибавляетъ: а нѣтъ закладу у него *въ лицахъ .., за* закладъ деньги взять»; но такія вещи, какъ животныя, могли не быть уже въ лицахъ и безъ отчужденія ихъ залогодержателемъ.—Что весьма часто заложенная вещь оставалась даже во владѣніи залогодателя, это доказываетъ обычная форма купчихъ и закладныхъ: «а гдѣ будетъ моя отчина заложена и мнѣ тѣ крѣпости очищати». Заложенная вещь иногда въ актахъ называется *порукою* въ долгѣ. Вообще же право собственности на заложенную вещь возникаетъ для залогопринимателя не съ момента заключенія залога, а съ просрочки, что доказывается слѣд. формулой закладныхъ: «а не заплатимъ мы на срокъ денегъ, ино ся кабала... и

рые люди не учнутъ впередъ заемныхъ денегъ платити въ ту пять лѣтъ, ежегодъ, по уложенью, по годомъ, по розчету: и на тѣхъ людехъ велѣти денги правити по годомъ; а не мочно будетъ которымъ впередъ въ ту пять лѣтъ платитися, и у тѣхъ людей тѣ вотчины велѣти имати да отдавати тѣмъ же людемъ назадъ, въ ихъ денгахъ пахати по старинѣ. А кто возметъ свою вотчину, по сему Государеву указу, и долгу своего заплатитъ тому, у кого займовалъ, на первой годъ пятой жеребей, а не весь долгъ, да тое же свою вотчину, вземъ изъ закладу, продастъ кому иному, опричь того, кому онъ долженъ былъ, а долгу своего всего сполна, вотчину свою продавъ, не заплатитъ: и на томъ заимщикѣ велѣти долгъ по кабалѣ правити весь сполна; а не будетъ того заимщика въ лицѣхъ, и тѣ денги по кабалѣ велѣти доправити на томъ, кто у того его заемщика тое закладную вотчину купилъ. А будетъ на томъ купцѣ, опричь тое вотчины, которую онъ купилъ, тѣхъ денегъ, у кого она была заложена за ростъ пахати, доправити не мочно: и та вотчина у того купца взяти да отдати тому, по его кабалѣ, у кого она въ закладѣ была за ростъ пахати; а тому купцу, въ его денгахъ, дати правежъ на того, у кого онъ тое вотчину купилъ; а не мочно будетъ на томъ продавцѣ денегъ доправити, и того продавца выдати ему головою до искупа. А не будетъ его въ лицѣхъ, и у того

купчая грамота» (А. Ю. № 233). Уложен. ц. А. М. (X, 194—195) говоритъ о залогѣ и поклажѣ вмѣстѣ, опредѣляя права на вещь залогодателя и депонента одинаково. Въ виду всего этого можетъ быть нельзя признать вышеприведенный законъ Ивана IV (см. выше прим. 51), о публичной продажѣ заложенныхъ движимостей по просрочкѣ, за попытку нововведенія, вполнѣ противорѣчащую духу древняго права и притомъ вполнѣ неудавшуюся, нельзя признать, что древне-русское право не могло справиться съ понятіемъ о jus in re aliena. Отсюда, однако, не слѣдуетъ, что мысль Д. И. Мейера вполнѣ ошибочна; напротивъ въ его образцовой работѣ угадана *одна изъ формъ* древняго закладнаго права, въ которомъ очевидно заключается нѣсколько другихъ формъ, ожидающихъ еще изслѣдователя. См. о залогѣ—Неволина: Пол. Собр. Соч. т. V, стр. 148—152.

купца, которой закладную вотчину купилъ, денги пропали, потому: купити вотчина сыскивая и въ тѣхъ книгахъ розсмотря, гдѣ вотчинныя купли и закладныя у которыхъ діяковъ въ книгахъ записаны ([59]); а впередъ будетъ появится продавецъ его въ лицѣхъ, и тому на него въ его денгахъ дати управа, какъ и во всякомъ долгу, во всемъ правежъ всегды. А кто нынѣ, съ Рожества Христова лѣта 7066, захочетъ вотчину свою заложити и за ростъ давати пахати, тому воля; а захочетъ выплачиватися въ ту пять лѣтъ пятую свою выть, и тѣмъ велѣти потому жъ оплачивати пятую выть, а на кабалѣ подписывати, и заимщикомъ на тѣхъ давати пристава, что у нихъ пятую выть имати, а вотчину держати за собою, доколѣ всѣ денги заплатитъ. А вотчичемъ въ вотчинахъ управа давати по суду, а о выкупѣ закладной по сему жъ приговору.—И боярину князю Дмитрею Ивановичу съ товарыщи, въ закладныхъ вотчинахъ, своего приказу всѣмъ людемъ управа давати по сему Государеву указу; да и по городомъ, которые у нихъ въ судѣ, съ прежнимъ съ ростовымъ приговоромъ ([60]), о семъ Государевѣ указѣ розослати грамоты, чтобы Государевъ приговоръ о ростѣхъ и о закладныхъ вотчинахъ всѣмъ людемъ свѣдомъ былъ. А къ околничему Ѳедору Ивановичу Умному велѣти отписати, чтобъ ся память до него дошла. А припись у памяти діяка Леонтія Офутина.

X. Лѣта 7066 февраля въ 17 день, бояринъ князь Иванъ Ондреевичь Булгаковъ приказалъ діякомъ Юрью Баженину да Василью Мелентьеву, а велѣлъ записати въ тетрать памяти ради, что Царь и Великій князь

([59]) Здѣсь первое свидѣтельство объ укрѣпленіи правъ на недвижимыя имущества посредствомъ записи въ книги присутственныхъ мѣстъ; выраженіе: «у которыхъ дьяковъ» указываетъ, что внутренняя организація Приказовъ была еще крайне—несовершенна. Впослѣдствіи купчія и закладныя записывались въ Помѣстномъ Приказѣ.

([60]) Т. е. указомъ, изложеннымъ въ ст. VII.

приказалъ имъ бояромъ своимъ словомъ ([61]): въ которыхъ дѣлѣхъ велятъ бояре послати съ суда на обыскъ къ выборнымъ головамъ, къ губнымъ старостамъ ([62]), грамоты, и того въ тѣхъ грамотахъ не писати, чтобы присылали за обыскнымъ спискомъ людей, и губные бы старосты за списки обыскныхъ людей на Москву не присылали ([63]); и обыскныхъ списковъ губныхъ старостъ, и суда ихъ списковъ, передъ обоими истцы не чести, а вѣрити велѣлъ Государь по тѣмъ спискомъ губнымъ старостамъ, каковы они списки пришлютъ за своими руками и за печатми, и за обыскныхъ людей руками, и по тѣмъ спискомъ и управа чинити, какъ въ тѣхъ спискахъ будетъ написано. А которые старосты сами грамотѣ умѣютъ, а писати не умѣютъ и о томъ къ нимъ писати въ грамотахъ велѣлъ, чтобы старосты велѣли, въ свое мѣсто, ко всякимъ спискомъ руки прикладывати отцомъ своимъ духовнымъ и обыскнымъ людемъ; да по тому и тѣмъ спискомъ вѣрити же и управа имъ чинити. А чтобы, за обыскнымъ спискомъ, однолично людемъ проѣсти и волокиты небыло.

XI. Марта въ 9 день, бояринъ князь Иванъ Андреевичь Булгаковъ приказалъ діякомъ Юрью Баженину да Василью Мелентьеву, Государевымъ словомъ, что въ борзыхъ и въ гонныхъ собакахъ суда не давати никому; а въ дворовыхъ въ чепныхъ собакахъ судъ давати велѣлъ, и цѣну велѣлъ чинити дворному кобелю рубль и пошлины съ того велѣлъ имати.

([61]) См. выше прим. 9.

([62]) Хотя ниже вездѣ упоминаются только губные старосты, но надобно думать, что «выборные головы» отличаются отъ губныхъ старостъ; первое относится къ земскимъ выборнымъ властямъ: см. выше прим. 18.

([63]) Такая высылка въ Москву обыскныхъ людей, очевидно, была введена практикою по примѣру порядковъ, существовавшихъ при докладѣ, когда въ высшую инстанцію отправлялись вмѣстѣ съ протоколами суда и свидѣтели. Но обыскъ не есть производство въ высшей инстанціи, а одно изъ судебныхъ доказательствъ.

XII. Лѣта 7067 сентября въ 1 день, Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичь всея Русіи приказалъ казначеемъ о судѣ: сентября съ 1 числа, которые люди учнутъ у кого займовати денги и кабалы на себя учнутъ давати за ростъ служити, и кто на комъ взыщетъ по служивой кабалѣ, и отвѣтчикъ кабалу оболживитъ, а скажетъ, что онъ сына боярского служивого сынъ, и про то Государь велѣлъ сыскивати: будетъ тотъ человѣкъ, которой кабалу оболживитъ, сына боярского служивого сынъ лѣтъ болши пятинадцати, а будетъ службы Государевы не служитъ и въ десяткѣ не написанъ (64), а та будетъ на него кабала, по которой взыщутъ, писана въ тѣхъ лѣтѣхъ, какъ ему минуло пятнадцать лѣтъ, и по тѣмъ кабаламъ Государь приговорилъ на дѣтей боярскихъ судъ давати и вершити тѣ дѣла по новому Судебнику (65). А кто на кого положитъ служивую кабалу, и будетъ тотъ человѣкъ сына боярского служивого сынъ, а менши пя-

---

(64) Это дополненіе, а не отмѣна ст. 81 Суд. Ц., которая позволила поступать въ кабальное холопство отставнымъ дѣтямъ боярскимъ, но ничего не сказала о лицахъ совершеннолѣтнихъ (15 л. принималось за срокъ совершеннолѣтія), но не записавшихся въ службу. Десятнею, или десяткомъ называлась самое низшее (территоріальное) подраздѣленіе дворянскихъ полковъ.—Здѣсь новое подтвержденіе мысли, изложенной въ прим. 184 и 169 къ Ц Суд.

(65) Т. е. по Судеб. 1550 г., относительно условій служилой кабалы вообще (см. ст. 78 Ц. Суд.).—Позволеніе дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ поступать въ холопы оставалось въ силѣ до ук. 1642, марта 9 (см. Ук. Кн. Зем. Прик., ст. XXXI); притомъ практика шла гораздо дальше границъ, постановленныхъ закономъ: не одни безпомѣстные и не служащіе дворяне поступали въ частное холопство: «При блаж. ц. Ѳедорѣ Борисъ Годун. и инози отъ вельможъ, не токмо рода его, но и блюдоміи имъ, многихъ человѣкъ въ неволю къ себѣ введше служити, инѣхъ же ласканіемъ и дарми въ домы своя притягнувше и не отъ простыхъ токмо, но и честнѣйшихъ издавна (т. е. старинныхъ благородныхъ родовъ) многимъ имѣніемъ и съ селы и съ вотчины, наипаче же избранныхъ меченосцевъ и крѣпкихъ въ оружіи...» (Авр. Палицынъ; см. Кар. И. Г. Р. XI, прим. 186). Такъ образовались боярскіе дворовые люди, которые въ тоже время могли быть служилыми людьми Государя, владѣть вотчинами.

тинадцати лѣтъ: и тѣ кабалы Государь приговорилъ отставливати, и суда по тѣмъ кабаламъ давати не велѣлъ; а велѣлъ Государь тѣ кабалы вершити по своему Государеву прежнему уложенью, по новому ([66]) Судебнику.

Да Государь же приговорилъ: кто боярской человѣкъ ([67]) поимаетъ на Москвѣ какого человѣка ни буди, а назоветъ его государя своего холопомъ, или скажетъ, изымалъ кого по заказу чьему, а того не скажетъ, какая у Государя у его на того человѣка, кого поимаетъ, крѣпость, или въ колкѣхъ рублѣхъ кабала, или про татбу имянно не скажетъ, чего на немъ опричь крѣпостей искати, да учнетъ просити срока до государя своего, или чье мѣсто поималъ, съ крѣпостьми поставити: и Государь приговорилъ тѣхъ людей, кого кто поималъ, дати на поруку по кабалѣ въ пятинадцати ([68]) рублѣхъ, а въ кабалѣ или въ крѣпости дати тому человѣку, кто поимаетъ на сто верстъ семь денъ; а будетъ государя своего скажетъ въ помѣстьѣ, или въ отчинѣ, или на службѣ, далѣ ста верстъ, ино срокъ давати потому жъ розсчету, на сто верстъ по семи денъ, а какъ на срокъ тотъ человѣкъ, кто поималъ, кабалу или какую крѣпость нибуди положитъ, ино судъ давати и вершити по Судебнику. А будетъ положитъ крѣпость или кабалу менши пятинадцати рублевъ ([69]), ино судъ дати, да по суду и управа учинити, а въ томъ не винити, что данъ на поруку въ крѣпости въ пятинадцати рублѣхъ. А положитъ кабалу или какову крѣпость

([66]) Опять по Судебн. 1550 г. по ст. 81.

([67]) Здѣсь разумѣются боярскіе холопы, которымъ господа ихъ поручали веденіе своихъ дѣлъ и между прочимъ *право представлять ихъ въ судахъ*. Впрочемъ неопредѣленность выраженія закона указываетъ, что право вести искъ отъ лица господина принадлежало всѣмъ холопамъ и слугамъ его, по тѣсной юридической связи господъ и слугъ.

([68]) Это потому, что Суд. Ц. запретилъ заключать служилые кабалы больше, чѣмъ на 15 рублей (ст. 78).

([69]) Меньше 15 рублей позволено писать въ кабалу и потому истецъ не теряетъ иска, если дѣйствительная цѣна иска окажется менѣе цѣны, обозначенной въ первомъ исковомъ прошеніи.

нибуди, болши пятинадцати рублевъ: и въ томъ ему суда на того человѣка не дати, которого онъ поималъ, а про крѣпость и про искъ имянно не сказалъ да положилъ на него крѣпость или кабалу болши пятинадцати рублевъ (70).

XIII. Доложити Государя Царя и Великого Князя: которые полоняники, которыя земли нибуди, и иноземцы въ Государевѣ имяни и которые иноземцы которыхъ земель нибуди (71), службу Государеву служили, и дѣти ихъ похотятъ креститися, и тѣ новокрещенные, которые живутъ по монастыремъ, или кому отданы держати, да какъ крестився похотятъ кому въ службу бити челомъ, а Государю въ службу тѣ новокрещены не пригодятся, или которые отъ службы отставлены: и того новокрещеного волно ли кому въ службу приняти и крѣпость на него взяти, и о томъ Государь какъ укажетъ?

Лѣта 7067 сентября въ 1 день, Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи сего докладу слушалъ и приговорилъ со всѣми бояры: которые полоняники, которыхъ земель нибуди, и служилыхъ иноземцовъ дѣти крестятся,

---

(70) Истецъ теряетъ искъ не по нарушенію процессуальныхъ формъ, а по незаконности акта, на которомъ основано требованіе.—У Татищева конецъ статьи изложенъ такъ: «а въ томъ, что его ималъ и на поруки давалъ, не винити жъ, что крѣпость больше 15-ти рублевъ, потому что ему вѣдати нельзя, въ какихъ деньгахъ кабала у его государя».

(71) Рѣчь идетъ о двухъ различныхъ классахъ лицъ: плѣнникахъ, доставшихся на долю царя и вольныхъ служилыхъ иноземцахъ; и тѣ и другіе впрочемъ несутъ «*службу государеву*» (и государственную и частную лицу царя вмѣстѣ). Въ этомъ смыслѣ уже не могло быть вопроса о принятіи ихъ въ частное холопство (см. ст. XII). Но обстоятельство, возбуждавшее сомнѣнія, есть то, что эти люди —*новокрещенные*. Новокрещенный долженъ быть выдѣленъ изъ семьи языческой или иновѣрной и так. обр. долженъ искать сторонней поддержки, поступать на службу въ чужіе дома, или пользоваться общественнымъ призрѣніемъ— жить въ монастыряхъ. Впрочемъ въ монастыри отдаваемы были и всякіе плѣнники; Татищевъ сообщаетъ, что, «какъ Казань взяли, то 500 чел. мурзъ и знатныхъ татаръ роздано въ храненіе и въ работы по монастырямъ».

а Государю въ службу не пригодятся, и которые Государеву службу служили да отъ службы отставлены, а похотятъ кому въ службу бити челомъ и полную, или докладную, или кабалу, или какую крѣпость нибуди, похотятъ на себя дати, и кто новокрещена учнетъ къ себѣ въ службу пріимати; и того новокрещена къ себѣ приняти и крѣпость на него взяти съ казначеева вѣдома (72), да того новокрещена и крѣпость своя въ книги у казначеевъ написати. А кто новокрещена приметъ къ себѣ въ службу и крѣпость на него возметъ какову нибуди безъ казначеева вѣдома, и въ книги у казначеевъ не напишетъ, и взыщетъ кто на томъ новокрещенѣ по какой крѣпости нибуди сносу: и тѣ крѣпости Государь приговорилъ отставливати и въ сносѣхъ на тѣхъ новокрещеновъ суда не велѣлъ давати никому, кто безъ казначеева вѣдома новокрещена приметъ и крѣпость на него возметъ. А которые люди новокрещеновъ къ себѣ пріимали и крѣпость на нихъ имали безъ докладу, до сего приговору, и Государь приговорилъ: тѣхъ новокрещеновъ приводити къ казначеемъ, да тѣхъ новокрещеновъ и крѣпости свои у казначеевъ записывати въ книги (73).

XIV. Лѣта 7067 ноября въ 30 день (74), приговорилъ Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи съ бояры: которые люди впредь учнутъ искати людей своихъ въ холопи, по полнымъ и по докладнымъ, или по холопѣ рабы, или по рабѣ холопа и сносу, а тѣ холо-

---

(72) Отсюда слѣдуетъ, что Холопьему Приказу еще не подлежали дѣла объ укрѣпленіи холоповъ; см. прим. 1 къ Ук. Кн. Холопьяго Приказа. У Татищева: «съ казначейскаго доклада въ таможнѣ»; сл. ниже прим. 76.

(73) Улож. XX, 37—38. У Татищева и Башилова въ концѣ статьи прибавлено: «Такову память прислалъ къ казначеемъ дьякъ Истома Козминъ, за своею приписью».

(74) Въ одномъ изъ рукоп. сборниковъ обозначено: «лѣта 7066», но безъ указанія мѣсяца и числа. Тамъ же на полѣ страницы замѣчено: «съ сего числа приписка которыхъ главъ не было».

ни передъ судьею учнутъ отъ того холопства оттягиватися, и кто тѣхъ холопей съ суда выручитъ, и за порукою тотъ холопъ сбѣжитъ: и въ томъ дѣлѣ искъ ищеинъ весь и пошлины имати на порутчикѣхъ, кто по холопѣ поруку держалъ; а за холопью голову за всякую взяти по четыре рубли на порутчикѣхъ; а на холопа хотя еще государь не довелъ холопства, и тотъ холопъ тѣмъ и виноватъ, что сбѣжалъ, присудить его въ бѣглые ([75]), гдѣ его наѣдетъ, тутъ его изымаетъ въ холопи и безъ пристава; а тѣ денги, что взялъ на порутчикѣ за тѣхъ своихъ холопей, назадъ ему порутчику не отдавати, тѣ денги ему же.

А которые люди впредь учнутъ наряжати на вольныхъ людей полные и докладные стакався съ таможники ([76]), а въ томъ на нихъ доведутъ: и тѣхъ людей и таможниковъ казнити смертною казнью, какъ и головного татя.

А которой человѣкъ земской Великого Новагорода, или Псковитинъ, или Устюженинъ, или иного которого города нибуди земской человѣкъ пріѣдетъ къ Москвѣ, за какимъ дѣломъ своимъ нибуди, и учнетъ на него кто бити челомъ о управѣ иного города земской человѣкъ, въ каковѣ дѣлѣ нибуди, а не того города человѣкъ: и казначеемъ тѣхъ людей въ тѣхъ дѣлѣхъ судити и упра-

---

([75]) Здѣсь дополняется понятіе о бѣглой грамотѣ, изложенное въ прим. 151 къ Ц. Суд.

([76]) Кто начнетъ составлять подложныя крѣпости по стачкѣ съ таможниками на вольныхъ людей..... Укрѣпленіе въ холопство совершалось не одними боярами (казначеями и намѣстниками), но и таможниками: «А кто купитъ человѣка въ вольницу (въ полницу?), и предъ которымъ намѣстникомъ поставятъ,—и намѣстнику имати съ головы по алтыну, а приставу намѣстничью двѣ денги, а дьяку, которой грамоты полные пишетъ, имати съ головы по алтыну жъ, а таможникомъ имати съ головы по алтыну жъ, да таможникомъ же писати полные грамоты въ книгу самимъ, да тѣ деньги отдавати имъ дьякамъ въ цареву в. кн. казну съ казною вмѣстѣ на срокъ; а полныхъ грамотъ дьякомъ наборзѣ, изъ таможни не выдавать». Уст. таможенный 1571 г. (Суд. изд. Башилова, стр. 7).

ва имъ давати по суду (77). А которые люди одного города похотятъ тягатись въ своихъ земскихъ дѣлѣхъ, и тѣхъ не судити, отдавати ихъ судити намѣстникомъ, которые на тѣхъ городѣхъ пожалованы.

А взыщетъ кто на комъ одного города кто нибуди, что его ограбилъ на Москвѣ, или инымъ чѣмъ изобидѣлъ, и въ томъ судити казначеемъ же (78).

XV. Лѣта 7067 апрѣля въ 25 день, память Царя и Великого Князя (79) казначеемъ Ѳедору Ивановичу Сукину да Хозяину Юрьевичу Тютину. Въ которой день живетъ панихида болшая, Митрополитъ у Государя за столомъ, а Государь передъ нимъ стоитъ, и въ той день смертною и торговою казнію вамъ въ своемъ Приказѣ казнити не велѣти никого (80).

Такову память прислалъ къ казначеемъ діакъ Истома Козминъ, за своею приписью.

XVI. Доложити Государя Царя и Великого Князя: на которыхъ людехъ ищутъ по кабаламъ заемныхъ денегъ за ростъ служити, а на иныхъ сносовъ, и заимщики по кабаламъ и въ сносѣхъ скажутъ виноваты, а иные

---

(77) См. о подсудности жителей разныхъ областей ст. 30 и 48 Ц. С. и прим. къ нимъ.

(78) Подсудность по мѣсту совершенія преступленій преимуществуетъ предъ подсудностью по мѣсту жительства: иски, возникающіе изъ преступленій, могутъ быть предъявлены въ Москвѣ, хотя обвинитель и обвиняемый были оба изъ одной области (и слѣд. подсудны областнымъ судьямъ. Сл. ст. 6 и 10 Губн. Москов. Записи и прим. къ нимъ).

(79) Въ Своди. Сенат. Суд. вмѣсто: «память царя» стоитъ: «царь указалъ». Памятью впослѣдствіи технически называлось «отношеніе» между равными вѣдомствами и лицами; но первоначально памятью называлась записка словеснаго указа, «памяти ради».

(80) Предыдущая (XIV) и эта статьи указываютъ, что между прочимъ казначеи судили иски, возникающіе изъ преступленій. Въ тоже время несомнѣнно уже существовалъ и Приказъ Разбойныхъ Дѣлъ; уголовные иски могли быть рѣшаемы и «судомъ» (обвинительнымъ процессомъ), смотря по роду дѣлъ, способу обвиненія и силѣ доказательствъ. См. С. Ц. ст. 60 и прим. 138 и 139. Сл. прим. 5 къ Губн. Бѣлоз. Грам. и ст. 18 Уст. Кн. Разб. Прик.

судомъ до вины дойдутъ, а доправити на тѣхъ отвѣтчикахъ исцовыхъ исковъ по кабаламъ и сносовъ не мочно, и тѣхъ людей истцомъ выдаютъ головою до искупа; а иные отвѣтчики изъ тѣхъ сами бьютъ челомъ, хотятъ истцомъ въ тѣхъ искѣхъ давати на себя крѣпости полныя и докладныя. Да которымъ людемъ Государь велѣлъ полѣтныя давати въ долгѣхъ, на пять лѣтъ, по жеребьемъ, безъ росту, и нынѣ на тѣхъ людей, у которыхъ дворы погорѣли, бьютъ челомъ о управѣ тѣ люди, у которыхъ дворы погорѣли жъ; и о томъ какъ Государь укажетъ, давати ли межъ ихъ управа, или тѣмъ тажъ пять лѣтъ ждати ([81])?

Лѣта 7069 октября въ 15 день ([82]), Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи сего докладу слушалъ и приказалъ казначеемъ: кто на комъ ищетъ по кабаламъ заемныхъ денегъ, или за ростъ служити, да сносовъ, и которые заимщики учнутъ въ исцовыхъ искѣхъ по кабаламъ и въ сносѣхъ винитися, или которыхъ заимщики въ исцовыхъ искѣхъ судомъ обвинятъ, и доправити на нихъ будетъ исцовыхъ исковъ не мочно и поруки и переводу по нихъ въ исцовыхъ искѣхъ не будетъ: и тѣхъ отвѣтчиковъ велѣлъ Государь истцомъ выдавати въ искѣхъ головою до искупа; а въ полные и въ докладные тѣмъ отвѣтчикомъ истцомъ своимъ не продаватись.

([81]) Въ докладѣ заключается два вопроса: 1) можно ли допускать обращеніе несостоятельныхъ отвѣтчиковъ въ полные холопы ихъ кредиторамъ, если сами отвѣтчики того желаютъ? 2) полѣтныя грамоты, данныя погорѣльцамъ (разсрочка долговъ ихъ на 5 лѣтъ безъ уплаты роста), не теряютъ ли своей силы въ томъ случаѣ, если и истцы—погорѣльцы?—На оба вопроса послѣдовали отрицательные отвѣты. Здѣсь въ первый разъ отмѣнено рабство за долги (т. е. не личный закладъ, а рабство, возникающее изъ неисполненія договора). Уцѣлѣла только выдача головою до искупа.

([82]) Въ одной изъ рукоп. (гр. Толст.) оба рѣшенія отнесены къ разнымъ годамъ,—именно это первое къ 7067 г. (см. слѣд. прим.). У Татищева также оба доклада и рѣшенія раздѣлены на 2 указа (1-й о полѣтныхъ грам. погорѣльцамъ, 2-й объ отдачѣ въ рабство за долги).

([83]) А у которыхъ людей въ нынѣшней пожаръ лѣта 7068 году дворы погорѣли, а учнутъ искати по кабаламъ заемныхъ денегъ на тѣхъ людехъ, у которыхъ дворы погорѣли жъ, и Царь и Великій Князь тѣмъ людемъ, у которыхъ дворы погорѣли, на тѣхъ людей, у которыхъ дворы погорѣли жъ, въ долгѣхъ приставовъ давати не велѣлъ, и правити на нихъ не велѣлъ долговъ пять лѣтъ, отъ лѣта 7068 іюня съ 17 числа по лѣто 7073 іюня по 17 число ([84]).

XVII. Лѣта 7069 марта въ 14 день, память митрополичьимъ бояромъ Ивану Семеновичу Ѳомину съ товарыщи. Велѣти имъ выписати изъ митрополичья указу: которые люди кладутъ въ судѣ духовныя, дѣти отцовъ своихъ, а иные матерей своихъ, а иные братьи своей и сестръ и племянницъ своихъ, а иные женъ своихъ, а приказщики у духовныхъ у иныхъ людей братья, а у иныхъ сторонные люди, а у женъ мужи ихъ приказщики, а у иныхъ людей у мужей и у женъ отцы ихъ духовные и приказщики и иные сторонные люди, а духовныя не подписаны и не запечатаны, а умершихъ у тѣхъ духовныхъ рукъ нѣтъ, грамотѣ не умѣютъ ([85]), а смерть имъ случится вскорѣ, и рукъ у духовныхъ нѣтъ же ([86]), а руки у духовныхъ приказщиковы и отцовъ духовныхъ, а у иныхъ отцовъ духовныхъ одныхъ руки; и отвѣтчики на судѣ тѣ духовныя лживятъ, а называютъ ихъ нарядными, а того не доведутъ, кто ихъ наряжалъ,

---

([83]) Въ сборникѣ гр. Толст. это рѣшеніе составляетъ отдѣльный указъ, отнесенный къ 7068 г.: «Лѣта 7068, государь царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи сего докладу слушалъ и приговорилъ со всѣми бояры: у которыхъ людей».... и т. д.

([84]) У Татищева: «іюня отъ 31 по.... іюня по 31 день»; но Археогр. Коммис. справедливо замѣчаетъ, что въ іюнѣ считается 30 дней и что Татищевъ принялъ вѣроятно 31 за 31.

([85]) «А иные и умѣютъ», прибавл. въ сборн. Толст.

([86]) Т. е. если духовная не подписана завѣщателемъ или потому что онъ грамотѣ не умѣлъ, или не успѣлъ подписать за внезапностію кончины,

только на нихъ и пороку, что не подписаны и не запечатаны ([87]); и тѣмъ духовнымъ вѣрити ли, или не вѣрити?

И митрополичьи бояре, тогожъ дни, отписали на той же памяти назадѣ, за приписью діяка Никиты Парфеніева: Духовныя въ судѣ кладутъ не подписаны и не запечатаны, да бываютъ у нихъ отцы духовные и приказщики и послухи сторонные люди, и тѣ духовные лживятъ, да на отца духовнаго и на тѣхъ людей доводу не учинятъ, и тѣмъ духовнымъ вѣрити; а тѣмъ не вѣрити, что не подписаны и не запечатаны, или руки вскорѣ приложити не успѣлъ. А у иныя духовныя мужи у женъ въ приказѣ бываютъ, да съ ними женъ ихъ племя въ приказъ имаются, и тѣмъ духовнымъ вѣрити жъ. А въ которыхъ духовныхъ мужъ у жены въ приказѣ пишется одинъ, а сторонныхъ людей съ нимъ въ той духовной не будетъ, и тѣмъ духовнымъ не вѣрити ([88]).

XVIII. Лѣта 7070 генваря въ 15 день, Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичь всея Русіи приговорилъ съ бояры ([89]): которыя вотчины за князьями Ярослав-

---

([87]) Духовная не подписанная и не запечатанная есть завѣщаніе, не явленное для укрѣпленія (епархіальному архіерею). См. о явкѣ духовныхъ у Неволина: Пол. Собр. Соч. V, стр. 233—295.

([88]) См. выше V, 18. Законъ 1556 г. о недѣйствительности завѣщаній, въ которыхъ душеприкащиками назначены мужья завѣщательницъ, ограниченъ тѣмъ, что такія завѣщанія, въ которыхъ рядомъ съ мужьями назначены душеприкащиками и родственники жены—завѣщательницы, должны считаться дѣйствительными (участіе родственниковъ жены ручается за то, что не было насилія ея волѣ). Кѣмъ совершено это разумное ограниченіе? Думать надобно, что духовною властію.

([89]) Первое ограниченіе правъ распоряженія родовыми княжескими вотчинами приписывается (въ Стоглавѣ) Ивану III; этотъ в. князь и сынъ его Василій запретили завѣщать вотчины въ монастыри; такое ограниченіе простиралось впрочемъ, какъ на княжескія, такъ и на прочія вотчины; относительно же княжескихъ вотчинъ собственно, было постановлено, что князья (Ярославскіе, Суздальскіе и Стародубскіе) не могутъ продавать своихъ вотчинъ, безъ вѣдома государя, никому, кромѣ лицъ могущихъ имъ наслѣдовать по закону. Тоже было утвер-

скими, за Стародубскими, за Ростовскими, за Суздальскими, за Тверскими, за Оболенскими, за Бѣлозерскими, за Воротынскими, за Мосальскими, за Трубецкими, за Одоевскими, и за иными служилыми князьями вотчины старинныя, и тѣмъ княземъ вотчинъ своихъ не продавати, и не мѣняти, и за дочерьми своими и за сестрами въ приданыя не давати; а которого князя бездѣтна не станетъ, и тѣ вотчины имати на Государя (90). А которой князь напишетъ въ своей духовной грамотѣ вотчину своей дочери или родной своей сестрѣ, и душу свою напишетъ съ тое вотчины строити: и тѣхъ вотчинъ дочерямъ и сестрамъ въ приданыя не давать, а отдавати въ приданыя и душу тѣхъ вотчичевъ поминати изъ животовъ ихъ; а у котораго князя живота его, съ приданое что за дочерью или за сестрою его дати и чѣмъ душа поминати, столко не будетъ, и Государь розсудя по вотчинѣ, что кому дати пригоже, велитъ дати изъ своея казны, а тѣ вотчины велитъ Государь имати на себя. А которой князь вотчину свою напишетъ брату своему родному, или двоюродному, или племяннику, своего роднаго брата сыну, или которому своему ближнему роду, опричь тѣхъ, какъ кому мочно межъ собою женитися (91):

ждено въ 1551 г., мая 11 (см. Ак. Ар. Эк. I стр. 218) съ участіемъ собора духовенства. Настоящее узаконеніе представляетъ лишь дальнѣйшее разъясненіе того же закона, который еще разъ повторенъ въ 1572 г. (см. ниже).

(90) «Ограниченіе, касавшееся княженецкихъ вотчинъ, не превращало ихъ въ помѣстья въ истинномъ смыслѣ слова. Они были по прежнему имуществами наслѣдственными, переходили отъ отца къ дѣтямъ» (слѣдуетъ сказать: къ сыновьямъ)... «И это ограниченіе нельзя объяснить иначе, какъ тѣмъ, что служебные князья, кромѣ общихъ вотчинныхъ правъ на свои села, сохраняли еще часть государственныхъ правъ на свои бывшіе удѣлы и это присутствіе государственнаго элемента въ правахъ, начинавшихъ уже входить въ область права гражданскаго, естественно открыло возможность государственной власти постепенно ограничить ихъ». А. Д. Градовскій: Ист. Мѣстн. Упр. стр. 43.

(91) Т. е. право (условное) завѣщать княжескую вотчину допускается только въ предѣлахъ тѣхъ степеней родства, въ которыхъ позволенъ бракъ.

и Государь того посмотря, по вотчинѣ, и по духовной, и по службѣ, кому которую вотчину напишетъ, велитъ указъ учинити. А на которомъ князѣ останется долгъ великъ, а будетъ того вотчину велитъ Государь взять на себя, и Государь розсудя по вотчинѣ и по долгу, за ту вотчину велитъ долгъ платить изъ своей казны. А котораго князя брата его, или племянника его, пожалуетъ Государь тою вотчиною, и которая кому въ духовной написана, или безъ духовныя Государь пожалуетъ кого: и тому съ тое вотчины душу брата своего, или дяди своего, устроити и въ монастыри по немъ давати; а у котораго будутъ дочери, или племянницы, и за тѣми приданое давати съ тоежъ брата или дяди своего вотчины, разсудя по человѣку и по вотчинѣ, или гдѣ какъ Государь укажетъ что дати; а которой братъ, или племянникъ съ тое вотчины брата или дяди своего души устроити, и въ монастыри по немъ давати, и за сестрами и за племянницами приданаго давати не похотятъ: и тѣ вотчины устроити и долгъ платити, и дѣвкамъ приданое Государь велитъ давати, разсудя по вотчинѣ, изъ своей Государевы казны (92). А кто тѣхъ князей продастъ свою вотчину кому, сыну боярскому или какому человѣку нибуди, опричь своей братьи и племянниковъ, и та вотчина взять на Царя Государя безденежно (93). А которые люди будутъ иногородцы, у тѣхъ князей, послѣ Государя и Великаго Князя Василья Ивановича всея Русіи, до сего Государева приговора

---

(92) Приданое дочерямъ и сестрамъ умершихъ лицъ обязаны выдавать наслѣдники; такъ кромѣ родственниковъ или стороннихъ, получившихъ наслѣдство по закону или по завѣщанію, приданое выдаетъ и казна съ выморочныхъ имуществъ. Распространенное мнѣніе о томъ, что и у насъ дарованіе приданаго зависѣло вполнѣ отъ произвола лицъ, выдающихъ женщину за мужъ, не можетъ быть принято; произвольнымъ было только количество приданаго.

(93) Слѣдов. не только посредствомъ безвозмездной уступки, но и возмездными способами позволялось отчуждать родовую княжескую вотчину въ предѣлахъ ближайшаго родства: см. прим. 91.

лѣтъ за двадцать и за пятнадцать ([94]) вотчины покупили, или въ приданыя поимали: и тѣ вотчины поимати у тѣхъ людей на Государя безденежно; а которые люди вотчины покупили, или въ приданыя поимали, до сего Государева приговору, лѣтъ за пять и за шесть и больше, а меньше десяти лѣтъ, и тѣхъ Государь выписывая вотчины, велѣлъ себя докладывать: велитъ ли кому и что давати денегъ, или не велитъ ([95]). А что во Твери и въ Торжку, въ Ярославлѣ, на Резани, на Бѣлѣозерѣ и на Романовѣ, изъстари иногородцы вотчины ихъ ([96]) земель не покупывали, а покупали и въ приданые межъ собою и по душамъ давали тѣхъ городовъ люди, въ которыхъ городѣхъ которыхъ людей вотчина, а не опричныхъ городовъ людемъ; и нынѣ Царь и Великій Князь приговорилъ: вотчины въ тѣхъ городѣхъ тѣхъ городовъ людемъ межъ себя покупати, и въ приданые давати и по душамъ, и мѣняти по тому же какъ было изъстари. А которые люди иногородцы въ тѣхъ городѣхъ вотчины покупали послѣ Государя и Великаго Князя Василья Ивановича всея Русіи, до сего Государева приговору, лѣтъ за двадцать и за пятнадцать, и тѣ вотчины у тѣхъ по-

---

([94]) Здѣсь указывается на узаконеніе (см. выше прим. 88) Василія Ивановича, запретившаго такую продажу.

([95]) Вотчины, проданныя за 15—20 лѣтъ до этого закона отбираются въ казну безденежно, а за вотчины, проданныя меньше 10 лѣтъ тому назадъ покупщики могутъ получить вознагражденіе. Это странное (обратное) примѣненіе давности можетъ быть объяснено тѣмъ, что покупщики въ послѣднемъ случаѣ предполагаются живыми и служащими; отъ государя зависитъ пожаловать ихъ за службу, или нѣтъ. Впрочемъ можетъ быть здѣсь принималось въ разсчетъ и то обстоятельство, что покупщики уже вознаградили себя долговременнымъ пользованіемъ.

([96]) Здѣсь разумѣются, вѣроятно, не однѣ княжескія вотчины, но и боярскія. Запрещеніе продавать вотчины иногородцамъ приписывается здѣсь Василію Ивановичу; то тутъ же оно называется изстариннымъ обычаемъ, который лишь утвержденъ закономъ Вас. Ив. Обычай этотъ очевидно относится еще ко временамъ полной удѣльной независимости исчисляемыхъ здѣсь земель. Государство воспользовалось имъ для своихъ цѣлей—именно для упорядоченія служебныхъ обязанностей вотчинниковъ. Сл. Ул. XVI, 49, 50.

имати на Государя безденежно; а которые люди вотчины покупали или въ приданые имали, безъ Государева вѣдома, до сего Государева приговору лѣтъ за пять и за шесть и больше, а меньше десяти лѣтъ, тѣхъ Государь выписывая вотчины, велѣлъ себя докладывати: велитъ ли кому и что за вотчины давати денегъ, или не велитъ. А у которыхъ будетъ людей тѣхъ городовъ иногородцы вотчины купили, а держатъ будетъ ихъ по Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича всея Русіи и прежнихъ Государей по грамотамъ (97): и тѣмъ вотчинамъ за тѣми людьми по Государскимъ грамотамъ, быть по старинѣ. А котораго князя не стало бездѣтна, а останется у него жена, а напишетъ ей мужъ ее духовную, что изъ своей вотчины, и ей на той вотчинѣ жити до своего живота; а какъ ее не станетъ, и та вотчина на Царя и Великаго Князя, а душу ее велитъ Государь изъ своея казны устроить. А которой будетъ князь напишетъ женѣ своей духовную, всю свою вотчину, а вотчина будетъ великая, и Государь о той вотчинѣ указъ учинитъ. А которой князь напишетъ женѣ своей духовную, что изъ своей вотчины, и вольна она ту вотчину продати и промѣняти, и по душѣ отдати; и той жити женѣ на той вотчинѣ до своего живота, а послѣ ее живота та вотчина Государя Царя и Великаго Князя (98). А котораго боярина, или сына боярскаго не станетъ бездѣтна, а ближняго роду и духовныя у него не будетъ: и та вотчина Государя Царя и Великаго Князя: а женѣ его изъ тое вотчины Государь указъ учинитъ, какъ ей мочно прожить, и душу умершаго Государь велитъ устроить изъ своей казны.

---

(97) Т. е. до изданія указа в. кн. Василія Ивановича.

(98) Права наслѣдованія между супругами (въ родовыхъ вотчинахъ и въ приданомъ), по Московскому праву, не существовало вовсе, а потому завѣщаніе со стороны мужа женѣ родовой вотчины въ собственность равняется отчужденію ея чужеродцамъ (и здѣсь запрещается). См. ук. 1627 г. дек. 3 въ Указн. кн. Помѣст. Пр.

XIX. Въ 81 году октября въ 9 день, по Государеву Цареву и Великаго Князя приказу, преосвященный Антоній Митрополитъ всея Русіи, Архіепископы и Епископы, и весь освященный соборъ, и бояре, князь Иванъ Ѳеодоровичь Мстиславской и всѣ бояре, приговорили: которые вотчины княженецкіе и боярскіе ([99]) не давалися въ продажу, ни въ мѣну, ни въ приданыя, ни роду, ни по душѣ, у иныхъ и родныхъ братей жеребей котораго брата не станетъ, и тѣмъ вотчинамъ быти, по старому Государеву уложенію, въ тѣхъ во всѣхъ городѣхъ, про которые городы указъ Государевъ есть, про Ярославскіе вотчины, и про Ростовскіе, и про Оболенскіе, и про Рязанскіе, и про Тверскіе, и про Масальскіе и про всѣ вотчины княжія такія жъ одинъ приговоръ ([100]). А у котораго боярина такія жъ вотчины Государскаго данья, а не ихъ старинныя вотчины, и тѣ вотчины послѣ того, котораго не станетъ, бездѣтна боярина, а та вотчина по Царской грамотѣ пожалована, и кому какова грамота будетъ дана, ему и его женѣ и его дѣтемъ и его роду, по тому и быти; а у котораго въ грамотѣ будетъ ему одному вотчина написана, и послѣ его та вотчина на Государя. А не будетъ у кого Государевы грамоты, и такія вотчины послѣ того, кого не станетъ, на Государя, хотя у кого и дѣти будутъ ([101]).

А у которыхъ вотчинъ вотчинники вымрутъ, и тѣ

([99]) Очевидно, что нѣкоторыя и боярскія вотчины подлежали условіямъ княжескихъ вотчинъ, быть можетъ тѣ, которыя перешли къ боярамъ отъ князей.

([100]) Постановленіе 1562 г. здѣсь дополняется только тѣмъ, что оно распространяется на всѣ города, а не одни только именно названные въ ук. 1562 г.

([101]) Вотчины *жалованныя* не подлежатъ условіямъ, постановленнымъ въ 1562 г. для родовыхъ; ихъ судьба по смерти владѣльца опредѣляется содержаніемъ жалованныхъ грамотъ. Но при этомъ общимъ типомъ пожалованія считается личное пожалованіе, такъ что если грамоты жалованной нѣтъ, то по смерти владѣльца вотчина идетъ на государя.

вотчины вотчинникомъ отдавати ли и по которое колѣно[102])?— И о томъ приговорили: который братъ родной умретъ бездѣтенъ, а останутся у него братья родные, и та вотчина роднымъ братьямъ и дѣтямъ и внучатамъ; а которой сынъ, или внукъ умретъ бездѣтенъ, и тѣ жеребьи отдати братьямъ ихъ роднымъ, которые останутся, и дядьямъ, и племянникамъ, и внучатамъ; а далѣ внучатъ вотчинъ не отдавати роду; ([103]) а которой внукъ умретъ бездѣтенъ, а останутся братья его межъ собою въ правнучатѣхъ, и та вотчина, тотъ жеребей, взяти на Государя, а правнуку правнучьи вотчины не отдавати.

А о монастырскихъ вотчинахъ приговорили, Ми-

([102]) Здѣсь вопросъ поднятъ о *родовыхъ вотчинахъ некняжескихъ*, именно о томъ, до какихъ степеней родства должно простираться право наслѣдованія такихъ вотчинъ по закону? («Вотчинниками» называются и собственники и родовые наслѣдники). Неволинъ (П. С. С. V, 351—352) относитъ это узаконеніе къ праву наслѣдованія въ выслуженныхъ вотчинахъ; но при этомъ самъ встрѣчаетъ затрудненіе, какъ понять выраженіе: «жеребей» умершаго и думаетъ, что здѣсь рѣчь идетъ о наслѣдованіи выслуженной вотчины не послѣ перваго пріобрѣтателя ея, а послѣ его наслѣдниковъ. Никакихъ затрудненій не существуетъ, если признать этотъ законъ относящимся къ наслѣдованію въ родовыхъ вотчинахъ.

([103]) Права наслѣдства не шли далѣе 4-й степени родства.

Ограниченія правъ владѣльца родовыхъ вотчинъ изложены въ указѣ (неизвѣстно какого времени), приписанномъ у Татищева подъ 85-й ст. Ц. Суд. («подъ сею статьею въ манускриптѣ кн. Дм. Голицына прибавлено»): «Да по указу царя и великаго князя Ивана Васильевича всея Русіи и боярскому приговору: которые князи и бояре и дѣти боярскіе и всякаго чина люди дѣтей не имѣютъ, а похотятъ свои вотчины продати или заложити, или въ монастырь по душѣ дати, и имъ продати и заложити и по душѣ отдати вольно всѣ свои *купли*. А не будетъ кому купли, ино изъ вотчинъ до половины, а болѣе половины вотчинъ мимо отчичь ни продати, ни заложити, ни по душѣ не отдати. А продастъ кто, или заложитъ, или по душѣ отдастъ болѣе половины, а отчичь будетъ бити челомъ о томъ, и ту лишнюю продажу отдати отчичу; а кто не опытавъ болѣе половины купилъ, или подъ закладъ или по души взялъ, и тотъ деньги потерялъ» (Суд. Татищ. изд. 1786 г. стр. 109). Татищевъ признаетъ это отдѣльнымъ указомъ, изданнымъ послѣ Судебника.

трополитъ и весь освѣщенный соборъ, и всѣ бояре: въ большіе монастыри, гдѣ вотчины много, впередъ вотчинъ не давати; а которая будетъ вотчина и написана, ино ее въ Помѣстной Избѣ не записывати, а отдавати ее роду и племяни служилымъ людемъ, чтобъ въ службѣ убытка не было, и земля бы изъ службы не выходила; а монастырскихъ вотчинъ вотчичамъ впередъ не выкупати. А кто которымъ монастыремъ малымъ дастъ вотчину, у которыхъ монастырей земель мало: и тѣ вотчины, доложа Государя, записывати, а безъ докладу не записывати и безъ боярского приговору. ([104])

XX. Доложить Царя Государя и Великаго Князя: многіе холопи боярскіе ([105]) ходятъ въ доводахъ за своихъ государей и наймуются въ судѣхъ у иныхъ, а ябедами и кромолами люди проторятъ, въ жалобницахъ пишутъ иски велики, и, что не довелося въ судѣхъ, лгутъ и говорятъ не по дѣлу, оттягая судъ, чтобъ надолго не вершити, или составляютъ кромолы поминая иные прежніе дѣла и лаю; а тѣ, которые наймуются у ищеи или отвѣтчика стояти въ судѣ за него, и ставъ, а стакався съ противникомъ, продаютъ своего наимщика, говорятъ въ судѣ что не къ дѣлу ([106]), или что надобно не договорятъ и тѣмъ своего наймита обвинятъ, и они бьютъ челомъ, чтобъ дать судъ съ головы иному въ его мѣсто ([107]); а иные ходя составляютъ жалобницы и суды за денги, и вмѣщутъ кромолы въ люди, и тяжи негожія умножаютъ, а тѣмъ злымъ людемъ, дѣтямъ боярскимъ и холо-

---

([104]) Это запрещеніе для (большихъ) монастырей пріобрѣтать вотчины по *дарственной* распространено въ 1580 на пріобрѣтеніе по *завѣщаніямъ* (А. Э. I. N. 308), а въ 1584 г. на всѣ прочіе способы пріобрѣтенія (С. Г. Гр. и Дог. I. N. 202). См. прилож. къ Стоглаву.

([105]) См. выше ст. XII. Право холоповъ быть представителями въ судѣ за постороннихъ совершенно выводить холоповъ этого времени изъ состоянія вещей; см. прим. 109.

([106]) Все это, по мнѣнію Ѳ. М. Дмитріева, было послѣдствіемъ того, что никакой legitimatio ad causam не было.

([107]) Начать процессъ съизнова черезъ нового повѣреннаго.

пямъ и иныхъ чиновъ людемъ казни нѣтъ: и Государь Царь что въ томъ укажетъ?

Сей докладъ подписалъ казначей Игнатей Петровичь Татищевъ да дьякъ Смирной Баженовъ.

Лѣта 7090 марта въ 12 день, Государь Царь и Великій Князь Іоаннъ Васильевичь всея Русіи приговорилъ со всѣми бояры: ябедниковъ, кромолниковъ и составщиковъ ([108]) по прежнимъ уложеніямъ не щадити; холопей боярскихъ и иныхъ чиновъ людей, которые будутъ въ судѣ за себя или за своего Государя или за кого иного стояти ([109]), а въ жалобницѣ искъ напишетъ болшой, а по суду того не сыщутъ, и доведетъ отвѣтчикъ, что онъ искъ подписалъ ложно, ино того жалобника обвинити, и что искалъ затѣйно лишекъ, и на немъ столко жъ доправя отдати отвѣтчику, да пошлины и продажа на немъ же. А въ судѣ будетъ говорить не по дѣлу, и того не слушати и не писати, а его бивъ кнутьемъ, отъ суда отсылати и впредь къ суду не пущати. А будетъ лаялъ кого прежнимъ дѣломъ ([110]), то по тому-жъ не писати; а не докажетъ чимъ лаялъ, ино его бивъ кнутьемъ доправити безчестіе безъ суда. А назоветъ кого воромъ, а убивства или кромолы и рокоша на Царя Государя не доведетъ: и того самого казнити смертью для того, въ жалобницѣ и въ судѣ не лай; а которой

([108]) «Подъ именемъ ябедниковъ разумѣлись такіе люди, которые ищутъ или ложно, или болѣе того, что имъ слѣдуетъ... Подъ именемъ крамольниковъ разумѣлись тѣ, которые чтобъ погубить своего отвѣтчика, взводили на него государственную измѣну и потомъ не могли доказать ея. Словомъ «составщики» едва ли не обозначались спеціально тѣ люди, которые сочиняли совершенно ложный искъ въ отличіе отъ приписывавшихъ» (т. е. увеличивавшихъ цѣну иска). Ѳ. М. Дмитріевъ: Ист. Суд. Инст. стр. 168—169.

([109]) На этомъ выраженіи закона Ѳ. М. Дмитріевъ строитъ предположеніе, что холопы могли быть не только представителями на судѣ, но и истцами. Но слова закона не ясны: «холопей боярскихъ *и иныхъ чиновъ людей*...»

([110]) Т. е. взводилъ обвиненіе въ какомъ-либо давнишнемъ преступленіи.

въ жалобницѣ или въ судѣ лжетъ и составитъ ябеду ([111]), ино того казнити торговою казнью, да написати въ козаки въ украйные городы Сѣвскъ и Курскъ. А которой лихой человѣкъ взявъ отъ кого денги, а въ судѣ стоя того продастъ, за кого стоялъ, скажетъ что лишекъ, или что надобно не договоритъ, и потому того за кого стоялъ, обвинятъ и наймитъ о томъ будетъ бить челомъ и доведетъ: ино тотъ судъ не въ судъ, наемнаго доводчика казнити смертью, а кто подкупилъ, и тотъ тѣмъ виноватъ, доправити на немъ все что въ жалобницѣ написано, пошлины и протори всѣ, да его-жъ казнити торговою казнью; а пытанъ доводчикъ не скажетъ, что подкупленъ, ино судъ съ головы.

А которые дѣти боярскіе ([112]), бѣгая отъ службы ходятъ въ суды за другихъ, или бьютъ челомъ ябедою въ великихъ искѣхъ, а мирятся на маломъ, потому что въ жалобницѣ писалъ искъ не по дѣлу: и тѣхъ по тому-же, коли на него доведутъ, что онъ на человѣка два или три бивъ челомъ мирился въ маломъ, ино того ищею винити во всемъ иску, и впередъ его въ судъ не пущати и жалобницъ отъ него не принимати ни въ которомъ Приказѣ. А уличенъ будетъ въ составѣ и въ кромолѣ, и такого лихого человѣка казнити торговою казнью да сослати въ козаки въ украйные городы, а помѣстья и отчины взявъ роздати роду его; а не будетъ ему рода, ино безпомѣстнымъ служилымъ, кого Государь Царь пожалуетъ. А которой судія, бояринъ, или намѣстникъ, или казначей, или дьякъ, будетъ коему составнику или ябеднику помогати, или кромолника таити, и ябеду не учнетъ обличати или жалобницу приметъ не по дѣлу, или въ судѣ дастъ говорити что не къ дѣлу: и на томъ судьѣ взяти

([111]) Т. е. если взведетъ ложное обвиненіе въ другихъ преступленіяхъ, кромѣ убійства, измѣны и бунта; за ложное обвиненіе въ этихъ послѣднихъ преступленіяхъ клеветникъ подлежитъ смертной казни.

([112]) Кромѣ наемныхъ ходатаевъ—холоповъ этимъ же ремесломъ занимались и дѣти боярскіе.

истцовъ искъ, пошлины и протори, а въ пенѣ что Государь укажетъ.

XXI. ([113]) Лѣта 7096 февраля въ 8 день всѣ бояре въ Верху приговорили: по старымъ кабаламъ которые люди повинятца, и на тѣхъ людехъ денги правити да росту на пятнадцать лѣтъ, а далѣ того росту не присужати; а которые люди по старымъ кабаламъ не учнутъ винитца, и по тѣмъ кабаламъ судъ давати за пятнадцать лѣтъ; а далѣ того суда не давати ([114]).

А которые люди ищутъ по выданнымъ кабаламъ, кто за свой долгъ кому, за деньги, подписавъ кабалу выдастъ ([115]), а самъ онъ живъ или умеръ, и по тѣмъ кабаламъ и по памятемъ суда не давати.

А которые люди учнутъ кабалы и памяти заемные руки своей лживитъ, что рука его подписана, да укажетъ подпищика, а подпищикъ мертвъ.... и хлѣбъ велѣть правити([116]).

([113]) Этотъ указъ, какъ относящійся къ царствованію Ѳедора Ивановича, отнесенъ Археогр. Коммиссіею къ прочимъ узаконеніямъ этого государя (А. Ист. I, N. 221) и такимъ обр. попалъ въ разрядъ указовъ о холопствѣ, каковы всѣ указы Ѳедора Ивановича, изданные Археограф. Коммиссіею.

([114]) Это первое установленіе давности исковъ по обязательствамъ (см. объ этомъ Ук. Кн. Зем. Прик. ст. I. и XII.); но Энгельманъ находитъ въ этомъ самомъ указѣ какое-то непосредственное указаніе на то, что давность не установлена имъ, а существовала до него.

([115]) Т. е. по векселямъ, переданнымъ третьему лицу съ надписью. По мнѣнію Ѳ. М. Дмитріева (стр. 179) здѣсь «кабалы, отданныя за долгъ третьему лицу, признаны недѣйствительными.»

([116]) Такъ какъ Указныхъ Книгъ Судныхъ Приказовъ за послѣдующее время не сохранилось, по крайней мѣрѣ въ печати ихъ нѣтъ, то на этомъ прерывается почти совсѣмъ историческая цѣпь узаконеній, относящихся къ гражданскому праву (собственно къ обязательствамъ, ибо Указная Книга Помѣстнаго Приказа сохранилась), за исключеніемъ немногихъ узаконеній этого рода, сохранившихся въ Указной Книгѣ Земскаго Приказа.

СОДЕРЖАНІЕ УКАЗНОЙ КНИГИ ВѢДОМСТВА КАЗНАЧЕЕВЪ.

I. 1550 года — объ уничтоженіи мѣстничества въ войскахъ.

II. 1552 года — объ исполненіи постановленій Стоглаваго Собора.

III. 1555 года мая 5. О взысканіи по обязательствамъ (правежѣ и выдачѣ головою)

III. 1555 года окт. 11. Запрещеніе давать иски о «сносѣ» на людей, служившихъ безъ крѣпостей.

V. 1556 года августа 2. *Уложеніе*: О повальномъ обыскѣ въ дѣлахъ гражданскихъ, и послушествѣ и ссылкѣ изъ виноватыхъ [см. 1—11], о повальномъ обыскѣ въ дѣлахъ сыскныхъ [12—14], о судебныхъ поединкахъ [15], о запрещеніи вольноотпущеннымъ служить у своихъ бывшихъ господъ [16], о плѣнѣ, какъ источникѣ служилаго холопства, а не полнаго рабства [17], о томъ, что мужъ не можетъ быть душеприкащикомъ по завѣщанію жены [18].

VI. 1557 года, авг. 5. Объ указной оцѣнкѣ при выкупѣ родовыхъ имуществъ.

VII. 1557 г. дек. 25. О назначеніи пятилѣтнаго срока для уплаты долговъ, уничтоженія роста и способахъ взысканій.

VIII. Объ отпускныхъ.

IX. 1558 г. янв. 11. Примѣненіе указа 1557 г. (ст VII) ко взысканію по закладнымъ.

X. 1558 г. февраля 17. О не высылкѣ въ Москву обыскныхъ людей [повальнаго обыска] вмѣстѣ съ обыскными списками.

XI. [1558 г.] марта 9. Объ искахъ о собакахъ.

XII. 1558 г. а.) О правѣ совершеннолѣтнихъ, но неслужащихъ сыновей дѣтей боярскихъ принимать служилую кабалу

б.] О порядкѣ иска противъ бѣглыхъ кабальныхъ холоповъ.

XIII. 1558 г. сентяб. 1. Докладъ и рѣшеніе о принятіи въ частное холопство плѣнниковъ «въ государевѣ имяни» и дѣтей иноземцевъ — новокрещенныхъ.

XIV. 1558 г. ноября 30. а). О взысканіи съ поручителей,

въ случаѣ бѣгства вырученныхъ ими лицъ, противъ которыхъ заявленъ искъ о холопствѣ.

б.) О наказаніи за подложныя крѣпости на вольныхъ людей.

в.) О подсудности иногородныхъ Московскимъ судьямъ.

XV. 1559 г. апрѣля 25. О непроизводствѣ смертной казни въ дни большихъ панихидъ.

XVI. 1560 г. октября 15. Докладъ и рѣшеніе:

а) О томъ, что несостоятельные должники не могутъ поступать въ полное холопство къ кредиторамъ.

б) О томъ, что «полѣтныя грамоты», данныя погорѣльцамъ, не теряютъ своей силы, если истцами противъ нихъ тоже будутъ погорѣльцы.

XVII. 1561 г. марта 14. «Память» (отношеніе) казначеевъ къ митрополичьимъ боярамъ и отвѣтъ этихъ послѣднихъ о силѣ духовныхъ завѣщаній, не подписанныхъ завѣщателями по неумѣнью грамотѣ или за внезапностью кончины.

XVIII. 1562 г. января 15. О правѣ распоряженія княжескими вотчинами.

XIX. 1572 г. окт. 9. Соборный приговоръ о вотчинахъ княжескихъ, жалованныхъ, родовыхъ боярскихъ и монастырскихъ.

XX. 1582 г. марта 12. Докладъ и рѣшеніе о ябедникахъ, кромольникахъ и составщикахъ.

XXI. 1588 г. февр. 8. Установленіе 15-лѣтней давности исковъ по обязательствамъ изъ договоровъ и о передачѣ требованій третьему лицу.

Для указанія того, какъ разнообразенъ составъ и порядокъ статей этой книги въ разныхъ сборникахъ ея, приводимъ здѣсь оглавленіе ея по эрмитажному списку (напечатанное въ Архивѣ историко-юридическ. свѣдѣн, кн. 2-й пол. 1й, отд. 2., стр. 91—94):

«100) (¹) Которые люди учнутъ у кого служити добровольно безъ крѣпостей (IV). 101) Шлются съ суда на обыскъ и посылаютъ въ обыскъ (V,1). 102) Пошлется ищея или отвѣтчикъ въ слухъ и видѣніе и въ вѣдомо (V,2). 103) А которые люди ищея или отвѣтчикъ тяжутся передъ бояры во всѣхъ приказѣхъ (V,3). *Далѣе въ одинаковомъ порядкѣ до пунк. 10-го,*

(¹) Счетъ статей вмѣстѣ съ статьями Царскаго Суд. Въ скобкахъ обозначены статьи изд. Археогр. Ком. и нашего

который пропущенъ;а пунк. 13-й раздѣленъ на двѣ статьи. Ст 119—125 есть Соборное Уложеніе 1551 г о монастырскихъ вотчинахъ. 126) Кто вскупаетъ вотчину подъ лѣсомъ и подъ рощами (VI). 127) Кому сколко въ исцовыхъ исцехъ стояти на правежѣ (III). 128) На служилыхъ людей правити долги денежные и хлѣбные по кабаламъ и по паметямъ (VII). 129) У кого служилые учнутъ заимывати деньги въ ростъ и хлѣбъ въ насыпь (ibid). 130) Которые заимщики не учнутъ платити по годомъ (ibid). 131) Впередъ до указныхъ лѣтъ досталной долгъ правити (ibid). 132) Которые люди будутъ на службѣ или въ отъѣздѣ въ тѣ урочные лѣта (ibid). 133) На комъ будетъ долгу на служилыхъ людѣхъ сто рублевъ (ibid). 134) По ряднымъ грамотамъ правити. 135) Неслужилымъ людемъ въ долгѣхъ стояти на правежѣ (ibid). 136) Не на служилыхъ людѣхъ долги правити (idib). 137) Которые люди неслужилые учнутъ заимывати денги въ ростъ и хлѣбъ въ насыпь (ibid). 138) Кто у кого возметъ денги въ займы безкабално и безпамятно или что на ссуду (ibid). 139) О закладныхъ вотчинахъ (IX). 140) Кто у кого вотчину свою заложитъ за ростъ пахати (ibid). 141) О крестномъ цѣлованіи, кто въ полону неволею крестъ поцѣлуетъ (нѣтъ). 142) Кто въ полону посломъ посланъ или гостемъ пошелъ, да по своей волѣ крестъ цѣлуетъ (нѣтъ). 143) Крестьянинъ крестьянина напрасно приведетъ крестному цѣлованію (нѣтъ). 144) Велможа крестъ цѣлуетъ на виноватѣ, или кому велитъ цѣловати на кривѣ (нѣтъ). 145) Кто крестъ на кривѣ поцѣлуетъ. 146) Кто проситъ покаяніе. 147) Кто на правежѣ на своемъ правѣ у нужи крестъ поцѣлуетъ (нѣтъ). 148) О отпускныхъ (77. ст. Ц. С.).

Далѣе статьи идутъ въ такомъ порядкѣ: 149—152=XIV, 153—155=XII, 156—158=XIII, 159=XV, 160=VIII, 161—162=XVI, 163 и 164—Соборн. Ул 1580 г. (А. А Э. I. 308), 165=II ст. Ук. кн. Хол. Пр. 166) О крестьянехъ (А. А. Э. II. 20). 167) О митрополіи Московской (перечень митрополитовъ и патріарховъ до Филарета). 168=XVII. Далѣе идутъ выписки изъ Литов. Ст. (см. приб. къ Уст. кн. Разб. Прик).

ИЗДАНІЯ УКАЗНОЙ КНИГИ ВѢДОМСТВА КАЗНАЧЕЕВЪ.

Въ указанныхъ ниже изданіяхъ Книга напечатана далеко не въ одинаковомъ составѣ; поэтому въ каждомъ изданіи мы отмѣчаемъ тѣ статьи ея, которыя вошли въ него.

1. «Судебникъ Г. Ц. и В. Кн. Іоанна Васильевича и нѣкоторые сего Государя и ближнихъ преемниковъ его указы, собранные *Татищевымъ*» (см. № 2 указателя къ Цар. Суд.): статьи 1 (у Тат. 101—102), III (131), IV (106), V (107—122), VI (130), VII (132—141), VIII (156), IX (142—144), XII (149—151), XIII (152—154), XIV (146—148), XV (155), XVI (157—158), XX (162—163). Так. обр. у Татищева нѣтъ статей: 2-й, 10-й, 11-й, 17, 18 и 19-й; за то есть лишнія, не принятыя Археографич. Коммиссіею, а именно Татищевскаго сборника статьи 103, 104 и 105—(взятыя изъ одного и тогоже указа 1555 г сент. 20—объ уничтоженіи кормленій по городамъ, замѣнѣ ихъ земскимъ самоуправленіемъ, объ уравненіи помѣстнаго и денежнаго жалованья служилымъ людямъ); статьи 123—129 (Соборное Уложеніе 1551 г., а по Татищеву 1557 г. мая 1,—объ ограниченіи правъ церковныхъ учрежденій на пріобрѣтеніе недвижимыхъ имуществъ), ст. 145 («о крѣстномъ цѣлованіи», т. е. о силѣ присяги, вынужденной у русскихъ, находящихся въ плѣну, или захваченныхъ во время посольства; См. Эрмит. сп. ст. 141—142); о ней Татищевъ говоритъ: «Сей законъ сочиненъ нѣкакимъ невѣждою, неразумѣющимъ Закона Божія, ни письменнаго, ни естественнаго»), ст. 159—161 (Соборное Уложенье 1580 г., янв. 15—о церковныхъ имуществахъ).

2. «Судебникъ Ц. и В. Кн. Ивана Васильевича, законы изъ Юстиніановыхъ книгъ», и проч.; изд. *Башилова*. Спб. 1768. (см. указ. къ Ц. Суд. № 1).—Статьи тѣже и въ томъ же порядкѣ, какъ у Татищева, за исключеніемъ 140 ст. Татищевскаго Сборника (см. нашего изд. ст. VII), которой нѣтъ у Башилова; ст. 158 (Тат. 159—161) сокращенно излагаетъ только начало и конецъ Соборнаго Уложенья; послѣдней статьи (о ябедникахъ, крамольникахъ и составщикахъ: см. нашего изд. ст. XX и Татищ. 162—163) у Башилова нѣтъ.

3) «Сводный Судебникъ, учиненный по указу е. в. гос. ц. и вел. кн. Іоанна Васильевича....» (и пр. см. указат. изданій, Царск. Суд. № 4), или такъ называемый Сенатскій Судебникъ;

въ немъ недостаетъ слѣдующихъ статей принятыхъ Археографическою Коммиссіею: I, II, X, XI, XVII, XX.

4) «Указатель Россійскихъ Законовъ», изд. Максимовича Т. I.

5) «Законы в. кн. Іоанна Васильевича».... и пр. (см. указ. къ Суд. Ивана III, № 2), издан. Строевымъ и Калайдовичемъ; здѣсь помѣщены только II, III, IV, V, VI статьи Указной Книги.

6) Акты Историческіе, Т. I, № 154 и 221 подъ заглавіемъ: «Дополнительные указы къ Судебнику».

7) Собраніе важнѣйшихъ памятниковъ по исторіи древняго русскаго права». (Утина и Лазаревскаго). Спб. 1859. (здѣсь Указн. Кн. Вѣдом. Казначеевъ слита въ одной нумераціи съ прочими Указными Книгами, изданными Археограф. Коммиссіею, а именно: Указною Книгою Холопьяго Приказа и Ук. Кн. Земскаго Приказа].

УСТАВНАЯ КНИГА РАЗБОЙНАГО ПРИКАЗА (1).

При Государѣ Царѣ и Великомъ Князѣ Иванѣ Васильевичѣ всеа Русіи, въ уставной книгѣ написано, которая книга была въ Розбойномъ Приказѣ, за приписью дьяковъ Василья Щелкалова да Месоѣда Вислова (2):

---

(1) Въ изданіи Арх. Ком. (А. И. Ш, №. 167) этотъ памятникъ названъ *выпискою* изъ Уставн. кн. Разб. Прик. неизвѣстно на какомъ основаніи: въ эрмитажномъ сборникѣ, съ котораго печатала его Коммиссія онъ озаглавленъ: «Книга Розбойного Приказу Уставная» (см. Арх. ист. юрид. свѣд. кн. 2-й, пол. 1, отд. 2, стр. 74). Вотъ заглавіе по списку сборника Царскаго: «Списокъ съ списка съ Уставной книги, слово въ слово, каковъ присланъ въ Казань къ боярину и воеводамъ, къ Ив. Вас. Морозову, ко кн. Никитѣ Гагарину, къ діакомъ къ Микифору Талызину и къ Леонтію Полуехтову, въ 146 (1638) году, февр. въ 7 день» (А. Ист. V. Поправки и Дополненія). Воеводы и губные старосты получали полный списокъ Уставной Грамоты, а не извлеченіе изъ нея, потому что уголовный провинціальный судъ ничѣмъ существеннымъ не отличался отъ суда центральнаго. Итакъ этотъ актъ мы признаемъ полною копіею Уголовнаго Уложенія, слагавшагося отъ пол. XVI до пол. XVII в.

(2) Это заглавіе относится къ одной только части Уставн. Кн., т. е. той первоначальной ея основѣ, которая была составлена при ц. Иванѣ Васильевичѣ IV и которая не можетъ быть съ точностію отдѣлена и указана въ нынѣшней редакціи Уставной Книги (по мнѣнію г. Шалфѣева ее «составляютъ первыя 8 статей, другія же постановленія перемѣшаны съ позднѣйшими прибавленіями и многія, въ послѣдствіи измѣненныя, выброшены)». Время составленія первоначальной Уставной Книги слѣдуетъ отнести къ 1550 году на слѣд. основаніи: царь предлагалъ Стоглавому Собору разсмотрѣть и утвердить, кромѣ Судебника, *Уставную Грамоту* (см. прим. 1 къ къ С. Ц.); никакой другой Уставн. Грам., кромѣ уголовнаго Уложенія, мы предполагать не можемъ. Самый Судебникъ своимъ существованіемъ предполагаетъ Уставную Грамоту Розб. Дѣлъ, обходя всѣ предметы сюда относящіеся. (Г. Шалфѣевъ думаетъ, что перво-

1) На которыхъ людей въ обыску скажутъ, что они лихіе люди, тати или розбойники, и тѣхъ людей, по обыскомъ , имати; а дворы ихъ, и во дворѣхъ животы ихъ и хлѣбъ молоченой запечатати, а стоячей хлѣбъ и земляной переписати жъ и приказати беречь тутошнымъ и стороннимъ людемъ, съ поруками, докуды дѣло вершится. А тѣхъ лихованныхъ людей, по обыскомъ, въ розбояхъ и въ татбахъ, пытати: и учнутъ на себя и на товарыщевъ своихъ говорити, и по ихъ язычнымъ молкамъ оговорныхъ людей имати; а дворы ихъ и во дворѣхъ животы и хлѣбъ велѣть потомуже переписавъ запечатати; да тѣхъ оговорныхъ людей, во многихъ людѣхъ, съ языки съ очей на очи ставити и роспрашивати. Да будетъ языкъ, на очной ставкѣ которого человѣка опознаетъ и учнетъ на него говорити тожъ, что и за очи въ роспросѣ и съ пытки на него говорилъ; а тотъ оговорный человѣкъ учнетъ бити челомъ о обыску, и того человѣка дати за пристава, а про него обыскати болшимъ повалнымъ обыскомъ: да будетъ его въ обыску назовутъ лихимъ человѣкомъ, и его по язычной молкѣ и по лихованнымъ обыскомъ пытати, и учнетъ на себя

начальная редакція относится къ 1556 г., на основаніи словъ IV-й статьи Указной Кн. Земскаго Приказа; но указаніе этой статьи относится къ одному закону, выписанному изъ Уст. Книги, а не къ цѣлой Уст. Кн.).—Вторая (настоящая) редакція относится (по указанію той же IV ст. Ук. Кн. Зем. Прик.) къ 1617 г. Она составлена въ Розрядѣ, по возстановленіи дѣятельности Приказа Розб. Дѣлъ, остановившейся было во времена междуцарствія (въ этотъ промежутокъ остановилось и движеніе уголовнаго законодательства); эта редакція принадлежитъ двумъ практическимъ законовѣдамъ: дьяку Третьяку Корсакову и подъячему Никитѣ Посникову (заглавіе книги въ Сборникѣ Царскаго: «Списокъ съ Уставной книги бл. пам. г. ц. и в. кн. Ивана Васильевича в. Р., какова была въ Розбойномъ Приказѣ до Московскаго разоренія, за приписью дьяковъ Василія Щелкалова, Мясоѣда Вислова, а послѣ Московскаго разоренія *сдѣлали тоя книгу* діякъ Третьякъ Корсаковъ да подъячей Микита Посниковъ»). О началѣ Розб. Прик. см. прим. 9 къ Бѣлоз. Губн. Грам. Сл. Неволина: Пол. Собр. Соч. VI, 169—171.

и на товарыщевъ своихъ въ розбоѣ говорити, и того человѣка казнити смертью, да и того языка, которой на него говорилъ, казнить же; а животы ихъ продати въ выти (3).

2. А будетъ его въ обыскѣхъ одобрятъ, и его по обыскомъ дать на чистую поруку, съ записью, за тѣхъ же обыскныхъ людей, которые его въ обыску добрили, въ томъ, что ему впредь не красть, и не розбивати, и лихимъ людемъ, татемъ и розбойникомъ, пріѣзду къ себѣ не держати, и татиные и розбойные рухледи не перекупати и инымъ никакимъ воровствомъ не воровати; а какъ его попытаютъ и порутчикомъ его поставити, а по язычной молкѣ въ исцовы иски взяти на немъ выть, а животы его роспечатавъ отдати ему. А будетъ на немъ прибудетъ въ розбоѣ какое лихо, а обыскные люди въ томъ его въ обыску укрыля, и его пытати и указъ ему чинити до чего доведется; а на обыскныхъ людѣхъ взяти выть; да изъ нихъ же лутчихъ дву или трехъ человѣкъ бити кнутомъ, за то, что они воровъ укрываютъ (4).

3. А которой оговорной человѣкъ данъ на чистую поруку, а за порукою учнетъ какимъ воровствомъ воровати, и того человѣка поимати и указъ ему чинити по тому же, до чего доведется; а на порутчикахъ его взять выть, потому что за ихъ порукою воровалъ (5).

4. А на которого человѣка въ роспросѣ и съ пытки языкъ говоритъ въ розбоѣ или въ татбѣ, и на очной ставкѣ его опознаетъ и учнетъ на него говорити съ очей

---

(3) Улож. Ц. А. М. XXI, 35. Вообще XXI-я гл. Уложенія есть повтореніе Уставной Кн. Разб. Прик. (съ тѣми дополненіями, которыя будутъ указаны въ своемъ мѣстѣ). См. объ обстоятельствахъ, ведущихъ къ открытію розыскнаго процесса прим. 8 къ Губн. Бѣлоз. Гр.

(4) Улож. Ц. А. М. XXI, 36. Полицейскія обязанности обыскныхъ людей искажали въ свою очередь значеніе повальнаго обыска въ процессѣ. См. выше прим. 26 къ Указн. Кн. Казан.

(5) Улож. Ц. А. М. XXI, 37. На поручителяхъ берется «выть» (частное вознагражденіе потерпѣвшимъ) конечно въ томъ случаѣ, если собственныхъ имуществъ преступника недостаточно.

на очи тожъ, а тотъ будетъ человѣкъ бродящей, а о обыску бити челомъ не учнетъ, а скажетъ, что его нигдѣ не знаютъ, и того человѣка, по язычной молкѣ, пытати: а будетъ на себя, съ пытки, въ розбоѣ учнетъ говорити и его казнить смертью; а не учнетъ на себя говорить, и его дать на чистую поруку, за записью; а не будетъ поруки, и его посадить въ тюрму, докуды по немъ порука будетъ (6)

5. А на которого человѣка языка два или три съ пытокъ говорятъ (7) въ розбоѣ, и того человѣка, по язычнымъ молкамъ, безъ обыску пытати; да будетъ съ пытокъ не учнетъ на себя говорити, и про него обыскати: да будетъ въ обыску его одобрятъ, и его дати на чистую поруку, съ записью; а по язычнымъ молкамъ взять на немъ выть, а животы ему отдать; а будетъ въ обыску про него скажутъ, что онъ лихой человѣкъ, розбойникъ, и его казнить смертью, а животы его продать въ выть. А пытати оговорныхъ людей въ розбоѣ впервые, и вдругорядь, и втретіе, накрѣпко (8).

6. А на которыхъ людей языки съ пытки въ розбоѣ говорятъ, а сами на себя съ пытокъ не говорятъ, а въ обыскѣхъ ихъ многіе люди назовутъ лихими людми, и тѣхъ людей, по язычнымъ молкамъ и по лихованнымъ обыскомъ, казнити смертью, а животы ихъ продать въ выть (9).

---

(6) Улож. Ц. А. М. XXI, 38. *Оговоръ со стороны одного человѣка* тогда только можетъ повести къ пыткѣ, когда повальный обыскъ фактически невозможенъ. См. ниже ст. 7 и 8 и прим. къ нимъ.

(7) Оговоръ со стороны нѣсколькихъ лицъ можетъ повести прямо къ пыткѣ безъ обыска (въ противоположность оговору со стороны одного).

(8) Сл. Улож. Ц. А. М. XXI, 39—40, гдѣ эта статья значительно измѣнена къ ослабленію силы оговора въ отношеніи къ лицамъ высшихъ классовъ, не судившимся прежде ни въ чемъ.

(9) Улож. Ц. А. М. XXI, 41. См. выше прим. 7. Если оговоренный нѣсколькими преступниками и потому подвергнутый пыткѣ безъ обыска, не сознается, то обыскъ слѣдуетъ за пыткою. См. отмѣну этого постановленія ниже въ ст. 9-й.

7. А на которыхъ людей въ розбоѣ языкъ говоритъ, а въ обыску его назовутъ половина добрымъ человѣкомъ, а другая половина назовутъ лихимъ человѣкомъ, и того человѣка пытати; а не учнетъ на себя, пытанъ, въ розбоѣ говорити, и того человѣка дати на чистую поруку, съ записью, обыскнымъ людемъ, которые въ обыскѣхъ добрили; а по язычной молкѣ взять на немъ выть. А будетъ въ той половинѣ болши обыскныхъ людей, которые его назовутъ лихимъ человѣкомъ, человѣкъ пятнадцать или двадцать, и той половинѣ и вѣрить, и того человѣка пытати накрѣпко; а пытанъ на себя не учнетъ говорити, и того человѣка, по язычной молкѣ и по обыскомъ, посадить въ тюрму на смерть, а животы его отдати въ выть. А послѣ того прибудетъ на него въ разбойномъ дѣлѣ иное лихо, и того человѣка казнити смертною казнью; а на обыскныхъ людѣхъ, которые его добрили, взять выть, да изъ нихъ же, выбравъ лутчихъ людей человѣкъ дву или трехъ бити кнутомъ; а поповъ, которые къ своимъ обыскнымъ рѣчамъ руки прикладывали, и тѣхъ поповъ въ ихъ пенѣ отсылати ко властямъ ([10]).

8. А на которого человѣка говорятъ языки два или три въ розбоѣ, и его пытати: и съ пытки будетъ на себя не учнетъ говорити, а въ обыску его назовутъ половина добрымъ человѣкомъ, а другая лихимъ человѣкомъ, и того человѣка посадити на смерть въ тюрму, и животы его отдати въ исцовы иски. А послѣ на него

([10]) Улож. Ц. А. М. XXI, 42. Это лишь частное примѣненіе закона, изложеннаго въ ст. 1-й къ случаю *раздѣленія голосовъ на повальномъ обыскѣ:* при равномъ раздѣленіи голосовъ человѣкъ, оговоренный однимъ лицемъ, отдается на чистую поруку; при неравномъ раздѣленіи, если большая половина лихуетъ, подсудимый подлежитъ вѣчному тюремному заключенію. Если же большая половина одобриваетъ, то нужно думать, что наступали послѣдствія, указанныя выше въ ст. 2-й. См. ниже ст. 70 и 71. Отсюда видно, что при раздѣленіи голосовъ въ повальномъ обыскѣ, обыскъ терялъ значительную часть своей силы.

прибудетъ иное лихо въ розбойномъ дѣлѣ, и того человѣка казнить смертною казнью; а на обыскныхъ людехъ, которые его въ обыску добрили, по тому же взять выть, да дву или трехъ человѣкъ, лутчихъ людей, бити кнутомъ; а поповъ ихъ въ ихъ пенѣ посылати ко властемъ ([11]).

9. А при Государѣ Царѣ и Великомъ Князѣ Ѳедорѣ Ивановичѣ всеа Русіи данъ въ Розбойной Приказъ боярской приговоръ, что такимъ людемъ, которые на себя въ розбоѣ, съ пытокъ не говорили, и тѣмъ людемъ сидѣти въ тюрмѣ до смерти, а смертью ихъ не казнити ([12]).

10. А при Государѣ Царѣ и Великомъ Князѣ Борисѣ Ѳедоровичѣ всеа Русіи данъ въ Разбойной Приказъ боярской приговоръ, которые розбойники говорили на себя, въ роспросѣ и съ пытокъ, а сказали: были они на одномъ розбоѣ, а на томъ розбоѣ убивства или пожегъ дворовой или хлѣбной былъ, и тѣхъ казнити смертью. А которые розбойники были на трехъ розбоѣхъ, а убивства или пожегу хотя не было, и тѣхъ казнити смертью же; а которые розбойники были на одномъ или на дву

([11]) Въ Улож. Ц. А. М. этой статьи нѣтъ, очевидно потому, что Уложеніе признало содержаніе этой ст. совершенно равнымъ содержанію предыдущей 7-й. Но ст. 7 и 8 различаются тѣмъ, что въ первой имѣется въ виду *оговоръ* со стороны одного лица, во второй *со стороны нѣсколькихъ лицъ;* отсюда уголовныя послѣдствія, при одинаковыхъ прочихъ условіяхъ, не одинаковы; а именно при равномъ раздѣленіи голосовъ на обыскѣ обвиняемый отдается не на поруку (какъ по ст. 7), а въ тюрьму по смерть (что по ст. 7 наступаетъ, лишь при большинствѣ лихующихъ обыскныхъ людей). Сл. выше прим. къ ст. 5.

([12]) И этой ст. въ Уложен. Ц. А. М. нѣтъ, потому что Уложеніе опять признало не нужнымъ *собственное признаніе* при оговорѣ и лихующемъ обыскѣ; см. выше ст. 6 и прим. къ ней. Изложенный здѣсь законъ царя Ѳеодора Ивановича носитъ на себѣ общій характеръ уголовныхъ узаконеній этого царя: мягкость и равенство уголовной отвѣтственности; сл. ниже ст 15, 18. Г. Шалфѣевъ думаетъ, что только со времени Ѳед. Ив. главною цѣлію пытки сдѣлалось вынужденіе собственнаго признанія, и что до того времени цѣлію ея было открытіе сообщниковъ.

розбоѣхъ, а убивства и пожеговъ на тѣхъ розбояхъ не было, и тѣмъ розбойникамъ сидѣти въ тюрьмѣ до указу ([13]).

11. А на которого человѣка языка два или три говорятъ въ розбоѣ, а онъ, пытанъ, не учнетъ на себя говорити, а учнетъ бити челомъ о обыску, а въ обыску про него скажутъ, что его не знаютъ, и его посадити на смерть въ тюрму; а будетъ въ обыску про него скажутъ, что его знаютъ, а доброй ли онъ человѣкъ, или лихой, того про него не вѣдаютъ, и того человѣка по тому жъ посадити на смерть въ тюрму, а животы его продати въ выть ([14]).

12. А на которыхъ людей языки говорятъ въ розбоѣ за очи, а съ очей на очи, во многихъ людѣхъ, ихъ не узнаютъ, или узнавъ ихъ да учнутъ съ нихъ сговаривати, и тѣхъ языковъ пытати накрѣпко: не по засылкѣ ли ихъ не узнали, или узнавъ сговариваютъ? будетъ съ пытки скажутъ, что ихъ поклепали, и тѣхъ людей подавать за приставы и про нихъ обыскати; а въ обыску про нихъ скажутъ, что они лихіе люди, и тѣхъ людей пытати, и учнутъ на себя въ розбоѣ говорити, и ихъ каз-

---

([13]) Улож. Ц. А. М. XXI, 16, 17 и 18, съ измѣненіями. Здѣсь въ первый разъ къ *разбою* примѣняется понятіе о повтореніи преступленій, прежде примѣняемое только къ татьбѣ. Вмѣстѣ съ этимъ понятіе о преступленіи становится болѣе объективнымъ: прежде розыску подлежали лишь *вѣдомые* лихіе люди, что само собою указываетъ на совершеніе ими преступленій прежде; теперь указывается, что именно вторая рецидива образуетъ вполнѣ понятіе вѣдомаго лихаго человѣка (2-я рецидива вопреки Судебникамъ—см. Ц. С. ст. 56; сл. прим. 26 къ Суд. Казим.—и согласно съ Улож. Ц. А. М.). Здѣсь же въ первый разъ уясняется составъ преступленія—разбоя: оно есть преступленіе противъ правъ собственности и совершенно сливается съ понятіемъ грабежа съ насиліемъ: и безъ убійства и поджога разбой не теряетъ своихъ существенныхъ признаковъ. См. ниже ст. 65.

([14]) Улож. Ц. А. М. XXI, 43. Отказъ обыскныхъ людей отъ показаній не уничтожаетъ обвиненія—оговора, а имѣетъ послѣдствія одинаковыя съ равнымъ раздѣленіемъ голосовъ (см. ст. 8). Возможность отказа отъ показаній есть новое обстоятельство, понижавшее значеніе повальнаго обыска.

нить смертью; а не учнутъ на себя, съ пытокъ говорить, и ихъ сажать по обыскомъ, на смерть въ тюрму ([15]). А будетъ скажутъ языки, что на нихъ говорили по засылкамъ, и тѣхъ людей, которые приходили, имать и съ ними съ очей на очи ставить, и роспрашивать, и сыскивать всякими сыски: да будетъ они къ языкомъ приходили для того, чтобъ они съ оговорныхъ людей сговаривали, и ихъ бити кнутомъ, да на нихъ же взять выть; а будетъ ихъ въ обыску добрятъ, и ихъ свободить безвытно ([16]).

13. А на которыхъ дворянскихъ, приказныхъ людей, и дѣтей боярскихъ, на ихъ людей и на дворниковъ ([17]) языкъ всговоритъ въ розбоѣ или въ татбѣ, а тѣ дворяне и приказные люди и дѣти боярскіе такихъ людей и дворниковъ у себя скажутъ, а ихъ не поставятъ и за тѣхъ людей и за дворниковъ на дворянехъ и на приказныхъ людехъ и на дѣтѣхъ боярскихъ и на ихъ прикащикахъ имати выти; а тѣхъ дворянъ и приказныхъ людей и дѣтей боярскихъ и ихъ приказщиковъ давати на крѣпкіе поруки, съ записми, съ срокомъ, что имъ тѣхъ людей своихъ и дворниковъ поставить къ языкомъ на очную ставку. А какъ ихъ поставятъ, и тѣхъ людей съ языки съ очей на очи ставить и роспрашивати и указъ имъ по тому же чинити, кто до чего доведется ([17]).

([15]) Трудно рѣшить—почему въ этомъ случаѣ лихованный обыскъ не ведетъ къ смертной казни, при отсутствіи собственнаго признанія: потому ли, что отказъ отъ оговора уничтожалъ одно изъ средствъ розыска, или по тому, что настоящая статья издана послѣ узаконенія ц. Ѳедора Ивановича (см. ст. 9).

([16]) Улож. Ц. А. М. XXI, 44. Эта статья показываетъ, что оговоръ имѣетъ значеніе самъ по себѣ, помимо очной ставки. Сл. Ук. Кн. Зем. Прик. ст. XLV.

([17]) Здѣсь въ тѣсную уголовную солидарность поставлены землевладѣльцы съ одн. стор. и ихъ холопы и дворники съ другой; о крестьянахъ еще не упоминается (Сл. Указн. Кн. Казнач. ст. 16).

([18]) Улож. ц. А. М. XXI, 45. *Отвѣтственность холоповъ за преступленія* становится личною; въ отношеніи къ дѣеспособности они уже уравнены со свободными людьми; см. слѣд. прим.

14. А на которыхъ дворянскихъ и приказныхъ людей и дѣтей боярскихъ людей дворниковъ, въ розбоѣ или въ татбѣ, языки всговорятъ, а тѣ дворяне и приказные люди и дѣти боярскіе скажутъ, что у нихъ такихъ людей или дворниковъ не бывало, и учнутъ бити челомъ о обыску, и про то обыскать около ихъ житья многими людми: бывали ли у нихъ таковы люди или дворники? и будетъ въ обыску скажутъ, что у нихъ такіе люди или дворники были, и на тѣхъ дворянехъ и приказныхъ людехъ и на дѣтѣхъ боярскихъ, за тѣхъ людей и дворниковъ въ исцовы иски имати выти ([19]), а тѣхъ дворянъ и приказныхъ людей и дѣтей боярскихъ давати на поруки, съ записми, съ срокомъ, что имъ тѣхъ людей поставить къ языкомъ на очную ставку; а какъ ихъ поставятъ, и ихъ языки съ очей на очи, во многихъ людехъ ставить, и роспрашивать, и указъ имъ чинити, кто до чего доведется. А скажутъ въ обыскѣхъ, что у нихъ таковыхъ людей и дворниковъ не бывало, и за тѣхъ людей и дворниковъ вытей на нихъ не имати ([20]). А просамихъ дворянъ и приказныхъ людей и про дѣтей боярскихъ въ уставной книгѣ имянно не написано, и отъ иныхъ воровъ ничемъ не отведены ([21]).

15. А при Государѣ Царѣ и Великомъ Князѣ Ѳедорѣ Ивановичѣ всеа Русіи данъ въ Розбойной Приказъ боярской приговоръ: на которыхъ дворянъ и на приказныхъ людей и на дѣтей боярскихъ, и на ихъ людей или на дворниковъ или на крестьянъ, учнутъ въ розбоѣ язы-

---

([19]) Укрывательство дворянами и приказными ихи людей не влечетъ на нихъ уголовнаго наказанія, а только гражданскую отвѣтственность предъ потерпѣвшимъ (см. ниже докладъ и рѣшеніе 1624 г. окт. 14); отсюда очевидно, что эта отвѣтственность возникаетъ лишь изъ того, что холопъ не можетъ имѣть своего имущества.

([20]) Улож. ц. А. М. XXI, 46.

([21]) Такая, т. ск. литературная, прибавка всего лучше указываетъ на характеръ составленія Уставной Книги. Очевидно, что про дворянъ ничего не было сказано въ Уставной Книгѣ Ивана Грознаго: см. слѣд. ст.

ки говорить, и тѣхъ дворянъ и приказныхъ людей и дѣтей боярскихъ, и ихъ людей и дворниковъ и крестьянъ, по язычнымъ молкамъ, имать, а дворы ихъ и животы и хлѣбъ потомужъ переписавъ запечатать, а ихъ съ языки съ очей на очи потомужъ ставить и ихъ роспрашивать и сыскивать всякими сыски накрѣпко: да будетъ доведется до пытки, и напредь пытать людей ихъ, или дворниковъ, или крестьянъ ([22]); да будетъ люди ихъ, или дворники или крестьяне учнутъ говорить въ розбоѣ на нихъ на самихъ и тѣхъ дворянъ и приказныхъ людей и дѣтей боярскихъ самихъ пытати и указъ имъ чинити потомужъ, какъ инымъ воромъ, кто до чего доведется ([23]).

16. А которые дворяне и приказные люди и дѣти боярскіе приведутъ людей своихъ или крестьянъ, или дворниковъ своихъ, а скажутъ на нихъ розбой, или татбу, или подводъ, имянно, а языки на нихъ въ томъ не говорятъ и тѣхъ людей по приводу роспрашивать, и безъ обыску пытать, и указъ чинить, кто до чего доведется ([24]).

17. А на которыхъ людехъ исцы учнутъ искати розбоевъ или татебъ имянно, безъ поличного, а языки на нихъ въ татбахъ и въ розбояхъ не говорятъ, а исцы

([22]) Вотъ единственная *привилегія дворянъ и приказныхъ людей;* во всемъ прочемъ законъ Ѳедора Ивановича сравнялъ ихъ съ прочими гражданами; см. выше прим. 12.

([23]) Улож. Ц. А. М. XXI, 47. Этотъ указъ Ѳеодора Ивановича, по показанію подлиннаго списка Улож. Ц. А. М., изданъ въ 105 (1597) году.

([24]) Улож. Ц. А. М. XXI, 48. Здѣсь законъ переходитъ къ *частному обвиненію*, какъ началу розыскнаго процесса: хотя частное обвиненіе вообще ведетъ къ суду, а не къ розыску (см. ниже ст. 18 и прим. 8 къ Губн. Бѣлоз. Грам.); но иное значеніе имѣетъ обвиненіе владѣльцемъ своихъ людей и крестьянъ, при чемъ обвиненіе ведетъ прямо къ пыткѣ безъ обыску. Законъ вручаетъ так. обр. владѣльцамъ часть уголовной власти; но тутъ же и содержится указаніе на то, что уголовная власть въ цѣломъ ея составѣ не принадлежала владѣльцамъ не только въ отношеніи къ крестьянамъ, но и въ отношеніи къ холопамъ: владѣльцы не сами судятъ ихъ, а обвиняютъ предъ государственными органами суда. См. ниже ст. 66 и прим. къ ней.

на нихъ, опричь крестного цѣлованья и поля, улики никоторые не скажутъ, и про тѣхъ людей обыскивать: и скажутъ въ обыску, что они лихіе люди, а лиха про нихъ въ обыску имянно не скажутъ, и тѣхъ людей, по обыскомъ, въ татбахъ и въ розбояхъ пытать; а не скажутъ на себя съ пытокъ, и тѣхъ людей посадить въ тюрму до Государева указу, а животы ихъ переписавъ запечатать до Государева жъ указу ([25]).

18. А при Государѣ Царѣ и Великомъ Князѣ Ѳедорѣ Ивановичѣ всеа Русіи данъ въ Розбойной Приказъ боярской приговоръ: на которыхъ людей исцы бьютъ челомъ въ татбахъ и въ розбояхъ имянно, безъ поличного, и безъ язычной молки, и не по лихованнымъ обыскомъ, и тѣхъ челобитчиковъ отсылати въ Судной Приказъ, гдѣ кто судимъ, а будетъ въ Судномъ Приказѣ сыщется, что тѣ дѣла розбойные дошли до пытокъ, и тѣхъ исцовъ и отвѣтчиковъ изъ Судного Приказу отсылать въ Розбойной Приказъ ([26]).

19. А на которыхъ людей языки говорятъ съ первые и съ другіе пытки, а съ третей или къ казни идучи, учнутъ съ нихъ сговаривати, и тому ихъ сговору не вѣрити ([27]).

20. А на которыхъ людей языки съ пытокъ не говорили, а къ казни идучи учнутъ говорить, и тому не вѣрить ([28]).

21. А которого человѣка приведутъ съ поличнымъ, а поличное у него вынутъ съ приставомъ и съ понятыми, и тотъ человѣкъ того поличного не очиститъ и отводу ему не дастъ, и того приводного человѣка по поличному пытать и указъ учинить, до чего доведется ([29]).

---

(25) Въ Улож. Ц. А. М. нѣтъ, ибо эта статья замѣнена слѣдующею—18-ю.

(26) Улож. Ц. А. М. XXI, 49. Сличи примѣч. 24.

(27) Улож. Ц. А. М. XXI, 93.

(28) См. ниже ст. 43.

(29) Улож. Ц. А. М. XXI, 50 (и 51, 52, 53); здѣсь Уставн. Книга переходитъ къ третьему обстоятельству, которое ведетъ къ ро-

22. А которого человѣка приведутъ исцы безъ пристава съ поличнымъ же, а тотъ приводной человѣкъ, которой приведенъ съ поличнымъ, учнетъ бити челомъ, что его тѣмъ поличнымъ исцы ополичнили силно, и про то сыскать всякими сыски накрѣпко, гдѣ его съ поличнымъ поимали; да что въ сыску скажутъ, по тому и указъ чинить, кто до чего доведется ([30]).

23. А которой человѣкъ съ приставомъ и съ понятыми поличного у себя вынять не дастъ, или у него поличное вымутъ, а онъ у нихъ то поличное отъиметъ, и про то обыскати понятыми и сторонними людми: да будетъ на него скажутъ тоже, что онъ поличного у себя выняти не далъ, или будетъ поличное отнялъ, и того человѣка пытати, и указъ чинить, до чего доведется([31]).

24. А которого человѣка приведутъ съ поличнымъ, или по язычной молкѣ, или по лихованнымъ обыскомъ, въ розбоѣ или въ татбѣ ([32]), и онъ на себя въ роспросѣ, а непытанъ скажетъ, и того человѣка пытать въ иныхъ розбояхъ и въ татбахъ, и указъ ему чинити, до чего доведется ([33]).

25. А гдѣ учинится розбой, а которые сторонніе люди слышачи крикъ и вопь розбитыхъ людей, какъ

зыску; это—*поличное* (см. Уст. Бѣлозер. Грам. ст. 11). Къ двумъ условіямъ поличнаго (1) нахожденію его подъ замкомъ у обвиняемаго и 2) вынимѣ въ присутствіи пристава и понятыхъ) Улож. (въ ст. 51) прибавляетъ третье: если потерпѣвшій не сдѣлалъ явки о кражѣ (заклича по Рус. Пр.), то поличное ведетъ къ суду, а не къ розыску. Очистить поличное и дать отводъ значитъ указать на законный способъ пріобрѣтенія вещи.

([30]) Улож. Ц. А. М. 54 (55 и 56) Здѣсь же подразумѣвается и подметъ поличнаго, какъ изъясняетъ У. Ц. А. М. См. прим. 12 къ Суд. 1497 г.

([31]) Улож. Ц. А. М. XXI, 57.

([32]) Так. обр. татьба окончательно отдана вѣдомству Губныхъ Учрежденій (см. прим. 3 къ Губн. Бѣлоз. Грам.).

([33]) Улож. Ц. А. М. XXI, 58. Введеніе оговора въ число обстоятельствъ, открывающихъ розыскной процессъ, было причиною того, что пытка сдѣлалась средствомъ для открытія сообщниковъ и пособниковъ.

ихъ розбойники розбиваютъ, и тѣ люди на крикъ и на вопь не пойдутъ и ихъ выдадутъ, или которыхъ людей, послѣ розбою, розбитые люди учнутъ за розбойники въ погоню и на слѣдъ звать, а тѣ люди въ погоню за розбойники или на слѣдъ не пойдутъ же, а исцы на нихъ въ томъ учнутъ бити челомъ, и про то обыскать околными людми, которые въ тѣ поры въ погонѣ и на слѣду были: да будетъ на нихъ въ сыску скажутъ, что слышали крикъ розбитыхъ людей и на пособ къ нимъ не пошли, и въ погоню за розбойники или слѣдомъ не пошли жъ, и на тѣхъ людехъ за выдачку и за ослушаніе имати выти ([34]).

26. А которыхъ людей розбойники розобьютъ, или тати покрадутъ, и за тѣми розбойники и за татми исцы собрався слѣдомъ придутъ въ село или въ деревню, и тѣ люди, къ которымъ слѣдомъ придутъ, слѣду отъ себя не отвѣдутъ, и про то обыскать и погонныхъ людей роспросить: и будетъ въ обыскѣхъ и погонные люди на нихъ скажутъ, что они слѣду не отвели, и тѣхъ людей, по обыскомъ и по погонныхъ людей рѣчамъ, пытати и указъ имъ чинити, кто до чего доведется ([35]).

27. А которые обыскные люди въ городѣхъ на посадѣхъ и въ уѣздѣхъ по селамъ и по деревнямъ въ обыску скажутъ, что у нихъ розбойниковъ и татей нѣтъ, а послѣ у нихъ тати и розбойники сыщутся, а они ихъ въ обыскѣ укрывали, и на тѣхъ обыскныхъ людехъ имати выти, да изъ нихъ же лутчихъ людей человѣка по два или по три бити кнутомъ ([36]).

([34]) Улож. Ц. А. М. XXI, 59. Это древнѣйшій видъ общественнаго преслѣдованія преступленій. За неисполненіе этой обязанности Улож. Ц. А. М., кромѣ гражданскаго взысканія, постановленнаго здѣсь, прибавляетъ уголовное.

([35]) Улож. Ц. А. М. XXI, 60. Это уже не отказъ помощи потерпѣвшему, а признакъ участія въ преступленіи, и потому жители села или деревни подвергаются пыткѣ. Так. обр. открывается еще одинъ случай, когда частное обвиненіе можетъ привести къ розыску; сл. выше ст. 16, 17 и 18.

([36]) Улож. Ц. А. М. XXI. 61. Здѣсь рѣчь идетъ о предвари-

28. А гдѣ въ городѣ на посадѣ, и въ сотняхъ и въ улицахъ, и въ уѣздѣхъ въ которой волости или въ погостѣ, или въ чьей вотчинѣ или въ помѣстьѣ, живетъ тать или розбойникъ, и поимаютъ того татя или розбойника, а тѣ люди, гдѣ онъ жилъ, того татя или розбойника не поимали и въ губу не отвели или въ губѣ про него не сказали, а сыскался тотъ тать или розбойникъ мимо ихъ, и на той сотнѣ, или на улицѣ, и въ уѣздѣ на волости, или на селѣ, или на вотчинѣ, или на помѣстьѣ имати выти, для того, чтобъ всякимъ людемъ у себя воровъ, татей и розбойниковъ, держать неповадно, а воромъ бы, татемъ и розбойникомъ, нигдѣ прибѣжища не было ([37]).

29. И при Государѣ Царѣ и Великомъ Князѣ Ѳедорѣ Ивановичѣ всеа Русіи данъ въ Розбойной Приказъ боярской приговоръ, что въ городѣхъ на посадѣхъ, на сотняхъ и на улицахъ, и въ уѣздѣхъ, на волостѣхъ, и на погостѣхъ, и на селѣхъ, и на вотчинахъ и на помѣстьяхъ, за татей и за розбойниковъ вытей не имати, а давати исцомъ въ выть розбойные и татиные животы,

---

тельномъ (полицейскомъ) обыскѣ (см. прим. 10 къ Бѣлев. Губн. Грам.), какъ первомъ и важнѣйщемъ обстоятельствѣ, ведущемъ къ розыску. См. ниже ст. 42.

([37]) Помимо повальнаго обыска, обязанность отмрывать преступленія возлагается на всякую общину или частное владѣніе; это остатокъ древнѣйшаго учрежденія—круговой поруки. Члены общины или жители частнаго владѣнія отвѣчаютъ (впрочемъ въ гражданскомъ чорядкѣ) безъ разсмотрѣнія—знали ли они о присутствіи среди ихъ преступника, или нѣтъ. Только ц. Ѳедоръ Ивановичъ впервые отмѣнилъ эту круговую отвѣтственность (см. слѣд. ст.); Улож. Ц. А. М. окончательно разложило общинную отвѣтственность на личную: отвѣчаютъ только тѣ, кто зналъ и укрывалъ преступника. Однако и въ XVII в. далеко не вполнѣ уничтожена полицейская обязанность общинъ и владѣній предупреждать преступленія, ставить преступниковъ къ суду. Подъ вотчинами и помѣстьями здѣсь разумѣются не одни владѣльцы, но и холопы и крестьяне: см. ниже рѣшеніе Боярской Думы 1628 г. іюня 25.

которыхъ поимаютъ, а достальные животы розводить на оговорныхъ людей ([38]).

30. А на которыхъ людей языки говорятъ съ пытокъ, въ станѣхъ и въ пріѣздѣхъ, и тѣхъ людей, по язычнымъ молкамъ, имати; а животы ихъ переписавъ запечатати; и съ языки тѣхъ людей съ очей на очи ставить, и роспрашивати и указъ имъ чинити, также какъ и розбойникамъ ([39]).

31. А на которыхъ людей языки говорятъ съ пытокъ, въ подводѣ и въ поноровкѣ, и тѣхъ людей, по язычнымъ молкамъ, имати же и животы ихъ печатати, и тѣхъ людей съ языки съ очей на очи ставить, и роспрашивать, и указъ имъ чинити, также какъ разбойникомъ и становщикомъ ([40]).

32. А на которыхъ людей учнутъ языки говорить съ пытокъ, въ поклажеѣ, а скажутъ, что у него положили за розбойное и за татиное, и того человѣка поимать, и по язычной молкѣ поклажей на немъ доправить, да на немъ же взять въ исцовы иски выть, да его жъ дать на чистую поруку, съ записью; а не будетъ поруки, и его посадить въ тюрму, докуда по немъ поруку будетъ. ([41])

33. А на которыхъ людей, съ пытокъ, говорятъ

([38]) Эта и предыд. (29-я) совмѣщены въ 62-й ст. XXI. гл. Улож. Ц. А. М.

([39]) Улож. Ц. А. М. XXI, 63 (полов. 1). «Станъ»—постоянное пристанодержательство; «пріѣздъ»—доставленіе временнаго убѣжища. Оба эта вида соучастія сравнены по тяжести съ главнымъ преступленіемъ.

([40]) Улож. Ц. А. М. XXI. 63 (полов. 2). «Подводъ»—указаніе мѣста и удобнаго момента для совершенія преступленія; «поноровка»—охраненіе преступника отъ опасности во время совершенія преступленія.

([41]) Улож. Ц. А. М. XXI, 64. съ измѣненіями. «Поклажея»—пріемъ краденыхъ или награбленныхъ вещей. Уставн. книга, повидимому, довольствуется для обвиненія пріемщиковъ однимъ оговоромъ ихъ съ пытки; Улож. Ц. А. М. устанавливаетъ въ этомъ случаѣ очную ставку и пытку.

языки въ поклажеѣ, что у него положили за чисто, и на томъ человѣкѣ тотъ поклажей, по язычной молкѣ, доправити, а выти на немъ не имати ([42]).

34. А на которыхъ людей, съ пытокъ, говорятъ языки въ продажѣ за розбойное или за татиное, и тѣхъ людей имать и, по язычной молкѣ, взять на нихъ въ исцовы иски выть, а купленую рухледь взять назадъ у нихъ, да ихъ же дати на чистую поруку, что имъ впредь не воровать; а не будетъ поруки, и ихъ кинуть въ тюрму, докуды по нихъ порука будетъ.

35. А на которыхъ людей языкъ говоритъ, съ пытокъ, а скажетъ, что ему розбойную рухледь продалъ зачисто, безъ поруки, и на томъ человѣкѣ взять выть, не купи безъ поруки; а которымъ продалъ зачисто, съ порукою, и на тѣхъ людехъ выти не имати ([43]).

36. А которые люди приведутъ въ губу татя, или розбойника, а тѣ будетъ розбойники или тати учнутъ на тѣхъ людей говорити, которые ихъ приведутъ, розбой или татбу, или иное какое воровство, и тому всговору не вѣрить, для того, чтобъ всякимъ людемъ безстрашно было воровъ имая въ губу приводить ([44]).

37. А приведутъ татя, а доведутъ на него одну

([42]) Улож. Ц. А. М. XXI, 65. «За чисто»— за вещь некраденую и не добытую розбоемъ.

([43]) Ст. 34 и 35 о продажѣ вещей, добытыхъ посредствомъ преступленія, соединены въ Улож. съ статьями о поклажѣ такихъ же вещей (см. 64 и 65 XXI-й гл.). Думать надобно, что не всякая продажа движимыхъ вещей должна совершаться съ порукою, а только купля—продажа вещей подержаныхъ. Сл. Русск. Пр. Кар. 33. См. ниже ст. IV (докладъ и рѣшеніе Думы 1628 г. іюня 25) и Суд. Цар. ст. 93—95.

([44]) Улож. Ц. А. М. XXI, 8. Здѣсь разумѣются или потерпѣвшіе отъ преступленія, которые приводятъ обвиняемыхъ съ поличнымъ, или члены общинъ, на которыхъ самый законъ возлагаетъ эту обязанность. Вообще здѣсь нѣтъ противорѣчія ст. 18-й и тому, что сказано въ прим. 8. къ Губн. Бѣлоз. Грам. Оговоръ, который имѣется въ виду въ этой ст., не есть оговоръ въ соучастіи, а обвиненіе въ другомъ самосостоятельномъ преступленіи.

татбу и того татя бити кнутомъ, да его жъ дать на чистую поруку; а не будетъ поруки, и его посадить въ тюрму, до тѣхъ мѣстъ, докуды по немъ порука будетъ, а животы его отдать въ исцовы иски въ выть ([45]).

38. А приведутъ татя, а доведутъ на него двѣ татбы, и того татя, бивъ кнутомъ, да отсѣчь рука, да покинуть; а животы его отдать исцомъ въ выть ([46]).

39. А приведутъ татя, а доведутъ на него татбы три, или четыре, или свыше, и того татя казнить смертью; а животы его отдать исцомъ въ выть ([47]).

40. А церковныхъ татей казнити смертью; а животы ихъ отдать въ церковные татбы ([48]).

41. А которые исцы съ розбойники или съ приводными людми съ поличнымъ, въ розбойныхъ дѣлѣхъ, не дожидая указу, учнутъ мириться и мировые челобитные учнутъ въ Приказъ приносить, и тотъ ихъ миръ не въ миръ ставити и розбойникомъ указъ чинити по Государеву указу, кто до чего доведется; а испомъ за то пеня чинить, смотря по дѣлу не мирись съ розбойники ([49]).

([45]) Улож. Ц. А. М. XXI. 9—съ измѣненіями какъ относительно порядка розыска, такъ и относительно наказанія: Улож. велитъ «пытать и въ иныхъ татьбахъ и въ убійствѣ». Кромѣ битья кнутомъ за 1-ю татьбу полагается отрѣзать лѣвое ухо, посадить въ тюрьму на два года, а потомъ сослать на украйну на службу. Уст. Двин. гр. 5. См. Суд. 1497 г., ст. 10, Губн. Бѣлоз. Гр. прим. 10, Суд. Цар. ст. 55.

([46]) Улож. Ц. А. М. XXI, 10—съ такими же отмѣнами, только вмѣсто лѣваго уха отрѣзывается уже правое. См. Суд. 1497 г. ст. 11, Губн. Бѣлоз. Гр. прим. 10, Суд. ц. 56.

([47]) Улож. Ц. А. М. XXI, 12. Во всѣхъ этихъ статьяхъ несомнѣнно разумѣется татьба съ поличнымъ. См. о рецидивѣ выше прим. 13.

([48]) Улож. Ц. А. М. XXI, 14. Сл. Пск. Суд. Гр. 7, Суд. 1497 г. ст. 9. Суд. Цар. 61.

([49]) Улож. Ц. А. М. XXI, 31. Мировыя запрещаются по дѣламъ, ведущимъ къ розыскному процессу (разбой и татьба съ поличнымъ), но не запрещаются по прочимъ уголовнымъ дѣламъ, которыя рѣшаются «судомъ.» См. прим. 13 къ Двин. Уст. Грам. Поэтому настоящую статью отнюдь нельзя считать окончательнымъ запрещеніемъ мировыхъ съ преступниками, какъ ошибочно думаетъ г. Шалфѣевъ

42. А въ городѣхъ и въ губахъ губнымъ старостамъ обыскивать про татей и про розбойниковъ по всѣ годы и того беречь накрѣпко, чтобъ однолично татей и разбойниковъ ни въ которой губѣ становъ и пріѣздовъ не было ([50]).

43. А при Государѣ Царѣ и Великомъ Князѣ Борисѣ Ѳедоровичѣ всеа Русіи данъ въ Розбойной Приказъ боярской приговоръ: которые тати или розбойники сидятъ въ тюрмѣ годы два, или три, и на которыхъ людей, съ пытокъ, въ первомъ году не говорили, а въ другомъ, или въ третьемъ году учнутъ говорити, и тому не вѣрити ([51]).

44. А которые розбойники въ исцовыхъ искѣхъ на себя и на товарыщевъ своихъ, съ пытокъ, говорятъ, что ихъ розбивали, и животы ихъ имали, и тѣмъ исцомъ, по ихъ челобитнымъ, указывать въ полы ихъ исковъ; а давати въ ихъ иски оцѣня розбойничьи животы и выти на вытчикѣхъ ([52]).

45. И при Царѣ и Великомъ Князѣ Ѳедорѣ Ивановичѣ всеа Русіи данъ въ Розбойной Приказъ боярской приговоръ, а велѣно указывати исцомъ, по розбойничьѣ сказкѣ, что розбойникъ скажетъ, съ пытокъ, что у кого на розбоѣ живота взялъ, а болши того скажетъ не взялъ, и ему то и указъ, что розбойникъ сказалъ ([53]).

(стр. 52). См. ст. IV Указ. Кн. Зем. Прик. Въ подлинникѣ Улож. Ц. А. М. отмѣчено, что это взято изъ ук. 147 (1639) года, очевидно, что и во 2-ю редакцію Уст. книги Разб. Пр. вносились позднѣйшія узаконенія.

([50]) Улож. Ц. А. М. XXI, 5; но Улож. не говоритъ уже о ежегодномъ собраніи полицейскаго повальнаго обыска, который едва ли и собирался въ эпоху Уложенія; полицейская дѣятельность цѣлый «губы» обращена въ постоянную, должностную дѣятельность губныхъ старостъ.

([51]) Улож. Ц. А. М. XXI, 33; но Улож. сохранило срокъ дозволеннаго оговора на полгода. См. ниже докладъ воеводы Колтовскаго 1629 г., марта 23.

([52]) Такое на нашъ взглядъ странное ограниченіе правъ истца на вознагражденіе объясняется постояннымъ въ то время увеличеніемъ исковъ въ челобитныхъ.

([53]) Улож. Ц. А. М. XXI, 23.

46. А которой розбойникъ скажетъ, съ пытки, кого розбивалъ и живота его ималъ, а что онъ и товарыщи его живота взяли, того скажетъ не упомнитъ, и тѣмъ исцомъ, по ихъ челобитнымъ, указывать въ четверть ихъ исковъ ([54]).

47. А которые розбойники скажутъ, кого розбивали и животъ его имали, а что онъ и товарыщи его живота взяли, скажетъ имянно, а про досталной животъ скажетъ, не упомнитъ ([55]), и тѣмъ исцомъ, по розбойничьѣ скаскѣ, что они именно его живота взяли указати сполна, а досталь ихъ животовъ, про которое скажутъ не помнятъ, указать въ четверть ([56]); а за убитую голову, за боярскихъ людей и за крестьянъ, по четыре рубли ([57]).

48. А дворянскимъ и дѣтемъ боярскимъ убитымъ головамъ указу не было ([58]).

49. А животу всякому цѣна, по чему за что указано исцомъ въ ихъ иски: конь пять рублевъ, кобыла конская три рубли, жеребецъ конской два рубли, меринъ два рубли, кобыла полтора рубли, жеребенокъ рубль, корова рубль, быкъ рубль, коза шесть алтынъ четыре денги, свинья гривна, овца гривна ([59]).

([54]) Улож. Ц. А. М. XXI, 24. Это очевидно взято изъ того же указа Ѳедора Ивановича, какъ и предыдущая статья; значитъ указъ ц. Ѳедора (принятый послѣ и Уложеніемъ) вызванъ возрастающимъ недовѣріемъ къ оцѣнкѣ иска истцами.

([55]) Т. е. подтвердивъ часть иска, объ остальномъ скажетъ, что не упомнитъ—сколько именно взялъ, хотя и не отвергаетъ, что взято.

([56]) Улож. Ц. А. М. XXI, 25.

([57]) Можно бы подумать, что здѣсь крестьяне разсматриваются уже какъ имущество владѣльца, который и получаетъ за каждую голову 4. рубля, но весьма вѣроятно, что здѣсь разумѣется еще и право родственниковъ на вознагражденіе за убитаго; сл. слѣд. ст.; см. ниже прим. 86.

([58]) Очевидно, что настоящая редакція Уставной Книги, хотя и считалась оффиціальною, носитъ на себѣ слѣды подготовительной работы (см. выше прим. 1) и до самаго Уложенія Ц. А. М. не была обращена въ цѣлый кодексъ—уголовное уложеніе въ собствен. смыслѣ.

([59]) Вѣроятно эти цѣны были установлены въ первой редакціи временъ Грознаго; сл. слѣд. докладъ и указъ.

Бояринъ князь Иванъ Ѳедоровичъ Троекуровъ, противъ прежняго Государева указу, говорилъ съ бояры: такъ ли тѣмъ статьямъ въ указѣ быть?

И 129 октября въ 13 день ([60]) бояре приговорили: цѣну за лошади и за скотину указывать исцомъ, передъ прежнимъ съ прибавкою: за конь восемь рублевъ, кобыла нагайская шесть рублевъ, жеребенокъ конской три рубли, меринъ четыре рубли, кобыла три рубли, жеребенокъ рубль, корова два рубли, быкъ два рубли, коза 10 алтынъ, свинья двѣ гривны, овца двѣ гривны ([61]).

50. А платью и всякой рухледи положити цѣна, примѣриваяся къ иному платью и рухледи.

51. А которые языки учнутъ на себя говорить въ дворовомъ, или въ гуменномъ, или въ хлѣбномъ, или въ сѣнномъ пожегѣ, а скажутъ, сколко дворовъ и во дворѣхъ хоромъ и хлѣба сожгли, того не вѣдаютъ, и про то обыскать: да что скажутъ околніе люди въ обыску, и сколко дворовъ и во дворѣхъ хоромъ и хлѣба стоячего и сѣна сожгли, и тѣмъ дворомъ и хоромамъ цѣна положить, примѣриваяся къ инымъ хоромамъ.

52. А хлѣбу цѣна положить, какъ въ которомъ году хлѣбъ купили.

53. А сѣну цѣна за копну по алтыну.

54. Которыхъ розбойничьихъ животовъ, за исцовою вытью, останется, и тѣ досталные животы оцѣня продать на Государя ([62]).

55. А будетъ которыхъ животовъ розныхъ исцу въ выть не достанетъ, и того исцу изъ иныхъ животовъ не додовать, и на вытчикахъ того недостатка не розводить ([63]).

([60]) Помѣщеніе этого указа 1620 г. въ подлежащую статью Уст. Книги доказываетъ, что настоящая редакція переработывалась уже и послѣ 1617 г. (см. выше прим. 2 и 49).

([61]) Надобно думать, что не эта одна статья, но и слѣдующія за нею—50, 51, 52, 53 взяты изъ того же боярскаго приговора 1620 г. См. ниже Прибавленія къ Уст. Кн. Разб. Прим.

([62]) Улож. Ц. А. М. XXI, 26.

([63]) Улож. Ц. А. М. XXI, 27.

56. Губнымъ старостамъ, по городамъ и по губамъ(64), быти по выборомъ всякихъ людей (65); губнымъ цѣловалникомъ, съ губными старосты, у дѣла быть по выборомъ сошныхъ людей (66).

57. Губнымъ дьякомъ у губныхъ дѣлъ быти по выборомъ всякихъ людей.

58. Въ губной избѣ и тюремнымъ сторожемъ быти по поручнымъ записямъ сошныхъ людей.

59. Губныхъ старостъ, и губныхъ цѣловалниковъ, и губныхъ дьяковъ, приводити къ крестному цѣлованью, пущати въ губы, а безъ крестного цѣлованья у дѣлъ имъ не быть (67).

60. А судомъ губные старосты, и губные цѣловалники, и губные дьяки судимы въ Розбойномъ Приказѣ (68).

61. А учнутъ исцы бити челомъ на губного старосту недружбою или поноровкою къ своему исцу, и у того дѣла съ тѣмъ съ губнымъ старостою, на котораго бьетъ челомъ, велѣти быти иного города губному старостѣ (69).

---

(64) См. объ округахъ губныхъ учрежденій прим. 1 и 3 къ Бѣлозер. Губн. Грамотѣ.

(65) Уложеніе Ц. А. М. (XXI, 4) такъ перечисляетъ классы избирателей: дворяне, дѣти боярскіе, посадскіе, всякихъ чиновъ жилецкіе и уѣздные сошные люди (значитъ и крестьяне). Избирать должно, по Ул., изъ дворянъ добрыхъ и прожиточныхъ (состоятельныхъ) отставленныхъ отъ службы за старостью и за ранами и непремѣнно грамотныхъ; только за недостаткомъ такихъ позволяется избирать изъ дѣтей боярскихъ.

(66) Цѣловальники избираются только сошными людьми, т. е. тяглыми.

(67) Ст. 56—59 совмѣщены съ измѣненіями въ 4 ст. XXI гл. Улож. Ц. А. М.. Но Ул. къ крестному цѣлованію приводятся губные старосты въ Москвѣ, а прочіе чины на мѣстѣ.

(68) Улож. Ц. А. М. XXI 6, гдѣ объяснено, что слово: «судомъ» означаетъ: по гражданскимъ исцамъ, предъявленнымъ на чиновъ губнаго вѣдомства. Итакъ Приказу Разб. Дѣлъ не чуждъ былъ и обвинительный процессъ.

(69) Улож. Ц. А. М. XXI, 7. Т. е. въ случаѣ отвода губн. ста-

62. А недѣлщиковъ съ губными старостами въ наказѣхъ не приписывати и въ обыскъ недѣлщиковъ не посылать.

63. Въ прежнемъ уложеньѣ ([70]) написано: на которыхъ людей языки говорятъ съ первые и съ другіе пытки, а съ третіе пытки и къ казни идучи учнутъ сговаривать, и тому ихъ сговору вѣрити не велѣно.

64. А на которыхъ людей языки говорятъ въ роспросѣ и съ первые пытки, а съ другіе и съ третіе учнутъ сговаривати, и тому сговору вѣрить ли или не вѣрить, того въ уложеньѣ не написано ([71]).

65. Въ которыхъ городѣхъ казаки, собрався, стояли и въ уѣздѣхъ многіе люди при Государѣ, и стоя тѣхъ городовъ въ уѣздѣхъ тутошнихъ и проѣзжихъ людей грабили и тѣ грабежные животы продавали въ тѣхъ мѣстѣхъ, гдѣ стояли, или отъѣзжимъ людемъ, и у тѣхъ людей учнутъ тѣ люди, коихъ казаки грабили, иматься, а у кого поимаются, и тѣ люди учнутъ говорити, что

росты онѣ не отстраняется отъ производства суда; къ нему присоединяется только другой губн. староста иного города.

([70]) Т. е. въ прежней ред. Уст. Кн. Разб. Пр. См. выше ст. 19.

([71]) Отсюда начинается рядъ (ст. 64—72) докладныхъ вопросовъ, оставшихся безъ отвѣта до Улож. Ц. А. М. Это-характерное указаніе на ходъ законодательства въ древней Руси. Каждый Приказъ изъ новыхъ казусовъ, указанныхъ практикою или пробѣловъ, подмѣченныхъ теоретически, составлялъ рядъ законодательныхъ вопросовъ. Возможны были и отдѣльные доклады по каждому вопросу (см. Указн. Кн. Казнач.); но большею частію составлялись цѣлые статейные списки для доклада законодательной власти (Боярской Думѣ и Царю). Такіе списки или прямо вносились въ Думу главнымъ судьею Приказа, или чрезъ Челобитенный Приказъ и Разрядъ. Так. обр. инициатива законовъ почти всегда исходила изъ Приказовъ. Такъ какъ отвѣты на такіе вопросы сообщались въ тотъ же Приказъ, изъ котораго исходили, то Уст. книга каждаго Приказа получала видъ спеціальнаго Уложенія по той области права, которую вѣдалъ тотъ или другой Приказъ.-Вопросъ, содержащійся въ ст. 64, повидимому, остался неразрѣшеннымъ, потому что въ Улож. Ц. А. М. XXI, 93 повторяется буквально ст. 19-я Уст. Кн. Разб. Пр. Впрочемъ въ Улож. (XXI, 100) прибавлена новая статья о томъ, что отказъ отъ оговора съ первой же пытки принимается.

покупали у казаковъ, или учнутъ говорити, что та рухледь, за что поимаются, пометали казаки, какъ въ тѣхъ мѣстѣхъ стояли, а они поимали на ихъ станѣхъ, и тѣ статьи во что ставити: въ розбой ли или въ грабежъ? (72)

66. А которой человѣкъ у себя сыскавъ розбойниковъ, своихъ крестьянъ или людей побьетъ, не хотя къ сыску отдати въ губу, укрывая за собою воровъ, и что тѣмъ людемъ за то чинити, того въ указѣ не написано (73).

67. А на которого человѣка языки говорятъ въ пріѣздѣхъ и въ подводѣхъ, и тотъ сысканъ и съ товарыщи ставленъ, и самъ на себя говорилъ, да послѣ того учнетъ бити челомъ о обыску, а въ челобитьѣ своемъ молку свою, что самъ на себя говорилъ, утаитъ и учнетъ бити челомъ о сыску, и того человѣка въ обыскѣхъ обыскные люди одобрятъ, а о томъ на себя говорилъ и товарыщи на нихъ говорятъ: что тѣмъ обыскнымъ людемъ учинити наказанье, того въ уложеньѣ не написано (74).

68. Которые розбойники, подрѣзавъ тюрму въ городѣхъ, утекутъ, и цѣловалники и сторожи про тѣ утетчки, съ пытокъ, учнутъ говорити, что тюрмы розбѣжались безъ хитрости, а исцы учнутъ бити челомъ о вытяхъ, чтобъ выти велѣти править на выборныхъ людехъ, кто

---

(72) Грабежъ, произведенный казаками, въ понятіяхъ современниковъ, близко стоялъ къ разбою и потому, что казацкіе полки въ смутное время являлись разбойничьими шайками, которыя, подобно разбойничьимъ станицамъ, обратили преступленія въ промыселъ; см. о неясности разграниченія понятій: разбой и грабежъ выше прим. 13.

(73) На это полученъ отвѣтъ въ Улож. Ц. А. М. XXI, 79 (и 80), гдѣ помѣщику за самовольную расправу съ преступниками—его людьми и крестьянами, законъ угрожаетъ отнятіемъ помѣстья; если же такую расправу произведутъ люди и крестьяне безъ вѣдома бояръ своихъ, то сами подлежатъ смертной казни. Здѣсь новое указаніе на то, что вотчинный судъ не имѣлъ правъ уголовнаго суда. Сл. выше прим. къ ст. 16.

(74) Вопросъ едвали требовалъ разрѣшенія: случай, представленный здѣсь. возможенъ только при ошибкѣ и небрежности судей; притомъ наказаніе обыскнымъ людямъ за лживыя показанія уже опредѣлено: см. выше ст. 7, 8 и 27 и Указн. Кн. Вѣд. Казнач. V, 5, 6,13.

выбиралъ губныхъ цѣловальниковъ и сторожей: и о томъ какъ государь укажетъ? а въ прежнемъ уложеньѣ про то не написано (75).

69. А которые розбойники были на розбоѣхъ, а сыщется ихъ половина, и на тѣхъ розбойникахъ исцовы иски доправлять всѣ, а послѣ сыщутся товарыщи ихъ, и учнутъ говорити на кого въ тѣхъже розбоѣхъ и въ продажѣхъ розбойные рухледи, а исцовъ имъ не будетъ и выти, на комъ доведутся, взять (76).

70. Въ прежнемъ уложеньѣ написано: будетъ въ той половинѣ болши обыскныхъ людей, которые назовутъ кого лихимъ человѣкомъ, человѣкъ пятнадцеть или двадцеть: и той половинѣ и вѣрить, и того человѣка пытать накрѣпко (77).

71. А будетъ обыскныхъ людей болши въ той половинѣ, которые добрятъ, и про то не написано, что учинить (78).

72. А которыхъ людей въ обыскѣхъ обличаютъ, а они учнутъ бити челомъ о другомъ о повалномъ о большомъ обыску, а про первой обыскъ скажутъ, что про нихъ обыскивали ихъ недругами: и про тѣхъ людей въ другоредь, безъ пытки, обыскивать ли (79)?

---

(75) Вопросъ разрѣшенъ въ Улож. XXI, 101, гдѣ постановлено, что вознагражденіе потерпѣвшему взыскивается съ цѣловальниковъ и сторожей, а за недостаткомъ ихъ имущества—съ губныхъ старостъ (съ которыхъ взыскивается вдвое болѣе, чѣмъ съ цѣловальниковъ) и наконецъ съ избирателей.

(76) Улож. Ц. А. М. XXI, 102, гдѣ объяснено, что выти съ сообщниковъ, вновь открытыхъ, взимаются на государя.

(77) См. выше ст. 7.

(78) Вопросъ остался неразрѣшеннымъ: см. выше прим. къ ст. 7.

(79) Этотъ вопросъ разрѣшенъ указомъ 1631 г., авг. 31 (см. ниже). Повальный обыскъ есть доказательство неотводимое; но это относится только къ обыску, правильно произведенному. Доказать неправильность обыска и фальшивость показаній можно было только обыскомъ же; этотъ вторичный обыскъ долженъ заключать въ себѣ болѣе обыскныхъ людей, чѣмъ первый. См. Указн. Кн. Казн. ст. V, 5. (сл. въ Улож. Ц. А. М. X, 162 способы повѣрки обыска—

I. Въ сей книгѣ въ 13 главѣ написано: на которыхъ боярскихъ, и дворянскихъ, и дѣтей боярскихъ, и приказныхъ людей на людей языки говорятъ, а доведутся они до вытей: и за нихъ кладутъ выти на тѣхъ, кому кто служитъ.

А которые тѣ оговорные боярскіе, и дворянскіе и дѣтей боярскихъ, и приказныхъ людей люди до вершенья дѣла помрутъ, а дѣло вершится послѣ ихъ смерти: и на боярехъ ихъ за тѣхъ ихъ людей, которые померли, выти класть ли, того въ уставной книгѣ не написано, а то ихъ воровство было, какъ тѣ люди у тѣхъ бояръ были живы([80]).

И 133 октября въ 14 день бояринъ князь Дмитрей Михайловичь Пожарской о томъ говорилъ съ бояры. И бояре сего дѣла слушавъ приговорили: за тѣхъ людей, которые померли до вершенья дѣла, а воровство ихъ было, какъ тѣ люди у бояръ своихъ были живы, выти имати на дворянехъ и на дѣтехъ боярскихъ и на приказныхъ людехъ, кому кто служилъ ([81]).

А которые люди жили за дворомъ, а живучи также воровали, и на тѣхъ задворныхъ людяхъ на самихъ выти имати; а которые задворные люди померли ([82]),

---

очную ставку между двумя половинами обыскныхъ людей въ случаѣ раздвоенія). По этому здѣсь нельзя дѣлать точныхъ разграниченій между обыскомъ окольными людьми и собственно—повальнымъ обыскомъ, какъ дѣлаетъ г. Шалфѣевъ (стр. 57).

([80]) Возможность возникновенія такого вопроса объясняется тѣмъ, что владѣлецъ отвѣчалъ за своихъ людей потому, что они, не имѣя имущественныхъ правъ, сами составляли имущество владѣльца; так. обр. казалось, что по смерти ихъ никакая имущественная отвѣтственность уже не можетъ пасть на владѣльца. Но положеніе холоповъ въ XVI в. было иное, чѣмъ во время Рус. Правды: Дума Боярская въ своемъ отвѣтѣ различила два разряда холоповъ, совершенно различные; см. слѣд. прим.

([81]) Здѣсь разумѣются «люди», живущіе во дворѣ своихъ бояръ (господъ),—это собственная дворня.

([82]) Напротивъ здѣсь разумѣются холопы, исполнѣщенные въ особыхъ дворахъ, особыми хозяйствами (классъ, служившій прообразомъ

и тѣхъ людей животы продавать въ выть ([83]).

II. Въ городѣхъ, и на посадѣхъ, и по слободамъ, и въ уѣздѣхъ въ волостѣхъ, въ селѣхъ, и въ деревняхъ, чинятся убивства смертные, въ дракахъ, или пьянымъ дѣломъ, а убьетъ до смерти боярской человѣкъ боярского же человѣка, и убьетъ до смерти крестьянина сынъ боярской, или сынъ его, или племянникъ (а живетъ сынъ у отца своего, а племянникъ у дяди своего, а у сына своего, или у племянника своихъ помѣстей нѣтъ), или боярской, или дворянской, или приказного человѣка, или сына боярского прикащикъ, или крестьянинъ, и, по Государеву указу, того убойца пытаютъ, которымъ обычаемъ убивство учинилось, умышленьемъ ли, или пьянымъ дѣломъ неумышленьемъ? и будетъ убойца учнетъ говорити съ пытки, что убилъ неумышленьемъ во дракѣ, пьянымъ дѣломъ ([84]), а того убитого боярского человѣка бояринъ, а убитого крестьянина помѣщикъ ([85]), учнетъ бити челомъ Государю на того убойца ([86]), о томъ уби-

---

для позднѣйшаго общаго крѣпостнаго состоянія); очевидно, что съ теченіемъ времени эти холопы задворные пріобрѣтали какъ бы нѣкоторыя права по крайней мѣрѣ на движимое имущество (здѣсь совершается такой же процессъ естественнаго роста юридическихъ институтовъ, какъ и при обращеніи помѣстій въ вотчины). Имущество выдѣленныхъ холоповъ уже переходитъ по наслѣдству въ ихъ семействахъ. Такъ незамѣтно вырождается институтъ рабства, безъ законодательной отмѣны его.

([83]) Улож. Ц. А. М. XXI, 67.

([84]) Отсюда видно, что до 1625 г. дѣла объ убійствахъ окончательно перешли въ вѣдомство губныхъ судовъ (притомъ ни только дѣла объ умышленныхъ убійствахъ, которыя всегда были близки къ понятію разбоя, но и неумышленныхъ). Здѣсь содержится ясное различеніе уже въ законодательномъ памятникѣ умышленнаго и неумышленнаго убійства (см. Русск. Пр. Кар. ст. 3 и 4).

([85]) Владѣлецъ въ отношеніи къ холопу называется бояриномъ а въ отношеніи къ крестьянину помѣщикомъ, на томъ основаніи, что власть владѣльца на крестьянъ истекала не изъ частнаго права, а изъ государственнаго, именно изъ пользованія государственными имуществами за государств. службу.

([86]) Сл. выше прим. 57. Гражданскимъ истцомъ въ искахъ, воз-

томъ своемъ человѣкѣ, или о крестьянинѣ и о долгу, что послѣ того человѣка и крестьянина долгу кабального и безкабального осталось ([87]), о указѣ и въ Государевѣ уложеньѣ, въ Розбойномъ Приказѣ въ уставной книгѣ, про тое статью не написано.

И 133 году февраля въ 17 день бояринъ князь Дмитрей Михайловичь Пожарской, да дьякъ Семенъ Головинъ, о той статьѣ, въ Верху у Благовѣщенья, докладывалъ бояръ и бояре приговорили: убьетъ боярской человѣкъ боярского человѣка, а съ пытки тотъ убойца въ томъ убивствѣ учнетъ говорити, что онъ убилъ въ дракѣ, неумышленьемъ, или пьянымъ дѣломъ ([88]), и того убойца, бивъ кнутомъ и давъ на чистую поруку съ записью ([89]), выдать тому боярину, у кого человѣка убилъ, и съ женою и съ дѣтми въ холопи, а жены и дѣтей убитого человѣка у того боярина у котораго человѣка убили,

---

никающихъ изъ преступленія, направленнаго противъ холопа или крестьянина, является господинъ (а не родственники холопа или крестьянина). Очевидно, что и холопство сохраняетъ еще нѣкоторыя черты своей первобытной строгости (сл. выше прим. 82) и крестьянство приближается къ нему.

([87]) Обязательства имѣли такой строго-личный характеръ (см. выше прим. къ III статьѣ Ук. Кн. Казнач.), что всегда долги убитаго или изувѣченнаго взыскивались съ убійцы, или изувѣчившаго. Въ настоящемъ случаѣ рѣчь идетъ о долгахъ (домашнихъ и крѣпостныхъ) холопа и крестьянина; право взыскивать ихъ съ убійцъ приписывали себѣ владѣльцы; отсюда слѣдуетъ вывести—во перв. то, что обязательства умершихъ холоповъ и крестьянъ по смерти ихъ переходили на владѣльцевъ, во втор. холопы и крестьяне могли входить въ обязательства. Ниже указано, что Боярская Дума отказала въ притязаніяхъ владѣльцевъ на взысканіе долговъ убитыхъ холоповъ и крестьянъ съ убійцъ, но не опредѣлила мотивовъ такого отказа; это основано, какъ можно догадываться, на томъ, что полученный въ замѣнъ убитаго холопъ или крестьянинъ вполнѣ представляетъ лицо умершаго.

([88]) Здѣсь говорится исключительно о неумышленномъ убійствѣ потому, что указанный далѣе способъ частнаго вознагражденія (отдача убійцы въ замѣнъ убитаго) возможенъ только въ случаѣ неумышленнаго убійства; ибо за умышленное убійство преступникъ подвергался смертной казни.

([89]) О личной уголовной отвѣтственности холоповъ см. ст. 13.

не отнимати ([90]), а въ долгу отказать. А убьетъ сынъ боярской, или сынъ его, или племянникъ, а живетъ сынъ у отца, а племянникъ у дяди своего, а своихъ у ихъ помѣстей нѣтъ, или боярской или дворянской, или приказныхъ людей, или сына боярского прикащикъ, и будетъ самъ убилъ, или его сынъ, или племянникъ, или прикащикъ, а съ пытки тотъ убойца въ томъ убивствѣ учнетъ говорити, что онъ убилъ въ дракѣ, а неумышленьемъ, или пьянымъ дѣломъ; и изъ его помѣстья взяти лутчего крестьянина, съ женою и съ дѣтми, которые дѣти живутъ съ нимъ вмѣстѣ, а не въ раздѣлѣ, и со всѣми животы, и отдати тому помѣщику, у кого крестьянина убили, во крестьяне ([91]), а въ долгу отказати; а жена того убитого крестьянина, и съ дѣтми и съ животами, у того помѣщика, у котораго крестьянина убили, не отъимати; а тѣхъ убойцовъ, кто крестьянина убилъ, метати въ тюрму до Государева указу ([92]).

А убьетъ боярской, или дворянской или приказного человѣка, или сына боярского крестьянинъ крестьянина

([90]) Господинъ платится своимъ холопомъ—преступникомъ, т. е. терпитъ имущественный ущербъ на общемъ основаніи имущественной отвѣтственности господъ предъ потерпѣвшими отъ ихъ холоповъ. Холопъ—убійца отдается съ женою и съ дѣтьми по нерасторжимости семейнаго союза. Казалось бы справедливымъ, чтобы такое неизбѣжное увеличеніе взысканія съ владѣльца вознаграждалось отдачею ему жены и дѣтей убитаго холопа; но законъ именно отвергъ это, какъ надобно думать уже въ видѣ штрафа на владѣльца за дурной присмотръ за своими холопами.

([91]) Это не есть наказаніе лицу ни въ чемъ неповинному, ибо положеніе крестьянина не измѣняется отъ того, на чьей землѣ онъ сидитъ.—Прибавленіе: «со всѣми животы» (чего нѣтъ выше, когда рѣчь шла о холопахъ) указываетъ, что имущественныя права крестьянъ вообще были еще выше имущественныхъ правъ холоповъ въ собственномъ смыслѣ и по крайней мѣрѣ равнялись правамъ испомѣщенныхъ холоповъ: см. выше прим. 82.

([92]) Лица служилаго класса за неумышленное убійство подлежатъ не наказанію кнутомъ, какъ холопы и крестьяне, а тюремному заключенію на срокъ опредѣляемый каждый разъ особымъ распоряженіемъ государя; см. противоположный этому принципъ въ ст. 15.

до смерти, а съ пытки тотъ убойца на себя учнетъ говорить, что его убилъ пьянымъ дѣломъ, а неумышленьемъ, и въ того убитого крестьянина мѣсто, того убойца, бивъ кнутомъ и давъ на чистую поруку, выдать тому помѣщику, у кого того крестьянина убили, съ женою и съ дѣтми и съ животы; а убитого крестьянина жены и дѣтей, съ животы, у прежнего помѣщика потому жъ не отнимати (93).

III. Которыхъ людей розбойники розбиваютъ, а розбойники не сысканы, а послѣ исцы имаются тѣхъ розбоевъ за поличное, за лошадь или за что нибудь, а пишутъ въ челобитныхъ иски болшіе, и тотъ у кого поимаются, на кого говоритъ съ пытки, что то поличное у кого купилъ или вымѣнилъ, и кто въ томъ оговорномъ человѣкѣ (94) дастъ по себѣ и по человѣкѣ поручную запись, что ему того оговорного человѣка поставить на срокъ къ языку на очную ставку, а не поставитъ, и на порутчикахъ Государева пеня, что Государь укажетъ, и въ исцовъ искъ выть, по розвыткѣ и по записи, кто того оговорного человѣка къ языку на очную ставку на срокъ не поставитъ; а въ указной книгѣ о той статьѣ ненаписано: весь ли искъ по исцовѣ челобитной указать?

И 136 іюня въ 25 бояринъ Князь Дмитрей Михайловичь Пожарской говорилъ о томъ съ бояры, какъ бояре сидѣли у великого Государя Святѣйшого Филарета Никитича Патріарха Московского и всеа Русіи передъ крестовою полатою въ сѣнѣхъ. И бояре, сего докладу

(93) Ул. Ц. А. М. XXI, 69—73. См. Уст. Кн. Земск. Прик. ст. XLIV, гдѣ добавлено, что вмѣсто убійцы, владѣлецъ убитаго можетъ потребовать лучшаго крестьянина.

(94) Здѣсь разумѣются «бояре» владѣльцы оговорныхъ людей: см. ниже. Дать поручную запись «по себѣ»—означаетъ можетъ быть простое обязательство отыскать оговариваемаго, или здѣсь разумѣется поручительство по самомъ владѣльцѣ (см. ниже въ рѣшеніи Думы).— Г. Колосовскій («О вмѣн: смерт.» Архивъ ист.—юрид. свѣд. Кн. 3) думаетъ, что въ предшествующемъ и въ этомъ указахъ въ первый разъ русское право различаетъ умышленное и неумышленное убійство; но уже Рус. Пр. ясно различала эти понятія: см. выше прим. 84.

слушавъ, приговорили на томъ: кто давъ поручную запись, что оговорного человѣка поставитъ на срокъ, да не поставитъ, доправити исцовъ искъ весь сполна, да его жъ дать на поруки съ записью, что ему того оговорного человѣка сыскать и къ языку на очную ставку поставить; а будетъ такой записи по себѣ не дастъ, и въ оговорного человѣка мѣсто, будетъ оговорной дворовой человѣкъ, взять лутчего человѣка, а будетъ крестьянинъ, взяти лутчего крестьянина къ языку на очную ставку, и по язычной молкѣ пытать, гдѣ тотъ оговорной человѣкъ, ухоронен ли или безъ хитрости сбѣжалъ([95]).

IV. А у кого поимается истецъ за розбойное поличное, за лошадь или за что нибудь, а розбойниковъ въ лицахъ нѣтъ, и тотъ, у кого поимаются, на кого въ роспросѣ говоритъ, что то поличное у него купилъ или вымѣнилъ, а тотъ оговорной человѣкъ на очной ставкѣ запрется, скажетъ, что того онъ поличного имъ не продавывалъ, а поличное куплено, въ книги не записано и купчей нѣтъ ([96]): и тѣхъ людей, у кого поимаются, и того, у кого онъ поличное купилъ, обѣихъ ли пытать, или одного, у кого за поличное поимаются, а по его язычной молкѣ на продавцѣ взяти выть или и продавца въ той продажѣ пытати же?

И 136 іюня въ 25 день бояринъ князь Дмитрей Михайловичь Пожарской говорилъ о томъ съ бояры, какъ бояре сидѣли у Великого Государя Святѣйшаго Филарета Никитича Патріарха Московского и всеа Русіи передъ крестовою полатою въ сѣнѣхъ, и бояре, сеѣ статьи слу-

---

([95]) Улож. Ц. А. М. XXI, 74. Такой странный, на нашъ взглядъ, способъ розыска (пытка лучшаго человѣка или крестьянина ни въ чемъ лично не заподозрѣннаго) объясняется системою общей поруки, лежавшей на владѣльцѣ и на всѣхъ зависимыхъ отъ него лицахъ; см. выше прим. 37.

([96]) Сл. выше ст. 35 и прим. къ ней (тамъ говорится только о поручительствѣ при куплѣ—продажѣ, здѣсь уже о купчихъ грамотахъ и записи въ книги; надобно думать, что это относится преимущественно къ покупкѣ коней. (См. Суд. Ц. ст. 93—95).

шавъ, приговорили: тѣхъ, у кого поимаются за поличное, пытать, и будетъ съ того, у кого поличное скажутъ купили, и съ пытки не сговорятъ, и по ихъ взмолкѣ и продавца пытати жъ, да на нихъ же доправить исцовъ искъ (97).

V. И 137 году марта въ 23 день писалъ ко Государю Царю и Великому Князю Михайлу Ѳедоровичю всеа Русіи, и Великому Государю Святѣйшему Патріарху Филарету Никитичю Московскому и всеа Русіи, съ Костромы воевода Андрѣй Голубовской (98): что сидитъ на Костромѣ въ тюрмѣ розбойникъ Васка Щербакъ, шестой годъ, и въ нынѣшнемъ во 137 году тотъ старой тюремной сидѣлецъ говорилъ на людей вновь язычную молку, а въ первыхъ годѣхъ, какъ онъ поиманъ, съ первыхъ пытокъ на тѣхъ людей не говорилъ; и тѣ люди, на которыхъ языкъ говорилъ, били челомъ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи, а сказали, что тотъ языкъ многихъ людей клеплетъ, и къ нимъ тотъ языкъ присылалъ, чтобъ ему они дали на хлѣбъ денегъ, а буде денегъ не дадутъ и онъ на нихъ язычную молку всговоритъ (99); и воевода того языка росправшивалъ и пыталъ, и тотъ языкъ въ роспросѣ и съ пытки говорилъ, тѣхъ людей онъ поклепалъ напрасно, иныхъ по недружбѣ, а къ инымъ посылалъ, чтобъ ему давали на хлѣбъ денги, и онѣ ему денегъ не давали и онъ за то тѣхъ людей и поклепалъ. И Государь Царь и Вели-

(97) Улож. Ц А. М. XXI, 75. По Улож. если продавецъ не повинится съ пытки, то на немъ все таки взять выть, а искъ править съ того, кто приведенъ съ поличнымъ.

(98) Вопросъ, касающійся губнаго дѣла (розыскнаго процесса) могъ быть поднятъ воеводою потому, что въ разное время и въ разныхъ мѣстахъ, по закону, или по случайнымъ обстоятельствамъ, губное дѣло поручалось воеводамъ.

(99) Это было единственнымъ мотивомъ закона изложеннаго въ отвѣтѣ на этотъ докладъ и выше въ ст. 43-й. Тюремное дѣло въ ту эпоху поражаетъ своею первобытною простотою: государство не содержитъ арестантовъ; они содержатся на свой счетъ или на счетъ подаяній.

кій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи указалъ: которые тюремные сидѣлцы, воры, тати и розбойники, сидятъ въ тюрмѣ многое время, полгода и годъ и болши, и учнутъ говорити, затѣвая воровствомъ какую татиную и розбойную молку, на иныхъ людей, для своей корысти, а сперва въ роспросѣ и съ пытокъ про то на нихъ не говорили, и тѣмъ ихъ язычнымъ молкамъ не вѣрить, по прежнему уложенью, чтобъ въ томъ неповиннымъ людямъ тягости и убытка не чинилось. А на той отпискѣ тотъ Государевъ указъ помѣта думного дьяка Ѳедора Лихачева; и та отписка взята къ дьякомъ въ ящикъ, къ Ивану Софонову да къ Микитѣ Посникову ([100]).

VI. ([101]) Котерыхъ людей въ обыску лихуютъ околніе ближніе люди въ татбѣ, или въ розбоѣ, или въ убивствѣ, или въ розбойномъ приходѣ и въ пріѣздѣ и въ поклажеѣ и въ поноровкѣ, а тѣ люди, которыхъ въ обыскѣхъ лихуютъ ближніе околніе люди, бьютъ челомъ Государю о другомъ повалномъ обыску, а про первой обыскъ сказываютъ, что тѣ ихъ ближніе околніе люди лиховали по недружбѣ, а въ городѣхъ воеводы и губные старосты и приказные люди обыскиваютъ будто дружа исцомъ или отвѣтчикомъ, неправдою и поноровкою, и про то въ уставной книгѣ и въ уложеньѣ ([102]) не написано,

([100]) Г. Шалфѣевъ совершенно справедливо замѣчаетъ по поводу этого доклада и рѣшенія: «даже и въ томъ случаѣ, когда сомнѣніе въ рѣшеніи дѣла со стороны того или другаго областнаго начальника было неосновательно, потому что данный случай совершенно подходилъ подъ существующій законъ, оно все-таки разсматривалось въ Боярской Думѣ и издавалось новое постановленіе... Въ ст. 43 Уст. Кн. (возбужденный воеводою вопросъ) разрѣшенъ совершенно ясно» («Объ Уст. Кн. Разб. Прик.» стр. 10—11.)

([101]) Предъ этою статьею помѣщены въ изданіи Археограф. Ком. два узаконенія, относящіяся къ обвинительному (гражданскому) процессу, попавшія въ Уст. Кн. Разб. Пр. только потому, что къ этому Приказу приписано было нѣсколько городовъ для доходовъ; Разб. Приказъ вѣдалъ ихъ и судомъ. См. еще выше прим. 68. Такъ какъ тѣже самыя узаконенія внесены и въ Ук. Кн. Земскаго Приказа (см. въ ней ст. X и XIII), то мы здѣсь ихъ не помѣщаемъ.

([102]) «Уставная книга» есть несомнѣнно настоящая книга Разб.

посылать ли вѣдругорядь безъ пытки обыскивать про тѣхъ лихованныхъ людей, или не посылать и тѣмъ лихованнымъ людемъ, не пытавъ, на обыскъ обыскъ ([103]) давать ли? И 139 августа въ 31 день Борисъ Ивановичь Пушкинъ да дьяки, Григорей Теряевъ да Рахманинъ Болдыревъ, о той статьѣ докладывали Государя Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, и Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи, слушавъ докладу въ комнатѣ, указалъ про обыски: про которыхъ людей, по челобитью, имянно, кто кого розбивалъ, про безвѣстной розбой, кого розбиваютъ ([104]), и посылаютъ обыскивать съ Москвы и изъ городовъ, и въ обыскѣхъ околніе люди лихуютъ розбойниковъ, кто кого розбивалъ, а тѣ люди, коихъ лихуютъ, бьютъ челомъ о другомъ обыску, и Государь указалъ по первымъ лихованнымъ обыскомъ пытать, и будетъ не станутъ съ пытки говорить, и послѣ пытки послать вѣдругорядь обыскать, и будетъ въ другомъ обыску ихъ многіе люди одобрятъ и воровства на нихъ никоторого не скажутъ, и въ тѣхъ добряныхъ обыскахъ передъ лихованными обыскныхъ людей болши, человѣкъ пятнадцеть или двадцеть, и по обыскомъ вершить ([105]).

Прим. Но какое «Уложенье» разумѣется здѣсь? Быть можетъ уложеніе 1556 г. (ст. V Ук. Кн. Вѣд. Казнач.).

([103]) Выраженіе: «обыскъ на обыскъ» всего лучше указываетъ, что точной границы между спросомъ окольныхъ людей и большимъ повальнымъ обыскомъ установить нельзя (см. ниже: «обыскныхъ людей болши человѣкъ 15 или 20»).

([104]) Т. е. если лихованный обыскъ производимъ былъ по указанію частнаго истца на какое либо опредѣленное лицо, или онъ былъ произведенъ при неизвѣстности преступника (и уже обыскные люди указали на кого либо)....

([105]) Улож. Ц. А. М. XXI, 76.

СОДЕРЖАНІЕ УСТАВНОЙ КНИГИ РАЗБОЙНАГО ПРИКАЗА.

	Статьи.
I. Объ открытіи и средствахъ розыскнаго процесса	1—29
а) Объ оговорѣ	1—15
б) О частномъ обвиненіи . . .	16—18
в) О «сговорѣ» (отреченіи отъ оговора)	19—20
г) О поличномъ	20—26
д) О полицейскомъ повальномъ обыскѣ и обязанности общинъ преслѣдовать преступниковъ	27—29
II О пособничествѣ и укрывательствѣ . .	30—36
III О наказаніи за татьбу	37—40
а) О татьбѣ, совершенной въ 1 разъ .	37
б) — — во 2 — .	38
в) — — въ 3 — .	39
г) О святотатствѣ	40
IV. О мировыхъ по дѣламъ о разбоѣ и татьбѣ съ поличнымъ	41
V. Объ обязанностяхъ губныхъ старостъ .	42
VI. О недѣйствительности оговора, сдѣланнаго послѣ долговременнаго сидѣнія въ тюрьмѣ	43
VII. О частномъ вознагражденіи по уголовнымъ дѣламъ	44—55
а) О присужденіи истцамъ частнаго вознагражденія въ половину суммы, показанной въ исковой челобитной .	44
б) Отмѣна этого и замѣна половинной оцѣнки показаніями преступниковъ . .	45
в) Частныя исключенія изъ этого .	46—47
г) Оцѣнка головы	48
д) — животныхъ . . .	49
е) — платья	50
ж) — зданій	51
з) — хлѣба	52
и) — сѣна	53
і) О конфискаціи имущества, остающагося за удовлетвореніемъ частныхъ исцовъ	54
к) О томъ, что недостающее до полнаго удовлетворенія истцовъ не взыскивается	55

VIII. О губномъ судоустройствѣ . . . 56—62
а) Выборы губныхъ властей и служителей 56—58
б) Присяга ихъ. 59
в) Подсудность ихъ . . . . 60—61
г) Недѣльщики 62
IX. Законодательные вопросы безъ отвѣтовъ . 63—72
X. Дополнительные указы къ «Уставной Книгѣ. I—V
а) 1624 г., окт. 14: о гражданской отвѣтственности господъ по преступленіемъ людей ихъ I
б) 1625 г., февр. 17: о томъ же . . II
в) 1628 г., іюня 25: объ отвѣтственности поручителей въ уголовныхъ дѣлахъ предъ гражданскими истцами . . . III
г) 1628 г, іюня 25: о томъ, кого слѣдуетъ пытать—того-ли, у кого найдено поличное, или того, у кого оно (по показанію обвиняемаго) куплено? . IV
д) 1629 г., марта 23: докладъ Костромскаго воеводы по вопросу, уже рѣшенному въ ст 4 V
е) 1631 г, авг. 31: о повтореніи повальнаго обыска. VI

ИЗДАНІЯ УСТАВНОЙ КНИГИ РАЗБОЙНАГО ПРИКАЗА.

1) «Уголовные Законы Царя и Великаго Князя Іоанна IV Васильевича». Изд. Кн. Оболенскаго, 1841 г. *(списокъ неполный)*.

2) Акты Археографической Экспедиціи, т. II, № 225 *(списокъ неполный)*.

3) Акты Историческіе, т. III, № 167 *(изданіе, съ которого перепечатывается Уст. Кн. здѣсь, за исключеніями, указанными въ прим.* 101.

Изслѣдованіе объ Уст. Кн. Разб. Приказа: «Объ Уставной Книгѣ Разбойнаго Приказа, изслѣдованіе *Николая Шалфѣева*, Спб. 1868 г.».

ПРИБАВЛЕНІЯ КЪ УСТАВНОЙ КНИГѢ РАЗБОЙНАГО ПРИКАЗА.

Статьи, заимствованныя изъ Литовскаго Статута въ Указныя Книги Приказовъ (до 1631 года) (1).

1. О бортномъ деревѣ и о ловѣхъ, и о пустыняхъ. Кто чьевы (2) у кого половилъ насилствомъ, и тому за насилство 20 руб. денегъ; а сколко звѣрей половилъ, и тому всякому указъ звѣрю (3):

2. За зубря 12 рублевъ; за лось 6 рублевъ; за олень или за лань 6 рублевъ; за медвѣдя 3 рубли; за вепрей или за свинью рубль; за козу 25 алтынъ; за рысь 3 рубли (4).

3. О борти и озерахъ и о сѣножатіи. Кто будетъ въ чюжую пустыни: у которыхъ есть борти свои въ нашемъ жалованьѣ, которые имѣютъ борти свои владѣти; или кто имѣетъ озера или сѣножати при тѣхъ угодьяхъ, входы при тѣхъ пустыни, (и) ему къ озеру съ неводомъ ѣхати волно, а собаки ему са собою не имати, ни ро-

---

(1) Приводимыя здѣсь статьи взяты изъ Эрмитажнаго Сборника (см. указатель къ Уст. Кн. Вѣд. Казн., выше стр. 44) и въ первый разъ напечатаны въ «Архивѣ Ист.—Юрид. Свѣд.» Н. В. Калачева, Кн. 2, пол. 1). Такое заимствованіе изъ Лит. Стат. несомнѣнно сдѣлано въ интересахъ судебной практики, приводимыя статьи были примѣняемы въ судахъ, что доказывается внесеніемъ ихъ въ Указныя книги Приказовъ—на ряду съ Судебникомъ Цар. и послѣдующими узаконеніями (въ Эрмит. Сборникѣ онѣ нумерованы вмѣстѣ съ стат. Ц. С. и Ук. Кн. Вѣдом. Казн.). Такое заимствованіе сдѣлано не законодательною властію, а дьяками Приказовъ, что доказывается языкомъ, совершенно отличающимся отъ языка древнего законодательства; тѣже статьи въ Ул. Ц. А. М. изложены совсѣмъ инымъ языкомъ. Вотъ новый способъ участія Приказокъ въ законодательной дѣятельности.

(2) Ошибка: вм. «чьи ловы».

(3) Лит. Ст. 1588 г., X, 1.

(4) Лит. Ст. 1588 г., X, 2.

гатины, ни какого ружья, чтобъ ему звѣря въ чюжемъ угодьѣ не убить и вонъ не выгонять. А кто будетъ сѣножати въ чужой вотчинѣ имѣетъ, и ему тѣмъ владѣти, а новыхъ имъ не припускати; а будетъ старые его сѣножати заросли, ему свои росчистить [мочно. А будетъ кто имѣетъ борти въ чужой пустыни, и бортникомъ (къ?) тѣмъ бортямъ ходити волно, а собакъ имъ съ собою не имати, ни рогатины и никакіей стрѣлбы, чтобъ звѣрю порухи не было, а по томъ ему съ собою пешню, чѣмъ дѣлати борти, носити волно; а къ сѣножатемъ своимъ одинъ носити топоръ розчыстить заростели да косу, чѣмъ косити. А которые озера имѣютъ въ чьѣ пустыни, и коли придутъ къ тѣмъ озерамъ зимою, рыбу волочыть имъ волно, и дровъ имъ съ тое пустыни къ банямъ своимъ взяти и корыто выдѣлати на рыбу. А тѣмъ, которые въ чей пустыни сѣножати свои имѣюгъ и не имѣютъ имъ на скирды и на стоги, чѣмъ ихъ огородити, изъ того лѣсу взяти волно. А бортнику на всякое надобья къ бортямъ, что ему на себѣ снесть, а не лошедью везть, взяти что мочно. А которое дерево въ которомъ бортномъ ухожьѣ со пчелами или безо пчелъ повалитца, ему пчелы выпущать то дерево волно вывезть и верховыіе, а корень оставити; а стоячее де дерево на надобье и на дрова изъ чужой пустыни имати не волно. А будетъ кто ниву розчыщаячы дерево бортное, на борты удѣлано, безо пчелъ, или со пчелами окололъ или пожаромъ палилъ, и то будетъ дерево засохнетъ, и за то ему дерево платить со пчелами пол—2 рубли, а безо пчелъ 25 алтынъ; а недѣлное бортное дерево 12 алтынъ 4 денги. А кто будетъ кому по недружбѣ дерево которое со пчелами сожжетъ, или хоти въ которомъ деревѣ пчелы бывали знамено высѣкъ или огнемъ выжегъ, и про то обыщется допрямо, и тому онъ повиненъ чье дерево платить за сосну или за дубъ, въ которомъ пчелы бывали полтора рубли (*).

(*) Стат. Лит. 1588 г. X, 3 и 13.; Ул. Ц. А. М. X, 218, 239, 240, 241 и 242.

4. А кто будетъ, у кого пчелы выдралъ не подлаживаючы, а дерево не портилъ тому повиненъ будетъ платить за всякіе пчелы по полутора рубли. А кто будетъ у кого во дворѣ или въ пасецѣ пчолы выдралъ и въ томъ его уличатъ людми или крестнымъ цѣлованьемъ, и тому платить три рубли, а, кромѣ того, кого поймаютъ съ поличнымъ и того казнити смертною казнью (6).

5. А кто привады птичьии порубитъ и про то сыщется въ правду, на томъ взяти виноватомъ 6 рублевъ. А будетъ кто у кого привады злымъ умышленіемъ попортитъ или подсѣчетъ и въ томъ его уличатъ въ правду, и на томъ виноватомъ доправити исцу 3. рубли денегъ. Или кто украдетъ шатеръ птичей, и на томъ доправити 3. рубли жъ денегъ (7).

6. О гнѣздѣ сокольѣ и о лебединомъ и о перевѣсѣхъ. Кто у кого гнѣздо соколье испортитъ или подсѣчетъ, или сокола на гнѣздѣ помкнетъ, или изъ гнѣзда соколы молоды покралъ, и въ томъ его уличатъ въ правду, и за

---

(6) Ст. Лит. 1588 г., X. 14, Ул. Ц. А. М. X, 219. Сл. Русск. Пр. Кар. 87. Постановленіе Статута здѣсь приведено буквально,—но именно по тому неясно: Статутъ различаетъ кражу безъ поличнаго, которую караетъ 3 рублями штрафа, и кражу съ поличнымъ, за которую полагается смертная казнь. Въ Стат. слово: «окромъ» означаетъ не «сверхъ того», а «исключая». Строгое наказаніе за кражу съ поличнымъ, установленное Статутомъ, едвали примѣнялось въ Москов. Государствѣ, гдѣ, по Уст. Кн. Разб. Пр., только троекратная татьба каралась смертною казнію. Но сл. Суд. 1497 ст. 10, 11 и 13, и прим. 111 къ Ц. С. Улож. Ц. А. М. совершенно уничтожило въ этомъ случаѣ различіе кражи съ поличнымъ и безъ поличнаго и отмѣнило смертную казнь за кражу пчелъ.

(7) Стат. Лит. 1588 г. X, 11 и 12. Ул. Ц. А. М. X, 216 и 217. Нѣкоторая странность въ назначеніи количества штрафовъ по этой статьѣ (6 р. за порубку птичьей привады и 3 рубля за подсѣченіе ея съ злымъ умышленіемъ) объясняется тѣмъ, что московскіе рецепторы не ясно поняли смыслъ статей Статута; этотъ послѣдній различаетъ подсѣченіе привады (т. е. полное уничтоженіе ея) и полагаетъ за него 6 р. штрафа, и порчу привады («чеснокомъ намазать» и проч.) «злодѣйскимъ обычаемъ». т. е. умышленно,—и назначаетъ за это 3 р. штрафа. Ул. поняло это мѣсто правильнѣе.

то гнѣздо испорченое взяти исцу на виноватомъ 6 рублевъ; а за то лебединое гнѣздо испорченое взяти исцу на виноватомъ 6 рублевъ; а за то лебединое гнѣздо, кто у кого съ гнѣзда яица поберетъ и гнѣздо испортитъ, и за то лебединое гнѣздо взяти на томъ 3 рубли денегъ. Или кто у кого перевѣсы подсѣкъ и сѣть перевѣсную украдетъ, и на томъ виноватомъ взяти исцу 6 рублевъ денегъ (8).

7. О покраденіи. Кто у кого садъ покрадетъ, и про то обыщетца въ правду, что онъ кралъ, или его того саду съ поличнымъ приведетъ, и на томъ виноватомъ доправити 12 рублевъ. Или кто въ саду дерево, которое пригодитца садить, хоти отростокъ, изъ саду украдетъ, и на томъ виноватомъ доправити пол.—3 рубли (9).

8. Цѣна работнымъ лошадемъ: за мерина или за кобылу 25 алтынъ, за третьяка жеребца робочыхъ 25 алтынъ; да за кобылу за третьяку полтина; за лонское жеребья 12 алтынъ 3 денги; за селѣтокъ двѣ гривны (10).

9. Цѣна всякой животинѣ: за вола 30 алтынъ безъ гривны; за вола за стаднаго, которой не валишенъ, 30 алтынъ безъ гривны; за ковору полтина; за яловицу четыре гривны; за молодого быка, которой въ плугѣ не ходитъ четыре гривны; за телицу 12 алтынъ 3 денги; за теля лонское 2 гривны, а за селѣтка тожъ; за вепра за кормного полтина; за некормного вепря 13 алтынъ 3 денги; за пороска 4 гривны; за свинью 2 гривны; за подсвинку гривна; за поросенка 10 денегъ; за овцу 5 алтынъ; за борана 4 алтына; за валышоного барана 2 гривны; за ягня полгривны; за козла 12 алтынъ 3 денги; за козу 2 гривны; за козленка полгривны.—Цѣна птицамъ домовымъ: гусь 2 алтына; пѣтухъ валышеной 2 алтына; курица 3 денги; утка грошъ; селезень 2 денги; голубь 2 денги; утка, кото-

---

(8) Стат. Лит. 1588 г., X, 8. Сл. Русск. Прав. Кар. 93.

(9) Стат. Лит. 1588 г., X, 16.; Улож. X, 221 и 222.

(10) Стат. Лит. 1588 г., XIII, 5; Улож. Ц. А. М. прил. къ гл. XXIV.

рая сидитъ на кругу, 6 рублевъ; пава или павъ 2 рубли съ четвертью; лебедь домовой 2 рубли съ четвертью ([11]).

10. О птицахъ ловчыхъ держаныхъ: кречетъ красной 12 рублевъ; бѣлой кречетъ 10 рублевъ; сѣрой кречетъ 6 рублевъ; соколъ 6 рублевъ; ястребъ болшой 3 рубли; балобанъ 2 рубли; за ястребца или за чеглока рубль; за дерлика полтина ([12]).

11. Цѣна собакамъ: за задворную собаку 3 рубли; за звѣриную, которая ходитъ за звѣрми 6 рублевъ; за гонную 2 рубли съ четвертью; каторая ходитъ собака за яраномъ 2 рубли съ четвертью; за ищею, которая ходитъ за ястребомъ 2 рубли съ четвертью; за подпищалную 3 рубли; за постелную 6 рублевъ; за меделянскую 6 рублевъ; за хорта 6 рублевъ ([13]).

12. Коли кого собака съ котораго двора не привязаная укуситъ, и тотъ человѣкъ пойдетъ къ воеводѣ и бьетъ челомъ, и воевода ему дастъ судъ; а онъ на него станетъ бити челомъ, что онъ съ того двора собакою травилъ и въ томъ дати вѣра, что онъ того не дѣлалъ; цѣловати не похочетъ, и ему платить безчестья, смотря по человѣку, какъ бы ранилъ самъ своею. А будетъ кто собаку умысляетъ на неѣ пришолъ, а не отъ руки забилъ или застрѣлилъ ([14]), и за ту собаку платить по указу, что каковѣ собакѣ положена цѣна. А будетъ та собака кинулась на него и хотѣла его съѣсть и онъ боронячысь тоѣ собаку ушибъ изъ руки, а не шибкомъ и не застрѣлилъ еѣ и тотъ за тое собаку не платитъ ничего ([15]).

([11]) Стат. Лит. 1588 г., XIII, 6. Улож. Ц. А. М. ibid.—Такая оцѣнка вещей выписана очевидно въ слѣдствіе неполноты цѣнъ, положенныхъ въ Уст. Кн. Разб. Пр. (см. ст. 49 и 50).

([12]) Стат. Лит. 1588 г. XIII, 8.

([13]) Стат. Лит. 1588 г., XIII, 12. Заимствованіе этой статьи, повидимому, было не нужно въ виду прямого закона Ивана IV, запрещающаго иски объ охотничьихъ собакахъ: см. ст. XI Ук. Кн. Казнач.

([14]) Это неточный переводъ слѣд. словъ Стат. «Пакъ ли бы хто кому пса умысльне, а не отъ руки забилъ, або застрелилъ...»

([15]) Стат. Лит. 1588 г., XIII, 13; Улож. Ц. А. М. X, 281—

13. А которая будетъ животина или собака въ сусѣднѣ дѣлѣ дурно сдѣлаетъ, что блудитъ у сусѣда, или гдѣ отшедъ, а тотъ господинъ еѣ, тое животины или собаки, то вѣдаетъ, а еѣ не привяжетъ и животины не запираетъ своей, и о томъ ему сусѣди говорили, и въ томъ его тотъ истецъ уличытъ людми,- повинетъ будетъ все платить, чего онъ на немъ ищетъ: что заблудитъ собака или животина, то и платитъ ([16]).

14. Кто украдетъ что ни есть на дворѣ и въ томъ его уличать людми: хоти что не стоитъ 6 алтынъ 2 денегъ, а вымутъ его лицемъ, и ему за татбу уши обрѣзати; а будетъ тотъ же тать въ другій покрадетъ што на дворѣ, а то краденое не стоитъ гривны денегъ, и его приказнити смертною казнію ([17]).

15. А которой убьетъ или ранитъ слуга государя своего, и тотъ повиненъ смерти злой; а будетъ хоти дерзнулъ на государя своего рукою до ружія, и ему за то рука отсѣчь ([18]).

16. Кто убьетъ до смерти отца или матерь, или кто хоти сродича своего убьетъ, и тому дати сыну му-

---

283. Здѣсь имѣется въ виду одинъ изъ случаевъ состоянія крайней необходимости, въ противоположность тому случаю, когда собака натравлена, гдѣ уже есть признаки необходимой обороны. См. ниже прим. 21.

([16]) Стат. Лит. 1588 г., XIII, 14; Ул. Ц. А. М. X, 284.

([17]) Стат. 1588 г. XIV, 22; Ул. Ц. А. М. III, 9. Статутъ и Уложеніе говорятъ здѣсь о кражѣ на дворѣ великокняжескомъ (или царскомъ). Только этимъ объясняется заимствованіе настоящей статьи изъ Статута; пот. что Московскіе законы и безъ того изобиловали подробными постановленіями о кражѣ—(см. Уст. Кн. Разб. Прик. ст. 37—40 и прим. къ нимъ). Улож. Ц. А. М. отвергло смертную казнь за татьбу въ этомъ случаѣ, даже при 2-й рецидивѣ, между тѣмъ какъ допустило смертную казнь за троекратную татьбу и не въ государевомъ дворѣ; такую странность объяснить не легко. Сл. выше ст. 4 и прим. къ ней.

([18]) Ст. Лит. 1588 г., XI, 9; Ул. Ц. А. М. XXII, 8 и 9.— Хотя Судебники опредѣленно говорятъ объ убійствѣ господина, отличая этотъ видъ убійства отъ всѣхъ прочихъ (см. Суд. 1-й ст. 9 и Суд. Цар. ст. 61); но въ Московскомъ законодательствѣ ничего не было упомянуто о *покушеніи на это преступленіе*.

ку: въ торгу его возити и тѣло клещами рвати, и по тому посадити на него собаку, куря и ужа и кота, и то все вмѣстѣ собравши, съ нимъ въ водѣ затопить. А которая дочь отца убьетъ или матерь, и указъ тотъ же. А которои съ нимъ были въ заговорѣ, что отца убить или матерь, и ихъ казнити смертною казнію ([19]).

17. А которой отецъ или мать убьетъ сына или дочерь до смерти, и отцу за то или матери сидѣть въ башнѣ въ городѣ годъ и шесть недѣль, и послѣ того приходити къ соборной церкви и постъ держати и грѣхъ свой объявляти предо всѣми людми ([20]).

18. А которой братъ брата убьетъ до смерти или сестра брата, или братъ сестру, или шуринъ зятя, или зять шурина, или ближняго своего пріятеля, и тотъ по тому же повиненъ смерти.

19. А кто на кого на городѣ засѣлъ на подсадѣ, и тотъ истережетца и его и самого убьетъ, и тотъ, которой забилъ отъ себя, бороняся, а преже сего съ нимъ былъ въ поборанкѣ не было, и ему пріѣхати въ городъ вскорѣ извѣстити въ съѣзжей избѣ воеводѣ, что тотъ убійца на него былъ засѣлъ, иль онъ бороняся отъ него убилъ его до смерти, и скажетъ передъ воеводою по Государеву крестному цѣлованью вправду, и онъ свободенъ будетъ отъ головшины и отъ приставьства ([21]).

([19]) Ст. Лит. 1588 г., XI 7; Ул. Ц. А. М. XXII, 1 и 2. Объ отцеубійствѣ не было спеціальныхъ постановленій въ законахъ Москов. государства. Уложеніе отвергло распространеніе этого закона на убійство «родичей», ибо и въ Литов. Ст. «родичами» названы родители. Равн. обр. Ул. отвергло варварскую и позорящую казнь за parricidium.

([20]) Стат. Лит. 1588 г. XI, 7; Ул. Ц. А. М. XXII, 3.

([21]) Стат. Лит. 1588 г., XI, 22; сл. Ул. Ц. А. М. X, 200—201. Заимствованіе этого постановленія объясняется отсутствіемъ узаконеній о *необходимой оборонѣ* въ Московскомъ законодательствѣ. Здѣсь оборона допускается только для защиты личной неприкосновенности (здоровья и жизни); но несомнѣнно, что практика допускала и оборону собственности, которую знала еще Русск. Правда (Ак. 20 и 38, Кар. 37). Оборона чужихъ правъ не только допускалась, но и требовалась Московскими законами (см. Уст. Кн. Разб. Прик. ст. 25),

20. А кто дѣвку рэзтлитъ насилствомъ, а та дѣвка будетъ въ томъ насилствѣ его кричала, и будетъ люди пришли, и она имъ про то насилство сказывала по что еѣ изнасилничелъ, а не по еѣ воли, и въ томъ своемъ позорѣ била челомъ воеводѣ и слалась въ своемъ насилствѣ на тѣ люди, и по еѣ сылкѣ тѣ люди сказали, и за то насилство казнити его смертною казнію да изъ прожитковъ живота его взяти безчестія дѣвкѣ, смотря по безчеству ея; а будетъ она похочетъ итти за него за мужъ, и то будетъ на обѣ воли ([22]).

гдѣ впрочемъ оборона стороннихъ лицъ почти сливается съ обязательнымъ предупрежденіемъ и преслѣдованіемъ преступленій со стороны органовъ обществ. власти. Вообще границы дѣйствія необходимой обороны не расширяются съ теченіемъ исторіи, а сокращаются.

([22]) Стат. Лит. 1588 г., XI, 12, Ул. Ц. А. М. не приняло этого постановленія, быть можетъ потому, что дѣла такого рода подлежали духовному суду, который руководился подобнымъ же постановленіемъ Коричей. Впрочемъ Улож. два раза упоминаетъ о насиліи надъ женщиною (но не растлѣніи) по другимъ поводамъ: VII, 30. XXII, 16.

УКАЗНАЯ КНИГА ПРИКАЗА ХОЛОПЬЯГО СУДА (1).

1. Лѣта 7105 апрѣля въ 25 день, по Государеву Цареву и Великого Князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи указу, память Михайлу Ивановичю Внукову да дьяку Пятому Кокошкину. Государь Царь и Великій Князь Ѳедоръ Ивановичь всеа Русіи приговорилъ со всѣми бояры о холопѣхъ о полныхъ и о докладныхъ и о кабалныхъ людехъ, которые люди, на Москвѣ и по городомъ, служатъ въ холопствѣ у бояръ и у князей, и у думныхъ и у приказныхъ людей, и у дѣтей боярскихъ, и у всякихъ служилыхъ людей, и у гостей и у всякихъ торговыхъ людей (2), по полнымъ и по купчимъ и по докладнымъ и

---

(1) Начало *Приказа Холопьяго* или *Суда Холопьяго* относятъ обыкновенно, къ XV в., такъ какъ онъ значится уже по Боярской книгѣ 1500 года (см. Др. Росс. Вивліоѳ. XX, 407); при ц. Ив. Васильевичѣ онъ существовалъ несомнѣнно (см. Карам.: Ист. Б. Р. IX, прим. 370, 387); но какого рода дѣятельность могла принадлежать этому Приказу до Ѳедора Ивановича—рѣшить трудно, потому дѣла объ укрѣпленіи холоповъ, объ отпускныхъ и дѣла исковыя, возникающія изъ холопства, при Грозномъ вѣдались казначеями (см. Ук. Кн. Вѣдом. Казнач. ст. III, V, VIII, XIII, XIV, XVI). Во всякомъ случаѣ узаконенія, прямо обращенныя къ Холопьему Приказу и записанныя въ его книгу, начинаются только съ царствованія Ѳеодора Ивановича.—Кромѣ указанныхъ сейчасъ узаконеній о холопствѣ и тѣхъ, которыя содержатся въ Судебникахъ (см. Суд. 1497 г. ст. 56, 66, сл. 43, 42, 23, 17 ; Суд. Цар. 35, 63, 65, 66, 67, 76, 77, 78, 79, 80 81; сл. еще Уст. Кн. Разб. Пр. ст. I и II) были и при Ѳедорѣ Ивановичѣ законы, изданныя раньше тѣхъ, которыя заключены въ этой книгѣ,—а именно: ук. 1586 г. іюня 1-го и ук. 1593 года (см. ниже ст. 1); но эти указы не сохранились до насъ, или покрайней мѣрѣ нигдѣ не напечатаны.

(2) Этимъ рѣшается вопросъ о томъ, *кто могъ владѣть холопами?* и рѣшается въ томъ смыслѣ, что право это предоставляет-

по всякимъ крѣпостямъ, и по кабаламъ по старымъ и по новымъ записнымъ кабаламъ, и отъ кого которые холопи полные и кабалные люди побѣжали; и нынѣ, съ лѣта 7165 февраля съ 1 числа, Государь Царь и Великій Князь Ѳедоръ Ивановичь всеа Русіи приговорилъ со всѣми бояры: отъ которыхъ бояръ полные холопи, и кабалные и приданые люди, и жены и дѣти побѣжали, и бояромъ имена своихъ холопей, и на нихъ крѣпости, прислати въ Холопей Приказъ, да тѣхъ холопей имена, которые у государей своихъ служатъ и которые холопи отъ нихъ побѣжали, и на нихъ крѣпости старые, и полные и купчіе и докладные и всякіе крѣпости и кабалы, записывати въ книги; а тѣмъ всякимъ холопьимъ крѣпостнымъ людскимъ книгамъ быти за діячею рукою, болшого для укрѣпленія; а пошлинъ съ старыхъ кабалъ и отъ всякихъ крѣпостей не имати ([5]). Да приговорилъ

ся высшимъ разрядамъ служилыхъ людей и людямъ торговымъ всѣхъ статей, отсюда слѣдовало бы, что всѣ прочіе классы (нисшіе служилые люди: стрѣльцы, рейтары, казаки и проч., равно люди черные, т. е. посадскіе люди черныхъ сотенъ и слободъ, крестьяне и лица духовнаго званія лишены этого права. Но въ дальнѣйшихъ указахъ прибавляется: «и всякіе люди» (см. ст. Ш) и въ частности иноземцы (ст. V). Относительно этихъ послѣднихъ сдѣлано было въ указѣ 1593 (А. А. Э. I, N. 358) и въ указѣ патр. Филарета 1628 слѣд. ограниченіе: иноземцы не крещенные не могутъ владѣть холопами—русскими людьми т. е. православнаго исповѣданія—«чтобы христіанскимъ душамъ оскверненія не было» (см. Ул. XX, 70). Въ Улож. разъяснено, что изъ духовныхъ только протопопы и протодьяконы могли владѣть кабальными холопами; попы же, дьяконы, причетники и монастырскіе служки могли имѣть слугъ только по «записямъ» на урочные годы (Ул. XX, 104). Въ этотъ же разрядъ, очевидно включены и посадскіе люди и крестьяне, потому что въ актахъ есть образцы только «записей», а не служилыхъ кабалъ въ отношеніи къ лицамъ этихъ классовъ (Ак., отн. до юрид. быта Т. II. N. 127, XV, XIX). Такое же ограниченіе сдѣлано въ Улож. и для боярскихъ людей (Ул. XX. 105). Всѣ эти ограниченія показываютъ дерогативнымъ образомъ, что до Улож., особенно же въ XVI в., всѣ свободные и высшій разрядъ несвободныхъ лицъ могли владѣть холопами.

([3]) *Способъ укрѣпленія холопства* всякаго рода, практиковавшійся прежде (см. Суд. Ц. ст. 78 и Ук. Кн. Вѣд. Казн. ст. XIII

Государь со всѣми бояры: Московского Государства всякимъ людемъ холопьи имена, и на нихъ крѣпости всякіе, записывати, съ нынѣшняго уложенія, безсрочно; а ближнихъ городовъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ и всякимъ служилымъ людемъ имена холопьи, и на нихъ крѣпости всякіе, писати въ годъ; а княземъ и дворяномъ и приказнымъ людемъ, которые на Государевыхъ на далныхъ службахъ, въ Астрахани, и на Теркѣ, и на Сунжѣ, и въ Сибирскихъ городѣхъ, и на Тарѣ, и тѣмъ княземъ и дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ и всякимъ служилымъ людемъ, въ именахъ холопьихъ и въ крѣпостяхъ, дати сроку три года. И которые люди служатъ въ холопствѣ у бояръ, и у князей, и у дворянъ, и у приказныхъ людей, и у дѣтей боярскихъ, и у всякихъ служилыхъ людей, и у гостей и у всякихъ торговыхъ людей, по полнымъ и по купчимъ и по ряднымъ, полные люди (4): и тѣ люди, и жены ихъ и дѣти, въ холопствѣ тѣмъ своимъ Государемъ и ихъ дѣтемъ, по прежнему Государеву уложенью по Судебнику (5). А у кого на холопа, или на

и прим. 76) измѣненъ какъ кажется узаконеніемъ 1586 г. іюня 1 (недошедшимъ до насъ), по которому всякія новыя кабалы должны быть *записаны въ книги Приказа Холопьяго Суда* (см. ниже). Настоящій указъ даетъ отсрочку для совершенія этой записи иногороднымъ служилымъ людямъ. Ниже указывается, что укрѣпленіе можетъ быть совершено и въ городахъ (провинціальныхъ) у приказныхъ людей.

(4) *Полное холопство* возникаетъ изъ купчихъ и рядныхъ (сюда нужно присоединить—данныхъ: см. образцы актовъ на холопство въ «крѣпост. книгѣ», напечатан. въ Архивѣ Ист.—Юрид. Свѣд. Кн. 2 пол. 1 отд. 2, стр. 31—70; сл. объ источникахъ холопства Суд. 1497 г. ст. 66 и Суд. Ц: 76, 78, 80). *«Докладныя»* въ концѣ XVI в. кажется, сливаются, частію съ купчими, частію съ служилою кабалою. Этотъ переходный характеръ докладныхъ, по которымъ холопство возникаетъ частію изъ купли—продажи, частію изъ поступленія на службу («на ключь»), усматривается въ актахъ еще нач. XVI в.: «Доложа боярина... Ѳетко Пиво.... купилъ Олферка Булгака...; а взялъ на себѣ 10 рублевъ Московскую; а дался за тѣ денги въ селцо въ Озерову на ключь, и по ключю и въ холопи». См. въ назван. «крѣп. кн.» I, 3.

(5) Т. е. на женъ и нисходящихъ полнаго холопа не нужно брать

рабу, была полная или докладная, или у кого по рядным и по докладным или по духовным грамотам и по иным старинным крѣпостям холопи служили, а тѣ будетъ у нихъ полные и докладные и рядные и даные и духовные и всякіе старинные крѣпости, въ Московской пожаръ въ прошломъ 79 году, и послѣ того въ иные пожары погорѣли, или будетъ иным какимъ обычаемъ тѣ у нихъ крѣпости утерялись, и въ томъ у нихъ даваны явки, и явки сыщутъ, а крѣпостей на тѣхъ людей нѣтъ: и тѣмъ людемъ на тѣхъ своихъ крѣпостныхъ и на всякихъ старинныхъ людей по прежнему Государеву Цареву и Великого Князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи приговору 101 году марта, имати въ службѣ новые крѣпости (6). А которыхъ всякихъ крѣпостныхъ холопей Государи ихъ, отходя сего свѣта, отъ себя велѣли отпустить и отпускные имъ давали (7): и тѣ холопи, по тѣмъ отпускнымъ, впредь свободны, и женамъ и дѣтемъ ихъ впредь до тѣхъ холопей дѣла нѣтъ. А которые люди, до Государева Царева и Великого Князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи уложенья, въ прошлыхъ годѣхъ, до лѣта 7094 году іюня до 1 числа, били челомъ въ службу бояромъ и дворяномъ и приказнымъ людемъ и дѣтемъ боярскимъ и всякимъ служилымъ людемъ и гостемъ и всякимъ торговымъ людемъ, и кабалы служилые на себя давали, а въ книги тогда, въ Приказѣ Холопья

новыя крѣпости (иначе трудно объяснить включеніе въ этотъ законъ такой общеизвѣстной тогда истины).

(6) *Никто не можетъ владѣть холопами безъ надлежащей крѣпости:* утерянные акты должны быть замѣчены новыми по явкѣ о пропажѣ ихъ. Но почему здѣсь указано на 79-й (1571-й) годъ, какъ на самый дальній срокъ пропажи крѣпостей, могущихъ быть возстановленными? Кажется, что здѣсь содержится только случайное указаніе на особенно памятный пожаръ въ Москвѣ, истребившій большую часть актовъ у частныхъ лицъ.

(7) Въ Свод. Сенат. Судебникѣ, кажется, правильнѣе: «даны»; ибо здѣсь рѣчь идетъ не объ отпускныхъ вообще (было бы странно узаконять, что отпущенный не есть уже холопъ), а о тѣхъ *обязательныхъ отпускныхъ, которыя должны выдавать наслѣдники* по завѣщанію наслѣдодателя. См. Улож. Ц. А. М. XX, 14.

Суда, тѣ служилые кабалы не писаны ([8]); и которые люди, съ Государева Царева и Великого Князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи уложенья, лѣта 7094 году іюня съ 1 числа ([9]), били челомъ въ службу бояромъ и княземъ и дворяномъ и приказнымъ людемъ и дьякомъ и дѣтемъ боярскимъ и всякимъ служилымъ людемъ и гостемъ и всякимъ торговымъ людемъ, и кабалы служилые на себя давали, на Москвѣ съ докладу Холопья Суда, и во всѣхъ городѣхъ съ вѣдома приказныхъ людей, и въ записныхъ въ Московскихъ въ кабалныхъ книгахъ и въ городѣхъ тѣ служилые кабалы записываны до нынѣшняго Государева новаго уложенья, 105 году февраля по 1 число, и которые люди впредь съ лѣта 7105 году февраля съ 1 числа, били челомъ въ службу, и впредь учнутъ бити челомъ въ службу бояромъ и княземъ и дворяномъ и приказнымъ людемъ и дѣтемъ боярскимъ и всякимъ служилымъ людемъ и гостемъ и всякимъ торговымъ людемъ, съ докладу Холопья Суда, и во всѣхъ городѣхъ съ вѣдома приказныхъ людей, и въ Московскихъ въ записныхъ въ кабалныхъ книгахъ, и въ городѣхъ у приказныхъ людей тѣ служилые кабалы будутъ записаны ([10]): и тѣмъ всѣмъ людемъ, и женамъ и дѣтемъ, которые жены и дѣти въ тѣхъ служилыхъ кабалахъ писаны въ службу государемъ своимъ, по тѣмъ служилымъ кабаламъ, по старымъ и по новымъ, быти въ холопствѣ, какъ и по докладнымъ, а отъ государей своихъ имъ не отходити, и денегъ по тѣмъ служилымъ кабаламъ у тѣхъ холопей не имати, и челобитья ихъ въ томъ не слушати по старымъ кабаламъ; а

([8]) См. выше прим. 4.

([9]) См. тамъ же.

([10]) Отсюда начинается опредѣленіе юридическаго положенія *кабальныхъ холоповъ*, встрѣчающееся въ нашемъ законодательствѣ въ первый разъ; см. неясныя опредѣленія ея въ 78 ст. Ц. С. Форма служилыхъ кабалъ послѣ Судебника до этого указа ни чѣмъ не отличалась отъ формы заемныхъ записей; наприм.: «1564 г. кабала на Васку Семенова сына, да на его дѣтей: на Огаѳьицу дана Гришку въ 10 рублехъ. Денги заняли у Злобы Пушкина. Послуси къ кабалѣ» *(такіе-то)*. См. выше цит. «крѣп. кн.» V, 2.

выдавать ихъ тѣмъ государемъ, по тѣмъ кабаламъ, въ службу, до смерти ([11]). А которого записного кабалного человѣка которая кабала, старая или новая, по новому уложенью, записана въ книги, а въ томъ кабалномъ холопствѣ у него родится сынъ или дочь: и тѣ ихъ дѣти тѣмъ своимъ государемъ въ холопи, противъ докладныхъ людей, и по государевѣ жъ смерти, какъ и отцы ихъ([12]).

([11]) *Кабальное холопство есть холопство пожизненное*, но не потомственное; оно превращено въ пожизненное настоящимъ указомъ, вопреки 78 ст. Ц. С.; но конечно обычай предупредѣлъ въ этомъ случаѣ законъ. Древнее закупничество, возникавшее изъ договоровъ займа и личнаго найма въ совокупности, въ служилой кабалѣ постепенно упрощается: элементъ договора займа отступаетъ предъ элементомъ договора личнаго найма. Хотя служилая кабала по формѣ есть ничто иное какъ договоръ займа, обезпеченный личнымъ закладомъ (напр. «се язъ.... съ своею женою..., да съ своею падчерицею... заняли есми у государя своего.... три рубли денегъ.. февраля отъ двадесятого числа, да до такого же дни на годъ февраля по двадесятое жъ число; а за ростъ намъ у государя своего... служить по вся дни во двори, а полягутъ денги по сроцы, и намъ у государя своего... по тому же служить по вся днѣ во двори: «Ак., отн. до Юр. Б. II 127, I), но это лишь форма, скрывающая подъ собою совсѣмъ иной смыслъ, который и объясняется настоящимъ указомъ: должникъ не только фактически былъ затрудненъ въ уплатѣ долга, но онъ и не имѣлъ права уплатить его. Кажется, что послѣ этого узаконенія начали было заключать договоры непосредственно на служилое кабальное холопство, не прибѣгая уже къ понятіямъ займа и личнаго заклада; но послѣдующее узаконеніе—указъ Ц. Василія Шуйскаго 1608 г. марта 9 (см. ниже ст. VII) воспретилъ совершеніе и укрѣпленіе подобныхъ актовъ. Уже долго спустя—въ 80 годахъ XVII в.) они снова вошли въ употребленіе (см. Ак., отн. до Юр. Б. II, № 127, XII, XIII, XIV, XVII, XVIII).— Дѣйствіе служилой кабалы *оканчивается* или *смертію господина* или *смертію холопа*, не простираясь на дѣтей ни того ни другаго.

([12]) Т. е. *по смерти господина и дѣти холопа освобождаются* обязательно точно такъ же, какъ и отцы ихъ. Здѣсь подъ дѣтьми, раздѣляющими участь холопа—отца ихъ, разумѣются а) дѣти, поступившіе въ холопство вмѣстѣ съ родителями; такими могли быть только бывшіе *несовершеннолѣтними* (менѣе 15 л.) въ моментъ заключенія кабалы; но крайней мѣрѣ всѣ донынѣ опубликованныя кабалы, заключенныя родителями вмѣстѣ съ дѣтьми, указываютъ, что дѣтямъ было менѣе 15 л. (см. Ак., отн. до Юр. Б. II. 127, XIV,

а женамъ послѣ мужей своихъ, и дѣтемъ послѣ отцовъ своихъ, до тѣхъ кабалныхъ записныхъ людей, и до ихъ дѣтей, которые дѣти въ кабалахъ будутъ писаны и которые дѣти въ томъ кабалномъ холопствѣ родятся, дѣла нѣтъ, и денегъ по тѣмъ отцовскимъ кабаламъ на тѣхъ кабалныхъ холопѣхъ женамъ и дѣтемъ не указывати ([13]). А которая служилая кабала на холопа, или на рабу, у которого государя старая, или будетъ оба государя живутъ въ однемъ городѣ, а возметъ на того жъ холопа кто, вѣдая, новую служилую кабалу, и будетъ украдомъ тое кабалу и въ книги запишетъ: и тѣхъ людей, и женъ и дѣтей, по тѣмъ по старымъ служилымъ кабаламъ, отдавати прежнимъ ихъ государемъ, а по новой кабалѣ денегъ не имати ([14]). А которой государь, поимавъ, приведетъ къ Холопью Суду своего кабалного холопа, или рабу, а кабала будетъ у Холопья Суда въ записныхъ книгахъ записана: и того холопа и рабу, по записной кабалѣ, отдавати головою въ холопство тому его государю, а въ сносѣ дати судъ. А которые кабалные люди учнутъ на себя полные и докладные давати, и тѣхъ кабалныхъ людей отсылати, съ памятми и съ кабалами, къ постелничему и къ намѣстнику Трети Московскіе, къ Истомѣ Осиповичю Безобразову, и которые постелничіе впредь будутъ ([15]); а которые кабалные люди, ставъ,

---

XVIII); лица 15 лѣтъ и выше заключаютъ кабалы самостоятельно (см. ibid XVI. б) Здѣсь разумѣются дѣти, *рожденные во время кабальнаго холопства ихъ родителей.*

([13]) Дѣти господина не получаютъ никакихъ правъ на кабальныхъ холоповъ ихъ отца, на смерти этого послѣдняго; но обходъ этого закона и воспрещеніе нарушать его см. въ ук. 1596 г. ниже ст. IV).

([14]) Т. е. господинъ, знавшій о томъ, что человѣкъ, пришедшій къ нему уже состоитъ въ холопствѣ у другаго, и тѣмъ не менѣе взявшій на него кабалу, лишается своихъ денегъ, которыя онъ выдалъ этому человѣку.

([15]) Почему именно дѣла объ *обращеніи кабальныхъ холоповъ въ вѣчныхъ* поручаются постельничимъ (а не Холопьему Приказу), рѣшить трудно; быть можетъ для огражденія правъ кабальныхъ холо-

скажутъ, что они служили прежъ сего по кабаламъ, а нынѣ на себя даютъ полные и докладные, да постоявъ, тутъ же скажутъ, что полные и докладные на себя не даютъ: и Михайлу Ивановичю да дьяку Пятому Кокошкину велѣти тѣхъ кабалныхъ людей присылати къ себѣ ([16]), и записавъ въ книги, отдавати тѣхъ кабалныхъ людей, по прежнему, въ холопи, по ихъ кабаламъ, по которымъ винятся, старымъ ихъ государемъ ([17]).

А о волныхъ людехъ приговорилъ Государь со всѣми бояры: которые люди, на Москвѣ и по городомъ, служатъ у кого доброволно, и Михайлу Ивановичю и дьяку Пятому тѣхъ волныхъ людей велѣти ставити передъ собою, съ тѣми людми, кто у кого служитъ доброволно, да тѣхъ волныхъ людей роспрашивати: сколь давно кто у кого служитъ доброволно, и кабалу на себя даетъ ли? и которые люди волные послужили у кого недѣль пять шесть, а кабалъ на себя дати не похотятъ, и тѣхъ людей отпущати на волю. А кто скажетъ, послужилъ у кого доброволно съ полгода и болши, а кабалы на себя дати не похочетъ, а сыщутъ, что тотъ доброволной холопъ у того человѣка служилъ съ полгода: и на тѣхъ волныхъ холопей служилые кабалы давати, и челобитья ихъ въ томъ не слушати, потому что тотъ человѣкъ то-

---

повъ, которыя подвергаются такому тяжкому риску въ слѣдствіе ихъ зависимости отъ господина, нашли нужнымъ отдать ихъ подъ покровительство самаго довѣреннаго и близкаго къ царю лица, каковы были именно постельничіе.—Здѣсь послѣднее прямое указаніе на право продавать себя въ полное холопство; Улож. Ц. А. М. знаетъ уже только поступленіе въ кабальное холопство.

([16]) Т. е. въ Приказъ Холопьяго Суда (какъ именно и сказано въ Сенатскомъ Судебникѣ), для записи того, что холопъ остается кабальнымъ, а не вѣчнымъ. Вообще законы этого времени направлены къ сокращенію института рабства, а не къ усиленію его. Сл. прим. 18. *Отличіе кабальнаго холопства отъ полнаго по существу права* Древн. Рос. Вивліоѳ. опредѣляетъ такъ: «вся вольность ихъ (кабальныхъ холоповъ) состояла въ томъ, что господинъ не могъ ихъ ни продавать, ни закладывать, ни въ приданое отдавать». XX, 254.

([17]) Улож. Ц. А. М. XX, 12, 14, 15, 52 и 64.

го доброволного холопа кормилъ и одѣвалъ и обувалъ ([18]), и которой государь того доброволного холопа одѣвалъ и обувалъ и кормилъ, и того доброволного холопа однолично никому, мимо того государя, никакъ не пріимати; а кто того доброволного холопа, мимо нынѣшнее новое Государево Царево и Великого Князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи уложенье, приметъ, и тѣхъ доброволныхъ холопей, сыскавъ, отдавати совсѣмъ старымъ ихъ государемъ, у кого кто служилъ доброволно, а въ сносѣ давати судъ и управа, по Государеву Цареву и Великого Князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи указу ([19]).

II. Лѣта 7106, ноября въ 24 день, Царь и Великій

([18]) Поступленіе на частную службу, помимо всякихъ условій, ведетъ само собою къ служилой кабалѣ: см. Русск. Пр. Кар. 121, Суд. 1497 г. ст. 66 и Суд. Ц. 76. Въ древности право на дѣйствія лицъ, особенно въ договорѣ личнаго найма, легко переходило въ право на лица (обязательственное право близко граничило съ вещнымъ). Поэтому напрасно Карамзинъ (въ Ист. Г. Росс. XI, 69) пишетъ: «Законъ изданный въ Ѳедорово время, единственно въ угодность знатному дворянству, объ укрѣпленіи всѣхъ людей, служащихъ господамъ не менѣе шести мѣсяцевъ, совершенно прекратилъ родъ вольныхъ слугъ въ нашемъ отечествѣ.... Законъ, недостойный сего имени своею явною несправедливостью!» Но этотъ законъ во многомъ снисходительнѣе предшествующихъ: а) служба ведетъ уже не къ полному холопству, а къ кабальному; б) *дозволяется служить полгода безъ обращенія за то въ рабство*. Здѣсь уже не различаются роды службы, какъ въ Суд. Ц. (см. ст. 76 и прим. къ ней). Тотъ же законъ остался и въ Улож. Ц. А. М. XX, 16, 30; но по Улож позволялось служить безъ кабалы только три мѣсяца.

([19]) Т. е. человѣкъ, прослужившій у кого-либо болѣе полугода виндицируется какъ холопъ, хотя бы права на него господина еще не были укрѣплены надлежащею грамотою. См. отмѣну и возстановленіе этого закона ниже въ ст. V.

Так. обр. законъ Ѳедора Ивановича знаетъ только полное и кабальное холопство; *служба по записи* (на урочные годы) допускалась какъ послѣдствіе несостоятельности по договору займа (см. Указн. Кн. Вѣд. Казнач. ст. XVI); но едвали допускалась по договору личнаго найма.

Князь Ѳедоръ Ивановичь всеа Русіи указалъ, и бояре приговорили ([20]).

Которые крестьяне изъ за бояръ и изъ за дворянъ и изъ за приказныхъ людей и изъ за дѣтей боярскихъ и изъ за всякихъ людей, изъ помѣстей и изъ вотчинъ, и изъ патріарховыхъ и изъ митрополичьихъ и изъ владычнихъ и изъ монастырьскихъ вотчинъ выбѣжали до нынѣшняго 106 году за 5 лѣтъ ([21]), и на тѣхъ бѣглыхъ

([20]) Быть можетъ этому акту не мѣсто въ Указн. Кн. Прик. Холопьяго Суда, но такъ какъ онъ обыкновенно помѣщается въ сборникахъ и изданіяхъ рядомъ съ указами о холопствѣ, то и мы оставляемъ его здѣсь. Дѣла о крестьянахъ вѣдались въ XVII в. Помѣстнымъ Приказомъ; но такъ ли это было прежде—не знаемъ.

([21]) Этотъ знаменитый указъ признаваемъ былъ прежде (Карамзинымъ и др.) за первый изъ дошедшихъ до насъ законовъ объ общемъ *прикрѣпленіи крестьянъ* къ землѣ, при чемъ упомянутые здѣсь 5 л. принимаемы были за указаніе времени выхода перваго закона о прикрѣпленіи, который слѣдов. долженъ быть отнесенъ къ 1592 или къ 1593 году. Но уже М. П. Погодинъ (Арх. ист. и практич. свѣдѣн. 1859 г., III) утвердилъ правильный взглядъ на дѣло, сказавъ, что ук. 1593 г. есть установленіе пятилѣтней *давности по искамъ о бѣглыхъ крестьянахъ* (Г. Погодинъ, однако, ошибается, говоря, что давность такого рода исковъ была установляема и прежде «при Іоаннахъ»). Н. И. Костомаровъ (Истор. монограф. и изслѣд. I, стр. 393 и сл.) возвращается къ мнѣнію Карамзина: «въ 1592 г. должно было послѣдовать относительно крестьянъ важное распоряженіе, сдѣлавшееся виною указа 1597 и вслѣдъ за нимъ прочихъ указовъ, ему подобныхъ» (стр. 416). Что законъ 1592 г. не указываютъ на установленіе крѣпостнаго права въ 1592 г., это очевидно изъ того, что въ нач. царств. Мих. Ѳед. дѣйствовала таже 5-лѣтняя давность по искамъ о бѣглыхъ крестьянахъ. Но если такъ, то нельзя ли принять его за историческое свидѣтельство о томъ, что общее прикрѣпленіе послѣдовало вообще до 1597 г. (въ концѣ царствов. Грознаго, или въ царств. Ѳедора)? Иски о бѣглыхъ крестьянахъ предполагаютъ, повидимому, прикрѣпленіе крестьянъ; но Энгельманъ ставитъ вопросъ: слѣдуетъ ли разумѣть подъ «бѣглыми крестьянами» всѣхъ крестьянъ (и слѣдов. предполагать уже совершившееся общее прикрѣпленіе), или здѣсь слѣдуетъ разумѣть тѣхъ крестьянъ которые вышли безъ соблюденія условій, постановленныхъ въ Судебникѣ, т. е. не въ Юрьевъ день, не заплативши пожилого и т. д.? Изъ указовъ 1601 и 1602 г. повидимому слѣдуетъ, что общее прикрѣпленіе послѣдовало

крестьянъ въ ихъ побѣгѣ, и на тѣхъ помѣщиковъ и вотчинниковъ, за кѣмъ они выбѣжавъ живутъ, тѣмъ помѣщикомъ, изъ за кого они выбѣжали, и патріаршьимъ и митрополичьимъ и владычнимъ дѣтемъ боярскимъ и монастырскихъ селъ прикащикомъ и служкомъ давати судъ и сыскивати накрѣпко всякими сыски, и по суду и по сыску тѣхъ бѣглыхъ крестьянъ съ женами и съ

раньше этого времени: «Въ нынѣшнемъ во 110 году, в. госуд. ц. и в. кн. Борисъ Ѳедоровичь всеа Русіи и сынъ его вел. гос. царевичь князь Ѳедоръ Борисовичь вс. Р. пожаловали во всемъ своемъ государствѣ отъ налога и отъ продажъ велѣли крестьянамъ давати выходъ. А отказывати и возити крестьянъ дворяномъ, которые служатъ изъ выбору и жильцомъ..., и дѣтемъ боярскимъ городовымъ, и городовымъ приказщикомъ всѣхъ городовъ, и иноземцомъ всякимъ, и Болшого Дворца дворовымъ людемъ всѣхъ чиновъ: ключникомъ, стряпчимъ, ситникомъ, подключникомъ, Конюшенного Приказу приказщикомъ и конюхомъ стремяннымъ и стряпчимъ, ловчего пути охотникомъ и сокольникомъ и ястребникомъ, трубникомъ и сурначеемъ и государыни ц. и в. кн. Марьи Григорьевны вс. Р. дѣтемъ боярскимъ, и всѣхъ Приказовъ подячимъ, и Стрѣлецкого Приказу сотникомъ стрѣлецкимъ и головамъ козачьимъ, и Посольского Приказу переводчикомъ и толмачемъ, и патріаршимъ и митрополичьимъ и архіеп. и епископьимъ приказнымъ людемъ, дѣтемъ боярскимъ, промежъ себя. А срокъ крестьяномъ отказывати и возити Юрьевъ день осеннего, да послѣ Юрьева дни двѣ недѣли. А пожилого крестьяномъ платити за дворъ по рублю по два алтына. А въ дворцовые села и въ черныя волости, и за патріарха, и за митрополиты, и за архіепископы, и за владыки, и за монастыри, и за бояръ, и за околничихъ, и за дворянъ болшихъ и за приказныхъ людей, и за дьяковъ, и за стольниковъ, и за стряпчихъ, и за головъ стрѣлецкихъ, и изъ за нихъ, въ нынѣшнемъ во 100 году, крестьянъ возити не велѣти. А въ Московскомъ уѣздѣ всѣмъ людемъ промежъ себя, да изъ иныхъ городовъ въ Московской уѣздъ потомужъ крестьянъ не отказывати и не возити. А которымъ людемъ промежъ себя, въ нынѣшнемъ во 110 году, крестьянъ возити, и тѣ, по государеву цареву и в. кн. Бориса Ѳедоровича вс. Р. указу, возити межъ себя одному человѣку изъ за одного же человѣка, крестьянина одного, или дву, а трехъ или четырехъ одному изъ за одного никому не возити. «А. А. Э. II, N. 20. См. ibid. № 23 и 24 такое же *временное и мѣстное позволеніе крестьянскаго перехода* на 1602-й г.). См. ун. 1607 г. въ прим. слѣд.

дѣтми и со всѣми животы возити назадъ, гдѣ кто жилъ. А которые крестьяне выбѣжали до нынѣшняго 106 году, лѣтъ за шесть и за семь и за десять и болши, а тѣ помѣщики и вотчинники, изъ за кого они выбѣжали, и патріаршьи и митрополичьи и владычни дѣти боярскіе и монастырскихъ вотчинъ приказщики и служки, на тѣхъ своихъ бѣглыхъ крестьянъ въ ихъ побѣгѣ, и на тѣхъ помѣщиковъ и на вотчинниковъ, за кѣмъ они изъ за нихъ выбѣжавъ живутъ, до нынѣшняго 106 году, лѣтъ за шесть и за семь и за десять и болши, Государю Царю и Великому Князю Ѳедору Ивановичю всеа Русіи не бивали челомъ: и Государь Царь и Великій Князь Ѳедоръ Ивановичь всеа Русіи указалъ, и по Государеву Цареву и Великого Князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи указу, бояре приговорили: на тѣхъ бѣглыхъ крестьянъ въ ихъ побѣгѣ, и на тѣхъ помѣщиковъ и на вотчинниковъ, за кѣмъ они выбѣжавъ, живутъ, суда не давати, и назадъ ихъ, гдѣ кто жилъ, не вывозити.

И по Государеву Цареву и Великого Князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи указу, и по боярскому приговору: которые крестьяне изъ за бояръ и изъ за дворянъ и изъ за приказныхъ людей и изъ за дѣтей боярскихъ и изъ за всякихъ людей, изъ помѣстей и изъ вотчинъ, и изъ патріарховыхъ и изъ митрополичьихъ и изъ владычнихъ и изъ монастырскихъ вотчинъ выбѣжали до нынѣшняго 106 году за пять лѣтъ, и на тѣхъ крестьянъ въ ихъ побѣгѣ, и на тѣхъ помѣщиковъ и на вотчинниковъ, за кѣмъ они выбѣжавъ живутъ, тѣмъ помѣщикомъ и вотчинникомъ, изъ за кого они выбѣжали, и патріаршьимъ и митрополичьимъ и владычнимъ дѣтемъ боярскимъ и монастырскихъ вотчинъ приказщикомъ и служкамъ, давати судъ и сыскивати всякими сыски накрѣпко; а по суду и по сыску велѣти, тѣхъ бѣглыхъ крестьянъ съ женами и съ дѣтми и со всѣми ихъ животы возити назадъ, гдѣ кто жилъ. А которые крестьяне изъ за помѣщиковъ и изъ за вотчинниковъ, и изъ патріарховыхъ и изъ митрополичьихъ и изъ владычнихъ и изъ монастырскихъ вотчинъ выбѣжали до нынѣшняго 106 году, лѣтъ

за шесть и за семь и за десять и болши, а тѣ помѣщики и вотчинники, и патріаршьи и митрополичьи и владычни дѣти боярскіе и монастырскихъ вотчинъ приказщики и служки, изъ за кого они выбѣжали, на тѣхъ своихъ бѣглыхъ крестьянъ въ ихъ побѣгѣ, и на тѣхъ помѣщиковъ и на вотчинниковъ, за кѣмъ они изъ за нихъ выбѣжавъ живутъ, до нынѣшняго 106 году, лѣтъ за шесть и за семь и за десять и болши, Государю Царю и Великому Князю Ѳедору Ивановичю всеа Русіи не бивали челомъ, отказывати и суда на тѣхъ бѣглыхъ крестьянъ и на тѣхъ помѣщиковъ и вотчинниковъ, за кѣмъ они выбѣжавъ живутъ, не давати, а дати судъ и сыскъ въ бѣглыхъ крестьянѣхъ, которые до нынѣшняго 106 году выбѣжали за пять лѣтъ. А которые дѣла въ бѣглыхъ крестьянѣхъ засужены, и до нынѣшняго Государева Царева и Великого Князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи указу не вершены, и Государь Царь и Великій Князь Ѳедоръ Ивановичь всеа Русіи указалъ, и по Государеву Цареву и Великого Князя Ѳедора Ивановича указу, бояре приговорили: дѣла вершити по суду и по сыску ([22]).

([22]) 5-лѣтняя давность исковъ о бѣглыхъ крестьянахъ подтверждена боярскимъ приговоромъ 1606 г. февр. 1 (А. А. Э. № 40); но въ 1607 г. она была замѣнена *15-лѣтнею*, если вѣрить указу, который приписывается Ц. В. Шуйскому и до сихъ поръ извѣстенъ только по изданію Татищева (см. его «Судебникъ», изд. 1786 г., стр. 240—246). Погодинъ отвергаетъ его подлинность на основаніи внутреннихъ противорѣчій и языка, очевидно поддѣланнаго; сверхъ того совершенное сомнѣніе наводитъ смѣшеніе въ этомъ указѣ холоповъ и крестьянъ. Н. И. Костомаровъ защищаетъ подлинность его. Вотъ начало этого указа: «Лѣта 7115 Марта въ 9 день г. ц. и в. кн. Василій Іоанновичъ всея Русіи съ отцомъ своимъ святѣйш. Гермогеномъ патріархомъ, со всѣмъ освященнымъ соборомъ и со своимъ царскимъ сигклитомъ, слушавъ доклада Помѣстной Избы отъ бояръ и дьяковъ, что переходомъ крестьянъ причинялися великія кромолы, чего де при ц. Іоаннѣ Васильевичѣ не было, потому что крестьяне выходъ имѣли вольный; а ц. Ѳеодоръ Іоанновичь по наговору Бориса Годунова, не слушая совѣта старѣйшихъ бояръ, *выходъ крестьянамъ заказалъ, и у кого колико тогда крестьянъ было, книги учинилъ*, и

Ш. Лѣта 7111 августа въ 16 день, Государь Царь и Великій Князь Борисъ Ѳедоровичь всеа Русіи, и его Царского Величества сынъ, Государь Царевичь Князь Ѳедоръ Борисовичь всеа Русіи, приговорили со всѣми бояры о холопѣхъ: которые бояре и дворяне, и приказные люди, и дѣти боярскіе, и гости и всякіе служилые и торговые, и всякіе люди, холопей своихъ ссылали съ двора, а отпускныхъ имъ не дали и крѣпостей имъ не выдавали, а велятъ имъ кормиться собою, и тѣ ихъ холопи помираютъ голодомъ, а иные многіе питаются Государевою Царевою и Великого Князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи милостиною, а за тѣмъ ихъ не приметъ никто, что у нихъ отпускныхъ нѣтъ ([23]); и тѣмъ бояромъ, и дворяномъ, и всякимъ людемъ, говорити Ивану Ласкиреву да дьяку Михаилу Унковскому, а къ инымъ недѣлщиковъ посылати: будетъ которые холопи отъ нихъ

и послѣ отъ того началися многія вражды, кромолы и тяжи. Царь Борисъ Ѳедоровичь, видя въ народѣ волненіе веліе, тѣ книги оставилъ и переходъ крестьяномъ далъ, да не совсѣмъ, что судьи не знали, како по тому суды вершити, и нынѣ великія въ томъ учинились разпри, и насилія, и многимъ раззоренія и убивства смертныя и многіе разбои и по путемъ грабленія содѣяшася и содѣваются. *Сего ради* приговорили есмы...» Судя по этому читатель ждетъ отмѣны крѣпостнаго права; но далѣе слѣдуетъ—полное воспрещеніе перехода крестьянъ. (Н. И. Костомаровъ видитъ въ этомъ противорѣчіе между мнѣніемъ докладчиковъ, т. е. Помѣстнаго Приказа и рѣшеніемъ царя и Думы). См. о дальнѣйшей судьбѣ давности исковъ о бѣглыхъ крестьянахъ въ Указн. Кн. Земск. Прик. ст. XXXI, 2 и прим. къ ней.

([23]) Авр. Палицынъ объясняетъ этимъ начало смутъ въ Московскомъ Государствѣ: «Во время глада озрѣвшеся, яко не мощно питати многую челядь, и начаша рабовъ на волю отпущати, иніи истинно, иніи же лицемѣрствомъ: истинствующіе съ писаніемъ (т. е. съ отпускною), лицемѣрницы же токмо изъ дому изгонятъ, и аще къ кому прибѣгнетъ, той злѣ продаваемъ бываше и многъ сносъ и убытки платяху... Бяше же се зло во многихъ: лѣто убо все тружаются, въ зиму же не имѣютъ гдѣ главы подклонити, и паки въ лѣто въ дѣлѣхъ злѣ страждутъ у господій своихъ». Голодная челядь стекалась въ Украйну и тамъ скоплялась въ тучи, разразившіяся послѣ надъ Москов. Государствомъ. См. Карам. XI, прим. 186.

не бѣгаютъ, а они тѣхъ холопей съ двора сослали, а отпускныхъ имъ не дали, и крѣпостей имъ не выдали, и они бъ имъ давали отпускные и крѣпости имъ выдавали; а которымъ холопемъ отпускныхъ не дадутъ и крѣпостей не выдадутъ, а велятъ имъ кормиться собою, а хотятъ за нихъ впередъ въ холопствѣ иматься, и Государь Царь и Великій Князь Борисъ Ѳедоровичь всеа Русіи, и его Царского Величества сынъ, Государь Царевичь Князь Ѳедоръ Борисовичь всеа Русіи, велѣли: тѣмъ холопемъ давати отпускные въ Приказѣ Холопья Суда, Ивану Ласкиреву да дьяку Михайлу Унковскому ([24]); а которые холопи учнутъ приходити изъ городовъ и бити челомъ въ Приказѣ Холопья Суда объ отпускныхъ же, а скажутъ, что государи ихъ, князи и дворяне и дѣти боярскіе и всякіе люди, съ двора ихъ сослали, а отпускныхъ имъ не дали, и крѣпостей имъ не выдали, а велятъ имъ кормиться собою, а государей ихъ на Москвѣ нѣтъ: и тѣмъ холопемъ потому жъ давати отпускные въ Приказѣ Холопья Суда, чтобъ тѣ холопи голодомъ не померли; да и въ городѣхъ про тѣхъ холопей велѣти кликати, не по одинъ день, чтобъ тѣ боярскіе и всякихъ людей холопи, для отпускныхъ, приходили въ Приказъ Холопья Суда ([25]).

([24]) Институтъ холопства уже не есть только одно изъ вещныхъ правъ; *холопство возлагаетъ и на господина* извѣстныя *обязанности*, отъ которыхъ онъ можетъ освободиться лишь отказомъ отъ самаго права; для холоповъ возникаетъ *право требовать* себѣ *прокормленія во время голода*. Правда государство возлагаетъ эту обязанность на господъ изъ своихъ полицейскихъ цѣлей; но оно предоставляетъ это право и самимъ холопамъ, какъ исковое: они сами могутъ приходить въ Приказъ Холопьяго Суда и просить объ отпускныхъ.

([25]) Отъ царствованія Бориса Годунова мы имѣемъ только одинъ этотъ указъ о холопствѣ, между тѣмъ въ ученой литературѣ уже давно обращается свѣдѣніе, что «царь Борисъ и царь Василій Ивановичь Шуйской издали было указы *о вольности холопей*. Но сіи, получа свободу, употребили оную въ крайній государственный вредъ, по чему скоро по изданіи оныхъ указовъ обоими сими государями паки

IV. Лѣта 7114 генваря въ 7 день, приговорили бояре: которые дѣти боярскіе, и приказные люди, и гости и торговые всякіе люди, учнутъ имати на людей кабалы ([26]), а въ кабалахъ напишутъ, занялъ у него да у сына его денги и кабалу имъ на себя даетъ, и тѣхъ кабалъ, отцу съ сыномъ, писати и въ книги записывати не велѣти ([27]), а велѣти писати кабалы порознь, отцу опроченная кабала, а сыну опроченная кабала ([28]), и сыну съ отцомъ, и брату съ братомъ, и дядѣ съ племянникомъ, на людей кабалъ писати и въ книги записывати не велѣти.

А которые люди, отецъ съ сыномъ, или братъ съ братомъ, на которыхъ людей, по служилымъ кабаламъ, учнутъ холопьства искати, и тѣмъ истцомъ по тѣмъ кабаламъ отказывати; а тѣхъ людей, на кого они кабалы положатъ, освободити отъ нихъ на волю ([29]). И сесь

оные уничтожены». Др. Рос. Вивл. XX, 255. Относительно Шуйскаго см. ниже ст. VIII. и прим. 46.

Сл. Улож Ц. А. М. XX, 41, 42.

(26) Разумѣются—служилыя.

(27) Это дѣлалось для того, чтобы обойти законъ (см. выше ст. 1, прим. 11) о пожизненномъ значеніи служилой кабалы; так. обр. *служилая кабала фактически обращалась въ вѣчное холопство.*

(28) Здѣсь едвали можно допустить, что законъ позволяетъ единовременное заключеніе *двухъ* кабалъ на одного холопа—одной отцомъ, другой сыномъ; потому что вопервъ. это было бы пустою формою, не ведущею къ цѣли, которую преслѣдовалъ законъ; вовтор. по существу служилой кабалы нельзя представить *двухъ господъ на одного холопа.* Здѣсь разумѣется послѣдовательное заключеніе двухъ актовъ, изъ которыхъ второй могъ быть заключенъ по уничтоженіи перваго; т. е. холопъ отца, по освобожденіи отъ этого послѣдняго, могъ дать на себя служилую кабалу сыну своего господина, или другому его родственнику.

(29) Законъ не только признаетъ двойственную кабалу неправильною и уничтожаетъ ея силу, но и освобождаетъ совсѣмъ холопа, въ видѣ кары на господъ.

Запрещеніе давать кабалы на имя двухъ господъ должно быть относимо не только къ тѣмъ случаямъ, когда эти владѣльцы—родствен-

свой приговоръ въ Верху бояре приказали Ивану Васильевичю Милюкову да дьяку Пѣшку Жюкову въ Приказѣ Холопья Суда въ Судебникъ приписать ([30]).

V. Лѣта 7115 марта въ 7 день, Государь Царь и Великій Князь Василей Ивановичь всеа Русіи указалъ о доброволныхъ холопѣхъ: которые холопи у бояръ, и у дворянъ, и у дьяковъ и у приказныхъ людей, и у дѣтей боярскихъ, и у иноземцовъ, и у всякихъ служилыхъ людей послужатъ въ холопяхъ доброволно, полгода, или годъ, или болше, а не въ холопствѣ родились и не старинные ихъ люди, а кабалъ на себя тѣ холопи государемъ своимъ дати не похотѣли; и на тѣхъ доброволныхъ холопей въ Приказѣ Холопья Суда учнутъ государи ихъ бити челомъ о кабалахъ, и тѣхъ доброволныхъ холопей Государь Царь и Великій Князь Василей Ивановичь всеа Русіи велѣлъ роспрашивати: сколко онъ у тѣхъ государей своихъ доброволно служитъ? да будетъ которые доброволные холопи въ роспросѣ скажутъ, что служатъ полгода, или годъ, или болши, а кабалъ дати не хотятъ, и тѣхъ доброволныхъ холопей въ неволю давати не велѣлъ, а велѣлъ имъ тѣмъ людемъ въ кабалахъ отказывати: не держи холопа безъ кабалы ни одного дни, а держалъ безкабално и кормилъ, и то у себя самъ потерялъ ([31]).

ники между собою, могущіе наслѣдовать другъ другу; но должно быть распространено и на всѣхъ прочихъ лицъ, не состоящихъ въ родствѣ другъ съ другомъ. Прежде допускалось condominium на одного и тогоже холопа: «за человѣкомъ ихъ за опчимъ за Гамомъ Воробьевымъ была снохи его приданная дѣвка» («крѣпостн. кн.», цитиров. въ прим. 4-мъ, VII).

([30]) Улож. Ц. А. М. XX, 9, 47 и 48.

([31]) Этотъ странный законъ, изданный въ отмѣну указа 1597 г. (см. выше ст. 1), вовсе не означаетъ того, что законодательство начало снисходительнѣе смотрѣть на договоръ личнаго найма; напротивъ онъ усиливаетъ строгость этого взгляда: «не держи холопа безъ кабалы ни одного дня». Но эта самая строгость дѣлала его непримѣнимымъ: нѣкоторый срокъ добровольной службы нуженъ былъ уже для того, чтобы обѣ стороны рѣшили—выгодна ли будетъ для нихъ будущая сдѣлка, наконецъ самое написаніе служилой кабалы, требующее извѣ-

А которые доброволные холопи въ роспросѣ сами скажутъ, что они служили полгода, или годъ, доброволно, и впредь хотятъ служити по кабаламъ и кабалы на себя даютъ: и на тѣхъ доброволныхъ холопей кабалы Государь указалъ давати, по прежнему своему Государеву указу; и сесь свой Государевъ указъ о доброволномъ холопствѣ Государь Царь и Великій Князь Василей Ивановичь всеа Русіи діякомъ Дорогѣ Хвицкому да Ондрѣю Ворѣеву въ Холопьѣ Приказѣ велѣлъ записати.

И 118 сентября въ 12 день ([32]), князь Григорей Васильевичь Гагаринъ, да дьяки Пѣшекъ Жуковъ да Павелъ Матюшкинъ, о сей холопьѣ статьѣ, что о доброволныхъ холопѣхъ въ прошломъ во 115 году въ Судебникъ приписана, въ Верху бояръ докладывали; и бояре всѣ тотъ прежній приговоръ 115 году указали отставить, а приговорили: о доброволномъ холопствѣ быти той статьѣ по Государеву прежнему указу, какъ уложено и въ Судебникъ приписано блаженные памяти при Государѣ Царѣ и Великомъ Князѣ Ѳедорѣ Ивановичѣ всеа Русіи 105 году ([33]).

VI. Лѣта 7116 февраля въ 25 день, князь Иванъ Андрѣевичь Солнцовъ да Казаринъ Давыдовичь Бѣгичевъ, да дьякъ Дорога Хвицкой, докладывали бояръ о розныхъ

стныхъ формальностей требовало срока болѣе одного дня. Вообще, вопреки распространенному мнѣнію о ц. Василіѣ Шуйскомъ, какъ орудіи въ рукахъ бояръ, слѣдуетъ замѣтить, что законы изданные имъ отличаются признаками произвола, отступленія отъ принятыхъ началъ законодательства и по тому колебаній и шатости. Законъ этотъ изданъ безъ участія Боярской Думы.

([32]) 1609 г. сент. 12., слѣдоват. еще въ царствованіе Шуйскаго, Боярская Дума собственною властію отмѣнила вышеприведенный указъ Шуйскаго. Боярская Дума поступила такъ не въ интересахъ рабовладѣльцевъ, а какъ хранительница старыхъ началъ русскаго законодательства. Этотъ актъ неопровержимо доказываетъ ту мысль о законодательной власти Думы, которая изложена въ прим. 2 къ Суд. 1497 г., въ прим. 248 къ Суд. Ц. и въ прим. 9 къ Указн. Кн. Вѣд. Казнач.—Сл. ниже ст. VIII, прим. 50.

([33]) См. выше ст. 1

статьяхъ; и бояре слушавъ статей приговорили ([34]). А что въ которой статьѣ бояре пригозорили, и то писано подъ статьями:

Били челомъ Государю Царю и Великому Князю Василью Ивановичю всеа Русіи, въ Приказѣ Холопья Суда, дворяне и дѣти боярскіе розныхъ многихъ городовъ, а сказывали: имали они изъ тюремъ себѣ на поруки измѣнничьихъ людей, на Москвѣ, и въ Серпуховѣ, и подъ Тулою и въ иныхъ городѣхъ, и надѣляли; а взявъ изъ тюрмы на поруку, да имали на нихъ, на свое имя, служилые кабалы; а старые ихъ бояре, которые были въ измѣнѣ, а Государева опала нынѣ имъ отдана, тѣхъ холопей имаютъ и ищутъ на нихъ, по старымъ крѣпостямъ, холопства ([35]).

И бояре по сей статьѣ приговорили: которые холопи были въ воровствѣ и Государю добили челомъ, и даны имъ были отпускные, а послѣ того опять сбѣжали въ воровство: и тѣхъ, которыхъ возмутъ на дѣлѣ, въ языцѣхъ, и ихъ казнити, или старымъ ихъ бояромъ отдавати, по крѣпостямъ, а прежнимъ ихъ отпускнымъ не вѣрити ([36]); а которые съ нынѣшнего воровства прибѣжатъ ко Государю сами, и тѣхъ старымъ ихъ бояромъ не отдавати, потому что они сами принесли вину свою.

Да Государю жъ Царю и Великому Князю Василью

([34]) См. выше прим. 32.

([35]) *Холопы* лицъ, подвершихся опалѣ, б. ч. *политическихъ преступниковъ, обыкновенно освобождались;* настоящій вопросъ возникъ по тому случаю, что холопы сами участвовали въ измѣнѣ и, будучи выручены изъ тюрьмы, безъ предварительнаго освобожденія, поступили въ кабальное холопство къ своимъ поручителямъ. Прежніе владѣльцы ихъ, получивъ прощеніе въ своей измѣнѣ, имѣли полное право требовать своихъ холоповъ обратно. Сл. Улож. Ц. А. М. XX, 33. См. Суд. Ц. ст. 80.

([36]) Отвѣтъ не совсѣмъ на вопросъ; но своею строгостью онъ косвенно разрѣшаетъ и предложенный вопросъ: даже тѣ холопы—измѣнники, которые отпущены по распоряженію власти; и потомъ опять измѣнили, отдаются въ холопство своимъ прежнимъ господамъ. Въ этомъ случаѣ рабство есть для нихъ замѣна смертной казни.

Ивановичю всеа Русіи били челомъ дворяне и дѣти боярскіе, которые были отъ Ростриги въ опалѣ, а люди ихъ отпущены на волю и отпускные имъ изъ Приказу Холопья Суда даны ([37]): и дворяне и дѣти боярскіе на тѣхъ отпущенныхъ своихъ людехъ ищутъ холопства по старымъ крѣпостямъ ([38]).

И бояре по сей статьѣ приговорили: тѣмъ отпускнымъ, которые даваны при Ростригѣ, вѣрить; а у которыхъ отпускныхъ нѣтъ, тѣхъ имати, и по крѣпостямъ ихъ отдавати старымъ ихъ бояромъ.

Да въ Приказѣ Холопья Суда ищутъ дворяне и дѣти боярскіе бѣглыхъ своихъ людей; и на судѣ отвѣтчики которыхъ людей у себя скажутъ, и тѣмъ дѣтемъ боярскимъ, въ тѣхъ людехъ, даютъ сроку по указу; и какъ срокъ придетъ, и тѣ отвѣтчики передъ судьями людей на тѣ сроки не ставятъ, а сказываютъ, что у нихъ тѣ люди утекли ([39]); а за головы цѣны имъ судьи указать безъ Государева указу не смѣютъ.

И бояре по сей статьѣ приговорили: которой на срокъ не поставитъ, а скажетъ, что сбѣжалъ, и въ томъ межъ ими дати вѣра: которой не поставитъ, и ему въ томъ цѣловати, что сбѣжалъ безъ хитрости; а въ сносѣ учинить указъ по суду; а кто поцѣлуетъ, а послѣ у него холопа выймутъ, и тому казнь что Государь укажетъ, а искъ безъ суда, а въ холопствѣ холопъ виненъ истцу.

([37]) См. выше прим. 35. Обыкновенно холопы опальныхъ людей, освобожденные въ слѣдъ за карою, постигшею ихъ господъ, не принимались, по распоряженію власти, уже никѣмъ другимъ, по тому что и они считались уже подозрительными (такъ, по крайней мѣрѣ, дѣйствовалъ Борисъ Годуновъ, по сказанію Палицына).

([38]) Притязаніе совершенно ни на чемъ не основанное и потому справедливо отвергнутое Думою.

([39]) Здѣсь очевидно разумѣется добросовѣстное владѣніе холопомъ; законъ уже въ Суд. Ц. ст. 79, установилъ какими способами совершается удостовѣреніе, что поступающій на службу—свободенъ (не состоитъ уже въ чьемъ—либо владѣніи); сл. выше прим. 14. Въ противномъ случаѣ непремѣнно потребовалось бы полное вознагражденье за голову холопа, въ чемъ Дума отказала.

Того жъ дни ([40]) князь Иванъ Андрѣевичь Солнцовъ да Казаринъ Давыдовичь Бѣгичевъ, да дьякъ Дорога Хвицкой, докладывали Государя Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи, что въ Приказѣ Холопья Суда бьютъ челомъ дворяне и дѣти боярскіе на своихъ холопей, а называютъ ихъ старинными холопями, а крѣпостей на нихъ не кладутъ; а тѣ ихъ холопи своимъ бояромъ въ старинномъ холопствѣ винятся, а отъ старыхъ своихъ бояръ бѣгая, да на себя дали инымъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ кабалы; и тѣ ихъ новые государи на нихъ кладутъ кабалы, и холопи по кабаламъ винятся.

И марта въ 19 день, Государь Царь и Великій Князь Василей Ивановичь всеа Русіи сего докладу слушалъ и приказалъ: отдати холопей по кабаламъ, кому они на себя, бѣгая, давали кабалы; а въ старинномъ холопствѣ, которые ихъ держали безъ крѣпостей, указалъ отказывати: почему у себя держалъ холопа безъ крѣпости ([41]).

И 117 мая въ 21 день, Государь Царь и Великій Князь Василей Ивановичь всеа Русіи приказалъ князю Григорью Ивановичю Гагарину, а велѣлъ сей приговоръ отставити ([42]): а какъ Государь Царь и Великій Князь Василей Ивановичь всеа Русіи про тое холопью статью указалъ, какъ ей впредь быти, и тотъ Государевъ указъ записанъ въ семъ же Судебникѣ внереди, 117 мая въ 21 числѣ.

([40]) Трудно угадать, почему въ одинъ и тотъ же день одни вопросы шли на разрѣшеніе Думы, другіе—царя и почему обѣ эти законодательныя власти дѣйствовали въ этомъ случаѣ раздѣльно.

([41]) И этотъ указъ ц. Василія Шуйскаго, данный безъ участія Думы, былъ вскорѣ отмѣненъ. И этотъ указъ основанъ на такихъ же формальныхъ и неудобоисполнимыхъ требованіяхъ: хотя, по закону Ѳедора Ивановича (см. выше ст. 1), утерянныя крѣпости должны быть возстановлены, но было еще множество старинныхъ холоповъ, на владѣніи которыми актовъ вовсе не было, или они утратились; законъ нигдѣ не постановилъ, что бы за утратою акта, утрачивалось и самое право, укрѣпленное имъ.

([42]) См. предыд. прим.

VII. Лѣта 116 марта въ 9 день, князю Ивану Андреевичю Солнцову да Казарину Давыдовичю Бѣгичеву, да дьяку Дорогѣ Хвицкому, въ памяти за приписью діяка Данила Яковлева написано:

Государь Царь и Великій Князь всеа Русіи указалъ: которые люди всякихъ чиновъ учнутъ приносити къ вамъ въ Холопей Приказъ, къ запискѣ, записи на волныхъ людей, что тѣмъ волнымъ всякимъ людемъ у тѣхъ людей служити по тѣмъ записямъ до своего живота ([43]), и тѣхъ записей на тѣхъ волныхъ людей Государь Царь и Великій Князь Василей Ивановичь всеа Русіи, въ Холопьѣ Приказѣ въ холопьи записные книги записывати не велѣлъ, по тому: по первому указу и по Судебнику, на волныхъ людей такихъ записей, что имъ служити до своего живота у всякихъ людей, имати не велѣно и въ записные книги въ Холопьѣ Приказѣ въ холопьи крѣпости записывати не велѣно жъ.—И по Государеву Цареву и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи указу, впередъ такихъ записей на волныхъ людей въ Холопьѣ Приказѣ въ записные книги записывати не велѣти, и по такимъ записямъ волныхъ людей истцомъ не выдавати; а имати записи на волныхъ людей всякимъ людемъ, на урочные лѣта, по прежнему уложенью ([44]). И сесь Государевъ Царевъ и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи указъ велѣно написати къ прежнимъ указомъ прежнихъ Государей, Государя Царя и Великого Князя Ивана Васильевича всеа Русіи ([45]), и Государя Царя и Великого Князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи.

VIII. Лѣта 7117 мая въ 21 день, Государь Царь и

([43]) См. выше прим. 11.

([44]) Трудно догадаться, почему *служилыя кабалы нельзя писать на всю жизнь,* когда и обычай и законъ признали уже, что холопство, возникающее изъ нихъ, всегда пожизненно. См. выше ст. 1.

([45]) Здѣсь ссылка на 78 ст. Ц. С. и ук. 1558 г. (Ук. Кн. Казн. ст. XII). Ссылка же на указъ Ѳедора Ивановича совершенно идетъ въ разрѣзъ съ настоящимъ указомъ (см. выше ст. 1).

Великій Князь Василей Ивановичь всеа Русіи приказалъ князю Григорью Ивановичю Гагарину: которые дворяне, и дѣти боярскіе, и всякіе люди, держатъ у себя людей по отцовъ своихъ крѣпостямъ, по кабаламъ и по докладнымъ ([46]), а отцовъ ихъ не стало, и тѣхъ людей велѣлъ Государь, по прежнему своему Государеву указу ([47]), отпущати на волю; и кому они учнутъ на себя давати служилые кабалы, тому они и холопи.

А у которыхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ и у всякихъ людей кабалы иманы на людей, и у тѣхъ людей въ кабалномъ холопствѣ дѣти поросли, и бѣгаючи отъ старыхъ своихъ государей, дали па себя инымъ кабалы: и тѣмъ людемъ по новымъ кабаламъ отказывати, а отдавати ихъ, сыскиваючи, по старинѣ, старымъ ихъ государемъ, у кого они въ холопствѣ родились ([48]).

А которые дворяне и дѣти боярскіе помрутъ, а послѣ ихъ останутся дѣти, а кабалъ онѣ, послѣ отцовъ своихъ, на тѣхъ людей, которые родились у отцовъ ихъ въ кабалномъ холопствѣ, на свое имя не взяли: и тѣхъ людей указалъ Государь, ихъ отпущати на волю ([49]).

А которые холопи у государей своихъ служатъ безкабально, лѣтъ пять, или шесть, или десять, и болши, а нынѣ они государемъ своимъ на себя кабалъ не даютъ. и тѣхъ холопей, которые холопи живутъ безкабально лѣтъ пять или шесть или десять и болши, приказалъ Государь, ихъ отдавати старымъ ихъ государемъ, у кого они живутъ, до своего Государева указу ([50]); а о томъ

([46]) Какія крѣпости, кабалы и докладныя разумѣются здѣсь? Если служилыя кабалы, то объ этомъ ниже есть особый пунктъ. Если полныя крѣпости (т. е. на потомственное холопство), то этотъ указъ одинъ способенъ былъ произвести цѣлую революцію общественныхъ отношеній. См. выше прим. 25.

([47]) Такого указа ц. Василія Шуйскаго мы не имѣемъ.

([48]) См. выше прим. 4 и 12 п. б). Сл. Улож. Ц. А. М. XX,83.

([49]) См. выше прим. 46.

([50]) См. выше ст. I и V, и прим 31. Очевидно, что обстоятельства указали царю, что его законъ 1607 г. марта 7 не можетъ

рекся Государь говорить съ бояры ([51]).

IX. Лѣта 7129 сентября въ 18 день, по Государеву Цареву и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи указу, память Семену Михайловичю Колтовскому, да Ивану Козьмичю Бѣгичеву, да діяку Филипу Митрофанову.

Въ памяти, въ Казачьемъ Приказѣ, къ діяку Потапу Внукову, за твоею Филиповою приписью, написано: велѣно выписать изъ Государева указу и изъ боярского приговору: во 121 и во 122 и во 123 и во 124 году и въ иныхъ въ прошлыхъ годѣхъ, которые казаки изъ казачества били челомъ вновь въ холопи и давали на себя служилые кабалы мимо прежнихъ своихъ бояръ, а памятей объ нихъ въ Холопей Приказъ изъ Казачья Приказу въ тѣхъ годѣхъ не присылывано, и въ Казачьѣ Приказѣ о тѣхъ казакахъ Государевъ указъ есть ли, по казачеству ли тому холопъ, кому билъ челомъ вновь, или по прежнему холопству ([52]) тому холопъ, у кого

быть приведенъ въ исполненіе и вотъ царь увеличиваетъ старинный— *6 мѣсячный срокъ для обращенія добровольнаго слуги въ холопа до 6-лѣтъ*; но и то временно, обѣщавшись издать постоянный законъ уже по совѣту съ Думою. Мы знаемъ уже (см. выше прим. 32), что Дума сама въ сентябрѣ того же 1609 г. издала такой законъ, возстановивъ прежнія узаконенія.

([51]) Весь этотъ указъ, составляющій б. ч. повтореніе закона Ѳедора Ивановича, быть можетъ, былъ вызванъ тѣмъ случаемъ, о которомъ разсказывается въ Др. Россійск. Вивліоѳ.: «помѣщики захотѣли было кабальныхъ сравнить съ полными холопами; но сіи, собравшись, подали ц. Василію Ивановичу Шуйскому на таковое притѣсненіе правъ своихъ челобитную, а сей государь и подтвердилъ старинныя ихъ права». XX, 255—256.

([52]) Законодательство до этого времени коснулось вопроса о томъ, *кто можетъ поступить въ холопы* только относительно дворянъ и дѣтей боярскихъ (см. Суд. Ц. ст. 81 и Ук. Кн. Вѣд. Казн. XII). Теперь вопросъ возбужденъ объ одномъ разрядѣ низшихъ служилыхъ людей—казакахъ, и рѣшенъ въ пользу права ихъ поступать въ холопы. Вообще почти до Уложенія Ц. А. М. только одни крестьяне не могли быть обращены въ холоповъ. Но во 2 полов. XVII в. при всеобщемъ прикрѣпленіи всѣхъ классовъ къ ихъ профессіямъ, ни одинъ классъ уже не могъ дать пищи для развитія холопства, кромѣ мож. б. нѣ-

до казачества служилъ? А какъ де по Государеву указу сидѣлъ въ Казачьѣ Приказѣ Иванъ Колтовской, и того де году въ Казачей Приказъ указная память.....съ боярскимъ приговоромъ, въ ихъ казацкомъ холопствѣ въ той памяти указано, да и про то отписати: съ которого году и числа, по Государеву указу, велѣно давати памяти изъ Казачья Приказу въ Холопей Приказъ, кто кому казакъ бьетъ челомъ вновь, да тое выписку прислати въ Холопей Приказъ.... въ Казачьѣ Приказѣ, по Государеву Цареву и Великого Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи имянному приказу и по боярскому приговору, какъ сидѣлъ въ Казачьѣ Приказѣ Иванъ Колтовской: въ прошлыхъ годѣхъ которые были въ казакѣхъ стрѣлцы и пушкари и посадскіе и боярскіе и всякихъ чиновъ люди,

---

которыхъ низшихъ разрядовъ служилыхъ людей: *дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ* вполнѣ было запрещено поступать въ холопы указомъ 1642 марта 9 (см. Ук. Кн. Земс. Пр. ст. XXXI, п. і) и потомъ Уложеніемъ Ц. А. М. (XX, 1); *посадскіе люди* за переходъ въ закладчики подлежатъ ссылкѣ на Лену. Такъ обр. холопство пополнялось только само изъ себя; именно дѣти полныхъ *холоповъ* по рожденію становились холопами; кабальные холопы и ихъ дѣти, каждый разъ по освобожденіи, могли поступать и обыкновенно поступали опять въ холопы. Само собою разумѣется, что состоящіе въ холопствѣ (полномъ или кабальномъ) не могли поступать въ холопы; но въ образцахъ актовъ, приложенныхъ къ Улож. Ц. А. М. въ Полн. Собр. Законовъ есть интересныя сдѣлки, въ которыхъ *старинные холопы даютъ на себя служилыя кабалы своимъ же господамъ* (см. П. С. З. I стр. 120—121, примѣч.). Эту странность можно объяснить только тѣмъ, что въ эпоху Уложенія уже нельзя было брать полныхъ крѣпостей и потому владѣльцы, утерявшіе крѣпости на своихъ старинныхъ холоповъ, могли вновь укрѣпить ихъ только въ кабальное холопство.—Такъ разрушается институтъ рабства, расплываясь въ общемъ закрѣпощеніи всѣхъ классовъ общества. См. о возвышеніи нравъ холоповъ Ук. К. Вѣд. Казн. ст. XX и прим. 65, 105 и 109; Уставн. Кн. Разб. Прик. дополнит. ук. I, и прим. 82; и выше прим. 24.

Указанія на попытки общаго уничтоженія холопства см. выше въ прим. 25, въ ст. VIII (прим. 46 и 47). Вторичная формація рабства на Руси образуется изъ смѣшенія холопства и крестьянства при Петрѣ В.

а похотятъ изъ казачества своею волею въ старые свои чины, кто въ которомъ чину до казачества былъ, и тѣмъ всякихъ чиновъ людемъ велѣно, по ихъ челобитью, учинити воля, кто куда похочетъ. И по Приказомъ объ нихъ посыланы памяти, а по городомъ къ воеводамъ Государевы грамоты, чтобъ ихъ нигдѣ насилствомъ не неволили ни въ чемъ; а въ воровствѣ по нихъ велѣно поруки имати съ записми. А боярскіе люди, которые отходя отъ бояръ своихъ, были въ казакѣхъ, при боярѣхъ подъ Москвою, до Государева обиранья, а изъ казачества которые похотятъ въ холопи по прежнему къ старымъ своимъ бояромъ, кто у кого напередъ казачества былъ въ холопѣхъ: и тѣмъ боярскимъ людемъ дана воля жъ. А которые боярскіе люди изъ казачества бьютъ челомъ вновь кому.... *(конца не достаетъ)*.

Х.....: *(начала не достаетъ)* и по Государеву Цареву и Великого Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи указу, Семену Михайловичю Колтовскому, да Ивану Козмичю Бѣгичеву, да діякомъ Патрикѣю Насонову, да Филипу Митрофанову: истцомъ и отвѣтчикомъ въ ихъ искѣхъ велѣти срочити къ крестному цѣлованью, къ Николѣ Старому, по утрамъ, марта съ 21 числа, а ввечеру срочити не велѣть; и для обереженья велѣно быти у крестного цѣлованья дворянину да подъячему, да съ ними съ сотенъ цѣловалникомъ. А припись діяка Гаврила Богданова у сей памяти ([53]).

([53]) Этотъ указъ попалъ въ Указн. Книгу Холопьяго Приказа только потому, что законы, имѣющіе общій характеръ, разсылались по всѣмъ Приказамъ; мы оставляемъ его здѣсь потому, что въ другихъ Указныхъ Книгахъ онъ не сохранился. Сл. Ук. Книгу Земскаго Приказа ст. V.

Неизвѣстно къ какому времени относится постановленіе о крестномъ цѣлованіи, напечатанное частію у Татищева, ст. 145 (см. указат. къ Ук. Кн. Вѣд. Казн.), и вполнѣ въ Своди. Сенат. Суд. и у Максимовича («Указатель Россійск. Зак.» Т. I, стр. 102—105).

СОДЕРЖАНІЕ УКАЗНОЙ КНИГИ ПРИКАЗА ХОЛОПЬЯГО СУДА.

I.— Уставъ о холопствѣ полномъ и кабальномъ . . . 1597 г. апр. 25.

II.—Установленіе пятилѣтней давности исковъ о бѣглыхъ крестьянахъ 1597 г. ноябр. 24.

III.—Запрещеніе владѣльцамъ выгонять холоповъ въ голодное время безъ отпускныхъ . . . 1603 г. авг. 16.

IV.—Запрещеніе давать кабалу на одного человѣка отцу съ сыномъ брату съ братомъ, дядѣ съ племянникомъ . . . 1606 г. янв. 7.

V.—Запрещеніе давать кабалу на вольныхъ слугъ прослужившихъ у кого-либо болѣе полугода безъ крѣпости, противъ воли этихъ слугъ . . . . 1607 г. мар 7.

Тутъ же отмѣна этого указа 1609 г. сент. 12.

VI.—Докладъ Боярской Думѣ и рѣшеніе ея: а) о возвращеніи старымъ владѣльцамъ, прощеннымъ послѣ измѣны, ихъ холоповъ, бывшихъ также въ измѣнѣ; б) о невозвращеніи старымъ владѣльцамъ—опальнымъ людямъ холоповъ ихъ, освобожденныхъ въ слѣдствіе опалы господъ ихъ; в.) по иску о бѣглыхъ холопахъ . . 1608 г. февр. 25.

Тогдаже докладъ царю и рѣшеніе его о томъ, кому принадлежитъ холопъ, убѣжавшій отъ владѣльца, не имѣвшаго на него крѣпости и давшій на себя кабалу другому . . . . 1608 г. мар. 19.

Тутъ же отмѣна рѣшенія на этотъ послѣдній вопросъ . 1608 г. мая 21.

VII.—Запрещеніе принимать къ запискѣ въ Холопьемъ Приказѣ такія ка-

балы, въ которыхъ вольные люди обязываются у кого-либо служить до своей смерти . . 1608 г. мар. 9.

VIII.—Указъ ц. Вас. Шуйскаго: а) объ обязательномъ отпускѣ холоповъ по смерти владѣльцевъ ихъ; б) о томъ, что родившіеся въ кабальномъ холопствѣ принадлежатъ господамъ родителей ихъ; в) объ освобожденіи такихъ людей по смерти родителей ихъ; г) объ укрѣпленіи за владѣльцами людей, прослужившихъ у нихъ безкабально лѣтъ 5 и больше. 1609 г. мая 21.

IV.—Память изъ Казачьяго Приказа въ Холопій съ прописаніемъ указа ц. Михаила Ѳеодоровича о томъ имѣютъ ли право бывшіе холопы, поступившіе въ казаки, по возвращеніи изъ казачества, давать кабалу кому либо другому помимо своихъ прежнихъ господъ 1620 г. сент. 18.

X —О порядкѣ совершенія крестнаго цѣлованія. . . .

Указная книга Приказа Холопьяго Суда напечатана 1) въ Актахъ Историческихъ: Т. I, № 221 (ст. I и II), Т. II, № 44 (ст. III), № 63 (ст. IV), № 85 (ст. V, VI, VII). Т. III, № 92 (ст. IX и X).

2) Въ «Собраніи важнѣйшихъ памятниковъ по истор. древ. русск. права».

УКАЗНАЯ КНИГА ЗЕМСКАГО ПРИКАЗА (1).

1. Списокъ съ памяти, какова прислана за приписью діяка Семена Бредихина во 130 году, и въ памяти пишетъ:

Лѣта 7130 апрѣля въ 12 день, по Государеву Цареву и Великого Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи и Великого Государя Свѣтѣйшаго Патріарха Филарета Никитича Московского и всеа Русіи указу, память Степану Матвѣевичю Проѣстеву, да Ивану Власьевичю Урусову. да діякомъ Поснику Колачову да Шестому Голы-

---

(1) «Земской дворъ былъ тоже, что послѣ—полиція, или Управа Благочинія, съ тѣмъ только различіемъ, что во ономъ всѣ воровства и разбои около Москвы слѣдованы, розыскиваны и вершены были и оныхъ было два: *старый* и *новый*; объ оныхъ въ боярскомъ спискѣ 1611 году въ книгѣ Московскаго осаднаго сидѣнія 1618 году написано: дворяне были по Приказамъ у дѣлъ, въ томъ числѣ и на *Земскомъ дворѣ*. Въ записныхъ книгахъ съ 1628 по 1657 годъ писаны *Земскими дворами*, а съ сего году по 1700 годъ *Земскими Приказами*» (Древн. Росс. Вивл. XX, 307). Кругъ вѣдомства Земскаго Пр. опредѣленъ здѣсь односторонне: Зем. Пр. замѣнялъ для Москвы и ея ближайшаго округа губныя и земскія учрежденія, дѣйствовавшія въ провинціяхъ; исторія Зем. Пр. передана не вѣрно, потому что уже въ 1623 году употреблялось названіе: Зем. Приказъ (см. ниже ст. III). Хотя Земскіе дворы упоминаются еще въ XVI в. (одинъ 1579, оба—въ 1597 г.; см. Др. Р. Вивл. XIV, А. Ист. т. II, № 355 и Неволина: П. Собр. Соч. VI, стр. 174); но по законодательнымъ актамъ дѣятельность Земскаго Приказа (и притомъ одного) начинается съ 20-хъ годовъ XVII в. (см. ниже прим. къ ст. IV).—Названіе Земскій противополагаетъ этотъ Приказъ прочимъ: интересы, которые онъ вѣдаетъ суть земскіе, а не государевы. Хотя по кругу лицъ, который подчиненъ Зем. Приказу, онъ есть учрежденіе муниципальное, городское, но муниципальныя учрежденія въ допетровской Руси не противополагались и не могли противполагаться земскимъ. См. ниже прим. 5.

шкину, Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи, и Великій Государь Святѣйшій Патріархъ Филаретъ Никитичь Московскій и всеа Русіи, указали, по прежнему своему Государеву указу (²) и по боярскому приговору: въ поклажѣехъ, которые люди клали поклажеи до Московского розоренья, и въ боѣхъ и въ грабежѣхъ, что дѣлалось до розоренья и въ розоренье, и по кабаламъ въ долгѣхъ, болши пятинадцати лѣтъ которые кабалы не подписаны, и челобитья по которымъ кабаламъ не бывало, суда не давати; да и въ книги то написати. Помѣта на выпискѣ думного діяка Томилы Луговского.

И по Государеву Цареву и Великого Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи и Великого Государя Святѣйшаго Патріарха Филарета Никитича Московского и всеа Русіи указу, Степану Матвѣевичю Проѣстеву, да Ивану Власьевичю Урусову, да діякомъ Поснику Колачеву да Шестому Голышкину: въ поклажѣехъ, которые люди клали поклажеи до Московского розоренья, и въ боѣхъ и въ грабежѣхъ, что дѣлалось до розоренья и въ розоренье, суда не давать, и по кабаламъ въ долгѣхъ, которые болши пятинадцати лѣтъ, а не подписаны и челобитья по нихъ не было, суда не давать; и въ книги то написать (³).

(²) Такого указа изъ временъ Мих. Ѳедор. мы теперь не имѣемъ.

(³) См. ук. 1588 г. февр. 8. (Указн. Кн. Вѣдом. Казначеевъ ст. XXI). По опредѣленію Энгельмана здѣсь установляется *15-лѣтняя давность* только для исковъ, возникающихъ изъ договора займа и отнюдь не распространяется на иски, возникающіе изъ договора поклажи и изъ преступленій (delicta); для этихъ послѣднихъ назначается условный срокъ—«Московское разоренье», т. е. 1613 годъ (значитъ до 1622 г.—9-лѣтній срокъ), что очевидно вызвано временными условіями и имѣетъ временное значеніе. Что касается до 15-лѣтней давности долговыхъ требованій, то, по мнѣнію Энгельмана, она не простирается на иски, основаніемъ которыхъ служитъ актъ, подписанный должникомъ собственноручно («кабалы подписанныя)». Такое толкованіе повидимому подтверждается тѣмъ, что, по первому узаконенію о давности по обязательствамъ (1588), давностью не погашались требованія, признанныя должникомъ и что собственноручная подпись (которая въ пер-

II. 130 апрѣля въ 13 день, въ Земскомъ Приказѣ черныхъ сотенъ сотскіе подали подписную челобитную, за помѣтою думного діака Ивана Грамотина, а въ челобитной пишетъ: Царю Государю и Великому Князю Михайлу Ѳедоровичю всеа Русіи и Великому Государю Святѣйшему Патріарху Филарету Никитичю Московскому и всеа Русіи, бьютъ челомъ сироты (4) твои Государевы, черныхъ сотенъ сотскіе и черныхъ слободъ старостишка (5) и во всѣхъ тяглыхъ людишекъ мѣсто. Съ прош-

---

вый разъ потребована закономъ въ 1628 г.: см. ниже XIII, 8, и безъ которой прежде часто обходились) служила яснымъ признаніемъ долга со стороны должника. Но такое толкованіе «подписанныхъ кабалъ» кажется совершенно невѣрно; гораздо вѣрнѣе другое объясненіе, данное тѣмъ же писателемъ: актомъ подписаннымъ называется актъ явленный по взысканію, на которомъ сдѣлана помѣта въ судебномъ мѣстѣ. См. ниже ст. XII.

(4) «Въ челобитьяхъ своихъ пишетъ: «холопъ твой» князь, или бояринъ и простой (т. е. служилый) человѣкъ..; а посадскіе люди и крестьяне пишутся въ челобитьяхъ своихъ рабами и сиротами, а не холопями» (Кошихинъ, VIII, 6). «Appellautur (Строгановы) singulari titulo: «jmeniti ljudi»; in supplicibus tamen ad regem libellis non se inscribunt more nobilium: «cholop tvoy», sed more oppidanorum: «syrota tvoy» (Relat. de Sibiria въ Отеч. Зап. 1849, кн. 4). Это различіе понятій: *холопъ и сирота* важно какъ для государственнаго права (для понятія о личномъ подчиненіи служилыхъ людей царю), такъ и для характеристики института рабства на Руси: оба понятія заимствованы изъ семейнаго права; но относятся къ нему съ различныхъ сторонъ.

(5) *Сотнями* называются древнѣйшія общины, *слободами*— общины, поселенныя послѣ и пользовавшіяся временною льготою (свободою или «слободою»); первыя имѣли своими представителями сотскихъ, вторыя старостъ. Впослѣдствіи различіе между ними исчезло и сохранилось лишь въ названіяхъ (см. перечисленіе хотя неполное Московскихъ сотенъ и слободъ ниже въ ст. XXI, гдѣ вмѣстѣ съ тѣмъ черныя сотни и слободы противополагаются государевымъ—дворцовымъ слободамъ). Гор. Москва стоялъ одиноко среди всѣхъ городовъ Московск. Государства: будучи раздѣленъ на сотни и слободы, съ отдѣльными органами самоуправленія для каждой, онъ не имѣлъ одного общегородскаго органа самоуправленія; всѣ прочіе города имѣли каждый свою Земскую Избу, состоявшую изъ выборныхъ земскихъ старостъ и

лого, Государи, со 121 году по нынѣшней 130 годъ было съ насъ сиротъ вашихъ, съ черныхъ сотенъ и слободъ, на Земскомъ дворѣ тридцать человѣкъ ярыжныхъ да три лошади; и въ нынѣшнемъ, Государи, во 130 году, по вашему Государскому указу, взяли съ насъ же сиротъ вашихъ, съ черныхъ сотенъ и слободъ; къ тѣмъ тридцати человѣкомъ въ прибавку сорокъ пять человѣкъ ярыжныхъ; а даемъ мы тѣмъ ярыжнымъ, да на три лошади, на мѣсяцъ по штидесятъ рублевъ денегъ; да сверхъ, Государи, тѣхъ штидесятъ рублевъ, съ насъ же сиротъ вашихъ емлютъ на Земской Дворъ, во всякую пожарную рухлядь, парусы, и крюки, и трубы мѣдные, и топоры, и заступы, и кирки, и пешни, и бочки и ведра. Да къ тѣмъ же, Государи, ярыжнымъ къ семидесятъ къ пяти человѣкомъ, и сверхъ всякія пожарныя рухляди, правятъ съ насъ сиротъ вашихъ, съ черныхъ сотенъ и слободъ, въ прибавку пятнадцать человѣкъ

цѣловальниковъ. Для гор. Москвы Земская Изба замѣнялась Земскимъ Приказомъ (см. выше прим. 1).—Въ виду этого невѣрна мысль о *разложеніи городовъ на отдѣльныя общины*, послѣ того какъ онѣ лишились связующаго начала въ государственномъ вѣчѣ, т. е. съ наступленіемъ новыхъ порядковъ въ Московскомъ государствѣ. Равно не можетъ быть принято мнѣніе о томъ, что новое объединеніе городскихъ общинъ возможно было только путемъ развитія городскаго *торгово-промышленнаго населенія*. Городъ, какъ цѣльная община, разлагался именно въ слѣдствіе вторженія *сословнаго* начала; древнѣйшему русскому праву было совершенно чуждо понятіе о сословной городской общинѣ, мѣщанской, или торгово-промышленной; отъ этого не могли страдать и не страдали интересы самоуправленія; съ другой стороны отъ этого отнюдь не могли страдать и интересы торговли и промышленности; полицейскія и законодательныя мѣры государства для развитія торговли и промышленности могутъ имѣть силу (и даже большую), если онѣ не состоятъ въ устройствѣ цеховой и мѣщанской исключительности.—Словомъ понятія: *городъ земскій* и *городъ мѣщанскій* суть самыя характерныя понятія для отличія русскаго права отъ нѣмецкаго. Если и признавать ихъ историческими ступенями слѣдующими одна за другою, то нужно поставить ихъ въ обратномъ порядкѣ: и новѣйшее право какъ Зап. Европы, такъ и наше стремится освободиться отъ средневѣковаго понятія о городѣ, какъ сословной мѣщанской общинѣ.

ярыжныхъ, да къ тремъ лошадямъ три жъ лошади; да по вашему жъ Государскому указу правятъ съ насъ же сиротъ вашихъ, съ черныхъ сотенъ и слободъ съ тяглыхъ людишекъ, со всякого человѣка по трубѣ по мѣдной: и намъ, Государи, сиротамъ вашимъ Государевымъ стало не въ силу, невозможно взяти намъ трубъ нѣгдѣ, а купить нечимъ, людишка бѣдные и молодчіе, и отъ того великого тягла бредутъ розно; а которые были у насъ лутчіе люди, и тѣ взяты въ гостинную сотню и въ суконную. Милосердый Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи, и Великій Государь Святѣйшій Патріархъ Филаретъ Никитичь Московскій и всеа Русіи! взозрите на нашу бѣдность, пожалуйте, Государи, на насъ сиротъ своихъ бѣдныхъ, молотчихъ тяглыхъ достальныхъ людишекъ: не велите, Государи, на насъ сиротахъ своихъ тѣхъ пятинадцати человѣкъ и трехъ лошадей въ прибавку править, и со всякого человѣка по трубѣ по мѣдной, для нашей бѣдности и неизможенья, чтобъ мы сироты ваши Государевы достальные въ конецъ не погибли и розно не розбрелись, и впредь вашей Государской службы и тягла не отбыть. Государи! смилуйтеся, пожалуйте.

А на челобитной ихъ написано: 130 апрѣля въ 12 день, Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи и отецъ его Великій Государь Святѣйшій Патріархъ Филаретъ Никитичь Московскій и всеа Русіи пожаловали, указали: съ черныхъ сотенъ, и съ гостиной и суконной сотни быти ярыжнымъ сту человѣкомъ, а двадцати человѣкъ съ нихъ не имати, а лишніе лошади имать велѣти, для пожаровъ, для того что безъ того быть нелзя, а въ зиму велѣть быть по четыре лошади, а трубъ на нихъ мимо прежніе не изметывати; а какъ было прежъ сего, и о томъ выписавъ доложити Государя; а нынѣ дати имъ, для пожарного времени, по сотнемъ тридцать трубъ держать на Земскомъ Дворѣ; а по сотнемъ приказать накрѣпко: притчею гдѣ пожаръ учинится, и у нихъ бы съ трубами лю-

ди были готовы тотчасъ, и людемъ велѣть смотрить, для того, коли уже взяли то на себя, и они бъ на пожары ходити не лѣнилися.

Ш. Лѣта 7132 декабря въ 30 день, по Государеву Цареву и Великого Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи и Великого Государя Святѣйшаго Патріарха Филарета Никитича Московского и всеа Русіи указу, память Степану Матвѣевичю Проѣстеву, да Ивану Власьевичю Урусову, да діякомъ Поснику Колачеву да Шестаку Голышкину. Въ нынѣшнемъ во 132 году били челомъ Государю Царю и Великому Князю Михайлу Ѳедоровичю всеа Русіи, и Великому Государю Святѣйшему Патріарху Филарету Никитичю Московскому и всеа Русіи, Московскіе всѣхъ приказовъ (*) и городовые стрѣлцы: приставливаютъ де къ нимъ сторонніе многіе люди, въ великихъ и не великихъ дѣлѣхъ, и на нихъ ищутъ поклепавъ напрасно по пятинадцати и по двадцати и по тридцати и по сороку рублевъ и болши, и тѣмъ имъ многую продажу чинятъ, и съ тѣхъ болшихъ исковъ пошлины на нихъ правятъ; и въ томъ имъ чинятся продажи и убытки великіе, многіе, и стоятъ на правежѣ многое время, а иные де у крестного цѣлованья за такими болшими пошлинами не мирятся и крестъ цѣлуютъ, для того что имъ въ пошлинахъ откупиться не мочно. А въ Стрѣлецкомъ Приказѣ, послѣ Московского розоренья, сысканы старые стрѣлецкіе наказы, каковы даваны Московскихъ и городовыхъ стрѣлцовъ головамъ до Московского розоренья, при Царѣ и Великомъ Князѣ Васильѣ Ивановичѣ

(*) Приказами называются здѣсь отдѣльныя части стрѣлецкаго войска: «А бываетъ на Москвѣ стрѣлецкихъ приказовъ, когда и войны не бываетъ ни съ которымъ государствомъ, всегда болши 20 приказовъ; и въ тѣхъ приказѣхъ стрѣльцовъ по 1000 и по 800 человѣкъ въ приказѣ, или малымъ менши... Такимъ же обычаемъ въ болшихъ городѣхъ... стрѣлцовъ по два и по три приказа, а въ иныхъ мѣстѣхъ по одному». Котошихинъ: VII, 5. Ниже названъ одинъ Стрѣлецкій Приказъ, какъ высшее присутственное мѣсто, управляющее всѣмъ стрѣлецкимъ войскомъ.

всеа Русіи, на Москвѣ головѣ Михайлу Темкину да въ Переславлѣ Резанскомъ головѣ Семену Ляпунову, во 117 году, за приписью діяка Ѳедора Лихачева. Въ тѣхъ наказѣхъ написано: кому будетъ до стрѣлцовъ какое дѣло стороннимъ людемъ въ бою и въ грабежу, и головѣ тѣхъ людей стрѣлцы своего приказу судити и управу межъ ихъ чинити, опричь розбою, а въ розбою сыскъ въ Розбойномъ Приказѣ; а пошлинъ стрѣлцовъ, съ ихъ исковъ, съ двунадцати рублевъ, не имать (7). А будетъ кто сторонней человѣкъ учнетъ искати на стрѣлцѣ на сто рублевъ, а по суду въ томъ иску стрѣлецъ будетъ виновать, и того иску со ста рублевъ пошлинъ не имати жъ; а которые стрѣлцы учнутъ искати на стороннемъ человѣкѣ болши двадцати, или кто сторонней человѣкъ учнетъ на стрѣлцѣ искати болши ста рублевъ, а стрѣлецъ въ томъ иску будетъ виноватъ, и съ того иску, что болши того указу будетъ, пошлины, и пересудъ, и пра-

(7) Въ XVII в. начинаетъ развиваться у насъ *подсудность профессіональная* (но не сословная), не вполнѣ исключая однако подсудность общую—территоріальную. *Стрѣльцы* въ провинціяхъ подлежали суду воеводъ по преступленіямъ низшаго порядка и губныхъ старостъ или земскихъ властей по губнымъ дѣламъ: «А будетъ которой стрѣлецъ учнетъ воровать, розбивать, или грабить, или зерньюиграть, и б.....ю у себя и безъявочное питье у себя держать, или учнетъ продавать, и головѣ Дмитрею тѣхъ воровскихъ людей велѣть имать, и, роспрашивая, кто доведется будетъ до какого государева дѣла, и его отсылать къ воеводамъ; а будетъ какое розбойное или татиное, или убойственное дѣло, и тѣхъ отсылать къ губнымъ старостамъ или къ земскимъ людемъ». Наказъ Кириловскому головѣ стрѣл. А. А. Э. I. № 34. (иногда преступленія перваго порядка поручались во всякомъ случаѣ суду стрѣлецкаго головы, а не воеводы: см. ibid. № 167—наказъ Чебоксарскому головѣ). Но если въ искахъ, возникающихъ изъ преступленій, и преступникъ и лицо потерпѣвшее были оба стрѣльцы, то вмѣстѣ съ воеводами судитъ и голова стрѣлецкій. Гражданскіе иски между стрѣльцами и на стрѣльцовъ подлежатъ суду головы. Высшую инстанцію для дѣлъ судимыхъ стрѣлецкими головами составлялъ Стрѣлецкій Приказъ и лишь въ отдаленныхъ городахъ незначительныя дѣла могли идти на докладъ мѣстному воеводѣ (Допол. къ А. И. III, № 16).

вой десятокъ, имати на нихъ по Государеву указу и по Судебнику, пошлинъ съ рубля по гривнѣ, да пересуду съ суда по двѣ гривны, правой десятокъ по четыре денги. А которой сторонней человѣкъ истецъ во своемъ иску, во стѣ рублѣхъ, по суду виноватъ, или у крестнаго цѣлованья доведется взять пошлины на тѣхъ стороннихъ людехъ на истцахъ, а стрѣлецъ съ тѣмъ стороннимъ человѣкомъ помирится, и тѣ пошлины и пересудъ и правой десятокъ стрѣлецъ сыметъ на себя, для того что на немъ съ того иску, со ста рублевъ, пошлинъ по Государеву указу имати не велѣно: и тѣ пошлины по указу взяти на томъ стрѣлцѣ, потому что онъ тѣ пошлины стороннего человѣка, своего исца, сниметъ на себя воровствомъ (*). А стрѣлецкихъ дѣтей и съ братьи и съ племянниковъ, которые живутъ съ ними въ ихъ дворѣхъ на одномъ хлѣбѣ, съ управныхъ дѣлъ пошлинъ потому жъ не имати. И торговати и промышляти стрѣлцомъ своимъ рукодѣльемъ, и вскупая на вскупъ что носящее отъ полтины и отъ рубля, безтаможно и безпошлинно; а которые стрѣлцы учнутъ торговать болши рубля, или учнутъ въ лавкахъ сидѣть, и тѣмъ стрѣлцомъ съ торгу и полавочное и пошлины всякіе давати въ Государеву казну, какъ и торговымъ людемъ.—Въ нынѣшнемъ во 132 году декабря въ 19 день, Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи, и отецъ его Государевъ Великій Государь Святѣйшій Филаретъ Никитичь Московскій и всеа Русіи, Московскихъ и въ городѣхъ стрѣлцовъ пожаловали: въ ихъ стрѣлецкихъ исковъ, въ двунадцати рублевъ, и которой

(*) Стрѣльцы по искамъ на стороннихъ до 20 руб. и по искамъ на нихъ до 100 освобождаются отъ судеб. пошлинъ; стороннія лица, обвиненныя по дѣламъ съ стрѣльцами, конечно, не освобождаются отъ уплаты пошлинъ; но дѣло могло быть прекращено *мировою* (заключенною уже *послѣ судоговоренія, или у крестнаго цѣлованія*); отвѣтчикъ стрѣлецъ по этой мировой могъ взять на себя уплату пошлинъ, т. е. иначе вовсе предотвратить эту уплату; законъ признаетъ это дѣйствіе «воровствомъ» и взыскиваетъ пошлины съ стрѣльца.

сторонней человѣкъ ищетъ на стрѣлцѣ на сто рублевъ, а доведутся пошлины взять на стрѣлцѣ своихъ Государевыхъ пошлинъ и пересуду и правого десятка имати не велѣли, а велѣли быти по тому, какъ было до Московского розоренья И по Государеву Цареву и Великого Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи и Великого Государя Святѣйшего Патріарха Филарета Никитича Московского и всеа Русіи указу, Степану Матвѣевичу Проѣстеву, да Ивану Власьевичю Урусову, да діякомъ Поснику Колачеву да Шестаку Голышкину: кто Московской и изъ городовъ стрѣлецъ учнутъ искати у васъ въ Земскомъ Приказѣ на какихъ людехъ нибуди, или которой сторонней человѣкъ учнетъ искать на стрѣлцѣ встрѣшно (9), и съ тѣхъ исковъ о пошлинахъ, и о пересудѣ, и о правомъ десяткѣ, указъ чинити по сему Государеву и Великого Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи и Великого Государя Святѣйшего Патріарха Филарета Никитича Московского и всеа Русіи указу, какъ было до Московского розоренья.

IV. Лѣта 7132 августа въ 5 день, по Государеву Цареву и Великого Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи указу, память Степану Матвѣевичю Проѣстеву, да Ивану Власьевичю Урусову, да діяку Шестому Голышкину. Въ нынѣшнемъ во 132 году августа въ 5 день, въ Розбойной Приказъ къ боярину ко князю Дмитрею Михайловичю Пожарскому, да къ діякомъ къ Семену Головину да къ Ивану Михайлову въ памяти отъ васъ, за твоею Шестовою приписью, написано: чтобъ велѣти выписать изъ Государева указу, которые истцы съ розбойники или съ татми въ искѣхъ своихъ мирятся и емлютъ свои иски безъ Государева указу таемъ, а въ Приказъ тѣхъ воровъ не приведутъ (10), а послѣ на тѣхъ же роз-

(9) Стрѣльцы не были подсудны Земскому Приказу и потому въ качествѣ отвѣтчиковъ они могли судиться въ этомъ Приказѣ только во встрѣчныхъ искахъ.

(10) Повидимому здѣсь имѣются въ виду *мировыя по уголовнымъ дѣламъ*, заключенныя до начала процесса, тогда какъ въ ни-

бойниковъ и на татей бьютъ челомъ о вытяхъ, и тѣмъ([11]) истцомъ въ такихъ дѣлѣхъ что Государевъ указъ? И въ Розбойномъ Приказѣ въ указной книгѣ, лѣта 7064 году ([12]), написано: которые люди передъ старостами ищутъ на розбойникахъ и на татехъ на вѣдомыхъ, а учнутъ о тѣхъ своихъ искѣхъ съ тѣми людми, на комъ ищутъ, старостамъ миръ являти, и старостамъ тѣмъ истцомъ въ тѣхъ искѣхъ мириться не велѣти, а про тѣхъ людей, на комъ ищутъ, доводити по суду и по обыску для земскихъ дѣлъ, чтобъ лихихъ вывести. Да въ книгѣ жъ указано, какова по Государеву указу въ прошломъ во 125 году въ Розрядѣ писана: которые истцы съ розбойники, или съ приводными людми съ поличнымъ, въ розбойныхъ дѣлѣхъ не дожидаясь указу учнутъ мирится, а мировые челобитные въ Приказъ учнутъ приносить, и тотъ ихъ миръ не въ миръ ставить, и розбойникомъ указъ чинить по Государеву указу, кто до чего доведется; а истцомъ за то пеня чинить, смотря по дѣлу, не мирись съ розбойники ([13]). Припись у памяти діака Ивана Михайлова.

V. 133 мая въ 20 день, въ Земской Приказъ къ Степану Матвѣевичю Проѣстеву да къ Ивану Власьевичю

неприведенныхъ узаконеніяхъ воспрещаются мировыя по дѣламъ уже начатымъ.

([11]) То обстоятельство, что Земскій Приказъ, вѣдавшій между прочимъ разбойныя дѣла совершенныя внутри гор. Москвы и его округа, не имѣлъ однако у себя Уставной Книги Разб. Приказа, доказываетъ съ одн. стор. крайнее *несовершенство въ способахъ публикаціи законовъ* (см. ст. 99 Ц. Суд. и прим. 250), съ другой стор. указываетъ, что Земскій Приказъ началъ дѣйствовать не задолго до 1624 г.

([12]) См. прим. 2 къ Уст. Кн. Разб. Прик.

([13]) Сн. Стат. 41 Уставн. Кн. Разб. Прик. и примѣч. къ ней. Изъ сличенія двухъ редакцій этого постановленія 1566 и 1617 годовъ оказывается, что послѣдняя редакція Уст. Кн. Разб. Приказа перерабатывала самостоятельно свои источники: указъ 1566 г. только *запрещаетъ мировыя* по дѣламъ, возникающимъ изъ разбоя и татьбы съ поличнымъ, вторая редакція *полагаетъ наказаніе* за такія мировыя.

Урусову, да къ діякомъ къ Шестому Голышкину да къ Пятому Филатову, прислана изъ Челобитенного Приказу память, за приписью діяка Василья Волкова, а въ памяти писано:

Лѣта 7133 маія въ 20 день, по Государеву Цареву и Великого Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи указу, память Степану Матвѣевичю Проѣстеву, да Ивану Власьевичю Урусову, да діякомъ Шестому Голышкину да Пятому Филатову. Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи и отецъ его Государевъ Великій Государь Святѣйшій Патріархъ Филаретъ Никитичь Московскій и всеа Русіи указали: у крестного цѣлованья у Николы Старого цѣловати крестъ, которой крестъ будетъ написанъ съ Роспятіемъ и съ Дѣяньемъ, а крестовъ мѣдныхъ не носити и мѣденыхъ крестовъ не цѣловати; а которые всякіе люди Рускіе во всѣхъ Приказѣхъ въ розныхъ дѣлѣхъ учнутъ искати и отвѣчати, и по тѣмъ дѣламъ истцу и отвѣтчику доведется крестъ цѣловать, тѣхъ всякихъ людей ихъ людемъ (14) крестъ цѣловати трожды, а впредь тому человѣку въ четвертые креста ни въ какомъ иску не цѣловати, а цѣловати крестъ въ четвертые иному человѣку; а цѣловати всякихъ людей людемъ ростомъ въ двадцать лѣтъ, а менше двадцати лѣтъ ни въ какихъ искѣхъ креста не цѣловати (15); а

(14) Т. е. холопамъ разныхъ разрядовъ. «*Люди тяжущихся присягали за своихъ господъ*», когда послѣднимъ жалованными грамотами дано было право не являться лично къ крестному цѣлованію. Но едвали лица высшихъ классовъ не имѣли искони этой привилегіи» (Ѳ. М. Дмитріевъ, стр. 260). Но настоящій указъ говоритъ о «всякихъ русскихъ людяхъ» и слѣд. съ 1625 г. право это распространено на всѣхъ.

(15) Всѣ эти опредѣленія, отнесенныя здѣсь къ холопамъ—повѣреннымъ своихъ господъ, распространены Уложеніемъ Ц. А. М. на истцовъ, отвѣтчиковъ и повѣренныхъ всякаго состоянія (см. гл. XIV). *Запрещеніе присягать болѣе трехъ разъ* въ жизни основано на томъ, что многократная присяга можетъ обратиться въ привычку и ремесло; по словамъ Олеарія, «присягнувшій два или три раза считается у русскихъ за самаго негоднаго человѣка»; сл. ст. XIII, 6.

которыхъ всякихъ людей ихъ служилые люди учнутъ къ крестному цѣлованью креста цѣловати приходить менши двадцати лѣтъ, и тѣхъ людей ко кресту не припускати, а велѣть крестъ цѣловати тѣмъ самимъ, которымъ довелось людемъ ихъ крестъ цѣловати ([16]); а которые иноземцы, Литва, и Нѣмцы и Тотаровя, и всякіе иноземцы, учнутъ искати на Рускихъ людехъ, а доведется крестъ цѣловати Рускимъ людемъ, а иноземцомъ крестъ ставити, и тѣмъ иноземцомъ у Николы крестовъ не ставити и Рускихъ людей у Николы въ иноземцовыхъ искѣхъ ко кресту не приводити, а цѣловати въ иноземцовыхъ искѣхъ Рускимъ людемъ крестъ въ Приказѣхъ, гдѣ которой иноземецъ на Рускихъ людехъ учнетъ искати; а въ Приказѣхъ велѣть кресты написати и въ Приказѣхъ держати, для того чтобъ иноземцомъ ко кресту у Николы не приводить; а будетъ Руской человѣкъ учнетъ искати встрѣшно на иноземцѣ, а доведется иноземцу цѣловать, и тѣхъ иноземцовъ приводити къ вѣрѣ въ Приказѣхъ же, по ихъ вѣрѣ; а которымъ будетъ людемъ, истцомъ и отвѣтчикомъ, доведется крестъ цѣловать и ко кресту приводити самимъ, а у нихъ людей нѣтъ, а тѣ будетъ сами истцы и отвѣтчики будутъ менши двадцати лѣтъ, а перемѣнить не кѣмъ, и тѣмъ истцомъ и отвѣтчикомъ велѣти самимъ крестъ цѣловати и ко кресту приводити, хотя кто и менши двадцати лѣтъ, а наемнымъ людемъ и подставою креста цѣловати не велѣти ([17]).

VI. Въ прошломъ во 135 году маія въ 23 день, Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи указалъ: послать бирича кликать въ Китаѣ и въ Бѣломъ Каменномъ городѣ, по торгомъ, и по болшимъ улицамъ, и по крестцомъ, и по переулкамъ, и по малымъ торжкомъ, не по одинъ день, чтобъ впередъ, за

([16]) Т. е. если холопу—повѣренному менѣе 20 лѣтъ отъ роду, то крестъ долженъ цѣловать самъ господинъ его (истецъ или отвѣтчикъ).

([17]) Сл. ст. X Указн. Кн. Холопьяго Приказа. Сн. Улож. Ц. А. Мих. XIV.

Старое Ваганково, никакіе люди не сходились на безлѣпицу николи; а будетъ учнутъ ослушаться и учнутъ на безлѣпицу ходить, и Государь указалъ тѣхъ людей имать и за ослушаніе бить кнутомъ по торгомъ.

И въ Новую Четверть о томъ память послана, чтобъ на безлѣпицу, за Ваганково, съ кабацкимъ питьемъ не въѣзжали.

VII. 135 іюня въ 19 день, въ Земскомъ Приказѣ Степану Матвѣевичю Проѣстеву, да Ивану Власьевичю Урусову, да діякомъ Шестому Голышкину да Василью Тимофееву, черныхъ сотенъ сотскіе и черныхъ слободъ старосты, и во всѣхъ тяглыхъ людей мѣсто, подали подписную челобитную, за помѣтою думного діяка Ѳедора Лихачева, а въ челобитной пишетъ:

Царю Государю и Великому Князю Михайлу Ѳедоровичю всеа Русіи и Великому Государю Святѣйшему Патріарху Филарету Никитичю Московскому и всеа Русіи бьютъ челомъ сироты ваши Государевы черныхъ сотенъ сотскіе и черныхъ сотенъ старосты и во всѣхъ тяглыхъ людишекъ мѣсто. Въ прошломъ, Государи, во 128 и во 129 году били челомъ вамъ Государемъ мы сироты ваши, вашихъ же Государевыхъ черныхъ сотенъ и черныхъ слободъ на тяглыхъ людей, что они своимъ умысломъ, продаютъ дворы свои въ черныхъ сотняхъ и въ черныхъ слободахъ на своихъ тяглыхъ мѣстѣхъ, бѣломѣстцомъ, дорогою цѣною; а на тѣ, Государи, тяглые дворы и на тяглые мѣста бѣломѣстцы, которые купятъ, емлютъ у тяглыхъ людей, съ ними по стачкѣ, закладные кабалы, въ купчихъ мѣсто, въ великихъ денгахъ, и тѣ дворы и мѣста тяглые по закладнымъ кабаламъ просрочиваютъ, и послѣ сроковъ тяглые мѣста хотятъ обѣливать; и черные, Государи, сотни и черные слободы отъ того пустѣютъ. И въ томъ же, Государи, въ 129 году, по вашему Государскому указу ([18]), сошла съ Верху подписная чело-

---

([18]) Такого указа 1621 г. мы теперь не имѣемъ и въ «Статьяхъ о *чернослободскихъ дворахъ*» 1686 г. онъ не выписанъ (П.

битная, что тяглыхъ дворовъ и дворовыхъ мѣстъ бѣломѣстцомъ не продать, и не заложить, и по душѣ и въ приданые никому не отдать; да тѣжъ, Государи, люди розныхъ чиновъ, у которыхъ тяглые дворы и на тяглые мѣста закладные кабалы, бьютъ челомъ на насъ сиротъ вашихъ, на сотскихъ и на старостъ и на всѣхъ тяглецовъ черныхъ сотенъ и слободъ, чтобъ по тѣмъ ихъ кабаламъ закладнымъ денги правили на насъ сиротахъ вашихъ ([18]); и насъ, Государи, столко не будетъ, чтобъ намъ платить денги по закладнымъ кабаламъ, за люди чюжіе долги. Милосердый Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи, и Великій Государь Святѣйшій Патріархъ Филаретъ Никитичь Московскій и всеа Русіи! пожалуйте насъ сиротъ своихъ, по прежнему своему Государскому указу, не велите, Государи, тяглымъ людемъ въ черныхъ сотняхъ въ слободахъ тяглыхъ дворовъ и мѣстъ продавать и закладывать бѣломѣстцомъ и обѣливать и на насъ по закладнымъ денегъ править, чтобъ намъ сиротамъ вашимъ досталнымъ въ конецъ не погибнуть, и вашего Государева тягла и службъ

С. З. II, № 1157). Изъ дальнѣйшихъ указаній настоящаго акта видно, что указомъ 1621 г. за долги тяглыхъ людей позволено было отдавать по закладнымъ хоромы (зданія), но до земли, на которой стоятъ зданія, имъ дѣла нѣтъ; слѣдоват. закономъ признано за частными лицами право собственности на зданія; *земля* же *остается собственностью общины*, именно сотни, или слободы. Черныя городскія имущества совершенно равняются чернымъ землямъ въ уѣздахъ.

([19]) Это любопытное, хотя и не признанное закономъ *обращеніе взысканія съ членовъ общинъ къ цѣлымъ общинамъ*—сотнямъ и слободамъ и ихъ представителямъ доказываетъ всего лучше, что, по общему тогдашнему взгляду, сотня или слобода составляла одну общину, которой принадлежатъ на правахъ собственности заложенные участки. Затрудненія, которыми вызваны законы 1627, 1634 и 1642 годовъ (равно какъ и многіе послѣдующіе) заключаются въ трудности разграничить предѣлы правъ частныхъ лицъ на дворы и общинъ на дворовыя мѣста; практика стремилась-было къ слитію этихъ обоихъ правъ въ пользу частныхъ лицъ; но законъ, вѣрный старинѣ, слилъ ихъ въ пользу общины. Сл. прим. къ ст. XXIII.

впредь не отбыть, и черные бъ сотни досталь не запустѣли; а по прежнему вашему Государскому указу, по закладнымъ кабаламъ за долгъ въ черныхъ сотняхъ и въ слободахъ съ тяглыхъ мѣстъ велѣно имать хоромы, а до тяглыхъ дворовыхъ мѣстъ дѣла имъ нѣтъ. Государи! смилуйтеся, пожалуйте.

А на челобитной помѣта думного діака Ѳедора Лихачева: Государь пожаловалъ, велѣлъ сыскать прежнее челобитье, и по тому прежнему указу и нынѣ учинить: черныхъ дворовъ и мѣстъ дворовыхъ черныхъ же не тяглымъ людемъ продавать и закладывать не велѣлъ, и по душѣ и въ приданые не давать, чтобъ черные сотни отъ того не запустѣли; а которые бѣлые не тяглые люди, по такимъ купчимъ и по закладнымъ кабаламъ, черными дворами и мѣстами дворовыми и сколь давно завладѣли, и о томъ выписавъ велѣлъ доложить себя Государя (20).

(20) Дѣло о тяглыхъ дворахъ было дѣйствительно опять доложено государю и въ томъ же 1627 г. дек. 9 былъ данъ новый указъ, содержаніе котораго выписано въ «Статьяхъ о черносло6. и бѣломѣстцов. дворахъ» 1686 года (П. С. 3 № 1157) слѣд. обр.: «въ прошломъ 7136 г. дек. въ 9 день, блаж. пам вел. гос., ц. и в. кн. Михаилъ Ѳеодоровичъ, всея Русіи и отецъ его госуд., блаж. пам. в. г. свят. Филаретъ Никитичъ Патріархъ Московск'й и в. Р., выписки слушавъ, велѣли указать по росписи дворяномъ бѣломѣстцомъ свое государево жалованье, чтобъ они жили на своихъ мѣстѣхъ по прежнему, а тяглымъ людемъ велѣли, чтобъ они старинныя черныя мѣста, на которыхъ живутъ бѣломѣстцы, измѣряли, а измѣря, велѣли противъ тѣхъ мѣстъ, дать таковыяжъ мѣста въ Деревянномъ Городѣ, а впредь безъ своего государева именнаго указу черныхъ мѣстъ бѣломѣстцомъ продавать и закладывать и въ книги записывать и въ монастыри отдавать не велѣли и заказъ учинить о томъ крѣпкой». Далѣе «Статьи» прибавляютъ: «А сколькимъ человѣкамъ по росписи, дворяномъ и дьякомъ и всякихъ чиновъ бѣломѣстцомъ во 136 году велѣно жить на своихъ мѣстѣхъ, и кому имены, и что подъ дворами ихъ земли, и чернослободцамъ противъ тѣхъ мѣстъ въ Деревянномъ Городѣ подъ дворы земли отведено, и сколькимъ человѣкамъ и по скольку саженъ подъ дворъ земли отведено, того въ Земскомъ Приказѣ не сыскано, потому что Земской Приказъ горѣлъ дважды и книги многія въ тѣ пожары згорѣли....» Сл. ниже ст. XXIII и XXXIII.

VIII. 136 декабря въ 24 день, Великій Государь Святѣйшій Филаретъ Никитичь Патріархъ Московскій и всеа Русіи указалъ: кликать бирючю по рядомъ, и по улицамъ, и по слободамъ, и въ сотняхъ, чтобъ съ кабылками не ходили и на игрища бъ мірскіе люди не сходилися, тѣмъ бы смуты православнымъ крестьяномъ не было, и коледы бъ и овсеня и плуги не кликали; а кто учнетъ сего Государева указа ослушаться, и тѣмъ людемъ быть отъ Государя Царя и Великого Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи въ опалѣ, а отъ Великого Государя Святѣйшего Филарета Никитича Патріарха Московскаго и всеа Русіи въ запрещеньѣ и въ духовномъ наказаньѣ.

IX. 136 декабря въ 26 день, по приказу Степана Матвѣевича Проѣстева, да Ивана Власьевича Урусова, да діяковъ Шестого Голышкина да Василья Тимофеева, посылана въ Розбойной Приказъ память, а велѣно отписать которые люди приводятъ на явку лошади, а имаютъ тѣ лошади на дорогахъ, и тѣ приводные явочные лошади отданы приставомъ, и у приставовъ тѣ лошади застаиваются многіе дни, а истцовъ тѣмъ лошадямъ не вынщется, и тѣмъ лошадямъ что Государевъ указъ: тѣмъ ли ихъ людемъ отдавать, кто приведетъ на явку, или ихъ продаютъ, а денги емлютъ въ Государеву казну?

И декабря въ 30 день, въ Земской Приказъ изъ Розбойного Приказу прислана память, за приписью діяка Ивана Поздѣева, а въ памяти написано:

Лѣта 7136 декабря въ 29 день, по Государеву Цареву и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи указу, память Степану Матвѣевичю Проѣстеву, да Ивану Власьевичю Урусову, да діякомъ Шестому Голышкину да Василью Тимофееву. Въ нынѣшнемъ во 136 году декабря въ 26 день въ Розбойной Приказъ къ боярину ко князю Дмитрею Михайловичю Пожарскому, да къ діякомъ къ Семену Головину да къ Ивану Поздѣеву, въ памяти, за твоею Шестовою приписью, написано: которые люди приводятъ на явку лошади, а имаютъ тѣ лошади на дорогахъ, и тѣ приводные явленые лошади да-

ны для береженья приставамъ, и у приставовъ тѣ лошади застаиваются многіе дни, а истцовъ тѣмъ лошадямъ никто не выищется, и тѣмъ приводнымъ лошадямъ что Государевъ указъ: тѣмъ ли людямъ отдаютъ, которые приводятъ на явку, или ихъ продаютъ, а деньги емлютъ въ Государеву казну? И въ Розбойномъ Приказѣ Государевъ указъ: которые люди приводятъ являть лошади, а скажутъ про нихъ, что они тѣ лошади взяли на дорогѣ, и для тѣхъ приводныхъ лошадей емлютъ съ конской площадки барышниковъ по сколку человѣкъ пригоже, да тѣ лошади осмотря въ лѣта и въ шерсть и въ примѣты держать у Розбойного Приказу дней по пяти и по шти; и будетъ тѣмъ приводнымъ лошадямъ истцовъ никого не будетъ, и тѣ лошади продаютъ на Государя, а тѣмъ людемъ, которые приводятъ, не отдаютъ ([21]). И такова память вклеена въ столпъ.

X. Февраля въ 3 день, въ Земской Приказъ изъ Челобитного Приказу прислана память, за приписью дiяка Ивана Дѣткова, а въ памяти написано:

Лѣта 7136 генваря въ 15 день, по Государеву Цареву и Великого Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русiи указу, память Степану Матвѣевичю Проѣстеву да дiякомъ

([21]) *Находка* не признается до—петровскимъ правомъ за способъ прiобрѣтенiя права собственности. Находчикъ не оставляетъ вещи въ своемъ владѣнiи, а представляетъ ее общественной власти; хозяинъ можетъ получить свою вещь обратно, но срокъ для этого назначенъ весьма короткiй (это быть можетъ только при находкѣ животныхъ); по прошествiи извѣстнаго срока вещь поступаетъ въ собственность государства; находчикъ не получаетъ никакого вознагражденiя. Подобное же понятiе о находкѣ даетъ и Ул. Ц. А. М. въ гл. VII, 26. Слѣдуетъ думать, что таково и есть основное ученiе о находкѣ древняго права; постановленiе же Улож. XXI, 91 составляетъ исключенiе; оно имѣетъ въ виду не простую находку вещи, а спасенiе ея изъ огня во время пожара или изъ воды; въ этомъ случаѣ находчикъ предупреждаетъ изчезновенiе вещи собственнымъ трудомъ, какъ бы вновь создаетъ экономическую цѣнность; и потому онъ удерживаетъ вещь въ своемъ владѣнiи и впослѣдствiи съ хозяина получаетъ вознагражденiе, равняющееся половинѣ ея цѣны.

Шестому Голышкину да Василью Тимофееву. Въ нынѣшнемъ во 136 году генваря въ 31 день, Государя Царя и Великого Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи, и отца его Государева Великого Государя Святѣйшего Патріарха Филарета Никитича Московского и всеа Русіи, околничей князь Григорей Костянтиновичь Волконской да діяки Иванъ Дѣтковъ да Иванъ Переносовъ по статейному списку докладывали: и Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи, и отецъ его Государевъ Великій Государь Святѣйшій Патріархъ Филаретъ Никитичь Московскій и всеа Русіи, того статейного списка слушали; а что по тому статейному списку о которыхъ статьяхъ ихъ Государевъ указъ, за помѣтою думного діяка Ефима Телепнева, и съ того статейного списка послана къ вамъ роспись подъ сею памятью, за дьячею приписью.

Роспись статейного списка.

1. Которые люди, по Государевымъ по двумъ или по тремъ грамотамъ, давъ по себѣ поручные записи, къ отвѣту къ Москвѣ на указные сроки не пріѣдутъ, а иные люди тѣхъ Государевыхъ грамотъ не слушаютъ, чинятся силны, и о томъ ихъ непослушаньѣ воеводы и приказные люди пишутъ къ Государю ([22]), а инымъ въ городѣхъ воеводы по Государевымъ грамотамъ указные сроки, для своихъ корыстей, пересрочиваютъ, а присылаютъ ихъ къ Москвѣ на иные сроки, которые они имъ чинятъ,—и о той статьѣ Государь и Святѣйшій Государь Патріархъ указали: которые люди, давъ по себѣ поручные записи, на срокъ или на два не станутъ, и тѣмъ не винитъ, а имать на нихъ или на порутчикахъ проѣсть и

---

(22) Здѣсь разумѣется вызовъ чрезъ *зазывную грамоту*, а не чрезъ *приставную память*. «Въ исторіи вызова замѣтно два противоположныхъ элемента: одинъ совершенно частный, переходящій отъ самоуправства къ договору, другой государственный. Къ первому мы относимъ приставную память, ко второму зазывную грамоту и наказную память.» Ѳ. М. Дмитріевъ: «Ист. Суд. Инст.» стр. 196. Иногороднамъ обыкновенно посылались зазывныя грамоты.

волокита да убытки приставные счетчи, а на третей срокъ не станетъ, и тѣмъ винить въ иску; а что воеводы пересрочиваютъ, и тѣмъ невинить ([23]).

2. И которые люди, искавъ или отвѣчавъ и давъ по себѣ поручную запись, съ Москвы съѣдутъ, и истцы ихъ или отвѣтчики бьютъ челомъ съѣздомъ, и про то сыскано, что истцы и отвѣтчики съ Москвы съѣхали, и обчія ссылки и обысковъ въ томъ ихъ дѣлѣ нѣтъ,—и о той статьѣ Государи указали: кто съѣдетъ давъ по себѣ запись, не дождався вершенья, и на томъ или на поручикахъ взяти проѣсть и волокита, а дѣло вершить по суду ([24]).

3. А которые люди приставя и не искавъ многое время съ Москвы съѣдутъ, а отвѣтчики ихъ бьютъ челомъ на нихъ, что они хотятъ ихъ испродать, и не искавъ долгое время съ Москвы съѣхали, и которые отвѣтчики, давъ къ суду по себѣ поручную запись и не дождався суда, съ Москвы съѣдутъ же, а истцы на нихъ бьютъ челомъ съѣздомъ же, и которые люди недѣлщикомъ въ исцовыхъ искѣхъ на поруки не дадутся, чинятся силны, а недѣлщики о томъ привозятъ доѣздные памяти, и о той статьѣ Государи указали: которые истцы подавъ челобитную, а къ суду нейдутъ и не ищутъ недѣлю времени, и отвѣтчики учнутъ бить челомъ, и челобитье ихъ и сказка недѣлщикова записана, и тѣмъ послѣ тое указныя недѣли суда не давать и отвѣтчикомъ записи выдать,

---

([23]) Улож. Ц. А. М. X. 117 Вызванный по зазывной грамотѣ не обвиняется безъ суда по первой неявкѣ; слѣдуетъ троекратный вызовъ (основанія этого указаны въ прим. 39 и 47 къ Новгор. Судн. Грам.); напротивъ вызванные чрезъ приставную память обвиняются не явившись къ суду недѣлю спустя послѣ срока.

([24]) Ул. Ц. А. М. X, 112, 116. Поручительство и срокъ, установленные вызовомъ къ суду охраняютъ силу только относительно явки къ суду; послѣ суда, до вершенья дѣла, слѣдовало опять дать по себѣ поручную запись въ томъ, что стороны не съѣдутъ изъ мѣста производства суда. Вершенье есть стадія процесса, совершенно отличная отъ суда. Настоящій законъ разрѣшаетъ вершить въ отсутствіи одной изъ сторонъ «по суду»; но это только въ такомъ случаѣ, когда нѣтъ общей

сыскавъ про то будетъ не боленъ ([25]); а которые люди въ городѣхъ не даются на поруки, а чинятся силны, и на томъ имать проѣсть и волокита, а за ослушанье, что не послушалъ Государева указу, учинить наказанье ([26]).

4. А которые дворяне и дѣти боярскіе до отсроку другъ къ другу приставливали, а приставя имъ отсрочено для службы, а велѣно имъ стать на Москвѣ къ суду какъ воеводы съ конь сядутъ мѣсяцъ спустя, и нынѣ служба миновалась, а истцы и отвѣтчики бьютъ челомъ Государю о судѣ, а они посямѣстъ къ Москвѣ къ отвѣту не бывали, и о той статьѣ Государи указали: тѣмъ не винить, послать по нихъ грамоты; а будетъ на другой срокъ не станутъ, и за то имать проѣсть и волокита, а за ослушанье пеня жъ ([27]).

5. А которые бояре, и околничіе, и Московскіе дворяне, и всякихъ чиновъ люди, ищутъ на иноземцахъ и шлются въ обыскъ, а иноземцы шлются въ обыскъ въ послушество ([28]), а скажутъ, что они люди силные,

---

ссылки (т. е. ссылки обѣихъ сторонъ на одного свидѣтеля, показанія котораго имѣютъ въ такомъ случаѣ безусловную силу: сл. Ук. Кн. Вѣд. Казн. прим. 30) или повальнаго обыска: основанія этого см. въ прим. 41 (въ ст. XIII, въ 5 пунктѣ содержится отмѣна этого постановленія).

([25]) Сл. объ отвѣтчикѣ выше пунк. 1. Истцу во всякомъ случаѣ предоставляется лишь одна льготная недѣля. *Сохраняетъ ли истецъ право новаго вчинанія иска по тому же дѣлу*— неизвѣстно; но изъ того, что отвѣтчикамъ выдаются въ такомъ случаѣ «записи» (вѣроятно приставная и поручная), а не грамота суда, слѣдуетъ заключить, что истецъ сохранялъ за собою право вновь начать искъ; между тѣмъ Ѳ. М. Дмитріевъ говоритъ категорически: «указомъ 1628 г. велѣно винить истца.... и не давать ему *впредь* суда по этому дѣлу» (стран. 210). Сл. ниже ст. XIII, 11 и прим. къ ней.

([26]) Улож. Ц. А. М. X, 109.

([27]) Суд. Ц. 41; Ул. Ц. А. М. X, 118. Отсрочка *необходимая* для служилыхъ людей, отправляющихся въ походъ, требуетъ неизбѣжно смягченій;—неявившійся не обвиняется тотчасъ (по основаніямъ, указаннымъ въ прим. 39 къ Новгор. Судн. Грам.); впрочемъ здѣсь за неявкою слѣдуетъ повидимому однократный вызовъ, а не троекратный.

([28]) Т. е. иноземцы желаютъ, чтобы показанія обыскныхъ лю-

всякъ по нихъ скажетъ: и о томъ имъ въ тѣхъ дѣлахъ вѣра ль учинить, или обыскивать послать? — о той статьѣ Государи указали: вершить обыскомъ, а повального обыску не отставливать.

6. А которые люди всякихъ чиновъ ищутъ бѣглыхъ своихъ крестьянъ, а пишутъ въ исковыхъ челобитныхъ ихъ крестьянскихъ животовъ рублевъ по пятдесятъ и болши: и тѣ крестьяне, по судному дѣлу, доведутся отдать истцомъ, съ животами ль и по исковымъ челобитнымъ, или съ глухими животы (29)? И которые люди ищутъ бѣглыхъ своихъ крестьянъ безъ животовъ, а доведется до вѣры, и будетъ отвѣтчикъ или истецъ (30) тѣхъ крестьянъ за собою не скажутъ, и въ нихъ отцѣлуются, а впредь будетъ крестьяне объявятся за тѣмъ же, кто отцѣлуется или выцѣлуетъ (31): и по чему за голову, и за крестьянъ, и за жонъ, и за дѣтей подъ крестъ класть?—И о той статьѣ Государи указали: которые крестьяне по суду доведутся отдать, а запрутся въ нихъ, и за тѣхъ указали за голову за всякую по четыре рубли, а за глухіе животы по пяти рублевъ, а въ болшихъ животѣхъ вершить по суду; а которого крестьянина запрется и отцѣлуется, а послѣ объявится, и того крестьянина выдать истцу, а за вину, что крестъ поцѣлуетъ, въ томъ учинитъ наказанье, доложа Государя.

7. А которые дворяне, и дѣти боярскіе, и всякіе

дей имѣли значеніе простыхъ свидѣтельскихъ показаній (которыя могли быть опровергнуты «вѣрою»—крестнымъ цѣлованіемъ), а не безусловную силу повальнаго обыска. Сл. Ук. Кн. Вѣдом. Казнач. V, 2.

(29) Ниже законъ опредѣлилъ, что среднее имущество крестьянина можетъ быть оцѣнено не свыше 5 руб.; искъ объ имуществѣ, превышающемъ эту оцѣнку, долженъ быть доказанъ на судѣ.

(30) Какимъ обр. здѣсь можетъ быть рѣчь объ истцѣ—рѣшить трудно; могутъ быть сдѣланы два предположенія: или здѣсь говорится о ябедническихъ искахъ, когда кто—либо обвиняетъ другаго въ пріемѣ бѣглаго крестьянина, который вовсе не бѣгалъ и продолжаетъ жить въ имѣніи истца, или здѣсь разумѣются встрѣчные иски.

(31) Т. е. или отвѣтчикъ, или истецъ выиграетъ искъ по крестному цѣлованію.

люди, въ истцовыхъ въ кабалныхъ и безкабалныхъ чтекѣхъ по суднымъ дѣламъ обвинены, стоятъ на правежѣ во стѣ рублѣхъ и болши, а иные менши ста рублевъ и пятидесятъ, а иные въ десяти рублехъ и менши, въ долгое время, годъ или болши или менши, а исковъ истцомъ не платятъ, а у тѣхъ людей есть въ городѣхъ вотчины и животы, а у иныхъ Московскіе и въ городѣхъ дворы, а у торговыхъ и у посадскихъ и у всякихъ людей также есть на Москвѣ дворы, и животы, и лавки, и отъѣзжіе промыслы, а стоячи на правежѣ истцомъ не платятъ ничего, а хотятъ отъ правежевъ отстояться,—и о той статьѣ Государь и Государь Святѣйшій Патріархъ указали: быть по прежнему уложенью ([32]); а въ прежнемъ указѣ написано: которые люди въ которыхъ дѣлѣхъ обвинены, стоятъ на правежѣ во стѣ рублѣхъ мѣсяцъ, а которые люди стоятъ менши ста рублевъ или болши, и тѣ бъ люди стояли по тому жъ розчету; а которые бьютъ челомъ о переводѣ, ино дати имъ срокъ денги перевесть на другой мѣсяцъ, а болши того недавать, для волокиты людскія.—Да въ Государевѣ указѣ написано: истцы, или отвѣтчики, стоятъ на правежѣ мѣсяцъ, а откупиться имъ будетъ есть чѣмъ, и у тѣхъ истцовъ или отвѣтчиковъ велѣно цѣнить дворы и животы, и отдавать въ истцовъ искъ ([33]); а которые истцы или отвѣтчики стоятъ на правежѣ жъ, а оплатиться имъ нечѣмъ, и тѣхъ истцовъ, или отвѣтчиковъ, выдавать истцомъ головою до искупу ([34]).

([32]) См. Ук. Кн. Вѣдом. Казн. ст. III (Указъ 1555 г., мая 5); впрочемъ настоящій указъ не вполнѣ согласенъ съ указ. 1555 г.

([33]) Это мож. б. другой указъ, предшествовавшій настоящему, но не дошедшій до насъ.

([34]) Улож. Ц. А. М. X, 261, 262, 264. *Дворы уравниваются съ движимымъ имуществомъ* и потому составляютъ частную собственность въ смыслѣ болѣе строгомъ, чѣмъ вотчины (дворы вполнѣ признаны недвижимымъ имуществомъ только по указу 1762 г. авг. 8); поэтому дворы допускаются ко взысканію по обязательствамъ личнымъ гораздо раньше, чѣмъ вотчины. Сл. прим. 11 къ III ст. Ук. Кн.

8. А иные городовые дворяне и дѣти боярскіе въ искѣхъ по суднымъ дѣламъ обвинены и выписи на нихъ приставомъ правежные даны, и тѣ городовые дворяне и дѣти боярскіе сами на правежѣ стоять не хотятъ, а ставятъ въ свое мѣсто людей своихъ для волокиты, а чтобъ имъ правежомъ проволочить: и на такихъ городовыхъ дворянѣхъ и дѣтѣхъ боярскихъ на самихъ ли править или на людехъ ихъ?—И о той статьѣ Государи указали: самъ ли, или человѣкъ стоитъ ([35]), а не заплатитъ въ урочное время, противъ старого уложенья то жъ имъ учинить ([36]).

А подлинная память въ столпу нынѣшнего 136 году.

XI. 136 іюля въ 14 день, Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи указалъ: ко-

---

Вѣд. Казн. Дворы не подлежатъ праву родоваго выкупа и потому къ нимъ удобнѣе прилагается новый законъ о взысканіи по искамъ личнымъ; лишь Улож. Ц. А. М. допустило обращеніе взысканія на вотчины, но только пока пустыя (т. е. ненаселенныя). И такъ мы думаемъ, что разгадку особенностей допетровской адъюдикаціи нужно скорѣе искать въ общемъ характерѣ древняго ученія объ обязательствахъ и вещныхъ правахъ, чѣмъ въ «желаніи оградить сколько возможно то частное владѣніе, на которое по преимуществу смотрѣли, какъ на средство исправной службы» (какъ думаетъ Ѳ. М. Дмитріевъ, стр. 432). О тяглыхъ дворяхъ см. ниже ст. XXXIII.

([35]) Такое общее постановленіе, не исключающее и дворянъ и дѣтей боярскихъ наводитъ сомнѣніе на догадку Рейца и Ѳ. М. Дмитріева, что служилые люди, отстоявши на правежѣ два мѣсяца за 100 р., тѣмъ и прекращали всякое взысканіе, т. е. не были выдаваемы истцу головою до искупу (см. у Ѳ. М. Дмитріева, на стр. 280); сл. Ук. Кн. Вѣд. Казн. III, VII и XVI. Впрочемъ см. слѣд. примѣч.

([36]) Ул. Ц. А. М. X, 151. Дозволеніе *ставить къ правежу вмѣсто себя своихъ людей* не покажется очень страннымъ, если не смотрѣть на правежъ только какъ на битье прутьями предъ приказомъ (см. прим. 33 къ 9 ст. Важск. Грамоты). Правежъ есть прежде всего личное задержаніе, въ обезпеченіе взысканія. Если допускается личное задержаніе холопа по долгамъ господина, то слѣдуетъ думать, что допускалась и выдача головою холопа вмѣсто господина; личная служба холопа могла имѣть такую же экономическую цѣнность, какъ и личная служба господина.

торые дворяне и дѣти боярскіе живутъ въ Бѣломъ Каменномъ городѣ, на даныхъ мѣстѣхъ, новые дачи, и которымъ людемъ даваны мѣста подъ огороды, и кто сверхъ дачь владѣетъ во дворѣхъ, или въ огородѣхъ, а кто у кого во дворѣ, или въ огородѣ, сверхъ дачь лишнюю землю сыщетъ, и тое лишнюю землю указалъ Государь отдавать тѣмъ людемъ, кто сыщетъ, будетъ у кого двора и огорода нѣтъ; а у которыхъ людей дворы и огороды есть, и тѣмъ людемъ въ додачю давать не велѣлъ ([37])

XII. Въ нынѣшнемъ во 137 году ноября въ день, въ Земской Приказъ изъ Челобитного Приказу прислана память, а въ памяти пишетъ:

Лѣта 7137 октября въ 31 день, по Государеву Цареву и Великого Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи указу, память Степану Матвѣевичю Проѣстеву, да Василью Васильевичю Сьянову, да діакомъ Шестому Голышкину да Василью Тимоѳѣеву. Въ Челобитной Приказъ къ околничему ко князю Григорью Костянтиновичю Волконскому да къ діакомъ къ Ивану Дѣдкову да къ Якову Ключареву, въ памяти, за твоею Васильевою приписью, написано: велѣти бъ выписать изъ Государева указу и изъ боярского приговору, которые люди займуютъ денги и въ тѣхъ денгахъ даютъ на себя кабалы, и ростъ на тѣ денги править велѣно ль, и будетъ велѣно, и на колко лѣтъ ростъ править велѣно? а выписавъ прислать въ Земской Приказъ. И въ Челобитномъ Приказѣ, въ Госу-

---

([37]) Такое распоряженіе *дворами данными* доказываетъ, что они составляли собственность казны (никакихъ подобныхъ распоряженій нѣтъ относительно тяглыхъ дворовъ); данные дворы *равнялись помѣстнымъ землямъ* въ уѣздахъ; составляя собственность казны, они отдавались въ пользованіе преимущественно (но не исключительно) лицамъ служилымъ. Само собою разумѣется, что объектомъ права является здѣсь не собственно дворъ, а дворовое мѣсто и усадьба. Такія имущества отличаются и отъ дворцовыхъ слободъ, именно какъ помѣстныя земли отъ дворцовыхъ. См. ниже ст. XXII, XXXV, XXXVI и XXXVIII.

даревѣ Царевѣ и Великого Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи, и отца его Государева Великого Государя Святѣйшего Патріарха Филарета Никитича Московского и всеа Русіи, указѣ написано: 134 году марта въ 8 день ([28]) Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи, и отецъ его Государевъ Великій Государь Святѣйшій Патріархъ Филаретъ Никитичь Московскій и всеа Русіи, указали: по кабаламъ судъ давать, по прежнему своему Государеву указу, по пятнадцать лѣтъ, а сверхъ пятинадцати лѣтъ суда по кабаламъ давать не велѣли ([29]); а объ ростѣхъ, какъ истинна съ ростомъ

([28]) Этого указа мы теперь не имѣемъ (сл. Ук. Кн. Вѣд. Казн. XXI, и выше I). Частое повтореніе указовъ о *давности исковъ* по обязательствамъ и о ростѣ показываетъ, что и практика и само законодательство смотрѣли на такія узаконенія, какъ на временныя, зависящія отъ произвола законодателя и обусловленныя каждый разъ временными обстоятельствами; между тѣмъ узаконенія о давности владѣнія землею, со времени Судебниковъ, не повторяются ни разу. Это обстоятельство указываетъ, что давность по обязательствамъ есть явленіе искусственное, не имѣвшее никакихъ корней въ обычномъ правѣ (въ народномъ сознаніи); но о давности владѣнія землею нельзя сказать того, что говоритъ г. Энгельманъ о происхожденіи давности вообще: «давность по русскому праву не есть, какъ думаетъ Мейеръ, институтъ древнѣйшаго права, основанный на обычномъ правѣ, но, какъ и въ римскомъ правѣ, явленіе позднѣйшаго времени, сознательной дѣятельности законодательства». (Verjähr. S. 76).

([29]) Подъ этимъ суммарнымъ повтореніемъ прежняго закона, конечно, подразумѣвается необходимое условіе давности—ея безпрерывность. Но подразумѣвается ли здѣсь то условіе давности, о которомъ говорилъ указъ 1588 г., т. е. что давность имѣетъ силу только относительно такихъ обязательствъ, которыя не признаны самимъ должникомъ? Энгельманъ думаетъ, что это условіе подразумѣвалось постоянно и что оно косвеннымъ образомъ признано и въ Улож. ц. А. М. (X, 256), которое запрещаетъ давать *судъ* по кабаламъ далѣе 15 л., а подъ судомъ по его мнѣнію, разумѣется не безспорное взысканіе, а процессъ. Но такъ какъ собственноручная подпись долговыхъ обязательствъ введена уже закономъ 1628 г., а подпись, по словамъ тогоже Энгельмана, равняется признанію долга со стороны должника (см. выше прим. къ ст. I), то какой же споръ возможенъ при этомъ? Подъ «судомъ» разумѣется именно всякое взысканіе чрезъ общественную судебную власть—и

сровняется въ пять лѣтъ, и ростъ имать на пять лѣтъ, а за тѣмъ сверхъ пяти лѣтъ росту не имать ([40]).

XIII. Въ нынѣшнемъ въ137 году февраля въ 5 день, въ Земской Приказъ изъ Челобитного Приказу прислана память да роспись съ статейного списка, за приписью діака Ивана Дѣдкова, а въ памяти и въ статейномъ спискѣ пишетъ:

Лѣта 7137 ноября въ 21 день, по Государеву Цареву и Великого Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи указу, память Степану Матвѣевичю Проѣстеву да Василью Васильевичю Сьянову, да діякомъ Шестому Голышкину да Василью Тимоѳееву. Въ нынѣшнемъ во 137 году ноября въ 17 день, Государя Царя и Великого Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи и отца его Государева Великого Государя Святѣйшего Патріарха Филарета Никитича Московского и всеа Русіи, околничей князь Григорей Костянтиновичь Волконской да діяки Иванъ Дѣдковъ да Яковъ Ключаревъ, по статейному списку докладывали: и Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳе-

---

спорное и безспорное. Итакъ мы думаемъ, что ограниченіе силы давности, постановленное въ ук. 1588 г. вскорѣ же исчезло.

([40]) Здѣсь нѣтъ (и не можетъ быть) рѣчи о давности роста; здѣсь, какъ и въ указѣ 1588 года говорится только о томъ, за сколько лѣтъ позволяется брать ростъ—(по ук. 1588 за 15, здѣсь за 5; при 20% въ 5 лѣтъ ростъ сравнивается съ капиталомъ). Энгельманъ толкуетъ относящееся сюда мѣсто указа 1588 г. (слѣдов. и указа 1629 г.) не такъ: «Ростъ за болѣе раннее время погашается давностью и можетъ быть взыскиваемъ только *за послѣднія 15 лѣтъ*» (Die Verjährung, S. 111). Но настоящій указъ (1628 г.) открываетъ дорогу къ болѣе правильному пониманію и указа 1588 г.: ростъ по долгамъ, не погашеннымъ давностью, взыскивается или за всѣ 15 л. (по ук. 1588 г.) или только за 5 лѣтъ (по ук. 1628 г.), хотя бы въ послѣднемъ случаѣ обязательство заключено гораздо раньше 5 лѣтъ. Кредиторъ, не искавшій 14 лѣтъ, и не получавшій за все это время роста, чрезъ то не лишается права получить ростъ за 5 лѣтъ. Вообще судьба роста, который конечно не есть какое-либо самостоятельное обязательство, подчиняется судьбѣ обязательства займа и объ особой давности по искамъ о ростѣ, повторяемъ, рѣчи быть не можетъ.

доровичь всеа Русіи, и отецъ его Государевъ Великій Государь Святѣйшій Патріархъ Филаретъ Никитичь Московскій и всеа Русіи, того статейного и докладного списка слушали; а что по тому статейному списку о которыхъ статьяхъ ихъ Государевъ указъ, за помѣтою думного діяка Ефима Телепнева, и съ того статейного списка послана къ вамъ роспись подъ сею памятью, за дьячьею приписью.

Роспись съ статейного списка.

1. Которые всякихъ чиновъ люди емлютъ по какимъ людемъ Государевы зазывные грамоты, что имъ стати на Москвѣ къ суду, и тѣ отвѣтчики присылаютъ къ отвѣту въ свое мѣсто отцы дѣтей своихъ, а братья братью, а дядья племянниковъ, а иные присылаютъ людей своихъ; а доведется въ тѣхъ дѣлѣхъ до обыску или до обчей правды, и какъ по тому пошлютъ обыскивать, и тѣмъ людемъ, за кого отвѣчалъ, тамъ ли быть, или велѣть тѣмъ людемъ въ тѣ поры быть къ Москвѣ — и о томъ какъ Государи укажутъ? И о той статьѣ Государи указали: кто отвѣчалъ за кого, или кто въ чье мѣсто искалъ, а былъ въ дѣлѣ въ обыску, и тѣмъ людемъ всѣмъ быть на Москвѣ, кто искалъ, и тому за кого искалъ или отвѣчалъ ([41]).

2. Которые истцы ищутъ на отвѣтчикѣхъ рублевъ трехъ сотъ и болши, а на судѣ отвѣтчикъ дастъ на душу истцу, а кому крестъ цѣловать, самому ли истцу или человѣку его, и про то истецъ на судѣ не сказалъ; а послѣ суда, какъ по тому дѣлу учинена вѣра, и истецъ сказалъ, что въ томъ его иску цѣлуетъ крестъ человѣкъ его одинъ, а отвѣтчикъ бьетъ челомъ, чтобъ въ томъ иску цѣловать крестъ истцовымъ тремъ человѣкомъ, во стѣ рублѣхъ по человѣку, потому что искъ великой, одному человѣку онъ невѣритъ: и въ такихъ искѣхъ од-

([41]) Отвѣтчики (и, вѣроятно, истцы: сл. выше ст. X, 2) и повѣренные ихъ не должны съѣзжать съ Москвы во время производства повальнаго обыска или общей правды потому, что ихъ присутствіе могло бы вредно вліять на безпристрастіе показаній обыскныхъ людей.

ному ль человѣку крестъ цѣловать?—По той статьѣ Государи указали: цѣловати одному человѣку, кому отвѣтчикъ повѣритъ, а будетъ дастъ на душу истцу и человѣку, кому отвѣтчикъ повѣритъ; и будетъ отвѣтчикъ возметъ на душу человѣку своему, и въ человѣкѣ дать на волю истцу, кому истецъ повѣритъ (42).

3. Которые люди на Москвѣ ищутъ и отвѣчаютъ вмѣсто бояръ, и околничихъ, и дворянъ Московскихъ, и всякихъ чиновъ людей, люди ихъ изъ суда даютъ на статные поруки тѣхъ людей, которые на судѣ были, а не тѣхъ, за кого искалъ или отвѣчалъ, что имъ съ Москвы покамѣста судное дѣло вершится не съѣхать, и тѣхъ людей бояре, чьихъ люди за кого искали или отвѣчали, сами съ Москвы съѣдутъ: и по тѣмъ дѣламъ тѣмъ винить ли (43)?—По той статьѣ Государи указали: безъ обыску быть за дѣломъ до вершенья людемъ ихъ, кто за кого искалъ или отвѣчалъ; а будетъ быть обыску, и тѣмъ людемъ, истцомъ и отвѣтчикомъ, самимъ быть на Москвѣ (44).

4. А которымъ дворяномъ, и дѣтемъ боярскимъ, и всякимъ служилымъ людемъ, отсрочиваютъ для береговыя службы, и тѣ служилые люди послѣ службы, какъ воеводы съ конь ссядутъ, мѣсяцъ спустя на срокъ не станутъ, потому что городы далные: и имъ ли срокъ давати, или тотъ же срокъ чинить имъ съ ближними городы, какъ воеводы съ конь ссядутъ мѣсяцъ спустя?—По той статьѣ Государи указали: послѣ отсрочного сроку давать имъ поверстной срокъ (45).

5. А которые отвѣтчики, давъ къ суду по себѣ поручную запись, съ Москвы съѣдутъ, а истцы ихъ на нихъ бьютъ челомъ съѣздомъ, или которой истецъ искавъ и

---

(42) См. ниже прим, 47 и 58.

(43) Возможность такого вопроса показываетъ, что по взгляду практики роль повѣреннаго могла окончиться каждою отдѣльною стадіею процесса.

(44) См. выше прим. къ пунк. 1.

(45) См. ст. X, пунктъ 4.

не дожидаясь вершенья дѣла съѣдетъ, а отвѣтчикъ учнетъ бити челомъ, что истецъ не дожидаясь вершенья дѣла съѣхалъ,. а по тому дѣлу обыску межъ ихъ не будетъ,—по той статьѣ указали: будетъ истецъ и отвѣтчикъ, давъ по себѣ съ суда поручную запись, что не съѣзжать, да не дождався вершенья съѣдетъ, и то дѣло вершить съѣздомъ, обинить съѣздомъ ([46]).

6. А которые люди у крестного цѣлованья на трехъ ставкахъ, истецъ станетъ, или будетъ одинъ истецъ, или отвѣтчикъ, на ставкѣ на первой и на другой станетъ, а на третей не станетъ,-по той статьѣ Государи указали: кто на третей ставкѣ у крестного цѣлованья не станетъ, самоволствомъ, безъ челобитья, и того тѣмъ обинить ([47]).

7. Которые люди учнутъ займывать въ кабалу денги, а въ тѣхъ денгахъ учнутъ дворы и лавки закла-

---

([46]) См. ст. X, 2 гдѣ допущена возможность *заочнаго рѣшенія*, что́ совершенно противорѣчило формамъ древняго процесса (затѣмъ брать поручныя о несъѣздѣ съ Москвы, если дѣло можетъ разсматриваться по существу и безъ отвѣтчика?); поэтому настоящій законъ вновь уничтожаетъ ее: неисполненіе договора о несъѣздѣ ведетъ прямо къ потерѣ иска безъ суда, хотя бы стороны съѣхали и тогда, когда по дѣлу ихъ не назначено повальнаго обыска (см. выше пунк. 1 и прим. къ нему).

([47]) Олеарій пишетъ: «прежде тяжебныя дѣла рѣшались слѣд. обр.: если кто-либо изъ тяжущихся жаловался на другаго, но не могъ подкрѣпить жалобы своей никакимъ доказательствомъ, то судъ рѣшалъ тѣмъ, что противники должны были итти къ *присягѣ*. Потомъ спрашивали истца или отвѣтчика, смотря потому, кому выпадалъ *жребій:* «хочешь ли ты взять на свою душу, или дать и на душу истца»? Въ случаѣ если кто либо изъ тяжущихся рѣшался присягнуть, то его въ продолженіи трехъ недѣль три раза приводили въ судъ (разъ въ недѣлю), при чемъ поучали его, наставляли и отсовѣтовали ему произносить клятву, говоря, что присяга важное и весьма опасное дѣло. Если же онъ не смотря на эти увѣщанія, присягалъ, то каждый изъ присутствовавшихъ могъ наплевать ему въ лицо и вытолкать вонъ изъ церкви, въ которой онъ присягалъ, не смотря на то, что присяга дана была имъ по справедливости. Тогда такого человѣка начинали презирать и указывать на него пальцами» (Арх. ист. и практич. свѣд. 1859, кн. 5). См. выше ст. V.

дывать, или учнутъ кто межъ себя какіе записи или иные какіе крѣпости въ иныхъ въ какихъ дѣлѣхъ учнутъ межъ себя писать, а грамотѣ не умѣютъ: и къ тѣмъ кабаламъ и ко всякимъ крѣпостямъ въ ихъ мѣсто отцемъ ли ихъ духовнымъ, или стороннимъ людемъ велѣть въ ихъ мѣсто руки прикладывать? — По той статьѣ Государи указали: кто не умѣетъ грамотѣ, и въ ихъ мѣсто руки прикладывать отцемъ ихъ духовнымъ; а будетъ у кого отца духовного близко нѣтъ, или съ отцемъ духовнымъ вражда, и въ ихъ мѣсто руки прикладывать роду ихъ ближнему, братьѣ роднымъ, или племянникомъ ([41]).

8. Которые всякихъ чиновъ люди займуютъ денги у какихъ людей нибуди, и въ тѣхъ денгахъ даютъ на себя заемные кабалы, а пишутъ въ кабалахъ: «будетъ полягутъ денги по сроцѣ, и имъ заимщикомъ на тѣ денги давать ростъ по росчету, какъ идетъ въ людехъ, на пять шестой, да на ихъ же заимщикѣхъ убытки всѣ сполна», а убытки пишутъ глухо; и какъ истецъ на отвѣтчикѣ учнетъ по той кабалѣ заемныхъ денегъ искать, и отвѣтчикъ въ тѣхъ заемныхъ денгахъ не запрется, что заимывалъ, а про убытки учнетъ истецъ сказывать, что ему убытковъ болши тѣхъ заемныхъ денегъ учинилось, а отвѣтчикъ учнетъ бити челомъ, что тому его истцу столко убытковъ не учинилось: и тѣ убытки на отвѣтчикѣ по истцовѣ ли сказкѣ править? — По той статьѣ Государи указали: по кабаламъ истинна и ростъ править, а въ убыткахъ давать судъ.

9. А которые городовые люди ([42]) на Москвѣ стоятъ на правежѣ, въ болшихъ искѣхъ, рублевъ во стѣ и бол-

---

([41]) Так. обр. *кромѣ отца духовнаго и близкихъ родственниковъ* (именно братьевъ и племянниковъ; о сыновьяхъ ничего не говорится) ничье *рукоприкладство за неграмотныхъ*, при заключеніи договоровъ, *не допускалось*. Это было совершенно необходимо при тогдашнихъ условіяхъ укрѣпленія актовъ.

([42]) Подъ городовыми людьми здѣсь очевидно разумѣются служилые люди, потому что далѣе говорится, что за ними могли быть помѣстья и вотчины. Сл. слѣд. прим.

ши, ото всякихъ чиновъ людей, а на Москвѣ у иныхъ дворовъ нѣтъ, а есть у нихъ въ городѣхъ вотчины и помѣстья; а по Государеву уложенью велѣно стоять на правежѣ мѣсяцъ во стѣ рублѣхъ, а кто въ мѣсяцъ ста рублевъ не заплатитъ, и тѣхъ велѣно выдать головою (50).... выдаться не похочетъ, и тѣхъ людей дворы и лавки велѣно оцѣня отдавать въ искъ истцомъ (51), — и о томъ какъ Государи укажутъ: за которыми городовыми людми на Москвѣ дворовъ нѣтъ, а есть за ними въ городѣхъ вотчины и помѣстья, и на тѣхъ ихъ вотчиныхъ и помѣстныхъ крестьянѣхъ тѣ ихъ иски править посылать ли, или въ болшіе иски вотчины по цѣнѣ отдавать?— По той статьѣ Государи указали: кто не учнетъ на правежѣ отстаиваться, и тѣхъ людей посылать въ вотчины и въ помѣстья, и велѣти править на людехъ ихъ и на крестьянѣхъ (52).

10. А которые люди ручаются по комъ къ суду, или съ суда (53), и тотъ человѣкъ, по комъ ручаются, въ порукѣ ихъ выдастъ, съ Москвы съѣдетъ, и на тѣхъ порутчикахъ по ихъ порукѣ истцовыхъ исковъ и пошлинъ правятъ, и стоятъ на правежѣ; и тѣ порутчики къ тѣмъ людемъ, за которыхъ ручались, въ безчестьѣ приставливаютъ, по тому что ихъ подалъ (54), — и о томъ какъ

---

(50) См. ст. X, 7 и прим. 35 о выдачѣ головою дворянъ и дѣтей боярскихъ.

(51) См. ibid.

(52) *Обращеніе взысканія съ владѣльца на крестьянъ* есть начало обращенія взысканія (по личнымъ искамъ) на вотчины, такъ какъ земля и крестьяне составляли нераздѣльный объектъ права поземельной собственности. Поэтому докладъ говоритъ только о крестьянахъ, а отнюдь не распространяетъ это и *на холоповъ* (людей); но указъ включилъ сюда и людей; это странное смѣшеніе основныхъ понятій древне-русскаго права можно объяснить только тѣмъ, что сказано о холопахъ въ прим. 82 къ Уст. Кн. Разб. Пр.

(53) Т. е. въ явкѣ къ суду и несъѣздѣ съ суда.

(54) Т. е. выдалъ и тѣмъ разрушивъ довѣріе къ ихъ ручательству, нанесъ имъ безчестіе. «Въ то время, когда порука уже не основывалась, вѣроятно, на естественныхъ отношеніяхъ, но была милостью

Государи укажутъ: на тѣхъ людей, по комъ ручались, порутчикомъ въ безчестьѣ, опричь убытковъ, судъ давать ли?—По той статьѣ Государи указали: на тѣхъ, кто выдастъ въ порукѣ, взять убытки сыскавъ допряма, что кому учинится убытковъ ([55]), а въ безчестьѣ отказать.

11. А которыхъ чиновъ люди емлютъ Государевы зазывные грамоты по служилыхъ и по посадскихъ и по всякихъ людей, и тѣмъ людемъ, по которыхъ емлютъ Государевы зазывные грамоты, учинятъ имъ срокъ, какъ имъ стать къ отвѣту на Москвѣ, и тѣ отвѣтчики на срокъ станутъ; а которые на нихъ истцы били челомъ Государю и имали зазывные грамоты, и тѣ по своему челобитью по тѣмъ зазывнымъ грамотамъ съ ([56])... отвѣтчики учнутъ бити челомъ, что они по тѣмъ истцовымъ зазывнымъ грамотамъ на срокъ на Москвѣ стали, а тѣ ихъ истцы, взявъ по нихъ зазывные грамоты, съ ними на срокъ не стали, и тѣмъ ихъ волочатъ, и они отъ того волочась въ проѣсти и въ волокитѣ въ конецъ погибли,—и о томъ какъ Государи укажутъ: въ томъ тѣхъ истцовъ, которые по какимъ людемъ емлютъ зазывные грамоты, а взявъ зазывные грамоты, сами истцы на срокъ не станутъ, а отвѣтчики по зазывнымъ грамотамъ на срокъ станутъ, и тѣмъ отвѣтчиковъ волочатъ, и тѣхъ истцовъ тѣмъ винить ли, и будетъ винить, и впредь въ тѣхъ дѣлѣхъ тѣмъ же людемъ на тѣхъ людей, на которыхъ людей бьютъ челомъ, судъ давать ли ([57])?—По той

со стороны поручителя, сюда (къ иску поручителя объ убыткахъ) присоединился другой искъ—о безчестьи». (Ѳ. М. Дмитріевъ; стр. 206).

([55]) Т. е. проѣсти и волокиту,—см. X, 2.

([56]) Пропущено: «съ ними на срокъ не стали», какъ видно изъ послѣдующаго.

([57]) Здѣсь поднятъ вопросъ весьма существенный, но оставшійся нерѣшеннымъ въ прежнихъ узаконеніяхъ (см X, 3 и прим. 25): теряетъ ли истецъ по неявкѣ къ суду только искъ, или вмѣстѣ и искомое право? Но не смотря на такую ясную постановку вопроса указъ далъ опять неопредѣленный отвѣтъ: «и тѣмъ истца обинить». Улож. Ц. А. М.: «впередъ ему въ томъ иску, опричь крѣпостныхъ дѣлъ, суда не давати».

статьѣ Государи указали: будетъ истецъ не станетъ на срокъ, и послѣ сроку подождать недѣлю, и будетъ не станетъ, и тѣмъ истца обинить.

12. А которые люди ищутъ на боярѣхъ, и на дворянѣхъ, и на всякихъ чиновъ людехъ, а напишутъ въ жалобѣ его да человѣка именемъ его, и какъ дойдетъ до вѣры, а отвѣтчикъ вѣру возметъ крестное цѣлованіе себѣ на душу, а напишетъ иного человѣка крестъ цѣловать, кого въ жалобѣ нѣтъ, а истецъ бьетъ челомъ, чтобъ велѣли цѣловать крестъ тому, кто въ его исковой челобитной въ жалобѣ съ бояриномъ написанъ: и въ томъ иску тому ль человѣку крестъ цѣловать, кто въ жалобѣ написанъ, или кого отвѣтчикъ у суда скажетъ, — о томъ какъ Государи укажутъ? По той статьѣ Государи указали: кто въ жалобѣ, тому и цѣловать ([58]).

XV. Апрѣля въ 19 день, Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи указалъ: устроить въ Земскомъ Приказѣ къ прежнимъ сту человѣкомъ ярыжныхъ сто жъ человѣкъ; а денги указалъ Государь давать имъ изъ своей Государевой казны изъ Болшого Приходу, по тому жъ какъ даютъ прежнимъ ярыжнымъ. Да изъ своей же Государевой казны указалъ Государь устроить на Земскомъ дворѣ, смотря по извощикомъ телѣгъ и бочекъ, и были бъ безпрестанни бочки съ водою;

([58]) См. выше пунктъ 2. Ѳ. М. Дмитріевъ, принимая за общее начало, что выборъ человѣка для присяги принадлежитъ противной сторонѣ, говоритъ, что настоящій указъ представляетъ только одно исключеніе: «если въ жалобѣ истца вмѣстѣ съ главнымъ отвѣтчикомъ написанъ и его человѣкъ, то истецъ не имѣетъ права устранять послѣдняго отъ присяги, говоря, что онъ ему не вѣритъ, а вѣритъ другому человѣку отвѣтчика» (стр. 261). Но въ указѣ содержится совершенно обратный смыслъ,—а именно: отвѣтчикъ не можетъ устранять отъ присяги того своего человѣка, котораго назвалъ въ своей исковой челобитной истецъ (т. е. противъ котораго ведется искъ вмѣстѣ съ его господиномъ). Отсюда слѣдуетъ заключить, что по общему правилу *выбирала для присяги человѣка сторона присягающая*, а не противная и что настоящій пунктъ указа говоритъ объ исключеніи изъ этого общаго правила.

а о извощикѣхъ будетъ Государевъ указъ какъ устроятъ телѣги и бочки. Да парусовъ указалъ Государь устроить пятдесятъ, по пяти саженъ и по четыре, а менши того не быть; да нащиты взять 100 лубовъ, и велѣть сдѣлать съ рукоядми.

XXI. 137 іюля въ 24 день, въ Земскомъ Приказѣ черныхъ сотенъ сотскіе и черныхъ слободъ старосты подали подписную челобитную, за помѣтою думного діяка Ѳедора Лихачова, а въ челобитной пишетъ:

Царю Государю и Великому Князю Михайлу Ѳедоровичю всеа Русіи, и Великому Государю Святѣйшему Патріарху Филарету Никитичю Московскому и всеа Русіи, бьютъ челомъ сироты ваши Государевы, черныхъ сотенъ сотскіе, и черныхъ слободъ старосты, и всѣхъ вашихъ Государевыхъ черныхъ сотенъ и слободъ тяглые люди. По вашему Государеву указу ставятъ, Государи, у насъ сиротъ вашихъ въ сотняхъ и въ схободахъ выходцовъ пановъ, и Нѣмецъ и розныхъ земель всякихъ иноземцовъ, и Рускихъ людей и всякихъ земель выходцовъ, и Сибирскихъ и Донскихъ казаковъ и Круговой станицы казаки; да у насъ же, Государи, ставятъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, которые пріѣзжаютъ къ Москвѣ со всякихъ городовъ съ вашими Государевыми дѣлами и съ отписками, и городовыхъ писцовъ по насъ же ставятъ; и въ нынѣшнемъ, Государи, во 137 году, судбами Божіими, Дмитровская, и Новгородская, и Ржевская, и Ростовская, и Устюжская, и Чертолская сотни ([59]), и тѣ ваши Государевы сотни всѣ погорѣли, и тѣ погорѣлые люди розведены, по насъ же стоятъ; а которые, Государи, до пожару въ тѣхъ сотняхъ стояли стоялцы всякихъ чиновъ люди, и тѣ стоялцы поставлены у насъ же въ сотняхъ и въ слободахъ; и которые, Государи, въ Бѣломъ Камен-

---

([59]) См. выше прим. 5; на Земскомъ Соборѣ 1598 г. были представители слѣд сотенъ: Дмитровской, Ордынской, Ростовской, Ржевской, Новгородской, Срѣтенской и Мясницкой;—полусотенъ: Устюжской и Кожевенной;—четверть-сотенъ: Митрополичьей, Арбатской и Черторежой.

номъ городѣ жили дворяне и дѣти боярскіе и всякихъ чиновъ люди, поставлены по насъ же сиротъ вашихъ въ сотняхъ, и въ слободахъ; и намъ, Государи, бѣднымъ сиротамъ вашимъ отъ тѣхъ стоялцовъ тѣснота велика. Милосердый Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи и Великій Государь Святѣйшій Патріархъ Московскій и всеа Русіи! пожалуйте насъ сиротъ своихъ: велите, Государи, изъ черныхъ сотенъ и изъ черныхъ слободъ въ свои Государевы дворцовые слободы, въ Бронную, и въ Конюшенную, и въ Лужники, и въ Овчинники что́ за Москвою рѣкою и въ Казенную слободу, и въ Таганную (60), тѣхъ стоялцовъ въ тѣ слободы отъ насъ сиротъ своихъ поубавить, для нашей бѣдности и тѣсноты, что намъ сиротамъ вашимъ отъ нихъ стала тѣснота великая. Государи! смилуйтеся, пожалуйте.— А назади подлинной челобитной написано: Государь пожаловалъ, для нынѣшнего пожару, черныхъ сотенъ и слободъ: велѣно къ нимъ въ прибавку ставить стоялщиковъ въ Бронной слободѣ, и въ Казенной, и въ Таганной слободѣ, и въ Лужницкой, и въ Овчинникахъ какихъ будетъ людей пригоже, чтобъ нынѣ для погорѣлыхъ дворовъ чернымъ сотнямъ и слободамъ было полегче отъ стоялщиковъ

XXII. 142 году марта въ 18 день, Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи указалъ: въ Бѣломъ Каменномъ городѣ, и за городомъ, на даныхъ мѣстѣхъ дворовъ и дворовыхъ и огородныхъ даныхъ мѣстъ продавать и закладывать безъ своего Государева указу не велѣлъ, и въ Земскомъ Приказѣ тоѣ продажи не записывать; а кто до тѣхъ мѣстъ даной дворъ или дворовое и огородное мѣсто продалъ, или впредь продастъ безъ Государева жъ указу, и тѣ дворы и дворо-

---

(60) Это слободы, населенныя придворными (первоначально несвободными) ремесленниками; люди одного ремесла поселяемы были вмѣстѣ съ одной слободѣ; поэтому названія слободъ заимствованы изъ названія ремеслъ. Эти слободы составляли *дворцовыя городскія имущества;* онѣ противополагаются чернымъ сотнямъ и слободамъ. Сл.

вые мѣста отымать и отдавать челобитчикомъ кто о тѣхъ мѣстѣхъ учнетъ Государю бити челомъ ([61]).

XXIII. Въ Земскомъ Приказѣ Василью Петровичю Наумову да діякомъ Ѳѳонасью Костяеву да Ждану Рябинину Челобитенного Приказу подъячей Костянтинъ Яковлевъ подалъ память, а въ памяти пишетъ:

Лѣта 7143 октября въ 7 день, по Государеву Цареву и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи указу, память Василью Петровичю Наумову да діякомъ Аѳонасью Костяеву да Ждану Рябинину. Били челомъ Государю Царю и Великому Князю Михайлу Ѳедоровичю всеа Русіи черныхъ сотенъ и слободъ сотскіе и старосты, а въ челобитьѣ своемъ написали: которые де сотни и слободы погорѣли, и они хоромъ съ мѣстъ продаютъ, и закладами дворы свои съ тяглыми мѣсты въ кабалы закладываютъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ и всякимъ людемъ мимо черныхъ тяглыхъ людей въ болшихъ закладѣхъ, чтобъ имъ тѣми дворами и дворовыми мѣсты завладѣть, а на нихъ сотскихъ и на старостъ и на сотенныхъ людей по тѣмъ закладнымъ бьютъ челомъ, чтобъ тѣ дворы и дворовые мѣста выкупать сотнями, и имъ де по тѣмъ болшимъ закладомъ тѣхъ дворовъ и дворовыхъ мѣстъ выкупать не мочно ([62]); и на тѣхъ дворѣхъ живутъ и на дворовыхъ мѣстѣхъ строятся всякихъ чи-

---

([61]) Права распоряженія помѣстными городскими имуществами столь же мало принадлежали владѣльцамъ, какъ и права распоряженія помѣстными землями, хотя нѣтъ сомнѣнія, что развитіе этихъ правъ въ городахъ совершалось быстрѣе, чѣмъ въ уѣздахъ: сл. ниже ст. XXVI и XXXVIII.

([62]) Какъ въ родовыхъ имуществахъ, съ потерею права непосредственнаго распоряженія, родъ могъ осуществлять свои права только чрезъ родовой выкупъ, такъ и въ общинныхъ, съ увеличеніемъ правъ владѣльцевъ на отдѣльные участки общинной земли, главнымъ средствомъ осуществленія правъ общины остался *общинный выкупъ имуществъ*. Но общины уже жалуются, что выкупать тяжело для нихъ. Тогда предстоялъ только одинъ выходъ изъ этихъ затрудненій: ограничить вновь, уже посредствомъ закона, права распоряженія для лицъ владѣвшихъ участками общинной земли: см. слѣд. прим.

новъ люди, а съ иными сотнями тягла не тянутъ; а тѣ люди, которые закладываютъ, изъ сотенъ и изъ слободъ и изъ тягла бредутъ розно, и отъ того де черные сотни и слободы пустѣютъ, и впредь Государева тягла и податей взять будетъ не съ кого.— И въ прошломъ во 142 году августа въ 19 день Государя Царя и Великого Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи бояринъ Борисъ Михаиловичь Салтыковъ да околничей князь Ѳедоръ Ѳедоровичь Волконской противъ челобитья черныхъ сотенъ и слободъ сотскихъ и старостъ черныхъ людей докладывали: въ черныхъ сотняхъ и въ слободахъ тяглые дворы и дворовые мѣста, и съ дворовъ хоромы, дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ и всякихъ чиновъ людемъ продавать ли и въ закладъ закладывать ли ([63])? И Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи, слушавъ докладу, указалъ: въ черныхъ сотняхъ и въ слободахъ тяглыхъ дворовъ и дворовыхъ мѣстъ, и съ дворовыхъ мѣстъ и съ дворовъ хоромъ, дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ и всякихъ чиновъ людемъ августа съ 19 числа прошлаго 142 году закладывать и продавать никому не велѣлъ, и мѣстъ не пустошить; а которые тяглые люди и которыхъ сотенъ и слободъ для бѣдности или избывая сотенного тягла, дворы свои и дворовые мѣста, и съ дворовъ хоромы, продавать и мѣста учнутъ пустошить и закладывать бѣломѣстцомъ всякихъ чиновъ людемъ, и тѣ черные дворы и дворовые мѣста по тѣмъ закладнымъ имати въ сотни безденежно ([64]), а бѣломѣстцомъ

([63]) Этотъ вопросъ уже былъ рѣшенъ: см. ст. XII и прим. къ ней; но видно практика не мирилась съ законодательствомъ.

([64]) Право собственности (какъ сказано въ прим. къ ст. XII) на тяглую землю принадлежитъ общинѣ—сотнѣ; отсюда право сотни на безденежное полученіе такихъ земель, отчужденныхъ владѣльцами въ руки лицъ, не принадлежащихъ къ общинѣ. Что же касается до зданій (дворовъ) выстроенныхъ на этой землѣ, то хотя дворы и составляли собственность частныхъ лицъ, но настоящимъ закономъ и они обращаются въ общинную собственность, такъ какъ покупавшіе и принимавшіе ихъ въ залогъ, обыкновенно пріобрѣтали ихъ не на сносъ, а овладѣвали

по тѣмъ закладнымъ мѣстамъ не обѣливать, для тягла, чтобъ впредь изъ сотенъ тягла не убывало, а достальнымъ сотеннымъ людемъ въ томъ налога бъ не было; а кто изъ черныхъ сотенъ учнутъ, сверхъ нынѣшнего Государева указу, дворы свои закладывать и мѣста продавать, и тѣхъ людей указалъ Государь сыскивая бить кнутомъ. И по Государеву Цареву и Великого Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи указу. Василью Петровичю Наумову да діякомъ Аѳонасью Костяеву да Ждану Рябинину велѣти бкричю кликати не по одинъ день по улицамъ и по переулкамъ, чтобъ въ черныхъ сотнѣхъ и въ слободахъ дворяне и дѣти боярскіе и всякихъ чиновъ люди у посадскихъ людей дворовъ и дворовыхъ мѣстъ и по подписнымъ челобитнымъ прошлого 142 году августа съ 19 числа не покупали и въ заклады не имали. никто ни у кого, чтобъ отъ того черные сотни и слободы не пустѣли; а кто принесетъ о тягломъ мѣстѣ подписную челобитную, и по той подписной челобитной тѣхъ мѣстъ не отдавать и не обѣливать, и докладывать Государя имянно; и о томъ послать съ Государева указу память въ черные сотни и въ слободы къ сотскимъ и къ старостамъ, чтобъ имъ Государевъ указъ былъ вѣдомъ.—А у памяти припись діяка Калистрата Акинѳіева (66).

XXIV. Въ Земскомъ Приказѣ Василью Петровичю Наумову да Микитѣ Наумовичю Бѣглецову, да діякомъ Ивану Ларіонову да Ждану Рябинину, Розрядного Приказу подъячій Кузма Колоколцовъ подалъ память, за приписью думного діяка Ивана Гавренева, а въ памяти пишетъ:

Лѣта 7143 іюля въ 7 день, по Государеву Цареву и Великого Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи указу, память Василью Петровичю Наумову, да Микитѣ Наумовичю Бѣглецову, да діякомъ Ивану Ларіонову да Ждану

ими для пользованія на мѣстѣ, чрезъ нихъ освоивали и участки земли, на которыхъ они стоятъ, и наконецъ обѣливали ихъ.

(66) См. выше ст. VII и ниже XXXIII.

Рябинину. Вѣдомо Государю учинилось, что многіе люди учали приставливать въ поклажеяхъ и въ безкабалныхъ займѣхъ всякихъ чиновъ люди, и отъ того учинились продажи и убытки велики всякимъ людемъ. И нынѣ Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи указалъ свой Государевъ указъ во всѣхъ Приказѣхъ записать, и свои Государевы грамоты изъ Приказовъ во всѣ городы, гдѣ которые городы вѣдомы, послать: которые всякихъ чиновъ люди учнутъ Государю бити челомъ, и приносити къ вамъ въ Земской Приказъ и по инымъ Приказомъ на какихъ людей нибуди въ заемныхъ въ болшихъ и въ малыхъ денгахъ, или въ поклажеяхъ, или въ какой ссудѣ (**) челобитные, а напишутъ въ своихъ челобитныхъ что кому кто далъ, или кто у кого что занялъ, или закладъ какой положилъ, а заемныхъ крѣпостей, кабалъ и записей и памятей, въ тѣхъ денгахъ и въ поклажеяхъ у тѣхъ людей не будетъ, и Государь указалъ въ тѣхъ безкабалныхъ и безкрѣпостныхъ искѣхъ на тѣхъ людей суда давати, и зазывныхъ грамотъ и недѣлщиковъ въ городы посылать не велѣлъ. И по Государеву Цареву и Великого Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи указу, Василью Петровичю Наумову да Микитѣ Наумовичю Бѣглецову, да діякомъ Ивану Ларіонову да Ждану Рябинину, велѣти Государевъ указъ въ Земскомъ Приказѣ записать: которые люди учнутъ приходить къ нимъ въ Приказъ и бити челомъ Государю всякихъ чиновъ люди въ заемныхъ денгахъ, или въ пок-

(**) *Крѣпостными исками* со времени этого указа сдѣлались иски, возникающіе изъ договоровъ займа, поклажи и ссуды. Сюда слѣдуетъ присоединить договоръ личнаго найма (см. Ук. Кн. Вѣд. Казн. ст. IV и прим. 12). Иски, возникающіе изъ другихъ договоровъ, напр. найма для совершенія извѣстнаго дѣла и пр., по всей вѣроятности, и въ эпоху Уложенія Ц. А. М. допускались безъ крѣпостей. Впрочемъ акты, упоминаемые здѣсь (кабалы, записи и памяти), называются крѣпостями не въ собственномъ смыслѣ,—потому что по упомянутымъ договорамъ это были домашніе акты; порядокъ совершенія актовъ крѣпостныхъ по этимъ договорамъ въ первый разъ введенъ Уложеніемъ Ц. А. М. (X. 246, 247).

лажеяхъ, или въ какой ссудѣ нибуди, а въ тѣхъ долгѣхъ и въ поклажеяхъ, или въ какой ссудѣ, на то кабалъ и заемныхъ памятей, или иныхъ какихъ крѣпостей, на тѣхъ людей класти не учнутъ, и на тѣхъ людей суда не давать и приставовъ по тѣхъ людей не посылать; а то всякихъ чиновъ людемъ велѣти сказати имянно, чтобъ всякіе люди взаймы денегъ, и хлѣба, и подъ закладъ платья, и лошадей, и всякіе рухледи, и никакіе межъ себя ссуды, безъ кабалъ и безъ памятей никто никому не давалъ и не сужался: да и биричемъ велѣть въ Китаѣ и въ Бѣломъ Каменномъ городѣ, по улицамъ и по переулкамъ по торгомъ и по малымъ торжкомъ прокликати, чтобъ однолично тотъ Государевъ указъ былъ всѣмъ людемъ вѣдомъ, чтобъ въ томъ всякихъ чиновъ людемъ на Москвѣ продажи и волокиты не было; а будетъ кто до сего Государева указу и уложенья далъ кому въ займы денегъ, или закладъ какой положилъ, или кто кого какою ссудою ссудилъ, а въ тѣхъ заемныхъ денгахъ и въ закладѣ и во всякой ссудѣ у тѣхъ людей кабалъ и записей на то нѣтъ, и тѣмъ людемъ велѣти бити челомъ Государю и приносити на тѣ свои безкабалные и безкрѣпостные долги, кто кому безъ кабалы и безъ крѣпости что далъ, или кого ссудилъ, явки и челобытные, Московскіе люди всякихъ чиновъ до Семеня дни 144 году; а будетъ кто того Государева указу въ тѣхъ безкабалныхъ и въ безкрѣпостныхъ долгѣхъ, или всякой ссудѣ челобитенъ и явокъ не принесетъ съ сего числа до Семеня дни 144 году, во всякихъ долгѣхъ и во во всякой ссудѣ, и тѣмъ людемъ приставовъ и суда не давати ([67]). И сесь Государевъ указъ всякимъ людемъ у Приказу велѣти сказать и прочести при многихъ людехъ, и не одинова, чтобъ сесь государевъ указъ всѣмъ людемъ вѣдомъ былъ.

XXV.—144 октября въ 17 день, Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи приказалъ свой Государевъ указъ записать въ Земскомъ Приказѣ:

([67]) Улож. Ц. А. М. X, 189.

которые люди впередъ учнутъ продавати въ Китаѣ городѣ дворы свои иноземцомъ, и подъячимъ, и инымъ всякихъ чиновъ мѣлкимъ людемъ и тѣхъ дворовъ за иноземцы и за подъячими и за иными мѣлкими людми записывать не велѣлъ.— А приказалъ Государь тотъ свой Государевъ указъ записать Василью Петровичю Наумову да Микитѣ Наумовичю Бѣглецову да діяку Ивану Ларіонову, въ комнатѣ.

XXVI.— 144 генваря въ 22 день, въ Земскомъ Приказѣ Ловчего пути конные псари и пѣшіе, всѣмъ чиномъ, подали подписную челобитную, за помѣтою діяка Григорья Нечаева, а въ челобитной пишетъ:

Царю Государю и Великому Князю Михайлу Ѳедоровичю всеа Русіи бьютъ челомъ холопи твои Ловчего пути конные псари и пѣшіе, всѣмъ чиномъ. По твоему Государеву указу велѣно нынѣ твоя Государева псарня строить на Старомъ Ваганковѣ, и намъ холопемъ твоимъ велѣно, Государь, изъ Бѣлого Царева города перевозиться и дворишка свои возить съ мѣстъ на старое мѣсто на Ваганково, а у насъ холопей твоихъ въ томъ Бѣломъ Царевѣ городѣ, на тѣхъ нашихъ даныхъ мѣстѣхъ дворовыхъ, хоромишка наши стары и погнили, и перевозить намъ ихъ съ тѣхъ даныхъ дворовыхъ мѣстъ на Старое Ваганково не мочно; да съ тѣхъ же, Государь, дворовыхъ своихъ данныхъ мѣстъ, въ Королевичевъ приходъ, давали мы холопи твои твоихъ Государевыхъ посаженыхъ денегъ рубли по два и болши, и около Бѣлого города въ осадное время ровъ копали, и подъ Смоленскъ на твою Государеву службу въ подводы съ тѣхъ своихъ дворовыхъ мѣстъ денги давали съ дробныхъ саженъ, и всякіе твои Государевы подати съ тѣхъ своихъ мѣстъ давали; и нынѣ, Государь, наши дворовые даные мѣста стали тѣми великими податми пуще купленыхъ. Милосердый Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всея Русіи! пожалуй насъ холопей своихъ для нашего нынѣшнего дворового строенія, вели, Государь, намъ старые свои дворишки продавать и съ мѣ-

стами всякимъ людемъ и всякихъ чиновъ безпенно, по твоему Государеву прежнему указу и по данымъ, чтобъ намъ холопемъ твоимъ и досталь въ конецъ не погинуть и твоей бы Государской службы впредь не отбыть. Царь Государь! смилуйся, пожалуй.—А на челобитной помѣта діяка Григорья Нечаева: 144 генваря въ 22 день Государь пожаловалъ, велѣлъ имъ тѣ мѣста и хоромы продавать поволно. Да на челобитной же помѣта діяка Дмитрія Жеребилова: маія въ 26 день подалъ конской псарь Олферъ Вараксинъ такову челобитную за помѣтою дворцоваго діяка Григорья Нечаева; вклеить челобитную въ столпъ и въ книгу записать. ([68])

XXVII.—146 апрѣля въ 14 день указалъ Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи: намостить мостъ отъ Живого плаучего мосту къ харчевому ряду, взъѣздъ до харчевенъ въ двѣрядь, изъ Болшого Приходу.—И память въ Болшой Приказъ послана за приписью діяка Ивана Ларіонова; и по памяти изъ Болшого Приходу мостъ намощенъ.

XXVIII. Въ нынѣшнемъ во 147 году іюня въ 17 день въ Земской Приказъ изъ Приказу Болшого Дворца прислана память, за приписью діяка Григорья Нечаева, а въ памяти пишетъ:

Лѣта 7147 іюня въ 17 день, по Государеву Цареву и Великого Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи указу, память Василью Петровичю Наумову да Микитѣ Наумовичю Бѣглецову да діяку Алексѣю Іевлеву. Указалъ Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи: дворы и дворовые мѣста, что за Арбатскими вороты, въ Поварской, въ Трубничьѣ, и въ Столовой и въ Сторожевой, и въ Хлѣбной улицахъ ([69]) кто продастъ дворовой человѣкъ дворовому жъ человѣку, или дворовой человѣкъ купитъ не у дворового, записывать въ Земскомъ Приказѣ по прежнему своему Государеву указу; а будетъ кто купитъ у двороваго человѣка

([68]) Сл. выше прим. къ ст. XXI и ниже ст. XXVIII.

([69]) Сл. выше ст. XXI и прим. къ ней.

недворовой человѣкъ, или недворовой недворовому жъ продастъ, и тѣхъ дворовъ и дворовыхъ мѣстъ записывать не велѣть. И по Государеву Цареву и Великого Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи указу, Василью Петровичю Наумову да Микитѣ Наумовичю Бѣглецову да діяку Алексѣю Іевлеву въ тѣхъ слободахъ дворы и дворовые мѣста велѣть въ кѣниги записывать по сему Государеву указу, а дворовымъ и инымъ розныхъ чиновъ людемъ дворовъ и дворовыхъ мѣстъ не сослався съ Приказомъ Болшого Дворца, никому не отдавать (70). Припись у памяти діяка Григорья Нечаева.

XXIX. Лѣта 7149 декабря въ 7 день, по Государеву Цареву и Великого Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи указу, память Василью Петровичю Наумову да Микитѣ Наумовичю Бѣглецову, да діякомъ Ивану Ларіонову да Олексѣю Іевлеву. Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи указалъ во всѣ Приказы послать памяти, чтобъ поповыхъ и дьяконовыхъ дѣтей и гостиныя и суконныя сотенъ торговыхъ и черныхъ сотенъ посадскихъ всякихъ и пашенныхъ людей, и ихъ дѣтей, въ подъячіе не принимали. И по Государеву Цареву и Великого Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи указу, Василью Петровичю Наумову да Микитѣ Наумовичю Бѣглецову, да діякомъ Ивану Ларіонову да Алексѣю Іевлеву, поповыхъ и дьяконовыхъ дѣтей и гостинные и суконные сотенъ торговыхъ и черныхъ сотенъ, посадскихъ всякихъ и пашенныхъ людей, и ихъ дѣтей, въ подъячіе впередъ принимати не велѣть (71). Припись у па-

---

(70) Дворовыя мѣста и дворы на поименованныхъ здѣсь улицахъ, составляя дворцовыя имущества, состоятъ въ вѣдѣніи Большаго Дворца, и потому отчужденіе ихъ лицамъ недвороваго вѣдомства безъ согласія Большаго Дворца запрещается.—Земскій Приказъ, хотя вѣдалъ преимущественно черныя сотни и слободы, но, будучи общегородскимъ учрежденіемъ, вѣдалъ въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ всѣ классы, населявшіе городъ Москву; сюда именно принадлежитъ поземельное владѣніе и соединенное съ нимъ владѣніе дворами. См. выше прим. 1 и 5.

(71) Так. обр. служба подъячихъ становится окончательно государственною (сл. прим. 60 къ Суд. Ц.); отнынѣ только служилые люди

мяти діяка Григорья Нечаева; справка подъячего Юрья Собакина.

XXX. Декабря въ 9 день Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи указалъ: которые всякіе люди учнутъ биться кулачки въ Китаѣ, и Бѣломъ Каменномъ городѣ, и въ Земляномъ городѣ, и тѣхъ людей имать и приводить въ Земской Приказъ, и чинить наказанье. А указъ Государевъ сказывалъ окольничей Василій Ивановичь Стрешневъ Василью Петровичю Наумову да Микитѣ Наумовичю Бѣглецову, да діякомъ Ивану Ларіонову да Алексѣю Іевлеву.

XXXI Лѣта 7150 марта въ 11 день, въ Земскомъ Приказѣ Василью Петровичю Наумову да Микитѣ Наумовичю Бѣглецову, да діякомъ Ивану Ларіонову да Алексѣю Іевлеву, изъ Розряду приставъ Лазарь Бекетовъ подалъ память, а въ памяти пишетъ:

Лѣта 7150 марта въ 9 день, по Государеву Цареву и Великого Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи указу, память Василью Петровичю Наумову да Микитѣ Наумовичю Бѣглецову, да діякомъ Ивану Ларіонову да Алексѣю Іевлеву. Въ прошломъ во 149 году били челомъ Государю Царю и Великому Князю Михайлу Ѳедоровичю всеа Русіи, дворяне и дѣти боярскіе розныхъ городовъ (72), на митрополитовъ, и на архіепископовъ, и на епископовъ, и Троицы Сергіева монастыря и иныхъ розныхъ монастырей на архимандритовъ и на игуменовъ, и на бояръ, и на околничихъ, и на столниковъ, и на стряпчихъ, и на дворянъ Московскихъ, и на діяковъ, и на жилцовъ и всякихъ чиновъ на Московскихъ людей, и на

(разумѣется низшихъ классовъ) могли поступать въ подъячіе, или, правильнѣе, дѣятельность подъячихъ становится наслѣдственною въ одномъ классѣ.

(72) Когда и какимъ образомъ представлена была эта петиція дворянъ, объясняетъ отчасти писцовый наказъ 1646 г. (А. А. Э. IV, 14), въ которомъ выписывается содержаніе этого указа, слѣд. обр: «по челобитью дворянъ и дѣтей боярскихъ разныхъ городовъ, которые въ прошломъ во 149 году для службы были на Москвѣ...»

свою братью на дворянъ и на дѣтей боярскихъ, о бѣглыхъ и о вывозныхъ людехъ и крестьянѣхъ и во всякихъ обидахъ, чтобъ ихъ Государь пожаловалъ, велѣлъ имъ о бѣглыхъ и вывозныхъ людехъ и крестьянѣхъ и во всякихъ обидахъ съ митрополиты и съ архіепископы и съ епископы, и съ Троицкими и иныхъ монастырей со властми, и съ бояры, и съ околничими, и съ думными людми, и съ столники, и съ стряпчими, и съ дворяны Московскими, и съ дьяки, и съ жилцы и всякихъ чиновъ съ Московскими людми и ихъ братьею съ дворяны и съ дѣтми боярскими; свой Государевъ указъ учинить. И Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи, выслушавъ челобитья дворянъ и дѣтей боярскихъ, указалъ и бояре приговорили: о убойственныхъ дѣлѣхъ, о бѣглыхъ и о вывозныхъ людехъ и о крестьянѣхъ и о всякихъ обидахъ, учинити по своему Государеву указу и боярскому приговору; а что о которыхъ дѣлѣхъ по Государеву указу и по боярскому приговору велѣно учинити, посланъ къ вамъ въ Земской Приказъ подъ сею памятью:

1) Въ челобитьѣ дворянъ и дѣтей боярскихъ всѣхъ городовъ написано: бѣгаютъ изъ за нихъ старинные ихъ люди и крестьяне въ Государевы дворцовые и въ черные волости и села, и въ боярскіе помѣстья и въ вотчины, и въ патріарши, и въ митрополичьи, и въ архіепископли, и въ епископли, и въ Троицкіе и иныхъ розныхъ монастырей, и за бояръ, и за околничихъ, и за стольниковъ, и за стряпчихъ, и за дворянъ Московскихъ, и всякихъ чиновъ за помѣщиковъ и за вотчинниковъ на льготы; и тѣ многіе помѣщики и вотчинники и монастыри тѣмъ ихъ бѣглымъ людемъ и крестьяномъ на пустыхъ мѣстѣхъ слободы строятъ, а ихъ помѣстья и вотчины отъ того ставятся пусты; и тѣжъ ихъ бѣглые люди и крестьяне, выживавъ за тѣми людми урочные годы и надѣясь на тѣхъ силныхъ людей, гдѣ кто учнетъ жити, приходя изъ за тѣхъ людей, и досталныхъ людей и крестьянъ изъ за нихъ подговариваютъ, и домы ихъ пожига-

ютъ и разоряютъ всякимъ разореньемъ; да на тѣхъ же ихъ бѣглыхъ крестьянъ и бобылей, хотя укрѣпити ихъ впередъ за собою, имали на нихъ ссудные записи и всякіе крѣпости въ болшихъ ссудахъ и въ займѣхъ, и иные помѣстными и вотчинными землями и всякими угодьи, и людми и крестьяны завладѣли насилствомъ.—И Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи указалъ и бояре приговорили: дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ и всякихъ чиновъ людемъ, у кого помѣстными и вотчинными землями и всякими угодьи, и людми и крестьяны, завладѣли насилствомъ, давати судъ; а которые всякихъ чиновъ люди, хотя бѣглыхъ чюжихъ крестьянъ и бобылей за собою укрѣпить, имали на нихъ кабалы и записи во многой ссудѣ, и кому будетъ которые крестьяне и бобыли доведутся отдати, а тѣ люди, у кого тѣхъ бѣглыхъ крестьянъ и бобылей возмутъ, учнутъ по тѣмъ ссуднымъ записямъ и кабаламъ на тѣхъ людехъ, кому тѣ крестьяне и бобыли отданы будутъ, искать и тѣмъ людемъ въ томъ отказать, и по тѣмъ ссуднымъ кабаламъ и по всякимъ крѣпостямъ суда не давать, не пріимай чюжихъ крестьянъ и бобылей, не давай имъ ссуды,-и тѣмъ кабаламъ и ссуднымъ записямъ не вѣрити, и тѣ записи и кабалы у нихъ имати въ Приказъ и въ книги записывати; и которые крестьяне и бобыли по суду и по сыску доведутся отдати, и тѣхъ отдавати своею ссудою ([73]).

2. Въ челобитьѣ дворянъ и дѣтей боярскихъ, написано: которыхъ они бѣглыхъ своихъ крестьянъ за кѣмъ провѣдаютъ, а урочные лѣта тѣмъ бѣглымъ крестьяномъ не дойдутъ, и они въ тѣхъ своихъ крестьянѣхъ суда и указу добиться не могутъ, а которые и засудясь за суднымъ дѣломъ за вершеннымъ волочатся многое время; а которые де ихъ бѣглые крестьяне изъ урочныхъ лѣтъ выйдутъ, и въ тѣхъ имъ крестьянѣхъ и отъ суда урочны-

---

([73]) Слѣдуетъ читать: «со всею ссудою»; см. А. А. Э. IV. № 14 (стр. 25).

ми лѣты отказываютъ ([74]); а въ прежнихъ де годѣхъ, и при прежнихъ Государѣхъ, въ тѣхъ бѣглыхъ крестьянѣхъ урочныхъ лѣтъ не выбывало ([75]); и Государь бы ихъ пожаловалъ, бѣглымъ изъ за нихъ крестьяномъ урочные лѣта велѣлъ отставить, а велѣлъ бы имъ Государь тѣхъ ихъ бѣглыхъ крестьянъ и бобылей отдавати по помѣстнымъ ихъ и по вотчиннымъ дачамъ и по писцовымъ книгамъ и по выписямъ, кто кому чѣмъ крѣпокъ, а людей также отдавати по крѣпостямъ ([76]). И Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи указалъ и бояре приговорили: за Государя Царя и Великого Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи въ его Государевы дворцовые села и въ черные волости бѣглыхъ крестьянъ и бобылей имати, и изъ его Государевыхъ дворцовыхъ селъ и изъ черныхъ волостей отдавати по суду, и по крѣпостямъ, и по сыску, за десять лѣтъ ([77]); так-

---

([74]) Если слова дворянъ понять такъ, что чрезъ долговременное продолженіе процесса отвѣтчики стараются выиграть время и так. обр. погасить искъ давностію, то здѣсь они указываютъ лишь на злоупотребленіе; ибо и по существу понятія давности, и по прямымъ словамъ прежнихъ законовъ начало процесса прерываетъ теченіе давности.

([75]) Т. е. при прежнихъ государяхъ давности исковъ о бѣглыхъ крестьянахъ будто бы не было (что́ совершенно несправедливо; см. прим. 77).

([76]) Здѣсь рѣчь идетъ повидимому (судя по связи текста) объ уничтоженіи давности исковъ о холопахъ; но *иски о холопахъ не подлежали никогда никакой давности*, какъ не подлежали ей никакіе иски о движимыхъ вещахъ (кромѣ приплода; см. Улож. X. 285). Крестьяне—другое дѣло; они, со времени прикрѣпленія, составляютъ принадлежность земли.

([77]) См. Ук. Кн. Холопьяго Прик. ст. II. и прим. 22. Пятилѣтняя *давность по искамъ о бѣглыхъ крестьянахъ*, установленная въ 1597 г., измѣнялась въ царствов. Мих. Ѳед. въ *10—лѣтнюю* во многихъ случаяхъ, въ видѣ привилегіи разнымъ лицамъ и учрежденіямъ: напр. Троицкому монастырю 1615 г. 10 марта (А. А. Э. Ш, № 66), дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ Украинныхъ и Замосковныхъ городовъ 1637 г. (А. А. Э. IV, № 14). Теперь эти частныя привилегіи обобщаются. 10 лѣтняя давность образуется чрезъ удвоеніе обыкновенной: «предъ уложеньемъ прежнихъ Государей прибавлено

же изъ за патріарха и изъ за митрополитовъ, изъ за архіепископовъ и епископовъ, изъ за монастырей, и изъ за бояръ, изъ за околничихъ, изъ за думныхъ людей, изъ за столниковъ, изъ за стряпчихъ, изъ за дворянъ Московскихъ, изъ за діяковъ, изъ за жилцовъ, изъ за дворовыхъ и всякихъ чиновъ Московскихъ людей, и изъ загородовыхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, и изъ за иноземцовъ, и изъ за вдовъ и изъ за недорослей, чей кто нибудь, бѣглыхъ крестьянъ и бобылей имати и отдавати за десять же лѣтъ, а крестьянства и крестьянскихъ животовъ и владѣнья крестьянского искати вмѣстѣ со крестьяны; и кто учнетъ искати крестьянскихъ животовъ и владѣнья не вмѣстѣ со крестьны, порознь, и тѣмъ отказывати и суда не давати.

3) Въ челобитьѣ дворянъ и дѣтей боярскихъ напи-

пять лѣтъ, и учинено вдвое, десять лѣтъ» (А. А. Э. IV, 14). Хотя въ 1645 г. дворяне и дѣти боярскіе всѣхъ городовъ, «которые въ 153 году были на его Государевѣ службѣ въ Тулѣ», опять били челомъ объ уничтоженіи давности по этимъ дѣламъ, но 10 лѣтняя давность была вновь подтверждена указомъ 1645 г. окт. 19; но въ слѣдующемъ же году въ писцовомъ наказѣ была уничтожена: «по переписнымъ книгамъ крестьяне и бобыли и ихъ дѣти и братья и племянники будутъ крѣпки и безъ урочныхъ лѣтъ» (ibid). Энгельманъ думаетъ, что дѣйствіе давности сохранилось для исковъ о такихъ крестьянахъ, которые убѣжали до изданія писцоваго наказа 1646 г., т. е этотъ законъ не получилъ обратной силы; этимъ объясняются новыя просьбы объ уничтоженіи давности, а именно просьба заявленная въ 1648 г., на Зем. Соборѣ, созванномъ для разсмотрѣнія и утвержденія Уложенія. Но быть можетъ здѣсь должно быть допущено иное объясненіе: законъ, данный въ писцовомъ наказѣ, опредѣляетъ условно время, съ котораго онъ входитъ въ силу, а именно-окончаніе общей описи земель. Что такая опись не могла быть окончена въ одномъ году и даже въ два года (1647, 1648)—это само собою понятно. Давность по искамъ о бѣглыхъ крестьянахъ была *окончательно уничтожена* (а слѣдов. закрѣпощеніе крестьянъ завершено) Уложеніемъ Ц. А. М. (XI, 1, 2 и 3), или правильнѣе указомъ 1649 г. янв. 2, который по справедливой догадкѣ Энгельмана, не заимствованъ изъ Уложенія, а вошелъ въ него. См. Engelmann: Die Verjährung, S. 114 — 124. См. ниже пунк. 5 этой же статьи.

сано: указано имъ на патріаршихъ и на митрополичьихъ и на владычнихъ приказныхъ людей и на крестьянъ, и на монастыри, въ обидахъ и во всякихъ исковыхъ дѣлѣхъ, судъ давать на три сроки, на Семень день, на Рожество Христово, на Троицынъ день, и имъ де на тѣ сроки къ Москвѣ пріѣзжати не мочно, что въ то время живутъ по службамъ; да и въ городѣхъ на ихъ слугъ и на крестьянъ также суда не давать, а они изъ за нихъ людей и крестьянъ вывозятъ и землею ихъ владѣютъ насилствомъ, и людемъ ихъ и крестьяномъ всякіе обиды дѣлаютъ, а отъ суда отнимаются тѣми указными сроки, и противъ того поклепавъ на нихъ ищутъ болшими монастырскими иски; и Государь бы ихъ пожаловалъ, на патріаршихъ и на митрополичьихъ и на владычныхъ приказныхъ людей и на крестьянъ, и на Троицкой и на иные монастыри, въ ихъ обидахъ и въ насилствахъ велѣлъ судъ давати безсрочно, съ вѣрою съ крестнымъ цѣлованіемъ, а не съ жеребья, и въ насилствахъ крестьянскихъ, которыхъ вывезли, велѣлъ свой Государевъ указъ учинить.—И Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи указалъ и бояре приговорили: на патріаршихъ приказныхъ и на дворовыхъ людей, и на дѣтей боярскихъ, и на крестьянъ, и на всякихъ чиновъ людей, которые живутъ въ патріаршихъ домовыхъ вотчинахъ, во всякихъ дѣлѣхъ судъ давать безсрочно, на Патріаршѣ Дворѣ, потому что при прежнихъ Государѣхъ, и при Государѣ Царѣ и Великомъ Князѣ Михайлѣ Ѳедоровичѣ всеа Русіи, ни въ которыхъ Приказѣхъ на нихъ суда не давывали, а судили ихъ на Патріаршѣ Дворѣ, что судные дѣла слушаетъ и указываетъ Патріархъ ([78]); и нынѣ по Государеву указу и по боярскому приговору быти потому жъ.

([78]) Т. е. самъ патріархъ не могъ быть отвѣтчикомъ ни по какому дѣлу; отвѣчаютъ подчиненныя ему лица; при этомъ право суда принадлежитъ тому же патріарху. Въ этомъ нельзя не видѣть признаковъ понятія о патріаршей власти, какъ власти верховной, — понятія особенно укрѣпившагося современи патр. Филарета и выразившагося въ титулѣ: «великій Государь».

А которые патріарши приказные и дворовые люди, и дѣти боярскіе, и патріарши крестьяне, опричь Патріарша Двора учнутъ въ которыхъ Приказѣхъ на какихъ людей всякихъ дѣлъ искати, а отвѣтчики на нихъ въ тѣхъ же Приказѣхъ не сходя съ суда встрѣшно учнутъ искать: и на нихъ судъ давати въ тѣхъ же Приказѣхъ.

А на митрополитовъ и на архіепископовъ ([79]) и на ихъ приказныхъ и дворовыхъ людей и на дѣтей боярскихъ и на крестьянъ, и на монастыри, и на архимандритовъ и игуменовъ, и на монастырскихъ слугъ и на крестьянъ, и на поповъ и на весь церковный причетъ, во всякихъ дѣлѣхъ судъ давати въ Приказѣхъ, гдѣ судимы, безсрочно.

А которые митрополичьи и архіепископли приказные и дворовые люди и дѣти боярскіе и крестьяне, также изъ розныхъ монастырей архимандриты и игумены и монастырскіе слуги и крестьяне, учнутъ въ которомъ Приказѣ искать всякихъ чиновъ на людехъ, а отвѣтчики, послѣ своего отвѣту, учнутъ по челобитнымъ искати на тѣхъ истцѣхъ, и тѣмъ отвѣтчикомъ на митрополитовъ, и на архіепископовъ, и на епископовъ, и на архимандритовъ, и на игуменовъ, и на митрополичьихъ и на архіепископлихъ и на епископлихъ приказныхъ и дворовыхъ людей и на дѣтей боярскихъ, и на монастырскихъ слугъ и на крестьянъ, по ихъ исковымъ челобитнымъ, судъ давати въ тѣхъ же Приказѣхъ, противъ ихъ отвѣтчиковыхъ челобитенъ.

4. А крестному цѣлованью съ митрополиты и съ архіепископы и съ епископы, и съ монастыри и съ попы и съ причетники церковными . . . . . не быти, въ томъ быти жеребью по преданію Святыхъ Апостолъ и по правилу Святыхъ Отецъ.

А съ патріарши, съ митрополичьи и съ архіепис-

([79]) См. предыд. примѣч.

купли съ приказными и съ дворовыми людми и съ дѣтми боярскими, и съ монастырскими слугами, и со крестьяны во всякихъ искѣхъ указалъ Государь и бояре приговорили быти крестному цѣлованью ([80]).

5. А которые люди къ кому пріѣзжали и людей и крестьянъ вывезли за себя, или въ тое время отъ кого учинится смертное убійство и грабежъ и иное какое дурно, и Государь указалъ и бояре приговорили: про то сыскивать всякими сыски накрѣпко, и вывозныхъ крестьянъ отдавати за пятнадцать лѣтъ, а бѣглыхъ крестьянъ и бобылей по суду и по сыску отдавати, по прежнему Государеву указу, за десять лѣтъ ([81]).

6. А которые всякихъ чиновъ люди, кто у кого насилствомъ крестьянъ вывезъ, а про то сыщется подлинно, и Государь указалъ и бояре приговорили: крестьянъ отдати со всѣми животы, да сверхъ того крестьянского владѣнья за крестьянина въ указные лѣта взяти на годъ по пяти рублевъ.

7. А которые люди учнутъ на комъ крестьянъ искать бѣглыхъ вывозными, а прото сыщется, что тѣ крестьяне не вывозные, бѣглые: и тотъ истецъ лишенъ крестьянина своего и крестьянскихъ животовъ и своего иску, ищи правдою и не называй бѣглого крестьянина вывознымъ.

8. А на пашенныхъ на всякихъ людей въ управныхъ дѣлѣхъ указалъ Государь и бояре приговорили: судъ давати октября съ 1-го числа до апрѣля по 1 число, а

([80]) Нельзя думать, что крестное цѣлованіе допускается здѣсь въ томъ случаѣ, когда свѣтскія лица, подчиненныя церковнымъ властямъ и учрежденіямъ, представляютъ этихъ послѣднихъ на судѣ; здѣсь разумѣются дворовые люди, слуги и крестьяне, какъ самостоятельные отвѣтчики (и истцы).

([81]) *Искъ о вывозныхъ крестьянахъ* (т. е. о крестьянахъ, взятыхъ силою или подговоромъ) есть искъ вытекающій изъ преступленія и потому *подчиняется* общей *давности* личныхъ исковъ — *15 лѣтней,* уже давно установленной для исковъ, возникающихъ изъ договоровъ: см. Ук. Кн. Вѣдом. Казн. XXI и выше ст. I и XII.

апрѣля съ 1 числа октября по 1 число суда не давати для пашенного времени, кромѣ татбы и розбоя и поличного и смертныхъ убойствъ ([82]).

9. Въ челобитьѣ дворянъ и дѣтей боярскихъ написано: которые посадскіе тяглые люди живутъ за силными людми и за монастыри въ закладчикѣхъ, и отъ тѣхъ закладчиковъ имъ и людемъ ихъ и крестьяномъ обиды и насилство многое въ городѣхъ, и по торжкомъ, и по слободамъ, и на посадѣхъ людей ихъ и крестьянъ грабятъ и побиваютъ, на мытахъ и на перевозѣхъ перевозы и мостовщину емлютъ, мимо Государева указу и сверхъ Государевыхъ уставныхъ грамотъ; а въ городѣхъ воеводы и приказные люди на тѣхъ людей въ ихъ насилствахъ суда не даютъ, отказываютъ имъ, что имъ ихъ въ городѣхъ судити не указано —И Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи указалъ и бояре приговорили: кто кому обиду учинилъ откупщики и мытовщики, и на нихъ судъ давати по Приказомъ, изъ которого Приказу кому дано въ откупъ, или на оброкъ; а перевозъ откупщикомъ имать, которые мосты и перевозы и мостовщины даны на откупъ, съ торговыхъ со всякихъ людей, чей кто нибудь, съ товаровъ, съ хлѣба и съ животины продажныя въ правду, по Государевымъ уставнымъ грамотамъ, а мимо уставныхъ грамотъ не имати, а кто учнетъ имать мимо Государевы грамоты, а про то подлинно сыщется, и тѣхъ указалъ Государь и бояре приговорили бити кнутомъ, да сверхъ того пеня на Государя съ откупу ихъ съ рубля по алтыну; а служилыхъ людей и съ ихъ людей и съ запасовъ, и съ гонцовъ, и которые посланы будутъ для Государевыхъ дѣлъ, мыта и перевозу нигдѣ не имати ([83]); а которые люди всякихъ чиновъ, не бивъ челомъ Государю, самоволствомъ

([82]) Здѣсь отчетливо указываются предѣлы розыска и обвинительнаго процесса. Что разумѣется здѣсь подъ именемъ поличнаго (отдѣльно отъ татьбы и разбоя), сказать трудно. Быть можетъ слѣдуетъ читать: «съ поличнымъ».

([83]) См. Ул. Ц. А. М. IX, 1 — 3.

на своихъ на помѣстныхъ и на вотчинныхъ водахъ, по дорогамъ, завели мыты и перевозы и мостовщины, и перевозъ и мыты емлютъ самоволствомъ вновь, въ которыхъ мѣстѣхъ напередъ сего не бывало, а нынѣ вновь поставили мелницы и тѣмъ воду подняли, а бывали дороги и броды, а они тѣми запрудами дороги и броды отняли, и со всякихъ чиновъ людей емлютъ перевозъ, мостовщину и мытъ, и тѣмъ перевозомъ и мостомъ впередъ не быть и тѣ мелницы и мосты и перевозы свезть ([84]).

А которые люди учнутъ бити челомъ, чтобъ у нихъ мелницъ не ломать: и тѣмъ мелницамъ по ихъ челобитью быти; а мосты имъ черезъ дороги гдѣ бывали старые дороги, и перевозы устроить добрые для проѣзду всякихъ чиновъ людей, и тѣми ихъ мостами и перевозомъ всякихъ чиновъ людемъ ѣздить безъ мостовщины, и перевозу и мыта не имать, чей кто нибудь, для того что они мелницы по дорогамъ строили и мытъ и перевозъ завели для своего пожитку самоволствомъ, не бивъ челомъ Государю, гдѣ прежъ сего не было ([85]).

А будетъ они впредь учнутъ мостовщину и перевозъ и мыты имать, или впредь мосту и перевозу у нихъ не будетъ: и тѣ ихъ мелницы и заплоты сломать, чтобъ тѣми ихъ мелницами и заплотами дорога впередъ была не заперта, и служилымъ бы и всякимъ проѣзжимъ людемъ, чей кто нибуди, въ проѣздѣ мешканія и убытку не было; да сверхъ того на тѣхъ Государево имъ наказанье и пеня взяти пятдесятъ рублевъ ([86]).

10. Въ челобитьѣ дворянъ и дѣтей боярскихъ написано: которые де ихъ братья и племянники и дѣти и внучата, не хотя съ ними Государевы службы служити и бѣдности терпѣти, верстаные и неверстаные, и которые били челомъ и въ драгунской и во всякихъ служ-

---

([84]) Ул. Ц. А. М. IX, 19.
([85]) Ул. Ц. А. М. IX, 20.
([86]) ibid.

бахъ объявилися, а иные покиня помѣстья свои и вотчины, и которые породились послѣ разбору, а отцы ихъ на Государевѣ службѣ подъ Смоленскомъ и на иныхъ службахъ побиты и померли, и они, не бивъ челомъ Государю объ отцовскихъ помѣстьяхъ и не хотя Государевы службы служити, били челомъ въ боярскіе дворы къ бояромъ и къ околничимъ и къ столникомъ и къ стряпчимъ и къ дворяномъ Московскимъ и къ своей братьѣ всякихъ чиновъ людемъ; и Государь бы ихъ пожаловалъ, о тѣхъ дѣтѣхъ боярскихъ, о верстаныхъ и о неверстаныхъ, которые были у розбору и объявились во всякихъ Государевыхъ службахъ, и покиня помѣстья и вотчины, и которые породились послѣ розбору, а отцы ихъ служили и побиты и померли, и они, не бивъ челомъ Государю объ отцовскихъ помѣстьяхъ и вотчинахъ и не хотя служити, били челомъ въ боярскіе дворы и къ своей братьѣ, велѣлъ имъ свой Государевъ указъ учинить.

И Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи указалъ и бояре приговорили: которыхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, и всякихъ чиновъ служилыхъ людей, дѣти боярскіе и племянники и внучата у розбору объявились и верстаны, и которые написаны въ недорослѣхъ, и которые объявились во всякихъ Государевыхъ службахъ, и которые дѣти боярскіе и всякихъ служилыхъ людей дѣти, послѣ отцовъ своихъ, взявъ отцовскіе помѣстья и вотчины, а иные помѣстья взяли братья свои родные и двоюродные и дядья свои помѣстные жъ и вотчинные земли (87), а иные и бывъ въ Государевѣ службѣ не хотятъ Государевы службы служити, воровствомъ изъ службы побѣжали, и иные покиня помѣстные и вотчинные земли били челомъ во дворы къ бояромъ и всякихъ чиновъ людемъ, и кабалы служилые на себя дали, и во дворѣхъ поженились на крѣпостныхъ жонкахъ и на дѣвкахъ: и тѣхъ всякихъ съ женами и съ дѣтми,

(87) См. прим. 65 къ Ук. Кн. Вѣд. Казн.

указалъ Государь и бояре приговорили, изъ боярскихъ дворовъ взяти въ службу и написати съ городы по помѣстью и по вотчины.

А которые дѣти боярскіе не верстаны, и у розбору и въ служилыхъ и ни въ какихъ Государевыхъ службахъ нигдѣ не объявились, и помѣстныхъ и вотчинныхъ дачъ за ними нѣтъ: и тѣмъ дѣтемъ боярскимъ и всякихъ чиновъ людемъ указалъ Государь и бояре приговорили, быти во дворѣхъ по прежнему, потому: какъ въ прошломъ въ 130 году, по Государеву Цареву и Великого Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи указу, бояре и околничіе въ городѣхъ для Государевы службы розбирали дворянъ и дѣтей боярскихъ, и въ Государевыхъ наказѣхъ у бояръ и у околничихъ написано: велѣно дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ всѣхъ городовъ у розбору сказати, которые дѣти боярскіе у розбору не объявятся, или которые дѣти боярскіе у розбору дѣтей своихъ недорослей не объявятъ, и въ розборные книги не напишутъ, и тѣмъ впередъ верстанья не будетъ и въ службы не возмутъ.

А которые дѣти боярскіе, по Государеву указу и по боярскому приговору, изъ холопства свободятся, и воровствомъ, не хотя Государевы службы служити, учнутъ бити челомъ въ иные боярскіе дворы и всякихъ чиновъ людемъ: и тѣхъ дѣтей боярскихъ, указалъ Государь и бояре приговорили, отдавати въ холопи тѣмъ бояромъ и всякихъ чиновъ людемъ, у кого они напередъ нынѣшнего Государеву указу и боярского приговору въ холопствѣ были; а впредь съ нынѣшнего Государева указу и боярского приговору, дворянъ и дѣтей боярскихъ дѣтей и племянниковъ и внучатъ, верстаныхъ и неверстаныхъ, и недорослей, въ холопи никому не принимать (**).

XXXII—Лѣта 7151 ноября въ 4 день, по Государеву Цареву и Великого Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи указу, память Василью Петровичю Наумову да Микитѣ

(**) См. Суд. Ц. Ст 81, Ук. Кн. Вѣд. Казн. ст. XII, прим. 52 къ Ук. Кн. Хол. Прик. — Настоящій законъ принятъ безъ измѣненій въ Улож. Ц. А. М. (XX, 1 и сл.).

Наумовичю Бѣглецову, да діякомъ Ивану Ларіонову да Олексѣю Іевлеву. Въ Московской Судной Приказъ къ Матвѣю Игнатьевичу Зубову да къ діякомъ къ Третьяку Никитину да къ Григорью Лукину въ памяти, за твоею Алексѣевою приписью, написано: велѣти бъ выписать изъ Государева указу, кто къ кому приставитъ и не ищетъ многое время, или отвѣтчикъ къ суду не идетъ многое жъ время, а истецъ о томъ бьетъ челомъ, что отвѣтчикъ къ суду не идетъ, чинится силенъ, и о томъ что Государевъ указъ: истцомъ, что они приставя многое время не искали, отказываютъ ли, и на отвѣтчикахъ по тѣмъ приставнымъ памятямъ истцовы иски править велѣноль (29)? да та выпись прислати-бъ къ вамъ въ Земской Приказъ. И въ Московскомъ Судномъ Приказѣ въ Государевѣ Царевѣ и Великого Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи, и отца его Государева блаженныя памяти Великого Государя Святѣйшего Патріарха Филарета Никитича Московского и всеа Русіи, указѣ 137 году написано: которые истцы подавъ челобитную, а къ суду не идутъ, и не ищутъ недѣлю времени, а отвѣтчики ихъ учнутъ бити челомъ и челобитные ихъ и сказка недѣлщикова записана, и тѣмъ истцомъ послѣ тоѣ указныя недѣли суда не давать, а отвѣтчикомъ запись выдать, сыскавъ про то подлинно, будетъ не боленъ. Да въ Государевѣ жъ Царевѣ и Великого Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи указѣ, 149 февраля въ 17 день (30), написано: Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи указалъ: которые отвѣтчики въ истцовыхъ искѣхъ давъ по себѣ къ суду поручные записи, а къ суду не станутъ и челобитья своего къ дѣлу приносити не учнутъ, велѣлъ винить по прежнему своему Государеву указу противъ

(29) Возникновеніе такого вопроса, который уже двукратно рѣшенъ прежде и записанъ въ тойже Указной Книгѣ (въ ук. 1628, янв. 15—ст. X, 1, 2, 3 и ук. 1628, ноябр. 17, п. 11) доказываетъ какою малою извѣстностью пользовались законы даже въ тѣхъ Приказахъ, въ которыхъ они были занесены въ Указныя Книги.

(30) Такого указа мы теперь не имѣемъ.

истцовы статьи недѣлю жъ, чтобъ въ томъ впредь волокиты не было. И тотъ свой Государевъ указъ указалъ Государь написать въ Судебникъ.— Приписъ у памяти діяка Григорья Лукина; справа подъячего Ивана Степанова.

XXXIII.—151 декабря въ 27 день Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи указалъ: которые тяглые люди черныхъ сотенъ стоятъ на правежѣ въ истцовыхъ искѣхъ по заемнымъ кабаламъ и по суднымъ дѣламъ (91), а окупиться имъ будетъ нечѣмъ, и тѣхъ тяглыхъ людей головою въ искъ и ихъ дворовъ и лавокъ отдавати истцомъ не велѣлъ; а будетъ доведется тѣхъ людей дворы и лавки отдать истцомъ бѣломѣстцомъ, и тѣ ихъ дворы въ черныхъ сотняхъ и лавки указалъ Государь продавать тяглымъ же людемъ тѣхъ же сотенъ, а бѣломѣстцомъ тѣхъ дворовъ и лавокъ въ искъ отдавать и продавать не велѣлъ (92). А приказъ Государевъ о томъ былъ Василью Петровичю Наумову да Микитѣ Наумовичю Бѣглецову, да діякомъ Ивану Ларіонову да Алексѣю Іевлеву въ комнатѣ (93).

XXXIV.—151 марта въ 4 день, въ Земскомъ Приказѣ Приказу Болшого Дворца подъячей Андрей Хватовъ

(91) Т. е. по искамъ личнымъ; что же касается до закладныхъ см. выше ст. VII и XXIII.

(92) *Обращеніе взысканія по искамъ личнымъ на тяглыя имущества* допускается; но при этомъ должны быть сохранены и права общинъ на эти имущества; настоящій указъ представляетъ замѣчательное примиреніе этихъ противоположностей. На основаніи изложеннаго въ статьяхъ VII, XXIII и настоящей, мы не можемъ принять слѣд. опредѣленія Неволина: «Тяглые дворы, *принадлежа собственно казнѣ,* находились однакоже въ вѣчномъ и потомственномъ владѣніи ихъ владѣльцевъ. Владѣльцы платили съ нихъ въ казну опредѣленныя подати и исправляли повинности.» Эти подати и повинности были государственными налогами, а не частнымъ оброкомъ (рентою).

(93) Послѣ этого узаконенія было издано нѣсколько законовъ о тяглыхъ дворахъ; именно: ук. 1649 г., Улож. Ц. А М. XIX, 39, ук. 1660 г., ук. 1677, который допускаетъ бѣломѣстцевъ владѣть тяглыми дворами подъ условіемъ исполненія тягла, ук. 1681, ук. 1682, ук. 1685 г., 1686, 1687 и 1689 г. Сл. Неволина: Пол. Собр. Сочин. IV, стр. 268—273.

подалъ память изъ приказу Болшого Дворца, за приписью діяка Ивана Ѳедорова, а въ памяти пишетъ:

Лѣта 7151 марта въ 2 день по Государеву Цареву и Великого Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи указу, память Василью Петровичю Наумову, да Микитѣ Наумовичю Бѣглецову, да діякомъ Ивану Ларіонову да Алексѣю Іевлеву. Били челомъ Государю Царю и Великому Князю Михайлу Ѳедоровичю всеа Русіи церкви Николы Чюдотворца отъ Столпа попъ Прокофей да дьяконъ Марко, да церкви Козмы и Демьяна попъ Ѳедосей, дьяконъ Кирилъ, съ товарыщи, девяти приходскихъ церквей: въ ихъ де приходѣхъ Нѣмцы на своихъ дворѣхъ близко церквей поставили ропаты, и Рускихъ людей Нѣмцы у себя во дворѣхъ держатъ (94), и всякое оскверненіе Русскимъ людемъ отъ тѣхъ Нѣмецъ бываетъ, и тѣ Нѣмцы не дождався Государева указу, покупаютъ дворы въ ихъ приходѣхъ вновь, и вдовые Нѣмки, и держатъ у себя въ домѣхъ всякіе корчмы; и многіе де прихожане, которые у нихъ въ приходѣхъ живутъ, хотятъ свои дворы продавать Нѣмцомъ, потому что тѣ Нѣмцы покупаютъ дворы и дворовые мѣста дорогою цѣною, передъ Рускими людми вдвое и болши, и отъ тѣхъ де Нѣмецъ приходы ихъ пустѣютъ; и Государь бы ихъ пожаловалъ, велѣлъ съ тѣхъ дворовъ Нѣмецъ сослать (95), потому что они тѣ дворы купили безъ Государева указу, а впредь въ ихъ приходѣхъ Нѣмцамъ дворовъ и дворовыхъ мѣстъ покупати-бъ не велѣть, чтобъ ихъ приходы отъ Нѣмецъ не запустѣли; а что прежъ ихъ челобитья покупали Нѣмцы дворы, и ропаты поставили, и Рускихъ

---

(94) Это оставлено законодателемъ безъ отвѣта: иноземцы крещеные всегда могли держать во дворѣ русскихъ—православныхъ; сл. прим. 2 къ Ук. Кн. Хотоп. Прик. Указъ Филарета Никитича отъ 1628 г., запрещающій это иноземцамъ не крещеннымъ не дошелъ до насъ. См. Улож. Ц. А. М. XX, 104.

(95) И эта просьба духовенства удовлетворена не вполнѣ: законодатель, запретивъ нѣмцамъ покупать вновь дворы, удержалъ за ними пріобрѣтенные прежде.

людей у себя держать, и о томъ велѣти-бъ указъ учинить. И Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи указалъ: на Москвѣ въ Китаѣ и въ Бѣломъ городѣ, и за городомъ въ слободахъ, дворовъ и дворовыхъ мѣстъ Нѣмцамъ и Нѣмкамъ вдовамъ у Рускихъ людей не покупать; а которые Нѣмцы у Рускихъ людей дворы или мѣста дворовые учнутъ покупать, или Рускіе люди у Нѣмцовъ учнутъ покупать дворы, или дворовые мѣста закладывать (96), и купчіе и закладные приносить къ запискѣ въ Земской Приказъ, и тѣхъ купчихъ и закладныхъ записывать у нихъ не велѣлъ; а ропаты, которые у Нѣмецъ поставлены на дворѣхъ близко Русскихъ церквей, сломать. И по Государеву Цареву и Великого Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи указу, Василью Петровичю Наумову да Микитѣ Наумовичю Бѣглецову, да діякомъ Ивану Ларіонову да Алексѣю Іевлеву: въ Китаѣ и въ Бѣломъ городѣ и въ Загородскихъ слободахъ у Рускихъ людей дворовъ и дворовыхъ мѣстъ Нѣмцамъ и Нѣмкамъ вдовамъ покупать и въ закладъ имать не велѣть; а которые Нѣмцы и ихъ жены и дѣти у Рускихъ людей дворы, или мѣста дворовые, учнутъ покупать, или по закладнымъ учнутъ бити челомъ на Рускихъ людей, и купчіе и закладные приносить къ запискѣ въ Земской Приказъ, и тѣхъ купчихъ и закладныхъ записывать у нихъ не велѣть, и учинити о томъ заказъ крѣпкой: будетъ которые люди учнутъ Нѣмцамъ и Нѣмкамъ дворы и дворовые мѣста продавать, и имъ за то отъ Государя Царя и Великого Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи быти въ опалѣ; а ропаты, которые на Нѣмецкихъ дворѣхъ близко Рускихъ церквей, велѣти сломать. (97).—Справа у подлинной памяти подъячего Андрея Хватова.

---

(96) Запрещеніе русскимъ покупать и принимать въ залогъ дворы у нѣмцевъ совершенно противорѣчитъ цѣли указа и въ дальнѣйшемъ изложеніи его (сдѣланномъ въ Приказѣ Большаго Дворца), а равно и въ Улож. Ц. А. М. (XIX, 40) не находится.

(97) См. Улож. Ц. А. М. XIX, 40. *Права иностранцевъ*

XXXV. Бьютъ челомъ Государю Царю и Великому Князю Михайлу Ѳедоровичю всеа Русіи, и отцу его Государеву Великому Государю Святѣйшему Патріарху Филарету Никитичю Московскому и всеа Русіи, столники, стряпчіе, и дворяне, и жилцы, и приказные люди, въ Деревянномъ городѣ о порозжихъ мѣстѣхъ, на которыхъ мѣстѣхъ жили стрѣлцы, подъ огороды и подъ дворы.— А нынѣ бьютъ челомъ за Деревянымъ городомъ на лишніе на огородные земли: послѣ де Московского разоренія заимовали всякіе люди подъ огороды великіе мѣста, а иные къ старымъ своимъ мѣстамъ приняли многую лишнюю землю, и по тѣмъ огородамъ сѣютъ всякой хлѣбъ, потому что за ними многіе земли; и Государь бы ихъ пожаловалъ, велѣлъ за тѣми людми оставити огороды по своему Государеву указу, а лишніе земли велѣлъ дати имъ для овощу подъ огороды. И въ Земскомъ Приказѣ того не вѣдомо, почему какимъ людемъ подъ огороды мѣста давать, потому что послѣ Московского разоренія старыхъ книгъ не осталось.— И о томъ Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи, и отецъ его Государевъ Великій Го-

---

въ Московскомъ Государствѣ (еще никѣмъ не изслѣдованныя) составляютъ любопытную черту права того времени. Вопреки господствующему мнѣнію о крайнемъ стѣсненіи правъ иностранцевъ, мы видимъ изъ этого узаконенія, что иноземцы а) пользовались правами недвижимой собственности наравнѣ съ гражданами, б) могли владѣть крѣпостными людьми (полными и кабальными холопами) изъ русскихъ православныхъ (см. выше указанное ограниченіе въ прим. 94),—в) права наслѣдства ихъ не подвергались тѣмъ ограниченіямъ, которыя были такъ обычны въ Зап. Европѣ до XVII в., г) они имѣли право вступать въ государственную службу со всѣми ея преимуществами; даже плѣнники «въ государевѣ имяни»—иноземцы всѣ eo ipso считались служилыми людьми (см. Ук. Кн. Вѣдом. Казн. ст. XIII). Ограниченія, вызванныя прошеніемъ духовенства въ этомъ указѣ, только уравниваютъ иноземцевъ съ гражданами относительно стѣсненія въ правѣ выбора мѣстожительства и въ правѣ пріобрѣтенія и отчужденія недвижимой собственности; пот. что и граждане всѣхъ разрядовъ могли пріобрѣтать и отчуждать имущество только въ предѣлахъ того класса, къ которому они сами принадлежатъ.

сударь Святѣйшій Патріархъ Филаретъ Никитичь Московскій и всеа Русіи, какъ укажутъ: почему давать вновь подъ огороды мѣста въ Деревяномъ городѣ и за Деревянымъ городомъ, и какимъ людемъ, и по чему оставить изъ старыхъ огородовъ и за какими людми: бояромъ, околничимъ, думнымъ людемъ, столникомъ, стряпчимъ, дворяномъ Московскимъ, жилцамъ, головамъ стрѣлецкимъ, діякомъ, подъячимъ, сотникомъ стрѣлецкимъ, дворовымъ людемъ, ключникомъ, подключникомъ, сытникомъ?

И августа въ 22 день, Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи, и отецъ его Государевъ Великій Государь Святѣйшій Патріархъ Филаретъ Никитичь Московскій и всеа Русіи, дворовой и огородной выписки слушали и указали: въ Деревяномъ городѣ подъ дворы мѣста давати смотря по людемъ, первая статья вдоль по тридцати саженъ, поперегъ по двадцати саженъ человѣку, другая вдоль по тридцати жъ саженъ человѣку, третьяя вдоль по тридцати жъ, поперегъ по десяти саженъ; а огородовъ въ Деревяномъ городѣ никому давати не велѣли, а указали огороды давать за Деревянымъ городомъ, гдѣ кто пріищетъ, смотря по человѣку и не вдвое (**).

Помѣта на выпискѣ діяка Шестака Голышкина: 151 году іюня въ 21 день.

XXXVII.—Лѣта 7153 генваря въ 2 день, по Государеву Цареву и Великого Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи указу, память Микитѣ Наумовичю Бѣглецову да діякомъ Ѳедору Степанову да Алексѣю Іевлеву. Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи указалъ: которые люди Московскихъ розныхъ чиновъ, и городовые люди, и иноземцы, и всякихъ чиновъ люди, приставятъ къ кому въ вотчинахъ или въ земляномъ владѣньѣ, и по записямъ и по кабаламъ, и въ холопьихъ дѣлахъ, и по писцовымъ книгамъ и по вся-

(**) См. выше ст. XI, XXII, и ниже XXXVIII.

кимъ крѣпостямъ, и тѣ будетъ истцы на указной срокъ къ Москвѣ пріѣдутъ и челобитье свое запишутъ, а отвѣтчики за какою своею нужею или за болѣзнью на указной срокъ къ Москвѣ не пріѣдутъ и челобитья своего не запишутъ, и тѣхъ отвѣтчиковъ тѣмъ указнымъ срокомъ не винити, а съ указного сроку какъ истецъ къ Москвѣ пріѣдетъ и челобитье свое и ставку въ Приказѣ запишетъ, и на тѣ дни что истецъ послѣ ставки своей проживетъ на Москвѣ до отвѣтчиковы ставки доправить на отвѣтчикѣ по рублю на день, и дать тѣ денги истцу за проѣсть, для того что истецъ на указной срокъ сталъ и пріѣздъ свой записалъ, а отвѣтчикъ на указной срокъ не бывалъ и ставки своей не записалъ, и отвѣтчикомъ бы тѣми ставками помѣстей и вотчинъ не отбыть, и въ болшихъ кабалныхъ искѣхъ и въ крѣпостныхъ дѣлахъ безъ суда въ конецъ не погибнуть, также бы и лѣнивымъ неповадно было впредь ослушаться и къ Москвѣ на срокъ не пріѣзжать. А которые истцы, приставя въ тѣхъ дѣлахъ къ отвѣтчикомъ, на указной срокъ къ Москвѣ не пріѣдутъ, а отвѣтчики ихъ на указной срокъ къ Москвѣ пріѣдутъ и челобитье свое запишутъ и на тѣхъ истцахъ указалъ Государь отвѣтчикомъ проѣсть править противъ сего-жъ Государева указу, чтобъ истцомъ потому-жъ помѣстныхъ своихъ и вотчинныхъ земель, и по записямъ и по кабаламъ и по всякимъ крѣпостямъ исковъ своихъ, и крѣпостныхъ холопей не отбыть, а опричь вотчинныхъ и земляныхъ и кабалныхъ и всякихъ крѣпостныхъ дѣлъ исковые всякіе дѣла вершити по прежнимъ Государевымъ указомъ (99). И по Государеву Цареву и Великого Князя Михайла Ѳедоро-

(99) Сл. выше ст. X, п. 1, 2 и 3 и ст. XIII, п. 11. Трудно опредѣлить, какія именно дѣла изъемлются этимъ указомъ изъ дѣйствія прежнихъ законовъ о судебныхъ срокахъ: по духу указа можно догадываться, что эта привилегія простирается на тяжбы о поземельной (уѣздной) собственности и о холопахъ и едвали простирается на иски личные; во всякомъ случаѣ очевидно, что привилегію получаютъ землевладѣльцы.

вича всеа Русіи указу, Никитѣ Ивановичю Бѣглецову да діякомъ Ѳедору Степанову да Алексѣю Іевлеву сесь Государевъ указъ велѣть въ Земскомъ Приказѣ записать, и столникомъ, и стряпчимъ, и дворяномъ Московскимъ, и жилцомъ, и дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ изъ городовъ, и иноземцомъ, и новокрещенымъ княземъ и мурзамъ, и Татаромъ, и всякихъ чиновъ людемъ велѣть сказать имянно, и велѣть сесь Государевъ указъ передъ Приказомъ прочесть, и не одинова, чтобъ сесь Государевъ указъ всякихъ чиновъ людемъ былъ вѣдомъ всѣмъ.—У сей памяти припись думного діяка Михайла Волошенинова; и та память въ дѣлахъ у подъячего у Степана Чернова. ([100]).

XXXVIII—153 марта въ 23 день, въ Земскомъ Приказѣ Никитѣ Наумовичю Бѣглецову да діякомъ Ѳедору Степанову да Алексѣю Іевлеву, Великого Князя Александра Невского и Владимерскаго Чюдотворца протопопъ Іакимъ подалъ подписную челобитную, за помѣтою думного діяка Ивана Гавренева, прошлого 152 году, а въ челобитной пишетъ:

Царю Государю и Великому Князю Михайлу Ѳедоровичю всеа Русіи бьетъ челомъ богомолецъ твой Великого Князя Александра Невского и Владимерского Чюдотворца протопопъ Іоакимъ. Въ прошломъ, Государь, во 142 году, по твоему Государеву указу, дано мнѣ богомолцу твоему подъ дворъ порозжее мѣсто, въ Китаѣ городѣ, подъ горою, за Свѣжимъ Рыбнымъ рядомъ, подлѣ Китайскія стѣны, въ углу, къ застѣнку Кремля города, а позади, Государь, того моего дворишка грязь и болотина непроходная; и на томъ, Государь, мѣстѣ я богомолецъ твой пристроилъ хоромишка, а погребенка, Государь, выкопать нелзя, потому что мѣсто тѣсное и тиновато, а отъ городовыя, Государь, стѣны, гдѣ стоятъ мои воротишка, проходъ и проѣздъ нуженъ, а отъ Рыбного, Государь, ряду и отъ рыбниковъ утѣсненье вели-

([100]) Улож. Ц. А. М. X, 108—109, XX, 111, 119 и ук. 1686 г. 19 мар. (П. С. З. №. 1180).

кое, въ нынѣшнее время въ лѣтнее рыбники на мое дворишко льютъ безпрестани воду, и отъ того безпрестани живетъ грязь, и хоромишка отъ того гніютъ, а въ пожарное, Государь, время, какъ толко грѣхъ учинится, и мнѣ богомолцу твоему съ женишкою и съ дѣтишками уйтить никуда немочно; а съ того, Государь, дворишка я богомолецъ твой дѣлалъ Земляной городъ, и поворотные и посаженные денги, и парусные и мостовые денги давалъ; да у меня-жъ богомолца твоего, по твоему Государеву указу, задѣлана печюра каменная городовая кирпичемъ съ известью, своими денгами, для рухледишка и пожарного времени. Милостивый Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи! пожалуй меня богомолца своего, вели, Государь, мнѣ то свое дворишко и хоромы продать, а въ то, Государь, мѣсто вели, Государь, мнѣ дворишко индѣ купить, и въ томъ, Государь, дворѣ ты воленъ. Царь Государь, смилуйся!

А назади челобитной написано: 152 года августа въ 1 день Государь пожаловалъ, велѣлъ ему тотъ дворъ и съ даным мѣстомъ продать, а что за тотъ дворъ возметъ денегъ, и на тѣ ему денги купити мѣсто, чтобъ того мѣста..... и впредь тому мѣсту и двору ([101]) быти Государеву, противъ того даного мѣста; и въ книги тотъ Государевъ указъ записать. Да назади-жъ у той челобитной помѣта діяка Алексѣя Іевлева: 153 марта въ 23 день Государевъ указъ записать; и та подписная челобитная въ дѣлахъ у подьячего у Гаврила Иванова.

XXXIX.—Лѣта 7153 маія въ 18 день, по Государеву Цареву и Великого Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи указу, память Никитѣ Наумовичю Бѣглецову да діякомъ Ѳедору Степановичю да Михайлу Невѣрову. Въ Казенной Приказъ къ казначею Богдану Миничю Дубровскому да къ діякомъ къ Григорью Панкратьеву да къ

([101]) Т. е. тому, который челобитчикъ купитъ. Городскія помѣстныя имущества давались и лицамъ духовнаго звинія, какъ видно изъ этого акта.

Алмазу Иванову въ памяти, за твоею Михайловою приписью, написано: велѣти-бъ отписать къ вамъ въ Земской Приказъ, суконной сотни тяглецомъ какъ указано за безчестье денегъ класть, и всѣмъ ли сотни людемъ одинъ указъ, или розные указы? И въ Казенномъ Приказѣ, по Государеву указу, суконныя сотни торговымъ людемъ за безчестье указываютъ, лутчему человѣку 15 рублевъ, середнему человѣку десять рублевъ, молодчему пять рублевъ.—А у подлинной памяти припись діяка Алмаза Иванова; справа подъячего Астафья Васильева.—

XL. Лѣта 7154 ноября въ 7 день, по Государеву Цареву и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, память Семену Васильевичу Волынскому да Савѣ Потаповичу Нарбекову, да дьякомъ Ѳедору Степанову да Михайлу Невѣрову. Велѣти имъ въ Земскомъ Приказѣ выписати: что на Москвѣ мостовыхъ и рѣшоточныхъ и изъ городовъ данныхъ и оброчныхъ доходовъ, по окладу и всякихъ неокладныхъ доходовъ на нынѣшней на 154 годъ взято порознь, и что изъ того числа на Москвѣ и въ городѣхъ тѣхъ всякихъ доходовъ въ росходѣ и на какіе росходы будетъ, и что за росходы въ Земскомъ Приказѣ всякихъ доходовъ на нынѣшней на 154 годъ въ остаткѣ на лицо будетъ? да та выпись прислати въ Розрядъ, къ думнымъ дьякомъ къ Ивану Гавреневу да къ Михайлу Волошенинову, да къ дьяку къ Григорью Ларіонову, тотчасъ, за дьячьею приписью.

А у памяти припись думного дьяка Михайла Волошенинова.

Лѣта 7154 ноября въ 16 день, по Государеву Цареву и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, память думнымъ дьякомъ Ивану Гавреневу да Михайлу Волошенинову, да дьяку Григорью Ларіонову. Въ Земской Приказъ, къ Семену Васильевичу Волынскому да къ Савѣ Потаповичу Нарбекову, да къ дьякомъ къ Михайлу Невѣрову, къ Ѳедору Степанову, за твоею Михайловою приписью, написано: Велѣно выписать въ Земскомъ Приказѣ: что́ на Москвѣ мостовыхъ и рѣшоточ-

выхъ и изъ городовъ данныхъ и оброчныхъ доходовъ, по окладу, и всякихъ неокладныхъ доходовъ, и что изъ того числа, на Москвѣ и въ городѣхъ, тѣхъ всякихъ доходовъ на нынѣшней на 154 годъ въ остаткѣ на лицо будетъ? — И въ Земскомъ Приказѣ окладныхъ денегъ и изъ городовъ никоторыхъ данныхъ и оброчныхъ денегъ нѣтъ, а сбираются мостовыя денги и мосты мостятъ въ шесть лѣтъ. А по окладу на 151 годъ: съ Китая города, съ лавокъ и съ дворовъ, мостовыхъ денегъ 641 рубль пять алтынъ три денги; съ Бѣлого города, съ дворовъ и съ лавокъ 3097 рублевъ 17 алтынъ съ полуденгою; съ Земляного города, съ дворовъ и съ лавокъ 1316 рублевъ 31 алтынъ 3 денги; а сколко мостовъ мостить на тѣ денги и на которыхъ улицахъ, и тѣмъ мостомъ послана роспись къ вамъ подъ сею памятью; а что за тѣмъ оставается мостовыхъ денегъ, и на тѣ денги въ шесть лѣтъ починивать въ Кремлѣ рундуки и мосты до седмаго году, которые мѣста мосты испрломаются, и на всякіе росходы тѣ денги въ шесть лѣтъ держать. А что и на которой годъ, по окладу, довелось взять мостовыхъ денегъ, и тѣхъ мостовыхъ денегъ прежніе приказные люди ни на которой годъ сполна денегъ не сбирывали и собрать ихъ не мочно, потому что многіе всѣхъ чиновъ люди бываютъ по Государевымъ службамъ и во отъѣздѣ, и съ тѣхъ дворовъ мостовыхъ денегъ взять не на комъ: на иныхъ дворѣхъ и дворниковъ нѣтъ, а иные отъ пожару лежатъ пусты дворовые мѣста, и со многихъ дворовъ не имано мостовыхъ денегъ на 129 и на 134 и на 143 годъ, на тѣ годы во многіе лѣта; а на 151-й годъ нынѣ почали сбирать. А какъ Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь всеа Русіи указалъ быть въ Земскомъ Приказѣ, въ прошломъ во 153 году августа въ 16 день, Семену Васильевичу Волынскому да Савѣ Потаповичу Нарбекову: и на 153-й и на нынѣшней на 154 годъ, по 157-й годъ, по Государеву уложенью, мостовыхъ денегъ не будетъ; а сбираются по городомъ денги рѣшоточные, по гривнѣ съ двора, съ бѣлыхъ дво-

ровъ, и тѣхъ денегъ по окладу двѣсти шесть рублевъ тридцать алтынъ; а собрати тѣхъ денегъ по окладу сполна не мочно жъ, и прежніе приказные люди тѣхъ рѣшоточныхъ денегъ не сбирали сполна: въ доимкѣ на многіе годы есть рѣшоточные денги; со 129 году по нынѣшней 154 годъ рѣшоточныхъ денегъ въ доимкѣ 361 рубль 17 алтынъ 4 денги. Да по Государеву указу, сбираютъ съ мелниковъ по рублю съ лошади, да съ извощиковъ по полтинѣ съ лошади: и въ прошломъ во 153 году собрано съ извощиковъ со всякихъ людей восемь сотъ тридцать четыре рубли 16 алтынъ 4 денги, и тѣхъ денегъ въ окладъ положить не умѣть, потому что прибываетъ и убываетъ; въ прежнихъ годѣхъ собрано не по многу, а иныхъ чиновъ съ людей, по подписнымъ челобитнымъ и изъ Приказовъ по памятемъ, извозничьихъ денегъ въ Земскомъ Приказѣ имать не велѣно. А на нынѣшней на 154 годъ сколко сбирается извозничьихъ денегъ на Москвѣ, того невѣдомо; а что сберется извозничьихъ денегъ, и о томъ изъ Земского Приказу въ Розрядъ отпимшуъ впередъ. А пошлинныхъ денегъ сколко сберется на нынѣшней на 154 годъ, того невѣдомо жъ; а что въ прошлыхъ годѣхъ довелось было взять съ судныхъ дѣлъ пошлинъ, и тѣхъ пошлинныхъ денегъ по подписнымъ челобитнымъ имать не велѣно. Да въ Китаѣ городѣ со всѣхъ рядовъ, въ прошлыхъ 134 да 143 годѣхъ, взять довелось мостовыхъ денегъ 1127 рублевъ 7 алтынъ полтретьи денги, и тѣхъ денегъ въ прошломъ во 144 году, по подписной челобитной за помѣтою думного дьяка Михайла Данилова, имать не велѣно. А иныхъ доходовъ съ гостей и съ гостиной и съ суконной сотни, и съ черныхъ сотенъ и съ слободъ, и съ городовъ, никакихъ доходовъ въ Земской Приказъ не бываетъ. А что изъ неокладныхъ доходовъ въ Земскомъ Приказѣ, опричь мостовъ, въ росходъ, по окладу, надобѣтъ Земского Приказу людемъ и на избные всякіе росходы, и тому роспись подъ сею памятью. А что въ нынѣшнемъ во 154 году останется неокладныхъ денегъ за росходомъ на ли-

цо, того невѣдомо, сколко будетъ денегъ въ сборѣ и сколко выдетъ въ росходъ, потому: какъ бываютъ послы, и для ихъ приходовъ, по Государеву указу, прибылые мосты и ярыжны прибылые бываютъ въ годъ, а даются ярыжнымъ денги изъ Земского жъ Приказу, изъ тѣхъ же неокладныхъ доходовъ. А что въ прошломъ во 153 году собрано было прошлыхъ лѣтъ всякихъ доимочныхъ денегъ, и тѣ денги 1000 рублевъ взяты въ Розрядъ, по памяти за твоею приписью, при Семенѣ Васильевичѣ Волынскомъ да при Савѣ Потаповичѣ Нарбековѣ; а въ прошлыхъ годѣхъ изъ Земского Приказу, при прежнихъ приказныхъ людехъ, ни въ которые Приказы денегъ не имывали; да и ярыжнымъ, сту человѣкамъ, которые бываютъ апрѣля съ 1-го числа ноября по 1-е число, кормовые мѣсячные денги даваны помѣсячно изъ Новой Чети, и земскихъ доходовъ, не токмо ярыжнымъ на кормъ, и на мосты не оставливалось: при прежнихъ приказныхъ людехъ, въ прошломъ во 143 году взято въ Земской Приказъ изъ Приказу Казанского Дворца 79 рублевъ 30 алтынъ 4 денги, на помостку на Неглинненской мостъ..... ([102]).

Роспись Земского Приказу росходомъ. Подъячимъ Государева жалованья 150 рублевъ. Избнымъ сторожамъ четыремъ человѣкомъ 24 рубли. Бирючю 4 рубли. Рѣшоточнымъ сторожамъ 102 рубли. Ярыжнымъ 100 человѣкомъ, апрѣля съ 1-го числа ноября по 1-е число, Государева жалованья, корму, на мѣсяцъ по 66 рублевъ, итого 464 рбли. Да на бумагу, и на чернила, и на свѣчи, вышло въ росходъ въ прошломъ во 153 году 27 рублевъ 17 алтынъ съ денгою. И всего, опричь мостовъ и бойдашныхъ досокъ и гвоздья, и рундуковъ, и дровъ, на избной надобной росходъ на годъ 771 рубль 17 алтынъ съ денгою.

XLI. Лѣта 7154 ноября въ 17 день, по Государеву

([102]) Далѣе слѣдуетъ «роспись, что мостится изъ Земского Приказу Мостовъ изъ Сборныхъ денегъ», т. е. роспись мостовыхъ по разнымъ площадямъ и улицамъ гор. Москвы.

Цареву и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, память Семену Васильевичу Волынскому да Савѣ Потаповичу Нарбекову, да дьякомъ Ѳедору Степанову да Михайлу Невѣрову. Велѣти имъ сдѣлати роспись: что́ на Земскомъ дворѣ, въ прошломъ во 146 и во 147 году, по Государеву указу, съ торговыхъ людей и съ черныхъ сотенъ и слободъ, на Москвѣ, на жалованье ратнымъ людемъ денегъ взято и посколку съ какого чину, и что противъ Государева указу не взято и за чѣмъ? и ту роспись велѣти прислати въ Розрядъ, къ думнымъ дьякомъ къ Ивану Гавреневу да къ Михайлу Волошенинову, да къ дьяку къ Григорью Ларіонову, вскорѣ, не замотчавъ, за дьячьею приписью.

А у памяти приписъ дьяка Григорья Ларіонова.

Лѣта 7154 ноября въ 18 день, по Государеву Цареву и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, память думнымъ дьякомъ Ивану Гавреневу да Михайлу Волошенинову, да дьяку Григорью Ларіонову. Въ Земской Приказъ, къ Семену Васильевичу Волынскому да къ Савѣ Потаповичу Нарбекову, да къ дьякомъ къ Ѳедору Степанову да къ Михайлу Невѣрову, въ памяти, за твоею Григорьевою приписью, написано: велѣно сдѣлать роспись, что̀ на Земскомъ дворѣ, въ прошломъ во 146 и во 147 году, по Государеву указу, съ торговыхъ людей, и съ черныхъ сотенъ и слободъ, на Москвѣ, на жалованье ратнымъ людемъ денегъ взято и по скольку съ какого чину, и что противъ Государева указу не взято и за чѣмъ? да та роспись велѣно прислать въ Розрядъ, къ вамъ думнымъ дьякомъ къ Ивану Гавреневу да къ Михайлу Волошенинову, да къ дьяку къ Григорью Ларіонову, за дьячьею приписью. И въ Земскомъ Приказѣ въ приходной книгѣ прошлого 146 году марта въ 2 день написано: По памяти изъ Помѣстного Приказу, за дьячьею приписью Михайла Данилова, собрано съ черныхъ сотенъ и слободъ поворотныхъ денегъ, по окладнымъ спискамъ, съ 1221-го двора 2442 рубли, по два рубли съ цѣлого двора; а въ

прошломъ во 147 году собрано съ черныхъ сотенъ и слободъ поворотныхъ денегъ, на жалованье драгуномъ и салдатомъ, 2328 рублевъ 6 алтынъ 4 денги, а не добрано поворотныхъ денегъ, противъ прошлого 146 году, во 147 году 113 рублевъ 16 алтынъ 4 денегъ, потому: блаженные памяти Государя Царя и Великого Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи по имянному приказу, и по челобитью Ордынской сотни сотского и всѣхъ тяглецовъ, и по докладной выпискѣ за приписью дьяка Алексѣя Іевлева, тѣхъ поворотныхъ денегъ, осмидесяти четырехъ рублевъ штинадцати алтынъ четырехъ денегъ, имать на нихъ не велѣно, для того, что той Ордынской сотни тяглые дворовые пустые мѣста отведены изъ Стрѣлецкого Приказу сотникомъ стрѣлецкимъ и стрѣлцомъ подъ дворы; да съ Воронцовской слободы 29 рублевъ, по Государеву указу и по подписной челобитной за твоею думного дьяка Ивана Гавренева помѣтою, имать не велѣно жъ, для того, что Воронцовской слободы тяглые всѣ дворовые мѣста изъ Стрѣлецкого Приказу очищены стрѣлцомъ подъ дворы. А опричь черныхъ сотенъ и слободъ, тяглыхъ людей ни съ какого чину денегъ, ратнымъ людемъ на жалованье, въ Земскомъ Приказѣ въ тѣхъ годѣхъ не сбирывано.

XLII. Доложити Великого Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи.

Въ Земскомъ Приказѣ, послѣ Московского розоренья, сысканъ Судебникъ, а въ немъ написано: 96 году февраля въ 8 день, блаженные памяти при Государѣ Царѣ и Великомъ Князѣ Ѳеодорѣ Ивановичѣ всеа Русіи, всѣ бояры въ Верху приговорили: по старымъ кабаламъ которые люди повинятся, и на тѣхъ людехъ денги править да росту до пятинадцати лѣтъ, а далѣ того росту не присужати; а которые люди по старымъ кабаламъ не учнутъ виниться, и по тѣмъ кабаламъ судъ давати за пятнадцать лѣтъ, а далѣ того суда не давать. А которые люди ищутъ по выданымъ кабаламъ, кто за свой долгъ кому, за денги, подписавъ выдастъ кабалу, а самъ онъ

живъ или умеръ: и по тѣмъ кабаламъ и по памятемъ суда не давати ([103]).

Да въ указѣ блаженные памяти при Государѣ Царѣ и Великомъ Князѣ Михаилѣ Ѳедоровичѣ всеа Русіи, во 137 году, написано: которые всякихъ чиновъ люди займуютъ денги у какихъ людей нибуди, и въ тѣхъ денгахъ даютъ на себя заемные кабалы, а пишутъ въ кабалахъ: «будетъ полягутъ денги по сроцѣ, намъ заимщикомъ на тѣ денги давать ростъ по розчету, какъ идетъ въ людехъ, на пять шестой»; и тѣ денги на заимщикахъ по кабаламъ, истинна и ростъ, править велѣно, и по выданымъ кабаламъ судъ давать и ростъ указано имать на пять лѣтъ, а болши пяти лѣтъ росту имать не велѣно ([104]). И нынѣ о томъ Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь всеа Русіи какъ укажетъ: по выданымъ кабаламъ въ истиннѣ и въ росту судъ давать ли? а про заемные кабалы, по которымъ кабаламъ учнутъ истцы о судѣ сами бить челомъ, росты править ли, и на сколко лѣтъ росты править?

А на выпискѣ помѣта думного дьяка Ѳедора Елизарьева: 154 году іюля въ 25 день, Государь слушавъ тоѣ докладные выписки съ бояры, Государь указалъ, а бояре приговорили: по выданымъ кабаламъ судъ давать и истинна по кабаламъ, по суду, править ([105]); а ростовъ по кабаламъ не указывать.

XLIII. Въ нынѣшнемъ во 155 году марта въ 17 день, Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русіи указалъ, и великій господинъ святѣйшій Іосифъ, Патріархъ Московскій и всеа Русіи, съ Митрополиты и со Архіепископы и Епископы, и со архимандриты и игумены и съ протопопы, и со всѣмъ освя-

---

([103]) См. Ук. Кн. вѣд. Казнач. ст. XXI.

([104]) Сл. выше ст. XII, въ которой однако прописанъ указъ не 162⁸/₉, а 1626 г. марта 8 и при томъ безъ упоминанія о «выданыхъ кабалахъ». Быть можетъ слѣдуетъ предположить особый указъ Михаила Ѳеодоровича 162⁸/₉ г., не дошедшій до насъ.

([105]) Этимъ отмѣняется законъ 1588 г.

щеннымъ соборомъ, уложили: По правиломъ святыхъ Апостолъ и Святыхъ Отецъ, въ воскресной день отнюдь ни кому не подобаетъ дѣлати, господину и госпожѣ, мужеского и женского полу ни рабомъ, ни свободнымъ, но упражнятися и приходити къ церквѣ Божіи на молитву; а въ суботу преставати ото всякого дѣла, какъ начнутъ въ соборѣ благовѣстить къ вечернѣ, за три часа до вечера, и торговати покинуть, и ряды затворить, и торговые бани по тожъ время отставить и всякого чину людемъ въ бани не ходить; а наутрѣе, въ воскресной день, до пятого часа рядовъ не отпирать и ни чѣмъ не торговать; а какъ четыре часа минетъ, и въ началѣ пятаго часа тогда всякими товары и харчемъ торговать и ряды отворить; а скотской кормъ, овесъ и сѣно, продавати по вся дни и часы невозбранно. А въ господьскіе праздники тожъ творити, какъ и въ воскресные дни. А когда бываютъ со кресты ходы, и тогда въ рядѣхъ ни чѣмъ не торговать и рядовъ не отпирать, до тѣхъ мѣстъ, какъ изъ ходу со кресты прійдутъ въ соборную церковь, а потомъ торговать. А въ зимную пору, когда бываютъ во дни семь часовъ, и тогда торговать и ряды отворять въ началѣ четвертого часа, а въ вечерѣ ото всего престать за часъ ночи ([106]).

XLIV. 155 году іюня въ 8 день, въ Земскомъ Приказѣ, Ивану Ѳедоровичу Соковнину, да дьякомъ Ѳедору Степанову да Михайлу Невѣрову, Петровъ человѣкъ Пушкина Мишка Горяиновъ подалъ изъ Розбойного Приказу память, за приписью дьяка Василья Ушакова; а въ памяти пишетъ:

Лѣта 7155 іюня въ 8 день, по Государеву Цареву и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, память Ивану Ѳедоровичу Соковнину, да дьякомъ Ѳедору Степанову да Михайлу Невѣрову. Въ Розбойной Приказъ, къ околничему Борису Ивановичу Пушкину, да къ дьякомъ къ Василью Ушакову да къ Ивану Песко-

---

([106]) Сл. Ул. Ц. А. М. X, 25.

ву, въ памяти, за твоею Ѳедоровою приписью, написано: велѣти отписати къ вамъ, въ Земской Приказъ: которые люди въ деревняхъ крестьяне убьютъ до смерти крестьянина жъ, и съ пытокъ тѣ крестьяне въ томъ убивствѣ винятся, и за того убитого крестьянина что Государевъ указъ и боярской приговоръ, денги ли правятъ, или тѣхъ убойцовъ отдаютъ за убитого крестьянина головою?—И въ Розбойномъ Приказѣ, по убивственнымъ дѣламъ вмѣсто убитого крестьянина, которые крестьяне убойцы на себя въ убивствѣ говорятъ, отдаютъ тѣхъ убойцовъ истцомъ головою; а по челобитью истцовъ отдаютъ, вмѣсто убойцы, и лутчего крестьянина съ женою и съ дѣтьми, которые съ нимъ не въ роздѣлѣ, и со всѣми животы, о которыхъ истцы бьютъ челомъ ([107]); а денги за убитого правятъ ли, или нѣтъ, того въ Государевѣ указѣ и въ боярскихъ приговорѣхъ въ Розбойномъ Приказѣ не сыскано ([108]).

XLV. Написано въ докладъ: Въ нынѣшнемъ во 156 году ноября въ 16 числѣ, въ 6 часу ночи, извѣщалъ приставъ Григорей Гридцовъ, что татя Ивашка Шкары въ Земскомъ Приказѣ въ тюрмѣ нѣтъ; и тоѣ жъ ночи, для поимки татя Ивашка Шкары, посыланъ приставъ Григорей Гридцовъ да съ нимъ 30 человѣкъ ярыжныхъ, и того вора Ивашку Шкару поймали на его Ивашковѣ дворѣ; да на томъ же его Ивашковѣ дворѣ Шкарина пойманы съ нимъ новые тати: Никитко Коробейниковъ, да Омелка Пороховщикъ, да Ивашко Заецъ, да Ивашко меншой Барышниковъ; да на томъ же его Ивашковѣ дворѣ вынято многихъ татебъ поличное, и татиные снасти, ломы и ключи. И становщикъ татиной Ивашко Шкара пытанъ, и съ пытки въ прежнихъ татбахъ на татя Филку Рогова говорилъ, что онъ Филка у Ѳедора Ракова лошади укралъ: и тать Филка Роговъ въ Ѳедоровѣ татбѣ Ракова винился, да и въ иныхъ двадцати татбахъ и въ гра-

---

([107]) См. Уставн. Кн. Разб. Прик., дополнит. Ук. II и прим. 93.
([108]) См. Уст. Кн. Разб. Прик. ст. 47.

бежахъ винился жъ; а товарищей съ нимъ Филкою, на тѣхъ татбахъ и грабежахъ, было 24 человѣка, и въ то число поймано три человѣка а двадцати одного человѣка не сыскано, да оговорныхъ людей 21 человѣкъ да жонка: и въ то число, изъ тѣхъ людей въ покупкѣ татиные рухледи винилися шесть человѣкъ, да оговорныхъ людей шесть же человѣкъ да жонка не винилися, а девять человѣкъ оговорныхъ же людей не сыскано. Да тотъ же Филка Роговъ винился, а сказалъ: сидячи онъ въ Земскомъ Приказѣ за приставомъ, и изъ за пристава ходилъ красть по ночамъ, а былъ на шести татбахъ да на двухъ грабежахъ; а приходъ у него былъ боярина князя Дмитрея Мамстрюковича Черкаскаго въ слободкѣ межъ Арбатцкихъ и Никитцкихъ воротъ, на дворѣ у человѣка его у Васки Безстужева; и съ того Васкина двора сходися съ новыми татями и съ его Васкинымъ человѣкомъ, на тѣ татбы ходили, и татиную рухледь приносили, и лошади краденые приводили къ нему Васкѣ на дворъ. И оговорные люди, Васка Безстужевъ, и человѣкъ его Гришка, и подводчикъ рѣшоточной сторожъ Кашка въ томъ повинилися жъ, а четыре человѣка татей не сыскано; да оговорной же человѣкъ, иноземецъ Иванъ Рыхтеровъ сысканъ, и въ татиной рухледи, въ покупкѣ винился жъ; а тать Гришка винился въ четырехъ татбахъ; да съ нимъ же Гришкою были на одной татбѣ: тать Филка Роговъ, да Васка Колодезникъ, а на трехъ татбахъ, опроче Филки, съ нимъ Гришкою товарищей было, гулящіе люди, Никитка Меринъ, Ганка Нартовъ, Ивашко Кирпичь, Стенка Елизарьевъ, Демка Катерининъ, и въ то число поимано татей три человѣка, а досталные пять человѣкъ не сысканы; оговорныхъ людей шесть человѣкъ да жонка, и въ то число сыскано пять человѣкъ да жонка, и тѣ оговорные люди ни въ чемъ не винилися, а семой оговорной человѣкъ не сысканъ. А новые тати, Микитко Коробейниковъ, Омелко Пороховщикъ, Ивашко Заецъ, винилися въ трехъ татбахъ, а четвертой ихъ товарищъ подводчикъ Ивашко большой Барышниковъ и стрѣ-

лецъ Денисова приказу Золотарева Власко не сысканы; оговорныхъ людей пять человѣкъ въ татиной рухледи, въ покупкѣ винилися, а два человѣка оговорныхъ людей не винились, а третей оговорной человѣкъ не сысканъ ([109])……

И всего въ нынѣшнемъ во 156 году, ноября съ 16 числа декабря по 25 число, переимано татей 25 человѣкъ, и пытаны, а съ пытокъ винилися въ пятидесяти въ семи татбахъ и грабежахъ; а не сыскано татей и товарищей ихъ, которые съ ними на татбахъ были, тридцати трехъ человѣкъ; а оговорныхъ людей, на которыхъ тѣ тати говорили, въ покупкѣ татиные рухледи, сорокъ девять человѣкъ: и тѣхъ оговорныхъ людей сыскано 28 человѣкъ, и тѣ оговорные люди въ покупкѣ винилися 17 человѣкъ, а одиннадцать человѣкъ оговорныхъ же людей по язычной молкѣ не винилися. И о тѣхъ оговорныхъ людехъ, которые по язычной молкѣ не винилися, и о тѣхъ оговорныхъ людехъ, которые по язычной молкѣ не винятся, Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь всеа Русіи какъ укажетъ?

А на выпискѣ помѣта думного дьяка Ивана Гавренева: 156 году декабря въ 28 день Государь слушавъ указалъ: на которыхъ тати съ пытокъ говорятъ и на тѣхъ класти выти; а будетъ они учнутъ бити челомъ, что выти положили на нихъ не дѣломъ, и ихъ ставити съ татми, съ очей на очи, и татей передъ ними пытать; а будетъ тати не сговорятъ, и ихъ пытать ([110]).

XLVI. Лѣта 7156 декабря въ 29 день, по Государеву Цареву и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, память Леонтью Степановичу Плещѣеву да Ивану Ѳедоровичу Соковнину, да дьякомъ Ѳедору Степанову да Петру Михайлову. Въ Розбойной Приказъ, къ околничему Борису Ивановичу Пушкину, да къ дьякомъ

([109]) Далѣе приведены другія дѣла, по которымъ арестованы разныя лица по оговору обвиняемыхъ.

([110]) См. Уст. Кн. Разб. Пр. ст. 12 и прим. 16.

къ Василью Ушакову да къ Ивану Пескову, въ памяти, за твоею Петровою приписью, написано: велѣти бъ отписать къ вамъ, въ Земской Приказъ: которые розбойные и татиные дѣла въ Розбойномъ Приказѣ вершатся, и съ тѣхъ розбойныхъ и татиныхъ дѣлъ Государевы пошлины емлютъ ли, и по чему съ рубля? — И въ Розбойномъ Приказѣ, по розбойничимъ и по татинымъ по вершенымъ дѣламъ, емлютъ на оговорныхъ людехъ вытные денги, а съ тѣхъ денегъ емлютъ Государевыхъ пошлинъ по три алтына съ рубля на тѣхъ же оговорныхъ людехъ.

Припись дьяка Василья Ушакова; справа подьячего Первово Шибаева.

И такова память вклеена въ годовой столпъ.

XLVII. Докладывано Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи:

Въ Земскомъ Приказѣ всякіе люди приставливаютъ по поличному, и приставя тѣхъ людей волочатъ, многое время не ищутъ, и поличного своего, съ чѣмъ приведутъ, отступаются; а приводные многіе люди въ Земскомъ Приказѣ въ роспросѣ сказываютъ: за которое де у нихъ поличное поимались тѣ люди, которые ихъ привели въ Земской Приказъ, и то поличное дали имъ тѣ жъ люди, а инымъ продали, а иные вклепываются въ ихъ прямые животы поклепомъ. И тѣ люди въ Земскомъ Приказѣ, по приводомъ, и по приставнымъ памятемъ, и по поличному, сидятъ по мѣсяцу и по полугоду и болши, а поруки тѣ приводные люди, что имъ въ тѣхъ искѣхъ по поличному ставиться, въ Земскомъ Приказѣ не даютъ, а сказываютъ, что они люди молодчіе и бѣдные, никто по нихъ, для продажи, въ такихъ поклепныхъ искѣхъ не ручаются ([111]).

А на выпискѣ помѣта думного дьяка Михайла Волошенинова: 156 году февраля въ 23 день бояре приговорили: будетъ кто приведчи съ поличнымъ, а о указѣ бить челомъ не учнетъ недѣлю, и тѣмъ отказывать, про-

([111]) Сл. Уст. Кн. Разб. Прик ст. 21—23.

тивъ того жъ Государева указу: кто къ кому приставя и не учнетъ искать недѣлю ([112]).

А подлинная докладная выписка вклеена въ росходной столпъ нынѣшнего 156 году.

([112]) Так. обр. къ розыску примѣнены услов'я обвинительнаго процесса: см. выше ст. X, 3. Это потому, что оспоренное поличное теряетъ значеніе безусловной улики; обвиненіе по поличному становится частнымъ обвиненіемъ.

СОДЕРЖАНІЕ УКАЗНОЙ КНИГИ ЗЕМСКАГО ПРИКАЗА.

I. (¹) О давности въ отношеніи къ обязательствамъ. 1622 г. апр. 12.

II. Объ отправленіи пожарной повинности людьми черныхъ сотенъ и слободъ въ Москвѣ. 1622 г. апр. 13.

III. О невзиманіи съ стрѣльцовъ пошлинъ съ исковъ ихъ, не превышающихъ 12 рублей и исковъ на нихъ, не превышающитъ 100 рублей. 1623 г. дек. 30.

IV. Память изъ Разбойнаго Приказа въ Земскій о мировыхъ по разбойнымъ дѣламъ и татьбамъ. 1624 г. авг. 5.

V. Порядокъ и условія крестнаго цѣлованія для русскихъ и иноземцевъ въ судахъ (память изъ Челобитн. Приказа). 1625 г. мая 20.

VI. О воспрещеніи народныхъ сборищъ («на безлѣпицу» «съ кабацкимъ пятьемъ») за Старымъ Ваганковымъ. 1627 г. мая 23.

VII. О воспрещеніи бѣломѣстцамъ покупать, брать въ залогъ, получать по завѣщаніямъ и въ приданое дворы и мѣста тяглыя (по челобитной сотскихъ и старостъ). 1627 г. іюля 19.

VIII. О воспрещеніи сборищъ на языческія игрища, кобылокъ, колядъ, овсеня и плуговъ (указъ патр. Филарета). 1627 г. дек. 24.

IX. Память изъ Разбойнаго Приказа въ Земскій о томъ, кому принадлежатъ пойманныя «приводныя» лошади: находчику или казнѣ. 1627 г. дек. 29.

X. Уложеніе («статейный списокъ») о нѣкоторыхъ вопросахъ обвинительнаго процесса (по памяти изъ Челобит. Прик. въ Земскій отъ 3 февр.). 1628 г. янв. 15.

1) Давшіе по себѣ поручныя записи не обвиняются безъ суда по 1-й и 2-й неявкѣ, а только уплачиваютъ проѣсти и волокиты.

2) Такія же послѣдствія для лицъ, съѣхавшихъ съ Москвы (послѣ начала процесса) до вершенья.

3) О томъ, что съѣхавшіе истцы теряютъ процессъ послѣ недѣльной неявки.

4) Отсрочка явки въ судъ для служилыхъ, по возвращеніи ихъ изъ службы.

5) О томъ, что повальный обыскъ не можетъ быть от-

(¹) Звѣздочкой обозначены статьи, пропущенныя въ нашемъ изданіи.

веденъ отвѣтчикомъ—иноземцемъ, если на него шлются истцы русскіе.

6) Взысканіе послѣ правежа можетъ быть обращено на дворы и движимое имущество, или лицо можетъ быть выдано головою до искупу.

7) Дозволеніе ставить на правежъ вмѣсто себя людей своихъ.

XI. О дворахъ и огородахъ въ Бѣломъ Каменномъ городѣ, данныхъ дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ. 1628 г. іюля 11.

XII. Память изъ Челобитн. Приказа въ Земскій, съ прописаніемъ указа 1626 г., марта 8, о томъ, дозволены ли закономъ проценты? 1628 г. ноябр.

XIII. Уложеніе («статейный списокъ») о нѣкоторыхъ вопросахъ обвинительнаго процесса и гражданскаго права (въ памяти изъ Челобит. Прик. отъ нояб. 21). 1628 г. нояб 17.

1) Повѣренные не могутъ быть при повальномъ обыскѣ на мѣстѣ обыска.

2) О томъ, можетъ ли одинъ холопъ замѣнить истца при крестномъ цѣлованіи въ большихъ искахъ, или на каждые сто рублей требуется особый человѣкъ для присяги.

3) Довѣрители господа могутъ съѣхать съ Москвы до вершенья дѣла, если остаются ихъ повѣренные холопы.

4) О поверстномъ срокѣ послѣ отсрочнаго срока для служилыхъ людей.

5) О томъ, что истцы и отвѣтчики одинаково подлежатъ обвиненію, если съѣдутъ до вершенья дѣла.

6) О томъ, что не ставшій у крестнаго цѣлованія на 3 й ставкѣ, безъ особаго челобитья, тѣмъ и обвиняется.

7) За неумѣющихъ грамотѣ должны прикладывать руки къ актамъ договоровъ ихъ духовные отцы или родственники.

8) Неустойка, не опредѣленная точно въ договорѣ, взыскивается въ тѣхъ размѣрахъ, какіе будутъ доказаны на судѣ.

9) Взысканіе съ лицъ, не имѣющихъ дворовъ въ Москвѣ, но имѣющихъ вотчины въ уѣздахъ, можетъ быть обращено на ихъ людей и крестьянъ.

10) Судебные поручители имѣютъ право искать на тѣхъ, за кого ручались, только убытки (взысканное съ нихъ по суду), но не безчестье.

11) Истцы, не явившіеся въ срокъ къ суду теряютъ ли не только искъ, но и самое искомое право?

12) Крестное цѣлованье принимаютъ за своихъ господъ тѣ

холопы отвѣтчика, которые поименованы истцомъ въ его исковой челобитной.

*XIV. О подчиненіи извозчиковъ вѣдомству Земскаго Приказа. 1629 г. апр. 15.

*XV. Объ устройствѣ пожарной части. 1629 г. апр. 19.

*XVI. О томъ же 1629 г. апр. 28.

*XVII. О дарованіи дворовыхъ мѣстъ царицынымъ крестовымъ дьякамъ и каптурникамъ. 1629 г. мая 21.

*XVIII. О перепискѣ избъ между Фроловскими и Никольскими воротами. 1629 г. мая 29.

*XIX. Объ устройствѣ колодезей въ Бѣломъ Каменномъ Городѣ и за городомъ, для пожарнаго времени. 1629 г. іюня 1.

*XX. Указъ патр. Филарета (по памяти изъ Казеннаго Приказа въ Земскій) по иску Новинскаго монастыря на Огарева о завладѣніи землею. 1629 г. іюня 25.

XXI. Объ облегченіи черныхъ сотенъ и слободъ въ постойной повинности по случаю большаго пожара 1629 г. 1629 г. іюня 24.

XXII. Воспрещеніе продавать и закладывать данные дворы въ Бѣломъ Городѣ и за городомъ. 1634 г. мар. 18.

XXIII. Воспрещается продавать и закладывать тяглые дворы (вмѣстѣ съ дворовыми мѣстами) бѣломѣстцамъ,—подъ угрозою безденежной отдачи такихъ дворовъ въ сотни и наказанія кнутомъ продавцовъ и закладывающихъ (въ памяти изъ Челоб. Прик. въ Земскій отъ окт. 7.). 1634 г. авг. 19.

XXIV. Указъ о томъ, что по искамъ, не основаннымъ ни на какомъ письменномъ актѣ, запрещается давать судъ и разъясненіе, что этотъ законъ получаетъ силу съ 1 сент 1636 года; словесныя же сдѣлки, заключенныя до этого срока, должны быть заявлены въ судахъ до 1 сент (по памяти изъ Разряда въ Земскій). 1635 г. іюля 7.

XXV. Запрещеніе продавать дворы въ Китаѣ городѣ иноземцамъ, подъячимъ и др. мелкимъ людямъ. 1635 г. окт. 17.

XXVI. Дозволеніе псарямъ ловчего пути продавать свои дворы въ Бѣломъ городѣ всякимъ людямъ, по случаю перевода ихъ на старое Ваганково. 1636 г. янв. 22.

XXVII. Объ устройствѣ мостовой отъ Живого Плавучаго моста до харчевнаго ряда. 1638 г. апр. 14.

XXVIII. Запрещеніе продавать дворы и дворовыя мѣста за Арбатскими воротами, въ Поварской, въ Трубничей, въ Столовой

въ Сторожевой и въ Хлѣбной улицахъ недворовымъ людямъ. 1639 г. іюн. 17.

XXIX. Запрещеніе принимать въ подъячіе дѣтей лицъ духовныхъ, посадскихъ и пашенныхъ людей. 1640 г. дек. 7.

XXX. Запрещеніе биться на кулачки въ Китаѣ, Бѣломъ и Земляномъ городѣ. 1640 г. дек. 9.

XXXI. Указъ (по челобитью дворянъ и дѣтей боярскихъ на духовныя власти и учрежденія, бояръ и людей прочихъ Московскихъ и городскихъ чиновъ въ пріемѣ и вывозѣ у нихъ холоповъ и крестьянъ) по памяти изъ Разряду. 1642 г. мар. 9.

1) Принятые и выведенные крестьяне и люди возвращаются назадъ, хотя бы на нихъ взяты были кабалы.

2) Давность по искамъ о бѣглыхъ крестьянахъ установляется 10 лѣтняя.

3) Указные сроки для исковъ противъ церковныхъ учрежденій (Семенъ день, Рождество Хр. и Троицынъ день) отмѣняются; дозволяется искать на нихъ безсрочно, на патріаршихъ людей только въ Патріаршемъ Дворѣ (за исключеніемъ встрѣчныхъ исковъ), на прочихъ духовныхъ—въ Приказахъ.

4) Крестное цѣлованіе въ тяжбахъ съ лицами духовными замѣняется жребіемъ, съ людьми же ихъ и крестьянами оставляется по прежнему.

5) Давность по искамъ *о вывозныхъ* крестьянахъ установлется 15-лѣтняя.

6) За вывозъ крестьянина, сверхъ возвращенія его со всѣмъ имуществомъ, полагается по 5 рублей въ годъ незаконнаго владѣнія

7) Тотъ лишается иска, кто назоветъ бѣглаго крестьянина вывознымъ.

8) Указной срокъ исковъ (кромѣ уголовныхъ) на пашенныхъ крестьянъ съ 1 окт. по 1 апр.

9) Запрещается притѣснять крестьянъ дворянскихъ въ посадахъ мытами и перевозами сверхъ установленныхъ пошлинъ, устраивать самовольно въ своихъ владѣніяхъ новые мосты, перевозы и мостовщины.

10) Дворяне и дѣти боярскіе верстаные, записавшіеся въ кабальную службу или женившіеся на крѣпостныхъ, возвращаются назадъ въ служилое состояніе; неверстанымъ позволяется оставаться въ холопствѣ; служилые люди, освобожденные отъ холопства и вновь отдавшіеся въ кабалу, возвращаются тѣмъ го-

сподамъ, отъ кого прежде были освобождены; впередъ запрещается и неверстанымъ дѣтямъ дворянъ и дѣтей боярскихъ поступать въ холопство.

XXXII. Память изъ Москов. Суднаго Приказа въ Земскій по вопросу о послѣдствіяхъ неявки къ суду (уже рѣшенному въ ст. XIII). 1642 г. нояб. 4.

XXXIII. При взысканіи съ тяглыхъ людей черныхъ сотенъ, ихъ тяглые дворы и лавки не отдаются истцамъ - бѣломѣстцамъ, а продаются тяглымъ людямъ тѣхъ же сотенъ. 1642 г. дек. 27

XXXIV. Запрещается нѣмцамъ покупать у русскихъ дворы и дворовыя мѣста въ Китаѣ и въ Бѣломъ городѣ; «ропаты» ихъ (молельни), поставленныя вблизи русскихъ церквей, должны быть сломаны (по памяти изъ Приказа Большого Дворца). 1643 г. марта 2.

XXXV. О распредѣленіи дворовыхъ мѣстъ и огородовъ въ Деревянномъ Городѣ между служилыми лицами. 1643 г. іюня 21.

*XXXVI. Позволеніе (въ видѣ исключенія) Потѣшной Палаты Ѳедькѣ Завальскому продать свой данный дворъ во Псаряхъ и купить въ замѣнъ его въ Бѣломъ городѣ. 1643 г. нояб. 28.

XXXVII. Запрещеніе винить неявкою къ суду истцовъ по вотчиннымъ, землянымъ, кабальнымъ и всякимъ крѣпостнымъ искамъ, съ удержаніемъ въ силѣ прежнихъ узаконеній относительно всѣхъ прочихъ дѣлъ. 1645 г. янв. 2.

XXVIII. Позволеніе протопопу ц. Александра Невскаго Іоакиму продать данный дворъ въ Китаѣ Городѣ и купить въ замѣнъ его другой, съ тѣмъ чтобы купленный дворъ считался уже государевымъ (по подписной челобитной, предъявленной въ Земскомъ Приказѣ 1645, марта 23). 1644 г. авг. 1.

XXXIX. Память изъ Казеннаго Приказа въ Земскій о количествѣ безчестья людямъ суконной сотни. 1645 г. мая 18.

XL. О приходахъ и расходахъ Земскаго Приказа. 1645 г. нояб. 7.

XLI. О томъ, сколько взято въ 1638 и 1639 годахъ съ Московскихъ черныхъ сотенъ и слободъ податей на жалованье ратнымъ людямъ 1645 г. нояб. 17.

XLII. О взысканіи по «выданнымъ кабаламъ» и о невзысканіи ростовъ. 1646 г. іюля 25.

XLIII. О соблюденіи воскресныхъ и праздничныхъ дней 1647 г. мар. 17.

XLIV. Память изъ Разбойнаго Приказа въ Земскій о томъ,

что за убитаго крестьянина владѣльцу его выдается крестьянинъ — убійца или лучшій крестьянинъ той же вотчины. 1647 г. іюня 8.

XLV. О взиманіи вытей съ оговорныхъ людей. 1647 г. дек. 28.

XLVI. О государевыхъ пошлинахъ съ дѣлъ о татьбахъ и разбоѣ. 1647 г. дек. 29.

XLVII. Частные обвинителей, приведшіе кого либо съ поличнымъ и не являющіеся сами къ суду, теряютъ искъ по прошествіи недѣли. 1648 г. февр. 23.

Указная Книга Земскаго Приказа напечатата въ Актахъ Историческихъ Т. III, № 92 и Т. IV, № 6 и въ «Собраніи важнѣйшихъ памятниковъ по истор. древн. русск. права» (только до XL ст.)

УКАЗНАЯ КНИГА

Помѣстнаго Приказа (1)

Государя, Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Русіи, и отца его, Государева, Великаго Государя Святѣйшаго Патріарха Филарета Никитича Московскаго и всея Русіи, указы и боярскіе приговоры о помѣстныхъ и о вотчинныхъ земляхъ, о которыхъ указѣхъ докладывали Государя, Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи, и отца его, Государева, Великаго Государя, Святѣйшаго Патріарха Филарета Никитича Московскаго и всея Русіи, и которые указы сысканы въ переносныхъ дѣлѣхъ по памятѣмъ, послѣ Московскаго пожару 34 года, которые Государевы указы о помѣстныхъ же и о вотчинныхъ земляхъ написаны съ докладу о розныхъ статьяхъ (2).

---

(1) Первое указаніе на Помѣстный Приказъ см. въ Ук. Кн. Вѣдом. Казн въ ст. XIX (1572 г.). О вѣдомствѣ Пом. Прик. см. прим. 20 къ Ук. Кн. Холоп. Прик., Неволина: П. С. VI, стр. 162—163 и Иванова: «Систем. Обозр. помѣст. правъ и обязанностей въ Россіи существовавшихъ». Москва 1836 г.

(2) Пожаръ 3 мая 1626 г. истребилъ бо́льшую часть бумагъ Помѣстнаго Приказа и въ томъ числѣ Указную Книгу за предшествующее время; возстановленіе утраченныхъ законовъ, при тогдашнихъ способахъ публикаціи ихъ, было весьма затруднительно; нѣкоторые изъ нихъ возстановлены изъ уцѣлѣвшихъ послѣ пожара дѣлъ; другіе взяты изъ бумагъ прочихъ Приказовъ. Съ августа 1626 г. началось опять нормальное (хронологическое) движеніе законодательства о помѣстныхъ и вотчинныхъ дѣлахъ. На этомъ основалъ я раздѣленіе Указной Книги на четыре части: I, докладъ о возстановленіи утраченной Книги, II, рѣшеніе по этому докладу, III, памяти изъ разныхъ Приказовъ въ Помѣстный, IV, новые указы.— Составившаяся так. обр. вновь Указная

1. Докладъ 1626 г. мая 26 о возстановленіи сгорѣвшей Указной Книги.

Доложити Государя, Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Русіи и отца его, Государева, Великаго Государя Святѣйшаго Патріарха Филарета Никитича Московскаго и всея Русіи.

До Московскаго пожару въ Помѣстномъ Приказѣ помѣстные и вотчинные дѣла дѣланы и выписывны по писцовымъ и по дозорнымъ книгамъ, и по другимъ изъ городовъ по отдѣльнымъ книгамъ, которыя помѣстья отдѣляли по государевымъ грамотамъ и по выписямъ съ писцовыхъ книгъ.

И въ нынѣшнемъ 134 году, маія въ 3-й день, Божіимъ посѣщеніемъ, какъ городы Кремль и Китай горѣли, и въ Помѣстномъ Приказѣ Указная книга, въ которой книгѣ написаны Государевы, Ц. и В. К. Михаила Ѳеодоровича в. Р. и отца его Государева, В. Г. св. п. Филарета Никитича М. и в. Р. указы и боярскіе приговоры, и писцовыя и дозорныя книги, и дачи и столпы и отдѣльныя книги сгорѣли.

А вынесены дѣла, которыя были у подъячихъ въ ящикахъ и помѣстныхъ дачь отпуски въ столпикѣхъ и въ тѣхъ дѣлѣхъ съ Государевыми, Ц. и В. К. Михаила Ѳеодоровича в. Р. и отца его Государева, Г. св. п. Филарета Никитича Московскаго и в. Р. указы и съ боярскими приговоры за розныхъ дьяковъ руками Государевы многіе указы о помѣстныхъ и о вотчинныхъ земляхъ есть, а иныя многія помѣстныя и вотчинныя дѣла по Государеву, Ц. и В. К. Михаила Ѳеодоровича в. Р. по имянному приказу, и по подписнымъ челобитнымъ изъ

Книга напечатана одинъ только разъ въ Русскомъ Вѣстникѣ 1842 г., который теперь составляетъ библіографическую рѣдкость; въ виду этого было бы полезно новое полное изданіе ея, но значительный объемъ ея и повтореніе въ ней иныхъ указовъ по нѣскольку разъ заставили меня сдѣлать значительные пропуски; впрочемъ приложенный въ концѣ подробный указатель содержанія книги возстановляетъ ея настоящій видъ.

Помѣстнаго Приказа взяты къ бояромъ въ розные Приказы и въ тѣхъ во всѣхъ дѣлахъ изъ Государевы Указныя книги, Государевы Ц. и В. К. Михаила Ѳеодоровича в. Р. и отца его Государева, В. Г. св. п. Филарета Никитича Московскаго и всея Русіи, указы и изъ боярскихъ приговоровъ выписано подлинно, и тѣ дѣла многія послѣ пожару цѣлы.

Да во 127 и во 128 годѣхъ посыланы въ городы писцы и дозорщики, за крестнымъ целованіемъ, а для приправки даваны имъ съ старыхъ съ писцовыхъ и съ дозорныхъ книгъ противъ нихъ слово въ слово за дьячьими приписьми, а какъ писцы и дозорщики пріѣхали изъ городовъ къ Москвѣ, и ихъ велѣно вѣдать боярину князю Григорью Петровичу Ромодановскому, да окольничему князю Данилу Ивановичу Долгорукому, да дьякомъ Ивану Остапову, да воину Трескину, а писцовыя и дозорныя книги присланы были въ Помѣстной Приказъ и въ Помѣстномъ Приказѣ сгорѣли.

А приправочныя книги, каковы даваны за дьячьими приписьми писцомъ и дозорщикомъ, у дозорщиковъ взяты и нынѣ у дьяковъ у Ивана Астапова да у Воина Трескина, а иныя приправочныя книги у дозорщиковъ.

Да у писцовъ же и у дозорщиковъ остались черныя книги ихъ письма и дозору.

Да во 130 году, по Г. Ц. и В К. Михаила Ѳеодоровичу в. Р. указу посыланы въ городы для розбору ратныхъ людей бояре и стольники и дворяне, и въ розборныхъ спискахъ за дворяны, и за дѣтьми боярскими и за всякими служилыми людьми помѣстья и вотчины написаны по окладчиковѣ и по ихъ сказкамъ, за ихъ и за окладчиковыми руками, и тѣ розборныя списки въ Розрядѣ.

А въ городѣхъ съ писцовыхъ и дозорныхъ книгъ платежные книги и Государевы грамоты о помѣстьяхъ и о вотчинахъ и отдѣльные и отказные книги которые къ Москвѣ по Государевымъ грамотамъ не присланы, а которые и присланы отдѣльные и отказные книги а въ Московскомъ пожарѣ згорѣли, а въ городѣхъ съ отдѣльныхъ

и съ отказныхъ книгъ оставливаны противни таковыхъ и тѣ противни нынѣ въ городѣхъ.

И о томъ какъ Государь, Ц. и В. К. Михаилъ Θеодоровичь в. Р. и отецъ его Государевъ В. Г. св. п. Филаретъ Никитичь Московскій и всея Русіи, укажутъ: велятъ ли свои, Государевы, указы, которые сысканы въ дѣлѣхъ, написать въ Указную книгу, и впередъ тѣмъ указомъ о помѣстныхъ и о вотчинныхъ дѣлѣхъ вѣрить велятъ ли, и помѣстныя и вотчинныя дѣла дѣлать?

А которые приправочные книги даваны писцамъ и дозорщикамъ, а нынѣ у дьяковъ уцѣлѣли и у дозорщиковъ не взяты, и тѣ книги въ Помѣстной Приказъ взять укажутъ ли и по тѣмъ приправочнымъ книгамъ помѣстные и вотчинные дѣла дѣлать укажутъ ли?

А у писцовъ и у дозорщиковъ ихъ же письма и дозору черные книги укажутъ ли взять въ Помѣстной Приказъ, или съ тѣхъ дозорныхъ книгъ велятъ взять у дозорщиковъ съ черныхъ книгъ бѣлые книги противъ прежнихъ?

А 130 году съ розборныхъ списковъ укажутъ ли взяти изъ Розряду списки, и по тѣмъ спискамъ помѣстные и вотчинные дѣла дѣлать?

А въ городы по платежные книги и по Государевы грамоты и по отдѣльные и по отказные книги укажутъ ли послать свои Государевы грамоты?

А въ Великомъ Новѣ-Городѣ писцовые книги и дачи и съ тѣхъ съ писцовыхъ книгъ и съ дачь укажутъ ли взять противни?

134 года маія въ 4-й день, сыскано послѣ Московскаго пожару Помѣстнаго Приказу въ помѣстныхъ и въ вотчинныхъ дѣлахъ за приписьми розныхъ дьяковъ Государя Ц. и В. к. Θеодора Ивановича всея Русіи, Государя Ц. и В. К. Михаила Θеодоровича всея Русіи и отца его Государева, В. Г. и св. п. Филарета Никитича М. и в. Р. указовъ и боярскихъ приговоровъ что выписано въ помѣстные и вотчинные дѣла и указные книги.

1. Въ дѣлѣ боярина Семена Васильевича Голова,

да Ортемья Лодыгина, 134 году, за помѣтою дьяковъ Венедикта Махова, да Бажена Степанова, написано: въ Государевѣ Ц. и В. К. Ѳеодора Ивановича в. Р. указѣ, за приписью дьяка Елизара Вылузгина 95 году: за бояры велѣно учинить подмосковнаго помѣстьяпо двѣсти четь, а за стольники по сту четь за человѣкомъ.

Въ дѣлѣ Романа да Игнатія Кирѣевскихъ, какъ они били челомъ Государю на подмосковное свое помѣстье къ писцомъ о межевой грамотѣ, за помѣтою дьяка Бажена Степанова, 134 году написано: въ Государевѣ, Ц. и В. К. Ѳеодора Ивановича в. Р. указѣ, съ приписью дьяка Елизара Вылузгина 95 году: за дворяны, которые служатъ изъ городовъ по выбору велѣно подмосковного помѣстья учинить по пятидесятъ четъ за человѣкомъ.

Въ дѣлѣ Михайла Темнина стоварищи, что онѣ били челомъ Государю, Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичу всея Русіи, о подмосковномъ помѣстьѣ за помѣтою дьяка Венедикта Махова 133 году, написано: въ Государевѣ Ц. и В. К. Ѳеодора Ивановича в. Р. указѣ, за помѣтою дьяка Елизара Вылузгина, 95 года: за стрѣлецкими головами велѣно подмосковнаго помѣстья учинить по сту четь за человѣкомъ. За сотники стрѣлецкими, которые у Московскихъ стрѣльцовъ, велѣно подмосковнаго помѣстья учинити по шестидесять четь за человѣкомъ; за дворяны, которые служатъ съ Москвы, велѣно подмосковнаго помѣстья учинить по сту четь за человѣкомъ.

2. Въ дѣлѣ Павла да Якова Ивановыхъ дѣтей Салмапова, какъ онѣ били челомъ Государю, Ц. и В. К. Михаилу Ѳеодоровичу всея Русіи, на старую свою вотчину о вотчинной грамотѣ, въ 129 и во 131 году написано: въ Государевѣ Царевѣ и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи указѣ, за приписью думнаго дьяка Николая Новокщенова, 126 года февраля въ 10-й день написано: Государь Ц. и в. к. Михаилъ Ѳеодоровичь в. Р. указалъ бояромъ, и окольничимъ, и дворяномъ большимъ, и стольникомъ, и стряпчимъ, и жильцомъ, и приказнымъ людемъ, и дворяномъ изъ городовъ, и дѣтямъ боярскимъ,

и всякихъ чиновъ людямъ на родственные и прежнихъ Государей жалованные и на купленные вотчины у которыхъ Государевы жалованные грамоты, и купчіе, и духовные, и всякіе вотчинные крѣпости въ Московское раззореніе пропали, а въ Помѣстномъ Приказѣ въ вотчинныхъ, и въ записныхъ, и писцовыхъ, и въ дозорныхъ книгахъ, и въ Большомъ Приходѣ, и въ городѣхъ въ платежныхъ книгахъ чья вотчина и за кѣмъ имянемъ или за дѣтьми, и за братьею, и за племянники написана, и тѣмъ людямъ свои Государевы жалованные вотчинные грамоты за своею, Государскою, красною печатью на свое, Государево, имя давати на вотчины велѣлъ, а которые вотчины были за кѣмъ старинные или купленные, или приданые, а крѣпости потому жъ пропали, а въ книгахъ не сыщутъ, и про тѣ вотчины указалъ Государь сыскивать въ городѣхъ всякими людьми, до раззоренья тѣ вотчины за ними были ль, и по какимъ крѣпостямъ владѣли, да по сыску и тѣмъ людемъ на вотчины свои, Государевы, грамоты давать указалъ.

А во 132 году, о той статьѣ докладывали Государя, Ц. и В. К. Михаила Ѳеодоровича и в. Р.

И Государь, Ц. и В. К. Михаилъ Ѳедоровичь в. Р. указалъ: про тѣ вотчины сыскивать въ Московскомъ уѣздѣ и въ городѣхъ писцомъ, а въ городы своихъ Государевыхъ грамотъ о вотчинахъ сыскивать давать не велѣлъ.

3. Въ выпискѣ дьяка Ивана Астапова на Юрья Татищева, 132 году, написано: въ Государевѣ Ц. и В. К. Михаила Ѳедоровича в. Р., и отца его Государева В. Г. св. п. Филарета Никитича М. и в. Р. указѣ, за приписью думнаго дьяка Ивана Грамотина, 131 году іюля въ 10-й день, написано:

Государь Ц. и В. К. Михаилъ Ѳедоровичь в. Р. и отецъ его Государевъ, В. Г. св. п. Филаретъ Никитичь М. и в. Р. по своему, Государскому, милосердому обычаю, пожаловалъ всякихъ чиновъ людей, которые были въ Тушинѣ и по городомъ, и которые были за воромъ,

а послѣ того пріѣзжали назадъ къ царю Василью и къ боярину ко князю Михаилу Васильевичю Скопину, и которые пріѣхали къ бояромъ и къ воеводамъ подъ Москву сами, у которыхъ людей вотчинные крѣпости въ Московское разорѣніе пропали, а нынѣ о тѣхъ земляхъ бьютъ челомъ многіе челобитчики въ помѣтстьѣ, и тѣхъ всѣхъ людей пожаловалъ, вотчинъ ихъ старинныхъ и родственныхъ и купленныхъ, которые за ними въ вотчинахъ были до Московскаго разоренья за самими, отымать у нихъ и въ роздачу отдавать не велѣли за то что они послѣ Московскаго раззоренья, пришедъ подъ Москву, соединились всѣ вмѣстѣ Московскаго Государства съ бояры и воеводы, и противъ Литовскихъ людей стояли, и Московскаго Государства и Литовскихъ людей доступали всѣ вмѣстѣ, и межъ собою въ томъ укрѣпились, что имъ всѣмъ за Московское Государство стоять, и отъ Литовскихъ людей очищать. И Божіею милостію, а своею многою службою Московскаго Государства у Литовскихъ людей доступили и очистили, и грамоты свои, Государскіе, всякимъ людемъ на старые ихъ родственные и накупленныя вотчины велѣли дати, сыскивая про то подлинно, чтобъ всякіе люди имали свое прямое, родственное и купленное, свои и отцовъ, и дѣдовъ, и братьи своей родныхъ, которыя вотчины были за ними до смутныхъ лѣтъ и до Московскаго разоренья за самими, опричь тѣхъ вотчинъ и помѣстей, которые даваны имъ у вора въ Тушинѣ, и подъ Смоленскимъ у Короля и у Королевича.

4. Въ дѣлѣ Петра Ярцова, за помѣтою дьяка Третьяка Корсакова, съ боярскимъ приговоромъ 133 году написано:

Въ Государевѣ Ц. и В. К. Михаила Ѳедоровича в. Р. указѣ, за приписью дьяка Третьяка Корсакова, 131 году, написано: которые люди били челомъ Государю, Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичу всея Русіи, о помѣстьяхъ, а старыя свои помѣстья писали не сполна, не противъ своихъ старыхъ дачь. а нынѣ тѣ люди бьютъ челомъ Государю сами на себя, а въ челобитныхъ

своихъ пишутъ, что били челомъ Государю безъ ихъ за очи братья ихъ, и дѣти, и племянники, а у иныхъ людей вновь имали помѣстья, а старыя ихъ помѣстья писали за ними не всѣ сполна, не противъ дачь, а нынѣ они сами за собою сыскиваютъ дачи свои старыя, и Государь бы ихъ пожаловалъ, велѣлъ тѣ ихъ помѣстья утаенныя за ними справить. А до ихъ челобитья челобитчиковъ на нихъ нѣтъ, и о томъ какъ Государь укажетъ, тѣ прописныя помѣстья за тѣми людьми, которые учнутъ вины свои сами объявлять, а челобитчиковъ на нихъ не будетъ, справливати.

А въ помѣстномъ приказѣ тѣхъ людей, которые о такихъ помѣстьяхъ о справкахъ бьютъ челомъ Государю сами на себя, только тѣхъ людей велятъ записывать челобитья ихъ, а за ними такихъ земель не справливаютъ, а велятъ имъ о томъ ждать Государева указу.

И 132 года, марта въ 9-й день бояринъ князь Андрей Васильевичь Ситцкой стоварищи, о той статьѣ докладывали Государя Ц. и В. К. Михаила Ѳеодоровича в. Р. и В. Г. св. п. Филарета Никитича М. и в. Р., какъ они, Государи, на тѣ прописныя земли укажутъ тѣмъ людемъ давать ли грамоты? И Г. Ц. и В. К. Михаилъ Ѳеодоровичь в. Р. и В. Г. св. п. Филаретъ Никитичь М. и в Р., выслушавъ выписки и челобитья тѣхъ людей, которые бьютъ челомъ сами на себя о справкахъ о прописныхъ старыхъ своихъ помѣстьяхъ, чтобы тѣ ихъ помѣстья справить за ними, и указали тѣмъ людямъ, которые люди били челомъ сами на себя и записано ихъ челобитья до указу, а челобитчиковъ на нихъ о тѣхъ ихъ прописныхъ помѣстьяхъ напередъ ихъ челобитья, не было. И впередъ которые люди учнутъ бить челомъ, до челобитчиковъ хотя за одинъ день, сами на себя, о справкахъ о прописныхъ и утаенныхъ старыхъ своихъ помѣстьяхъ, а челобитчиковъ на нихъ о тѣхъ прописныхъ и утаенныхъ помѣстьяхъ напередъ ихъ не будетъ, и за тѣми людьми тѣ, ихъ старыя, прописныя и утаенныя помѣстья справливать за ними, въ помѣстье

по прежнему къ старымъ ихъ помѣстьямъ, и въ оклады, а въ утайку имъ того ставить не велѣли. А буде на кого на такихъ людей о такихъ прописныхъ и утаенныхъ помѣстьяхъ, учнутъ бить челомъ челобитчики, напередъ ихъ челобитья хотя за одинъ день, и у тѣхъ людей такія прописныя и утаенныя помѣстья указали отдавать челобитчикомъ, по прежнему своему, Государеву, уложенью.

5. Въ дѣлѣ, изо Пскова, по челобитью Пречистыя Богородицы Печерскаго монастыря, Архимандрита Іосифа съ братьею, 131 году, написано: въ Государевѣ, Ц. и В. К. Михаила Ѳеодоровича в. Р. и отца его Государева, В. Г. св. п. Филарета Никитича М. и в. Р. указѣ, за приписью дьяковъ Третьяка Корсакова да Ивана Грязева, написано: 130 году августа въ 26 день, бояринъ князъ Андрей Васильевичь Ситцкой стоварищи выписку взносили въ докладъ Государю Ц. и В К. Михаилу Ѳеодоровичу в. Р. и ко отцу его, Государеву, къ В. Г. св. п. Филарету Никитичу М. и в. Р. И Государь Ц. и В. К. Михаилъ Ѳеодоровичь в. Р., выписки слушавъ, и совѣтовавъ о томъ съ отцемъ своимъ, съ В. Государемъ св. п. Филаретомъ Никитичемъ Московскимъ и в. Р., и говорили о томъ съ бояры и указали Государь Ц. и В. К. Михаилъ Ѳеодоровичь в. Р. и отецъ его Г. В. Г. св. п. Филаретъ Никитичь М. и в. Р., по сему приговору, которыи вотчины, купли и вкладъ, села, и деревни и пожни даваны въ монастыри по душамъ, а иные продаваны послѣ уложенья Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича всея Русіи, съ 89 году, а вотчинники изъ монастырей въ тѣ годы, по Московское разоренье, и по та мѣста, какъ Государь Ц. и В. К. Михаилъ Ѳеодоровичь в. Р. учинился на Государствѣ, о тѣхъ вотчинахъ Государю и прежнимъ Государямъ не били челомъ, и тѣхъ вотчинъ не выкупали, и тѣмъ вотчинамъ быть за монастыри по прежнему, потому что тѣ вотчины застарѣли въ монастыряхъ многими лѣты.

А о которыхъ вотчинахъ были челобитчики при Го-

сударѣ и при прежнихъ Государѣхъ, и о томъ докладывати Государя и учинить указъ, смотря по дѣлу, о томъ какъ государь укажетъ.

А которые люди давали вотчины свои родственныя и купли вкладъ, при Государѣ Ц. и В. К. Михаилѣ Ѳеодоровичѣ всея Русіи, мимо Царя и В. К. Ивана Васильевича всея Русіи и прежнихъ Государей уложенья, а впередъ о тѣхъ вотчинахъ по родству учнутъ бить челомъ Государю, изъ монастырей на выкупъ, хотя кто и далеко въ роду, и тѣ вотчины, села, и деревни, и пожни изъ монастыря указалъ выкупать вотчинникамъ . . . . . тѣхъ з . . . . . въ монастыри по Государеву имянному приказу, и по челобитью тѣхъ земель вотчинниковъ. А которыя вотчины давали въ монастыри, при Государѣ жъ съ 121 году, а роду тѣхъ вотчинъ не осталось, или хотя и есть дальняго роду, и слывутъ иными роды, а не тѣми, которыхъ тѣ вотчины были, и тѣ вотчины имать на Государя Ц. и В. К. Михаила Ѳеодоровича в. Р., а въ монастыри за нихъ платить деньги изъ Государевы казны, и по новому Государеву указу и по уложенью, и сей свой, Государевъ, указъ велѣлъ въ Помѣстномъ Приказѣ въ книги записать.

6. Въ дѣлѣ Анофрея Силиверстова, за помѣтою дьяка Венедикта Махова, написано:

Въ Государевѣ Ц. и В. К. Михаила Ѳедоровича в. Р. и отца его Государева, В. Г. св. п. Филарета Никитича М. и в. Р. и въ боярскомъ приговорѣ, 128 и 131 году, написано:

За которыми людьми объявятся лишнія земли, а они буде ихъ припахали изъ старыхъ своихъ угодей и лѣсовъ, и изъ луговъ, и изъ старыхъ своихъ дачь, а не изъ новыхъ, и сыщется то допрямa что они распахали старинныя свои земли, и тѣхъ земель у тѣхъ людей не отымать, а писать за ними вотчинныя земли по дачамъ, а помѣстныя по окладамъ; потому что они тѣ земли при-

пахали изъ старыхъ своихъ дачь, хотя будутъ на нихъ и челобитчики, и имъ въ томъ не вѣрить.

7. Въ дѣлѣ съ приговоромъ окольничаго князя Данила Ивановича Долгорукова, да дьяка Ивана Дѣдкова, за его Ивановою приписью, по челобитью Бориса Дворейнова да Ждана Колдырева стоварищи, съ Лаврентьемъ да съ Перфильемъ Оверкѣевымъ, нынѣшняго 134 года апрѣля 22, написано:

Въ боярскомъ приговорѣ, за приписью думнаго дьяка Сыдавнаго Васильева лѣта 7121 написано: Бояринъ князь Ѳеодоръ Ивановичь Мстиславскій стоварищи, приговорили: которые стольники, и стряпчіе, и дворяне Московскіе, и дворяне и дѣти боярскіе изъ городовъ, и всякихъ чиновъ люди учнутъ Государю бить челомъ о помѣстьяхъ, а въ Помѣстномъ Приказѣ старыхъ ихъ вотчинъ и помѣстныхъ дачь сыскать будетъ не чѣмъ, и тѣмъ челобитчикомъ велѣть къ сказкѣ руки свои прикладывать, за тѣмъ, въ которомъ городѣ сколько вотчинъ и помѣстей четь за нимъ въ дачахъ, да кто за собою помѣстей и вотчинъ не скажутъ, или скажутъ да не сполна, не столько сколько вотчинъ и помѣстей четь за нимъ въ дачахъ, и кто челобитчикъ про тѣ утаенныя помѣстья и вотчины обыщетъ, и тѣ утаенныя вотчины и помѣстья отдать ему, безповоротно взять лучшее его въ окладъ.

134 года, маія въ 26 день, бояринъ князь Андрей Васильевичь Ситцой, да Яковъ Михайловичь Боборыкинъ, да дьяки Неупокой—Кокошкинъ, да Венедиктъ Маховъ, да Баженъ Степановъ, по сей росписи докладывали Государя Ц. и В. К. Михаила Ѳеодоровича в. Р. и отца его Государева, В. Г. св п. Филарета Никитича М. и в. Р., въ крестовой: какъ они, Государи, укажутъ въ Помѣстномъ Приказѣ послѣ пожару помѣстныя и вотчинныя дѣла дѣлать.

II. Рѣшеніе царя и патріарха по докладу 26 Мая 1626 г.

И Государь, Ц. и В. К. Михаилъ Ѳеодоровичь в. Р.

и отецъ его, Государевъ, В. Г. св. п. Филаретъ Никитичь М и в. Р. слушавъ росписки, указали: свои Государевы указы и боярскіе приговоры о помѣстныхъ и о вотчинныхъ земляхъ, которыя сысканы послѣ Московскаго пожару, въ помѣстныхъ дѣлѣхъ записати въ Помѣстномъ Приказѣ въ указную книгу, и дѣлати помѣстныя и вотчинныя дѣла по тѣмъ своимъ Государевымъ указомъ, и по боярскимъ приговоромъ. А которые ихъ Государевы указы у помѣстныхъ же и о вотчинныхъ дѣлахъ до Московскаго пожару въ указной книгѣ были написаны, а послѣ Московскаго пожару въ Помѣстномъ Приказѣ, въ помѣстныхъ и вотчинныхъ дѣлахъ необъявились, и про тѣ свои, Государевы, указы, указали сыскивать въ переносныхъ дѣлѣхъ, которые изъ Помѣстнаго Приказу перенесены по Приказомъ, и которые сыщутся за дьячьими приписьми, и тѣ свои, Государевы, указы и боярскіе приговоры велѣли написати въ Указную Книгу, и дѣлати по тѣмъ своимъ, Государевымъ, указомъ и по боярскимъ приговоромъ. А приправочныя, писцовыя и дозорныя книги, каковы даны писцомъ и дозорщикомъ для приправки, а послѣ пожару уцѣлѣли у дьяка у Воина Трескина, да которые были у дьяка Ивана Останова, а нынѣ у приказныхъ дѣлъ у боярина у князя Юрья Яншѣевича Сулешева да дьяка Ивана Переносова, указали взять въ Помѣстной Приказъ. А которыя приправочныя книги даваны писцомъ и дозорщикомъ, и писцы и дозорщики писцовыя книги письма своего и мѣры и дозору отдали въ Помѣстной Приказъ, а приправочныя книги держатъ у себя, и тѣ приправочныя книги указали взяти въ Помѣстной Приказъ. А что у писцовъ и у дозорщиковъ остались черныя книги ихъ письма, и мѣры, и дозору, и у нихъ тѣ книги указали взять за ихъ руками и списать ихъ набѣло. А съ розборныхъ списковъ 130 году, указали взяти изъ Розряду списки жъ за дьячьею приписью, противъ тѣхъ же списковъ ,которые въ Розрядѣ. А въ городы для писцовыхъ и дозорныхъ и платежныхъ книгъ, и Государевыхъ грамотъ, и отдѣльныхъ и отказныхъ

книгъ указали послать свои Государевы грамоты и писцовыя и платежныя книги и грамоты, и отдѣльныя и отказныя книги, и выписи, которые посыланы за Государевыми грамотами, съ писцовыхъ и съ дозорныхъ и съ отдѣльныхъ и съ отказныхъ книгъ за дьячьими приписьми подлинныя указали взять къ Москвѣ; а въ городѣхъ съ писцовыхъ, и съ дозорныхъ, и съ отдѣльныхъ и съ отказныхъ, и съ платежныхъ книгъ, и съ Государевыхъ грамотъ, и съ выписей указали оставить противни за своими руками, а въ Великій-Новгородъ и во Псковъ для писцовыхъ и даточныхъ книгъ, указали послать свою Государеву грамоту. И съ тѣхъ писцовыхъ и съ дозорныхъ книгъ и съ дачь указали взять противники жъ за дьячею приписью. И помѣстные и вотчинные дѣла указали дѣлать по прежнему своему Государеву указу, а въ Московской уѣздъ, за Москву рѣку, гдѣ писалъ Володимеръ Вишняковъ да подьячій Андрей Строевъ, а книги ихъ письма и приправочные книги въ пожарѣ сгорѣли, указали послать писать и мѣрить вновь дворянина добра да подъячего Андрея жъ Строева. А которыя дѣла остались послѣ пожару, боярскими приговоры, и за дьячьими приписьми, и за дьячьими помѣтами, а Государевы грамоты челобитчикомъ не даны, и по тѣмъ дѣламъ указали давать челобитчикомъ свои Государевы грамоты. А въ которые городы посланы писцы, и нынѣ пишутъ, и къ писцомъ указали послать свои Государевы грамоты и взять у нихъ писцовыя и дозорныя книги, и съ земляныхъ списковъ списки за дьячьими приписьми, а у писцовъ указали оставить съ тѣхъ приправочныхъ книгъ списки, за ихъ руками, а списывать тѣ книги указали въ городѣхъ подьячимъ которые у дѣлъ, и которые пишутъ на площади, и земскимъ и церковнымъ дьячкомъ. А бояромъ, и окольничимъ, и думнымъ людямъ, и стольникомъ, и стряпчимъ, и дворяномъ, и приказнымъ людямъ, и жильцомъ, и дворяномъ и дѣтямъ боярскимъ изъ городовъ, и дворовымъ людямъ, и всякимъ служилымъ людямъ указали къ По-

мѣстной Приказъ приносить свои, Государевы, и прежнихъ Государей помѣстныя и вотчинныя и жалованныя грамоты и выписи съ писцовыхъ и съ отдѣльныхъ книгъ, и съ тѣхъ помѣстныхъ, и съ вотчинныхъ жалованныхъ грамотъ, и съ писцовыхъ и съ отдѣльныхъ книгъ, съ выписей имать списки за ихъ руками, а подлинныя грамоты и выписи, справя, отдавать назадъ, и тѣ списки указали въ Помѣстномъ Приказѣ писать въ дачи въ книги подлинно.

А буде которымъ бояромъ, и окольничимъ и стольникомъ, и стряпчимъ, и дворяномъ, и приказнымъ людямъ, и жильцомъ, и дворяномъ, и дѣтемъ боярскимъ изъ городовъ, и дворовымъ и всякимъ служилымъ людямъ, помѣстныя и вотчинныя жалованныя грамоты и выписи съ писцовыхъ и съ отдѣльныхъ книгъ даваны и въ Московской пожаръ тѣ грамоты и въ Помѣстномъ Приказѣ вотчинныя дачи сгорѣли.

И которыхъ статей въ Помѣстномъ Приказѣ о помѣстныхъ и о вотчинныхъ дѣлѣхъ, безъ Государева Царева и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Русіи и отца его, Государева, Великаго Государя, Святѣшаго Патріарха Филарета Никитича Московскаго и всея Русіи имяннаго приказу дѣлать не мочно и тѣ статьи они Государи, велѣли написать и принесть къ себѣ Государямъ въ докладъ.

И противъ Государеву указу, о помѣстныхъ и о вотчинныхъ дѣлѣхъ, которыхъ безъ Государева имяннаго приказу дѣлать не мочно, написано въ докладъ.

¶ III: Памяти изъ разныхъ Приказовъ въ Помѣстный съ прописаніемъ сохранившихся у нихъ указовъ о пом. и вотч. дѣлахъ.

А по Приказомъ для Государевыхъ указовъ и боярскихъ приговоровъ, посыланы въ Приказъ памяти. И по памятемъ изъ Приказовъ Государевы Ц. и В. К. Михаила Ѳеодоровича в. Р. и отца Г. В. Г. св. п. Филарета

Никитича М. и в. Р. указы и боярскіе приговоры написаны:

1. Въ памяти изъ Ямскаго Приказу, за приписью дьяка Андрѣя Подлѣсова, 134 года іюня въ 12-й день, написано: Въ Помѣстномъ Приказѣ въ указной книгѣ написано: Въ прошлыхъ годѣхъ, блаженныя памяти при Государѣ Царѣ, и Великомъ Князѣ Ѳеодорѣ Ивановичѣ всея Русіи, и при Государѣ Царѣ и Великомъ Князѣ Борисѣ Ѳеодоровичѣ всея Русіи, и при Растригѣ, и при Царѣ Васильѣ, которые люди имали помѣсгья и вотчины, по своимъ сказкамъ и по новодозорнымъ книгамъ, многія чети за малыя чети, и владѣли сверхъ своихъ дачь лишнею землею, а тѣ лишнія земли сыскали челобитчики по старымъ книгамъ, и отдаваны челобитчикомъ, кто за кѣмъ сыщетъ, и на тѣхъ людей за тѣ земли имано владѣнья съ чети по алтыну на годъ.

А при Государѣ Царѣ и Великомъ Князѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ всея Русіи, съ такихъ земель втадѣнье не имывано, и о томъ, какъ Государь укажетъ, велитъ ли на тѣхъ людехъ, кто помѣстьями владѣетъ, править на себя Государя противъ прежняго Государева указу, какъ и въ прошлыхъ годѣхъ имано, помѣстное владѣнье, кто такими землями владѣлъ, утая за собою или сверхъ своихъ окладовъ лишнею землею?

И Государь Царь и Великій Князь Михаилъ Ѳеодоровичь всея Русіи указалъ, и бояре приговорили, августа съ 10-го числа 130 году, на такихъ людехъ, которые имали помѣстья и вотчины, по своимъ сказкамъ и по новымъ дозорнымъ книгамъ, многія чети за малыя чети, а сыщется лишнія земли по старымъ книгамъ, и тѣ земли указалъ Государь Царь и Великій Князь Михаилъ Ѳеодоровичь всея Русіи и бояре приговорили, отдавати челобитчикомъ, кто за кѣмъ сыщетъ, въ помѣстье, безповоротно, а на тѣхъ людехъ, кто тѣми лишними землями владѣлъ, указалъ Государь и бояре приговорили править владѣнья противъ прежняго Государева указу съ чести на годъ по алтыну.

2. Да въ той же въ указной книгѣ написано:

Которымъ людемъ даваны Государевы дворцовыя села и черныя волости въ помѣстья, а послѣ того поимали ихъ въ вотчины, или по новымъ дозорнымъ по отдѣльнымъ книгамъ, утая прежнія писцовыя книги, и затѣми людьми оставливать въ вотчинѣ дачи ихъ вотчинныя, по Государеву указу, что имъ дано по уложенью, а достальныя земли отписывать на Государя, разверставъ живущее и пустое, потому что они тѣ земли имали неправдою, многія земли за малыя чети, утая прежнія писцовыя книги.

4. Въ памяти и въ росписи изъ Володимерскаго изъ Суднаго Приказу, за приписью дьяка Никифора Талызина 134 іюня въ 29 день, написано:

Помѣстное дѣло Петра Чулкова, что на него бьютъ челомъ иноземецъ Астафей Ивановъ, сынъ Греченинъ, съ сестрою съ дѣвкою Зиновицею, о поворотѣ объ отцовскомъ помѣстьѣ въ Костромскомъ уѣздѣ, о полусельцѣ Раполовѣ да деревнѣ Завражѣ. И въ томъ дѣлѣ по памяти, за приписью дьяка Семена Самсонова, 122 года ноября 27, написано:

Бояринъ князь Ѳеодоръ Ивановичь Мстиславскій съ товарищи приговорили: иноземцевъ старыя помѣстья въ роздачу дворяномъ и дѣтямъ боярскимъ въ помѣстья, опричь иноземцевъ, никому не отдавать, а который иноземецъ умретъ, а послѣ его жены, и дѣтей, и роду и племени не останется, или которой иноземецъ въ опалѣ будетъ, и тѣ иноземскія старыя помѣстья и вотчины велѣно отписать на Государя до тѣхъ мѣстъ, покаместъ о тѣхъ помѣстьяхъ и о вотчинахъ иноземцево челобитье будетъ.

Да въ боярскомъ приговорѣ, за приписью дьяка Герасима Мартемьянова 124 году, написано: бояре приговорили: Царя Васильевыхъ дачь и которымъ давано при боярѣхъ, и тѣхъ помѣстей не отымать, потому что имъ давано за службу и за кровь, а впередъ иноземцовыхъ помѣстей не давать мимо иноземцевъ. А на доклад-

ной выпискѣ, какъ били челомъ Государю Нижняго Нова-Города, и Казани, и всѣхъ понизовыхъ городовъ, дворяне и дѣти боярскіе, которые не помѣщены въ Нижнемъ Новѣ-городѣ, чтобъ ихъ Государь пожаловалъ иноземцевыхъ помѣстей отнимати у нихъ и иноземцамъ давать не велѣлъ, и на томъ докладѣ помѣта думнаго дьяка Николая Новокщенова 127 году августа въ 18 день: Государь сего дѣла слушалъ и указалъ: которыя иноземецкія помѣстья роздаваны дворяномъ и дѣтямъ боярскимъ до боярскаго приговору, 124 году, и тѣхъ изъ роздачи иноземцомъ не поворачивать, а которые иноземцовы помѣстья роздаваны во всѣхъ городѣхъ въ 124 году и послѣ, тѣ помѣстья у дѣтей боярскихъ имать, и отдавать иноземцомъ, кто на него побьетъ челомъ, а впередъ иноземцовыхъ помѣстей, мимо иноземцовъ, никому не отдавать.

6. Помѣстное дѣло Василья Григорьева сына Ляпунова, что на него бьютъ челомъ Григорей Андреевъ сынъ Плещеевъ съ сыномъ своимъ съ Иваномъ, и иные челобитчики; о Курмышскомъ Васильевѣ помѣстьѣ, о деревнѣ Старыхъ Барсукахъ съ деревнями и съ пустошми. И въ томъ дѣлѣ боярской приговоръ:

124 году іюля во 2-й день, приговорили бояре: которыя порозжія земли изъстари рускихъ людей помѣстныя земли, много лѣтъ лежали впустѣ, и татарове и и мордва на тѣхъ порозжихъ земляхъ поселились, иные по дачѣ въ помѣстьѣ, по Государевымъ и по боярскимъ грамотамъ, а иные безъ дачъ поселились, а живущіе на тѣхъ земляхъ лѣтъ по пяти, и по десяти, и больше, а съ тѣхъ земель Государеву службу служатъ, а бьютъ челомъ о тѣхъ земляхъ всякіе люди помѣщики, и подъ тою статьею помѣта дьяка Петра Микулина: Приговорили бояре: которымъ нынѣ посямѣсто, у тѣхъ не отнимать, а впередъ дѣтей боярскихъ помѣстныхъ земель татарамъ не давать, а татарскихъ земель дѣтямъ боярскимъ не давать.

А у которыхъ татаръ и у мордвы рускихъ же лю-

дей помѣстные земли, а платятъ съ нихъ государевы оброки, и о томъ приговорили бояре: которые поселились, и на тѣхъ положить тягло. а которые на оброкѣ, а владѣютъ наѣздомъ, и тѣ велѣно въ помѣстья отдавать.

8. Дѣло помѣстное Муромца Харитона Борисова съ Иваномъ Хомяковымъ Языковымъ, а въ томъ дѣлѣ написано въ Государевъ, Царевъ и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Русіи указѣ въ боярскомъ приговорѣ, 126 тода, августа въ 22 день.

Государь, Царь и Великій Князь Михаилъ Ѳеодоровичь всея Русіи указалъ и бояре приговорили: у дворянъ и у дѣтей боярскихъ, которые побиты и въ полонъ поиманы, и которыхъ безъ вѣсти пропали, помѣстей ихъ не отымать и въ раздачу ихъ не отдавать, а давать тѣ ихъ помѣстья женамъ ихъ и дѣтямъ; а которые дворяне и и дѣти боярскіе убиты или въ полону померли, а у женъ ихъ и дѣтей не осталось, и тѣхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ помѣстья давать въ оклады, и въ додачу роду ихъ и племени, а мимо родства а мимо того города, кто учнетъ бити челомъ, никакимъ людямъ не отдавать.

9. Дѣло помѣстное Семена Волынскаго, что онъ де бьетъ челомъ Государю о поворотѣ на князя Данила Коркодинова объ арзамаскомъ своемъ помѣстьѣ, и въ томъ дѣлѣ написано:

Въ Государевѣ, Царевѣ и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Русіи указѣ и боярскомъ приговорѣ, 128 году, Государь Царь и Великій Князь Михаилъ Ѳеодоровичъ всея Русіи и Великій Государь Святѣйшій Патріархъ Филаретъ Никитичь Московскій и всея Русіи на соборѣ приговорили: которыхъ людей были помѣстья въ разореныхъ городахъ, а они объ нихъ не бьютъ челомъ, а бьютъ челомъ вновь объ новыхъ помѣстьяхъ, а старыя отцовскія для разоренья таятъ, и у тѣхъ новыя отымать, и отдавать въ раздачу, потому что они старыя отцовскія помѣстья таили, имали вновь. И впередъ отцовскія помѣстья, хотя и въ разоренныхъ городахъ объявливать, а для разоренія, кто старое не утаитъ, Государь пожалуетъ.

10. Дѣло Бѣлянина Парфенья Тарбеева съ Бѣляниномъ же Иваномъ да съ Андреемъ съ Толбугиными, а въ томъ дѣлѣ написано: въ прошломъ въ 126 году били челомъ Государю Царю и Великому Князю Михайлу Ѳеодоровичю всея Русіи, Бѣляне дворяне и дѣти боярскіе Исакъ Языковъ да Домашней Бизюкинъ: присланы де они отъ города въ челобитникахъ, которые дворяне и дѣти боярскіе сидятъ на Бѣлой въ осадѣ и бьются съ Литовскими людьми безпрестанно, и которыхъ на боѣхъ побиваютъ, и въ полонъ живыхъ емлютъ, и объ ихъ помѣстьяхъ бьютъ челомъ Государю, которые живутъ на Москвѣ и унихъ оставаются и отцы, и матери, и братья и жены, и дѣти, и Государь бы ихъ пожаловалъ, не велѣлъ тѣхъ помѣстей безъ сыску отдавать, которые сидятъ на Бѣлой въ осадѣ.

А на челобитной ихъ помѣта думнаго дьяка Николая Новокщенова: 126 декабря въ 15 день, Государь пожаловалъ помѣстей убитыхъ и выморочныхъ ихъ города мимо роду и ихъ племени и города отдавать не велѣлъ, и у кого роду племени не останется, и тѣхъ помѣстей мимо Бѣлянъ отдавать не велѣлъ.

Да въ указной книгѣ въ докладѣ написано: Дворяне и дѣти боярскіе Смольяне были испомѣщены съ тѣхъ мѣстъ, какъ Государь, Царь и Великій Князь Михаилъ Ѳеодоровичь всея Русіи учинился на своемъ царскомъ престолѣ, а иные при боярѣхъ, изъ дворцовыхъ селъ и изъ черныхъ волостей, и изъ нихъ многіе на боѣхъ побиты, а иные собою померли, а послѣ ихъ остались дядья, и братья, и племянники родные и двоюродные, и въ третьемъ колѣнѣ, а испомѣщены въ дворцовыхъ же селѣхъ и въ черныхъ волостяхъ, и о тѣхъ выморочныхъ помѣстьяхъ не били челомъ, что испомѣщены изъ дворцовыхъ же селъ, а дворцовыхъ было помѣстей къ дворцовымъ дачамъ сперва давати не велѣно. Какъ учали дворцовыя села къ дворцовымъ же давать и о тѣхъ помѣстьяхъ били челомъ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичу всея Русіи мимо роду ихъ челобитчики же

въ додачу къ дворцовымъ же дачамъ ко сту, и ко сту пятидесятъ, и къ дву сотъ, и къ дву сотъ къ пятидесятъ и къ тремъ стамъ четвертямъ, и больше, а инымъ къ старымъ помѣстьямъ, а иные безпомѣстны, и тѣ помѣстья во 121, и во 122, и во 123, и во 124, и во 125 и во 126 годахъ розданы въ роздачу мимо родства. А нынѣ почали бить челомъ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичу всея Русіи о такихъ помѣстьяхъ братья, и дядья, и племянники въ додачу ко сту и ко сту пятидесятъ и къ дву сотъ и къ тремъ стамъ четвертямъ и больше о поворотѣ, а оклады имъ четь по осми сотъ и по пятидесятъ, и по осми сотъ, и по семи сотъ по пятидесятъ и по семи сотъ и по шести сотъ и по пяти сотъ и по четыреста и по триста четь, а бьютъ челомъ, что они тогда, какъ родства ихъ помѣстья роздаваны, на Москвѣ не были, а были въ помѣстьяхъ, а иные въ челобитьѣ пишутъ, что они въ тѣ поры были на Государевыхъ службахъ, а по Государеву же указу и по боярскому приговору помѣстей родимцовъ ихъ, мимо родства, отдавати не велѣно

11. Въ прошломъ во 122 году, били челомъ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичу всея Русіи Смолняне безпомѣстные: служатъ де Государю отцы ихъ, и дядья, и братья, и племянники подъ Смоленскомъ и подъ Новымъ Городомъ, и на многихъ де бояхъ отцы ихъ, и братья, и племянники за Государя побиты и переранены на смерть, и отъ ранъ помираютъ, а помѣстья ихъ отдаютъ мимо ихъ безпомѣстныхъ розным городамъ, а они безпомѣстные бьютъ челомъ о тѣхъ родимцовъ своихъ помѣстьяхъ, и имъ безпомѣстнымъ не даютъ, и Государь бы ихъ пожаловалъ, не велѣлъ для родимцовъ ихъ смерти и крови, мимо ихъ безпомѣстныхъ, отдавать розным городамъ.

А на челобитной ихъ помѣта дьяка Герасима Мартемьянова: Государь пожаловалъ. Смолнянъ побитыхъ помѣстей, мимо ихъ Смолнянъ безпомѣстныхъ, никому отдавати не велѣлъ, а испомѣщивать Смолнянъ безпомѣстныхъ.

Да на той же челобитной помѣта дьяка Миколая Новокщенова 122 іюня въ 1 день: записать въ тетрадь и сказать всѣмъ подъячимъ, кто объ ихъ помѣстьяхъ будетъ челобитчикомъ, и по нихъ не выписывать, а сказывать дьякомъ.

13. Дѣло помѣстное Степана Князя Горскаго съ Савою съ Мертвымъ, а въ томъ дѣлѣ написано:

Въ Государевѣ, Царевѣ и Великого Князя Михаила Ѳеодоровича всея Русіи и отца его, Государева, В. Г. св. п. Филарета Никитича Московскаго и всея Русіи указѣ и во уложеньѣ съ собору 128 году написано:

Которые вдовы съ своими прожиточными помѣстьи съ дочерми сговорятъ, съ своимъ и съ дочернимъ помѣстьемъ вдова сама или дочь выдать за безпомѣстнаго или за малопомѣстнаго, а родимцы, мужей ихъ братья или двоюродные о тѣхъ помѣстей своихъ выслугахъ учнутъ бить челомъ, чтобъ родителей ихъ помѣстей изъ роду не отдавать, а которые сговорятъ жениться безъ помѣстей и не женятся, о томъ какъ Государь укажетъ.

И Государь Царь и Великій Князь Михаилъ Ѳеодоровичь всея Русіи и В. Г. св. п. Московскій и всея Русіи указали: которая вдова зговоритъ замужъ съ помѣстьемъ своимъ и съ дочернимъ, и то жениху дать одинъ жеребей вдовинъ, будетъ ее пойметъ, или дѣвкинъ будетъ дѣвку пойметъ, а будетъ дѣвка останется замужъ тѣмъ помѣстьемъ дѣвкѣ владѣть покамѣстъ, и пойдетъ и она также съ тѣмъ жеребьемъ замужъ пойдетъ.

Да въ Государевѣ, Царевѣ и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всея Русіи и В. Г. св. п. Филарета Никитича Московскаго и всея Русіи указѣ и боярскомъ приговорѣ, 129 и 130 году, написано:

Дворяне и дѣти боярскіе, которые стары и отъ службы отставлены, и вдовы которые стары, и помѣстья за тѣми дворяны и дѣтьми боярскими, и за вдовами прожиточные, и о тѣхъ помѣстьяхъ бьютъ челомъ Государю, челобитчики въ пожитьѣ,—о томъ какъ Государь укажетъ, давать ли тѣ имъ помѣстья въ пожить или нѣтъ?

И Государь Царь и Великій Князь Михаилъ Θеодоровичь всея Русіи и В. Г. св. п. Филаретъ Никитичь Московскій и всея Русіи указали и бояре приговорили: которые люди бьютъ челомъ подъ кѣмъ въ пожить, и тѣмъ людемъ въ пожить не давать.

Вдовы-жъ и дѣвки помѣстья за ними прожиточныя, и они тѣ свои помѣстья здаютъ родимцомъ своимъ, а имъ ихъ кормить, и замужъ выдать, и записи на себя тѣ вдовы и дѣвки даютъ, что имъ о тѣхъ помѣстьяхъ не бить челомъ Государю, послѣ тѣ же вдовы и дѣвки бьютъ челомъ Государю, что родимцы не кормятъ и замужъ не выдаютъ, и изъ тѣхъ помѣстей выбиваютъ вонъ, и о томъ какъ Государь укажетъ давать ли тѣмъ грамоты, которымъ даютъ, или нѣтъ? а которые по записямъ вдовъ и дѣвокъ не кормили, и беречь не учнутъ, и тѣмъ что указъ? И Государь Царь и Великій Князь Михаилъ Θеодоровичь всея Русіи и В. Г. св. п. Филаретъ Никитичь Московскій и всея Русіи указали и бояре приговорили, тѣ ихъ здачи поворачивать за ихъ обиды тѣмъ вдовамъ и дѣвкамъ, ставя съ очей на очи, которыя давали на прожить не попрежнему.

14. Въ памяти и въ росписи сыскныхъ дѣлъ боярина князя Юрія Яншеевича Сулешева, за приписью дьяка Ивана Переносова, 134 году іюня въ 10 день, написано:

Въ вотчинномъ дѣлѣ Тимофея Измайлова съ дьякомъ Григорьемъ Нечаевымъ въ указѣ Государя Царя и Великаго Князя Михаила Θеодоровича и отца его, Государевъ Великаго Государя святѣйшаго патріарха Филарета Никитича Московскаго всея Русіи, за приписью думныхъ дьяковъ Ивана Грамотина да Томилы Луговскаго, лѣта 7129 году, ноября въ 28 день написано:

Государь, Ц. и В. К. Михаилъ Θеодоровичь в. Р., и отецъ его Государевъ В. Г. св. п. Филаретъ Никитичь М. и в. Р. дьякомъ, думному Николаю Новокщенову да Герасиму Мартемьянову, указали въ вотчинахъ, которые даваны всякимъ людямъ, и служилымъ и приказнымъ, за Царя Василья во Московское осадное сидѣнье, а даваны имъ жа-

лованныя грамоты на вотчины не имянно, не противъ нынѣшняго Государева указу, и тѣмъ на тѣ вотчины давати, Государевы жалованныя грамоты, такъ же какъ въ его Государевыхъ, жалованныхъ вотчинныхъ грамотахъ написано, въ тѣхъ они своихъ вотчинахъ и дѣти ихъ, внучата, и правнучата вольны, и вольно имъ ту вотчину продать, и заложить, и въ приданое и въ монастырь по душѣ дать, и велѣли свою Государскую совершенную милость всѣмъ людямъ оказати. И тѣ люди, которые при Царѣ Васильѣ въ осадѣ сидѣли и въ Московское осадное сидѣнье вотчины поимали, и они-бъ тѣ вотчинныя грамоты приносили въ Помѣстный Приказъ къ перепискѣ, а напишутъ имъ въ грамотахъ противъ нынѣшняго Государева указу, а печатать имъ тѣ грамоты указалъ Государь безпошлинно, а по городомъ къ дворяномъ, и къ дѣтемъ боярскимъ, и ко всякимъ служилымъ людемъ Государь указалъ послать свои Государевы грамоты, чтобъ дворяне и дѣти боярскіе и всякіе служилые люди, которые при Царѣ Васильѣ на Москвѣ въ осадѣ сидѣли и за Московское осадное сидѣнье вотчины себѣ поимали, и они-бъ тѣ свои вотчинныя Царя Василья жалованныя грамоты потомужъ привозили для переписки въ Помѣстной Приказъ въ Москвѣ, а напишутъ имъ противъ нынешняго Государева указу, что онъ и его дѣти, и внучата, и правнучата вольны и вольно ему, и его дѣтямъ, внучатамъ, и правнучатамъ тоѣ вотчину продать, и заложить, и въ приданые, и въ монастырь по душѣ дать, а печатать имъ свои Государевы жалованныя грамоты велѣлъ Государь безпошлинно.

IV. Новые указы (изданные послѣ 26 мая 1626 г.) о помѣстьяхъ и вотчинахъ.

6. 136 году, декабря въ 3-й день Великій Государь Святѣйшій Патріархъ Филаретъ Никитичь Московскій и всея Русіи извѣщали сыну своему, Великому Государю, Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичу всея Ру-

сіи: по правилу Святыхъ Апостолъ и Святыхъ Отецъ и по его Святительскому указу, за которыми вотчинники вотчины родовыя и выслужныя, и тѣхъ вотчинниковъ не станетъ, а послѣ ихъ остаются жены бездѣтны, да тѣхъ же вотчичевъ остаются братья родные и двоюродные, и родъ тѣхъ умершихъ, и тѣ родовыя и выслужныя вотчины, опричь купленныхъ вотчинъ, братьямъ ихъ роднымъ и двоюроднымъ и роду ихъ кто кому ближе, а вотчинниковъ умершихъ женамъ до тѣхъ родовыхъ и выслужныхъ вотчинъ, опричь купленныхъ, дѣла нѣтъ, давать указа, но женамъ умершихъ мужей ихъ изъ животовъ четверть живота да приданое.

А въ Государевыхъ жалованныхъ вотчинныхъ грамотахъ, каковы даны вотчинникамъ за Московское осадное сидѣнье Королевичева приходу, и за Царя Васильеву осаду, написано не по правилу Святыхъ Апостолъ и Святыхъ Отецъ, тѣ выслужныя вотчины послѣ вотчинниковъ женамъ ихъ, а по правилу СвятыхъАпостолъ и Святыхъ Отецъ и по его Великаго Государя, Святѣйшаго Патріарха Филарета Никитича Московскаго и и всея Русіи Святительскому указу, до тѣхъ выслужныхъ вотчинъ вотчинниковымъ женамъ, которыя остаются бездѣтны, дѣла нѣтъ.

И о тѣхъ вотчинахъ Государь Ц. и В. К. Михаилъ Ѳеодоровичь в. Р. и отецъ его Г., В. Г. св. п. Филаретъ Никитичь М. и в. Р. велѣли выписати въ доклады и доложити о томъ себя Государей.

И о вотчинахъ написано въ докладъ.

Въ Государевѣ Ц. и В. К. Михаила Ѳеодоровича в. Р. указѣ и въ жалованныхъ вотчинныхъ грамотахъ со 127 году, каковы даваны бояромъ, и окольничимъ, и дворяномъ, и стольникомъ, и стряпчимъ, и дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ изъ городовъ, и всякимъ приказнымъ людемъ и иноземцамъ, за Московское осадное сидѣнье Королевичева приходу, написано: Въ той вотчинѣ, кому та вотчина дана, онъ и его дѣти, и внучата, и правнучата вольны, и вольно ему, и его дѣтямъ, и внучатамъ, и прав-

нучатамъ ту вотчина продать, и заложить, и въ приданое дать, и въ монастырь по душѣ дать до выкупу, а кто буде роду его ту вотчину изъ монастыря похочетъ выкупить, и ему ту вотчина выкупать цѣною по Государеву указу, противъ дачь сколько въ ней въ дачѣ четвертныя пашни написано, а дать за четверть по полтинѣ, а буде продастъ въ чужой родъ, а кто буде роду ихъ захочетъ ту вотчину выкупить, и ему выкупать по прежнему уложенью, какъ ихъ родовыя и купленныя вотчины выкупаютъ, а буде у него роду не останется, или останется, а выкупить не похотятъ, и ту вотчину изъ монастыря взяти на Государя, а деньги за нее дать въ монастырь изъ Государевой казны, по той же цѣнѣ, по полтинѣ за четверть, а въ монастырь та вотчина по прежнему Государеву уложенью не крѣпка, а только у него дѣтей и роду не останется, а останется одна жена, и женѣ его тою вотчиною владѣть по свой животъ, а послѣ своего живота, ту вотчину для мужа своего и своего поминку отдать въ монастырь, до выкупу, а изъ монастыря ту вотчину выкупить на Государя, а дать за нее деньги изъ Государевой казны по полтинѣ жъ за четверть, а буде послѣ его жена его учнетъ сидѣть во вдовахъ или пострижется, и ей ту вотчину вольно продать и заложить, а буде жена его останется бездѣтна, а вдовствомъ сидѣть и постричься не похочетъ, а пойдетъ за мужъ, и ту вотчину взять на Государя въ помѣстные земли, а мужу ея по душѣ за ту вотчину дать изъ Государевой казны деньги противъ того, какъ изъ монастыря указано выкупать, а жениху ея пожалуетъ Государь изъ той вотчины въ помѣстье, по своему Царскому разсмотрѣнію, что доведется.

Да въ Государевыхъ же Ц. и В. К. Михаила Ѳеодоровича в Р. жалованныхъ вотчинныхъ грамотахъ, каковы даваны за Царя Васильево Московское осадное сидѣнье, дворянамъ, и стольникамъ, и стряпчимъ, и дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ изъ городовъ, и всякимъ приказнымъ людямъ, написано:

Вотчина кому дана, тому, и дѣтямъ, его и внучатамъ,

и правнучатамъ, и въ родъ не подвижно, и въ той вотчинѣ онъ, кому та вотчина дана, и дѣти его, и внучата и правнучата, по Государеву жалованью вольны.

И по Государеву, Ц. и В. К. Михаила Ѳеодоровича в. Р. и отца его Государева, св. п. Филарета Никитича М. и в. Р. указу со 129 году: дворянамъ, и стольникамъ, и стряпчимъ, и дворянамъ же и дѣтямъ боярскимъ изъ городовъ, и всякимъ приказнымъ людямъ, которымъ даваны за Царя Васильево Московское осадное сидѣнье при Государѣ и при Царѣ Васильѣ жалованные вотчинные грамоты, по новому Государеву уложенью, переписываны противъ тѣхъ же жалованныхъ вотчинныхъ грамотъ, которымъ давано за Московское осадное сидѣнье въ Королевичевъ приходъ.

И о томъ какъ Государь Ц. и В. К. Михаилъ Ѳеодоровичь в. Р. и отецъ его Государевъ, Великій Г. св. п. Филаретъ Никитичь М. и в. Р. укажутъ, тѣмъ вотчинамъ по Государевымъ ли жалованнымъ вотчиннымъ грамотамъ быть, кого не станетъ, а послѣ его оставаются жены бездѣтны, и тѣмъ вотчинамъ за женами ли ихъ быти или по его В. Г. св. п. Филарета Никитича М. и в. Р. Святительскому указу, по правилу Святыхъ Апостолъ и Святыхъ Отецъ, тѣ вотчины отдавать послѣ умершаго братьямъ роднымъ, и двоюроднымъ и въ родъ того умершаго, кого не станетъ, кто кому въ родъ ближе?

136 году декабря въ 3-й день Государь, Ц. и в. к. Михаилъ Ѳеодоровичь в. Р. и отецъ его Государевъ, В. Г. св. п. Филаретъ Никитичь М. и в. Р., совѣтовавъ о томъ въ крестовой палатѣ указали о родовыхъ и о выслужныхъ вотчинахъ, по правилу Святыхъ Апостолъ и святыхъ Отецъ: кого не станетъ, а послѣ его останется жена бездѣтна, да послѣ жъ того останутся братья родные и двоюродные ихъ роду, и тѣ вотчины давати въ родъ того умершаго, кого не станетъ, братьямъ роднымъ и двоюроднымъ въ родъ кто кому ближе, а женамъ тѣхъ умершихъ которые послѣ останутся бездѣтны, и тѣмъ мужей ихъ изъ животовъ четверть живота да приданое,

а до вотчинъ имъ дѣла нѣтъ, опричь купленныхъ вотчинъ, а буде кого не станетъ, а послѣ его останется жена бездѣтна жъ, а роду того умершаго никого не останется, и тѣ вотчины указали имати на себя Государей въ помѣстные земли, и указали тотъ свой, Государевъ, указъ въ Помѣстномъ Приказѣ записати и дѣлати вотчинные дѣла по тому своему Государеву указу. А подъ тою статьею помѣта думного дьяка Ѳеодора Лихачева.

136 году декабря въ 3-й день, Государь и отецъ его Государевъ, Св. Г. п. указали тѣмъ вотчинамъ быти за всѣми, по правиламъ Святыхъ Апостолъ и Святыхъ Отецъ, а не по вотчиннымъ грамотамъ, потому что вотчинныя грамоты писаны не по правилу.

А которые люди за Московское осадное сидѣнье Королевичева приходу въ вотчину не взяли, или которые и взяли, а жалованныя вотчинныя грамоты у нихъ сгорѣли, а у иныхъ пропали, а учнутъ бить челомъ въ вотчину: и тѣмъ людемъ какъ они Государи укажутъ давати свои Государевы жалованные вотчинные грамоты, противъ прежнихъ ли жалованныхъ грамотъ, или по своему Государеву новому уложенью. А подъ тою статьею помѣта думного дьяка Ѳеодора Лихачева: Указали Государь и св. Г. п. давати жалованныя вотчинныя грамоты по правиламъ Св. Ап. и Св. От., а выкупать по прежнему уложенью прежнихъ Церей.

А умершихъ женамъ, за которыми мужми помѣстья не было, а только за мужемъ ея была одна вотчина, и тѣмъ умершихъ женамъ, какъ они, Государи, укажутъ, давать изъ тѣхъ ли мужей ихъ вотчинъ, или изъ иныхъ какихъ земель, на прожитокъ, по своему Государеву указу? А подъ тою статьею помѣта думнаго дьяка Ѳеодора Лихачева: Указали Государь и св. Г. п. давати имъ на прожитокъ помѣстья по указу изъ иныхъ земель изъ помѣстныхъ, гдѣ кто пріищетъ, а вотчины отдавати въ родъ, а буде роду не будетъ, и тѣ вотчины имать на Государя.

Да у которыхъ вотчинниковъ остались матери и жены ихъ вдовы, и тѣ выслужные вотчины за ними, а помѣстей про-

житочныхъ имъ не дано, а инымъ прожиточные помѣстья даны, а тѣми вотчинами матери сыновъ а жены мужей своихъ владѣютъ. А у которыхъ вотчинниковъ остались жены бездѣтны, и тѣ выслужные мужей своихъ вотчины продавали, и въ Помѣстномъ Приказѣ тѣ вотчины по купчимъ и по закладнымъ въ записныя и въ вотчинныя книги записанныя, а продавъ и заложивъ, тѣхъ вотчинниковъ жены вышли за мужъ. А подъ тою статьею помѣта думнаго дьяка Ѳеодора Лихачева: Государь и св. п. указали тѣ деньги доправить на продавцахъ и отдати назадъ тому, кто купилъ, а вотчину отписати на Государя, а кто будетъ о той вотчинѣ челобитчики по родству, и о томъ велѣли докладывать себя, Государей.

А иные вотчинники померли, а послѣ ихъ остались жены бездѣтны, и тѣ свои вотчины продавали, а послѣ того тѣхъ женъ не стало, а иныя вотчинниковы жены постриглись, а тѣ ихъ вотчины нынѣ за вотчинники въ продажѣ и въ закладѣ. А подъ тою статьею помѣта думнаго дьяка Ѳеодора Лихачева: Государь и св. Г. п. о тѣхъ вотчинахъ указали, буде выищутся вотчины по родству и имъ выкупать по уложенью, а не будетъ вотчичевъ, и тѣмъ быти вотчинамъ за тѣми людьми, кто купилъ, или въ закладъ взялъ.

А иные вотчинники померли, а у нихъ остались племянницы, и внучата, и правнучата, дѣвки тѣхъ вотчинниковъ, которымъ тѣ вотчины даны, и тѣми вотчинами по духовнымъ и по даннымъ за ними владѣютъ онѣ. А подъ тою статьею помѣта думнаго дьяка Ѳеодора Лихачева: Государь и св. Г. п. указали тѣмъ вотчинамъ быть за ними породству.

А у иныхъ вотчинниковъ оставаются послѣ ихъ дочери ихъ и сестры и замужемъ, и о тѣхъ вотчинахъ учнутъ быть челомъ по родству челобитчики тѣхъ умершихъ дочерей и сестеръ, которыя за мужемъ въ вотчинахъ. А подъ тою статьею помѣта думнаго дьяка Ѳеодора Лихачева: Государь и св. Г. п. указали имъ чинити указъ по уложенью, а они тѣмъ вотчинамъ вотчичи.

У которыхъ вотчинниковъ остались жены бездѣтны, а вотчичевъ нѣтъ, и тѣ свои вотчины продавали и въ закладъ закладывали, и тѣ ихъ вотчины въ Помѣстномъ Приказѣ въ записныя книги по купчимъ и по закладнымъ записываны, а иныя не записаны, а владѣютъ по купчимъ и по закладнымъ, и о тѣхъ вотчинахъ учнутъ бить челомъ Государю челобитчики въ помѣстныя земли, а вдовы учнутъ бить челомъ Государю, что они тѣ вотчины продавали, и въ закладъ давали для того, что тѣми деньгами мужей своихъ поминали, и милостыню по нихъ давали, и сами тѣми питаются. И о тѣхъ вотчинахъ, какъ они Государи укажутъ: за тѣми ли вотчинниками тѣмъ вотчинамъ быть по купчимъ и по закладнымъ, или тѣ вотчины взявъ изъ продажной давати челобитчикомъ въ помѣстныя земли, и за тѣ вотчины по купчимъ и по закладнымъ деньги на комъ укажутъ взять, и отдати тѣмъ людямъ, за кѣмъ тѣ вотчины были въ продажѣ и въ закладѣ? А подъ тою статьею помѣта думного дьяка Ѳеодора Лихачева: Государь и Св. Г. п. указали тѣмъ вотчинамъ быть за тѣми людьми, кто купилъ или въ закладъ взялъ, а буде выищутся вотчинники, и имъ выкупать по уложенью.

У которыхъ вотчинниковъ остались матери и жены ихъ во вдовахъ, а иные постриглись, и тѣми вотчинами матери сыновъ своихъ и жены мужей своихъ владѣютъ, а помѣстей за вдовами прожиточныхъ нѣтъ, и за тѣми тѣмъ вотчинамъ быть ли, или какъ они Государи укажутъ? А подъ тою статьею помѣта думнаго дьяка Ѳеодора Лихачева: Государь и св. Г. п. указали: у постриженныхъ матерей и у женъ, которыя постриглись до сего уложенья, вотчинъ до ихъ живота не отнимать, а имъ тѣхъ вотчинъ не какими обычаями не продать, ни заложить, ни по душѣ не отдать, а впередъ инымъ такимъ не давать, а кто выищется вотчичь, и тѣ выкупать по уложенью, а вдовамъ давать на прожитокъ изъ помѣстныхъ земель.

А у подлиннаго Государева указу припись думного дьяка Ефима Телепнева.

И бояринъ князь Андрей Васильевичь Ситцкой да

Яковъ Михайловичь Боборыкинъ да дьяки Неупокой-Кокошкинъ да Венедиктъ Маховъ да Баженъ Степановъ приговорили, и противъ Государева Царева и Великаго Князя Михаила Θеодоровича в. Р. и отца его Государева В. Г. св. п. Филарета Никитича М. и в. Р. указу, на вотчины давати Государевы жалованныя вотчинныя грамоты таковы: Божіею милостію Мы, Великій Государь Царь и Великій Князь Михаилъ Θеодоровичь, в. Р. Самодержецъ, пожаловалъ есьмя того имянемъ за его къ намъ и во всему Московскому Государству прямую службу. Какъ въ прошломъ, во 126 году, пришелъ подъ наше Государство, подъ царствующій градъ Москву, Литовскаго Короля Жигмонтовъ сынъ Владиславъ и во 127 году стоялъ онъ подъ Москвою со многими Польскими, и съ Литовскими, и съ Нѣмецкими людьми, съ Черкасы, и Московскаго Государства всякими умыслами доступалъ и прелестію прельщалъ, и жестокими приступами приступалъ, и хотѣлъ Московское государство взять и разорить до основанія и церкви Божіи осквернить, и святую нашу истинную, непорочную, православную Христіанскую вѣру попрать, а учинить свою проклятую еретическую, Латынскую вѣру, а онъ, памятуя Бога и Пречистую Богородицу и православную Христіанскую вѣру, наше крестное цалованіе, съ нами Великимъ Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ Михаиломъ Θеодоровичемъ в. Р. на Москвѣ въ осадѣ сидѣлъ, и за православную Христіанскую вѣру, и за святыя Божія церкви, и за насъ великаго Государя противъ Королевича Владислава, и Польскихъ и Литовскихъ и Нѣмецкихъ людей и Черкасъ стоялъ крѣпко и мужественно на боѣхъ и на приступѣхъ бился, не щадя головы своей, и ни на какіе королевы прелести не прельстился, многую свою службу и правду къ намъ и ко всему Московскому Государству показалъ и, будучи въ осадѣ, во всемъ оскудѣнье и нужду терпѣлъ. И Королевичь Владиславъ и Гетманъ Хоткѣевъ и всѣ паны рады Польскіе и Литовскіе и Нѣмецкіе люди и Черкасы, слыша нашихъ людей за православную Христіанскую вѣру и за насъ Великаго

Государя крѣпкостоятельство и твердость и отъ бояръ нашихъ и отъ воеводъ, которыя были на Москвѣ и которыя съ Москвы изъ осады посланы были по городамъ, видя надъ собою промыслъ и крѣпкостоятельство, учинили съ бояры нашими и со всею землею Московскаго Государства перемирье, изъ государства нашего и земли Королевичь и Гетманъ, со всѣми Польскими и съ Литовскими, и съ Нѣмецкими людьми, и съ Черкасы вышелъ въ Литву и въ Польшу, и городы, которыя были поиманы, намъ Великому Государю отдалъ; и то сдѣлалось Божіею милостію и Пречистыя Богородицы помощію и заступленіемъ великихъ Московскихъ Чудотворцевъ и отца нашего, Великаго Государя, св. п. Филарета Никитича М. и в. Р. и матери нашія, Великія Государыни, инокини Марфы Ивановны молитвами, и нашимъ Царскимъ счастіемъ, а бояръ нашихъ и воеводъ и всякихъ чиновъ людей къ намъ прямою службою и радѣньемъ и твердостію. И за тѣ службы мы Великій Государь Царь и В. К. Михаилъ Ѳеодоровичь в. Р. Самодержецъ пожаловали его съ помѣстнаго его окладу, со ста по двацати четь и того изъ его жъ помѣстья, а на ту вотчину велѣли есьмя, ему дати сію нашу царскую жалованную грамоту, за нашею красною печатью. И по нашему Царскому жалованью въ той вотчинѣ онъ и его дѣти, и внучата, и правнучата вольны, и въ родъ ихъ неподвижно, и вольно ему и его дѣтямъ, и внучатамъ, и правнучатамъ ту вотчину продать и заложить и въ приданое дать и въ монастырь по душѣ до выкупу дать, а кто буде роду его ту вотчину изъ монастыря похочетъ выкупить, и ему ту вотчину выкупать по прежнему нашему уложенью, какъ выкупали при прежнихъ Государѣхъ ихъ родовыя и купленныя вотчины, а буде продастъ въ чужой родъ, а кто буде роду его захочетъ ту вотчину выкупить, и ему выкупать по тому жъ прежнему уложенью, а буде у него роду не останется или останется, а выкупать не похочетъ, и ту вотчину изъ монастыря взять на насъ, а деньги за нее въ монастырь дать изъ нашія Го-

сударскія казны по уложенью, а въ монастырь та вотчина по прежнему нашему уложенью не крѣпка.—Припись у грамоты дьяковъ Неупокоя-Кокошкина, да Венедикта Махова.

8. Лѣта 7136 году декабря въ 28 день, по Государеву Цареву и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Русіи указу, боярину Князю Андрею Васильевичу Ситцкому да Якову Михайловичу Боборыкину, да дьякамъ Неупокою-Кокошкину, да Венедикту Махову, да Бажену Степанову въ памяти въ Московской Судной Приказъ къ боярину ко князю Алексѣю Юрьевичу Ситцкому, да къ Семену Васильевичу Колтовскому, да къ дьякомъ къ Никифору Талызину да къ Ѳедору Дружинину, за твоею Неупокоевою приписью написано: велѣтибъ выписать изъ Государевыхъ старыхъ и изъ новыхъ указовъ, и изъ боярскихъ приговоровъ, въ Московскомъ уѣздѣ, во всѣхъ городѣхъ вотчинныхъ земель, старыхъ родовыхъ и купленныхъ, почему на выкупъ четь пашни велѣно давать, гдѣ четвертная пашня написана по писцовымъ книгамъ? а которые земли въ писцовыхъ книгахъ не написаны и тѣ земли мѣрять ли? и по новой ли мѣрѣ ту землю на выкупъ давати велѣно? и что за четь денегъ выкупу въ Московскомъ уѣздѣ и въ дальнихъ городѣхъ, которые городы вѣдаютъ въ Московскомъ Судномъ Приказѣ? да табъ выпись прислати къ вамъ въ Помѣстной Приказъ. И въ Московскомъ Судномъ Приказѣ въ судебникѣ написано: о вотчинахъ судъ: кто вотчину продастъ, и дѣтямъ его и внучатамъ до той вотчины дѣла нѣтъ, а не выкупить ее имъ, а братья будутъ и племянники въ тѣхъ купчихъ послуси, имъ и ихъ дѣтямъ, и внучатамъ до той вотчины дѣла нѣтъ потомужъ; а не будетъ братей въ послусѣхъ или племянниковъ, или братья или сестры или племянники ту вотчину выкупятъ, а станетъ тотъ купецъ ту вотчину продавать, и тѣмъ продавцамъ вотчина у нихъ купити полюбовно, какъ ему тотъ продавецъ вотчину продастъ, а не полюбовно ему вотчины не выкупить, а судить о вотчинѣ за 40 лѣтъ и далѣ соро-

ка лѣтъ вотчинникамъ до вотчины дѣла нѣтъ; а до купель дѣла нѣтъ, кто куплю продастъ, и дѣтямъ и братьямъ и племянникомъ тѣ купли не выкупати, а кто напишетъ свою куплю дѣтямъ своимъ послѣ своего живота, ино имъ та вотчина, то имъ держати въ вотчину, и впредь та вотчина выкупити по тому же указу за вотчину, а кто вотчину свою выкупитъ въ тѣ урочные свои сорокъ лѣтъ, и ту ему вотчину держати за собою, а иному ему той вотчины не продавати ни заложити въ чужой родъ, а отдати ему вотчину своимъ родителемъ потомужъ у кого въ прежнихъ купчихъ въ послусѣхъ нѣтъ, а кто выкупитъ вотчину чужимя деньгами, или заложитъ, или продастъ, а доведетъ на него продавецъ, что онъ выкупилъ чужими деньгами и держитъ ее за собою, и ту вотчину по прежнему продавцу безденежно, а кто хочетъ впредь свою вотчину мимо вотчичевъ заложить у сторонняго человѣка, и тѣмъ стороннимъ людямъ не вотчичемъ тѣ вотчины въ закладъ имать въ только, чего та вотчина стоитъ, а возьметъ кто сторонней человѣкъ а не вотчичь вотчину въ закладъ больше той цѣны, чего та вотчина судитъ, а кто вотчичь учнетъ бить челомъ, что закладываетъ мимо его или уже заложилъ въ чужой родъ, и тому вотчичу ту вотчину на выкупъ взять въ мѣру, чего та вотчина судитъ, а что тотъ денегъ взаймы дастъ лишекъ больше той цѣны, чего та вотчина судитъ, и у того тѣ деньги пропали, а кто свою вотчину промѣнитъ, и кто вотчичь учнетъ вотчину выкупать, и тому та вотчина выкупить, а земли ему оставить въ мѣру столько, сколько онъ своей земли промѣнилъ, а что изстари по уложенью Великаго Князя Ивана Васильевича всея Русіи, и по уложенью Великаго Князя Василья Ивановича всея Русіи, во Твери и во Микулинѣ, и въ Торжку, и въ Оболенску, и на Бѣло-озерѣ, на Рязани мимо тѣхъ городовъ людямъ не продавать, и по душамъ не давать и въ монастырь безъ докладу не давать, а Суздальскіе князи и Ярославскіе князи да Стародубскіе князи безъ Царева и Великаго Князя вѣдома вот-

чинъ своихъ мимо вотчичей не продавать никому-жъ и въ монастыри по душамъ не давать, а нынѣ де въ тѣхъ городѣхъ князи и дѣти боярскіе въ монастыри вотчины свои подавали, а по душамъ давали, и впредь во Твери, и въ Микулинѣ, и на Бѣло-озерѣ, и на Рязанѣ, и въ Оболенскѣ и Новгородцомъ вотчинъ и купель не продавати и Суздальскимъ княземъ и Ярославскимъ и Стародубскимъ княземъ вотчинъ никому безъ Царя и Великаго Князя вѣдома, черезъ сей указъ кому продастъ, и у купца деньги пропали, а вотчины лишенъ, а кто безъ Царя и Великаго Князя вѣдома въ ихъ городѣхъ во Твери, и въ Микулинѣ, и въ Торжку, и въ Оболенску, на Бѣлѣ-озерѣ, на Рязани, да Суздальскіе и Ярославскіе князи да Стародубскіе князи въ который монастырь кто дастъ по душѣ безъ Государева докладу, и та вотчина у монастырей имати безденежно на Государя, а которыя вотчины свои по душамъ въ монастырь до сего приговору давали безъ Государева вѣдома, и тѣ вотчины имати на Государя, да за нихъ по мѣрѣ деньги платить, да тѣ вотчины отдати въ помѣстья, а кто безъ Государева вѣдома въ которой монастырь вотчину свою дастъ по душѣ, и та вотчина у монастыря имать безденежно на Государя, а которые вотчины свои въ монастырь по душамъ давали до сего Государева приговору, и тѣмъ вотчинамъ впредь за монастыри потомужъ что тѣ вотчины даны въ монастыри, до сего Государева приговору. Лѣта 7066 августа въ 7-й день, Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичь в. Р. приговорилъ съ своими бояры: въ Московскихъ городѣхъ вотчичемъ, которые вотчины выкупаютъ подъ лѣсомъ и подъ рощами, за землю цѣну платить какъ за пашенную землю, и лѣсъ за всякой Царь и Великій Князь цѣну велѣлъ оставить, а которые вотчичи учнутъ вотчину выкупать у монастырей по духовнымъ грамотамъ, а учнутъ буде бить челомъ о мѣрѣ, а духовные буде подписаны и запечатаны, а буде промежъ того тѣ духовные не вершены, и о томъ не бали челомъ, что духовной на вотчину цѣна написана велика, а вотчичевъ ухитряючи, и по тѣмъ духовнымъ грамотамъ

что въ духовной цѣна написана, а которые вотчичи бьютъ челомъ о томъ докуда духовная не запечатана и не вершена, и тѣмъ вотчичемъ давати на вотчину мѣршиковъ и выкупать вотчины по мѣрѣ, чего вотчина стоитъ, а велѣлъ Государь сей приговоръ въ судебникъ записати.

Припись дьяка Никифора Талызина.

Лѣта 7136 года іюля въ 10-й день по Государеву Цареву и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Русіи указу боярину князю Андрею Васильевичу Ситцкому да Якову Михайловичу Боборыкину, да дьякомъ Неупокою—Кокошкину да Венедикту Махову да Бажену Степанову, въ памяти въ Володимерской въ Судной Приказъ къ боярину ко князю Ивану Никитичу Одоевскому, да ко князю Роману Ивановичу Гагарину, да къ дьяку къ Ивану Льговскому, за твоею Неупокоевою приписью, написано: велѣти-бъ выписати изъ Государевыхъ изъ старыхъ и изъ новыхъ указовъ и изъ боярскихъ приговоровъ, въ Московскомъ уѣздѣ и во всѣхъ городѣхъ вотчинныхъ земель старыхъ и купленныхъ почему на выкупъ чети пашни велѣно давати, гдѣ чертвертная пашня написана по писцовымъ книгамъ?—а которыя земли въ писцовыхъ книгахъ не написаны, и тѣ земли мѣрять ли? и по новой ли мѣрѣ ту землю на выкупъ давати?—и что за четь денегъ выкупу въ Московскомъ уѣздѣ и въ дальнихъ городѣхъ, которые городы вѣдомы въ Володимерскомъ въ Судномъ Приказѣ, и сыскано въ Володимерскомъ Судномъ Приказѣ въ переписной книгѣ, за приписью дьяка Никиты Леонтьева 129 году, написано: списокъ съ росписей слово въ слово, какова роспись въ Володимерскомъ Судномъ Приказѣ дьяка Герасима Мартемьянова написано его рукою вотчиннымъ землямъ: въ нынѣшнемъ въ 129 году до Московскаго раззоренія написано было въ судебникѣ выкупать вотчину съ продажи, а давать на выкупъ въ Московскомъ уѣздѣ, и въ Звенигородѣ, на Коломнѣ по рублю четь, въ Можайску, Рузѣ, въ Волокѣналамскомъ, въ Вереѣ, въ Старицѣ, въ Твери, въ Клинѣ, въ Дмитровѣ, въ Кашинѣ, на Угличѣ, въ Переславлѣ Залѣсскомъ, въ Ро-

стовѣ и въ иныхъ городѣхъ отъ Москвы за двѣсти верстъ по три осмины рубль, въ Ярославлѣ, на Костромѣ и въ иныхъ дальнихъ городѣхъ по полтинѣ четь, на Резани по два рубли четь, въ Заотцкихъ городѣхъ по рублю четь; а подлинная земляная роспись Герасима Мартемьянова вклеена въ столпу во 129 году.

Припись у памяти дьяка Ивана Льговскаго.

13. Доложити Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Русіи и отца его Государева, В. Г., св. п. Филарета Никитича Московскаго и всея Русіи.

Въ Государевѣ Царевѣ и Великаго Князя Ивана Васильевича всея Русіи указѣ и въ продажномъ спискѣ 81 году написано:

Въ Московскомъ уѣздѣ порозжія земли продаваны въ вотчину всякимъ людямъ, имъ, и ихъ дѣтямъ, и въ приданые дати, только въ монастыри тѣхъ вотчинъ не отдавати, а умретъ кто бездѣтенъ, а та буде вотчина у него распахана и устроена, и ту вотчину взяти на Государя, а по душѣ его роздати, или племяни его дати тѣ прямыя деньги изъ Государевы казны, что онъ на ней далъ, а продавати земли за рубль по три чети въ полѣ, а въ дву потомужъ.

А въ нынѣшнемъ 136 году, февраля въ 7 день, по Государеву Цареву и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Русіи и отца его, Государева, В. Г. св. п. Филарета Никитича Московскаго всея Русіи указу въ Московскомъ уѣздѣ порозжія земли велѣно продавать противъ прежняго продажнаго списка. И изъ тѣхъ порозжихъ земель челобитчики бьютъ челомъ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичу всея Русіи и отцу его Государеву, В. Г. св. п. Филарету Никитичу Московскому и всея Русіи въ вотчину въ продажу и противъ Государева указу иныя деньги заплатили за порозжія земли, кому продано въ вотчину. А купчихъ тѣмъ челобитчикамъ не дано, потому что бьютъ челомъ Государю, чтобъ имъ Государь пожаловалъ, велѣлъ имъ

написати въ купчихъ имъ, и женамъ ихъ, и дѣтямъ и вольнобъ имъ тѣ вотчины продать, и заложить и въ приданое дати, а кого не станетъ, и тѣ вотчины роду ихъ и племяни.

И о томъ какъ Государь Царь и Великій Князь Михаилъ Ѳеодоровичь всея Русіи и отецъ его, Государевъ, В. Г. св. п. Филаретъ Никитичь Московскій и всея Русіи укажутъ.

А подъ тою статьею помѣта думнаго дьяка Ѳедора Лихачева:

136 года февраля 16 день, Государь Царь и Великій Князь Михаилъ Ѳеодоровичь всея Русіи и отецъ его, Государевъ, В. Г. св. п. Филаретъ Никитичь Московскій и всея Русіи, сеѣ выписки слушавъ указали: въ купчіе писати тѣ проданные земли въ вотчину тѣмъ людямъ, кто купилъ, и женамъ ихъ и дѣтямъ, а не останется у кого жены и дѣтей, и тѣ вотчины въ родъ ихъ, а не буде роду ихъ, и тѣ вотчины имати на себя Государей въ помѣстныя земли, а деньги за нихъ давати изъ своей Государевой казны по ихъ душамъ въ монастыри, смотря по строенью, какъ Государь и Святѣйшій Государь патріархъ укажутъ.

А у подлиннаго Государева указу припись думнаго дьяка Ефима Телепнева.

15. 136 года Марта 10, бояринъ князь Андрей Васильевичь Ситцкой да Яковъ Михайловичь Боборыкинъ да дьякъ Неупокой—Кокошкинъ, да Венедиктъ Маховъ, да Баженъ Степановъ, докладывали Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Русіи и отца его Государева, В. Г. св. п. Филарета Никитича Москоскаго и всея Русіи, по купчей Лаврентья Булатникова на продажныя вотчинныя земли, такъ ли купчія давать, или какъ они Государи укажутъ.

И Государь Царь и Великій Князь Михаилъ Ѳеодоровичь всея Русіи и отецъ его Государевъ, В. Г. св. п. Филаретъ Никитичь Московскій и всея Русіи, слушавъ купчія, указали на продажныя земли кто изъ порозжихъ

земель купить въ вотчину, давати купчія таковы, да въ тѣжъ купчія указали пополнити: тѣ вотчины, кто купитъ, вольно тому и въ приданое ту вотчину дати. И въ купчихъ написано:

По Государеву Цареву и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Русіи и отца его Государева, В. Г. св. п. Филарета Никитича Московскаго и всея Русіи указу, бояринъ князь Андрей Васильевичь Ситцкой да Яковъ Михайловичь Боборыкинъ да дьяки Неупокой—Кокошкинъ, да Венедиктъ Маховъ, да Баженъ Степановъ, продали стряпчему Лаврентью Григорьеву сыну Булатникову и его женѣ и дѣтямъ въ вотчину со всѣми угодьи въ Московскомъ уѣздѣ въ Мѣдвенскомъ стану изъ порозжихъ земель пустошь, что было село Юдино по обѣ стороны Юдинскаго оврага, у рѣчки у Дрызны, безъ жеребья а жеребей тоей пустоши въ помѣстьѣ за Войномъ Корсаковымъ, да къ той же пустоши Юдиной пустошь Щолкова, на взгорьѣ, пустошь Букино, пустошь Сивалкова, пустошь Лызлово, пустошь Козье Болото на Вражкѣ, пустошь у пруда, а имени ей старожильцы не упомнятъ, а въ памяти 135 году апрѣля въ 22 день за приписью подъячаго Андрея Строева съ книги Московскаго уѣзда письма и мѣры Ѳеодора Пушкина, да подъячаго Андрея Строева 134 и 135 году, въ Медвѣнскомъ стану, въ порозжихъ земляхъ написано, что было за сотники Стрѣлецкими, за Утѣшемъ Некрасовымъ, да за Ѳеодоромъ Холоповымъ стоварищи пустошь, что было село Юдино, по обѣ стороны Юдинскаго оврагу у рѣчки у Дрызны, безъ жеребья, а жеребей той пустоши въ помѣстьѣ за Воиномъ Корсаковымъ, пашни паханыя наѣздомъ, середнія земли десять чети, да перелогомъ и лѣсомъ поросло сто двадцать двѣ чети въ полѣ, а вдву потомужъ, сѣна по рѣчкѣ по Дрызнѣ и по оврагомъ и по заколью пятьдесятъ копенъ, лѣсу не пашеннаго двадцать десятинъ, да къ той же пустоши Юдиной пустошь Щолкова на взгорьѣ, а подъ нею бывалъ прудъ, пашни перелогомъ лѣсомъ поросло,

середніе земли тридцать четей въ полѣ а въ дву по томужъ; сѣна сто копенъ, лѣсу непашеннаго пять десятинъ, пустошь Букино, подъ нею бывалъ прудъ, пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло середнія земли двадцать пять четей въ полѣ, а въ дву потомужъ. сѣна тридцать копенъ, лѣсу непашеннаго три десятины, пустошь Симанкова, а подъ нею бывалъ прудъ, пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло середніе земли двадцать четей въ полѣ, а въ дву потомужъ, лѣсу двѣдесятины, пустошь Лызлово на рѣчкѣ на Мѣдвенкѣ, пашни наѣздомъ пахано середнія земли три чети да перелогомъ и лѣсомъ поросле семнадцать четей въ полѣ, а въ дву потомужъ, сѣна пятнадцать копенъ, пустошь Козье болото на Вражкѣ, пашни перелогомъ лѣсомъ поросло и середнія земли двадцать двѣ чети съ осминою въ полѣ, а въ дву потомужъ, сѣна пятнадцать копенъ, лѣсу пять десятинъ, пустошь у пруда, а имени ей старожильцы не упомнятъ, пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло средніе земли 20 четей въ полѣ а въ дву потомужъ. И всего сотниковъ Стрѣлецкихъ Утѣша Некрасова стоварищи въ порозжихъ земляхъ пустошь, что было село Юдино безъ жеребья, да къ той пустоши шесть пустошей, а въ нихъ пашни наѣздомъ пахано середнія земли тринадцать четей съ осминою, да перелогомъ и лѣсомъ поросло 256 четей съ осминою, и обоего пашни наѣздомъ пахано и перелогомъ и лѣсомъ поросло середнія земли двѣсти семьдесятъ четей въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна двѣсти десять копенъ лѣсу 35 десятинъ, а по Государеву Цареву и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Русіи и отца его, Государева, В. Г. св. п. Филарета Никитича Московскаго и всея Русіи указу, взяли въ Государеву казну въ помѣстной приходъ у Лавреньтья Булатникова за пустошь, что было село Юдино безъ жеребья съ пустошами за 270 четей девяносто рублей, за три чети по рублю въ полѣ, а въ дву потомужъ, да пошлинъ съ рубля по алтыну, и того два рубля 23 алтына двѣ деньги, а продали Лавренлтью и его женѣ и дѣтамъ ту пустошь

что было село Юдино безъ жеребья съ пустошами со всѣми угодьи и съ лѣсомъ и съ пожнями, какъ было за помѣщики по старинѣ, и вольно ему ту вотчину и въ приданые дати, а въ монастырь ту вотчину не отдавати, а буде Лаврентья не станетъ, а послѣ его останется жена и дѣти, и ту вотчину женѣ его и дѣтямъ, а буде послѣ Лавреньтья жены и дѣтей не останется, и ту вотчину въ родъ его Лавреньтьевъ, а буде роду не останется, и ту вотчину взяти на Государя въ помѣстныя земли, а деньги въ монастырь по его душѣ за ту вотчину велитъ Государь дати изъ своей Государевой казны, смотря по строенью, какъ Государь Царь и Великій Князь Михаилъ Θеодоровичь всея Русіи и отецъ его Государевъ В. Г. св. п. Филаретъ Никитичь Московскій и всея Русіи, укажутъ; дана Лаврентью Булатникову на ту вотчину ся купчая лѣта 7136.

Припись у Государева указу и у купчей дьяковъ Неупокоя—Кокошкина, да Венедикта Махова. А подлинной докладъ и купчая у продажи.

17. Въ подлинномъ и въ докладномъ дѣлѣ стольниковъ, князя Василья да князя Ивана, да князя Петра, да князя Василья Меньшаго, да князя Θеодора, да князя Ивана Меньшаго, да князя Григорья, дѣтей Ромодановскихъ, какъ они били челомъ Государю объ отца своего вотчинахъ, 136 году написано:

136 года маія въ 23 день, бояринъ князь Андрей Васильевичь Ситцкой, да Яковъ Михайловичь Боборыкинъ да дьяки Неупокой—Кокошкинъ, да Венедиктъ Маховъ, да Баженъ Степановъ, по сей выпискѣ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Θеодоровичу всея Русіи и отцу его Государеву, В. Г. св. п. Филарету Никитичу Московскому и всея Русіи, въ крестовой докладывали.

И Государь Царь и Великій Князь Михаилъ Θеодоровичь всея Русіи и отецъ его Государевъ, В. Г. св. п. Филаретъ Никитичь Московскій и всея Русіи, слушавъ выписки, пожаловали стольниковъ: князя Василья, да князя Ивана, да князя Петра, да князя Василья Меньшаго,

да князя Ѳеодора, да князя Ивана Меньшаго, да князя Григорья Ромодановскихъ отца ихъ боярина князя Григорья Петровича Ромодановскаго вотчинами въ Суздалѣ, въ Стародубѣ Ряполовскомъ, да въ Московскомъ уѣздѣ, да въ Рузѣ, да въ Арзамасѣ, да въ Галичѣ, опричь спорныя земли Московскаго уѣзда, что въ спорѣ съ Тимофѣемъ Бутурлинымъ, и что прописали писцы четыре тысячи семьсотъ двадцать пять четей, велѣли имъ дать по жеребьямъ, а раздѣлить имъ тѣ вотчины межъ собою самимъ полюбовно, по четвертямъ на семь жеребьевъ, по шести сотъ по семидесяти по пяти четей человѣку, и грамоту вотчинную на ту вотчину имъ дати. А помѣстьями боярина князя Григорія Петровича Ромодановскаго пожаловали они Государи вдову княгиню Марью жену боярина кн. Григорья Петровича Ромодановскаго съ меньшими дѣтьми, со княземъ Ѳеодоромъ, да со княземъ Иваномъ меньшимъ, да со княземъ Григорьемъ въ Арзамасѣ, въ Суздали, на Епифанѣ, въ Вязмѣ, на пятьсотъ на сорокъ восемь четей, да тогожъ помѣстья въ Арзамасѣ, на сто пятьдесятъ четей, дать боярина князя Григорья Петровича Ромодановскаго дочери княжнѣ Евфросиньѣ на прожитокъ, а живущее и пустое Арзамасское помѣстье княгинѣ Марьѣ съ дѣтьми да княжнѣ Евфросиньѣ раздѣлить повытно, по четямъ, а изъ вотчинъ боярина князя Григорья Петровича Ромодановскаго дочери, княжнѣ Евфросиньѣ, жеребья давати не велѣли, да и впредь которые челобитчики учнутъ бить челомъ имъ Государямъ послѣ отцовъ своихъ сыновья и дочери о вотчинахъ, и тѣ вотчины указали давати сыновьямъ ихъ, а дочерямъ вотчинъ съ братьями жеребьевъ давати не велѣли, покамѣстъ братья ихъ живы, а давати дочерямъ послѣ отцовъ ихъ изъ помѣстей на прожитокъ по своему Государеву указу, а какъ братьевъ ихъ не станетъ, и дочери тѣмъ вотчинамъ вотчичи.

А дѣло и Государевъ указъ, за приписью дьяка Неупокоя—Кокошкина.

24. Въ памяти изъ Иноземскаго Приказа за приписью

дьяка Григорья Нечаева 138 года маія въ 8 день написано:

По Государеву, Цареву и Великаго Князя Михаила Өеодоровича всея Русіи указу, иноземцы разныхъ государствъ изпомѣщены въ разныхъ городахъ, и изъ тѣхъ иноземцевъ многія помѣстья свои и вотчины продаютъ и мѣняютъ русскимъ людямъ, и своей братьѣ иноземцамъ же прожиточнымъ людямъ, доброе на худое, а иныя и всю свою дачу сдаютъ всякимъ людямъ, а емлютъ отъ того деньги, и тѣ деньги пропиваютъ и зернью проигрываютъ, и тѣмъ отъ Государевой службы отбываютъ, изъ бѣдности бьютъ челомъ Государю о корму. И по Государеву, Цареву и Великаго Князя Михаила Өеодоровича всея Русіи указу, иноземцамъ, которыя изпомѣщены въ разныхъ городахъ Помѣстнаго Приказу, дачи помѣстей и вотчинъ продавать, и межъ себя и съ русскими людьми мѣнять, и никому здавать не велѣть, чтобъ иноземцы безъ имяннаго Государева указу помѣстей и вотчинъ межъ себя не мѣнялись, и никому не здавали ни которыми дѣлы, а кто помѣстныя иноземцы похотятъ межъ себя помѣстьями или вотчинами, кому тѣмъ смѣжно, смѣняти, а позволить имъ въ томъ буде можно, и о томъ Государевъ указъ имъ чинятъ въ Иноземскомъ Приказѣ, и которому иноземцу Государь укажетъ помѣстье свое промѣнить иноземцу жъ, и о томъ въ Помѣстный Приказъ пришлютъ изъ Иноземскаго Приказу память, а безъ памяти Иноземскаго Приказу отнюдь никому иноземцамъ межъ себя и съ русскими людьми помѣстьями мѣнять, и здавать никому не велѣти.

26. Въ подлинномъ и въ докладномъ дѣлѣ вдовы Ирины Елизарьевы, жены Текутьева, съ дочерью съ дѣвкою съ Авдотьею, да пасынка ея Дмитрія Текутьева, въ Государевѣ, Ц. и В. К. Михаила Өеодоровича в. Р. и отца его Г., В. Г. св. п. Филарета Никитича М. и в. Р. за приписью дьяковъ Неупокоя-Кокошкина да Венедикта Махова да Василья Ключарева, 139 года апрѣля въ 21 день, написано: Государь Ц. и В. К. Михаилъ Өеодоровичь в.

Р. и отецъ его Государевъ, В. Г. св. п. Филаретъ Никитичь М. и в. Р., слушавъ сего дѣла и челобитья вдовы Ирины Елизарьевы, жены Текутьева, съ дочерью съ дѣвкою съ Авдотьею, и пасынка ея челобитья Дмитрія Текутьева, указали: ту вотчину имъ раздѣлить вдовѣ Иринѣ съ дочерью съ дѣвкою половину двадцать пять четь, а пасынку ея Дмитрію Текутьеву другую половину—двадцать пять же четь, потому что та вотчина мужу ея, а ихъ отцу, Елизару Текутьеву, дана за Царя Васильево Московское осадное сидѣнье до ихь Государева Царева и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Руси и отца его Государева, В. Г. св. п. Филарета Никитича М. и в. Р. указу, до 136 году, какъ о тѣхъ вотчинахъ ихъ Государевъ указъ почелъ быть, что послѣ мужей своихъ жены къ тѣмъ вотчинамъ не вотчичи, а буде останется послѣ умершаго сынъ да дочь, и той вотчинѣ сынъ вотчичь, а дочь не вотчица, покамѣстъ братья живы, и Елизару та вотчина дана до того ихъ Государева указу за долгое время, а раздѣлить имъ ту вотчину живущее и пустое повытно, почетямъ, да и впредь указали: о выслужныхъ вотчинахъ быть за Царя Васильево Московское осадное сидѣнье и въ Королевичевъ приходъ подъ Москву, кои до ихъ Государева указу, до 136 году декабря до 3-го числа, даваны вотчины и того не станетъ, а послѣ него останется жена и дѣти сыновья и дочери, и тѣмъ вотчинамъ указали быть за женами ихъ и за дѣтьми по прежнему своему Государеву указу и по вотчиннымъ грамотамъ по 136 году декабря по 3-е число, а съ 136 года дек. съ 3-го числа тѣмъ вотчинамъ указали такъ и быть по своему Государеву указу, какъ ихъ Государевъ указъ о такихъ вотчинахъ почелъ быть, во 136 году декабря въ 3-мъ числѣ, а сей свой Государевъ указъ указали записать въ указную книгу, а подлинное докладное дѣло во Псковскомъ столѣ у подьячаго Елисея Митчикова.

27. Въ Государевѣ Ц. и В. К. Михаила Ѳеодоровича в. Р. и отца его Государева, В. Г. св. п. Филарета Ники-

тича М. и в. Р. указѣ, за помѣтою думнаго дьяка Ивана Гавренева 140 году февраля въ 5 день написано: Государь, Ц. и В. князь Михаилъ Феодоровичь в. Р. и отецъ его Государевъ, В. Г. св. п. Филаретъ Никитичь М. и в. Р., сего докладу въ крестовой слушали и указали: которымъ дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ, и разныхъ чиновъ людямъ, даны вотчины за Московское осадное сидѣнье, которые люди сидѣли при царѣ Васильѣ Ивановичѣ въ осадѣ, и которые сидѣли въ осадѣ при Государѣ Ц. и В. К. Михаилѣ Ѳеодоровичѣ в. Р. въ Королевичевъ приходъ подъ Москву, и тѣхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ и разныхъ чиновъ людей не стало до ихъ Государева указу и уложенья, во 136 году декабря до 3 числа, а послѣ нихъ остались жены бездѣтны, и тѣ мужей ихъ выслужные вотчины отдаваны женамъ, и они тѣми вотчинами владѣли до ихъ Государева указу и уложенья, до 136 году декабря до 3 числа, а послѣ ихъ Государева уложенья, съ 136 году декабря съ 3 числа, и по нынѣшній по 140 годъ, у тѣхъ вдовъ тѣ вотчины взяты, и отдаваны мужей ихъ въ родъ, кто кому ближе, а у кого роду не осталось, и онѣ отдаваны челобитчикамъ въ помѣстные земли, и тѣ вотчины которые даны были вдовамъ до 136 года декабря до 3 числа, а 136 г. дек. съ 3 числа у вдовъ взяты и отданы въ роздачу, и у тѣхъ людей тѣ вотчины взявъ изъ роздачи, отдавать тѣмъ же вдовамъ, у которыхъ тѣ вотчины взяты, потому что вдовамъ тѣ мужей ихъ выслуженные вотчины даны были до ихъ Государева указу и уложенья до 136 году декабря до 3 числа, а быть за ними тѣмъ вотчинамъ по ихъ животъ, а тѣ имъ вотчины не продать, не заложить, ни по душѣ въ монастырь, ни къ приходнымъ церквамъ, ни куда не отдавати; а буде ихъ не станетъ, и тѣ ихъ вотчины отдавати въ родъ мужей ихъ, кто къ тѣмъ вотчинамъ близокъ.

34. Лѣта 7143 года апрѣля въ 30-й день, по Государесу Ц. и В. К. Михаила Ѳеодоровича в. Р. указу, память дьякомъ Михайлу Алфимову стоварищи, въ нынѣш-

немъ во 143 году били челомъ Государю Ц. и В. К Михаилу Ѳеодоровичу в. Р. Арзамаскія Мурзы и Татары, на Арзамаскихъ же Мурзъ и Татаръ, что тѣ Мурзы и Татары, не хотя Государевы службы служить, помѣстья свои и вотчины продали, и заложили, и въ наемъ во многія лѣта отдали, Московскимъ и иныхъ городовъ дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ, и всякихъ чиновъ людямъ, а тѣ де Татаровѣ пошли жить въ Казань, и въ Свіяжской, и въ Казанскія пригороды, и живутъ въ татарскихъ и въ черемисскихъ деревняхъ, а по Государеву де указу Московскихъ и иныхъ городовъ дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ, и всякихъ чиновъ людямъ ихъ татарскихъ земель покупать, и въ закладъ, и на мѣну, и сдачею имать не велѣно, и Г. Ц. и В. К. Михаилъ Ѳеодоровичь в. Р., слушавъ Арзамаскихъ Мурзъ и Татаръ челобитья, указалъ: Московскимъ и изъ городовъ, дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ, и всякихъ чиновъ людямъ, въ городахъ у Мурзъ и у Татаръ ихъ татарскихъ помѣстныхъ и всякихъ земель покупати, и мѣняти, и въ закладъ и въ наемъ и сдачею имати не велѣлъ, а буде которыя Московскія и изъ городовъ дворяне и дѣти боярскія и всякихъ чиновъ люди учнутъ въ городахъ у Мурзъ и у Татаръ ихъ татарскія земли сдачею имать, или покупать, и въ закладъ и въ наемъ имать, или мѣнять, и у тѣхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ и всякихъ чиновъ у людей тѣ татарскія земли, кто у Татаръ купитъ, или въ закладъ и на мѣну и въ наемъ и сдачею возметъ, велѣлъ Государь имать на себя Государя, да имъ же отъ Государя быти въ опалѣ, и въ казни, и по Государеву Ц и В. К. Михаила Ѳеодоровича в. Р. указу дьякомъ Михайлу Алфимову стоварищи, сей Государевъ указъ въ Помѣстномъ Приказѣ записати, чтобъ Московскіе и изъ городовъ дворяне и дѣти боярскія и всякихъ чиновъ люди во всѣхъ городѣхъ у князей и у Мурзъ и у Татаръ, ихъ татарскихъ помѣстныхъ и всякихъ земель не покупали и въ закладъ и въ наемъ не имали, и не мѣняли, и съ нихъ сдачею не имали, а буде кто Московскія, и изъ го-

родовъ дворяне и дѣти боярскія и всякихъ чиновъ люди учнутъ въ городѣхъ у Татаръ и у Мурзъ ихъ татарскія помѣстныя и всякія татарскія земли покупать и въ закладъ и въ наемъ сдачею имать, или мѣнять, и тѣмъ людямъ быти отъ Государя Ц. и В. К. Михаила Ѳеодоровича В. Р. въ великой опалѣ и въ казни, а тѣ татарскія земли кто у Татаръ купитъ, или въ закладъ и на мѣну и въ наемъ или сдачею возметъ, велитъ Государь имать на себя Государя.

36. Въ подлинномъ въ докладномъ дѣлѣ боярина Бориса Михайловича Салтыкова, что били челомъ Государю, на дворянъ боярскихъ о выслужныхъ своихъ вотчинахъ и о помѣстьяхъ Перемышльскія помѣщики окладчики Сидорко Заварзинъ, Демка Борисовъ, да Ивашка Бѣлявинъ, Томилко Хоботовской стоварищи, написано: 144 года марта въ 7 день, думной дьякъ Михайло Даниловъ по сей выпискѣ Государя Ц. и В. К. Михаила Ѳеодоровича в. Р. докладывалъ. И Государь Ц. и В. К. Михаилъ Ѳеодоровичь в. Р., сіи выписки и челобитья Бѣлозерцовъ Сидорка Заварзина стоварищи слушавъ указалъ: которые Бѣлозерцы Перемышльскія помѣщики помѣстья свои мѣняли боярамъ, и окольничимъ, дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ, которымъ дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ даваны помѣстья и вотчины выморочныя Бѣлозерцовъ дѣтей боярскихъ до нынѣшняго 144 году марта по 30 число, и тѣмъ мѣновнымъ и выморочнымъ помѣстьямъ и вотчинамъ указалъ Государь по дачамъ за тѣми людьми, за кѣмъ нынѣ тѣ ихъ помѣстья и вотчины, потому что о тѣхъ ихъ Бѣлозерцовъ помѣстьяхъ и вотчинахъ его Государева указу, что имъ помѣстья мѣнять, не было и потому за ними тѣ помѣстья въ Помѣстномъ Приказѣ межъ ими по ихъ челобитью росписаны, а впередъ нынѣшняго 144 году марта съ 7 числа указалъ Государь Бѣлозерцомъ съ бояры, и окольничими, и дворяны, и дѣтьми боярскими и всякихъ чиновъ людьми помѣстьями не мѣнять и выморочныхъ помѣстей и вотчинъ дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ не давать, а давать тѣ выморочныя

помѣстья и вотчины Бѣлозерцомъ, а мимо ихъ никому не давать, да и вотчинъ своихъ Бѣлозерцомъ бояромъ, и думнымъ людямъ, и стольникамъ, и стряпчимъ, и приказнымъ людямъ, и дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ не продавать и не мѣнять.

А подлинное докладное дѣло съ Государевымъ указомъ, за помѣтою думнаго дьяка Михайла Данилова, во Псковскомъ столѣ у подьячаго у Семена Рѣдькина.

39. 145 года декабря въ 15 день, Государя, Ц. и В. К. Михаила Ѳеодоровича в. Р. докладывалъ думной дьякъ Михайло Даниловъ о помѣстныхъ и о вотчинныхъ статьяхъ, и Г. Ц. и В. К. Михаилъ Ѳеодоровичь в. Р. указалъ: тѣхъ статей слушать бояромъ, а что о тѣхъ статьяхъ бояре приговорятъ, и о томъ велѣлъ Государь доложить себя Государя. И декабря въ 16 день бояре тѣхъ статей слушали, а что о которой статьѣ бояре приговорили, и о тѣхъ статьяхъ велѣли докладывать Государя и декабря въ 17 день Г. Ц. и В. К. Михаилъ Ѳеодоровичь в. Р слушалъ помѣстныхъ и вотчинныхъ статей, и что объ нихъ бояре приговорили, указалъ о тѣхъ статьяхъ, а что о которой статьѣ Государевъ указъ и боярской приговоръ, и то писано по статьямъ.

Бояре, и окольничіе, и стольники, и стряпчіе, и дворяне Московскіе, и всякихъ чиновъ люди, мѣняютъ изъ вотчинныхъ своихъ, изъ выслужныхъ и изъ купленныхъ, а вымѣняютъ противъ того въ вотчину изъ помѣстныя земли, и бьютъ челомъ Государю, чтобъ ихъ Государь пожаловалъ, велѣлъ по ихъ челобитью росписать помѣстную землю въ вотчину, а вотчинную землю въ помѣстьѣ, и о томъ какъ Государь, Ц. и В. К. Михаилъ Ѳеодоровичь в. Р. укажетъ, росписывать ли тѣ вотчины на помѣстныя земли, или не росписывать. И 145 года декабря въ 16 день, бояре сего доклада слушали, и приговорили тоѣ статью отставить, и тѣмъ людямъ отказывать, и тѣхъ земель не росписывать. Государь Ц. и В. К. Михаилъ Ѳеодоровичь в. Р. указалъ быть той статьѣ такъ какъ бояре приговорили.

Бояре, и окольничіе, и стольники, и стряпчіе, и дворянѣ,

Московскія, и дьяки, и всякихъ чиновъ люди, покупали въ Московскомъ уѣздѣ въ вотчину изъ порозжихъ земель, а иныя покупали подмосковныя свои помѣстья, а въ купчихъ написано тѣ вотчины имъ, и ихъ женамъ, и дѣтямъ, а не останется у кого жены и дѣтей, и тѣ вотчины въ родъ ихъ, а не буде роду ихъ, и тѣ вотчины имать на Государя, въ помѣстныя земли, а деньги за нихъ давать изъ Государевой казны по ихъ душамъ въ монастырь, смотря по строенью, а продавать ли, или закладывать, или не продавать, или не закладывать тѣ вотчины, и того въ купчихъ не написано, а нынѣ тѣ люди тѣ свои вотчины продаютъ, и закладываютъ, и бьютъ челомъ Государю, въ Помѣстномъ Приказѣ, о тѣхъ вотчинахъ по купчимъ и по закладнымъ, о запискѣ, и о томъ Государь, Ц. и В. К. Михаилъ Ѳеодоровичь в. Р. какъ укажетъ, тѣ вотчины по купчимъ и по закладнымъ записывать ли. Бояре говорили, о той статьѣ доложить Государю, какъ о той статьѣ Государь укажетъ, а имъ, боярамъ, о томъ приговаривать не можно, потому что за ними за самими такіе вотчины. И Государь Ц. и В. К. Михаилъ Ѳеодоровичь в. Р. указалъ тѣ вотчины по купчимъ и по закладнымъ въ вотчинные книги записывать.

Вдовы вышли замужъ за дворянъ и дѣтей боярскихъ, прежнихъ мужей своихъ съ прожиточными помѣстьи, а какъ мужья ихъ тѣ ихъ прожиточные помѣстья за собою справливали, и они старыя отцовскія помѣстья за собою таили, и тѣхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ не стало, а послѣ ихъ тѣ помѣстья даны женамъ ихъ съ дѣтьми, и на тѣхъ вдовъ били челомъ челобитчики, что мужья ихъ утаили старые помѣстья, и у тѣхъ вдовъ тѣ помѣстья, противъ мужей ихъ утаенныхъ старыхъ помѣстей, отняты прежнихъ мужей ихъ помѣстья, и розданы въ роздачу, а нынѣ тѣ вдовы бьютъ челомъ Государю о тѣхъ своихъ, прежнихъ мужей своихъ помѣстьяхъ, о поворотѣхъ; и о томъ какъ Государь укажетъ. Бояре приговорили: той статьѣ впредь не быть и такихъ помѣстей у вдовъ не отнимать, а что такія статьи дѣлались

до представленья блаженныя памяти великаго Государя, св. п. Филарета Никитича М. и в. Р. и тѣмъ дѣламъ, по Государеву уложенью, такъ и быть. Г. Ц. и В. К. Михаилъ Ѳеодоровичь в. Р. указалъ той статьѣ быть такъ, какъ бояре приговорили.

Дворяне и дѣти боярскіе померли на Государевой службѣ подъ Смоленскомъ, а послѣ нихъ остались матери и жены съ дѣтьми сыновьями, съ недорослями, а помѣстья за ними въ дачахъ были небольшіе, четь по 40, и 50, и по 60, и по 70, и по 80, и по 100 четь, и тѣ вдовы били челомъ Государю, что дѣти ихъ не кормятъ, чтобъ Государь ихъ пожаловалъ изъ тѣхъ помѣстій на прожитокъ отъ дѣтей опрочѣ, и тѣмъ вдовамъ дано на прожитокъ опричь дѣтей, а дѣти ихъ недоросли, лѣтъ по 3 и по 4 годы, и тѣ вдовы, съ тѣми прожиточными своими помѣстьи, пошли замужъ, а за мужьями ихъ опричь тѣхъ прожиточныхъ помѣстій есть, и нынѣ тѣ недоросли о тѣхъ отцовскихъ помѣстьяхъ, что матерямъ ихъ дано на прожитокъ, а матери ихъ съ тѣми помѣстьями пошли замужъ, бьютъ челомъ Государю о поворотѣ. Бояре приговорили: тѣ помѣстья поворачивать дѣтямъ ихъ сыновьямъ, хотя кто и безпомѣстенъ, за кого вдова пошла замужъ, и у тѣхъ отнимать. Г. Ц. и В. К. Михаилъ Ѳеодоровичь в. Р., указалъ быть той статьѣ такъ, какъ бояре приговорили.

Дворяне и дѣти боярскіе были въ полону лѣтъ по 10, и по 15, и по 20, и по 25 лѣтъ и больше, а помѣстья отцовъ ихъ безъ нихъ, какъ они были въ полону, розданы въ роздачу, а нынѣ тѣ полоненники бьютъ челомъ Государю, чтобъ Государь ихъ пожаловалъ тѣми отцовъ ихъ помѣстьями, велѣлъ поворотить, и о томъ Государь Ц. и В. К. Михаилъ Ѳеодоровичь в. Р. какъ укажетъ, поворачивать ли тѣмъ полоненникамъ отцовъ ихъ помѣстья, или нѣтъ. Бояре приговорили: тѣмъ отцовскія помѣстья поворачивать за 10 лѣтъ, а далѣ 10 лѣтъ не поворачивать, а изпомѣщивать ихъ вновь напередъ всѣхъ челобитчиковъ. Г. Ц. и В. К. Михаилъ Ѳеодоровичь в. Р.

указалъ той статьѣ быть такъ, какъ бояре приговорили.

Дворяне жъ и дѣти боярскіе и вдовы давали свои и дочерей своихъ помѣстья за дочерьми своими въ приданое, и тѣхъ дворянъ, и дѣтей боярскихъ, и вдовъ, и дочерей ихъ не стало, а послѣ ихъ зятья ихъ женились на иныхъ женахъ, а тѣми прежними прожиточными женъ своихъ помѣстьи владѣютъ, а помѣстья за ними, опричь тѣхъ помѣстей, есть, и о тѣхъ помѣстьяхъ тѣхъ дворянъ, и дѣтей боярскихъ, и вдовъ, которыя въ помѣстья давали въ приданое, бьютъ челомъ Государю по родству братья ихъ и племянники, чтобъ ихъ Государь пожаловалъ, велѣлъ тѣ помѣстья отдать имъ, и о томъ Г. Ц. и В. К. Михаилъ Ѳеодоровичь в. Р., какъ укажетъ? тѣ помѣстья отымать ли, и тѣмъ людямъ, которые давали въ приданое, братьямъ и племянникамъ отдавать ли. Бояре приговорили о той статьѣ отказывать. Г. Ц. В. К. Михаилъ Ѳеодоровичь указалъ быть тому такъ, какъ бояре приговорили.

Вдовы, иноземцовскія жены, съ прожиточными помѣстьями сговариваютъ за дворянъ и дѣтей боярскихъ, и тѣ ихъ помѣстья за русскими людьми справливать ли? Бояре приговорили: которая жена иноземцовская сговоритъ за безпомѣстнаго сына боярскаго, и тѣ прожиточныя помѣстья за ними справливать; а за помѣстными и малопомѣстными такихъ помѣстій не справливать, а итти тѣмъ вдовамъ за нихъ безъ помѣстій, а тѣ ихъ помѣстья прожиточныя отдавать иноземцамъ. Г. Ц. и В. К. Михаилъ Ѳеодоровичь в. Р. указалъ той статьѣ быть такъ, какъ бояре приговорили.

Дворяне и дѣти боярскіе побиты и померли на Государевой службѣ, а иные померли дома, а съ ихъ помѣстей служили дѣти ихъ, а помѣстными окладами были не верстаны, и тѣ дѣти померли жъ, а послѣ ихъ остались жены съ дочерьми, и тѣ жены и дочери ихъ бьютъ челомъ Государю изъ мужнихъ помѣстей себѣ и дочерямъ своимъ на прожитокъ, а отцовъ тѣхъ не верстаныхъ дѣтей оклады сысканы, и о томъ Государь Ц. и В. К Михаилъ Ѳеодоровичь в. Р. какъ укажетъ?—тѣмъ

вдовамъ съ дочерьми давать на прожитокъ изъ мужей ихъ помѣстій съ дѣдовъ ли ихъ окладовъ?—Бояре приговорили о той статьѣ: которые неверстанные побиты и померли на службѣ, и тѣмъ женамъ и дочерямъ давать на прожитокъ противъ новичной большой и средней статьи, а которые померли дома, и тѣмъ давать противъ середней и меньшой статьи. Государь, Ц. и В. К. Михаилъ Ѳеодоровича в. Р. указалъ той статьѣ быть такъ, какъ бояре приговорили.

Дворяне жъ и дѣти боярскіе, дѣтей у нихъ сыновей 2 или 3, и тѣ дворяне и дѣти боярскіе помѣстья свои справили за меньшими своими дѣтьми, а большихъ своихъ дѣтей написали въ отводъ, а нынѣ тѣ дѣти, которыхъ отцы написали въ отводъ, бьютъ челомъ Государю наменьшую свою братью, чтобъ Государь ихъ пожаловалъ, велѣлъ то отца ихъ помѣстье дать имъ всѣмъ, и раздѣлить жило и пусто по четвертямъ, и о томъ Государь Ц. и В. К. Михаилъ Ѳеодоровичь в. Р. какъ укажетъ, тѣмъ дѣтямъ — отцовское помѣстье давать ли, или тѣмъ помѣстьямъ быть за меньшими дѣтьми, за которыми тѣ отцовскія помѣстья справлены, а за всѣми за ними, опричь отцовскаго помѣстья, дачи новые есть. Бояре приговорили: тѣмъ дѣтямъ, которые верстаны въ отводъ, и помѣстья за ними есть новые дачи, и тѣмъ отказать, и съ меньшими братьями не дѣлить, а которые большіе братья безпомѣстные, и тѣмъ съ меньшими братьями отцовское помѣстье дѣлить. Г. Ц. и В. К. Михаилъ Ѳеодоровичь в. Р. указалъ той статьѣ такъ быть, какъ бояре приговорили.

Дѣти боярскіе розныхъ городовъ писались въ рейтарскую службѣ и были они на Государевой службу подъ Смоленскомъ до отходу, и изпомѣщены изъ измѣнничьихъ изъ Михайловыхъ вотчинъ Шеина стоварищи, и велѣно имъ служить по прежнему съ городы, гдѣ кто служилъ, а нынѣ тѣжъ дѣти боярскіе бьютъ челомъ Государю о помѣстьяхъ въ иныхъ городѣхъ въ додачу изъ выморочныхъ помѣстей, а инымъ сдаютъ вдовы и

дѣвки прожиточные свои помѣстья, а они за нихъ сговорили итти за мужъ, и о томъ Г., Ц. и В. К. Михаилъ Ѳеодоровичь в. Р. какъ укажетъ—тѣмъ дѣтямъ боярскимъ помѣстья въ иныхъ городѣхъ въ додачу давать ли, или имъ пріискивать въ тѣхъ же городѣхъ, гдѣ кто испомѣщенъ? Бояре приговорили: тѣмъ дѣтямъ боярскимъ въ иныхъ городѣхъ помѣстей не давать, опричь тѣхъ, которыя служатъ по выбору, а пріискивать тѣмъ дѣтямъ боярскимъ вдовыхъ и дѣвкиныхъ прожиточныхъ и выморочныхъ помѣстій въ своихъ городѣхъ. Г. Ц. и В. К. Михаилъ Ѳеодоровичь в. Р. указалъ той статьѣ быть, такъ какъ бояре приговорили.

До Московскаго и послѣ Московскаго пожару въ Севѣрскихъ городахъ: въ Рыльскѣ, въ Путивлѣ, въ Бѣлѣ—городѣ, даваны дѣтямъ боярскимъ пустые порозжіе бортные ухожеи въ помѣстье въ оклады за четвертную пашню, а инымъ даваны и оброчные земли въ помѣстье жъ и въ оброкъ дачь, а нынѣ бьютъ челомъ Государю челобитчики о пустыхъ же бортныхъ ухожеяхъ за четвертную пашню и оброчныхъ земляхъ по прежнему въ помѣстье и оброкъ противъ прежнихъ дачь, которымъ людямъ давано напередъ сего, и о томъ Г. Ц. и В. К. Михаилъ Ѳеодоровичь в. Р. какъ укажетъ?—въ Севѣрскихъ городахъ изъ порозжихъ земель, бортные ухожеи за четвертную пашню, и оброчные земли въ помѣстье и въ оброкъ впередъ челобитчикамъ противъ прежнихъ дачь челобитчиковъ же, помѣстье въ оклады давать ли? Бояре приговорили: порозжіе бортные ухожеи давать по прежнему въ помѣстья, сыскивая большими сыски, буде порозжи и спору нѣтъ, а оброчныхъ земель и бортныхъ ухожей въ оброчныхъ же въ помѣстье не давать. Г. Ц. и В. К. Михаилъ Ѳеодоровичь в. Р. указалъ той статьѣ быть такъ, какъ бояре приговорили.

Дворяне жъ и дѣти боярскіе и всякихъ чиновъ люди Государю бьютъ челомъ о выморочныхъ помѣстьяхъ, а женъ и дѣтей пишутъ въ челобитьѣ своемъ не осталось, и тѣ помѣстья по ихъ челобитью имъ отдаютъ съ сыскомъ,

и въ сыскахъ обыкные люди о томъ лгутъ, а послѣ тѣхъ умершихъ жены и дѣти о тѣхъ помѣстьяхъ Государю бьютъ о поворотѣ, что ихъ утаили животы ихъ и крестьянскіе поимали, а до Московскаго раззоренья по тѣхъ людяхъ, которые бьютъ челомъ о выморочныхъ помѣстьяхъ, что женъ и дѣтей не скажутъ, имывапы по нихъ поручные записи, что ихъ челобитье не ложное, а тѣхъ ихъ помѣстій не выграбить, а на обыскныхъ людяхъ, которые солгутъ или объ одномъ дѣлѣ рѣчи свои рознятъ, и за ту ихъ ложь иманы на нихъ Государевы пѣни, смотря по дѣлу и по уложенью, до чего доведется. Бояре приговорили: по тѣхъ дѣтей боярскихъ по прежнему имать записи, а на обыскныхъ людяхъ, которые солгутъ и рѣчи порознятъ, имать пѣни на Государя съ дѣтей боярскихъ и съ поповъ по 2 рубли, съ прикащика рубль, со крестьянъ по полтинѣ, а вдовамъ и дѣтямъ имать на тѣхъ дѣтяхъ боярскихъ владѣнье по указу. Г. Ц. и В. К. Михаилъ Ѳеодоровичь в. Р. указалъ быть той статьѣ такъ, какъ бояре приговорили.

Въ Помѣстномъ же Приказѣ, Государю бьютъ челомъ всякихъ чиновъ люди о родовыхъ и о купленныхъ и о выслуженныхъ вотчинахъ, у кого тѣ вотчины родовые заложили, или продали на выкупъ, а въ Помѣстномъ Приказѣ о такихъ вотчинахъ, что на выкупъ давать родителямъ, Государева указу нѣтъ, а выкупаютъ тѣ вотчины по Государеву указу изстари въ Судныхъ Приказахъ. Бояре приговорили: о тѣхъ вотчинахъ бить челомъ въ Судномъ Приказѣ, а въ Помѣстномъ Приказѣ не бить челомъ и о томъ отказывать. Г. Ц. и В. К. Михаилъ Ѳеодоровичь в. Р. указалъ быть той статьѣ по боярскому приговору.

Бьютъ челомъ Государю, Ц. и В. К. Михаилу Ѳеодоровичу в. Р. разныхъ монастырей архимандриты и игумены и строители съ братьею: къ монастырскимъ де ихъ вотчинамъ, къ селамъ и деревнямъ, и къ вотчинамъ и къ пустошамъ, и тѣхъ ихъ монастырскихъ вотчинъ къ угодьямъ пришли дворянъ и дѣтей боярскихъ помѣстные и вотчинные земли, а иные ихъ монастырскіе жъ вотчи-

ны и угодья отъ монастырей и отъ ихъ монастырскихъ вотчинъ отошли далеко, а пришли около тѣхъ ихъ угодій дворянъ и дѣтей боярскихъ помѣстные и вотчинные земли, и имъ де отъ тѣхъ помѣщиковъ и вотчинниковъ въ тѣхъ угодьяхъ чинится обида великая, и они де для тѣхъ своихъ отхожихъ угодей съ дворянами и дѣтьми боярскими мѣняютъ полюбовно монастырскіе вотчинные земли на ихъ помѣстные и вотчинные земли, чтобъ къ тѣмъ ихъ угодьямъ были ихъ монастырскіе деревни и пустоши, и Государь бы ихъ пожаловалъ, велѣлъ имъ тѣ ихъ мѣновые земли съ дворянами и съ дѣтьми боярскими по ихъ челобитью росписывать.

А въ Помѣстномъ Приказѣ о такихъ мѣновыхъ вотчинахъ и помѣстныхъ земляхъ, что ихъ межъ ими росписывать, Государеву указу нѣтъ, и о томъ какъ Государь Ц. и В. К. Михаилъ Ѳеодоровичь в. Р. укажетъ? велитъ ли монастырскіе вотчинные земли дворянъ и дѣтей боярскихъ съ помѣстными и вотчинными землями по ихъ полюбовному челобитью росписывать? Бояре приговорили: по той статьѣ отказать, такихъ земель за ними не росписыватъ. Г. Ц. и В. К. Михаилъ Ѳеодоровичь в. Р. указалъ по боярскому приговору, не велѣлъ тѣхъ земель росписывать.

44. Въ нынѣшнемъ во 145 году марта въ 6-й день били челомъ Государю, Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичу всея Русіи Бѣлозерцы Оболенскія, да Перемышльскія, да Коширскія помѣщики Иванъ Оринкинъ стоварищи, сто пятьдесятъ человѣкъ: дано де имъ Государева жалованья, помѣстья изъ Государевыхъ дворцовыхъ волостей, и изъ тѣхъ де ихъ помѣстей давано имъ за Московское осадное сидѣнье въ вотчины, и ихъ де товарищи Бѣлозерцы, не хотя Государевы службы служить, вотчины и помѣстья свои продавали и здавали и мѣняли жилыя свои помѣстья и вотчины на пустыя, и имъ де отъ тѣхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ и отъ ихъ людей и отъ прикащиковъ и отъ крестьянъ, которыя у ихъ товарищевъ вотчины купили, людямъ ихъ и крестьянамъ чинит-

ся налога и обида великая и грозятъ имъ убійствомъ, проѣзду не дадутъ имъ вездѣ, чтобъ они и послѣднія имъ здали, а они де Перемышльскія помѣщики на тѣхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ во 144 году, Государю били челомъ и въ Помѣстномъ де Приказѣ, по ихъ челобитью, тѣхъ ихъ товарищей, которыя продавали жеребья ихъ выписаны, и Государь бы ихъ пожаловалъ, то свое Государево жалованье, а ихъ вотчины и помѣстья, велѣлъ отписать на себя Государя отъ тѣхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ обиды, или велѣлъ бы Государь тѣхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ изъ дачь ихъ вывесть, чтобъ и послѣдніе ихъ крестьяне отъ ихъ налоги не разбрелись.

И подъ ихъ челобитьемъ на докладной выпискѣ помѣта думнаго дьяка Михаила. Данилова:

145 года іюня въ 15 день, Государь сіи докладные выписки слушалъ: и указалъ: впередъ никому козачьихъ земель ни продавать, ни купить, ни здавать, опричь козаковъ, а старыхъ дачь и продажныхъ земель не поворачивать.

А дѣло вклеено въ указной столпъ.

46.—147 года іюня въ 29 день, Государь Царь и Великій Князь Михаилъ Ѳеодоровичь всея Русіи указалъ боярамъ и окольничимъ и думнымъ людямъ и стольникамъ и стряпчимъ и дворянамъ Московскимъ, и дьякамъ и жильцамъ и всякихъ чиновъ Московскимъ людямъ городовыхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ помѣстей не давать ихъ городовыми дворяны, ихъ дѣтьми боярскими помѣстья и вотчины не мѣнять, а подлинной Государевъ указъ за помѣтою думнаго дьяка Михаила Данилова, вклеенъ въ столпъ съ иными Государевыми указы.

49. Въ нынѣшнемъ во 151 году били челомъ Государю Царю и Векикому Князю Михаилу Ѳеодоровичу всея Русіи безпомѣстные и малопомѣстные и пустопомѣстные разные городы: родители де ихъ, дядья и братья на Государевой службѣ подъ Смоленскомъ и подъ Дорогобужемъ и подъ иными городами, побиты отъ Литовскихъ людей, а иные на Государевой службѣ померли, а помѣстья де

тѣхъ ихъ родителей городовыхъ даны родителямъ же ихъ Московскимъ людямъ, а послѣ нихъ даны женамъ ихъ, выбравъ лучшіе жилые мѣста, и тѣ де вдовы, не доброхотаючи имъ, тѣ прожиточные родственные ихъ помѣстья сдаютъ племени своему мимо ихъ роду въ чужой родъ Московскимъ людямъ, а иные де многіе тѣхъ вдовъ братья и зятья тѣ прожиточныя вдовьи помѣстья вылыгаютъ собою, за зятьевъ и за племянниковъ безъ ихъ вѣдома за день и за два передъ смертію тѣхъ вдовъ лукавствомъ за собою записываютъ подставою; а тѣ де вдовы такой ихъ сдачи за собою не знаютъ, ни вѣдаютъ, и Государь бы ихъ пожаловалъ, не велѣлъ бы тѣхъ ихъ родсвенныхъ помѣстей сдавать изъ роду вонъ, чтобъ имъ въ конецъ не погибнуть и отъ службы не отбыть. И на челобитной ихъ помѣта думнаго дьяка Ивана Гавренева: 151 года сентября въ 9 день Государь сей челобитной слушавъ указалъ: помѣстей вдовамъ безъ имяннаго указу сдавать никому не велѣть.

51. По докладной выпискѣ дьяка Ѳеодора Елизарова, 152 году, написано:

Стольники и стряпчіе и дворяне и жильцы и дворяне жъ изъ городовъ и дѣти боярскіе и вдовы и дѣвки помѣстья за ними въ разныхъ городахъ, и онѣ изъ тѣхъ своихъ помѣстей мѣняютъ полюбовно, и тѣми мѣновыми помѣстьями владѣютъ по записямъ, и челобитье въ Помѣстномъ Приказѣ о роспискѣ есть, и по тому ихъ челобитью тѣ ихъ мѣновыя помѣстья за ними въ Помѣстномъ Приказѣ многія годы не росписаны и за челобитьемъ по записямъ тѣ люди вымѣновными помѣстьями владѣли и построили, а за челобитьемъ тѣхъ же людей не станетъ, а послѣ оставаются дѣти ихъ, и о тѣхъ помѣстьяхъ, и съ тѣмъ, что отцы ихъ и вдовы и дѣвки промѣняли, бьютъ челомъ Государю послѣ дѣти ихъ о справкѣ по отца своего и матерей прежнимъ дачамъ, а тѣ люди, которые мѣнялись съ отцами ихъ и со вдовами и съ дѣвками, какъ они были живы, Государю бьютъ же челомъ на дѣтей по прежней мѣнѣ и по своему че-

лобитью и по записи тѣхъ мѣновыхъ помѣстей о роспискѣ.

И о томъ Государь Царь и Великій Князь Михаилъ Ѳеодоровичь всея Русіи какъ укажетъ? тѣ мѣновыя помѣстья послѣ тѣхъ умершихъ, съ которыми они мѣнялись по прежнимъ челобитнымъ и по записямъ, съ дѣтьми ихъ росписывать ли, или тѣ помѣстья и съ тѣмъ, что было отцы ихъ и вдовы и дѣвки промѣняли, справливать за дѣтьми ихъ по отцовымъ и по матернимъ дачамъ? И 152 года августа въ 11 день, Государь Царь и Великій Михаилъ Ѳеодоровичь всея Русіи, слушавъ выписки, указалъ: мѣновые помѣстья справливать за женами и за дѣтьми по дачамъ мужей и отцовъ ихъ, а съ кѣмъ они мѣнялись, и бивъ челомъ ему Государю и за челобитьемъ тѣми своими мѣновыми помѣстьями владѣли по записямъ, а въ Помѣстномъ Приказѣ не росписалися, и тѣмъ людямъ указалъ Государь отказывать, и тѣхъ мѣновыхъ помѣстій по прежнимъ челобитьямъ не росписывать, и тотъ свой Государевъ указъ велѣлъ въ указную книгу записать.

52. Которые дворяне и дѣти боярскіе и иноземцы посланы на Государеву службу въ понизовые городы со Львомъ Плещеевымъ противъ Калмыковъ, и которые дворянежъ и дѣти боярскіе и иноземцы посланы на украинные городы, противъ Крымскихъ и Нагайскихъ людей, и тѣ дворяне и дѣти боярскіе и иноземцы на тѣхъ Государевыхъ службахъ побиты и померли, а послѣ нихъ остаются жены и дочери, и тѣмъ вдовамъ и дочерямъ почему давать на прожитокъ съ окладу мужей ихъ, и такого Государева указу въ Помѣстномъ Приказѣ въ указной книгѣ нѣтъ.

А которые дворянежъ и дѣти боярскіе и иноземцы побиты и померли на Государевой службѣ подъ Смоленскомъ, и жёнамъ ихъ давано съ окладу мужей ихъ по Государеву указу со 100 четь по 20 чети, а дочерямъ со ста по 10 чети.

И о томъ Государь Царь и Великій Князь Михаилъ Ѳеодоровичь всея Русіи какъ укажетъ,—за тѣ понизовые

и за украйные службы тѣхъ побитыхъ и умершихъ дворянъ и дѣтей боярскихъ и иноземцовъ женамъ ихъ давать на прожитокъ съ окладу мужей ихъ со 100 по десяти или по 15 чети, а дочерямъ ихъ противъ матерей ихъ въ полы, или тѣмъ вдовамъ давать на прожитокъ противъ тѣхъ людей, которые на Государевой службѣ подъ Смоленскомъ побиты и померли, со 100 по 20 чети, а дочерямъ со 100 по 10 четь.

И 152 года августа въ 16 день, Государь Царь и Великій Князь Михаилъ Ѳеодоровичь всея Русіи слушавъ выписки указалъ: которые дворяне и дѣти боярскіе и иноземцы на его Государевой службѣ въ понизовыхъ городѣхъ отъ Калмыковъ, и которые дворяне жъ и дѣти боярскіе и иноземцы на Украйныхъ городѣхъ отъ Крымскихъ и отъ Нагайскихъ людей побиты, и женамъ ихъ указалъ Государь давати съ окладомъ мужей ихъ противъ подъ Смоленскіе службы со 100 по 20 чети, а дочерямъ ихъ со 100 по 10 чети на прожитокъ, а которыхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ и иноземцовъ на тѣхъ его Государевыхъ службахъ не станетъ собою, и женамъ ихъ указалъ Государь давать съ окладовъ мужей ихъ со по пятнадцати четь, а дочерямъ со ста по семи четь съ осминою на прожитокъ; а которыхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ и иноземцовъ не станетъ на его Государевой службѣ, и женамъ ихъ указалъ Государь давати съ окладовъ мужей ихъ со ста по десяти чети, а дочерямъ ихъ со ста по 5 четь на прожитокъ, и тотъ свой Государевъ указъ велѣлъ Государь въ указную книгу записать. А выписка и Государевъ указъ, за приписью думнаго дьяка Ивана Гавренева, вклеена въ столпу съ иными Государевыми указами и съ докладами.

55. Въ нынѣшнемъ во 153 году февраля въ 6 день, Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровичав. Р. дьяки Ѳеодоръ Елизаровъ да Андрей Строевъ да Алферей Кузовлевъ докладывали: которыхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ не стало, а изъ помѣстей ихъ давано женамъ ихъ отъ дѣтей на прожитокъ, а дѣтямъ ихъ давано достальное

помѣстье а инымъ давано помѣстья, дядьямъ съ племянниками и тѣ помѣстья межъ ними раздѣлены лѣтъ съ десять и больше, и раздѣльные книги въ Помѣстной Приказъ присланы, и тѣмъ вдовамъ и дядьямъ изъ помѣстей отдѣлено все жилое, а дѣтямъ ихъ и племянникамъ отдѣлено все пусто, и тѣ вдовы вышли за мужъ, а дѣтей своихъ емлютъ съ собою, а помѣстья ихъ прожиточные справлены за мужьями ихъ, и дѣти ихъ жили у вотчимовъ, а племянники у дядьевъ своихъ. И нынѣ бьютъ челомъ Государю пасынки на вотчимовъ, а племянники на дядьевъ своихъ, тѣхъ своихъ помѣстей о передѣлѣ: для того, что де они послѣ отцовъ своихъ остались малы, а помѣстья де отцовъ ихъ матери и дядья ихъ отдѣлили себѣ все жилое, а имъ де оставили все пусто, потому что де они жили у нихъ, и они де вотчимы и дядья ихъ не токмо что помѣстьями ихъ владѣли, и они де и ими владѣли.

И о томъ Государь Царь и Великій Князь Михаилъ Ѳеодоровичь в. Р. какъ укажетъ? пасынкамъ съ вотчинами, а племянникамъ съ дядьями передѣлъ въ помѣстьяхъ давать ли? или тѣмъ помѣстьямъ быть за ними по прежнему раздѣлу? А въ Помѣстномъ Приказѣ, по Государеву указу, передѣлъ велѣно давать до году, а какъ годъ минетъ, и передѣлу давать не велѣно, а на докладной выпискѣ помѣта думнаго дьяка Ивана Гавренева: 153 году февраля въ 6 день, Государь пожаловалъ, сей докладной выпискѣ слушавъ, указалъ: которые остались послѣ отцовъ дѣти и послѣ дядей племянники съ матерьми, а племянники съ тетками, а мачихи съ пасынками, а послѣ отцовъ ихъ и дядей даваны имъ помѣстья послѣ отцовъ ихъ и дядей малымъ, и тѣ ихъ помѣстья раздѣлены имъ, а за нихъ было вступиться и побить челомъ не кому, и въ дѣлу они изобижены, и тѣхъ ставить съ очей на очи и, розыскивая, давать передѣлъ.

58. Въ памати изъ Розряду, за приписью дьяка Григорья Ларіонова, нынѣшняго 154 году августа въ 19 день, написано: Въ нынѣшнемъ во 154 году августа въ 12 день

Г. Ц. и В. К. Алексѣй Михайловичь в. Р. указалъ и бояре приговорили: которые всякихъ чиновъ люди послѣ Московскаго разоренья купили себѣ вотчины, а иные въ закладъ имали, и проча тѣ люди вотчины себѣ строили, лѣса расчищали, и дворы ставили, и крестьянъ и людей насажали, и поля городили, и крестьянамъ ссуды давали, и заводили заводы не малые, а иные люди мельницы построили и пруды покопали, и впередъ буде учнутъ бить челомъ Государю родственники о тѣхъ вотчинахъ на выкупъ, или по закладнымъ по четямъ, а не по купчимъ, и тѣ вотчины родственникамъ выкупать по купчимъ и по закладнымъ, въ чемъ которая вотчина продана или заложена, а не по четямъ, а вотчинное строенье тѣмъ людямъ по суду и по сыску платить, что судъ покажетъ.

59. Да 155 года августа въ 13 день, по выпискѣ Г Ц. и В. К Алексѣя Михайловича в. Р., думной дьякъ Ѳеодоръ Елизаровъ докладывалъ, и Г. Ц. и В. К. Алексѣй Михайловичь в. Р. выписки слушавъ указалъ: Московскихъ всякихъ чиновъ людямъ, съ городовыми дворяны помѣстья мѣнять, четь на четь и жилое на жилое, и пустое на пустое, а нежилое на пустое, и тѣ ихъ мѣновныя помѣстья межъ ими росписывать по ихъ полюбовному челобитью и по заручнымъ челобитнымъ, а гдѣ у кого въ мѣнѣ перейдетъ сверхъ мѣны и лишнія немногія чети указалъ Государь росписывать же, потому что они мѣняютъ межъ себя и бьютъ челомъ Государю о тѣхъ своихъ мѣновныхъ помѣстьяхъ, о роспискѣ полюбовно. И выморочныя помѣстья Московскихъ людей городовымъ и городовыхъ Московскимъ людямъ указалъ Государь давать же по прежнему указу отца своего, Гусударева, блаженныя памяти В. Г. Ц. и В. К. М. Ѳ. всея Русіи, какъ было до 147 году: чтобъ въ томъ межъ помѣщиковъ и вотчинниковъ въ сосѣдствѣ ссоры и вражды впредь не было. А что въ прошломъ во 147 году указано было Московскихъ людей съ городовыми людьми помѣстьи не мѣнять, и городовыхъ помѣстей Московскимъ людямъ не давать и тотъ указъ указалъ Государь и бояре приговорили от-

ставить, потому что въ тѣхъ мѣстъ у многихъ людей межъ собою въ сосѣдствѣ ссоры и вражды были многія, и вдовамъ и дѣвкамъ сговаривать въ городѣхъ было не за кого, что у вдовъ, и у дѣвокъ въ своихъ городѣхъ свойство со многими ближнее, а Московскихъ чиновъ городовыхъ помѣстей давать не велѣно и тѣмъ было, сговаривать за вдовъ не можно также, и городовымъ за Московскихъ вдовъ для помѣстной справки сговаривать было не можно жъ, и нынѣ указалъ Государь по своему милостивому Государеву разсмотрѣнью, чтобъ промежъ всѣхъ людей межъ себя въ сосѣдствѣ ссоры и вражды для мѣны помѣстей не было, и Московскимъ людямъ городовыя помѣстья давать, потому жъ что многія Московскія люди съ городовыми однихъ родовъ, и вдовамъ и дѣвкамъ сговаривать съ помѣстьи своими Московскимъ за городовыхъ и городовымъ за Московскихъ, Государь указалъ, чтобъ за тѣмъ вдовы и дѣвки безъ замужства не засиживались, и указалъ Государь тотъ свой Государевъ указъ записать въ указную книгу, и дѣлать помѣстныя дѣла по сему своему Государеву указу. А выписка и Государевъ указъ, за помѣтою думнаго дьяка Ѳеодора Елизарова, съ иными Государевыми указы вклеенъ въ столпъ.

60. Въ памяти изъ Розряду, за приписью думнаго дьяка Михайла Волощенинова, 156 году апрѣля въ 12 день, написано: Г. Ц. и В. К. Алексѣй Михайловичь в. Р. указалъ: украйныхъ городовъ дѣтямъ боярскимъ, которые бьютъ челомъ Государю въ помѣстье на порозжія земли на дикое поле, давать изъ порозжихъ земель изъ дикихъ поль, которымъ оклады по четыреста четь, и тѣмъ по семидесятъ четей, а которымъ по триста четь, и тѣмъ по шестидесятъ четь, а которымъ по двѣсти по пятидесятъ, и тѣмъ по сороку четь, а которымъ по сту четь, и тѣмъ по тридцати четь, а которымъ оклады по семидесятъ, и тѣ по двадцати по пяти четь. А подлинная память вклеена въ столпъ съ иными Государевыми указы.

СОДЕРЖАНІЕ УКАЗНОЙ КНИГИ ПОМѢСТНАГО ПРИКАЗА.

I. Докладъ 1626 г. мая 26 о способахъ возстановленія Указной Книги, сгорѣвшей въ большой пожаръ 3 мая 1626 г., съ прописаніемъ слѣд. уцѣлѣвшихъ указовъ:

1. 1587 г. о подмосковныхъ помѣстьяхъ бояръ, стольниковъ, головъ стрѣлецкихъ и дворянъ Московскихъ.
2. 1611 и 1623 г. о возстановленіи грамотъ на вотчины, утраченныхъ въ смутное время.
3. 1623 г. о возвращеніи вотчинъ людямъ, служившимъ Тушинскому вору, но добровольно возвратившимся къ Московскому правительству.
4. 1623 и 1624 гг. о справкѣ утаенныхъ помѣстій за тѣми, которые сами объявляютъ объ утайкѣ.
5. 1632 г. авг. 26. объ оставленіи за монастырями такихъ вотчинъ, которыя отказаны или проданы имъ, хотя и послѣ указа 1581 года, но до Московскаго разоренья, и о выкупѣ которыхъ не было челобитья до вступленія на престолъ Мих. Ѳед.; равно о дозволеніи выкупа или о взятіи въ казну такихъ вотчинъ, которыя отданы въ монастыри при Мих. Ѳед.
6. 1620 и 1623 гг. о томъ, что «лишнія земли» (вновь распаханныя изъ собственныхъ угодій и лѣсовъ) не должны быть отнимаемы у помѣщиковъ и вотчинниковъ.
7. 1613 г о томъ, что утаенныя помѣстья отбираются и отдаются доносителямъ.

II. Рѣшеніе царя и патріарха на вышеприведенный докладъ.

III. Памяти изъ разныхъ Приказовъ въ Помѣстный для сообщенія этому послѣднему такихъ указовъ о помѣстьяхъ и вотчинахъ, которые сохранились у нихъ:

Изъ *Ямскаго Приказа* (1626 г. іюня 12)

1. 1622 г. (авг. 10) о взиманіи за незаконное владѣніе «лишнею землею» съ каждой четверти по алтыну въ годъ.
2. Объ отнятіи лишка у вотчинниковъ, получившихъ свои помѣстья въ вотчины.
3. 1611 г. февр. 20 и 1622 г. о томъ, что получившіе вотчины за «осадное сидѣнье», но не числящіеся въ осадномъ спискѣ, лишаются этихъ вотчинъ.

Изъ *Владимірскаго Суднаго Приказа* (1626 г. нояб. 29):

4. 1613 г. нояб. 27 о томъ, что старыя помѣстья иноземцевъ никому не давать кромѣ иноземцевъ, съ слѣд. ограниченіями въ ук. 1616 г и 1619 г. авг. 18: тѣ иноземскія помѣстья, которыя отданы при ц. Васильѣ и боярахъ «за кровь», не отнимать: но розданныя послѣ указа 1616 г. отбираются назадъ.

5. 1616 г. іюля 2 о томъ, что помѣстныя земли русскихъ людей, лежавшія впустѣ и захваченныя Татарами и Мордвою, не отбираются у этихъ послѣднихъ только тогда, когда владѣнію ихъ прошло не менѣе 5 лѣтъ.

Изъ *Приказа Сыскныхъ Дѣлъ* (1626 г. іюня 30):

6. 1613 г. нояб. 30 и 1616 г, сент. 20 о томъ, что Тушинцы получившіе вотчины за «Московское очищенье», должны предъявлять вотчинныя грамоты для записи за ними этихъ земель не въ вотчины, а въ помѣстья.

7. 1618 г. авг. 27 о представленіи семьѣ и роду помѣстій лицъ, убитыхъ на войнѣ, попавшихъ въ плѣнъ и пропавшихъ безъ вѣсти.

8. 1620 г. (марта 20) о томъ, что утаившіе отцовскія раззоренныя помѣстья и получившіе новыя лишаются этихъ послѣднихъ.

9. 1617 г. дек. 15 о томъ, что помѣстья лицъ убитыхъ на войнѣ и просто выморочныя идутъ въ роздачу ихъ роду, племени и «городу».

10. 1614 г. іюля 1 и авг. 8 о томъ, чтобы послѣ Смоленскихъ помѣщиковъ не раздавать ихъ помѣстья иногородцамъ; тутъ же дѣла о роздачѣ помѣстій послѣ умершихъ, приводимыя, какъ прецеденты для новаго доклада о томъ же вопросѣ (1616, 1617, 1614, 1618, 1623).

11. 1621 и 1622 о томъ, чтобы отбирать у дѣтей утаенныя ими отцовскія помѣстья и у владѣющимъ по сдаточнымъ записямъ помѣстья, росписанныя не въ Помѣстномъ Приказѣ, а въ дозорныхъ книгахъ.

12. 1620, 1621 и 1622 г. о справкѣ за женихами прожиточныхъ помѣстій вдовъ и дѣвицъ.

Изъ *того же приказа* другая память (1626 г. іюня 10):

13. 1620 г. ноября 28 о томъ, чтобы жалованныя грамоты на вотчины, данныя за Московское осадное сидѣнье, переписать по новой формѣ (съ прописаніемъ въ нихъ полныхъ правъ распоряженія).

14. 1620 г. марта 20 (выше III, 8).
15. 1625 г. о томъ, что получившіе измѣнничьи помѣстья въ вотчины и утерявшіе вотчинныя грамоты могутъ просить объ укрѣпленіи ихъ только по 1617 (125) годъ.
16. 1621 г. о пожалованіи вотчинъ за Московское осадное сидѣнье.
17. 1620 марта 12 о томъ, что бы записывать земли за владѣльцами въ томъ размѣрѣ, въ какомъ онъ опредѣленъ въ новыхъ дозорныхъ книгахъ, хотя бы онъ былъ и больше указаннаго старыми писцовыми книгами.
18. 1623 г. іюля 10 о томъ что бы не отнимать вотчинъ и помѣстій у бывшихъ въ Тушинѣ и потомъ пришедшихъ въ Москву къ ц. Василью, или къ боярамъ и воеводамъ, хотя бы грамоты у нихъ на земли утерялись
19. 1621 и 1622 (см. III, 1).
20. Изъ *того же приказа* третья память (1626 г. іюля 18): предыдущій указъ (см. III, 1).

IV. Новые указы (занесенные въ Указную книгу послѣ пожара 1626 г.).

1. 1626 г. авг. 8 позволеніе давать стольникамъ патріарха подмосковныя помѣстья изъ порозжихъ земель.
2. (1626, окт. 25) о томъ, чтобы записать въ Ук. Кн. Помѣстнаго Приказа указъ 1620 г. марта 12 (см. III, 17), который былъ неправильно записанъ дьяками Помѣстнаго Приказа и потому вновь возстановленъ 1620 г. сент. 20 и во время пожара сохранился на верху у Государя.
3. 1627 февраля 26 о запрещеніи впредь давать вотчины и помѣстья изъ Государевыхъ дворцовыхъ селъ и деревень.
4. 1627 г. авг. 28 о возстановленіи старой формы подписей на вотчинныхъ грамотахъ, практиковавшейся при ц. Иванѣ Васильевичѣ.
5. 1627 г. нояб. 30 о томъ, чтобы докладывать государю о тѣхъ вотчинникахъ, которые получили вотчины за Московское осадное сидѣнье, но у которыхъ вотчинныя грамоты въ Московскій пожаръ погорѣли.
6. 1627 г. дек. 3 о правѣ наслѣдованія женъ въ вотчинахъ; тутъ же на основаніи этого указа новая форма жалованныхъ грамотъ на вотчины.
7. 1622—1627 г. дѣло о пожалованіи Смольнянину Ивану Шестакову помѣстья въ вотчину.

8. О родовомъ выкупѣ имуществъ (памяти изъ Московскаго и Владимірскаго Судныхъ Приказовъ 1627 г. дек. 28 и 1628 г. іюля 10).

9. 1627 г. дек. 28 о томъ, что въ жалованныхъ грамотахъ на помѣстья и въ челобитныхъ никто не можетъ писаться съ *вичемъ*, кромѣ членовъ Думы.

10. 1628 г. марта 2 о запрещеніи брать пошлины съ думныхъ дьяковъ при совершеніи ими крѣпостей на вотчины.

11. 1128 г. марта 11 о томъ, что при укрѣпленіи правъ на вотчины по дарственнымъ или по духовнымъ, въ которыхъ цѣна не обозначена, взимать пошлины по 3 деньги съ каждой четверти.

12. Списокъ перечневый (экстрактъ) изъ писцовыхъ книгъ (1623 и 1624 гг., Московскаго уѣзда, по которому всѣхъ земель въ уѣздѣ за помѣщиками, вотчинниками и монастырями оказалось 117506 четвертей, тогда какъ по старымъ приправочнымъ книгамъ 1585 и 1586 гг. числилось 98414 четвертей);—тутъ же докладъ и рѣшеніе 1628 г. февр. 7 о томъ: можно ли и кому продавать порозжія земли въ Московскомъ уѣздѣ (съ прописаніемъ указа 1573 г. ц. Ивана Васильевича).

13. 1628 г. февр. 16.—докладъ и рѣшеніе о томъ, какія права распоряженія писать въ купчихъ грамотахъ на вотчины проданныя изъ казны (съ прописаніемъ ук. 1573 г.).

14. 1628 г. февр. 16—докладъ и рѣшеніе о томъ, что позволяется продавать порозжія земли и въ Дмитровѣ, Рузѣ и въ Звенигородѣ.

15. 1628 г. марта 10—образцовая форма купчихъ на вотчины изъ казны.

16. 1627 г. дек. 28—дѣло о яко бы насильственномъ захватѣ дворцовыхъ земель въ безгосударное время князьями Семеномъ и Матвѣемъ Прозоровскими, въ Ярославскомъ уѣздѣ.

17. 1628 г. мая 2, дѣло и указъ о раздѣлѣ наслѣдства (вотчинъ и помѣстій) послѣ кн. Григор. Петр. Ромодановскаго.

18. 1728 г. окт. 9—о томъ, что въ повальномъ обыскѣ должны давать показанія и дворяне и дѣти боярскіе (если это именно приказано въ наказѣ о повальномъ обыскѣ).

19. 1628 г. янв. 10—указъ (по жалобѣ Коломенскихъ дворянъ и дѣтей боярскихъ) о томъ, что бывшіе съ воромъ въ Тушинѣ, Калугѣ и въ Коломенскомъ и цѣловавшіе ему крестъ хотя бы неволею не могутъ сохранить за собою вотчины, полу-

ченныя ими за Московское осадное сидѣніе изъ своихъ же помѣстій; такія вотчины отдаются имъ же въ помѣстья.

20. 1629 г. февр. 26 указъ о томъ, что безъ доклада Государю не позволяется никому продавать помѣстья въ вотчину (по дѣлу дьяка Подлѣсова, которому продано его подмосковное помѣстье по 1 рублю за каждую четверть).

21. 1629 г. іюня 2—о томъ, что купчія на земли проданныя изъ казны должны быть представлены для приложенія къ нимъ печати.

22. 1628 г. мартѣ 31—позволеніе думному дьяку Ѳедору Лихачеву, дьякамъ Маховымъ и пр. купить въ вотчину ихъ подмосковныя помѣстья съ тѣмъ, чтобы впредь такимъ лицамъ подмосковныхъ помѣстій не давать.

23. 1629 г. сент 16 о томъ, при межеваньѣ земель, не межеванныхъ прежде, не слѣдуетъ «одобривать» вотчины, полученныя владѣльцами изъ ихъ же помѣстій, и слѣдуетъ одобривать помѣстья, образовавшіяся изъ розданныхъ вотчинъ.

24. 1630 г. мая 8 - память изъ Иноземнаго Приказу, съ прописаніемъ указа о томъ, что иноземцы (служилые) не могутъ продавать и сдавать свои вотчины и помѣстья и мѣняться ими съ русскими людьми; мѣна между иноземцами допускается не иначе, какъ съ дозволенія Иноземнаго Приказа.

25. Память изъ Приказа Приказныхъ Дѣлъ 1630 г. нояб. 8 и указы 1630 г. ноября 10, 1631 г янв. 8 и 1630 г. апрѣля 21 о томъ, по скольку дворовъ крестьянскихъ и бобыльскихъ слѣдуетъ класть на каждую четверть «въ живущую пашню».

26. 1631 г. апр. 21 (по дѣлу Текутьевой) о наслѣдованіи въ выслуженныхъ вотчинахъ женъ и дочерей, если такія вотчины пожалованы до ук. 1627 г. 3 декабря.

27. 1632 г. февр. 5 о томъ же относительно бездѣтныхъ вдовъ.

28. 1634 г. марта 22 о наслѣдованіи помѣстій послѣ лицъ убитыхъ подъ Смоленскомъ.

29. 1634 г. іюля 31 о выкупѣ изъ казны выслуженной вотчины отказанной Чудову монастырю Первымъ—Кульяновымъ (по полтинѣ за четверть), съ обращеніемъ выкупленной вотчины въ помѣстную землю.

30. 1634 г. сент. 19 о лишеніи помѣстій тѣхъ дворянъ, дѣтей боярскихъ и рейтаръ, которые не явились на службу (подъ Смоленскъ и пр.), или бѣжали со службы; но такія лица не

лишаются права наслѣдовать помѣстья послѣ отцовъ и родственниковъ, убитыхъ подъ Смоленскомъ.

31. 1634 г. дек. 22 (по дѣлу Гвоздева съ дьякомъ Дуровымъ) о томъ, что во время похода вотчинъ не покупать, подъ угрозою безденежнаго возвращенія купленной.

32 1635 г. янв. 17—о томъ, чтобы не отбирать помѣстья у нѣтчиковъ, которые съѣхали не дождавшись послѣдняго смотра.

33 1535 г. мая 1 позволеніе пріискать помѣстья въ другихъ мѣстахъ въ замѣнъ отобранныхъ у такихъ нѣтчиковъ, которые не объявились на смотру потому, что были въ фуражировкѣ или въ лазаретахъ.

34. 1635 г. апр. 30 о томъ, чтобы русскіе люди не покупали и не брали въ залогъ и сдачею вотчинъ и помѣстій у мурзъ и татаръ, подъ угрозою отобранія такихъ земель на государя и наказанія.

35 1635 г. мая 27—о томъ, чтобы не отнимать примѣрной земли у Смольнянъ Кинешемскихъ помѣщиковъ, (испомѣщенныхъ тамъ послѣ Смоленскаго разоренія).

36. 1636 г. марта 7—о томъ, что впредь Бѣлозерцамъ не мѣняться помѣстьями и вотчинами съ не-Бѣлозерцами и выморочныя Бѣлозерскія помѣстья и вотчины давать только Бѣлозерцамъ.

37. 1636 г. авг. 23—позволеніе кн. Б. Лыкову отдать выслуженную вотчину въ монастырь и укрѣпить ее за монастыремъ въ Помѣстномъ Приказѣ.

38. 1636 г. дек. 12 докладъ и рѣшеніе о томъ, что не позволяется вновь вчинать дѣла уже рѣшенныя.

39. 1636 г. дек. 15—17 уложеніе о вотчинахъ и помѣстьяхъ а) запрещается мѣнять собственныя вотчины на свои же помѣстья; б) дозволяется продавать и закладывать вотчины купленыя изъ казенныхъ порозжихъ земель и изъ собственныхъ помѣстій; в) не отнимать у вдовъ прожиточныхъ помѣстій за то, что мужья ихъ, справляя тѣ помѣстья за собою, утаили свои отцовскія помѣстья; г) вдова не можетъ выдти за мужъ съ такимъ прожиточнымъ помѣстьемъ, которое дано ей при дѣтяхъ, отдѣльно отъ дѣтей; д) лицамъ, бывшимъ въ плѣну, возвращать розданныя помѣстья ихъ, если послѣ такой раздачи прошло менѣе 10 лѣтъ; въ противномъ случаѣ помѣщать ихъ въ другихъ мѣстахъ прежде прочихъ; е) помѣстье, полученное въ приданое, по смерти жены не возвращается родственникамъ ея, а остается за мужемъ ея; ж) вдо-

вы иноземцевъ могутъ приносить въ приданое свои помѣстья русскимъ людямъ только безпомѣстнымъ; з) вдовы не верстаныхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ получаютъ прожиточныя помѣстья или по большой и средней новичной статьѣ (если мужья убиты или померли на войнѣ), или по средней и меньшей (если мужья померли дома); и) отцовскія помѣстья, справленныя за младшими сыновьями, тогда только не идутъ въ общій раздѣлъ между всѣми наслѣдниками, когда старшіе сыновья получили уже новыя помѣстья въ другихъ мѣстахъ; і) дополнительныя дачи помѣстій и приданыя помѣстья слѣдуетъ пріискивать въ тѣхъ городахъ, гдѣ уже кто испомѣщенъ; к) позволяется давать въ помѣстье порозжія бортныя ухожья въ Сѣверскихъ городахъ, но не оброчныя земли; л) съ челобитчиковъ, просящихъ якобы выморочныя помѣстья, брать поручныя записи, что помѣстья, дѣйствительно выморочныя; а обыскныхъ людей, которые показываютъ ихъ выморочными ложно, штрафовать; м) челобитья о выкупѣ проданныхъ или заложенныхъ вотчинъ подавать въ Судные Приказы, а не въ Помѣстный; н) въ просьбахъ монастырей о позволеніи имъ мѣнять вотчины на сосѣднія вотчины и помѣстья дворянъ, отказывать.

40. 1637 г. апр. 1 запрещается давать помѣстья людямъ Московскихъ чиновъ въ Украйныхъ и Польскихъ городахъ.

41. 1637 г. мая 4 при отнятіи засѣяннаго помѣстья у одного и отдачѣ его другому только сѣмена достаются новому помѣщику, а приплодъ старому.

42. 1637 г. мая 7 позволяется (съ 7 мая) давать нѣтчикамъ ихъ наслѣдственныя помѣстья, даже такія, которыя уже розданы другимъ.

43. (1634 г. окт. 15) дѣло о раздѣлѣ вотчины, оставшейся послѣ Ив. Измайлова (о правѣ представленія).

44. 1637 г. марта 6 просьба Бѣлозерцевъ (казаковъ), испомѣщенныхъ въ Оболенскѣ, Перемышлѣ и Каширѣ объ обидахъ, которыя они терпятъ отъ сосѣдей, пріобрѣтшихъ вотчины и помѣстья у ихъ товарищей — Бѣлозерцевъ же, и рѣшеніе по этой жалобѣ 1637 г. іюня 15 (казачьихъ земель никому не пріобрѣтать, кромѣ казаковъ.)

45. 1638 г. авг. 13, добавленіе къ указу 7 мая 1637 г. о томъ, что позволяется нѣтчиковъ, лишенныхъ помѣстій, испомѣщать изъ порозжихъ земель.

46. 1639 г. іюня 29, люди московскихъ чиновъ не могутъ получать помѣстья городовыхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ.

47. О правѣ лицъ женскаго пола наслѣдовать въ вотчинахъ *(дефектъ)*.

48. 1641 г. нояб. 19, позволяется давать служилымъ людямъ пустыя земли на льготу изъ обработки и выстройки на 15 лѣтъ и потомъ отдавать ихъ имъ же въ помѣстья.

49. 1642 г. сент. 9, вдовы не имѣютъ права сдавать свои прожиточныя помѣстья никому безъ имяннаго указу (по жалобѣ городовыхъ дворянъ на вдовъ ихъ родственниковъ, сдавшихъ помѣстья людямъ Московскихъ чиновъ).

50. 1643 г. іюля 19, позволеніе (въ видѣ особаго исключенія) комнатному истопнику Сем. Лутковскому записать за собою помѣстье, принесенное въ приданое за невѣстою его сына.

51. 1644 г. авг. 11 мѣна помѣстьями, не укрѣпленная въ Помѣстномъ Приказѣ, не дѣйствительна.

52. 1644 г. авг. 16 — о томъ, что вдовамъ лицъ убитыхъ на войнѣ давать изъ помѣстій 20%, умершихъ въ походѣ 15%, умершихъ (не въ походѣ) на службѣ 10%; а дочерямъ въ половину того.

53 1644 г. іюля 22, запрещается оброчныя пустоши, которыя вѣдаются въ Большомъ Приходѣ и въ Четвертяхъ, продавать въ вотчины и отдавать изъ роспашки, а обращать ихъ въ помѣстья.

54. 1645 г. янв. 2 память изъ Разряду (см. Ук. Кн. Зем. Пр. ст. XXXVII).

55. 1645 г. февр 6 позволяется давать передѣлъ такихъ помѣстій, которыя раздѣлены не добросовѣстно вотчимами и дядьями просителей въ малолѣтство этихъ послѣднихъ.

56. 1645 г. февр. 8 дѣйствіе указа 2 янв. (выше ст 54) начинается только съ слѣд. года (потому что публикація его не достигла еще провинцій).

57. 1645 г. апр. 15 о количествѣ помѣстнаго оклада Ростовцамъ служилымъ людямъ.

58. 1646 г. авг. 12, при родовомъ выкупѣ за вотчины слѣдуетъ платить по цѣнѣ, назначенной въ купчей или въ закладной а за улучшенія по суду и по сыску.

59. 1647 г. авг. 13 дозволяется переходъ помѣстій отъ Московскихъ чиновъ къ городовымъ и наоборотъ (въ отмѣну указа 1639 г.; см. выше ст. 46).

60. 1648 г. апр. 12 давать дѣтямъ боярскимъ Украйныхъ го-

родовъ въ помѣстья порозжія земли — «дикое поле» въ пропорціальный добавокъ къ ихъ окладамъ.

61. 1648 г. подтвержденіе о томъ, что казацкія—Бѣлозерскія помѣстья не могутъ переходить ни къ кому кромѣ Бѣлозерцевъ.

62. 1648 г. іюля 7—о томъ, что кто не справитъ за собою прожиточнаго помѣстья невѣсты до женитьбы, уже не можетъ получить его потомъ (и исключеніе изъ этого по дѣлу Воейкова).

63. 1648 г. ноября 18, по просьбѣ служилыхъ людей Сѣверскихъ и Польскихъ городовъ, велѣно давать имъ грамоты на помѣстья и дикія поля безъ посылки отказныхъ книгъ въ Москву, если спору не будетъ.

64. 1649 г. апр. 30 подтвержденіе о томъ, что иноземцевскія помѣстья не могутъ переходить къ русскимъ.

65. 1649 г. іюня 3, 1650 г. февр. 6 и 1651 г. апр. 25—о томъ, что служилые люди, переведенные изъ одного города въ другой, не лишаются своихъ помѣстій въ первомъ; но покинутыя (необрабатываемыя) помѣстья зачисляются въ казенныя порозжія земли для новой раздачи; переселенцы имѣютъ право поступаться прежними помѣстьями безпомѣстнымъ дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ.

Указная Книга Пом. Прик. напечатана (подъ заглавіемъ: «Книга Указная») въ Русскомъ Вѣстникѣ 1842 г. № 11—12.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стран.

Указная Книга вѣдомства казначеевъ . . . . . 1.
Указатель содержанія ея . . . . . 42.
Изданія ея . . . . . 45.
Уставная Книга Разбойнаго Приказа. . . . . 47.
Указатель содержанія ея . . . . . 80.
Статьи, заимствованныя изъ Литовскаго Статута въ Указныя Книги Приказовъ (прибавленія къ Уставной Книгѣ Разбойнаго Приказа) . . . . . 82.
Указная Книга Приказа Холопьяго Суда . . . . . 90.
Указатель содержанія ея . . . . . 116.
Указная Книга Земскаго Приказа . . . . . 118.
Указатель содержанія ея . . . . . 195.
Указная Книга Помѣстнаго Приказа . . . . . 201.
Указатель содержанія ея . . . . . 262.

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ.

Стран.	*Строк.*	*Напечатано.*	*Должно быть.*
19	17 св.	fiduciae	fiduciae)
42	24 —	не высылкѣ	невысылкѣ
64	6 сн.	Колтовскаго	Костромскаго
68	5 —	областт	области
72	20 св.	Задворые	Задворные
—	29 —	ни	не
81	7 —	V	VI
184	20 —	отпимщуъ	отпишутъ
185	2 сн.	Ѵостовъ	мостовъ
—	—	Сборныхъ	сборныхъ
187	18 св.	Воронвовскій	Воронцовскій
197	9 сн.	вз	въ